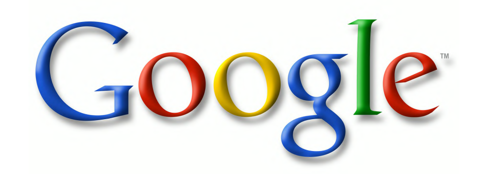


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

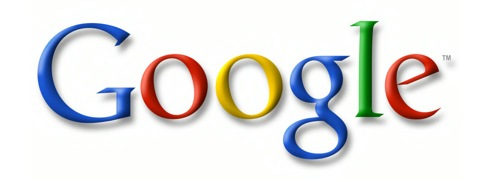
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ириналлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

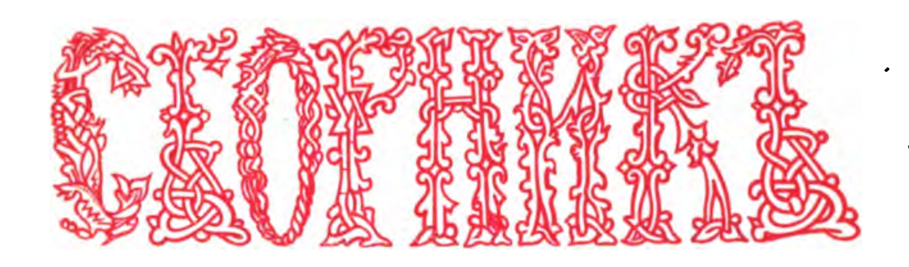
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 624.10

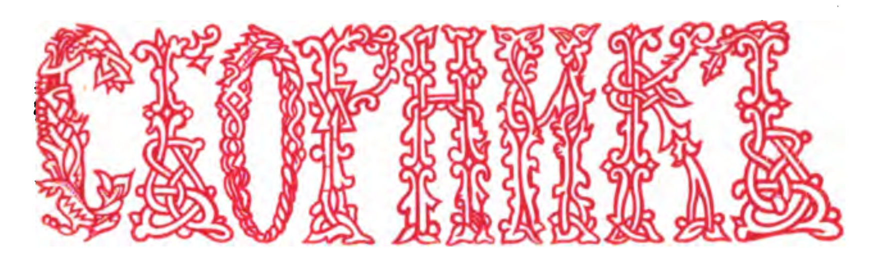
HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

RUSSKOE ISTOR. OB-VO
"SBORNIK. 51"



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1886

37.12 ...
Slav 25.3
P Slav 624.10

JUL 2
Minot fund.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера,** при участіи **В. А. Уляницкаго.**

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1763 и 1764 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1763 годъ.

1764 годъ.

---

660) ПРОТОКОЛЪ КОНФЕРЕНЦІИ.

(Собственноручно): *«Быть по сему»* [1]).

1763 года октября во 2-й день на конференціи держанной въ лѣтнемъ дворцѣ въ высочайшемъ ея импер. вел—ва присутствіи, на которую созваны были: генералъ фельдмаршалъ, дѣйств. тайный совѣтникъ графъ Бестужевъ-Рюминъ, дѣйствит. тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Неплюевъ; дѣйствит. тайный совѣтникъ, сенаторъ оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ Панинъ; вице-канцлеръ и кавалеръ князь Голицынъ; тайный совѣтникъ и кавалеръ Олсуфьевъ, читаны: отправленный въ прошломъ 1762 году, августа 14 дня къ здѣшнему при шведскомъ дворѣ министру графу Остерману именной рескриптъ, которымъ ему повелѣно было прислать описаніе разнымъ въ Швеціи партіямъ и факціямъ, а притомъ стараться содержать между оными равновѣсіе, и поступать съ каждою съ равнымъ учтивствомъ и лаcкою, не показывая одной предъ другою большаго предпочтенія; отвѣтъ его, графа Остермана на оной рескриптъ и нѣсколько послѣднихъ его реляцій содержащихъ въ себѣ обстоятельныя съ его примѣчаніями извѣстія о происходящихъ нынѣ въ Швеціи весьма важныхъ, и до интереса россійскаго много касающихся дѣлахъ, поелику оныя по причинѣ почти общаго правительствомъ неудовольствія и желанія къ созванію чрезвычайнаго сейма для разсмотрѣнія и исправленія нынѣшней формы правительства, и крайней нуждѣ въ деньгахъ за неплатежемъ должныхъ Франціею 18-ти милліоновъ ливровъ субсидій опасаться заставляютъ, чтобы при таковомъ формы правительства исправленіи не было выступлено изъ надлежащихъ умѣренности предѣловъ и тѣмъ бы иногда не возстановилось прежнее самодержавство съ интересомъ здѣшнимъ

[1]) Помѣта: Высочайшая конфирмація подписана 8 октября 1763.

отнюдь не сходное. И по выслушанію всего того и довольному разсужденію, постановлено съ высочайшаго на то соизволенія Ея Имп. В-ва на первый случай учинить по симъ обстоятельствамъ слѣдующее:

1. Для ободренія и приласканія патріотовъ и чтобы при настоящемъ въ деньгахъ толь великомъ недостаткѣ показать націи дѣйствительнымъ опытомъ искренность дружбы двора россійскаго, съ нарочнымъ курьеромъ приказать графу Остерману объявить министерству, что въ число недоплаченныхъ здѣшнихъ субсидій трехсотъ тысячъ рублей соизволяетъ ея имп. в—во велѣть выдать здѣсь будущему сюда министру ихъ 100.000 рублей и для того снабдили бы его къ пріему оныхъ надлежащею полною мочью, и что съ тѣмъ же министромъ постановлено будетъ соглашеніе о уплатѣ по частямъ и достальныхъ двухъ сотъ тысячъ рублей.

2. Чтобы прямыхъ патріотовъ и здѣшнихъ пріятелей обнадеживалъ онъ по часту о всевозможномъ съ стороны ея имп. в—ва имъ подкрѣпленіи и вспоможеніи, а при томъ объявилъ бы имъ, что хотя и вступаетъ ея в—во въ необходимо нужное иногда для лучшаго внутренняго порядка и уравненія власти королевской, сената и чиновъ государственныхъ, исправленіе формы правительства, но не инако допускать сего и ихъ подкрѣплять изволитъ, какъ именно съ тѣмъ, чтобы при таковомъ исправленіи: 1) отнюдь не прикасались до введенія самодержавства; 2) чтобы королю всемѣрно власти никакой дано не было, безъ согласія чиновъ государственныхъ начинать войну и заключать миръ или какіе союзы и трактаты, умножать войска и налагать новыя подати, словомъ сказать, чтобы, 3) сеймы ни подъ какимъ видомъ отрѣшены и уничтожены не были.

3. Для нужныхъ къ ихъ подкрѣпленію въ томъ расходовъ, перевесть къ нему, графу Остерману, немедленно и съ тѣмъ же курьеромъ 30.000 рублей, да ему же производить сверхъ годоваго жалованья столовыхъ денегъ по 500, а во время сейма вдвое, а именно по 1000 рублей на мѣсяцъ, дабы онъ какъ денежными дачами, такъ и частыми угощеніями привлекалъ къ себѣ людей.

4. Ему же, графу Остерману, приказать немедленно отправить сюда на время посольства совѣтника Стахіева съ подробнымъ о тѣхъ людяхъ извѣстіемъ и наставленіемъ, съ кѣмъ именно и до какого въ повѣренности степени въ Швеціи въ пользу здѣшняго интереса дѣйствовать удобнѣе.

5. Увѣдомить здѣшняго въ Даніи министра барона Корфа о бывшей о сихъ въ Швеціи важныхъ обстоятельствахъ конференціи вице-

канцлера съ датскимъ министромъ Остеномъ и приказать ему по поводу оной, а паче по общему въ томъ интересу Даніи взять изъ того случай внушать тамошнему двору, не показывая однакоже при томъ никакого виду особливаго съ здѣшней стороны въ немъ исканія и нѣкотораго по симъ обстоятельствъмъ весьма заботливаго безпокойства сколь нужны и полезны согласные поступки и совокупныя обоихъ дворовъ старанія въ Швеціи для отвращенія возстановляемаго тамъ иногда самодержавства, котораго о недопущеніи, какъ ея имп. в—во по непремѣннымъ основаніямъ интересовъ государства своего всевозможные способы и средства употреблять будетъ, такъ наипаче Данія по своимъ, всѣ силы и возможность свою къ тому устремить должна.

6. Хотя по всѣмъ обстоятельствамъ надѣяться никакъ не можно, чтобы Англія, выступя изъ предѣловъ извѣстной своей по сѣвернымъ дѣламъ политики, склонилась для содѣйствованія въ томъ съ Россіею на употребленіе въ Швеціи какой-либо денежной суммы, однакоже сообщить ей секретно и въ дружеской откровенности какъ здѣсь чрезъ посла Букингама, такъ и въ Лондонѣ чрезъ графа Воронцова о учиненныхъ Швеціи французскимъ дворомъ новыхъ предложеніяхъ касательно требуемыхъ себѣ на десятилѣтнее время вооруженныхъ шести военныхъ кораблей и шести фрегатовъ, для того что не удастся ли чрезъ то усугубить примѣчаніе англійскаго двора на шведскія дѣла и тѣмъ побуждать оный къ посылкѣ туда своего министра, котораго и просто въ письменныхъ и словесныхъ представленіяхъ состоящее содѣйствіе, можетъ иногда въ нужномъ случаѣ придать здѣшнимъ и датскимъ домогательствамъ нѣкоторое подкрѣпленіе и силу.

(Подп.) Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Иванъ Неплюевъ, Н. Панинъ, К. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ.

661) РЕСКРИПТЪ № 22 ГРОССУ ВЪ ГАГУ.

На реляцію вашу подъ № 85 отъ 9 (20) сентября, въ которой описываете вы учиненный къ вамъ отъ саксонскаго министра Каудербахъ по королевскому указу откровенный отзывъ, коимъ образомъ е. польское в-во искренне желалъ бы видѣть возстановленіе прежняго съ дворомъ нашимъ согласія, и что для достиженія сего конца е. в-во охотно склонится на всѣ кондиціи, кои только достоинству и чести его противны не будутъ, находимъ мы за нужно объявить вамъ въ отвѣтъ слѣдующее.

Начало и слѣдствія происшедшаго между нашимъ и королевскимъ польскимъ дворами несогласія не могутъ быть безвѣстны. Въ дѣлѣ возстановленія герцога Эрнста Іоганна въ княжество курляндское и семигальское, которое основано на справедливости и на фундаментальныхъ законахъ республики польской, не только не оказалъ оный ни малѣйшаго къ представительству нашему уваженія; но и пренебрегая притомъ вовсе учиненныя съ нашей стороны въ пользу принца Карла и вообще цѣлаго курсаксонскаго дома дружескія обнадеживанія, поступилъ еще и на самыя досадительнѣйшія и раздражительныя оказательства. Мы довольны правда тѣмъ, что и намѣреніе наше совершенно исполнилось, и что опять вся безпристрастная публика признала справедливость дозволеннаго нами законному герцогу курляндскому покровительства; но не можетъ сіе однако уменьшить возчувствованія нашего тѣмъ болѣе, что и польскій дворъ, буде не самъ собою, по крайней мѣрѣ чрезъ партизановъ своихъ въ Польшѣ продолжалъ подавать намъ многія и великія причины къ неудовольствію, попуская тѣмъ своимъ партизанамъ предпринимать съ нарушеніемъ законовъ и вольности всякія насильства и наглости противъ преданныхъ намъ и истинно о пользѣ отечества своего усердствующихъ магнатовъ и друзей ихъ. По безплодномъ ожиданіи достаточнаго съ стороны королевской поправленія въ толь великихъ безпорядкахъ, принуждены мы были напослѣдокъ сдѣлать дрезденскому двору слѣдующія при семъ для собственнаго вашего свѣдѣнія въ копіяхъ двѣ декларации, [1]) коими востревожась, повидимому, началъ оный съ нѣкотораго времени большую предъ прежнимъ оказывать умѣренность, не только отзываясь о склонности королевской къ возобновленію съ нами прежней дружбы, но и допустя до того, что нашъ въ Варшавѣ посолъ, графъ Кейзерлингъ предуспѣлъ нѣсколько усмирить польскія дѣла въ то самое время какъ начинали уже оныя приходить до явнаго нестроенія и гражданской брани. Въ семъ положеніи находимся мы теперь съ е. в-вомъ королемъ польскимъ. Мы отличали всегда персону сего государя отъ поступковъ министерства, которое не столько помышляло о пользѣ и славѣ е. в-ства, сколько о собственной корысти, руководствуясь наипаче ненавистью своею противъ благонамѣренныхъ поляковъ, потому что смѣютъ они супротивляться властолюбію его, на ущербъ правъ, вольности и законовъ распространяемому; изъ чего самого слѣдуетъ, что дружба е. польскаго в—ва не была намъ никогда

---

[1]) См. выше № 577 и 600.

непріятна, и что мы всегда продолженіе оной съ охотою видѣть будемъ, стараясь оной и съ своей стороны при случаѣ по возможности соотвѣтствовать, поколику въ томъ склонность наша не будетъ препятствуема и въ недѣйствіе приводима непристойными и огорчительными поступками двора е. в—ства. Зная теперь прямыя наши мнѣнія, можете вы саксонскому министру Каудербаху отвѣтствовать, что почтеніе и дружба наша къ персонѣ е. польскаго в-ства не были никогда ни малой отмѣнѣ подвержены, что равномѣрно желаемъ мы видѣть возобновленіе прежняго между обоими дворами согласія, признавая оное полезнымъ для обѣихъ сторонъ, что мы всѣ къ тому служащіе способы въ декларацiяхъ нашихъ достаточно показали, и что теперь остается только дрезденскому двору употребленіемъ оныхъ доставить намъ способъ предать все прошедшее забвенію и утвердить для переду желаемое согласіе на непоколебимомъ основаніи. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 4 октября 1763.

По Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

662) ПРОТОКОЛЪ КОНФЕРЕНЦІИ.

Быть по сему [1]).

1763 года октября въ 6 день поутру получена съ присланнымъ отъ графа Кайзерлинга капитаномъ Тиромъ вѣдомость, сообщенная ему изъ Дрездена саксонскимъ первымъ министромъ графомъ Брюлемъ о воспослѣдовавшей октября 5 числа новаго штиля кончинѣ его в-ва короля польскаго.

По важности сего приключенія въ разсужденіи россійскаго интереса, соизволила е. имп. в. того же утра въ высочайшемъ присутствіи своемъ держать во внутреннихъ своихъ покояхъ конференцію, на которую призваны были:

Генералъ фельдмаршалъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствит. тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Неплюевъ.

Дѣйствительн ый тайный совѣтникъ сенаторъ, оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ Панинъ.

Генералъ-поручикъ, генералъ-адъютантъ и кавалеръ графъ Орловъ.

Вице-канцлеръ и кавалеръ князь Голицынъ.

Тайный совѣтникъ Олсуфьевъ, а потомъ и генералъ-аншефъ, военной коллегіи вице-президентъ и кавалеръ графъ Чернышевъ.

---

[1]) Помѣта: Конфирмовано того же числа.

Въ разсужденіи томъ, что по причинѣ поспѣшнаго отправленія капитана Тира съ однимъ только тѣмъ извѣстіемъ отъ графа Кайзерлинга ни о произшедшихъ изъ того въ Польшѣ между партіями движеніяхъ, ниже о другихъ къ сему важному случаю принадлежащихъ обстоятельствахъ извѣстія никакого, которое бы къ принятію съ здѣшней стороны точнѣйшихъ мѣръ нѣкоторымъ руководствомъ служило, получено быть могло; а между тѣмъ оставляя въ своей силѣ данную ему отъ ея имп. величества секретную инструкцію и опредѣленіе держанной въ Москвѣ на сей случай кончины королевской конференціи, [1]) и потому положа за главное основаніе домогаться о избраніи въ короли не изъ постороннихъ, но изъ Піастовъ, человѣка такого, который бы приписуя возведеніе свое на престолъ единственно Россіи, ей бы всегда благодарностію обязанъ отъ нея зависимъ и совершеннымъ въ ея интерессахъ доброходствомъ ей преданъ былъ, разсуждено, по елику краткость времени дозволяетъ, и съ высочайшей ея имп. величества апробаціи опредѣлено на первый случай, и пока нынѣшнее внутреннее польскихъ дѣлъ положеніе болѣе вскроется, учинить нижеслѣдующее:

1. Послать немедленно къ графу Кейзерлингу новую объ немъ вѣрющую грамоту, акредитующую его при республикѣ и примасѣ.

2. Приказать ему: 1) поступать со всякимъ благоразуміемъ и примѣняясь къ обстоятельствамъ ему, на мѣстѣ будучи, лучше извѣстнымъ, по силѣ данной ему секретной инструкціи и отправленныхъ къ нему отъ 8 февраля сего года рескриптовъ подъ № 18 и 19 [2]), стараясь по извѣстному искусству его и ревности пріуготовлять, какъ друзей здѣшнихъ, такъ и употребляемые черезъ нихъ и самимъ собою пристойнѣйшіе и надежнѣйшіе способы къ достиженію здѣшняго намѣренія о избраніи въ короли изъ Піастовъ человѣка такого, какъ выше сего изображено; 2) сдѣлать высочайшимъ ея имп. величества именемъ министрамъ и магнатамъ тамошнимъ благопристойную и дружескую декларацію, что какъ ея величество по примѣру предковъ своихъ, а наипаче и по собственной къ республикѣ искренней дружбѣ и доброму сосѣдству, усердно желаетъ чтобы вольность ея и права, какъ всегда, такъ и въ нынѣшнемъ случаѣ избранія новаго короля были сохранены ненарушимо; то уповаетъ, что они, удаляясь отъ всякихъ здовредныхъ каверзей и раздоровъ, поступятъ въ томъ не токмо по

---

[1]) См. №№ 341 слѣд.

[2]) См. № 350 и 351.

силѣ законовъ, но и съ такимъ единодушіемъ, какое общему отечества, и ихъ собственному благосостоянію прилично, и что въ противномъ случаѣ, ежели кто изъ нихъ съ пренебреженіемъ всего того поступитъ на предпріятія съ законами, съ общею пользою и съ сосѣдственною съ здѣшнимъ дворомъ дружбою не согласныя, ея имп. величество спокойно на то смотрѣть не изволитъ; 3) чтобъ всѣми удобовозможными приласканія средствами старался умножить партію здѣшней сторонѣ доброжелательную; 4) прислалъ бы сюда какъ скоро возможно съ нарочнымъ курьеромъ достовѣрное извѣстіе о склонности, точной силѣ и надежности въ успѣхахъ каждой партіи.

3. Въ разсужденіи старости графа Кейзерлинга и частыхъ ему отъ болѣзней припадковъ отправить въ Варшаву для вспоможенія ему въ дѣлахъ, особу характеромъ министра полномочнаго и вѣрющею грамотою къ республикѣ и къ примасу снабденную, къ чему ея имп. величество опредѣлить изволила генерала-маіора князя Репнина, бывшаго предъ симъ министромъ при прусскомъ дворѣ.

4. Заготовить, по примѣру бывшему во время прежней революціи въ Польшѣ, письма отъ ея имп. величества къ знатнѣйшимъ вельможамъ и послать оныя, для отдачи имъ, къ послу, графу Кейзерлингу.

5. Понеже ея имп. величество объявить соизволила, что по партикулярной съ королемъ прусскимъ перепискѣ, хотя обнадежена ея величество, что онъ по дѣламъ польскимъ намѣреніямъ здѣшнимъ въ избраніи въ короли Піяста препятствовать не будетъ, со всѣмъ тѣмъ однакоже для вящаго въ томъ утвержденія его, собственноручное письмо къ его величеству и такое же для приласканія и къ римской императрицѣ писать будетъ, то по силѣ содержанія оныхъ писемъ словесно изъясниться здѣсь вице-канцлеру какъ съ прусскимъ министромъ графомъ Сольмсомъ, такъ и съ цесарскимъ посломъ графомъ Мерси.

6. Ему же, вице-канцлеру, поговорить и съ посломъ англійскимъ, чтобы дворъ его по дружбѣ и по данному обѣщанію своему, въ нынѣшнемъ для здѣшнихъ интересовъ важномъ, да и для его собственныхъ не индеферентномъ случаѣ, повелѣлъ министру своему въ Польшѣ дѣйствительно поступать согласно съ посломъ, графомъ Кейзерлингомъ.

7. Въ разсужденіи Порты оттоманской, которая (какъ то изъ полученной здѣсь секретной копіи данной инструкціи отправляющемуся къ прусскому двору посланнику ея видно) не токмо объявляетъ, что въ случаѣ кончины короля польскаго по сосѣдственной дружбѣ вольность и права польскія защищать намѣрена, но разными отъ против-

ной стороны коварными внушеніями и происками иногда и дѣйствительно къ такимъ движеніямъ преклонена быть могла бы, которыя буде не великія дѣламъ здѣшнимъ въ Польшѣ препоны полагать, однако же свободное отъ оглядковъ на ту сторону произведеніе оныхъ нѣсколько утѣснить могутъ, отписать къ резиденту Обрескову, чтобы онъ въ случаѣ какого-либо къ нему отъ Порты отзыва о намѣреніи ея защищать вольность и права поляковъ отвѣтствовалъ, что какъ и ея имп. величество точно такое же, а не иное какое намѣреніе въ разсужденіи республики польской имѣетъ, то и съ своей стороны, какъ всегда, такъ особливо при нынѣшнемъ случаѣ того только желать изволитъ, чтобы при избраніи новаго короля согласно съ законами поступлено и вольность и права республики соблюдены были.

8. Содержать здѣшнія войска къ дѣйствованію въ Польшѣ опредѣляемыя въ такой на границахъ готовности, чтобы по первому указу немедленно туда вступить могли. Но какъ такіе по военной коллегіи чинимые наряды, ежели производить ихъ обыкновеннымъ чрезъ опредѣленія канцелярскимъ порядкомъ такъ тайно содержаны быть не могутъ, чтобы проходя черезъ многія руки не разгласились прежде времени, то приказать изволила е. имп. вел-во генералу графу Чернышеву заготовить и поднесть къ подписанію ея величеству указъ, которымъ повелѣно будетъ производить такія дѣла ему одному.

9. Читанъ поднесенный ея имп. величеству предъ нѣсколькимъ временемъ отъ него, графа Чернышева секретный проектъ о присвоеніи къ здѣшней сторонѣ для лучшей окружности и безопасности здѣшнихъ границъ рѣками Днѣпромъ и Двиною нѣкоторыхъ польскаго владѣнія земель. И хотя великую сего проекта для здѣшняго государства пользу по многимъ обстоятельствамъ и уваженіямъ болѣе желать, нежели дѣйствительнаго оной исполненія легко чаять можно, однакоже положено, чтобы не выпуская оный проектъ изъ виду, первымъ здѣшнихъ войскъ движеніямъ быть съ стороны тѣхъ мѣстъ о которыхъ въ ономъ показано.

(Подп.) Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Иванъ Неплюевъ, Н. Панинъ, князь М. Волконской, кн. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ.

663) СЕКРЕТНЫЙ ПЛАНЪ ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ГР. З. ЧЕРНЫШЕВЫМЪ.

(Собственноручно на конвертѣ): *Секретной планъ поднесенной отъ графа Чернышева С.*(лучай) *К.*(ончины) *К.*(ороля) *П.*(ольскаго). *Окромѣ меня никому не разпечатовать* [1].)

Сколь много разширенія границъ имперіи неполезны и вредны, можно видѣть изъ того, что при распространеніи оныхъ, отъимается способность наполняться жителями средины оной и многимъ въ пустѣ лежащимъ землямъ, да и къ защищенію отдаленныхъ границъ необходимая предосторожность требуетъ войско отъ центра далѣе имѣть, чрезъ что собираемые въ государствѣ и на нихъ употребляемые знатные доходы, ими въ расходъ выдаются не внутри, но по границамъ, чѣмъ обращающаяся въ государствѣ сумма денегъ весьма умаляется къ немалому вреду внутренной коммерціи.

А какъ и всякое государство не по пространству своихъ земель, но только по препорціи въ немъ живущихъ и собираемыхъ доходовъ можетъ войско содержать, то ежели оныя земли пространнѣе сего натурально требуемаго и основательнаго положенія, никогда и никоторая часть въ нужномъ случаѣ прямо обороняема и защищаема быть не можетъ.

Столько насупротивъ того натуральныя укрѣпленія и окруженія границъ рѣками имперіи необходимо нужны и полезны, ибо рѣки умножатъ способность и откроютъ новые токи къ благосостоянію государственной коммерціи, укрѣпленіе же натуральное не только замѣняетъ большое число напрасно употребляющихъ и по границамъ разставленныхъ военныхъ людей, но и въ нужномъ случаѣ, съ умѣреннымъ числомъ оныя защищать и устроеніемъ въ способныхъ мѣстахъ крѣпостей, умножать силы въ состояніи найдутся, и содержащееся не по пространству, но по состоянію возможности людей и доходовъ войско, способомъ положенія мѣста безъ прибавки довольно будетъ къ отвращенію всего того, что внутренній покой нарушить можетъ, а приходимые на границѣ доходы, внутренніе оныхъ сборы умножатъ.

Слѣдственно, сіи положенія, принявши за полезныя и нужныя къ государственному благосостоянію, побуждаютъ къ необходимости, къ сторонѣ Европы нашимъ границамъ окруженіе сдѣлать по рѣкѣ Двинѣ и, соединя оную отъ Полоцка на Оршу съ Днѣпромъ къ Кіеву, захватить по сю сторону Двины, Крейцбургъ, Динабургъ и всю польскую Лифляндію, Полоцкъ и полоцкое воеводство, Витебскъ и Витебское воеводство, по сю сторону отъ мѣстечка Ула къ Оршѣ, и оное мѣстечко включая, отъ Орши, Могилевъ, Рогачевъ, Мисциславскаго воеводства—все лежащее по сю сторону Днѣпра и по Днѣпру до нашихъ нынѣшнихъ границъ.

Но какъ такое пріобрѣтеніе для государственной полезности должно быть отъ сосѣдей своихъ прикрыто справедливостью и совокуплено съ разумною политикою, чтобъ у прочихъ державъ не показываться, что завоеваніе сіе дѣлается одимимъ только преимуществомъ силъ, а не справедливостью, и поспѣшнымъ про-

---

[1]) Помѣта на конвертѣ: Сей пакетъ въ высоч. ея в—ва присутствіи распечатанъ и вложенной планъ читанъ былъ на конференціи, держанной у двора въ 6 день октября 1763 года.

изведеніемъ всего того въ дѣйство отнять всѣ излишнія толкованія и къ тому супротивленія, представляются нижеслѣдующіе случаи и способы.

Наиспособнѣйшій къ тому случай есть смерть короля польскаго и избраніе на мѣсто его другаго; чего для находящемуся при его персонѣ нашему министру предписать должно, чтобъ о смерти онаго сообщено было сюда, какъ скоро можно чрезъ курьера, и по полученіи сего извѣстія, давъ министерству къ произведенію выбора того, кого заблагоразсуждено будетъ инструкціи, приказать выступить въ Польшу подъ видомъ способа къ скорѣйшему онаго поспѣшествованію, яко отъ державы трактатами къ наблюденію и къ сохраненію правъ и вольности польской обязанной, Смоленской дивизіи, съ присовокупленіемъ къ ней двухъ изъ Московской дивизіи кирасирскихъ и двухъ пѣхотныхъ полковъ прямо къ Варшавѣ, учреждая по обстоятельствамъ скорые или нескорые марши, а Сѣвской дивизіи велѣть выступить къ Чернигову, отправя отъ себя полкъ конный къ Рогачеву и полкъ въ Могилевъ. Изъ С.-Петербургской дивизіи послать два полка пѣхотныхъ и два конныхъ къ Полоцку и до Вильны буде нужда потребуетъ, придавъ Венгерскаго гусарскаго полку четыре эскадрона.

Одному кирасирскому полку изъ Рижской дивизіи идтить къ Крейцбургу, а карабинерному къ Динабургу, Украинской дивизіи гусарскому полку маршировать на Новогродекъ и соединиться съ Смоленскою дивизіею: и сіе все выступленіе должно сдѣлаться очень скоро и марши свои по тому жъ дѣлать, дабы въ случаѣ еслибъ прочія государства сему и супротивляться вознамѣрились, то не моглибъ оное предпринять прежде, какъ уже съ нашей стороны все требуемое исполнилось, и чтобъ не только нашли всѣ мѣста, которыя для границъ назначиваются уже занятыя, но и знатное число войска къ ихъ оборонѣ, и все въ такой способности, чтобъ и великую армію сочинить ничто препятствовать не могло; а при томъ со всѣхъ сторонъ вдругъ и поспѣшно показавшееся войско, жителей неоспоримо въ робость и въ послушаніе приведетъ.

Между тѣмъ надлежитъ при избраніи короля или прежде, претензія свои на вышеупомянутыя земли произвесть, съ изъясненіемъ къ тому права, и что отъ самого того происходили разныя въ республикѣ жалобы, на которыя оная не только никакой справедливости не учинила, но и ни въ какія уваженія не поставляя, въ противность трактатамъ и тому почтенію, которое сосѣдственныя государства одно другому должны, бѣглыхъ никогда не выдавали, пошлины забирали, нарушая тѣмъ свободность коммерціи, многихъ къ нимъ посылаемыхъ ругательски бивали, и прочее, что только выискать возможно будетъ, и что сіе занятіе и овладѣніе дѣлается не для пріобрѣтенія земель, коихъ въ россійской имперіи, какъ всему свѣту извѣстно, больше нежели въ томъ нужда есть, по единственно, чтобъ такія натуральныя межи утвердя отвращеніемъ всего того, что когда-либо сосѣдственную дружбу нарушить можетъ, будетъ сіе легчайшимъ способомъ оную и твердо основать и всѣхъ происходимыхъ прежде ссоръ миновать, что несумнѣнно служитъ къ благосостоянію обоихъ государствъ.

И какъ нѣтъ сумнѣнія, чтобъ сіе предпріятіе не удалось, то по учрежденію такимъ образомъ границъ, при возвращеніи войскъ должно сдѣлать нижеслѣдующее военное распоряженіе, а именно: изъ Смоленской дивизіи гусарскій полкъ поставить въ Оршѣ, полкъ пѣхотный въ Могилевѣ, полкъ конной въ Рогачевѣ; изъ

С.-Петербургской дивизіи конный въ Полоцкѣ; изъ Лифляндской дивизіи конный въ Динабургъ, пѣхотный въ Крейцбургъ; во время жъ выступленія назначить, которымъ изъ сихъ завоеванныхъ мѣстъ быть крѣпостями, и потому тотчасъ укрѣпленія зачать и изъ способныхъ мѣстъ остающихся позади сихъ крѣпостей надлежащее число гарнизонныхъ батальоновъ въ оныя ввести; и такъ чрезъ сіе завоеваніе никакого войска прибавленія потребно не будетъ; рѣку же Двину съ Днѣпромъ, осмотря пристойныя мѣста соединить, чрезъ что отъ Кіева до Риги ничто водяному пути препятствовать не будетъ и коммерціи новые токи откроются.

Но дабы пришедшіе подъ область нашу жители не столь чувствительную перемѣну въ своихъ обычаяхъ и порядкахъ имѣли, то слѣдуетъ ихъ всѣхъ при сохраненіи ихъ вѣры и обычаевъ оставить; а чтобъ сіи земли тѣмъ не меньше подъ правами и законами имперіи находились, то быть польской Лифляндіи подъ лифляндскимъ правомъ, Полоцкому воеводству быть особливою губерніей, придавъ къ оному и Великолуцкую провинцію, Витебскъ и всѣ завоеванія далѣе по сю сторону Днѣпра подъ Смоленскою губерніею.

Не меньше жъ за нужно почитается, чтобъ дворянство при вступленіи подъ державу россійскую возчувствовало ея щедрость, то всѣ тѣ староства, которыя отъ короля имѣетъ, отдать имъ въ вѣчное владѣніе, чрезъ что они весьма награжденными сдѣлаются, а государство ничего отъ себя не потеряетъ; но сія дача должна учинена быть тѣмъ, которые вазальствомъ обяжутся.

Ежели бъ случилось, чтобъ въ то же время какая другая область наступательно что предпринять покусилась, то какъ почти всѣ войска, кромѣ двухъ дивизій, остались бы на своихъ мѣстахъ, то оныя не только защищать границы, но и отпоръ требуемый учинить довольно въ состояніи; чего для надлежитъ въ то самое время, какъ полки въ движеніи будутъ въ Польшу, чтобъ прочіе къ тому неназначенные были бъ къ выступленію во всякой готовности и по состоянію годоваго времени стояли бъ дивизіями въ лагеряхъ до возвращенія и окончанія кампаніи.

А понеже, какъ уже выше упомянуто, поспѣшное исполненіе есть то самое, что наиполезнѣйше къ произведенію всего быть можетъ, то неотмѣнно надлежитъ всѣ пріуготовленія къ тому заблаговременно сдѣлать, т.-е. пограничные магазины въ готовности содержать и, имѣя отнынѣ то всегда въ виду, и войска потому располагать, также украинскую линію въ надлежащее состояніе приводить, а притомъ всемѣрно необходимо и министерству заблаговременно жъ къ тому концу клонящіяся наставленія дать. А чтобъ сіе пріуготовленіе никакого къ тому виду не имѣло, то полевые полки отнынѣ приказать содержать по положенію мирному, чрезъ что и та польза послѣдуетъ, что потребное число въ комплектъ въ гарнизоны безъ набору оставляющими отъ онаго положенія наполнятся, которые ежели бъ оставались въ полкахъ, при случаѣ въ нихъ надобности нашлись бы уже въ дряхлости и въ несостояніи, а между тѣмъ напрасно только въ полкахъ находиться будутъ, и лишній на нихъ расходъ употребляется.

664) РЕСКРИПТЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Получа сего дня извѣстіе о кончинѣ е. в. короля польскаго, за благо разсудили мы собственноручную грамоту по сему случаю отправить

къ е. в. императрицѣ королевѣ, которая грамота при семъ съ нарочнымъ курьеромъ къ вамъ и посылается. Вы имѣете стараться оную безъ отлагательства доставить ея величеству и о томъ намъ съ подробностію доносить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 6 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

665) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ИМП. МАРІИ ТЕРЕЗІИ. [1])

*) Copie d'une lettre de la main propre de S. M. I. à l'Impératrice Reine d. de S.-Pétersbourg le 6 d'octobre 1763.

Madame ma soeur. Votre Majesté ne peut douter, de combien m'est agréable les occasions, qui se présentent de lui témoigner la sincérité du désir, que j'ai de la convaincre de l'amitié véritable, que je lui porte; cette amitié est fondée, Madame, sur la haute estime, que j'ai pour V. M., ainsi que sur l'intérêt cmmun et invariable de nos monarchies dont la sûreté et la prospérité exigent entre nous un accord permanent. Je ne puis négliger ce moment, quelque triste qu'il soit, où je viens d'apprendre la mort du roi de Pologne, sans en donner une preuve à V. M., en lui ouvrant mes sentimens avec cette confiance, que la bonne amitié peut demander sur les suites de cet évènement. Mon intention est de laisser la liberté au choix d'un nouveau roi, pourvû que les ntrigues étrangères ne s'y mêlent point et qu'elles ne me forcent à prendre un parti contraire à mes sentimens. Persuadée du secret de ma

---

*) Копія съ собственноручнаго письма ея имп. величества къ императрицѣ-королевѣ (австрійской). С.-Петербургъ 6 октября 1763 года.

Государыня сестрица. Ваше величество не можетъ сомнѣваться на сколько мнѣ пріятны случаи выразить вамъ искренность моего желанія увѣрить васъ въ той неподдѣльной дружбѣ, которую я къ вамъ питаю. Эта дружба основана на высокомъ уваженіи моемъ къ вашему в-ву и на общности и незыблемости интересовъ нашихъ монархій, коихъ безопасность и преуспѣяніе требуютъ постояннаго согласія между нами. Я не могу пропустить настоящій случай, какъ онъ ни прискорбенъ, только что узнавъ о кончинѣ польскаго короля, чтобы не дать в. в-ву доказательства моей преданности, открывая вамъ мои мысли съ тою искренностію, которая обусловливается искреннею дружбою, о послѣдствіяхъ этого событія. Мое намѣреніе предоставить свободу въ избраніи новаго короля, лишь бы иностранныя интриги не вмѣшались въ это дѣло и не вынудили меня принять рѣшеніе противное моимъ чувствамъ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива. Переводы документовъ сообщенныхъ изъ Госуд. Архива принадлежитъ Директору его,—барону Д. Ѳ. Стуарту.

confidence entre les mains de V. M., je ne dois pas cacher non plus à elle, que dans une éléction conforme aux lois du pays libre et régulière je ne serai pas contraire au choix d'un Piaste pourvû qu'il fût tel, qu'en bonne politique on puisse s'en accommoder. Si mes vues sont agréables à V. M., je la prie d'instruire son ministre à Varsovie, pour qu'il agisse de concert avec le mien, afin d'éviter par là le fléeau de la guerre, perpétuer la paix en Europe et surtout dans le Nord, chose à laquelle j'opérerai de tout mon pouvoir, n'ayant d'autre but, que de vivre en paix et bonne intelligence avec tous mes voisins, pour être d'autant plus utile aux puissances, dont les intérêts sont naturellement liés à ceux de mon empire, étant au reste avec la plus haute considération.

Madame ma socur, de V. M. Impériale et Royale

la bonne soeur

Caterine.

P. S. Quequelque surprise n'aie point lieu auprès de V. M. I. qu'elle apprendra les dispositions militaires, que dans ce moment je viens d'ordonner dans mes frontières, je veux vous prévenir, Madame, que sûrement elles sont combinées avec mes principes et maximes d'état, contenues dans cette lettre et qui me serviront toujours de règle dans toutes les mesures que peut-être je serai obligée de prendre par la

---

Убѣжденная въ томъ, что мое сообщеніе в. в-ву останется въ тайнѣ, я не считаю себя также въ правѣ скрывать отъ васъ, что при условіи избранія согласно законамъ свободной страны, я не буду противна избранію одного изъ Пястовъ лишь бы онъ представлялся такимъ чтобы соотвѣтствовалъ требованіямъ здравой политики. Если ваше величество раздѣляете мои взгляды, прошу васъ приказать своему посланнику въ Варшавѣ дѣйствовать согласно съ моимъ дабы избѣгнуть такимъ образомъ бича войны, увѣковѣчить миръ въ Европѣ и въ особенности на Сѣверѣ, чего я буду добиваться всѣми силами, не имѣя никакой другой цѣли, какъ жить въ мирѣ и добромъ согласіи со всѣми моими сосѣдями, чтобы такимъ образомъ быть полезнѣе державамъ которыхъ интересы естественно связаны съ пользами моей имперіи. Впрочемъ остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ,

Государыня сестрица, вашего имп. и кор. величества добрая сестра

Екатерина.

P. S. Дабы не приключилось недоумѣнія в. имп. в-ву когда вы узнаете о военныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною въ настоящее время въ предѣлахъ моихъ границъ, желаю предупредить васъ, государыня, что они конечно соображены съ моими убѣжденіями и государственными принципами, изложенными въ этомъ письмѣ и которые будутъ всегда служить мнѣ руководствомъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя я быть можетъ буду вынуждена предпринять впослѣдствіи въ ви-

suite, en conséquence de l'intérêt commun, que l'élection se fasse en liberté et sans trouble. V. M. connait celui de mon empire, et elle sait donc aussi combien il m'importe, que la tranquillité soit permanente en Pologne.

666) РЕСКРИПТЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Препровождается собственноручная грамота императрицы къ королю [1]. Форма тождественная съ рескриптомъ кн. Голицыну отъ того же числа (6 окт. 1763)

667) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, повѣстите конференцію въ 3 часа сегодня послѣ обѣда.

Помѣта кн: Голицына: Получено 7 октября 1763.

668) РЕСКРИПТЪ № 77 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [2].

(Шифрованный).

(Собственноручно): *Быть по сему* [3].

Вчерашняго утра получили мы присланное отъ васъ съ капитаномъ Тиромъ важное о кончинѣ короля польскаго извѣстіе.

Разныя движенія, въ которыя безъ сомнѣнія приведены уже тѣмъ обѣ партіи, ожидаемое ихъ междоусобіе, сильныя по различнымъ ихъ видамъ другъ противъ друга устремленія и какъ тайныя, такъ можетъ быть и явныя противной намъ сторонѣ подущенія и подкрѣпленія отъ постороннихъ дворовъ приводятъ насъ въ необходимость въ сихъ обстоятельствахъ и при будущемъ избраніи новаго короля употреблять со интересамъ имперіи нашей всѣ для сохраненія оныхъ возможныя дружескихъ увѣщаній, а въ случаѣ нужды и твердости средства, вамъ же подаютъ случай чрезъ извѣстное искусство и ревностное къ службѣ нашей усердіе ваше такъ руководствовать нашими партизанами, чтобы тѣмъ способнѣе и надежнѣе могло исполниться намѣреніе наше.

Поспѣшность, съ каковою вы натуральнымъ образомъ старалися подать намъ какъ наискорѣе первое о семъ приключеніи извѣстіе, не могла дать вамъ времени донести при томъ о первыхъ по сему слу-

---

дахъ общаго блага, дабы избраніе совершилось свободно и безъ неурядицъ. В. в-ву извѣстенъ интересъ моей имперіи, и вы знаете поэтому также насколько для меня важно, чтобы спокойствіе въ Польшѣ было ненарушимо.

[1] Ср. Сборникъ XX, № 18, стр. 176.

[2] Черновой писанъ рукою А. Олсуфьева, съ поправками Голицына.

[3] Помѣта: Въ С.-Петербургѣ октября 7 дня 1763.

чаю тамошнихъ происшествіяхъ, по которымъ бы и мы точнѣйшее вамъ въ поступкахъ вашихъ наставленіе опредѣлить могли, однакожe оставляя между тѣмъ въ силѣ своей данную вамъ отъ насъ секретную инструкцію, такожъ отправленные къ вамъ изъ Москвы именные рескрипты подъ № 18 и № 19 отъ 8 февраля, такожъ посланные отсюда подъ № 73 да одинъ безъ номера отъ 25 минувшаго августа, и полагая непремѣнно за главное нынѣшнихъ дѣлъ нашихъ въ Польшѣ основаніе домогаться всѣми силами избранія въ короли кого-либо изъ Піястовъ, человѣка такого, который бы, приписуя то единственно Россіи, намъ бы за то благодарностью всегда обязанъ, отъ насъ зависимъ и совершеннымъ по здѣшнимъ интересамъ доброхотствомъ намъ же искренно и преданъ былъ, слѣдовательно сдѣлалъ бы намъ изображенное въ рескриптѣ № 18 удовольствіе въ толь знатныхъ со стороны Польши вѣчнаго мирнаго трактата нарушеніяхъ; заблагоразсудили мы, поелику дозволяютъ краткость времени и недостатокъ точнѣйшаго извѣстія о томъ, что у васъ теперь происходитъ, на первый случай и пока все оное доношеніями вашими болѣе вскроется, учинить и предписать вамъ только слѣдующее:

Чтобы безпрерывно продолжалась дѣйствительность министерскихъ представленій и поступковъ вашихъ, посылаемъ мы къ вамъ при семъ новую объ васъ вѣрющую грамоту, которою вы акредитуетесь въ томъ же посольскомъ характерѣ при республикѣ и примасѣ; а въ разсужденіи умножающихся нынѣ многихъ, и какъ по лѣтамъ вашимъ, такъ и по не рѣдкимъ отъ болѣзни припадкамъ тягостныхъ трудовъ вашихъ опредѣлили мы отправить въ Варшаву для облегченія оныхъ и вспоможенія вамъ, бывшаго предъ симъ министромъ нашимъ при прусскомъ дворѣ генерала-маіора князя Репнина, который снабденъ будетъ вѣрющею грамотою на характеръ полномочнаго министра.

И какъ по вышеобъявленному непремѣннымъ для васъ о намѣреніяхъ нашихъ наставленіемъ служить должны помянутые рескрипты и секретная инструкція, то не оставите вы, учреждая по тому поступки и домогательства ваши со всякимъ благоразуміемъ, примѣняться искусно и къ обстоятельствамъ, вамъ, на мѣстѣ будучи, наилучше извѣстнымъ, и пріуготовлять какъ здѣшнихъ друзей, такъ и употребляемые чрезъ нихъ и васъ самихъ пристойнѣйшіе и надежнѣйшіе способы къ достиженію намѣренія нашего о избраніи въ короли изъ Піястовъ человѣка надежнаго и качествъ выше сего описанныхъ.

По примѣру бывшему во время прежней революціи въ Польшѣ, посылаются къ вамъ при семъ, купно съ копіею для извѣстія вашего,

къ польскимъ магнатамъ циркулярныя письма наши, при врученіи которыхъ надлежитъ вамъ со всякою лаской и обнадеживаніемъ о высочайшемъ къ нимъ благоволеніи нашемъ и искреннемъ желаніи всякаго отечеству ихъ добра и о дѣйствительномъ тому съ нашей стороны способствованіи, учинить имъ всѣ тѣ внушенія, которыя по разсужденію вашему могли бы склонить ихъ на нашу сторону и отвратить отъ предпріятій, здѣшнимъ видамъ противныхъ.

Сверхъ сего надобно вамъ и вообще сдѣлать тамъ высочайшимъ именемъ нашимъ благопристойную и дружескую декларацію: что какъ мы по непремѣнной къ республикѣ искренней дружбѣ нашей и по доброму съ нею сосѣдству будучи весьма много интересованы въ охраненіи правъ ея и вольности, усердно желаемъ, чтобъ оные особливо въ настоящемъ случаѣ избранія новаго короля соблюдены были ненарушимо, то и уповаемъ, что каждый, кому имя сущаго сына отечества дорого, удаляясь отъ всякихъ зловредныхъ каверзей и раздоровъ поступитъ въ томъ не токмо по силѣ законовъ, но и съ такимъ единомысліемъ, какое общему отечества и ихъ собственному благополучію прилично, и что въ противномъ случаѣ если кто, съ пренебреженіемъ всего того поступитъ на предпріятія, съ законами, съ общею пользою и съ сосѣдственною съ здѣшнимъ дворомъ дружбою не согласныя, то мы спокойно на то смотрѣть конечно не будемъ.

Между тѣмъ не оставите вы прислать сюда съ первымъ курьеромъ вѣрное и намъ весьма нужное извѣстіе о склонности, точной силѣ и надежности въ успѣхахъ каждой партіи, и не окажется ли иногда сверхъ двухъ уже извѣстныхъ еще и третья партія.

Въ какой силѣ заблагоразсудили мы отписать собственноручныя письма къ королю прусскому для вящаго его утвержденія въ томъ, чтобы дѣламъ и домогательствамъ нашимъ въ Польшѣ не препятствовалъ, и къ римской императрицѣ для не безполезнаго иногда при сихъ обстоятельствахъ ея приласканія, такожъ каковъ рескриптъ отправленъ нынѣ къ резиденту Обрескову, со всего онаго сообщаются вамъ при семъ для секретнаго извѣстія вашего копіи, и присовокупляемъ къ тому, что повелѣли мы министерству нашему согласно съ содержаніемъ помянутыхъ собственноручныхъ писемъ нашихъ словесно изъясниться здѣсь съ прусскимъ посланникомъ графомъ Сольмсомъ и съ вѣнскимъ посломъ, графомъ Мерсіемъ, а при томъ требовать и отъ посла англійскаго, чтобы немедленно представилъ двору своему, дабы по дружбѣ и данному обѣщанію, въ нынѣшнемъ для здѣшнихъ интересовъ важномъ, да и для него не индиферентномъ случаѣ избранія новаго коро-

ля польскаго, послалъ къ министру своему въ Варшаву точное повелѣніе дѣйствительно поступать согласно съ вами.

[1]) Впрочемъ заключаемъ мы такимъ точнымъ вамъ повелѣніемъ, чтобы вы всѣми мѣрами старались до того довести, дабы сверхъ обыкновенной обсылки съ извѣстіемъ о смерти королевской, знатные вельможи, а по меньшей мѣрѣ намъ доброжелательная партія немедленно прислала къ намъ особое о защищеніи нашемъ вольности и правъ республики прошеніе и чтобъ избраніемъ новаго короля поелику возможно ускорено было въ томъ разсужденіи, чтобы постороннимъ не дать времени много въ то вступаться и нашимъ намѣреніямъ тѣмъ болѣе препятствовать.

(Собственноручно): Екатерина.

Резолюція: *Прибавить къ сему, чтобы графъ Кайзерлингъ во что ни стало примаса къ намъ сдѣлалъ преданнымъ; естли менѣе не можно, хотя до ста тысячи рублей дать можно.*

Прибавокъ къ сему рескрипту:

Наконецъ поручаемъ вамъ всякое удобовозможное стараніе приложить склонить примаса на нашу сторону и сдѣлать его къ намъ преданнымъ, и если меньше не можно, то употребить на то хотя до ста тысячъ рублевъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 7 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

669) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Объявить, что писала къ цесар: и къ королю прусск: и имъ инсиниюировала, что мнѣ Піястъ не противенъ будетъ, полагая за основаніе, что выборъ учинитъ по законамъ и безъ замѣшательства, о чемъ вице-к(анцлеръ) словесно и конфидентно имѣетъ объявить Мерсію и Солмсу.

Помѣта вице-канцлера: 7 октября 1763.

700) ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, поспѣшите пожалуйте все изготовить поскорѣе къ моему подписанію. Вы сами знаете, какъ оно нужно и времени не терпитъ.

Екатерина.

Помѣта: Получено въ коллегіи октября 8 дня 1763.

---

[1]) На черновомъ дальнѣйшее приписано рукою кн А. М. Голицына.

701) ГРАМОТА КЪ ПРИМАСУ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

Ясне-освѣчоный князь архіепископъ гнезненскій и короны польской и вел. княжества литовскаго примасъ. По случаю нечаянной кончины е. в-ва короля Августа III нашего добраго сосѣда и пріятеля, о которой мы свидѣтельствуемъ чрезъ сіе вашей свѣтлости искреннее наше сожалѣніе, разсудили мы за нужное для удостовѣренія всей республики польской о непремѣнномъ нашемъ доброжелательствѣ и всегдашнемъ попеченіи о пользѣ ся, не только акредитовать по прежнему посла нашего графа Кейзерлинга, но и отправить еще на помочь ему другаго полномочнаго министра, къ чему избрали мы нашей арміи генералъ-маіора князя Репнина.

Мы просимъ особливо в. свѣтлость подавать симъ обоимъ нашимъ министрамъ совершенную въ предложеніяхъ ихъ вѣру, тѣмъ паче, что конечно не будутъ оныя ни къ чему иному клониться, какъ къ пользѣ республики, а при томъ и къ изъявленію вамъ особливаго нашего уваженія и надежды, которую мы при нынѣшнихъ толь важныхъ для отечества вашего обстоятельствахъ, полагаемъ на мудрое ваше дѣлами руководство къ изъявленію того подкрѣпленія и покровительства кое мы всѣмъ о соблюденіи законовъ и вольности голосовъ при будущемъ выборѣ новаго короны преемника истинно усердствующимъ полякамъ охотно подавать намѣрены и къ обнадеженію вообще всей республики, что мы по возможности и всѣми мѣрами стараться будемъ, дабы первое и драгоцѣннѣйшее ся право въ непринужденномъ выборѣ себѣ государей отнюдь повреждено быть не могло.

Зная изъ давна патріотическія в. свѣтлости мнѣнія, удостовѣрены мы что вы такое нашихъ [1]) изъявленіе примете съ удовольствіемъ и находя оныя сходственными съ существительною пользою вольнаго народа польскаго, придадите имъ большую еще силу соединеніемъ съ нашими стараніями той власти, которую даютъ вамъ законы, равно какъ и почитаемыя отъ всѣхъ добродѣтели ваши, кои пріобрѣли вамъ повѣренность и любовь согражданъ вашихъ.

Впрочемъ поручая васъ Божію защищенію, увѣряемъ мы васъ о всегдашнемъ нашемъ къ вамъ благоволеніи и о той справедливости, которую мы вамъ при всякомъ случаѣ отдавать во удовольствіе себѣ поставлять будемъ.

Въ Санктпетербургѣ, октября 8-го дня 1763 года. (подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. Александръ Голицынъ.

Приложенъ былъ французскій переводъ.

---

[1]) Въ русскомъ переводѣ пропускъ; во французскомъ: dispositions.

702) ЦИРКУЛЯРЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ВЕЛЬМОЖАМЪ.

Копія съ циркулярнаго письма, отправленнаго отъ ея имп. в-ва къ польскимъ вельможамъ въ 8 день октября 1763 года [1]).

Нечаянная кончина государя вашего возбуждая въ насъ справедливое сожалѣніе о потерѣ сего почтенія достойнаго сосѣда и друга нашего, подаетъ намъ поводъ засвидѣтельствовать вамъ все то уваженіе, которое мы къ вамъ имѣемъ.

Отъ собственнаго проницанія вашего не можетъ скрыто быть, что теперь настоятъ два случая, одинъ для васъ и всѣхъ согражданъ вашихъ общій показать въ самомъ дѣлѣ, сколь много усердствуетъ каждый о пользѣ и сохраненіи отечества своего, а другой для посторонних державъ,—открыть къ оному прямыя свои мнѣнія и склонности.

Вы будучи во множествѣ согражданъ вашихъ отличны персональными достоинствами и знатностью ввѣреннаго вамъ чина, имѣете больше другихъ способовъ, упреждая всякіе внутренніе раздоры, способствовать толь нужному во всѣхъ чинахъ единомыслію, которое конечно и не оставите вы отъ истиннаго усердія посвятить толь великому дѣлу.

Мы напротивъ того, и по сосѣдству, и по свойственнымъ отъ онаго имперіи нашей интересамъ, кои толь соединены съ цѣлостью и вольностью республики польской, охотно почитаемъ себя обязанными употреблять по времени всѣ тѣ мѣры, кои ее при сихъ драгоцѣнныхъ преимуществахъ не нарушимо сохранить могутъ. Увѣряя для того напередъ, какъ о сильнѣйшемъ нашемъ покровительствѣ и вспоможеніи всѣмъ тѣмъ истиннымъ сынамъ отечества, кои при будущемъ выборѣ новаго короля не о корысти собственно своей, но единственно о соблюденіи узаконеннаго порядка и вольности голосовъ помышлять будутъ, такъ и о точномъ намѣреніи нашемъ препятствовать всѣмъ вопреки чинимымъ покушеніямъ.

Мы не сомнѣваемся, что вы сіи наши изъясненія не инако какъ съ удовольствіемъ примете, а при томъ еще по пріобрѣтенному вами въ дворянствѣ кредиту, стараться будете и представлять ихъ оному такими, каковы они въ самомъ существѣ, то-есть полезными и нужными для охраненія правъ и преимуществъ республики, если бы оныя, отъ чего Боже сохрани, подвержены были какой опасности.

---

[1]) Отправлены въ Варшаву при рескриптѣ Кейзерлингу за № 77 отъ 7 октября (sic.)

Впрочемъ обнадеживая васъ собственно о высочайшемъ нашемъ благоволеніи, поручаемъ мы васъ защищенію Всевышняго.

(Подп.) Екатерина.

(Контрасигн.) К. Александръ Голицынъ.

Приложенъ былъ французскій переводъ.

Реэстръ польскимъ знатнѣйшимъ вельможамъ, къ коимъ отправлены за подписаніемъ Е. И. В-ва письма.

Сенаторы духовные:

1. Примасъ, архіепископъ Гнезненскій князь Владиславъ Любенскій.
2. Архіепископъ львовскій Сѣраковскій.

Епископы:

3. Краковскій князь Солтыкъ.
4. Куявскій Дембовскій.
5. Познанскій князь Чарторискій.
6. Виленскій Масальскій.
7. Плоцкій князь Щептицкій.
8. Вармійскій и римской имперіи князь Грабовскій.
9. Луцкій Волловичъ.
10. Пршемисльскій Красинскій.
11. Жмудзскій Тышкевичъ.
12. Кулмскій Баеръ.
13. Хельмскій Вежикъ.
14. Кіевскій и черниговскій Залускій.
15. Каменецкій Оранскій.
16. Лифляндскій Островскій.
17. Смоленскій Гильзенъ.

Сенаторы свѣтскіе:

18. Кастеланъ краковскій и великій гетманъ коронный Браницкій.
19. Воевода краковскій и польный гетманъ коронный Ржевускій.
20. Воевода познанскій князь Яблоновскій.
21. Воевода виленскій князь Радивилъ.
22. Воевода сандомирскій Велопольскій.
23. Кастеланъ виленскій и великій гетманъ литовскій Масальскій.
24. Воевода калишскій Твардовскій,

Воеводы:

25. Троцкій Поцей.
26. Серадскій Домбскій.
27. Кастеланъ троцкій Огинскій.
28. Ленчицкій Солтыкъ.

28. Бржескій куявскій Домбскій.
30. Кіевскій Потоцкій.
31. Иновроцлавскій Замойскій.
32. Русскій князь Чарторискій.
33. Волынскій Оссолинскій.
34. Подольскій Ржевусскій.
35. Смоленскій Сапега.
36. Люблинскій князь Любомирскій.
37. Полоцкій и польный литовскій гетманъ Сапега.
38. Бельскій Цетнеръ.
39. Новогродскій Годскій.
40. Плоцкій Подоскій.
41. Витебскій Соллогубъ.
42. Мазоведскій Рудзинскій.
43. Подляскій Годскій.
44. Равскій Грановскій.
45. Бжескій литевскій Сапега.
46. Кульмскій Кретковскій.
47. Мстиславскій Сапега.
48. Маріенбургскій Чапскій.
49. Браславскій князь Яблоновскій.
50. Померанскій Мостовскій.
51. Минскій Гильзенъ.
52. Лифляндскій Шембекъ.
53. Черниговскій Міончинскій.

Министры:

54. Великій коронный маршалъ Бѣлинскій.
55. Великій литовскій маршалъ Огинскій.
56. Великій литовскій канцлеръ князь Чарторижскій.
57. Великой подскарбій коронной Весселъ.
58. Подскарбій великій литевскій графъ Фремингъ.
59. Надворный коронный маршалъ графъ Мнишекъ.
60. Надворный литовскій маршалъ князь Сангушко.
61. Подканцлеръ коронный Водзицкій.

703) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le Comte Kayserling. Comme il n'y a pas de temps de reste pour chiffrer cette lettre, je vous dirai que vous vous en tien-

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Такъ какъ не остается времени чтобы нашифровать это письмо, скажу вамъ держаться инструкцій, данныхъ вамъ въ февралѣ для *дѣла*

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

drez à vos instructions données au mois de février pour *la chose* et à celle envoyée par Sinowief *pour la paix*. J'ai nommé le prince Repnin pour agir conjointement avec vous. Si tout se passe tranquillement ce ne sera que mieux. Tous mes arrangements sont préliminaires. J'attends avec la plus grande impatience de vos nouvelles. Saluez mes anciens amis et faites comme il vous est préscrit. Les lettres que j'ai écrites de ma main et qu'on vous promet n'ont pu être chiffrées. Vous pouvez assurer hardiment que je ne permettrai jamais qu'on enfreigne les lois, libertés et privillèges de la nation, ni qu'on touche à la forme du gouvernement en aucun cas. Adieu. J'attends le reste de votre habileté et expérience étant toujours bien affectionnée pour vous.

Caterine.

à St.-Pétersb., ce 8 d'Octobre 1763.

704) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ, приложенное письмо вручите Сольмсу.

Помѣта: 9 октября 1763.

705) РЕСКРИПТЪ № 34 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

По случаю данной отъ турецкаго двора ѣдущему въ Берлинъ посланнику его секретной о польскихъ дѣлахъ и о прочемъ инструкціи, съ которой при реляціи вашей подъ № 18-мъ прислана сюда копія въ какой силѣ повелѣли мы обрѣтающемуся въ Варшавѣ послу нашему графу Кейзерлингу чрезъ тамошнихъ друзей нашихъ въ бытность въ Польшѣ онаго посланника предостеречь и объ истинныхъ намѣреніяхъ нашихъ къ республикѣ ему истолковать и тѣмъ истреблять из-

---

и той которая послана вамъ съ Зиновьевымъ для *мира*. Я назначила Репнина чтобы дѣйствовать совмѣстно съ вами. Если все обойдется спокойно тѣмъ лучше. Всѣ мои приготовленія лишь предварительныя. Ожидаю съ величайшимъ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ. Поклонитесь моимъ старымъ друзьямъ и поступайте какъ вамъ указано. Письма, написанныя моею рукою и которыя вамъ обѣщаны, не могли быть нашифрованы. Вы можете смѣло увѣрять, что я никогда не позволю чтобы нарушали законы, вольности и привиллегіи націи, и ни въ какомъ случаѣ не касались формы правительства. Прощайте. Ожидаю остальнаго отъ вашей ловкости и опытности, оставаясь всегда искренно благорасположенная къ вамъ

Екатерина.

С.-Петербургъ, 8 октября 1763 г.

лишнее и неправедное подозрѣніе, кое недоброжелательные намъ поляки ложными извѣстіями турецкому двору повидимому противу насъ вселить стараются, будучи сами единою причиною всѣхъ въ Польшѣ безпорядковъ и замѣшательствъ, какія до нынѣ ни были, пристрастнымъ нарушеніемъ и презрѣніемъ законовъ и установленій республики, о томъ усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ рескрипта къ упомянутому послу нашему отправленнаго.

А понеже поляки происки свои производятъ не токмо въ Константинополѣ, но главнѣйше при ханѣ крымскомъ, а сей сколько примѣтно, ихъ при Портѣ подкрѣпляетъ совѣтами своими и представленіями, на которыхъ Порта утверждаяся принимаетъ по тому свои резолюціи, то обрѣтающемуся въ Крыму консулу нашему Никифорову предписано, дабы и онъ чрезъ кого наилучше въ фоворитахъ ханскихъ усмотритъ, хана по возможности отвращалъ отъ заступленія за поляковъ при Портѣ и отъ всякаго съ ними сношенія, прилежно стараясь содержать его, хана по тамошнимъ дѣламъ въ недѣйствіи.

Между тѣмъ находящемуся въ Берлинѣ посланнику нашему князю Долгорукову велѣно прилежно примѣчать за поступками тамо турецкаго посланника Ахметъ-Эфендія и объ истинѣ развѣдать, въ чемъ точно состоять имѣютъ и на чемъ остановятся будущія съ тамошнимъ министерствомъ о польскихъ дѣлахъ конференціи; но что надлежитъ до полагаемаго на мѣрѣ союза, о которомъ Порта нынѣ оному посланнику отъ короля прусскаго предложенія принять позволила, мы за нужно находимъ стараться его, короля дружескими представленіями и увѣщаніями отъ того удалить, почитая подобный союзъ во всякомъ случаѣ и разумѣніи отнюдь несогласнымъ съ здѣшними интересами толь наипаче, что хотя бы оный состоять имѣлъ въ единой оборонѣ, а не въ наступленіи директно противу австрійскаго дома, о чемъ напредъ сего графъ Финкенштейнъ бывшему посланнику нашему князю Репнину подалъ увѣреніе, однакожъ оный союзъ и до насъ коснется въ разсужденіи тѣсно соединенныхъ интересовъ вѣнскаго двора съ здѣшними противъ турковъ и можетъ обратиться намъ во многихъ консидераціяхъ во вредъ и предосужденіе, о чемъ здѣсь и распространяться излишне; но возымѣютъ ли успѣхъ наши о томъ при берлинскомъ дворѣ старанія или нѣтъ, о томъ къ посланнику нашему князю Долгорукову писано, дабы онъ васъ прямо отъ себя увѣдомилъ, а вамъ равномѣрно для усмотрѣнія прилагается здѣсь копія съ рескрипта нашего, къ упомянутому посланнику отправленнаго. Мы за нужно разсудили и вѣнскому двору о содержаніи инструкціи, данной турецкому

посланнику Ахметъ-Эфендію чрезъ полномочнаго министра нашего князя Голицына въ конфиденцію словесно сообщить и тѣмъ предостеречь, дабы могъ оный дворъ, яко въ семъ дѣлѣ главнѣйше интересованный, принять свои мѣры и употребить способы, гдѣ потребно, а особливо при Портѣ оттоманской; и какъ въ томъ нужно ему будетъ и наше содѣйствованіе, то имѣете вы посему случаю съ интернонціусомъ барономъ Пенклеромъ поступать съ откровенностію, оказывая ему потребную помощь такими средствами, какія вами обще на мѣстѣ изобрѣтены и признаны будутъ удобнѣйшими къ уничтоженію союзнаго трактата съ королемъ прусскимъ, но съ такою осторожностію и осмотрѣніемъ, дабы прусскому двору не оставалось о семъ ни малаго слѣду къ примѣчаніямъ и подозрѣнію, ибо мы сколько намѣрены съ вѣнскимъ дворомъ въ разсужденіи турковъ имѣть во всемъ общее дѣло и сохранить свойственную обѣимъ державамъ тѣснаго соединенія систему, столькожъ и не желаемъ подать поводъ къ неудовольствію королю прусскому, а особливо въ нынѣшнее время, когда и съ его стороны много дружескихъ услугъ ожидать имѣемъ; но еслибы къ тому потребны были денежныя издержки, оныя вѣнскій дворъ самъ для себя, буде за потребно разсудитъ, употребить можетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 10-го дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

706) РЕСКРИПТЪ № 35 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Секретнѣйшій).

(На концептѣ.) «*Быть по сему.*» [1])

Нечаянно получена здѣсь нынѣ вѣдомость о случившейся въ 5-е сего мѣсяца по новому штилю кончинѣ короля польскаго Августа третьяго.

Въ инструкціи, данной ѣдущему отъ турецкаго двора въ Берлинъ турецкому посланнику Ахметъ-Эфендію, съ которой прислана сюда при реляціи вашей отъ 31-го іюля копія, усмотрѣли мы, коимъ образомъ оному посланнику между прочимъ предписано въ проѣздъ свой поляковъ увѣрить о помощи и протекціи Порты оттоманской въ древнихъ конституціяхъ и вольностяхъ республики во всякое время и когда бы то ни было, также и въ Берлинѣ съ тамошнимъ министерствомъ о польскихъ дѣлахъ на случай кончины королевской вступить въ согла-

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 8 октября 1763.

шеніе, почему чаять должно, что если она прямаго участія нынѣ въ избраніи новаго короля польскаго не приметъ, то однакожъ разными отъ противной стороны коварными внушеніями и происками иногда къ такимъ движеніямъ преклонена быть можетъ, кои буде не великія интересамъ и дѣламъ здѣшнимъ въ Польшѣ препоны полагать, то по крайней мѣрѣ свободное произведеніе оныхъ нѣсколько утѣснить могутъ.

Излишно распространяться здѣсь, сколь нужно для интересовъ здѣшней имперіи, дабы королевское достоинство досталось нынѣ *изъ Піастовъ* человѣку добрыхъ качествъ и такому, который бы возведеніе свое приписуя Россіи, за то благодарностью намъ обязанъ, и слѣдственно отъ насъ зависимъ, а по здѣшнимъ интересамъ намъ же искренне преданъ былъ и сколь же нужно, дабы постороннія державы, а особливо Порта оттоманская въ подобныхъ видахъ въ оное избраніе не вмѣшалась ни явною помощію, ни подкрѣпленіемъ той партіи, которая собою или посредствомъ постороннихъ дворовъ къ ней прибѣгнетъ, но осталось бы она въ совершенномъ недѣйствіи.

Отъ искусства и знанія вашего ожидаемъ мы того, чего мы нынѣ въ наставленіе вамъ къ лучшему предостереженію интересовъ здѣшнихъ и къ содержанію Порты въ индиферентности предписать по краткости времени не можемъ; а между тѣмъ однакожъ вы не оставите употребить всѣ обыкновенныя средства приличныхъ стороною обѣщаній и внушеній вашихъ Портѣ и другіе на мѣстѣ вами изобрѣтаемые способы, чтобъ ее, Порту, отъ принятія въ избраніи короля польскаго участія воздержать; а особливо буде она о намѣреніи ея защищать права и вольность республики учинитъ и намъ отзывъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ ей отвѣтствовать, что «какъ «ея и. в. точно такое же, а не иное намѣреніе въ разсужденіи рес«публики польской имѣетъ, то и съ своей стороны какъ всегда, такъ «особливо при нынѣшнемъ случаѣ того только желать изволитъ, чтобъ «при избраніи новаго короля согласно съ законами поступлено и воль«ности и права республики соблюдены были;» но буде Порта въ избраніи королевскомъ явною своею помощію или подкрѣпленіемъ той партіи, которую она по проискамъ постороннихъ державъ защищать похощетъ, большее участіе воспріиметъ, въ такомъ случаѣ нужно будетъ вамъ подкупить одного или нѣсколькихъ кредитъ въ султанѣ или министерствѣ имѣющихъ персонъ, чрезъ которыхъ бы вы надежно и съ пользою до вышеобъясненнаго намѣренія нашего достигнуть могли; ради сего опредѣляемъ мы кромѣ пушныхъ товаровъ, кои отчасти уже у васъ имѣются, а частію и отсюда къ вамъ присланы будутъ, на раз-

дачу и нужные подарки 50000 рублевъ, которые къ вамъ отсюда неукоснительно и переведены быть имѣютъ, и въ число которыхъ можете вы на первый случай, буде вскорѣ, и необходимая нужда востребуетъ, занять нѣкоторую сумму у тамошнихъ грековъ или на вексель взять отъ европейскихъ купцовъ платимой здѣсь, но въ раздачѣ сихъ денегъ поступать съ крайнимъ осмотрѣніемъ и осторожностію, наблюдая возможную въ томъ экономію; а дабы по тяжкимъ болѣзнямъ и припадкамъ вашимъ при нынѣшнихъ неспокойныхъ обращеніяхъ вы въ трудахъ толь скорѣе облегченіе и подмогу имѣть могли, повелѣли мы нашему канцеляріи совѣтнику Левашеву, который нынѣ въ дорогѣ находится, пріѣздомъ своимъ къ вамъ наипаче ускорять, котораго имѣете вы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ безъ исключенія употреблять, равно какъ и въ вышеписанномъ поступать съ общаго съ нимъ согласія, дабы онъ обо всемъ могъ быть знающъ и извѣстенъ столько же, сколько и сами вы. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 10 дня 1763.

По именному Ея И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

P. S. За подвигами по сему важному происшествію министровъ французскаго, вѣнскаго и саксонскаго вы имѣете безпримѣтно, но весьма рачительно смотрѣть и передъ ними не перемѣняя своего поведенія отзываться можете, что мы иного не желаемъ, какъ только, чтобъ въ Польшѣ король избранъ былъ безъ утѣсненія національной вольности и ея законовъ и безъ внутреннихъ замѣшательствъ; а когда польскія дѣла болѣе откроются и наше подкрѣпленіе въ выборѣ *Піаста* явно будетъ, Порта же тогда о томъ вамъ говорить станетъ, вы имѣете присовокупить къ предписанному вамъ въ семъ рескриптѣ отвѣту и то, что она сама знаетъ какъ въ прошедшія времена польская республика отовсюду утѣсняема была въ пользу собственныхъ интересовъ ея иностраннаго государя, что мы съ самаго нашего принятія россійской императорской короны избрали себѣ иныя правила и тотчасъ начали подкрѣплять ту въ республикѣ партію, которая всѣми своими остальными силами вступилась и сколько могла защищала противъ фаворитовъ и партизановъ своего двора націи своей права, законы и вольность, и что наконецъ Порта сама, такъ какъ и всѣ польскіе сосѣди, должны имѣть главнымъ правиломъ своей здравой политики, чтобъ привычкою безпрерывнаго избранія отца, сына и внука не обратилась бы корона польская въ наслѣдственную; по послѣдней мѣрѣ, какъ всѣмъ извѣстно, такимъ образомъ сдѣлали себя наслѣдственными богемскіе и венгерскіе короли. Вслѣдствіе всего предписаннаго мы вамъ

подтвердительно и точно поручаемъ: 1) безъ нужды не приводить Порту къ изъясненіямъ съ вами по сей матеріи, дабы самимъ намъ не подать ей повода и изъ того не сдѣлать привычки ей мѣшаться въ дѣла христіанскихъ державъ; 2) купно и согласно съ канцеляріи совѣтникомъ Левашовымъ не жалѣть вамъ ни стараній, ни трудовъ, чтобъ турокъ не допустить до участія въ польскихъ дѣлахъ, и наконецъ 3) въ здраво и основательно предусмотримой иногда вами обоими надобности въ необходимомъ подкупленіи и самого визиря, вы можете идти и далѣе опредѣленной здѣсь суммы.

(На концептѣ подп.) Екатерина.

(На подлинномъ): К. Александръ Голицынъ.

707) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

По полученіи извѣстія о кончинѣ е. в. короля польскаго Августа III, мы по сосѣдству съ республикою польскою побуждены были собственнымъ имперіи нашей интересомъ акредитовать вновь чрезвычайнаго и полномочнаго нашего посла графа Кейзерлинга въ томъ же характерѣ при всей республикѣ польской и притомъ ему поручили сдѣлать въ Польшѣ благопристойную и дружескую декларацію, что какъ мы по непремѣнной къ республикѣ искренней дружбѣ и по доброму съ нею сосѣдству, будучи весьма много интересованы въ охраненіи правъ ея и вольности, усердно желаемъ, чтобъ оныя особливо въ настоящемъ случаѣ избранія новаго короля соблюдены были ненарушимо, то и уповаемъ, что каждой сущей сынъ отечества, удаляясь отъ всякихъ зловредныхъ каверзъ и раздоровъ, поступитъ въ томъ не токмо по силѣ законовъ, но и съ такимъ единомысліемъ, какое общему отечества и ихъ собственному благополучію прилично, и что въ противномъ случаѣ естли кто съ пренебреженіемъ всего того поступитъ на предпріятія съ законами, съ общею пользою и съ сосѣдственною съ нами дружбою несогласныя, то мы спокойно на то смотрѣть конечно не будемъ. Въ равной же силѣ отправили мы за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ письма къ первымъ польскимъ вельможамъ и сенаторамъ, увѣщевая ихъ къ единомыслію и охраненію вольности ихъ, и что мы будучи въ томъ по сосѣдству интересованы, не допустимъ потому никакихъ къ нарушенію оной клонящихся поступковъ.

О всемъ вышеизображенномъ мы для того вамъ знать дать восхотѣли, дабы вы вѣдая о прямомъ существѣ дѣла, въ состояніи быть могли всѣ неосновательныя потому въ вашемъ мѣстѣ разглашенія и толкованія

опровергать и уничтожить, а при случаяхъ и отзывы ваши потому располагать. И пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 11 дня 1763 г.

По Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

708) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

*) Mon Prince, voyez si au Collége il n'y a pas de mes lettres au roy de Prusse et des siennes cachetées; envoyez les moi, j'en ai besoin pour un moment.

Помѣта: 11 октября 1763.

709) РЕСКРИПТЪ № 78 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія нашего малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго усмотрите вы какія наглыя и нестерпимыя обиды отъ поляковъ претерпѣваютъ наши подданные малороссійскіе обыватели при сгонкѣ отъ Кіева внизъ по Днѣпру лѣсныхъ плотовъ на свои необходимыя потребности, а именно: не имѣя они, поляки, никакого права въ присвоеніи себѣ теченія въ тамошнихъ мѣстахъ оной рѣки, дѣлаютъ во многолюдствѣ разбойническія нападенія на тѣ плоты и собираютъ себѣ какъ бы принадлежащую имъ пошлину съ одного дровянаго плота до семи и до десяти рублевъ, а у иныхъ, кои такого платежа дѣлать не въ состояніи, отнимаютъ оные плоты со всѣмъ, что на нихъ ни случится, а на сопротивляющихся изъ ружей палятъ, работниковъ бьютъ и до нага грабятъ, а одного изъ такихъ работниковъ Грузина минувшею весною и до смерти убили. Всему же тому причиною состоитъ извѣстный своевольникъ трехтемировскій староста Щенявскій. Итакъ мы надѣемся, что вы не оставите приложить всевозможное стараніе у министерства польскаго о поправленіи сихъ непорядковъ, чтобъ тѣ своевольные поляки, также и жиды не только вскорѣ воздержаны и сокращены были отъ такихъ наглостей, но накрѣпко и непремѣнно принуждены были бъ они во всѣхъ тѣхъ учиненныхъ ими грабежахъ немедленно и совершенно удовольствовать обиженныхъ нашихъ малороссійскихъ обывателей, а за смертное работнику убивство поступлено бъ было съ убійцами по правамъ.

---

*) Переводъ: Князь, посмотрите въ коллегіи, нѣтъ ли тамъ моихъ писемъ къ королю прусскому, также и его ко мнѣ, запечатанныхъ; пришлите ихъ ко мнѣ, они мнѣ нужны на минуту.

Впрочемъ если бы сіи на справедливости основанныя ваши домогательства оставлены были втунѣ, то можете вы министерству польскому изъяснить, что тѣ по Днѣпру мѣста, изъ коихъ происходятъ отъ поляковъ и жидовъ такія наглости, должны по трактату быть въ пустѣ, и что мы потому довольное право имѣемъ не только вьбѣгающихъ оттуда своевольниковъ по надлежащему усмирять, но и всѣхъ живущихъ тамо въ противность трактата поляковъ и жидовъ выгнать, а нашихъ подданныхъ таможе живущихъ людей во множественномъ числѣ по прежнему въ нашу сторону возвратить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 12 дня 1763 года.

По Ея Имп. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

710) РЕСКРИПТЪ № 37 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Предъ отправленіемъ приготовленныхъ къ вамъ послѣднихъ рескриптовъ получены здѣсь реляціи ваши подъ № 19 и 20 отъ 30-го минувшаго августа, между которыми по содержанію одной, № 20-й апробуется поступокъ вашъ въ данномъ Портѣ объясненіи и отвѣтѣ на отзывъ ея по случаю вознамѣреннаго перенесенія Сѣчи Запорожской на другое мѣсто, а особливо служило къ удовольствію нашему, что вы между прочими законными причинами такого переселенія предъявили близкое пребываніе едичкульскихъ татаръ отъ нынѣшняго запорожскаго жилища и тѣмъ дали уразумѣть Портѣ вновь кстати и ко времени о прежней претензіи и желаніи нашемъ, и сколь нужно есть сію орду далѣе въ прежніе ихъ предѣлы отвесть; и понеже по полученнымъ здѣсь доношеніямъ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова извѣстно, что обрѣтающаяся по рѣкѣ Днѣпру едичкульская орда приключаетъ новыя обиды и утѣсненія запорожскимъ казакамъ, а притомъ еще на границахъ разглашается, будто ханъ крымскій намѣренъ оную умножить и туда жъ на поселеніе нѣсколько татаръ съ Кубани перевесть, и ради сего консулу Никифорову отъ ген.-губернатора Глѣбова писано, дабы онъ у хана о сведеніи тѣхъ татаръ отъ Днѣпра домогательство учинилъ, то и вамъ надлежитъ при предъявленіи Портѣ о новыхъ запорожскимъ казакамъ оказанныхъ обидахъ, о чемъ вы понынѣ чаятельно отъ границъ уже подробно увѣдомлены, стараться о подтвержденіи и съ ея стороны къ хану о нуждѣ такого оныхъ татаръ отъ рѣки Днѣпра удаленія. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 13 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

711) РЕСКРИПТЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ [1]).

По заключенію послѣдняго между всероссійскимъ и турецкимъ государствами мирнаго трактата, по которому Кабарды съ тамошнимъ народомъ оставлены вольными и за барьеру между обоими имперіями, хотя меньшей Кабарды владѣльцы имѣющіе жилище свое близъ нашихъ границъ будучи отъ владѣльцевъ большой Кабарды живущихъ ближе къ Кубани всячески притѣсняемы, неоднократно просили здѣсь о защищеніи, но со здѣшней стороны въ такія ихъ внутреннія дѣла никогда явно не вступливалось, а только совѣтовано имъ было разбираться въ томъ, какъ сами за пристойнѣе разсудятъ.

Владѣльцамъ меньшой Кабарды никакой однакожъ надежды по безсилью ихъ пѣтъ къ избавленію отъ притѣсненія большой Кабарды кромѣ того, если бы съ нашей стороны въ томъ защищеніе находили, и потому одинъ изъ нихъ называемый Батокъ, стараясь какимъ бы ни было способомъ снискать себѣ здѣшнюю оборону, представлялъ въ 1758 году готовость свою и другихъ тамошнихъ владѣльцовъ переселиться еще и ближе къ здѣшнимъ границамъ совокупно, но токмо въ своихъ мѣстахъ.

Изъ переселенія ихъ съ одного мѣста на другое въ земляхъ къ ихъ предѣламъ причитаемыхъ никакой пользы не воспослѣдовало бъ для нашихъ интересовъ; да и защищать ихъ тамъ противъ кабардинцовъ, принадлежащихъ къ большой Кабардѣ равномѣрно невозможно было бъ, безъ нарушенія настоящаго съ Портою отоманскою трактата; для того сіе его представленіе не уважено.

Между тѣмъ что далѣе столь большимъ усиліемъ притѣсненіе происходящее малой Кабардѣ отъ большой продолжалось, ко всеконечному оной малой Кабарды подчиненію владѣльцамъ большой Кабарды, и владѣльцы меньшой Кабарды будучи уже чрезъ продолженіе времени удостовѣрены о необходимой нуждѣ, съ одной стороны въ томъ, что они безъ здѣшняго защищенія совсѣмъ въ раззореніе и подчиненіе приведены быть могутъ, а съ другой, что они здѣшнее защищеніе инако пріобрѣсть не могутъ, какъ развѣ принимая христіанской законъ и тѣмъ нѣкоторымъ образомъ убѣждая ихъ не пренебрегать, поступили на послѣдокъ и на сіе самое.

Одинъ изъ нихъ, называемый Каргова Канчокинъ пріѣхавъ въ 1759 году въ Кизляръ, объявилъ желаніе къ принятію христіанскаго закона; тогдашній кизлярскій комендантъ ген.-маіоръ Фрауендорфъ не

---

[1]) Копія сообщена консулу Никифорову въ Крымъ.

могъ ему въ томъ отказать, а онъ сподобясь крещенія, попросился и сюда; первый былъ онъ изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, который самопроизвольно принялъ христіанской законъ, потому не сдѣлано было затрудненія въ дозволеніи ему такого прошенія, а онъ, пріѣхавъ сюда просилъ, чтобъ дозволено ему было и переселиться съ своими подвластными въ здѣшнія границы вверхъ по рѣкѣ Терку, обнадеживая нѣкоторымъ образомъ, что и другіе малой Кабарды владѣльцы въ томъ ему послѣдовать не преминутъ.

При такомъ произшедшемъ отъ него прошеніи здѣсь разсуждалось, что хотя по настоящему между обоими государствами трактату Кабарды и кабардинской народъ оставлены вольными и за барьеру между обоими государствами, но въ томъ до нынѣ съ обѣихъ сторонъ никакого примѣчанія не дѣлано, находятся ли въ службѣ кабардинскіе владѣльцы въ той или другой сторонѣ, а наблюдаемо было только то, чтобы они тамъ на мѣстѣ ни съ той, ни съ другой стороны утѣснены не были. А когда по тому же самому трактату, а именно по 8-му пункту онаго, договорено не возвращать съ обоихъ сторонъ и подданныхъ другой стороны если они перемѣнятъ законъ,—не можетъ отказано быть въ томъ кабардинцамъ и другимъ свободнымъ народамъ, когда они къ христіанскому закону приступить восхотѣли бъ.

Мы имѣвъ такое право, толь охотнѣе на прошеніе помянутаго кабардинскаго владѣльца снизошли, что при томъ чаятельно нѣкоторыя пользы возъимѣть и въ разсужденіе безопасности тамошнихъ къ Персіи и къ кубанскимъ мѣстамъ прилежащихъ границъ.

Кизлярская крѣпость, будучи крайняя какъ къ персидской границѣ, такъ и къ кубанской сторонѣ, и слѣдовательно окруженная многими варварскими, но храбрыми народами, что больше въ своемъ вѣдомствѣ содержать будетъ людей къ военной службѣ годныхъ, а особливо христіанъ, въ толь большемъ имѣетъ находиться почтеніи и у окольничьихъ народовъ.

По нынѣ весьма худой успѣхъ былъ въ проповѣди христіанскаго закона, въ осетинскомъ народѣ, за малою Кабардою живущемъ, исправляемой чрезъ духовныхъ изъ грузинцовъ и другомъ такомъ же называемомъ Киштинцы. Употребленное на нихъ и на содержаніе тѣхъ духовныхъ иждивеніе проходило совсѣмъ напрасно, потому что они живучи въ прежнихъ своихъ мѣстахъ хотя и крестятся, однакожъ остаются за тѣмъ въ прежнемъ своемъ безвѣріи, не будучи въ томъ наставляемы, или по своему неразумѣнію отъ того удаляясь.

Позволяя помянутому кабардинскому владѣльцу съ такими изъ его подвластныхъ, которые креститься пожелаютъ селиться въ здѣшнихъ границахъ, намѣреніе принято перезывать туда жъ на жительство и изъ прочихъ въ горахъ живущихъ народовъ равномѣрно въ христіянскій законъ вступающихъ, изъ которыхъ сколько мало сначала не перешлобъ, но поводъ и примѣръ сдѣлался бы и прочимъ туда жъ по времени переходить къ своимъ однородцамъ, а чрезъ то не только прямо въ нашемъ подданствѣ безвозвратно оставаться, но равномѣрно и въ христіянскомъ законѣ.

Когда крещеной кабардинской владѣлецъ получа позволеніе о переселеніи его въ здѣшнія границы и возвратясь домой, избралъ къ тому по соглашенію бывшаго предъ симъ въ Кизлярѣ комендантомъ ген.-маіора Ступишина мѣсто при урочищѣ Моздокъ вверхъ по рѣкѣ Терку лежащее, отъ послѣдняго казачьяго гребенскаго городка по многой мѣрѣ около 100 верстъ,—то прочіе малой Кабарды владѣльцы, чтобъ избавиться отъ насильствъ большой Кабарды, начали оказывать желаніе туда же переселиться и съ своими подвластными, съ тѣмъ чтобъ принять и христіянской законъ, а большой Кабарды владѣльцы пришли оттого въ великую тревогу и безпокойство, явнымъ образомъ оказывая въ письмахъ своихъ къ кизлярскому командиру свое въ томъ неудовольствіе.

Такимъ образомъ, хотя означенное выше сего урочище Моздокъ безспорно долженствуетъ причитаемо быть къ нашимъ границамъ, потому что оно еще гораздо ниже свое положеніе имѣетъ рѣки Курпы, которая съ горной стороны въ рѣку Терекъ протекаетъ, а сія рѣка Курпа нѣкоторымъ образомъ за межу кабардинскихъ предѣловъ и почтена быть можетъ, оканчиваясь оною только что пашни кабардинскія, а не самыя жилища, которыя до нея и совсѣмъ не доходятъ и начинаясь отъ той же рѣки пашни жъ и другія угодья древняго здѣшняго подданнаго чеченскаго народа, чѣмъ самымъ довольно и доказывается принадлежащимъ въ наше владѣніе все теченіе рѣки Терка ниже Курпы продолжающееся и земли на семъ разстояніи по обѣимъ сторонамъ сей рѣки лежащія; но извѣстно напротивъ того, сколь ревностны кабардинцы къ своей вольности, пребывъ по нынѣ непоколебимыми и противъ всѣхъ покушеній учиненныхъ отъ многихъ хановъ крымскихъ одного за другимъ слѣдовавшихъ, которымъ нужно имѣть кабардинской какъ храбрый народъ склоннымъ къ своей сторонѣ, для содержанія въ толь большомъ къ себѣ повиновеніи многихъ горскихъ навъ родовъ ихъ подчиненіи счисляемыхъ, но въ прочемъ столько ихъ

слушающихъ, сколько сами когда хотятъ. Равнымъ образомъ извѣстно, сколько кабардинцы при нужныхъ случаяхъ предпріимчивы и въ предпріятіяхъ своихъ тверды и упрямы. Все сіе довольную причину подаетъ сумнѣваться, что кабардинцы всемѣрно не останутся при одномъ изъявленіи своего огорченія, въ разсужденіи положеннаго со здѣшней стороны на мѣрѣ поселенія при урочищѣ Моздокъ, но можетъ быть станутъ искать, чтобъ тому воспрепятствовать вспоможеніемъ отъ хана крымскаго, которому толь пріятнѣе будетъ вступиться въ сіе дѣло, чѣмъ больше чрезъ то одолжитъ онъ и обязанными себѣ сдѣлаетъ кабардинцовъ.

По сему основательному чаянію о происходящемъ о томъ къ вамъ отзывѣ отъ Порты по представленію отъ хана крымскаго, которое онъ когда учинитъ, то учинитъ безъ сумнѣнія съ великими и ненавистными прибавленіями для толь лучшаго убѣжденія, чтобъ Порта въ сіе дѣло вступалась, разсудили мы за благо предварительно дать вамъ знать о всѣхъ обстоятельствахъ и прямомъ состояніи сего дѣла въ чемъ оное существенно состоитъ.

Не будучи впрочемъ извѣстно, какимъ образомъ Порта сіе наше предпріятіе пріиметъ, предоставляется въ ваше по тогдашнему времени разсужденіе, тотчасъ ли ей на то отвѣтствовать, на основаніи того права, какое съ нашей стороны по изъясненнымъ выше сего причинамъ имѣть въ томъ мнится, или обнадежа ее вообще о непремѣнномъ нашемъ желаніи содержать продолжающуюся между обоими государствами дружбу, взять сюда на доношеніе, а сіе для того чтобъ при томъ вы имѣли время достовѣрнѣе развѣдать, сколько уважитъ Порта сіе дѣло, представляя по тому намъ и мнѣніе ваше, соображаясь со всѣми настоящими обстоятельствами, какимъ образомъ въ томъ далѣе съ стороны нашей поступить надлежало бъ.

Но ежели вы за потребно разсудите, какъ и здѣсь за пристойнѣе признавается, на отзывъ отъ Порты чинимой отвѣтомъ и изъясненіемъ вашимъ не медлить, въ такомъ случаѣ можете вы при томъ изъяснить ей уже и о всѣхъ тѣхъ покушеніяхъ, какія ханъ крымской предначиналъ къ привлеченію въ свою сторону и дѣйствительному себѣ подчиненію кабардинскаго народа, и что хотя онъ ихъ время отъ времени употребляетъ въ своей службѣ противъ темиргойскаго народа, который съ нѣкоторыхъ лѣтъ ему противится, но со здѣшной стороны никогда и никакого въ томъ примѣчанія не сдѣлано; увѣряя при всемъ томъ Порту, если бы весьма необходимо было, что при урочищѣ Моздокъ и намѣренія нѣтъ строить города, а малая команда хотя тамъ и

содержится, но токмо для форпоста, ибо хотя не безполезно было бъ тамъ завесть крѣпость, но лучше сіе намѣреніе для успокоенія Порты до удобнаго времени отложить, нежели остановить тамошнее поселеніе, изъ котораго напослѣдокъ многія пользы произойти могутъ.

Вы не оставите доносить намъ въ свое время, что у васъ по сему происходить будетъ, а между тѣмъ каковъ въ семъ же дѣлѣ отправленъ нынѣ указъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ консулу въ Крымѣ маіору Никифорову, съ того для вашего извѣстія прилагается при семъ копія. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 14 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел-ва указу: К. Александръ Голицынъ.

712) РЕСКРИПТЪ № 39 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Предъ симъ хотя неоднократно доносили вы сюда о желаніи его величества короля прусскаго оказать намъ удовольствіе возвращеніемъ по силѣ заключеннаго трактата всѣхъ нашихъ подданныхъ въ областяхъ его находящихся и что отъ его вел-ва о томъ во всѣ мѣста и вторительные указы уже посланы, а потому и ожидали мы точнаго по королевскимъ повелѣніямъ отъ генералитста его исполненія; но къ сожалѣнію доходятъ къ намъ и донынѣ еще совсѣмъ противныя вышеозначенному извѣстія, а именно, что находящіеся многимъ числомъ въ прусской службѣ по полкамъ и баталіонамъ наши подданные отъ командующихъ не только не выдаются въ здѣшнюю сторону подъ разными неосновательными и съ заключеннымъ между нами и его в-вомъ королемъ прусскимъ трактатомъ ни мало не сходственными претекстами, но и укрываемы бываютъ; да и сего еще не довольно, тѣ кои изъ нашихъ подданныхъ о увольненіи своемъ изъ прусской службы и объ отпускѣ въ ихъ отечество просятъ, принуждены претерпѣвать побои и прочее, о чемъ всемъ вы предварительно увѣдомлены уже отъ нашего генерала-маіора Хомутова, а сверхъ того для обстоятельнаго вашего усмотрѣнія прилагается при семъ копія съ промеморіи изъ нашей военной коллегіи отъ 7 сего октября по репорту во оную тогожъ генерала-маіора Хомутова въ коллегію иностранныхъ дѣлъ присланной.

Мы по природному нашему человѣколюбію сожалѣя о удерживаемыхъ до нынѣ въ Пруссіи нашихъ подданныхъ, кои и безъ того во время минувшей войны, а особливо будучи въ полону, много нужды и изнуренія претерпѣли, за потребно разсудили вамъ вновь чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣть, дабы вы чрезъ графа Финкенштейна, или

же и сами его величеству королю именемъ нашимъ о содержаніи вышеозначеннаго репорта нашего генерала-маіора Хомутова представили и домогались о посылкѣ къ кому надлежитъ подтвердительныхъ указовъ съ крѣпкимъ и точнѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ всѣ безъ изъятія наши подданные до нынѣ въ Пруссіи находящіеся не только безъ малѣйшаго удерживанія, а толь меньше укрыванія, въ ихъ отечество отпускаемы, но и всякое бы притомъ вспоможеніе имъ показывано было, и что его величество окажетъ намъ тѣмъ новый опытъ его дружбы, и мы въ подобныхъ случаяхъ никогда не отрекались съ своей стороны снисхожденіе показывать. А какая вновь прусскому министру графу Солмсу записка по сему жъ дѣлу вручена, съ оной прилагается при семъ копія. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 14 октября 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

713) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Двумя письмами къ вице-канцлеру отъ 3 (14) и 7 (18) сентября изъ Лондона, графъ А. Р. Воронцовъ сообщаетъ о изданной тамъ противъ русскаго двора газетѣ.

Резолюція: *На сіе три способа есть:*

1) Зазвать автора куда способно и поколотить его, 2) или деньгами унимать писать, 3) или уничтожить, 4) или писать въ защищеніе, а у двора, кажется, дѣлать ничего. И тако изъ сего имѣете выбирать, что вамъ приличнѣе кажется, а сіе пишется къ вице-канц.

Помѣта: Получено изъ дворца 15 октября 1763.

714) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В—ВА ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ Г. ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ШПРИНГЕРУ [1]).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [2])

Прилагается при семъ экстрактъ изъ репортовъ находящагося на сибирскихъ линіяхъ въ Омской крѣпости генералъ-маіора Фрауендорфа отъ 15 и 18 іюля сего 1763 года, изъ котораго вы усмотрите:

1) О пересылкѣ между китайцами и Аблаи салтаномъ, живущимъ въ средней киргизъ-касацкой ордѣ, которая и съ симъ салтаномъ, да

[1]) При отправленіи его на сибирскія линіи командиромъ. Представленъ императрицѣ при докладѣ коллегіи, подписанномъ Неплюевымъ, гр. З. Чернышевымъ, кн. А. Голицынымъ и А. Олсуфьевымъ отъ 13 октября 1763 г.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1763.

и съ другими той орды салтанами и старшинами считается въ подданствѣ ея имп. вел—ва и о великомъ со всѣмъ тѣмъ уваженіи китайской силы, съ стороны сей средней киргизъ-касацкой орды, кочующей за сибирскими линіями въ сосѣдствѣ отъ зюнгорскихъ мѣстъ, китайцами въ свое владѣніе въ нынѣшнихъ годахъ пріобрѣтенныхъ.

2) О содержащемся съ китайской стороны въ зюнгорской землѣ войскѣ и о намѣреніи ихъ, всѣхъ зюнгорцевъ, сколько ихъ собрано быть можетъ, поселить по прежнему въ Зюнгоріи и сверхъ того при алтайскихъ горахъ построить и крѣпости для торгу съ окрестными азіанами, какъ-то съ ташкенцами и бухарцами, также и съ киргизъ-касацкимъ народомъ.

3) О разореніи и плѣненіи мунгалами, китайскими подданными нѣсколькихъ волостей кузнецкаго вѣдомства ясашныхъ татаръ, двоеданцами называемыхъ.

По пріѣздѣ вашемъ къ порученной вамъ въ Сибири командѣ, увѣдомитесь вы обстоятельно изъ посланныхъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ командовавшему тамъ генералитету указовъ и происходившихъ у нихъ дѣлъ, что китайцы только что предуспѣли завладѣть зюнгорскими мѣстами, то и начали уже стараться съ того самаго времени о привлеченіи и преклоненіи въ свою сторону киргизъ касацкихъ ордъ, особливо средней, какъ ближней кочевьемъ своимъ къ зюнгорскимъ мѣстамъ, и какая о томъ отсюда китайскому трибуналу протестація учинена и сверхъ того какія и мѣры донынѣ употреблены были о удержаніи сей киргизъ-касацкой орды при здѣшней сторонѣ, опредѣленіемъ Аблаи салтану погоднаго жалованья и дачею ему съ надписью сабли, также чинимымъ ему и нѣкоторымъ тамошнимъ знатнѣйшимъ старшинамъ время отъ времени награжденіемъ и толкованіемъ имъ о пользѣ здѣшняго ихъ подданства и о происходящей имъ же опасности, естьли бы они были въ подданствѣ китайскомъ, которые весьма самовластно съ своими подданными поступаютъ, и протчая.

При всемъ такомъ употребленномъ стараніи, съ сожалѣніемъ однакожъ примѣтить надлежитъ, что китайцы по симъ послѣднимъ генерала-маіора Фрауендорфа доношеніямъ, великую силу въ сей ордѣ имѣютъ, и киргизъ-касаки не только ихъ почитаютъ, но и боятся, дѣлая для нихъ то, къ чему бы они, по своему состоянію, буде бы не опасались китайской силы, инако никогда бъ доведены быть не могли.

Но, когда сей же орды киргизъ-касаки и при такихъ обстоятельствахъ противными себя къ здѣшной сторонѣ не объявляютъ, то и продолжать нужно стараться въ томъ ихъ и впредь упреждать и сколько удастся равномѣрно преклонять и къ здѣшной сторонѣ.

Сколько они ни вѣтрены и легкомысленны и сколько китайскую силу по тамошней близости ни уважаютъ, но не могутъ однакожъ совсѣмъ быть несвѣдомы и о здѣшнемъ состояніи и что въ случаѣ нужды китайскимъ стремленіямъ предѣлъ положенъ быть можетъ, посланцы изъ сей орды неоднократно уже здѣсь бывали съ засвидѣтельствованіемъ своего подданства.

Отправляемыми нынѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указами къ командующему на сибирскихъ линіяхъ ген.-маіору Фрауендорфу, также и къ оренбургскому губернатору дѣйств. ст. сов. Волкову препоручено вновь, дабы они развѣдывая старались оную орду при здѣшней сторонѣ удерживать, для чего и всякой хлѣбъ киргизъ касакамъ продавать позволено безпошлинно.

Съ тѣхъ указовъ прилагаются при семъ копіи какъ для вашего извѣстія, такъ и для того, чтобъ и вы по пріѣздѣ вашемъ къ порученной вамъ командѣ, о надлежащемъ по нихъ исполненіи равномѣрно стараться могли.

По тѣхъ поръ пока китайцы будутъ строить крѣпости въ земляхъ зюнгорскихъ и всякія другія поселенія тамъ же заводить, хотябъ то и по сю сторону Зайсанъ озера было, со здѣшней стороны надобно довольствоваться однимъ только о томъ развѣдываніемъ, о чемъ въ данной вамъ инструкціи обстоятельно изображено, и такъ вы, дѣлая частыя о томъ развѣдыванія, имѣете и сюда доносить, чтобъ и здѣсь всегда достовѣрныя извѣстія быть могли и толь исправнѣе разсуждать оставалось какимъ образомъ впредь поступать при сосѣдствѣ китайскомъ, къ здѣшней сторонѣ приближающемся.

Но какъ сіе обстоятельство, а потому и примѣчаніе зависитъ еще отъ времени, такъ напротивъ того другое нынѣ уже случившееся и касающееся до разбитія кузнецкаго вѣдомства двоеданцовъ мунгальскими войсками толь болѣе уваженія заслуживаетъ, чѣмъ изъ того нѣкоторымъ вѣроятнымъ образомъ такое заключеніе произведено быть можетъ,—нѣтъ ли съ китайской стороны намѣренія сихъ двоеданцовъ къ себѣ присвоивать и тѣмъ здѣшней сторонѣ ближайшую опасность нанести.

По недостатку въ тамошней сторонѣ довольнаго войска, кажется не можно будетъ имъ и въ семъ намѣреніи скоро воспрепятствовать, естли бы они подлинно на то поступили, слѣдовательно когда китайцы нынѣ весьма раздраженными противъ здѣшней стороны оказываются и почти нарочно раздражать здѣшнюю сторону стараются, безвременно бы было и въ семъ происшествіи дѣлать имъ, какъ генералъ-

маіоръ Фрауендорфъ представляетъ, чрезъ Селенгинскаго коменданта протестацію, ибо кажется симъ способомъ въ томъ дѣлѣ ничего поправлено не было бъ, а вмѣсто того подался бы имъ случай не только свою въ томъ вымышленную претензію толь болѣе умножать, но и въ здѣшнюю сторону изъявить оную неумѣренными выраженіими.

Чтобъ ихъ къ тому не побудить, разсуждается такую нынѣ протестацію оставить, а вмѣсто того дать имъ знать о томъ развѣ впредь при удобномъ случаѣ, напримѣръ въ отвѣтъ на ихъ укоренія въ отправляемыхъ отсюда въ ихъ требуналъ листахъ, также при случаѣ пріѣздовъ изъ ихъ войска въ здѣшнія пограничныя крѣпости, съ какими требованіями или посылокъ изъ здѣшнихъ крѣпостей въ ихъ войско.

Можно будетъ въ семъ случаѣ китайцамъ, не раздражая ихъ излишно и не подавая имъ причины къ претензіи, сказать, что какъ сіи народы издревле платятъ въ здѣшнюю сторону подать, а однакожъ, находясь въ тамошнихъ степяхъ, должны они уважать и китайское государство, сколько знатное, такъ и ко всероссійской имперіи пограничное, вѣдая особливо, что со здѣшней стороны, желая продолжать съ китайскимъ государствомъ непрерывную дружбу, подтвержденіе дѣлается о томъ и по границамъ, то справедливо, чтобъ и съ китайской стороны такіе люди, которые имъ сопротивляться не могутъ, да и ничѣмъ ихъ раздражить не въ состояніи, оставлены были въ покоѣ.

Въ протчемъ какъ съ китайской стороны еще донынѣ, хотя уже и не теперь зюнгорскою землею они завладѣли, не возобновляются тѣ претензіи на крайнія сибирскія мѣста, каковы съ стороны зюнгорскаго народа производимы были, можетъ быть и нападеніе на двоеданцевъ произошло отъ мунгальскаго войска безъ всякаго умысла, а по одной только къ тому способности, то кажется еще есть время и не вступая въ споръ или какое изъясненіе съ китайцами, стараться пріобучить сіи народы, двоеданцами называемые къ здѣшнему подданству, и здѣшней стороны болѣе нежели нынѣ придерживаться.

Всѣ оные двоеданцы, сколько извѣстно, кочуютъ за рѣкою Катунью отъ Бійской крѣпости, какъ по послѣднимъ репортамъ ген.-маіора Фрауендорфа значится, въ двухъ стахъ верстахъ, слѣдовательно никакой уже отъ той крѣпости защиты имѣть не могутъ, въ нужномъ случаѣ, толь наипаче когда сами, какъ оной же ген.-маіоръ Фрауендорфъ доноситъ, по своему своевольному состоянію никогда надходящей имъ опасности и не воображаютъ.

Но дабы ихъ удержать въ здѣшнемъ подданствѣ нечувствительнымъ для нихъ образомъ, а потому и отъ непріятельскихъ нашествій

имъ благонадежность подать, признавается за способно построеніе при рѣкѣ Катунѣ, за которой они пребываніе свое имѣютъ, крѣпости на здѣшней сторонѣ, напримѣръ на томъ разстояніи, гдѣ такъ называемая ихъ таутелецкая и комлатская волости, какъ на картахъ показывается вмѣстѣ сходятся или и ниже, но противъ ихъ жилищъ, съ тѣмъ чтобъ одному изъ генераловъ-маіоровъ, которые въ вашей командѣ быть имѣютъ, въ той крѣпости пребываніе свое имѣть и какъ чрезъ то, такъ и чрезъ чинимыя между тѣмъ искуснымъ образомъ внушенія, дать имъ знать, что та крѣпость строится для ихъ охраненія и дабы они въ случаѣ какого имъ утѣсненія или и для своей выгоды могли и за Катунь рѣку переходить, будучи тамъ и мѣста къ тому довольныя какъ вышеупомянуто, до Бійской крѣпости на 200 верстъ простирающіяся.

Вы имѣете, по пріѣздѣ вашемъ къ порученной вамъ командѣ, сіе обстоятельство, какъ скоро будетъ возможно, разсмотрѣть такимъ образомъ, чтобъ вопервыхъ опредѣляемой на сію дистанцію генералъ-маіоръ по тамошнему его усмотрѣнію избралъ удобное мѣсто къ крѣпости, осмотря самъ тамошнія мѣстъ положенія по рѣкѣ Катунѣ и, потомъ вамъ представилъ съ планомъ и проэктомъ, какой крѣпости по состоянію тамошнихъ народовъ быть надобно, а вы равномѣрно разсмотря какъ оный планъ и проэктъ и довольны-ль оные будутъ къ достиженію того намѣренія съ какимъ основывается сія крѣпость, сюда представить для апробацiи имѣете. Причемъ напослѣдокъ еще примѣчается, что хотя сія крѣпость имѣетъ быть основана въ защищеніе двоеданцевъ, только до тѣхъ поръ, пока оная не застроится, имъ о томъ сообщать не надобно, чтобъ они не возмня, якобы тѣмъ въ ихъ вольности принуждаются, и еще далѣе отъ здѣшнихъ границъ не отлучились, а надобно будетъ ихъ приводить и пріобучать къ надѣянію на оную исподоволь и нѣкоторымъ искуснымъ образомъ, не дѣлая имъ тревоги и не наводя и опасности, что отъ тогдашняго вашего распоряженія и наставленія наиболѣе зависѣть имѣетъ, для чего съ застроенія сей крѣпости и торгъ на три года безпошлинно въ ней имъ позволить, о чемъ тогда публиковать и сибирскому губернатору сообщить.

По отдаленію же отъ здѣшнихъ жилищъ, какъ сей на Катунѣ заводимой, такъ и на Бахтурмѣ крѣпостей строить оныя не кѣмъ, яко наряду учинить не откуда и нанимать некого, того ради принуждено будетъ строить обѣ военными людьми, которымъ по отдаленности производить заработныя деньги всѣмъ по 4 копѣйки каждому на день, а

жалованья гарнизоннымъ, какъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ ундеръ-офицерамъ и рядовымъ до апробаціи штата двутретное, и та прибавочная сумма на жалованье и на заработныя деньги отпускаема быть имѣетъ съ Колованo-Воскресенскаго завода, отъ передѣлу золотистой и серебристой мѣди.

715) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В-ВА ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ГЕН.-МАІОРУ ФРАУЕНДОРФУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [1])

(Сообщается для его извѣстія и надлежащаго исполненія копія съ указа, даннаго отправляющемуся командиромъ на сибирскія линіи ген.-поручику Шпрингеру, вслѣдствіе донесеній Фрауендорфа о предполагаемомъ китайцами заселеніи зюнгорской земли и о разбитіи мунгальскимъ войскомъ нѣкоторыхъ двоеданцовъ, принадлежащихъ къ кузнецкому вѣдомству.)

...«Понеже изъ репорта вашего отъ 16 іюля усматривается, что тѣ изъ двоеданцовъ, на которыхъ мунгалы нападеніе учинили, не могли быть прикрыты отъ Бійской крѣпости, за пребываніемъ ихъ въ степныхъ и гористыхъ мѣстахъ, при всемъ томъ нужно здѣсь вѣдать для воспріятія пристойныхъ противъ того мѣръ, какою однакожъ дорогою мунгалы, которыхъ было число не малое, для разоренія тѣхъ двоеданцевъ приходили, то имѣете вы о семъ обстоятельно и достовѣрно развѣдавъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесть.»

Прилагается копія съ указа оренбургскому губернатору, д. ст. совѣтнику Волкову.

716) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В-ВА ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ДѢЙСТВ. СТ. СОВѢТНИКУ И ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ВОЛКОВУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [2])

Сообщаются копіи съ указовъ Шпрингеру и Фрауендорфу, «изъ которыхъ вы между другимъ усмотрите о нуждѣ въ томъ, чтобъ продолжать возможное стараніе удерживать среднюю киргисъ-касацкую орду при здѣшней сторонѣ, для чего и для достовѣрнѣйшаго развѣдыванія, въ какихъ мысляхъ оная орда находится или по послѣдней мѣрѣ начальники тамошніе, имѣете вы отправить къ нимъ чрезъ троицкую крѣпость нарочнаго, подъ приличнымъ претекстомъ, давъ ему наставленіе на основаніи указовъ, до нынѣ о томъ изъ коллегіи иностранныхъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 16 октября 1763.
[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 16 октября 1763.

дѣлъ къ оренбургскимъ командирамъ посланныхъ и по собственному вашему съ симъ обстоятельствомъ приличному разсужденію о внушеніи имъ и предудерживаніи ихъ отъ китайскаго подчиненія.

Вы не оставите въ свое время въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесть, съ чѣмъ посылаемой отъ васъ въ оную орду назадъ возвратится.»

717) РЕСКРИПТЪ № 79 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

По имѣющейся у васъ въ архивѣ корреспонденціи предмѣстниковъ вашихъ, можетъ довольно извѣстно вамъ быть, что какъ въ 1760-мъ и 1761-мъ годахъ воевода кіевскій графъ Потоцкій усильнымъ образомъ покушался сдѣлать по рѣкѣ Синюхѣ, въ самой близости россійскихъ жилищъ, не малое строеніе съ укрѣпленіемъ и поселеніемъ тамо людей, то, вопервыхъ,—съ здѣшней стороны всякое стараніе прилагаемо было отклонять его, Потоцкаго отъ такого непристойнаго поступка дружескими увѣщеваніями, а потомъ, когда оныя оставались безъ всякаго уваженія,—необходимость требовала ему въ томъ воспрепятствовать силою; а нынѣ онъ, Потоцкій, не взирая ни на что, устремляется всѣми мѣрами паки завесть тамо селеніе, такъ что и дѣйствительно началъ минувшею весною строить городъ противъ здѣшняго Орловскаго форпоста, на устьѣ помянутой рѣки Синюхи, и въ то же время и ханъ крымскій по примѣру его, Потоцкаго или, лучше сказать, по наущенію его, также завелъ нѣсколько селеній на своей сторонѣ у рѣки Буга, противъ онаго же форпоста Орловскаго, въ чемъ ему, хану и препятствія дѣлать не можно, потому что тамошнія земли между нашею имперіею и оттоманскою Портою дѣйствительно разграничены; но какъ съ поляками такого разграниченія земель по трактату еще не учинено и слѣдовательно не можно допустить, чтобъ они тамо же новое селеніе заводили и укрѣпленія дѣлали, ибо чрезъ то они не только совсѣмъ присвоили бъ себѣ во владѣніе овначенную рѣку Синюху, но вскорѣ произошли бы между обывателями обоихъ сторонъ такія ссоры и безпокойства, кои напослѣдокъ и поправить трудно было бъ, а сверхъ того, подданные наши, которыхъ и безъ того множество въ Польщѣ находится, и по здѣшнимъ требованіямъ не выдаются, учиня какое воровство или и самое злодѣйство, получили бы новую по близости мѣста способность укрываться для избѣжанія заслуженнаго наказанія въ такомъ новомъ польскомъ селеніи,—то въ предупрежденіе всего того, даны отъ насъ указы главнымъ въ Новой Сербіи

командирамъ, чтобъ старались они дружескимъ образомъ увѣщевать поляковъ объ отложеніи вовсе того принятаго ими намѣренія, внушая имъ, что по неразграниченію обоюдныхъ земель, не могутъ они собою въ толь близкомъ сосѣдствѣ заводить новыя селенія, и что въ противномъ случаѣ съ здѣшней стороны отнюдь такое новозаводимое селеніе и укрѣпленіе допущено не будетъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ помянутые наши командиры снабдены наставленіями, въ случаѣ упорности Поляковъ, силою разбросать и разорить новое ихъ селеніе. Мы вамъ о семъ знать дать за потребно находимъ въ такомъ разсужденіи; чтобъ вы въ состояніи быть могли объ ономъ съ помянутымъ воеводою кіевскимъ, графомъ Потоцкимъ изъясняться, естли онъ, по пріѣздѣ своемъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ Варшаву, станетъ дѣлать вамъ по сему какіе-либо отзывы. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ октября 17-го дня, 1763 года.

По Ея Имп. В—ства указу: К. Александръ Голицынъ.

718) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Стокгольма отъ 26 сентября (7 октября), за № 145, графъ Остерманъ доноситъ о сообщеніи полученномъ въ Стокгольмѣ отъ шведскаго повѣреннаго при датскомъ дворѣ Гудрика, назначеннаго англійскимъ правительствомъ въ качествѣ министра къ шведскому двору и проживающаго въ Копенгагенѣ, что въ виду неназначенія шведскимъ правительствомъ министра къ лондонскому двору, король находитъ неудобнымъ отправленіе Гудрика въ Стокгольмъ. По этому поводу вице-канцлеръ представляетъ:

Не безнужно гр. Остерману предписать, чтобъ онъ при шведскомъ дворѣ старался о взаимномъ назначеніи министра къ лондонскому двору, что не можетъ такъ сходствовать съ достоинствомъ и интересомъ шведской націи.

Быть по сему вице канцлера разсужденію. [1])

Помѣта: Возвращено изъ дворца 17 октября 1763.

719) РЕСКРИПТЪ № 39 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Дабы вы ни въ какихъ средствахъ недостатка не имѣли и толь лучше въ состояніи нашлись надежно достигнуть до намѣренія нашего при Портѣ оттоманской по случаю избранія новаго короля польскаго, о чемъ довольно уже изъяснились мы въ предъидущемъ рескриптѣ нашемъ подъ № 35-мъ, не хотѣли мы умедлить отправленіемъ къ вамъ денежной суммы, и потому нынѣ-жъ съ нарочнымъ посылаются

---

[1]) См. ниже №№ 722 и 723 рескрипты Остерману и Корфу отъ 24 октября.

къ вамъ и здѣсь включены вексели на 50.000 рублевъ, которыя токмо въ нужныхъ случаяхъ и тѣхъ кои въ ономъ рескриптѣ нашемъ вамъ предписаны [1]) и употреблять надлежитъ по вашему общему съ совѣтникомъ Левашовымъ усмотрѣнію, престерегая токмо чтобъ оныя втунѣ или безъ нужды истрачены не были, въ чемъ мы на осмотрительность вашу совершенно полагаемся. Къ тому въ добавокъ вскорѣ отправлены къ вамъ будутъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ и пушные товары такого сорту, какого у васъ за тамошнимъ расходомъ мало или ничего не остается. Данъ въ Петербургѣ, октября 18 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

720) РЕСКРИПТЪ № 43 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [2])

Обрѣтающемуся нынѣ въ Лондонѣ нашему ген.-поручику Фулертону повелѣно отъ насъ чрезъ генерала губернатора лифляндскаго Броуна пріискать тамъ въ службу нашу при корабельномъ флотѣ вступить желающихъ нѣсколькихъ искусныхъ морскихъ офицеровъ, и одного или двухъ флагмановъ. Почему уже дѣйствительно шесть офицеровъ и два флагмана охоту къ тому и желаніе свое ему, Фулертону объявили и съ нимъ согласились; но какъ они сами собою позволеніе на то у правительства просить не смѣютъ, опасаясь чтобъ не лишиться тѣмъ своихъ пенсіоновъ, то повелѣваемъ вамъ, переговоря о томъ съ генералъ-порутчикомъ Фулертономъ, сдѣлать чрезъ министерство тамошнее, съ надлежащею при томъ о некомпрометированіи нашемъ предосторожностію, удобь возможное домогательство, чтобъ по искренной между нами и его кор. в-вомъ дружбѣ, отъ которой мы всякаго пріязненнаго снисхожденія надѣяться причину имѣемъ, дозволено было имъ тамошнихъ морскихъ офицеровъ шести, а изъ флагмановъ двумъ человѣкамъ, которые охоту къ тому окажутъ, вступить въ нашу службу и для того сюда выѣхать. Мы полагаясь въ томъ на радѣніе ваше, и ожидая о желаемомъ нами добромъ успѣхѣ неукоснительнаго доношенія вашего, пребываемъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ С-Петербургѣ, октября 21 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Кн. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше № 706.

[2]) Помѣта: Прислано въ коллегію 20 октября 1763.

721) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На донесеніи Мусина-Пушкина изъ Гамбурга отъ 11 октября 1763 г. объ отправленныхъ имъ въ Россію переселенцахъ ремесленникахъ въ количествѣ 67 „мужиковъ", а всего 241 душъ:

Отписать къ нему, что съ удовольствіемъ видимъ его стараніе въ семъ случаѣ, и надѣемся, что оное продлится и впредь.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 22 октября 1763.

722) РЕСКРИПТЪ № 28 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

(Шифрованный).

Разсмотря ваши разныя доношенія о худыхъ шведскихъ обстоятельствахъ, а особливо реляцію вашу № 138 о намѣряемомъ тамъ созваніи чрезвычайнаго сейма для разсмотрѣнія формы правленія, мы себѣ представляемъ главною причиною большой заботы шведскаго правительства, что въ самое то время, когда оно уже истощило всѣ собственные добрые и худые внутри государства способы и средства къ содержанію своего денежнаго штата до тѣхъ поръ, пока новые доходы приходить будутъ, на счетъ которыхъ напередъ учинены многіе расходы, и когда въ замѣну того оно полагалось на вѣрную уплату недоимочныхъ французскихъ субсидій, сія держава восхотѣла двойною политикою обратить въ свою пользу такое шведское положеніе, и предложеніемъ негоціаціи возобновленія союзнаго трактата, выиграть время на опредѣленіе разсчетовъ и платежа той недоимки и тутъ же вновь Шведами обладать еще на 10 лѣтъ, возложа на нихъ обязательства важнѣе прежнихъ. Посланной съ куріеромъ во Францію отвѣтъ на такое неудобное шведскому правительству предложеніе, какимъ бы неудовольствіемъ отъ министерства препровожденъ ни былъ, однакожъ запросъ его о выдачѣ напередъ четырехъ милліоновъ ливровъ въ счетъ недоимки, послѣ чего оно обѣщаетъ предложенія выслушать, даетъ причину думать, что версальской дворъ лутче изберетъ крайнее употребить къ выдачѣ такой умѣренной суммы, и обнадежить себѣ Швецію еще на 10 лѣтъ, нежели отважить свою такъ уже дорого заплаченную партію на такой сеймъ, на которомъ повидимому всѣ бѣдствія вну-

---

[1]) Составленъ согласно проекту, писанному рукою Панина. Апробованъ 19 октября 1763. Копія сообщена Корфу въ Копенгагенъ при рескриптѣ за № 25 отъ 22 октября 1763.

треннихъ обстоятельствъ могутъ быть приписуемы столько же системѣ того двора и слѣпой ему преданности, сколько и порокамъ ихъ формы правительства, которой наибольшее на прошлыхъ сеймахъ развращеніе слѣдствіемъ той системы, такъ же приписать будетъ можно. Къ отвращенію и исправленію чего Францiя тогда можетъ быть и не удовольствуетъ государственныхъ чиновъ выплаченіемъ только четырехъ милліоновъ, а сверхъ того несумнѣнно принуждена будетъ учинить большія особливыя издержки для сохраненія въ мѣстахъ правительства своихъ любимцевъ и для обнадеженія имъ большаго числа голосовъ на сеймѣ. Сколько жъ тѣ люди ей угождать тщатся, то видно и изъ послѣдняго отвѣта назначенному къ нимъ аглинскому министру Гудрику, какъ графъ Экеблатъ онымъ отклонилъ возстановленіе безпосредственной корреспонденціи съ аглинскимъ дворомъ, не взирая на всю ту тягость новаго ига, которую Францiя на нихъ возлагать старается. И такъ не безъ основанія можно еще полагать, что не министерство, не преданная Франціи государствующая партія, а развѣ общее народное неудовольствіе и его вопль принудитъ правительство созвать чрезвычайной сеймъ.

Вы шведскія дѣла довольно знаете, и вамъ на мѣстѣ все чувствительнѣе представляться должно; для того излишно здѣсь изъяснять, какой существительной интересъ нашей имперіи возбуждаетъ въ насъ сугубое примѣчаніе на сеймъ таковыми подвигами произшедшей, и довольствуемся слѣдующее вамъ предписать:

1. При распространившихся въ Швеціи столь тягостныхъ обстоятельствахъ и неудовольствіяхъ между духами, мы за благо разсудили для приласканія націи, для ободренія истинныхъ ея патріотовъ и для поданія дѣйствительнаго опыта с. шведскому в-ву объ искренности нашей къ нему дружбы, облегчить сколько возможно съ нашей стороны ихъ настоящій великой въ деньгахъ недостатокъ, и повелѣваемъ вамъ, отобравъ секретно прежде согласіе королевское и благонамѣреннаго извѣстнаго сенатора, объявить министерству: Что мы отъ самаго принятія нашей короны положа за непремѣнное правило поспѣшествовать всѣмъ выгодамъ шведской націи, яко такой, съ которою въ тѣсномъ союзѣ и согласіи мы всегда обращаться хотимъ, старалися наипаче наши казенныя дѣла такъ распорядить, чтобъ наискорѣе быть въ состояніи ее удовольствовать выплаченіемъ ей извѣстныхъ субсидныхъ денегъ трехъ сотъ тысячъ рублевъ, вслѣдствіе чего е. шведское в-во можетъ немедленно снабдить надлежащею полною мочью отправляющаго сюда своего министра, какъ теперь для пріему ста тысячъ

рублей въ счетъ помянутой суммы, такъ и для постановленія съ нимъ опредѣленныхъ сроковъ къ выплаченію по частямъ остальныхъ двусотъ тысячъ рублей.

2. Естьли по возвращеніи изъ Франціи ожидаемаго куріера намѣреніе о собраніи чрезвычайнаго сейма не перемѣнится и о исправлѣніи формы правительства въ такомъ же движеніи останется, вы имѣетс благонамѣренныхъ къ намъ патріотовъ наивяще увѣрять, что мы конечно не оставимъ съ нашей стороны имъ помогать и ихъ подкрѣплять въ ихъ благихъ намѣреніяхъ возстановить и разверстать, по точному содержанію ихъ фундаментальныхъ законовъ, нынѣ развращенное и спутанное равновѣсіе трехъ разныхъ государственныхъ властей между короля, чиновъ государственныхъ и правительства, на чемъ утверждаются всей ихъ націи права и вольности, лишь бы только онѣ не допустили себя сюрпренировать и не ухватились бы за тѣнь вмѣсто тѣла. Кто изъ нихъ безпристрастной и разумной усмотрѣть не можетъ, что все зло происходитъ отъ корня противной національному положенію ихъ политической системы, въ которой онѣ содержатся разными ослѣпляемыми ухватками французской державы? Слѣдуя съ прилежаніемъ прошедшія сеймическія дѣла и ихъ слѣдствія, каждый откроетъ, съ какимъ ухищреніемъ наперстники той державы по видамъ и ея надобностямъ такъ сказать, вырывали куски раздѣленной самодержавной власти изъ однѣхъ рукъ въ другія, такъ что она никогда въ надлежащемъ равновѣсіи не оставалася; изъ чего наконецъ видѣли то, что чаятельно никогда ни единой шведъ себѣ представлять не могъ, а именно послѣ сейма 1756 года, когда нѣкоторыя права и преимущества власти королевской въ пользу сената отняты, остальныя же въ порабощеніе приведены были, исполняло дѣйствительно сіе правительство всю власть самодержавную безъ соглашенія чиновъ государственныхъ. Оно собою новые законы выдавало, наступательную войну предпринимало, въ новые для того союзы и обязательства вступало, впередъ на многія лѣта подати новыя полагало подъ именемъ лотерей, умалчивая еще о его самовольныхъ распоряженіяхъ по банку и по всѣмъ казеннымъ дѣламъ; а сіи оглавленія совершенно такія, которыя прежде никогда нарушаемы не были, и существительно зависѣли и зависятъ отъ принадлежащей единственно законодательной власти чиновъ государства. Къ таковымъ потрясеніямъ государства служило неоспоримо злонамѣреннымъ и себя проданнымъ людямъ, извѣстная прорѣха предоставленной власти сеймамъ въ актѣ называемомъ шведскою формою правительства, сочинители которой неосторожно

въ одинъ корпусъ соединили времянные и по существу своему перемѣнамъ и исправленiямъ подвергающiеся уставы и распорядки. Разсматривая такъ настоящее положенiе шведскаго образа правленiя, кто не согласится, что для внутренняго благосостоянiя ихъ государства потребно исправленiе въ ономъ такое, чтобъ заперетъ извѣстные и отворенные пути къ развращенiю правъ и законовъ. Тѣ, кои прямо свое отечество любятъ и къ его прочному блаженству привязаны, надежно могутъ себѣ взять правиломъ аглинской *шартеръ* или ихъ непоколебимой фундаментальной уставъ, и очистя свою форму правительства, королевское обнадеживанiе и акты сеймическихъ заключенiй ото всѣхъ въ нихъ находящихся разныхъ временамъ подвергающихся земскихъ законовъ, обрядовъ и учрежденiй оставить, и постановить въ ней твердо, то на чемъ основаны ихъ общiя права и вольности, то есть: принадлежащiя права и преимущества величеству королевскому, яко главѣ всего ему подвластнаго народа, потребная власть правительству для содержанiя балансу между королемъ и нацiею, непоколебимыя права и вольности народныя и предоставленное для народной вѣрности чинамъ государственнымъ право законодателя, объявленiе войны, заключенiе мира, постановленiе новыхъ обязательствъ съ другими державами, опредѣленiе и расположенiе податей и налоговъ, безъотсрочное созыванiе на сеймы и зависимая власть сеймическихъ депутатовъ отъ сихъ непоколебимыхъ и не подвергающихся ихъ большому числу голосовъ фундаментальныхъ уставовъ; извѣстной и столь много зла произведшей раздоръ между сената и короля въ раздачѣ чиновъ и должностей также можетъ рѣшенъ быть, не нарушая государственныхъ принципiй ихъ сложнаго правительства,—разумъ законодателя о семъ пунктѣ въ ихъ формѣ правительства конечно тотъ, чтобъ въ кабинетныхъ дѣлахъ властью королевскою производить людей и извнѣ представленныхъ въ докладахъ, могли поспѣшествуемы быть достоинства и способности людей одной службы изъ разныхъ командъ, ибо кандидаты представляются по выбору только изъ принадлежащихъ къ тѣмъ командамъ, гдѣ очистится мѣсто къ произвожденiю. Мы знаемъ, какъ нѣкоторые разсуждаютъ, что естьли сенатъ не будетъ въ томъ сокращать власть королевскую, король такими произвожденiями можетъ себѣ сочинить партiю опасную вольности ихъ; но однако и то неоспоримая истина, что каждый разъ, когда король пожалуетъ внѣ доклада одного, сдѣлаетъ противъ себя недовольными трехъ представленныхъ къ тому кандидатовъ, умалчивая о томъ, что публика вѣрнѣе всего разсматриваетъ дѣла своего государя, слѣдовательно всякая его

несправедливость и пристрастіе отвращаетъ у ней отъ него сердца, и шведской король симъ однимъ себя конечно не сдѣлаетъ самодержавнымъ.

3. Всѣ сіи вышеописанныя наши усмотрѣнія вы должны имѣть правиломъ и руководствомъ всѣхъ вашихъ въ тамошнихъ дѣлахъ подвиговъ, и при настоящихъ шведскихъ зараженіяхъ о исправленіи формы ихъ правленія имѣете вы стараться приводить сколько возможно и другихъ ко мнѣніямъ согласнымъ съ нашими, умѣривая и распоряжая съ прозорливостію свои о томъ внушенія и разсужденія съ каждымъ, по его положенію, по его нраву, понятію, страстямъ и склонностямъ, дабы можно было сочинить такую партію, которая бъ удержавъ въ своихъ рукахъ балансъ между факціи дворовой и сенатской, не допустила легкомышленныхъ шведовъ вдругъ кинуться изъ настоящаго ихъ распутнаго самоволія въ противную крайность онаго. Также надлежитъ вамъ стараться, но съ крайнимъ благоразуміемъ и осторожностію чрезъ своихъ вѣрныхъ друзей, чтобъ мы заблаговременно были обнадежены о предѣлахъ желаній ихъ шведскихъ величествъ, на случай настоянія чрезвычайнаго сейма, къ которому вы съ своей стороны нужды не имѣете никого поощрять.

4. Для нужныхъ расходовъ къ подкрѣпленію благонамѣренныхъ патріотовъ здѣшнихъ пріятелей, опредѣляемъ вамъ 30.000 рублей, которыя вы можете брать по надобности отъ тамошнихъ доброжелательныхъ банкировъ безъ разглашенія, или же подъ предлогомъ перевода къ себѣ своихъ собственныхъ денегъ, давая имъ отъ себя векселя на Амстердамъ къ Жоржу Клифорту съ сыновьями, гдѣ сія наша сумма ассигнована на вашу диспозицію. А для лучшаго содержанія вашего собственнаго дома также опредѣляемъ вамъ на настоящее время сверхъ жалованья, столовыхъ денегъ по 500 рублей въ мѣсяцъ, когда же сеймъ начнется, то по 1000 рублей на мѣсяцъ, дабы вы были болѣе въ состояніи частыми угощеніями и другими ласковостями пріобрѣтать пріятелей и склонять ихъ къ нашимъ намѣреніямъ. Оныя деньги переводимы къ вамъ будутъ изъ коллегіи нашей иностранныхъ дѣлъ.

5. По полученіи сего нашего рескрипта имѣете вы немедленно отправить на время ко двору нашему совѣтника посольства Стахіева съ подробнымъ извѣстіемъ о тамошнихъ всѣхъ обращеніяхъ, и для точнаго намъ донесенія о положеніи, о разныхъ состояніяхъ тѣхъ людей и ихъ собственныхъ видовъ и интересахъ, съ которыми въ пользу нашего намѣренія дѣйствовать удобнѣе; для заплаты имѣющагося иног-

да на немъ долгу и на дорогу ему повелѣли мы коллегіи нашей здѣсь приложить вексель на 1.500 рублевъ.

Излишно вамъ предписывать о частыхъ увѣдомленіяхъ вашихъ дѣлъ; вы усмотря изъ сего рескрипта наше намѣреніе принимать такое безпосредственное участіе, сами разсудите, сколь болѣе теперь насъ интересовать должны частыя ваши доношенія о всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ, произшествіяхъ и о раздѣленіи духовъ на партіи, особливо по ихъ внутренной и внѣшной политикѣ.

Каковы по сему дѣлу мы повелѣли отправить рескрипты къ нашимъ министрамъ въ Лондонъ и въ Копенгагенъ, съ оныхъ копіи прилагаются для вашего извѣстія и особливо для того, чтобъ вы ближе примѣчать могли обращенія у васъ датскаго министра. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

723) РЕСКРИПТЪ № 25 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ. [1])

(На концептѣ): *«Быть по сему.»*

Вамъ отъ нашего генерала-маіора графа Остермана безъ сумнѣнія извѣстны плохія шведскія внутреннія обстоятельства и учиненныя въ послѣднемъ мѣстѣ ей отъ французскаго двора вмѣсто ожиданнаго выплаченія осьмнадцати милліоновъ субсидной недоимки, пропозиціи о постановленіи новаго союза на десять лѣтъ съ кондиціями тягчайшими всѣхъ прежнихъ, изъ чего по доношеніямъ къ намъ графа Остермана увеличилась гораздо болѣе забота въ правительствѣ и общее неудовольствіе съ желаніемъ чрезвычайнаго сейма для исправленія ихъ формы правительства. Какія потому дали мы наставленія графу Остерману и какой имѣлъ о томъ разговоръ нашъ вице-канцлеръ съ датскимъ министромъ Остеномъ, оное вы усмотрите изъ приложенныхъ здѣсь двухъ переводовъ.

По вашему намъ особливо извѣстому знанію и искусству въ дѣлахъ, а не меньше того ревностной вѣрности къ интересамъ нашимъ, мы увѣрены, что вы изъ сихъ сообщеній довольно уже найдете правилъ къ вашему руководству.

Мы знаемъ существительныя принципіи датскаго двора въ его чрезъ нѣсколько лѣтъ продолжающейся безпрерывно и нынѣ настоящей политической системѣ. Онъ почитаетъ россійскій интересъ съ

---

[1]) Апробованъ 19 октября 1763. Концептъ писанъ Н. И. Панинымъ. Копія сообщена гр. Остерману при рескриптѣ № 28 отъ 22 октября.

ея силами уже довольнымъ недопускать и воспрепятствовать въ Швецiи всякую перемѣну противную его съ нами общему интересу, самъ же пользуется субсидными заплатами отъ Францiи за то только, чтобъ систему сей державы учинить сносною Швецiи, какъ и искусство прошлыхъ временъ довольно показало, что чѣмъ болѣе и открытнѣе Россiя у него домогалась о содѣйствiи съ нею въ шведскихъ дѣлахъ, тѣмъ легче онъ находилъ средства къ достиженiю себѣ лучшихъ выгодъ отъ Францiи и отъ Швецiи, почему прозорливость требуетъ нынѣ въ томъ остеречься.

Мы полагаемся на ваше благоразумiе, что вы взявъ себѣ въ помощь извѣстное тамошнему двору ваше собственное знанiе о шведскихъ дѣлахъ и ея формы правительства, и распоряжая оное по нашимъ намѣренiямъ, объявленнымъ въ рескриптѣ къ графу Остерману, будете стараться доводить датскiй дворъ, чтобъ онъ самъ искалъ нашего съ нимъ соединенiя къ отвращенiю вредительной иногда нашему съ нимъ общему интересу перемѣны шведской формы правительства, не показывая съ нашей стороны о томъ исканiя, ниже большаго заботливаго безпокойства, ибо и въ существѣ оный дворъ самъ признать долженъ, что по благословенному состоянiю нашей имперiи, намъ прямо несноснымъ быть не можетъ всякое шведское положенiе, что бы тамъ ни сдѣлалось, напротивъ чего кто разумный можетъ столько же сказать о датчанахъ? Въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Кн. Александръ Голицынъ.

724) РЕСКРИПТЪ № 44 ГРАФУ А. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

Мы имѣемъ подлинное извѣстiе, что французскiй дворъ сдѣлалъ шведскому предложенiе о возстановленiи новаго оборонительнаго союза между обоими дворами съ будущаго года на 10 лѣтъ, на такихъ кондицiяхъ, что Францiя со своей стороны: во первыхъ, еще въ нынѣшнемъ году не въ зачетъ заплатитъ Швецiи одинъ миллiонъ французскихъ ливровъ, потомъ съ будущаго года во все время настоянiя того трактата будетъ платить по одному миллiону ливровъ на годъ, на противъ чего Швецiя обяжется отдать во французскую службу 6 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ вооруженныхъ, которые корабли и фрегаты Францiя обѣщаетъ возвратить по прошествiи союза натурою или по оцѣнкѣ деньгами.

---

[1]) Помѣта: Возвращено изъ дворца 20 октября 1763. Копiя сообщена въ Стокгольмъ гр. Остерману при рескриптѣ № 28 отъ 22 окт. 1763.

Поступитъ ли шведскій дворъ на заключеніе такого трактата, о томъ правда ничего теперь съ точностію сказать нельзя, но столько по меньшей мѣрѣ за подлинно извѣстно, что шведскій сенатъ и другіе чины, чувствуя въ государствѣ великой денежной недостатокъ, въ превеликой заботѣ находятся и намѣряются созвать чрезвычайной сеймъ для разсматриванія тамошней формы правительства, которая будто причиною нынѣшняго внутренняго плохаго ихъ состоянія. Что интересы наши необходимо требуютъ ненарушимаго соблюденія главнѣйшихъ до государственнаго учрежденія касающихся пунктовъ оной шведской формы правительства, о томъ нѣтъ нужды здѣсь много распространяться, потому что оное всегда рѣшеннымъ дѣломъ остается. Сего ради мы для предупрежденія и отвращенія будущихъ иногда тамо противныхъ произшествій, и къ опроверженію той формы склоняющихся намѣреній снабдили уже нашего чрезвычайнаго посланника графа Остермана потребными наставленіями. Но при всемъ томъ желали бъ мы и великобританскаго двора атенцію обратить нѣкоторымъ образомъ на шведскія нынѣшнія сумнительныя обстоятельства.

И хотя по всѣмъ оказательствамъ недѣяться никакъ не можно чтобъ Англія, выступя изъ предѣловъ извѣстной своей по сѣвернымъ дѣламъ политики, склонилась для содѣйствованія въ томъ съ нами на употребленіе въ Швеціи какой либо денежной суммы, однакожъ повелѣваемъ вамъ сообщить тамошнему министерству секретно и въ дружеской откровенности о выше показанныхъ учиненныхъ Швеціи отъ французскаго двора предложеніяхъ касательно требуемыхъ на десятилѣтнее время вооруженныхъ кораблей и фрегатовъ; внушая при томъ, что оные никому иному какъ токмо Англіи во вредъ и предосужденіе служить могутъ. Сіе внушеніе для того потребно, что не удастся ли чрезъ то усугубить примѣчаніе аглинскаго двора на шведскія дѣла, и тѣмъ побуждать оной къ посылкѣ туда своего министра, котораго и простое въ письменныхъ и словесныхъ представленіяхъ состоящее содѣйствіе можетъ иногда въ нужномъ случаѣ придать здѣшнимъ домогательствамъ нѣкоторое подкрѣпленіе и силу.

Мы будемъ ожидать доношенія вашего, какой успѣхъ возъимѣетъ при аглинскомъ дворѣ чинимое нами откровенное оному сообщеніе, а здѣсь послу Букингаму то-жъ сказано чрезъ нашего вице-канцлера, отъ котораго и вамъ о томъ предварительно знать дано. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

725) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(Секретный).

Штатскіе наши резоны требуютъ, дабы находящійся на Вислѣ генералъ-майоръ Хомутовъ съ своимъ корпусомъ немедленно былъ выведенъ изъ Польши. Мы того ради повелѣваемъ нашей военной коллегіи изыскать наилучшее средство въ сохраненіи нашего интереса при скорѣйшей продажѣ находящихся тамъ и въ Помераніи оставшихъ хлѣбныхъ магазиновъ, подъ его карауломъ приказать ему оные продать, а что такъ скоро продано быть не можетъ, то отдать съ надлежащими расписками подъ смотрѣніе и сохраненіе караула польской республики, о чемъ онъ долженъ снестись съ нашимъ посломъ въ Варшавѣ, графомъ Кейзерлингомъ и въ распоряженіи онаго караула имѣетъ зависѣть во всемъ отъ него-жъ, и чтобы, исполня все сіе онъ возвратился со всѣмъ своимъ корпусомъ въ наши границы немедленно, оставя однакожъ изъ онаго при послѣ нашемъ тѣхъ людей, которыхъ онъ иногда отъ него потребуетъ. Чтожъ по тому исполнено будетъ, о томъ военная коллегія имѣетъ донести въ нашъ сенатъ.

Оригинальный указъ подписанъ собственною Ея И. В. рукою такъ:

Екатерина

Въ 22-е октября 1763 года.

726) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Не худо-бъ было князю Голицыну [1]) рекомендовать, дабы онъ во многихъ случаяхъ пообстоятельнѣе писалъ нежели газеты.

Помѣта: 22 октября 1763.

727) ПИСЬМО КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Monsieur le Comte Kayserling. J'ai reçu votre courier qui était chargé de votre № LI. ([2]) J'y réponds par celle ci. Il me semble que la lettre

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Я получила отъ вашего курьера вашъ № 51. Отвѣчаю на него этимъ письмомъ. Мнѣ кажется, что письмо саксонскаго курфирста

[1]) Посланнику въ Вѣнѣ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Въ этомъ донесеніи отъ 18 октября н. ст. Кейзерлингъ сообщаетъ, что примасъ отнесся несочувственно къ поданной ему саксонскимъ курфирстомъ, мысли избрать его на польскій престолъ. Повторяетъ сдѣланныя имъ уже и ранѣе представленія о необходимости коллективной русско-прусской декларацін въ Польшѣ противъ замышляемаго тамъ измѣненія государственной конституціи и военной организаціи. Онъ опасается, чтобы при предстоящемъ конвокаціонномъ сеймѣ не были осуществлены такіе замыслы и про-

de l'électeur de Saxe au Primat est écrite d'un style de maître futur, qu'il ne lui convenait pas de prendre encore; il cache mal l'envie qu'il a de prescrire, elle perce, et toute cette lettre est remplie de l'esprit de mauvaise finesse du comte de Brühl. J'ai été choquée, et je crois que tout vrai patriote Polonais doit l'être d'avantage de ce qu'il prétend autoriser ses droits à là couronne, en parlant du règne de son aïeul tandis que les loix fondamentales de la république prescrivent un choix libre; trois princes de la même maison de suite sur le trône de Pologne accoutumeraient trop les esprits faibles à l'hérédité, et par conséquent à la domination, et celle ci à la servitude pour laquelle tout peuple libre doit avoir une grande aversion. Je trouve étrange aussi que cet électeur assure que les puissances voisines seront contentes de son élection; cela s'appelle compter sans son hôte, ou il se trompe, ou on le trompe, ou bien il veut tromper. Les loix, les libertés de la république et ses privilèges et droits seront apparément soutenus par tout bon patriote, j'ai déclaré tant de fois depuis mon règne que j'en serai et suis le plus ferme appui. Si la république suit mes conseils, elle choisira parmi les dignes sujets qu'elle a vûs naître et élever dans son sein, seulement entre

---

примасу написано тономъ будущаго владыки, котораго ему пока не слѣдовало бы еще принимать; онъ плохо скрываетъ свое желаніе повелѣвать, оно сквозитъ и все это письмо исполнено духомъ злокачественнаго лукавства графа Брюля. Я была непріятно поражена и думаю, что всякій истинный патріотъ долженъ почувствовать тоже въ высшей мѣрѣ, видя что онъ рѣшается опирать свои права на престолъ указаніемъ на царствованіе своего предка, тогда какъ основные законы республики предписываютъ свободное избраніе, три короля къ ряду изъ того же рода на польскомъ престолѣ слишкомъ пріучили бы слабые умы къ мысли о наслѣдственности престола, а слѣдовательно къ подчиненію ведущему къ рабству къ которому всякій свободный народъ долженъ имѣть большое отвращеніе. Нахожу также страннымъ, что этотъ курфирстъ утверждаетъ, что сосѣднія державы будутъ довольны его избраніемъ; это называется разсчитывать забывъ про хозяина, или онъ ошибается или его обманываютъ или наконецъ онъ самъ хочетъ обмануть. Законы и вольности республики и ея привиллегіи и права будутъ вѣроятно поддержаны всякимъ добрымъ патріотомъ, я столько разъ объявляла съ начала своего царствованія, что я буду и есмь ихъ самая крѣпкая опора. Если республика послѣдуетъ моимъ совѣтамъ, она произведетъ

сить поэтому, чтобы Императрица написала къ нему собственноручное письмо, которое онъ могъ бы показывать, и въ коемъ повелѣвала бы ему потребовать отъ приверженцевъ Россіи завѣренія, что ни они, ни избранный изъ ихъ среды король не отмѣнятъ liberum veto, и что они не будутъ пытаться ни ввести рѣшенія сеймовыхъ дѣлъ большинствомъ голосовъ, ни ввести въ существующую форму правленія какія-либо измѣненія, могущія вызвать опасенія у сосѣдей.

ceux là, il serait à souhaiter, que le choix tombât sur un Piaste qui ôtât par son âge l'appréhension de voir renaître bientôt la même situanon où la Pologne et ses voisins se trouvent actuellement, il faut un roi durable, celui-ci né, élevé en Pologne, nourri dans l'esprit de ses loix ne ferait point craindre, ni à la nation ni à ses voisins qu'il penserait à amener des changemens dans la liberté de cette illustre nation, de laquelle aucune des loix ne saurait être même altérée sans nuire au tout, chose que je ne pourrai regarder avec indifférence, pour mon propre honneur, vu toutes les déclarations que j'ai faites du temps du feu roi, dès que j'ai pu prévoir seulement que ses actions sortaient de la lisière prescrite par les loix. Avec des sentimens pareils j'espère avoir acquis le droit, que tout vrai Polonais mettra sa confiance en moi comme mes amis l'ont eu parfaite jusqu'ici, et j'avoue qu'ils cesseraient de l'être si leurs démarches n'étaient conformes au zèle patriotique de soutenir les loix, leur plus sûr appui. Mais comme il ne manque pas de mauvais esprits, et que tous ceux qui me regardent avec jalousie, se donnant beaucoup de peine à mal interpréter ma sincérité et mon désinteressement surtout en Pologne, dont j'ai eu bien des preuves, tous les papiers publics en ont même été remplis et n'ont fait que trop d'impression, je souhaiterais que mes amis et tous ceux qui me veulent té-

---

избраніе изъ числа достойныхъ гражданъ которые родились и возросли на ея лонѣ только между этими желательно было бы чтобы выборъ палъ на одного изъ Пястовъ котораго лѣта устраняли бы опасеніе видѣть вскорѣ повтореніе того же положенія въ которомъ въ настоящее время находится Польша и ея сосѣди; нужно короля прочнаго на долгое время, таковой будучи воспитанъ въ Польшѣ, вскормленъ въ духѣ ея законовъ, не заставлялъ бы опасаться ни націю ни ея сосѣдей что будетъ помышлять ввести измѣненія въ вольностяхъ этого знаменитаго народа, ни одинъ изъ законовъ коего не можетъ быть малѣйше видоизмѣненъ безъ нанесенія вреда всему—дѣло на которое я никакъ не могу смотрѣть съ равнодушіемъ по чувству собственнаго достоинства, въ виду всѣхъ заявленій которыя я дѣлала при покойномъ королѣ, лишь только могла усмотрѣть, что его дѣйствія клонились къ выходу изъ границъ указанныхъ законами. При подобныхъ чувствахъ, я надѣюсь пріобрѣла право на то чтобы всякій истинный Полякъ полагалъ свое довѣріе на меня подобно тому какъ мои друзья до сихъ поръ это дѣлали неограниченно и я признаюсь что они перестали бы быть таковыми если бы ихъ дѣйствія не вытекали изъ патріотическаго рвенія поддержать ихъ вѣрнѣйшую опору—законы, Но такъ какъ всегда есть достаточно неблагомыслящихъ людей и такъ какъ всѣ тѣ которые смотрятъ на меня съ завистью, сильно хлопочатъ, чтобы дурно истолковывать мое прямодушіе и мое безкорыстіе въ особенности въ Польшѣ, чему я имѣла не мало доказательствъ,—такъ какъ всѣ газеты были переполнены инсину-

moigner leur amitié, pour appuyer la probité avec laquelle j'agis, donnassent par écrit une déclaration, qui ne doit rien leur coûter, l'ayant déja tant de fois fait ci-devant, qu'ils ne laisseront jamais altérer la forme présente de la république ni toucher à ses lois, libertés et privilèges en aucun temps; par là même ils s'attireront la confiance de la nation, et me mettront en état de travailler plus efficacement pour eux, chose à laquelle je suis très fermement résolue et dont je leur donnerai les preuves les moins équivoques en ce temps et en tout autre; je me remets du reste sur votre zèle et capacité reconnue ne doutant point que vous remplirez parfaitement tout ce que j'en attends.

Caterine.

à St.-Pétersb. ce 23 d'October 1763.

728) РЕСКРИПТЪ № 32 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

По насланнымъ къ вамъ рескриптамъ и приложеннымъ при оныхъ манифестамъ о вызовѣ въ нашу имперію иностранцевъ для поселенія, вамъ извѣстно, сколь великое попеченіе имѣемъ мы о благосостояніи и пользѣ нашей имперіи. А какъ увѣдомились мы, что англійскому министерству многократныя подаваны представленія отъ разныхъ французскихъ фамилій протестантской вѣры, что оныя для избавленія своего отъ причиняемыхъ имъ во Франціи за сію вѣру не малыхъ утѣсненій желаютъ ѣхать въ американскія англійскія селенія, токмо на то отъ означеннаго министерства за внутренними въ Англіи безпокойствами еще резолюціи не получили, то мы, пользуясь такою нерѣшимостью англійскаго министерства, всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ

аціями, произведшими въ несчастію не малое впечатлѣніе, я желала бы чтобы мои друзья и всѣ тѣ которые желаютъ изъявить мнѣ свою преданность, чтобы засвидѣтельствовать честность съ которою я дѣйствую, сдѣлали письменную декларацію которая не будетъ ничего имъ стоить, такъ какъ они ее уже столько разъ дѣлали, что они не позволятъ никогда измѣнить въ чемъ-либо настоящую форму республики, ни касаться ея законовъ, вольностей и привилегій; этимъ самымъ они привлекутъ къ себѣ довѣріе націи и откроютъ мнѣ возможность работать болѣе производительнымъ образомъ въ ихъ пользу—на что я весьма твердо рѣшилась и чему я дамъ имъ самыя несомнѣнныя доказательства какъ теперь, такъ и во всякое другое время, впрочемъ полагаюсь вполнѣ на ваше усердіе и доказанныя способности, не сомнѣваясь въ томъ, что вы отлично исполните все что я отъ васъ ожидаю.

Екатерина.

С.-Петербургъ 23 октября 1763 г.

постараться чрезъ кого возможно и удобно будетъ, помянутыхъ французскихъ протестантовъ отъ намѣренія ихъ къ переселенію въ американскія англійскія селенія отвращать, а вмѣсто того склонять, дабы они для поселенія ѣхали въ нашу имперію, гдѣ найдутъ они для себя въ силу разсѣянныхъ нашихъ манифестовъ также не малыя выгоды. Какой успѣхъ въ сихъ стараніяхъ вашихъ вы получите, о томъ ожидать мы будемъ отъ васъ доношенія. Полагаемся впрочемъ на извѣстное ваше усердіе и ревность къ службѣ намъ, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24-го дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

729) РЕСКРИПТЪ № 29 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный.)

На реляціи ваши № 145 и 148 о назначенномъ уже предъ нѣкоторымъ временемъ отъ аглинскаго двора къ шведскому и теперь въ Копенгагенѣ находящемся министрѣ шевалье Гудрикѣ находимъ мы за потребно объявить соизволеніе наше.

Когда не токмо взаимность, но и самые интересы шведской націи, кажется требуютъ, чтобъ съ страны шведскаго двора безъ отлагательства равномѣрно жъ назначенъ и опредѣленъ былъ министръ къ аглинскому двору, то имѣете вы потому въ вашемъ мѣстѣ стараніе о томъ приложить, представляя министерству, что такимъ назначеніемъ министра къ аглинскому двору не токмо возвращеніе шевалье Гудрика изъ Копенгагена въ Англію остановлено быть могло бъ, но и сей послѣдній получилъ бы иногда поводъ, не ожидая новыхъ отъ двора своего указовъ, пріѣхать въ Стокгольмъ.

Что вы по желанію одного благонамѣреннаго сенатора не поступили собою въ отправленіи къ барону Корфу письма, чтобъ онъ формальное сдѣлалъ внушеніе шевалье Гудрику о немедленномъ его пріѣздѣ въ Стокгольмъ въ характерѣ аглинскаго министра, — оное мы аппробуемъ; но какъ вы изъ приложенной копіи при рескриптѣ № 28 съ рескрипта же въ Лондонъ къ полномочному министру нашему графу Воронцову усмотрѣли уже, что пребываніе аглинскаго министра въ Стокгольмѣ съ намѣреніями и интересами нашими совсѣмъ сходно, то и имѣете по тому впредь поступки ваши учреждать; а къ посланнику барону Корфу также писано отъ насъ о склоненіи часторечённаго Гудрика къ отъѣзду его въ назначенное ему мѣсто, Стокгольмъ, или чтобъ онъ по меньшей мѣрѣ остановленъ былъ въ Копенгагенѣ

до полученія новыхъ отъ двора своего указовъ, какъ то обстоятельнѣе усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго нынѣ же къ барону Корфу о томъ рескрипта. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1763 года.

По Ея И. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

730) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Все что до сей матеріи [1] въ реляціи нынѣ и впредь усмотрѣно будетъ, должно безъ замедленія сообщить въ канцелярію опекунства иностранныхъ.

Помѣта: 24 октября 1763.

731) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ.

(24 октября 1763).

При донесеніи въ Коллегію изъ Бакчисарая отъ 25 сентября, консулъ примеръ-маіоръ Никифоровъ препроводилъ путевой журналъ свой отъ Никитинской заставы до Бакчисарая. Въ этомъ журналѣ онъ описываетъ пріѣздъ свой 26 августа въ ханскую столицу и посѣщеніе его ханскимъ фаворитомъ Якубомъ, который „объявилъ о своемъ усердномъ стараніи по дѣлу консульскому и что онъ и впредь представляетъ себя готовымъ служить Россіи. Консулъ благодаря за сіе, отозвался, что повелѣно ему по дѣлу учрежденія консульскаго оказать достойное признаніе Якубу и лѣкарю Мустафѣ, да и кромѣ того безъ награжденія они не останутся, а особливо естли склонятъ хана на постановленіе акта и на исходатайствованіе на оный ратификаціи отъ Порты... причемъ сказано и о присланныхъ съ консуломъ для хана и протчихъ подаркахъ". Якубъ отвѣчалъ, что ханъ отъ постановленія акта конечно не отречется и обѣщалъ обо всемъ этомъ доложить хану и начальникамъ, а что услышитъ—пересказать, и повторяя съ клятвою желаніе свое къ услугамъ, увѣрялъ, что „ханъ имѣетъ къ Россіи доброе сердце и склонность къ продолженію дружбы и что *во время продолжающейся съ прусскимъ королемъ войны несумнѣнное держалъ намѣреніе къ ея имп. в-ву несмотря на турецкаго султана послать на вспоможеніе нѣсколько тысячъ оружейныхъ татаръ*" [2]).

Резолюція: *Предписать бы консулю, чтобъ онъ возобновляя сей разговоръ съ Якубою, непримѣтно у него освѣдомился, отъ себя ли онъ то говорилъ или именемъ хана, и естьли онъ скажетъ, что то учинилось именемъ хана, то хану самому дать знать, что тѣ его намѣренія отъ насъ пріятно приняты и желаніе наше есть съ нимъ не токмо въ миръ и дружбы, но отъ него зависитъ съ нами въ союзъ вступать на*

---

[1]) О переселенцахъ изъ-заграницы.

[2]) Набранныя курсивомъ слова подчеркнуты Императрицею.

нѣсколько лѣтъ.—Кажется будто консулъ нѣсколько съ актомъ своимъ поспѣшилъ, можно было аудіенцію обождать car il risquait de se faire renvoyer et les esprits n'étaient nullement préparés.

При той же реляціи приложенъ переводъ ноты ханскаго визиря Никифорову отъ 6 сентября, въ которой ханское правительство ставитъ признаніе Никифорова консуломъ въ зависимость отъ подписанія имъ и принятія русскимъ правительствомъ трехъ пунктовъ.

1) Какъ русскіе подданные пользуются по трактатамъ на озерахъ и въ земляхъ находящихся внутри турецкихъ границъ рыбною и звѣриною ловлею, то „по томужъ и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастьбою скотовъ своихъ пользоваться дружески позволить и на пустыхъ земляхъ оному довольствоваться не препятствовать";

2) Русскіе купцы за нѣсколько лѣтъ стали провозить вещи и товары свои на судахъ теченіемъ рѣки Днѣпра и проѣздъ и возвратъ свой р. Днѣпромъ вымыслили, а древній порядокъ сухаго пути оставили, что несогласно съ артикулами мирнаго трактата; изъ артикуловъ же мирнаго трактата такое дозволеніе дано, чтобы россійск. купцамъ на судахъ подданныхъ турецкихъ теченіемъ р. Дона и Азовскаго моря по Черному морю въ Турцію товары свои провозить; а понеже теченіемъ р. Днѣпра проѣзжающіе въ противность трактата поступали, то купецкимъ людямъ теченіемъ р. Днѣпра провозъ товаровъ запретить и пресѣчь, чтобы по древнему порядку сухимъ путемъ черезъ Перекопскую башню проѣздъ, а оттуда къ Козловской пристани пріѣздъ былъ; отъ Козловской же пристани судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ ими мѣстамъ въ оной товары и вещи свои провозили бы; притомъ и сіе имѣетъ быть, чтобы россійскіе купцы въ области турецкой, какъ въ Константинопольскомъ портѣ, такъ и въ прочихъ тамошнихъ портахъ, взятые ими товары и вещи на суда подданныхъ турецкихъ нагружали бы и Чернымъ моремъ до предмѣстій Очаковской крѣпости пріѣхавъ, находящіеся на тѣхъ судахъ товары и вещи изъ суденъ выгружали и показывали, (исключая военное оружіе) съѣстные и питейные припасы на Очаковскія лодки нагружали и тѣми лодками къ сторонамъ запорожскимъ перевозили бы; а въ обратномъ ихъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки паки товаровъ не нагружать, но порожнія возвращалися бы, и по сему установленному за 2 года до сего порядку дружески дозволенобъ было пользоваться...

Резолюція: *Кажется на первой пунктъ отвѣтствовать можно что опасности есть, чтобъ чрезъ то не умножилось между казаковъ и татаръ ссоръ и непорядковъ естьли въ близости другъ отъ друга будутъ.*

На второй:

что всякой государь долженъ имѣть попеченіе о пользѣ своего народа и того ради видя сколь ханъ и самъ чистосердечныя обхожденія любитъ, ему откровенно сообщается, что нашимъ купца(мъ) отъ него представленной путь сухимъ путемъ черезъ Крымъ въ Козловъ разо-

ренье и отягощенье бъ было, а ему самому барыша не будетъ понеже наши товары дороже чрезъ то въ Крыму будутъ.

Третьи:

Справиться въ Коллегіи въ вѣчномъ мирѣ [1]) *не упомянуто ли о непереххожденіи татарамъ чрезъ Дона и естьли сіе упомянуто, то держаться по силѣ трактата, а естьли не упомянуто, то Коллегіи имѣть разсужденіе и намъ представить, что прилично сдѣлать по сей матеріи.*

При томъ-же донесеніи отъ 25 сентября Никифоровъ представилъ „реестръ требуемымъ вновь для хана и его фаворитовъ Якуба и Абдула подаркамъ".

Резолюція: *Отправить все сполна по сему реестру.*

732) РЕСКРИПТЪ № 81 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Отправленный отъ васъ курьеромъ подполковникъ Ничинскій пріѣхалъ сюда 19-го числа сего мѣсяца и посланные съ нимъ реляціи ваши съ № 121 по № 125 включаемо получены здѣсь исправно со всѣми приложеніями. Учиненныя въ оныхъ реляціяхъ вашихъ благоразумныя представленія упредили уже мы частію на первый случай резолюціями нашими, объявленными вамъ въ рескриптѣ отъ 7-го числа сего жъ, который посланъ къ вамъ съ капитаномъ Тиромъ, по полученіи перваго отъ васъ извѣстія о кончинѣ короля польскаго Августа третьяго; а между тѣмъ теперь мы упражняемся въ отправленіи нашего генерала-майора Репнина, котораго мы снабдимъ для васъ общею, пространною инструкціею на производство всего столь намъ важнаго дѣла достаточными предписаніями нашихъ существительныхъ интересовъ. Но какъ оная ни въ чемъ вамъ рукъ связать не можетъ производить ваши дальнѣйшіе подвиги по предписаннымъ въ помянутомъ рескриптѣ нашимъ твердымъ намѣреніямъ, то мы однако же не хотимъ оставить, чтобъ не снабдить васъ какъ ближайшими изъясненіями на представленныя отъ васъ матеріи, такъ и по тому новыми наставленіями.

Что вы въ первой реляціи представляете, что для достиженія намѣренія нашего въ избраніи новаго короля польскаго изъ благонамѣренныхъ намъ Піастовъ надобно согласиться о томъ съ королемъ прусскимъ, на то находимъ вамъ объявить только сіе, что о избраніи на польскій престолъ Піаста намѣреніе наше вамъ уже довольно из-

---

[1]) Бѣлградскій трактатъ 1739 года.

вѣстно, какъ изъ прежнихъ, такъ и изъ помянутаго отъ 7-го числа сего мѣсяца рескрипта, съ которымъ при особливомъ письмѣ отъ нашего вице-канцлера посланы къ вамъ копіи съ собственноручныхъ нашихъ грамотъ не токмо къ королю прусскому, но и къ императрицѣ королевѣ. Мы основательную надежду имѣемъ, что его прусское величество не отдѣлится отъ нашихъ интересовъ въ семъ дѣлѣ, и негоціація наша съ нимъ объ ономъ скоро къ желаемому концу приведена будетъ заключеніемъ союза, почему и вы имѣете въ вашемъ мѣстѣ свои поступки распоряжать съ его министромъ и всякаго содѣйства отъ него требовать.

Что касается до втораго пункта, чтобъ иностранныхъ кандидатовъ лишить надежды въ коронѣ предъ избирательнымъ сеймомъ, постановя такое исключеніе на сеймикахъ и созывательномъ сеймѣ, то мы на оное не токмо согласуемся, но и почитаемъ главнымъ предметомъ вашихъ настоящихъ подвиговъ. Изъ приложенныхъ при семъ копій съ писемъ къ намъ саксонскаго курфирста и курфирстины и съ нашихъ на оныя отвѣтныхъ [1]) усмотрите вы, коимъ образомъ мы не неявственно отняли всякую надежду у сего курфирста въ нашемъ вспоможеніи къ полученію имъ короны. Вы имѣете о сихъ отвѣтныхъ нашихъ письмахъ сообщить какъ благонамѣреннымъ намъ полякамъ, такъ и всѣмъ прочимъ, кому вы за нужно разсудите, и при семъ случаѣ внушать имъ искуснымъ образомъ и приводить къ тому, чтобъ они, яко члены республики, наиудобнѣйшими способами старались о постановленіи исключенія иностранныхъ кандидатовъ по прежнему примѣру: въ пользу чего вы можете употребить послѣднюю перемѣну у дрезденскаго двора, что супруга курфирстова взяла на себя правленіе дѣлъ графа Брюля, почему желающіе курфирста поляки уже конечно не его, но ее своимъ королемъ имѣть будутъ, братья же его, не имѣющіе никакихъ собственныхъ областей, правилами германскихъ государей насажденную свою амбицію несомнѣнно всеє обратятъ къ утѣсненію правъ и вольности республики и ея министровъ, чѣмъ ихъ внутренній и внѣшній покой всякимъ бѣдствіямъ будетъ подвергаться. Равнаго старанія достойно и то, чтобъ избранъ былъ королемъ не старикъ, отъ котораго натурально нельзя надѣяться долговременнаго государствованія, а частые интеррегнумы не могутъ инако, какъ вредительны быть для всей республики. Къ достиженію постановленія на

---

[1]) См. Сборникъ, XXII № 75—78, стр. 134—137.

сеймикахъ такихъ предварительныхъ правилъ, мы надѣемся, что не оставите употреблять, если нужда востребуется, и тѣ средства, которыя въ вашихъ рукахъ и въ вашей диспозиціи находятся.

По третьему пункту мы также весьма согласны, и потому повелѣваемъ вамъ стараться о приведеніи въ соединеніе не токмо домовъ Чарторижскихъ и Потоцкихъ, но и другихъ между собою несогласныхъ, привлекая ихъ на нашу сторону употребленіемъ такихъ средствъ, кои вы за способныя и достаточныя къ тому изобрѣтете.

Четвертый и пятый пункты уже вами рѣшены, а что принадлежитъ до шестаго пункта, то какъ мы въ рескриптѣ отъ 7-го числа сего мѣсяца поручили уже вамъ сдѣлать въ вашемъ мѣстѣ дружескую декларацію о желаніи нашемъ, чтобъ права и вольности республики въ настоящемъ случаѣ избранія новаго короля соблюдены были ненарушимо, и что мы въ противномъ случаѣ спокойно на то смотрѣть конечно не будемъ, а сверхъ того мы почти въ равной же силѣ изъяснились въ циркулярныхъ нашихъ письмахъ къ польскимъ вельможамъ, посланныхъ при помянутомъ же рескриптѣ, то въ разсужденіи всего того согласуемся мы съ представленіемъ вашимъ въ шестомъ пунктѣ изображеннымъ, и повелѣваемъ потому полякамъ въ разговорахъ дѣлать такія внушенія, о которыхъ вы въономъ пунктѣ упоминаете. Но ежели бъ паче чаянія нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ намъ поляковъ и нашихъ друзей вздумали перемѣнить образъ нынѣшняго своего правленія, обращать единогласіе своихъ сеймовъ на рѣшеніе по большому числу голосовъ и увеличивать войска республики, въ такомъ случаѣ имѣете имъ прямо объявить, что мы отнюдь не намѣрены будучи до того допускать, подаваемое имъ нынѣ вспоможеніе и подкрѣпленіе тотчасъ обратимъ противу такого ихъ съ древними законами республики несходственнаго поступка, ибо намѣреніе наше и всѣ употребляемыя старанія и великія иждивенія клонятся къ соблюденію и охраненію древнихъ правъ и штатскихъ обычаевъ вольности республики во всей ея цѣлости. Мы теперь о томъ особливо соглашаемся съ королемъ прусскимъ, и его министръ несомнѣнно по вашимъ желаніямъ тутъ дѣйствовать будетъ. [1])

Наконецъ, что касается до посольства вашего чтобъ оное торжественнымъ сдѣлать, то, кажется, что и сей пунктъ отчасти мы уже исполнили, ибо новый кредитивъ объ васъ къ примасу и ко всей республикѣ къ вамъ посланъ, знатная денежная сумма къ вамъ доставлена и доставляется и въ диспозицію вашу отдана, посольство ваше

---

[1]) См. Сборникъ XXII, № 84 стр. 144, № 91 стр. 154 и др.

умножится и великолѣпнѣе будетъ пріѣздомъ въ ваше мѣсто полномочнаго нашего министра князя Репнина, который вскорѣ отсюда отправиться имѣетъ; сверхъ того мы симъ вамъ опредѣляемъ въ прибавокъ вашего годоваго жалованья двадцати тысячъ рублей, столовыхъ денегъ на мѣсяцъ полторы тысячи рублевъ до того времени, какъ настоящія ваши дѣла достигнутъ желаемаго конца избраніемъ короля. Вы имѣете сіи деньги брать помѣсячно изъ находящейся у васъ суммы, опредѣленной на чрезвычайныя издержки.

Снабдя васъ такимъ образомъ резолюціями нашими на первую реляцію вашу, приступаемъ теперь къ разсмотрѣнію послѣдующихъ.

Представленіе ваше въ реляціи № 122, кажется мы уже исполнили и къ примасу послали при часто упоминаемомъ отъ 7-го числа сего мѣсяца раскриптѣ грамоту нашу, въ которой объявлено намѣреніе наше о подкрѣпленіи и соблюденіи правъ и вольности республики польской и подано обнадеживаніе о дружбѣ нашей, какъ-то пространнѣе усмотрите вы изъ посланной къ вамъ при томъ рескриптѣ копіи съ оной нашей грамоты.

По оказанному отъ примаса желанію, донесенному въ реляціи № 123, о выступленіи войскъ нашихъ, стоящихъ въ польской Пруссіи и на рѣкѣ Вислѣ для охраненія магазейновъ нашихъ, какой данъ отъ насъ указъ въ военную нашу коллегію, и какія потому повелѣнія оная коллегія отправила отъ себя съ нарочнымъ къ нашему генералу-майору Хомутову, съ оныхъ сообщаются при семъ копіи. Вы изъ содержанія оныхъ усмотрите, сколько сей генералъ-майоръ долженъ быть отъ васъ зависимъ, и потому вы имѣете ему предписать лучшее и сходнѣйшее съ настоящими у васъ обстоятельствами и не оставите сею нашею податливостію пользоваться, чтобъ конечно и саксонскія войска изъ Польши высланы были.

На присланное при реляціи вашей № 124, письмо принца Карла прилагаемъ при семъ нашъ отвѣтъ съ копіею для извѣстія вашего; вы имѣете оный отвѣтъ ему доставить, а что касается до требованія его жить въ Краковѣ, то наше намѣреніе такое есть, чтобъ того ему не дозволять для предупрежденія всякихъ иногда быть могущихъ происковъ, о чемъ вы искуснымъ образомъ и стараться не оставите.

Упоминаемое въ послѣдней реляціи вашей № 125 общее письмо тѣхъ четырехъ министровъ, которые подписали извѣстную отъ 4-го января промеморію, мы съ удовольствіемъ получили при реляціи вашей № 126, что касается до короннаго подскарбія графа Весселя, то когда вы примѣчаете въ немъ лучшія мнѣнія и склонности, неже-

ли какія онъ прежде имѣлъ, можете въ такомъ случаѣ обнадежить его о императорской нашей щедротѣ и имъ пользоваться въ нашихъ видахъ такъ, какъ вы сами заблагоразсудите.

Напослѣдокъ ожидаемъ мы съ великимъ желаніемъ обстоятельныхъ доношеній вашихъ на отправленный съ капитаномъ Тиромъ рескриптъ, надѣясь несомнѣнно по испытанному усердію и искусству вашему, что вы все то учинить не оставите, что можетъ служить къ поспѣшествованію и совершенному достиженію извѣстныхъ вамъ намѣреній нашихъ.

Вы видѣли изъ сообщеннаго вамъ при канцелярской цидулѣ отъ 9 сентября сенатскаго указа въ нашу иностранную коллегію, какія были даны повелѣнія пограничнымъ нашимъ командирамъ о отправленіи военныхъ командъ въ Польшу для ловленія тамъ врывающихся въ наши границы воровъ и разбойниковъ, причемъ велѣно было тѣмъ командамъ забирать и нашихъ бѣглыхъ, живущихъ по дорогѣ, а сіе было учинено вслѣдствіе даннаго вамъ повелѣнія рескриптомъ нашимъ подъ № 64 отъ 9 августа съ предписанною декларацією: по сей матеріи военная наша коллегія хотя и прежде уже была увѣдомлена о недоразумѣніи въ смоленской губерніи при сдѣланномъ тамъ распоряженіи командированія нѣсколькихъ полковъ для отправленія сей экспедиціи, но отъ нея въ томъ поправка уже позднюю нашлася, и мы теперь къ сожалѣнію свѣдали, что все пополнено по тому не вразумившемуся распорядку, и какъ вы сами обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго здѣсь въ переводѣ репорта нашего генерала-майора Маслова, присланнаго въ военную коллегію при репортѣ жъ отъ нашего смоленскаго генерала-губернатора графа Фермора. Итакъ теперь остается, чтобъ сіе столь увеличенное не по точному нашему намѣренію и совсѣмъ не въ удобное время произведенное дѣло сколько возможно исправить безъ уничиженія предъ публикою нашихъ слугъ въ ихъ погрѣшности, а притомъ предупредить при настоящемъ столь для насъ важномъ польскомъ положеніи происходимыя тамъ изъ того импрессіи. Наше мнѣніе, что вы можете взять поводомъ обстоятельство въ помянутомъ репортѣ о взятіи тутъ же одной разбойнической шайки, якобы (такъ какъ и самое наше намѣреніе къ тому единственно клонилося) всѣ команды были высланы для отысканія и схваченія тѣхъ разбойниковъ, изъ чего и произвесть жалобу противъ убивства нашихъ людей; таковымъ образомъ можетъ быть оправдаемъ выводъ изъ Польши бѣглыхъ нашихъ подданныхъ случаемъ прохода войскъ нашихъ безъ всякихъ обидъ тамошнимъ обывателямъ, что будетъ и

согласно съ вышеупомянутою нашею декларацiею, взятагоже въ полонъ въ дракѣ съ разбойниками нашею командою одного убiйцу мы намѣрены у себя удержать впредь до время, яко единаго языка, который можетъ подать полякамъ обстоятельное извѣстiе, что не въ ихъ разбойническую шайку прежде пришли наши войска и что неумѣренное ихъ число, простирающееся до трехъ полковъ дѣйствительно всѣмъ корпусомъ было въ польскихъ границахъ:

Впрочемъ по тамошнимъ настоящимъ обстоятельствамъ, отзывамъ и импрессiямъ, которыя иногда тамъ уже произошли, если вы что еще лучшее изобрѣтете къ исправленiю сего непрiятнаго дѣла съ сохраненiемъ достоинства, мы въ томъ на ваше благоразумiе и вѣрность совершенно полагаемся и будемъ ожидать вашихъ увѣдомленiй.

Мы также за нужно находимъ сообщить вамъ при семъ конференцiю римско-императорскаго посла Мерсiя съ нашимъ вице-канцлеромъ [1]). Его назначенное вновь посольство въ ваше мѣсто конечно умножитъ тамошнiя интриги и не безъ основанiя можно думать, что онъ тамъ начнетъ свои дѣла представленiемъ слегка особливаго кандидата отъ своего двора, дабы умноженiемъ числа оныхъ удобнѣе соглашать факцiи, да и можетъ быть тѣмъ самымъ ласкаются и насъ свободнѣе превратить въ пользу того, котораго королемъ вправду видѣть желаютъ. И пребываемъ, вамъ впрочемъ имп. нашею милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 25 дня 1763 года.

Оригинальный подписанъ собственною ея и. в. рукою-такъ:

Екатерина.

Подъ тѣмъ-же написано собственною ея в-ва рукою сiе:

«*Вмѣсто полуторы тысячи рублей столовыхъ денегъ опредѣляемъ по двѣ тысячи рублей на мѣсяцъ.*

733) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le comte Kayserling. J'ai jugé à propos d'écrire à mes amis les lettres ci-jointes; je vous les envoie et vous en ferez l'usage que vous jugerez à propos. J'ai tout lieu d'appréhender que j'es-

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Я сочла умѣстнымъ написать моимъ друзьямъ прилагаемыя письма: посылаю вамъ ихъ и вы сдѣлаете изъ нихъ то употребленiе которое сочтете удобнымъ. Я имѣю всѣ основанiя опасаться большихъ противорѣ-

[1]) 20 октября 1763 года.

[1]) Изъ Государственнаго Архива. Сохранились два письма собственноручныя Императрицы, черновое и бѣловое, копiя снята съ бѣловаго.

suyerai de grandes contradictions de la cour de Vienne dans l'affaire de l'élection d'un de nos candidats; cette cour et celle de Versailles sont convenues de faire élire l'électeur de Saxe, ainsi ayez bien l'oeil sur leurs démarches. J'ai vu une lettre de Pologne de bonne main, dans laquelle il est dit, que les esprits sont tellement disposés que pourvu que je déclare, bientôt et décidément mes volontés, mon candidat sera élu sans contradiction, tant les Polonais ont peur d'attirer des troubles et l'horreur d'une guerre intestine chez eux. Je vous recommande bien monsieur, de ne point laisser échapper le moment où il sera temps que vous fassiez voir mes sentimens, afin qu'on ne prenne pas le change. Songez que l'opinion qu'on aura de mon règne, en ce moment est entre vos mains. J'ai ordonné qu'on réponde aux quatre ministres qui m'ont offensée, et je vous envoie une lettre particulière pour Wessel. Je m'en rapporte du reste aux dépêches du collège. Je suis comme toujours votre très affectionnée. Caterine.

Ce 25 d'Octobre 1763.

P. S. Je viens de recevoir le № LII. ¹) Je vous recommande encore une fois, prenez bien garde qu'on ne touche en rien à la forme de la république. Je suis extrêmement contente des ordres que le roi de Prusse a envoyés à son résident d'agir unanimement avec vous; voilà ce

---

чій со стороны вѣнскаго двора въ дѣлѣ избранія одного изъ нашихъ кандидатовъ; этотъ дворъ и версальскій согласились привести къ избранію саксонскаго курфирста, поэтому глядите въ оба за ихъ происками. Я видѣла письмо изъ Польши изъ хорошаго источника въ которомъ сказано что умы такъ расположены что лишь бы я только объявила въ скоромъ времени и рѣшительно свои желанія, мой кандидатъ будетъ избранъ безпрекословно, до того Поляки боятся вызвать замѣшательство и ужасы междоусобной войны у себя. Особенно предлагаю вамъ не упустить момента когда вамъ можно будетъ своевременно обнаружить мои чувства дабы не могли впасть въ заблужденіе. Имѣйте въ виду что то мнѣніе которое составится о моемъ царствованіи въ настоящее время находится въ вашихъ рукахъ. Я приказала отвѣчать четыремъ министрамъ оскорбившимъ меня и посылаю вамъ частное письмо для Весселя. Впрочемъ ссылаюсь на депеши коллегіи. Остаюсь какъ всегда весьма благосклонная къ вамъ

Екатерина.

25 октября 1763 г.

P. S. Я только что получила вашъ № 52. Еще разъ напоминаю вамъ, приложите всѣ старанія чтобы ничѣмъ не коснулись формы республики. Я совершенно довольна приказаніемъ даннымъ прусскимъ королемъ своему резиденту дѣйствовать единодушно съ вами. Вотъ что значитъ имѣть дѣло съ умными королями, всякое

¹) Отъ 13 (24) октября 1763.

que c'est quand on a affaire à des rois avisés toutte affaire devient aisée. L'ordre signé de la main de l'électeur de Saxe de n'ajouter foi qu'aux ordres signés de la main de sa femme, en ce moment surtout marque beaucoup d'imprudence, et fera voir en Pologne à qui on aurait à faire. J'ai reçu hier une lettre du duc de Courlande dans laquelle il me prie de ne pas l'oublier dans ce cas-ci pour le faire reconnaître par la république. Si, monsieur le comte Kayserling, vous pouviez porter le Primat à lui écrire une lettre de notification sur la mort du roi où il reçût le titre de duc de Courlande, l'affaire serait enfilée et montrerait le crédit que j'ai en Pologne.

Caterine.

734) ПРОЕКТЪ ОТВѢТА ИМПЕРАТРИЦЫ ПОЛЬСКИМЪ МИНИСТРАМЪ. [1])

Projet de réponse aux ministres de Pologne.

*) Messieurs! Dans des circonstances où je rapportais tous mes soins à donner à votre République les preuves les plus convainquantes de mon affection et de mon attention au maintien de ses droits, j'eus lieu d'être étonnée de voir un ministère sage et éclairé, se praîter à des vues moins opposées aux miennes, qu'elles ne l'étaient au bien de sa patrie; je le fus davantage encore qu'une complaisance aussi déplacée dans son principe allât jusqu'à avouer dans une pièce publique des expressions

---

дѣло дѣлается легкимъ. Приказъ подписанный рукою саксонскаго курфирста о томъ чтобы довѣряли только приказамъ подписаннымъ рукою его жены, въ эту минуту въ особенности доказываетъ большую неосторожность и покажетъ въ Польшѣ съ кѣмъ бы пришлось имѣть дѣло. Я получила вчера письмо отъ герцога курляндскаго въ которомъ онъ проситъ меня не забыть его при этомъ случаѣ чтобы заставить республику его признать. Если бы вы графъ Кайзерлингъ могли привести Примаса къ тому чтобы послать ему извѣстительную грамоту о смерти короля, въ которой онъ былъ бы названъ герцогомъ курляндскимъ, дѣло было бы пущено въ ходъ и этимъ былъ бы доказанъ кредитъ которымъ я пользуюсь въ Польшѣ.

Екатерина.

*) Современный переводъ: Господа! Когда я всевозможно старалась подавать республикѣ вашей удостовѣрительнѣйшіе опыты моего доброжелательства и попеченія о сохраненіи правъ ея, въ самое то время имѣла я причину удивляться, видя что благоразумное и просвѣщенное министерство склоняется къ видамъ не столь противнымъ моимъ намѣреніямъ, какъ благополучію отечества ихъ. Еще удивительнѣе мнѣ было то, что изъ толь невмѣстной въ самомъ своемъ началѣ угодности,

[1]) Вел. маршалу Билинскому, пшемысльскому епископу Воджицкому, вел. подскарбію коронному Весселю, гр. Мнишеку.

dont il était juste que ma dignité se trouvât blessée. Je me tiens satisfaite d'un répentir sincère et respectueux et je donne aux raisons qui tendent à excuser vos démarches, toute l'étendue et les explications dont elles sont susceptibles. J'aime à me représenter pour l'avenir que votre attachement sera le même qu'il avait été auparavant et dans cette persuasion, dans laquelle vos nouvelles assurances me confirment, je me ferai un plaisir de continuer à vous marquer la même bienveillance que vous avez éprouvée de ma part. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, messieurs, en sa sainte et digne garde.

Caterine.

A St.-Pétersbourg, ce 25 octobre 1763.

735) ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, надпись письма принца Карла надлежитъ быть такъ, какъ къ курсаксонскому принцу и сыну короля польскаго, а герцогомъ курляндскимъ никакъ не велите называть его.

Помѣта: Получено 25 октября 1763.

736) УКАЗЪ Н. И. ПАНИНУ.

Указъ нашему тайному дѣйствительному совѣтнику Никитѣ Панину.

По теперешнимъ не безтруднымъ обстоятельствамъ разсудили мы за благо во время отсутствія нашего канцлера препоручить вамъ исправленіе и производство всѣхъ по иностранной коллегіи дѣлъ; чего ради и повелѣваемъ вамъ, до возвращенія канцлера, присутствовать въ оной коллегіи старшимъ членомъ, поколику дозволяютъ вамъ другія ваши должности.

(подп.) Екатерина.

Помѣта: Въ коллегіи полученъ 27 октября 1763.

поступлено на употребленіе въ публичной піесѣ такихъ выраженій, кои по справедливости предосудительны были моему достоинству. Я довольна искреннимъ и почтительнымъ раскаяніемъ и пріемлю всѣ резоны, извиняющіе поступки ваши съ изъясненіями оныхъ, при чемъ для переду надѣюсь, что преданность ваша будетъ такова же, какова она и прежде сего была. Въ которомъ упованіи полагаюсь на учиненныя вами вновь о томъ обнадеживанія, я охотно продолжать буду изъявленіемъ вамъ такого же благоволенія, какое мною вамъ оказываемо было. Впрочемъ поручаю васъ, господа, защищенію Всевышняго.

737) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Par votre № LIII, j'ai vu avec beaucoup de plaisir que le primat a changé la proposition du 7 point de ce sur quoi il demandait l'avis des sénateurs [1]) et que tout cela s'est fait à votre persuasion; assurément il n'y a rien de plus absurde que de croire qu'il serait moins aisé de gagner un petit nombre de voix que toutes; la constitution présente de la Suède montre bien que les abus se glissent partout. Je n'ai que cela à vous dire aujourd'hui. En vous envo- yant les fourrures que vous avez demandées pour le primat, je souhaite qu'elles lui plaisent, étant d'ailleurs comme toujours votre affectionnée. [2])

Caterine.

738) ПЕРЕВОДЪ СЪ РЕЛЯЦІИ № 80 МИНИСТРА СИМОЛИНА ИЗЪ РЕГЕНСБУРГА.

(отъ 30 сентября (11 октября) 1763 года.)

Изъ высочайшаго вашего императ. величества рескрипта подъ № 20-мъ отъ 3-го сентября я съ должнымъ почтеніемъ усмотрѣлъ, что ваше императ. величество министрамъ вашимъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Берлинѣ повелѣть соизволили сильно стараться о пристойномъ и надлежащемъ поправленіи церемоніала здѣшняго имперскаго собранія съ министрами иностранныхъ державъ, и что вашего имп. в—ва всемилостивѣйшее соизволеніе есть, чтобъ и я равномѣрно при дрезденскомъ дворѣ старанія мои о томъ употребилъ. Хотя я и не упущу по сему повелѣнію въ свое время всякое исполненіе учинить и камергера Салтыкова надлежаще увѣдомить, какой успѣхъ въ ономъ воспослѣдуетъ, но со всѣмъ тѣмъ нынѣ почти и вида такого нѣтъ, чтобъ въ семъ предуспѣть льзя было.—О лучшемъ же учрежденіи здѣшняго церемоніала съ иностранными министрами не инако добиться можно, какъ чрезъ совокупное стараніе всѣхъ въ томъ участвующихъ коронъ, то есть Россіи, Франціи и Великобританіи, кои здѣсь при имперскомъ собраніи министровъ своихъ содержатъ. Токмо по всеподданнѣйшей реляціи моей № 76 уже довольно яв-

---

*) Графъ Кайзерлингъ, изъ вашего № 53 я видѣла съ большимъ удовольствіемъ что Примасъ измѣнилъ редакцію 7-го пункта того о чемъ онъ спрашивалъ мнѣнія сенаторовъ и что все это сдѣлалось по вашему убѣжденію; конечно ничего не можетъ быть нелѣпѣе какъ вѣрить въ то, что труднѣе заручиться небольшимъ числомъ голосовъ чѣмъ всѣми. Настоящая шведская конституція достаточно доказываетъ что злоупотребленія проникаютъ всюду; на сегодня не имѣю болѣе ничего сказать. Посылая вамъ мѣха о которыхъ вы просили для Примаса желаю чтобы они ему понравились. Остаюсь какъ всегда благосклонная къ вамъ

Екатерина.

[1]) Относительно отмѣны liberum veto.

[2]) Ср ниже № 741.

ствуетъ, что съ королевской великобританской стороны отъ того дѣла отстать и курфирстскія церемоніальныя правила паче утвердить, нежели опровергнуть хотятъ, не взирая, что самъ же лондонскій дворъ сіе церемоніальное дѣло присылкою сюда характеризированнаго своего министра въ движеніе привелъ, да и первый, такъ сказать, тревогу объ ономъ учинилъ. Слѣдовательно, когда помянутый дворъ дѣйствительно отстаетъ, соглашаясь еще самъ на церемоніальныя курфирстскихъ посланниковъ правила, то едва ли можно ожидать какого въ томъ изъятія для другихъ державъ; сверхъ же сего Стангопъ вскорѣ отсюда на немалое время поѣдетъ обратно въ Лондонъ, а въ его отлучку церемоніальное дѣло совсѣмъ такъ и останется. Если же въ томъ никакой отмѣны здѣсь не воспослѣдуетъ, чего по показаннымъ обстоятельствамъ теперь уже и чаять нельзя, то отъ вашего имп. в-ства или другой какой державы находящійся характеризованный министръ можетъ характеръ свой отъ умаленія или пренебреженія по церемоніалу охранить тѣмъ, что публично въ ономъ характерѣ не являться, такъ какъ прежде сего графъ Жержи, а нынѣ Стангопъ дѣлалъ.

NB. *Какъ быть съ характеромъ камергера Салтыкова?*

Помѣта: Возвращено 28 октября 1763.

739) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Во многихъ мѣстахъ у нашихъ министровъ являются разные иностранцы и оказываютъ желаніе, выѣхавъ въ имперію нашу, завесть шелковыя и другія фабрики, но отъ оныхъ министровъ нашихъ получаемыя о семъ представленія не столь бываютъ достаточны, чтобъ по нимъ тогда же, не требуя изъясненія, можно было смотря по надобности тѣхъ фабрикъ и состоянію объявляемыхъ сими людьми запросовъ резолюцію учинить, и потому въ перепискахъ происходитъ не малое продолженіе; чего ради въ отвращеніе такого продолженія, заблагоразсудили мы всѣмъ нашимъ при европейскихъ дворахъ пребывающимъ министрамъ нынѣ дать знать циркулярными рескриптами, что наше соизволеніе хотя и есть, дабы министры наши въ то время, когда у нихъ фабриканы и мануфактурщики явятся и о совершенномъ искусствѣ и пользѣ имперіи нашей отъ назначиваемыхъ ими фабрикъ настояще будетъ освѣдомленось и нималѣйшаго во всемъ томъ сумнѣнія не окажется, тогда бъ ихъ снабдѣвали на нашъ контъ, если оные люди потребуютъ ихъ помощи для переѣзда сюда. Но какъ напротивъ того примѣчено, что сіи иностранцы прежде выѣзду сюда желаютъ видѣть сходственное съ ихъ намѣреніемъ наше обѣщаніе, что и въ самомъ дѣлѣ столь для нихъ самихъ нужно, а не меньше и здѣсь, вѣдая о всѣхъ ихъ кондиціяхъ, можно бъ было по мѣрѣ ихъ запросовъ и состоящей въ ихъ фабрикахъ надобности окончательную резолюцію единожды учинить, дабы тѣмъ людямъ по выѣздѣ ихъ сюда ни

малѣйшаго уже ни въ чемъ неудовольствія быть не могло, и для того имѣете вы стараніе прилагать, вопервыхъ надежнѣйше навѣдываться о ихъ совершенномъ въ заведеніи и распространеніи представляемыхъ ими фабрикъ искусствѣ, не меньше же и о состояніи ихъ самихъ, а потомъ, не вступая съ ними въ заключеніе контракта и не отправляя сюда, а особливо не поступая ни на какія выдачи денегъ, требовать у нихъ извѣстія и умѣренныхъ кондицій: 1) на какомъ основаніи фабрики свои завесть намѣрены и своимъ ли иждивеніемъ или съ нѣкоторымъ вспоможеніемъ изъ казны нашей, возвращая оное по времснамъ; 2) сколько въ компаніи каждаго ремесленныхъ людей, какихъ именно художествъ и сколько имъ надобно на проѣздъ сюда, буде бъ они своего къ тому достатка не имѣли; 3) могутъ ли они искусству своему достаточно обучать здѣшнихъ учениковъ и за какую плату; 4) на фабрикахъ своихъ шелковыя и другія матеріи какія именно дѣлать будутъ и изъ такихъ матеріаловъ, которые находятся въ имперіи нашей, или нѣкоторые надобно выписывать изъ чужихъ краевъ, и на какомъ основаніи; 5) къ приведенію въ дѣйство фабрикъ не надобно ль вывезть имъ съ собою нѣкоторыхъ нужныхъ инструментовъ или оныхъ моделей и рисунковъ, и сколько на сіе надобно денегъ; 6) въ прочемъ же наблюдать, дабы всѣ тѣ ихъ кондиціи столь были обстоятельны, чтобъ оныя никакого изъясненія больше не требовали, а зависѣлобъ только отъ резолюціи нашей; а что касается до мѣстъ къ заведенію сихъ фабрикъ, то оныя отведены будутъ въ отстоящихъ отъ столичныхъ нашихъ городовъ въ шестидесяти верстахъ и ближе, а въ самыхъ столичныхъ городахъ ни подъ какимъ видомъ позволенія дано быть не можетъ, о чемъ и тѣмъ иностранцамъ надлежитъ объявлять и при всемъ томъ предостерегать, чтобъ фабриканты и мануфактурщики всѣ были такіе, отъ которыхъ бы по совершенному ихъ искусству въ заведеніи и распространеніи въ имперіи нашей желаемыхъ фабрикъ можно было ожидать настоящей пользы, а не напраснаго убытку. При семъ же вамъ объявляется, что для населенія пустыхъ мѣстъ въ нашей имперіи особливо нужны земледѣльцы и пахатные люди, которыхъ сколь много бъ ни являлось охотниковъ къ переходу сюда, имѣете вы безъ всякихъ затрудненій отправлять къ нашимъ границамъ на основаніи публикованныхъ манифестовъ, и сіе отправленіе оныхъ можете вы чинить не описываясь сюда и съ лучшею удобностію, нежели другихъ людей, которые многихъ кондицій требуютъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

740) РЕСКРИПТЪ № 40 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный.)

На посланныя съ стафетою реляціи ваши подъ № 48 и 49 находимъ мы за потребно снабдить васъ резолюціями нашими.

Что вы по первой реляціи вашей сообщить хотѣли послу нашему въ Варшавѣ графу Кейзерлингу и резиденту въ Константинополѣ Обрескову о имѣвшей, по объявленію вамъ саксонскаго министра Гольца, турецкимъ къ берлинскому двору назначеннымъ посланникомъ въ проѣздъ его Польшею съ гетманомъ коронным конференціи, послѣ которой отправили они будто и курьера въ Константинополь, то мы сей поступокъ вашъ апробуемъ, но мы имѣемъ притомъ причину подозрѣвать помянутаго Гольца въ томъ, что не учинилъ ли онъ иногда такую вамъ откровенность вымышленно, въ чемъ подтверждаемся мы толь наипаче, что изъ Польши ни малѣйшаго о томъ извѣстія понынѣ не получали. Однакожъ основательность того вскорѣ открыться можетъ и не имѣетъ вамъ препятствовать съ Гольцомъ, равно какъ и съ другими тамо чужестранными министрами продолжать дружеское обхожденіе, однако же со всякою притомъ осторожностью, пріобрѣтая тѣмъ и ихъ къ себѣ довѣренность.

За учиненное вамъ графомъ Финкенштейномъ по королевскому указу и въ другой вашей реляціи описанное сообщеніе о присланныхъ отъ новаго курфиста саксонскаго и отъ императрицы-королевы письмахъ имѣете вы ему именемъ нашимъ для донесенія королю объявить наше благодареніе, особливо же, что мы благоразумные королевскіе на то отвѣты признаваемъ весьма сходственными съ счастливо пребывающею дружбою и добрымъ согласіемъ и съ обоюдными намѣреніями нашими, присовокупляя къ тому еще, коимъ образомъ мы думаемъ теперь, что его величество по отправленному отъ насъ собственноручному письму уже совершено извѣстенъ о намѣреніяхъ нашихъ касательно преемника польскаго престола, и что мы предварительно увѣрены пребываемъ, что его в-ство въ томъ съ нами согласенъ быть изволитъ. А чтобъ императрица-королева въ подобныхъ же израженіяхъ и къ намъ писала, то можете обнадежить Финкенштейна, что мы никакого отъ оной письма не получили, инако же не оставили бы по извѣстной въ семъ случаѣ откровенности нашей, сообщить его в-ству такое императрицыно письмо, какъ уже о томъ и съ стороны нашего министерства прусскому министру графу Сольмсу здѣсь сказано.

Какія мы отъ курфирста и курфирстины саксонскихъ получили письма въ коихъ просятъ они нашего вспоможенія въ доставленіи курфирсту польской короны, и какіе отправлены отъ насъ къ нимъ отвѣты, оное все усмотрите вы изъ приложенныхъ при семъ копій, которыя имѣете вы графу Финкенштейну къ прочтенію сообщить въ дружеской откровенности для донесенія его в-ству королю.

Впрочемъ, что касается до постановляемаго между нами оборонительнаго союза, то имѣете вы графу Финкенштейну знать дать, что не иное что, какъ кончина короля польскаго и принимаемыя въ разсужденіи того мѣры и распоряженія отнимаютъ у насъ время разсмотрѣть контръ-проектъ союзному трактату, при которомъ настоящія дѣла наши требуютъ, чтобъ распорядить ближайшія мѣры къ тѣснѣйшему между нами соединенію, что, исполня съ крайнимъ желаніемъ и вскорѣ, не оставимъ сообщить его в-ству, дабы сіе для взаимныхъ интересовъ полезное дѣло чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше окончать и къ совершенству привесть. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 29 дня 1763 года

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

741) РЕСКРИПТЪ № 83 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(отъ 31 окт. 1763).

Препровождаются два мѣха,—одинъ черный лисій въ 2500 рублей, другой соболій въ 2.000 р. для извѣстнаго употребленія. [1])

742) РЕСКРИПТЪ № 41 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) «*Быть по сему.*» [2])

Изъ сообщенной вамъ при рескриптѣ нашемъ подъ № 33-мъ пьесы усмотрѣли уже вы, какимъ образомъ ѣдущему отъ Порты къ е. в. королю прусскому посланнику поручено съ прусскими министрами конферировать о польскихъ дѣлахъ въ случаѣ кончины королевской и имъ знать дать намѣреніе оттоманской Порты, что она никогда не допуститъ, чтобы австрійскій домъ какому принцу его дома сію коро-

---

[1]) Для подарка примасу королевства.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, октября 31 дня 1763.

ну пріобрѣлъ, и Россія обязалась въ томъ его подкрѣплять. По воспослѣдованной нынѣ короля польскаго кончинѣ турецкій посланникъ, пріѣхавъ въ Берлинъ, конечно неотмѣнно будетъ стараться такое данное ему повелѣніе исполнить учиненіемъ тамошнему министерству предписаннаго ему объявленія. При такихъ обстоятельствахъ мы со всякою вѣроятностію можемъ надѣяться отнять у Порты охоту вмѣшаться въ избраніе новаго польскаго короля и ее совершенно по сему дѣлу успокоить, если только съ стороны прусскаго министерства на отзывы турецкаго посланника надлежащіе и со взаимнымъ намѣреніемъ нашимъ сходственные отвѣты даны будутъ. Въ семъ разсужденіи повелѣваемъ вамъ графу Финкенштейну пристойнымъ образомъ внушить, что какъ мы на дружбу е. в. короля совершенное имѣемъ надѣяніе и съ своей стороны при всякихъ случаяхъ нашей къ его величеству взаимной дружбѣ опыты подавать не оставимъ, такъ мы и увѣрены пребываемъ, что его в-ство въ избраніи новаго короля польскаго согласное съ нами намѣреніе имѣетъ, и слѣдовательно всякіе тому опорствующіе подвиги и предпріятія отвращать и уничтожать склоненъ будетъ; что мы увѣдомлены, что ожидаемому въ Берлинѣ турецкому посланнику поручено съ министерствомъ его величества конферировать о избраніи короля польскаго съ исключеніемъ принца изъ австрійскаго дома, къ чему нынѣ кончина короля польскаго подаетъ оному посланнику и удобный случай, которымъ, взаимно пользуяся, надлежало бъ турковъ совсѣмъ по сему дѣлу успокоить и въ недѣйствіе привесть, что по мнѣнію нашему кажется и достигнуть можно было бъ, когда бъ турецкій посланникъ съ стороны тамошняго министерства обнадеженъ, и ему истолковано было, что не только е. в. король, но и россійскій дворъ по ближнему своему съ республикою польскою сосѣдству крайнее стараніе о томъ прилагаютъ, чтобъ сія республика не была утѣснена въ древнихъ своихъ правахъ и вольности, особливо же, чтобъ при нынѣшнемъ ея интеррегнумѣ новое избраніе короля учинено было безъ всякаго принужденія, по законамъ республики вольными голосами; что въ противномъ случаѣ, если республика при нынѣшнемъ своемъ состояніи утѣсняема и вольности ея нарушаемы будутъ посторонними интригами и денежною корупціею къ развращенію духовъ, кои своей собственной корысти общее благо жертвовать будутъ, тогда король обще съ нами индиферентно на то смотрѣть не станутъ, а обязаны найдутся республику защитить отъ всякихъ принужденій, дабы она могла спокойно по своимъ уставамъ избрать въ короли себѣ такую особу, которой вольными голосами сей

жребій достался бы. При чемъ весьма полезно было бы турецкому посланнику выразумѣть дать, что съ интересами самой блистат. Порты кажется сходственнѣе было бъ, когда бъ досталась корона польская вольными голосами одному изъ Піястовъ, ибо Порта оттоманская, равно какъ и всѣ съ республикою польскою сосѣднія державы, должны имѣть главнымъ правиломъ здравой своей политики, что привычкою безпрерывнаго избранія отца, сына и внука не обратилась бы корона польская въ наслѣдственную; по меньшей мѣрѣ извѣстно всѣмъ, что такимъ образомъ сдѣлали себя наслѣдственными богемскіе и венгерскіе короли. При чемъ туркамъ и то важнымъ уваженіемъ служить должно, что курфирстъ саксонскій въ Польшѣ королемъ имѣетъ 12 милліоновъ собственныхъ доходовъ, которые при удобномъ ему случаѣ можетъ въ Польшѣ всегда употребить на достиженіе своихъ дальныхъ видовъ, распространенія власти и утвержденія наслѣдства къ коронѣ. Мы думаемъ, да и не безъ основанія, что симъ послѣднимъ турецкому посланнику чинимымъ внушеніемъ можно подать великую импрессію турецкому двору и вывесть его изъ сумнѣнія, которое можетъ въ немъ произведено быть недоброжелательными къ нашему доброму согласію и дружбѣ, а когда турки въ томъ успокоены и о безпорочныхъ нашихъ намѣреніяхъ удостовѣрены будутъ, то конечно и не станутъ много заботиться о избраніи новаго короля польскаго, слѣдовательно, намъ съ его величествомъ тѣмъ свободнѣе будетъ предуспѣть въ общемъ намѣреніи нашемъ.

Все вышеизображенное имѣете вы графу Финкенштейну въ крайней конфиденціи объявить съ тѣмъ, что мы по дружбѣ его величества надѣемся, что онъ, предусматривая пользу для взаимныхъ намѣреній, повелитъ такое внушеніе дѣлать турецкому посланнику; какой же получите отвѣтъ, о томъ будемъ ожидать доношенія вашего, и пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

743) РЕСКРИПТЪ № 5 САЛТЫКОВУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Хотя при рескриптѣ нашемъ отъ 25-го прошедшаго августа, отправленномъ съ подпоручикомъ гвардіи нашей Зиновьевымъ, послана къ вамъ новая кредитивная грамота къ имперскому собранію на характеръ полномочнаго нашего министра, въ такомъ чаяніи, что производившіяся тогда отъ французскаго и аглинскаго министровъ старанія объ

отмѣнѣ стараго церемоніала и о постановленіи равенства съ курфирстскими посланниками не останутся безъ успѣха; но понеже по полученнымъ послѣ того отъ министра Симолина доношеніямъ, такія употребленныя старанія не имѣли никакого плода, и все осталось на прежнемъ основаніи, какъ вы то обстоятельнѣе усмотрите изъ корреспонденціи онаго Симолина, мы же не намѣрены возложенный на васъ характеръ полномочнаго нашего министра подвергать какимъ-либо несходствіямъ, того ради для предупрежденія того за потребно разсудили послать къ вамъ при семъ другую кредитивную нашу грамату на характеръ министра съ письмомъ къ князю Турнъ-Таксису; ежели вы по пріѣздѣ въ Регенсбургъ получите точное обнадеживаніе отъ курфирстскихъ сеймовыхъ посланниковъ, о чемъ вамъ прилежно стараться надобно, что вамъ такія же почести показываны будутъ, и не потребуется отъ васъ наблюденія опредѣленія ихъ о церемоніялѣ, какъ то учинено было напредь сего, а именно въ 1746 году, съ графомъ Кейзерлингомъ, когда находился онъ въ Регенсбургѣ полномочнымъ нашимъ министромъ, въ семъ случаѣ можете вы, получа такое обнадеживаніе, подать первую посланную къ вамъ кредитивную нашу грамату на характеръ нашего полномочнаго министра; но естли вы нынѣ такого обнадеживанія обдержать не можете, и слѣдовательно характеръ полномочнаго министра подвергаемъ былъ бы несходствіямъ въ разсужденіи курфирстскихъ сеймовыхъ посланниковъ,—то имѣете уже помянутый, при семъ посылаемый новый кредитивъ представить, и письмо князю Турнъ Таксису отдать, а прежде посланный кредитивъ съ письмомъ къ оному князю оставить у себя до нашего указу. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 1-го дня 1763 года.

По Ея И. В—ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

744) РЕСКРИПТЪ № 24 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

(Шифрованный).

Хотя нечаянная короля польскаго кончина и отмѣнила совершенно состояніе дѣлъ и интересовъ нашихъ въ разсужденіи дрезденскаго двора, однако настаршія потомъ другаго рода обстоятельства дѣлаютъ присутствіе тамъ министра нашего не меньше нужнымъ, почему на такой случай, если бъ вы не отправились еще въ Дрезденъ, высочайше чрезъ сіе повелѣваемъ поспѣшить туда сколько можно пріѣздомъ вашимъ, а ежели вы уже въ семъ городѣ дѣйствительно находитесь, немедленно

акредитовать себя новою при семъ въ оригиналѣ и копіи слѣдующею грамотою.

При аудіенціяхъ вашихъ не оставите вы какъ курфирсту, такъ и курфирстинѣ сдѣлать именемъ нашимъ пристойные комплименты, держась въ оныхъ наипаче точной силы учиненныхъ нами ихъ корол: высочествамъ на собственныя ихъ письма отвѣтовъ, кои здѣсь всѣ въ копіяхъ для извѣстія и руководства вашего прилагаются.

Изъ сихъ самыхъ піесъ усмотрите вы пространнѣе, что новый курфирстъ намѣренъ стараться о коронѣ польской, какъ онъ и дѣйствительно уже объявилъ себя кандидатомъ чрезъ циркулярныя къ польскимъ сенаторамъ письма.

Не вступая въ подробное разыскиваніе, сходствуетъ ли съ пользою имперіи нашей такое курсаксонскаго двора стремленіе, довольствуемся мы коротко примѣтить, что изъ наслѣднаго почти въ ономъ преемничества короны можетъ легко и скоро произойтить явная опасность для польской вольности, которой началъ уже угрожать отецъ нынѣ умершаго короля; отвращеніе таковой опасности при всякомъ случаѣ должно быть всегда непремѣнно главнѣйшимъ попеченія нашего предметомъ.

Положа сіе основаніе, намѣрены мы при будущемъ выборѣ новаго короля наипаче то одно престерегать, дабы не было ни отъ кого ни малѣйшаго поврежденія и нарушенія правамъ и вольности республики, которую мы при оныхъ всѣми силами защищать конечно не оставимъ.

Симъ мнѣній нашихъ изъясненіемъ будете вы достаточно въ состояніи отвѣтствовать на всѣ къ намъ отъ курсаксонскаго двора чинимые отзывы и внушенія, которыя можетъ быть и отъ министровъ вѣнскаго и французскаго равномѣрными подкрѣпляемы будутъ.

Въ протчемъ подтверждая прежніе къ вамъ въ разсужденіи дрезденскаго двора отправленные указы, поколику не отмѣнились оные кончиною короля польскаго, поручаемъ еще вамъ почасту и подробно доносить намъ о всемъ томъ, что въ Дрезденѣ вслѣдствіе курфирстскаго намѣренія происходить будетъ. И пребываемъ вамъ, и пр. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 1 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

745) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На конференціи съ вице-канцлеромъ 3 ноября 1763 датскій посланникъ Остенъ сообщилъ, что привезенные въ даръ отъ короля соколы отданы оберъ-егермейстеру Нарышкину.—Вице-канцлеръ предоставляетъ, чтобъ сдѣлать презентъ Остену посредственнымъ собольимъ мѣхомъ, а также наградить и людей привезшихъ соколовъ.

Резолюція: *Соболья мѣха не дамъ, понеже и такъ нынѣ мотовство на нихъ великое, а о людяхъ, сколько и какіе, навѣдываться, дабы имъ подарить*

746) РАЗСУЖДЕНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Опробуется [1]).

Въ настоящемъ съ Портою оттоманскою трактатѣ, а именно въ 3-мъ онаго артикулѣ, при постановленіи о разореніи крѣпости азовской, бывшей при устьѣ рѣки Дона, договоренось и землю той крѣпости оставить пустою и между обеими имперіями баріерою, а чтобъ оными мѣстами вольно или непозволено было татарамъ съ крымской на кубанскую сторону переходить, о томъ въ семъ трактатѣ ни словомъ не упомянуто.

Когда сіи мѣста оставлены не принадлежащими ни къ той, ни къ другой сторонѣ, кажется необходимо изъ того слѣдуетъ, что татарамъ въ переходахъ ихъ оными явнымъ образомъ препятствовано быть не можетъ.

Эдисанской народъ, которой напредь сего былъ въ здѣшнемъ подданствѣ и кочевалъ вообще съ калмыцкимъ народомъ, но въ 1723 году, при случаѣ междоусобія калмыцкаго передался въ турецкую сторону, просилъ здѣсь въ 1754 году о принятіи его по прежнему въ здѣшнее подданство; при семъ случаѣ совѣтовано было тамошнимъ мурзамъ перейти съ своимъ народомъ на прежнія ихъ мѣста, помянутыми баріерными мѣстами.

Въ 1757 году сей же Эдисанской народъ, возставши противъ тогдашняго хана крымскаго Халимъ Гирея, казалъ видъ искать въ здѣшнихъ границахъ убѣжища.

По настоящей въ то время прусской войнѣ и при старательствѣ содержать Порту оттоманскую въ дружелюбныхъ мысляхъ, не можно уже было дозволить явно оному народу здѣшней протекціи, а какъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, ноября 3 дня 1763.

однакожъ при всемъ томъ уважалась и та нужда, чтобъ содержать его при нѣкоторомъ надѣяніи на здѣшнюю имперію, для могущихъ быть впредь случаевъ, то за потребно было найдено, чтобъ при приближеніи ихъ къ Дону, донской атаманъ вышелъ съ пристойною командою для прикрытія тамошнихъ крайнихъ жилищъ и, не обнадеживая эдисанцевъ прямо здѣшнею протекціею, присовѣтовалъ имъ напротивъ того подъ рукою уклониться на Кубань, внушая имъ, что отъ него въ проходѣ ихъ туда никакого препятствія не найдутъ и удаляясь самъ съ своею командою по надближеніи ихъ въ оказательство якобы не было надежды устоять противъ превосходной ихъ силы.

Такія распоряженія нужны были въ то время для того только, понеже тогдашній ханъ крымской Халимъ Гирей именно требовалъ о непропускѣ эдисанцовъ сими баріерными мѣстами, давая знать притомъ, что ему извѣстно было о искательствѣ ихъ здѣшней протекціи и нѣкоторомъ ихъ въ томъ со здѣшней стороны подкрѣпленіи.

Напослѣдокъ, по неоднократно полученнымъ здѣсь извѣстіямъ о намѣреніи и настоящаго хана крымскаго къ переходу въ Кубань съ войскомъ иногда собою, а иногда и по дозволенію Порты, здѣсь равномѣрно разсуждалось, что въ томъ ему препятствовано быть не могло, и такъ только вообще рекомендовано было пограничнымъ командирамъ о принятіи во время прохода татарскихъ войскъ баріерными мѣстами предосторожности.

Кажется, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, что и нынѣ въ томъ хану крымскому препятствовано быть не можетъ, толь наипаче, когда онъ напередъ уже объявляетъ, что почелъ бы дѣлаемое въ томъ затрудненіе знакомъ здѣшняго къ нему неблагонамѣренія.

При всемъ томъ не можно однакожъ не примѣтить, что предуспѣвъ онъ подчинить себѣ издавна сопротивляющихся ему темиргойцевъ и другихъ бывшихъ съ ними въ сообществѣ горскихъ народовъ, сдѣлался бы по утвержденіи власти своей на Кубани толь опаснѣйшимъ сосѣдомъ, и безъ сумнѣнія не оставитъ равномѣрно стараться преклонить себѣ и кабардинской народъ, за баріеру между обоими имперіями оставленной, а потомъ покушеніе сдѣлать и о калмыцкомъ, здѣшнемъ подданномъ, въ тамошнихъ степяхъ кочующемъ.

Будучи довольно извѣстно о предпріимчивости сего хана и склонности его быть во всегдашнихъ движеніяхъ, подается причина по необходимому изъ того слѣдствію думать и о дальновидностяхъ его намѣреній.

Полагая предуспѣяніе его въ покореніи себѣ темиргойскаго народа съ другими тамошними, и особливо буде бы притомъ крымцовъ и другія татарскія орды могъ удержать въ своей сторонѣ, возымѣлъ бы онъ поводъ изъ подчиненнаго Портѣ оттоманской стараться учиниться и самовластнымъ владѣтелемъ.

Кабардинцы во первыхъ принуждены были бъ ему ласкать, калмыцкіе владѣльцы также, а и кумыцкіе не инакожъ; на послѣдокъ и самые киргизъ-касацкіе, за Яикомъ кочующіе, въ разсужденіи чего сіи послѣдніе и къ кочеванію на внутренную рѣки Яика сторону не допускаются, чтобъ съ кубанцами, яко однозаконцами, сообщенія не возымѣли, зависитъ только отъ того, чтобъ ханъ крымской надеженъ будучи на Крымъ и на тамошнія орды не сумнѣвался и о Кубани и явнымъ образомъ потомъ отказался отъ послушанія Порты оттоманской, въ такомъ случаѣ всѣ степные народы безъ всякихъ его происковъ станутъ искать его протекціи и способствовать къ утвержденію власти его.

Сколько для всѣхъ сихъ народовъ ни почтительна власть турецкая, но они по большей части слыша о томъ только, а хановъ крымскихъ напротивъ того многіе изъ нихъ и часто видя, всемѣрно пожелаютъ ему всякаго счастія, одинакой образъ житія и поведеній и одинъ языкъ и законъ много можетъ въ степныхъ народахъ при томъ почтительномъ мнѣніи, каково у всѣхъ у нихъ есть о происхожденіи фамиліи хановъ крымскихъ, производящихъ свой родъ отъ славныхъ бывшихъ въ великой Татаріи завоевателей, о чемъ нѣкоторымъ образомъ знаетъ и самый послѣдній изъ татаръ.

Естли бы ханъ крымской дѣйствительно учинилъ покушеніе, чтобъ отторнуться отъ подданства и власти Порты оттоманской, предостанется разсуждать, какія мѣры со здѣшной стороны принять будетъ надобно, подкрѣплять ли его въ томъ, или ему сопротивиться.

Въ надеждѣ освобожденія чрезъ то отъ турецкаго сосѣдства здѣшнихъ границъ, было-бъ и полезно попустить ему въ томъ предуспѣть, но въ разсужденіи выше изъясненныхъ причинъ находятся нѣкоторыя и несходства, когда-бъ онъ и независимымъ отъ нея владѣтелемъ сдѣлался. Все сіе однакожъ только наугадъ полагается; буде бы напротивъ того онъ восхотѣлъ отъ подданства турецкаго освободиться, съ тѣмъ, чтобъ при томъ способствованъ былъ со здѣшной стороны съ обѣщаніемъ быть въ здѣшнемъ подданствѣ и съ подчиненіемъ самаго Крыма, позволяя въ тамошнихъ крѣпостяхъ здѣшніе гар-

пивоны содержать, такое предложеніе кажется достойно будетъ въ свое время всякаго уваженія.

Можно между тѣмъ и другую еще не такъ обширную догадку имѣть; сей ханъ крымской, получа сіе достоинство по бунту эдисанскаго народа противъ воли Порты оттоманской и слѣдовательно не полагаясь никогда на ея къ себѣ благонамѣреніе, долженъ кажется искать всѣхъ случаевъ быть въ непрестанномъ движеніи.

Теперь, повидимому, занимается онъ только покореніемъ бунтующаго противъ его темиргойскаго народа, но покоря оный и другіе съ нимъ въ сообществѣ, находящіеся, а притомъ приласкавъ себѣ и кабардинцевъ, а можетъ быть и калмыкъ, не сдѣлаетъ ли въ здѣшнія области нападенія и получаемымъ въ томъ успѣхомъ, въ чемъ онъ по обширности тамошнихъ границъ напередъ обнадеженнымъ быть можетъ, не прельститъ ли и самую Порту къ начатію войны, показавшися между тѣмъ и ей нужною; татары и напредь сего всегда первыми зачинщиками въ таковыхъ случаяхъ бывали.

При невозможности произвесть право изъ настоящаго между обоими государствами трактата къ воспрепятствованію прохода татарскаго баріерными мѣстами, кажется надобно будетъ хану крымскому въ томъ его требованіи и при семъ случаѣ уступить, принявъ притомъ надлежащія только предосторожности.

Въ такомъ намѣреніи нужно видится снабдить отсюда нынѣ же безъ всякаго упущенія времени указами въ наставленіе:

1. Находящагося въ Крымѣ консула маіора Никифорова, чтобъ онъ хану объявилъ, коимъ образомъ можетъ онъ свои войска чрезъ Донъ на Кубань посылать, подтверждая своимъ начальникамъ о наблюденіи надлежащаго порядка и сообщая притомъ напередъ донскому атаману, дабы и съ его стороны надлежащія распоряженія сдѣланы быть могли въ прикрытіе тамошнихъ крайнихъ жилищъ. Консулъ имѣетъ внушить хану, что сіе дѣлается только по благоволенію къ нему ея имп. вел—ва и потому еще, что онъ предварительно о томъ здѣсь позволенія просилъ, а иначе по полученнымъ предъ симъ извѣстіямъ о намѣреніи его перейти самому или послать войска на темиргойцовъ чрезъ море, давно уже во всѣхъ здѣшнихъ пограничныхъ мѣстахъ надлежащую предосторожность принять было повелѣно; но будебъ ханъ не склонился на заблаговременное сообщеніе атаману Ефремову о походѣ своихъ войскъ на Кубань, консулъ долженъ будетъ стараться дать знать о томъ сему атаману отъ себя, домогаясь въ протчемъ отъ хана, не дозволитъ ли послать при семъ его войскѣ нарочнаго и

отъ него, консуля въ самомъ дѣлѣ для примѣчанія ихъ движеній и увѣдомленія пограничныхъ командировъ, а подъ претекстомъ хану предъявляемымъ лутчаго сношенія между татарскими и здѣшними командирами. Еще надобно будетъ консулю хана предварить, чтобъ онъ и кабардинцевъ, какъ по трактату вольными между обоими государствами оставленныхъ, не утѣснялъ.

2. Донскаго войсковаго атамана Ефремова о принятіи на сей случай въ его вѣдомствѣ предосторожности нарядомъ изъ ближнихъ городковъ пристойнаго числа казаковъ и выходомъ съ ними въ поле по полученіи извѣстія о походѣ татаръ баріерными мѣстами и о стараніи и между тѣмъ съ его стороны о томъ развѣдывать.

3. Коменданта крѣпости святаго Димитрія, о равномѣрной предосторожности и о подкрѣпленіи донской команды регулярною, естли бы то за нужно призналось; для сего надлежитъ донскому атаману и сему коменданту поступать при томъ по общему соглашенію.

4. Бригадира Бехтѣева, при калмыцкихъ дѣлахъ находящагося, также о предосторожности и въ калмыцкихъ улусахъ, съ тѣмъ, что когда онъ получитъ извѣстіе о походѣ татаръ баріерными мѣстами, то бъ самъ ѣхалъ со всею командою къ намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, а товарища своего маіора Кишенскова отправилъ въ Дербетевы улусы, присовѣтывая калмыцкимъ владѣльцамъ, чтобъ они далеко вверхъ по рѣкѣ Кумѣ не подавались, а кочевали бъ между Астрахани и Кизляра, учредя сильную заставу, чтобъ не быть подверженнымъ нечаяннымъ съ кубанской стороны нападеніямъ.

5. Астраханскаго губернатора, генерала-маіора Бекетова, о предосторожности вообще во всѣхъ его вѣдомства мѣстахъ.

6. Находящагося нынѣ въ Кизлярѣ въ комендантской должности полковника Боксберга, сверхъ надлежащей предосторожности, объ охраненія, чтобъ и новоначинающееся при урочищѣ Моздокѣ вверхъ по рѣкѣ Терку изъ новокрещеныхъ горскихъ жителей поселеніе, при которомъ подполковникъ Гакъ находится, нашествіемъ татарскимъ не было разорено, для чего можетъ онъ туда прибавить команды; а притомъ еще ему дать наставленіе, дабы при бытности войскъ татарскихъ на Кубани, кизларскіе аульные татары въ сторону хана крымскаго подговорены и уведены, да и кабардинцы притѣснены не были, для чего коль скоро онъ увѣдомится о походѣ крымскихъ войскъ на Кубань, имѣетъ послать нарочнаго въ Кабарду для обнадеживанія искуснымъ образомъ кабардинцовъ, чтобъ они не предавались хану крымскому и отъ него въ осторожности находились и не давали ему войскъ своихъ и про-

тивнымъ ему горскимъ народамъ не помогали, дабы ханъ причины не имѣлъ дѣлать имъ отмщенія, причемъ тотъ же посылаемый имѣетъ и протестовать въ томъ, естьли бы какое насиліе съ стороны хана крымскаго или его войскъ учинено имъ было. И понеже усиливаніе хана крымскаго на Кубани и въ тамошнихъ горахъ не можетъ быть полезно для здѣшнихъ интересовъ, прежде нежели точнѣе и надежнѣе извѣстно будетъ о его видахъ, то желательно между тѣмъ, чтобъ онъ въ томъ успѣха не имѣлъ, и хотя явно для нераздраженія его препятствовано быть не можетъ, но подъ рукою сообщить за потребно разсуждается горскимъ жителямъ о надлежащей отъ него предосторожности; въ такомъ намѣреніи полковникъ Боксберъ искуснымъ образомъ въ Кизлярѣ разгласить имѣетъ о полученномъ имъ отъ кіевскаго генерала-губернатора извѣстіи, что ханъ крымской непремѣнно намѣренъ на нихъ нападать, и для того хочетъ еще нынѣшнею зимою послать свои войска на Кубань.

7. Кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова, чтобъ онъ отправляя указъ къ консулу Никифорову съ нарочнымъ изъ офицеровъ, который бы будучи способнымъ къ развѣдыванію въ Крыму потребнаго, могъ и на Донъ въ Черкаскъ съ тѣмъ съѣздить, а сверхъ того оный же генералъ-губернаторъ имѣетъ послать къ помянутому консулу и еще способныхъ къ такимъ развѣданіямъ и къ посылкамъ людей, ежели бъ оныхъ недостаточно у него было.

8. Резидента Обрѣскова, въ Константинополѣ находящагося, увѣдомляя его о семъ случаѣ и по какимъ причинамъ заблаго разсуждено дозволеніе дать хану крымскому въ посылкѣ его войскъ на Кубань изъ Крыма баріерными мѣстами, да и препоручая ему притомъ, не будучи извѣстно угоденъ ли будетъ и Портѣ оттоманской оный хана крымскаго походъ и его на Кубани усиливаніе, чтобъ онъ такими средствами, которыя до хана дойти не могли, старался у самой Порты возбудить жалузію противу безпрестанныхъ и безпокойныхъ предпріятій сего хана, а при усмотрѣніи о томъ импрессіи, подъ образомъ здѣшняго извиненія внушить могъ, что хотя и здѣсь оное усматривается, однакоже дозволенъ проходъ чрезъ баріерныя земли въ доказательство Портѣ здѣшняго рачительнаго и точнаго наблюденія силы трактата, не взирая, что оное обстоятельство можетъ быть предосудительно и для самой здѣшней стороны.

Сверхъ того помянутый же консулъ нынѣ же сюда доносилъ о искательствѣ у хана крымскаго калмыцкимъ дорбетевымъ владѣльцемъ Галданъ-Череномъ, въ несогласіи съ намѣстникомъ ханства калмыцкаго

Убашею съ нѣкотораго времени находящимся, протекціи или по последней мѣрѣ позволенія кочевать въ будущую зиму на кубанской степи, такъ какъ онъ и въ прошедшую тамъ кочевалъ, а губернаторъ астраханскій напротивъ того представляетъ, что сей владѣлецъ просится допущенъ быть ко двору для принесенія жалобы въ его дѣлѣ.

Потому равномѣрно разсуждается отправить:

9. Письмо отъ вице-канцлера къ помянутому владѣльцу и дозволить ему пріѣхать сюда, съ тѣмъ, чтобъ онъ улусу своему приказалъ и безъ себя кочевать, не удаляясь на кубанскую сторону, а располагаясь тамъ, гдѣ отъ учрежденнаго въ калмыцкомъ народѣ суда или зарги назначено будетъ.

10. Указы къ донскому войсковому атаману Ефремову о принятіи предосторожности, чтобъ улусъ сего владѣльца не допущенъ былъ и силою, ежели бъ въ непослушаніи остался, на кубанскую степь.

11. Къ находящемуся при калмыцкихъ дѣлахъ бригадиру Бехтѣеву, чтобъ онъ владѣльца калмыцкаго Галданъ-Череня по прошенію его сюда отправилъ съ нѣсколькими изъ его зайсанговъ, а особливо съ тѣми, которые его по извѣстіямъ въ развращеніи содержать стараются, и сверхъ того при семъ же случаѣ прислалъ сюда и съ стороны учрежденной въ народѣ калмыцкомъ зарги или ихъ суда одного уполномоченнаго зайсанга или попа для изъясненія разсужденія ихъ, какъ можно сіе дербетева владѣльца Галданъ-Череня съ намѣстникомъ ханства дѣло къ окончанію привесть; притомъ ему, Бехтѣеву, въ запасъ предписать, что ежели означенный владѣлецъ по полученіи письма отъ вице-канцлера намѣреніе свое сюда ѣхать по легкомыслію своему отмѣнитъ или будетъ время продолжать, а самъ съ улусомъ своимъ отдаляться въ степь къ Кубани, а между тѣмъ получены будутъ извѣстія, что крымское войско на Кубань дѣйствительно придетъ, въ такомъ случаѣ имѣетъ бригадиръ Бехтѣевъ намѣстнику ханства и опредѣленнымъ въ зарго судьямъ дать позволеніе, чтобъ они, собравъ свои войска, улусъ онаго дербетева владѣльца для отрѣзанія ихъ отъ Дону и кубанской степи силою къ себѣ забрали, хотя бъ то и съ поврежденіемъ нѣкоторыхъ дербетевыхъ калмыкъ скота учиниться могло; а чтобъ притомъ и отъ стороны донскаго войска помощь учинена была, о томъ бригадиръ Бехтѣевъ можетъ въ свое время писать къ войсковому атаману Ефремову.

12. Къ консулу Никифорову, чтобъ онъ сообщилъ хану крымскому о прилагаемомъ со здѣшной стороны стараніи къ отвращенію калмыкъ отъ кочеванія на кубанской степи съ пристойнымъ благодареніемъ за

оказанную отъ него въ семъ случаѣ сходную съ добрымъ сосѣдствомъ поступку и обнадеживая его, что взаимно и со здѣшней стороны не инако въ томъ поступано будетъ.

Къ этому разсужденію коллегіи принадлежитъ слѣдующій

Экстрактъ изъ протокола о докладахъ ея имп. в-ву въ 3 день ноября 1763.

Представлено другое разсужденіе коллегіи, сочиненное по доношенію консула Никифорова и состоящее въ томъ, что по требованію хана крымскаго, чтобъ посылаемымъ отъ него на Кубань татарскимъ войскамъ не было препятствовано съ здѣшней стороны въ переходѣ чрезъ рѣку Донъ, отказать не можно, но надлежитъ употребить означенныя въ томъ разсужденія предосторожности. Сіе разсужденіе ея имп. вел-во также выслушавъ подписать изволила высочайшую на ономъ апробацію. Но при семъ, уважая происходимыя отъ покоренія ханомъ темиргойцовъ и другихъ горскихъ народовъ для здѣшней стороны несходствія, изволила отзываться, что весьма лутче было бъ, чтобъ ханъ не посылалъ войска своего на Кубань, указавъ консулу Никифорову предписать, чтобъ онъ крайнее стараніе прилагалъ хана отводить отъ такого намѣренія, представляя ему разныя отъ того произойтить могущія худыя слѣдствія какъ для хана самого, такъ и для посылаемаго туда его войска. Также ея имп. вел-во вице-канцлеру примѣтить изволила по случаю допущенія сюда калмыцкаго Дербетева владѣльца Галданъ-Черена, чтобъ онымъ калмыкамъ здѣсь показывано было во всемъ довольство, на что отъ вице-канцлера ея имп. вел-ву донесено, что пріѣзжающимъ сюда калмыкамъ не токмо хорошія квартиры и довольныя кормовыя деньги здѣсь даются, но при отправленіи ихъ обратно получаютъ они еще и нѣкоторые подарки.

Секретарь Василій Обезьяниновъ.

747) РАЗСУЖДЕНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ПО ПОЛУЧЕННОМУ ИЗЪ КРЫМА ДОНОШЕНІЮ КОНСУЛА МАЙОРА НИКИФОРОВА ОТЪ 25-ГО СЕНТЯБРЯ 1763 ГОДА.

Апробуется [1]).

Ханъ крымскій, зная, что издавна стараніе здѣшняго императорскаго двора было не безъ успѣха о содержаніи тамо россійскаго консула и по новому о томъ у него чрезъ кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова домогательству согласясь на то съ позволенія оттоманской Порты, хотя и самъ требовалъ, дабы россійскій консулъ безъ замедленія къ нему присланъ былъ, не представляя тогда съ своей стороны никакихъ кондицій, кромѣ того, чтобъ только пограничныя дѣла тѣмъ въ порядокъ приведены и сосѣдственная дружба содержана быть могла; но какъ пріѣхалъ къ нему консулъ, то уже открылось на-

---

1) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 3 ноября 1763.

мѣреніе его, хана, которое, какъ видно теперь, заранѣе возъимѣлъ онъ, дабы пользуясь такимъ случаемъ, когда не можно консулу безъ огласки и стыда отъѣхать назадъ, получить чрезъ него для своей стороны нѣкоторыя выгоды, ибо вмѣсто того, чтобъ допустить его сперва къ себѣ на аудіенцію и утвердить его пребываніе письменнымъ актомъ, велѣлъ онъ, ханъ, вручить ему за печатью своею ноту, состоящую въ трехъ пунктахъ, требуя, чтобъ консулъ во исполненіи оныхъ далъ запись и предъявляя къ немалому удивленію, будто уже согласился на оные генералъ-губернаторъ Глѣбовъ, чему статься невозможно и не писано о томъ сюда въ доношеніяхъ его, Глѣбова, да и не могъ онъ поступить на то безъ указу.

Помянутыми пунктами требуетъ ханъ крымскій:

1) Чтобъ взаимно, какъ россійскіе подданные по мирнымъ артикуламъ внутри турецкихъ границъ рыбною и звѣриною ловлею пользуются, позволить и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастьбою скотовъ своихъ пользоваться, *и не препятствовать оному довольствоваться на пустыхъ земляхъ.*

2) Чтобъ россійскимъ купцамъ рѣкою Днѣпромъ провозъ товаровъ запретить и пресѣчь, и чтобъ по древнему порядку проѣздъ ихъ былъ сухимъ путемъ, чрезъ Перекопъ къ пристани козловской, а оттуда судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ мѣстамъ, и чтобъ россійскіе купцы въ области турецкой взятые ими товары на суда подданныхъ турецкихъ нагружали и, Чернымъ моремъ до предмѣстій очаковскихъ пріѣхавъ, тамо оные выгружали на очаковскія лодки и тѣми лодками перевозили бъ въ Запорожье, а въ обратномъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки товаровъ паки не нагружая, возвращались бы порожнія.

3) Чтобъ между подданными обѣихъ сторонъ по ближнему сосѣдству случающіяся обиды, воровство и продерзости справедливо слѣдовать и въ порядокъ приводить чрезъ консула, не утруждая о такихъ мелочныхъ дѣлахъ императорскій дворъ.

Изъ сихъ трехъ одинъ только первый пунктъ заслуживаетъ примѣчаніе, и такое мнѣніе, что ханъ, какъ выше упомянуто, пользуясь настоящимъ случаемъ и своею волею содержать или назадъ выпроводить здѣшняго консула, хочетъ пріобрѣсть для своей стороны вымышленное взаимство, будто на мирныхъ артикулахъ основанное, котораго во оныхъ точно не означено, и по силѣ мирнаго трактата въ учиненной конвенціи о границѣ отъ рѣки Буга до Днѣпра постановлено только, чтобъ россійскимъ подданнымъ пользоваться рыбною и

звѣриною ловлею въ турецкой сторонѣ, а взаимно о турецкихъ подданныхъ не упомянуто; но справедливо признавать надобно, что сіе разумѣется о земляхъ и водахъ къ сторонѣ Очакова принадлежащихъ, а что надлежитъ до пустыхъ мѣстъ къ азовской сторонѣ лежащихъ, на которыхъ требуетъ ханъ позволенія татарскому своему народу скотъ пасти, въ томъ ему совсѣмъ отказать несправедливо, потому что въ конвенціи о границахъ отъ рѣки Днѣпра до рѣки Міюса постановлено тѣмъ мѣстамъ, а именно между развилиною рѣки Берды и новымъ городкомъ азовскимъ по устье рѣки Міюса быть во всемъ по старому трактату 1700 года, а въ томъ трактатѣ, въ 6-мъ артикулѣ именно постановлено, чтобъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ всякими къ житью потребными промыслами пользоваться съ обоихъ сторонъ, но сомнительно и небезопасно то, что ханъ при семъ пунктѣ требуетъ, чтобъ *и не препятствовать народу татарскому довольствоваться на пустыхъ земляхъ*, ибо сіе значитъ уже не одну пастьбу скота, но и пользованіе рыбною и звѣриною ловлею; а въ тѣхъ мѣстахъ или въ близости оныхъ всегда промышляютъ сими ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе самихъ запорожцевъ ловить и убивать, и оттого между обоихъ сторонъ новыя ссоры и затрудненія происходить могутъ. И для того разсуждается, что по сему пункту требованія ханскаго можно для пастьбы скота татарамъ въ пустыхъ мѣстахъ къ азовской сторонѣ умѣренное снисхожденіе показать съ предостереженіемъ, какъ ниже показано будетъ, дабы точнымъ отказомъ на все требованіе его (хотя оно и новое, а напредь сего небывалое) не огорчить его, какъ своенравнаго и безпокойнаго человѣка, и не подать ему повода къ обратной высылкѣ здѣшняго консула къ немалому безславію, чѣмъ онъ и угрожалъ ему неоднократно, и не смотря на то, что присланные отсюду богатые подарки охотно принялъ, да и новыхъ еще проситъ.

Прочіе же пункты требованія ханскаго не такого состоянія быть видятся, чтобъ не можно было нѣкоторымъ образомъ согласиться на оные, ибо по второму изъ оныхъ консулъ здѣшній доноситъ нынѣ, что по освѣдомленію его съ торгующими въ Крыму россійскими купцами, немного такихъ и было, которые пріѣздъ имѣли съ товарами рѣкою Днѣпромъ въ турецкую область, да и тѣ уже оставили сей путь для разныхъ неудобностей и убытковъ, а ѣздятъ сухимъ путемъ и впредь хотятъ ѣздить чрезъ Перекопъ, только не въ Козловъ, но къ Кефу, для лучшей способности къ отправленію товаровъ ихъ въ турецкую область; а третій пунктъ о изслѣдованіи и рѣшеніи чрезъ консула

между подданными обоихъ сторонъ случающихся ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ, сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и консулъ къ тому инструированъ.

Итакъ можно нынѣ консулу майору Никифорову на его доношеніе въ отвѣтъ и наставленіе указомъ предписать, что какъ ему съ стороны ханской вручена за печатью его нота на письмѣ, то бъ и онъ ему, хану, отвѣтствовалъ по указу отъ двора ея и. в-ва полученною письменною жъ нотою и за подписаніемъ своимъ съ пристойною учтивостію слѣдующее:

На 1-й пунктъ: Что въ знакъ сосѣдственной дружбы и снисхожденія къ требованіямъ его, хана, позволяется подданному его татарскому народу скотъ свой для прокорму и пастбища пригонять на пустыя земли къ азовской сторонѣ до рѣки Калміуса, а отъ морской стороны внутрь тѣхъ пустыхъ земель не болѣе какъ на разстояніе шести часовъ ѣзды, токмо съ тѣмъ, чтобъ люди при той пастбѣ скота пребывали смирно и безъ оружія и чтобъ далѣе въ россійскую сторону не вступали, дабы чрезъ то по ближнему сосѣдству и пребыванію татаръ, съ россійскими подданными казаками непорядковъ и ссоръ и взаимныхъ обидъ не послѣдовало.

На 2-й пунктъ. Что какъ всякой владѣтель долженъ имѣть попеченіе о пользѣ своего народа, то видя, сколь и самъ ханъ чистосердечное изъясненіе любитъ, откровенно ему объявляется, что россійскимъ купцамъ съ товарами установляемый отъ него путь въ турецкую область единственно сухимъ путемъ чрезъ Крымъ до Козловской пристани не только отягощеннымъ, но и разорительнымъ быть имѣетъ, а крымскимъ обывателямъ и купцамъ, которые хотѣли бъ у россійскихъ товары покупать, никакой прибыли не будетъ, понеже товары чрезъ такой принужденный и не каждому способный сухимъ путемъ провозъ дороже будутъ; но чтобъ коммерція изъ Россіи только по рѣкѣ Дону, а не по Днѣпру въ Черное море теченіе свое имѣла (какъ-то въ нотѣ ханской упоминается), того въ мирныхъ трактатахъ отнюдь не постановлено, и запрещено токмо россійскимъ подданнымъ на своихъ собственныхъ судахъ оную отправлять, и сіе съ россійской стороны ненарушимо и содержится; по точному жъ содержанію трактатовъ необходимо надобно, чтобъ россійскіе, такъ какъ и другихъ народовъ купцы свободу имѣли коммерцію свою отправлять водою или сухимъ путемъ, кто какъ похочетъ, а именно рѣкою Дономъ или Днѣпромъ въ Черное море, только бы на турецкихъ судахъ, а сухимъ путемъ въ Крымъ къ козловской и кефинской пристани, кто куда по-

желаетъ, и потому уповательно здѣсь, что ханъ справедливость сію приметъ въ разсужденіе и повелитъ сходственно съ тѣмъ, какъ выше означено, поступать, а буде отъ проѣзду купцовъ Днѣпромъ происходитъ хану въ платежѣ пошлинъ убытокъ, тобъ его свѣтлость благоволилъ въ Очаковѣ или въ иномъ мѣстѣ на помянутой рѣкѣ учредить таможню для сбору съ россійскихъ подданныхъ одинакой по силѣ трактатовъ пошлины съ дачею въ томъ потребныхъ квитанцій, дабы въ Константинополѣ и въ другихъ портахъ турецкаго владѣнія новыхъ сборовъ съ нихъ не было.

На 3-й пунктъ: Что консулъ о разсмотрѣніи и рѣшеніи на мѣстѣ мелочныхъ пограничныхъ дѣлъ, яко то о грабительствѣ, воровствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и прочаго уполномоченъ, и таковые случаи съ нимъ, ханомъ по сущей истинѣ и по личнымъ и несумнительнымъ доводамъ разсматривая, имѣетъ для должнаго наказанія злодѣевъ и преступниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обидимымъ къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по его письмамъ точное исполненіе чинимо и будетъ, а напротивъ бы того и его свѣтлость съ нимъ, консулемъ, по его представленіямъ равное жъ правосудіе и удовлетвореніе оказывать благоволилъ.

Причемъ хану на словахъ, но внятно истолковать надобно, что не токмо консулы, но и великіе послы не болѣе уполномочены бываютъ, какъ по тѣмъ дѣламъ, кои имъ въ инструкціи точно предписаны, важныя жъ и заранѣе непредвидѣнныя, и по которымъ у нихъ указовъ нѣтъ, принимаютъ ко двору на доношеніе, такъ какъ въ цѣломъ свѣтѣ и между всѣми народами обычай есть, и какъ при блистат. Портѣ съ здѣшнимъ императорскимъ резидентомъ и другими министрами иностранныхъ державъ поступается.

При семъ отвѣтѣ нотою, можетъ консулъ еще прибавить въ ней: что въ данной ему съ стороны ханской нотѣ упомянуто, будто вышеозначенные требуемые имъ три пункта отъ кіевскаго генерала-губернатора ему хану обѣщаны, и ханъ не инако, но на основаніи такого обѣщанія, и консульскую бытность при себѣ дозволилъ, о томъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстно, а извѣстно токмо сіе, что консулъ учрежденъ съ взаимнаго условія между имъ и кіевскимъ генераломъ-губернаторомъ, и по данной о томъ отъ Порты въ Константинополѣ здѣшнему резиденту письменной деклараціи и его жъ хана согласительному письму.

Сверхъ того консулу предписать надлежитъ:

1. При подачѣ вышеозначеннаго отвѣта имѣетъ онъ внушить и истолковать хану чрезъ фаворитовъ его на словахъ, что болѣе сего, какъ въ томъ отвѣтѣ означено, на требованіе ханское согласиться в снисхожденіе показать отнюдь невозможно безъ вреда и предосужденія россійской сторонѣ, да и мирнымъ трактатамъ противно было бъ исполненіе всего того, чего нынѣ ханъ требуетъ, а особливо о купечествѣ; и какъ онъ, консулъ присланъ туда не для поврежденія мирнаго согласія, но паче для лучшаго содержанія онаго, то здѣсь при дворѣ ея и. в-ва весьма удивляются, что его св-сть ханъ при самомъ началѣ бытности его консульской поступаетъ совсѣмъ инако, и такимъ образомъ, какъ бы намѣренъ былъ нарочно здѣшній дворъ приводить до неудовольствительныхъ ему отказовъ и изъясненій или расплодить непріятныя дѣла и хлопоты, чего обѣимъ сторонамъ всячески избѣгать нужно.

Къ сему нужно прибавить въ наставленіе консулу и для его употребленія, что ханъ не сыскавъ въ трактатѣ заимства рыбной и звѣриной ловли своимъ татарамъ въ нашихъ земляхъ, думаетъ имѣть право требовать оное. Но трактаты всѣ такого существа, что въ одной матеріи одному уступало, то заимность онаго другому по другимъ матеріямъ и изыскивается, на которомъ основаніи и наши трактаты заключены, и мы ими много другахъ выгодъ имъ уступили.

2. О постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію при немъ консула не имѣетъ онъ, такъ какъ предъ симъ было, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ; а особливо когда бъ съ его ханской стороны о томъ упоминать стали, надобно ему говорить съ нѣкоторою индиферентностью, что сей актъ касается единственно до содержанія консульскаго, дабы токмо при первомъ случаѣ съ лучшею точностію вѣдать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи ему тамо пребываніе имѣть, также и какія ему, какъ уполномоченному отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго императорскаго двора, отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ державъ почести довлѣютъ; а впрочемъ о семъ много настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивному отъ первенствующаго ея и. в-ва министра, также и кіевскаго генералъ-губернатора письму, персонѣ консульской, яко публичной и характеризованной, принадлежатъ всѣ тѣ же преимущества, какія принадлежали бы и по содержанію акта, если бъ оный заключенъ былъ; напротиву того прилежнѣе бъ домогался объ отвѣтныхъ письмахъ на кредитивы консулевы, чѣмъ онъ столько же себя легитимируетъ, какъ и самымъ актомъ; а буде ханъ,

оставя свои лишнія требованія, къ постановленію акта склонность окажетъ, то на оной поступить по прежнему ему, консулу данному наставленію, не прибавляя къ тому ни единаго слова свыше содержанія его.

3. Дабы ханъ крымской консульскимъ дѣломъ весьма не дорожилъ и не столько оказывался высокомѣрнымъ, надобно ему дать уразумѣть и истолковать, что польза въономъ для обѣихъ сторонъ есть точно равная; что Россія и безъ консульскаго въ Крыму учрежденія пребыла совершенно о границахъ своихъ спокойною и ничего въ томъ не опасается, яко наисильнѣйшая въ свѣтѣ держава, но и не презираетъ всякія пристойныя средства, чрезъ которыя можетъ она съ сосѣдями своими жить въ дружбѣ, тишинѣ и согласіи, и въ семъ точно разсужденіи и на консульское учрежденіе поступила не ради какой либо нужды для себя собственно и ради единой пользы своихъ подданныхъ, но и сосѣднихъ вообще, а наиболѣе для того, дабы по великому пространству границъ ея и обитающихъ тамо многочисленныхъ народовъ и нерегулярныхъ войскъ, за которыми въ пограничныхъ безпорядкахъ и продерзостяхъ и усмотрѣть трудно и почти не можно, татарамъ по сосѣдству съ ними утѣсненія и обидъ въ противность мирнымъ договорамъ послѣдовать не могло; а бытностію въ Крыму консула, таковыя продерзости совсѣмъ пресѣчены или по крайней мѣрѣ сокращены быть могутъ.

4. Съ ханомъ консулу поступать надлежитъ иногда съ умѣренностію, и поелику возможно, избирать въ предложеніи дѣлъ удобное время, устраняяся отъ свирѣпаго и запальчиваго нрава его, но и отъ твердости къ стати и къ случаю отнюдь не отходить, ибо искусство научаетъ, что турки и татара обыкли того почитать, кто имъ не уступаетъ.

5. О требуемыхъ вновь для хана и для секретаря его Абдула да переводчика Якуба подаркахъ, по присланному отъ него, консула, регистру, имѣетъ онъ обнадежить ихъ, что оные пріискиваются и пріуготовляются, и что по возможности ускорено будетъ присылкою оныхъ въ угожденіе хану, и въ томъ надѣяніи, что напротивъ того и съ его стороны, отлагая всякое упорство, впредь соотвѣтствовано будетъ дружескимъ поведеніемъ и снисхожденіемъ на здѣшнія желанія, которыя ни въ чемъ болѣе состоятъ, какъ токмо въ соблюденіи дружбы, сосѣдственной тишины и благополучія обѣихъ сторонъ подданныхъ; а на будущія времена имѣетъ онъ, консулъ остерегаться, уклоняясь по всякой возможности отъ новыхъ запросовъ подарками, такъ что безъ крайней нужды не принимать оныхъ и на доношеніе сюда, отговари-

ваясь приличными образы, дабы не повадить хана и ближнихъ его татаръ частыми и повсегодными подарками и не дать имъ поводу поставлять въ законъ или обыкновеніе, будто необходимо должны съ здѣшней стороны тѣмъ ихъ довольствовать.

6. Но еслибъ ханъ консулу высылкою грозить сталъ и дѣйствительно къ тому склоненъ и готовъ былъ, то надобно ему дать знать и внушать, чрезъ кого наилучше, что когда уже консулу тамо быть дозволено Портою и имъ, ханомъ, и о томъ какъ отъ Порты здѣшнему имп. двору письменная декларація, такъ и отъ него, хана, письменное же на то согласіе учинены, то подобный поступокъ имѣетъ быть для него, хана, собственно безчестенъ и зазрителенъ, бл. Портѣ противенъ, а для здѣшняго имп. двора крайне оскорбителенъ; и отнюдь не можетъ быть сравненъ и приличенъ къ примѣру прусскаго консула Боскампа, ибо Пруссія есть отдаленное отъ Крыма владѣніе, а Россія сосѣднее съ нимъ знатнѣйшее государство, и что король прусскій за учиненное надъ Боскампомъ безчестіе безъ возчувствованія не остался бъ, если бы имѣлъ къ тому силы и способъ; но что если консульское пребываніе для хана не нужно, то можетъ онъ отписать о томъ въ кіевскому генералу-губернатору, въ какомъ случаѣ отъ него прислана будетъ къ консулу отзывная отсюда грамота, и онъ, консулъ, по полученіи той грамоты назадъ возвратится, въ чемъ съ россійской стороны не будетъ показано ни малѣйшаго затрудненія, а безъ того высылать консула такъ какъ съ Боскампомъ случилось, есть дѣло многимъ непріятнымъ слѣдствіямъ подверженное.

7. Что надлежитъ до рѣчей Якубовыхъ, будто ханъ «во время продолжающейся съ прусскимъ королемъ войны неотмѣнное держалъ намѣреніе, къ ея и. в—ву несмотря на турецкаго султана послать на вспоможеніе нѣсколько тысячъ оруженныхъ татаръ», объ оныхъ чаять надобно, что выговорены имъ Якубомъ консулу собою изъ ласкательства, а впрочемъ невѣроятно, чтобы ханъ имѣлъ толь добрыя къ Россіи склонности; въ союзъ же съ нимъ, ханомъ, вступать кажется не токмо опасно, дабы не подать омбража Портѣ оттоманской, но и безчестно для Россіи, ибо ханъ крымскій считается вассаломъ Порты; развѣ въ какой либо непредвидимой крайней нуждѣ дозволить заключить договоръ между ханомъ и нашимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ единственно по пограничнымъ дѣламъ. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ предписано будетъ консулу, дабы съ лучшею точностію развѣдалъ онъ, отъ себя ли переводчикъ Якубъ ему отзывался о вышеозначенномъ обстоятельствѣ, или по повелѣнію ханскому.

748) ОБЩЕЕ НАСТАВЛЕНІЕ

акредитованнымъ при республикѣ польской, нашему чрезвычайному и полномочному послу графу Кейзерлингу и нашему полномочному министру князю Николаю Репнину.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»* [1]).

Опорожненный польской престолъ и избраніе на него новаго короля есть случай наиважнѣйшій существительнаго интереса нашей имперіи, въ разсужденіи какъ безопасности ея границъ, такъ и наипаче еще, ея особливыхъ выгодъ для знатнаго участія въ политической системѣ всей Европы и въ ея генеральныхъ дѣлахъ.

Мы общимъ вамъ порученіемъ сего нашего государственнаго интереса хотимъ, елико возможно, предостеречь случающіяся безвременно человѣческія приключенія и тѣмъ же, увелича внѣшность и силу дѣлъ нашихъ, болѣе поспѣшествовать ихъ успѣху. Ваша въ томъ между собою откровенность и единодушіе будутъ намъ новымъ наивѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ извѣстной намъ вашей ревности и усердія къ намъ и преданности къ нашимъ интересамъ, которыхъ наиважнѣйшая часть нынѣ вамъ поручаема.

Чего ради мы заблагоразсудили симъ вамъ объявить разсужденіе наше съ опредѣленіемъ по оному нашего рѣшительнаго намѣренія и потому для достиженія онаго, дадимъ вамъ дальнѣйшія наставленія, елико то напередъ учиниться можетъ.

Вамъ извѣстно, что при всей продолжающейся столько лѣтъ россійской въ Польшѣ инфлюенціи, предки наши не могли себѣ доставить отъ сей республики императорскаго титула, чего теперь достоинство нашей короны и наша собственная слава тѣмъ паче неотмѣнно требуютъ, когда мы уже при самомъ нашемъ восшествіи на престолъ сей титулъ учинили совершенно короннымъ, государственнымъ и непоколебимымъ. Торжественное отъ республики польской подтвержденіе герцога курляндскаго и семигальскаго во владѣніи его княжествъ мы нынѣ поставляемъ также собственнымъ интересомъ нашей славы, ибо возстановленіе его въ тѣ владѣнія есть наше охраненіе правамъ и преимуществамъ польской республики въ ихъ нарушеніи, которому они подвергались, какъ не меньше и польза нашей имперіи имѣть въ

---

[1]) На черновой помѣта: Съ сей инструкціи нѣмецкая копія списана вся въ шифрахъ и послана къ гр. Кейзерлингу за однимъ подписаніемъ е. пр—ства Н. И. Панина при рескриптѣ № 84 въ 9 ноября 1763.

оныхъ сосѣднихъ земляхъ владѣтеля, отдѣленнаго отъ дома польскихъ королей и намъ однѣмъ обязаннаго. Вамъ также извѣстно, сколь мало исполненъ и наблюдаемъ съ польской стороны ея съ нашею имперіею вѣчный миръ, заключенный въ 1686-мъ году, и какія изъ того къ его нарушенію дѣла произошли и безпрестанно происходятъ; цѣлыя епархіи польскихъ подданныхъ нашего исповѣданія, въ противность того трактата не только утѣсняемы, но и большая часть оныхъ совсѣмъ превращена въ унію, а остальная одна, бѣлозерская, съ ея монастырями, церквами и людьми отъ тамошняго римскаго духовенства и дворянства непрестанно претерпѣваетъ жестокія обиды; земли наши съ поляками остаются неразграниченными, не взирая на всѣ о томъ домогательства, а по измѣренію и свидѣтельству съ нашей стороны учиненному въ 1753-мъ году, явилось за поляками во владѣніи здѣшнихъ земель на 988 верстъ квадратныхъ, кои, какъ по силѣ поминаемаго трактата, такъ по крѣпостямъ и по старинному владѣнію принадлежатъ разнымъ обывателямъ нашимъ подданнымъ малороссійскихъ полковъ. Оставленные въ пустѣ барьеромъ по трактату впредь до соглашенія неподалеку отъ Кіева внизъ по Днѣпру разоренные тогда войною одиннадцать городовъ и мѣстечекъ заселены давно отъ поляковъ самовольно, да и по большей части нашими же бѣглыми людьми, а что касается до пріема и укрыванія оныхъ, въ томъ уже не токмо явное трактата нарушеніе чинится, но и всѣ предѣлы благопристойности преступаемы: наглымъ оныхъ подговоромъ, поселеніями изъ нихъ великаго множества слободъ и деревень, и наконецъ закрытіемъ и защищеніемъ убивства, разбоевъ и татьбы ими чинимыхъ, врываючись въ жительства нашихъ подданныхъ.

Мы не находимъ въ существѣ другихъ прямыхъ причинъ, для чего продолжающіяся столь чувствительныя обиды подданнымъ и границамъ нашимъ оставались столько лѣтъ безъ исправленія кромѣ тѣхъ, которыя происходили отъ сопряженія дѣлъ политической системы нашей имперіи съ другими посторонними державами, между которыми находился бывшій король польскій, яко курфирстъ саксонскій. Какъ видно, наша политика тогда принуждена была раздѣляться на два правила: между нашихъ собственныхъ и безпосредственныхъ дѣлъ съ польскою республикою и между особливыхъ интересовъ короля польскаго, соединяющаго въ своей персонѣ курфирста саксонскаго, относительныхъ до Польши и до его собственныхъ земель, которыя составляли знатную часть той системы, и для того нужно было въ предпочтеніе имъ снисходить къ дѣламъ польскаго короля и ихъ подкрѣплять, свои же

собственныя въ оной республикѣ откладывать и оставлять будущимъ конъюнктурамъ. Такое въ дѣйствіи временъ искусство производитъ для насъ политическое правило, что когда Польша меньше имѣетъ привязаннаго къ себѣ посторонняго интереса, тогда Россія можетъ свободнѣе свои въ ней производить въ дѣйство равно средствомъ дружбы, какъ и средствомъ силъ своихъ.

Къ сему особливому для нашей имперіи разсмотрѣнію принадлежитъ общій первенствующій интересъ всѣхъ сосѣдей, чтобъ въ Польшѣ право избранія не претворено было въ право наслѣдства, яко въ первую и наиважнѣйшую ступень по всѣмъ дальнѣйшимъ имъ предосудительнымъ перемѣнамъ. А что можетъ задумать и предпринять въ Польшѣ чужестранный король, имѣющій свои собственныя знатныя области и доходы, то въ живой памяти всѣхъ еще остается отъ время послѣднихъ лѣтъ Августа II да и время окончавшагося нынѣ царствованія Августа III. Безъ таковыхъ явныхъ признаковъ въ публикѣ не остается ли единственно тѣмъ должно беспечному сложенію сего государя, непостоянству, сластолюбію и низкимъ интригамъ его министра, такъ какъ и всѣмъ его времени конъюнктурамъ, которыя всегда къ концу приходили съ его вредомъ и ущербомъ, отчего сей государь и время не имѣлъ начать что-либо дѣйствительное въ пользу своего и своего дома натуральнаго интереса; а и оставя сіе особливое уваженіе, равнымъ образомъ и безпрерывное избраніе всегда въ одной фамиліи можетъ претворяться изъ привычки въ почтительный обычай, а изъ него и въ совершенное наслѣдственное право; польская же республика въ своемъ штатѣ конечно не имѣетъ ни такихъ препонъ къ недопущенію онаго, ниже такихъ огражденій къ удержанію распространенія дальнѣйшихъ изъ того нарушеній ея правамъ и узаконеніямъ, каковыми республика германская себя видитъ снабженною. При всѣхъ вышеобъявленныхъ уваженіяхъ мы, въ разсужденіи натуральнаго земель нашихъ положенія и сосѣдства, еще себя признаемъ наипаче обязанными полагать первымъ нашимъ непремѣннымъ попеченіемъ, чтобъ польская форма правительства ненарушимо была сохраняема, особливо въ пунктахъ единогласнаго дѣлъ рѣшенія на сеймахъ и въ безприбавочномъ содержаніи войскъ рѣчи посполитой, ибо въ томъ и состоятъ имперіи нашей знатныя выгоды дѣйствовать въ европейскихъ дѣлахъ.

Мы разыскавъ такимъ образомъ собственный существенный интересъ нашей имперіи, недопуская никакого посторонняго и временнаго съ нимъ смѣшенія, опредѣлили непоколебимо рѣшительное наше намѣреніе на избраніе нынѣ въ Польшѣ короля Піаста намъ угоднаго

и интересамъ имперіи полезнаго, словомъ такого, который бы кромѣ насъ ни откуда никакой надежды къ достиженію сего достоинства имѣть не могъ. *Въ стольникѣ литовскомъ графѣ Станиславѣ Понятовскомъ* [1]) мы находимъ предпочтительнѣе всѣмъ другимъ знатнымъ полякамъ сіи качества намъ угодныя и для того твердо хотимъ его возвести на ихъ престолъ.

Вы, графъ Кейзерлингъ, по даннымъ отъ насъ вамъ повелѣніямъ съ самаго вашего опредѣленія посломъ въ Польшѣ трудились съ извѣстнымъ намъ успѣхомъ о сочиненіи тамъ знатной и намъ и отечеству своему благонамѣренной партіи подъ именемъ князей Чарторижскихъ, свойственниковъ сего нашего кандидата, на настояніе случая опорожненія польскаго престола. Почему прежніе наши всѣ до сего предмета касающіеся указы, а особливо въ рескриптахъ къ вамъ, графу Кейзерлингу подъ № 18 и 19 отъ 8 февраля прошлаго 1763 года, одного безъ № отъ 25 августа, да подъ № 78 отъ 10 сентября и 77 отъ 7 минувшаго октября, всѣ оные мы вамъ обще такимъ образомъ подтверждаемъ, яко основаніе правилъ, возложеннымъ на васъ дѣламъ, дальнѣйшія же наставленія вслѣдствіе нашихъ интересовъ и изъ того опредѣленныхъ нашихъ намѣреній здѣсь впредь писуемъ.

1) Хотя мы всѣ военныя приуготовленія исполнить велѣли, и знатная часть нашихъ войскъ, лежащихъ къ польскимъ границамъ, находится уже въ готовности по первому повелѣнію въ самое короткое время вступить въ Польшу, однакожъ какъ наша собственная, неразделенная съ отечествомъ слава требуетъ свѣту показать, что Россія въ большихъ дѣлахъ сама дѣйствовать и негоціаціи производить можетъ, столько же разумомъ и доброю политикою, сколько своею физическою силою и средствомъ негоціацій другихъ державъ, такъ притомъ и природная наша любовь къ тишинѣ и человѣчеству заставляетъ насъ желать предпочтительнѣй, чтобъ безъ замѣшательствъ кровопролитія, равно же и съ наблюденіемъ вольности, правъ и законовъ республики польской произведено было тамъ избраніе въ короли помянутаго нами желаемаго кандидата, и мы бъ притомъ достигли до вышеобъявленныхъ нашихъ и нашей имперіи интересовъ. А въ противномъ случаѣ, и если сверхъ нашего ожиданія дѣла инако оборотятся, то и мы не меньше съ такою же рѣшительною твердостью намѣрены всѣ наши Богомъ намъ дарованныя силы къ тому употребить, чтобъ

---

[1]) Слова курсивомъ вписаны Императрицею.

оныя польскія дѣла конечно привести къ концу нами желаемому. Мы же симъ образомъ васъ увѣдомя о нашемъ намѣреніи, на тотъ и на другой случай повелѣваемъ:

2) Находящіяся у васъ, графа Кейзерлинга, для сихъ дѣлъ на лицо наши деньги и опредѣленные сверхъ оныхъ сто тысячъ рублей, которые вы, графъ, въ Амстердамѣ можете диспозировать векселями на Клифорта съ сыномъ и компаніею, вы обще и согласно имѣете употреблять на прибавленіе числа шефовъ нашей партіи и на распространеніе оной. Мы вамъ не предписываемъ, гдѣ, когда и какъ оныя употреблять, зная, что польза такихъ расположеній зависитъ отъ вашего благоразумія и ревности, а особливо отъ вашего, графа Кейзерлинга, намъ совершеннаго и извѣстнаго знанія и искусства въ тамошнихъ дѣлахъ и обращеніяхъ; но однакоже не хотимъ оставить, чтобъ вамъ не сказать нашего здѣшняго мнѣнія, дабы діэтины или сеймики пренебрежены не были для снабженія депутатовъ на сеймъ такими инструкціями, каковыхъ наши дѣла требовать могутъ, чего ради намъ нужно кажется къ тому имѣть тамъ нашей партіи актеровъ и ихъ по надобности снабжать деньгами. Мы повелѣли здѣсь вамъ сообщить поданный намъ меморіалъ о таковыхъ актерахъ по полатинамъ или тамошнимъ воеводствамъ чрезъ нашего дѣйств. тайнаго совѣтника Панина отъ графа Гуровскаго; сколько оный справедливъ и полезенъ быть можетъ, мы отдаемъ на ваше собственное усмотрѣніе, но по послѣдней мѣрѣ онъ служить вамъ будетъ къ объясненію поведенія и поступокъ въ вашемъ мѣстѣ онаго графа, и поелику онъ здѣсь былъ искрененъ, когда онъ намъ подавалъ сильныя обнадеживанія о своей готовности и усердіи служить нашимъ видамъ, яко такимъ, коихъ скорое и совершенное исполненіе единственно можетъ сохранить его отечество отъ угрождаемыхъ бѣдствій, объявляя, что совѣсть его освобождается отъ долга и преданности къ интересамъ бывшаго его короля смертью онаго.

3. Вы имѣете объявить нашему кандидату наше желаніе возвести его въ королевское достоинство, къ достиженію чего мы всевозможныя средства употребить твердо намѣрены; но когда же онъ видитъ, какое мы особливое благоволеніе къ нему тѣмъ показываемъ и, ничего не жалѣя, жертвуемъ въ пользу его множество денегъ, и когда опять еслибъ они одни и нашъ въ республикѣ кредитъ не нашлись къ тому достаточны, въ такомъ случаѣ непремѣнно же хотимъ употребить въ самомъ дѣлѣ и всѣ намъ отъ Бога дарованныя силы къ доставленію ему высшей чести, какую партикулярный человѣкъ едвали когда ожи-

дать можетъ; а какъ и то и другое натурально не можетъ быть безъ отягощенія нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, слѣдовательно и безъ огорченія нашего матерняго къ нимъ сердца, того ради по самой справедливости они и должны отъ насъ ожидать себѣ и отечеству общаго за то удовлетворенія. Почему требуетъ самая его честность и благодарность, чтобъ онъ наши справедливые интересы и притязанія, о которыхъ подробно выше вамъ отъ насъ изъяснено, взялъ искренно на сердце, яко самое основаніе безопасности, мира, сосѣдственной дружбы и добраго согласія между польскою республикой и нашею имперіею и насъ бы теперь точно обнадежилъ въ первый знакъ соотвѣтствія нашимъ благодѣяніямъ, что онъ по возвышеніи на престолъ стараться будетъ, дабы всѣ между нами и Польшею пограничныя дѣла по справедливости и къ нашему совершенному удовольствію окончились, какъ и во все время своего государствованія интересы нашей имперіи собственными своими почитать, ихъ остерегать и имъ всѣми силами по возможности поспѣшествовать будетъ, нелицемѣрною и непремѣнною сохранить къ намъ преданность и во всякомъ случаѣ наши справедливыя намѣренія подкрѣплять не отречется. Мы не можемъ думать, чтобъ онъ не похотѣлъ дать такихъ намъ обнадеживаній, ибо онъ яко честный и благородный сынъ отечества не можетъ не чувствовать, что его возведеніемъ на престолъ мы спасаемъ его отечество отъ наижесточайшаго подрыва ихъ фундаментальныхъ правъ и законовъ дражайшей ихъ вольности, вырывая такъ сказать оное изъ бѣдственнѣйшихъ обстоятельствъ времени, когда ихъ корона подвергается наслѣдственному праву, умалчивая еще о тѣхъ разныхъ неудобствахъ и порабощеніяхъ, въ которыхъ оно находилось чрезъ многія лѣта отъ чужестранныхъ правителей и отъ которыхъ нынѣ оно спасется. Притомъ онъ можетъ увѣренъ быть, что когда мы такіе наисильнѣйшіе въ родѣ человѣческомъ опыты нашего доброхотства ему подаемъ, то уже конечно то его намъ обнадеженіе не выдетъ предзлонамѣренныхъ на нихъ истолкованій.

4. Мы вѣрно полагаемъ, что вы, графъ Кейзерлингъ, своимъ благоразуміемъ уже теперь согласили князей Чарторижскихъ, слѣдовательно и всѣхъ надежныхъ имъ шефовъ нашей партіи, въ персонѣ отъ насъ опредѣленнаго кандидата. Сего ради нынѣ вамъ повелѣваемъ, какъ съ нимъ, такъ и со всѣми ими въ такое же соотвѣтствіе нашего имъ и ихъ отечеству споможенія и доброжеланія согласоваться наитѣснѣйшимъ образомъ, брать достаточнѣйшія мѣры и учреждать потому въ партіяхъ такія распоряженія, ничего не жалѣя, дабы если возможно,

еще на первомъ сеймѣ собранія нашъ и нашей короны императорскій всероссійскій титулъ признанъ былъ, и подтвержденъ въ своихъ владѣніяхъ возстановленный нами герцогъ курляндскій, а на сеймѣ коронаціи конечно бъ назначена и опредѣлена была особливая коммиссія съ полною властью, чтобъ обще съ присланными отъ насъ такими же полномочными коммиссарами, единожды на всегда возвратить силу и дѣйство вѣчному нашему съ ними мирному трактату положеніемъ по оному точныхъ границъ между Россіи и Польши, возвращеніемъ намъ и нашимъ подданнымъ завладѣнныхъ земель на оной съ возвращеніемъ же поселявшихся и укрывающихся у нихъ бѣглыхъ нашихъ подданныхъ, и чтобъ съ тою же коммиссіею постановить и заключить особливый актъ въ силу и на основаніи того же трактата, какъ о свободномъ, публичномъ и неутѣсняемомъ исповѣданіи тѣхъ польскихъ подданныхъ съ нами единовѣрцевъ, которые остаются и хотятъ остаться въ своемъ законѣ съ возвращеніемъ имъ принадлежащихъ, а нынѣ отнятыхъ монастырей и церквей съ ихъ землями, такъ и о томъ, какимъ достаточнѣйшимъ впредь образомъ пресѣчь побѣги нашихъ подданныхъ, оныхъ возвращать, и грабежи и разбои съ обоихъ сторонъ взыскивать и наказывать. Мы себя ласкаемъ, что разумные и прямо благонамѣренные поляки изъ сихъ нашихъ исканій и требованій наипаче удостовѣриться должны о нашемъ великомъ и искренномъ желаніи не токмо на настоящее время жить съ ними въ миру и въ тишинѣ, но и на будущія времена въ потомки оное утвердить совершеннымъ изъ среды истребленіемъ всего того, что можетъ привесть въ поколебаніе добрую сосѣдственную дружбу и сношеніе между подданными обѣихъ сторонъ.

5. Но вы уже отъ насъ верхъ славы и монаршей нашей милости заслужите, если до того доведете, чтобъ сеймомъ ото всей республики мы были прошены о торжественной гарантіи на всегдашнее время, фундаментальной конституціи ихъ вольности, правъ, преимуществъ и на томъ основанныхъ законовъ съ цѣлостью всей республики, и чтобъ особливымъ какимъ либо государственнымъ актомъ признана была и намъ отъ нихъ благодарность за наше охраненіе законовъ и вольностей республики возстановленіемъ во владѣніи стараго герцога курляндскаго.

6. Мы излишнимъ поставляемъ здѣсь особливою статьею вамъ предписывать резоны и побудительныя причины къ склоненію поляковъ въ наши виды. Вашъ собственный разумъ вамъ довольно представитъ изъ всего содержанія сей инструкціи, чѣмъ, кого и когда склонять и

уговаривать, особливо же мы и еще больше полагаемся на ваше, графа Кейзерлинга, собственное отличное знаніе и долголѣтнее въ томъ искусство.

7. Имѣете вы стараться, чтобъ кромѣ обыкновеннаго съ нотификаціею къ намъ посылаемаго присланъ былъ отъ стороны благонамѣренныхъ къ намъ магнатовъ, а еслибъ можно, и отъ самаго примаса особливой, знатной человѣкъ съ формальнымъ прошеніемъ о дозволеніи имъ нашего покровительства въ свободномъ и полномъ выборѣ короля, а особливо въ недопущеніи, дабы оный отъ кого либо препятствованъ или нарушенъ быть могъ, чрезъ что кромѣ собственныхъ нашихъ интересовъ, получимъ мы и нѣкоторое право принять прямымъ образомъ всякое намъ угодное участіе въ семъ для насъ столь важномъ дѣлѣ.

8. При такихъ многихъ разнообразныхъ производствахъ невозможно предвидѣть, какія иногда вдругъ скорыя надобности случиться могутъ къ отвращенію безъ потерянія время неожидаемаго какого либо приключенія, въ разсужденіи чего мы здѣсь прилагаемъ разныхъ формъ 20 бланкетовъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, ввѣряя оныя вашей къ намъ испытанной вѣрности и радѣнію, дабы вы въ пользу и поспѣшествованіе нашихъ объявленныхъ вамъ видовъ и намѣреній, при настояніи таковыхъ вышесказанныхъ случаевъ могли ихъ употреблять на сочиненіе отъ нашего имени писемъ, декларацій, повелѣній или какихъ либо паспортовъ для пропусковъ и проѣздовъ, рекомендуя притомъ вамъ особливо крайнѣйшую осторожность, чтобъ тутъ наше имя и достоинство компрометировано не было, ниже бъ какое злоупотребленіе изъ того произойти могло.

9. Мы сами себѣ довольно представляемъ, что сколь желаемое достиженіе сего, всей Европы примѣчаніе обращающаго на себя дѣла важно для нашей славы и нашего интереса, столько же оно и во всемъ производствѣ трудно и велико, слѣдовательно не можетъ съ надеждою снести предварительныхъ предѣловъ средствамъ къ тому употребляемымъ; почему мы васъ, конечно и не связываемъ въ употребляемыхъ на то денежныхъ суммахъ, а отдаемъ оное вашей чести и вѣрности къ намъ съ повелѣніемъ намъ представлять заблаговременно, когда какой недостатокъ предусмотрите, чтобы мы тогда могли съ порядкомъ и съ возможными выгодами то вамъ доставлять.

10. Почти сомнѣваться невозможно, чтобъ соперники въ семъ дѣлѣ нашимъ силамъ и завистники шефамъ нашей тутъ партіи, соединясь, не стали стараться до самой крайности препятствовать нашему

въ томъ производству, причемъ и того ожидать должно, что при избраніи нашего короля они съ своей стороны, сдѣлавъ конфедерацію, выберутъ другаго, къ отвращенію чего мы вамъ точно повелѣваемъ, что какъ скоро нашъ будетъ выбранъ, вы имѣете тотчасъ нашимъ именемъ его торжественно признать и обнародовать напередъ съ согласія нашихъ тамошнихъ друзей заготовленную въ наистрожайшихъ выраженіяхъ отъ насъ декларацію, что если которые изъ поляковъ дерзнутъ возмутить внутренній покой республики и воспричинствуютъ противу законно-избраннаго имъ короля конфедерацію, то уже мы, ни на что не взирая, повелимъ вступить въ Польшу со всѣхъ сторонъ на границахъ лежащимъ нашимъ войскамъ и ихъ, яко злодѣевъ отечества и возмутителей тишины со всѣми ихъ имѣніями въ той землѣ предадимъ огню и мечу. О согласномъ сему поступкѣ мы конечно къ тому времени условимся и съ королемъ прусскимъ, почему и вы можете при учиненіи онаго соглашаться съ его министромъ, въ вашемъ мѣстѣ находящимся.

11. Когда всѣ наши столь сильныя и изобильныя мѣры сверхъ всякаго чаянія не предуспѣютъ, чтобъ все дѣло рѣшить безъ вступленія нашихъ войскъ въ Польшу, и мы по нашему твердому намѣренію принуждены будемъ обнаженнымъ мечемъ возводить или же и возведши, утверждать на престолѣ нами избраннаго короля, въ такомъ случаѣ мы уже не можемъ удовольствовать собственный интересъ нашей имперіи предписанными вамъ въ предыдущихъ статьяхъ кондиціями, и прежде ружья не положимъ, покамѣсть не присоединимъ онымъ къ нашей имперіи всю польскую Лифляндію. Увѣдомя васъ о семъ заблаговременно, повелѣваемъ содержать оное въ наиглубочайшемъ секретѣ единственно для собственнаго вашего правила къ настоянію случая.

12. Намъ извѣстно, сколь мало старинное положеніе доходовъ на содержаніе внутри своихъ областей польскаго короля, неимѣющаго постороннихъ доходовъ, почему нашъ интересъ уже требуетъ, чтобъ вы весь нашъ и свой персональный кредитъ употребили къ исходатайствованію отъ рѣчи посполитой, въ разсужденіи нынѣшняго общаго образа жизни нѣкоторую умѣренную прибавку доходовъ нами возведенному королю, дабы онъ тѣмъ былъ огражденъ отъ искушенія къ принятію постороннихъ субсидій.

13. Впрочемъ, хотя мы себѣ представить и не можемъ, чтобъ такой благороднаго духа человѣкъ, какого мы знаемъ нашего кандидата, могъ себя допустить обласкать къ отрицанію отъ короны, однакоже, видя совершенно, что никакихъ способовъ, средствъ и усилованій въ

томъ пренебрежено не будетъ отъ противныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ, мы повелѣваемъ вамъ весьма прилежно оное предостерегать, увѣряя его, что подъ нашимъ покровительствомъ полученную корону никто уже у него отнять не можетъ.

14. Давъ такимъ образомъ сіе вамъ общее наставленіе, поручая вашему собственному благоизобрѣтенію подробнѣйшія въ томъ мѣры и распоряженія, намъ остается теперь ожидать исполненія съ добрымъ успѣхомъ, о которомъ мы никакъ сомнѣваться не можемъ, знавъ вашу ревность и усердіе, къ которымъ вы, графъ Кейзерлингъ, конечно присовокупите всѣ ваши испытанные таланты, а вы, князь Репнинъ, ваше намъ извѣстное и первое желаніе къ подражанію онымъ, и тѣмъ, соединясь единодушно, учините себя наипаче достойными нашего особливаго къ вамъ благоволенія и щедрой монаршей милости.

Помѣта вице-канцлера: Таковая инструкція за подписаніемъ Ея Имп. В-ва съ приложеніемъ нѣмецкаго перевода послана къ генералъ-маіору князю Репнину при рескриптѣ № 1 съ нарочнымъ курьеромъ, гвардіи сержантомъ Фрауендорфомъ 11 ноября 1763 года, а датумъ въ оной инструкціи поставленъ „6" того же ноября.

749) РЕСКРИПТЪ № 84 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный).

Сообщается объ секретнѣйшей инструкціи, отправляемой съ кн. Репнинымъ, въ которой „пространно изображены мнѣнія и намѣренія наши въ разсужденіи нынѣшнихъ польскихъ обстоятельствъ". Такъ какъ пріѣздъ кн. Репнина въ Варшаву „не можетъ толь скоро воспослѣдовать, а мы весьма желаемъ, да и великую въ томъ нужду признаваемъ, чтобъ вы заблаговременно вѣдая объ оной, могли по тому учреждать ваши поступки и принимать потребныя мѣры, клонящіяся къ достиженію положеннаго нами намѣренія", то сообщается копія съ инструкціи. Данъ въ Петербургѣ 9 ноября 1763.

750) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [1])

По воспослѣдованной кончинѣ короля польскаго начали уже происходить при разныхъ европейскихъ дворахъ всякіе нескладные и ни малой вѣроятности недостойные слухи, а именно, якобы мы намѣрены, согласясь съ е. в-вомъ королемъ прусскимъ, отнять отъ республики польской нѣкоторыя провинціи и оныя между собою раздѣлить. Та-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 9 ноября 1763.

кія разсѣеваемыя лжи не заслуживаютъ нашего уваженія, потому что свѣтъ уже удостовѣренъ, коимъ образомъ мы, вступя на всероссійскій имп. престолъ, главнымъ предметомъ положили стараться не токмо о соблюденіи съ сосѣдними съ нами державами доброй дружбы, но и о возстановленіи общей тишины, которою теперь весь человѣческій родъ и наслаждается; намѣренія же нашего никогда не было, да и нѣтъ въ томъ нужды, чтобъ стараться о разширеніи границъ имперіи нашей,— она и безъ того пространствомъ своимъ составляетъ нарочитую часть всего земнаго круга; а только стараніе наше простирается къ тому, чтобъ многія въ имперіи нашей лежащія, къ человѣческому обитанію весьма удобныя, но къ сожалѣнію еще необитаемыя земли населить и привесть тѣмъ въ цвѣтущее состояніе, въ чемъ мы съ помощью Всевышняго со временемъ и предуспѣть надѣемся. Вѣдая о семъ, весь разумный свѣтъ конечно не подастъ вѣры вышеизображеннымъ разсѣваемымъ ложнымъ слухамъ, и мы притомъ весьма спокойны быть могли бъ, но какъ легко станется, что такія лжи нарочно выдуманы отъ недоброжелательныхъ и завидующихъ намъ людей для того только, чтобъ и у другихъ европейскихъ державъ вселить какую объ насъ недовѣрку, а сосѣдямъ нашимъ подать подозрѣніе, то за нужно находимъ мы снабдить васъ на сей случай наставленіемъ нашимъ. Вы вѣдаете изъ циркулярнаго рескрипта отъ 11-го числа прошлаго мѣсяца, что мы намѣрены республику польскую охранять при всѣхъ ея правахъ и вольностяхъ, особливо же во время избранія новаго короля и не допускать, чтобъ сіи драгоцѣнныя ея преимущества нарушены были, о чемъ мы и знатнѣйшимъ польскимъ вельможамъ подали обнадеживаніе. Такое наше намѣреніе остается неотмѣнно правиломъ нашихъ поступковъ. Итакъ, вы зная сіе, въ состояніи найдетесь всякія противныя въ вашемъ мѣстѣ разглашенія и толкованія опровергать самою истиною [1]; причемъ вы имѣете въ вашемъ мѣстѣ на обыкновенной конференціи съ тамошнимъ министерствомъ объявить въ конфиденцію, что по принятымъ нашимъ твердымъ началамъ охранять польскую форму правительства, права, преимущества и законы сей республики, и принявъ въ безпристрастное уваженіе желанія знатнаго числа тамошнихъ магнатовъ о томъ пекущихся, такъ какъ и ихъ важную и основательную предосторожность, чтобъ безпрерывное избраніе польскихъ королей изъ одного дома не претворилось напередъ въ почтен-

---

[1]) На поляхъ помѣта канцлера: Дальнѣйшее писать только въ Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ, Мадритъ и Варшаву. Конецъ шифрованъ.

ный обычай, а потомъ и въ наслѣдственное право, не меньше же сего совершенно мы также предостерегая и тѣ замѣшательства, да и можетъ быть и самое кровопролитіе противное нашему человѣколюбію и нашей твердой политической системѣ, которое произойти можетъ отъ постороннихъ кандидатовъ къ польской коронѣ, мы приняли намѣреніе согласоваться и поспѣшествовать въ избраніи къ тому Піаста. И вслѣдствіе извѣстнаго тамошнему государю, при которомъ вы находитесь, нашего желанія обще и единогласно съ нимъ дѣйствовать во всемъ томъ, что можетъ сохранить и укрѣпить общій въ Европѣ миръ и тишину, мы вамъ повелѣли сіе наше намѣреніе въ дружеской конфиденціи ему объявить съ тѣмъ, что мы уповаемъ, что е. в-во чрезъ сіе наивяще познаетъ наше истинное желаніе распространять съ нами дружбу и доброе согласіе и, по справедливости признавъ, что мы по нашему ближнему сосѣдству съ польскою республикою наипаче интересованы въ сохраненіи въ ней покоя, приступитъ къ нашему намѣренію и повелитъ тамъ находящемуся своему министру согласно съ нашими въ томъ дѣйствовать и наши виды подкрѣплять, что мы и съ своей стороны примемъ за новый опытъ взаимной къ намъ его дружбы и довѣренности. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 10 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

751) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛУ-МАЙОРУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ РЕПНИНУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Во время нынѣшняго въ Польшѣ интеррегнума польза существительныхъ интересовъ нашихъ и знатность имперіи нашей требуютъ, чтобъ избранъ былъ на престолъ польскій такой король, который бы имперіи нашей не только доброжелателенъ, но и возведеніемъ въ сіе достоинство намъ одолженъ былъ. При сихъ обстоятельствахъ для вспоможенія и облегченія трудовъ нашего въ Варшавѣ находящагося посла, графа Кейзерлинга за нужно разсудили мы отправить туда еще другую персону въ характерѣ полномочнаго нашего министра. Зная же доброе ваше начало въ политическихъ дѣлахъ и ревность къ службѣ нашей, избрали мы къ тому васъ; чего ради прилагаемъ при семъ кредитивную объ васъ грамоту къ примасу и ко всей республикѣ поль-

---

[1]) Помѣта: 6 ноября 1763.

ской. Какимъ образомъ поступать вамъ въ бытность вашу въ Польшѣ, о томъ прилагаемъ при семъ же особливую вамъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ инструкцію, которая, имѣя служить правиломъ и послу нашему, графу Кейзерлингу во всѣхъ его поведеніяхъ обще съ вами, надобно потому вамъ по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву, вручить ему какъ оригиналъ, такъ и нѣмецкій переводъ, оставляя у себя для руководства и наставленія вашего копію. Здѣсь мы къ тому ничего присовокупить не находимъ, но токмо рекомендуемъ вамъ употреблять прилежное ваше стараніе въ исполненіи помянутой инструкціи и въ достиженіи означенныхъ тамо намѣреній нашихъ. Мы возлагаемъ совершенную на васъ надежду, что вы не пожалѣете трудовъ въ произведеніи въ дѣйство поручаемой вамъ коммиссіи, заслуживая императорскую нашу щедроту, которую мы вамъ самымъ дѣломъ оказать въ свое время не оставимъ.

При семъ же посылаемъ къ послу, графу Кейзерлингу указъ, который ему и вручить имѣете. Изъ приложенной здѣсь съ онаго копіи усмотрите вы, что повелѣли мы ему совершенную во всемъ къ вамъ откровенность показывать; итакъ надобно вамъ отъѣздомъ вашимъ въ Варшаву поспѣшать и пріѣхавъ туда въ акредитованіи себя и во всемъ, что до исправленія дѣлъ нашихъ касаться можетъ, поступать по совѣту и согласію посла нашего, графа Кейзерлинга, имѣя съ нимъ ласковое обхожденіе, которое много способствовать можетъ къ пріобрѣтенію дружбы сего министра. Хотя отправленныя сюда реляціи будете вы подписывать вмѣстѣ съ графомъ Кейзерлингомъ, однакожъ въ запасъ прилагаются при семъ цифирныя азбуки россійская и нѣмецкая, которыя въ кореспонденціи вашей какъ сюда, такъ и съ здѣшними при чужестранныхъ дворахъ находящимися министрами по востребованію нужды употреблять можете; для исправленія же вашей кореспонденціи опредѣляемъ при васъ переводчика нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Якова Булгакова.

Сверхъ данныхъ вамъ на проѣздъ и экипажъ 10000 рублевъ и опредѣленнаго жалованья въ бытность вашу тамо по 1000 рублевъ на мѣсяцъ на содержаніе дома, всемилостивѣйше опредѣляемъ вамъ еще по 1000 рублевъ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ, которыя деньги съ начала пріѣзда вашего въ Варшаву по окончаніе вашей коммиссіи переводимы къ вамъ будутъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 11 дня 1763 года.

Екатерина.

К. Александръ Голицынъ.

752) РЕСКРИПТЪ № 85 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Собственноручно): *Быть по сему* [2]).

По отправленнымъ къ вамъ рескриптамъ нашимъ извѣстны уже вы, что назначили мы при нынѣшнихъ важныхъ въ Польшѣ обстоятельствахъ для вспоможенія вамъ въ исправленіи дѣлъ нашихъ, генерала-маіора князя Николая Репнина, въ характерѣ полномочнаго нашего министра при польской республикѣ. Мы избрали его къ тому какъ по его способности, такъ паче по извѣданной его къ службѣ ревности. Теперь онъ дѣйствительно въ путь свой отъѣзжаетъ и мы снабдили его надлежащею и съ существительными интересами нашими сходственною инструкціею, которую повелѣли мы ему, по пріѣздѣ въ Варшаву вручить вамъ оригинальную за подписаніемъ нашимъ и съ сдѣланнымъ здѣсь нѣмецкимъ переводомъ, потому что оная имѣетъ служить руководствомъ всѣхъ вашихъ подвиговъ и поступковъ. Мы надѣемся, что вы довольно изъ оной примѣтите, коимъ образомъ всѣ способы и средства, кои только здѣсь предусмотрѣть возможно, не упущены изъ виду для достиженія положеннаго нами намѣренія. Итакъ зависитъ только отъ употребляемаго вами въ свое время старательства къ умноженію шефовъ партіи и къ приготовленію духовъ. Искусство ваше въ политическихъ дѣлахъ и негоціаціяхъ, не меньше же усердіе и ревность ваша къ службѣ нашей толико намъ извѣстны, что мы внутреннее удовольствіе чувствуемъ, поручая вамъ сію для интересовъ нашихъ весьма важную, а для имперіи нашей славную коммиссію, въ которой конечно надѣемся предуспѣть, тѣмъ несумнительнѣе, что будетъ она производиться толь искуснымъ и благоразумнымъ министромъ. По прибытіи въ Варшаву князя Репнина имѣете вы ему совѣтомъ и наставленіемъ вашимъ вспомогать въ подачѣ кредитивной нашей грамоты, и ознакомить его со всѣми доброжелательными къ намъ магнатами; а какъ мы повелѣли ему поступать во всемъ съ вашего совѣта и требовать вашего наставленія и объясненія о всѣхъ настоящихъ въ Польшѣ обстоятельствахъ, то соизволеніе наше есть, чтобъ и вы равномѣрно же показывали къ нему совершенную откровенность какъ по дѣламъ нашимъ, такъ и во всякихъ другихъ случаяхъ, дозволяя ему по желанію его всѣ донынѣ сдѣланные къ вамъ указы наши и весь министерскій вашъ архивъ прочитать, дабы

---

[1]) Копія сообщена кн. Репнину рескриптомъ № 1 отъ 11 ноября 1763.

[2]) Помѣта: 6 ноября 1763.

онъ тѣмъ скорѣй пріобрѣсти себѣ могъ настоящую идею о всѣхъ съ Польшею дѣлахъ нашихъ.

Что касается до отправляемыхъ къ намъ реляцій, то желаемъ мы, чтобы оныя подписывали вы вмѣстѣ съ княземъ Репнинымъ, какъ съ полномочнымъ министромъ нашимъ, ибо отъ особливыхъ отъ каждаго реляцій легко могло бъ произойти какое недоразумѣніе и разногласіе, а отъ того и затрудненіе въ принимаемыхъ нами резолюціяхъ, чего при нынѣшнихъ деликатныхъ обстоятельствахъ весьма избѣгать должно. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 11 дня 1763 года.

Екатерина.
Кн. Александръ Голицынъ.

753) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ *).

á St. Pet. ce Vous 1763.

*) Monsieur le Comte Kayserling, le Prince Repnin qui vous rendra cette lettre m'a instamment prié de vous dire que vous pouvez avoir en lui la confiance que son extrème désir de me servir, ses talents et son zèle pour moi et mon empire lui peuvent attirer; je lui ai recommandé fort expressement d'agir avec vous le plus unanimement que faire seulement se peut; j'espére que vous en serez content, il connait le cas que je fais de votre habileté, la confiance et l'amitié que j'ai pour vous; il vous dira où j'en suis avec le roi de Prusse et l'intimité parfaite qui s'est établie entre ce prince et moi par nos lettres particulières. Adieu, j'ai eu quelques accés de fièvre et je suis encore assez faible.

Caterine.

Адресъ написанъ рукою Ея Величества:

Pour mon ambassadeur le Comte Kayserling à Varsovie.

С.-Петербургъ 11 ноября 1763.

*) Графъ Кейзерлингъ, князь Репнинъ, который вручитъ вамъ это письмо убѣдительно просилъ меня извѣстить васъ, что вы можете имѣть къ нему довѣріе, на которое даютъ ему право разсчитывать чрезвычайное его рвеніе къ моей службѣ, таланты и преданность мнѣ и моей Имперіи; я ему нарочито приказала дѣйствовать вмѣстѣ съ вами на сколько только возможно единодушно; ему извѣстно какъ высоко я цѣню вашу ловкость и степень моего довѣрія и расположенія къ вамъ; онъ вамъ скажетъ въ какомъ положеніи находятся мои отношенія къ прусскому королю, а также о полномъ сближеніи, установившемся между мною и этимъ монархомъ по нашей частной перепискѣ. Прощайте; у меня было еще нѣсколько приступовъ лихорадки и я еще довольно слаба. Екатерина.

784) РЕСКРИПТЪ № 42 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ будущую весну здѣшній купецъ Володимеровъ съ компаніею по дозволенію и высочайшей нашей опробаціи отправляетъ фрегатъ въ Средиземное море съ россійскими товарами для учиненія опыта къ торгу изъ Санктъ-Петербурга въ Испанію, Францію и Италію. По общему нашему правилу способствовать всѣми силами благополучію нашихъ подданныхъ, не хотимъ мы и сего перваго почти опыта внѣшней отсюда комерціи оставить безъ особливаго нашего призрѣнія и покровительства, и для того повелѣли сей купечественный, но не меньше однако и къ оборонѣ вооруженный фрегатъ прикрыть на все время плаванія его другимъ, прямо военнымъ. Хотя такимъ образомъ и думаемъ мы, что довольная будетъ доставлена безопасность компанейскому фрегату, однако для вящей осторожности отъ подвластныхъ Портѣ африканскихъ разбойниковъ находимъ мы за нужно предписать вамъ, чтобъ вы, увѣдомя турецкое министерство о вознамѣренномъ съ нашей стороны открытіи средиземнаго съ Россіей торга и представя оной по будущему въ свое время распространенію съ стороны Средиземнаго моря въ Архипелагскихъ островахъ собственно турецкимъ областямъ полезнымъ, старались благовременно исходатайствовать для обоихъ фрегатовъ такіе султанскіе указы, которые бы капитанамъ ихъ на руки отданы быть могли для предъявленія какъ турецкимъ командирамъ въ такихъ случаяхъ, когда бы одному, или обоимъ фрегатамъ въ подчиненныя имъ гавани или мѣсто зайти случилось, такъ и самымъ африканскимъ правительствамъ, дабы подвластные ихъ, зная султанскую къ намъ дружбу и уваженіе, тѣхъ фрегатовъ нашихъ не трогали и на нихъ не нападали, сколько впрочемъ ни безпечны отъ набѣговъ варварскихъ но собственной фрегатовъ силѣ. Сіи представленія можете вы по лучшему вашему усмотрѣнію препроводить и другими, кои бы только одержанію намѣренія нашего служить могли, увѣряя взаимно Порту, что и мы при додающихся случаяхъ никогда не оставимъ показывать ей равномѣрныя угодности. Какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе, будемъ мы ожидать доношеній вашихъ, также и скорой присылки сюда султанскихъ указовъ, если бы Порта не сдѣлала въ дачѣ оныхъ затрудненія. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 12 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

755) РЕСКРИПТЪ № 86 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Генералъ-маіоръ князь Репнинъ дѣйствительно отсюда въ путь свой въ Варшаву отправился, которому дана отъ насъ за собственноручнымъ подписаніемъ нашимъ инструкція, и съ которой вамъ для предварительнаго руководства послана уже копія съ сержантомъ гвардіи Юніемъ, къ чему мы теперь ничего присовокупить не имѣемъ, будучи уже довольно снабдены вы наставленіями нашими, въ оной инструкціи изображенными. Между тѣмъ къ нашему удовольствію получили мы реляціи ваши подъ № 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ. По содержанію изъ нихъ № 4-го о присылкѣ сюда старосты Любинскаго [1]) нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Панинъ вамъ уже далъ знать наше намѣреніе [2]). Мы также всемилостивѣйше апробуемъ, что вы стараніе употребить хотите, дабы поручено было означенному старостѣ просить насъ о соблюденіи вольности и правъ республики, что весьма сходствуетъ и съ намѣреніемъ нашимъ, изображеннымъ въ помянутой нашей общей вамъ инструкціи; и такъ рекомендуемъ мы стараніе ваше о томъ усугубить, въ чемъ мы, на искусство и ревность вашу совершенно полагаясь, надѣемся, что старанія ваши въ томъ безплодными не останутся и впрочемъ теперь мы ожидаемъ съ желаніемъ скораго и обстоятельнаго вашего увѣдомленія о точномъ содержаніи того, что на бывшемъ въ вашемъ мѣстѣ сенатскомъ совѣтѣ постановлено и опредѣлено. Пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 15 дня 1763 года.

По Ея И. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

756) РЕСКРИПТЪ № 46 Г. А. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный.)

Реляціи ваши съ № 92 по № 100 включаемо получены здѣсь всѣ въ одно время исправно. Что касается до главнаго предмета нынѣшнихъ политическихъ дѣлъ, то есть до избранія новаго короля польскаго, то вамъ о намѣреніи нашемъ по сему важному дѣлу уже знать дано циркулярными рескриптами, особливо же послѣднимъ, подъ № 45, на который мы и теперь ссылаясь, не находимъ ничего къ тому присовокупить, какъ только ожидаемъ во свое время доношенія вашего,

---

[1]) Съ извѣстіемъ о кончинѣ Августа III.

[2]) О согласіи и удовольствіи Императрицы такимъ посольствомъ Любинскаго.

какой получите вы отъ тамошняго двора отвѣтъ на чинимое оному объявленіе нашего намѣренія. Между тѣмъ мы учиненное графомъ Сендвичемъ сообщеніе присланнаго къ е. в-ву королю отъ курфирста саксонскаго письма, и королевскаго на оное отвѣта, признаваемъ новымъ знакомъ королевской къ намъ дружеской откровенности, и повелѣваемъ вамъ потому графу Сендвичу именемъ нашимъ оказать за то наше удовольствіе, присовокупляя къ тому, что какъ мы о преемникѣ польскаго престола намѣренія наши е. в-ву уже сообщили чрезъ посла Букингама, равно какъ и чрезъ васъ, такъ мы и впредь съ такою жъ откровенностію въ семъ дѣлѣ съ е. в. поступать будемъ, въ несумнѣнной надеждѣ пребывая, что е. в. не уклонится съ нами общее дѣло въ томъ учинить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 15 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

577) ПРИКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

По приложенному при семъ письму къ ея имп. в-ству отъ астраханскаго губернатора съ письмомъ же къ нему одного калмыцкаго владѣльца ея в-ство указать соизволила разсуждать коллегіи иностранныхъ дѣлъ и подать мнѣніе что изъ того можетъ быть полезнаго и какія особливыя еще средства употреблены быть должны въ разсужденіи границъ, извѣстныхъ нравовъ тамошнихъ народовъ и обычаемъ введенныхъ нашихъ съ ними обращеніяхъ, такъ и напротивъ того по положеніямъ нашихъ политическихъ правилъ съ ними, не найдется ли какого опасенія, дабы одни, увидя другихъ поселяющимися, не подвергли границы наши какимъ либо неспокойствамъ, или же бъ, освободясь отъ подданства, не откочевали къ другимъ народамъ. Понеже соизволеніе ея в-ства, чтобъ сіе дѣло секретно трактовано было, то надлежитъ призвать въ коллегію всѣхъ членовъ изъ публичной экспедиціи и учинить полное собраніе «17» числа сего мѣсяца въ 10 часовъ по утру.

Н. Панинъ.

Помѣта: Прислано въ коллегію 15 ноября 1763.

758) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le Comte Kayserling. Comme tout ce qui peut unir ou désunir mes amis en Pologne ne peut être regardé de ma part avec

*) Графъ Кейзерлингъ. Такъ какъ все могущее вести къ единенію или разъединенію моихъ друзей въ Польшѣ не можетъ быть разсматриваемо съ моей сто-

[1]) Изъ Государственнаго Архива; въ Моск. гл. Архивѣ шифрованный черновикъ.

indifférence, je vous fais aujourd'hui cette lettre pour vous dire, qu'il m'est revenu que Hennin agent de la France, je crois à Varsovie, divulguait, comme si le comte Oginski, gendre du prince chancelier, lié d'une étroite amitié avec l'envoyé de Danemarc baron d'Osten qui est ici, avait formé un plan à eux pour faire roi le comte Oginski, que la cour de Danemarc donnait dans ce plan, et que monsieur d'Osten travaillait à m'y porter; tout ceci en verité, est inventé. Il est vrai que cet Envoyé est très lié avec le comte Oginski. Il est vrai encore qu'il a écrit à sa cour, que ce Comte avait beaucoup d'amis et de partisans en Lithuanie, mais il n'a point travaillé ici pour lui. Il m'a parlé du voyage que le comte Oginski pensait faire ici, sans y ajouter, si non, quelque louange pour le dit comte. Or je pense que tout le reste de cette fable a été inventé par Hennin pour désunir mes amis, et il faut s'attendre à bien plus d'inventions et de calomnies encore. Ce sont les armes des faibles; quand on n'a d'autres ressources on a recours à celles là. Recommandez bien à nos amis de mépriser des bégueuleries pareilles, de se tenir fermes et unis et d'avoir ferme et entière confiance en mon aide et assistance, qui assurément ne sera employée ni faiblement ni à demi, mais bien en tems et lieu, avec tout le poids que le Ciel a mis entre mes mains, et comme vous, monsieur le Comte Kayser-

---

роны съ равнодушіемъ и пишу вамъ сегодня это письмо, чтобы сообщить вамъ, что до меня дошли свѣдѣнія, что французскій агентъ, кажется въ Варшавѣ, Геннинъ, распространялъ слухи, какъ будто графъ Огинскій, зять князя канцлера, связанный узами тѣсной дружбы съ пребывающимъ здѣсь датскимъ посланникомъ барономъ Остеномъ, задумалъ собственно имъ принадлежащій планъ возвести на королевскій престолъ графа Огинскаго, что датскій дворъ сочувствуетъ этому плану, и что г. Остенъ работаетъ чтобы согласить меня на оный; все это поистинѣ выдумано. Правда, что этотъ посланникъ весьма друженъ съ графомъ Огинскимъ. Правда также, что онъ писалъ своему двору, что этотъ графъ имѣетъ много друзей и партизановъ въ Литвѣ, но онъ не работалъ здѣсь въ его пользу. Онъ мнѣ говорилъ о путешествіи, которое графъ Огинскій думалъ предпринять сюда, не прибавляя къ тому ничего, кромѣ нѣсколькихъ похвалъ этому графу. Я же думаю, что все остальное въ этой баснѣ изобрѣтено Геннином чтобы разъединить моихъ друзей, и слѣдуетъ ожидать еще болѣе выдумокъ и клеветъ. Это есть оружіе слабыхъ и когда нѣтъ другихъ средствъ, то прибѣгаютъ къ нему. Посовѣтуйте хорошенько моимъ друзьямъ презирать подобныя росказни, держаться твердо и дружно и имѣть твердое и полное довѣріе къ моей помощи и содѣйствію, которое безъ сомнѣнія проявиться ни слабо, ни на половину, но конечно своевременно и со всею силою, которую Богъ вложилъ въ мои руки и какъ вы, графъ Кейзерлингъ можете о томъ засвидѣтельствовать искренно въ виду вашихъ инструкцій. Прошу васъ хорошень-

ling le pouvez attester avec sincérité vû vos instructions. Je vous prie d'en bien assurer mes amis qui en paraissent douter à ce qui me semble. Je suis au reste comme toujours avec beaucoup d'affection pour vous.

Nov. 18. 1763 St.-Pétersbourg.

Caterine.

759) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le Comte Kayserling [2]), mon paquet étant déja fermé, je viens d'apprendre une circonstance fort singulière: c'est qu'on m'a dit pour sûr que l'Impératrice Reine à détaché le général Poniatowski à sa famille pour leur dire qu'elle ne s'opposerait point à tout ce qui leur pourrait arriver d'heureux, et nommément à l'élection d'un de leur famille; sachez ce qui en est? Car le roi de Prusse m'a fait dire par le prince Dolgorouki qu'il venait de recevoir une lettre de cette même Imp. Reine où elle l'invite à seconder avec elle l'électeur de Saxe et de plus elle mande au roi qu'elle m'en a écrit une pareille, que cependant son ambassadeur de m'a point encore rendue quoiqu'il y a bien huit jours qu'il a reçu un courrier, ce qui me fait croire qu'ayant sû, que j'ai écrit à cette princesse et se doutant que c'est dans un autre style

---

ко увѣрить въ этомъ моихъ друзей, которые, какъ мнѣ кажется, начинають сомнѣваться въ этомъ. Впрочемъ пребываю какъ всегда съ большимъ расположеніемъ къ вамъ

18 ноября 1763 г. С.Петербургъ. Екатерина.

*) Графъ Кейзерлингъ. Пакетъ былъ уже запечатанъ, когда я узнала обстоятельство весьма странное: мнѣ говорили за навѣрное, что императрица королева отправила генерала Понятовскаго къ его семейству сообщить оному, что она не будетъ противиться ничему тому что могло бы случиться для нихъ счастливаго, а именно избранію кого-либо изъ ихъ рода. Узнайте что въ этомъ вѣрнаго? ибо прусскій король сообщилъ мнѣ чрезъ князя Долгорукаго, что онъ только что получилъ отъ той же имп. королевы письмо, которымъ она приглашаетъ его къ содѣйствію вмѣстѣ съ нею саксонскому курфирсту и кромѣ того сообщаетъ королю что она писала мнѣ подобное же письмо, котораго однако ея посолъ не передавалъ мнѣ до сихъ поръ, хотя прошло уже добрыхъ 8 дней со времени прибытія къ нему курьера, что заставляетъ меня думать, что узнавъ что я писала этой владѣтельной особѣ и догадываясь что это было въ совершенно другомъ родѣ и видахъ, онъ не

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Письмо это хотя не помѣчено никакимъ числомъ, но должно быть отнесено къ октябрю или ноябрю 1763, такъ какъ въ рескриптѣ отъ 22 ноября 1763 о письмѣ австрійской императрицы упоминается. *Прим. бар. Стуарта.*

ou vue, il n'a pas jugé à propos de me la remettre et qu'il attend la réponse à ma lettre pour savoir à quoi s'en tenir, or si l'envoi du général Poniatowsky est vrai, voilà bien de la doublesse dans la conduite de la cour de Vienne. J'ai crû qu'il était nécessaire que vous sussiez cette circonstance pour en tirer avantage dans l'occasion, àfin que mes amis n'espèrent qu'en nous.

Caterine.

Адресъ написанъ рукою ея величества:

Нашему послу графу Кейзерлингу въ Варшаву.

760) РЕСКРИПТЪ № 45 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Отъ находящагося въ Митавѣ министромъ нашимъ дѣйствит. статскаго совѣтника Симолина вамъ уже дано знать о появившейся въ означенномъ мѣстѣ извѣстной французской книгѣ подъ титуломъ, *Mémoires pour servir à l'Histoire de Pierre III*, которая прислана туда изъ Кенигсберга отъ нѣкотораго тамошняго кантора. Въ слѣдствіе прежнихъ насланныхъ о томъ повелѣній нашихъ, имѣете вы домогаться у министерства, дабы въ Кенигсбергъ отправлены были королевскіе указы, какъ о конфискованіи оной книги у помянутаго кантора и у другихъ кенигсбергскихъ книгопродавцевъ, такъ и о взятіи отъ нихъ извѣстія, откуда они экземпляры той книги получили и не знаютъ ли прямаго автора оной? Что у васъ по сему произойдетъ, о томъ будемъ ожидать доношенія вашего. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 19 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

761) РЕСКРИПТЪ № 87 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1]

(На концептѣ). *«Быть по сему.»* [2]

На сихъ дняхъ получили мы съ капитаномъ Тиромъ реляціи ваши подъ № 7-мъ 8-мъ 9-мъ и 10-мъ со всѣми приложеніями, и въ резолюцію на оные объявляемъ вамъ здѣсь соизволеніе наше.

нашелъ умѣстнымъ вручить мнѣ это письмо, и ожидаетъ отвѣта на мое письмо, чтобы знать чего держаться. Если же посылка генерала Понятовскаго дѣйствительно имѣла мѣсто вотъ доказательство двоедушія вѣнскаго двора. Я считала необходимымъ чтобы вы знали объ этомъ обстоятельствѣ чтобы извлечь изъ этого при случаѣ пользу, дабы мои друзья надѣялись только на насъ.

Екатерина.

[1]) Черновой съ поправками Панина.
[2]) Помѣта: 20 ноября 1753.

1. Желаніе князей Чарторижскихъ, чтобъ мы объявили намѣреніе наше о кандидатѣ короны польской чинимою въ Польшѣ декларацією, мы видимъ къ нашему удовольствію отчасти упрежденнымъ нашею данною вамъ съ княземъ Репнинымъ общею инструкціею, съ которой вамъ послана съ нарочнымъ копія и съ генеральною декларацією, которую мы учинить повелѣли другимъ державамъ чрезъ министровъ нашихъ, какъ то вы уже усмотрѣть могли изъ посланной къ вамъ копіи съ циркулярнаго о томъ нашего рескрипта [1]), ибо вы теперь и тѣмъ, и другимъ можете себя поставить довольно уполномоченнымъ по сему дѣлу, то и такъ учинить, что и какъ вы по своему благоразумію полезнѣе изобрѣтете. Но однакоже мы тѣмъ не меньше въ изобиліе мѣръ нашихъ присланный отъ васъ проэктъ декларацiи всемилостивѣйше апробуемъ, огдавая вамъ на волю учинить оную, точно ли противъ проекта вашего, или же что въ ней перемѣня или присовокупя нѣсколько побудительныхъ причинъ, взявъ оныя изъ инструкціи вашей и изъ генеральной нашей другимъ дворамъ деклараціи, по вашему собственному лучшему благоизобрѣтенію. Мы не сомнѣваемся, чтобъ и прусскій въ вашемъ мѣстѣ министръ по желанію вашему не сдѣлалъ согласную декларацію, о чемъ здѣсь отъ насъ чрезъ наше министерство представлено е. прусскому в-ву. Итакъ когда совсѣмъ постановите на мѣрѣ такую декларацію, можете вы сперва сообщить оную прусскому резиденту, требуя отъ него вслѣдствіе насланныхъ къ нему королевскихъ наставленій, чтобъ и онъ съ своей стороны согласный съ вами учинилъ поступокъ. Но ежелибъ онъ паче чаянія отъ того отклонился, то вамъ нѣтъ нужды останавливаться за тѣмъ вашею декларацією, которую тѣмъ не меньше можете учинить съ одной нашей стороны, удовольствуя тѣмъ желаніе и требованіе друзей нашихъ.

2. Учиненное вами начало въ признаніи республикою императорскаго нашего титула похвально и служитъ ко всевысочайшей нашей благоугодности. Мы надѣемся, что по такому хорошему началу, совершенное окончаніе сего дѣла не повстрѣчаетъ никакихъ трудностей, въ чемъ полагаемся на извѣстное ваше искуство въ негоціаціяхъ. Въ отвѣтѣ вашемъ на записку примасову истребили уже вы всякое разсудительное сумнительство по причинѣ употребляемыхъ въ императорскомъ нашемъ титулѣ словъ: «всероссійское», чѣмъ по вашему увѣдомленію примасъ уже столько былъ доволенъ, что и приказалъ въ канцеляріи своей во всѣхъ сочиняемыхъ публичныхъ актахъ давать

[1]) См. выше № 750.

намъ императорскій титулъ. Мы однакоже для ближайшаго вамъ по сему дѣлу наставленія здѣсь объявляемъ наше мнѣніе, что всякаго рода безпосредственно отъ насъ даваемый о томъ актъ можетъ ослабить и двоякости подвергнуть ту вамъ извѣстную декларацію, которою мы при всѣхъ европейскихъ дворахъ единажды навсегда утвердили непоколебимымъ императорскій титулъ въ самой коронѣ нашей монархіи, еже впредь ни какой перемѣнѣ или исключенію подвержено быть не можетъ, почему она должна быть первымъ правиломъ и настоящему у васъ о томъ дѣлу. Того ради, если во время созывательнаго сейма необходимо надобна будетъ съ нашей стороны какая либо новая декларація, въ такомъ случаѣ имѣете вы оную отъ себя дать и, упомянувъ въ ней учиненный предварительно на примасову записку вашъ отвѣтъ, можете сослаться притомъ на вышепомянутую нашу генеральную декларацію, [1]) а къ тому еще прибавить наше собственное признаніе принятаго всенародными правами общаго принципія, что никакой простой титулъ, слѣдовательно и *императорскій всероссійскій* не имѣетъ никакого произвесть права къ какимъ либо притензіямъ, клонящимся къ пріобрѣтенію таковыхъ владѣній, кои утверждаются на взаимномъ правѣ, происходящемъ и основывающемся на постановленныхъ между государствами трактатахъ, которые суть и всегда быть должны первымъ правомъ законныхъ владѣній между державъ.

3. О подачѣ примасу вѣрющей нашей грамоты не находимъ мы ничего примѣтить, а признаемъ наблюденный при томъ церемоніалъ сходственнымъ съ возложеннымъ на васъ характеромъ и слѣдовательно съ императорскимъ нашимъ достоинствомъ.

4. Что принадлежитъ до послѣдней вашей реляціи № 10, то присланные при оной универсалы публикуемые въ Польшѣ и Литвѣ, кажутся сочинены весьма намъ полезными; описанное въ нихъ толь живо плохое состояніе республики чрезъ 30 лѣтъ, истребленіе ся правъ, уничтоженіе отъ мятежниковъ справедливости, разореніе и обѣднѣвшее состояніе городовъ и другія нестроенія; всѣмъ онымъ по мнѣнію нашему кажется въ свое время можно воспользоваться и ощутительно приписывать, пристойнымъ между поляками образомъ, прежде бывшимъ изъ чужестранныхъ принцевъ польскимъ королямъ, доказывая и тѣмъ самымъ, что отъ Піяста, яко прямаго сына отечества такихъ для республики бѣдствій не могло бъ случиться. Мы полагаемся совершенно на искусство ваше, что вы конечно не оставите потому вселять въ

---

[1]) Слѣдующій періодъ вписанъ Панинымъ.

націю такія мысли, что спасеніе отъ крайней гибели ихъ государства зависитъ единственно отъ единогласнаго выбора въ короли изъ природныхъ Піастовъ такой особы, которая бы имѣла къ тому всѣ потребныя дарованія.

Наконецъ не хотѣли мы оставить безъ примѣчанія, что упоминаемаго въ послѣдней реляціи вашей экстракта изъ указовъ къ прусскому резиденту здѣсь не получено; повидимому при запечатованіи онъ забытъ остался въ вашей канцеляріи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 20 дня 1763 года.

По имянному Е. И. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

762) РЕСКРИПТЪ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ реляціи вашей отъ 14-го минувшаго октября здѣсь усмотрѣно: 1) Что вы вслѣдствіе нашего манифеста, публикованнаго о желающихъ поселиться въ имперіи нашей иностранцахъ отправили сюда нѣсколько фабрикантовъ и ремесленныхъ людей водою и сухимъ путемъ, давъ всѣмъ имъ на проѣздъ и двумъ на расплату долговъ 222 червонныхъ. 2) Что изъ тамошнихъ подданнихъ уроженцевъ, или тамо поселившихся всякаго ремесла людей многіе къ вамъ являлись желающіе въ Россію на поселеніе выѣхать, но оныхъ оттуда явно отправить опасно, ибо отъ того неминуемо жалобы произойти могутъ будто бъ тамо людей къ переселенію подговариваютъ, да и сверхъ того какъ бы скоро о посылкѣ тѣхъ людей узнали, кончас бы приказано было ихъ, на дорогѣ въ областяхъ королевскихъ нагнавъ, арестовать, а особливо, что по публикаціи вышеозначеннаго манифеста во всѣхъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстахъ обрѣтающимся командамъ повелѣно накрѣпко осматривать и разспрашивать всѣхъ выходящихъ и выѣзжающихъ изъ королевскихъ областей людей, а земскимъ въ провинціяхъ совѣтникамъ строжайше предписано наблюдать, чтобъ выходцевъ изъ ихъ уѣздовъ отнюдь не было, и что они въ томъ отвѣтствовать должны, почему вы испрашиваете резолюціи, какъ съ таковыми къ вамъ являющимися тамошними уроженцами или поселившимися уже нѣсколько лѣтъ въ тамошнемъ королевствѣ поступать. 3) Между тѣмъ, чтобъ онымъ людямъ совсѣмъ въ ихъ требованіи не отказать, вы имъ сказали, что за позднимъ годовымъ временемъ нынѣ ихъ водою отправить уже не можно, и чтобъ потому они пообождали тамо до будущей весны, и тогда вы надѣетесь по ихъ желанію исполнить. 4) Въ числѣ

оныхъ нашлись и такіе, которые вамъ объявили, что по ихъ бѣдности они того дожидаться не могутъ, развѣ на ихъ тамо содержаніе отъ васъ имъ деньги даваться будутъ по тѣхъ поръ, какъ вы ихъ оттуда отправите, присовокупляя къ тому, что въ случаѣ отъ васъ совершеннаго въ ихъ требованіи отказа, они другія мѣры примутъ для своего тамо основанія. 5) Отправленнымъ же сюда людямъ паспортовъ вы отъ себя не дали, дабы въ случаѣ ихъ въ областяхъ королевскихъ осматриванія или и задержанія не можно было никакого вида о вашемъ ихъ оттуда отправленіи у нихъ сыскать и тѣмъ избѣжать могущихъ быть въ противномъ случаѣ тамо жалобъ и нареканій. 6) Изъ являющихся къ вамъ людей нѣсколько такихъ было, которые, имѣя желаніе въ Россіи съ своими фамиліями поселиться, но будучи тамо должны, хотя при томъ и сами въ тамошнемъ городѣ маленькія фабрики имѣютъ и потому нѣсколько достаточны, объявляютъ, что за тѣмъ оттуда выѣхать они не могутъ, обѣщаясь тѣ деньги со временемъ возвратить, которыя на заплату ихъ тамо долговъ употреблены будутъ, а иные для лучшаго удостовѣренія о ихъ выѣздѣ и въ закладъ заплаченныхъ за нихъ денегъ представляли вамъ вручить въ сундукахъ за ихъ замкомъ и печатьми свои пожитки, которые бъ вы послѣ ихъ отъѣзда за ними въ Россію отъ себя отправили; такожде къ вамъ приходили нѣсколько лѣкарей и одинъ фонтаннаго дѣла мастеръ изъ Потсдама, родомъ же саксонецъ, который предъ симъ нѣсколько лѣтъ былъ въ службѣ дрезденскаго двора, желая вступить въ службу нашу, и потому требуя отъ васъ обѣщанія, что по прибытіи ихъ сюда они къ мѣсту опредѣлены будутъ съ произвожденіемъ притомъ имъ жалованья; и вы всѣмъ симъ людямъ единогласно объявляли, что вы никакихъ другихъ кондицій, кромѣ означенныхъ въ нашемъ манифестѣ, обѣщать имъ не можете, но что о томъ ихъ увѣрить въ состояніи находитесь, что хорошіе художники и ремесленники, также и прочіе искусные въ наукахъ люди могутъ совершенно на то положиться, что мы къ нимъ особливое благоволеніе и милость окажемъ, и просите вы о резолюціи, что вамъ впредь съ такими людьми чинить и какіе отвѣты имъ на ихъ требованія и представленія дѣлать. И хотя все сіе вы учинили можетъ быть для того, чтобъ тѣмъ поспѣшить принятому нашему намѣренію въ выѣздѣ въ имперію нашу на поселеніе иностранцевъ, однакожъ при всемъ томъ поступили вы не столь осмотрительно, какъ о семъ вамъ и другимъ нашимъ при европейскихъ дворахъ пребывающимъ министрамъ циркулярными нашими рескриптами отъ 12-го и отъ 25-го августа сего 1763 года рекомендовано, а именно:

дабы во всемъ, что до выѣзда тѣхъ людей касается, поступано было со всякою благопристойностію, соображая нашего и союзныхъ намъ дворовъ состояніе, а особливо того мѣста, гдѣ кто изъ министровъ нашихъ находится, и при выходѣ тѣхъ людей сюда наблюдать умѣренность и никакихъ излишнихъ расходовъ не дѣлать, но такъ, какъ въ манифестѣ нашемъ изъяснено, ибо что касается до денежной имъ ссуды и подмоги, то оная простирается токмо на тѣхъ, кои похотятъ въ Россію на поселеніе и вступленіе въ подданство наше на предписанные въ томъ манифестѣ годы ѣхать, и кто при выѣздѣ сюда въ дѣйствительной нуждѣ усмотрѣнъ будетъ, дабы инако напрасно такія выдачи потеряны не были, а равнымъ образомъ предостерегать и того, чтобъ и находящіеся въ дѣйствительной нуждѣ, получа деньги, тамо не оставались, но всемѣрно въ имперію нашу доставлены быть могли, а на временное житье сюда ѣздить никогда запрещено не было, слѣдовательно и нынѣ могутъ такіе люди безпрепятственно приходить, когда только они похотятъ, а потому и никакихъ договоровъ съ ними, ниже подмоги на дорогу дѣлать нужды нѣтъ. Но вы, вѣдая, что въ вашемъ мѣстѣ наистрожайше наблюдается, чтобъ изъ королевскихъ прусскихъ областей выходцевъ отнюдь не было, и зная, что вездѣ непристойно акредитованному министру явнымъ образомъ сдѣлаться вербовщикомъ, и людей, той земли подданныхъ, подговаривать и подъ своею протекціею партіями и фамиліями высылать, при всемъ томъ отправили сюда такихъ людей, въ которыхъ здѣсь едва ль какая польза быть можетъ, и изъ представленія вашего не видно, чтобъ они были въ числѣ желающихъ на поселеніе, и ежели оное въ самомъ дѣлѣ по пріѣздѣ ихъ сюда окажется, а для многихъ ихъ запросовъ ни къ чему ихъ употребить будетъ не можно, въ такомъ случаѣ не только данныя имъ отъ васъ деньги напрасно пропадутъ, но и не обойдется безъ какого либо нареканія такъ чтобъ тѣмъ не воспрепятствовало настоящимъ изъ другихъ мѣстъ на поселеніе выходцамъ желаніе самымъ дѣломъ оказывать, да и учиненная имъ на проѣздъ дача не такова, чтобъ оная соотвѣтствовала данному вамъ на сей случай наставленію, и для того впредь надлежитъ вамъ поступать съ осторожностію, наблюдая, чтобъ изъ сего ни малѣйшей не могло быть причины къ неудовольствію королевскаго прусскаго двора, ибо съ чужестранными хотя и можно бъ было публичнѣе поступать, но съ подданными надобно употреблять разумно такія средства, чтобъ себя не компромировать, соображаясь съ попеченіемъ и обрядами больше или меньше о сохраненіи подданныхъ въ той землѣ гдѣ вы находитесь

употребляемыми, а когда изъ королевскихъ прусскихъ областей совсѣмъ нѣтъ свободы людямъ на поселеніи сюда выѣзжать, то уже не только представляемое вами содержаніе ихъ до весны, но и другія для нихъ иждивенія весьма излишны, и дабы оныя напрасно потеряны не были, оставить на волю тѣмъ людямъ самимъ о выѣздѣ своемъ въ нашу имперію, когда желаютъ, стараніе имѣть, а вамъ для избѣжанія всякихъ непріятныхъ слѣдствій въ то не мѣшаться; впрочемъ же которые являться будутъ у васъ не изъ королевскихъ прусскихъ подданныхъ и не изъ поселившихся тамо, а изъ другихъ свободныхъ чужестранцевъ, особливо же земледѣльцевъ и пахатныхъ людей, желающихъ ѣхать сюда на поселеніе, и въ томъ королевскимъ учрежденіямъ противность быть не можетъ, поступать вамъ на основаніи нашего манифеста и циркулярныхъ отъ 12-го и 25-го августа, да отъ 28-го минувшаго октября рескриптовъ (изъ которыхъ послѣдній, чаятельно получили вы по отправленіи о семъ реляціи своей) да и то съ береженіемъ казны нашей, а инако въ происходящихъ отъ немалыхъ денежныхъ раздачъ убыткахъ можете вы завесть себя въ подобные непріятные отвѣты какъ то и по столь казнѣ нашей убыточному дѣлу Гоцковскаго о провіантѣ съ вами случилось; только фабрикантовъ желающихъ въ имперіи нашей заводить фабрики на нашемъ казенномъ, а не на собственномъ иждивеніи и другихъ тому подобныхъ, каковъ есть извѣстный Буссероль Германсъ, для многихъ ихъ запросовъ и могущихъ быть напрасныхъ убытковъ, не отправляя сюда напередъ, по освѣдомленіи о ихъ искусствѣ и состояніи, присылать умѣренныя и во всемъ изъяснительныя ихъ кондиціи и на оное ожидать нашей резолюціи, которую мы всегда склонно дать можемъ, если только кондиціи ихъ въ самомъ дѣлѣ найдутся во всемъ умѣренны и состояніе представляемыхъ ими фабрикъ для пользы имперіи нашей нарочнаго иждивенія нашего заслужитъ; а такихъ людей, которые желаютъ принять здѣсь какую либо службу, отнюдь ничѣмъ не обнадеживать и деньгами не ссужать, но оставить имъ на волю сюда ѣхать, или по прежнему въ своемъ мѣстѣ остаться. Данъ въ С.-Петербургѣ, 21 ноября 1763 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

763) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи кн. Долгорукова изъ Берлина отъ 4 (15) ноября 1763 г. за № 55, Н. И. Панинъ представляетъ:

Князь Долгорукій повидимому гораздо разсердился на короля прусскаго и очень неблагоразумно безъ шифровъ написалъ такія уразительныя обвиненія,

Проэктъ его о требованіи тако публикаціи, также не безъ жара придуманъ. Король прусскій по справедливости равнаго отъ насъ требовать можетъ, ибо едва можно ли сомнѣваться, чтобъ и у насъ не столько же было прусскихъ подданныхъ; наши войска теперь разсѣяны еще пространнѣе прусскихъ и, имѣвъ столько лѣтъ во владѣніи и въ винтерквартирахъ ихъ области, конечно вывели оттуда не малое число людей всякихъ лѣтъ и всякихъ званій, и удерживаютъ ихъ по своимъ деревнямъ и при себѣ въ отдаленныхъ отъ сюда мѣстахъ страхомъ, порабощеніемъ и перемѣною закона. Невозможно себѣ представить, чтобъ всѣ сіи обстоятельства не были извѣстны королю прусскому, да и графъ Сольмсъ уже давно мнѣ говорилъ чтобъ такую публикацію здѣсь исходатайствовать, но я оное отклонилъ, объявя ему, что нашъ штатскій резонъ сего никакъ не дозволитъ и потому всѣ его домогательства будутъ втунѣ. При таковыхъ уваженіяхъ остается предписать князю Долгорукову, чтобъ онъ безскушно настоялъ требованіями о выдачѣ тѣхъ, о которыхъ провѣдаетъ, а мы оное отсюда чрезъ графа Сольмса подкрѣплять станемъ.

Апробуется.

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. в—ва 21 ноября 1763 г. (Ср. рескриптъ къ Долгорукову № 48 отъ 17 декабря 1763).

764) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le comte Kayserling. Le Promémoria, que vous m'avez envoyé dans votre № LIV, renferme principalement la demande, que je déclare le plutôt possible mes intentions; sur ceci je m'en rapporte au rescrit qui vous est adressé par le collège des affaires étrangères et je n'ai à y ajouter, sinon que si pour la déclaration que mes amis souhaitent vous croyez ma signature absolument nécessaire, vous pourrez y employer un des blancs signés, que vous porte le prince Repnin; je crois aussi, que quand vous aurez reçu les instructions, vous rendrez peut être cette déclaration plus forte. Sur *l'éclaircissement au mémoire* je n'ai rien autre chose à répondre, si non, que vous assuriez mes amis de

*) Графъ Кайзерлингъ. Памятная записка, которую вы мнѣ прислали при вашемъ № 54 заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ требованіе, чтобы я возможно скорѣе объявила мои намѣренія; относительно этого я ссылаюсь на рескриптъ отправленный вамъ колегіею иностранныхъ дѣлъ и я не имѣю ничего добавить по этому предмету развѣ что если для декларацій которой желаютъ мои друзья, вы считаете мою подпись совершенно необходимою, я уполномочиваю васъ употребить для этой цѣли одинъ изъ бланковъ которые вамъ везетъ князь Репнинъ; я думаю также что когда вы получите инструкціи, вы быть можетъ усилите эту декларацію. Что касается до *поясненія къ запискѣ*, я не имѣю ничего отвѣтить кромѣ

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

l'invariabilité de mes intentions et que j'y employerai tous les moyens que Dieu m'a mis entre les mains. Je vous recommande en même temps, monsieur le comte Kayserling, de vous concerter avec la plus grande confiance avec nos amis sur tout ce qui peut être utile à la réussite de mon dessein; d'un autre côté vous devez être assuré qu'il ne manquera rien aux mesures que je m'en vais prendre avec le roi de Prusse.

Le titre Impérial que vous avez effectué ne laisse plus rien à désirer que l'approbation de la république; je m'en rapporte sur ce point à ce qui vous a été dit par le collège. Il me semble que les Polonais savent, que le roi d'Angleterre porte le titre de roi de France sans avoir ni prétention ni un pied de terre en France.

Vous aurez pû voir par les ordres du roi de Prusse à mr. Benoit à quels termes nous en sommes; il a tiré ses instructions presque mot à mot de ma lettre à ce roi.

Si la famille Czartorijski ne peut pas rendre riche le candidat à la couronne, au moins peuvent ils l'aider, ou améliorer son état; il les en dédommagera suffisamment par des starosties etc., au reste il y a un point dans vos instructions, qui vous aura suffisamment instruit de mes pensées.

того, чтобы вы увѣряли моихъ друзей въ неизмѣнности моихъ намѣреній и что я употреблю на то всѣ средства которыя Богъ далъ мнѣ въ руки. Прошу васъ вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Кайзерлингъ совѣщаться самымъ искреннимъ образомъ съ нашими друзьями обо всемъ что можетъ быть полезно успѣху моего намѣренія; съ другой стороны вы можете быть увѣрены въ томъ что ничто не будетъ упущено въ тѣхъ мѣрахъ, которыя будутъ приняты мною совмѣстно съ Прусскимъ королемъ.

Объ Императорскомъ титулѣ вами заявлено такъ какъ нельзя лучше; желать остается только одобреніе республики. По этому предмету я ссылаюсь на то, что вамъ было сообщено коллегіею. Мнѣ кажется что поляки знаютъ что англійскій король носитъ титулъ короля Франціи не имѣя никакихъ притязаній и ни пяди земли во Франціи. Вы могли судить по приказаніямъ Прусскаго короля господину Бенуа въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ мы находимся теперь. Онъ почерпнулъ данныя имъ инструкціи почти слово въ слово изъ моего письма къ нему (этому королю).

Если родъ Чарторижскихъ не въ состояніи сдѣлать богатымъ кандидата на престолъ, они могутъ по крайней мѣрѣ помочь ему или улучшить его положеніе; онъ вознаградитъ ихъ достаточно староствами и пр. Впрочемъ въ вашихъ инструкціяхъ есть пунктъ который достаточно ознакомитъ васъ съ моими мыслями.

On imprime *les remarques sur les affaires de Courlande*, que vous demandez et on vous les enverra. Si cette lettre vous parait diffuse n'en soyez pas étonné, il est cinq heures du matin. Je suis comme toujours avec beaucoup d'amitié et d'affection pour vous.

Caterine.

à Czarskoe Selo ce 22 nov. 1763.

P. S. Je vous envoie ci-joint la pitoyable lettre que m'a écrite l'Impératrice Reine en réponse à celle que je lui ai écrite, car celle qu'elle m'a écrite en apprenant la mort du roi de Pologne, ne m'a pas été rendue par son ambassadeur, quoiqu'elle aye écrit au roi de Prusse, qu'elle m'écrivait aussi.

P. S. Pour réponse à votre P. S. je vous recommande de payer au S. la somme entière, quand il souhaitera [1]).

Caterine.

765) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Депешею къ вице-канцлеру изъ Регенсбурга отъ 25 октября (5 ноября) 1763 г. Симолинъ сообщаетъ:

По окончаніи здѣсь праздныхъ дней, въ будущій понедѣльникъ опять начнется засѣданіе на сеймѣ. Австрійскій директоріальный министръ баронъ Бухенбергъ не получилъ склонной инструкціи по дѣлу отвѣта, ожидаемаго ея имп. вел-вомъ отъ Имперіи на извѣстительную ея грамоту о принятіи на себя опекунства и администраціи надъ Голштиніею, почему уже нѣтъ никакого способа предложить сіе дѣло вновь къ разсужденію, ибо директорство коллегіи княжеской имѣетъ онъ-же, баронъ Бухенбергъ, отъ двора же его ему дано знать, чтобъ на сеймѣ не удаляться отъ древняго обыкновенія, тѣмъ паче, что оное служило бъ примѣромъ для переду.

Замѣчанія по курляндскимъ дѣламъ которыя вы требуете печатаются и будутъ вамъ высланы. Если это письмо покажется вамъ несуразнымъ не удивляйтесь, теперь пять часовъ утра. Я какъ всегда остаюсь весьма расположенною къ вамъ.

Екатерина.

Царское село 22 ноября 1763.

P. S. Посылаю вамъ при семъ жалкое письмо которое написала мнѣ Императрица-королева въ отвѣтъ на то которое я ей писала, въ виду того что письмо писанное ею мнѣ по полученіи извѣстія о смерти польскаго короля не было передано мнѣ ея посломъ, хотя она извѣщала прусскаго короля что пишетъ мнѣ также.

P. S. Въ отвѣтъ на вашъ P. S. предлагаю вамъ выплатить С. всю сумму полностію когда онъ ее пожелаетъ.

[1]) Послѣдняго постскрипта нѣтъ въ собственноручной черновой императрицы, а только въ копіи съ нея.

Примѣтя ему, что нынѣшній случай совсѣмъ есть отмѣнный отъ тѣхъ, кои напредь сего бывали, или моглибъ быть въ Имперіи, и что сей отвѣтъ, заключающій въ себѣ только одно поздравленіе, могъ бы учиненъ быть такимъ образомъ, что то никогда не послужилобъ примѣромъ въ подобномъ сему случаѣ, объявилъ я ему притомъ, что ея импер. вел-во не ожидала бы въ столь безвинномъ и имперскимъ чинамъ непредосудительномъ дѣлѣ несклонности отъ такого двора, которому она съ своей стороны при всѣхъ случаяхъ никогда не оставляла подавать явные опыты уваженія и дружбы. Помянутый министръ предъявлялъ о должности директорства, чтобъ не поступать ни на какія новости; со всѣмъ тѣмъ думаетъ онъ, что естьли сіе дѣло о опекунствѣ при императорскомъ дворѣ единожды распоряжено будетъ, то можетъ быть, сіе затрудненіе и отвратится, когда только ея импер. вел. за потребно найдетъ повелѣть по сему дѣлу вновь учинить какой-либо поступокъ. Но сей отвѣтъ со стороны Имперіи не можетъ уже быть пріятенъ по причинѣ чинимыхъ въ томъ затрудненій и кажется быть насильно испрашиваемымъ, а впрочемъ и ни къ чему не будетъ служить ея величеству.

Замѣтка Панина: Симулинъ еще не извѣстенъ о принятыхъ послѣднихъ мѣрахъ по голштинскому дѣлу и потому теперешнее его разсужденіе ни къ чему не служитъ.

Мнѣ кажется что весьма мало во всемъ нужды до ихъ письма, понеже я и безъ ихъ апробаціи все тоже.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 22 ноября 1763.

766) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 57 отъ 8 (19) ноября 1763 изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ: Вслѣдствіе бывшаго у меня съ барономъ Ридомъ разговора, о коемъ въ сегодняшней моей реляціи подъ № 56 изображено, онъ мнѣ къ прочитанію давалъ одно французское письмо, въ которомъ его увѣдомляютъ, что императрица королева, интересуясь о курфирстѣ саксонскомъ и желая онаго королемъ польскимъ избрать, объ ономъ писала къ вашему импер. вел., но на то неудовольствительный отвѣтъ получила, изъясняя, что ваше имнер. вел. уже объявить изволили, что никогда не согласитесь на избраніе онаго курфирста, но желаете, чтобъ таковое избраніе воспослѣдовало къ пользу кого-нибудь изъ Піястовъ. На сіе оной баронъ Ридъ сдѣлалъ свои разсужденія предъявляя, что избраніе Піяста сдѣлаться не можетъ безъ причиненія многихъ безпокойствъ и замѣшательствъ въ разсужденія разныхъ партій, Польшу раздѣляющихъ, и что принцъ Радзивиллъ, котораго партія тамо нынѣ сильнѣйшею и превосходнѣйшею почитается, можетъ быть согласится видѣть помянутаго курфирста на престолѣ польскомъ".

Это рефлекція pitoyable.

Помѣта: Возвращена отъ ея и. в. 23 ноября 1763.

767) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 56 изъ Берлина отъ 8 (19) ноября 1763 кн. Долгорукій доноситъ: Въ бытность мою на сихъ дняхъ у вѣнскаго министра, барона Рида, онъ мнѣ

показывалъ полученное имъ письмо отъ графа Кауница на нѣмецкомъ языкѣ, коего содержаніе онъ мнѣ почти слово отъ слова по французски пересказалъ, и сколь я припомнить могу, оной графъ къ нему слѣдующимъ образомъ изъясняется: что князь Голицынъ отъ своего двора извѣстіе получилъ, что Порта оттоманская своему при здѣшнемъ дворѣ посланнику Ахмету Эфендію предписала стараться склонить короля прусскаго находящійся между обоими дворами комерческій трактатъ превратить въ союзный оборонительный и планъ оному испрашивать отъ короля самаго для отправленія его въ Константинополь, ибо онъ, Ахметъ, самъ собою здѣсь заключить ничего не имѣетъ, а имъ де помянутый министръ вслѣдствіе пребывающей издавна между его дворомъ и вѣнскимъ довѣренности и дружбы ему, графу Кауницу, сообщилъ, представляя, что какъ таковое обязательство межъ Портою и королемъ прусскимъ весьма опасно и предосудительно будетъ аустрійскому дому и имперіи россійской, что интересы обоихъ дворовъ требуютъ оное до зрѣлости дойтить не допускать и всѣми силами тому препятствовать; вслѣдствіе чего де императрица россійская повелѣла своему резиденту въ Константинополѣ согласно во всемъ съ г-мъ Пенклеромъ содѣйствовать и вообще всевозможные способы употребить къ отвращенію султана отъ подобнаго проекта. Таковыя же де повелѣнія посланы и въ Берлинъ къ князю Долгорукову объ учиненіи тамо дружескихъ представленій королю и его министерству, что хотя въ Петербургѣ и не безъизвѣстны о намѣреніяхъ Порты, но что однакожъ надѣются, что король, возстановя только внедавнѣ миръ и доброе согласіе съ своими сосѣдями, не захочетъ съ Портою принять нынѣ обязательства, побуждающія оныхъ вновь на его поступки бдѣть и себя по таковому сумненію завсегда въ возможной осторожности содержать, столь наипаче, что думать нельзя, чтобъ христіанская держава когда восхотѣла съ турками дружбою обязаться, а наименьше еще оборонительнымъ трактатомъ, не имѣя къ тому привлекающихъ основательныхъ и хорошихъ резоновъ, почему де означенному кн. Долгорукову предписано съ нимъ, барономъ Ридомъ о семъ откровенное сношеніе имѣть и свои поведенія въ томъ согласно съ нимъ распорядить, дабы при всѣхъ случаяхъ, сколько можно, единодушно поступать. Что де получаемыя изъ Константинополя извѣстія ни малѣйшее о разрывѣ съ аустрійскимъ домомъ не упоминаютъ, но что напротивъ того, турки кажутся углублены въ намѣренія сохранить миръ, и что распространившійся слухъ, будтобъ Порта отказала возобновить миръ, совсѣмъ несправедливъ ибо хотя трактатъ, учиненный въ 1739 году на двадцать на семь лѣтъ, къ своему концу приближается, однакожъ надежду они въ Вѣнѣ полагаютъ на заключенный вѣчный миръ въ 1747 году. Правда де нѣкоторые турецкіе министры подъ рукою внушали, что Алкоранъ запрещаетъ таковой миръ заключать съ христіанскими державами, на что однакожъ онымъ было отвѣтствовано, что таковые уже у нихъ находятся съ Россіею и венеціанскою республикою, почему подобный и съ аустрійскимъ домомъ настоять можетъ, и хотя на то никакого отвѣта не воспослѣдовало, но что примѣчено, что турецкіе министры, предвергнувшіе сіе затрудненіе, въ виду тѣмъ имѣли только знатные подарки, кои они пріобрѣсть при возобновленіи трактата надѣются. Таковую константинопольскаго министерства миролюбивую склонность принявъ въ разсужденіе съ одной стороны и съ другой настоящее тѣсное и откровенное сношеніе и дружбу между дворами россійскимъ и берлинскимъ, надлежало бы почитать за ложные слухи вышепомянутыя извѣстія о вознамѣряемомъ

оборонительномъ трактатѣ, однакожъ притомъ и таковыя обстоятельства находятся, которыя тѣ извѣстія за достовѣрныя считать побуждаютъ и между оными то, что Ахметъ-ефенди, отдалився уже отъ Константинополя на одинъ день ѣзды, султанъ его назадъ поворотить велѣлъ и съ нимъ на единѣ болѣе трехъ часовъ разговаривалъ, послѣ чего г. Рексинъ нѣкоторымъ своимъ друзьямъ въ крайней конфиденціи изъяснилъ, что де теперь уже можно надѣяться, что доброе согласіе между моимъ государемъ и Портою прочнѣйше утвердится, и дѣла на такомъ основаніи возстановлены будутъ, что они возмогутъ своимъ сосѣдямъ законы предписывать.

(Собственноручная замѣтка Екатерины):

Все сіе не иное, какъ одна ревность, а время всѣмъ покажетъ, что мы ни за кѣмъ хвостомъ не тащимся.

На оное я Барону Риду сказалъ, что въ сихъ сумнительныхъ и запутанныхъ обстоятельствахъ существительнымъ быть мнѣ кажется то, чтобъ прежде всего стараться проникнуть и узнать истинное состояніе дѣлъ дабы сею скоростью ничего по пустому не отважить, ниже такихъ поступокъ учинить, кои бъ клонились къ огорченію духовъ прежде времени.

Замѣтка Панина: Отвѣтъ Долгорукова тѣмъ разумнѣе, чѣмъ содержаніе письма графа Кауница болѣе по сучкамъ развѣшено. Сей министръ въ существѣ дѣлу вѣритъ, его боится и нашего содѣйствія хочетъ, а подъ видомъ надежды и успокоенія на нашу дружбу съ Берлинскимъ дворомъ, насъ ею попрекаетъ и тѣмъ же ищетъ чтобъ мы нѣсколько больше раздѣлили съ нимъ то, чего онъ внутренно опасается.

Баронъ Ридъ на сіе мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ для сего вида и имѣетъ повѣленіе согласно со мною содѣйствовать и всевозможнѣйше съ своей стороны споспѣшествовать для достиженія желаемаго успѣха; со всѣмъ же тѣмъ, однакожъ, какъ довѣренность между его дворомъ и здѣшнимъ не на такомъ основаніи находится, чтобъ отважится можно было королю учинить представленія, или дать совѣты, которые ему подозрительными показаться могутъ, слѣдственно для общаго блага полезно быть не можетъ, чтобъ онъ о томъ къ королю, или къ его министрамъ отозвался; напротивъ чего пребывающее нынѣ доброе согласіе между высочайшимъ дворомъ вашего император. вел. и здѣшнимъ и содержаніе заключеннаго у нихъ безпосредственнаго мирнаго трактата, также и великодушное возвращеніе завоеванныхъ земель отъ перваго послѣднему, мнѣ право подаютъ сію положенную на меня коммиссію безъ отлагательства исполнить, и что при томъ еще я внушить могу что король прусскій за знакъ къ себѣ дружбы вашего импер. вел. принять долженствуетъ чинимое отъ меня ему по всевысочайшему указу сообщеніе о намѣреніяхъ Порты. Я ему на это предъявилъ, что я не могу такъ откровенно поступать, не зная ничего еще о томъ точнаго, а что мнѣ только предписано примѣчать на поступки Ахмета-эфендія и потому согласно съ нимъ въ ономъ дѣлѣ содѣйствовать и что я о томъ уже съ здѣшнимъ министерствомъ въ генеральныхъ терминахъ говорилъ, отъ котораго въ отвѣтъ получилъ, что все происходящее между симъ дворомъ и Портою касается только до трактата дружбы и коммерціи, какъ и о томъ уже ему предъ симъ сказывалъ, о чемъ также и вашему импер. вел. во свое время всеподданнѣйше доносить честь имѣлъ; требованіе же его отъ меня,

чтобъ я здѣсь по тому дѣлу представленія учинилъ, бывъ основано только на сумнительствахъ и подозрѣніяхъ, за излишне признаваю и что оное еще здѣсь причину подать можетъ къ недовѣренію, чего наиболѣе всего избѣгать должно. Какъже въ разсужденіи этикета намъ не возможно сообщеніе имѣть съ Ахметомъ-эфендіемъ, то ему стараться изъискать когда-нибудь случай въ свиданіяхъ съ здѣшними министрами до того довесть, чтобъ съ оными образомъ разговора изъяснится о добромъ согласіи и дружбѣ, пребывающей нынѣ между ихъ дворомъ и нашимъ. По семъ баронъ Ридъ весьма распространился о носящемся здѣсь слухѣ объ оборонительномъ трактатѣ между вашимъ импер. вел. и симъ дворомъ, предъявляя, что въ случаѣ настоянія такого трактата, его дворъ не въ состояніи будетъ вашему импер. вел. помочь подать во время войны съ турками, потому что оной завсегда будетъ отъ сей стороны руки связанныя имѣть, чегобъ опасаться ему не надлежало естьлибъ все на прежнемъ основаніи возстановлено было союзнымъ трактатомъ между вашимъ импер. вел. и его дворомъ, въ которомъ бы случаѣ онъ возмогъ всегда согласно во всемъ съ вашимъ импер. вел. поступать и никакого предпріятія со стороны королевской не боятся.

Замѣтка Панина: Странное заключеніе, что когда король прусскій будетъ въ дружбѣ и союзѣ съ Россіею, то вѣнскому двору тогда опаснѣе будетъ Россіи помогать противъ турокъ. По какимъ политическимъ принципіямъ королю прусскому можетъ быть непріятнѣе, если кто вступится за Россію, яко за его союзника, нежели за нее же яко за державу ему индеферентную слѣдовательно и ненадежную.

Я на сіе его увѣрилъ, что до нынѣ еще никакого трактата не заключено, а что, правда, комерція россійская требуетъ, чтобъ объ оной что нибудь установлено было, и что потому, хотябъ ваше импер. вел, въ какія обязательства съ симъ дворомъ не вступили, однакожъ онъ, баронъ Ридъ, можетъ удостовѣреннымъ остаться, что ваше импер. вел. поступите въ томъ такимъ образомъ, что всегда можете свято и не нарушимо содержать свои прежнія съ другими державами обязательства и союзы; за явное чему доказательство онъ почитать можетъ сдѣланныя мною ему откровенныя сообщенія вслѣдствіе данныхъ мнѣ повелѣній, чтобъ я мои здѣсь поступки согласно съ его учредилъ для воспрепятствованія по нашей возможности заключенію у сего двора съ Портою оборонительнаго трактата, столь предосудительнаго интересамъ высочайшихъ нашихъ дворовъ и особливо вредительнаго императрицѣ королевѣ, его государынѣ. На сіе онъ мнѣ сказалъ, что онъ отъ своего двора повелѣніе имѣетъ изъяснить мнѣ его благодарность за учиненную мною ему откровенность и дружбу его Барона Рида, мнѣ представить, предъявляя при томъ всю свою готовность къ исполненію всего того что быть можетъ потребно и полезно къ прекращенію высочайшихъ интересовъ обоихъ нашихъ императорскихъ дворовъ.

Изъ вышеписаннаго всего разговора легко примѣтить можно, что вѣнскій дворъ въ великомъ безпокойствѣ нынѣ находится и весьма мало надѣется на заключенный вѣчный миръ съ турками въ 1747 году со всею его предъявляемою о томъ безопасностію; и какъ оной дворъ не хочетъ подать сему причины къ подозрѣванію о его недовѣренности, то онъ очень желаетъ, чтобъ вышепомянутыя представленія здѣсь съ посторонней стороны учинены были, въ которомъ намѣреніи, кажется, и баронъ Ридъ старался меня привлечь къ тому, чтобъ я такъ скоропо-

отижно о томъ съ здѣшнимъ министерствомъ изъяснился, но какъ означенный оборонительный союзъ, у Порты съ симъ дворомъ помышляемый, еще весьма сумнителенъ, то я думаю, что благоразсужденіе требуетъ, чтобъ прежде всего о томъ удостовиться чрезъ чинимыя откровенія и примѣчанія поступокъ здѣсь турецкаго посланника Ахмета-ефендія, къ чему я всевозможное мое попеченіе употреблю, также и барону Риду оное имѣть дружески рекомендую, что въ противномъ случаѣ поспѣшительнымъ и невременнымъ поступкомъ, (кой можетъ показаться еще знакомъ къ сему двору вашего Импер. Вел. недовѣренности, чего вѣнскій дворъ столь убѣгаетъ) наиболѣе всего споспѣшествовано быть можетъ и наискорѣе воспричинствуетъ заключеніе онаго вымышленнаго оборонительнаго здѣсь у Порты трактата, коего онъ, вѣнскій дворъ, столь опасается, а объ ономъ иногда въ семъ мѣстѣ и не думаютъ, да и мнѣ еще тѣмъ пресечется способъ впредь въ семъ дѣлѣ поступать здѣсь съ большею довѣренностію, когда я уже оное съ точнымъ знаніемъ учинить возмогъ; сверхъ же того и оное за вѣрно есть, что на разсказы г. Рексина нимало полагаться нельзя, который отъ всѣхъ признанъ за путаницу и за совершеннаго невѣжду, ни малѣйшаго знанія о дѣлахъ не имѣющаго, и онъ нѣсколько разъ уже опыты подалъ о не основаніи и лживости отъ него сообщаемыхъ вѣдомостей. Впрочемъ я въ семъ дѣлѣ поступки мои учредить не премину сходственно во всемъ по полученнымъ мною высочайшимъ вашего Импер. Вел. повелѣніямъ и вслѣдствіе того согласно съ Барономъ Ридомъ поступать, съ которымъ притомъ я и откровенное сношеніе имѣть буду о всемъ, до общаго блага касающемся; для лучшаго-же свѣдѣнія и съ большею вѣроятностію истины и основанія всѣхъ обстоятельствъ вышеизображеннаго дѣла, я о моемъ сегодняшнемъ разговорѣ увѣдомилъ въ Вѣнѣ князя Голицына и въ Константинополѣ г-на Обрѣскова.

Замѣтка Панина: Безпристрастно сказать, князь Долгоруковъ превзошелъ свою въ дѣлахъ новость сею реляціею и конечно заслуживаетъ высочайшую апробацію вашего Вел-ва Онъ узналъ и истинную цѣну сему дѣлу и ее разумно опредѣлилъ. Король прусскій знаетъ изъ союзовъ другихъ державъ, сколько мало онѣ изъ того получили дѣйствительной пользы отъ турокъ, а онъ, теперь бывъ увѣренъ о нашей съ нимъ системѣ, чаятельно, еще меньше на настоящее время помышлять будетъ о такихъ сумнительныхъ новыхъ союзахъ.

(Собственноручная замѣтка Екатерины):

Въ силу сего писать къ Князю Долгорукову

Помѣта: Возвращено изъ дворца 27 ноября 1763.

768) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Пребывающіе при европейскихъ дворахъ наши министры по случаю обнародованнаго манифеста нашего о всемъ томъ, что касается до выѣзда въ имперію нашу на поселеніе разныхъ иностранцевъ хотя и довольное циркулярными нашими рескриптами наставленіе уже имѣютъ, однакожъ въ дополненіе того заблагоразсудили чрезъ сіе подать имъ еще ближайшее истолкованіе тѣмъ началамъ и правиламъ,

которыхъ они держатся имѣютъ, а именно, что содѣйствіе и поспѣшествованіе въ томъ нашихъ министровъ должны простираться въ тѣхъ только мѣстахъ, откуда такимъ людямъ выѣзжать свободно и запрещенія въ томъ никакого имъ нѣтъ, такъ какъ и съ которыми державами мы картеля не имѣемъ, равно жъ и до находящихся въ тѣхъ мѣстахъ чужестранцевъ, которые тамъ не состоятъ ни въ какихъ государственныхъ обязательствахъ, ибо инако непристойно акредитованному министру явнымъ образомъ сдѣлаться гербовщикомъ людей той земли подданныхъ, гдѣ онъ пребываетъ, подговаривать и подъ своею протекціею партіями и фамиліями высылать; и для того надлежитъ надлежитъ нашимъ министрамъ на основаніи манифеста нашего и прежнихъ рескриптовъ поступать съ осторожностію и наблюдая, чтобъ въ отправленіи тѣхъ иностранцевъ изъ такихъ мѣстъ, откуда имъ выѣзжать запрещено, ни малѣйшей не могло быть причины къ неудовольствію и нареканію отъ того двора, гдѣ кто изъ министровъ нашихъ находится. Съ чужестранными свободными хотя и можно публичнѣе поступать, но съ подданными надобно употреблять разумно такія средства, чтобъ себя не компромстировать, сообразясь съ попеченіями и обрядами больше или меньше о сохраненіи подданныхъ въ той землѣ употребляемыми, и потому при такихъ обстоятельствахъ пашпортовъ не давать, а оставлять каждому на его собственное попеченіе выѣздъ его изъ своего отечества. Фабрикантовъ же, желающихъ въ имперіи нашей заводить фабрики на нашемъ казенномъ, а не на собственномъ иждивеніи и другихъ тому подобныхъ, для многихъ ихъ запросовъ и могущихъ быть напрасныхъ убытковъ, кромѣ желающихъ на поселеніе, не отправляя сюда, напередъ по освѣдомленіи о ихъ искусствѣ и состояніи, присылать умѣренныя и во всемъ изъяснительныя ихъ кондиціи и на оное ожидать нашей резолюціи, которую мы всегда склонно дать можемъ, если только кондиціи ихъ въ самомъ дѣлѣ найдутся во всемъ умѣренны и состояніе представляемыхъ ими фабрикъ для пользы имперіи нашей нарочнаго иждивенія нашего заслужитъ, а такихъ людей, которые желаютъ принять здѣсь какую-либо службу отнюдь ничѣмъ не обнадеживать, но оставить имъ на волю сюда ѣхать или по прежнему въ своемъ мѣстѣ остаться. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1763 года.

По Е. И. Вел. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

769) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Экстрактъ изъ репорта генерала-майора Фрауендорфа, на сибирскихъ линіяхъ находящагося, отъ 7 октября, полученнаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 18 ноября, 1763 г:

Сентября 22 генералъ-майоръ де-Колонгъ, находящійся на новой линіи въ крѣпости Св. Петра, доносилъ генералъ-майору Фрауендорфу, что средней Киргизъ-Кайсацкой орды доброжелательный къ здѣшней сторонѣ старшина Кулсара генералу-майору де-Колонгу секретно объявилъ слѣдующее: Живущій въ городѣ Ауганъ Киргизъ-Кайсацкой орды ханъ Агаметца посылалъ къ китайскому богдохану своихъ пословъ съ требованіемъ, чтобъ за раззореніе китайцами подвластныхъ того хана бухарскихъ городковъ Эркеня и Кашкара отдать имъ во удовольствіе завоеванную китайцами Зенгорскую землю, гдѣ нынѣ живутъ оставшіе Зенгорцы и поселенные китайскіе подданные народы, съ объявленіемъ при томъ, если добровольно оную землю не уступятъ, то имѣютъ военною рукою взять.

Онымъ посламъ на то отъ китайскаго богдохана объявлено, что у нихъ съ киргизцами мирно, причемъ, якобы одаривъ тѣхъ киргизскихъ пословъ дорогимъ платьемъ, отпустилъ за препровожденіемъ своего трехсотнаго конвоя, а по отпускѣ ихъ писалъ въ помянутые бухарскіе городки Эркень и Кашкаръ, какъ бы къ своимъ подданнымъ съ повелѣніемъ, что ханъ Агаметца, весьма огорчаясь, неотмѣнно намѣреннымъ находится противъ его воевать. Потому Киргизъ-Койсацкій старшина Кулсара, обще съ ихъ владѣльцемъ Аблай-солтаномъ призываются въ Туркестанъ къ Абулъ-Маметь хану на совѣтъ, будутъ ли они Аблай-солтанъ и Кулсара согласны объявленному хану Агаметцѣ помогать противъ китайцевъ, куда онъ Кулсара и отправляется, а что у нихъ тамъ присовѣтовано будетъ, по возвратѣ обѣщалъ въ здѣшнюю сторону сообщить. Генералъ-майоръ Фрауендорфъ поручилъ генералу-майору де-Колонгу, призвавъ помянутаго Киргизъ-Кайсацкаго старшину Кулсару, спросить обстоятельнѣе о ихъ по сему намѣреніи, также и о ханѣ Агаметцѣ, которой онъ орды и въ какихъ родахъ, объявленный городъ Ауганъ въ которомъ онъ живетъ, при какихъ урочищахъ состоитъ и какъ далеко отъ прочихъ бухарскихъ городковъ Эркеня и Кашкара и главнаго города Туркестана, также и сколь онъ въ нихъ противъ прочихъ старшинъ сильнымъ почитается.

На сіе 1-го числа октября генералъ-майоръ де-Колонгъ репортовалъ, что тотъ киргизскій старшина Кулсара Батырь въ дополненіе вышеписаннаго объявилъ: живущій въ городѣ Ауганѣ ханъ Агаметца какой орды онъ, Кулсара не знаетъ, а роду Наугайскаго, магометанскаго закону, городъ Ауганъ стоитъ при урочищѣ Рекелилъ, близь персидской границы по Угись рѣкѣ, и та Угисъ рѣка персидское владѣніе съ тѣмъ ханомъ Агаметцемъ раздѣляетъ. Близь того города Аугана находятся персидскіе города Мешетъ и Зауръ, которые нынѣ состоятъ за онымъ же ханомъ Агаметцою по взятіи имъ войною. Отъ Эркеня и Кашкара городъ Ауганъ состоитъ, какъ сказываютъ, разстояніемъ мѣсяцъ ѣзды или болѣе, а за подлинно не знаетъ. Силы тотъ ханъ Агаметца имѣетъ у себя, исключая прочихъ, однихъ вольныхъ до трехъ сотъ сорока тысячъ человѣкъ, какъ самъ пишетъ средней Киргизъ-Кайсацкой орды къ хану Абулъ Маметю. Кулсара Батырь съ Аблай-солтаномъ ѣдутъ въ Туркестанъ только на одно согласіе и видѣть посла, а для войны ханъ Агаметца помощи отъ нихъ не требуетъ, только по нѣкоторымъ слухамъ

намѣренъ онъ ихъ киргизъ-кайсакъ просить, когда онъ будетъ заселять своими людьми Зенгорскую раззоренную землю, тогда бъ они Аблай-солтанъ и Кулсара съ подвластными своими ѣздили къ нимъ на торгъ и обзаводили бъ его поселенныхъ скотомъ и лошадьми, для чего ханъ Агаметца къ Абулъ-Маметь хану и прислалъ двухъ человѣкъ, куда и онъ Кулсара съ Аблай-солтаномъ поѣдутъ по тракту на Большой камень къ рѣкѣ Герекъ Сакма, которая теченіе имѣетъ въ рѣку Ишимъ, а отъ Большаго Камня до Туркестана ѣзды десять дней, впрочемъ уповаетъ онъ Кулсара, что не менѣе всѣхъ ихъ старшинъ и киргизцевъ къ Абулъ-Маметъ хану собраться имѣетъ, какъ тысячъ до шести человѣкъ.

Замѣтка рукою Панина: Если все сіе правда, на что однакоже положиться сумнительно, то чаять надобно, что китайцы будутъ снисходительнѣе въ своихъ дѣлахъ съ другими.

(Резолюція Императрицы:) *Естьли все сіе основательно, то бы стараться не худобъ было пограничнымъ командирамъ съ ханомъ Агаметцою медіятная или инмедіятная знакомость свести, оно для Нерщинской экспедиціи со временемъ годилась car tôt ou tard pourtant il faudra mettre messieurs les Chinois à la raison or ce serait un grand doguin qu'on pourrait leur lacher en temps et lieu* [1]).

Рукою Панина: Въ силу приложеннаго здѣсь своеручнаго повелѣнія ея в-ва надлежитъ разсмотрѣть положеніе мѣстъ, ихъ разстояніе и заимное какъ съ нами, такъ ихъ междоусобное сношеніе; и потому сдѣлать проектъ инструкціямъ для нашихъ пограничныхъ командировъ, какъ надежнѣе и пристойнѣе имъ войти въ ближайшее знакомство и сношеніе съ упоминаемыми здѣсь ханами, кои идутъ противъ китайцевъ.

Помѣта: Полученъ 28 ноября 1763.

770) РЕСКРИПТЪ № 46 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Между полученными отъ васъ включительно по № 58 реляціями усмотрѣли мы къ удовольствію нашему изъ отправленной подъ № 56-мъ отъ 8(19) ноября, что вы совершенно проникнули то намѣреніе, въ которомъ сообщена вамъ отъ римско-императорскаго министра барона Рида полученная имъ отъ двора депеша и препровождена собственными его пространными къ вамъ разсужденіями. Мы всемилостивѣйше апробуя данный вами сему министру благоразумный и осторожный отвѣтъ, согласуемъ при томъ съ вашимъ мнѣніемъ, что повидимому вѣнскій дворъ, не полагаясь на трактатъ свой вѣчнаго съ Портою мира, сугубо опасается тѣснѣйшаго ея съ королемъ прусскимъ соединенія. Изъ

[1]) Ибо поздо или рано надобно будетъ однако сократить господъ китайцевъ, а въ семъ случаѣ и былъ бы ханъ Агаметца такою меделянскою собакою, которую бы на нихъ во время и кстати пустить можно.

всѣхъ обстоятельствъ заключаемъ мы, что сей дворъ вѣритъ существу дѣла, его боится и нашего содѣйствія вопреки желаетъ; а подъ видомъ надежды и успокоенія на нашу дружбу съ берлинскимъ дворомъ, насъ ею упрекаетъ и тѣмъ же ищетъ, чтобъ мы нѣсколько больше раздѣлили съ нимъ то, чего онъ внутренно опасается; но какъ мы съ другой стороны весьма понимаемъ начало сей ухватки, то пускай время скажетъ, будетъ ли оная удачлива, удовольствуясь между тѣмъ предписать вамъ, чтобъ вы продолжали отзывы свои съ барономъ Ридомъ располагать на томъ основаніи, кое вы сами такъ хорошо опредѣлили, примѣчая ему еще въ такомъ случаѣ когда бы онъ вновь вамъ говорить сталъ: «Что при настояніи между нами и королемъ прусскимъ оборонительнаго трактата, дворъ его не въ состояніи былъ бы помогать намъ во время войны съ турками, потому что онъ имѣлъ тогда связанныя съ прусской стороны руки, чего напротивъ не имѣлъ бы онъ опасаться, еслибъ между нами и е. в. императрицею-королевою все на прежнемъ основаніи возстановлено было, въ которомъ случаѣ могла бы ея величество всегда согласно съ нами поступать и ничего отъ короля прусскаго не бояться».

Сколь неосновательно и странно заключеніе его, чтобъ тогда вѣнскому двору опаснѣе было помогать Россіи противъ турковъ, когда король прусскій съ оною въ дружбѣ и союзѣ будетъ, ибо по какимъ принципіямъ могло бы сему государю непріятнѣе быть, ежели кто вступится за Россію какъ союзника его, нежели за Россію же, какъ державу не только ему индиферентную и ненадежную, но больше еще и опасную.

Довольно сего въ наставленіи вамъ, что касается барона Рида, а сколько принадлежитъ до самаго существа негоціаціи турецкаго въ вашемъ мѣстѣ министра, то при повтореніи прежнихъ нашихъ указовъ апробуемъ мы и намѣреніе ваше не прежде начать дѣйствовать явнымъ образомъ, какъ по точномъ развѣданіи и открытіи оныхъ, тѣмъ болѣе что самъ король прусскій не можетъ не знать изъ примѣровъ и союзовъ другихъ державъ, сколь мало получали они себѣ дѣйствительной отъ турковъ пользы, и что какъ по тому, такъ особливо и будучи теперь о нашей съ нимъ системѣ увѣренъ, чаятельно, меньше еще на настоящее время помышлять будетъ о сумнительномъ съ Портою соединеніи. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 29-го дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

771) СТАТЬЯ ДЛЯ ГАЗЕТЪ.

Собственноручно: *Апробуется.*

Réfutation

De St.-Pétersbourg le X-bre

*) C'est une chose assez naturelle que d'un pays aussi éloigné que le sont les frontières de l'Empire vers la Chine, on ne sache pas toujours en Europe, surtout parmi des particuliers, exactement la vérité de ce qui s'y passe; mais il est surprenant qu'on cherche à y suppléer par un tissu de mensonges, tel qu'est par exemple la pretendue lettre de cette ville insérée dans le supplément de la gazette d'Utrecht du vendredi 11 novembre et répétée par d'autres gazettes. Il n'y a pas plus de fondement dans les nouvelles qu'on dit apportées par le courier, envoyé d'ici à la Chine le mois d'octobre de l'année dernière, qu'il n'y en a à annoncer son retour, lequel ne pourra avoir lieu encore de quelques mois. Les limites entre les deux empires sont fixées il y a plus de 30 ans, et il est ridicule d'écrire qu'on travaille à un accommodement pour une chose, qui depuis si longtemps a reçu sa perfection. Qu'on apprécie de même les conquêtes des Chinois jusqu'à Selenginsk, la défection de plusieurs tribus de Kalmoucks et Tartares pour prendre leur parti et le danger dont est menacé le sud de la Sibérie, pures visions ou du gazettier ou de celui qui lui fournit les avis. On est dans la

---

*) Современный переводъ: Изъ С.-Петербурга отъ декабря.

Изъ столь дальныхъ мѣстъ, какъ-то съ границъ здѣшней имперіи къ Китаю лежащихъ, натурально не всегда можно за подлинно знать въ Европѣ, а особливо партикулярнымъ людямъ о томъ, что тамъ происходитъ, но удивительно, что въ награжденіе того стараются разсыпать многія ложныя извѣстія, какъ о томъ явствуетъ изъ писаннаго будто изъ здѣшняго города письма, внесеннаго въ прибавленіе къ утрехтской газетѣ отъ 11-го ноября и повтореннаго въ иныхъ газетахъ. Привезенная будто вѣдомость курьеромъ отправленнымъ отсюда въ Китай въ октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года столь же мало основательна какъ и объявленіе о его обратномъ сюда пріѣздѣ, который однако не прежде, какъ чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ воспослѣдовать можетъ. Границы между обоими государствами учреждены уже тому болѣе тридцати лѣтъ назадъ, почему весьма смѣшно сіе предъявленіе, будто стараются о соглашеніи въ такомъ дѣлѣ, которое уже столь давно совершилось. Чтожъ притомъ еще объявляется, будто китайцы распространили завоеванія свои даже до Селенгинска, и что многое число калмыковъ и татаръ пристали къ китайцамъ, отчего южная сторона Сибири въ опасности находится, то все оное должно приписывать однимъ только мечтаніямъ газетира, или того, кто ему такія вѣдомости сообщаетъ, ибо въ означенныхъ мѣстахъ находятся въ совершенной

plus grande sûreté comme dans la plus parfaite tranquillité dans ces contrées. Il n'arrive jamais que quelques démêlés, et encore de la moindre considération, entre les sujets des deux états qui demeurent près des frontières, et ils sont arrangés sur le champ par les commissaires des deux nations. Les mines dont on suppose si faussement la réclamation sont depuis des siècles en la possession de la Russie. Elles sont exploitées, comme elles l'ont toujours été, sans le moindre trouble ni le moindre empêchement

(На конвертѣ:) Никитѣ Ивановичу Панину.

Помѣта: Прислано въ Коллегію 29 ноября 1763. Копія сообщена въ Гагу къ Гроссу 9 дек. 1763.

772) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Фонтенебло отъ 22 октября (2 ноября) 1763 г. № 38, кн. Дм. Голицынъ доноситъ о полученіи имъ рескрипта № 24, въ коемъ предписано ему требовать аудіенціи послѣ камергера Салтыкова; что послѣ того онъ неоднократно писалъ Салтыкову, чтобы онъ назначилъ день, когда желаетъ взять аудіенцію, но отвѣта отъ него не получилъ, и поэтому не дожидаясь ея, просилъ французское министерство назначить для себя аудіенцію, которая и состоится 23 октября. „Дюкъ Праленъ просилъ меня представить в. и. в-ву, чтобы вы соизволили приказать камергеру Салтыкову, не оплатя всѣхъ своихъ здѣсь долговъ, отсель не уѣзжать, и присовокупилъ, что еслибъ ихъ министръ, который бы одолжалъ при томъ дворѣ, гдѣ онъ опредѣленъ, былъ удержанъ въ своемъ выѣздѣ, то королю оное ничуть противно не покажется". — Замѣтка рукою Н. И. Панина: „Однако же россійской императрицѣ сего снести никакъ невозможно,—она имѣетъ свой собственной судъ и потому всѣхъ государствъ подданные могутъ у ней сыскать правосудіе противъ ея министровъ, кои ни персоною, ни имѣніемъ никѣмъ кромѣ ея судимы быть не могутъ. А исключительная о томъ особливая конвенція съ королемъ французскимъ поздна, ибо казусъ уже настоитъ".

Резолюція: *Такъ изволь же вывести Салтыкова изъ Парижа.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 30 ноября 1763. (См. ниже № 779 и 780).

безопасности и тишинѣ, а случаются иногда между обоюдными пограничными подданными нѣкоторыя, да и то маловажныя распри, кои учрежденными тамъ съ обѣихъ сторонъ коммиссарами немедленно прекращаются. Рудокопные заводы о которыхъ столь ложно предъявляютъ, будто требуютъ оныхъ возвращенія, состоятъ съ давныхъ временъ во владѣніи россійскомъ, и производится на оныхъ работа съ пользою для здѣшней имперіи, такъ какъ то и завсегда бывало, безъ малѣйшаго помѣшательства и остановки.

773) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 37 изъ Фонтенебло отъ 22 октяб. (2 ноября) 1763 г. кн. Голицынъ доноситъ: По дѣлу церемоніала полномочныхъ министровъ коронованныхъ главъ въ Регенсбургѣ я вчерась дюку Праленю еще говорилъ, и въ отвѣтъ отъ него получилъ, чтобъ всепокорнѣйше представить в. импер. в-ву, дабы сіе дѣло на нѣсколько время нынѣ оставить, потому что здѣсь извѣстіе получено, будто бы аглинскій бывшій тамо министръ Стангопъ уже туда изъ Лондона не возвращается, а посылаютъ на его мѣсто другаго, безъ характера, чрезъ что кажется что и лондонской дворъ отъ претензій своихъ отрекся, и лучше де гораздо дать время усмотрѣть, какъ новый ихъ министръ по сему дѣлу поступать станетъ, и тогда де мы взаимныя старанія съ ея импер. вел-мъ и лондонскимъ дворомъ имѣть будемъ, и, естьли нужно, характеръ полномочнаго министра своему министру дадимъ. Въ ономъ дѣлѣ здѣшней дворъ весьма скромно поступаетъ не для чего инаго, какъ для менажированія имперскихъ членовъ, коимъ какъ слышно, требованія аглинскаго министра весьма непріятны.

Замѣтка Панина: Въ разсужденіи нашей новой и еще почти никакого корня не имѣющей конекціи дѣлъ съ имперскими чинами, благоразуміе требуетъ, чтобъ мы одни не настояли о семъ дѣлѣ, дабы нечаянно себя самихъ не принудить наконецъ оставить тамъ постъ своего министра; почему лучше теперь согласоваться съ обстоятельствами и оставить готовый въ карманѣ у своего министра кредитивъ характеризованнаго на случай выгоднѣйшихъ къ тому обстоятельствъ.

О семъ помнится уже Салтыковъ инструированъ, въ противномъ случаѣ писать къ нему можно.

Помѣта: Возвращена отъ Е. И. В-ва 30 ноября 1763 г.

774) РЕЛЯЦІЯ ГР. ОСТЕРМАНА ИЗЪ СТОКГОЛЬМА.

(№ 184 отъ 18 (29) ноября 1763 г.).

...Въ держанномъ же капителѣ орденовъ произошло такожде примѣтное обстоятельство, что сенаторъ баронъ Шеферъ представлялъ, чтобъ дозволено было сенатору барону Гамильтону принять орденъ датскій Слона, который его датское в-ство му пожаловать намѣренъ, но е. шведское в-ство на то согласиться не изволилъ, предъявя, что когда онъ погнушался принять здѣшній его орденъ, онъ то никакъ дозволить не можетъ, но коль скоро оный сенаторъ въ своемъ погрѣшеніи понесетъ раскаяніе, онъ ему здѣшній первый орденъ пожалуетъ.

Теперь оный Шеферъ старается другихъ сенаторовъ уговорить, чтобъ въ сенатѣ о томъ дозволеніе воспослѣдовало, но сказываютъ, что сенатъ въ семъ дѣлѣ не можетъ инако опредѣлить, какъ только о учиненіи о томъ его в-ству королю прошенія въ разсужденіи неподанія датскому двору неудовольствія въ непринятіи его ордена.

Коль много въ томъ предуспѣто будетъ, время окажетъ, а между тѣмъ сказываютъ, что оный датскій орденъ уже здѣсь въ готовности находится, и не безъ основанія думать можно, что датскій дворъ дачею сего ордена чтится сего сена-

тора, яко до днесь бывшаго одного своего главнѣйшаго антагониста, въ свою сторону привлечь.

Замѣтка Панина: Когда на шведскаго камергера Ливена здѣсь былъ надѣтъ анненскій орденъ, мнѣ тогда сенаторъ Зебкинъ министеріяльно декларировалъ, что при возстановленіи шведскихъ орденовъ чины государственные въ тогдашнемъ секретномъ аусшусѣ запретили шведскимъ подданнымъ принимать чужестранные ордена, почему якобы уже изъ особливой консидераціи къ покойной государынѣ дозволяется Ливену носить тотъ орденъ. Тогда сіе учинено было съ стороны шведскаго сената въ шиканъ намъ и своему королю, который, не сказавъ ему, приказалъ Ливену здѣсь принять орденъ и меня о томъ просилъ. Теперь можно приказать графу Остерману пристойно королю напамятовать объ ономъ происшествіи съ тѣмъ, что естли его в-ству неугодно, чтобъ Гамильтонъ имѣлъ датскій орденъ, то онъ можетъ симъ анекдотомъ воспользоваться и отказать представленіямъ сенатскимъ, яко такимъ, которыя ихъ пристрастіе и непостоянство обнажатъ предъ россійскимъ дворомъ.

Резолюція: *О семъ писать къ Остерману* [1]).

Помѣта: Возвращена изъ дворца 4 декабря 1763.

775) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Изъ иностранной коллегіи прислать ко мнѣ, что на мѣрѣ положено по представленію астраханскаго губернатора Бекетьсва о поселеніи калмыковъ.

Екатерина.

Помѣта: Получено въ коллегіи 5 декабря 1763.

776) РЕСКРИПТЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Интересъ нашъ востребовалъ учинить перемѣну мѣстъ межу вами и нашимъ тайн. совѣтникомъ Гроссомъ, почему соизволяемъ васъ отъ лондонскаго двора отозвать и опредѣлить въ характерѣ полномочнаго же нашего министра при Генеральныхъ штатахъ Соединенныхъ провинцій и на мѣсто ваше акредитовать помянутаго нашего тайнаго совѣтника. Чего ради посылается къ вамъ при семъ отзывная наша грамота къ е. в. королю великобританскому, равно какъ и кредитивная къ штатамъ голандскимъ купно съ копіями для вашего извѣстія. По прибытіи въ ваше мѣсто преемника вашего, имѣете вы стараться о полученіи отпускной аудіенціи, на которой можете подать его величеству наисильнѣйшія увѣренія о нашей истинной къ его величеству дружбѣ, а потомъ, отдавъ весь министерскій вашъ архивъ тайн. совѣтнику Гроссу и сдѣлавъ ему надлежащее о настоящихъ дѣлахъ и

---

[1]) См. рескриптъ къ нему № 33 отъ 5 декабря 1763.

обращеніяхъ объясненіе и получа отъ него взаимное въ разсужденіи республики голландской, имѣете безъ замедленія отъѣхать въ назначенное вамъ новое мѣсто. Пріѣхавъ туда, получите вы всю министерскую архиву отъ титулярнаго совѣтника барона Ферсена, которому отдана оная подъ смотрѣніе до пріѣзда вашего. Акредитовавъ себя въ характерѣ нашего полномочнаго министра обыкновеннымъ по тамошнему этикету образомъ, имѣете вы вступить въ исправленіе и престереженіе дѣлъ и интересовъ нашихъ. Мы надѣемся, что вы съ такимъ же усердіемъ и при сей новой должности поступать будете, какъ то вы до нынѣ къ удовольствію нашему чинили. Пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 9 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.
(контрасигн.) К. А. Голицынъ.

777) РЕСКРИПТЪ № 1 ГРОССУ ВЪ ГАГУ.

Польза государственныхъ интересовъ нашихъ и нынѣшнія политическія обращенія требуютъ необходимо, чтобъ между нами и великобританскомъ дворомъ не токмо настоящее доброе согласіе ненарушимо соблюдаемо, но и сколько возможно болѣе распространено и утверждено было. Правда, употребленныя о томъ старанія камергера графа Воронцова клонились къ сему жъ предмету. Но мы, совершенно вѣдая пріобрѣтенное вами долговременное искусство и знаніе въ политическихъ дѣлахъ,[1]) заблагоразсудили васъ отъ голандскихъ штатовъ отозвать и акредитовать при великобританскомъ дворѣ въ томъ же характерѣ полномочнаго нашего министра, а на мѣсто ваше опредѣлить находящагося нынѣ въ Лондонѣ полномочнымъ нашимъ министромъ помянутаго камергера графа Воронцова. Отзывная наша грамота къ генеральнымъ штатамъ, равно какъ и кредитивная къ его в-ству великобританскому слѣдуетъ при семъ купно съ копіями для предварительнаго врученія министерству и вашего извѣстія. Мы желаемъ, чтобъ вы, получа сей нашъ рескриптъ, безъ дальнаго продолженія времени взяли свой отпускъ и отправились въ назначенное вамъ новое мѣсто, взявъ съ собою племянника вашего, посольства совѣтника Гросса и актуаріуса Лизакевича, а министерскій вашъ архивъ оставляя въ смотрѣніи титулярнаго совѣтника барона Ферзена, который поручить имѣетъ оный камергеру графу Воронцову по пріѣздѣ его въ ваше

---

[1]) Въ черновомъ зачеркнуто: больше полагаемся въ томъ на васъ, чего ради.

мѣсто, а до время его прибытія можете вы и у министерства генеральных штатовъ акредитовать его, барона Ферзена, дабы между тѣмъ наши дѣла не остались тамъ безъ попеченія. По прибытіи вашемъ въ Лондонъ и когда графъ Воронцовъ получитъ отпускную свою аудіенцію, имѣете вы стараться, чтобъ вамъ безъ замедленія первая аудіенція дозволена была, на которой можете вы сходственно съ кредитивною грамотою нашею подать именемъ нашимъ наисильнѣйшія увѣренія е. в. королю о непремѣнномъ нашемъ намѣреніи не только сохранять съ его величествомъ обращающуюся между нами союзническую дружбу и доброе согласіе, но и вяще оныя распространить и утвердить, присовокупляя къ тому, что мы съ нашей стороны конечно о томъ попеченія прилагать не оставимъ, будучи совершенно удостовѣрены о происходимой отъ того, какъ для обоюдныхъ подданныхъ, такъ и въ разсужденіи политическихъ дѣлъ, пользѣ. Такимъ образомъ, получа первую аудіенцію и принявъ отъ графа Воронцова весь министерскій его архивъ, имѣете вы вступить въ исправленіе и престереженіе дѣлъ и интересовъ нашихъ. Изъ насланныхъ до нынѣ къ графу Воронцову рескриптовъ нашихъ вы усмотрите о сопряженіи дѣлъ между нами и англинскомъ дворомъ, и какъ мы о искусствѣ и способности вашей къ соблюденію толь нужной съ онымъ дворомъ дружбы уже удостовѣрены, то и не сумнѣваемся мы, что вы крайнее о томъ стараніе прилагать не оставите, исполняя съ успѣхомъ насылаемыя наши повелѣнія. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 9 дня 1763 года.

Екатерина

К. А. Голицынъ.

778) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ числѣ реляцій гр. Кейзерлинга конца 1763 года къ Императрицѣ находится записка, писанная по-нѣмецки, но не рукою Кейзерлинга, слѣдующаго содержанія: „Примасъ сказалъ намъ подъ величайшимъ секретомъ, что онъ узналъ отъ Мерси, что послѣдній переписывается съ Бестужевымъ, который по польскимъ дѣламъ держится совершенно противныхъ мыслей (ganz entgegendenkt), чѣмъ Императрица“.

Переловить бы здѣсь или тамъ писемъ ихъ.

779) РЕСКРИПТЪ № 7 САЛТЫКОВУ ВЪ ПАРИЖЪ.

По отправленіи къ вамъ отзывной нашей грамоты къ королю французскому, надѣялись мы получить отъ васъ извѣстіе о скоромъ отъѣздѣ вашемъ изъ Парижа въ назначенное вамъ новое мѣсто—Ре-

генсбургъ; но вмѣсто того мы съ удивленіемъ увѣдомились изъ реляціи камеръ-юнкера нашего князя Голицына, что вы еще никакого поступка не сдѣлали у тамошняго министерства для полученія себѣ отпускной аудіенціи, и что дюкъ Праленъ отзывался князю Голицыну съ просьбою, чтобъ мы повелѣли вамъ не выѣзжать изъ Парижа, не оплатя всѣхъ нажитыхъ вами тамо долговъ, присовокупляя къ тому еще и такое разсужденіе, что естьли бы французскій министръ одолжалъ при томъ дворѣ, гдѣ онъ опредѣленъ, и удержанъ былъ бы потому въ его выѣздѣ, то королю его оное ни мало противно не было-бъ; о чемъ также отзывался здѣсь министерству нашему и французскій повѣренный въ дѣлахъ—Беранжеръ.

Какія мы по сему дюка Пралена отзыву дали наставленія камеръ-юнкеру князю Голицыну, оное усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему рескрипта, изъ котораго вы примѣтите, что какъ съ одной стороны мы достоинство и честь министровъ нашихъ защищаемъ, такъ и съ другой сносить не намѣрены, чтобъ они въ повреждение общаго кредита, такое наше защищеніе во зло употребляли, слѣдовательно тѣмъ не меньше, не допущая до непріятныхъ дальностей, имѣете вы конечно всѣ средства употребить къ удовольствованію или къ успокоенію на время своихъ заимодавцевъ, дабы они прямо сюда съ справедливыми своими претензіями не адресовались, ибо въ семъ случаѣ имѣніе ваше здѣсь подвержено будетъ гражданскимъ законамъ для ихъ удовольствованія; а впрочемъ, что касается до переводу къ вамъ остальнаго на нынѣшній годъ жалованья и другихъ по счетамъ вашимъ издержекъ, то все оное къ вамъ вскорѣ переведено будетъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 10 дня 1763 года.

По Ея И. В-ва указу: Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

780) РЕСКРИПТЪ № 34 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

По желанію дюка Пралена, донесенному въ реляціи вашей № 38, мы не оставили камергеру Салтыкову повелѣть, чтобъ онъ старался кредиторовъ своихъ въ Парижѣ удовольствовать; вы имѣете дюку Пралену пристойнымъ образомъ оное сообщить, а на его дальнѣйшія о

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 6 декабря 1763.

томъ внушенія, въ той же вашей реляціи донесенныя, дать знать, что мы не токмо согласиться, ниже представить себѣ можемъ, чтобъ е. христіанн. в-ство похотѣлъ поступить на невольное удержаніе нашего министра въ своихъ областяхъ, яко на такое дѣло, которое столь чувствительно коснуться можетъ до собственныхъ правъ государскихъ и взаимнаго уваженія,—чѣмъ они между собою другъ другу должны.

Камергеръ Салтыковъ, яко нашъ публичный и акредитованный министръ, пользуется одною только протекціею всенародныхъ правъ, а другихъ кромѣ нашихъ суда и власти надъ собою имѣть не можетъ. Нѣтъ благоучрежденнаго народа, который бы не зналъ сего же общаго правила, слѣдовательно и Салтыкова заимодавцы, французскіе подданные конечно не могли кредитовать ему съ тою надеждою, что ихъ дворъ распространитъ надъ нимъ свою судебную власть, но вѣрили просто его персонѣ, полагаясь на тѣ законы, которымъ онъ подвластенъ. Покровительства же тутъ имъ отъ своего двора другаго ожидать нельзя, какъ только у насъ заступленія, еслибъ Салтыковъ добровольно ихъ удовольствовать отрекся, и исходатайствованія потому отъ насъ имъ правосудія, котораго мы совершенно ни для чего никогда и никому не откажемъ.

Представленная также по сему случаю отъ дюка Праленa вамъ взаимность при нашемъ дворѣ французскому министру, хотя бъ по своему существу и могла быть принята, но тѣмъ не меньше бъ теперь уже была для насъ непристойною, ибо по всѣмъ правиламъ равности, въ дѣлахъ рода взаимнаго настоянія случая истребляетъ равновѣсіе конвенціи.

Мы увѣрены остаемся, что когда французское министерство въ семъ видѣ представитъ королю своему государю наши резоны, на которыхъ настоять обязуетъ насъ достоинство и независимость, е. христіанн. в-во самъ оные признаетъ и не подастъ поводъ къ нарушенію того добраго согласія и корреспонденціи, которыя какъ по взаимному персональному почтенію и дружбѣ, такъ и по общему интересу между нами установлены и распространяются, слѣдовательно и прикажетъ немедленно допустить къ себѣ на отпускныя аудіенціи нашего министра, а потомъ сдѣлать обыкновенное вспоможеніе къ его выѣзду изъ областей французскихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 10 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ

781) РЕСКРИПТЪ № 88 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Какимъ образомъ повелѣно нашимъ въ новой Сербіи находящимся командирамъ увѣщевать и отклонять поляковъ объ отложеніи принятаго ими намѣренія въ заведеніи противъ здѣшняго орловскаго форпоста на устьѣ рѣки Синюхи селенія, о томъ вы уже извѣстны по рескрипту отъ 17-го минувшаго октября подъ № 79-мъ. А какъ изъ сообщеннаго вамъ кіевскимъ воеводою графомъ Потоцкимъ и присланнаго сюда при реляціи вашей подъ № 132-мъ сего года въ копіи письма, полученнаго имъ изъ маетностей его лежащихъ въ Украйнѣ, усмотрѣли мы весьма увеличенную жалобу, якобы съ здѣшней стороны трое генераловъ, три полковника и одинъ бригадиръ со многочисленною командою и съ семью пушками оное вновь заведенное поселеніе разорили, то мы, получа нынѣ изъ новой Сербіи обстоятельное о семъ происшествіи извѣстіе, за потребно разсудили васъ увѣдомить, что хотя и въ самомъ дѣлѣ поступлено съ здѣшней стороны на разореніе помянутаго селенія, однако сіе происходило не такимъ образомъ, какъ съ польской стороны увеличиваютъ, но по многимъ прежде учиненнымъ уже увѣщеваніямъ и отклоненіямъ поляковъ объ отложеніи помянутаго строенія. Напослѣдокъ генералъ-поручикъ Мельгуновъ нарочно послалъ стоящаго на форпостѣ орловскомъ одного ротмистра съ пристойною командою, который, наѣхавъ приставленнаго при томъ поселеніи капитана Вендерфа, довольно его увѣщевалъ объ оставленіи и о свозѣ того строенія, но онъ Вендерфъ не только на то не склонился, но и объявилъ, что съ ихъ стороны неотмѣнно намѣрены то селеніе утвердить, почему оный ротмистръ и принужденъ былъ поступить по данному ему наставленію на разореніе помянутаго селенія, которое и дѣйствительно разбросано, какъ вы то усмотрите изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ рапорта помянутаго генерала-поручика Мельгунова [1]).

Вы, будучи такимъ образомъ о семъ происшествіи обстоятельно извѣстны, въ состояніи найдетесь чинимыя помянутымъ графомъ Потоцкимъ и увеличиваемыя по всегдашнему польскому обыкновенію жалобы опровергать самою истиною, доказывая ему по содержанію прежде отправленнаго къ вамъ по сему дѣлу вышеозначеннаго подъ № 79-мъ рескрипта, тѣ обстоятельства, для которыхъ по справедливости не можемъ мы дозволить на заведеніе съ польской стороны какого-либо селенія, а толь меньше укрѣпленія въ близости жилищъ подданныхъ нашихъ.

---

[1]) Изъ крѣпости св. Елисаветы отъ 30 сентября.

Вы по пристойности можете отъ себя къ тому присовокуплять, что всѣ съ нашей стороны крайнѣйшія наши резолюціи были наконецъ вынуждены слабымъ, пристрастнымъ и нерачительнымъ ихъ бывшимъ саксонскимъ правительствомъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 10 декабря 1763 года.

По Е. И. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

782) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ РЕЗИДЕНТА ОБРЕСКОВА ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

(отъ 31-го октября № 24).

Высочайшіе и всемилостивѣйшіе вашего имп. в-ства рескрипты имѣлъ честь принять со всѣми приложеніями исправно и всеподданнѣйше доношу по случившимся у вашего имп. в-ства съ усопшимъ польскимъ королемъ Августомъ III по курляндскому, а по другимъ дѣламъ съ республикою польскою спорамъ: по нынѣ оттоманская Порта за всѣми данными полякамъ чрезъ посредство хана крымскаго, молдавскаго господаря и хотинскаго паши о покровительствѣ ея обнадеживаніями, какъ то имѣлъ честь рабски доносить во всеподданнѣйшей реляціи № 17, мнѣ никакого отзыва не сдѣлала, и наиглавнѣйшая ея забота состояла въ надзираніи за поступками вѣнскаго двора, дабы оный съ помощію высочайшаго в. импер. в-ства двора не предуспѣлъ сдѣлать свои распоряженія такимъ образомъ, чтобъ въ случаѣ кончины королевской польская корона которому нибудь изъ австрійскихъ принцевъ досталась; чего ради и отправленному посланнику къ е. в-ству королю прусскому, какъ то изъ инструкціи ему данной и при всеподданнѣйшей реляціи, отъ 31-го минувшаго іюля посланной, высочайше усмотрѣть соизволили, того же престерегать повелѣно; но какъ я увѣдомился о семъ ея Порты мнѣніи и подозрѣніи, что якобы высочайшій вашъ дворъ вѣнскому въ семъ предпріятіи вспомогателемъ быть можетъ, то для выведенія ея изъ сего безпокойства доставилъ себѣ случай переводчику Порты объяснить и точно доказать разными доводами неосновательство такого Порты на высочайшій вашъ дворъ подозрѣнія, увѣря притомъ, что всемѣрно сего быть не можетъ, и что высочайшее вашего имп. в-ства соизволеніе есть точное и непремѣнное въ случаѣ кончины его польскаго королевскаго в-ства оставить полякамъ цѣлую вольность избрать себѣ короля по законамъ и конституціямъ ихъ, ни мало не мѣшаясь въ дѣла оныхъ до тѣхъ поръ, пока не предъявятся отъ другихъ державъ какіе-либо кандидаты, а въ такомъ случаѣ неминуемо принуждены будете по интересу сосѣдства и по постановленнымъ съ республикою польскою обязательствамъ участіе принять. Все вышепредъявленное помянутый переводчикъ Порты министерству донесъ, и которое, сколько примѣтить можно было, приняло во уваженіе и отчасти по сему дѣлу поуспокоилось; по случившейся же кончинѣ его в-ству королю польскому, о которой вѣдомость получена здѣсь 20-го сего октября и по недовѣданію, какое обращеніе польскія дѣла возымѣютъ, не можно ничего съ точностію предсказать, какое поведеніе и Порта имѣть будетъ, а понынѣ она сдѣлала токмо нижеслѣдующее:

По полученіи оной вѣдомости и по мнѣніи между министерствомъ конференціи, посланъ къ хану крымскому указъ, коимъ предписано ему, что по причинѣ случившейся смерти польскому королю, оттоманскія границы могутъ въ безпокойство приведены быть; того ради онъ, ханъ имѣетъ дѣлать: 1-е, сносясь съ хотинскимъ губернаторомъ и молдавскимъ господаремъ содержать въ границахъ оттоманскихъ добрый порядокъ и всѣми образы воспрепятствовать, чтобъ татары и другіе подданные Порты не учинили въ Польшѣ ничего такого, еже бы дружбѣ противно быть могло; 2-е, увѣдомить польскихъ начальниковъ, что о сохраненіи и соблюденіи древнихъ ихъ конституцій и обрядовъ и въ случаѣ притѣсненія въ избраніи ими новаго короля отъ другихъ державъ, оттом. Порта возьметъ столько участія, какъ въ собственныхъ своихъ интересахъ; 3-е, внушить имъ, польскимъ начальникамъ, чтобъ они откровенно и вѣрно сообщали блист. Портѣ о всемъ томъ, что чиниться будетъ противно и предосудительно древнимъ ихъ регуламъ, и 4-е, чтобъ онъ, ханъ для сношенія съ помянутыми поляками избралъ и опредѣлилъ достойныхъ и искусныхъ людей, и что такія же увѣренія полякамъ подать повелѣно и молдавскому князю. А въ поданномъ министерствомъ его солтанову в-ству о кончинѣ короля польскаго увѣдомленіи оное присовокупило примѣчаніе или разсужденіе свое, что высочайшій вашего имп. в-ства дворъ кажется отмѣнитъ намѣреніе свое возвести на польскій престолъ князя Чарторижскаго, когда усмотритъ, что не токмо почти генерально всѣ поляки, но и ближайшія державы тому совершенно противны, и за полезное признаетъ для собственныхъ своихъ интересовъ удовольствоваться видѣть на польскомъ престолѣ сына умершаго короля, принца Карла, а особливо когда онъ ренонсируетъ право его на Курляндію, въ которомъ случаѣ не безнадежно, что въ Польшѣ все тихо обойдется, а чрезъ то и оттоманскія границы никакому безпокойствію подвержены быть не могутъ. Въ пополненіе же сего примѣчанія прибавлены выписанные изъ трактатовъ, заключенныхъ съ Портою послѣ Прутскаго несчастія, артикулы, въ коихъ постановлены обязательства, чтобъ не вмѣшиваться въ дѣла польскія и не мутить вольность ихъ, а при томъ и заключеніе Бѣлградскаго трактата, которымъ всѣ прежніе трактаты съ Портою заключенные, кромѣ учрежденія границъ, вовсе уничтожены и навсегда недѣйствительны сдѣланы.

Изъ всего сего высочайше усмотрѣть соизволите, нѣтъ еще достаточной причины подозрѣвать Порту, чтобъ она хотѣла въ польскія дѣла военною рукою вмѣшаться, но паче кажется желательна, чтобъ оныя дѣла и избраніе новаго короля добропорядочно и безсуматошно окончилось, а коли что меня печалитъ, то одно низверженіе верховнаго визиря, случившееся 20-го октября въ самый день полученія вѣдомости о кончинѣ польскаго короля и назначеніе на мѣсто его Мустафы паши, уже двоекратно верховнымъ визиремъ бывшаго, о низверженіи котораго въ 1756 году поручено мнѣ было стараться съ присылкою 10,000 червонныхъ, которые я по предусмотрѣнію скораго ему паденія всѣ сполна сохранилъ, ибо сей министръ не токмо злостію и хитростію пренаполненъ, но и къ попущенію дѣлъ дружбы, также и къ командѣ арміи изо всей оттоманской имперіи есть наиспособнѣйшій. Онъ съ нѣкотораго времени находился пашею въ Алепѣ и чрезъ нѣсколько недѣль сюда прибыть уповаютъ, что же въ пріѣздъ его происходить будетъ и какія отмѣны въ сентиментахъ Порты воспослѣдуютъ, о томъ не премину

стараться открывать, вредительное отвращать и вашему имп. в-ству о всемъ происходящемъ всеподданнѣйше безъ укосненія доносить.

Чрезъ долгое время ожидаемый польскій полковникъ Станкевичъ напослѣдокъ пріѣхалъ сюда 23-го сего октября, будучи объятъ лихорадкою, по причинѣ чего не могъ еще видѣть каймакама или визирскаго намѣстника, но для оказанія якобы въ коммиссіи его состоитъ нѣкоторая поспѣшность, по присовѣтованію или лучше сказать по подущенію французскаго посла вѣрующій о себѣ отъ короннаго гетмана листъ къ Портѣ уже послалъ, но какого онъ содержанія понынѣ проникнуть еще не могъ.

Замѣтка Панина: Въ разсужденіи настоящихъ нашихъ дѣлъ, кажется много убавляетъ сожалѣнія о низверженномъ визирѣ, ибо какъ видно, по его еще системѣ сдѣлано было вышеупомянутое примѣчаніе салтану отъ его министерства касательно до избранія курфирста саксонскаго. А хотя новый визирь и золъ, но можетъ быть теперь не столько противу насъ пойдетъ, когда узнаетъ перемѣну нашей системы въ разсужденіи вѣнскаго двора и съ тѣмъ сопряженныхъ польскихъ дѣлъ. О чемъ для согласныхъ съ тѣмъ негоціацій Обресковъ отчасти уже снабженъ съ послѣднимъ курьеромъ, какъ наставленіями, такъ и деньгами, дополнительныя же повелѣнія надлежитъ теперь къ нему отправить, кои должны быть въ томъ: 1) чтобъ Портѣ доказывать ея собственную выгоду въ раздѣленіи польскими дѣлами нашего интереса отъ интереса вѣнскаго; 2) что въ разсужденіи тѣснаго соединенія вѣнскаго двора съ Франціею, съ Испаніею и со всѣми италиянскими державами, такое наше отъ него отступленіе по Польшѣ также полезнѣе туркамъ: 3) чтобъ сіи внушенія столько были умѣренны и къ тому бъ только склонялись, дабы Порту удержать въ покоѣ, какъ и опредѣленныя деньги на то употреблять, 4) въ противномъ случаѣ и когда къ тому надежды не будетъ, то стараться тѣми же деньгами низвергать визиря, если онъ свои неспокойныя намѣренія оказывать станетъ; а къ такой въ министерствѣ перемѣнѣ кажется теперь тѣмъ болѣе возможности, ибо у турокъ, когда оная единожды начнется, то рѣдко они при первой остаются, особливо при такомъ султанѣ каковой нынѣшній; 5) также писать должно, чтобъ истреблять тѣ дѣйства, которыя Браницкаго миссіонеръ произвести можетъ, открывъ теперь извѣстное существо его собственнаго намѣренія къ коронѣ польской.

(Резолюція:) *Апробуется.*

Помѣта: Возвращена изъ дворца 11 декабря 1763.

783) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 133 отъ 17 (28) ноября изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ письмо примаса королевства польскаго къ Императрицѣ съ жалобами о причиненныхъ русскими войсками насиліяхъ; представляетъ, какъ ему прискорбно, что случилось это въ то самое время, когда онъ старается да и по нуждѣ поляковъ удостовѣрить о великодушныхъ къ нимъ намѣреніяхъ и дружбѣ Императрицы, и что по симъ обстоятельствамъ довѣренность націи польской не усугубляться, но еще умаляться имѣетъ, ибо то что чинится дѣлаетъ бо́льшую импрессію противъ того что объявляется и о чемъ обнадеживаютъ, а недоброхотствующіе Россіи бу-

дутъ стараться по оному происшествію худое употребленіе сдѣлать; что между тѣмъ онъ примасу и вельможамъ польскимъ уже объявилъ, что „продерзости, которыя за сыскомъ и захваченіемъ смертоубійцъ учинены, послѣдовали конечно противъ указовъ и воли Императрицы, и что она изслѣдовать, а послѣ каждому справедливость показать соизволитъ;“ въ такихъ генеральныхъ терминахъ можно и отвѣтъ на примасово письмо сочинить и рескриптъ съ прочетомъ въ той же силѣ послать.

Замѣтка Панина: Сіи жалобы произошли отъ экспедиціи гр. Фермора; теперь другаго не остается, какъ изыскивать ближайшіе и лучшіе резоны, чѣмъ оное покрыть.

Другою реляціею, за № 135, Кейзерлингъ сообщаетъ о подачѣ воеводою кіевскимъ гр. Потоцкимъ промеморіи съ жалобою на распоряженіе о разореніи заведенныхъ имъ на р. Синюхѣ новыхъ поселеній (см. рескриптъ Кейзерлингу № 79); Кейзерлингъ доказываетъ право Россіи на такое распоряженіе „ибо пока границы не опредѣлены, нельзя никому спорныя земли себѣ захватывать, слѣд. ни жилища, ни городки на оныхъ заводить, но желаетъ получить рескриптъ съ прочетомъ, что Императрица жалобы онаго воеводы изслѣдовать повелитъ, а послѣ справедливое рѣшеніе учинить соизволитъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ такіе голые отзывы для интереса в. и. в—ва весьма полезны быть могутъ“.

Такой рескриптъ заготовить надобно.

Помѣта: Возвращено отъ ея и. в—ва 13 декабря 1763. На сію отправленъ къ нему рескриптъ 24 дек. 1763. См. ниже. № 795, 799 и слѣд.

784) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 133 отъ 17 (28) ноября гр. Кейзерлингъ сообщаетъ письмо примаса королевства польскаго къ Императрицѣ съ жалобами на насильства, причиняемыя русскими войсками на польскихъ границахъ.

На примасово письмо отвѣтъ сочинить надобно.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 декабря 1763. Ср. ниже № 795 рескриптъ Кейзерлингу и Репнину.

785) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 180 отъ 22 ноября (3 декабря) 1763 г. изъ Вѣны, кн. Голицынъ доноситъ о приготовленіяхъ дѣлаемыхъ къ коронаціи эрцъ-герцога Іосифа и о заявленіи сдѣланномъ ему графомъ Коллоредо, что императору будетъ пріятно если Голицынъ будетъ присутствовать въ числѣ другихъ иностранныхъ министровъ.

Замѣтка Панина: Ни нужды, ни пристойности предвидѣть невозможно, для чего бъ дѣлать чрезвычайныя издержки для одной церемоніи, чтобъ быть нашему министру при избраніи и коронаціи, да къ тому жъ и подвергнуть его тамъ спорамъ церемоніала съ курфирстскими министрами. Князь Голицынъ можетъ экскузоваться тѣмъ, что по общимъ, всегда важнымъ интересамъ настоящія дѣла требуютъ его безотлучнаго присутствія при ихъ дворѣ; и что естлибъ ранѣе извѣстно было желаніе о томъ императорское, то бъ отсюда нарочнаго можно было отпра-

вить, но теперь время къ тому ужъ коротко. Что насается до поздравительнаго кумплемента по окончаніи коронаціи, то также казалось бы надобно отъ нихъ ожидать первой нотификаціи, ибо ваше имп. в-ство при своемъ восшествіи такую учтивость оказать изволили.

Князю Голицыну ѣхать низачѣмъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 декабря 1763.

786) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Варшавы отъ 17 (28) ноября, № 12, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ, что хотя изъ отвѣтныхъ грамотъ Императрицы къ курфирсту и курфирстынѣ саксонскимъ довольно явствуетъ, сколь мало она намѣрена имъ способствовать къ доставленію короны польской, но несмотря на это стараются въ Польшѣ залучить людей, сказывая: „что хотя в. и. в—ва заявленіе было и не по желанію курсаксонскаго двора, однако надѣются еще пріобрѣсти склонность (Beifall) Россіи". Противъ поставленныхъ въ ковычкахъ словъ замѣтка рукою Панина: „Въ подчерченныхъ линейкахъ и состоитъ несумнѣнно вся настоящая саксонскаго двора и его союзниковъ система, на которой они теперь работаютъ, какъ-то и здѣсь открыто было перлюстрированнымъ письмомъ отъ гр. Флемминга къ Прассу, которое я при письмѣ отъ себя сообщилъ графу Кейзерлингу".

(Замѣтка Императрицы:) *Тщетно льстятся.*

Реляціею отъ того же числа, за № 13, гр. Кейзерлингъ доноситъ, что на сдѣланное имъ коронному гетману Браницкому сообщеніе объ отвѣтѣ, данномъ императрицею саксонскому курфирсту относительно кандидатуры на польскій престолъ, и что она желаетъ избранія Піяста, Браницкій отвѣчалъ между прочимъ, что онъ сочувственно относится къ этому, но желалъ бы, чтобы полякамъ не навязывали (aufdringen) одного (einen einzigen) кандидата.—Замѣтка Панина: „самому несумнѣнно хочется".

(Замѣтка Императрицы:) *А я часто въ непріятныхъ хлопотахъ не желаю быть.*

Помѣты: Возвращено отъ ея имп. в—ва 13 декабря 1763.

787) РЕСКРИПТЪ № 48 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Употребляемыя вами ревностныя старанія объ освобожденіи подданныхъ нашихъ находящихся еще во многомъ числѣ въ областяхъ короля прусскаго служатъ ко всевысочайшей нашей благоугодности; представленной отъ васъ въ реляціи № 55 способъ о требованіи вновь королевскихъ указовъ во всѣ мѣста въ изображенной въ оной реляціи силѣ, конечно не остался бы безъ успѣха, но теперь на то поступить едва можно ль, потому что прусскому здѣсь министру графу Сольмсу, который неоднократно домогался о публикованіи въ имперіи нашей такихъ же указовъ, въ томъ отказано и такимъ образомъ не можно те-

перь отъ прусскаго двора того требовать, въ чемъ мы сами оному отказали. При сихъ обстоятельствахъ остается только рекомендовать вамъ, чтобы вы продолжали требованія ваши о выдачѣ тѣхъ нашихъ подданныхъ, о которыхъ вы провѣдаете, что и съ здѣшней стороны чрезъ графа Солмса подкрѣпляемо будетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 17 декабря 1763 года.

По именному ея имп. велич. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

788) РЕСКРИПТЪ № 28 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

Что вы вознамѣрились и безъ нашего повелѣнія способствовать и подкрѣплять у тамошнихъ сеймовыхъ министровъ требованіе его свѣтлости владѣющаго князя Ангальтъ-Цербстскаго, чтобъ данъ ему былъ праздной нынѣ чинъ евангелическаго имперскаго генерала фельдмаршала-лейтенанта, о чемъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 95, на это имѣемъ объявить вамъ соизволеніе наше, что такой вашъ поступокъ мы всемилостивѣйше апробуемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 17 дня 1763 г.

По ея имп. вел-ва указу: Никита Панинъ.

К. А. Голицынъ,

789) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Регенсбурга за № 100 отъ 22 ноября (3 декабря) 1763 г. Симолинъ доноситъ:

Предаю паки на просвѣщеннѣйшее вашего в-ства разсужденіе, по обстоятельствамъ, что какъ лондонскій дворъ не токмо отъ учиненнаго напередъ представленія своего о перемѣненіи здѣшняго церемоніала совсѣмъ отступаетъ, но и къ курфирстовому объ ономъ церемоніалѣ соглашенію пристаетъ, слѣдовательно общаго по сему сильнаго старанія коронованныхъ главъ быть уже не можетъ; не изволите ли за лучше признать характеризированнаго министра нынѣ сюда къ имперскому собранію уже не отправлять? Ибо онъ публично въ характерѣ своемъ являться не можетъ, не подвергнувъ оный пренебреженію и униженію по введенному здѣсь церемоніалу и трактаменту съ иностранными министрами.

Дать ему знать, что по сему уже сдѣлано.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 18 декабря 1763.

790) РЕСКРИПТЪ № 38 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1].

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»*

Изъ циркулярныхъ нашихъ рескриптовъ извѣстно уже вамъ, какую декларацію повелѣли мы учинить въ Польшѣ чрезъ посла нашего Кейзерлинга по поводу настоящаго междуцарствія, дабы как симъ образомъ, такъ и способствованіемъ нашимъ выбору новаго короля изъ достойныхъ по всенародному желанію Піястовъ, охранить въ сосѣдствѣ нашемъ миръ и тишину отъ помущенія; но княжество курляндское и семигальское, составляя часть республики польской, которая по близости наипаче заслуживаетъ уваженіе наше, представляютъ нынѣ вновь къ сожалѣнію театръ раздора и внутреннихъ несогласій, ибо мы достовѣрно увѣдомились, что курсаксонскіе кабинетъ-министры Говенъ, тайный совѣтникъ баронъ Мирбахъ, да бывшій фрауэндорфской гауптманъ Нолце стараются всякими злобными разглашеніями приводить земляковъ въ замѣшательства и нестроеніе, а особливо послѣдній дерзнулъ и о законномъ своемъ государѣ писать явно такимъ образомъ, какой отнюдь терпимъ быть не можетъ. Мы повелѣваемъ вамъ потому, какъ вообще и вездѣ всякому толковать, что мы по принимаемому въ разсужденіи герцогствъ курляндскаго и семигальскаго великому участію отнюдь допускать не намѣрены, дабы злонамѣренные и собственному отечеству своему сущіе ненавистники ядомъ междуусобнаго несогласія другихъ заражать могли, такъ особливо и самому Нолце именемъ нашимъ прямо объявить, что мы употребляя столь великое попеченіе о сохраненіи общей тишины, отнюдь не хотимъ жертвовать цѣлостью оныя въ такой землѣ, которая по ближнему сосѣдству наипаче насъ покоемъ своимъ интересовать должна, неистовой его дерзости, невѣжеству и возмущенію, и что потому если онъ нынѣ отъ огорчительнаго своего своевольства скоро и совершенно не воздержится, вѣдалъ бы, что напротивъ того собственная его персона будетъ жертвою той тишинѣ, которую онъ толь безразсудно въ отечествѣ своемъ помутить стремится.

При сообщеніи его свѣтлости герцогу о сей нашей резолюціи, которая подастъ ему новый опытъ нашего покровительства и благоволенія, имѣете вы еще присовокупить, что по нѣкоторымъ политическимъ причинамъ признали мы за нужно ввести въ Курляндію нѣсколько эскадроновъ кирасиръ, ожидая отъ преданности его къ намъ, что

---

[1]) Исправленъ Панинымъ. Апробованъ 19 декабря 1763.

въ семъ случаѣ всѣ возможныя съ его стороны способствованія учинены будутъ, о чемъ и вы сами сколько отъ васъ зависитъ, стараться не оставите, въ томъ наипаче, чтобъ они могли тамъ взять свои квартиры какъ возможно ближе къ польскимъ границамъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 19 дня 1763 года.

По именному Ея И. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

791) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Варшавы за № 14 отъ 4 (15) декабря 1763 г. гр. Кейзерлингъ доноситъ между прочимъ:

„Надъ оставленными для охраненія королевскихъ вещей и дворцовъ курсаксонскими войсками команда поручена отъ курфирста гр. Браницкому, итакъ онъ сталъ не токмо гетманъ коронной арміи, но и командующій генералъ саксонскихъ войскъ. Какъ сіе, такъ и поведеніе кіевскаго воеводы, да и воинскія пріуготовленія князя Радзивила въ Литвѣ побудили Чарторижскую фамилію пріобщенную при семъ промеморію подать и нижайше просить для безопасности своей изъ войскъ вашего имп. в-ства отъ 800 до 1.000 человѣкъ.

„Когда коронный гетманъ и кіевскій воевода, хотя и явно въ противность законамъ могли принять иностранныя войска, подъ видомъ, якобы оныя у нихъ на жалованьѣ и въ службѣ состоятъ, то и россійскимъ друзьямъ въ худо ставить нельзя, естьли они постороннюю помочь употреблять станутъ не для обиды другихъ, но ради защищенія самихъ себя.“

Въ промеморіи Чарторижскихъ отъ 2 (12) декабря говорится:

Nous nous voyons obligés à armer chacun selon notre pouvoir pour tâcher de mettre hors d'insulte nos propres personnes. Cependant nos efforts à cet égard seront certainement insuffisants, tant que quelque marque bien positive et visible de la protection de S. M. I., n'en imposera pas à nos adversaires. Nous supplions S. M. I. de nous prêter au moins 800, si ce n'est 1.000 chevaux de bonnes troupes légères et nommément, s'il est possible des cosaques Czoguiews, comme les plus braves, les plus disciplinés. Nous les préférerions aux houssards dont la discipline est beaucoup moins en recommandation en Pologne *).

Двѣсти гусаръ и сто казаковъ уже въ Смоленскъ на лицо и столько же въ Кіевъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 дек. 1763.

***) Мы находимся принужденны вооружиться, каждый по своей возможности, для предостереженія и сохраненія собственно насъ самихъ. Со всѣмъ тѣмъ наши силы конечно не будутъ къ тому достаточны, если е. и. в. въ явный знакъ своей къ намъ протекціи, не приведетъ въ страхъ нашихъ соперниковъ. Мы нижайше просимъ е. и. в. о присылкѣ намъ на помощь 800 или же 1.000 человѣкъ легкихъ войскъ и именно, буде можно, чугуевскихъ козаковъ яко храбрыхъ и наилучше дисциплинированныхъ войскъ,—мы ихъ всегда предпочтемъ гусарскимъ войскамъ, коихъ дисциплина въ Польшѣ не очень въ похвалѣ.**

792) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе Панина: Къ тѣмъ депешамъ, кои теперь заготовляются къ графу Кейзерлингу, сіи сейчасъ съ возвратившимся отъ него курьеромъ полученныя пришли весьма въ пору, ибо изъ нихъ и дѣйствительная надобность сказывается къ заготовленію въ Ригѣ амуниціи и къ принятію мѣръ для отвращенія скаредныхъ саксонскихъ вооруженій. Почему ваше имп. в-ство не соизволитель указать мнѣ распорядиться о Чугуевскихъ казакахъ съ графомъ Чернышовымъ, оружіе и амуницію съ генераломъ фельдцейхмейстеромъ и съ генераломъ кригскоммиссаромъ, чтобъ и то и другое лучшимъ, скорѣйшимъ и пристойнѣйшимъ образомъ отправлено быть могло. А какія по тому дать высочайшія вашего имп. в-ства повелѣнія графу Кейзерлингу о принятіи нашими друзьями посылаемыхъ къ нимъ людей и вещей, и что притомъ деклеровать, и какъ въ публикѣ о томъ отзываться должно будетъ, я буду имѣть счастіе письменно представить, да можетъ быть изъ подносимыхъ здѣсь въ собственныя руки вашему имп. в-ству депешей еще и другія идеи откроются.

На все сіе я согласна, только соображайте все сіе съ нравомъ нашего народа; хорошо чтобъ слились въ Польшѣ вступившіе въ магнатовыхъ службѣ, а въ Россіи въ моей.

Помѣта: Получено въ коллегіи 20 декабря 1763 г.

793) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 114 отъ 28 ноября (9 декабря) 1763 г. изъ Гаги, Гроссъ доноситъ:

Не смотря на чинимыя мною безпрестанно здѣшнему правительству напоминанія о заплаченіи уступленныхъ вашего имп. в-ства канцлеру остальныхъ субсидныхъ денегъ, я съ сожалѣніемъ долженъ донести, что и по сю пору въ томъ ни малѣйшаго успѣха не имѣю. Вчерась еще былъ я у настоящаго недѣльнаго президента Штатовъ Генеральныхъ и перваго дворянина Зеландскаго Борселя ради освѣдомленія резолюціи, которую къ концу минувшаго ноября имѣли о томъ взять Штаты Зеландской провинціи; отъ него мнѣ сказано, что хотя пенсіонарій Ситерсъ по своему обѣщанію и предложилъ тѣмъ Штатамъ о заплаченіи помянутыхъ субсидныхъ денегъ, однакожъ депутаты приняли только сіе предложеніе на доношеніе своимъ вышнимъ; что новаго собранія Штатовъ тамо уже до апрѣля мѣсяца не будетъ и что онъ не можетъ поручиться, чтобъ и тогда до конечной резолюціи дошло въ разсужденіи де цѣлаго недостатка въ наличныхъ деньгахъ той провинціи которой дискредитъ сверхъ того и въ другихъ провинціяхъ толь знатенъ, что и на едва даваемыя оною облигаціи вмѣсто наличныхъ денегъ за вышереченныя остальныя субсидіи надлежало бы потерять около 12 процентовъ, еслибъ вашего имп. в-ства канцлеръ оныя облигаціи продавать хотѣлъ. Я не могъ обойтись, чтобъ на сіе неудовольствительное изъясненіе не засвидѣтельствовать г-ну Борселю, что каково бъ ни было внутреннее состояніе одной или другой провинціи, оно до насъ не касается, понеже Россія, трактовавъ съ цѣлою республикою, съ нею одною дѣло

имѣетъ, и что потому здѣсь удивляться не должны, естьли наипослѣдокъ при дальнѣйшемъ протяженіи ваше имп. в-ство принуждены будете принимать такія мѣры, для окончанія сего скучнаго дѣла и доставленія вашему канцлеру заплаченія въ цѣлости, кои республикѣ совершенно непріятны будутъ. И въ самомъ дѣлѣ я опасаюсь, чтобъ наконецъ на такое крайнее средство, каково есть репресаліи противъ кораблей и вещей, принадлежащихъ подданнымъ здѣшнимъ не поступили. По меньшей мѣрѣ на чинимое тѣмъ угроженіе съ стороны вашего имп. в-ства посланнику Мейнертсгагену поступить будетъ надобно ради прекращенія безконечныхъ отговорокъ и преодолѣнія затрудненій отъ формы правительства происходящихъ, еже однако въ мудрѣйшее вашего имп. в-ства благоразсужденіе представляя и т. д.

Представленіе Панина: Естли ваше имп. в-ство соизволеніе свое пожалуете на сіе представленіе, то можно вашему министерству не компрометируя далѣе такимъ средствомъ отозваться къ Мейнертсгагену, что конечно побудитъ голандцевъ къ платежу, естьли они не положили твердой резолюціи подлинно не платить никогда, чего однакоже думать нельзя.

Погрозить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ства 23 декабря 1763 г.

794) РЕСКРИПТЪ № 4 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Съ возвратившимся сюда предъ нѣсколькими уже днями кабинетъ-куріеромъ Короткимъ получили мы исправно семь вашихъ, посла графа Кейзерлинга реляцій подъ № 133, 134, 135 и 136-мъ, да 11, 12 и 13-мъ отъ 17 ноября со всѣми къ онымъ слѣдующими приложеніями. Умедлили мы снабдить васъ въ отвѣтѣ резолюціями нашими по той причинѣ, что время потребно было на принятіе мѣръ для перевода къ вамъ денегъ, кои опредѣляемъ мы на поспѣшествованіе дѣлъ и интересовъ нашихъ. Теперь же, приступая къ тому, объявимъ мы здѣсь особливо мнѣнія наши на секретную подъ № 11 реляцію, которая по важности своей заслуживаетъ вящее примѣчаніе.

Откровенный отзывъ гетмана литовскаго и упоминаемыхъ съ нимъ вмѣстѣ персонъ не можетъ намъ инако какъ пріятенъ быть, потому что препровожденъ такими увѣреніями о ихъ готовности къ послѣдованію нашимъ видамъ, каковыхъ мы только желать можемъ и каковы точно надобны къ произведенію главнаго нашего предмета, поколику въ настоящихъ случаяхъ слова и обѣты съ самымъ дѣйствіемъ согласовать будутъ.

Учиненные имъ отъ васъ, посла графа Кейзерлинга, отвѣты на всѣ три вопроса апробуемъ мы совершенно, и какъ мы единожды положи-

[1]) Помѣта: Ея И. В-во слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

лясь на ваше искусство и усердіе въ исправленіи такого дѣла, которое для насъ и имперіи нашей весьма велико, тѣмъ паче теперь, видя уже къ удовольствію нашему и дѣйствительные трудовъ вашихъ плоды, поручаемъ оное на основаніи извѣстныхъ вамъ намѣреній нашихъ, вашему вожденію и попеченію при помочи содѣйствующаго вамъ князя Репнина.

Данною вамъ обоимъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ общею и на всѣ предусматриваемые случаи распространенною инструкціею приведены вы въ состояніе не жалѣть тамъ денегъ, гдѣ оныя съ надежностію, а по крайнѣй мѣрѣ съ вѣроподобною только пользою для службы нашей жертвованы быть могутъ. Нельзя о будущемъ съ точностію судить, но должно тутъ и одною надеждою успѣха довольствоваться, когда оная основана на здравомъ политическомъ предусмотрѣніи. Требованія гетмана литовскаго и друзей его заслуживаютъ кажется въ сей классъ вмѣщены быть, ибо онъ сколько намъ извѣстно, онъ другъ друзей нашихъ [1]). Правда число денегъ велико, но потому самому получаемъ мы причину думать и ожидать, что и дѣйствіе будетъ соотвѣтственно, въ чемъ конечно увѣрены мы, не оставите вы собою принять всѣ мѣры благоразумной осторожности, а потому и позволяемъ мы, чтобъ гетману Масальскому нужное по усмотрѣнію вашему число денегъ изъ казны нашей выдано было, но съ совѣта однако и согласія фамиліи князей Чарторижскихъ, которые должны знать, сколь много можно вѣрить ему и можно ли опять отъ кредита его въ народѣ ожидать большей пользы, естьли по желанію его откроется ему заранѣе тайна прочимаго нами къ коронѣ Піяста.

Отъ генералъ-маіора Хомутова получили вы въ натурѣ 100.000 рублевъ, на столько же имѣете вы кредита въ Амстердамѣ, изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ переведено къ вамъ чрезъ вексели до 60.000 рублевъ, а при семъ слѣдуетъ еще кредитивъ на 100.000 червонныхъ во Гданскѣ. Сихъ денегъ будетъ конечно на первой случай довольно, а особливо на обращеніе въ нашу пользу сейма конвокаціи и предшествующихъ оному сеймиковъ, на которыхъ мелкое дворянство и не дорогою продаетъ цѣною голоса свои. Вся важность зависитъ отъ разумнаго кстати и ко времени употребленія, въ которомъ надобно такъже поступать съ согласія шефовъ партіи нашей, которые и съ своей стороны не должны ни трудовъ, ни иждивенія жалѣть, по-

[1]) Вписано рукою Панина вмѣсто: „человѣкъ нрава постояннаго и честнаго, а притомъ и всегдашній друзей нашихъ другъ.“

тому что выборъ короля изъ собственнаго ихъ числа долженъ натурально все то сугубо въ ихъ пользу наградить.

Предлагаемыя отъ васъ, графа Кейзерлинга матеріи, кои по мнѣнію вашему на сеймѣ конвокаціи предпочтительно наблюдаемы и остерегаемы быть заслуживаютъ, пріемлемъ мы къ удовольствію нашему за благо и поручаемъ вамъ обоимъ совокупными силами стараться и по возможности одержать ихъ отъ всей республики, а наипаче при нынѣшнихъ обстоятельствахъ толь нужное и для интересовъ нашихъ толь согласное исключеніе чужестранныхъ отъ представленія въ числѣ кандидатовъ къ коронѣ.

Объявя вамъ такимъ образомъ мнѣнія наши на секретную вашу реляцію, находимъ мы за нужно прибавить здѣсь для извѣстія вашего, что прибывшей ко двору нашему польной писарь литовской графъ Огинскій оказываетъ себя крайне благонамѣреннымъ къ нашей сторонѣ и весьма единодушнымъ со всѣми своими единомышленниками въ персонѣ избраннаго нами къ коронѣ кандидата; по сей причинѣ и по общему нашему правилу подкрѣплять всячески друзей нашихъ, охотно снизошли мы на представленіе его учиненное намъ чрезъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина о заготовленіи въ Ригѣ нѣкотораго числа ружей и военныхъ припасовъ для перепущенія имъ въ случаѣ нужды подъ предлогомъ продажи или другимъ какимъ по пристойности. Теперь упражняется онъ въ сочиненіи точной вѣдомости, сколько чего именно потребно, дабы мы потому надлежащія мѣры благовремянно принять успѣли. Вы имѣете о семъ обстоятельствѣ знать дать тѣмъ, кому о томъ вѣдать нужно, и кто въ такомъ нашемъ снисхожденіи найдетъ для себя новое отъ насъ одолженіе.

Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. А. Голицынъ.

795) РЕСКРИПТЪ № 5 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1].

Въ полученныхъ отъ васъ, графа Кейзерлинга съ кабинетъ-куріеромъ Короткимъ реляціяхъ, доносите вы подъ № 12-мъ во-первыхъ, что сколько ни ясны отвѣты наши къ курфирсту и курфирстинѣ Саксонскимъ, однако тѣмъ не меньше стараются въ Польшѣ разглашать, что по крайней мѣрѣ впредь надѣется дрезденской дворъ получить со-

[1]) Помѣта: Ея И. В-во слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

дѣйствіе наше въ пользу свою; 2-е, что снисхожденіе наше въ разсужденіи корпуса генералъ-маіора Хомутова, признаютъ примасъ и находящіеся въ Варшавѣ польскіе магнаты за опытъ нашей дружбы къ республикѣ; 3-е, что саксонскія войска выступили уже изъ Варшавы, учредя походъ дальнею дорогою на Краковъ; 4-е, что изъ трехъ полковъ уланевъ, два распущены, но приняты опять въ службу разными польскими вельможами, а третій еще на саксонскомъ жалованіи остается и расположенъ по дорогѣ отъ Варшавы къ Дрездену.

Что принадлежитъ до перваго пункта, заключаемъ мы изъ всѣхъ обстоятельствъ, а особливо изъ сообщенной вамъ, графу Кейзерлингу отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина піесы, что на суетно предполагаемомъ содѣйствіи нашемъ въ пользу саксонскаго двора обращается нынѣ вся онаго и союзниковъ его система [1]; но какъ сіе зданіе сооружается безъ всякаго основанія, такъ сказать на льду, то и исчезнетъ скоро при настояніи самаго случая. Употребившимъ тщетную хитрость останется тогда стыдъ, а можетъ быть и сожалѣніе въ справедливую мзду.

По второму пункту имѣете вы какъ примасу, такъ и всѣмъ полякамъ непрестанно внушать, что охотно поступя на желанную ими угодность изъ дружбы и уваженія къ республикѣ, надѣемся мы, что и они съ своей стороны такимъ нашимъ мнѣніямъ при всякомъ случаѣ по возможности соотвѣтствовать и наипаче о соблюденіи между собою покоя и тишины стараться будутъ.

На 3-е и 4-е,—какъ съ одной стороны весьма для насъ равно, какою ни пойдутъ дорогою саксонскія войска въ отечество, только бы они въ Польшѣ подъ какимъ бы то предлогомъ ни было оставаться не могли, такъ съ другой весьма инаково перепущеніе цѣлыхъ уланскихъ полковъ въ партикулярную службу, гдѣ они по видимому оставаясь на жалованіи курфирста, для подкрѣпленія его видовъ и сберегаются.

Литовской писарь графъ Огинскій сообщилъ министерству нашему въ откровенности, что между симъ государемъ и гетманомъ графомъ Браницкимъ учинено согласное постановленіе способствовать другъ другу въ доставленіи короны польской, такимъ образомъ, чтобъ сначала гетманъ всѣми силами помогалъ курфирсту, а когда сему удачи не будетъ, то бы взаимно онъ подкрѣплялъ по возможности гетмана. Въ семъ соглашеніи, естьли оно справедливо, какъ тому по

---

1) См. выше № 786.

извѣстному графа Браницкаго властолюбію и по открывающимся уже видамъ его на корону, не безъ причины вѣрить можно, не трудно усмотрѣть и найтить начало и источникъ перепущенія уланскихъ полковъ въ службу его и единомыслящаго ему воеводы кіевскаго графа Потоцкаго.

Но зная зло, надобно помышлять и объ отвращеніи онаго въ самомъ корени, дабы послѣ отъ одной искры не возгорѣло цѣлое пламя. Не опасно правда для насъ стремленіе гетмана о коронѣ польской, потому что онъ самъ по себѣ, кромѣ знатнаго въ республикѣ чина, мало кредита по одиночеству своему имѣть можетъ, а особливо естьли чрезъ самое исканіе свое произведетъ еще и развратъ въ партіи саксонской и союзниковъ ея, кои иногда на него-то главную свою и кладутъ надежду, въ такомъ мнѣніи, что армія коронная зависитъ большею частію отъ его воли; но со всѣмъ тѣмъ ежели онъ вопреки не для себя, но въ пользу курфирста саксонскаго работать станетъ, въ такомъ случаѣ принятіе имъ уланскихъ полковъ заслуживаетъ гораздо большее уваженіе, чего ради и надобно вамъ переговорить и согласиться съ друзьями нашими о томъ, что съ нашей стороны напротивъ учинить нужно: оставлять ли дѣло до времяни въ молчаніи, дабы заранѣе не огорчить гетмана Браницкаго и тѣхъ, кои примѣру его слѣдовали, а чрезъ то и не возбудить еще въ нихъ большаго къ намъ недоброжелательства съ вящею ненавистію противъ тѣхъ друзей нашихъ, или же по общему вашему съ ними на мѣстѣ усмотрѣнію, и когда бы по поступкамъ гетмана не настояло болѣе надежды привесть его къ нашей сторонѣ, слѣдовательно и не было бъ далѣе нужды менажировать его, не лутче ли нынѣ же сдѣлать сильную декларацію съ требованіемъ, дабы часто упоминаемые полки вовсе распущены были, упоминая въ оной, что когда мы по дружбѣ нашей къ республикѣ и по уваженію къ конституціи ея охотно поступили на возвращеніе Хомутова корпуса, то взаимно имѣли причину ожидать, что и саксонскія войска равномѣрно изъ Польши выведены будутъ; но что увѣдомясь нынѣ о противномъ, то-есть что нѣкоторые полки оставлены въ Польшѣ подъ видомъ партикулярной службы для подкрѣпленія чужестранныхъ видовъ, не можемъ и не хотимъ мы скрыть удивленія нашего, требуя притомъ для выступленія Хомутова корпуса кондиціею sine qua non, чтобъ помянутые полки распущены были; что нынѣ не тѣ времена и не тѣ обычаи, когда прежде цѣлые корпусы переходили по найму изъ службы въ службу; что естьли по требованію нашему не воспослѣдуетъ скорое поправленіе, то можно ли будетъ другимъ поль-

скимъ вельможамъ вазрить, что они подражая примѣру, у другихъ державъ войска не въ подкрѣпленіе чужихъ видовъ, но въ защиту и охраненіе отечества своего противъ оныхъ, не полками, но корпусами уже отъ двадцати и тридцати тысячъ взаимствовать будутъ.

Ежели вы за потребно найдете такую декларацію дѣйствительно учинить, то не оставите уже примѣняясь къ оной и остановить вовсе или по крайней мѣрѣ столько замедлить походъ генералъ-маіора Хомутова, чтобъ слова ваши самымъ исполненіемъ препровождаемы были и противники искусствомъ видѣть могли, что не дѣлаемъ мы въ тунѣ декларацій.

На реляцію вашу подъ № 13-мъ, въ которой описываете вы, графъ Кейзерлингъ, разговоръ вашъ съ гетманомъ короннымъ, съ удовольствіемъ примѣчаемъ мы, что вы весьма разумно довели его до признанія, что король Піястъ гораздо полезнѣе для Польши, нежели чужестранный. Симъ обстоятельствомъ можете вы при случаяхъ не безъ успѣха пользоваться, чтобъ тѣхъ, кои ни къ какой не принадлежатъ партіи склонять къ равнымъ мыслямъ, доказывая имъ, что въ семъ важномъ и первомъ пунктѣ не разногласны и самые шефы противныхъ между собою партій.

Вслѣдствіе реляціи вашей подъ № 133-мъ, къ которой приложены были [1]) примасова къ намъ грамота, записка его и письмо воеводы мсциславскаго Платтера съ жалобами о причиненныхъ будто полякамъ отъ войскъ нашихъ обидахъ, прилагаемъ мы при семъ отвѣтъ нашъ къ примасу, да такой рескриптъ для предъявленія въ публикѣ, какого вы, графъ Кейзерлингъ желали, къ чему имѣемъ только прибавить, что мы и прежде уже повелѣли, какъ вы то изъ приложеннаго при семъ перевода съ указа нашей военной коллегіи данняго, обстоятельно усмотрите, всѣ подобныя посылки военныхъ командъ заграницы остановить, да и въ самомъ случаѣ разбойническихъ наѣздовъ отнюдь не чинить далѣе погони, какъ только до форпостовъ польскихъ, что вы можете формально объявить и обоимъ гетманамъ, коронному и литовскому въ отвѣтъ на ихъ записки, присланныя сюда отъ васъ при реляціи подъ № 134, коими увѣдомляя о принятыхъ ими мѣрахъ для безопасности границъ и недопущенія набѣговъ, просили они и о учиненіи съ здѣшней стороны равномѣрныхъ распоряженій.

Еще и по поводу реляціи вашей подъ № 135 слѣдуетъ здѣсь другой нашъ рескриптъ, касательно разворенняго на рѣкѣ Синюхѣ

---

[1]) См. выше № 783.

новаго селенія воеводы кіевскаго, который не оставите вы по намѣренію вашему употреблять для успокоенія какъ сего магната, такъ и прочихъ, кои бы разореніемъ селенія въ нѣкоторую тревогу приведены были.

Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. А. Голицынъ.

796) РЕСКРИПТЪ № 6 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Въ то время, какъ уже совсѣмъ почти готова была экспедиція въ отвѣтъ на присланныя отъ васъ, графа Кейзерлинга съ кабинетъ курьеромъ Короткимъ депеши, подоспѣли сюда и новѣйшія съ гвардіи сержантомъ Юніемъ подъ № 14-мъ и 15-мъ, да одна безъ № отъ 4-го числа сего мѣсяца, которыя востребовали къ принятымъ нашимъ резолюціямъ присовокупить другія и тѣмъ дополнить то, что въ первыхъ рескриптахъ недостаточнаго быть могло.

Судя по всѣмъ поступкамъ коронпаго гетмана и особливо по тому, что не устыдился онъ самъ обременить себя начальствомъ надъ тою малочисленною командою саксонскихъ войскъ, которая подъ собственнымъ еще своимъ именемъ остается въ Варшавѣ для храненія палатъ государя своего, можно безъ ошибки за вѣрное положить, что и принятые имъ въ партикулярную службу уланскіе полки непремѣнно содержатся на жалованьи курфирста саксонскаго и что есть опять между ими въ самомъ дѣлѣ тайное, но всѣми обстоятельствами открывающееся соглашеніе о взаимномъ другъ другу на корону польскую способствованіи; но когда такимъ образомъ едва ли уже какая можетъ настоять вѣроятность, чтобъ сей магнатъ къ доброй сторонѣ преклоненъ быть могъ, то слѣдовательно мы тѣмъ паче остаемся при мнѣніи нашемъ, въ рескриптѣ подъ № 5-мъ изображенномъ касательно декларацій, чинимой вами по поводу уланскихъ полковъ, подтверждая еще переговорить напередъ обо всемъ съ друзьями нашими; но дабы съ одной стороны та иногда вами чинимая декларація самымъ дѣйствіемъ подтверждена, а съ другой и друзья наши вслѣдствіе врученнаго вамъ отъ нихъ меморіяла въ желаніи своемъ для ихъ охраненія скоро удовольствованы были, не умедлили мы повелѣть, дабы находящіяся при границахъ легкія войска до тысячи человѣкъ приведены были во вся-

[1]) Помѣта: Ея И. В. слушать и апробовать изволила 20 дек. 1763.

кую готовность къ выступленію въ походъ по первому вашему требованію, котораго командиры ихъ изъ достойныхъ и исправныхъ штабъ-офицеровъ регулярнаго войска избранные единственно и ожидать имѣютъ. Первая изъ шестисотъ чугуевскихъ казаковъ состоящая партія въ Черниговѣ въ командѣ одного штабъ-офицера, выбраннаго изъ той дивизіи генераломъ-поручикомъ Штофелемъ, а другая подъ предводительствомъ подполковника Кашкина, неподалеку отъ Смоленска, при самой границѣ польской, противъ Оршана и состоитъ во стѣ чугуевскихъ же казаковъ, да въ трехъ стахъ гусаровъ, кои въ дополненіе къ первымъ опредѣлены; обоимъ командирамъ дано отъ насъ точное повелѣніе, чтобъ они не описываясь никуда, прямо шли въ походъ въ назначиваемыя имъ отъ васъ мѣста, сколь скоро пришлете вы къ нимъ польскихъ коммиссаровъ, какъ для препровожденія въ пути, такъ особливо и для снабденія провіантомъ и фуражемъ, которымъ притомъ надобно еще будетъ имѣть при себѣ нѣкоторое число денегъ для немедленнаго, гдѣ ни прилучится, укомплектованія убылыхъ лошадей, безъ чего въ маршѣ быть не можетъ. По принятіи сихъ нужныхъ мѣръ оставляемъ мы на вашу волю распредѣлить по частямъ или содержать вмѣстѣ войска наши, какъ вы то для пользы друзей нашихъ, по общему съ ними совѣту, за лучшее признаете, ибо какъ одинъ такъ и другой начальникъ имѣетъ нашъ указъ повиноваться во всѣхъ случаяхъ единственнымъ вашимъ приказамъ.

Но какъ такое войскъ нашихъ введеніе въ Польшу не можетъ быть тайно, то и надобно, чтобъ вы начавъ нынѣ благовременно приготовлять къ оному духи на основаніи собственнаго вашего разсужденія, что сколько одной части магнатовъ вольно принимать чужестранныя войска въ партикулярную службу, можетъ быть для подкрѣпленія чужестранныхъ видовъ на корону, столько же или еще больше должно быть другой невозбранно ограждать себя постороннею помощію отъ насильства и порабощенія, при самомъ настояніи случая усугубили стараніе ваше уничтожать всякіе превратные слухи и толкованія, доказывая всѣмъ въ разговорахъ, а буде лучше, и формальною деклараціею, которую вы сами по обстоятельствамъ и по усмотрѣнію народныхъ склонностей распорядить имѣете, сколь справедливую причину возъимѣли мы опасаться утѣсненія благонамѣреннымъ патріотамъ и что не для иного чего отправили часть войскъ нашихъ, какъ для защиты ихъ персонъ и ихъ имѣній.

Къ сему первому поступку въ пользу друзей нашихъ разсудили мы еще присовокупить и нѣкоторыя военныя на границахъ оказатель-

ства, дабы тѣмъ въ сердцахъ своевольниковъ усугубя внутреннее безпокойство и страхъ, воздержать ихъ сильнѣе отъ новыхъ предпріятій, почему и велѣно уже отъ насъ въ прибавокъ къ находящемуся въ Курляндіи пѣхотному полку присоединить нѣсколько эскадроновъ кирасиръ и гусаровъ и расположить ихъ на границахъ къ Литвѣ такимъ образомъ, чтобъ вмѣстѣ представляли удобнѣе видъ авангарда всей лифляндской дивизіи, которой между тѣмъ дано въ запасъ повелѣніе быть во всякой къ походу исправности.

Смоленская дивизія давно уже приведена въ равное состояніе, и передовыя ея войска расположены всѣ вдоль границъ; но чтобъ и тутъ къ новымъ движеніямъ устремить гаданіе, имѣютъ при Смоленскѣ и около Пскова новые магазины для фуража учреждены и вскорѣ заготовлены быть. О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ не оставите вы увѣдомить фамилію князей Чарторижскихъ, дабы они, зная начало всѣмъ симъ движеніямъ, тѣмъ лучше ихъ въ пользу свою употреблять и кредитъ свой въ народѣ получаемою отъ насъ сильною помощію и покровительствомъ съ лучшимъ успѣхомъ умножать могли.

Что принадлежитъ до поданной вамъ, графу Кейзерлингу референдаремъ и конюшимъ литовскими записки и общаго ихъ требованія, то какъ въ семъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, не связывая вамъ руки и ссылаясь на общую вамъ инструкцію и одинъ изъ сегодняшнихъ рескриптовъ, коимъ объявляемъ мы мнѣнія наши по поводу равномѣрнаго требованія съ стороны гетмана Масальскаго, находимъ только прибавить, что желаемыя ими ружья и пистолеты находятся въ Ригѣ во всякой къ отдачѣ готовности у тамошняго генералъ-губернатора Брауна съ такимъ отъ насъ точно повелѣніемъ, чтобъ онъ отдалъ одни и другія присылаемому отъ васъ для пріема польскому коммиссару. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

(подп.) Екатерина.

(контрасигн.) К. Александръ Голицынъ.

797) РЕСКРИПТЪ № 7 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Изъ реляціи вашей, графа Кейзерлинга подъ № 15-мъ, усмотрѣли мы, что стражникъ литовской Поцѣй приносилъ вамъ жалобы о убыт-

---

[1]) Помѣта: Въ 20 день декабря 1763.

кахъ, причиненныхъ ему въ деревняхъ отъ корпуса генералъ-маіора Маслова, [1]) и что опять имѣли вы намѣреніе стараться чрезъ него самого объ отведеніи воеводы кіевскаго графа Потоцкаго отъ партіи гетмана графа Браницкаго. Вопервыхъ апробуемъ мы весьма, что вы не оставили собою писать прямо по желанію его къ смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору, которому и безъ того дано уже повелѣніе наше разсмотрѣть все то, что послѣднею экспедиціею въ Литвѣ учинено и возвратить немедленно съ имуществомъ всѣхъ природныхъ поляковъ, кои иногда въ числѣ подданныхъ нашихъ взяты и увезены; а какъ притомъ изъ намѣренія вашего заключаемъ мы еще, что стражникъ долженъ быть человѣкъ къ интересамъ нашимъ доброжелательной и благонамѣренной, то въ вящее ему приласканіе и дабы онъ прошедшее предалъ совершенному молчанію, оставляемъ на ваше разсужденіе, не лутче ли уже дать ему умѣренную сумму денегъ, которою бы онъ и къ ревностнѣйшему исполненію поручаемаго вами дѣла пріохоченъ быть могъ.

Конечно весьма полезно было бъ, естьлибъ предпріятіе ваше въ разсужденіи воеводы кіевскаго возъимѣло желанный успѣхъ, ибо намъ извѣстно, что сей магнатъ и по знатности фамиліи, и по богатству своему имѣетъ во многихъ мѣстахъ у дворянства великій кредитъ, а еще лутче, естьли бы и самъ гетманъ графъ Браницкой отъ противныхъ своихъ намѣреній къ нашимъ привлеченъ быть могъ, ибо мы по человѣколюбію и первому системы нашей правилу предпочитая всему миръ и общее благоденствіе, несравненно больше желаемъ достигнуть предмета нашего съ сохраненіемъ драгоцѣнной тишины, нежели силою и употребленіемъ оружія, сколь бы оныя впрочемъ сами по себѣ ни были справедливы. Ожидая потому съ нетерпѣливостію увѣдомленія, будутъ ли старанія ваши дѣйствительны, повторяемъ мы напослѣдокъ и прежнее наше повелѣніе, дабы не жалѣя денегъ потщились вы присоединить къ партіи нашей самого примаса, о которомъ желаемъ мы точно вѣдать, какъ далеко онъ доведенъ и есть ли надежда къ совершенному его преклоненію, которое поставляемъ мы существительнымъ и какъ такое поручаемъ ревностнѣйшему вашему попеченію. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше № 783.

798) РЕСКРИПТЪ № 8 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»* [1])

Кромѣ присылаемаго ко двору нашему именемъ всея республики посланника для объвѣщенія кончины королевской, предписали мы въ общей вамъ инструкціи стараться для пользы намѣреній нашихъ чтобъ находился еще здѣсь и отъ партіи друзей нашихъ акредитованный знатный человѣкъ; мы повторяя теперь сіе наше повелѣніе, желаемъ вѣдать, извѣстна ли уже фамиліи князей Чарторижскихъ о семъ нашемъ соизволеніи и намѣрены ли они исполнить по оному въ разсужденіи, что собственная ихъ польза и благополучіе отечества много поспѣшествованы быть могутъ пребываніемъ у двора нашего надежной и благонамѣренной съ ихъ стороны персоны, которая бы за дѣлами ихъ удобнѣе ходатайствовать могла, а мы напротивъ получили бы изъ того выгоднѣйшія побудительныя причины къ оправданію предъ публикою нашего въ польскихъ дѣлахъ великаго участія. По настоящему здѣсь пребыванію писаря литовскаго графа Огинскаго, усматриваемъ мы, что онъ соединяетъ всѣ тѣ качества, кои къ сему мѣсту нужны, и для того, зная уже его, желали бъ мы, чтобъ онъ предпочтительно употребленъ и двумя разными кредитивами снабденъ былъ: однимъ партикулярнымъ на настоящее время и пока дѣла пребудутъ въ Польшѣ въ нынѣшнемъ положеніи, то-есть безъ явнаго между соперниками разрыва, дабы онъ и представленія свои партикулярно же дѣлать могъ, а другой публичной на такой случай, когда бы уже разныя въ духахъ дѣйствующія намѣренія и разныя по онымъ предпріятія довели республику до бѣдствія гражданской войны, слѣдовательно же и до испроверженія порядка, законовъ и безопасности. Какимъ образомъ представленія вами приняты и о дѣйствительномъ по онымъ исполненіи, ожидаемъ мы скораго отъ васъ увѣдомленія, пребывая въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

799) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ УПОЛНОМОЧЕННОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [2]).

При реляціи вашей отъ 17-го минувшаго ноября получили мы исправно грамоту примасову, записку его вамъ врученную, да копію

---

[1]) Помѣта: Въ 20 день декабря 1763.

[2]) Помѣта: Ея И. В. слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

съ письма къ вамъ отъ воеводы литовскаго графа Платтера съ жалобами о причиненныхъ войсками нашими въ разныхъ мѣстахъ польскимъ жителямъ обидахъ и насильствахъ.

Вамъ довольно извѣстно, да и самому польскому министерству изъ послѣдней нашей декляраціи не можетъ быть скрыто, что по причинѣ умножившихся съ польской стороны въ границы наши воровскихъ и разбойническихъ наѣздовъ, принуждены мы были напослѣдокъ, по толь многихъ и сильныхъ, но тщетныхъ однако дрезденскому двору при жизни покойнаго короля представленіяхъ, поступить на всенижайшія прошенія нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и доставлять имъ въ самой крайности собственными силами то удовольствіе, котораго они за претерпѣваемые ими крайніе убытки и совершенное разореніе ни отъ справедливости, ни по заступленію нашему никогда получить не могли. На семъ началѣ позволили мы правда пограничнымъ нашимъ командирамъ посылать за ворами и разбойниками въ погоню небольшія воинскія команды, коимъ было еще поручено при такихъ поискахъ попадающихся имъ на дорогахъ русскихъ бѣглецовъ забирать, но съ такимъ точно предписаніемъ, чтобъ оные отнюдь въ даль не заходили, ниже польскимъ обывателямъ какія-либо обиды причиняли. Что вопреки тому и сверхъ повелѣнія нашего съ стороны Смоленска и въ польской Лифляндіи съ увеличиваніемъ произошло, о томъ по правосудію нашему и по дружбѣ къ республикѣ не можемъ мы инако, какъ крайне сожалѣть; но не довольствуясь же и однимъ безплоднымъ сожалѣніемъ, немедленно повелѣли мы нашему смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору произвесть какъ можно скорѣе слѣдствіе и по справедливости удовлетворить всякаго обиженнаго, а особливо вѣрно возвратить всѣхъ въ нашу сторону между россійскими бѣглецами захваченныхъ природныхъ поляковъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, если такіе дѣйствительно найдутся.

Вы не оставите о такой нашей резолюціи увѣдомить примаса и всѣхъ тѣхъ, до кого оная касаться можетъ, увѣряя притомъ именемъ нашимъ всѣхъ и каждаго, что какъ мы за первый и существительнѣйшій имперіи нашей интересъ поставляемъ жить съ республикою польскою въ тѣсной дружбѣ и согласіи, такъ и не упустимъ никогда вынимать изъ среды всѣ вопреки сему намѣренію простирающіяся препоны; что весьма желали бъ мы всѣ на границахъ между взаимными подданными происходящія распри и безпорядки прекращать полюбовно,—но къ сожалѣнію нашему во все время минувшаго въ Польшѣ чужестраннаго правленія, при всѣхъ нашихъ домогательствахъ, не

могли сего предмета достигнуть, потому что руководствовавшее тогда министерство, состоя изъ чужестранцевъ же, не было ни собственною своею пользою, ни любовью къ отечеству интересовано способствовать и стараться объ установленіи на границахъ покоя и добраго порядка, въ послабленіи которыхъ, паче и въ попущеніи своевольникамъ, находило оное иногда исполненіе видовъ своихъ, или же по крайней мѣрѣ, не зная прямо силу законовъ и обычаевъ польскихъ, коими только во злоупотребленіяхъ королевской власти и къ обогащенію своему на народномъ разореніи пользоваться старалось, не умѣло еще и принять достаточныхъ мѣръ къ совершенію толь нужнаго для обоихъ государствъ дѣла; что если нынѣ, по Божію промыслу, вольнымъ республики избраніемъ достойной Піястъ на престолъ возведенъ, слѣдовательно и правленія власть въ руки патріотовъ возвращена будетъ, несомнѣнно надѣемся мы, что тогда, по общему согласію, скорое послѣдуетъ поправленіе происшедшимъ на обѣ стороны обидамъ, справедливое обиженнымъ удовлетвореніе и достаточное для переду утвержденіе добраго сосѣдства, въ чемъ мы съ нашей стороны, для поданія всему польскому народу удостовѣрительнѣйшихъ опытовъ нашего о пользѣ и благополучіи его попеченіяхъ, охотно всякую удобовозможную податливость оказывать намѣрены и будемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня, 1763 года.

Екатерина.
К. А. Голицынъ.

800) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1].

Изъ рескрипта нашего отъ 10-го числа сего мѣсяца и приложеннаго къ оному экстракта изъ рапорта командующаго въ Новой Сербіи генералъ-порутчика Мельгунова, усмотрите вы, коль великая разность въ описаніяхъ одного на рѣкѣ Синюхѣ произшествія.

Присланная при реляціи вашей подъ № 135 записка воеводы кіевскаго графа Потоцкаго представляетъ оное прямымъ съ нашей стороны насильствомъ, а напротивъ того наши извѣстія гласятъ, что вся вина на польской сторонѣ.

Трудность состоитъ въ томъ, чтобъ распознать, которое описаніе вѣрнѣе и сходнѣе съ правдою, но какъ то зависитъ отъ свидѣтельства и разсмотрѣнія на мѣстѣ, то и повелѣли уже мы изслѣдо-

[1]) Помѣта: Ея И. В. слушать и апробовать изволила 20 декабря 1763.

вать достовѣрно жалобы графа Потоцкаго, предоставляя вамъ во свое время резолюцію нашу объявить, которая конечно будетъ расположена по самой строгой справедливости.

801) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

à St. Pétersb. ce 24 Décembre 1763.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Je dois commencer par vous dire qu'autant que je puis prévoir (et Dieu veuille que je me trompe) la mort de l'électeur de Saxe, dont j'ai reçu la nouvelle avant-hier par votre courrier, n' apportera d'autre changement aux affaires de Pologne, si non que la cour de France mènera celle de Vienne et de Saxe à employer tous leurs efforts à mettre Branicki sur le trône, faisant espérer aux intéressés, qu 'à la mort de celui ci la place sera ouverte pour le petit électeur. Vous verrez les tracasseries s'augmenter, et il va y avoir vingt partis au lieu d'un. S'il sera possible à vous et à nos amis d'en attirer à vous le plus que vous pourrez, c'est ce qu'il y pourra avoir de plus avantageux pour nous, c'est aussi tout ce que je puis vous dire dans ce moment de nouveau, n'ayant au reste rien à ajouter pour votre direction, mais bien que vous teniez à celle que vous avez déja, et que vous agissiez avec les faits et les démonstrations les plus capables de donner du poids à mes intentions, et surtout dans le moment présent, où je regarde cet évènement de la mort de l'électeur,

---

С.-Петербургъ, 24 декабря 1763.

*) Графъ Кайзерлингъ. Я должна начать съ того чтобы сказать вамъ, что насколько я могу предвидѣть (и дай Богъ чтобы я ошиблась), смерть саксонскаго курфюрста, о которой до меня дошло извѣстіе чрезъ вашего курьера, не произведетъ никакой перемѣны въ польскихъ дѣлахъ, развѣ только что французскій дворъ убѣдитъ вѣнскій и саксонскій дворы употребить всѣ усилія чтобы посадить на престолъ Браницкаго, обѣщая, что, по смерти его, вакансія будетъ открыта для саксонскаго наслѣднаго принца. Вы увидите какъ затрудненія будутъ возрастать и что вмѣсто одной партіи ихъ будетъ двадцать. Самое выгодное для насъ если вамъ и нашимъ друзьямъ будетъ возможно привлечь къ себѣ какъ можно больше изъ нихъ къ себѣ. Въ настоящую минуту я ничего не могу сказать вамъ новаго и не имѣю ничего добавить къ вашей инструкціи; старайтесь только держаться той, которую вы уже имѣете и дѣйствуйте средствами наиболѣе удобными чтобы придать вѣсу моимъ предположеніямъ и въ особенности въ настоящую минуту,

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

comme favorisant le fond de nos affaires et néanmoins produisant de nouvelles tracasseries. Vous réitererez encore à mes amis en cette occasion les assurances les plus expresses de ma persévérance bien permanente à les soutenir, et à agir en leur faveur; je leur conseille de profiter du temps, et de s'assurer des différentes factions dans le pays, avant que les étrangers puissent prendre leurs mesures et se concerter.

Sur votre № LVI. je vous dirai, que pour vous fournir l'argent que vous demandez, toutes les mesures sont prises et assurément rien ne manquera aux autres mesures capables d'atteindre le but de mes intentions et de vos soins lesquels je ne ne puis assez louer.

Dans votre № LVII. vous faites mention qu'il serait bon d'avoir en poche, pour le semblant seulement, un fantôme de canditat de l'ordre du sénat; si l'extrémité y obligeait, il me semble qu'il faudrait alors choisir le plus sot et le moins de conséquence que faire se pourrait. Du reste je m'en rapporte aux dépêches du collège, et je finis par vous dire que l'union que vous me marquez dans votre LVIII. qui règne entre nos amis me fait beaucoup de plaisir, je vous prie de le leur marquer et de contribuer bien à la prolonger. Pour ce qui regarde le Comte Oginski, je ne puis lui donner un meilleur témoignage de ces sentimens, que ce que vous trouverez dans les dépêches du collège. Je me repose parfaitement sur votre zèle, capacité et fidélité; en vous souhaitant une bonne et

---

когда смерть курфирста по моему мнѣнію помогаетъ въ сущности нашимъ планамъ хотя и создаетъ новыя затрудненія. Возобновите еще разъ моимъ друзьямъ при этомъ случаѣ самыя полныя увѣренія въ моей постоянной заботливости поддерживать ихъ и сообщите имъ, что совѣтую имъ воспользоваться временемъ и привлечь къ себѣ различныя партіи страны прежде чѣмъ иностранцы смогутъ принять свои мѣры и сговориться между собой. На вашъ № 56, скажу вамъ, что всѣ распоряженія сдѣланы чтобы доставить вамъ деньги, о которыхъ вы просили, а также что приняты всѣ прочія мѣры, могущія обезпечить достиженіе цѣли моихъ намѣреній и вашихъ стараній, которыхъ я не могу достаточно похвалить. Въ № 57 вы упоминаете, что было бы хорошо имѣть на готовѣ и только для вида призракъ кандидата отъ сената. Если бы это оказалось совершенно неизбѣжнымъ, мнѣ кажется, что слѣдовало бы избрать самаго глупаго и по возможности самаго ничтожнаго. Впрочемъ я ссылаюсь на депеши коллегіи и въ заключеніе скажу вамъ, что единодушіе, царствующее между нашими друзьями и о которомъ вы упоминаете въ вашемъ № 58, дѣлаетъ мнѣ большое удовольствіе. Прошу васъ сообщить имъ объ этомъ и содѣйствовать утвержденію добраго согласія между ними. Что касается до графа Огинскаго я не могу дать ему лучшаго доказательства этихъ чувствъ, какъ то, что вы найдете въ депешахъ коллегіи. Я полагаюсь вполнѣ на ваши

heureuse année je suis comme toujours avec autant d'estime que d'amitié, Monsieur le Comte Kayserling, votre très affectionnée

Caterine.

Je vous envoye la patente signée pour votre fils.

802) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ. Пошлите князю Лобковичу сказать, что завтра, а не сегодня, ему аудіенцію дамъ, я не очень здорова и обѣдню слушать буду изъ внутреннихъ комнатъ своихъ. Поздравляю васъ съ праздникомъ.

Помѣта: Получена 25 декабря 1763.

803) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Вѣны отъ $^{6}/_{17}$ дек. за № 186, кн. Д. Голицынъ препровождаетъ опубликованный въ ноябрѣ въ Венгріи манифестъ, которымъ „подъ жестокими наказаніями вновь запрещено онаго королевства и принадлежащихъ къ нему провинцій обывателямъ выходить въ чужія государства"; упоминается въ немъ и о тѣхъ, кои безъ дозволенія вышедъ, опять вернулись бы,—они подвержены равномѣрному противъ прочихъ истязанію. „А какъ въ нашихъ гусарскихъ полкахъ и въ обѣихъ новонаселяющихся Сербіяхъ могутъ сыскаться изъ здѣшнихъ подданныхъ безъ дозволенія вышедшіе", то слѣдовало бы объявить въ надлежащихъ мѣстахъ объ этомъ манифестѣ для предостереженія тѣхъ, кои въ здѣшнемъ подданствѣ были и никакого о свободѣ своей не имѣютъ вида, дабы таковые обратнымъ на время въ отечество свое пріѣздомъ не подвергали себя явной опасности.—Замѣтка рукою Панина: „Сія публикація несумнѣнно принудитъ тѣхъ чужестранцевъ остаться у насъ навсегда".

Резолюція: *Однакожъ стараться надобно, чтобъ въ Новой Сербіи и прочимъ у насъ служащимъ венгерцамъ о семъ извѣстно учинилось.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 29 декабря 1763.

804) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Вѣны отъ $^{10}/_{21}$ дек. за № 188, кн. Д. Голицынъ доноситъ, что тамошній англійскій посолъ лордъ Стормондъ объявилъ ему, что при отъѣздѣ его изъ Лондона министерство его рекомендовало ему имѣть съ русскимъ посланникомъ

способности и остаюсь какъ всегда съ тѣмъ же уваженіемъ и расположеніемъ къ вамъ, графъ Кайзерлингъ, искренно любящая васъ

Екатерина

Посылаю вамъ подписанный патентъ для вашего сына.

обхожденіе предпочтительнѣе передъ министрами другихъ державъ.—Представленіе рукою Н. Панина: „Изъ сего можно взять случай и въ соотвѣтствіе дать повелѣнія всѣмъ нашимъ министрамъ, чтобъ они съ англійскими съ надлежащею откровенностью обходилися“.

Резолюція: *апробуется* [1]).

Помѣта: Возвращена изъ дворца 31 декабря 1763.

805) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Донесеніе кіевской губернской канцеляріи отъ 17 ноября 1763 года, что желающіе переселиться обратно изъ Польши въ Россію раскольники и другіе русскіе бѣглецы встрѣчаютъ препятствія со стороны польскихъ властей и просятъ оказать имъ помощь, и поэтому канцелярія предложила по содержанію указовъ отъ 28 окт. 1755, отъ 31 дек. 1762 и отъ 27 авг. 1763 г. полковнику кн. Багратіону стараться захватить возможно большее число поляковъ, живущихъ въ предѣлахъ русской границы и задержать ихъ до обмѣна ихъ на русскихъ подданныхъ, задерживаемыхъ въ Польшѣ, а для облегченія выхода послѣднимъ посылать въ ближнія польскія мѣста воинскія команды до 50 человѣкъ, подтверждая имъ накрѣпко, чтобъ они въ Польшу далѣе 30 верстъ не ѣздили и кромѣ порученной имъ коммиссіи ни во что не вступали, а ежели въ тѣхъ мѣстахъ усмотрѣны будутъ и такіе русскіе бѣглые подданные, кои къ выходу въ Россію желанія не имѣютъ, то и оныхъ забирать и въ Россію выводить.—Вслѣдствіе этого донесенія Н. И. Панинъ представляетъ: „Когда кіевская губернская канцелярія сей новый распорядокъ сдѣлать велѣла по силѣ прежнихъ указовъ, тогда она еще въ полученіи имѣть не могла послѣдній указъ о удержаніи на настоящее время посылокъ военнымъ командамъ для забиранія бѣглыхъ“. Вслѣдствіе неисправности почты, съ которою сенатскіе указы отправляются, предлагаетъ послать нарочнаго курьера съ подтвержденіемъ этого указа „чтобы сколько возможно предупредить сіи губернскія распоряженія и избавиться новыхъ необходимыхъ у поляковъ импрессій и вопля противу насъ, что конечно произвести могутъ великія непріятности нашему большому дѣлу.

Послать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 2 генваря 1764 г. Указъ посланъ 14 генваря.

806) ЭКСТРАКТЫ ИЗЪ РАПОРТОВЪ ГЕН.-МАІОРА ФРАУЭНДОРФА НА СИБИРСКИХЪ ЛИНІЯХЪ НАХОДЯЩАГОСЯ.

(отъ 4 ноября 1763 г.).

15 октября средней киргизъ-кайсацкой орды Аблай-салтанъ просилъ находящагося на новой линіи въ крѣпости св. Петра ген.-маіора Деколонга о пропускѣ табуновъ ихъ на внутреннюю сторону новой линіи, и объявилъ, что въ случаѣ отказа принуждены будутъ отгонять оные къ китайской сторонѣ и сами въ даль откочевать.

Не худо бы внушить имъ, что внутрь россійскихъ границъ не кочуютъ, а кто переѣзжаетъ чрезъ границы и селится, тѣмъ великія выгоды.

---

[1]) См. ниже рескриптъ № 1 Голицыну и циркулярный отъ 14 янв. 1764.

25-го октября Аблай-салтанъ прислалъ къ Деколонгу письмо, которымъ объявляя, что имъ извѣстно о соизволеніи ея имп. в-ства, дабы они придерживались здѣшней стороны, и что онъ, соображаясь тому, хочетъ остаться безотлучно при рѣчкѣ Колчаклѣ, намѣреніе принялъ тутъ и пашню завести и проситъ, чтобъ для показанія и наученія ихъ киргизскаго народа въ производствѣ хлѣбопашества, прислать къ нему будущею весною русскихъ людей 10 человѣкъ съ подлежащими къ тому инструментами, а на первый бы случай, потому что у него есть и киргизцевъ два человѣка, нѣсколько уже того знающіе, отправить къ нему нынѣ два сошника, да при объявленныхъ требуемыхъ имъ къ показанію въ хлѣбопашествѣ людяхъ къ рыбной ловлѣ и сѣтей прислать. Генералъ Фрауэндорфъ проситъ снабдить его по сему случаю указомъ.

Можно имъ сказать, чтобъ они и своихъ десять человѣкъ прислали для обученья хлѣбопашества, а инструменты подарить имъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 4 генваря 1764.—Донесенія получены въ коллегіи 15 и 16 декабря 1763 г.

807) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу представленія намѣстника калмыцкаго ханства Убаши въ коллегію иностранныхъ дѣлъ относительно несогласій между Галданомъ-Черенею, женою его и сыномъ.

Весьма нужно кажется, чтобъ Галдана Черена привести къ тому, чтобъ онъ зарgу слушалъ, дабы сіе установленіе осталось въ своей силѣ.

808) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея Императорскому Величеству всеподданѣйшій докладъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ 1758 году представлено было Сѣчи Запорожской отъ кошеваго атамана въ кіевскую губернскую канцелярію, а оттуда въ Правительствующій Сенатъ, о нуждѣ перенесенія оной Сѣчи на иное мѣсто, а въ томъ доношеніи представлено: 1-ое, что Запорожская Сѣчь поселилась въ 1734 году надъ рѣкою Подпольною близъ рѣки Днѣпра, а оная рѣка Подпольная теченіе имѣла свободное, но нынѣ засыпалась и пересыхаетъ, чистыхъ же источниковъ тамъ не находится, а изъ колодезей годной воды кромѣ пещанной достать не можно, и за тѣмъ весь кошъ довольствуется водою въ ямахъ неподвижною, гнилою и мутною, которую терпѣть нельзя, и отъ чего рождающіяся заразы на всѣхъ тамо жительствующихъ и пріѣзжающихъ не престаютъ и смерть многимъ безвремянно приключается; 2-ое, мѣсто Запорожской Сѣчи по пріумноженію войска столько тѣсно, что съ трудностію въ немъ проходъ и проѣздъ бываетъ и отъ случая пожарнаго обороны подать не свободно и опасно; 3-е, и что въ семъ разсужденіи торги

отправляются съ немалымъ отягощеніемъ и убыткомъ; и требовало оное запорожское войско съ общаго во всемъ кошѣ совѣта, дабы по ихъ выбору повелѣно было Сѣчь запорожскую перенести на иное мѣсто въ россійской границѣ, по той же, т. е. по западной сторонѣ р. Днѣпра выше сей рѣки, гдѣ нынѣ состоитъ Никитинская застава, въ разстояніи отъ нынѣшней Сѣчи не больше 20 верстъ, гдѣ довольно воды имѣется, и мѣсто для помѣщенія города со всѣмъ посадомъ и отведенія крѣпости довольно и обширно, а мѣстоположеніе безопасное и къ довольствованію и пользѣ войску будетъ.

Такое доношеніе изъ Кіева прислано было тогда и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, почему оная коллегія, сообразуясь тогдашнимъ обстоятельствамъ представляла правит. сенату, что перенесеніе Сѣчи на иное мѣсто и внутрь россійскихъ границъ запорожскому войску дозволить можно, а къ тому присовокупила мнѣніе свое, что для воздержанія самихъ запорожцевъ отъ продерзостей яко весьма не спокойныхъ людей, можно, симъ случаемъ пользуясь, въ томъ мѣстѣ и крѣпостьноболѣе прежней построить, оную комендантомъ снабдить, и нужныя къ обузданію ихъ распоряженія учинить, о чемъ изъ Кіева отъ тамошнихъ главныхъ командировъ, а паче отъ бывшаго тамо вице-губернатора Костюрина не однократно сюда представлено было, правительствующій сенатъ за потребно разсудилъ сіе дѣло нынѣ въ дѣйство произвесть, и какъ о перенесеніи Сѣчи запорожской, такъ и вознамѣренномъ тамо крѣпостномъ строеніи отъ 15-го мая минувшаго года въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ сообщилъ указомъ, по которому изъ оной коллегіи писано было къ резиденту Обрескову, дабы онъ согласно съ симъ на случай Порты отоманской отзыва поступки свои учреждалъ. Порта отоманская по навѣтамъ и увѣдомленію хана крымскаго, не оставила резиденту Обрескову о томъ отзываться и вопросъ сдѣлать, но предъявляемыми отъ него резоны, а особливо что в. в-ство повелѣли Сѣчь на другое мѣсто перевесть для того наипаче, что отъ заселенной нынѣшнимъ ханомъ вдоль рѣки Днѣпра въ самой близости запорожскихъ жилищъ едичкульской орды до 10000 человѣкъ запорожскимъ казакамъ происходитъ тѣснота и безпокойство и что точно по причинѣ сего повелѣнія, которое нѣкоторымъ образомъ и трактатамъ противно, Сѣчь далѣе внутрь границъ здѣшнихъ переносится, она Порта была успокоена; но нынѣ послѣднею реляціею Обресковъ доноситъ, что по наущенію хана крымскаго Порта вновь о семъ Обрескову отзывъ учинила, что положенная на мѣрѣ построить при переселеніи запорожцевъ крѣпость имѣетъ быть великая, для крым-

скихъ жителей опасная, и требуетъ она Порта, чтобъ строеніемъ сей крѣпости воздержаться; Обресковъ принялъ сіе на доношеніе, подавъ ей Портѣ между тѣмъ вторичное объясненіе, по которому она хотя и замолчала, но станется однакожъ, что ханъ крымскій и вновь о семъ же Портѣ затѣйно представлять будетъ, яко безпокойный человѣкъ и такой, который по всему виду въ воинскихъ подвигахъ и обращеніяхъ себѣ дѣла ищетъ, дабы тѣмъ сохранить себя при своемъ мѣстѣ. А какъ при настоящихъ въ Польшѣ обстоятельствахъ Порту весьма менажировать надлежитъ, то не соизволите ли в. и. в-ство сенату секретное дать повелѣніе, дабы при перенесеніи Сѣчи запорожской крѣпостное строеніе отложено было, доколѣ польскія дѣла утихнутъ, чѣмъ у Порты всякій омбражъ истребиться можетъ, и сіе пособитъ тамо иногда въ интересахъ здѣшнихъ по польскимъ дѣламъ къ принятію лучшаго вида. О чемъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ ожидаетъ высочайшей в. имп. в—ства резолюціи, какъ резиденту Обрескову въ Константинополь отправленъ будетъ согласно сему рескриптъ, котораго содержаніе для апробаціи при семъ прилагается.

Быть по сему. Н. Панинъ. К. А. Голицынъ.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

809) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

à St.-Pétersbourg ce 5 janvier 1764.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Les réflexions que vous faites dans votre LX. sur la conversation de l'Impératrice Reine avec le général frère de notre candidat, sont si justes et si importantes pour éclairer le fond, que je ne puis, que vous en témoigner ma satisfaction.

La lettre particulière du Primat, dont vous faites mention dans le № LXI. au sujet de notre candidat montre que vous avez bien habilement saisi le moment pour dire au Primat le nom du candidat.

С.-Петербургъ 5 января 1764 г.

*) Графъ Кайзерлингъ. Размышленія вами изложенныя въ вашемъ № 60 относительно разговора императрицы-королевы съ генераломъ, братомъ нашего кандидата, на столько основательны и важны для освѣщенія существа дѣла, что я не могу не выразить вамъ за нихъ мое удовольствіе; упоминаемое въ вашемъ № 59 частное письмо примаса, относительно нашего кандидата доказываетъ, что вы ловко схватили моментъ чтобы сообщить его имя примасу.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

Vous verrez par les dépêches du collège les considérations qui sont à faire sur l'entrée de mes trouppes en Pologne pour pourvoir à la sureté de mes amis, cependant je crois que vous êtes suffisamment autorisé à leur prêter main forte au cas que vous le croyez indispensablement nécessaire; au reste j'espère bien qu'il n'arrivera s'il plait à Dieu aucun malheur au Stolnik, mais enfin quelque que puissent être les dispositions de la Providence, assurez le, que lui et sa famille après lui auront mon appui exclusif aussi longtems que je vivrai, je continuerai comme j'ai commencé.

J'espère qu' enfin le traité avec le roi de Prusse sera bientôt conclû, le projet en est parti pour Berlin d'où le courrier doit revenir incessamment; je vous avoue qu'il n'y a point de cour dont je sois aussi contente que de ce roi, vous êtes deja informé, je crois, de sa conduite envers la Porte et l'envoyé de la république à Berlin, et il ne laisse échapper aucune occasion où il peut témoigner sa sincérité envers moi; il est vrai aussi que je n'en doute aucunement àprésent.

Les avis indirects de Saxe portent que les deux princes Xavier et Charles sont assez mal ensemble, et je ne doute quasi pas, que cela soit ainsi par ce qu'ils n'ont jamais été extrêmement bien.

L'on ne saurait être plus content, que je le suis des sentimens et du zèle que vous témoignez pour mon service, et je suis persuadée,

---

Вы увидите изъ депешъ коллегіи какими доводами слѣдуетъ объяснить вступленіе моихъ войскъ въ Польшу для обезпеченія безопасности моихъ друзей. Впрочемъ мнѣ кажется вы достаточно уполномочены оказать имъ содѣйствіе вооруженною силою, когда вы признаете это неотложно необходимымъ. Надѣюсь однако что съ Божіею помощію со стольникомъ не приключится никакого несчастія. Тѣмъ не менѣе, каковы бы ни были предопредѣленія судьбы, увѣрьте его что, пока я буду жива, онъ самъ, а послѣ него его семейство будутъ пользоваться моею нарочитою поддержкою; я буду продолжать какъ начала.

Надѣюсь что наконецъ договоръ съ прусскимъ королемъ будетъ вскорѣ заключенъ; проэктъ отправленъ въ Берлинъ откуда курьеръ долженъ возвратиться въ самомъ непродолжительномъ времени. Признаюсь, что нѣтъ владѣтеля, которымъ я была бы такъ довольна какъ этимъ королемъ. Вы кажется извѣщены уже о его поведеніи относительно Порты и посла республики въ Берлинѣ; онъ не пропускаетъ ни одного случая засвидѣтельствовать о своей искренности по отношенію ко мнѣ и надобно сознаться, что въ настоящее время я отнюдь въ ней не сомнѣваюсь.

По косвеннымъ извѣстіямъ изъ Саксоніи оба принца, Ксаверій и Карлъ довольно не въ ладахъ между собою, и я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что это такъ и есть, потому что они никогда не были въ особенной дружбѣ.

que les lâches expédients, qu'employent les méchants pour nous contrecarrer se tourneront à leur propre honte.

Vous ne sauriez rien faire assurément de mieux, que de débaucher si vous pouvez l'armée du Grand Général, non seulement je l'approuve mais même je vous autorise à y employer tous les moyens imaginables..

Vous trouverez dans les dépêches du collège ce que je pense sur le comte Oginski; je n'ai pas vu en lui la moindre trace des sentiments qu'on lui prête, mais si sa famille malgré cela lui en suppose de douteux, il me semble qu'il ne saurait être mieux qu'ici où il ne peut point leur nuire en aucune manière, de plus, vû qu'il y a quelque pique particulière entre le stolnik et lui, il se pourrait, que se revoyant, la vivacité de part et d'autre les menât à un éclat désagreable de toute façon dans un parti où il porterait le trouble; au reste il laisse ses terres et son monde entre les mains et à la dispositions de son beau père.

M-r Lubienski est arrivé; je ne lui ai pas encore marqué le jour de son audience; le courrier qui est allé à Moscou pour quérir les régales de la Couronne pour l'audience, a trouvé les chemins si horribles qu'il a tardé et n'est pas revenu encore. Je suis comme toujours, votre très affectionnée

Caterine.

Я въ высшей степени довольна вашими чувствами и усердіемъ къ моей службѣ и убѣждена, что низкія штуки, которыми пользуются злодѣи чтобы препятствовать намъ, обратятся къ ихъ собственному посрамленію.

Конечно вы не можете сдѣлать ничего лучшаго какъ развратить, если для васъ это возможно армію великаго генерала. Я не только одобряю это намѣреніе, но даже уполномочиваю васъ употребить на это всевозможныя средства.

Вы встрѣтите въ депешахъ коллегіи выраженіе моего взгляда на графа Огинскаго. Я не усмотрѣла въ немъ ни малѣйшаго слѣда тѣхъ чувствъ, которыя ему приписываютъ, но если тѣмъ не менѣе члены его семейства подозрѣваютъ въ немъ намѣренія сомнительныя, мнѣ кажется, что лучше всего ему быть здѣсь, гдѣ онъ не будетъ имѣть никакой возможности вредить имъ; кромѣ того, имѣя въ виду существованіе какой-то особенной непріязни между нимъ и стольникомъ, легко могло бы случиться, что встрѣчаясь они по взаимной горячности были бы приведены къ открытому скандалу, во всякомъ случаѣ непріятному партіи, въ среду коей былъ бы такимъ образомъ внесенъ соблазнъ. Во всякомъ случаѣ его люди и земли остаются въ рукахъ и распоряженіи его тестя.

Г. Лубенскій пріѣхалъ; я еще не назначила ему дня аудіенціи. Курьеръ отправившійся въ Москву за регаліями нашелъ дороги въ столь ужасномъ состояніи, что опоздалъ и еще не возвратился.

Остаюсь какъ всегда искренно къ вамъ благосклонная

Екатерина.

810) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПИСЬМА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

*) Monsieur le Prince Repnin. Vous remercierez le stolnik des truffes, qu'il m'a envoyées, elles m'ont fait beaucoup de plaisir et étaient très bonnes. J'espère, que nos amis se rassureront, vü tous les arrangemens qui ont été pris; l'alliance avec le roi de Prusse est aussi en bon train et j'attends de retour le courrier pour que le traité soit signé et par là tous les menteurs seront confondus. Je me porte bien en dépit de ceux, qui ont prétendu le contraire, et pour les autres bruits, vous savez mieux que personne, combien ils sont déstitués de fondement et méprisables. Voilà ce que j'avais à répondre à votre № 3. Dans le № 4, je vois avec plaisir l'union qui règne entre le Comte Kayserling et vous, je n'en doutais pas; je connais sa façon de penser et la vôtre, vous n'avez tous les deux qu'un but qui est de me servir de votre mieux. J'espère que le palatin de Vilna, s'il n'est tout à fait fou, se rangera à l'amendement, selon les arrangemens, qui ont été pris; je m'en rapporte au reste aux dépêches du Collège et suis comme toujours votre très affectionnée.

à St.-Péterbourg, ce 5 janvier 1764. Caterine.

J'allais oublier de vous dire, que je n'ai pas eu la moindre part à la mauvaise humeur de votre cher oncle et qu'il ne me l'a dit que quand il m'a montré votre réponse, alors je l'ai grondé à mon tour de son peu de goût pour les saillies.

---

*) Господинъ Князь Репнинъ. Поблагодарите стольника за присланные мнѣ трюфели. Они были очень хороши и доставили мнѣ большое удовольствіе. Надѣюсь, что наши друзья успокоятся духомъ, видя всѣ сдѣланныя распоряженія; соглашеніе о союзѣ съ королемъ прусскимъ подвигается хорошо и я ожидаю возврата курьера для подписанія трактата и тогда всѣ вруны будутъ посрамлены. Я чувствую себя здоровою не смотря на разглагольствованія тѣхъ, которые утверждали противное. Что же касается до прочихъ слуховъ, вы лучше всякаго другаго знаете до какой степени они лишены основанія. Вотъ что я имѣла сказать на № 3. Изъ № 4 я съ удовольствіемъ усматриваю полное согласіе, установившееся между вами и графомъ Кейзерлингомъ. Я въ этомъ не сомнѣвалась: мнѣ извѣстны его и вашъ образъ мыслей; у васъ обоихъ одна цѣль—служить мнѣ какъ можно лучше. Надѣюсь, что виленскій палатинъ, если онъ не совершенно сумасшедшій, примкнулъ къ соглашенію согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ. Относительно остальнаго, ссылаюсь на депеши коллегіи и остаюсь какъ всегда весьма къ вамъ благосклонная

Екатерина.

С.Петербургъ, 5 января 1764.

Едва не забыла сказать вамъ, что я совершенно ни при чемъ въ раздраженіи вашего любезнаго дядюшки и что онъ мнѣ повѣдалъ о немъ лишь показывая вашъ отвѣтъ. Тогда я въ свою очередь побранила его за нерасположеніе его къ шуткамъ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

811) РЕСКРИПТЪ № 1 Д. СТ. СОВ. И МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Доносили вы въ реляціи № 75, что на назначенномъ къ 30 числу сего января сеймикѣ, курляндцы хотятъ разсуждать о кончинѣ короля польскаго и о мѣрахъ какія должно имъ принимать при толь важномъ происшествіи для общаго ихъ благополучія, предполагая при томъ, что не пройдетъ оный сеймикъ безъ шума и разныхъ хлопотъ, къ чему теперь по смерти курфирста саксонскаго, большее къ польской коронѣ стремленіе принца Карла саксонскаго можетъ служить вящимъ поводомъ. Но извѣстное дѣло, что курляндцы на своихъ собраніяхъ много шумятъ, и каждый разсуждаетъ и толкуетъ по своему своевольному нраву, или же по какому-либо имѣющему пристрастію, ибо всякій изъ нихъ въ своемъ гнѣздѣ имѣетъ волю и свободу думать такъ, какъ ему воображается или какъ ему представляется; но не меньше и то подлинно, что такіе ихъ шумы и разногласныя мысли не производятъ важныхъ слѣдствій, а соединяются главною партіею къ принятому ея намѣренію. Герцогъ курляндскій теперь не только возстановленъ во владѣніи своихъ княжествъ, но и совершенно въ оныхъ утвержденъ учиненною ему почти отъ всѣхъ присягою. Правда, нѣкоторые понынѣ въ томъ упрямство оказываютъ, но число ихъ такъ мало, что не заслуживаетъ никакого уваженія, а толь меньше можетъ возбудить опасеніе, чтобъ они дѣйствительно сдѣлали какой развратъ; итакъ думаемъ мы, что его свѣтлости герцогу не трудно будетъ на будущемъ сеймикѣ привесть всѣхъ въ единодушіе, и посылаемыхъ въ Варшаву делегатовъ снабдить такими наставленіями, кои онъ для себя и для всей земли за полезныя признаетъ. А какъ мы удовольствіе имѣемъ видѣть герцога возстановленнымъ во владѣніи его княжествъ единственно чрезъ наше покровительство, то намѣрены мы и впредь оное ему показывать. Посолъ нашъ въ Варшавѣ графъ Кейзерлингъ и отправленный вновь туда полномоченнымъ министромъ князь Репнинъ имѣютъ уже повелѣніе стараніе о томъ прилагать, чтобъ его свѣтлость герцогъ на первомъ польскомъ сеймѣ подтвержденъ былъ въ своихъ княжествахъ. Вы имѣете о семъ герцогу сообщить, обнадеживая его о дальнѣйшемъ нашемъ покровительствѣ; а что касается до поступокъ вашихъ при будущемъ сеймикѣ, то надлежитъ вамъ при удобныхъ случаяхъ всѣмъ тамошнимъ шляхтичамъ, особливо же про-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

тивящимся герцогу, внушать коимъ образомъ мы не оставимъ показывать ихъ земскому государю нашего покровительства и не допустимъ, чтобъ онъ какое помѣшательство имѣть могъ въ спокойномъ владѣніи курляндскими княжествами, и что мы надѣемся, что всѣ, кои поньшѣ герцогу противились, отступятъ отъ своего упрямства и соединятся съ своими земляками, о благѣ отечества своего больше усердствующими, инакоже отъ продолжаемаго ими упрямства могутъ произойти для нихъ весьма вредительныя слѣдствія, кои заставятъ ихъ въ своемъ упорствѣ раскаяться, но уже поздно. Сіе послѣднее имѣете вы такожде герцогу сообщить, въ показаніе, какое мы о спокойномъ его владѣніи попеченіе прилагаемъ.

Что же принадлежитъ до избранія короля польскаго, то вы уже изъ циркулярныхъ рескриптовъ нашихъ извѣстны о нашемъ въ томъ намѣреніи, клонящемся до соблюденія конституцій и пріобрѣтенной вольности сея республики въ совершенной ихъ силѣ, почему вы и отзывы ваши размѣрять имѣете; а если вы найдете нужнымъ имѣть по симъ матеріямъ какіе рескрипты или декляраціи за собственнымъ нашимъ подписаніемъ, для показанія ихъ другимъ, то вы можете заблаговременно о томъ намъ представить. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

812) РЕСКРИПТЪ № 1 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Разумно поступили вы, принявъ новый отзывъ Порты о перенесеніи Сѣчи запорожской и объ отложенія строенія крѣпости при оной, на доношеніе сюда и не вступая въ дальные споры. Въ самомъ дѣлѣ, оная Сѣчь хотя и перенесена будетъ, но вознамѣреннаго тамо крѣпостнаго строенія еще и зачину понынѣ не было; но понеже Порта изъ того омбражъ пріемлетъ, а оное укрѣпленіе терпитъ еще время, то повелѣли мы нашему сенату произведеніе въ дѣйство сего вознамѣреннаго укрѣпленія отложить, доколѣ польскія дѣла совсѣмъ утихнутъ, а вамъ надлежитъ на случай новыхъ Порты отзывовъ отвѣчать, или и иначе смотря по нуждѣ, по времени, и состоянію того мѣста увѣдомить ее, что мы понынѣ не были намѣрены при перенесеніи

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

Сѣчи оную укрѣплять, но планъ снять единому избранному подъ то мѣстоположенію, и что въ таковъ укрѣпленіи нынѣ нѣтъ и нужды; но еслибъ впредь востребовала того необходимость для воздержанія самихъ запорожскихъ казаковъ, въ томъ Порта насъ зазрить по справедливости не можетъ, и мы къ тому всегда имѣемъ совершенное право, ибо Сѣчь переносится внутрь россійскихъ границъ и земель, слѣдовательно и укрѣплять оную еслибъ мы сіе за нужно разсуждали, зависитъ отъ нашего въ томъ произволенія. Сіе отмѣнено единственно для того дабы Порту при нынѣшнихъ деликатныхъ въ Польшѣ конъюнктурахъ менажировать, почему и вы отзывы ваши ей по сему дѣлу распоряжать имѣете такимъ образомъ, дабы и законное право наше въ томъ на предбудущее время не уронить, и Порту въ семъ нынѣ удовольствовать, а что произойдетъ, о томъ будемъ мы ожидать сюда донощенія вашего. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

813) РЕСКРИПТЪ № 2 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1].

Реляціи ваши съ № 23 по № 26 получены здѣсь исправно, между которыми въ одной подъ № 24 доносите вы о пріемлемомъ Портою въ польскихъ дѣлахъ участіи, и что по полученіи первой въ Константинополѣ о кончинѣ короля польскаго вѣдомости, турецкое министерство султану въ поданномъ докладѣ учинило примѣчаніе, что здѣшній дворъ отмѣнитъ намѣреніе свое возвести на польскій престолъ князя Чарторижскаго, когда усмотритъ, что не токмо почти генерально всѣ поляки, но и ближнія державы тому совершенно противны и за полезное признаютъ для собственныхъ своихъ интерессовъ удовольствоваться видѣть на польскомъ престолѣ сына умершаго короля, принца Карла, а особливо когда онъ ренонсируетъ право свое на Курляндію, при чемъ въ той же реляціи упоминаете вы о паденіи визиря Хамзы-Паши. По всему виду оное примѣчаніе о принцѣ Карлѣ саксонскомъ отъ министерства султану сдѣлано было по подъущенію и проискамъ французской и саксонской партіи, и слѣдовательно упомянутый визирь поступалъ по ихъ мыслямъ и внушеніямъ, почему и новый визирь хотя и злаго нраву есть и къ Россіи напредь сего ока-

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

зывалъ себя неблагонамѣреннымъ, но можетъ быть теперь не столько противу насъ пойдетъ, когда узнаетъ, что мы съ вѣнскимъ дворомъ потолику соединены, поелико законная нужда и существительные интересы наши того требуютъ, и когда свѣдаетъ, что мы по дѣламъ польскимъ имѣемъ съ онымъ дворомъ раздѣленныя мысли и интересы. Вы уже для согласныхъ съ симъ правиломъ негоціацій въ рескриптѣ нашемъ подъ № 35 частью снабдены наставленіями и потребною денежною суммою, а къ тому въ дополненіе за нужно находимъ предписать вамъ слѣдующее: 1) надлежитъ вамъ Портѣ собою или чрезъ вѣрныхъ друзей посторонне дать уразумѣть и до знанія нынѣшняго визиря и министерства доводить и доказывать собственную ея Порты выгоду въ раздѣленіи нашихъ отъ вѣнскаго двора интересовъ въ разсужденіи Польши и происходимое въ томъ между нами нынѣ разногласіе, и что общій россійскій и Порты оттоманской интересъ, да и самая справедливость и нынѣшнее состояніе польскихъ дѣлъ требуетъ, дабы польская корона досталась одному изъ Піястовъ, а не иностранному принцу, а толь наименьше изъ австрійскаго или изъ саксонскаго дома, ибо австрійскій домъ пріобрѣтеніемъ короны польской кому-нибудь изъ своихъ принцовъ учинится надмѣру сильнымъ и сосѣдямъ своимъ опаснымъ, а возведеніе принца изъ саксонскаго дома, будучи оный совершенно преданъ австрійскому и находясь съ нимъ, такожъ и съ другими сильнѣйшими въ Европѣ государями въ ближнемъ родствѣ, въ равномѣрномъ разсужденіи для всѣхъ съ Польшею сосѣдей предосудительно, а при томъ не согласуется съ благомъ и цѣлостью республики, которая въ такомъ случаѣ безпримѣтно обратиться можетъ въ наслѣдственное, а потомъ и въ самодержавное государство; 2) что въ разсужденіи тѣснаго соединенія вѣнскаго двора съ Франціей, Гишпаніей и со всѣми италіянскими державами, такое наше въ польскихъ интересахъ раздѣленіе и удаленіе не меньше Портѣ полезно. 3) Сіи внушенія имѣютъ столько быть размѣряемы и осторожны, чтобъ не свѣдалъ о нихъ прежде времени вѣнскій министръ и чтобъ оные къ тому токмо клонились, дабы Порту удержать въ покоѣ, употребляя изъ опредѣленной на то денежной суммы потребное число по усмотрѣнію нужды; 4) въ противномъ случаѣ и когда къ тому надежды не будетъ, то стараться тѣми жъ деньгами низвергнуть визиря, если онъ свои неспокойныя намѣренія оказывать станетъ, а къ такой въ министерствѣ перемѣнѣ кажется теперь тѣмъ болѣе возможности, ибо у турокъ когда оная единожды начнется, то рѣдко они при первомъ остаются, особливо при такомъ султанѣ, каковъ нынѣ-

шній. 5) За поступками присланнаго отъ графа Браницкаго эмиссаромъ полковника Станкевича не оставите вы прилежно примѣчать и истреблять тѣ импрессіи, какія онъ при Портѣ произвести можетъ, объясняя ей, что оный коронный гетманъ по соглашенію съ саксонскимъ, австрійскимъ и французскимъ домами старается о возведеніи въ королевское достоинство принца изъ саксонскаго дома, въ противномъ же случаѣ себя собственно къ тому прочитъ, въ чемъ и помянутые дворы, а особливо саксонскій, съ нимъ соглашаются, но всегда въ такомъ намѣреніи, что будучи онъ уже въ старости и къ долговременному правленію весьма не надеженъ, то бъ по скорой его смерти обратить польскую корону опять въ саксонскій домъ, лаская себя между тѣмъ привлечь Россію въ тѣ же виды, какъ и во время его, Браницкаго государствованія саксонскій домъ могъ бы толь удобнѣе пріобрѣсть себѣ въ Польшѣ знатнѣйшую партію. Впрочемъ донынѣ увѣдомлены вы уже изъ Берлина отъ посланника нашего князя Долгорукова, какимъ образомъ е. в. король прусскій согласно съ здѣшнимъ желаніемъ учинилъ находящемуся тамо турецкому посланнику по польскимъ дѣламъ о нуждѣ избранія въ короли изъ Піастовъ объясненіе; оное безъсумнѣнно служить имѣетъ къ успокоенію Порты и толь наилучшимъ подкрѣпленіемъ вашихъ тамо по симъ дѣламъ подвиговъ и внушеній; а дабы вы пространнѣе о семъ усмотрѣть могли, прилагаются при семъ экстракты изъ реляцій упомянутаго посланника сюда присланныхъ. И по симъ е. в-ва дружескимъ поступкамъ и единомыслію въ дѣлахъ польскихъ съ нами, такожъ и по дружбѣ его съ Портою, надѣяться можно, что интересы здѣшніе въ разсужденіи польской республики получатъ предъ французскою и саксонскою партіею большую силу, нежели сіе донынѣ было, чѣмъ вы и воспользоваться не оставите. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

814) РЕСКРИПТЪ № 3 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Употребленныя при берлинскомъ дворѣ дружескія увѣщанія и старанія наши, дабы отвратить его величество короля прусскаго отъ постановленія съ Портою противъ австрійскаго дома союза, остался

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

тщетными, и впредь къ предуспѣянію въ томъ безъ всякой надежды, потому наипаче, что король, вѣдая и собственно искусясь сколь мало на твердость турецкаго министерства въ негоціяціяхъ и дѣлахъ съ христіанскими, особливо жъ отдаленными державами полагаться можно, не хочетъ при оказующейся къ нему Порты оттоманской доброй диспозиціи, сего полезнаго случая изъ рукъ выпустить къ достиженію толь для него нужнаго дѣла, для усиливанія своей безопасности противъ вѣнскаго двора. Вы о всемъ происшедшемъ по оному увѣдомлены уже изъ Берлина отъ посланника нашего князя Долгорукова, а пространнѣе усмотрите изъ реляцій его сюда присланныхъ и при рескриптѣ нашемъ подъ № къ вамъ для извѣстія экстрактами приложенныхъ. По сему обстоятельству остается нынѣ единая надежда со стороны Порты оттоманской и не встрѣтится ли отъ новаго визиря какое-нибудь въ томъ союзѣ препятствіе или остановка? Вѣнскій дворъ, яко главнѣйше интересованный въ ономъ, долженствуетъ по справедливости нести все бремя подвиговъ, трудовъ и стараній къ отвращенію Порты отъ того союза денежными издержками и другими способами, при чемъ имѣетъ онъ еще и кредитъ французскаго двора на своей сторонѣ, помощью котораго можетъ онъ съ надеждою успѣха достигнуть до уничтоженія сей негоціяціи. Мы желали бы по мѣрѣ нашего въ томъ соучастія, по возможности и явно вѣнскому двору въ томъ при Портѣ содѣйствовать, если бы сіе не могло привесть насъ въ остуду съ королемъ прусскимъ, котораго при нынѣшнихъ въ Польшѣ конъюнктурахъ крайне сберегать нужно, и потому повелѣваемъ вамъ на семъ основаніи и согласно съ содержаніемъ рескрипта нашего подъ № 34 къ вамъ отправленнаго [1]), стороною при Портѣ подкрѣплять будущія барона Пенклера о томъ союзѣ представленія, и въ семъ пунктѣ поступать съ нимъ съ совершенною откровенностью и къ тому подавать ему полезные совѣты и способы, какіе вы на мѣстѣ къ отвращенію сего изыскать можете; но буде Порта чрезъ переводчика своего у васъ навѣдываться станетъ о вашемъ мнѣніи, объ ономъ, такъ какъ сіе и прежде въ подобныхъ случаяхъ бывало, не противенъ ли будетъ такой союзъ двору здѣшнему, вы не оставите ему дать уразумѣть, что хотя постановленіе онаго зависитъ единственно отъ произволенія Порты, такъ какъ и всякій государь властенъ пріискивать себѣ новыхъ друзей и союзниковъ, но понеже оный постановляется нынѣ безъ всякой нужды, и когда Порта не токмо находится съ сосѣдями своими

---

[1]) См. выше № 705.

въ совершенной дружбѣ, но и всякій менажементъ отъ нихъ имѣетъ, то вѣнскому двору натурально подастся поводъ къ принятію крѣпчайшихъ противу сего мѣръ съ древними своими друзьями и къ снисканію себѣ новыхъ союзниковъ; въ чемъ ему предуспѣть толь удобнѣе, ибо такой безъ нужды постановляемый союзъ натурально возбудитъ у всѣхъ ближнихъ съ Портою державъ подозрѣніе, что блистательная Порта удаляется отъ прежней своей миролюбивой системы, отъ которой она ни въ какое время вреда себѣ не видѣла и приступаетъ къ противнымъ сему въ политическихъ дѣлахъ правиламъ, которыхъ плодъ и дѣйствіе еще не извѣстны, а иногда и ко вреду ея обратиться могутъ. О всемъ выписанномъ елико принадлежитъ до стараній и подвиговъ вѣнскаго министра и до вашихъ отзывовъ къ Портѣ, еслибъ вы отъ нея спрошены были, имѣете вы сообщить барону Пенклеру, требуя отъ него откровеннаго по оному сношенія и объявляя ему при томъ, что къ явному и сильнѣйшему въ томъ содѣйствованію съ нимъ приступить вамъ опасно, для того дабы Порту не подвигнуть къ ускоренію того союза, и наипаче не вселить бы въ нее сію мысль, что сей союзъ обоимъ императорскимъ дворамъ страшенъ, и слѣдовательно для нея весьма нуженъ. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

815) РЕСКРИПТЪ № 4 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Хотя весьма желательно бъ намъ было, отправленнаго къ вамъ для вспоможенія въ дѣлахъ нашихъ, канцеляріи совѣтника Левашова акредитовать при Портѣ въ характерѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, но когда по донесеннымъ въ реляціи вашей № 25 отъ 31-го минувшаго октября обстоятельствамъ, не можно въ томъ желанія нашего достигнуть, то будемъ мы довольствоваться и тѣмъ, чтобъ онъ, Левашовъ и неакредитованнымъ тамъ остался, что однакожъ не помѣшаетъ вамъ съ общаго съ нимъ согласія всѣ дѣла наши безъ изъятія при Портѣ исправлять, и отправляемыя сюда реляціи вмѣстѣ съ нимъ подписывать, да и насылаемые къ вамъ отсюда отъ времени до времени рескрипты наши равномѣрно безъ изъятія жъ ему сообщать, и въ прочемъ подать ему о дѣлахъ достаточное объясненіе, такъ какъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, генваря 5 дня 1764.

вамъ о томъ уже рескриптомъ № 32 отъ 6-го сентября предписано, дабы онъ тѣмъ лучше въ состояніи былъ оныя познавать и къ нимъ привыкать; что жъ касается до прошенія вашего о позволеніи вамъ будущею весною съѣздить къ минеральнымъ водамъ, то снисходя на такое прошеніе, позволяемъ вамъ отлучиться туда на одинъ мѣсяцъ, а между тѣмъ во время отлучки вашей, и дѣла наши при Портѣ исправлять можетъ помянутый канцеляріи совѣтникъ Левашовъ. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 7 дня 1764.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ

816) РЕСКРИПТЪ № 1 ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ДМИТРІЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Мы съ удовольствіемъ увѣдомились изъ реляціи вашей № 188 объ отзывѣ къ вамъ великобританскаго посла лорда Стормонта, какимъ образомъ поручено ему отъ двора его имѣть съ вами обхожденіе предпочтительнѣе министровъ другихъ державъ. Вы имѣете сему послу засвидѣтельствовать наше о томъ удовольствіе, и что мы, признавая сіе особливымъ знакомъ имѣющей къ намъ двора его дружбы, взаимно и въ соотвѣтствіе того повелѣли вновь не только вамъ, но и всѣмъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ, чтобъ они съ англійскими въ ихъ мѣстахъ находящимися обходились съ надлежащею откровенностію. Съ отправленнаго о томъ циркулярнаго нашего рескрипта прилагается при семъ копія для извѣстія вашего. И пребываемъ вамъ имп. нашею милостью благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ, генваря 14 дня 1764 года.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

817) РЕСКРИПТЪ № 2 КЪ Д. Т. СОВ. БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

Нашъ въ Регенсбургѣ пребывающій министръ Симолинъ доносилъ намъ о конфидентныхъ къ нему отзывахъ Сальцбургскаго директоріальнаго посланника, графа Саурау, что находящійся тамо Голштейнъ-гликстатской посланникъ Молтке будто принужденнымъ себя находитъ противу нашего голштейнъ-готторпскаго сеймоваго посланника Пфауа протестацію подать въ такой силѣ, что король датскій, его государь, такой голосъ помянутаго Пфауа на сеймѣ не инако, какъ на нынѣшнее время, и то по великодушію его и по любви къ миру

дозволяетъ, и для того его величество торжественно себѣ предоставляетъ въ томъ всѣ правости и принадлежности, какъ вы о томъ отъ помянутаго нашего министра Симолина уже прямо и обстоятельно увѣдомлены.

Сколь страненъ сей поступокъ голштейнъ-гликстатскаго посланника въ существѣ, потому что ему безъизвѣстно быть не можетъ, какимъ образомъ желаемое сначала съ стороны датскаго двора соопекунство по голштейнъ-готторпскимъ землямъ, съ нашей стороны полюбовно рѣшено, и учиненное отъ его величества, короля шведскаго извѣстное уступленіе не признано такъ, какъ датскій дворъ желалъ, тѣмъ меньше хотѣли мы умедлить поручить вамъ чрезъ сіе, его величеству, королю датскому чрезъ министерство представить, сколь мало какая протестація голштейнъ-гликстатскаго посланника, Молтке, противу нашего голштейнъ-готторпскаго посланника Пфауа сходствуетъ съ дружбою и добрымъ согласіемъ между нами и его величествомъ, королемъ, и что мы несумнѣнно надѣемся, что оному, Молтке точно предписано будетъ, нашему голштейнъ-готторпскому посланнику Пфау, никакихъ препятствій по тамошнимъ сеймовымъ дѣламъ не чинить. Мы, ожидая во свое время вашего доношенія, какой успѣхъ сіе ваше представленіе возъимѣетъ, пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 16 дня 1764 г.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

818) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Данцига отъ 7 (18) января, резидентъ Ребиндеръ сообщаетъ, что по письмамъ полученнымъ изъ Варшавы, саксонская партія потому только такъ упорно стоитъ въ своихъ намѣреніяхъ, что ожидаетъ перемѣны правительства въ Россіи.—Представленіе Панина: Ребиндеръ сдѣлалъ очень изрядно, что о такомъ разглашеніи не умолчалъ, ибо сіе-то показываетъ, въ чемъ противные полагаютъ свою надежду.

Должно Ребиндеру спасибо сказать.

Помѣта: Получено въ коллегіи 17 генваря 1764. Отправленъ рескриптъ 27 января.

819) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Рапортомъ въ коллегію изъ Бахчисарая отъ 16 нояб. 1763 г., консулъ Никифоровъ доноситъ, что ханъ крымскій въ разговорѣ съ нимъ безразсудно говорилъ между прочимъ, что онъ со всѣми татарами не россійской имперіи и не запорожскихъ казаковъ и не турецкаго султана подданные, чтобъ его обижали и утѣсняли,

а хотя султану нѣкоторую покорность и приноситъ, но не такъ, какъ бы точной подданный былъ, и буде онъ, султанъ его, хана, съ татарами сталъ бы утѣснять, въ таковомъ случаѣ знаетъ, какъ съ нимъ поступить и отъ обиды оборониться.

Мнѣ кажется, сіе надобно сообщить Обрескову, дабы онъ при удобномъ случаѣ внушалъ Портѣ о сихъ диспозиціяхъ хана.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 17 генваря 1764.

820) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Князь Петръ Ивановичъ Репнинъ доноситъ изъ Мадрита 20 ноября (1 декаб.) 1763 г., что испанское правительство требуетъ уплаты новоназначеннымъ туда посланникомъ гр. Бутурлинымъ таможенной пошлины за его багажъ.

Здѣшнему испанскому министру надлежитъ сказать, что сей поступокъ весьма для меня оскорбителенъ,—у насъ сдѣлано для всѣхъ, а у нихъ для моего только министра законъ.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 19 генваря 1764.

821) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Полковникъ и резидентъ въ Данцигѣ Ребиндеръ доноситъ $^{6}/_{17}$ января, что въ Варшаву поѣхалъ голштинскій оберъ-камергеръ Брокдорфъ.

Voilà un vilain brouillon de plus là bas.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 19 генваря 1764.

822) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 20 изъ Варшавы отъ 24 декабря 1763 (4 января 1764 г.), гр. Кейзерлингъ и кн. Репнинъ доносятъ: Приложенная при семъ промеморія подана намъ отъ фамиліи Чарторижской; въ сей промеморіи изображены обстоятельства и причины, по коимъ принуждены они, Чарторижскіе, какъ для общаго покоя, такъ и ради собственной своей безопасности всенижайше просить в. имп. в-ство объ отправленіи корпуса въ 2000 человѣкъ.

Представленіе Н. И. Панина: Тысяча легкихъ войскъ уже готова и ожидаютъ польскихъ коммиссаровъ для препровожденія, что казалось бы уже и довольно въ соотвѣтствіе саксонскимъ войскамъ, но повидимому наши друзья ищутъ сколько возможно облегчать свои собственные депансы и себя усиливать нашими рессурсами. Почему мое всеподданнѣйшее мнѣніе: другую тысячу по ихъ желанію хотя заготовить, но однакоже къ гр. Кейзерлингу напередъ написать, чтобъ наши друзья гораздо осмотрѣлись, не могутъ ли они такимъ безвременнымъ введеніемъ къ себѣ чужестранныхъ войскъ воспричинствовать противу себя національную недовѣренность и противу насъ подозрѣніе, чѣмъ наипаче противные могутъ воспользоваться и отъ чужестранныхъ державъ достать себѣ большее деньгами подкрѣпленіе, а намъ навести отъ нихъ какія-либо безпокойства новыми дѣлами сихъ сторонъ.

Итакъ не лучше ли остаться при первомъ нашемъ планѣ, чтобъ не притворяясь и не отлагая устремиться къ изгнанію саксонцевъ изъ Польши производимыми движеніями нашихъ войскъ на границахъ и перепущеніемъ въ Польшу готовыхъ уже тысячи казаковъ, а потомъ стараться единодушно взять поверхность надъ противными нынѣ раздробленными факціями собственнымъ вооруженіемъ благонамѣренныхъ магнатовъ и подкрѣпленіемъ ихъ нашими деньгами, нашимъ кредитомъ и нашею въ ихъ дѣлахъ инфлюенціею, соединенною съ королемъ прусскимъ, и наконецъ тою опасностію, которую натурально поляки имѣть должны отъ насъ, когда ихъ дѣла пойдутъ противу нашей воли, а особливо въ такое время, какъ у насъ со всѣхъ сторонъ руки останутся свободны, что мы (несумнѣнно) имѣть и будемъ, если съ благоразумною умѣренностію пойдемъ въ семъ дѣлѣ, не напрягая излишно свои струны.

Я весьма съ симъ мнѣніемъ согласна и прочитавъ промеморію почти всѣ тѣ же рефлекціи дѣлала.

Помѣта: Прислана изъ дворца 20 генваря 1764 г.

823) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Митавы № 1 отъ 13 (24) января, Симолинъ доноситъ, что въ Курляндіи существуютъ 3 партіи: одна за герцога, другая — противъ него, а третья — ожидающая окончанія всѣхъ дѣлъ. Когда начнется сеймикъ, то онъ не оставитъ объявить шляхетству все то, что повелѣно ему рескриптомъ за № 38 минувшаго года, и будетъ увѣщевать всѣхъ, чтобы, не разрывая общаго покоя въ своемъ отечествѣ, соединились съ законнымъ своимъ герцогомъ, старались утвердить свои права и преимущества при новомъ королѣ въ Польшѣ, и чрезъ то показали бы себя достойными обѣщанной Императрицею милости и покровительства, отдаляя справедливый въ противномъ случаѣ гнѣвъ ея.—Представленіе Панина: Я чаю, обойтиться будетъ трудно, чтобъ на время ихъ сейма не снабдить Симолина рескриптомъ за подписаніемъ в. в-ва, который бы онъ могъ предъявлять публично.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 21 генваря 1764.

824) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Митавы № 2 отъ 15 (26) января, Симолинъ доноситъ объ интригахъ противниковъ Бирона (главнымъ образомъ—отрѣшенныхъ земскихъ служителей) противъ герцога, и что они отправляютъ депутацію въ Варшаву съ саксонскимъ кабинетъ-министромъ, бывшимъ курляндск. ландгофмейстеромъ Гофеномъ во главѣ, для принесенія жалобъ на Эрнста Іоганна. Проситъ прислать ему рескриптъ за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы, съ выраженіемъ порицанія, требованіемъ отмѣны въ отправкѣ делегатовъ, и угрозою, что въ противномъ случаѣ она не только тѣхъ, кои въ Варшаву отправляются, но и тѣхъ, кои въ семъ от-

правленіи участвуютъ, почтетъ за непріятелей и похитителей покоя ихъ отечества и поступитъ съ ними по достоинству ихъ злоумышленій.

Тѣмъ болье они прямые бунтовщики, что многіе изъ нихъ уже присягали законному герцогу.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 21 генваря 1764.

825) УКАЗЪ КОМАНДУЮЩЕМУ ВЪ КУРЛЯНДІИ, НАШЕМУ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКАГО ПОЛКА ВИЦЕ-ПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Секретный.

Вы обрѣтаетесь теперь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можете показать намъ полезныя и собственному вашему похвальному любочестію сродственныя услуги. Существительнѣйшіе имперіи нашей интересы требуютъ необходимо, чтобъ мы при настоящемъ въ Польшѣ междуцарствіи приняли главное участіе въ выборѣ преемника коронѣ, и чтобъ новый король возвышеніемъ своимъ, слѣдовательно же сердцемъ и благодарностію намъ вѣчно обязанъ былъ. Вслѣдствіе сего правила, не оставляемъ мы правда употреблять всѣ удобовозможныя мѣры, каковыя только благоразуміе и здравое предусмотрѣніе будущихъ неизвѣстныхъ случаевъ подать могутъ; но какъ при всемъ томъ нѣтъ теперь въ Литвѣ никого, кто бъ намъ о тамошнихъ обстоятельствахъ скоро и достовѣрно доносить могъ, то въ награжденіе сего недостатка заблагоразсудили мы поручить вамъ сію важную и деликатную коммиссію, какъ по удостовѣренію о ревности вашей къ службѣ, такъ и по близости пребыванія вашего отъ литовскихъ границъ, въ которыя вамъ со всѣхъ сторонъ предстоитъ отверзтый путь. Но дабы нѣкоторыми нужными изъясненіями облегчить сіе дѣло, находимъ мы за нужно примѣтить здѣсь, что теперь во всей Польшѣ находятся двѣ главныя партіи, изъ которыхъ первая предана намъ, а другая ноборствуетъ видамъ нашимъ въ пользу одного изъ саксонскихъ принцевъ и подкрѣпляется дворами французскимъ, вѣнскимъ и дрезденскимъ. Въ нашей партіи руководствуютъ князья Чарторижскіе и многіе другіе изъ знатнѣйшихъ вельможъ, а въ противной начальники: гетманъ коронный графъ Браницкій, воевода кіевскій графъ Потоцкій, а особливо въ Литвѣ воевода виленскій князь Радзивилъ, который извѣстнымъ образомъ набираетъ вездѣ военныхъ людей, питая себя, можетъ быть тщетною, но духу его сродственною надеждою, что собственными своими силами и страхомъ оныхъ будетъ онъ въ состояніи достигнуть желаемаго имъ и единомышленниками его избранія. Не страшны для

насъ сіи вооруженія и конечно не произведутъ оныя никакой отмѣны въ произведеніи видовъ нашихъ, но не безполезно однако и вѣдать объ нихъ благовременно, дабы тѣмъ скорѣе отвращать и уничтожать дѣйствіе ихъ. Сего ради поручаемъ мы вамъ какъ собственно собою устремить все ваше примѣчаніе на литовскія дѣла, такъ и пріискать такихъ людей изъ офицеровъ ли команды вашей или же изъ тамошнихъ жителей, которые бы подъ разными и всегда пристойными предлогами ѣздили почастую внутрь Литвы и наблюдали тамъ не только подвиги Радзивиловой партіи, но и то, что съ стороны нашихъ друзей и въ деревняхъ ихъ происходить будетъ, и именно дѣлаютъ ли они и сами какія-либо въ оборону свою приготовленія. Что же вы когда симъ или другимъ образомъ развѣдаете примѣчанія достойнаго, о томъ не оставите доносить намъ чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и прямо же отъ себя писать въ Варшаву къ министрамъ нашимъ графу Кейзерлингу и князю Репнину, употребляя для надежности переписки вашей съ ними слѣдующій при семъ цифирный ключъ, съ котораго и къ нимъ равномѣрная послана копія. На дорожныя издержки посылаемыхъ отъ васъ людей повелѣли мы отпустить вамъ рижской губернской канцеляріи три тысячи рублевъ, которые принявъ оттуда и имѣете вы употреблять по усмотрѣнію вашему, наблюдая въ нихъ потребную экономію.

Екатерина.

Въ С. Петербургѣ, 22 генваря 1764 года.

826) РЕСКРИПТЪ № 5 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Увѣдомились мы достовѣрно, что нѣкоторые изъ курляндскихъ противниковъ, и именно бывшіе ландгофмейстеръ Говенъ, обергауптманъ Мирбахъ, дворянинъ Гакъ и камергеръ Гейкингъ намѣряются ѣхать въ Варшаву депутатами всего своего злонамѣреннаго сообщества, конечно не для инаго чего, какъ только для произведенія своихъ интригъ и помущенія во отечествѣ своемъ толь нужнаго и едва стараніями нашими установленнаго порядка. Но какъ государственный нашъ интересъ по ближнему сосѣдству курляндскихъ княжествъ необходимо требуетъ, чтобъ въ оныхъ тишина въ цѣлости сохраняема бы-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 21 генваря 1764 года. Копія сообщена Симолину въ Митаву.

ла, то вслѣдствіе сего правила повелѣваемъ мы вамъ представить примасу, что какъ намѣреніе Говеновой и сообщниковъ его депутаціи клонится единственно къ опорствованію законному ихъ государю и къ возбужденію въ самой республикѣ по постороннимъ ей дѣламъ нѣкотораго волнованія; то мы пріемля въ сохраненіи тишины въ Сѣверѣ, а особливо въ сосѣдствѣ нашемъ, существительное участіе, не хотимъ оставить безъ того, чтобъ не предупредить его свѣтлости, дабы онъ по истинному своему о пользѣ отечества попеченію, не принималъ и не допустилъ до себя людей толь вредныхъ намѣреній; что въ противномъ случаѣ изъ развращенныхъ ухищренныхъ происковъ сихъ людей, если они приняты и слушаемы будутъ, не иное что родится, какъ только вящее въ Курляндіи безпокойство отъ онаго, въ самой республикѣ при нынѣшнемъ ея сомнительномъ состояніи крайнее замѣшаніе и напослѣдокъ можетъ быть въ обоихъ и бѣдственнѣйшая гражданская война; что если по предусмотрѣнію нашему, которое основано на лучшей вѣроподобности воспослѣдуютъ сіи несчастія, то онъ примасъ можетъ легко разсудить, можетъ-ли Польша въ оныхъ что выиграть или паче потерять; что мы, зная патріотическія его мнѣнія и полагая на оныхъ совершенную надежду, несомнѣнно отъ него ожидаемъ, что его свѣтлость, предупреждая всякія несходства, предпочтетъ заблаговременно изъять оныя изъ среды и для того депутацію курляндскихъ противниковъ приметъ съ тѣмъ презрѣніемъ, какое заслуживаютъ сущіе отечества своего ненавистники и враги общей тишины. (Вставка рукою Панина): Равное представленіе имѣете вы сдѣлать противъ находящагося уже нынѣ въ вашемъ мѣстѣ бывшаго курляндскаго гауптмана Гейкинга, который долженъ быть почтенъ первымъ теперь инструментомъ въ возмущеніи духовъ въ Курляндіи, подавая туда разныя неистово вымышляемыя извѣстія къ возмущенію оныхъ, слѣдовательно и наипаче приложить ваши старанія, дабы какимъ пристойнымъ и возможнымъ средствомъ онъ оттуда изгнанъ былъ.

Вы не оставите всевозможныя употребить мѣры, дабы примасъ конечно исполнилъ по желанію нашему, которое для покоя княжествъ курляндскихъ толь нужно, а дабы вы извѣстны были и о другихъ способахъ, кои мы въ самой Курляндіи въ равномъ видѣ употребляемъ, прилагаются при семъ копіи съ двухъ нашихъ къ министру Симолину рескриптовъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 23 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

827) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ МИТАВУ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ [1]).

Изъ реляцій вашихъ подъ № 1 и 2-мъ усматриваемъ мы къ сожалѣнію нашему, что противная въ Курляндіи партія, продолжая въ опорствованіи своемъ законному герцогу, не только не перестаетъ производить въ землѣ вредныя свои каверзы, но и старается еще распространить оныя въ Польшу, дабы тамъ найти себѣ нѣкоторое подкрѣпленіе, или по крайней мѣрѣ тщетною онаго надеждою содержать далѣе сообщниковъ своихъ въ ослѣпленіи и зависимости. Апробуя учиненныя вами въ реляціи подъ № 2-мъ представленія, по которымъ слѣдуетъ здѣсь нарочно сочиненный за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескриптъ и нѣмецкій оному отъ министерства нашего засвидѣтельствованный переводъ для предъявленія одного и другаго въ публикѣ, находимъ мы за нужно увѣдомить васъ, что отъ избытка осторожности заблагоразсудили мы предписать нашимъ въ Варшавѣ министрамъ, дабы они по возможности старались запереть у примаса доступъ присылаемой къ нему отъ противниковъ депутаціи, какъ вы все то изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нимъ рескрипта пространнѣе увидѣть можете. О такой нашей резолюціи не оставите вы пристойнымъ образомъ герцогу знать дать, обнадеживая съ одной стороны, что мы въ пользу его свѣтлости и въ утвержденіе его на герцогскомъ стулѣ отнюдь ничего упустить не хотимъ, а съ другой внушая ему, дабы онъ и самъ какъ приласканіями, такъ и дѣйствительными благодѣяніями, старался преклонять къ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ, которыя, сколько ни ожесточены нынѣ въ упрямствѣ своемъ, могутъ однако со временемъ доброю манерою къ лучшимъ мыслямъ и безъ употребленія способовъ крайности привлечены быть, въ чемъ самомъ и долженъ состоять главный попеченія его предметъ, потому что несравненно лучше и предпочтительнѣе достигать намѣренія своего умѣренностію, нежели силою, когда и безъ оной обойтись можно. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 23-го дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

828) РЕСКРИПТЪ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [2]).

Извѣстно намъ учинилось къ немалому удивленію нашему, коимъ образомъ въ герцогствахъ курляндскомъ и семигальскомъ являются

---

[1]) Съ сего копія сообщена въ Варшаву при рескриптѣ подъ № 5-мъ отъ 23-го января 1764 года къ послу гр. Кейзерлингу и князю Репнину.

[2]) Ея имп. в-ство читать и апробовать изволила.

еще нѣкоторые неспокойные духи, кои не токмо законному своему герцогу (котораго неоспоримыя правости мы понынѣ сильнѣйше подкрѣпляли и впредь сохранять намѣрены) ослушаніе оказываютъ, но и еще другихъ изъ своихъ братьевъ уловляютъ такое упрямство и противные поступки продолжать, все должное своему государю почтеніе пренебрегаютъ и штрафодостойнымъ ослушаніемъ своимъ стали быть возмутителями общаго покоя въ ихъ отечествѣ. Особливо же мы не чаяли, чтобъ дерзновеніе бывшаго ландгофмейстера, а нынѣшняго саксонскаго кабинетъ-министра Говена до того дошло, что онъ сдѣлался предводителемъ злонамѣренныхъ, кои однако все то, что въ разсужденіи ихъ учинено, единственно приписывать должны собственному ихъ упорству и супротивленію. Но какъ мы по великодушнымъ нашимъ о благосостояніи и тишинѣ сихъ герцогствъ сентиментамъ, кои всей землѣ довольно извѣстны и удостовѣрительными опытами доказаны, дозволить не можемъ и не будемъ, чтобъ такія внутреннія замѣшательства и раздоры далѣе распространились, то всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе выше помянутому саксонскому кабинетъ-министру Говену, какъ бывшему курляндскому ландгофмейстеру и его сообщникамъ прямо объявить, что мы съ крайнимъ удивленіемъ и неудовольствіемъ увѣдомились, что они не стыдятся всякіе способы употреблять землю возмутить противу его свѣтлости законнаго своего герцога, не слушая и великодушныхъ и имъ довольно извѣстныхъ нашихъ сентиментовъ, которые не клонятся къ иному, какъ къ соблюденію благополучія и внутренней тишины въ ихъ отечествѣ подтвержденіемъ возстановленнаго земскаго ихъ государя; что они чаятельно поступаютъ такъ дерзостно въ отмщеніе за то, что лишились чиновъ своихъ; но что тѣмъ не долженъ ни герцогъ, ниже рыцарство и земство, но имѣютъ сіе приписать собственному своему упрямству, грубости и непослушанію, ибо когда не посмотрѣли на учиненныя съ нашей стороны и отъ герцога, также отъ тогдашняго сеймскаго собранія увѣщанія, то его свѣтлости герцогу, также и рыцарству и земству не оставалось больше ради соблюденія всякаго въ земствѣ порядка, какъ сдѣлать согласное оному постановленіе, которое и мы за справедливое признавали и апробовали; что весьма излишно, есть ли они нынѣ отправляютъ онаго Говена съ товарищами въ Варшаву, потому что всякому предвидѣть не трудно, что они по своей слабости никогда успѣха не получатъ въ своихъ отважныхъ предпріятіяхъ, которыми они тщетно надѣются пріобрѣсти какую либо поверхность, или же тѣмъ больше утвердить своихъ собратовъ въ упорствѣ и про-

тивности; что мы по сосѣдству принимаемъ великое участіе въ благосостояніи ихъ отечества и тѣмъ больше попеченіе имѣемъ о сохраненіи въ немъ покоя и согласія утвержденіемъ на княжескомъ стулѣ ихъ законнаго государя; что мы милостиво склонились ихъ наикрѣпчайше вновь увѣщевать, дабы отступили отъ вреднаго имъ самимъ упорства своего и не токмо перестали отъ всякихъ раздоровъ и возмущеній, но и признали, послушали и отдали должное почтеніе законному своему горцогу, слѣдовательно и отмѣнили отправленіе въ Польшу такой делегаціи, которая имъ неприлична и произведетъ гнѣвъ нашъ противу ихъ, какъ толь малую и безсильную партію; что въ противномъ случаѣ мы на все то индиферентно болѣе смотрѣть не будемъ, и не только тѣхъ, кои въ Варшаву отправляются, но и тѣхъ, которые въ семъ отправленіи участвуютъ, за непріятелей и нарушителей покоя ихъ отечества почесть и съ ними по достоинству ихъ злоумышленій поступать не преминемъ, и тогда уже они о жестокомъ жребіи своемъ поздно раскаяваться, но ни на кого какъ на самихъ себя жаловаться могутъ. А напротиву же того имѣете вы всѣмъ отъ его свѣтлости герцога вновь опредѣленнымъ земскимъ чинамъ, то-есть оберъ-ратамъ, оберъ-гауптманамъ и гауптманамъ, такожъ всему рыцарству и земству, кои понынѣ по присяжной должности послушаніе показывали, объ императорской милости и протекціи нашей обнадежить, присовокупляя при томъ, что мы о непоколебимомъ и постоянномъ благополучіи ихъ отечества, какъ сосѣдственной провинціи, всегда стараться будемъ, и при томъ надѣемся, что они всѣ вообще точнымъ исполненіемъ ихъ должностей противу законнаго государя ихъ ваще стараться станутъ пріобрѣсть себѣ императорское наше къ нимъ благоволеніе. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 23-го дня 1764 года.

Подписанъ собственною ея имп. в-ства рукою тако: Екатерина.

К. А. Голицынъ.

829) РЕСКРИПТЪ № 2 КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Изъ реляціи вашей № 211-го отъ 26 декабря (6 января) усмотрѣли мы, какія имѣли вы объясненія съ сенаторомъ барономъ Гамильтономъ по причинѣ недодержаннаго имъ обѣщанія прежде не накладывать на себя датскаго ордена Слона пока не получитъ на сіе позволенія нашего. Вы весьма хорошо сдѣлали, что въ дальнія объясненія съ нимъ Гамильтономъ не вступали, а еще бы было лучше, естьли бъ и совсѣмъ въ молчаніи остались, ибо онъ Гамильтонъ довольно оказалъ уваженія и учтивства, что просилъ позволенія нашего

носить на шеѣ Анненскій орденъ нашъ; чтобы и безъ того сдѣлать онъ могъ, яко при орденѣ коронованной главы. И такъ въ силу письма къ вамъ отъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Панина, не отступая ни мало отъ содержанія онаго, имѣете вы ему Гамильтону оказать наше благоволеніе и дозволеніе носить на шеѣ Анненскій орденъ и пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 27-го дня 1764 года.

По ея имп. вел-ва указу: Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

830) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ КАМЕРГЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

(Шифрованный).

По высоч. нашему соизволенію отправлены нынѣ изъ нашей канцеляріи опекунства иностранныхъ въ Цесарію и въ Венецію для истолкованія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ манифеста нашего объ иностранныхъ, оріентальныхъ языковъ переводчикъ Василій Миролюбовъ съ двумя при немъ служителями, да сербской націи священникъ Филиппъ Тербаховичъ, и даны имъ изъ здѣшней коллегіи иностранныхъ дѣлъ надлежащіе пашпорты, въ которыхъ написано, что они отпущены по желанію ихъ для собственныхъ своихъ нуждъ и свиданія съ свойственниками съ возвратомъ; о чемъ вамъ чрезъ сіе знать дается съ тѣмъ, дабы вы въ случаяхъ политикѣ и доброму согласію не противныхъ, онымъ переводчику и священнику подавали пристойное вспоможеніе. И пребываемъ вамъ, и. т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 31-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

831) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Послѣ отправленнаго къ вамъ рескрипта отъ 14-го октября 1763-го года въ дѣлѣ преднамѣреннаго поселенія вверхъ по рѣкѣ Тереку при урочищѣ Моздокѣ изъ новокрещеныхъ кабардинцевъ и другихъ горскихъ жителей, получены здѣсь доношенія отъ кизлярскаго коменданта генерала-майора Потапова и астраханскаго губернатора генерала жъ майора Бекетова и отъ находящагося въ Крыму консула премьеръ-майора Никифорова.

Изъ первыхъ двухъ здѣсь увѣдомленось, что большой Кабарды владѣльцы баксанской партіи пришли отъ того въ безпокойство, во-

ображая быть себѣ опасности при такомъ поселеніи, а изъ послѣдняго—что и ханъ крымскій начинаетъ дѣлать примѣчаніе, спрашивая консула, по какимъ причинамъ въ сей сторонѣ крѣпость заводится, вслѣдствіе чего, какъ изъ реляціи вашей отъ 29-го ноября здѣсь усмотрѣно, онъ уже и Портѣ доносилъ, что между большою и малыми Кабардами предпріята строиться одна новая крѣпость, прося Порту сему предпріятію, яко кабардинцамъ и жителямъ кубанскимъ весьма вредительному, воспрепятствовать.

Вы хотя уже въ состояніе и приведены по содержанію онаго отправленнаго къ вамъ рескрипта отразить всякія могущія быть отъ Порты по внушеніямъ хана крымскаго обвиненія, но чтобъ еще для того самаго вы толь болѣе увѣдомлены были о обстоятельствахъ и состояніи сего дѣла, прилагается при семъ копія съ письма, отправленнаго нынѣ отъ нашего вице-канцлера къ кабардинскимъ владѣльцамъ и съ переводомъ на татарскій языкъ, который можете, буде бы нужда случилась, предъявить и при самой Портѣ въ доказательство нашего права заводить въ сихъ мѣстахъ селенія, причемъ вамъ дается знать, что хотя консулу съ стороны хана крымскаго и внушено, будто понынѣ въ здѣшнюю сторону изъ кабардинцевъ до семи сотъ фамилій перешло, но въ самомъ дѣлѣ въ семъ мѣстѣ живетъ только одинъ еще крещеный владѣлецъ, и будутъ ли къ нему переходить люди еще, неизвѣстно. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря 31-го дня 1764 года.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

832) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ МАІОРУ АДОЛЬФУ БАНДРЕ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1].

По указу ея имп. в-ства отправляетесь вы нынѣ въ Литву къ виленскому воеводѣ князю Радзивилу какъ для подачи ему слѣдующаго при семъ въ оригиналѣ ея имп. в-ства письма, такъ и для учиненія при томъ нѣкоторыхъ со стороны здѣшняго двора представленій, клонящихся къ преклоненію его въ россійскіе виды при будущемъ выборѣ новаго въ Польшѣ короля; и для того надлежитъ вамъ:

1) Ѣхать отсюда немедленно чрезъ Ригу въ то мѣсто, гдѣ помянутый князь находиться будетъ. По пріѣздѣ вашемъ туда имѣете вы

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1764 года. Копія сообщена гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 13 отъ 5 февраля 1764 года.

къ нему явиться и при врученіи ея имп. в-ства письма испросить себѣ впослѣдствіе онаго времени къ особливому между вами свиданію.

2) По полученіи на то часа и когда вы наединѣ безъ свидѣтелей будете, сдѣлать ему отъ себя пристойный комплиментъ, а потомъ сказать, что вы отъ особы ея имп. в-ства нарочно присланы къ его свѣтлости для освѣдомленія о его мнѣніяхъ и о причинахъ чинимыхъ имъ вооруженій, потому что генерально приписываются ему отъ всѣхъ такіе виды, будто бы при будущемъ выборѣ короля полвскаго намѣренъ онъ не только вопреки намѣренію ея имп. в-ства дѣйствовать, но и озлоблять еще вооруженною рукою преданныхъ ей и истинно о пользѣ отечества своего усердствующихъ вельможъ, жертвуя въ томъ партикулярной своей къ нимъ враждѣ тишиною и благосостояніемъ согражданъ своихъ; что ея имп. в-ство желала бы имѣть причину сумнѣваться о подлинности сихъ непріятныхъ подробностей, но имѣя съ разныхъ сторонъ многія и подтвердительныя извѣстія, не можетъ обойтиться подавать имъ къ сожалѣнію своему совершенную вѣру; что потому для предупрежденія народныхъ бѣдствій и угрожаемыхъ ему самому князю напастей, ея имп. в-ство, памятуя совершенно похвальную и непремѣнную отца его къ россійскимъ интересамъ преданность, а особливо по человѣколюбію своему предпочитая всегда кроткіе способы насильственнымъ, изволить ему милостиво совѣтовать, дабы онъ отъ вредныхъ предпріятій и отъ сообщенія съ противниками вовсе уклонился, а вмѣсто того приступилъ къ сторонѣ друзей россійскихъ и тѣмъ заслужилъ себѣ милость и щедроту ея имп. в-ства, которымъ тогда скоро увидитъ существительные опыты; чтобъ онъ разсудилъ, что будучи знатностію рода, чина и богатства одинъ изъ первѣйшихъ членовъ республики, не можетъ гражданскою войною, въ которой натурально Россія участіе принять должна будетъ, ничего выиграть, а все невозвратно потерять, тѣмъ больше, что лучшія его деревни лежатъ въ близости отъ россійскихъ границъ, слѣдовательно и были бы первою здѣшняго возчувствованія жертвою; что больше всего можетъ онъ и собственную свою персону подвергнуть опасности, ибо въ военное время нужда и необходимость приводитъ часто неволею на самыя жестокія мѣры; что даваемые ему вопреки совѣты происходятъ отъ людей коварныхъ, которые на иждивеніи его въ мутной водѣ рыбу ловить хотятъ; или отъ самыхъ враговъ, кои льстя ему теперь и приводя до крайности, копаютъ паденію его ровъ; что конечно изъ сихъ совѣтниковъ, когда его напасть постигнетъ, ни одинъ при немъ не останется, но каждой предая его тогда злому жребію,

благовременно возьметъ къ спасенію своему мѣры, а иной можетъ быть и самымъ предательствомъ потщится еще заслужить себѣ отъ непріятелей его мзду, и что впрочемъ ея имп. величество, естьли онъ въ нынѣшнихъ своихъ мысляхъ упорно пребудетъ и пренебрегая полезные ему совѣты, вздумаетъ раздражать ея имп. в-ство до конца, хотя и съ крайнимъ сожалѣніемъ, но принуждена будетъ дать ему возчувствовать всю тягость своего гнѣва, которой теперь время еще упредить, и основать благосостояніе свое на твердомъ началѣ, то есть на покровительствѣ и защищеніи ея имп. в-ства.

3) На память вамъ и для большей точности въ отзывахъ вашихъ къ воеводѣ виленскому, дабы оные всегда одинаковы и согласны быть могли, прилагается при семъ на французскомъ языкѣ записка, которую вы ему какъ при первомъ свиданіи, такъ и послѣ при удобныхъ случаяхъ сами читать можете, не выпуская ея однако никогда изъ рукъ и дополняя впрочемъ словесными изъясненіями по точной силѣ предыдущаго втораго артикула.

4) Естьли толь сильными увѣщаніями убѣжденный, будетъ онъ приведенъ въ нѣкоторое колебаніе, то дабы первымъ импрессіямъ больше еще придать силы и однимъ разомъ рѣшить дѣло, можете вы ему сказать именно, что во взаимство его къ здѣшней сторонѣ приступленія, поручено вамъ навѣдаться, какихъ онъ для себя выгодъ желаетъ; что вы имѣете повелѣніе донести о томъ безъ замедленія двору ея имп. в-ства, равно какъ и россійскимъ въ Варшавѣ министрамъ, которые по имѣющей полной мочи можетъ быть и собою въ состояніи будутъ показать ему всякое удовольствіе; что естьли бы паче чаянія не могли они того безъ описки съ дворомъ учинить, то можетъ онъ уже собственно отъ ея имп. в-ства милости и щедроты желаніямъ своимъ исполненія надежно ожидать.

5) Буде князь Радзивилъ поступитъ на объявленіе тѣхъ желаній своихъ, за которыя онъ мысли и поведеніе свое перемѣнить захочетъ, то имѣете вы дѣйствительно какъ сюда, такъ и въ Варшаву къ министрамъ ея имп. в-ства безъ потерянія времени объ оныхъ писать и по полученнымъ изъ одного или другого мѣста наставленіямъ неотмѣнно исполнять.

6) Въ бытность вашу при князѣ Радзивилѣ имѣете вы, равно какъ и въ проѣздъ вашъ къ нему, отзывы и разговоры ваши распоряжать со всякою умѣренностію и не дѣлая никакихъ угрозъ, ниже вступая въ подробныя изъясненія, естьли въ то время россійскія войска

гдѣ либо въ Польшу или Литву вступятъ, но отговариваясь совершеннымъ въ томъ невѣденіемъ.

7) Что напротивъ того случится вамъ свѣдать примѣчанія достойнаго о видахъ противной партіи, о пріемлемыхъ ею мѣрахъ и о вооруженіяхъ ея, о томъ имѣете вы и сюда, и въ Варшаву графу Кейзерлингу и князю Репнину обстоятельно доносить, употребляя для надежности переписки слѣдующій при семъ цифирный ключь, которой равномѣрно и въ Варшаву сообщенъ.

8) Впрочемъ не оставите вы во время пребыванія вашего при князѣ Радзивилѣ стараться спознать персональной его карактеръ и окружающихъ его людей, также и состояніе нынѣшнихъ его военныхъ людей, дабы по тому располагая поступки ваши, и здѣсь послѣ обстоятельное обо всемъ описаніе сдѣлать могли.

9) Буде изъ постороннихъ людей станетъ къ вамъ кто съ какими либо предложеніями адресоваться, оныя имѣете вы принимать единственно на доношеніе, сообщая и въ Варшаву, что къ тамошнему свѣдѣнію нужно быть можетъ.

10) Какъ здѣсь да и вамъ самимъ извѣстно, что князь Радзивилъ будучи человѣкъ нравовъ развращенныхъ руководствуется во всѣхъ своихъ поступкахъ совѣтами и внушеніями окружающихъ его людей, то для надежнѣйшаго въ коммиссіи вашей успѣха, поручается вамъ употребить всевозможное стараніе, дабы изъ первыхъ его фаворитовъ, буде бы другіе способы не помогли, хотя обѣщаніемъ нѣкоторой суммы денегъ преклонить кого нибудь къ подкрѣпленію вашихъ представленій и къ приведенію князя на лутчія мысли.

11) Пребываніе ваше при немъ не опредѣляется точно здѣсь, потому что оное зависитъ отъ успѣха, которой вы въ коммиссіи вашей имѣть будете и отъ сопряженныхъ съ оною обстоятельствъ, по которымъ вы во свое время безъ наставленій оставлены не будете, но если по первой вашей попыткѣ и тѣмъ и другимъ образомъ удостовѣритесь вы о сущей невозможности обратить на здѣшнюю сторону князя Радзивила, въ такомъ случаѣ, не теряя больше времени напрасно, имѣете вы съ отвѣтомъ его сюда возвратиться.

12) На проѣздъ вамъ опредѣляется въ оба пути *двѣ тысячи рублевъ* [1]), которые имѣете вы получить изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 4 дня 1764 года. — Н. Панинъ. К. А. Голицынъ.

Приложенъ переводъ на французскій языкъ.

[1]) Вписано Императрицею.

Письмо Императрицы къ кн. Радзивилу [1]).

Господинъ воевода виленской, князь Радзивилъ.

По тому попеченію, которое я, въ разсужденіи толь ближняго съ имперіею моею сосѣдства, за правило себѣ ставлю имѣть о пользѣ и благосостояніи отечества вашего, а особливо о сохраненіи въономъ при выборѣ новаго короля тишины и покоя, почла я за нужно отправить къ вамъ нарочно вручителя сего, арміи моей маіора Бандре для ближайшаго вамъ изъясненія мнѣній моихъ, которыя, надѣюсь я, признаете вы такими, каковы они въ самомъ существѣ, то есть, полезными и доброжелательными. За симъ поручаю я васъ сохраненію Всевышняго. Въ С.-Петербургѣ, февраля 2-го дня 1764 года.

Подписано собственною Е. И. В. рукою тако: **Екатерина.**

Словесное объявленіе для воеводы виленскаго, князя Радзивила [2]).

Что е. имп. в-ство увѣдомясь о великихъ его наборахъ и вооруженіяхъ, не можетъ и не изволитъ на оныя съ индиферентностію взирать; что, правда, весьма не важны сіи военныя оказательства для Россіи, но что напротивъ того будучи опасны для согражданъ его и законовъ, возбуждаютъ справедливое ея в-ства негодованіе; что естли въ самомъ дѣлѣ поступилъ онъ на утѣсненіе кого либо изъ дворянства или на малѣйшее нарушеніе законовъ, не оставитъ ея в-ство воспротивиться тому всѣми ей отъ Бога дарованными силами; что ближнее сосѣдство и взятое единожды на себя бремя защищать вольность и тишину республики, обязываютъ ея и. в-ство непремѣнно къ наблюденію сего правила, что еще, слѣдуя оному, изволитъ е. в-ство нарушителей покоя въ дворянствѣ почесть за нарушителей общей тишины и поступить съ ними по всякой строгости; что естли напротивъ того онъ, князь Радзивилъ, подражая предкамъ своимъ, пристанетъ къ сторонѣ россійскаго двора, который старается единственно о соблюденіи вольности и тишины въ республикѣ, то можетъ не только о высочайшей е. и. в-ства милости и щедротѣ къ себѣ увѣренъ быть, но и надѣяться твердо видѣть оныхъ скорые и дѣйствительные опыты.

---

[1]) Помѣта: Е. и. в. читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 г.

[2]) Помѣта: Е. и. в. читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 г.

333) РЕСКРИПТЪ № 9 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ): *«Быть по сему»* [1]).

Послѣ отправленія къ вамъ курьера фонъ-деръ-Палена, получили мы отъ васъ четыре экспедиціи съ депешами, начиная отъ № 18 по № 30 включительно, да безъ № двѣ, и одну секретную реляцію со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями.

Отвѣтствуя вамъ о важнѣйшихъ дѣлахъ особливыми рескриптами, находимъ мы за нужно объявить вамъ здѣсь резолюціи наши по прочимъ вашимъ представленіямъ. На грамоту принца Карла Саксонскаго прилагается при семъ отвѣтная наша, которую не оставите вы, графъ Кейзерлингъ, переслать къ нему отъ себя при собственномъ вашемъ письмѣ.

Съ удовольствіемъ извѣстились мы особливою вашею, князя Репнина реляціею, что вы по прибытіи вашемъ въ Варшаву не умедлили акредитовать себя у примаса въ качествѣ нашего полномочнаго министра. Отъ ревности и усердія вашего несумнѣнно ожидаемъ мы, что вы собою ничего не упустите поспѣшествующаго службѣ нашей. Весьма согласны мы со мнѣніемъ вашимъ въ реляціи подъ № 21 изображеннымъ, что не время теперь приносить въ Польшѣ жалобы о пограничныхъ безпорядкахъ, но какъ поляки съ своей стороны собственныя ихъ по поводу послѣдняго забранія бѣглыхъ нашихъ подданныхъ, чрезъ мѣру увеличиваютъ и въ публикѣ плодятъ, то можете вы по крайней мѣрѣ взаимно при случаяхъ отзываться, что мы не меньшія къ жалобамъ причины имѣемъ, но умалчиваемъ теперь объ оныхъ единственно по дружбѣ и изъ уваженія къ Республикѣ, дабы изъ малыхъ дѣлъ не произвесть некстати хлопотливыхъ изъясненій, а особливо при нынѣшнемъ ея внутреннемъ критическомъ состояніи, для котораго мы собственные наши интересы на сторону откладываемъ. По представленію вашему въ пользу присланныхъ къ вамъ отъ генерала Воейкова трехъ офицеровъ, изъ которыхъ порутчикъ Таубреинъ съ настоящею экспедиціею обратно отправленъ, повелѣваемъ мы за чрезвычайные ихъ труды, производить имъ со времени пріѣзда въ Варшаву изъ казенныхъ у васъ денегъ двойное жалованіе, съ потребными для переду аттестатами. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 31 генваря 1764.

834) РЕСКРИПТЪ № 10 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

На концептѣ собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Въ реляціяхъ вашихъ подъ № 18, 19, 23, 24 и 29 донося о разныхъ дѣлахъ, упоминаете вы главнѣйше: 1) что вы для удостовѣренія публики прежде сеймиковъ о тѣсномъ нашемъ съ королемъ прусскимъ соединеніи, склонили резидента его и безъ указа сдѣлать примасу единогласную съ вами декларацію; 2) что саксонскіе министры и по кончинѣ курфюрста, государя ихъ, продолжаютъ еще сообщниковъ своихъ увѣщевать къ единомыслію и твердости, повидимому къ пользѣ принца администратора; 3) что равномѣрно и партизаны принца Карла не перестаютъ между собою помышлять и совѣтывать о возведеніи его на престолъ, 4) что примасъ, убѣжденный домогательствами нѣкоторыхъ противныхъ сенаторовъ, вручилъ вамъ записку, которою требовано изъяспенія по поводу выступленія Хомутова корпуса изъ Пруссіи, удовлетворенія за произведенныя недавно въ литовскихъ границахъ насильства и возвращенія убытковъ, причиненныхъ во время войны проходомъ здѣшнихъ войскъ, на которую отвѣтствовали вы другою; 5) что вы по недостатку въ Хомутова корпусѣ патронъ и пушекъ, говорили прусскому резиденту, дабы онъ представилъ королю государю своему, не соизволитъ ли его величество приказать, чтобъ изъ Кёнигсберга или другаго какого-либо ближняго мѣста, какъ патроны и пушки, такъ и потребное число артиллеристовъ съ картушами къ оному, подъ видомъ оставшихся въ Пруссіи россійскихъ людей и вещей, присланы были; 6) что воевода кіевскій графъ Потоцкій, вслѣдствіе учиненныхъ ему отъ васъ предложеній, присылалъ къ вамъ повѣреннаго своего человѣка съ разными представленіями о его желаніяхъ, и что вы напротивъ того отвѣтствовали ему такимъ образомъ, какъ свойство оныхъ дозволить могло, примѣняясь къ главному нашему намѣренію; 7) что пока гетманъ коронный графъ Браницкій не увидитъ сущей невозможности украсить сѣдую свою голову короной, пота и не будетъ способа отвлечь его отъ противныхъ намъ мнѣній, но что когда увѣрится онъ о совершеніи между нами и королемъ прусскимъ союзнаго трактата, то, можетъ быть, продастъ согласованіе свое за нѣкоторую сумму денегъ; 8) что о мнѣніяхъ примасовыхъ узнаемъ мы совершенно по прибытіи сюда племянника его, старосты

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764.

Леловскаго, приложа между тѣмъ копіи съ вѣрющей объ немъ грамоты и съ данной ему инструкціи.

Въ отвѣтъ имѣемъ мы вамъ объявить:

На первое,—что намъ весьма пріятно было видѣть, что вы довели прусскаго резидента до учиненія съ вами и безъ королевскаго указа единогласной декларацiи въ такое время, когда сей поступокъ для пользы интересовъ нашихъ необходимо нуженъ былъ, чтобъ прежде сеймиковъ еще уничтожить разглашаемое эхо, будто бы соединеніе наше съ берлинскимъ дворомъ невозможное, и напротивъ того увѣря объ ономъ, предъуготовить публику ко мнѣнію, что оба двора, нашъ и берлинскій, дѣйствуютъ во всемъ по одинаковымъ правиламъ, слѣдовательно же и во всѣхъ случаяхъ одинъ за другаго, какъ самъ за себя, стоять будутъ, мнѣніе которое конечно, уповаемъ мы, вскорѣ и самимъ дѣломъ оправдается, ибо отправлены уже въ Берлинъ постановленные здѣсь на мѣрѣ взаимныхъ обязательствъ проекты; но между тѣмъ и какъ ни есть, поступокъ резидента Бенуа заслуживаетъ ему наше благоволеніе, о которомъ и можете вы его именемъ нашимъ пристойно обнадежить, пріохочивая его тѣмъ и впредь къ подкрѣпленію вашихъ подвиговъ, поколику онъ на то королевскихъ указовъ въ запасѣ имѣть не будетъ.

На второе: весьма не можно сомнѣваться о видахъ саксонскаго администратора принца Ксаверія на корону польскую, потому что независимо отъ другихъ къ тому вѣроподобностей, и самый дрезденскаго двора министръ графъ Сакенъ началъ уже къ министерству нашему отзываться, коимъ образомъ оный принцъ надѣется на наше въ томъ вспомоществованіе по той преданности, которую онъ, слѣдуя стопамъ покойнаго родителя своего, къ намъ всегда ненарушимо сохранать и существительными признанія опытами во свое время охотно подтверждать намѣренъ; но не думаемъ мы однако, чтобъ администраторъ могъ имѣть въ Польшѣ такую же сильную партію, какую имѣлъ братъ его, курфюрстъ, ибо не въ его власти распоряжать доходами земель племянника своего и жертвовать оными собственному честолюбію, кромѣ того, что теперь надобно же считать вовсе уничтоженною и ту негоціяцію, которая курфюрстомъ въ Вѣнѣ почти совершена уже была, о занятіи у императора Римскаго пяти милліоновъ гульденовъ съ закладомъ извѣстнаго въ свѣтѣ подъ именемъ Grün Gewölbe сокровища.

На третье: о намѣреніяхъ принца Карла не сумнѣваемся мы равномѣрно, но онъ меньше еще брата своего имѣетъ способовъ, и

такъ не безъ основанія кажется положить можно, что сіи оба претендента сами по себѣ мало значить будутъ, развѣ только дворы французскій и вѣнскій, вступясь за одного или другаго вопреки своимъ по сю пору учиненнымъ деклараціямъ, захотять поборствовать намѣреніямъ нашимъ и доводить въ Польшѣ дѣла до крайности; время одно можетъ показать прямыя обстоятельства, а мы между тѣмъ довольны тѣмъ, что имѣемъ въ васъ министровъ усердныхъ и о мнѣніяхъ нашихъ на всякіе случаи довольно свѣдомыхъ.

На четвертое: апробуя весьма данный вами примасу на записку его отвѣтъ, не находимъ мы къ оному ничего прибавить, а только остается обождать, что начнетъ вновь противная сторона, по поступкамъ которой надобно будетъ и нам располагать мѣры, ссылаясь впрочемъ, что касается до послѣдней отъ стороны Смоленска посылки войскъ нашихъ въ Литву для забранія тамъ россійскихъ бѣглецовъ, на прежніе наши о семъ дѣлѣ рескрипты.

На пятое: равномѣрно апробуемъ мы, что въ разсужденіи недостатка при корпусѣ генералъ-маіора Хомутова всякихъ военныхъ потребностей, просили вы прусскаго резидента о представленіи его величеству королю, дабы онъ сей недостатокъ изъ Пруссіи наградить приказалъ, но чтобъ требованію вашему придать еще вящую силу, поручили мы нашему въ Берлинѣ министру произвесть о томъ согласное домогательство, по которому и надѣемся, что желаемое исполненіе скоро учинено будетъ.

На шестое: данные вами воеводѣ кіевскому, на разныя его требованія, отвѣты служатъ не меньше къ нашей благоугодности. Можетъ быть сей магнатъ, имѣя по богатству своему что во время гражданской войны потерять, больше сею опасностью, нежели другимъ чѣмъ къ послѣдованію нашимъ видамъ, хотя и противъ склонности своей, преклоненъ быть можетъ. Мы оставляемъ для того на вашу волю и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе, не надобно ли въ разсужденіи его употребить подъ рукою нѣкоторыя угрозы, препровождая ихъ однако въ тоже время обнадеживаніями о нашей милости и обѣщаніями доставить ему непремѣнно желаемое имъ достоинство польнаго гетмана.

На седьмое: еслибы приступленіе гетмана графа Браницкаго къ нашей партіи отъ того только зависѣло, чтобъ совершилось формальнымъ образомъ и безъ того уже тѣсное наше съ королемъ прусскимъ соединеніе, то моглибъ мы надѣяться видѣть скоро его въ числѣ нашихъ друзей; но мы подозрѣваемъ, что онъ къ тому не одного сего побужденія ждетъ, а паче или чинимыми теперь съ своей стороны за-

трудненіями старается голосъ свой, будучи долгами отягченъ, и не имѣя къ роскошному и великолѣпному житію достаточныхъ доходовъ, дорогою цѣною продать, или же обольщенный коварными и невѣрными наперстниками, взявъ единожды въ голову свою химерическую надежду возложенія на оную короны, думаетъ до конца противиться въ надеждѣ на кредитъ свой въ дворянствѣ, который иногда большимъ и важнѣйшимъ себѣ воображаетъ, нежели каковъ онъ есть въ сущихъ предѣлахъ. И для того не связывая вамъ руки точными предписаніями, довольствуемся мы напомянуть, чтобъ вы поступали съ симъ магнатомъ по состоянію дѣлъ и по открывающимся его истиннымъ мнѣніямъ, о спознаніи которыхъ чрезъ надежные каналы не худо бы заблаговременно употребить стараніе.

На восьмое: изъ кредитивной грамоты и изъ инструкціи данныхъ примасомъ племяннику его старостѣ Леловскому, заключаемъ мы, что сей первый сенаторъ дѣйствительно уже стараніями вашими пріобщенъ къ числу друзей нашихъ. Одержаніе сего пункта поставляя весьма важнымъ и такимъ, въ которомъ оказали вы намъ существительную услугу, не хотѣли мы оставить, чтобъ не засвидѣтельствовать вамъ чрезъ сіе всего нашего удовольствія, подтверждая впрочемъ, чтобъ вы для содержанія примаса при такомъ добромъ началѣ, онъ не переставали обязывать его вяще и вяще новыми приласканіями, употребляя къ тому всякіе удобные способы, какъ и мы то здѣсь въ показаніе ему нашего благоволенія въ персонѣ его племянника учинить намѣрены, пожалованіемъ оному кромѣ квартиры и придворныхъ экипажей и караула, котораго нынѣ никто изъ чужестранныхъ министровъ здѣсь не имѣетъ, во все время его при дворѣ нашемъ пребыванія знатной помѣсячно суммы на столъ. О такихъ отличностяхъ можете вы дядѣ его отъ себя пристойнымъ образомъ въ разговорахъ увѣдомить, ибо не могутъ они ему инако, какъ весьма пріятны быть, будучи слѣдствіемъ персональнаго нашего къ нему благоволенія.

Отвѣтствовавъ такимъ образомъ на всѣ статьи представленій вашихъ, остается намъ то одно еще упомянуть, что подчерченныя вами въ примасовой грамотѣ и инструкціи слова весьма удобны къ оправданію въ случаѣ нужды пріемлемаго нами по польскимъ дѣламъ участія, и что по тому самому надобно ихъ въ деклараціяхъ и отзывахъ нашихъ полагать за основаніе, дабы тѣмъ благовременно показать свѣту, что поступки наши происходятъ не отъ однихъ политическихъ правилъ, которыя заставляютъ насъ пещись о соблюденіи тишины въ толь намъ сосѣдственномъ государствѣ, но больше отъ со-

глашенія и принятыхъ съ онымъ обязательствъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

835) РЕСКРИПТЪ № 11 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Отвѣтствуя въ другомъ нашемъ рескриптѣ на приложенную въ реляціи вашей подъ № 20 премеморію князей Чарторижскихъ, восхотѣли мы объявить вамъ здѣсь то одно, что по просьбѣ и заступленію преданныхъ намъ вельможъ, и между ними особливо епископа виленскаго, соизволили мы пожаловать кавалеріи Святаго Александра Невскаго кастеляну смоленскому Буржинскому, да Святыя Анны генералу Реннекеру, которыхъ знаки прилагая здѣсь, повелѣваемъ вамъ взложить оные на новыхъ кавалеровъ, и при томъ обнадежить ихъ о продолженіи къ нимъ высочайшей нашей милости по мѣрѣ ихъ заслугъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

836) РЕСКРИПТЪ № 12 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [2]).

Довольно вѣдаемъ мы, что описанныя въ реляціи вашей подъ № 30 разсужденія князей Чарторижскихъ противу акредитованія съ ихъ стороны при дворѣ нашемъ находящагося здѣсь литовскаго писаря графа Огинскаго, основаны на литеральномъ разумѣ польскихъ законовъ, которые не позволяютъ никому, прежде явнаго въ республикѣ разрыва, отправлять и содержать при чужестранномъ дворѣ посланника или повѣреннаго своего; но какъ и нынѣ увѣриться еще не можно, чтобъ такой случай разрыва къ сожалѣнію нашему совсѣмъ не воспослѣдовалъ и что наипаче собственная друзей нашихъ польза въ томъ состоитъ, дабы имѣть при дворѣ нашемъ такого человѣка, который бы нынѣ за дѣлами ихъ ходатайствуя, при наступленіи самой

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764 года.
[2]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764 года.

нужды поручаемое ему требованіе о вспоможеніи нашемъ тотъ же часъ и въ дѣйствіе произвесть могъ безъ упущенія времени на присылку сюда новаго и во всемъ незнакомаго человѣка, ибо инако не имѣя приличнаго къ тому повода, былибъ мы неминуемо подвержены всякимъ непріятнымъ изъясненіямъ и хлопотамъ съ другими державами, а особливо съ Портою оттоманскою, которыхъ мы всячески убѣгать за главное правило почитаемъ, то на семъ основаніи и первое наше желаніе не въ томъ состояло, чтобъ графъ Огинскій прежде времени началъ пользоваться кредитивомъ своимъ, и для того подтверждаемъ теперь вновь содержаніе прежняго нашего подъ № 8 рескрипта [1]), повелѣвая вамъ требовать отъ князей Чарторискихъ, дабы они помянутаго родственника своего желаемымъ нами кредитивомъ немедленно снабдили, который онъ однако не прежде предъявить и публичный на себя характеръ принять имѣетъ, какъ при настояніи въ республикѣ дѣйствительнаго разрыва. Въ ожиданіи вашего на сіе отвѣта съ извѣстіемъ о дѣйствительной и немедленной податливости друзей нашихъ, пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

837) РЕСКРИПТЪ № 13 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [2]).

Въ то время, какъ получена здѣсь между послѣднею экспедиціею, реляція ваша подъ № 28, которою доносите вы объ учиненныхъ гетману графу Браницкому виленскимъ воеводою княземъ Радзивиломъ за рюмками и бокалами, великолѣпныхъ обѣщаніяхъ, помышляли мы уже и сами о представляемомъ нынѣ отъ васъ способѣ посылки къ нему нарочнаго человѣка, дабы его, буде не вовсе поправить, по крайней мѣрѣ однако нѣсколько усмирить и воздержать отъ насильствъ и помущенія въ отечествѣ своемъ покоя и тишины. Въ сію коммиссію избрали мы войскъ нашихъ маіора Бандре, который съ письмомъ отъ насъ и сочиненною здѣсь для прочтенія князю Радзивилу запискою, будетъ вскорѣ отправленъ къ нему, а между тѣмъ для извѣстія вашего, прилагая здѣсь копіи съ одной и съ другой, также и съ инструкціи данной маіору Бандре,[3]) повелѣваемъ мы вамъ снабдѣвать его по вос-

[1]) См. выше № 798.
[2]) Помѣта: Ея Имп. В—во читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 года.
[3]) См. выше № 832.

требованію обстоятельствъ наставленіями вашими, если онъ къ вамъ съ какими-либо представленіями по порученному ему дѣлу адресоваться будетъ, или же вы сами найдете случаи употребить его къ чему-либо съ пользою во время бытности его при воеводѣ виленскомъ или инако какъ, пользуясь впрочемъ въ переепискѣ вашей съ нимъ приложеннымъ при семъ цифирнымъ ключемъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

838) РЕСКРИПТЪ № 14 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1].

Изъ двухъ премеморій, врученныхъ вамъ князьями Чарторискими и присланныхъ сюда при реляціяхъ подъ № 20 и 27, усматриваемъ мы, что они сверхъ прежде наряженной и теперь уже, можетъ быть, въ походѣ находящейся, тысячи человѣкъ легкой конницы, просятъ еще у насъ къ половинѣ будущаго апрѣля мѣсяца, въ защищеніе свое, другой тысячи да двухъ пѣхотныхъ полковъ.

Вы представляете при томъ, что если соизволимъ мы на сіе прошеніе, то для неподанія въ республикѣ вида, что войска идутъ на помощь и въ подкрѣпленіе нашихъ друзей, надобно будетъ при вступленіи ихъ въ Литву объявить тамошнему гетману Масальскому со стороны командующихъ офицеровъ, что посланы они съ детащементомъ своимъ на смѣну находящемуся въ Польской Пруссіи при храненіи магазиновъ, и чтобъ въ такой же почти силѣ съ однимъ только прибавкомъ и къ вамъ рескриптъ отправленъ былъ, а когда весь корпусъ дѣйствительно прибудетъ въ назначенныя ему для сборища мѣста Константиновъ и Междыржечь, то и отдать оный подъ именемъ распущенныхъ изъ службы войскъ, какъ саксонскіе уланы названы были, въ службу нашихъ друзей. Важность сего дѣла заслуживаетъ все наше примѣчаніе: по обѣщанному единожды друзьямъ нашимъ въ Польшѣ покровительству и по принятому нами намѣренію возстановить единаго изъ нихъ на престолъ, конечно, и нынѣ не отречемся мы подать имъ просимую помощь; но съ другой стороны должно по справедливости уважать, можно ли намъ безъ самой крайней нужды сообразаться употребленному отъ саксонскаго двора претексту при

[1]) Помѣта: Ея Имп. В—во читать и апробовать изволила 31 генваря 1764 года.

уступкѣ его уланскихъ полковъ, ибо политическое имперіи нашей свойство не позволяетъ, да и примѣру никогда не бывало, чтобъ войска наши изъ природныхъ подданныхъ состоящіе могли быть распускаемы и въ службу партикулярныхъ людей даваемы, а при такомъ существительномъ государственномъ положеніи, можно ли чаять, чтобъ кто-либо подобному отъ насъ претексту сколько нибудь вѣры подать могъ, почему и рождается здѣсь далѣе натуральный вопросъ, что толь сильнымъ и почти ничѣмъ уже не укрываемымъ поступкомъ прежде явнаго въ республикѣ разрыва, не обнажится ли Россія предъ чужестранными державами, а наипаче предъ Портою Отоманскою въ самовластномъ управленіи оружіемъ постороннихъ дѣлъ. Въ разсужденіи чего не хотѣли мы оставить, чтобъ не рекомендовать чрезъ васъ друзьямъ нашимъ, дабы они напередъ гораздо осмотрѣлись, не могутъ ли такимъ безвременнымъ введеніемъ въ отечество свое чужестранныхъ войскъ воспричинствовать противъ себя народной недовѣренности, а противу насъ подозрѣнія, чѣмъ главнѣйше соперники ихъ могутъ воспользоваться къ полученію себѣ отъ постороннихъ дворовъ большаго деньгами подкрѣпленія, а намъ навести отъ нихъ какія-либо безпокойства новыми съ ихъ стороны дѣлами. Первое весьма легко сбыться можетъ, если публика не увѣрена напередъ не опровергаемыми доказательствами о необходимой надобности; а второе неудобство и того еще опаснѣе, ибо когда теперь уже разные дворы сильнымъ образомъ дѣйствуютъ, какъ въ пользу соперниковъ нашихъ, такъ и у Порты Отоманской вопреки интересамъ нашимъ, описывая ей пріемлемое нами въ польскихъ дѣлахъ участіе самыми ненавистными красками и не меньше какъ нарушеніемъ правъ и вольности такой республики, о благосостояніи которой мы напротивъ того толь много печемся; то кольми паче тогда, усугубляя первымъ подкрѣпленіе свое деньгами, а можетъ быть и войсками, слѣдовательно же и приводя ихъ въ состояніе препятствовать намѣреніямъ нашимъ съ вящею силою, устремятся они возбуждать Порту и приводить ее разными съ разныхъ сторонъ слухами въ волненіе, а отъ чего Боже сохрани и въ дѣйствительное соучастіе, которое всей Польшѣ вообще не можетъ инако, какъ крайне бѣдственно быть. Сіе опасеніе тѣмъ справедливѣе, что извѣстнымъ образомъ гетманъ графъ Браницкой содержитъ въ Константинополѣ эмиссара, который, будучи самъ природный полякъ и подтверждая такіе слухи, можетъ имъ у Порты придавать больше вѣроподобности и тѣмъ подвинуть ее скорѣе къ тревогѣ и къ отчаянной резолюціи. Въ отвращеніе чего желаемъ мы, дабы друзья наши и съ

своей стороны немедленно отправили къ Портѣ акредитованнаго отъ нихъ надежнаго человѣка, который бы тамъ, будучи подкрѣпляемъ нашимъ и прусскимъ министрами, какъ Станкевичъ руководствуется французскимъ и вѣнскимъ, могъ бы злостныя сего внушенія упреждать изъясненіемъ напередъ самой истины или же по крайней мѣрѣ уменьшать дѣйствіе оныхъ.

По изъясненіи друзьямъ нашимъ всѣхъ сихъ важныхъ резоновъ, имѣете вы имъ еще присовокупить, что по мнѣнію нашему лучше бы имъ было довольствоваться до времени первою тысячью конницы, которая весьма достаточна въ соотвѣтствіе саксонскимъ уланамъ, и стараться при томъ единодушно съ вами и между собой взять поверхность надъ противными нынѣ раздробленными факціями собственнымъ ихъ вооруженіемъ, подкрѣпленіемъ въ случаѣ нужды нашими деньгами, нашимъ кредитомъ и нашею въ ихъ дѣлахъ инфлюенціею соединенною съ королемъ прусскимъ и, напослѣдокъ, тою опасностью, которую натурально должны имѣть соперники ихъ, когда дѣла пойдутъ противу нашей воли, а особливо въ такое время, когда у насъ умѣреннымъ нынѣ дѣйствованіемъ со всѣхъ сторонъ руки свободны останутся и струны излишно напряжены не будутъ. Со всѣмъ тѣмъ еслибы по непредусматриваемымъ теперь здѣсь обстоятельствамъ или же и по настоящей уже для персонъ друзей нашихъ очевидной опасности, въ опредѣленіи чего совершенно и надежно полагаемся мы на извѣданное ваше искусство, усердіе и вѣрность, требуемая ими помощь войсками для защиты ихъ необходимо нужна была, на такой случай и дабы тогда времени напрасно въ перепискахъ не терять, когда уже напасть постигаемъ, не оставили мы нынѣ въ запасъ слѣдующія принять мѣры. Во первыхъ позволяемъ вамъ, если крайность нужды болѣе времени терпѣть не можетъ, воспользоваться посланнымъ отъ гетмана графа Браницкаго деташементомъ коронной гвардіи и допустить оному смѣнить при магазинахъ корпусъ генералъ-маіора Хомутова, которому вмѣсто того со всѣми его людьми велѣть прямою дорогою слѣдовать къ Варшавѣ и остаться тамъ для защиты друзей нашихъ. Сверхъ сего повелѣли мы къ находящемуся въ Курляндіи, яко ближайшему отъ мѣста резиденціи вашей, корпусу въ одномъ пѣхотномъ полку, трехъ эскадронахъ кирасиръ и двухъ гусарскихъ состоящему подъ командою нашего камеръ-юнкера и лейбъ-кирасирскаго полка вице-полковника князя Дашкова, присовокупить еще пять гренадерскихъ ротъ, чѣмъ оный корпусъ слишкомъ въ двѣ тысячи приведенъ. Вы примѣняясь къ положенію дѣлъ нашихъ друзей, если за нужно и полезнѣе признаете

деташементъ генералъ-маіора Хомутова оставить при магазинахъ безсмѣнно, или же и взявъ къ себѣ, найдете, что оный состоя по большей части изъ инвалидовъ, недостаточенъ къ охраненію и защитѣ благонамѣренной намъ партіи, въ такомъ случаѣ не сомнѣваясь, что вы не оставите напередъ со всевозможною точностью сообразить и согласовать всѣ выше сего описанныя важныя разсужденія, кои политикѣ нашей основаніемъ служить должны, съ тою дѣйствительною опасностью, въ которой друзья наши находиться могутъ, отдаемъ мы на собственное ваше благоусмотрѣніе взять изъ Курляндіи корпусъ князя Дашкова, посылая къ нему за тѣмъ прямо отъ себя именемъ нашимъ приказъ, о исполненіи котораго дано уже ему въ запасъ предварительное наше повелѣніе. Причины и претекстъ, которымъ прикрывать тогда въ публикѣ сей поступокъ, предаемъ мы равномѣрно на ваше благоизобрѣтеніе, уполномочивая васъ для того на тѣхъ самыхъ основаніяхъ соображенія — употреблять ввѣренные вамъ за подписаніемъ руки нашей бланкеты, на сочиненіе такихъ декларацій или отъ имени нашего рескриптовъ, какіе только въ семъ намѣреніи надобны быть могутъ, и довольствуясь впрочемъ единственно рекомендовать вамъ, какъ обоимъ вообще, дабы вы при посылкѣ къ князю Дашкову ордера о вступленіи его въ походъ, не оставили въ то-же время предписать ему и образъ собственныхъ его отзывовъ о причинѣ онаго, такъ и особливо князю Репнину, яко военному человѣку и такому, который притомъ положеніе того края земли знаетъ, снабдить его отъ себя маршрутомъ съ подробными изъясненіями, чрезъ которыя мѣста ему слѣдовать и гдѣ, и какъ надобно будетъ имѣть на походѣ осторожность отъ войскъ и партій недоброжелательныхъ поляковъ. По прибытіи къ вамъ князя Дашкова, который подъ общими вашими повелѣніями состоять будетъ и когда вы соедините съ нимъ Хомутова корпусъ къ одному предмету защиты нашихъ друзей, въ такомъ случаѣ имѣете вы самого генералъ-маіора Хомутова отпустить сюда, яко человѣка въ провіантскихъ дѣлахъ употребляемаго со всѣми тѣми, которые изъ команды его не принадлежатъ къ военному стату или же не въ состояніи больше нести полевой службы. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 2 дня 1764 года.

Екатерина.

К. Александръ Голицынъ.

839) РЕСКРИПТЪ № 15 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Судя по началу настоящаго въ Польшѣ междуцарствія, къ сожалѣнію нашему предусматриваемъ мы, что внутренніе раздоры и нестроеніе всего корпуса Республики могутъ легко довести тамъ до явнаго разрыва и возженія гражданской войны. Принятое уже нами и вамъ довольно извѣстное правило, чтобъ въ семъ случаѣ употребить всѣ силы наши къ утушенію пламени и къ возстановленію въ той сосѣдственной намъ землѣ тишины и порядка, которые цѣлостью своею интересуютъ не только весь Сѣверъ, но и Европу почти всю. Для лучшаго же и съ вящимъ успѣхомъ употребленія силъ нашихъ, требуетъ благоразуміе, чтобъ на случай и время заранѣе всѣ мѣры опредѣлены и исполненіе по онымъ совершенно предуготовлено было. Въ семъ намѣреніи не оставили уже мы знатную войскъ нашихъ часть нарядить къ походу, но не довольствуясь тѣмъ однимъ, находимъ еще за нужно, отнынѣ же примѣрно постановить, какими дорогами и изъ которыхъ мѣстъ способнѣе быть можетъ вести войска наши къ Варшавѣ или въ другой какой центръ, гдѣ бы по обстоятельствамъ главная въ нихъ нужда настояла, дабы инако послѣ въ распоряженіи похода и въ заготовленіи потребныхъ магазиновъ не упустить втунѣ времени, которое единожды упущенное едвали только сугубыми трудами и иждивеніями возвращено быть можетъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ генералитета нашего поданы намъ по повелѣнію два равные проекты, изъ которыхъ по одному маршировать цѣлымъ корпусомъ вмѣстѣ отъ Смоленска къ Варшавѣ чрезъ Оршу, Борисовъ, Минскъ, Визневъ, Лиду, Гродну, Текотинъ и Обронки, а по другому восьмью разными колоннами до Бѣльска, гдѣ всѣмъ положено генеральное сборище. Мы находимъ въ одномъ и другомъ проэктѣ разныя выгоды и неудобности, которыхъ однако по сію пору съ точностью рѣшить не можно, и для того прилагая здѣсь въ запасъ оба проэкта съ принадлежащими къ нимъ картами, въ коихъ маршруты означены, повелѣваемъ вамъ сообщить ихъ въ глубочайшей откровенности фамиліи князей Чарторисскихъ, и дабы они обще съ вами, изобравъ изъ оныхъ средство, благовременно начали помышлять о приготовленіи нынѣшнею еще зимою въ ближнихъ своихъ и своихъ пріятелей [2]) отъ дорогъ деревняхъ по-

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764.

[2]) Вписано рукою Н. И. Панина.

требнаго числа хлѣба и фуража, примѣняясь къ означенному въ маршрутахъ примѣрному количеству. Мы знаемъ, что прямыхъ магазиновъ не можно имъ завесть безъ поданія на себя великихъ подозрѣній; но когда заготовленіе будетъ исподоволь и по разнымъ ихъ деревнямъ и друзей ихъ, заказывая въ оныхъ до времени излишнюю продажу хлѣба, то не можетъ настоять сего неудобства, ибо каждый имѣетъ право отговариваться, что собственно для себя и своихъ людей запасается, а для насъ та выгода, что при вступленіи войскъ нашихъ, составленіе магазиновъ не будетъ столь многимъ трудностямъ подвержено, какъ бы тому иначе миновать нельзя, если войска принуждены будутъ сами себѣ искать пропитанія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

840) СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ, КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

При секретной реляціи вашей отъ 24 декабря прошлаго года прислали вы на усмотрѣніе наше поданную вамъ отъ стольника графа Понятовскаго промеморію, которою дѣлаетъ онъ три разныя требованія.

Мы согласуемъ со мнѣніемъ вашимъ, что хотя оныя нѣсколько рановременны, но тѣмъ не меньше справедливы, и что конечно интересъ нашъ главнѣйше требуетъ, дабы фундаментальные польскіе законы, слѣдовательно же и основанныя на оныхъ королевскія преимущества въ ненарушимой цѣлости сохраняемы были; и потому повелѣваемъ вамъ, какъ вы то и сами собою чинить намѣрены были, употреблять ко времени и кстати всевозможные способы къ одержанію на сеймахъ не только послѣднихъ двухъ кандидатовыхъ желаній, но и къ подтвержденію прочихъ всѣхъ королевскихъ правъ, ибо что намъ пользы въ такомъ королѣ, который бы всего лишенъ былъ?

Что же касается до перваго пункта о субсидіяхъ и о гарантированіи королевской на престолѣ безопасности, то собою разумѣется въ послѣднемъ случаѣ, что бывъ началомъ и орудіемъ избранія новаго короля, какъ для собственной своей славы, такъ и для обязанія его съ нашей стороны вящими благодѣяніями, отнюдь не оставимъ мы взять всѣ мѣры и осторожности къ спокойному его во владѣніи утвержденію,

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 31 генваря 1764.

и къ доставленію ему еще не только общаго отъ всѣхъ дворовъ признанія, но и равномѣрной подпоры отъ союзниковъ нашихъ. О субсидіяхъ напротивъ того не можемъ мы теперь ничего точнаго опредѣлить, не зная напередъ, по колику новый король съ большимъ или меньшимъ народнымъ желаніемъ выбранъ будетъ потому, что отъ сего обстоятельства имѣетъ зависѣть успѣхъ тогдашняго нашего старанія по силѣ генеральной вамъ данной инструкціи, о исходатайствованія ему отъ Республики прибавки на содержаніе, по перемѣнившемуся во всей Европѣ образу житія. Вы можете на сихъ основаніяхъ изъясниться съ стольникомъ литовскимъ, увѣряя его отъ имени нашего, что мы всегда склонны будемъ дѣлать въ пользу его все то, что только въ возможности нашей состоять будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

841) РЕСКРИПТЪ № 6 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

(Шифрованный).

Изъ приложеннаго при семъ экстракта полученныхъ здѣсь доношеній отъ консула Никифорова отъ 16-го ноября минувшаго года усмотрите вы, коимъ образомъ ханъ крымскій не усумнился посыланному къ нему отъ консула съ нѣкоторыми по дѣламъ объясненіями переводчику Рубанову выговорить, что онъ, ханъ со всѣми татарами не россійской имперіи, и не запорожскихъ казаковъ, и не турецкаго султана подданные, а хотя султану нѣкоторую покорность и приноситъ, но не такъ какъ бы точный подданный былъ, и буде онъ, султанъ, его, хана, съ татарами сталъ бы утѣснять, въ таковомъ случаѣ знаетъ, какъ съ нимъ поступить и отъ обиды оборониться; а по такимъ рѣчамъ его, хана, и заключать должно, что онъ подлинно готовъ въ случаѣ отъ Порты какой либо противности отъ нея отложиться и учинить себя независимымъ, или такимъ, дабы въ совершенной волѣ его состояло имѣть къ ней или не имѣть нѣкоторое послушаніе. Разсуждая о семъ, кажется не излишно было бы тамошнему министерству о сихъ его съ переводчикомъ Рубановымъ разговорахъ при удобномъ случаѣ искусно знать дать, дабы вселить въ нихъ взаимную жалузію и вражду и тѣмъ задать имъ домашнее упражненіе, а особливо при нынѣшнемъ верховномъ визирѣ, который, сколько по консульскимъ доношеніямъ извѣстно, хану крымскому считается стариннымъ злодѣемъ.

Намъ весьма пріятно будетъ, да и польза изъ того для интересовъ нашихъ довольно ясно видима, когда вы сіе исполните; но въ томъ однакожъ поступить вамъ нужно весьма осторожно и такимъ образомъ: 1-е, дабы ханъ крымскій не вѣдалъ о такихъ вашихъ внушеніяхъ и наипаче не умножилъ бы чрезъ то злобу свою къ Россіи; 2-е, чтобъ Порта сама не возмнила, что такія внушенія при самомъ началѣ консульскаго учрежденія дѣлаются единственно для того, дабы вселить несогласіе между ею и ханомъ, и 3-е, дабы Порта, будучи не въ силахъ хана крымскаго усмирить и онымъ повелѣвать, такими внушеніями по обыкновенной своей съ ослушными вассалами и подданными, съ коими она управиться не можетъ, политикѣ...... не побуждена была на всѣ желанія хана снизойти, ему во всемъ потакать и во всѣ его восприятія себя вовлещи, слѣдовательно во всемъ поступать по его волѣ, дабы токмо его при себѣ удержать, чему напредь сего и не при такихъ отважныхъ и ослушныхъ Портѣ ханахъ довольные были примѣры. Итакъ все сіе предоставляется болѣе на ваше собственное разсужденіе, почему и не оставите сіе повелѣніе наше исполнить, смотря по обращающейся въ томъ пользѣ нашей; инакогожъ усмотря или предвидя въ томъ вредъ, и отмѣнить оное можете. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 7 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

642) УКАЗЪ № 2 ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПРЕМЬЕРЪ-МАЙОРУ И КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ.

Изъ доношеній вашихъ отъ 16-го ноября минувшаго года между инымъ главнѣйше усмотрѣно здѣсь: 1-ое, что ханъ крымскій принесъ Портѣ жалобу о вознамѣреніемъ будто съ здѣшней стороны укрѣпленіи новой Сѣчи запорожской, о чемъ онъ вамъ и ноту прислалъ.

2-ое: по домогательству вашему въ силу здѣшнихъ указовъ о конечномъ рѣшеніи дѣла крѣпости святаго Димитрія ханъ крымскій хотя на словахъ вамъ чрезъ переводчика Рубанова изъяснился, что онъ о строеніи на границахъ крѣпостей никакого спора и препятствія не чинитъ, и тожъ самое вамъ и фавориты его подтвердили, но со всѣмъ тѣмъ не токмо письменной о томъ декларацін вамъ не учинилъ, но и въ данной вамъ нотѣ двояко и не вразумительно объ оной крѣпости отзывается и намѣренъ ли послать нарочныхъ для осмотра оной крѣпости или отъ сей посылки отказаться, о семъ въ той нотѣ совсѣмъ не упоминаетъ.

3-е: что вы отъ хана требовали, дабы имѣющіяся во многомъ числѣ у запорожскихъ казаковъ старыя крымскія деньги называемыя башлыки въ ханскую казну по прежнему исчисленію, а именно по сту по двадцати въ левокъ были приняты съ промѣномъ на новую по вновь учрежденной цѣнѣ, но что ханъ на

сіе требованіе, ваше не согласился, а желаетъ тѣ башлыки въ казну обмѣнить новыми на равное число старыхъ.

4-е: увѣдомляете вы, что ханъ крымскій высокомѣрно отзывается вамъ о своей власти и силѣ, и сколько онъ Россіею уважаемъ быть долженъ, въ разсужденіи знатныхъ услугъ, кои онъ ей показать можетъ, а напротиву того и о держанныхъ имъ нѣкоторыхъ неприличныхъ рѣчахъ о сей имперіи.

5-е: не оставили вы хану крымскому чрезъ фаворитовъ его внушить, дабы онъ будущія отъ злонамѣренныхъ поляковъ на Россію жалобы оставлялъ, яко вымышленныя, безъ уваженія, а толь наипаче не подкрѣплялъ бы оныя при Портѣ, но въ успѣхѣ такого внушенія не великую имѣете надежду, а при томъ доносите, что ханъ вѣдомостью о кончинѣ короля польскаго былъ обрадованъ, ласкаясь себя чрезъ сіе имѣть случай къ воинскимъ подвигамъ, что находящійся тамо вмѣсто французскаго консула ученикъ старается хану вредныя чинить представленія противу Россіи по дѣламъ польскимъ, и что тамъ разглашено и за истину вмѣняется, будто здѣшній дворъ намѣреніе имѣетъ возвести въ Польшѣ въ королевское достоинство молодаго князя Чарторижскаго и отъ земель республики здѣшнюю Украйну и другія мѣста къ себѣ присвоить, а король прусскій Гданскъ къ Пруссіи взять и присоединить, и что ханъ намѣренъ вновь переѣхать въ Коушаны.

И 6-е: доносите вы о смѣнѣ въ Константинополѣ визиря Хамзы баши, что новый визирь былъ крайній злодѣй хану крымскому, и что и нынѣ онъ хана за такого жъ непріятеля себѣ признаетъ.

На все сіе въ наставленіе объявляется слѣдующее: надлежитъ вамъ хану крымскому на отзывъ его о перенесеніи Сѣчи запорожской отвѣтствовать, что въ послѣднюю бытность коммиссаровъ его при Никитинской заставѣ снимаема была мѣра единому мѣстоположенію, а не укрѣпленію новой Сѣчи, и оную укрѣплять здѣсь ни намѣренія, ни нужды не было, но если бъ впредь востребовала того нужда, въ томъ никто здѣшнему двору прекословить, ниже зазирать по справедливости не можетъ, будучи сіе отнюдь не противное, но притомъ и до внутреннихъ здѣшняго императорскаго двора распорядковъ принадлежащее дѣло, и что избранное подъ новую Сѣчь мѣсто, хотя бы оно и дѣйствительно когда либо укрѣплено было, еще далѣе отъ Очакова и отъ прочихъ турецкихъ владѣній отстоитъ, нежели старое запорожское жилище и внутрь къ здѣшнимъ предѣламъ подвинулось; причемъ можете при удобномъ случаѣ дать знать хану, что здѣсь весьма удивляются, коимъ образомъ его свѣтлость разнымъ неосновательнымъ извѣстіямъ о Россіи не токмо даетъ вѣру, но и Порту оными въ подозрѣніе и безпокойство безъ причины приводить старается, равно какъ бы намѣренъ былъ Россію съ турецкимъ дворомъ довесть до холодности; чего здѣшній дворъ никогда отъ него, хана, не ожидалъ бы.

Впрочемъ отъ резидента Обрѣскова чаятельно извѣстны уже вы, что въ минувшемъ мѣсяцѣ декабрѣ и Порта оттоманская по ханскимъ представленіямъ о укрѣпленіи новой Сѣчи запорожской къ нему отзывалась и требовала, дабы то укрѣпленіе, яко подданнымъ его ханскимъ предосудительное въ разсужденіи близкаго къ крымскимъ областямъ мѣстоположенія избраннаго подъ перенесеніе той новой сѣчи, съ здѣшней стороны оставлено было; и хотя подлинно оное здѣсь въ намѣреніи полагалось, но въ нынѣшнее время, когда главнѣйшая здѣшняя атенція

къ Польшѣ обращена, слѣдовательно и Порту менажировать и хотя на время ее о семъ успокоить нужно, указомъ ея имп. в-ства правительствующему сенату повелѣно доколѣ польскія дѣла рѣшатся, укрѣпленіе новой сѣчи остановить; а между тѣмъ въ какой силѣ о томъ къ резиденту Обрѣскову отсюда рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ копія, которая и вамъ въ лучшее наставленіе по вашему мѣсту служить имѣетъ.

На 2-е: Объ окончательномъ рѣшеніи съ ханомъ крымскимъ дѣла крѣпости святаго Димитрія прилежно домогаться не для чего, ибо хотя онъ, ханъ, и нынѣ объ оной крѣпости злонамѣренныя дѣлаетъ Портѣ примѣчанія, о чемъ резидентъ Обрѣсковъ въ реляціяхъ своихъ отъ 31-то октября минувшаго года сюда доноситъ, но какъ самъ же онъ ханъ крымскій въ минувшемъ году и когда между здѣшнимъ и турецкимъ дворами наисильнѣйшей споръ о томъ происходилъ, ей, Портѣ представлялъ, что строеніе той крѣпости, доколѣ ближнія отъ ней къ Азову мѣста поселянами не умножатся, владѣніямъ его предосудительно быть не можетъ, а при томъ Порта оттоманская и ханъ крымскій отъ посылки коммиссаровъ своихъ, дабы вкупѣ съ здѣшними мѣстоположеніе той крѣпости осмотрѣть, уклонились, о чемъ сей послѣдній въ минувшемъ же году въ письмѣ своемъ къ кіевскому генералу губернатору точно изъяснился, и кромѣ сего, понеже онъ и нынѣ къ вамъ чрезъ переводчика Рубанова и чрезъ людей своихъ отзывается, что до строенія оной крѣпости ему спору и препятствія чинить нѣтъ нужды, а въ послѣднемъ письмѣ своемъ къ кіевскому генералу губернатору (съ котораго вы прислали копію при рапортѣ вашемъ отъ 16-го ноября минувшаго 1763 года) почти въ такой же силѣ пишетъ, а именно: что если Порта о семъ дѣлѣ вновь изъясненія у него не потребуетъ, то ему самому о томъ къ ней вызываться незачѣмъ, при чемъ еще и увѣряетъ, что и отъ ней, Порты, новыхъ отзывовъ о крѣпости св. Димитрія воспослѣдовать не можетъ, да и министерство турецкое, сколько извѣстно здѣсь по реляціямъ резидента Обрескова, коварныя объ оной примѣчанія хана крымскаго безъ всякаго вниманія и уваженія оставило; то по всѣмъ симъ изображеннымъ обстоятельствамъ оное дѣло уже собою рѣшено, и дальнѣйшія ваши у хана домогательства о какой либо съ его стороны точнѣйшей письменной о томъ деклараціи могутъ болѣе ослабить оное, нежели въ лучшую здѣшнюю пользу утвердить, особливожъ при перемѣнившейся нынѣ его, хана, худой диспозиціи къ Россіи. А на случай новыхъ отъ него по той же крѣпости споровъ имѣете вы изъ всего вышеписаннаго потребное употребить въ доводъ и изобличеніе здѣшней въ томъ строеніи правости, доказывая впрочемъ оную резонами изъясненными въ данной вамъ отсюда инструкціи и главнѣйше тѣмъ, что крѣпость св. Димитрія строится на крымской сторонѣ, на которой Россіи въ своихъ владѣніяхъ крѣпости заводить трактатами отнюдь не запрещено, а выговорено токмо, чтобъ на азовской сторонѣ внѣ барьерной земли и въ своихъ предѣлахъ обѣимъ державамъ, россійской и турецкой, вмѣсто разореннаго Азова мостроить по одной крѣпости; и сіе взаимное между обѣими державами въ трактатахъ условіе единственно касается азовскаго края, а до прочихъ границъ и земель россійской имперіи отнюдь распространяться не можетъ и не должно.

На 3-е: Стараніе ваше при ханѣ крымскомъ, дабы имѣющіяся во многомъ числѣ между запорожскимъ войскомъ старыя серебряныя башлыки или денежки въ хан-

скую казну были приняты съ промѣномъ 120 старыхъ на 170 новыхъ, за благо здѣсь пріемлется; но понеже сіе зависитъ отъ единой воли ханской, а притомъ и передѣлъ крымской монеты принадлежитъ до внутреннихъ его учрежденій, въ которыхъ никто ему указать не можетъ, то и вамъ докучать ему о томъ не надобно, а особливо съ усиліемъ о томъ его просить неприлично; и въ семъ требованіи надлежитъ вамъ поступить съ умѣренностію и въ случаѣ его упрямства и совсѣмъ оставить въ молчаніи.

На 4-е: Въ случаѣ будущихъ иногда впредь неприличныхъ хана крымскаго о Россіи рѣчей, надобно вамъ ему чрезъ фаворитовъ его или самому, не безъ раздраженія, усматривая удобное къ тому время, собственнымъ своимъ разсужденіемъ дать уразумѣть: 1-е, что правда, извѣстно сіе, сколь онъ по ближнему сосѣдству въ состояніи оказать Россіи полезныя услуги и сколь много отъ благонамѣренія его зависитъ продолженіе и утвержденіе дружбы и добраго сосѣдняго согласія между здѣшнимъ императорскимъ дворомъ и Портою оттоманскою, не меньше жъ и содержаніе покоя и тишины пограничныхъ народовъ сихъ обѣихъ державъ, и что онъ къ взаимной враждѣ, а иногда и явной войнѣ поводъ подать можетъ; но и сіе есть самая истина, что не въ его силахъ уже состоять будетъ единожды воспріятую войну (отъ чего впредь сохрани Боже) потомъ прекратить, и бѣдствія оной пресѣчь, и что въ войнѣ не видится для него никакой находки, но паче естьли бы онъ самъ похотѣлъ быть причиною оной, могъ бы иногда первый и при самомъ ея началѣ придти въ раскаяніе, ибо война есть дѣло собою недовѣдомое и сумнительное, источникъ всякаго зла и рѣшится жребіемъ оружія, слѣдовательно требуетъ глубокихъ размышленій прежде нежели къ ней приступить должно, а съ собственными интересами и благосостояніемъ его, хана, весьма согласнѣе ему желать и съ лучшимъ усердіемъ стараться о сохраненіи мира и тишины, а не о разрывѣ между обѣими имперіями, дабы и самому съ подвластными народами своими наслаждаться плодами общаго спокойствія. 2-е, что впрочемъ и то извѣстно, что онъ знатный владѣлецъ и для того и Россія его безъ уваженія не оставляетъ, хотя бы въ томъ ей и нужды не было, имѣя сама подъ своею державою многихъ сильнѣйшихъ и еще знаменитѣйшихъ подданныхъ; что силы и могущество Россіи каждому вѣдомы, однакожъ она тѣмъ никогда не превозносится и никому не грозитъ, но и никого жъ отнюдь и не боится, а тѣхъ, кто бы покусился ее оскорбить или учинить ей обиду, въ резонъ привесть имѣетъ довольные способы; что жъ надлежитъ до татарскихъ прежнихъ подбѣговъ, оные здѣсь и изъ памяти уже истребились, но затверждены одни крымскіе послѣдніе походы. Сему подобнымъ образомъ, но умѣренно, надлежитъ вамъ хану по поводу новыхъ непристойныхъ его о Россіи разговоровъ, или фаворитамъ его отвѣчать и вселять ему совсѣмъ отмѣнныя отъ прежнихъ о россійскомъ дворѣ мысли и унижать его гордость.

На 5-е. Хотя указомъ отсюда напредь сего и предписано вамъ было внушать хану чрезъ фаворитовъ его, дабы онъ не подавалъ вѣру приносимымъ отъ поляковъ на Россію жалобамъ и оставлялъ бы оныя безъ уваженія, а наипаче безъ подкрѣпленія своего при Портѣ, но сіе повелѣно вамъ было въ то время, когда по оказующемуся напредь сего хана къ Россіи благонамѣренію мнилось здѣсь, что изъ оныхъ внушеній учинитъ онъ доброе и полезное употребленіе; но понеже вы на мѣстѣ сему противныя обстоятельства довольно примѣтили, то не надлежало бы

вамъ и того указа уже исполнять, но оный оставить въ недѣйствіи, толь наипаче, что вы по собственному признанію вашему ни друзей къ тому способныхъ и вѣрныхъ найти не могли, ни надежды объ успѣхѣ сего дѣла не имѣете; а должность ваша же въ томъ токмо состоитъ, чтобъ всѣ здѣшніе указы безъ всякаго изъятія производить въ дѣйство, но до изображеннаго въ оныхъ намѣренія достигать, смотря по обращающемуся времени, полезнымъ случаямъ и состоянію тамошняго мѣста; а нынѣ по содержанію того указа излишне признается хану дѣлать оныя внушенія, дабы при его высокомѣрности тѣмъ наипаче его не возгордить и не подать ему поводу мыслить о себѣ, что здѣшнему двору настоитъ въ немъ по польскимъ дѣламъ нужда или отъ Порты нѣкоторая опасность, но только на случай будущихъ впредь отъ хана отзывовъ о избраніи короля польскаго, о движеніи здѣшнихъ войскъ къ Польшѣ и о мнимомъ раздробленіи областей республики собственнымъ разсужденіемъ говорить и отвѣчать ему, что здѣшній императорскій дворъ предоставляетъ совершенную свободу возвесть въ королевское достоинство того, кого сами поляки пожелаютъ, доколѣ сіе чинимо будетъ по законамъ и конституціямъ и общими голосами ихъ, а въ противномъ случаѣ, и особливо естьли какая посторонняя держава въ то избраніе вмѣшается и изъ своихъ къ польскому престолу кандидатовъ представитъ или войска свои туда ввести похощетъ, то и здѣшній дворъ по сосѣдству съ Польшею въ покоѣ не останется, но принужденнымъ себя найдетъ для своихъ интересовъ въономъ принять участіе. А о раздробленіи польскихъ областей здѣсь никогда и помышляемо не было, да и нѣтъ нужды Россіи желать себѣ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній, будучи она и безъ того уже наипространнѣйшая и сильнѣйшая въ свѣтѣ держава. Впрочемъ прилежно примѣчать вамъ за поступками находящагося въ вашемъ мѣстѣ французскаго отъ консула повѣреннаго и развѣдать поелику возможно о проискахъ его и внушеніяхъ хану о Россіи чинимыхъ, не меньше жъ и того смотрѣть, не будутъ ли впредь пересылки и сношенія между ханомъ и злонамѣренными поляками, и въ чемъ оныя состоять имѣютъ, о томъ съ подлинностью сюда доносить, також и увѣдомлять резидента Обрескова въ Константинополѣ; а въ случаѣ наряда войскъ ханскихъ или намѣренія его съ оными въ походъ выступить, надлежитъ вамъ и здѣшнихъ пограничныхъ командировъ чрезъ нарочнаго немедленно увѣдомить и дать имъ знать, въ коликомъ числѣ и въ какомъ намѣреніи тотъ нарядъ или походъ учинится, крайне остерегаяся притомъ, чтобъ излишнимъ или неосновательнымъ извѣстіемъ не подать имъ напрасной тревоги.

И на 6-е, весьма примѣчать вамъ нужно за поведеніемъ хана крымскаго въ разсужденіи Порты при нынѣшнемъ верховномъ визирѣ, который естьли ему, хану въ самой истинѣ напредь сего злодѣемъ былъ, не оставитъ искать случая къ низверженію его, а по крайней мѣрѣ представленія ханскія предъ прежними визирями не столько уважать станетъ, или будучи уже не въ силахъ съ нимъ управиться, во всемъ ему потакать принужденъ будетъ.

А понеже вы доносите, что ханъ въ Коушаны вновь переѣхать мыслитъ, то весьма вѣроятно, что онъ, не надѣясь на благонамѣреніе къ себѣ новаго визиря, хощетъ быть въ такомъ положеніи, дабы находясь при войскѣ и близъ устья рѣки Дуная, и себя въ безопасности отъ Порты содержать, и турецкому двору излишнюю заботу доставить, будучи извѣстнымъ дѣломъ, что въ такой позиціи не трудно ему

рѣку Дунай запереть и тѣмъ и самый Константинополь оголодить. Впрочемъ можетъ еще въ семъ переѣздѣ быть у него и то намѣреніе, чтобъ на всякій случай быть готовымъ къ вступленію въ Польшу, о чемъ вы по возможности развѣдывать и объ истинѣ доносить сюда не оставите.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 7 февраля 1764 года.

843) РЕСКРИПТЪ № 7 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованный).

Хотя не должно вовсе оставить здѣшнихъ запорожскихъ казаковъ безъ защищенія въ чинимыхъ имъ едичкульскими татарами обидахъ, но паче стараться надлежитъ о доставленіи первымъ справедливаго во всемъ удовлетворенія и спокойствія чрезъ отдаленіе послѣднихъ отъ рѣки Днѣпра, но весьма не надежно, чтобъ Порта нынѣ на сіе поступить и тѣмъ угодность намъ сдѣлать похотѣла, сколько изъ потачки и уваженія къ хану крымскому, который сему дѣлу противенъ былъ, такожъ и вѣдая, что намъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и когда аттенція наша къ польскимъ дѣламъ обращена, не безъ нужды въ ней есть; слѣдовательно въ представленіяхъ и домогательствахъ вашихъ о сведеніи оныхъ татаръ отъ рѣки Днѣпра..... нельзя было съ надежностію чаять полезнаго успѣха, но паче суроваго и рѣшительнаго въ томъ отказа, потому наипаче, что Порта какъ прежде, такъ и нынѣ во всѣхъ почти пограничныхъ дѣлахъ на ханскихъ, а не на здѣшнихъ представленіяхъ утверждается, да и самого хана крымскаго чрезъ принесеніе на едичкульцевъ жалобы привесть бы въ огорченіе можно было, какъ и безъ того онъ, ханъ, по прежнему злобствовать и дворъ нашъ разными клеветами Портѣ обносить начинаетъ, о чемъ вы въ реляціи своей № 29 отъ 29-го ноября минувшаго года доносите; итакъ весьма разумно учинили вы, что воздержались нынѣ отъ такихъ Портѣ представленій, а тѣмъ и претензію нашу о сведеніи тѣхъ татаръ оставили на будущее время въ своей дѣйствительности, которая и впредь при удобномъ случаѣ возобновлена быть можетъ. Данъ въ С. Петербургѣ, февраля 7 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

844) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Кизлярскій комендантъ, ген.-маіоръ Потаповъ препровождаетъ при рапортѣ своемъ въ коллегію отъ 19 ноября 1763 г. донесеніе поданное ему возвратив-

шимся, изъ Персіи посыланнымъ туда для развѣдокъ терскаго войска мурзою Шамуразинымъ, письмо къ нему, Потапову, отъ знатнаго персіанина Келба-Али-бека съ просьбою о принятіи его съ подвластными его людьми до 3000 человѣкъ, въ протекцію Императрицы и такого-же содержанія прошеніе его въ коллегію иностр. дѣлъ.

Никитѣ Ивановичу Панину. *) *La colonie des trois mille Perses me réjouirait beaucoup, faites un peu en sorte que le Collège donne au plus tôt son avis.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 9 февраля 1764.

845) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

**) *Monsieur le Vice-Chancelier, répondez pour moi au prince d'Anhalt* [1]) *beaucoup de politesses.*

Помѣта: Отвѣтное письмо отправлено 5 марта 1764.—Письмо этикетное въ отвѣтъ на такое-же, присланное княземъ Голицыну.

846) РЕСКРИПТЪ № 2 КЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

По недостатку при войскахъ нашихъ въ Польшѣ, подъ командою генерала маіора Хомутова находящихся, военной аммуниціи и артиллеріи, посолъ нашъ въ Варшавѣ графъ Кейзерлингъ и полномочный министръ князь Репнинъ сдѣлали внушеніе обрѣтающемуся тамъ же королевско-прусскому резиденту Бенуа, чтобъ представилъ онъ королю о присылкѣ всего того къ помянутому генералу майору изъ ближнихъ мѣстъ, а какъ безъ сумнѣнія резидентъ Бенуа представлялъ уже о томъ къ своему двору, то имѣете и вы именемъ нашимъ такое его представленіе подкрѣплять у тамошняго министерства, и что мы сіе королевское снисхожденіе признавать будемъ за новый знакъ королевской къ намъ дружбы. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 11-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Никита Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

*) Поселеніе 3000 персіанъ меня очень увеселитъ. Постарайтесь, чтобъ коллегія скорѣе подала свое мнѣніе.

**) Г. вице-канцлеръ, отвѣтствуйте за меня князю Ангальтскому со многою учтивостью.

[1]) Ангальтъ-кеттенскому.

847) РЕСКРИПТЪ № 4 КЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦИНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи подъ № 53 доносили вы намъ о учиненномъ отъ дюка де Пралена отзывѣ по польскимъ дѣламъ, что е. христіанн. в-во согласно во всемъ съ нашимъ желаніемъ, изображеннымъ въ декларацін нашей всѣмъ европейскимъ дворамъ сдѣланной, имѣетъ намѣреніе защищать преимущества, права, вольность и законы республики польской; но что касается до избранія въ короли изъ Піастовъ, отрѣша отъ того чужестранныхъ кандидатовъ, то хотя онъ и не скрываетъ противнаго тому его желанія, однакожъ обѣщаетъ торжественно при томъ никакихъ насильствъ кромѣ увѣщеванія и добрыхъ офицій на то не употребить и, не мѣшаясь ни мало въ оное, если поляки самовольно изъ саксонскихъ принцевъ себѣ короля не выберутъ, доволенъ останется всѣмъ тѣмъ, что республика сама изберетъ. Хотя изъ вышепомянутаго отзыва и видно, что мнѣнія тамошняго двора разнствуютъ съ нашими, однако чистосердечное оныхъ откровеніе намъ не меньше пріятно [1]), что и подаетъ намъ основательную надежду въ томъ, что изъясня теперь столь прямо разность желаніевъ нашихъ по сему дѣлу, каждый не закрыто другъ предъ другомъ будетъ дѣйствовать въ оном въ согласіе своего полагаемаго интереса, безъ страсти, предубѣжденія и независимо отъ другихъ штацкихъ интересовъ европейской системы и заимныхъ отъ добраго согласія выгодъ обѣихъ столь знатныхъ державъ, которыя сочиняютъ дружбу между нами столь нужною и полезною для укрѣпленія генеральнаго покоя. Вы имѣете о семъ нашемъ истинномъ мнѣніи французскому министерству дать знать съ пристойнымъ комплиментомъ, присовокупя къ тому, что мы ожидая совершеннаго взаимства съ стороны е. христіанн. в-ва, конечно не отступимъ отъ сихъ правилъ и употребимъ всевозможныя старанія, чтобъ раздѣленные въ одномъ пунктѣ наши съ нимъ виды не разнели и не повредили протчихъ нашихъ интересовъ насъ въ дружбѣ соединяющихъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 13 дня 1764 года.

По Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Отсюда до конца,—рукою Панина.

848) РЕСКРИПТЪ № 2 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Мы имѣемъ извѣстіе, что назначенный предъ давнымъ временемъ отъ лондонскаго двора министромъ въ Швецію кавалеръ Гудрикъ получилъ нынѣ новые себѣ кредитивы къ шведскому двору. А какъ изъ дѣлъ предмѣстника вашего, уповательно, вы усмотрѣли уже, что и съ нашей стороны англійскій дворъ къ тому побуждаемъ былъ, то имѣете вы тамошнему министерству при изъявленіи нашего о томъ удовольствія примѣтить, что по настоящей между обоими дворами дружбѣ и по общему въ разсужденіи Швеціи интересу желали бъ мы вѣдать, какія получилъ инструкціи означенный Гудрикъ, и что такому сообщенію и мы соотвѣтствовать не оставимъ.

Если въ томъ англійское министерство окажетъ иногда нѣкоторое затрудненіе, въ такомъ случаѣ и нѣтъ нужды вамъ на томъ настоять, но мы тѣмъ болѣе рекомендуемъ вамъ по способности и удобности времени постараться искуснымъ образомъ о томъ развѣдать и намъ въ свое время донести. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 13-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

849) РЕСКРИПТЪ № 17 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ

(Шифрованный).

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

На полученныя съ нѣкоторыхъ дней реляціи ваши подъ № 31, 32, 33, 38 и 39 находимъ мы объявить вамъ въ отвѣтъ слѣдующее:

1. По представленію вашему подъ № 32 не оставили мы предписать пограничнымъ нашимъ командирамъ, особливо лифляндскому генералъ-губернатору Брауну, дабы какъ они обще въ разсужденіи продажи полякамъ ружья всякія употребляли осторожности, такъ и послѣдній присылаемому отъ литовскаго полеваго писаря Тизенгаузена человѣку безденежно выдалъ просимое имъ число карабиновъ, цистолетовъ и сабель или палашей.

2. Объ управителѣ епископа смоленскаго Антоніи Кордюковскомъ, который, умалчивая о многихъ его предъ симъ на границы и форпосты нашъ нечаянныхъ нападеніяхъ и при самомъ своемъ захваченіи двухъ нашихъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 14 февраля 1764.

карабинеровъ повѣсить хотѣлъ, а при выручкѣ оныхъ и дѣйствительно одного каптенармуса умышленно застрѣлилъ, не можемъ мы дать удовольствительной резолюціи на учиненное къ вамъ въ пользу его заступленіе, ибо кромѣ другихъ резоновъ, задержаніе его и потому уже необходимо нужно, дабы онъ, возвратясь въ отечество земляковъ своихъ, больше еще раздражить и огорчить не могъ противъ учиненнаго съ нашей стороны поступка, какъ въ захваченіи его, такъ и въ забраніи нашихъ бѣглыхъ.

3. Прилагая здѣсь патентъ войскъ нашихъ полковника для рекомендованнаго вамъ сендомирскаго чесника Лещинскаго, оставляемъ мы на разсужденіе ваше доставить оной къ нему.

4. Весьма желаемъ мы, чтобъ поданное отъ епископа виленскаго извѣстіе о содруженіи князя Радзивила съ отцомъ его, гетманомъ литовскимъ скоро совершенное свое дѣйствіе получить могло. Симъ образомъ вся сумятица была бы Литвѣ совершенно прекращена, и мы имѣли бъ удовольствіе видѣть тамъ большую единомышленность между магнатами, нежели какой сначала ожидали; можетъ быть прибытіе маіора Бандре приведетъ доброе начало къ желаемому концу.

5. О видахъ принца Ксаверія саксонскаго на корону польскую не можно нисколько сумнѣваться, ибо и графъ Сакенъ продолжаетъ здѣсь по онымъ плодовитыя дѣлать представленія. Но соперничество его видиться быть не опасно и бывъ давно предусмотрено, не требуетъ теперь для васъ никакихъ новыхъ наставленій.

6. О курляндскихъ дѣлахъ получили уже вы изъ отправленнаго къ вамъ съ послѣднимъ курьеромъ рескрипта подъ № 5 достаточное свѣдѣніе, какія мѣры разсудили мы принять къ опроверженію происковъ противной партіи; а между тѣмъ въ добавокъ не оставили мы повелѣть министерству нашему сдѣлать здѣсь графу Любенскому тѣ внушенія, о коихъ вы реляціею подъ № 39 представляли [1]). И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 15 дня 1764 года.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) При реляціи № 39 отъ 28 янв. (8 февр.) изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ и кн. Репнинъ сообщили „копію промеморіи, поданной примасу королевства бывшимъ гауптманомъ Гейкингомъ отъ имени отставленнаго прежняго ландгофмейстера фонъ-деръ-Говена и противнаго герцогу Бирону дворянства; въ виду упорства проявляемаго курляндскимъ рыцарствомъ въ надеждѣ, что на польскій престолъ вступитъ одинъ изъ саксонскихъ принцевъ, — Кейзерлингъ и Репнинъ представляли о необходимости объявить польскому посланнику въ Петербургѣ, гр. Любенскому, что императрицѣ „поступокъ упорствующаго законному курляндскому герцогу курляндскаго шляхетства весьма чувствителенъ есть и

850) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

(Шифрованный).

Съ пріятностью увѣдомились мы изъ послѣднихъ реляцій пребывающаго въ Константинополѣ резидента нашего Обрескова, что по внушеніямъ и подвигамъ тамо находящагося прусскаго посланника Рексена при сильномъ и съ нашей стороны содѣйствованіи, Порта оттоманская въ избраніи короля польскаго не токмо ни малаго участія принять не намѣрена, но и согласно съ принятыми между нами и е. в. королемъ прусскимъ мѣрами, нужду о возведеніи въ королевское достоинство одного изъ Піастовъ признала, и какъ посланнику е. в-ва о томъ особливою нотою знать дала, такъ и находящемуся тамо французскому послу графу Де Вержену, о желаніи и намѣреніи своемъ, дабы польскимъ королемъ Піастъ, а не иностранецъ избранъ былъ, письменно сообщила, и кромѣ сего къ хану крымскому, къ молдавскому князю, волоскому господарю и хотинскому пашѣ отправила указы, употребляемымъ по сему дѣлу здѣшнимъ въ Польшѣ стараніямъ не препятствовать и не подкрѣплять тамо противную намъ партію, о чемъ всемъ чаятельно вамъ отъ министерства прусскаго уже извѣстно, почему кажется, что не осталось уже нынѣ намъ болѣе ни малѣйшей заботы и препоны съ турецкой стороны, но паче совершенная оттуда свободность, а въ Польшѣ безсумнѣнная надежда, что дѣла наши тамо еще лучшій видъ и успѣхъ получатъ. А какъ посланникъ е. в-ва г. Рексенъ весьма ревностно вкупѣ съ резидентомъ нашимъ Обрескобымъ въ семъ дѣлѣ трудился и дѣйствовалъ и самымъ дѣломъ резиденту показалъ полезную помощь, то не хотѣли мы оставить безъ особливаго е. королевскому в-ву о семъ засвидѣтельствованія, и повелѣваемъ вамъ е. в-ву королю или министерству при случаѣ отозваться и дать знать, что мы поведеніе по упомянутому случаю посланника Рексена почитаемъ слѣдствіемъ данныхъ ему отъ короля наставленій, и слѣдовательно знакомъ искренней дружбы и истинной склонности е. в-ва къ поспѣшествованію нашихъ намѣреній, и что мы съ своей стороны при

всегда будетъ, и что она надѣется, что примасъ впредь такихъ піесъ не только принимать не станетъ, но и повелитъ упорствующимъ находиться въ должномъ законному ихъ герцогу Эристу Іоганну послушаніи, особливо же, что всѣ сіи мнимыя жалобы по фундаментальнымъ самихъ герцогствъ узаконеніямъ не инако могутъ объяснены и рѣшены быть, какъ при будущемъ королѣ, ибо во время междуцарствія всѣ суды въ государствѣ никакого дѣйствія не имѣютъ.—На реляціи представленіе Панина: На сію декларацію испрашивается всевысочайше повелѣніе, а она конечно не безполезна будетъ.

Резолюція Императрицы: *Апробуется.*

[1]) Копія препровождена къ Обрескову въ Константинополь.

подающихъ случаяхъ съ равнымъ чистосердечіемъ противу его взаимствовать не оставимъ, не сумнѣваяся что и впредь при Портѣ отъ министровъ е. в-ства нашему резиденту по требованіямъ его подобное содѣйствованіе и вспоможеніе показано будетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 20 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

851) РЕСКРИПТЪ № 6 ПОСЛАННИКУ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(Шифрованный).

Отъ графа Остермана изъ Стокгольма увѣдомлены уже вы, что тамо сдѣлался извѣстнымъ разговоръ вашъ съ датскимъ министерствомъ по шведскимъ дѣламъ, не смотря на то, что обѣщано было вамъ хранить тайность, и вы потому ничего къ графу Остерману не отзывались. Мы за вѣрное постановляемъ, что графъ Мольтке по преданности своей къ Франціи открылъ о разговорѣ вашемъ съ ихъ министерствомъ послу Ожіе, а сей писалъ къ Бретелю, который можетъ быть уже воспользовался симъ случаемъ къ военричинствованію холодности къ намъ ихъ шведскихъ в-ствъ, присовокупляя ко внушенію своему и другія нескладныя лжи. Натурально думать надобно, что такое извѣстіе въ Швеціи произведетъ великое примѣчаніе и усугубитъ атенцію къ подлинному развѣданію, нѣтъ ли и дѣйствительно какой негоціаціи между нами и датскимъ дворомъ. Но самое то и выведетъ его изъ принятаго иногда сумнительства, когда точно свѣдается, что нѣтъ еще никакой негоціаціи. При всемъ томъ нескрытность датскаго министерства намъ удивительна, тѣмъ болѣе что въ разсужденіи Швеціи хотя и есть общій нашъ интересъ, но для Даніи несравненно больше, Вы можете въ партикулярную отъ васъ конфиденцію искусным образомъ и смотря на удобность времени барону Бернсдорфу одному дать примѣтить сожалѣніе ваше, что по извѣстіямъ изъ Швеціи тамо уже знаютъ о разговорѣ вашемъ по шведскимъ дѣламъ, и что такое рановременное открытіе можетъ только возбудить напрасное при шведскомъ дворѣ подозрѣніе и затруднить иногда принимаемое между обоими нашими дворами соглашеніе, чѣмъ и подастся несумнѣнно больше способовъ и свободности Франціи съ ея въ Швеціи наперсниками производить тамъ свои компликованные виды и подъ образомъ сохраненія формы правительства развращать ея составы до такой крайности, чтобъ наконецъ само собою воспослѣдовало всему генеральное разрушеніе, изъ чего уже не токмо самодержавство, но и самое деспотическое

правленіе произойти можетъ. Какое возъимѣетъ дѣйствіе чинимое вами такимъ образомъ тому датскому министру внушеніе, о томъ будемъ мы ожидать доношенія вашего. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 24-го дня 1764 года.

(Подпис.) Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

852) РЕСКРИПТЪ № 3 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 21 находимъ мы за нужно примѣтить вамъ, что мы не безъ удивленія увѣдомились изъ копіи вашего письма къ барону Корфу, что въ вашемъ мѣстѣ уже открытъ разговоръ онаго Корфа съ датскимъ министерствомъ по шведскимъ дѣламъ. Сіе открытіе конечно учинено графомъ Молткеномъ послу Ожію, который и писалъ о томъ къ Бретелю, а сей не оставитъ такое употребленіе сдѣлать, какое онъ за полезнѣе разсудитъ по своимъ видамъ. Такимъ образомъ нельзя статься, чтобъ его в-ство король и королева о томъ уже извѣстны не были. На сей случай вы весьма изрядно сдѣлали, что приготовили извѣстнаго пріятеля къ уничтоженію принимаемаго иногда ихъ в-ствами сумнительства. Но естьлибъ къ вамъ прямо о томъ отзывъ сдѣлалъ самъ король или кто изъ его надежныхъ друзей, то вы можете отвѣтствовать, что конечно нѣтъ никакой между нами и датскимъ дворомъ негоціаціи, а что баронъ Корфъ имѣлъ о томъ разговоръ съ датскимъ министерствомъ, тому причиною былъ происходившій слухъ о созваніи чрезвычайнаго сейма; тогда ему отъ насъ предписано было доводить датскій дворъ до того, чтобъ онъ самъ къ намъ отозвался о шведскихъ дѣлахъ, дабы мы болѣе получили поводу стараться его вывесть изъ ослѣпленія, въ которомъ Франція его содержитъ и склонить къ нашимъ понятіямъ о тѣхъ дѣлахъ, что впрочемъ обои ихъ в-ства могутъ совершенно увѣрены быть о нашей къ нимъ дружбѣ, которую мы при всякихъ случаяхъ оказывать не оставимъ.

Что касается до другихъ изображенныхъ въ той же реляціи вашей подвиговъ и намѣреній генерала Ферзена и извѣстнаго пріятеля вашего, то оные такъ дальновидны, что мы великое любопытство имѣемъ знать, что изъ всего того произойдетъ; а между тѣмъ не можемъ мы скрыть, что такія чинимыя вамъ конфиденціи походятъ больше кажется на вымышленія, кои основываются на собственномъ користолюбіи тѣхъ инвенторовъ, и потому вамъ тѣмъ паче отъ уловленія ихъ осте-

реваться и самую истину отъ лжи, сколько возможно разбирать старатися надобно. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 24 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

853) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ПРИМАСУ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

*) Pour M. le comte Lubienski, primat du royaume de Pologne.

La lettre particulière, que V. A. m'a fait remettre par le comte Lubienski, son cousin, m'a été aussi agréable que le choix du porteur. Rien ne pouvait en effet, me donner plus de satisfaction que d'être assurée par ces marques d'attention et la confiance avec laquelle elle m'a fait part de ses sentiments et de ses désirs au sujet de l'élection prochaine d'un roi en Pologne que sa façon de penser sur les véritables intérêts de sa patrie répond exactement à l'idée que je m'en suis fait. L'amitié et l'union de la Russie avec la république influe si essentiellement sur le maintien de ses loix, de ses privilèges et de sa tranquillité qu'il est assez clair, combien il importe à celle-ci d'en resserrer les noeuds. J'attends ainsi du zèle et de l'attachement, que V. A. a fait paraître pour la liberté et le bien-être de sa patrie qu'elle continuera de consacrer à l'accomplissement de ce grand ouvrage tous les soins, que sa dignité, ses lumières et le crédit distingué qu'elle s'est si justement acquis dans la république, la mettent en état d'y employer, en sécondant par là les démarches que je ferai pour le même effet. J'en aurai beau-

*) Партикулярное письмо в. свѣтлости, которое вы поручили вашему двоюродному брату, гр. Любенскому вручить мнѣ, было мнѣ столь-же пріятно, какъ и выборъ вручителя его. Ничто, конечно, не могло мнѣ быть пріятнѣе, какъ удостовѣриться этими знаками вниманія и довѣренности, съ коими объявляете вы мнѣ желаніе ваше относительно будущаго избранія короля въ Польшѣ, что ваши мнѣнія вполнѣ согласны въ этомъ съ моими. Дружба и доброе согласіе Россіи съ республикою столь существенно способствуютъ соблюденію ея законовъ, правъ и спокойствія, что достаточно очевидно, сколь для послѣдней нужно еще болѣе закрѣпить связующія ихъ узы. Итакъ, я ожидаю отъ ревнія и преданности обнаруженной в. свѣтлостью къ вольности и благосостоянію отечества, что вы и впредь будете употреблять всѣ тѣ старанія о совершеніи сего великаго дѣла, кои вы по вашему достоинству, просвѣщенію и по пріобрѣтенному вами столь заслуженно въ республикѣ отличному кредиту, къ тому прилагать можете, содѣйствуя чрезъ это чинимымъ мною по сему дѣлу поступкамъ, за что я великую къ вамъ благодарность имѣть и стараться буду о удостовѣреніи васъ при всѣхъ случаяхъ какъ о томъ,

coup de reconnaissance et tâcherai de l'en convainere dans toutes les occasions de mes sentiments d'estime. Sur ce je prie Dieu etc.

Signé: Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 24 février 1764.

854) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ.

Указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ соотвѣтствіе учтивости, которую е. в-ство король шведскій показалъ намъ недавно присылкою Серафимскаго своего ордена, повелѣваемъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить нынѣ полковника князя Ивана Барятинскаго въ Стокгольмъ съ знаками ордена нашего св. Андрея для врученія шведскому кронъ-принцу, снабдя какъ его, кн. Барятинскаго такъ и министра нашего гр. Остермана пристойными по такому случаю наставленіями.

На проѣздъ князю Барятинскому въ оба пути и на пребываніе его при шведскомъ дворѣ опредѣляемъ мы three тысячи рублевъ, которые имѣетъ коллегія выдать ему изъ ассигнованныхъ ей пяти тысячъ рублевъ на содержаніе здѣсь польскаго посланника графа Любенскаго.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 25-го февраля 1764 года.

854) СТАТЬЯ ДЛЯ ГАЗЕТЫ.

Живетъ. [1])

Въ С.-Петербургѣ, февраля, дня 1764 года.

Во многихъ чужестранныхъ газетахъ упоминаемо было о разграбленіи въ прошломъ году неподалеку отъ здѣшняго города одного французскаго курьера, ѣдущаго въ Москву, и притомъ оказывано такое удивленіе, якобы нигдѣ подобныхъ тому происшествій не случается. Но умалчивая о многихъ подобныхъ случаяхъ коимъ въ другихъ государствахъ проѣзжающіе курьеры подвержены бываютъ, можно здѣсь въ доказательство тому предъявить, что недавно подверженъ былъ такой же опасности возвратившійся сюда изъ Лондона отъ здѣшняго тамо министра курьеромъ капитанъ Тиръ. Онъ въ Вестфальскихъ земляхъ

такъ и о моемъ къ вамъ уваженіи. Впрочемъ молю Бога, чтобъ онъ васъ, г. князь-примасъ, содержать благоволилъ въ святомъ своемъ и достойномъ защищеніи.

Въ С. Петербургѣ, февраля 24 дня 1764 г.

Екатерина.

[1]) Помѣта: 26 февраля 1764 г.

между Бентгеймомъ и Оснабрюкомъ атакованъ былъ на дорогѣ нѣсколькими разбойниками, которые, остановя его, хотѣли ограбить. Но сей офицеръ до того не допустя, съ помощію своего почталіона оныхъ злодѣевъ разогналъ и, поймавъ одного изъ нихъ, отдалъ въ ближней деревнѣ тамошнему старостѣ, дабы съ нимъ надлежащимъ образомъ поступлено было, продолжая между тѣмъ путь свой далѣе.

856) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 5 отъ 14 (3) февраля 1764 г. изъ Гамбурга, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ:

По тѣсному же здѣшняго города съ Любекомъ въ торговлѣ взаимству изыскивалъ уже я только способныхъ каналовъ подъ рукою и любскому магистрату внушать о такомъ же всенижайшемъ прошеніи заключить и съ онымъ комерцъ-трактатъ, когда я чрезъ находящагося е. имп. выс-ва государя цесаревича и вел. князя Павла Петровича голштинскаго здѣсь министра и ст. совѣтника барона Раигстета провѣдалъ, коимъ образомъ в. имп. в-ство о возстановленіи наслѣдныхъ его имп. в-ства шлезвигъ-голштинскихъ земель приняли изволите попеченіе всеавгустѣйше соизволяя, чтобъ главная часть понынѣ чрезъ Любекъ съ Россіею производимой торговли, впредь учреждена была чрезъ Киль къ такому же голштинскимъ землямъ благополучію и обогащенію, коимъ Любекъ до нынѣ съ успѣхомъ пользуется.— Представленіе Панина: „Ранштетъ и тутъ мошенничаетъ; онъ конечно хотѣлъ Пушкина интересовать въ возбуждаемой имъ зависти у Любскихъ купцовъ къ тому что в. в-ство изволила обѣщать повелѣніе россійскому пакетботу заѣзжать въ Киль.“

Остеречь Пушкина.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 26 февраля 1764.—Отправленъ рескриптъ подъ № 2 отъ 10 марта 1764.

857) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ Gazette de Cologne отъ 17 февраля 1764, за № XIV помѣщено извѣстіе изъ Варшавы отъ 23-го января, что въ день рожденія гр. Понятовскаго россійскій посолъ кн. Репнинъ именемъ своей государыни поднесъ ему весьма богатые подарки.

Прикажите напечатать въ берлинскихъ въ гамбургскихъ и въ голандскихъ газетахъ, что это ложь.

Помѣта: Получено 27 февраля 1764.

По сему сдѣлано на французскомъ языкѣ опровержение и послано при цидулѣ въ Гагу, Берлинъ и Гамбургъ для напечатанія въ тамошнихъ газетахъ отъ 12 марта 1764 г.

858) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Вы уже увѣдомлены изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ о поднесеніи намъ графомъ Дюбеномъ присланнаго съ нимъ серафим-

скаго ордена на дозволенной ему первой у насъ аудіенціи и что мы въ тотъ же день оный орденъ на себя наложили.

Во взаимство того, и въ доказательство истиннаго нашего намѣренія пребывать съ шведскимъ государствомъ въ сосѣдственномъ добромъ согласіи, заблагоразсудили мы е. высочество шведскаго кронъ-принца принять въ число кавалеровъ нашего ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго, и съ знаками сего ордена нынѣ отправили мы нарочнаго, полковника нашего, князя Ивана Барятинскаго [1]) съ которымъ при томъ-же послана отъ насъ и грамота приватная къ е. в., и оную съ знаками ордена поручили мы ему поднесть самому е. в. королю на испрашиваемой для того аудіенціи съ пристойнымъ комплиментомъ и увѣреніемъ о нашей непремѣнной дружбѣ... С.-Петербургъ марта 2 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

859) РЕСКРИПТЪ № 5 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Отвѣтствуя вы на рескриптъ нашъ подъ № 32-мъ о склоненіи французскихъ протестантовъ къ выѣзду на поселеніе въ имперію нашу, доносите въ реляціи № 54, что въ Парижѣ сихъ протестантовъ немного, но большее число оныхъ находится около Рошели, куда вамъ по неимѣнію надежнаго корреспондента писать опасно. Мы находимъ за нужно примѣтить вамъ на то, что кажется можно въ вашемъ мѣстѣ довольно сыскать такихъ людей, которые бы за нѣкоторую денежную плату приняли на себя коммиссію, чтобъ съѣздить въ тѣ мѣста, гдѣ наибольше протестанты живутъ и склонять ихъ подъ рукою къ выѣзду въ имперію нашу, предъявляя дозволяемыя имъ манифестами нашими выгоды. Нѣтъ нужды вамъ сихъ людей снабдѣвать письменными отъ себя наставленіями, чрезъ что бы догадываяся, что они посланы отъ васъ, моглибъ вы себя тѣмъ въ подозрѣніе у французскаго двора привесть, а довольно и того, когда имъ такую коммиссію на словахъ поручите, обѣщая нѣкоторое за то награжденіе; и какъ такая посылка нарочныхъ могла бъ нѣсколько способствовать намѣренію нашему въ вызовѣ въ имперію здѣшнюю на поселеніе чужестранцевъ, которые, живучи въ отдаленныхъ провинціяхъ, не могутъ безъ того увѣдомлены

[1]) Иванъ Сергѣевичъ.

быть о дозволяемыхъ нами на поселеніе пріѣзжающимъ въ здѣшнюю имперію чужестранцамъ великихъ выгодахъ, то и будемъ мы ожидать отъ васъ извѣстія, какое исполненіе вы по сему учините. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 2-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. Ал. Голицынъ.

860) РЕСКРИПТЪ № 7 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Изъ реляціи вашей № 1 усмотрѣли мы, что вы, увѣрясь напередъ, что посланное чрезъ васъ къ королю французскому письмо отъ герцога курляндскаго принято не будетъ, оставили оное у себя, во ожиданіи дальнихъ повелѣній нашихъ.

Принято-ли будетъ французскимъ министерствомъ означенное письмо, или не принято, оное не можетъ до насъ касаться, ибо то письмо не отъ насъ, но отъ герцога курляндскаго; но понеже при всѣхъ другихъ дворахъ подобныя письма поданы чрезъ нашихъ министровъ, то единственное изъ того исключеніе Франціи противно было бы наблюдаемому между чужестранными дворами равенству, слѣдовательно и предосудительно было бъ версальскому двору, почему имѣете вы тѣмъ не меньше помянутое письмо подать, и естьли французское министерство отъ принятія откажется, вы нужды не имѣете въ томъ много настоять. И прибываемъ вамъ Имп—ою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 2-го дня 1764 года.

По Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

861) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 15 отъ 10 (21) февр. 1764 изъ Гаги, Гроссъ сообщаетъ о разговорѣ своемъ съ англійскимъ посланникомъ Іоркомъ, который выразилъ убѣжденіе, что останется ли въ Англіи нынѣшнее министерство, или оно будетъ смѣнено и въ него войдетъ оппозиція съ Питтомъ во главѣ, во всякомъ случаѣ негоціація о заключеніи трактатовъ съ Россіею будетъ приведена къ благополучному концу. „Колико же основаны сіи г. Іорка отзывы, о томъ впредь въ состояніи буду донести.“

А мнѣ кажется весьма основаны.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 марта 1764.

862) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 1 отъ 31 января 1764 изъ Константинополя Обрѣсковъ сообщаетъ о полученіи имъ 4 января ноты отъ Порты, въ которой послѣдняя объявляетъ о своемъ намѣреніи не вмѣшиваться въ избраніе новаго польскаго короля и охранять польскую вольность и о желаніи, чтобы и другія державы держались также пассивно, но что ею получено извѣстіе, будто Императрица, согласуясь съ Фридрихомъ II намѣрена силою возвести на престолъ Понятовскаго, и поэтому Порта проситъ объясненія по этому вопросу. Обресковъ отвѣчалъ, что Императрица также желаетъ вольнаго избранія короля изъ Піастовъ, что она и объявила полякамъ, а что войска, собранныя на польской границѣ предназначены на случай вмѣшательства посторонней державы.

Представленіе Панина: Резидента Обрескова отвѣтъ Портѣ, яко свойственный тому мѣсту и сходствующій съ данными ему наставленіями по польскимъ дѣламъ апробовать можно, однако теперь уже не излишно въ отправляемомъ отсюда безпосредственномъ отвѣтѣ, котораго Порта требуетъ въ своей нотѣ, ей прямо на основаніи дружеской откровенности объявить всѣ намѣренія и ухватки державъ намъ противныхъ, что онѣ, положа между собою твердое намѣреніе всѣми имъ возможными способами и средствами предать корону польскую въ саксонскій домъ по своему съ онымъ свойству и дружбѣ, что онѣ обще деньгами и обѣщаніями сохранили въ своей сторонѣ тѣхъ польскихъ магнатовъ, кои въ царствованіе бывшаго короля и особливо въ послѣднюю войну преданы были саксонскому и вѣнскому *и французскому* [1]) дворамъ и для нихъ жертвовали истинный интересъ своей республики; что тѣ люди теперь тѣхъ дворовъ деньгами вооружаются и собираютъ между собою партію противустать благонамѣреннымъ полякамъ, желающимъ имѣть на своемъ тронѣ Піаста; что помянутые дворы, видя наше и прусскаго двора къ тому несогласіе и предусматривая изъ того большія себѣ трудности, обольстили старика Браницкаго и нынѣ съ нимъ согласились, чтобъ средствомъ коронной арміи онъ помогалъ одному изъ саксонскихъ принцевъ, если же сіе не удастся, то взаимно они уже единодушно со всею партіею, его самого станутъ возводить па престолъ съ тѣмъ несумнѣннымъ и ощутительнымъ намѣреніемъ, что онъ яко семидесятилѣтній старикъ, долго не проживетъ; они такимъ образомъ надѣятся выигравъ время найти перемѣну въ обстоятельствахъ и впредь скоро же доставить корону въ саксонскій домъ; почему Порта тѣмъ болѣе должна быть въ осторожности отъ таковыхъ ей внушеній противу нашихъ съ королемъ прусскимъ намѣреній, ибо всякое наше подкрѣпленіе въ вольномъ выборѣ такого Піаста, въ рукахъ котораго бъ польская корона могла на долго остаться, будетъ отъ нихъ называться насильствомъ и утѣсненіемъ; и что наконецъ Порта сама несумнѣнно знать можетъ, разсматривая всѣ прошедшія дѣла по Польшѣ, которая изъ тамошнихъ двухъ партій тверже и непоколебимѣе была и теперь есть привязана къ сохраненію правъ и вольности той республики, та ли, которая всегда была предана саксонскому и вѣнскому дворамъ или та, которая нынѣ нами подкрѣпляема.

[1]) Приписано рукою Императрицы.

Изъ сей записки можно сочинить формальный отвѣтъ на высочайшую В. в-ва апробацію.

(Собственноручно): *Велите сочинить.*

Не забудьте включить пунктъ или рѣчь, которая очищала дѣйствительное вступленіе к. Д. [1]) *и пр.*

Помѣта: Получено въ коллегіи 7 марта 1764.

863) РЕСКРИПТЪ № 8 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованный).

Получено изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при доношеніи астраханскаго губернатора Бекетова извѣстіе, что въ турецкой области на границахъ къ Персіи приготовляется войско и многое число артиллеріи для отправленія въ Персію, какъ о семъ обстоятельнѣе усмотрите вы изъ приложеннаго здѣсь экстракта.

Не имѣя о семъ ни откуда подтвердительныхъ извѣстій, не можемъ мы на оныхъ точно основаться, и ради сего вамъ поручаемъ объ истинѣ сего развѣдать въ вашемъ мѣстѣ, и если въ самомъ дѣлѣ собирается на персидскихъ границахъ войско для отмщенія персіянамъ за ругательство магометанскаго закона, а притомъ и для завладѣнія персидскими городами, о чемъ въ экстрактѣ изображено, то сколько ни желаемъ мы, дабы Порта оттоманская посторонними, или и внутренними дѣлами упраждиена и тѣмъ отъ европейскихъ вообще, паче же отъ нынѣшнихъ отлучена и отвращена была, но весьма не хотѣли бы мы, чтобъ сіе касалось до сосѣдняго съ нами Иранскаго государства, и чтобъ аттенція Порты обратилась на учиненіе себѣ тамо пріобрѣтеній при нынѣшнемъ онаго королевства междоусобіи, ибо въ такомъ случаѣ кромѣ другихъ политическихъ консидерацій, можетъ она свободно къ берегамъ Коспійскаго моря, а потомъ и къ здѣшнимъ областямъ путь себѣ очистить; почему не излишно будетъ, когда, при дѣйствительныхъ Порты оттоманской на Персію замыслахъ и воспріятіяхъ, учините вы по содержанію отправленнаго къ вамъ рескрипта нашего отъ 9-го февраля 1761 года исполненіе съ такимъ однакожъ искусствомъ и осторожностію, дабы и ее, Порту, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не раздражить и о мнѣніяхъ нашихъ о Персіи стороною или иначе по лучшему разумѣнію и усмотрѣнію вашему до знанія ея довесть и тѣмъ отъ персидскихъ дѣлъ ее отвратить, давая ей между прочимъ уразумѣть, что для чести ея и для самихъ интерессовъ

[1]) Князя Дашкова.

сходнѣе, а намъ пріятнѣе будетъ, когда она не вмѣшается въ персидскія дѣла и предоставитъ ихъ собственному своему рѣшенію и жребію и тѣмъ не подастъ натуральнаго персіянамъ озлобленія и повода къ единодушному избранію себѣ государя для обороны своего отечества соединенными силами противъ иностраннаго впаденія, такожъ не покажетъ примѣра другимъ съ Персіею сосѣднимъ державамъ къ принятію участія въ продолжающихся понынѣ тамъ замѣшательствахъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 8 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

864) РЕСКРИПЪ № 9 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ [1].

(Шифрованный).

Реляціи ваши съ № 31-го по № 35-й отъ 23-го декабря минувшаго года получены здѣсь исправно; между оными изъ одной съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что учиненные Портѣ оттоманской прусскимъ посланникомъ Рексеномъ подвиги и внушенія о нуждѣ избранія въ короли польскіе однаго изъ Піастовъ произвели при ревностномъ стараніи и подкрѣпленіи вашемъ вожделѣнный успѣхъ и дѣйствіе, и что Порта пріемлемыя между нашимъ и берлинскимъ дворами по оному избранію мѣры и намѣренія о Піастѣ не токмо для собственныхъ интересовъ своихъ признала полезными и ей угодными, но вслѣдствіе сего и французскому послу графу Де Вержену точно дала знать о желаніи своемъ, дабы въ королевское достоинство возведенъ былъ въ Польшѣ вольными голосами одинъ же изъ національныхъ, а не иностранецъ, а при томъ повелѣла хану крымскому, молдавскому князю, волоскому господарю и хотинскому пашѣ здѣшнимъ о томъ въ Польшѣ стараніямъ не мѣшать и не подкрѣплять противную намъ партію.

Въ разсужденіи той неизвѣстности, въ которой мы по нынѣ пребыли, останется ли Порта по случаю сего избранія въ покоѣ, или въ оное дѣйствительно вступится, къ чему она напредь сего и видъ оказывала, такожъ и по необходимой нуждѣ, по которой обязаны мы въ ономъ избраніи принять участіе съ удаленіемъ отъ того постороннихъ, а особливо противныхъ намъ державъ, весьма пріятно намъ было увѣдомиться, что намѣренія наши по сему дѣлу при Портѣ нынѣ приведены на добрый путь и основаніе, почему и чаемъ мы, что не имѣя нынѣ съ турецкой стороны болѣе препонъ ожидать и опасаться, въ

[1]) По именному указу отъ 3 февраля 1764.

состояніи будемъ съ толь лучшею способностію при сохраненіи тишины и покоя виды наши въ Польшѣ подкрѣплять и до оныхъ съ успѣхомъ достигнуть. Мы прилежно рекомендуемъ вамъ содержать министерство турецкое при сей полезной диспозиціи и изобрѣтаемыми на мѣстѣ способами обще съ посланникомъ Рексеномъ по возможности стараться объ отвращеніи всякой въ томъ отмѣны; а дабы посланникъ Рексенъ толь лучше къ благонамѣренію къ намъ и къ содѣйствованію съ вами по сему общему дѣлу и впредь поощренъ былъ, повелѣли мы находящемуся въ Берлинѣ посланнику нашему князю Долгорукову о стараніи и объ откровенномъ съ вами поведеніи онаго Рексена засвидѣтельствовать его величеству и министерству прусскому наше удовольствіе по содержанію приложенной при семъ копіи съ рескрипта къ князю Долгорукову отправленнаго, [1]) которую вы Рексену прочесть и о нашемъ къ нему благоволеніи обнадежить его можете; обрѣтающемуся же здѣсь прусскому министру графу Сольмсу такожде о томъ для донесенія его двору чрезъ наше министерство знать дано.

Съ неменьшимъ же удовольствіемъ усмотрѣли мы изъ оныхъ реляцій вашихъ, что по случаю церемоніальныхъ министерскихъ верховному визирю поздравленій и визитовъ, учиненныя шведскимъ и датскимъ посланниками претензіи, споры и протесты о первенствѣ предъ нашимъ посланникомъ самою Портою рѣшены согласно съ честію и достоинствомъ здѣшней державы такимъ образомъ, что данное Пинію [2]) на поздравленія визирю предъ переводчиками сихъ министровъ предслѣдованіе, такожъ и возвращеніе отъ Порты шведскому и датскому посланникамъ противъ сего протестовъ имѣетъ и впредь служить примѣромъ и основаніемъ преимущества нашихъ министровъ надъ будущими въ Константинополѣ министрами шведскими и датскими равнаго характера; причемъ и сіе изрядно учинено, что ускореніемъ отпускной аудіенціи посланника нашего у визиря и у султана предупреждены дальнѣйшія по сему дѣлу хлопоты, когда достижено до всего того, что токмо къ утвержденію права нашего было нужно и потребно. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 8-го дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

---

[1]) См. выше № 850.

[2]) Переводчикъ при русской миссіи въ Константинополѣ.

885) РЕСКРИПТЪ № 6 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 26 отъ 6 (17)-го минувшаго февраля, которою доносили вы о разныхъ по причинѣ приближенія времени къ принятію разолюціи о созывѣ или о рѣшительномъ отложеніи чрезвычайнаго сейма умножающихся въ вашемъ мѣстѣ разнообразныхъ интригахъ, имѣемъ мы вамъ наше мнѣніе объявить, а именно: что французская партія содѣйствовала въ склоненіи банка на дачу кредита статсъ-конторѣ и что по силѣ учиненнаго отъ государственныхъ чиновъ на послѣднемъ сеймѣ, да королевскаго въ прошломъ году опредѣленій, не надлежало бы банку того дѣлать, то хотя оное и все правда, только дѣйствіе французской партіи очень хорошо сопряжено и доказываетъ, что съ разумными людьми далеко идти можно. А чтобъ дворовой партіи удалось склонить банковыхъ депутатовъ на учиненіе новаго отъ статсъ-конторы требованія платежа по силѣ вышепомянутыхъ послѣдняго сейма и королевскаго опредѣленій, то не чаятельно, чтобъ въ томъ предуспѣто было, но развѣ и сама дворовая партія склонена будетъ, чтобъ отъ сего требованія отстать. Французскій же въ вашемъ мѣстѣ посолъ баронъ Бретель повидимому очень хорошо завелъ свои машины, налагая все прошедшее въ дѣйствованіи противу ихъ шведскихъ в-ствъ на персональный счетъ своего предмѣстника, маркиза Д'Авренкура. Ея в-ство шведская королева должна бъ припамятовать, что Бретель присланъ не мирить ее съ Д'Авренкуромъ, но исправлять дѣла оставшихся въ Швеціи французскихъ креатуръ, и что генералъ графъ Ферзенъ тотъ самый, который былъ первымъ жрецомъ Брагевой головы въ пораженіе ихъ шведскихъ величествъ. А что ея в-ство желая пользоваться ласканіями французской партіи, избавится будто по крайней мѣрѣ прежнихъ гоненій ея, особливо что ни съ нашей ни съ англійской стороны нѣтъ подлиннаго обнадеживанія, какое подкрѣпленіе будетъ; Франція же уже обѣщала милліонъ ливровъ, а естьли сеймъ до обыкновеннаго срока отложится, то въ счетъ субсидіи дастъ еще три милліона ливровъ, то все сіе не надежнѣе ль можетъ быть почтено одними замашками, которыя больше показываютъ скрытность ея в-ства предъ благонамѣренными, нежели истинность ея сентиментовъ, ибо какъ возможно теперешнее ея порабощеніе духа противу французской партіи согласить съ тою характера ея гордостію и презрѣніемъ всѣхъ очевидныхъ тогда опасностей, которыя она оказывала, когда ни снаружи, ни внутри Швеціи не только подкрѣпленія, ниже малѣйшей къ тому

надежды не имѣла? Но буде французскаго двора такое намѣреніе есть, чтобъ по упущеніи нынѣшняго времени къ созыву чрезвычайнаго при отвореніи обыкновеннаго сейма обѣщаемые три милліона ливровъ заплатить и выигрываніемъ времени большую коррупцію употребить, то естьлибъ до такой прямо крайности дошли въ Швеціи дѣла Франціи, чтобъ ея система уже единственно зависѣла отъ недостатка трехъ милліоновъ ливровъ конечнобъ она, занявъ ихъ, въ сутки заплатила. Сей же кредитъ въ крайности она и въ одной Испаніи найдти несумнѣнно можетъ. Когда же и мы въ шведскихъ дѣлахъ намѣрены принять участіе, то бъ не упускать нынѣшняго удобнаго времени къ испровержению французской партіи и приведенію тамошней формы правительства на такое основаніе, чтобъ оная не могла быть подвержена прекословіямъ, и нація, узнавъ пользу такого правленія и натурально возлюбя свою вольность, на перемѣну никогда бъ и мысли имѣть не могла какъ о томъ отзывался къ вамъ извѣстный благонамѣренный сенаторъ, то по сему дѣлу разсуждаемъ мы, что разумный домоводецъ, когда что либо торгуетъ, соображаетъ прежде всего цѣну съ надобностію, съ своимъ достаткомъ и съ пользою, которую изъ того получитъ; то-же правило служитъ и въ политикѣ. Неоспоримый есть интересъ нашъ принять участіе въ шведскихъ дѣлахъ, дабы отъ развращенія не воспослѣдовало генеральнаго опровершенія всему тамошнему правительству; но опредѣлить мѣру сего участія, разсудительнымъ образомъ, невозможно прежде, покамѣстъ совершенно о томъ не увѣримся, какой точно конецъ получатъ польскія дѣла; безъ крайней же нужды, которой еще въ Швеціи не предусматривается, благоразуміе не дозволяетъ совсѣмъ полагаться на одну надежду и потому брать рѣшительныя мѣры.

Сіи мнѣнія и разсужденія наши служатъ только для единственнаго вашего извѣстія и дальнѣйшихъ правилъ, которыя васъ натурально теперь обращаютъ къ руководству поведеній и поступокъ вашихъ на прежнія вамъ отъ насъ данныя обстоятельныя наставленія въ минувшемъ году. И пребываемъ., и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10-го 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

866) РЕСКРИПТЪ № 7 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

(Шифрованный).

Мы имѣемъ съ стороны [2]) вѣрныя извѣстія, что между вѣнскимъ и французскимъ дворами возобновлены уже старыя оборонительныя обязательства, и ожидается теперь приступленіе къ тому испанскаго двора. Весьма желали бы мы достать копію съ такихъ новыхъ обязательствъ, дабы увидѣть изъ того, какая точно, и противъ кого постановлена взаимная помощь; но какъ мы для васъ великую въ томъ трудность находимъ, ибо и негоціація производилась о томъ такъ тайно, что и вамъ при всей вашей должной ревности и бдѣніи знатно провѣдать объ оной нельзя было, а по меньшей мѣрѣ мы ни откуда понынѣ извѣстія о томъ не имѣли, то на первый случай довольны были бъ мы и тѣмъ, если бъ хотя бъ нѣкоторое о содержаніи сихъ новыхъ обязательствъ свѣдѣніе получить могли; чего ради поручаемъ вамъ употребить въ вашемъ мѣстѣ прилежное стараніе въ развѣдываніи искуснымъ и безпримѣтнымъ образомъ, въ чемъ точно состоятъ означенныя между вѣнскимъ и французскимъ дворами обязательства, а что свѣдаете, о томъ будемъ ожидать донощеній вашихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 10-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

867) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Живущіе въ Тосканскомъ герцогствѣ греки прошеніемъ отъ 1 февр. 1764 г. ходатайствуютъ у Императрицы о принятіи подъ ея протекцію и въ вѣдомство россійскаго синода построенной ими въ Ливорно церкви.

Представленіе Панина: Слава в. имп. в-ства требуетъ, чтобъ не отженить сего прошенія, хотя оно само по себѣ болѣе хлопотъ, нежели прямой пользы приносить будетъ, и потому не соблаговолите ль указать сообщить сію челобитную правительствующему синоду, дабы согласяся съ онымъ составить актъ вашего в-ства императорской протекціи о признаніи котораго въ областяхъ великаго герцога Тосканскаго надо будетъ домогаться при вѣнскомъ дворѣ.

Быть по сему.

Помѣта: Получено въ коллегіи 15 марта 1764.

---

[1]) Такого-же содержанія рескрипты отправлены въ Парижъ и Мадритъ. Помѣта на черновомъ: По апробаціи писать цифирью.

[2]) Зачеркнуто: короля прусскаго.

868) ОТВѢТЪ АВСТРІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ КН. ЛОБКОВИЧУ. [1])

Россійское императорское министерство, отобравъ высочайшее соизволеніе отъ ея императорскаго величества своей всемилостивѣйшей государыни, теперь въ состояніи находится объявить въ отвѣтъ римско-императорскому господину полномочному министру принцу Лобковичу, на двѣ его держанныя съ министерствомъ обыкновенныя конференціи по польскимъ дѣламъ.

(Собственноручно:) *Быть по сему.*

На словесныя предъявленія его, господина полномочнаго министра, сколько въ обыкновенной протокольной запискѣ упомнить было можно:

Первое: что ея величество императрица-королева государыня его желаетъ вѣдать кому съ здѣшней стороны предпочтительно прочится корона польская, дабы о томъ благовременно между собою согласиться.

На первое отвѣтствуется: Ея императорское величество всероссійская удостовѣрена быть изволитъ, что всероссійской имперіи натуральные друзья и союзники по натуральному положенію земель и границъ сей имперіи и въ разсужденіи изъ того той самой пользы которую они полагать могутъ въ ея дружбѣ и союзѣ, признаться должны, что само по себѣ россійскій интересъ къ польской республикѣ въ сравненіи ихъ тамъ интересовъ, есть гораздо болѣе и важнѣе; почему, равно какъ и по особливому своему персональному высокопочитанію и довѣренности къ ея величеству императрицѣ-королевѣ, ея импер. величество какъ скоро увѣдомилась о кончинѣ польскаго короля, то между принятіемъ первѣйшихъ мѣръ своеручно открыть изволила ея величеству императрицѣ-королевѣ по тому происшествію свое высочайшее мнѣніе, по полученіи же здѣсь обстоятельныхъ извѣстій въ какомъ прямо положеніи тогда находилось внутреннее политическое состояніе и диспозиція духовъ республики польской, такъ какъ и о побудительныхъ причинахъ, по которымъ знатнѣйшая часть оной оказала желаніе возвести на свой престолъ одного изъ достойныхъ Піастовъ, ея импер. величество въ подтвержденіе той откровенности, указала своему министру при вѣнскомъ дворѣ учинить конфидентную декларацію, о опредѣленіи своего намѣренія согласоваться съ патріотическимъ желаніемъ республики, тѣмъ наипаче, что оное возобновляетъ и утверждаетъ ея древніе обычаи, узаконенія, вольности и

---

[1]) Помѣта: Въ С.Петербургѣ, марта 16 дня 1764.

права, а сіе все съ другой стороны сочиняетъ предметъ одного изъ первенствующихъ основаній натуральнаго и непоколебимаго интереса россійской имперіи.

Второе: что хотя то и дѣйствительно обѣщано было, однакожъ по сю пору не исполнено.

На второе: здѣсь оставляются въ молчаніи всѣ тѣ откровенныя объясненія, которыя росс. имп. министерство при разныхъ разговорахъ по настоящему польскому дѣлу подавало предмѣстнику г. полномочнаго министра графу Мерсію; ибо выше напамятованное откровенное и чистосердечное поведеніе ея имп. в-ва довольно уже открываетъ, какого кандидата желаетъ ея величество предпочтительнѣе видѣть на польскомъ престолѣ. Итакъ россійскому имп. двору оставалось только ожидать дружескаго соглашенія со стороны вѣнскаго двора съ намѣреніями ея имп. величества, чего и теперь здѣсь тѣмъ съ большимъ увѣреніемъ надѣются, потому что какъ во многихъ прежде бывшихъ случаяхъ, Россія уступала своими интересами и желаніями вездѣ, гдѣ она находила интересъ австрійскаго дома, въ сравненіи своего важнѣе; такъ и вѣнскій дворъ, признавая здраво и справедливо разность важности между своего и россійскаго интересовъ въ разсужденіи Польши, конечно не похощетъ для какихъ-либо персональныхъ и временныхъ предилекцій положить камень претыканія въ самое существо того непоколебимаго общаго интереса, который навсегда долженъ содержать въ соединеніи обѣ имперіи для ихъ взаимной цѣлости; и слѣдовательно нынѣ то учинитъ для Россіи, что прежде Россія для него много разъ чинила. А сколько и какой собственной пользы австрійскому дому изъ того же произойти можетъ, оное, конечно, не скроется судя безпристрастно.

Третье: что учиненная въ Варшавѣ россійскими и прусскими министрами декларація противна прежнимъ увѣреніямъ объ оставленіи республики при вольномъ избраніи, съ которымъ не можетъ сходствовать даваемое чужестраннымъ исключеніе.

На третье: кто можетъ скрыть предъ собою, чтобъ былъ несущественный штатскій интересъ въ Польшѣ пресѣчь сукцесію саксонскаго дома, и имѣть на престолѣ Піаста; и чтобъ не было подлинно въ той республикѣ знатной лучшей ея части, которая бъ онаго желала? А если сіе истинное положеніе взять за правило, то можно ли уже, не допуская какого-либо пристрастія, найти въ извѣстной нашей деклараціи что противное прежнимъ здѣшняго двора увѣреніямъ объ оставленіи республики польской при вольномъ ея избраніи? Ея имп. в-во столь много

свѣту вообще доказала, а сей республикѣ особливо дала торжественные опыты о своемъ въ дѣлахъ чистосердія и любви къ миру, что вновь какое-либо тому и объясненіе уже коснется ея достоинству и доброй вѣры. Исключать и совѣтовать исключеніе суть двѣ вещи совсѣмъ разныя; исключаетъ тотъ, кто въ томъ право имѣетъ, а совѣтовать каждому невозбранно. Ея импер. велич. почитаетъ собственной имперіи своей миръ и общую тишину тѣсно сопряженными съ спокойнымъ избраніемъ польскаго короля, и для того республикѣ открытымъ образомъ совѣтуетъ и рекомендуетъ соединиться въ выборѣ такого Піаста, который бы имѣлъ всѣ качества совершеннаго патріота. Положеніе земель, натуральное потому у поляковъ желаніе жить съ Россіей въ тишинѣ и добромъ согласіи и особливыя обязательства: трактаты между россійской имперіею и республикою польскою, суть предъ всѣмъ свѣтомъ неоспоримые штатскіе титулы принимать ея импер. величеству существительное участіе въ дѣлахъ касающихся сохраненія внутренней тишины и отвращенія гражданской войны въ той республикѣ.

Четвертое: что если Россія для подкрѣпленія своего кандидата введетъ прежде избранія войска свои въ Польшу, въ такомъ случаѣ дворъ его по знатности своей и по ближнему сосѣдству не можетъ индифферентно смотрѣть какъ на то, такъ и чтобъ какая посторонняя держава похотѣла сдѣлать въ Польшѣ короля противъ вольнаго избранія, и принужденъ будетъ въ томъ участіе принять.

На четвертое: если сей пунктъ такъ прямо выразуменъ, какъ онъ здѣсь записанъ, то въ взаимную довѣренность отвѣтствуется: что ея имп. в-во съ одной стороны, какъ ненавистнаго республикѣ кандидата не только войсками, но и ничѣмъ подкрѣплять, конечно, не намѣрена, такъ съ другой—всегда отличать будетъ польское желаніе отъ желанія такой въ ней факціи, которая всегда, жертвуя всѣ права и законы своего отечества собственному самоволію, на все поступить готова; и такъ если бъ она по наученію какой-либо посторонней державы дѣйствительно предпріяла насильственнымъ образомъ, противъ вольнаго и свободнаго избранія, дѣлать короля въ Польшѣ, въ такомъ случаѣ россійскій дворъ, согласуясь съ вѣнскимъ, и по своей уже знатности и по важному своему ближнему сосѣдству, не токмо индифферентно смотрѣть не будетъ, но и совершенно приметъ дѣйствительное участіе, дабы не допустить до общаго разрушенія сію сосѣдственную націю.

Пятое: въ случаѣ вольнаго на престолъ польскій избранія одного изъ саксонскихъ принцевъ, намѣрена ли ея импер. велич. тому силою противиться.

На пятое: сей вопросный пунктъ упоминается въ диктованномъ представлении господина полномочнаго министра, и потому въ томъ мѣстѣ на оный отвѣтствовано будетъ.

На второй конференціи у вице-канцлера по оказанному съ здѣшней стороны желанію, господинъ полномочный министръ читалъ и допустилъ записать силу представленій своихъ, которыя состоятъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

Первое: что дворъ его отвѣтствовалъ на здѣшнее откровеніе о соизволеніи ея импер. велич. подкрѣплять въ Польшѣ выборъ Піаста какъ такому, который отъ поляковъ собственно желаемъ, согласно съ отвѣтною императрицы-королевы грамотою къ ея величеству.

На первое: силою навязывать посторонней націи короля ей противнаго, было бъ дѣло вредное собственной чести и достоинству; но при раздѣленіи духовъ вольнаго избранія въ республикѣ польской, никто зазрить не можетъ россійскій дворъ, когда онъ непріятелямъ и несклоннымъ къ ея имперіи препятствуетъ, а друзей и благонамѣренныхъ подкрѣпляетъ, и имъ помогать будетъ, а особливо, если при томъ того требуетъ сохраненіе внутренней тишины и порядка конституціи столь сосѣдней націи.

Второе: что какъ оная, да и собственная ея имп. величества къ сей государынѣ грамота основаны на вольномъ избраніи, то вопрошается теперь, изволитъ ли ея величество и далѣе въ сихъ мнѣніяхъ пребывать, въ которомъ случаѣ никакое исключеніе мѣста имѣть не можетъ.

На второе: помянутыя грамоты конечно основаны на вольномъ избраніи, и мнѣніе о томъ ея императ. величества перемѣнено быть не можетъ, потому что и оно такъ же основано на существительномъ интересѣ ея имперіи и на природныхъ ея сентиментахъ миролюбія. А гдѣ есть свобода разности голосовъ или мнѣній, тутъ не оспоримо есть и исключеніе, безъ котораго бъ никакого соглашенія не могло имѣть мѣста; да и ея импер. величества о томъ въ Польшѣ попеченіе гораздо бъ съ меньшимъ трудомъ предуспѣло, еслибъ пресѣклись тамъ собственно видныя постороннія интриги.

Третье: Если вольное избраніе падетъ на одного изъ саксонскихъ принцовъ, паки вопрошается, изволитъ ли ея импер. вел-во тѣмъ довольна быть или не станетъ ли съ своей стороны противиться; и что хотя бъ вѣнскій дворъ и охотно видѣлъ такое въ пользу саксонскаго дома вольное избраніе, однако не намѣренъ подкрѣплять оное силою

во взаимной напротивъ надеждѣ, что и ея импер. величество своего кандидата силою подкрѣплять не будетъ.

На третье: изъ сего послѣдняго кондиціональнаго представленія надлежало бъ разумѣть, что вѣнскій дворъ уже опредѣлилъ своего кандидата изъ дома саксонскаго, однакожъ ея императорское величество еще себѣ дозволить не можетъ о томъ увѣриться, яко о такомъ дѣлѣ, которое чувствительнымъ образомъ повреждаетъ существительный интересъ натуральнаго соединенія обоюдныхъ державъ: чтожъ касается до вопроса о вольномъ избраніи саксонскаго принца, о томъ всякій отвѣтъ, конечно излишенъ. Время и слѣдствія дѣлъ въ Польшѣ часъ отъ часу болѣе доказываютъ, сколь основательны уже были первоначальныя ея импер. вел-ва о томъ предусмотрѣнія, по которымъ она тогда же дружески совѣтовала еще покойному курфирсту саксонскому отстать отъ того намѣренія. Противно было бъ доброй вѣрѣ, когда бъ два дружескіе двора то между собою скрывали, чего имъ не знать никакъ не возможно. Каждому извѣстно, что саксонскій дворъ, кромѣ самаго малаго числа, и немного значущихъ партизановъ не имѣетъ въ республикѣ къ себѣ прямо склонныхъ. Колобродный Радзивилъ ему болѣе служитъ отвращеніемъ другихъ; а коронный гетманъ, употребляя во зло свою военную власть и дѣйствуя теперь войсками противу законовъ и своей присяги, служитъ конечно не саксонскимъ принцамъ, но въ старости самъ опивается тщетно надеждою короны, въ чемъ онъ обольщенъ секретнымъ соглашеніемъ, съ взаимною надеждою о скоромъ по его старости вновь опорожненіи престола.

Четвертое. Что для обузданія неспокойныхъ въ Польшѣ головъ, кои бы власть и силу свою для собственной корысти во зло употребить могли: не безъ пользы бы было, еслибъ оба императорскіе дворы благовременно согласились о содержаніи вольнаго избранія, и что такимъ способомъ всякій былъ бы воздержанъ отъ такихъ предпріятій, какихъ бы онъ послѣ произвесть не могъ.

На четвертое: Сіе представленіе ея имп. величество пріемлетъ за истинный опытъ дружбы ея в-ва императрицы-королевы, и желаетъ искренно поспѣшествованія ея в-ву въ томъ, чтобъ свободнымъ образомъ согласно съ вольностью и съ конституціею республики и съ сохраненіемъ въ ней тишины избраніе короля произведено было, вслѣдствіе чего и ожидаетъ, что вѣнскій дворъ повелитъ своему послу въ Варшавѣ откровенно въ томъ содѣйствовать съ здѣшними тамъ министрами.

869) РЕЗОЛЮЦІЯ О ПРІЕМѢ КАЛМЫЦКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ. [1])

О калмышатъ(ахъ) [2]) велите Сиверсу сдѣлать распорядокъ, дабы ихъ содержать.

Князь Александръ Михаиловичъ! пословъ калмытскихъ, также и владѣтеля, завтра поутру послѣ обѣдни представить можете, естьли межъ ими о первенство споръ не будетъ, а естьли споръ вы предвидите, то кто первый пріѣхалъ, того и представьте и пожалуй прикажите съ ними со всякой ласкостію и учтивости обходиться и прикормите ихъ какъ возможно больше.

Помѣта: 20 марта 1764 года.

870) РЕСКРИПТЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

По именному нашему указу отправленъ изъ нашей канцеляріи опекунства иностранныхъ въ Гагу и Парижъ для вызова на поселеніе въ Россію иностранныхъ людей какъ хлѣбопашцевъ, такъ и разныхъ художниковъ, Французъ Буасъ де Шенъ съ даннымъ ему отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ паспортомъ, о чемъ вамъ чрезъ сіе знать дается какъ въ извѣстіе, такъ и для того, дабы вы тому французу по требованіямъ его чинили въ вашемъ мѣстѣ пристойное вспомоществованіе; но вамъ своею персоною при семъ дѣлѣ надлежитъ поступать съ осторожностію, дабы себя не компреметировать и не подать новой причины тамошнему двору къ непріятному съ вами изъясненію, каково уже предъ симъ было; что жъ происходить будетъ, о томъ имѣете вы въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ времени до времени доносить. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 23-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

871) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [3]).

Изъ предыдущихъ нашихъ рескриптовъ довольно извѣстно вамъ, что мы по существительнѣйшимъ имперіи нашей интересамъ, точное

---

[1]) Отъ намѣстника калмыцкаго ханства—зайсангъ Даши Дондукъ и калмыцкій дербетевъ владѣлецъ Галданъ-Черенъ отъ бригадира Бехтѣева.

[2]) Привезенныхъ посланцами для Императрицы.

[3]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 25 марта 1764 года.

приняли намѣреніе всѣми мѣрами не допускать до того, чтобъ при настоящемъ въ Польшѣ междуцарствіи, кто-либо со стороны или же и изъ тамошнихъ вельможъ могъ помутить народную тишину, которая толь тѣсно соединена съ сохраненіемъ общаго въ сѣверѣ покоя. Мы имѣемъ нынѣ удовольствіе видѣть, что большая и здравая часть поляковъ, признавая сіе наше намѣреніе за сущую ограду и основаніе вольности и цѣлости отечества своего, стараются согласовать оному поступки свои и изнимая по возможности изъ среды всѣ къ раздору причины, преклонять всѣхъ своихъ согражданъ къ единодушію для общей ихъ пользы; есть однако и такія безпокойныя головы, кои отчасти по властолюбивымъ своимъ видамъ, а отчасти для того, чтобъ въ мутной водѣ рыбу ловить, пренебрегая всѣ уваженія, стремятся возжечь пламя гражданскаго нестроенія. Въ сей классъ можно предпочтительно положить гетмана коронпаго графа Браницкаго, да воеводу виленскаго князя Радзивила съ сообщниками и подражателями ихъ. Первый не смотря на свои сѣдые волосы, вперилъ себѣ въ мысль корону и для достиженія оной, готовъ жертвовать общимъ благополучіемъ. Изъ приложенной при семъ піесы усмотрите вы часть тѣхъ насильствъ, кои отъ него способомъ коронныхъ войскъ произведены были въ нарушеніе вольности дворянства на земскихъ сеймикахъ, которая справедливо должна почитаема быть за первое и драгоцѣннѣйшее его преимущество вмѣсто того, что онъ гетманъ долженствовалъ бы по законамъ и по точной силѣ присяги своей содержать тѣ войска на границахъ республики для безопасности ея. Воевода виленскій князь Радзивилъ, будучи напротивъ того человѣкъ нравовъ развращенныхъ и въ пьянствѣ погруженный, дѣлаетъ съ своей стороны крайнія наглости, кои всѣмъ истиннымъ патріотамъ становятся несносны, ибо онъ набравъ изъ бродягъ нѣсколько тысячъ войска, не только помочью онаго учрежденные законною властью, то есть вольнымъ дворянства избраніемъ, каптурные суды, кои въ междуцарствіе одни въ республикѣ силу имѣютъ для содержанія порядка и тишины, разгоняетъ и разрушаетъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ судьи не по его мысли и страстямъ его раболѣпствовать не хотятъ, но установляя вооруженною рукою другихъ, больше его склонностямъ согласующихъ, дѣлаетъ еще и дѣйствительныя нападенія на дома и противъ персонъ знатнѣйшихъ вельможъ, какъ то въ самомъ дѣлѣ между прочимъ недавно искусилъ и первый изъ литовскихъ сенаторовъ, епископъ виленскій Масальскій.

Мы почли за нужно вступить здѣсь въ сіе подробное изъясненіе по опасности, чтобъ такія насильства и утѣсненія далѣе еще не рас-

пространялись, ибо въ семъ случаѣ, для защиты благонамѣренныхъ поляковъ и охраненія общей ихъ вольности и покоя отъ нарушенія, сколько бъ ни были мы впрочемъ отъ того удалены, въ разсужденіи собственной границъ нашихъ безопасности принуждены найдемся ввести часть войскъ нашихъ въ предѣлы польскіе.

Вы не оставите о всемъ вышеписанномъ при всякомъ случаѣ отзываться ко двору, при которомъ вы пребываете, дабы послѣ, вынужденное войскъ нашихъ въ земли республики польской вступленіе не могло подать повода къ какимъ-либо превратнымъ и несправедливымъ толкамъ, увѣряя между тѣмъ, что мы безъ крайней необходимости отнюдь не поступимъ на сіе послѣднее средство, желая прежде испытать всѣ другія, дабы если можно, и безъ употребленія силы угасить возгораемый въ сосѣдствѣ огонь и возставить тамъ тишину.

Какимъ образомъ сей вашъ отзывъ принятъ и соотвѣтствованъ будетъ, не оставите вы намъ въ свое время доносить, а чтобъ еще и нынѣ походъ чрезъ Польшу небольшаго войскъ нашихъ деташемента не могъ возбудить предосудительныхъ мнѣній и разсужденій, восхотѣли мы увѣдомить васъ о прямой онаго причинѣ, для объявленія на чинимые вамъ иногда вопросы.

Не безъизвѣстно можетъ быть вамъ, что по окончаніи послѣдней войны остались въ обѣихъ Пруссіяхъ, а особливо въ польской, знатные для арміи нашей заготовленные магазины; и хотя оные въ прошломъ году проданы были берлинскому банкиру Гоцковскому, однако по неустойкѣ имъ отъ банкротства въ торгу, скоро потомъ паки въ казну нашу возвращены. При сихъ магазинахъ находится безсмѣнно чрезъ восемь лѣтъ для присмотра и храненія генералъ-маіоръ Хомутовъ съ двумя баталіонами; но какъ оные состоятъ изъ однихъ инвалидовъ, кои не въ состояніи больше нести службу, а гетманъ Браницкой отказался принять магазины подъ храненіе коронныхъ войскъ, употребляя ихъ предпочтительно къ утѣсненію согражданъ своихъ, хотя прежде и самъ того требовалъ, да и отъ насъ дѣйствительно генералъ-маіору Хомутову приказано было поступить на сіе его требованіе, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, и чтобъ при нынѣшнемъ въ Польшѣ неспокойномъ времени не потерять вовсе знатнаго капитала, принуждены мы были отправить на смѣну инвалидовъ помянутый деташементъ, который не только въ краткомъ проходѣ своемъ строжайшую дисциплину наблюдать будетъ, платя за все наличными деньгами, но и по

малому числу своему не можетъ никому казаться опаснымъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 27 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

872) ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗНЫЙ ТРАКТАТЪ СЪ ПРУССІЕЮ.

Заключенъ въ Петербургѣ 31 марта 1764 года. Проектъ трактата, 4-хъ секретныхъ и 1 сепаратнаго артикула апробованы Императрицею въ С.-Петербургѣ, 27 марта того-же года. Текстъ см. у Мартенса, Собраніе трактатовъ Россіи съ Германіею, VI, № 218, стр. 11 сл.

873) СЕКРЕТНАЯ КОНВЕНЦІЯ СЪ ПРУССІЕЮ.

Относительно избранія на польскій престолъ Піаста. Заключена 31 марта 1764 г. въ Петербургѣ. Проектъ конвенціи, двухъ секретныхъ артикуловъ и принадлежащей къ ней деклараціи апробованы Императрицею 27 марта того-же года. Текстъ см. у Мартенса, тамъ-же № 219, стр. 25 сл.

874) РЕСКРИПТЪ № 11 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Между полученными здѣсь послѣдними реляціями вашими къ одной, подъ № 1, приложили вы копію со врученной вамъ отъ турецкаго министерства по дѣламъ польскимъ ноты, въ которой Порта главнѣйше изъясняется, что хотя и есть ея желаніе дабы въ королевское достоинсто въ Польшѣ избранъ былъ одинъ изъ Піастовъ, но чтобъ то избраніе Піаста учинилось вольными голосами республики, безъ принужденія и подкрѣпленія онаго нами или сосѣдними державами, такъ какъ и сама она въ оное мѣшаться не хочетъ; а притомъ, по дошедшему до нея слуху будто мы, согласясь съ берлинскимъ дворомъ на мѣрѣ положили возстановить въ короли графа Понятовскаго, стольника литовскаго, и опредѣлили уже послать туда часть войскъ нашихъ для его подкрѣпленія, требуетъ отъ двора нашего чрезъ васъ отвѣта и истиннаго обо всемъ объясненія, примѣчая между прочимъ генеральною рѣчью, что она древніе законы и вольность польскую сохранить и защитить намѣрена.

Существительный интересъ имперіи нашей необходимо требуетъ, о чемъ мы вамъ и напередъ сего уже довольно изъяснились, дабы въ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 марта 1764 года.

короли избранъ былъ намъ благонамѣренный Піастъ, который бы въ томъ единственно намъ обязанностью одолженъ былъ, слѣдовательно о пользѣ нашей имперіи усердствовалъ, намъ совершенно преданъ и отъ насъ во всякое время зависимъ былъ, а нынѣшнее состояніе польскихъ дѣлъ есть такое, что до сего предмета отнюдь нельзя или весьма трудно достигнуть безъ заступленія и подпоры согласныхъ и склонныхъ къ тому польскихъ магнатовъ; ради сего, по поводу отданнаго саксонскимъ домомъ въ службу коронному гетману графу Браницкому корпуса улановъ, такожъ причиняемыхъ имъ съ сообщниками его жъ и саксонскими, а паче другимъ его и дому саксонскому преданнымъ княземъ Радзивиломъ крайняго другимъ сочленамъ республики притѣсненія и злодѣйствъ, не упоминая о другихъ непорядкахъ и закононарушительныхъ поступкахъ графа Браницкаго въ вынужденіи и разрушеніи національныхъ голосовъ на земскихъ сеймикахъ въ свою или саксонскаго дома пользу вооруженною рукою, въ собраніи коронной арміи въ средину государства и къ своей собственной столицѣ, и въ недопущеніи каптурныхъ судовъ во время междоцарствія по законамъ республики для безопасности ея единственно утвержденныхъ, и о прочемъ, сколько намъ противномъ, столько жъ для самой республики ненавистномъ и опасномъ ихъ поведеніи и пріемлемыхъ мѣрахъ, кои предвѣщаютъ и уже знаменуютъ преддверіе гражданской войны въ республикѣ; а притомъ и вѣдая, что саксонскій домъ съ совѣта родственныхъ и союзныхъ ему державъ французской и вѣнской, по встрѣтившимся нынѣ нашего и прусскаго двора такожъ и отъ самой Порты къ полученію короны одному изъ его принцевъ затрудненіямъ, согласился съ короннымъ гетманомъ оную чрезъ него и друзей его и чрезъ свою партію себѣ, или въ случаѣ уже неудачи и совершенномъ въ томъ отчаяніи ему, Браницкому, съ вынужденіемъ голосовъ націи и силою оружія доставить, дабы хотя симъ способомъ по смерти уже его оную пріобрѣсть или къ тому свободный путь очистить; въ упрежденіе и отвращеніе всего вышеписаннаго и для охраненія намъ благонамѣренныхъ и отечеству своему усердныхъ магнатовъ, за необходимо нужно разсудили мы дѣйствительно въ Польшу отправить 1000 человѣкъ иррегулярнаго войска, да корпусъ подъ командою князя Дашкова, до 3000 человѣкъ, который по нынѣ иногда и вступилъ уже въ польскія границы, да и кромѣ, если обстоятельства и нужда востребуетъ, какъ сего по нынѣшнимъ тамо обращеніямъ и чаять надобно, и большее число войска туда подвинуть изъ арміи нашей, дабы не допустить до избранія иностраннаго князя или такого Піаста, котораго бъ почли мы имперіи нашей опаснымъ и злонамѣрен-

16*

нымъ; о чемъ нескрыто сообщаемъ мы здѣсь для единаго заблоговременнаго вашего извѣстія и размѣренія по тому вашихъ подвиговъ, какъ и полученныя изъ Польши извѣстія о насильственномъ поведеніи гетмана Браницкаго и принца Радзивила, съ копіей гетманской присяги здѣсь же приложить повелѣли, дабы вы по усмотрѣнію вашему могли изъ того чинить полезныя употребленія, соединяясь во всемъ съ прусскимъ министромъ Рексеномъ. Учиненный вами противу отзыва турецкаго министерства отвѣтъ служитъ къ нашей благоугодности; но дабы Порту обстоятельно о состояніи польскихъ дѣлъ увѣдомить, вредныя и для самой ея опасныя мѣры и намѣренія саксонскаго дома, родственныхъ и сообщныхъ ему державъ и ихъ партій изобличить и внятно ей примѣтить и по порядку обо всемъ съ самаго начала по нынѣшнее время о происхожденіи оныхъ объяснить, за нужно находимъ послать вамъ слѣдующую при семъ ноту [1]) для врученія чрезъ васъ именемъ двора нашего тамошнему министерству въ дружескую и наискреннѣйшую конфиденцію. Въ оной нотѣ описанные замыслы саксонскаго дома, сообщныхъ ему державъ и партіи ихъ суть въ видѣ и въ истинѣ, а толь наипаче покушенія графа Браницкаго на корону для себя собственно или для дома саксонскаго и поступки его-жъ и друзей его въ существѣ таковы, какъ о нихъ предложено. Мы, ссылаясь на оную ноту, поручаемъ вамъ главнѣйшее стараніе къ тому употребить, дабы изображенное въ ней обо всемъ объясненіе учинило надъ тамошнимъ министерствомъ полезную для насъ импрессію, и Порта справедливыми признала бы общія наши съ берлинскимъ дворомъ по сему дѣлу мѣры; въ чемъ, чаятельно, вы съ толь лучшею удобностью предуспѣть можете, ибо изъ всего поведенія Порты примѣчается, что она по миролюбію или лучше сказать за своими внутренними заботами и нынѣшнею неисправностью, не столько ищетъ иногда въ польскія дѣла вмѣшаться, сколько имѣть вѣроятный претекстъ, дабы избавиться отъ посторонних докукъ, а особливо отъ французскаго двора, и съ сохраненіемъ чести своей отъ того уклониться.

Распоряжая по тому поступки ваши, можете вы Порту оною нотою о нуждѣ отправленія въ Польшу части войскъ нашихъ заблаговременно предупредить, дабы она, удостовѣряясь о нашихъ непорочныхъ намѣреніяхъ въ республикѣ, не меньше жъ и обязанности къ сохраненію ея правъ и вольности и, имѣя уже предъ соединенными съ саксонскимъ домомъ державами и прочею намъ неполезною партіею

---

[1]) См. ниже.

готовую отговорку, отъ польскихъ дѣлъ совершенно отступила, а когда уже получена будетъ тамо вѣдомость о дѣйствительномъ вступленіи корпуса князя Дашкова или другихъ здѣшнихъ войскъ, то чтобъ она, Порта, знать могла заранѣе, какія точно причины нашего собственнаго и общаго съ нею, яко сосѣднею державою интереса, насъ къ тому принудили и тѣмъ бы себя иногда наипаче охранила отъ навѣтовъ и вымышленныхъ жалобъ, которыя противу насъ производятся отъ дворовъ, жертвующихъ польскую корону своимъ собственнымъ пристрастнымъ видамъ. Въ чемъ во всемъ имѣете поступить вы по усмотрѣнію диспозиціи турецкаго министерства, по знанію тамошнихъ обращеній и по лучшему искусству и разумѣнію вашему, и въ семъ же разсужденіи дозволяется вамъ въ упомянутой нотѣ отмѣнить или къ тому прибавить приличное и потребное, смотря по свойству тамошней системы, и согласуясь съ тѣми политическими уваженіями и штатскими правилами, которыя вамъ въ рескриптахъ нашихъ подъ № 2 и 9 предписаны [1]) и по которымъ мы въ семъ дѣлѣ учреждаемся для удержанія Порты въ спокойствѣ.

О нашей къ сохраненію законовъ и конституцій польскихъ обязанности въ нотѣ упомянуто и для того еще, дабы Порта примѣтить и выразумѣть могла, что единственно мы одни, а не другія изъ сосѣднихъ державъ истинное право имѣемъ въ дѣлахъ республики при наступленіи законныхъ, и особливо вышеписанныхъ случаевъ принимать участіе. Сія обязанность основана на содержаніи шестаго перечня десятой статьи постановленнаго чрезъ здѣшнее посредство между членами республики въ 1716 году трактата, почему еслибъ иногда турецкое министерство потребовало у васъ объ оной объясненія, надлежитъ вамъ о томъ истолковать и доказывать, что трактатъ 1716 года, въ которомъ древніе уставы республики подтвержены и должность всякаго ея сочлена и согражданина точно явственно изображена и опредѣлена, за здѣшнею медіаціею заключенъ, подписанъ, *укрѣпленъ* и *утвержденъ* или гарантированъ, о чемъ именно изречено и значитъ въ концѣ десятой статьи онаго, а сіе *утвержденіе* или то-жъ самое знаменующая гарантія было бъ для республики совсѣмъ излишнее и неполезное, еслибъ не заключало въ себѣ дѣйствительнаго всѣми средствами заступленія, подпоры и охраненія правъ ея и законовъ и не обязывало насъ противу нарушителей оныхъ принимать пристойныя мѣры. Намъ разсуждается, что сей резонъ у турковъ лучше, нежели индѣ примет-

[1]) См. выше. № 813 и 864.

ся въ уваженіе, и наипаче иногда къ успокоенію ихъ въ пользу нашу подѣйствуетъ, будучи собою твердъ и съ тамошними мыслями согласнѣе и свойственнѣе, а при томъ подаетъ Портѣ и способъ съ сохраненіемъ чести своей удалиться отъ польскихъ дѣлъ, буде она къ тому имѣетъ прямую диспозицію; о чемъ можете вы ей внушать и чрезъ надежныхъ друзей и благонамѣренныхъ намъ изъ турецкаго министерства или-жъ и чрезъ прусскаго посланника Рексена, которому вы о томъ же откровенно сообщить, подкрѣпленія и содѣйствованія его требовать и по сему дѣлу согласно съ нимъ поступать вы не оставите; а кромѣ сего потщитеся вы Портѣ сущую ея опасность твердить, еслибъ корона польская досталась, равно какъ бы по наслѣдству, саксонскому дому, древнему вѣнскаго двора союзнику, или бъ въ короли возведенъ былъ Піастъ, тѣмъ державамъ преданный, примѣчая наконецъ, что во всякомъ случаѣ для нея полезнѣе будетъ король, намъ и е. в-ву королю прусскому благоугодный, нежели избираемый вѣнскимъ дворомъ, съ которымъ Порта имѣетъ крайне противные и чувствительнѣйшіе интересы.

А дабы все сіе толь наилучше подкрѣпить, отправленъ будетъ изъ Польши отъ благонамѣренной намъ партіи князей Чарторижскихъ въ Константинополь одинъ эмиссаръ, который обо всемъ съ вами по совѣту вашему при Портѣ дѣйствовать и поступать будетъ, и котораго вы подъ своимъ призрѣніемъ и рекомендаціею тамо содержать и съ нимъ вообще до намѣренія нашего достизать, вкупѣ съ министромъ е. в-ва короля прусскаго Рексеномъ, и чрезъ тогожъ эмиссара о дѣйствительности упомянутаго здѣшняго утвержденія трактату 1716 года или то-же самое знаменующей гарантіи онаго, и слѣдовательно о долгѣ и о нуждѣ нашего за истинныхъ въ республикѣ патріотовъ, такожъ и законовъ заступленія и защиты, до знанія Порты доводить и подтверждать ей не оставите.

Какихъ качествъ кандидатъ нами желаемъ на польскій престолъ, о томъ вы довольно увѣдомлены, а кто именно къ тому отъ насъ признанъ достойнымъ, о томъ мы вамъ въ свое время впредь знать дать не преминемъ или и прежде о семъ васъ увѣдомитъ будущій отъ князей Чарторижскихъ эмиссаръ, которому вы можете подавать въ томъ полную и несумнительную вѣру и потому распоряжать ваши поступки. Ибо по всегдашнему къ намъ усердію и преданности той фамиліи, она отъ себя имѣетъ въ Польшѣ представить того кандидата, который намъ угоденъ, мы же его подкрѣплять и утверждать намѣрены.

Впрочемъ, сличая реляціи ваши съ доношеніемъ здѣшняго въ Крыму консула Никифорова, кажется намъ, что съ одной стороны противныя намъ державы вѣнская, французская, саксонская и ихъ сообщники, а съ другой и ханъ крымскій, равно какъ бы согласясь съ ними, Портѣ ненавистно о намѣреніи нашемъ ввесть въ Польшу корпусъ войскъ и о прочемъ внушаютъ, и хоть нынѣ отсюда консулу здѣшнему съ ханомъ въ дальнѣйшія о польскихъ дѣлахъ изъясненія вступать не велѣно, а токмо поручено ему примѣчать за поступками хана крымскаго и развѣдывать, что онъ Портѣ о тѣхъ дѣлахъ представлять и какія отъ нея отвѣты получать будетъ, однакожъ на случай отзывовъ ханскихъ о польскихъ дѣлахъ, снабденъ и онъ для отвѣтовъ краткими отсюда наставленіями, а и вы по вашему мѣсту и по диспозиціи Порты ему жъ, консулу, для учрежденія поступковъ отъ себя потребныя наставленія, смотря по нуждѣ, подавать не оставите. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 28 дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

875) ПРОЕКТЪ ПОДАВАЕМОЙ РЕЗИДЕНТОМЪ ОБРЕСКОВЫМЪ ТУРЕЦКОМУ МИНИСТЕРСТВУ НОТЫ.

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Резидующій ея импер. величества всероссійской министръ, д. ст. ов. Обресковъ, въ отвѣтъ на сообщенную ему здѣсь отъ министертва въ 4 день минувшаго января дружескую ноту, и въ лучшее объсненіе о существѣ польскихъ дѣлъ и о справедливыхъ ея имп. в-ва амѣреніяхъ, блист. Портѣ Оттоманской по указу и имянемъ двора воего предъявляетъ нижеслѣдующее:

Высокій росс. имп. дворъ изъ доношеній моихъ увѣдомился, что іист. Порта Оттоманская изъ усердія о благосостояніи королевства ольскаго и желая дабы польская вольность, законы ихъ и права при інѣшнемъ королевскомъ избраніи сохранены были, требовала отъ іаго двора дружескаго объясненія на нѣкоторые до польскихъ дѣлъ сающіеся пункты. Мой высокій дворъ разсуждаетъ, что другія постонніія державы, которыя или совсѣмъ противный тому интересъ имѣютъ, и по послѣдней мѣрѣ, по ихъ настоящей политической системѣ всяе утѣсненіе вольности и перемѣну въ законахъ и древнихъ обыча-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 20 марта 1764 года. Отправлена при рескриптѣ Обреэву № 11 отъ 28 марта.

яхъ того королевства для себя индиферентнымъ поставляютъ, слѣдовательно, завидуя доброму согласію сихъ двухъ имперій, при блист. Портѣ Отоманской стараются иногда непорочность въ томъ поступковъ и намѣреній ея имп. в-ва обвинить, существо самого дѣла разными вымышленными навѣтами и ненавистными красками затмить, блист. Порту Отоманскую противъ двора ея имп. в-ва преогорчить или въ подозрѣніе привесть, и симъ способомъ пристрастные и сколько неправедные, столько-жъ для Россіи и самой блист. Порты опасные виды свои довесть до исполненія. По такимъ для обѣихъ сторонъ важнымъ уваженіямъ россійско-императорскій дворъ не хотѣлъ оставить и повелѣлъ мнѣ взаимно дружеской блист. Порты откровенности, съ равнымъ чистосердіемъ и въ дружескую-жъ наиискренѣйшую конфиденцію почтенное оттоманское министерство увѣдомить, и оному въ ясномъ и полномъ видѣ предложить существо и истинное состояніе польскихъ дѣлъ, не меньше-жъ и о размѣряемыхъ по оному чистыхъ ея имп. в-ва намѣреніяхъ, на самой истинѣ и здравой политикѣ основанныхъ, справедливость которыхъ прежде случившимися происшествіями и настоящими нынѣ въ республикѣ польской случаями осязательно и неопровергаемо доказывается.

Извѣстно каждому, что истинное благоденствіе подданныхъ каждаго государства единственно состоитъ и заключается въ внутреннемъ и внѣшнемъ ихъ спокойствіи, и сіи два пункта толь тѣсно между собою сопряжены, что никогда одинъ безъ другаго быть и дѣйствія своего имѣть не можетъ; слѣдовательно и каждаго правительства долгъ есть и обязанность, желать и пещись о сохраненіи блага и тишины въ сосѣднихъ съ нимъ областяхъ, для пользы и благосостоянія своихъ подданныхъ собственно. Ея имп. в-во, моя всемилостивѣйшая самодержица, слѣдуя сему здравому и какъ для своего государства, такъ и для общаго всѣхъ народовъ, а особливо сосѣдей своихъ благосостоянія, полезному правилу, съ вступленія своего на всероссійскій имп. престолъ съ утѣсненнымъ сердцемъ принуждена была видѣть, что во время покойнаго короля польскаго Августа III сосѣдняя съ нею республика польская властолюбивыми мѣрами саксонскаго дома приведена была въ крайнее нестроеніе: національная вольность угнетена; важныя государственныя должности пристрастно были раздаваемы единственно людямъ оному дому слѣпо преданнымъ; власть королевскаго министерства подъ именемъ власти королевской ограниченные ей законами предѣлы далеко превзошла; власть гетмановъ и прочихъ чиновъ республики, достигшихъ сребромъ и интригами, злоупотребленіемъ превратилась

уже и въ самое насильство; благонамѣренные и суще объ отечествѣ своемъ усердствующіе сограждане различнымъ образомъ притѣснены; древніе законы и конституціи республики во всѣхъ частяхъ своихъ испровержены; правосудіе совсѣмъ пренебрежено; и словомъ, вся республика приведена была въ такое замѣшательство, а сущіе патріоты въ толь крайнее отчаяніе и огорченіе, что тогдажъ предстояла дѣйствительная опасность конфедераціи и гражданской войны, которая какъ для королевства польскаго весьма бѣдственною, такъ и для государствъ ея имп. в-ва опасною быть имѣла.

По такому нестроенію и видимой отъ того опасности гражданской войны, ея имп. в-во въ разсужденіи ближняго сосѣдства своего съ областями республики, и почитая благосостояніе ея нераздѣльно сопряженнымъ съ благосостояніемъ собственныхъ своихъ подданныхъ, за долгъ свой и существительный интересъ признала тогдажъ покойному королю и министеретву его объ упомянутомъ злоупотребленіи законовъ и о всѣхъ опасныхъ изъ того слѣдствіяхъ знать дать, и его в-во дружески увѣщевать о возстановленіи законовъ въ настоящій ихъ порядокъ и дѣйствіе, о сокращеніи самовластія его министерства и о приведеніи власти другихъ сочленовъ республики въ должные предѣлы, и о поправленіи всѣхъ вкоренившихся властолюбіемъ или пристрастіемъ министерства его злоупотребленій; а съ другой стороны старалась удержать утѣсненныхъ благонамѣренныхъ патріотовъ отъ крайныхъ предпріятій, и тѣмъ предупредила угрожаемое зло, какъ всей республики польской, такъ по близости и сосѣдямъ ея, по натуральнымъ интересамъ своимъ въ жребіи ея участвующимъ.

Въ разсужденіи саксонскаго дома собственныхъ способовъ и по имѣющемуся его ближнему сродству со многими чужестранными державами, ея имп. в-ву тогдажъ нетрудно было предвидѣть, что все сіе нестроеніе властолюбіемъ его министерства умышленно учинено и напряжено было на сей единый конецъ, дабы прибравъ себѣ партію, съ утѣсненіемъ національной вольности и другихъ сочленовъ прямо объ отечествѣ радѣющихъ, способомъ и помощью преданныхъ себѣ вельможъ учинить изъ рода въ родъ саксонскую линію къ коронѣ наслѣдною, власть королевскую свыше предѣловъ ея наипаче распространить, и очистить ей путь къ самодержавію.

Ради сего желаніе и намѣреніе ея имп. в-ва по кончинѣ послѣдняго короля польскаго было такое, дабы польская корона доставлена была одному изъ Піастовъ прямо усердному и всѣ качества добраго патріота имѣющему, и который бы однакоже не имѣлъ ни столько силы,

ни столько способовъ, какъ саксонскій домъ или другой иностранный князь утѣснять республику, власть свою свыше мѣры увеличить, и безбоязненно по произволу своему нарушать издревле установленные тамъ уставы, права и національную вольность, и далѣе устремлять свои виды къ единовластію. И потому ея имп. в-во съ крайнимъ удовольствіемъ извѣстилась, что его в-во король прусскій, а потомъ и блист. Порта Оттоманская согласно съ здравою политикою, съ существительнымъ интересомъ всѣхъ сосѣдей вообще, и съ сущею справедливостью одинакаго съ ея в-вомъ намѣренія и желанія о избраніи въ королевское достоинство одного изъ Піастовъ, а не изъ саксонскихъ или постороннихъ князей, которыхъ въ Польшѣ государствованіе не токмо законамъ республики противно, но и сосѣднимъ державамъ по разнымъ консидераціямъ несходно и, на всякій случай и время, опасно есть.

Выше упомянутое ея имп. в-ва предусмотрѣніе самымъ дѣломъ уже исполнилось: ибо саксонскій домъ съ помощью другихъ, положивъ твердое намѣреніе всѣми возможными средствами предать польскую корону въ саксонскій родъ, при жизни еще королевской о томъ ревностно старались, а толь наипаче по кончинѣ его прочили оную доставить курфюрсту саксонскому, или кому нибудь изъ братьевъ его, такъ что уже и тогда между ними секретныя о томъ конвенціи заключены были, съ такимъ устремленіемъ, равно какъ бы королевское достоинство въ семъ избрательномъ государствѣ по праву наслѣдства сему дому принадлежало или-бъ отъ единаго произвола и власти ихъ зависѣло, а для лучшаго въ томъ предъуспѣянія саксонское министерство, какъ прежде денежными награжденіями и раздачею чиновъ съ утѣсненіемъ другихъ противныхъ себѣ патріотовъ, о чемъ выше упомянуто, такъ и нынѣ деньгами-жъ и обѣщаніями важныхъ чиновъ, сохранили на своей сторонѣ польскихъ вельможъ въ царствованіе короля Августа III-го саксонскому и его союзнымъ дворамъ преданныхъ, кои въ угодность имъ, жертвуя истинный интересъ своей республики, нынѣ тѣми деньгами собираютъ между собою партію противу тѣхъ, которые независимо отъ такого соединенія желаютъ имѣть на польскомъ престолѣ Піаста.

Упомянутые дворы нынѣ видя, что ея в-во императрица россійская и е. в. король прусскій къ избранію принца изъ саксонской фамиліи настоятъ непреклонными, такожь и примѣчая, что и блист. Порта, по мудрому проницанію и свѣдѣнію своего существительнаго интереса, не можетъ быть склонена къ ихъ дальновиднымъ намѣреніямъ, и предусматривая изъ того большія себѣ затрудненія, обольстили пре-

старѣлаго гетмана короннаго графа Браницкаго, и съ нимъ точно согласились и на мѣрѣ постановили, чтобъ онъ помощью коронной арміи, польскій престолъ старался доставить одному изъ саксонскихъ принцевъ и оныхъ всею силою и войсками подкрѣплялъ; въ случаѣ же непреодолимыхъ отъ республики въ томъ трудностей, обѣщано ему единодушно самого его, графа Браницкаго, подъ именемъ уже Піаста на тронъ возводить и подкрѣплять; а сіе соглашеніе учинено съ тѣмъ несумнѣннымъ и ясно видимымъ предметомъ, что жизнь графа Браницкаго, яко 70-лѣтняго старика, продолжиться не можетъ. А саксонскій домъ смертію его и воспользуясь тогда какими либо другими оборотами и перемѣнными иногда у сосѣдственныхъ державъ обстоятельствами на будущее неотдаленное время откроетъ вновь путь къ доставленію себѣ короны. Въ семъ намѣреніи саксонскій домъ дѣйствительно уже далъ упомянутому гетману корпусъ улановъ числомъ до 2000 человѣкъ, и въ такихъ же видахъ графъ Браницкой, въ противность законовъ республики и присяги своей яко короннаго гетмана, собралъ къ своей резиденціи коронное войско, которое во время междуцарствія по законамъ надлежало бы содержать ему на границахъ королевства; самовольно и силою вынуждаетъ съ извѣстныхъ острожскихъ маетностей которыя отъ республики нѣкоторымъ магнатамъ въ залогъ поручены, такожъ и отъ другихъ поселянъ тяжкія контрибуціи, фуражъ и провіантъ безденежно для содержанія всѣхъ тѣхъ войскъ; нападаетъ вооруженною рукою на провинціальные сеймики и именно: въ Волынѣ, въ Кіевскомъ, а особливо въ Бряцлавскомъ воеводствѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ токмо дворянство голосами своими съ намѣреніями его не согласуются; оные сеймики, кои служатъ основаніемъ государственному сейму и королевскому избранію угрозами и военною силою даже до кровопролитія разрушаетъ, и еще грозитъ силою-жъ оружія остановить и не допустить до учрежденія каптурныхъ судовъ, которые обыкновенно во время междоцарствія въ республикѣ для тишины и безопасности ея по силѣ законовъ установлены быть должны и нужны; и въ то-жъ время единомысленникъ и другъ его, князь Радзивилъ, воевода виленскій, утѣсняя равнымъ образомъ своихъ согражданъ и сочленовъ, дѣлаетъ неслыханныя повсюду продерзости, которыя уже достигли до такой степени, что забывъ должное почтеніе къ знатному какъ по чину, такъ по заслугамъ магнату и усердному патріоту, бискупу виленскому, съ военными людьми и собственною своею персоною на домъ его явно злодѣйски напалъ, и конечно-бъ лишилъ его жизни, еслибъ сей магнатъ отъ свирѣпости его не укрылся. Однимъ словомъ,

графъ Браницкой съ партіей своей и съ помощью и подкрѣпленіемъ саксонцевъ, военною рукою и утѣсненіемъ прямыхъ патріотовъ республики ищетъ до какой бы крайности дѣла ни дошли, по положенному между ними на мѣрѣ плану доставить корону или теперь прямо принцу изъ фамиліи саксонской, или же на время себѣ собственно, дабы отвратя настоящія въ томъ отъ республики трудности, и выигравъ время, нося се самъ, впредь съ лучшею способностью предать оную въ родъ саксонскій. Такое многочисленное собраніе коронной арміи въ средину королевства къ самой резиденціи графа Браницкаго, непріятельское па земскіе сеймики нападеніе, чинимое надъ согражданами кровопролитіе и другіе насильственные и дерзостные его жъ съ партіею своею поступки, о которыхъ отовсюду изъ королевства непрестанно приносимы были жалобы, возбудили всеобщее въ республикѣ примѣчаніе, такъ что примасъ регни, правитель королевства польскаго, за нужно призналъ къ оному гетману послать формальное письмо, которымъ увѣщеваетъ его, дабы онъ, вспомня любовь и долгъ къ своему отечеству, воздержался отъ сихъ закононарушительныхъ дѣлъ, которыя національную вольность и республику угрожаютъ наиопаснѣйшими намѣреніями и крайнимъ бѣдствіемъ, и коронную бъ армію по силѣ законовъ во время междуцарствія расположилъ на границахъ государства. Но ни примасово увѣщаніе, ни ревностныя отъ сущихъ патріотовъ представленія и никакія консидераціи въ семъ любочестіемъ опоенномъ магнатѣ нимало не дѣйствуютъ, и онъ слѣпо слѣдуя своему стремленію, и понынѣ не престаетъ паче прежняго помощью коронной арміи, которую онъ изъ другихъ мѣстъ королевства къ себѣ болѣе пріумножаетъ, равно какъ и саксонскими уланами и вооруженіемъ собственныхъ войскъ князя Радзивила съ другими ихъ партизанами, явною силою вынуждать и тѣснить на земскихъ сеймикахъ вольные голоса дворянства и всѣхъ тѣхъ, кои противъ намѣреній его желаютъ въ королевское достоинство прочнаго и для отечества безопаснаго и благонамѣреннаго Піаста. Почему ея импер. величество, справедливо опасаясь, дабы властолюбивыя, для республики и для всѣхъ сосѣдей вообще, паче жъ для собственныхъ областей ея величества вредныя и обнаженныя ужъ намѣренія противной стороны до исполненія своего не достигли, а особливо когда сей магнатъ, будучи сильно ими подкрѣпляемъ, употребляетъ собранную военную силу къ вынужденію съ кровопролитіемъ голосовъ дворянства въ пользу саксонской фамиліи или въ свою собственную; когда законы республики, какъ выше упомянуто, имъ явно и безбоязненно въ главнѣйшихъ частяхъ нарушены; когда сущіе отечеству

патріоты утѣснены и, будучи безъ всякой защиты и обороны, остаются его жертвою; когда устремленіе саксонскаго дома и его сообщниковъ превратилось уже въ явное и такое насильство, отъ котораго предстоитъ очевидная и крайняя опасность гражданской войны; ея велич. наконецъ противу сродной своей умѣренности принужденною нашлась повелѣть въ разное время небольшой командѣ, состоящей меньше трехъ тысячъ человѣкъ въ польскія границы вступить, для употребленія ихъ къ стражѣ и охраненію домовъ и персонъ тѣхъ республикѣ блогонамѣренныхъ магнатовъ, которые, не имѣя силъ къ оборонѣ, остаются подвержены всякимъ насиліямъ и опасенію жизни своей, особливо отъ необузданнаго въ свирѣпствѣ и наглостяхъ князя Радзивила.

Въ семъ состоитъ самое существо дѣла, которое противная сторона разными ненавистными внушеніями и явною лжею при блистат. Портѣ отоманской затмить старается; и хотя ея импер. величество, по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, вреднымъ намѣреніямъ и нарушительнымъ поступкамъ часто поминаемой партіи, совершенное право имѣла бы противу употребляемой саксонской и сообщниковъ его силы, не меньше-жъ для предупрежденія гражданской въ республикѣ войны, которой противною партіею положено уже начало, и для заступленія истинныхъ отечества патріотовъ, достаточный корпусъ войскъ своихъ въ Польшу отправить и при такомъ нестроеніи прямое принять въ тамошнихъ дѣлахъ участіе, къ чему ея величество обязана по долгу ближняго сосѣдства и для собственной безопасности, и потому еще, что она въ сохраненіи законовъ и вольности польской заключеннымъ съ республикою въ 1716 году трактатомъ интересована, но ея величество, желая свѣту доказать всю возможную съ своей стороны умѣренность, довольствуется токмо отправленіемъ въ польскія границы вышеупомянутой малой отдѣленной команды войскъ своихъ для того единственно, дабы сущіе отечества патріоты не остались, какъ выше сказано, жертвою злонамѣреннымъ; а впрочемъ войска ея величества расположены и дѣйствительно находятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ во время мира быть опредѣлено и никакихъ чрезвычайныхъ движеній не дѣлаютъ.

Ея имп. величество не желаетъ и донынѣ не намѣрена прямымъ дѣломъ употребить силу въ вольномъ избраніи короля изъ Піастовъ, когда токмо въ ономъ вольными голосами націи безъ утѣсненія другихъ и безъ нарушенія законовъ республики поступлено будетъ; но если противная сторона при своихъ намѣреніяхъ непремѣнно останется и далѣе преданныхъ себѣ партизановъ силою оружія подкрѣплять или

чрезъ нихъ вольность націи и истинныхъ къ избранію благонамѣреннаго республикѣ и прочнаго Піаста склонныхъ патріотовъ силою-жъ тѣснить не престанетъ и тѣмъ междоусобную гражданскую войну въ республикѣ возжетъ, то ея величество спокойно уже на сіе смотрѣть не можетъ, и для отвращенія силы, силу жъ употребить по мѣрѣ нужды и смотря по поступкамъ саксонскаго дома партизановъ, принужденною уже найдется, дабы до произведенія въ дѣйство властолюбивыхъ и крайне опасныхъ намѣреній ихъ отнюдь не допустить, возженный ими огонь гражданской войны утушить, покой и тишину въ семъ ближнемъ съ Россіей государствѣ соблюсти и національную вольность конституціи и склонную къ избранію достойнаго и благонамѣреннаго къ республикѣ Піаста партію подкрѣпить; къ чему ея импер. величество побуждена будетъ необходимою нуждою для собственной безопасности областей своихъ и къ предупрежденію генеральной войны въ Европѣ; что все неоспоримо сопряжено съ тишиною и благосостояніемъ всѣхъ сосѣдей польской республики, неменьше-жъ и по имѣющимся съ оною республикою въ сохраненіи законовъ ея и вольности обязательствамъ, какъ выше упомянуто; въ чемъ никто въ свѣтѣ ея величество зазрить, ниже что либо вопреки тому съ справедливостью сказать можетъ, ибо каждый безпристрастный человѣкъ, вѣдая о началѣ и происхожденіи всего сего дѣла и о будущихъ слѣдствіяхъ онаго, признаться долженъ, что намѣренія ея величества основаны на сущей справедливости, истинной нуждѣ, на собственной своей безопасности и на общей пользѣ всѣхъ сосѣдей и польской республики, и что при такомъ опасномъ случаѣ ея императ. величеству, безъ пренебреженія долга къ своему отечеству, въ недѣйствіи остаться предъ свѣтомъ зазорно и предосудительно есть.

При сообщеніи и объясненіи сего дѣла блистательной Портѣ по указу и именемъ высокаго двора моего, въ заключеніе имѣю еще и сіе примѣтить и предать на здравое разсужденіе почтеннаго министерства: кому нужно и до кого ближе и справедливѣе касается королевское избраніе? до Россіи-ли или до другихъ отдаленныхъ отъ Польши державъ, кои не имѣя никакого по интересамъ своимъ сообщества и прямаго сопряженія съ тамошними дѣлами, въ оныя мѣшаются, однако жъ въ семъ единомъ и несумнѣнномъ намѣреніи, дабы кредитъ и власть саксонскаго дома наипаче и безпредѣльно умножить, и за претерпѣнія его въ прошедшую войну наградить польскою короною? И кто достоинъ справедливаго подкрѣпленія? та ли партія, которая съ непоколебимою твердостью пребыла и нынѣ осталась при сохраненіи

правъ и вольностей республики, или та, которая всегда и нынѣ предана постороннимъ?

Высокій дворъ мой безсумнѣнно уповаетъ, что блистательная Порта отоманская принявъ все выше писанное въ зрѣлое уваженіе, не усумнится отдать справедливость непорочнымъ ея импер. вел-ва намѣреніямъ, осязательно усмотритъ и признаетъ въ томъ собственный интересъ свой и существительную пользу, и потому не оставитъ принять предосторожность къ огражденію себя отъ навѣтовъ непріятельскихъ умышленно производимыхъ, и опасные для польскаго государства и сосѣдей его замыслы въ себѣ сокрывающихъ, но напротивъ того согласится съ праведными россійскаго и берлинскаго двора намѣреніями, въ которыхъ и сущая польза и правосудіе ея интересовано, и приметъ сіе объясненіе знакомъ истинной дружбы, откровенности и сосѣдней ея императорскаго величества особливой къ себѣ аттенціи.

876) РЕСКРИПТЪ № 20 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ полученнаго въ нашъ сунодъ и при семъ въ копіи приложеннаго доношенія находящагося въ Польшѣ Пѣнскаго монастыря игумна Өеофана Яворскаго съ братіею усмотрите вы, сколь чувствительны намъ поступки, недавно учиненные польскимъ Пѣнскимъ епископомъ Георгіемъ Булгакомъ съ его сообщниками, что недовольствуясь произведеніемъ въ совершенное дѣйство той лютости, которую они противъ означеннаго игумна предпріявъ, отняли на унію изъ имѣющихся въ его вѣдомствѣ четырнадцать церквей и самого его безчеловѣчно изувѣчили и обругали, еще въ бывающихъ у нихъ въ церквахъ своему народу проповѣдяхъ произносятъ весьма поносительныя рѣчи, кои касаются собственно до нашего освященнаго достоинства и чести и кои никакъ терпимы быть не могутъ. Мы поручаемъ вамъ объ ономъ произвесть жалобу примасу пристойнымъ образомъ и домочься у него, чтобъ въ такомъ чинимомъ отъ его подвластныхъ людей намъ оскорбленіи сдѣлано было должное удовольствіе вскорѣ и чтобъ понятыя на унію церкви безъ всякихъ отговорокъ возвращены были Пѣнскому монастырю по прежнему, а помянутому изувѣченному игумну Яворскому учинена была бъ во всей приключенной ему жестокой обидѣ праведная сатисфакція безъ малѣйшаго отлагательства времени; инакоже мы конечно помышлять будемъ о способахъ, чрезъ которые бы означенный Пѣнскій епископъ за свои дерзновенныя слова справедливое

воздаяніе получилъ, и впредь бы какъ у него, такъ и у другихъ единомышленниковъ его къ подобнымъ неистовствамъ охота отнята была [1]). Таковое варварское невѣжество требуетъ отъ насъ и строгаго вамъ повелѣнія, однакожъ вы, яко прозорливые министры, тѣмъ не меньше точность исполненія должны соображать съ настоящимъ положеніемъ нашихъ дѣлъ тамъ на мѣстѣ, дабы настоящимъ исправленіемъ одной части, будущее исправленіе всему повреждено не нашлося.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1764 года.

877) УКАЗЪ № 12 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Между полученными въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ репортами вашими отъ 18 минувшаго генваря, изъ одного усмотрѣно здѣсь, что ханъ крымскій, увѣдавъ о пріѣздѣ къ вамъ курьера, прислалъ переводчика своего навѣдаться, не получено ли на ваше представленіе отсюда указа, сходственнаго его желанію, изъясненному въ данной вамъ нотѣ и въ извѣстныхъ трехъ пунктахъ о пастьбѣ скота, о запрещеніи купцамъ здѣшнимъ проѣзда въ Турцію по рѣкѣ Днѣпру и о рѣшеніи вамъ съ нимъ, ханомъ, на мѣстѣ пограничныхъ дѣлъ, и что вы тому переводчику содержаніе полученныхъ вами отсюда указовъ объявили такимъ образомъ, что въ желаніи ханскомъ о купечествѣ и о пастьбѣ скота велѣно отказать письменно; а какъ указомъ отъ 12 ноября минувшаго года предписано вамъ было объявить хану о позволеніи его татарскому народу пастьбою скотовъ ихъ пользоваться, а другимъ отъ того-жъ числа указомъ хотя и велѣно вамъ отклонять хана отъ такого татарамъ подаваемаго позволенія изображенными въ томъ послѣднемъ указѣ резонами, то однакожъ по первому надлежало бы вамъ предписанною нотою увѣдомить его, хана, а по второму съ помощью пріятелей и отклонять бы его, но вы вмѣсто того и переводчику прямо объявили, что въ желаніи ханскомъ отказать велѣно, и хотя же въ такомъ разсужденіи учинили вы, что по объявленіи ему, хану, дозволенія о пастьбѣ скота не можно бъ было отвратить его отъ принятаго намѣренія, однакожъ надлежало бы вамъ по крайней мѣрѣ объявить о семъ хотя переводчику Якубу, и посовѣтовавъ съ нимъ напередъ, какимъ образомъ удобнѣе отъ того хана отвратить и не огорчить его прямымъ

---

[1]) Далѣе приписано въ черновомъ рукою Панина.

отказомъ, поступили бы въ семъ дѣлѣ по общему съ нимъ, Якубомъ, согласію, а такимъ въ двухъ ханскихъ пунктахъ отказомъ, можетъ онъ, какъ высокомѣрной и запальчивой человѣкъ, приведенъ быть къ ненависти и злобѣ противу здѣшняго двора, какъ и безъ того не оставляетъ онъ дѣлать при Портѣ коварныя свои внушенія, а чрезъ сіе и наиболѣе подастся ему поводъ къ негодованію и злости. Итакъ, въ предупрежденіе всѣхъ ханскихъ злыхъ противу здѣшняго двора намѣреній, имѣете вы по полученіи сего дать знать переводчику Якубу, что вы имѣете указъ объявить хану о здѣшнемъ дозволеніи его татарскому народу пастьбою скотовъ ихъ въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пользоваться, но что однако жъ велѣно напередъ отвращать его отъ сего намѣренія, въ разсужденіи могущихъ отъ того между обоюдными подданными случиться хлопотъ и ссоръ, и потому имѣете вы съ помощью Якуба и другихъ кредитъ въ ханѣ имѣющихъ прилежно стараться отвращать отъ сего даваемаго дозволенія; но ежели старанія ваши не предуспѣютъ ничего, и ханъ при своемъ желаніи непреклоннымъ останется, да и помощники ваши увѣрятъ, что хана ничѣмъ отъ того отклонить не можно, въ такомъ случаѣ исполнить ужс вамъ по упомянутому первому отсюда указу, и при объявленіи хану о такомъ здѣшнемъ дозволеніи, можете прибавить, что сіе снисхожденіе съ здѣшней стороны чинится единственно въ такой надеждѣ, что и ханъ равномѣрно податливость и готовность свою оказывать не преминетъ по требованію здѣшняго двора, а особливо о сведеніи отъ рѣки Днѣпра въ прежнія жилища едичкульскихъ татаръ, кои на горлѣ у запорожскихъ казаковъ и въ предосужденіе дружбѣ и мирнымъ трактатамъ тамо имъ, ханомъ, поселены.

Н. Панинъ.
К. А. Голицинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1764 года.

878) УКАЗЪ № 13 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Изъ репорта вашего отъ 18 января сего года усмотрѣно здѣсь, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что вы послѣ отправленнаго въ оную коллегію отъ 16 декабря минувшаго года о намѣреніяхъ хана крымскаго въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, репорта, не только чрезъ переводчика Якуба не оставили вселять хану полезныя мысли къ содержанію его въ совершенномъ противу здѣшняго двора недѣйствіи, но и персонально съ нимъ, ханомъ, о кончинѣ короля польскаго и о избра-

нія другаго добрыхъ качествъ человѣка изъяснились по содержанію отправленнаго къ вамъ отъ 13 октября минувшаго года указа, прося еще его при томъ, чтобъ онъ, ханъ, какъ самъ будущія иногда отъ поляковъ противной партіи о помощи прошенія не принималъ и въ королевскомъ избраніи не мѣшался, такъ и Порту совѣтами своими отъ того жъ отводилъ.

Хотя вамъ указомъ отъ 13 октября предписано стараться пристойными совѣтами отвращать его, хана, отъ всякаго въ польскихъ дѣлахъ пріемлемаго участія и содержать его, а чрезъ него и Порту, въ совершенномъ недѣйствіи, однакожъ оное на такой случай вамъ велѣно, когдабъ дѣйствительно недоброжелательные Россіи поляки прибѣгать къ хану стали и чрезъ него просить помощи и протекціи у Порты, и потому бы она покусилась иногда ввесть въ Польшу воинскія команды или бы повелѣла хану нѣсколько татарскихъ ордъ туда отправить, а понынѣ изъ самыхъ вашихъ-же доношеній не только такой крайности не усматривается, для которой бы вступили вы съ ханомъ въ изъясненіе о польскихъ дѣлахъ, но и никакихъ еще присылокъ къ нему отъ поляковъ не видно, слѣдовательно употребили вы излишнюю ревность и безъ всякаго побуждающаго къ тому резона весьма некстати о томъ хану вызвались, ибо самимъ тѣмъ подается ему поводъ къ такимъ разсужденіямъ, о которыхъ онъ и не думалъ иногда такъ много, что здѣшнему двору въ отвращеніи его отъ польскихъ дѣлъ есть нужда; итакъ впредь по насылаемымъ отсюда указамъ поступать вамъ должно съ лучшимъ осмотрѣніемъ и осторожностью, и отнюдь ни о какомъ дѣлѣ преждевременно не вызываться, доколѣ прямыя обстоятельства того не востребуютъ, да и въ то время, въ изъясненіяхъ съ ханомъ съ неменьшею осторожностью поступать надобно; но буде бъ между тѣмъ какія къ нему, хану, изъ Польши съ коммиссіями присылки случились, объ оныхъ не оставите вы съ прилежностью развѣдывать, да и за поступками ханскими смотрѣть, а по тому и ваши поступки учреждать; а естлибъ ханъ впредь почему ни есть вздумалъ отозваться къ вамъ о польскихъ дѣлахъ и о вступленіи иногда здѣшнихъ войскъ въ Польшу, можете вы отъ дальняго съ нимъ объясненія устраниться невѣдѣніемъ, а развѣ собственнымъ своимъ разсужденіемъ на отзывы ханскіе о вступленіи иногда въ Польшу войскъ генерально говорить, что статься можетъ, что небольшая воинская команда въ Польшу и вступила, но сіе, чаятельно, для смѣны генерала Хомутова корпуса, который отъ давняго времени въ Польшѣ стоитъ для охраненія оставшихся тамо послѣ послѣдней войны россійскихъ магазейновъ; и что впрочемъ на-

мѣренія россійскаго императорскаго двора о польскихъ дѣлахъ вамъ извѣстными быть не могутъ, ибо таковыя и всякія другія важныя дѣла, смотря по состоянію и нуждѣ ихъ, обыкновенно трактованы бываютъ при великихъ дворахъ и при Портѣ оттоманской; а болѣе сего, не входя съ нимъ, ханомъ, въ дальніе разговоры, оставаться въ молчаніи и только смотрѣть, какія онъ по симъ дѣламъ мѣры принимать будетъ, и о которыхъ имѣете вы сюда доносить.

Н. Панинъ.
К. А. Голицинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1764 года.

879) УКАЗЪ № 14 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМУ.

(Шифрованный).

Здѣшній въ Константинополѣ резидентъ Обресковъ, при внушеніи турецкому министерству о домогательствахъ хана крымскаго, при здѣшнемъ дворѣ чинимыхъ, о позволеніи войскамъ его пробраться на Кубань чрезъ барьерныя земли и Донъ и о другихъ его ханскихъ безпокойныхъ предпріятіяхъ, не оставилъ увѣдомить Порту и о учиненныхъ имъ, ханомъ, угрозахъ обратною высылкою васъ изъ Крыма, примѣтя притомъ, что дѣйствительнымъ исполненіемъ такихъ угрозъ здѣшній дворъ всемѣрно-бъ огорченъ былъ, и чтобъ Порта, взявъ пристойныя мѣры, предупредила такое ханское неистовое и настоящей доброй дружбѣ совершенно опорствующее намѣреніе, а для надежнѣйшаго вамъ въ Крымѣ пребыванія, потребовалъ резидентъ запискою барата или патента, обыкновенно консуламъ иностранныхъ націй даваемаго.

Намѣреніе хана крымскаго посылать войска его на Кубань и требованіе отъ здѣшняго двора на проходъ оныхъ чрезъ барьерныя земли позволенія, Портѣ показалось странно, и что онъ, ханъ, о томъ, по пріѣздѣ вашемъ въ Крымъ, ни мало ей, Портѣ, не доносилъ, и къ поправленію такихъ его ханскихъ поступковъ турецкое министерство съ нарочнымъ къ нему, хану, писало, якобы стороной дошло до нея, Порты, о томъ извѣстіе, и ежели въ самомъ дѣлѣ такія намѣренія его есть въ дѣйство производить, всемѣрно бы воздержался, а до полученія на то отъ хана объясненія и дозволеніе требуемаго для васъ патента отложено. А какъ чинимыя вамъ ханомъ высылкою васъ изъ Крыма угрозы происходили единственно отъ него, безъ вѣдома Порты, и которыя онъ, по усмотрѣніи времени, и дѣйствительно бъ въ дѣйство произвесть могъ, потому что бытность ваша ничѣмъ еще понынѣ не утверждена, то не инако, какъ въ семъ намѣреніи, онъ и Портѣ о

пріѣздѣ вашемъ не доносилъ, дабы, содержа ее, Порту, въ невѣдѣніи, толь удобнѣе можно было ему самымъ дѣломъ предпріятія свои исполнить, и чтобъ отъ нея воспрепятствовано тому не было, и по такимъ обстоятельствамъ крайне нужно исходатайствовать отъ Порты патентъ, о которомъ уже не однажды резиденту Обрескову стараться велѣно, и можетъ быть что онъ въ непродолжительномъ времени исходатайствовать предуспѣетъ, а безъ того пребываніе ваше, по предпріимчивости хана крымскаго, ненадежности подвержено; а когда вы такой патентъ чрезъ резидента отъ Порты получите, въ то время и не будетъ уже ни малой нужды стараться о постановленіи съ ханомъ акта, ибо, вмѣсто онаго, и патентъ служить имѣетъ къ утвержденію вашей въ Крыму бытности, развѣ самъ онъ, ханъ, по прежнему обѣщанію похочетъ оной актъ постановить, то и вамъ содѣйствовать къ тому надобно, но напередъ, однакожъ, о томъ сюда описать и требовать на то дальнѣйшей резолюціи; а кромѣ того, естьли бы ханъ, по какому ни есть случаю, вздумалъ васъ, по полученіи уже патента отъ Порты, высылать обратно въ Россію, въ такомъ случаѣ можете вы дать ему знать, что ваше въ Крыму пребываніе самою блистательною Портою въ характерѣ россійскаго консуля дозволено, почему и не можно вамъ выѣхать собою, не донеся двору своему и не изъяснясь о томъ съ блистательною Портою. При семъ примѣтить вамъ за нужно разсуждено, что присланное при репортѣ вашемъ отъ 18-го генваря ханское къ здѣшнему канцлеру письмо нимало не походитъ и не разумѣется отвѣтомъ на кредитивное о васъ письмо, какого вамъ домогаться велѣно для признанія и утвержденія васъ въ характерѣ консуля, и сіе, видно, умышленно отъ хана учинено; однакожъ изъ того не надлежитъ вамъ никакого отзыву и употребленія дѣлать.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1764 года.

880) ЗАПИСКА.

(Сообщена къ прочтенію иностраннымъ министрамъ при русскомъ дворѣ 29 марта 1764 года.)

1) Que S. M. I. voit avec douleur, que les nouvelles, qu'on continue de recevoir de la Pologne, présentent sous un aspect toujours plus triste. l'état des affaires dans la République.

---

1) Что е. имп. в-во съ горестью видитъ, что по извѣстіямъ, которыя продолжаютъ получать изъ Польши, положеніе дѣлъ въ республикѣ представляется все въ

2) Que les factions, que l'ambition de quelques particuliers et nommément du grand général Branicki et du prince Radzivil palatin de Vilna, y fomente, ne menacent de rien moins ses constitutions que d'un renversement total, puisque le premier, abusant du pouvoir, que sa charge lui donne, tourne ce même pouvoir contre sa patrie, violente les voix dans les diétines, fait investir de soldats les lieux où elles se tiennent, et fait faire pour ainsi dire main basse sur ceux qui, résistant à ses vues, ne font qu'user du droit et de la prérogative la plus précieuse pour tout Polonais, de donner librement son suffrage.

3) Qu'une telle conduite condamnable dans un citoyen, plus condamnable encore dans un grand officier préposé par sa place à la défense des frontières de l'état et auquel son serment impose de ne prendre aucune part dans les affaires de l'intérieur pendant l'interrègne, attaque essentiellement la sûreté publique, dans la conciliation des voix pour l'élection libre, et ne peut manquer d'entrainer le bouleversement et la ruine de l'état, si on n'y remédie à temps et efficacement.

4) Que tandis qu'il fait ainsi servir à ses vues les troupes destinées à défendre la république, le palatin de Wilna commet impunément les excès les plus inouis, renverse les tribunaux de captures légitimement établis, les seuls, qui soient en activité dans l'interrègne pour le maintien

---

болѣе грустномъ видѣ.—2) Что партіи, смущаемыя честолюбіемъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ и именно великимъ гетманомъ Браницкимъ и кн. Радзивиломъ, воеводою виленскимъ, грозятъ не менѣе, какъ полнымъ ниспроверженіемъ ея конституцій, такъ какъ первый, злоупотребляя властью, представляемою ему его должностью, обращаетъ эту власть противъ своего отечества, насилуетъ голоса на сеймикахъ, занимаетъ своими солдатами мѣстности, въ которыхъ собираются сеймики, и такъ сказать истребляетъ всѣхъ тѣхъ, кто противясь его видамъ, лишь пользуются самымъ дорогимъ для всякаго поляка правомъ и преимуществомъ свободной подачи своего голоса.—3) Что такое поведеніе, предосудительное со стороны всякаго гражданина, еще болѣе предосудительное со стороны важнаго должностнаго лица, поставленнаго въ силу своей должности на защиту государственныхъ границъ, и котораго присяга обязываетъ не принимать никакого участія во внутреннихъ дѣлахъ государства во время междуцарствія—,существеннымъ образомъ нарушаетъ общественную безопасность и соглашеніе голосовъ въ пользу свободнаго избранія, и не можетъ не повлечь за собой переворотъ и разстройство государства, если противъ этого не будетъ вовремя принято дѣйствительныхъ мѣръ. —4) Что въ то время какъ онъ такимъ образомъ заставляетъ служить своимъ видамъ войска предназначенныя къ защитѣ отечества, воевода виленскій безнаказанно совершаетъ самыя неслыхан-

du bon ordre, en substitue d'autres, dont les juges sont à sa dévotion, va attaquer dans leurs maisons ses compatriotes les plus qualifiés, ayant été jusqu'à forcer celle du premier sénateur de Lithuanie l'évêque de Vilna.

5) Que de telles circonstances méritent d'autant plus d'attention, que le repos de l'Europe et surtout du nord, y est étroitement lié, étant naturel de prévoir, que le feu de la guerre, après avoir consumé la Pologne, ne manquerait pas de se communiquer au dehors.

6) Que si ces désordres de la part du grand général et de ses adhérents ne cessaient pas, il ne resterait à la plus saine partie de la nation, qui a à coeur le maintien de ses droits et de sa liberté et qui en verrait la destruction inévitable d'autre ressource pour sauver sa patrie du joug que la violence voudrait lui imposer, que d'avoir recours à l'assistance aussi naturelle que légitime de l'empire de Russie.

7) Que S. M. I. quelque répugnance qu'elle ait à prendre part à aucun démêlé, ne pourrait refuser de déférer à cette réclamation après avoir épuisé tout autre moyen de rétablir l'ordre, et se verrait obligée pour remplir ses devoirs d'amie, d'alliée et de voisine de la Pologne, de la secourir contre ses oppresseurs et d'envoyer de ses troupes pour contenir les perturbateurs de son repos et de sa tranquillité.

ныя крайности, уничтожаетъ законно установленные каптурные суды, которые одни дѣйствуютъ во время междуцарствія въ видахъ охраненія порядка, ставитъ вмѣсто нихъ другіе, въ коихъ судьи вполнѣ ему подчиняются, нападаетъ въ самыхъ домахъ ихъ на именитѣйшихъ согражданъ своихъ, и дошелъ даже до того, что совершилъ насиліе надъ первымъ литовскимъ сенаторомъ, епископомъ виленскимъ.— 5) Что такое положеніе дѣлъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что съ нимъ тѣсно связано спокойствіе Европы и въ особенности сѣвера, пот. что естественно слѣдуетъ предусматривать, что военное пламя, поглотивъ Польшу, не преминетъ сообщиться и внѣ ея.—6) Что если эти безчинства со стороны великаго гетмана и его клевретовъ не прекратятся, то наиболѣе здравой части народа, дорожащей сохранностью своихъ правъ и свободы и видящей неизбѣжность ихъ уничтоженія, нѣтъ иного средства для спасенія своего отечества отъ ига, грозящаго ему отъ насилій, какъ прибѣгнуть къ столь-же естественной, сколь и законной поддержкѣ россійской имперіи.—7) Что е. имп. в-во при всемъ своемъ нежеланіи принять участіе въ какихъ-либо распряхъ, не можетъ отказать въ своемъ согласіи на такое ходатайство, истощивъ уже всѣ другія средства къ возстановленію порядка, и окажется вынужденною, для исполненія обязанностей дружбы, союза и сосѣдства съ Польшею, оказать послѣдней помощь противъ ея притѣснителей и послать войска для укро-

8) Que de plus, l'intérêt sensible de son empire exigerait qu'elle s'employât efficacement, pour étouffer dans ces commencements, une guerre civile qui pourrait exposer ses frontières et altérer le repos de ses propres sujets.

9) Que si un détachement de ses troupes traverse actuellement la Pologne il n'a été envoyé pour aucun autre dessein, que de relever les piquets d'invalides, qui gardent les magasins considérables que la couronne a encore de la dernière guerre dans les deux Prusses et surtout la Prusse polonaise.

10) Qu'encore il n'y a été envoyé que sur un refus inconséquent du grand général de prendre ces magasins sous la garde de troupes de la couronne, après qu'il l'avait demandé lui même, et que S. M. avait ordonné de les lui remettre, mais qu'il est visible que la raison de ce changement de sa part est qu'il avait besoin des troupes de la république pour faire réussir les vues ambitieuses dont il se repait encore à son âge.

881) СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТЪ ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Виленскій епископъ Масальскій прислалъ два письма, одно на имя наше, а другое къ нашему дѣйств. тайному совѣтнику Панину. Изъ приложенныхъ здѣсь съ обоихъ копій усмотрите вы, что онъ по умножающимся въ Литвѣ и собственно противъ его персоны насильствамъ странно прославляющагося князя Радзивила, съ согласія знатнѣйшей

щенія возмутителей ея спокойствія и тишины.—8) Что сверхъ того, существенный интересъ ея имперіи требуетъ, чтобы она употребила дѣйствительныя старанія въ видахъ подавленія въ самомъ ея зародышѣ, междуусобной войны, которая могла бы угрожать ея границамъ и нарушить спокойствіе ея собственныхъ подданныхъ.—9) Что если въ настоящее время отрядъ ея войскъ проходитъ черезъ Польшу, то онъ былъ отправленъ съ тѣмъ лишь намѣреніемъ, чтобы смѣнить пикеты инвалидовъ которые охраняютъ значительные казенные магазины, оставшіеся со времени послѣдней войны въ обѣихъ Пруссіяхъ, и въ особенности въ польской Пруссіи.—10) Что притомъ онъ былъ туда отправленъ лишь вслѣдствіе безразсуднаго отказа великаго гетмана принять эти магазины подъ охрану коронныхъ войскъ, хотя самъ-же онъ прежде предлагалъ это и ея в-во приказала передать ихъ ему; но что очевидно причиною такой перемѣны съ его стороны служило то, что ему войска республики нужны для осуществленія его честолюбивыхъ замысловъ, коими онъ услаждается еще, несмотря на свой возрастъ.

части дворянства литовскаго, намѣренъ составить конфедерацію, какъ вы насъ о томъ напередъ уже увѣдомили, и для того проситъ у насъ четырехъ тысячъ человѣкъ войска, да 60000 червонныхъ деньгами. Мы разсуждаемъ, что такая конфедерація не только не во вредъ, но паче и въ пользу главному нашему намѣренію быть можетъ; но понеже вы и графъ Кейзерлингъ намъ особливо уже доносили, что помянутый епископъ съ вами имѣлъ сношеніе о намѣряемомъ своемъ предпріятіи, и вы ему на оное опредѣлили 30 т. червонныхъ, изъ которыхъ 20 т. и заплачены, а 10 т. адресованы въ Ригу на тамошняго ген. губернатора Броуна, кои также по данному отъ насъ повелѣнію скоро заплачены будутъ, то дабы отсюда по незнанію точныхъ обстоятельствъ не сдѣлать чего излишняго и содержать васъ вообще въ такомъ состояніи, чтобъ вы на мѣстѣ первое въ дѣлахъ руководство непремѣнно имѣть и всѣ случаи къ предмету желаній нашихъ удобнѣе обращать, а наипаче толь нужную съ главными партіи нашей шефами по всѣмъ дѣламъ гармонію цѣло сохранять могли, и потому въ надеждѣ, что вы обще со всѣми съ ними согласили и распорядили тѣ мѣры, на основаніи которыхъ сдѣлали и нынѣшнюю дачу 30 т. червонныхъ, довольствовались мы, по приложеннымъ здѣсь копіямъ, [1]) отвѣтствовать епископу при увѣреніяхъ о милости и покровительствѣ нашемъ, чтобъ онъ, настоя твердо въ патріотическомъ своемъ предпріятіи, возымѣлъ о всѣхъ подробностяхъ откровенное съ вами, яко полномочными нашими, сообщеніе и по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ соображалъ поступки свои, вслѣдствіе чего и приказали мы нынѣ заготовить корпусъ отъ 4-хъ до 6 т. человѣкъ, такъ какъ въ копіи письма нашего дѣйств. тайн. совѣтника Панина упомянуто; но держась однакоже непремѣнно вышеозначенныхъ правилъ гармоніи, сей корпусъ не можетъ по единому требованію виленскаго епископа вступить въ Литву, а надлежитъ намъ имѣть отъ васъ напередъ извѣстіе, какъ вы сіе дѣло рѣшительно съ нимъ распорядите, и поелику дастся ему отъ васъ соглашеніе на вступленіе онаго.

Съ отвѣтными къ епископу виленскому письмами отправляется отсюда нашей арміи майоръ Бандре, которому повелѣли мы остаться при семъ прелатѣ, для того чтобъ чрезъ него скорѣе, обстоятельнѣе, вѣрнѣе и ближе, какъ намъ здѣсь, такъ и вамъ получать извѣстія о происшествіяхъ въ Литвѣ, почему и не оставите вы при случаяхъ снабдѣвать его наставленіями вашими, употребляя къ перепискѣ прежде сообщенный уже вамъ цыфирный ключъ.

---

[1]) См. ниже № 889.

Впрочемъ, усматривая изъ вашихъ особливыхъ къ намъ доношеній приближающійся у васъ недостатокъ въ деньгахъ, повелѣли мы присовокупить здѣсь подобный прежнему во 100000 червонныхъ кредитивъ на гданскаго купца Гипсона, отъ котораго принявъ деньги, имѣете вы по усмотрѣнію вашему употреблять ихъ на поспѣшествованіе интересовъ нашихъ, кои столь много ввѣрены попеченію и вѣрности вашей. Мы сіе средство употребляемъ для того, чтобъ вдругъ большими переводами по векселямъ не воспричинствовать вредительной для комерціи нашей перемѣны въ вексельномъ курсѣ. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 2-го дня 1764 года.

Екатерина.

P. S. Здѣсь прилагается копія съ инструкціи данной упомянутому въ семъ рескриптѣ майору Бандре, которая, объясняя здѣшнія мнѣнія по случаю литовской конфедераціи, можетъ и вамъ служить нѣкоторымъ правиломъ во операціяхъ оной.

882) ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ МАІОРА БАНДРЕ.

Быть по сему.

По высочайшему ея имп. вел. указу отправляетесь вы нынѣ съ письмомъ отъ министерства [1]) къ епископу виленскому Массальскому, которое, по пріѣздѣ вашемъ къ нему, и имѣете вы персонально вручить; вслѣдствіе сего письма надлежитъ вамъ по соизволенію ея имп. в-ва остаться при помянутомъ епископѣ, и для того, на время вашего при немъ пребыванія, поручается вамъ чрезъ сіе:

1) Согласиться съ епископомъ до времени, пока тамошнія дѣла между нимъ и княземъ Радзивиломъ не придутъ до явнаго разрыва, о предлогѣ, подъ которымъ вамъ жить у него, собственныхъ-ли ради нуждъ вашихъ, или же и подъ прямымъ именемъ нашего, присланнаго отъ двора ея имп. величества офицера.

2) Стараться содержать и подтверждать его въ оказываемомъ къ здѣшнему двору доброжелательствѣ, и для того наипаче искать его къ себѣ довѣренности.

3) Къ скорѣйшему полученію той нужной довѣренности, имѣете вы съ вашей стороны объявить епископу откровенно, что вы, при врученіи письма, не имѣете отсюда другой коммиссіи, какъ о всѣхъ въ

---

[1]) См. ниже. № 889.

Литвѣ происшествіяхъ прямо, обстоятельно и ближе ко двору и къ министрамъ ея имп. вел-ва въ Варшавѣ доносить, дабы потому въ обоихъ мѣстахъ пріемлемыя мѣры съ большею точностію располагаемы быть могли.

4) Какъ и въ самомъ дѣлѣ имѣете вы о всемъ томъ, что нѣкоторое примѣчаніе заслуживать будетъ, не пренебрегая ничего, доносить сюда и въ Варшаву министрамъ, какъ можно чаще, подробнѣе и достовѣрнѣе, употребляя для безопасности переписки вашей прилагаемый здѣсь цифирный ключъ, который вы и прежде уже имѣли.

5) Не только по всѣмъ наставленіямъ варшавскихъ министровъ неукоснительно дѣлать исполненіе, но и по требованіямъ будущихъ иногда въ Польшѣ и Литвѣ воинскихъ командировъ оказывать всякое и всевозможное вспоможеніе.

6) Естьли по первому пункту, несогласія между епископомъ виленскимъ и княземъ Радзивиломъ дойдутъ до явнаго въ Литвѣ раскола, а можетъ быть и до конфедераціи, въ которомъ случаѣ отецъ епископскій натурально участіе принять не оставитъ, то, стараясь отнынѣ пріобрѣтать себѣ, какъ у нихъ обоихъ, такъ и у друзей ихъ, совершенную довѣренность, надлежитъ вамъ въ помянутомъ случаѣ раскола или конфедераціи, въ коемъ здѣшній дворъ безъ соучастія остаться не можетъ, всѣми силами доводить ихъ партію до того, чтобъ они, буде надобна имъ помочь россійская, сдѣлали чрезъ васъ о томъ формальную реквизицію, о которой, какъ сюда, такъ и въ Варшаву министрамъ, имѣете вы немедленно чрезъ нарочныхъ, но надежныхъ, людей донести, а когда не сыщете такихъ, то и самимъ ѣхать въ Варшаву.

7) И хотя съ одной стороны, въ разсужденіи ближняго нашего сосѣдства, нашъ интересъ требуетъ всегда пресѣкать междоусобіе и гражданскую войну въ республикѣ польской, съ другой же заранѣе опредѣлить никакъ невозможно времени и точныхъ обстоятельствъ, при которыхъ намъ надобно будетъ для того ввести туда свои войска, однако для вящаго присовокупленія права къ статскому резону, когда уже вышеупомянутой конфедераціи въ Литвѣ необходимо быть, то бъ мы желали, чтобъ она съ самаго начала произведена была съ такою силою, дабы тотчасъ сама собою приняла ту форму правленія, которую ей, по тамошнимъ обрядамъ, имѣть должно, и тогда бъ, а не прежде подкрѣпленіе здѣшнихъ войскъ было требовано, вслѣдствіе котораго намѣренія и имѣете вы распоряжать свои поступки, не упорствуя однакоже въ исполненіи требованій вышеупомянутыхъ магнатовъ, хотя бъ они и не при такихъ еще точныхъ обстоятельствахъ вамъ чинимы были,

но, принимая ихъ на доношеніе такъ, какъ выше приказано, писать немедленно сюда и къ министрамъ въ Варшаву.

На проѣздъ и пребываніе ваше при епископѣ виленскомъ опредѣляется вамъ изъ казны ея имп. вел-ва тысяча рублевъ, которые имѣете вы принять изъ коллегіи иностр. дѣлъ купно и съ паспортомъ.

Подписано по сему: Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 4-го 1764 года.

883) РЕСКРИПТЪ № 21 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Собственноручно: *Быть по сему* [1]).

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго отсюда курьера поручика Таубрейна, получили мы отъ васъ три разныя экспедиціи съ депешами отъ № 40 по № 48 включительно, да двѣ секретныя реляціи отъ 8 и 26 февраля со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями.

Въ депешѣ подъ № 40 доносили вы намъ о двухъ поступкахъ цесарскаго резидента, то есть объ отправленіи имъ къ разнымъ сенаторамъ писемъ своихъ, да объ учиненіи у примаса нѣкоторой попытки, дабы онъ публикуемое отъ васъ константинопольское извѣстіе не велѣлъ до времени вносить въ газеты или же бы препроводилъ оное по крайней мѣрѣ предосудительнымъ примѣчаніемъ. Нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Панинъ объявилъ уже вамъ письмомъ отъ себя мнѣніе наше по сему случаю, итакъ остается намъ только прибавить въ разсужденіи послѣдняго пункта, что получа отъ министра нашего въ Вѣнѣ изъясненіе о тѣхъ причинахъ, кои удержали его исполнить при вѣнскомъ дворѣ общее ваше требованіе, вмѣсто того повелѣли мы здѣсь министерству нашему сдѣлать пристойныя внушенія князю Лобковичу, который, конечно, не́ оставилъ объ оныхъ туда донести, хотя и не больше съ своей стороны отозвался, какъ что теперь вы удобнѣе съ посломъ графомъ Мерсіемъ на мѣстѣ о происшедшемъ изъясниться можете.

Весьма пріятно было намъ усмотрѣть изъ реляціи подъ № 41, что примасъ отправилъ толь сильное письмо къ гетману Браницкому по поводу собранія имъ коронной арміи внутри королевства, вмѣсто того что надлежало бъ ей быть на границахъ. Мы любопытны вѣдать,

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

отвѣтствовалъ-ли сей магнатъ на то письмо, ибо изъ отвѣта его, если онъ поступокъ свой оправдать стараться будетъ, можно въ оборотъ взять послѣ причины къ оправданію остановки въ походѣ князя Дашкова. Между тѣмъ, какъ по поводу сего, вопреки законамъ, собранія войскъ и употребленія оныхъ на сеймикахъ къ насильственному утѣсненію вольности голосовъ, такъ особливо бѣшеныхъ и неистовыхъ поступковъ необузданнаго Радзивила, воеводы виленскаго, который столь скоро нарушилъ уже пьяные свои съ гетманомъ литовскимъ договоры, повелѣли мы не только здѣсь министерству нашему оказать всѣмъ чужестраннымъ министрамъ справедливое наше неудовольствіе и удивленіе, но и нашимъ при другихъ дворахъ равномѣрно согласныя дать наставленія, внушая притомъ съ обѣихъ сторонъ, что продолженіе такихъ своевольствъ и наглостей, кои угрожаютъ республикѣ польской бѣдственнѣйшими слѣдствіями, принудитъ насъ противъ склонности и желанія ввести часть войскъ нашихъ въ предѣлы ея для сокращенія возмутителей общаго порядка и народной тишины, для утушенія возжигаемаго ими пламени гражданской войны и для защиты всѣхъ тѣхъ, кои любя истинно отечество свое, поборствуютъ за сохраненіе законовъ, правъ, вольности и покоя. Въ какой силѣ отправлены къ министрамъ нашимъ указы о томъ, а особливо въ Константинополь къ резиденту Обрескову, усмотрите вы изъ приложенныхъ копій. [1])

Съ равнымъ удовольствіемъ увѣдомились мы подъ № 42 о соглашеніи прусскихъ распрей. Употребленное вами стараніе къ изъятію изъ среды сего камня претыканія служитъ намъ къ особливой угодности.

Основательно разсужденіе ваше въ реляціи подъ № 48 о новомъ къ коронѣ кандидатѣ князѣ Любомирскомъ. Конечно, чѣмъ больше будетъ въ Польшѣ факцій, тѣмъ лучше для интересовъ нашихъ, ибо раздробленіе должно въ нихъ натурально производить слабость и несогласіе, отъ котораго послѣ вящее будетъ главной и здравой партіи утвержденіе и приращеніе; но то одно кажется намъ странно, что подстолій, бывъ по сю пору вѣрнымъ другомъ князей Чарторижскихъ и потому имѣя право ожидать себѣ собственно не малыхъ выгодъ отъ ихъ способствованія при новомъ королѣ, допустилъ нынѣ, жертвуя чужимъ видамъ толь справедливою надеждою, уловить себя мечтою и сдѣлаться игрушкою противной стороны; со всѣмъ тѣмъ думаемъ мы, что онъ при всемъ своемъ легкомысліи узнаетъ скоро ошибку свою и, познавъ

---

[1]) См. выше № 874.

ее, можетъ быть опять и о поправленія ея стараться будетъ. Впрочемъ пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

884) РЕСКРИПТЪ № 22 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Реляція ваша подъ № 47 доказала намъ довольно, сколь мало можно полагаться на положеніе дѣлъ польскихъ. Причины, которыя побудили васъ взять къ себѣ корпусъ князя Дашкова, находимъ мы совершенно основательными, и потому апробуемъ какъ сей поступокъ вашъ, такъ и употребленный вами предлогъ смѣны Хомутова деташемента изъ однихъ инвалидовъ состоящаго. Мы ожидаемъ теперь съ нетерпѣливостью увѣдомленій, когда прибудетъ къ вамъ князь Дашковъ, который, сколько намъ извѣстно, всячески поспѣшаетъ походомъ своимъ, какое дѣйствіе сдѣлаетъ въ публикѣ прибытіе его и къ чему онъ сначала употребленъ будетъ, полагая между тѣмъ, что вы не оставите впредь при всякомъ случаѣ обстоятельно доносить намъ гдѣ, какъ и для чего онъ, да и тысяча прежде отправленныхъ легкихъ войскъ, о коихъ мы по сю пору ни малѣйшаго не имѣемъ извѣстія, употребляемы будутъ, не воздержатся ли симъ началомъ гетманъ Браницкій и сообщники его отъ продолженія насильствъ своихъ, и получатъ ли благонамѣренные поляки чрезъ дѣйствительное войскъ нашихъ подкрѣпленіе, вящую въ публикѣ силу, знатность и приращеніе партіи ихъ. О всѣхъ сихъ подробностяхъ нужно намъ всегда благовременно и почасту съ точностью знать, дабы, по тому судя, удобнѣе пріуготовляться къ принятію дальнѣйшихъ мѣръ, прежде нежели настояніе самой нужды сдѣлаетъ оное скоропостижнымъ, слѣдовательно же и не столь разсмотрительнымъ, какъ бы инако быть могло. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

885) СЕКРЕТНЫЙ РЕСКРИПТЪ № 23 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Не имѣя ничего отвѣтствовать на секретную реляцію вашу отъ 8 (19) февраля, почитаемъ мы напротивъ того за нужно объявить вамъ на послѣдующую отъ 26 февраля (8 марта) мнѣнія наши.

Во первыхъ, всемилостивѣйше апробуемъ мы учиненныя вами обще съ князьями Чарторижскими распоряженія о прусскомъ сеймикѣ. Мы надѣемся, что получатъ оныя тотъ успѣхъ, который предвѣщаетъ намъ усердіе ваше, толь отлично и искусно въ семъ случаѣ употребленное. Шефамъ партіи нашей и именно канцлеру литовскому князю Чарторижскому имѣете вы именемъ нашимъ засвидѣтельствовать, сколь много служило къ удовольствію нашему, что онъ со стороны всѣхъ своихъ друзей акредитовалъ зятя своего графа Огинскаго, что мы при всякомъ случаѣ не оставимъ представленіямъ его, въ общую ихъ пользу, подавать вѣру и всякое уваженіе, что впрочемъ симъ способомъ будутъ они сами въ состояніи подавать намъ больше повода къ дозволенію имъ, въ случаѣ нужды, явнаго нашего защищенія и покровительства.

Для сей же самой причины желали бъ мы теперь, чтобъ графъ Огинскій и отъ стороны примаса къ намъ акредитованъ былъ, буде не именемъ республики, по крайней мѣрѣ собственнымъ его. Мы вѣдаемъ къ удовольствію нашему, что сей первый магнатъ приведенъ къ нашимъ видамъ и надѣемся, что онъ и далѣе при своемъ доброжелательствѣ, какъ вами, такъ и шефами патріотовъ сохраненъ будетъ, почему, можетъ быть, и не встрѣтится большихъ затрудненій довести его чрезъ воображеніе собственной его пользы и безопасности до того, чтобъ онъ согласовалъ поступку канцлера князя Чарторижскаго.

Данный вами фамиліямъ князей Чарторижскихъ и графовъ Понятовскихъ обнадеживательный актъ о протекціи нашей апробуемъ мы совершенно. Чрезъ то самое положили вы искуснымъ образомъ начало и основаніе къ исполненію нашихъ намѣреній оглавленныхъ въ генеральномъ вамъ наставленіи подъ артикулами третьимъ, четвертымъ и пятымъ, ибо, сдѣлавъ со своей стороны именемъ нашимъ толь важный и рѣшительный поступокъ въ пользу ихъ, получаете и вы наоборотъ большее право настоять и требовать совершенной ихъ по упомянутымъ тремъ пунктамъ податливости, а именно: полученія отъ на-

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

значеннаго нами къ коронѣ кандидата предварительнаго, но формальнаго увѣренія о его къ намъ преданности и всегдашней готовности къ способствованію впредь по дѣламъ нашимъ; рѣшенія въ пользу имперіи и подданныхъ нашихъ сихъ дѣлъ, кои въ существѣ своемъ всѣ равно важны и основаны на справедливости и трактатѣ вѣчнаго мира, и на послѣдокъ, исходатайствованія, чтобъ республика польская требовала гарантіи нашей въ цѣлости ея конституціи и правъ.

Мы не распространяемся здѣсь для того, что генеральное вамъ обоимъ данное наставленіе всѣ сіи пункты достаточно объясняетъ, но то только единожды навсегда за главный предметъ рекомендуемъ, чтобъ вы въ поправленіи нашихъ въ разсужденіи Польши дѣлъ, сколько можно больше пользовались временемъ, обстоятельствами и податливостью поляковъ, которые теперь на вспоможеніе и покровительство наше полагаютъ надежду свою, ибо весьма справедливо, чтобъ они за оныя съ своей стороны чѣмъ ни есть намъ платили. Отъ усердія вашего ожидаемъ мы несумнѣнно, что вы сіе наше повелѣніе наилучшимъ образомъ исполнять тщаться будете, потому что въ ономъ состоитъ главный предметъ употребляемыхъ нами стараній въ выборѣ доброжелательнаго намъ короля. Впрочемъ, рекомендуя вамъ понуждать всѣми силами князей Чарторижскихъ къ скорѣйшему отправленію ихъ эмиссара къ Портѣ Оттоманской, пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

886) РЕСКРИПТЪ № 24 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Послѣ того, какъ уже изготовлены были рескрипты на три первыя экспедиціи ваши, получили мы еще отъ васъ слѣдующія депеши подъ № 49, 50 и 51, на которыя въ отвѣтъ объявляемъ:

Весьма согласны мы съ разсужденіями вашими о декларацiяхъ дворовъ вѣнскаго и французскаго, которыя повидимому, останутся безъ большаго дѣйствія, ибо кто можетъ положиться на обнадеживанія толь мало точности въ себѣ заключающія?

Данныя вами генералъ-маіору Хомутову наставленія служатъ къ нашей благоугодности и мы надѣемся, что способомъ его благонамѣрен-

---

[1]) Апробованъ въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

ная на Грауденцскомъ сеймикѣ партія, въ случаѣ опасности, довольно охранена будетъ, о чемъ мы по исчисленію времени ожидаемъ теперь дальнѣйшихъ вашихъ увѣдомленій.

По присланному отъ васъ извѣстію о тѣхъ персонахъ, гдѣ которая способствовать можетъ въ приготовленіи провіанта, не оставили мы, какъ здѣсь чрезъ министерство наше писарю литовскому графу Огинскому, поколику то до него касаться можетъ, говорить, такъ и генераламъ нашимъ въ Ригѣ Брауну, а въ Смоленскѣ князю Волконскому предписать, дабы они по приложенному здѣсь экстракту съ своей стороны у оставленныхъ на ихъ попеченіе персонъ благовременно надлежащее стараніе употребили, рекомендуя по тому-же и вамъ въ разсужденіи заготовленія магазиновъ въ Вилкомиржѣ, Вильнѣ, Брацлавѣ, Волковискѣ, Минскѣ, Новогродекѣ, Оршѣ, Могилевѣ и Гомелѣ возъимѣть сношеніе съ тѣми, кои тутъ способствовать могутъ, наблюдая однакожъ при томъ, чтобъ теперь никакихъ письменныхъ контрактовъ не заключать, ниже денежные задатки давать, ибо когда уже нужда востребуетъ, чтобъ армія генерала князя Волконскаго дѣйствительно выступила, тогда сей генералъ отъ себя будетъ посылать нарочныхъ напередъ офицеровъ для законтрактованія въ нужныхъ мѣстахъ числа и цѣны провіанта съ выдачею на оный задатковъ, по опредѣленному тогда же рѣшительному маршруту отъ того генерала, котораго теперь точно опредѣлить безъ погрѣшности невозможно; слѣдовательно вся сія операція пріуготовленія провіанта должна состоять въ томъ, чтобъ обыватели опредѣленныхъ нынѣ примѣрныхъ мѣстъ для магазиновъ и околичностей оныхъ были благовременно о томъ предувѣдомлены, и въ распоряженіи своихъ продуктовъ нѣчто излишнее въ запасъ оставляли, дабы при настояніи случая надобности, не были принуждены убавлять изъ той провизіи, которая оставалась у нихъ для собственнаго своего пропитанія.

Чинимыя отъ французскаго и австрійскаго пословъ друзьямъ ихъ увѣренія о невступленіи войскъ нашихъ въ Польшу, не уповательно чтобъ могли великое производить дѣйствіе, ибо когда случай нужды къ тому настанетъ, могутъ они по началу уже, т. е. по корпусу князя Дашкова и по первой тысячѣ легкихъ войскъ судить, что мы не оставимъ защищать сильнымъ образомъ друзей нашихъ и ихъ послѣдователей противъ насильства и въ выборѣ новаго намъ угоднаго короля.

На промеморію канцлера литовскаго объ освобожденіи нѣкоторыхъ поляковъ въ имперіи нашей содержащихся, имѣете вы объявить въ отвѣтъ, что мы, желая охотно подавать ему опыты нашего благо-

воленія, повелѣли уже нашему смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору, отыскать у фамиліи Лярскихъ захваченнаго ими дубровинскаго купца Смоланника, о которомъ намъ по сю пору ничего извѣстно не было, и отпустить его въ отечество; а сколько напротивъ того принадлежитъ до шляхтича Кордзиковскаго, то ссылаясь на предыдущій нашъ о немъ рескриптъ подъ № 17, повелѣваемъ по силѣ онаго въ дружеской конфиденціи изъясниться съ княземъ Чарторискимъ, оставляя и тутъ однако на его волю освобожденіе Кордзиковскаго, если онъ разсудитъ, что возвращеніе сего человѣка, который между тѣмъ, хотя и могъ бы признанъ быть умышленнымъ убійцею одного изъ нашихъ подданныхъ, содержится только подъ присмотромъ со всякимъ довольствомъ, не можетъ произвесть въ тамошней сторонѣ къ собственному ихъ вреду, яко отъ очевиднаго свидѣтеля вящихъ роптаній и огорченія противъ излишняго и невременнаго производства послѣдней военной экспедиціи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

887) РЕСКРИПТЪ № 25 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Излишне описывать здѣсь извѣстное вамъ самимъ дѣло утѣсненія въ Польшѣ нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ. Кто не вѣдаетъ, что одни и другіе равно подвержены гоненію римскаго духовенства, которое не только безъ остатка почти похитило всѣ имъ законами и многими привилегіями дозволенные епархіи, монастыри и церкви, но и до того еще властью и пронырствомъ своимъ довело, что знатная часть согражданъ такъ сказать изъ сообщества отринуты за то одно, что исповѣдуютъ законъ другой. Но пока еще сіе зло вовсе не окоренится, то дабы нынѣшній междоцарствія случай не упустить втунѣ, повелѣваемъ мы вамъ на основаніи даннаго вамъ обоимъ общаго нашего наставленія, какъ нынѣ при сеймѣ конвокаціи, такъ и впредь при сеймѣ коронаціи, употребить всевозможное стараніе ваше, дабы какъ собственные наши единовѣрные, такъ и прочіе диссиденты, обязанные между собой ко взаимной оборонѣ формальнымъ актомъ 1599 года, во всѣ прежнія свои права и преимущества точнымъ и яс-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

нымъ закономъ возстановлены, да и для переду какъ въ персонахъ и имѣніяхъ своихъ, такъ и въ принадлежащихъ имъ епархіяхъ, монастыряхъ и церквахъ, отъ всякихъ нападковъ римскаго духовенства охранены, а прежде отнятые сполна сколько возможно имъ возвращены были.

Прилагаемая здѣсь записка, поданная намъ отъ диссидентскихъ нарочно присланныхъ депутатовъ покажетъ вамъ подробнѣе, въ чемъ состоятъ ихъ желанія, а тѣ же самыя служатъ и для нашихъ единовѣрныхъ. А какъ вы изъ приложенныхъ при другомъ рескриптѣ нашемъ копій съ заключеннаго между нами и его велич. королемъ прусскимъ союза усмотрите, что защищеніе диссидентовъ опредѣлено и постановлено особливымъ предметомъ взаимныхъ обязательствъ, вслѣдствіе чего отъ министерства нашего и прусскому посланнику графу Солмсу говорено было, дабы онъ къ министру двора своего въ Польшѣ исходатайствовалъ сходственное съ тѣмъ королевское повелѣніе, то равномѣрно и вамъ повелѣваемъ, соглашаясь съ онымъ министромъ, употреблять всевозможное стараніе, чтобъ кромѣ закона въ конституціи республики вносимаго и еще особливый актъ между новымъ королемъ съ одной стороны, а нами и королемъ прусскимъ съ другой, торжественно постановленъ и заключенъ былъ, который бы послѣ могъ подавать поводъ къ явному и сильному по гарантіи защищенію единовѣрныхъ нашихъ.

Въ произведеніи сего намѣренія въ дѣйство, полагаемся мы на искусство ваше и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе удобныхъ обстоятельствъ, между которыми изъ лучшихъ полагаемъ мы случай благонамѣренной конфедераціи, если такая воспослѣдуетъ, ибо тогда гораздо легче будетъ преодолѣть въ одной части дворянства слѣпое духовенству порабощеніе и ненависть къ людямъ, кои неодинаковаго съ ними исповѣданія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 5 дня 1764 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

888) РЕСКРИПТЪ № 26 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

(Секретной).

Изъ приложенныхъ здѣсь экстрактовъ двухъ конференціальныхъ записокъ усмотрите вы, какіе учинены намъ со стороны вѣнскаго дво-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 апрѣля 1764.

ра внушенія и запросы по польскимъ дѣламъ. Почитая за излишне вступать здѣсь въ подробное разсматриваніе причинъ, кои оный къ тому побудить могли, потому что извѣстны уже вамъ мнѣнія наши по случаю того письма, которое резидентъ фанъ-Свиттенъ писалъ къ разнымъ польскимъ магнатамъ, и которое, безъ ошибки сказать, долженствовало предуготовить насъ къ дальнѣйшимъ его отзывамъ, довольствуемся мы сообщить вамъ при семъ копію съ отвѣта нашего князю Лобковичу на сихъ дняхъ даннаго, [1]) который приведетъ васъ въ состояніе согласовать изъясненіямъ нашимъ случающіеся у васъ съ посломъ графомъ Мерсіемъ разговоры.

Мы угадываемъ напередъ, что сей отвѣтъ нашъ не весьма пріятенъ будетъ вѣнскому двору, ибо не соотвѣтствуетъ оный его желаніямъ, которыя повидимому состояли отчасти въ томъ, чтобъ уловить отъ насъ признаніе точныхъ нашихъ намѣреній и, зная ихъ, тѣмъ удобнѣе напрячь вопреки свои струны; но при всемъ томъ не думаемъ мы однако, чтобъ е. в. императрица-королева, сколько, можетъ быть, ни поощряется Франціей и дрезденскимъ дворомъ, захотѣла безъ крайности принять въ польскихъ дѣлахъ безпосредственное и такое участіе, которое могло бы завесть ее въ хлопоты, а довольствоваться будетъ по старому австрійскаго дома обыкновенію, многими безъ дѣйствія декларацiями, дабы тѣмъ по крайней мѣрѣ соблюсти предъ публикою знатность своей въ дѣлахъ роли.

Мы тѣмъ больше утверждаемся въ семъ мнѣніи, что, конечно, не можетъ вѣнскій дворъ скрыть отъ себя того тѣснаго согласія, въ которомъ мы дѣйствуемъ съ его велич. королемъ прусскимъ, и которое подтверждено уже формальными съ симъ государемъ обязательствами, ибо всѣ напротивъ настоявшія, хотя и малыя трудности, нынѣ счастливо прекращены и вся негоціяція совершена подписаніемъ инструментовъ, съ коихъ прилагаются здѣсь для предварительнаго извѣстія вашего копіи, съ тѣмъ однако, чтобъ вы ихъ до времени не больше сообщали, какъ самымъ надежнѣйшимъ персонамъ изъ партіи нашей, ибо ратификаціи на оныя, за наступающею страстною недѣлею, не прежде свѣтлой размѣнены быть могутъ. Тутъ умножится правда огорченіе и зависть къ намъ помянутаго двора, но самое оныхъ умноженіе и будетъ ему взаимно служить вящимъ обузданіемъ, которое столь нужно для удостовѣренія поляковъ, что кромѣ Россіи никоторая изъ сосѣднихъ державъ не печется прямо о пользѣ ихъ отечества, о со-

[1]) См. выше № 868.

храненіи въ ономъ покоя и о защитѣ персональныхъ ихъ правъ, вольности и преимуществъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1764 года.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

889) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ИГНАТІЮ МАСАЛЬСКОМУ.

(Рукою Панина): *) Projet de ma lettre à l'évêque de Vilna pour la confirmation de Votre Majesté.

(Собственноручно): *Апробуется.* [1])

Monseigneur.

La confiance que V. Ex. a bien voulu me marquer par la lettre du 25 mars, exige de ma part un parfait retour vis à vis d'une personne qui a su se concilier les suffrages de ses concitoyens et l'estime de l'Impératrice ma souveraine, dont les intentions généreuses pour le bien-être de votre patrie, accordent si bien mon devoir avec mon inclination. Je n'ai point manqué, Monseigneur, de mettre sous les yeux de Sa Majesté le tableau de la situation critique, où se trouve actuellement réduite la Lithuanie et je puis vous assurer que c'est avec un regret infini qu'elle y a vu les violences sans bornes auxquelles le prince palatin de Vilna continue de se porter, oubliant même le respect qui est dû à votre état.

Votre Exc. ne saurait douter d'après tout ce qui a été déjà fait de notre côté en faveur des bons partiotes, parmi lesquels elle tient un rang si distingué que la résolution de l'Impératrice ne soit d'employer tous les moyens possibles, et même en cas de la dernière extrémité la

---

*) Проектъ письма отъ меня къ епископу виленскому, на апробацію в. в-ства.

Довѣріе, которое в. пр-ство изволили выразить ко мнѣ письмомъ отъ 25 марта, требуетъ съ моей стороны полной взаимности относительно лица которое съумѣло пріобрѣсти расположеніе своихъ согражданъ и уваженіе императрицы, моей государыни, великодушныя намѣренія коей ко благу вашего отечества способствуютъ сочетанію моей обязанности съ личнымъ расположеніемъ. Я не преминулъ представить ея в-ву картину критическаго положенія, до котораго доведена въ настоящее время Литва, и могу васъ увѣрить, что она съ крайнимъ сожалѣніемъ видѣла безграничныя насилія, кои продолжаетъ совершать князь воевода виленскій забывая даже о почтеніи слѣдуемомъ къ вашему положенію. В. пр-ство не можетъ сомнѣваться послѣ всего сдѣланнаго уже съ нашей стороны въ пользу хорошихъ патріотовъ, въ числѣ коихъ вы занимаете столь видное мѣсто, въ рѣшимости императрицы употребить всѣ возможные способы, и даже въ крайнемъ случаѣ силу

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 4 апрѣля 1764.

force des armes pour les soutenir et assurer dans leurs personnes la liberté de la nation entière. En partant de ce principe il n'y aurait assurément aucune difficulté d'envoyer d'ici sur le champ 4 mille hommes que V. E. demande au nom de toute la noblesse Lithuanienne pour soutenir la confédération salutaire qu'elle pense former contre l'oppression et les insultes du prince Radzivill et de ses adhérents; je ne puis toutefois me dispenser de vous observer qu'il y a plus d'une considération qui nous empêche de le faire dans le moment présent sans parler même de celle que les troupes souffriront trop dans une marche entreprise dans cette saison.

Votre Exc. ne doit pourtant point s'imaginer que ma Cour ne soit d'accord sur la nécessité de la confédération. Elle convient même de plus que c'est le seul moyen pour nos amis de défendre et conserver la constitution de la République dans son intégrité, mais je la supplie de réfléchir que la direction du tout dans les affaires de Pologne étant confiée aux ministres de l'Impératrice à Varsovie qui ont ordre de se concerter en tout avec les chefs du parti bien intentionné qui sont sur le lieu avec eux, il n'est guère possible de se décider ici avant qu'on sache le plan qu'ils ont choisi, les moyens qu'ils croyent nécessaires et la façon de les mettre en oeuvre.

Voilà, Monseigneur, une partie des considérations que j'ai cru devoir vous présenter. Votre Excellence voudra bien se consulter avec

---

оружія, для поддержанія и обезпеченія въ ихъ лицѣ вольности всего народа. Исходя изъ этой точки зрѣнія, не встрѣтилось бы конечно никакого затрудненія къ немедленной отправкѣ отсюда 4000 человѣкъ, коихъ вы просите отъ имени всего литовскаго дворянства для подкрѣпленія благодѣтельной конфедераціи, которую оно думаетъ образовать для противодѣйствія притѣсненіямъ и оскорбленіямъ кн. Радзивилла и его сторонниковъ; тѣмъ не менѣе я не могу не замѣтить, что различныя соображенія препятствуютъ намъ сдѣлать это въ настоящее время, не говоря уже о томъ, что войска слишкомъ пострадали бы отъ похода, предпринятаго въ такое время года.

Но ваше пр-ство не должны однако думать, чтобы мой дворъ былъ несогласенъ съ необходимостью конфедераціи. Болѣе того, — онъ согласенъ даже съ тѣмъ, что это единственное средство у нашихъ друзей для защиты и охраненія конституціи республики въ ея неприкосновенности, но молю васъ принять во вниманіе, что такъ какъ управленіе дѣлами въ Польшѣ поручено министрамъ императрицы въ Варшавѣ, которымъ дано повелѣніе во всемъ поступать по соглашенію съ вождями благонамѣренной партіи на мѣстѣ, невозможно здѣсь принять какія-либо рѣшенія, прежде чѣмъ извѣстенъ будетъ избранный ими планъ, средства которыя они находятъ нужными и способъ ихъ осуществленія. Вотъ часть соображе-

les ministres de l'Impératrice et ses propres amis, pour combiner les démarches que l'on doit faire de différents côtés pour un même objet. Je suis persuadé que Mr. le comte de Keyserling et Mr. le prince de Repnin se feront tous deux un véritable plaisir de seconder et de faciliter autant qu'il sera possible vos justes desseins et efforts patriotiques, ainsi qu'ils ont déjà commencé de le faire en vous fournissant une partie de l'argent que vos avez demandé et dont le reste se trouve prêt à Riga à vos ordres chez le gouverneur général Browne. Les dits ministres en parlant de ces 30 m. duc. dans leurs rapports à S. M. I. ne font mention encore que de 20 m. duc. pour l'armée de Lithuanie; j'aurais souhaité qu'ils eussent en même temps fait connaître que V. E. demande aussi des troupes pour sa confédération puisqu'on aurait pu prendre ci pour cet effet des arrangements nécessaires quinze jours plus tôt. Néanmoins S. M. I. vient de les ordonner présentement en conséquence de votre lettre à moi, et vous pouvez compter, Monseigneur, que tout au plus tard en quatre semaines d'ici, il y aura sur la frontière la plus proche vers la ville de Vilna un corps de 6 m. hommes sous le commandement d'un major général prêt à entrer en Lithuanie. Après cela il me semble qu'il ne reste à V. Ex. qu'à s'éclaircir plus spécialement avec nos ministres à Varsovie, ainsi qu'avec nos amis de là bas, afin que les moyens et les mesures puissent être compassés entre eux avec leur plan général.

ній, которыя я счелъ долгомъ представить вамъ. В. пр-ство соблаговолите посовѣтоваться съ министрами императрицы и своими собственными друзьями, чтобы согласиться относительно поступковъ, которые слѣдуетъ предпринять съ различныхъ сторонъ въ виду одного общаго предмета. Я увѣренъ, что графъ Кейзерлингъ и кн. Репнинъ сочтутъ истиннымъ удовольствіемъ для себя оказать поддержку и по возможности облегчать ваши справедливыя намѣренія и патріотическія усилія, какъ они то уже и начали—доставивъ вамъ часть денегъ, которыхъ вы просили и остальная сумма которыхъ находится въ готовности въ Ригѣ къ вашимъ услугамъ у ген.-губернатора Брауна. Упомянутые министры сообщая объ этихъ 30 т. черв. въ своихъ донесеніяхъ е. имп. в-ву, упоминаютъ сверхъ этого еще лишь о 20 т. черв. для литовской арміи; я бы желалъ чтобы они въ тоже время сообщили и о томъ, что в. пр. проситъ также войскъ для конфедераціи, пот. что въ такомъ случаѣ можно было бы принять здѣсь съ этою цѣлью необходимыя мѣры двумя недѣлями раньше. Тѣмъ не менѣе ея имп. в-во распорядилась теперь на этотъ счетъ вслѣдствіе вашего письма ко мнѣ и вы можете разсчитывать на то, что не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, на ближайшей къ Вильнѣ границѣ будетъ стоять корпусъ въ 6 т. человѣкъ, подъ начальствомъ ген.-маіора, готовый ко вступленію въ Литву. За симъ, мнѣ кажется, в. пр.-ству остается лишь объясниться подробнѣе съ нашими мини-

Si ensuite de ces arrangements ou bien dans ces entrefaites la confédération de Lithuanie venait à éclater de la part de la noblesse seule, S. M. I. ne doute nullement qu'avec de l'argent et à l'aide de l'armée soumise aux ordres de S. Exc. Monseigneur le grand général votre père, elle ne puisse se soutenir jusqu'à ce que les secours de 6 m. hommes destinés d'ici pour cet objet arrivent. On ne tardera pas de les faire marcher avec toute la célérite possible aussitôt que la réquisition sera faite, et V. Exc. avec les amis n'aura plus besoin alors de la faire par la voie de nos ministres, mais elle pourra envoyer les lettres en droiture ici, puisque le dit corps de troupes n'est éloigné de cette capitale que de la distance de trois journées pour un courrier ordinaire, et ce corps sera en tout prêt indubitablement pour le temps prescrit d'ici en quatre semaines à pouvoir se mettre en marche en vingt quatre heures.

Pour donner d'autant plus de facilité à l'exécution des susdits arrangements S. M. I. a ordonné d'envoyer avec cette dépêche le major Bandré pour rester près de V. Exc. dans la ville de Vilna, sous tel pretexte qu'elle jugera elle même le plus spécieux. Comme cet officier est chargé en même temps de faire parvenir ici tous les avis de vos quartiers qui pourront nous intéresser, V. Exc. pourra se servir également de son canal tant pour nous communiquer les nouvelles, dont elle voudra bien nous

---

страны въ Варшавѣ и съ нашими тамошними друзьями въ видахъ того, чтобы средства и мѣропріятія могли быть согласованы съ ихъ общимъ планомъ.

Еслибы вслѣдствіе этихъ распоряженій или во время переговоровъ литовская конфедерація состоялась силами одного дворянства, то ея имп. в-во не сомнѣвается, что съ помощью денегъ и арміи, состоящей подъ начальствомъ вашего батюшки, е. пр.-ства великаго гетмана, она будетъ въ состояніи удержаться до прибытія назначеннаго отсюда на сей предметъ помощнаго 6000-наго войска. Оно будетъ двинуто со всевозможною поспѣшностью немедленно, какъ только послѣдуетъ требованіе о помощи, и тогда в. пр-ству и друзьямъ нѣтъ уже надобности отправлять это требованіе чрезъ посредство нашихъ министровъ, а можно отправить письма прямо сюда, пот. что упомянутый корпусъ находится отъ здѣшней столицы на разстояніи всего трехъ дней обыкновенной курьерской ѣзды, и несомнѣнно въ предписанный мѣсячный срокъ изготовится настолько, чтобы быть въ состояніи въ 24 часа двинуться въ походъ.

Дабы еще болѣе облегчить исполненіе указанныхъ распоряженій, е. имп. в-во повелѣла отправить съ этою депешею маіора Бандре, который имѣетъ остаться въ г. Вильнѣ при в. пр-ствѣ подъ какимъ либо правдоподобнымъ предлогомъ по вашему собственному усмотрѣнію. Такъ какъ этому офицеру поручено вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять сюда всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ насъ интересовать, то в. пр. можете также воспользоваться этимъ для того, чтобы чрезъ его посредство до-

faire part, que pour faire à cette cour la réquisition des secours qu'elle est prête d'accorder à votre patrie; et c'est à cet effet que j'ose le recommander particulièrement à V. Exc. et la prier de l'honorer de sa confiance en tout ce qui regarde l'objet de sa mission. Il m'est agréable d'être l'interprète de ces sentiments favorables de S. M. et d'y pouvoir joindre l'assurance de l'attachement respectueux avec lequel j'ai l'honneur d'être.

890) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКОМУ.

*) Projet d'une lettre.

(Собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Monsieur le grand chancelier de Lithuanie prince Czartoriski. Il m'a été bien agréable de voir dans votre lettre du 6 mars l'expression de vos sentiments ainsi que ceux de toute votre famille. J'y suis sensible et je me fais un vrai plaisir de vous assurer de la continuation de ma bienveillance. Tout ce que le comte Oginski qui confirme par sa conduite l'idée favorable que j'en ai d'abord conçue aura à me représenter en votre nom et de la part de vos amis, trouvera auprès de moi un accès facile, puisque je suis d'avance persuadée que vous ne souhaitez rien tant que le bien-être de votre patrie, le maintien de sa liberté et la conservation de la tranquillité publique qui font déjà l'objet de mes soins. C'est

---

ставлять намъ тѣ свѣдѣнія какія вы пожелаете сообщить намъ, а также чтобы потребовать у здѣшняго двора помощи, каковую послѣдній готовъ оказать вашему отечеству; въ этихъ видахъ осмѣливаюсь особенно рекомендовать его в. пр-ству и просить васъ почтить его вашимъ довѣріемъ во всемъ томъ, что касается предмета его миссіи. Мнѣ пріятно быть выразителемъ этихъ благосклонныхъ чувствъ ея в-ва и присовокупить къ этому увѣренія въ почтительной преданности, съ коею имѣю честь быть.

*) Проектъ письма.

Господинъ вел. канцлеръ литовскій кн. Чарторижскій. Мнѣ было очень пріятно видѣть въ письмѣ вашемъ отъ 6 марта выраженіе вашихъ чувствъ, равно какъ и чувствъ всей вашей родни. Я благодарна за это и съ истиннымъ удовольствіемъ увѣряю васъ въ продолженіи моего благоволенія. Всѣ представленія, какія гр. Огинскій, который своимъ поведеніемъ подтверждаетъ уже ранѣе составленное объ немъ благопріятное мнѣніе, сдѣлаетъ мнѣ отъ вашего имени и отъ вашихъ друзей, будутъ мною легко приняты, пот. что я заранѣе убѣждена, что вы ничего такъ не желаете, какъ благополучія вашего отечества, сохраненія его свободы и общественнаго спокойствія, которыя и теперь уже составляютъ предметъ моихъ по-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 6 апрѣля 1764.

à ces titres là si chers à tout bon citoyen et particulièrement à vous, Monsieur le prince grand chancelier, qui vous êtes acquis la confiance et l'amour de vos compatriotes, que je promets à vous, à votre famille et à vos amis mon appui et ma protection en priant au reste Dieu qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

891) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

à St.-Pétersbourg, ce 7 avril 1764.

*) Monsieur le Comte Kayserling. [2]) Les raisonnemens qui font le contenu de votre № LXII, ont été employés dans plusieurs occasions et de ceux qui ne l'ont pas encore été, on en fera usage à l'avenir, et j'en suis très contente.

En réponse à votre № LXIII. je vous dirai qu'il parait, que toutes les négociations avec le prince Radzivill sont terminées, peut être que [3]) la vigueur fera ce que la douceur n'a pas pû faire. Le détachement que le prince Dachkow a envoyé à l'évêque de Vilna, dont j'ai reçu hier le

---

печеній. Во имя этихъ соображеній, столь дорогихъ для всякаго добраго гражданина и въ особенности для васъ, г. князь великій канцлеръ, пріобрѣтшаго довѣріе и любовь вашихъ соотечественниковъ, я обѣщаю вамъ, вашей семьѣ и вашимъ друзьямъ мою поддержку и покровительство; впрочемъ молю Бога, да хранитъ васъ.

С.-Петербургъ 7 апрѣля 1764.

*) Графъ Кейзерлингъ. Я очень довольна мыслями составляющими предметъ вашего № 62. Ими воспользовались уже во многихъ случаяхъ, а тѣ которыя не нашли себѣ еще примѣненія получатъ таковое въ будущемъ.

Въ отвѣтъ на вашъ № 63 скажу вамъ, что какъ кажется всѣ переговоры съ княземъ Радзивилломъ покончены; быть можетъ сила произведетъ то чего не могла достигнуть ласка. Отрядъ посланный княземъ Дашковымъ епископу виленскому отъ

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Въ донесеніи № 62 отъ 27 янв. (7 февр.) гр. Кейзерлингъ приводитъ соображенія, въ силу которыхъ политика Россіи должна быть признана вполнѣ правильною въ вопросѣ о свободѣ избранія короля поляками. Въ донесеніи № 65 отъ 8 (19) марта,—что съ австрійской стороны увѣряютъ, что у Австріи есть въ Россіи такіе могущественные и высокопоставленные друзья, которымъ нетрудно будетъ, какъ и въ былое время, измѣнить и повернуть польскія дѣла, согласно желанію и требованію австрійскаго двора.—Въ М. Главн. Архивѣ хранится записка, писанная рукою Панина, и содержащая замѣтки его по поводу донесеній № 62—№ 66. Изъ сравненія этой записки съ отвѣтнымъ письмомъ Императрицы къ гр. Кейзерлингу, оказывается полное тождество, даже въ выраженіяхъ. Приводимъ ее ниже для сравненія.

[3]) Слова que нѣтъ въ копіи, а есть въ собственноручномъ письмѣ Императрицы Екатерины II.

rapport fait croire que la confédération en Lithuanie est plus proche qu'on n'aurait pu s'y attendre suivant les lettres du dit évêque. Aussi les ordres réitérés, que j'ai donnés feront que le corps de 6 m. hommes destiné pour cet effet, sera mis plutôt en état de marche dès qu'on recevra la première nouvelle que le drapeau de la confédération est levé. Je vous recommande en cette occasion que la place du palatin de Vilna soit ménagée pour le comte Oginski comme pour celui qui était déjà compétiteur de Radzivill du temps du feu roi.

Au № LXIV, je répondrai en disant que je dis tout en ratifiant la confédération entreprise à Vilna, il ne reste qu'à en attendre le succès désiré. La différence de la somme demandée dans votre lettre et dans celle de l'évêque de Vilna, est la seule cause que je n'ai pas pû déterminer son exécution, et que j'ai été obligée de la renvoyer à la combinaison du plan général entre vous, comme vous le verrez plus précisement dans le rescrit signé de ma main. [1]) Je suis très fâchée et j'ai été fort inquiète de votre indisposition, je souhaite de n'en plus entendre parler.

Quels que soient les impertinens propos des ennemis da ma gloire dont vous faites mention dans le № LXV, et quels que soyent les amis de ceux, qui ne sont pas les miens, dites à amis et à ennemis, que je

---

котораго я получила вчера донесеніе, даетъ право думать что конфедерація въ Литвѣ гораздо ближе къ осуществленію чѣмъ это можно было ожидать по письмамъ вышеупомянутаго епископа. Поэтому настойчивыя мои приказанія сдѣлаютъ то что корпусъ въ 6000 чел. предназначенный для этой цѣли будетъ поставленъ въ возможность выступить лишь только получится первое извѣстіе о томъ что знамя конфедераціи поднято.

Предлагаю вамъ при этомъ случаѣ имѣть въ виду чтобы мѣсто виленскаго палатина было сохранено для графа Огинскаго, какъ бывшаго уже соперникомъ Радзивилла во времена покойнаго короля.

На вашъ № 64 отвѣчу сказавъ что ратификуя конфедерацію предпринятую въ Вильнѣ остается только ожидать отъ нея желаннаго успѣха. Разница суммы испрашиваемой въ вашемъ письмѣ и въ посланіи виленскаго епископа единственная причина того, что я не могла распорядиться ея ассигнованіемъ и что была вынуждена отсрочить это до установленія общаго плана между вами, какъ вы это точнѣе усмотрите изъ рескрипта за моею подписью. Я очень огорчена и была очень обезпокоена вашимъ нездоровьемъ. Желаю не слышать болѣе о немъ.

Какъ бы ни были дерзки выходки враговъ моей славы о которыхъ вы упоминаете въ № 65 и кто бы ни были друзья моихъ недруговъ, скажите моимъ друзь-

[1]) См. выше № 881.

suis impératrice de Russie et qu'il n'y a de volonté que la mienne, qui puisse tenir dès que je le veux avec la fermeté dont j'use depuis huit mois, c'est ce dont on doit être convaincu. [1]) La correspondance de Mr. Bestouchef avec le C-te Merci pourrait bien ramener ce dernier au lieu duquel je l'ai tiré, si le bon Dieu veut qu'il me parvienne de quoi le convaincre, d'avoir osé tramer contre mes volontés. Je consens que vous donniez les 20 m. ducats promis au grand général de Lithuanie.

Dans la position présente des affaires le sujet de votre № LXVI, est ce qu'il y a de plus important. J'ai fortement agréé la première idée de la confédération dans l'armée de la couronne, aussi est-ce pour la faciliter autant qu'il est possible que j'ai ordonné de vous faire tenir au plutôt jusqu'à 100 m. ducats au lieu de 50 m. que vous demandiez pour cette confédération. Mais comme cet objet n'est pas [2]) encore touché dans vos relations au collège, ni dans les rescrits qu'on vous envoie, je vous le recommande d'autant plus fortement, qu'il parait sans doute que c'est de son succès que dépendra toute la réussite de la grande affaire, puisqu'à vue de pays elle ne pourra guère se terminer autrement que par une confédération générale dans toute la république.

имъ и врагамъ что я русская императрица, и что нѣтъ воли кромѣ моей которая могла бы устоять когда я того пожелаю съ такою твердостію какъ та, съ которою я дѣйствую вотъ уже 8 мѣсяцевъ. Въ этомъ должны быть всѣ убѣждены. Переписка г. Бестужева съ графомъ Мерси легко можетъ возвратить сего послѣдняго въ то мѣсто откуда я его вытащила, если Богу угодно будетъ чтобы мнѣ въ руки попали доказательства чтобы изобличить его, что онъ осмѣлился затѣвать козни противъ моихъ желаній. Я согласна на то чтобы вы вручили литовскому великому генералу обѣщанные 20000 дукатовъ.

Въ настоящемъ положеніи дѣлъ то что составляетъ предметъ вашего № 66 представляется наиболѣе важнымъ. Я очень одобрила первоначальную мысль о конфедераціи въ средѣ коронной арміи; поэтому то для облегченія по возможности достиженія этого результата я приказала переслать вамъ какъ можно скорѣе 100000 дукатовъ вмѣсто просимыхъ вами на эту конфедерацію 50000 дукатовъ. Но такъ какъ объ этомъ предметѣ не упоминается еще ни въ вашихъ реляціяхъ коллегіи, ни въ рескриптахъ которые вамъ отправляются, я обращаю ваше особенное вниманіе на это дѣло тѣмъ настоятельнѣе, что повидимому, не подлежитъ сомнѣнію что отъ его успѣха будетъ зависѣть удача главнаго дѣла, такъ какъ оно не можетъ окончиться иначе какъ общею конфедераціею во всей республикѣ.

[1]) Въ копія послѣ слова convaincu до слѣдующей точки пропускъ.
[2]) Въ копія вмѣсто pas—point.

Pour ce qui regarde l'apostille touchant quelques milliers de ducats par mois pour l'entretien d'un petit corps de troupes, j'y consens.

J'ai ratifié hier l'alliance avec le roi de Prusse, dont vous recevrez les copies. Cette nouvelle doit nécessairement produire un bon effet, en faisant baisser les actions du parti contraire, surtout lorsqu'on y verra que je me suis réservée la direction du tout et que le roi de Prusse s'est fait un allié attaché à mes vues et mes intérêts. Au reste je suis toujours avec beaucoup d'amitié pour vous, Monsieur le comte Kayserling,

Votre affectionnée

Caterine.

Les remarques sur les relations de Comte Keyserling adressées en mains propres:

Ad № LXII.—Cette relation ne contient autre chose qu'un raisonnement de droit sur la liberté de l'élection dont nous avons fait déjà plus d'un usage en plusieurs occasions.

Ad № LXIII.—Il paraît que toutes les négociations avec Radzivil sont terminées; peut être que la vigueur fera ce que la douceur n'a pas pu faire. Le détachement que Daschkoff a envoyé à l'évêque de Vilna et dont V. M. reçut hier le rapport, fait croire que la confédération en Lithuanie est plus proche qu'on n'a pas pu s'attendre suivant les lettres du dit évêque; aussi les ordres réitérés de V. M. pourront faire en conséquence, que le corps de 6 m. hommes destiné pour cet effet sera mis plustôt en état de marcher dès qu'on recevra la première nouvelle que le drapeau de la confédération est levé. A cette occasion V. M. voudra bien recommander que la place du palatinat de Vilna puisse être ménagée pour le comte Oginsky, comme pour celui qui était déjà compétiteur de Radziwil du temps du feu roi.

Ad № LXIV.—V. M. dit tout, en ratifiant la confédération entreprise à Vilna, il ne lui reste qu'en attendre le succès désiré. D'ailleurs la différence de somme demandée dans la lettre de comte Keyserling et dans la celle de l'évêque de Vilna est la seule cause que V. M. n'a pas pu déterminer son exécution, et qu'elle a été obligée de le renvoyer à la combinaison du plan général entre eux, comme V. M. s'explique plus précisément dans le rescrit signé de sa main. Dans la même lettre C-te Keys. parle de son indisposition dont V. M. a eu quelque inquiétude.

Что касается до приписки относительно нѣсколькихъ тысячъ дукатовъ въ мѣсяцъ на содержаніе небольшаго отряда войскъ, то я на это согласна.

Я вчера ратификовала союзный договоръ съ прусскимъ королемъ. Вы получите копіи съ этого документа. Это извѣстіе должно непремѣнно произвести хорошее впечатлѣніе, уронивъ акціи противной партіи, особенно когда увидятъ что я сохранила въ немъ за собою право давать направленіе всему и что прусскій король сдѣлался союзникомъ приверженнымъ моимъ видамъ и интересамъ.

Впрочемъ остаюсь какъ всегда съ большою благосклонностію къ вамъ, господинъ графъ Кейзерлингъ,

искренно расположенная къ вамъ Екатерина.

Ad № LXV.—Le premier paragraphe ainsi que l'apostille de cette lettre sont d'une nature où il n'y a que le propre mouvement de V. M. qui peut apprécier la réponse. Quant au reste de la même lettre V. M. ayant approuvé déjà l'entreprise de la confédération en conséquence du précis et du projet y joints, elle ne saura plus refuser son agrément pour 20 m. duc. que comte Keyserling a promis au grand général de Lithuanie.

Ad № LXVI.—Dans la position présente des affaires, le sujet de cette lettre est ce qu'il y a de plus important. V. M. avait bien voulu agréer fortement la première idée de la confédération dans l'armée de la couronne, aussi est-ce pour la faciliter autant qu'il est possible qu'elle a ordonné de faire tenir au plutôt à nos ministres jusqu'à la concurrence de 100 m. duc. au lieu de 50 m. qu'il demande pour cette confédération; mais comme cet objet n'est pas encore touché dans leurs relations au collège ni dans les rescrits qu'on leur envoie, V. M. aura la grace de l'appuyer de sa part d'autant plus fortement, vû, sans doute, que c'est de son succès que dépendra toute la réussite de la grande affaire, puisque à vue du pays elle pourra guère se terminer autrement que par une confédération générale dans toute la république.

Pour ce qui regarde l'apostille touchant quelques milliers de ducats par mois pour l'entretien d'un petit corps de troupes à notre candidat, V. M. en faisant tant, aura de la peine à y refuser son agrément que le comte Keys. demande, comme pour une chose dont dépend en quelque façon la sureté de la personne.

V. M. aura la bonté de se souvenir de dire aussi un mot au sujet de l'alliance signée avec le R. de Pr. dont on leur communique les copies. Cette nouvelle doit nécessairement produire un bon effet en faisant baisser les actions du parti contraire, surtout lorsque on y verra que V. M. s'est reservé à elle seule la direction du tout, et que le roi de Prusse s'est fait en tout un allié attaché à votre intérêt et à vos vues.

Aussitôt que je me sentirai la tête un peu soulagée, je ne manquerai pas de travailler à une nouvelle expédition sur ce qui est arrivé à Graudentz; en attendant V. M. voudra bien permettre d'expédier le courrier avec ce qu'elle aura la bonté d'écrire en conséquence de ces remarques.

892) ПІЕСА ПО ПОЛЬСКИМЪ ДѢЛАМЪ, КОТОРАЯ НАПЕЧАТАНА БЫТЬ ИМѢЕТЪ ВЪ ГАЗЕТАХЪ.

Апробуется. [1])

*) Les ennemis de la tranquillité et du bon ordre en Pologne viennent de donner une nouvelle preuve des extrémités, auxquelles ils sont capables de se porter pour parvenir à leurs fins. Ce qui s'était passé

*) Враги спокойствія и добраго порядка въ Польшѣ только что дали новое доказательство крайностей, на которыя они способны для достиженія своихъ намѣреній. То, что случилось на сеймикахъ другихъ провинцій республики, гдѣ они

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 9 апрѣля 1764 года.

aux diétines d'autres provinces de la république où ils s'étaient vus obligés d'employer la force pour changer les nonces légitimement élus et renverser les tribunaux des captures paisiblement établis, leur avait déjà fait comprendre clairement que leurs intrigues en partie dirigées et soutenues par des vues etrangères ne prévaudraient jamais dans l'esprit de la noblesse sur la vraie et juste considération du bien de la patrie qui dépend essentiellement de son union dans l'élection d'un roi. De là ils ont jugé que ces moyens de violence et de force ouverte dont ils avaient déjà fait usage, étaient absolument les seuls dont ils pouvaient se promettre quelque chose Dans. la vue de balancer en quelque sorte la pluralité des nonces élus par la nation, malgré les violences qu'ils ont employées, ils ont voulu profiter de l'usage dans lequel est la province de Prusse d'en envoyer un nombre illimité à la diète et en se rendant maître des suffrages, y faire élire le plus qu'il serait possible de personnes à leur devotion. C'est à cet objet que tous leurs efforts se sont réunis. Ils n'ont pas balancé d'assembler pour cet effet des corps considérables des troupes de la république, de leurs propres troupes et des troupes étrangères auxquelles ils donnent leur nom; mais la manière dont ils y ont échoué, doit les convaincre de l'inutilité de toutes autres tentatives qu'ils feraien par la suite. Le seul succès qu'ils ont eu quoique peut être propre à les flatter, c'est d'avoir empêché le bien qui pouvait résulter d'une

---

принуждены были прибѣгнуть къ силѣ для перемѣны депутатовъ, законнымъ образомъ избранныхъ и для ниспроверженія мирно учрежденныхъ каптурныхъ судовъ, дало имъ уже ясно понять, что ихъ интриги, частью направляемыя и подкрѣпляемыя посторонними видами, никогда не получатъ въ умахъ дворянства преимущества передъ истинными и справедливыми соображеніями отечественнаго блага, которое существеннымъ образомъ зависитъ отъ единодушія его при выборѣ короля. Отсюда они вывели заключеніе, что эти насилія и открытая сила, къ коимъ они уже и прибѣгали, были единственные отъ которыхъ они могли ожидать какихъ либо результатовъ. Съ цѣлью нѣкотораго противовѣса большинству депутатовъ, избранныхъ націею несмотря на употребленныя ими насилія, они хотѣли воспользоваться обыкновеніемъ прусской провинціи посылать на сеймъ неограниченное число депутатовъ и, захвативъ большинство голосовъ, заставить выбрать возможно большее число преданныхъ себѣ лицъ. Къ этой цѣли направлены были всѣ ихъ усилія. Они не колеблясь собрали въ этихъ видахъ значительные корпусы войскъ республики. равно какъ своихъ собстванныхъ и чужестранныхъ подъ своимъ именемъ, но неудача ихъ въ этомъ должна ихъ убѣдить въ безполезностя всякихъ подобныхъ попытокъ и на будущее время. Единственный успѣхъ, который они имѣли, хотя быть можетъ и способный польстить имъ,—состоитъ въ томъ, что они помѣшали благу, которое могло произойти отъ вольнаго собранія, на коемъ восторжествовала бы об-

assemblée libre, où la bonne cause aurait triomphé. Celui des amis de la république est d'avoir résisté constamment à ce qu'on ne vint à bout d'intervertir l'ordre des lois et d'avoir montré qu'ils sont prêts à se sacrifier pour le maintien de la liberté de la patrie.

Comme il se trouvait sur les lieux un détachement de troupes russes sous le commandement du général major Chomoutoff lequel comme on le sait y est depuis plusieurs années uniquement pour la garde des magasins, la conduite que ce général a tenue dans cette occasion, suffirait pour montrer que si l'attention de S. M. I. à veiller à la tranquillité de la Pologne est telle qu'on doit l'attendre de son amité et des devoirs qu'un bon voisinage et les traités lui imposent, sa délicatesse à ne rien faire qui puisse gêner la liberté d'une nation justement jalouse de ses droits, n'est pas moindre. Le détail de tout ce qui s'est passé dans cette affaire, se trouve dans les journaux, relations et rapports authentiques qu'on a reçus des lieux mêmes. La diétine générale de Prusse avait été fixée à Graudentz au 16 (27) de mars. Le général major Chomoutoff qui commande les deux bataillons préposés à la garde des magasins russes, avait son quartier dans cette ville, il en sortit le 13 (24) pour ne pas gêner par sa présence la liberté de l'assemblée comme il en avait reçu l'ordre, et ne laissa que quelques sentinelles pour la garde des magasins, le magistrat n'ayant pas voulu lui en répondre.

щая польза. Успѣхъ же друзей республики состоитъ въ томъ, что своимъ постояннымъ сопротивленіемъ ниспроверженію законнаго порядка, они доказали свою готовность пожертвовать собою ради сохраненія спокойствія своего отечества.

Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ стоялъ отрядъ русскаго войска подъ начальствомъ ген.-маіора Хомутова, который, какъ извѣстно, находится тамъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ единственно для охраны магазиновъ, то поведеніе этого генерала въ данномъ случаѣ можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что какъ попеченіе е. имп. в-ва о спокойствіи Польши соотвѣтствуетъ ея дружбѣ и возлагаемымъ на нее обязанностямъ добраго сосѣдства и трактатамъ, такъ не меньше и осторожность ея, чтобы не сдѣлать ничего такого, что могло бы стѣснить свободу народа, справедливо ревнующаго о своихъ правахъ. Подробности всего происшедшаго въ этомъ дѣлѣ находятся въ журналахъ, реляціяхъ и достовѣрныхъ донесеніяхъ, полученныхъ съ мѣста.

Генеральный прусскій сеймикъ назначенъ былъ въ Грауденцѣ на 16 (27) марта. Командующій опредѣленными для охраны русскихъ магазиновъ двумя баталіонами ген.-маіоръ Хомутовъ имѣлъ свою квартиру въ этомъ городѣ. 13 (24) числа онъ вышелъ оттуда, дабы согласно данному ему повелѣнію, не стѣснять своимъ присутствіемъ свободу собранія, и оставилъ только нѣсколько человѣкъ для караула при магазинахъ, такъ какъ магистратъ не согласился принять ихъ на свою отвѣтственность.

Dès le 24 on reçut avis de l'approche de différentes troupes polonaises, dont on faisait monter le nombre à 7000 hommes. Ces nouvelles se vérifièrent le 14 (25), les rapports de différents officiers qui commandaient les piquets russes portant qu'il était arrivé dans leurs quartiers quelques compagnies du comte Potocki, plusieurs escadrons de dragons hussards et uhlans saxons sous le nom du grand général Branicki, qu'il y avait à Plock et dans les environs un régiment de dragons, en Cujavie deux compagnies de tartares etuhlans et autant d'uhlans et hussards dans le château de Terpen et des troupes du prince Radzivill reparties dans différents endroits à portée de la ville.

Ces nouvelles donnèrent de justes inquiétudes au général Chomoutoff. Il n'y avait pas à douter, que le dessein de ceux qui venaient ainsi armés, ne fût de troubler la diétine et de s'en rendre les maîtres. Dans cette confusion, il était à craindre non seulement que les magasins ne fussent pillés ou brûlés, mais même que les troupes de Sa Majesté Imp-le ne fussent pas respectées. Pour obvier à ces inconvénients le général Chomoutoff alla à Graudentz, où il croyait les sénateurs assemblés et ne les y ayant pas trouvés, il leur envoya son aide de camp à Terpen où ils étaient dans la maison de Mr. Goltz. L'objet de cette mission était de leur représenter la circonstance critique où il se trouvait; qu'ayant lieu de craindre des troubles et les tristes suites qui

---

Уже 24 числа получено было извѣстіе о приближеніи различныхъ польскихъ войскъ, коихъ число опредѣляли до 7000 человѣкъ. Эти извѣстія подтвердились 14 (25) числа донесеніями, присланными отъ разныхъ, командовавшихъ русскими пикетами офицеровъ, что въ мѣста ихъ квартированія прибыло нѣсколько ротъ гр. Потоцкаго, нѣсколько эскадроновъ драгунъ, гусаровъ и саксонскихъ улановъ, подъ названіемъ войскъ вел. гетмана Браницкаго; что въ Плоцкѣ и въ окресностяхъ его находится драгунскій полкъ, въ Куявіи—двѣ роты татаръ и уланъ, и такое-же число уланъ и гусаръ въ Терпенскомъ замкѣ, войско же кн. Радзивила расположено по разнымъ мѣстамъ не подалеку отъ города.

Эти извѣстія справедливо обезпокоили ген. Хомутова. Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что намѣреніемъ собиравшихся вооруженныхъ людей было обезпокоить сеймикъ и получить господство на немъ. При такомъ замѣшательствѣ нужно было опасаться не только, что магазины будутъ разграблены или сожжены, но что не будутъ пощажены и войска ея имп. в-ва. Для отвращенія этихъ неудобствъ ген. Хомутовъ отправился въ Грауденцъ, гдѣ онъ думалъ, что сенаторы уже собрались, и не найдя ихъ тамъ, отправилъ къ нимъ своего адъютанта въ Торпенъ, гдѣ они находились въ домѣ г. Гольца.

Цѣлью этой отправки было представить имъ критическое положеніе въ которомъ онъ находится,—что имѣя причину опасаться замѣшательствъ и печальныхъ

en pouvaient résulter pour lui-même, les troupes à ses ordres et les magasins confiés à sa garde, il les priait de faire éloigner de la ville ce nombre considérable de troupes, sans quoi pour ne pas s'exposer à souffrir de la bonne foi avec laquelle il s'était retiré pour (рукою Императрицы на поляхъ: *ne point gêner*) se conformer aux constitutions de la république et laisser une pleine liberté à leurs délibérations, il se verrait obligé de reprendre son premier poste.

Le refus constant d'entendre à une proposition aussi raisonnable, engagea le général Chomoutoff à rentrer en ville. Il reprit le poste des magasins et des portes de la ville, défendit de laisser entrer des troupes armées et à ses troupes d'approcher des maisons où la noblesse était assemblée, ni d'exercer la moindre violence.

Le palatin de Culm étant arrivé à Graudentz, le général Chomoutoff lui fit réitérer la même prière qu'à l'assemblée de Torpen, de faire éloigner les troupes polonaises et qu'il sortirait aussitôt de la ville, où il n'était rentré pour aucun autre motif, que celui de l'approche de ces troupes *et la garde de ses magasins.* [1]) Il parut très disposé à cet arrangement et promit d'y travailler, mais l'obstination des autres à retenir leurs troupes près de la ville fit qu'on ne conclut rien. Le lendemain,

---

слѣдствій, могущихъ возникнуть отсюда для него самого, для находящихся подъ его начальствомъ войскъ и ввѣренныхъ его охранѣ магазиновъ, онъ проситъ ихъ приказать удалить отъ города это значительное количество войскъ, въ противномъ же случаѣ,—чтобы не подвергаться какой-либо опасности вслѣдствіе той доброй вѣры съ которою онъ удалился съ цѣлью не нарушать конституцій республики и предоставить полную свободу ихъ совѣщаніямъ,—онъ будетъ вынужденъ возвратиться въ прежнее свое мѣсто.

Упорный отказъ согласиться на столь разумное предложеніе заставилъ ген. Хомутова возвратиться въ городъ. Онъ поставилъ опять караулы къ магазинамъ и къ городскимъ воротамъ, запретилъ впускать въ городъ вооруженныя войска, а своимъ войскамъ запретилъ приближаться къ зданіямъ, въ коихъ собралось дворянство, а также производить какія-либо насилія.

По прибытіи въ Грауденцъ воеводы кульмскаго, ген. Хомутовъ приказалъ повторить ему ту же просьбу, что и Торпенскому собранію,- приказать удалить польскія войска, и что послѣ этого онъ немедленно удалится изъ города, куда онъ вступилъ единственно вслѣдствіе приближенія этихъ войскъ и для охраны магазиновъ. Воевода, казалось, былъ весьма склоненъ къ такому соглашенію и обѣщалъ стараться объ этомъ, но вслѣдствіе упорства остальныхъ въ удержаніи своихъ войскъ близъ города, ничего не было рѣшено.

[1]) Приписано Императрицею.

jour fixé pour la tenue de la diétine, on reçut avis que les troupes du prince Radzivill et du comte Potocki se mettaient en mouvement, mais ayant vu les patrouilles russes, elles rentrèrent dans leurs quartiers. Il y eut de nouveaux pourparlers pour la sortie des troupes russes de la ville; mais comme on refusait toujours l'éloignement des troupes polonaises, le général Chomoutoff resta comme il le devait inébranlable dans sa première résolution. Cependant l'animosité entre les deux partis dans la république se manifestait par des outrages et des insultes, partout où ils se trouvaient rassemblés. Le palatin de Kiovie et le castellan de Brzesc ne proposaient que des moyens violents pour faire sortir les troupes russes, et on en serait venu aux dernières extrémités, si l'avis de gens plus sages et plus modérés n'avait prévalu. Le palatin de Culm, qui a toujours fait les fonctions de médiateur, avait demandé qu'on dressât les articles d'un arrangement. Le palatin de Poméranie, le staroste de Mirachow et les autres bien intentionnés proposèrent que, vu que le sénat de Prusse n'était pas complet, tous les sénateurs et dignitaires encore non assermentés, prêtassent le serment requis. Ils recommandaient le comte de Prebendau pour maréchal de la diétine générale, et demandaient, que conformément aux lois et lauda des anciennes diétines de Prusse, les seuls indigènes possessionnés en Prusse y pussent être nonces. Ces points con-

---

На другой день, на который назначено было держаніе сеймика, получено было извѣстіе, что войска кн. Радзивила и гр. Потоцкаго приходятъ въ движеніе, но, увидѣвъ русскіе патрули, возвратились въ свои квартиры. Происходили новые переговоры относительно выхода русскихъ войскъ изъ города, но такъ какъ продолжали отказывать въ удаленіи польскихъ войскъ, то ген. Хомутовъ остался, какъ и слѣдовало, непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи.

Между тѣмъ раздраженіе между обѣими партіями въ республикѣ проявлялось обидами и оскорбленіями всюду, гдѣ онѣ сходились. Воевода кіевскій и кастелянъ брестскій постоянно предлагали лишь насильственные способы для удаленія русскихъ войскъ, и дѣло дошло бы до послѣдней крайности, еслибъ не превозмогло мнѣніе людей болѣе благоразумныхъ и болѣе умѣренныхъ. Воевода кульмскій, постоянно исправлявшій должность посредника, предложилъ, чтобы были составлены статьи соглашенія. Воевода померанскій, староста мираховскій и остальные благонамѣренные предложили, чтобы такъ какъ сенатъ прусской провинціи находится не въ полномъ числѣ, то чтобы всѣ сенаторы и чиновные люди, которые еще не присягали, принесли должную присягу. Они предлагали гр. Пребендовскаго въ маршалы генеральнаго сеймика и требовали, чтобы согласно законамъ и уставамъ древнихъ прусскихъ сеймиковъ, депутатами на нихъ могли быть только мѣстные урожевцы, имѣющіе въ Пруссіи помѣстья. По установленія соглашенія по этимъ пунктамъ, всѣ вой-

venus, toutes les troupes quelconques, et tous ceux qui par naissance et par possession, n'ont point part aux conseils de Prusse devaient sortir de Graudentz et s'en éloigner au moins de deux lieux, pour laisser liberté entière à la diétine. Cet accord aurait été signé par les personnes principales rassemblées pour la diétine, et surtout par celles qui avaient autorité sur les troupes.

Des propositions aussi raisonnables, fondées sur les lois et dont la paix dans l'occasion présente était évidemment le but, ne furent reçues qu'avec hauteur. Toute la réponse qu'on y fit, fut que le seul point dont il s'agissait et dont on voulait traiter, était la sortie des troupes russes parce qu'ils savaient bien que celui là une fois obtenu, ils étaient assez forts, au moyen de l'emploi qu'ils feraient de leurs troupes, pour être maîtres de tous les autres. Le palatin de Culm s'était rendu à l'église; on crut que la diétine commencerait et aussitôt l'église fut remplie du parti du palatin de Kiovie; une vingtaine de ses uhlans se porta derrière le cimetière. On demanda au palatin de commencer les délibérations, mais voyant qu'il n'y avait nulle tranquillité à espérer, il pria tout le monde de se retirer, et renvoya à l'après-midi.

Le reste de la journée se passa sans rien faire et le soir sur une députation qui fut faite au palatin de Culm de la part du palatin de

---

ска всякаго рода и всѣ тѣ, кто по рожденію и по владѣнію не имѣютъ участія въ совѣтахъ прусской провинціи, должны были выйти изъ Грауденца и удалиться отъ него по крайней мѣрѣ на 2 мили, чтобы предоставить сеймику полную свободу. Это соглашеніе должно было быть подписано знатнѣйшими лицами, собравшимися на сеймикѣ, а особенно тѣми, которыя имѣютъ власть надъ войсками.

Столь благоразумныя предложенія основанныя на законахъ и цѣлью коихъ въ данномъ случаѣ было очевидно охраненіе покоя, приняты были надменно. Единственнымъ отвѣтомъ на нихъ было, что единственный пунктъ, о которомъ идетъ дѣло и о которомъ согласны вступить въ переговоры,—это, выступленіе изъ города русскихъ войскъ, потому что знали, что если его достигнутъ, то они при помощи своихъ войскъ окажутся достаточно сильны для того, чтобы получить верхъ во всѣхъ другихъ вопросахъ.

Воевода кульмскій отправился въ церковь; думали, что сеймикъ откроется, и немедленно церковь наполнилась сторонниками воеводы кіевскаго, а человѣкъ съ 20 его улановъ стали позади кладбища. Отъ кульмскаго воеводы потребовали открытія совѣщаній, но видя, что не было никакой надежды на сохраненіе спокойствія, онъ попросилъ всѣхъ присутствующихъ удалиться и отложилъ совѣщанія до послѣ-обѣда.

Остальной день прошелъ безъ всякаго дѣла, а вечеромъ въ отвѣтъ на депутацію, присланную къ воеводѣ кульмскому отъ воеводы померанскаго и его друзей

Poméranie et de ses amis pour ouvrir la diétine, il déclara que prévoyant l'effusion du sang par l'animosité des deux partis, il ne commencerait pas et ferait un manifeste contre l'acte, ce qu'il a exécuté.

Il ne restait alors d'autre parti aux bien intentionnés que de protester par un manifeste de leur innocence si la diétine n'avait pas eu lieu, et que l'unique cause en avait été la nombreuse concurrence de personnes arrivées des autres provinces pour obtenir dans la diétine générale la fonction de nonces et qu'il n'avait pas été possible de s'arranger sur cette question.

Le comte Potocki et ses adhérents en ont fait pareillement un, où ils donnent pour prétexte de la non tenue de la diétine, la présence des troupes russes dans la ville; mais il est clair par le récit ci-dessus, que ce sont eux qui l'ont nécessitée. Il n'eût nullement été de la prudence du général russe de se mettre pour ainsi dire à leur discrétion en leur abandonnant la ville qu'ils auraient dans l'instant remplie de leurs troupes,—indépendamment de l'intérêt de sa souveraine, qu'il devait ménager en établissant la sûreté des magasins, les traités qui subsistent entre la Russie et la Pologne n'exigeaient pas moins qu'il employât tous les moyens que l'occasion lui fournissait, pour empêcher des troubles et des voies de fait, qui étaient inévitables. Les voir sous ses yeux sans les prévenir, eut été une conduite impardonnable. La justice en a été même

---

съ ходатайствомъ объ открытіи сеймика, онъ объявилъ, что предвидя пролитіе крови вслѣдствіе непріязни между партіями, онъ ничего не начнетъ, а издастъ манифестъ противъ акта, что онъ и исполнилъ.

Тогда благонамѣреннымъ ничего не осталось, какъ объявить посредствомъ манифеста о своей невинности въ томъ, что сеймикъ не состоялся, и что единственною причиною этого было то, что множество людей наѣхало туда изъ другихъ провинцій для полученія на генеральномъ сеймикѣ должности депутатовъ и что невозможно было согласиться по этому дѣлу.

Графъ Потоцкій и сообщники его также учинили манифестацію, въ которой объявили предлогомъ несостоянія сеймика присутствіе въ городѣ русскихъ войскъ, но изъ вышесказаннаго явствуетъ, что они сами вынудили введеніе этихъ войскъ. Было бы отнюдь не благоразумно со стороны русскаго генерала отдаться, такъ сказать, на ихъ волю, оставя имъ городъ, который они немедленно наполнили бы своими войсками. Помимо интереса его государыни, который онъ долженъ былъ охранять установленіемъ безопасности магазиновъ, существующіе между Россіею и Польшею трактаты точно такъ же требовали, чтобы онъ употребилъ всѣ способы, какіе могли ему представиться, чтобы помѣшать неизбѣжному смятенію и насиліямъ. Быть очевидцемъ ихъ и не предупредить ихъ было бы непростительно. Спра-

tellement reconnue par la noblesse que malgré la supériorité des forces que la partie adverse avait, et du nombre prodigieux de personnes de toute espèce qu'elle avait amenées pour assurer son succès, son manifeste où elle allègue cette prétendue raison n'est signé que de 200 personnes au lieu qu'il y en a 270 qui ont signé l'autre. Une pluralité si marquée dans une circonstance si désavantageuse, est une preuve évidente des dispositions patriotiques de la totalité de la nation, et annonce la supériorité qui doit se trouver dans toutes les autres assemblées où tout se passe avec ordre et conformément aux lois. Après ces manifestes il était naturel d'attendre que chacun resterait tranquille chez soi; mais vers les onze heures environ, 150 hommes dont la plupart avaient des uniformes saxons, sortirent du château et commirent toutes sortes de désordres dans la ville. Ils attaquèrent nos sentinelles en différents endroits à coups de fusil, de pistolet et de sabre, jusqu'à la garde même du général Chomoutoff, où ils blessèrent trois sentinelles, ce qui l'obligea de faire battre l'alarme et d'employer la force pour les repousser. Enfin la troupe se retira chez le palatin de Kiovie et le chambellan de Culm. Quelque temps après, une maison où quatre personnes des plus qualifiées dans la nation, et opposées aux desseins pernicieux de la faction soupaient paisiblement, fut assaillie de toute part. On tira par les fenêtres nombre de coups de pistolet, dont deux gentil-

---

ведливость этого признана была и самимъ дворянствомъ, такъ какъ несмотря на превосходство силъ противной партіи и на значительное число всякаго рода людей приведенныхъ ею для обезпеченія своего успѣха, манифестъ ея, въ которомъ она ссылается на эту мнимую причину, подписанъ всего 200 лицами, между тѣмъ какъ манифестъ противной стороны подписанъ 270-ю. Столь значительное большинство не смотря на столь невыгодныя обстоятельства, служитъ очевиднымъ доказательствомъ патріотическаго настроенія націи въ ея совокупности и предуказываетъ—на чьей сторонѣ окажется превосходство во всѣхъ тѣхъ собраніяхъ, въ коихъ все будетъ происходить въ порядкѣ и согласно законамъ. Послѣ изданія этихъ манифестовъ естественно было ожидать, что каждый останется спокойно у себя; между тѣмъ ок. 11 часовъ, до 150 человѣкъ, изъ коихъ большинство были въ саксонскихъ мундирахъ, вышли изъ замка и учинили всякіе безпорядки въ городѣ. Они въ разныхъ мѣстахъ стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ по нашимъ часовымъ, рубили ихъ саблями и даже произвели нападеніе на караулъ ген. Хомутова, изъ коего ранили трехъ часовыхъ и этимъ вынудили его бить тревогу и употребить силу для обороны. Наконецъ толпа эта удалилась къ воеводѣ кіевскому и камергеру кульмскому. Нѣсколько времени спустя произведено было нападеніе на домъ, въ которомъ спокойно ужинали четыре знатнѣйшихъ въ націи особы изъ противниковъ опасныхъ замысловъ недоброжелательной партіи. Въ окна произведено было много выстрѣловъ

hommes furent tués et un blessé et ils auraient sans doute consommé l'assassinat qu'ils avaient prémédité, si les patrouilles que le général Chomoutoff envoya pour faire cesser le désordre, n'avaient dispersé cette troupe. Sur ces entrefaites, un officier, trois dragons et un palefrenier du prince Radzivill tous armés arrivent à toute bride à la garde russe au faubourg de Thorn et demandent qu'on les fasse passer. Vu le tumulte qu'il y avait dans la ville, la sortie de cet officier parut suspecte et on l'arrêta. C'est peut-être ce qui a sauvé la ville, la noblesse qui y était rassemblée, et les troupes russes d'un massacre général puisqu'on sut le matin suivant par le rapport d'un officier des cosaques, que les troupes du prince Radzivill, partagées en deux corps à une demi lieue de la ville, avaient été sous les armes, n'avaient attendu que les ordres pour s'approcher de la ville et avaient même menacé d'attaquer nos patrouilles. Ces ordres leur ayant manqué par la prise de cet officier, qui en était comme il y a tout lieu de le présumer, le porteur, elles restèrent tranquilles. Il serait aisé de se convaincre de la vérité du fait en interrogeant l'officier et les autres qui ont été arrêtés.

En général l'acharnement du parti opposé était tel qu'il n'y a point d'excès qu'il ne se soit permis. Un d'eux ayant insulté les députés des villes de Thorn, Elbing et Dantzig, n'a voulu entendre à aucune satis-

---

изъ пистолетовъ, при чемъ двое дворянъ были убиты и одинъ раненъ, и задуманное смертоубійство было бы несомнѣнно совершено, еслибъ высланные ген. Хомутовымъ для прекращенія безпорядковъ патрули не разсѣяли эту толпу. Въ это время одинъ офицеръ при трехъ драгунахъ и одномъ конюхѣ кн. Радзивила, всѣ вооруженные, прискакали во весь опоръ къ русскому посту въ торнскомъ предмѣстіи и потребовали пропуска. Въ виду происходящаго въ городѣ замѣшательства, выѣздъ этого офицера показался подозрительнымъ и его задержали. Быть можетъ городъ, собравшееся въ немъ дворянство и русскія войска были этимъ спасены отъ всеобщаго избіенія, потому что на слѣдующій день узнали изъ донесенія казацкаго офицера, что войска кн. Радзивила, раздѣленныя на два отряда и стоявшія въ полумилѣ отъ города, стояли подъ ружьемъ, что они ждали лишь приказа чтобы приблизиться къ городу, и даже грозили нападеніемъ нашимъ патрулямъ. Такъ какъ ожидаемый приказъ не пришелъ вслѣдствіе захвата офицера, который по всей видимости везъ его, то эти войска остались на мѣстѣ. Было бы не трудно убѣдиться въ справедливости этого факта, допросивши офицера и другихъ арестованныхъ.

Вообще ожесточеніе противной партіи было таково, что не было такой крайности, которой бы она себѣ не дозволила. Одинъ изъ ея сторонниковъ нанесъ оскорбленіе депутатамъ городовъ Торна, Эльбинга и Данцига и отказалъ дать имъ

faction, et ceux ci se sont vu forcés de faire inscrire leur protestation contre la violence qui leur était faite.

893) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Копія съ цыдулы посланника Мусина-Пушкина изъ Гамбурга, отъ 10 февраля (31 января) 1764 г.

Когда всеподданнѣйшими его реляціями № 88 прошлаго 1763 года и № 4-го сего года всерабски представляемо было о пользѣ безпрепятственно производимой самими россійскими купцами съ чужестранными городами торговли, о надобности потому учрежденія и россійскихъ тамо конторъ и о заключеніи въ пользу оныхъ комерцъ-трактата, то оный должностью себѣ почитаетъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе всепокорнѣйше при семъ предложить всенижайшее его о томъ мнѣніе, которое къ помянутому его вѣрнорабскому предложенію тѣмъ наиболѣе его побудило, что заключаемымъ иногда комерцъ-трактатомъ можно бы, чаятельно, выговорить и россійскому купечеству хотя нѣсколько въ ободреніе оному тѣхъ выгодъ, коими иностранные пользуются.

Слѣдуетъ „Мнѣніе о учрежденіи въ пользу россійскаго купечества, въ торгующихъ иностранныхъ городахъ, конторъ.“ Въ концѣ его, представленіе Н. И. Панина: „Господинъ Пушкинъ заслуживаетъ всевысочайшее благоволеніе в. в-ва, потому что симъ разсужденіемъ доказываетъ, сколько онъ и сверхъ своего званія распространяетъ ревность и упражняется въ пріобрѣтеніи себѣ способности къ распространенію государственной службы.

Велите ему спасибо сказать, дабы онъ и впредь поощренъ былъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 9 апрѣля 1764 г.

894) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Докладною запискою отъ 2 апрѣля 1764 вицеканцлеръ представляетъ, что наканунѣ кн. Лобковичъ сказывалъ ему, что онъ получилъ извѣстіе изъ Польши, что ген. Хомутовъ въ Грауденцѣ отобралъ у поляковъ оружіе, причемъ многіе поляки переранены, что такой поступокъ можетъ имѣть дурныя послѣдствія и другія державы не могутъ на оное взирать индиферентно, признавая сіе предзнаменованіемъ употребляемой здѣшнимъ дворомъ въ Польшѣ безпредѣльной власти.—Вицеканцлеръ отвѣчалъ, что объ этомъ событіи не получено никакихъ извѣстій, но что возможно, что „нѣкоторые сущіе патріоты и прямые сыны отечества, видя себѣ утѣсненіе отъ другихъ безпокойныхъ головъ и немогучи онаго болѣе сносить, просили себѣ отъ ген. Хомутова руку помощи, которую онъ и подать въ такомъ случаѣ могъ, вѣдая что здѣшній интересъ требуетъ, чтобъ въ Польшѣ, какъ въ сосѣдственномъ госу-

---

за это какое либо удовлетвореніе, поэтому они оказались вынужденными предъявить протестъ противъ учиненнаго имъ насилія.

дарствѣ тишина и спокойствіе соблюдаемы и правости вольной націи не нарушены были“.

При сочиненіи отвѣта князю Лобковичу не худо дать имъ примѣтить, что здѣсь весьма странно кажется, что при всякомъ случаѣ насъ въ допросъ ведутъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію мая 1764.

895) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи гр. Остермана изъ Стокгольма отъ 19 (30) марта 1764 Панинъ представляетъ о необходимости имѣть въ нашей зависимости сенатора Левенгельма,—„онъ изъ непреданныхъ Франціи одинъ съ прямою головою, большихъ качествъ и человѣкъ основательный, но его кромѣ годоваго пенсіона ничѣмъ привязать невозможно.“

Я всегда на все то соглашаюсь, въ чемъ интересъ имперіи есть.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 12 апрѣля 1764.

896) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи отъ 15 (26) марта 1764 изъ Лондона, гр. Воронцовъ сообщилъ копію полученнаго имъ изъ Венеціи письма о принятомъ венеціанскимъ сенатомъ рѣшеніи возобновить чрезъ кн. Голицына (въ Вѣнѣ) переговоры о непосредственныхъ взаимныхъ сношеніяхъ и взаимномъ назначеніи посланниковъ для переговоровъ о заключеніи торговаго трактата.—Представленіе Панина: Je crois qu'il ne faut pas se presser avec quelque démarche immédiate et on peut écrire en réponse au C-te Woronzow qu'il fasse connaître à Mr. Morosini que V. M. attendra et recevra avec satisfaction les propositions que le sénat de Venise lui veut faire par la voie du Pr. Galitzin. (т. е. Я думаю, что не слѣдуетъ торопиться какимъ либо безпосредственнымъ поступкомъ и можно написать въ отвѣтъ гр. Воронцову, чтобы онъ объявилъ г-ну Морозини, что в. в. будетъ ожидать и приметъ съ удовольствіемъ предложенія, которыя венеціанскій сенатъ намѣревается вамъ сдѣлать чрезъ посредство кн. Голицына.)

Ainsi soit-il. (т. е. быть по сему).

Помѣта: Возвращено изъ дворца 16 апрѣля 1764.—См. рескриптъ Голицыну № 12 отъ 28 апрѣля 1764.

897) РЕСКРИПТЪ № 8 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Сообщается о представленіяхъ сдѣланныхъ Портою по вопросу объ избраніи короля въ Польшѣ и о содержаніи данныхъ Обрескову наставленій.

«Прилагая здѣсь копіи съ упомянутаго къ резиденту Обрескову отправленнаго рескрипта, также и съ ноты, [1]) повелѣваемъ вамъ въ дружеской откровенности сообщить о семъ гр. Финкенштейну, а при-

---

[1]) См. выше № 874 и 875.

томъ и требовать, дабы посланникъ Рексенъ въ равной силѣ наставленіями снабденъ и ему предписано было во всемъ по сему дѣлу поступать согласно съ резидентомъ Обресковымъ, какъ того мы отъ дружбы е. в-ва короля и ожидаемъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 17 дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

898) РЕСКРИПТЪ № 9 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Какъ мы со вступленія нашего на престолъ ни о чемъ столько не печемся, какъ о утвержденіи для пользы всего человѣчества и собственно вѣрныхъ нашихъ подданныхъ общаго въ Европѣ покоя и тишины, то усмотря многими и достовѣрными опытами равныя мнѣнія и склонности въ е. в-вѣ королѣ прусскомъ, согласились мы съ симъ государемъ принять между собою полезныя и сильныя къ тому мѣры. Въ семъ намѣреніи заключенъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, 31-го марта мѣсяца сего года и подписанъ взаимными министрами оборонительный трактатъ союза на восемь лѣтъ, съ котораго здѣсь точная копія прилагается купно со всѣми секретными артикулами и секретною же конвенціею и сепаратными ея артикулами на случай настоящаго въ Польшѣ междуцарствія. Вы имѣете всѣ сіи послѣднія пьесы содержать въ крайнемъ секретѣ для единственнаго вашего свѣдѣнія и наблюденія, чтобъ по онымъ отъ берлинскаго двора надлежащее во время исполненіе чинено было, отзываясь о натурѣ принятыхъ нами съ его прусскимъ в-вомъ обязательствъ къ прочимъ въ вашемъ мѣстѣ чужестраннымъ министрамъ, что оныя состоятъ въ одномъ оборонительномъ и союзномъ трактатѣ, который въ случаѣ нужды можете вы и сообщать имъ къ прочтенію, показывая чрезъ то самое, что главное нами принятое правило клонится единственно къ тому, чтобъ сохранить общую тишину. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 17 дня 1764 г.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

899) РЕСКРИПТЪ № 28 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Хотя въ послѣднихъ къ вамъ депешахъ отправленіе въ Литву требованнаго виленскимъ епископомъ шеститысячнаго корпуса отло-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 апрѣля 1764.

жено было на нѣсколько недѣль, какъ по причинѣ неудобнаго нынѣ къ походу времени, такъ особливо въ ожиданіи установленія между вами и шефами партіи нашей генеральнаго плана, но усмотря изъ полученныхъ послѣ того донесеній вашихъ, что нужда въ войскахъ становится отъ часу больше, а съ другой увѣдомясь прямо отъ князя Дашкова, что онъ по приказу вашему отдѣлилъ въ Вильну часть своего деташемента и потому судя, что можетъ быть началась уже дѣйствительно литовская конфедерація, разсудили мы за нужно поспѣшить теперь посылкою въ Вильну приготовленнаго въ Великихъ Лукахъ корпуса войскъ нашихъ.

Изъ приложенной здѣсь копіи съ указа нашего усмотрите вы, какія даны отъ насъ повелѣнія командующему онымъ генералъ-майору Ренненкамфу, вслѣдствіе чего и не оставите вы, посовѣтовавъ съ фамиліею князей Чарторижскихъ, какъ нынѣ предписать ему куда идти, гдѣ и сколько себя употреблять, такъ и впредь снабдѣвать его по усмотрѣнію вашему нужными наставленіями, дабы онъ всегда поступки свои намѣреніямъ вашимъ согласовать могъ.

Мы надѣемся, что сего корпуса, который дѣйствительно въ шесть тысячъ человѣкъ, довольно будетъ на первый случай къ защищенію друзей нашихъ; но со всѣмъ тѣмъ, если нужда востребуетъ большаго подкрѣпленія, отнюдь не отречемся мы подать имъ оное, сколь скоро о такой нуждѣ увѣдомлены будемъ, потому что всѣмъ смоленскимъ корпусомъ теперь вдругъ движеніе сдѣлать кажется съ одной стороны не столь надобно, сколь бы при настоящей распутицѣ не удобно было, а съ другой еще и подлежитъ нѣкоторымъ въ разсужденіи Порты Оттоманской уваженіямъ, которыя можетъ быть скоро совсѣмъ отвращены будутъ. Сверхъ того думаемъ мы, что за литовскою конфедераціею послѣдуетъ скоро и генеральная въ Польшѣ, или по крайней мѣрѣ первая мало-по-малу распространится и на все королевство, слѣдовательно же и друзья наши получатъ себѣ чрезъ то самое большую въ націи силу и безопасность собственною своею поверхностію, ибо кто изъ поляковъ здравый разсудокъ имѣющій захочетъ себя столько ослѣпить, чтобъ пристать къ слабой сторонѣ и сдѣлаться для другихъ тщетною жертвою?

По приближенію теперь времени къ сейму конвокаціи ожидаемъ мы отъ васъ съ нетерпѣливостію извѣстія о обращеніи, какое возьмутъ тогда дѣла, ибо прежде ничего точно опредѣлить не можно. Въ С.-Петербургѣ, 19 апрѣля 1764.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

900) РЕСКРИПТЪ № 29 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Въ трехъ послѣднихъ отъ васъ депешахъ подъ № 52, 53 и 54 доносите вы:

1) Что генеральный въ Пруссіи сеймикъ не могъ состояться за вознамѣренными отъ противной стороны насильствами, которыя, конечно, безъ генералъ-маіора Хомутова, и въ дѣйство произведены были бъ; что вы по причинѣ сближенія гетманомъ графомъ Браницкимъ коронныхъ войскъ къ Варшавѣ на время сейма конвокаціи съ совѣта и согласія друзей вашихъ занужно признали взять къ себѣ деташементъ помянутаго генералъ-маіора Хомутова, и что напослѣдокъ сей офицеръ осторожными и благоразумными своими поступками въ Грауденцѣ заслуживаетъ себѣ высочайшее наше благоволеніе.

2) Что вы обще съ прусскимъ резидентомъ склонили примаса къ посылкѣ къ гетману Браницкому епископа куявскаго и воеводы иновращлавскаго для освѣдомленія, не намѣренъ ли онъ сближать къ Варшавѣ войскъ своихъ; что напротивъ того онъ же, примасъ, по требованію пословъ французскаго и вѣнскаго присылалъ къ вамъ канцлера своего спрашивать, зачѣмъ прибылъ въ Закрочимъ корпусъ войскъ нашихъ; что графъ Мерсій въ недоброжелательствѣ своемъ къ намъ, по мнѣнію вашему, иногда и предѣлы данныхъ ему отъ двора наставленій превосходитъ, и что впрочемъ, приказали вы генералъ-маіору Хомутову сдѣлать отъ себя реманифестацію для опроверженія въ публикѣ приписываемаго ему и войскамъ его несостоятельства Грауденцкаго сеймика.

3) Что противная сторона выдумала къ вамъ отъ себя присылать коронныхъ референдаря Подоскаго и стольника Мощинскаго съ требованіемъ, чтобъ вы изъяснили причины, для которыхъ войска наши собираются въ Польшѣ; что вы вопреки задали оной другіе не по ея вкусу запросы и что впрочемъ противники крайне старались привесть примаса въ ихъ виды, т. е. подписанія общаго съ ними къ намъ письма, поднятія всего дворянства на кони и отсрочки на нѣкоторое время сейма конвокаціи.

На всѣ сіи представленія находимъ мы объявить вамъ въ отвѣтъ:

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1764.

На 1) Къ крайнему сожалѣнію нашему удостовѣряемся мы, что заводчики противной партіи не хотятъ во злобѣ своей оставить ни одного насильства безъ употребленія; но что дѣлать, когда они сами себя ослѣплять стараются? довольно для насъ, что знатная и здоровая часть народа чувствуетъ пользу нашего покровительства и нашего попеченія о благѣ отечества своего. Въ какой силѣ между тѣмъ разсудили мы за нужно дать знать публикѣ о томъ, что въ Грауденцѣ и толь наглымъ, и толь безчестнымъ образомъ происходило, усмотрите вы изъ приложенныхъ здѣсь печатныхъ листочковъ. [1]) Изъ содержанія ихъ можетъ свѣтъ безпристрастно разсудить, сколь мало войска наши были причиною разрыву тамошняго сеймика и сколь много съ другой стороны противники подали къ тому повода, присутствіемъ своихъ, къ нарушенію вольности и безопасности согражданъ, въ готовности содержанныхъ и предопредѣленныхъ войскъ.

Мы весьма довольны поведеніемъ генералъ-маіора Хомутова и вы имѣете обнадежить его нашею императорскою милостью и благоволеніемъ, объявляя притомъ, что въ доказательство оныхъ повелѣли мы обергофмейстеру любезнѣйшаго нашего сына, Панину, отправить къ нему знаки ордена Святыя Анны.

На 2) Совершенно апробуя общій вашъ у примаса съ прусскимъ резидѣнтомъ поступокъ, любопытны мы вѣдать, какой далъ отвѣтъ гетманъ коронный посланнымъ къ нему сенаторамъ и не вздумаетъ ли онъ употребить себѣ въ предлогъ прибытіе въ Закрочимъ генералъ-маіора Хомутова и подполковника Кашкина. Данный вами примасову канцлеру отвѣтъ о войскахъ нашихъ служитъ къ особливому нашему удовольствію. Мы удивляемся только, что примасъ, будучи человѣкъ патріотическихъ мнѣній, допустилъ себя уловить графомъ Мерсіемъ, который его толь мало менажируетъ; мы надѣемся, что вы не оставите искусно симъ обстоятельствомъ пользоваться, дабы сего магната вяще и вяще утверждать при нашей и друзей нашихъ сторонѣ.

О графѣ Мерсіи примѣчаете вы, что, можетъ быть, превосходитъ онъ даваемыя ему отъ двора наставленія, но согласуясь съ тѣмъ отчасти, думаемъ мы притомъ еще, что и самъ вѣнскій дворъ не можетъ по сю пору привыкнуть къ идеѣ видѣть насъ, какъ соединенными съ королемъ прусскимъ, котораго онъ единожды навсегда поставилъ себѣ непріятелемъ, такъ и дѣйствующихъ по несогласнымъ съ собственными его правиламъ.

---

[1]) См. выше № 892.

Сочиненную отъ имени генералъ-маіора Хомутова реманифестацію пріемлемъ мы за благо и желали бъ, чтобы оная въ акты города Грауденца включена была; но если сего не возможно будетъ одержать, можетъ однако сей недостатокъ чрезъ газеты или инако награжденъ быть.

На 3) Весьма странно, что нѣкоторая часть партикулярныхъ людей вздумала у васъ чрезъ нарочную присылку спрашивать о причинѣ собранія войскъ нашихъ въ земляхъ республики, подобно какъ бы они одни цѣлый ея корпусъ составляли и право къ тому имѣть могли. Данный вами референдарю и стольнику короннымъ во взаимныхъ запросахъ состоящій отвѣтъ, конечно, таковъ, какого имъ по непристойности поступка ожидать надлежало. Теперь главное дѣло въ томъ только, чтобъ и примаса одерживать, дабы онъ и далѣе не соглашался на происки и затѣи противной партіи, а особливо сколько принадлежитъ до предложенныхъ ему трехъ пунктовъ.

Подписывать къ намъ такое письмо, которое не на чемъ иномъ основано, какъ на злобѣ малаго числа собственными своими страстями и посторонними видами руководствуемыхъ людей, не сходствовало бы ни съ должнымъ къ намъ почтеніемъ, ни съ собственнымъ достоинствомъ примаса, который, имѣя теперь въ рукахъ власть правленія, долженъ наипаче пещись о сохраненіи въ отечествѣ своемъ тишины и цѣлости законовъ, кои извѣстнымъ образомъ ни отъ кого, кромѣ насъ, защиты и покрова имѣть не могутъ.

Выписывать посполитое рушеніе [1]) было бы пагубою республики, ибо можно ли себѣ вообразить, чтобъ множество разномыслящихъ людей, будучи вмѣстѣ, не усугубили тогда въ себѣ взаимной и безъ того уже неограниченной почти ненависти, и чтобъ оная удержалась въ предѣлахъ умѣренности безъ превращенія въ явную нестроицу и кровопролитіе, которое тѣмъ труднѣе унимать, что каждый былъ бы въ то время вооруженъ. Отсрочка сейма конвокаціи подвержена неменьшимъ неудобствамъ,—чѣмъ далѣе будетъ оный отложенъ, тѣмъ больше возымѣетъ времени къ усиленію возгараемый теперь въ пеплѣ огонь и тѣмъ больше будетъ взаимно къ преодолѣнію онаго трудностей.

Мы не сумнѣваемся, чтобы вы собою не сдѣлали примасу всѣхъ сихъ и многихъ другихъ примѣчаній, и для того коротко скажемъ только, не связывая вамъ однакожъ рукъ, если вы на мѣстѣ съ согласія и совѣта фамиліи князей Чарторижскихъ другое что-либо опредѣлить

[1]) Ополченіе.

за нужно признаете, что по мнѣнію нашему всего больше стараться надобно, дабы нынѣ сеймъ конвокаціи непремѣнно состоялся, если не инако, то хотя превращеніемъ въ конфедерацію, которую мы всячески подкрѣплять не оставимъ, равно какъ и нынѣ въ подкрѣпленіе литовской по всѣмъ вѣроятностямъ начало свое возымѣвшей уже, повелѣли шеститысячному корпусу войскъ нашихъ маршировать немедленно изъ Великихъ Лукъ въ Вильну, какъ вы о томъ изъ другаго нашего отъ сего же числа рескрипта обстоятельнѣе увѣдомитесь.

Впрочемъ полагаясь наипаче на искусное ваше дѣлами руководство, не хотимъ мы оставить васъ безъ извѣстія, что посолъ графъ Мерсій, какъ мы съ надежной стороны вѣдаемъ, пишучи недавно сюда къ князю Лобковичу и утая посылку двухъ сенаторовъ къ гетману, старается вмѣсто того учиненную къ вамъ отъ противной стороны депутацію представлять такою, какъ бы оная отъ самого примаса учинена была, къ подтвержденію первой, чрезъ канцлера его учиненной, коею онъ не доволенъ былъ. Мы полагаемъ сію ухватку въ число тѣхъ, которыя употребляются въ опорствованіи нашимъ намѣреніямъ и которыя нынѣ, можетъ быть, и отъ всѣхъ вѣнскаго двора министровъ усугублены будутъ, по причинѣ совершившагося между нами и королемъ прусскимъ союзнаго трактата.

Ратификаціи сего трактата, будучи 19-го числа сего мѣсяца дѣйствительно здѣсь размѣнены, повелѣли мы сообщить чрезъ министровъ нашихъ всѣмъ дворамъ вообще копіи онаго, а вѣнскому и лондонскому особливо еще и одинъ изъ секретныхъ при трактатѣ артикуловъ, т. е. о Польшѣ, подъ именемъ крайней къ нимъ довѣренности въ разсужденіи натуральнаго сопряженія интересовъ ихъ съ нашими и для показанія того непорочнаго и справедливаго основанія, на которомъ дѣйствуемъ мы согласно съ его прусскимъ велич. по настоящимъ дѣламъ республики польской, оставляя напослѣдокъ вамъ на волю, какимъ образомъ лучше сами разсудите сдѣлать публикѣ въ вашемъ мѣстѣ корпусъ трактата извѣстнымъ. Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 20 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

901) РЕСКРИПТЪ № 31 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Зная и по доношеніямъ вашимъ, и по многимъ опытамъ, сколь патріотическихъ мнѣній примасъ князь Любенскій, не могли мы нынѣ

изъ послѣднихъ доношеній нашего въ Константинополѣ резидента Обрескова инако какъ съ удивленіемъ увѣдомиться, что извѣстный полковникъ Станкевичъ, слѣпая креатура гетмана Браницкаго и Франціи, акредитованъ отъ него при Портѣ оттоманской въ качествѣ резидента польскаго и что потому представлялъ онъ ей, Портѣ, обвѣстительныя примасовы грамоты о кончинѣ королевской, да и отвѣтъ оной взаимно къ отправленію получилъ. Все, что мы въ семъ случаѣ къ нѣкоторому успокоенію придумать можемъ, состоитъ въ томъ, что примасъ учинилъ сей неосторожный и предосудительный поступокъ уловленіемъ противниковъ прежде, нежели онъ вами совершенно въ число друзей нашихъ пріобрѣтенъ былъ, и для того почитая за несходное дѣлать ему нынѣ какія либо о прошедшемъ примѣчанія, довольствуемся мы только предписать вамъ:

1) Чтобъ ему дать искусно выразумѣть, сколь много онъ самъ по себѣ интересованъ сдѣлать скорое поправленіе отзывомъ отъ Порты оттоманской злонамѣреннаго Станкевича подъ приличнымъ претекстомъ, а буде инако не можно, смѣною его чрезъ другаго надежнаго человѣка, который бы имени его во зло не употреблялъ, какъ то нынѣ часто чинится.

2) Чтобъ къ склоненію примаса на такой поступокъ употребить при особливомъ вашемъ стараніи и посредство наперсниковъ его, внушая имъ, что упущеніемъ толь нужнаго пункта уменьшитъ патронъ ихъ пріобрѣтенную въ отечествѣ славу и цѣну заслуги своей предъ нами, также и одолженія будущаго впредь короля, который со временемъ, буде не собственно ему, яко человѣку вышнее въ республикѣ достоинство имѣющему, но по крайней мѣрѣ роду и друзьямъ его благодарность свою существительнымъ образомъ изъявить можетъ.

3) Чтобъ вы шефамъ партіи нашей живо представили крайнюю неоткладываемую больше для собственной ихъ пользы нужду скорѣйшаго къ Портѣ отправленія надежнаго эмиссара, который бы превратные толки Станкевича и руководителей его на мѣстѣ совершенно опровергать и тѣмъ министерство оттоманское отъ всякихъ вредныхъ предубѣжденій отводить и охранять могъ.

Мы увѣрены, что фамилія князей Чарторижскихъ, какъ уже и обѣщала, не отречется исполнить сіе наше вновь повторяемое желаніе, которое происходитъ единственно отъ принятаго нами намѣренія спасать ихъ и республику отъ утѣсненія и гибели, но дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ оная нынѣ безъ упущенія малѣйшаго времени къ самому исполненію приведена была, въ чемъ мы тѣмъ надежнѣе

полагаемся на ваше попеченіе, что вы сами не можете не знать, сколь нужно удерживать турковъ отъ принятія въ польскихъ дѣлахъ участія, которое бы всѣмъ партіямъ равно бѣдственно, а намъ не безтягостно было и могло бы иногда завести насъ въ дальнія съ симъ народомъ хлопоты.

На сей рескриптъ ожидаемъ мы отъ васъ немедленнаго отвѣта, а между тѣмъ, для извѣстія вашего, повелѣли мы включить здѣсь экстрактъ изъ новѣйшихъ цареградскихъ доношеній. Въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1764.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

902) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе Н. И. Панина: Ваше имп. вел. сами примѣтить изволили нѣсколько скрытнаго безпокойства въ Обресковѣ, повидимому оттого, что Левашевъ къ нему присланъ; можетъ быть, оттого онъ и показываетъ желаніе возвратиться въ отечество. Но обстоятельства дѣлъ вашего вел. конечно требуютъ его тамъ пребыванія, слѣдовательно и нѣкоторой монаршей милости къ его ободренію, которую в. вел. ему оказать соизволите, естли по его желанію, представленному имъ, домъ укажете купить въ казну...

Сказавъ ему притомъ, что я за весьма нужно нахожу, чтобъ онъ остался тамо.

Помѣта: Прислано изъ дворца 20 апрѣля 1764.

903) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. МАСАЛЬСКОМУ.

*) Projet de lettre au grand général de Lithuanie Massalski.

(На концептѣ:) *Апробуется.* [1])

Monseigneur. Son Exc. Mr. l'évêque de Vilna votre fils ayant fait connaître à S. M. I. ma souveraine l'intention qu'il avait conjointement avec tous ceux qu'un véritable zèle attache au bien de leur patrie d'y former une confédération pour le maintien de leurs droits et libertés

---

*) Переводъ съ концепта письма е. пр-ства Н. И. Панина къ гетману литовскому графу Масальскому изъ С.-Петербурга, отъ 21-го апрѣля 1764 года.

Какъ е. с-ство господинъ епископъ виленскій сынъ вашъ ея имп. в-ству моей государынѣ донесъ о намѣреніи своемъ купно и всѣхъ тѣхъ, кои искренно о благополучіи отечества своего усердствуютъ, произвесть конфедерацію къ сохраненію ихъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 апрѣля 1764 года.

que le prince Radzivil et ses adhérents osent attaquer d'une manière aussi violente qu'injuste, et qu'il désirait d'être appuyé à cet effet d'un corps de ses troupes, S. M. I. pour remplir les engagements que l'amitié, le voisinage et les traités qui subsistent entre elle et la république lui imposent, vient de faire marcher 6 m. hommes sous les ordres du général major Rennenkampf.

Comme ces troupes seront incessamment rendues au lieu de leur destination et que S. M. I. ne peut douter que celles qui se trouvent sous le commandement de V. E. ne soient pareillement déjà rassemblées et en état d'agir, j'en ai été chargé d'en prevenir V. E. ainsi que des instructions qui ont été données au dit général de s'y joindre et de conformer ses opérations au plan et aux dispositions concertées et agréées par tout le parti attaché à la bonne cause et les ministres de S. M. I. à Varsovie.

S. M. I. assurée des sentiments patriotiques de V. E. compte d'autant plus fortement sur l'assistance qu'elle voudra bien donner à ses troupes tant pour leur marche que pour les quartiers dont elles auront besoin.

C'est une véritable satisfaction pour moi de pouvoir marquer dans cette occasion à V. E. la haute idée que ses sentiments et son amour

---

правъ и вольностей, кои князь Радзивилъ и сообщники его столь насильственнымъ и несправедливымъ образомъ нарушать осмѣливаются и что желаетъ онъ быть подкрѣпляемъ къ сему корпусомъ ея в-ва войскъ, то ея и. в-во къ исполненію обязательствъ между ея в-ствомъ и рѣчью посполитою по дружбѣ, сосѣдству и трактатамъ пребывающимъ соизволила указать выступить въ походъ шести тысячамъ человѣкъ подъ командою генералъ-маіора Ренненкамфа.

А какъ сіи войска немедленно въ назначенное имъ мѣсто прибудутъ, и ея и. в. сомнѣваться не можетъ, чтобы находящіяся подъ командою в. с-ства войска равномѣрно уже не были собраны и въ состояніи дѣйствовать, то имѣю я повелѣніе в. с-ство о томъ предувѣдомить, равно какъ и о данной помянутому генералу инструкціи, чтобъ съ оными соединиться и располагать свои операціи согласно съ принятымъ и постановленнымъ всею объ общемъ добромъ дѣлѣ усердствующею партіею и находящимися въ Варшавѣ ея имп. в-ства министрами планомъ.

Ея и. в. будучи увѣрена о патріотическихъ в. с-ства сентиментахъ, тѣмъ больше надѣется, что вы не оставите войскамъ ея в-ства какъ въ походѣ, такъ и въ разсужденіи потребныхъ иногда для нихъ квартиръ чинить благосклонное вспоможеніе.

Пользуясь симъ случаемъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъявляю я в. с-ству то отмѣнное къ персонѣ вашей почтеніе, которое сентименты и любовь ваша къ

pour sa patrie m'ont inspirés pour sa personne aussi bien que le vif empressement que j'aurai de la convaincre de plus en plus à l'avenir de l'estime et de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

904) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАССАЛЬСКОМУ.

*) Projet de lettre à l'évêque de Vilna Massalski.

(На концептѣ:) *Апробуется.* ¹)

M-gr. Je ne doute nullement que la lettre qu'il a plû à S. M. I. ma souveraine, d'envoyer à V. E. en réponse à la sienne par le major Bandré, aussi bien que celle dont j'ai eu l'honneur de l'accompagner, ne lui ait été rendue en son temps. Les nouvelles ultérieures qui nous sont venues de vos quartiers et qui annoncent votre confédération comme déjà formée ou sur le point de l'être, ont engagé S. M. I. à accélérer également les arrangements dont elle avait bien voulu vous prévenir. Elle vient de donner ordre pour la marche d'un corps de 6 m. hommes de ses troupes sous le commandement du général major Rennenkampf, lequel fera parvenir cette lettre à V. E. et a été chargé en même temps dans ses instructions de régler en toutes choses les opérations suivant le plan et les dispositions qui lui seront communiquées de concert par V. E. et les ministres de S. M. I. à Varsovie.

вашему отечеству во мнѣ возбудили, равно какъ и то усердное желаніе впредь васъ наиболѣе удостовѣрять о той отмѣнной эстимѣ и консидераціи, съ которыми я пребывать честь имѣю.

*) Переводъ съ концепта письма е. пр-ства Н. И. Панина къ епископу виленскому, графу Масальскому, изъ С.-Петербурга, отъ 21-го апрѣля 1764 года.

Я нимало не сомнѣваюсь, чтобъ в. с-ство не получили чрезъ г-на маіора Бандре отвѣта ея имп. в-ства моей государыни на ваше къ ея в-ству письмо, равно какъ и то, которымъ я оный препроводилъ. Послѣднія полученныя изъ вашихъ мѣстъ извѣстія, по которымъ конфедерація ваша, такъ сказать, уже начата или же вскорѣ произойти имѣетъ, побудили ея и. в-ство ускорить тѣми распоряженіями, о которыхъ ея и. в-во за благо разсудить изволила предувѣдомить васъ. Ея в-ство соизволила указать выступить въ походъ корпусу войскъ своихъ въ шести тысячахъ человѣкъ состоящій подъ командою генералъ-маіора Ренненкамфа, который сіе письмо в. с-ству доставить, и которому притомъ инструкціями повелѣно всѣ операціи свои располагать по получаемымъ имъ отъ в. с-ства и отъ пребывающихъ къ Варшавѣ министровъ ея имп. в-ва плану и диспозиціямъ.

¹) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 апрѣля 1764.

Comme ces troupes seront incessamment rendues au lieu de leur destination et qu'ainsi rien ne manquera pour l'appui de la bonne cause, le reste dépend uniquemet de la fermeté et de l'harmonie de ceux qu'un amour aussi pur que celui de V. E. pour le bien et la liberté de leur patrie aura réunis pour sa défense et conservation.

Il m'est bien agréable d'être chargé d'annoncer à V. E. une nouvelle si conforme à ses désirs, et de pouvoir lui répéter dans cette occasion les assurances de la considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

905) РЕСКРИПТЪ № 30 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КЪ КН. РЕПНИНУ.

При письмѣ вашемъ, графа Кейзерлинга, къ нашему д. т. сов. Панину прислали вы оригинальное къ вамъ письмо епископа виленскаго, которымъ проситъ онъ о кавалеріи Святаго Апостола Андрея новогродекскому кастелану Хрептовичу; а какъ вы сію просьбу препроводили хорошимъ свидѣтельствомъ о благонамѣренности и кредитѣ сего магната, то, соизволяя охотно на показаніе ему сей нашей имп-ой милости, повелѣваемъ вамъ доставить къ нему находящіеся у васъ знаки ордена послѣ перваго министра гр. Бриля, препровождая ихъ пристойными отъ имени нашего увѣреніями. Данъ въ С.-Петербургѣ, 20-го апрѣля 1764 года.

Екатерина.

906) РЕСКРИПТЪ № 32 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

При реляціи вашей подъ № 55 получили мы между другими приложеніями и запечатанное письмо противной стороны. Находя раз-

---

А какъ сіи войска немедленно въ назначенное имъ мѣсто отправятся, итакъ къ подкрѣпленію общаго добраго дѣла уже ничего доставать не будетъ, то остальное зависитъ единственно отъ твердости и добраго согласія тѣхъ, коихъ такая же чистая любовь, каковую и ваше сіятельство къ благополучію и вольности отечества ихъ имѣете, соединитъ къ защищенію и сохраненію онаго.

Мнѣ весьма пріятно, что имѣю повелѣніе сообщить вашему сіятельству извѣстіе съ желаніемъ вашимъ столь сходное и удостовѣрить васъ при семъ случаѣ о томъ отмѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ имѣю честь пребывать.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 апрѣля 1764.

сужденія и примѣчанія ваши на оное совершенно основательными, поручаемъ мы для выигранія времени, вамъ самимъ сочинить пристойный отъ имени нашего отвѣтъ, употребляя на то ввѣренные вамъ за подписаніемъ руки нашей бланкеты. Мы увѣрены, что вы въ семъ важномъ сочиненіи не оставите, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, согласовать возраженія и доказательства отъ примѣровъ и законовъ республики приводимые, вопреки жалобамъ и клеветамъ гетмана Браницкаго и его сообщниковъ, съ настоящимъ въ Польшѣ положеніемъ духовъ и ихъ импрессіями, кои натурально главнымъ руководствомъ служить должны; и для того, не ограничивая васъ отсюда предписаніями, упоминать ли въ отвѣтѣ нашемъ или нѣтъ о несправедливомъ подписаніи письма изъ палатъ примаса и о недостойныхъ способахъ, кои къ склоненію его употреблены были, хотимъ мы только объявить мнѣніе наше о формѣ, въ какой тотъ отвѣтъ предъявленъ быть имѣетъ. Мы думаемъ,—что лучше формою деклараціи, нежели письма. Въ деклараціи можно всякую вещь назвать прямо ея именемъ, а слогъ письма требуетъ напротивъ того нѣкотораго менажемента, и къ такимъ людямъ, кои теперь, какъ мы къ сожалѣнію видимъ, не заслуживаютъ больше никакого; въ деклараціи будемъ мы изъясняться къ цѣлому народу и ко всему корпусу республики, а письмомъ—съ нѣкоторою только и то развращенною частью членовъ ея, что меньше сходствовало бы съ достоинствомъ короны нашей; въ деклараціи пристойнѣе описать всѣ нарушенія вольности и безопасности гражданской отъ стороны противниковъ, славнѣе показать свѣту причины нашего отъ оныхъ поведенія и нашего жъ на обязательствахъ имперіи и собственномъ благосостояніи республики основывающагося права защищать истинныхъ сыновъ отечества отъ утѣсненія и насильствъ, сохранять народную тишину отъ помущенія и предупреждать тѣмъ воспламененіе бѣдственной гражданской войны, которая легко бы могла возжечь распространеніемъ своимъ общее въ сѣверѣ, а можетъ быть и во всей Европѣ, пламя; въ письмѣ, напротивъ того, могло бы нѣкоторымъ образомъ казаться, что мы даемъ въ поведеніи нашемъ отчетъ.

Изъясня такимъ образомъ наше мнѣніе о формѣ отвѣта, оставляемъ мы существо онаго на ваше разсужденіе и соглашеніе съ шефами друзей нашихъ.

Впрочемъ апробуя весьма данный вами примасу отвѣтъ, съ котораго вы при реляціи № 56 копію прислали, ссылаемся мы на другіе

сей экспедиціи рескрипты, и пребываемъ, вамъ и. т д. Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 22 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

907) РЕСКРИПТЪ № 33 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Въ то время какъ уже вся экспедиція капитана Тира почти готова была, получили мы исправно реляцію вашу подъ № 57 купно съ письмомъ отъ благонамѣренной партіи. По важности дѣла не хотѣли мы нисколько умедлить отвѣтомъ нашимъ, засвидѣтельствуя вопервыхъ собственно вамъ то великое удовольствіе съ коимъ пріемлемъ мы настоящихъ трудовъ вашихъ плодъ.

Фамиліи князей Чарторижскихъ и ихъ друзьямъ имѣете вы равномѣрно засвидѣтельствовать особливое удовольствіе наше и сильнѣйше увѣрить ихъ притомъ, что какъ мы и прежде, зная ихъ патріотическія мнѣнія, всегда съ охотою подавали имъ существительные опыты нашего благоволенія и покровительства, тѣмъ паче нынѣ намѣрены усугубить оныя, видя крайность, къ которой доводятъ ихъ утѣсненія и насильства противниковъ; что мы теперь довольны настоящею ихъ реквизиціею, доколѣ дѣла въ отечествѣ ихъ не объяснятся и доколѣ не придутъ они въ состояніе повторить намъ ее въ свое время торжественнымъ образомъ и со всѣми обрядами законной формы; что на первомъ началѣ какъ прежде уже повелѣли мы шеститысячному корпусу войскъ нашихъ подъ командою генералъ-маіора Ренненкампфа со всевозможною поспѣшностью идти къ Вильнѣ на подкрѣпленіе начатой въ Литвѣ конфедераціи, которая конечно сею защитою одержитъ поверхность, а особливо когда и гетманъ литовскій Масальскій умножитъ оную по обѣщанію своему арміею сего великаго княжества, такъ нынѣ по поводу реквизиціи ихъ предписали мы и генералу князю Волконскому вступить со всею его арміею немедленно въ границы республики, что конечно по принятымъ на всѣ случаи благовременнымъ и достаточнымъ мѣрамъ отъ сего числа въ двѣ, а по большей мѣрѣ въ три недѣли послѣдовать имѣетъ, и что впрочемъ мы отъ нихъ взаимно ожидаемъ, что они какъ сами собою всѣми силами стараться будутъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 апрѣля 1764.

утвердить себя въ кредитѣ, любви и довѣренности у сограждань своихъ, дабы главное дѣло сколько можно болѣе народнымъ согласіемъ къ желаемому концу приводить, такъ, съ другой стороны, и о томъ попеченіе свое прилагать будутъ, дабы войска наши по извѣстному предварительному плану, въ деревняхъ ихъ потребное пропитаніе находить и тѣмъ меньше на походѣ остановляемы быть могли.

Мы не сумнѣваемся, что всѣ сіи увѣренія друзьямъ нашимъ весьма пріятны будутъ, и что они теперь, полагаясь надежно на скорую и сильную отъ арміи нашей помочь, возьмутъ съ своей стороны всѣ потребныя мѣры, дабы не только литовская конфедерація доброе свое начало съ успѣхомъ продолжать могла, но чтобы и въ коронѣ духи совершенно приготовлены были къ соединенію себя съ нашими войсками, сколь скоро оныя вступятъ въ предѣлы отечества ихъ.

Вамъ же собственно рекомендуемъ: 1) вслѣдствіе того, что уже къ вамъ писано отъ нашего дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина, дабы вы къ генералу князю Волконскому отправили какъ наискорѣе двухъ надежныхъ поляковъ,—одного для публичныхъ сочиненій, а другаго для показанія деревень пріятельскихъ и противничьихъ; 2) чтобъ вы его нынѣ же съ нарочнымъ отъ себя курьеромъ увѣдомили какъ о образѣ, какъ съ которыми поступать, такъ о мѣстѣ, куда ему по вступленіи въ границы польскія учредить походъ свой; 3) чтобъ вы друзьямъ нашимъ по часту напоминали о нуждѣ заготовленія по деревнямъ ихъ провіанта и фуража для поспѣшенія марша князя Волконскаго; 4) чтобъ вы напослѣдокъ подали достаточное сему генералу обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣніе и нужные по оному совѣты, къ учрежденію первыхъ его поступковъ, потому что мы отсюда по дальности мѣстъ не можемъ ему дать другихъ, кромѣ общихъ наставленій, [1] удовольствовавшись токмо нынѣ предписать, чтобъ онъ при настоящемъ своемъ вступленіи въ походъ деташировалъ впередъ подъ именемъ авангарда корпусъ отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ и вслѣдъ оному скорыми маршами всячески поспѣшалъ къ Варшавѣ, дабы доставить къ вамъ больше войска, слѣдовательно же и больше опоры. Въ С.-Петербургѣ, 22 апрѣля 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

---

[1]) См. ниже № 919.

908) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГОДЗСКОМУ. [1])

St.-Pétersbourg, ce 22 avril 1764.

*) Projet de lettre au palatin de Podlachie Gordzki. Monsieur le palatin de Podlachie Gordzky. Je viens d'être avertie par mes ministres résidants à Varsovie du zèle et de la fermeté avec lesquels vous vous êtes opposé à la hauteur et aux violences d'un parti qui menace votre république de rien moins que d'une oppression et d'un bouleversement total de sa constitution et de ses libertés. Voyant les soins que je prends de leur conservation reconnus par une personne dont j'ai sujet de me former une idée si avantageuse, j'emploie cette occasion pour vous en marquer ma satisfaction. Des sentiments aussi patriotiques ne pourront pas manquer de vous attirer l'approbation de tous ceux qu'animent des vues si pures et justes. Et j'aurai un vrai plaisir de pouvoir vous donner constamment à vous et à toute votre famille des marques de me bienveillance et de ma protection. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le palatin de Podlachie, en sa sainte et digne garde.

909) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [2]) [3])

à St.-Pétersbourg, ce 23 d'avril 1764.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Je ne répondrai point à votre № LXVII puisque j'y ai déja répondu par les effets, comme vous aurez pû voir par les dépêches du dernier courrier.

---

*) Проектъ письма къ воеводѣ подляшскому Годзскому. Господинъ воевода подляшскій Годзскій. Я только что увѣдомлена моими резидующими въ Варшавѣ министрами объ усердіи и твердости, съ коими вы возстали противъ надменности и насилій партіи, которая угрожаетъ вашей республикѣ не менѣе какъ угнетеніемъ и совершеннымъ ниспроверженіемъ ея конституціи и вольностей. Видя, что попеченія мои объ ихъ охранѣ признаются лицомъ, о которомъ я имѣю основанія быть столь выгоднаго мнѣнія, пользуюсь симъ случаемъ, выразить вамъ мое по сему поводу удовольствіе. Столь патріотическія чувства несомнѣнно доставятъ вамъ одобреніе всѣхъ тѣхъ, кто воодушевленъ столь чистыми и справедливыми намѣреніями. Мнѣ же будетъ весьма пріятно всегда оказывать вамъ и всему вашему семейству знаки моего благоволенія и покровительства. За симъ молю Бога да хранитъ Онъ васъ.

С.-Петербургъ 23 апрѣля 1764 года

*) Господинъ графъ Кайзерлингъ. Я не буду отвѣчать письмомъ на вашъ № 67 потому что я уже отвѣчала на него дѣломъ, какъ вы могли усмотрѣть изъ депешъ доставленныхъ вамъ послѣднимъ курьеромъ.

[1]) Рукою переписчика.

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

[3]) Это письмо написано вполнѣ согласно пунктамъ проектированнымъ Н. И. Панинымъ.—Въ донесеніи № 67 отъ 25 марта (5 апрѣля) гр. Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе

Je suis parfaitement de l'avis de lord Stormont dont vous m'envoyez la lettre dans le № LXVIII. Je ne crois pas que la Cour de Vienne se remue: d'ailleurs les mesures effectives et déterminées, que je viens d'ordonner et que vous verrez dans les dépêches d'aujourd'hui, prouveront au public ma fermeté, et cela ruinera beaucoup la politique raffinée de Mercy, la présomption seule peut faire son défaut vis à vis de sa Cour et celle-ci, étant bien aise de me nuire, embrasse d'autant plus facilement les espérances, dont il la flatte. Quant à la Cour de Saxe, je vous en parlerai plus bas. Jai donné mes ordres pour que le détachement que la famille Czartoriski a désiré que j'envoye dans l'Ukraine Polonaise, comme vous me le mandez par votre LXIX, y marche. Pour ce qui regarde la lettre du C-te Kaunitz, que le C-te de Mercy a montrée au Primat, son contenu peut avoir fort bien en vue les deux motifs que vous lui attribuez, c'est à dire, de gagner du temps afin de voir quelques changemens dans les conjonctures présentes, et reculer en même temps dans

---

Я совершенно раздѣляю мнѣніе лорда Стормонта коего письмо вы прислали мнѣ при № 68. Я не думаю чтобы вѣнскій дворъ зашевелился; впрочемъ дѣйствительныя и рѣшительныя мѣры только что указанныя мною и которыя вы усмотрите изъ сегодняшнихъ депешъ, докажутъ публикѣ мою твердость, и это сильно подорветъ утонченную политику Мерси. Его легкомысліе можетъ повредить ему при его дворѣ, который будучи всегда готовъ сдѣлать мнѣ противное, тѣмъ охотнѣе принимаетъ на вѣру всѣ надежды коими Мерси льститъ ему. Что же касается до саксонскаго двора, я скажу вамъ о немъ ниже. Я отдала приказанія отряду который семейство Чарторижскихъ желаетъ чтобы я отправила въ польскую Украйну, какъ вы о томъ сообщаете мнѣ вашимъ № 69, слѣдовать туда. Что же касается до письма графа Кауница показаннаго графомъ Мерси Примасу, то весьма возможно, что содержаніе его имѣетъ въ виду обѣ цѣли на которыя вы указываете, т. е. выиграть время въ ожиданіи какихъ либо измѣненій въ настоящихъ обстоятель-

о необходимости ускорить соглашеніе съ Пруссіею по польскимъ дѣламъ; замедленіе его значительно вредитъ устройству тамошнихъ дѣлъ; о необходимости ускорить походъ 4 полковъ въ Литву; придется ввести въ Польшу всю русскую армію. — При донесеніи № 68 отъ 31 марта (11 апрѣля) Кейзерлингъ сообщаетъ копію съ письма лорда Стормонта, англійскаго посла въ Вѣнѣ, къ Понятовскому, въ которомъ посолъ выражаетъ мнѣніе, что Австрія только запугиваетъ, но не въ состояніи вести войну и въ крайнемъ случаѣ сдѣлаетъ нѣсколько военныхъ демонстрацій на границахъ; если затѣмъ увидятъ, что этимъ испугали поляковъ и поколебали Россію, то будутъ продолжать, если же увидятъ, что не производятъ впечатлѣнія, то перестанутъ; по этому поводу К. находитъ непонятнымъ рвеніе Мерси въ пользу противной партіи и объясняетъ это желаніемъ вызвать безпокойство въ своемъ дворѣ и вовлечь его въ дѣятельное вмѣшательство.—Въ донесеніи № 69 отъ 3 (14) апрѣля К. сообщаетъ содержаніе письма Кауница къ Мерси, въ которомъ говорится о невозможности въ настоящее время подать военную помощь республикѣ, но если выборы короля будутъ отсрочены, то потомъ, быть можетъ, это окажется возможнымъ.

les promesses, qu'on a avancées dans le premier mouvement de mauvaise volonté contre nous. C'est pourquoi la bonne politique exige de moi autant plus de ne point laisser échapper cette conjoncture pour achever mon ouvrage, ainsi que je l'ai préscrit dans le rescrit d'aujourd'hui. En réponse à votre № LXX je vous dirai que vous trouverez dans les rescrits de l'expédition présente toutes les mesures que vous souhaitez pour détruire dans son commencement le nouveau plan que le grand général vient de former avec les deux ambassadeurs en faveur du Prince Xavier. La lettre au Woyewode de Podlachie que vous recevrez, remplit votre seconde demande; je n'ai pas voulu différer de l'envoyer àfin d'encourager ce nouveau prosélyte dans le parti de la bonne cause. Vous me mandez dans le № LXXI qu'on fait venir le prince Xavier à Varsovie. Il est difficile de présumer, que ce prince voulût s'aventurer ainsi après qu'on saura par l'arrivée du dernier courrier qui vous a été expedié, positivement, comment je suis résolue de soutenir mes intentions. Mandez moi, si la C-tesse Oginska viendra ici, je ne serais pas fâchée de la voir et soyez assuré [1]) que je serai comme toujours votre très affectionnée.

Caterine.

ствахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ податься назадъ по отношенію къ обѣщаніямъ даннымъ подъ первымъ движеніемъ недоброй воли къ намъ. Поэтому хорошая политика требуетъ отъ меня тѣмъ болѣе не упускать этого случая чтобы докончить мое дѣло такъ, какъ мною предписано въ рескриптѣ отъ сего дня.

Въ отвѣтъ на вашъ № 70 скажу вамъ, что вы встрѣтите въ рескриптахъ настоящей экспедиціи всѣ тѣ распоряженія которыхъ вы желаете чтобы разрушить въ самомъ началѣ его новый замыслъ затѣянный великимъ генераломъ вмѣстѣ съ обоими послами въ пользу принца Ксаверія. Письмо къ воеводѣ Подляхіи, которое вы получите, удовлетворитъ второе ваше желаніе; я не хотѣла мѣшкать его отправленіемъ, дабы поощрить этого новаго прозелита (новообращеннаго) благомыслящей партіи. Вы сообщаете мнѣ № 71 что принца Ксаверія выписываютъ въ Варшаву. Трудно предполагать, что этотъ принцъ пожелаетъ пуститься въ такое дѣло послѣ того когда съ пріѣздомъ послѣдняго курьера отправленнаго къ вамъ сдѣлается положительно извѣстнымъ, какимъ образомъ я рѣшилась поддерживать свои намѣренія.

Сообщите мнѣ, пріѣдетъ ли сюда графиня Огинская. Я была бы не прочь видѣть ее и будьте увѣрены что я останусь какъ всегда благосклонная къ вамъ.

Екатерина.

[1]) Въ копіи вмѣсто слова assuré—persuadé.

910) РЕСКРИПТЪ № 9 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей № 35 обстоятельно усмотрѣли мы, коимъ образомъ вы по прежнимъ къ предмѣстнику вашему графу Кейзерлингу насланнымъ рескриптамъ сдѣлали внушеніе графу Коллореду о уничтоженіи и непризнаніи приведеннаго нынѣ паки въ движеніе любскаго коадьюторства. И хотя вы не получили удовольствительнаго на то отвѣта, а примѣтили паче, что сіе дѣло конечно рѣшится въ пользу датскаго двора, со всѣмъ тѣмъ вы весьма изрядно поступили, что не остались въ молчаніи при новомъ движеніи сего дѣла. По меньшей мѣрѣ пристрастіе вѣнскаго двора болѣе изъ того открывается; но какія бы съ стороны онаго конфирмаціи ни воспослѣдовали, однако со временемъ могутъ они сами собою уничтожиться, когда на мѣрѣ полагаемою здѣсь съ датскимъ дворомъ негоціаціею уступитъ сей дворъ любское коадьюторство въ пользу колѣна его свѣтлости принца Августа, епископа любскаго. Итакъ между тѣмъ, пока сіе воспослѣдуетъ, не остается иного, какъ отдать на волю вѣнскому двору поступить нынѣ въ семъ дѣлѣ по своему благоизобрѣтенію; но еслибъ до полученія сего нашего рескрипта означенное дѣло еще рѣшено не было, въ такомъ случаѣ имѣете вы на основаніи прежнихъ графу Кейзерлингу данныхъ повелѣній стараться, сколько благопристойность допуститъ, чтобъ учиненное любскимъ соборомъ неправильное коадьюторское избраніе уничтожено, или по меньшей мѣрѣ императорское рѣшеніе отложено было до другаго времени. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Ея И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

911) РЕСКРИПТЪ № 5 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

Реляціею № 3 описывая вы разговоръ вашъ съ лордомъ Сандвичемъ о постановляемыхъ союзномъ и коммерціи трактатахъ, упомянули притомъ, что сей лордъ, говоря наконецъ о польскихъ настоящихъ дѣлахъ, отозвался къ вамъ, коимъ образомъ онъ благонадеженъ, что и самое великобританскаго короля умѣренное въ оныхъ дѣлахъ поведеніе удержитъ Францію отъ глубокаго въ нихъ вмѣшиванія.

---

[1]) Помѣта: По апробаціи писать цифирью.

Такое мнѣніе лорда Сандвича, слѣдовательно и англійскаго министерства, весьма неосновательно, ибо вопреки тому Франція купно съ вѣнскимъ дворомъ производятъ въ Польшѣ при нынѣшнемъ междуцарствіи великія возмущенія и интриги, усугубляя и распространяя ихъ отъ часу больше, имѣя притомъ безъ сомнѣнія такое намѣреніе, чтобъ сдѣлать въ республикѣ совершенное раздѣленіе духовъ и, пользуясь тѣмъ, возвесть на польскій престолъ такого короля, который бы отъ нихъ во всемъ зависѣлъ. Какія коронный гетманъ Браницкій вмѣстѣ съ единомышленникомъ своимъ, виленскимъ воеводою княземъ Радзивиломъ, дѣлаетъ теперь въ республикѣ насильства, притѣсненія и наглости, испровергаютъ государственные законы и уставы, о томъ подробно вамъ знать дано циркулярнымъ рескриптомъ нашимъ отъ 27 минувшаго марта. Къ симъ неистовымъ поступкамъ поощряются оные магнаты пренебрегающіе спокойствіе и тишину отечества своего, единственно Франціею и вѣнскимъ дворомъ и употребляются орудіемъ къ достиженію ихъ намѣренія, къ расширенію въ Польшѣ власти ихъ, и слѣдовательно къ умноженію въ сѣверѣ своей инфлюенціи.

О такихъ интригахъ означенныхъ дворовъ имѣете вы при удобномъ случаѣ англійскому министерству, особливо лорду Сандвичу въ разговорахъ знать дать, примѣчая притомъ, что наблюдаемая понынѣ великобританскимъ дворомъ въ польскихъ дѣлахъ умѣренность весьма худо удерживаетъ Францію и другія державы отъ вмѣшиванія въ оныя дѣла, но паче можетъ ободрять еще инфлюенцію ихъ въ сѣверѣ. Къ сему можете вы собственнымъ разсужденіемъ вашимъ присовокупить, что пріобрѣтеніе Франціею большей въ сѣверѣ инфлюенціи не сходствовало бъ, кажется, съ интересомъ Англіи, которой натурально не индиферентно на то смотрѣть надлежало бъ.

Какое дѣйствіе возъимѣютъ въ англійскомъ министерствѣ такія ваши внушенія, о томъ будемъ мы ожидать доношенія вашего. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Ея И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

912) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

Отправленнымъ еще въ прошломъ 1762 году циркулярнымъ рескриптомъ всѣмъ нашимъ при иностранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ повелѣли мы производить почасту между собою переписку, колико то для поспѣшествованія интересовъ нашихъ нужно быть мо-

жетъ, доноса и намъ притомъ о чемъ, кто и куда писалъ. Мы съ удовольствіемъ видѣли, что по сему нашему повелѣнію должнѣйше исполняемо было; но какъ нынѣшнія въ Польшѣ обстоятельства повидимому главное возбуждаютъ примѣчаніе у всѣхъ державъ, и потому во взаимной перепискѣ министровъ нашихъ тѣмъ больше состоитъ нужда, что каждый изъ нихъ чрезъ то лучше въ состояніи былъ бы, развѣдывая о происходящемъ въ его мѣстѣ, съ точностью намъ доносить, то мы за потребно разсудили вышеупомянутый циркулярный рескриптъ отъ 26 сентября прошлаго 1762 года чрезъ сіе еще потвердить. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербргѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

913) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

(Начало тождественно съ рескриптомъ № 9 отъ 17 апрѣля кн. Долгорукову см. выше № 898.)

...Въ семъ намѣреніи заключенъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, 31-го марта мѣсяца сего года и подписанъ взаимными министрами оборонительной трактатъ союза на восемь лѣтъ, съ котораго здѣсь точная копія прилагается. Вы можете дать оную тамошнему двору съ такимъ изъясненіемъ, что мы, желая вообще со всѣми державами жить въ мирѣ и согласіи, восхотѣли каждой изъ нихъ открыть существо принятыхъ нами съ прусскимъ в-вомъ непорочныхъ обязательствъ, дабы изъ того о принятомъ нами главномъ правилѣ сохраненія общей тишины справедливо судить было можно. Какимъ образомъ сіе ваше откровеніе принято и соотвѣтствовано будетъ, не оставите вы намъ во свое время доносить.

Въ рескриптахъ въ Вѣну № 11 и въ Лондонъ прибавлено еще слѣдующее:

Сверхъ того имѣете вы еще министерству (е. в-ва императрицы-королевы) въ крайней довѣренности сообщить слѣдующую при семъ копію съ постановленнаго при трактатѣ о польскихъ дѣлахъ секретнаго артикула, объявляя оному, что мы на сіе сообщеніе, какого ни которой другой державѣ не сдѣлано, поступаемъ изъ особливой консидераціи и дружбы къ (е. цесаревину в-ву,) яко натуральными интересами соединенной съ нами государынѣ, равно какъ и въ показаніе того непорочнаго и справедливаго основанія и побужденія на которомъ содѣйствуетъ е. в. король прусскій нашимъ въ республикѣ польской толь полезнымъ для цѣлости и сохраненія ея негоціаціямъ, надѣясь

напротивъ того, что и вѣнскій дворъ отдастъ мнѣніямъ и поступкамъ нашимъ въ томъ должную и совершенную справедливость. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 27 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

914) РЕСКРИПТЪ № 14 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему:* [1])

Послѣ отправленія къ вамъ рескриптовъ нашихъ съ № 11 по № 13 получили мы отъ васъ реляціи съ № 6 по № 12 въ разное время. Изъ оныхъ, такожъ и по другимъ обращеніямъ видимъ мы, что французскій дворъ стремится всѣми мѣрами Порту подвинуть къ принятію участія въ польскихъ дѣлахъ и до того довесть, дабы при нынѣшнемъ избраніи короля, помощью или подкрѣпленіемъ, а по крайней мѣрѣ прямымъ или для лица оказуемымъ заступленіемъ ея возведенъ былъ въ сіе достоинство одинъ изъ саксонскихъ принцевъ или на худой конецъ одинъ изъ Піастовъ оному двору и союзникамъ его угодный; почему и не сумнѣваемся мы, что всѣ они вообще и преданные имъ изъ польскихъ магнатовъ и впредь не останутся въ покоѣ, но доколѣ возможно, мутить будутъ Портою и, не отвращаясь никакими неудачами, всѣ пути испытывать пожелаютъ къ достиженію сего предмета. Сего ожидать имѣемъ мы толь основательнѣйшую причину, что австрійскій домъ, забывая всѣ знатные отъ двора нашего въ крайнихъ его бѣдствіяхъ оказанные ему дружескіе опыты и одолженія, и по всѣмъ случаямъ и консидераціямъ въ дѣлахъ европейскихъ на нынѣшнее и будущее время извѣстную и необходимую въ насъ нужду и надобность, намѣреніямъ нашимъ въ Польшѣ перечить и отнынѣ жъ горделиво о томъ говорить начинаетъ, частью изъ угодности французскому двору, частью жъ и для того, что мы съ е. в-вомъ королемъ прусскимъ пребываемъ въ тѣсной дружбѣ, и какъ затвердѣлому въ дѣлахъ австрійскому самовластію и волѣ слѣдовать не хотимъ, такъ и во взаимныхъ интересахъ нашихъ съ онымъ домомъ вѣдаемъ опредѣлять истинное равновѣсіе и всему настоящую мѣру.

Благоразумные поступки ваши и кстати употребленная ухватка, а особливо данные турецкому министерству съ твердостью отвѣты, которыми вы, испровергнувъ французскіе происки, Порту при полез-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 апрѣля 1764.

ной для насъ диспозиціи содержать умѣли, суть таковы, какихъ мы отъ извѣданнаго искусства и знанія вашего въ дѣлахъ всегда ожидали, и потому служатъ къ крайнему удовольствію нашему и благоугодности. А по описаннымъ въ тѣхъ реляціяхъ обстоятельствамъ чаемъ мы, что объясненные вамъ въ рескриптѣ нашемъ подъ № 11 [1]) резоны наипаче еще достаточны будутъ къ утвержденію Порты при согласныхъ съ нами и берлинскимъ дворомъ мнѣніяхъ о избраніи не токмо одного изъ Піастовъ, но намъ же и благонамѣреннаго, и надѣемся, что если Порта приметъ оныя въ безпристрастное разсужденіе, то, конечно, признаетъ ихъ сходными съ собственнымъ ея интересомъ, а особливо когда она прямо желаетъ избѣжать съ нами ссоры и съ сохраненіемъ чести своей остаться въ покоѣ; ибо при настоящемъ дѣлъ польскихъ положеніи, и какъ бы кто ни толковалъ, остается ей между двумя резолюціями одинъ алтернативъ, т. е. согласовать нашимъ и короля прусскаго общимъ и единогласнымъ видамъ въ выборѣ короля Піаста изъ благонамѣренныхъ гражданъ, который бы не руководствовался посторонними интересами, находя собственный свой въ благосостояніи отечества, и потому считалъ всегда за первый попеченія своего предметъ сохранять ненарушимую дружбу со всѣми окрестными державами, а особливо съ нами и Портою, кои болѣе другихъ правилами политики своей обязаны престерегать цѣлость ея законовъ и вольности, и потому бы она, Порта, приступая къ тѣмъ на торжественномъ трактатѣ основаннымъ видамъ, сдѣлала намъ, королю прусскому и будущему короны польской преемнику общую угодность, за которую ей отъ всѣхъ равно при другихъ случаяхъ совершеннымъ взаимствомъ съ охотою соотвѣтствовано будетъ; а инако въ другомъ, сей резолюціи противномъ случаѣ,—пріобщиться къ проискамъ и замысламъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ, въ возведеніи на престолъ польскій принца чужестраннаго или и изъ Піастовъ такого, который бы по ихъ дудкѣ совершенно плясалъ. Пускай сама Порта судитъ безпристрастно, не подвергнетъ-ли она себя крайнимъ неудобствамъ: 1) въ персонѣ принца саксонскаго дома потому, что и по толь ближнему родству своему съ обоими помянутыми домами и по зависимости отечества своего отъ воли вѣнскаго двора, какъ по смежности границъ, такъ и по германскимъ дѣламъ, кои рѣшатся извѣстнымъ образомъ между имперскими князьями властью императора римскаго, не можетъ оный инако, какъ слѣпо повиноваться всѣмъ прихо-

[1]) См. выше № 874.

тямъ вѣнскаго двора, который того за цѣну одолженія своего въ доставленіи короны, при каждомъ случаѣ неотмѣнно требовать будетъ; а отъ принца саксонскаго, коему всѣ означенныя уваженія должны руки связывать, можно ли съ нѣкоторою вѣроятностью ожидать, чтобъ онъ интересы наслѣдственнаго своего владѣнія промѣнялъ на польскіе, кои для него временные, а для дома его совсѣмъ посторонніе, если только не предполагать, что онъ по примѣру послѣднихъ двухъ правленій всячески стараться станетъ сдѣлать корону польскую въ родѣ своемъ наслѣдственною, что съ здравою политикою всѣхъ сосѣдей отнюдь несовмѣстно, и отъ нихъ безъ поврежденія собственной своей безопасности допущено быть не можетъ. 2) **Въ персонѣ другаго чужестраннаго принца**, потому что французскій и вѣнскій дворы такого изберутъ, который бы ихъ намѣреніямъ не меньше саксонскаго соотвѣтствовалъ; выборъ будетъ состоять въ принцѣ собственнаго ихъ дома или же въ такомъ, который бы по себѣ, по роду и по землямъ своимъ совершенно отъ ихъ руководства зависѣлъ. Можетъ ли Франція, будучи отъ Польши толь дальняя держава, слѣдовательно и собственною своею пользою не обязанная прямо желать, чтобъ сіе королевство сохранило вольность и конституцію свою, кои дѣлаютъ ее въ дѣлахъ толь мало важной; и не требуетъ ли напротивъ того истинная ея политика сдѣлать сію республику, съ поврежденіемъ и ущербомъ вольности ея, самовластнымъ государствомъ, которое бы зависило отъ воли одного человѣка, по самому удаленію земель натуральнаго Франціи союзника и инструмента къ распространенію инфлюенціи ея безпосредственнымъ образомъ въ сѣверѣ и до самой Порты оттоманской способомъ неизбѣжныхъ тогда ссоръ, кои Польша, превратясь перемѣною формы правительства въ одно изъ сильнѣйшихъ въ Европѣ государствъ, могла бъ по внутреннему могуществу своему производить и силою оружія. Принцъ дома австрійскаго еще опаснѣе бурбонскаго. Можетъ-ли сама Порта запамятовать, что не очень еще давно вѣнскій дворъ сдѣлалъ себя въ Венгріи и Богеміи наслѣдственнымъ; то же самое могло бы нынѣ легко и въ Польшѣ сдѣлаться при всей силѣ его помочи, а затѣмъ пускай и судитъ министерство турецкое о предстоящихъ навсегда слѣдствіяхъ. Не безъ великихъ опасностей также и избраніе всякаго другаго принца, потому что оный либо по родству или же по другимъ обязательствамъ отъ склонности или интересовъ происходящей находился бы отъ большей части въ равныхъ съ принцемъ саксонскаго дома обстоятельствахъ, слѣдовательно и въ совершенной зависимости вѣнскаго двора, который усилясь чрезъ мѣру со-

единеніемъ своимъ съ тремя бурбонскими линіями — французскою, испанскою и неапольскою, старается нынѣ помочью оныхъ возстановить вездѣ пришедшую раздѣленіемъ нашимъ въ упадокъ инфлюенцію свою и дѣлать себя не только почтительнымъ, но и страшнымъ еще. 3) Въ выборѣ Піаста изъ партизановъ общей французской и вѣнской партіи потому, что онъ былъ бы ихъ креатурою, слѣдовалъ бы ихъ видамъ, кои не могутъ сопряжены быть съ сохраненіемъ нынѣшняго въ Польшѣ разстроеннаго состоянія, для насъ и Порты по ближнему сосѣдству равно и существительно нужнаго, всчиналъ бы въ угодность имъ буде не съ Портою, то по крайней мѣрѣ съ нами, многія хлопотливыя дѣла, кои могли бы иногда обращаться въ явное замѣшательство, и на послѣдокъ раздувалъ бы всегда пламя раздора между сосѣдями и старался приводить ихъ происками своими до вражды и непріятельствъ ко взаимному ихъ вреду и вопреки натуральной ихъ склонности.

По зрѣломъ уваженіи всѣхъ сихъ на обѣ стороны резоновъ, остается уже въ произволеніи Порты принять рѣшительную резолюцію; но то однако не должно отъ проницанія ея скрыто быть, что если султанъ приметъ противную нашимъ намѣреніямъ и захочетъ противиться дѣйствіямъ и старанію нашему въ возстановленіи королемъ истиннаго патріота, который никому сумнителенъ быть не можетъ для преданности своей къ Россіи, яко такой державѣ, которая сама больше всѣхъ нужды имѣетъ пещись о удержаніи республики при ея раздробленной формѣ правительства, въ такомъ случаѣ не иное что родится, какъ только, что мы, оставляя первый свой планъ, принуждены будемъ пристать къ вѣнскому и, по взаимной тогда выгодѣ возстановляя старую нашу систему, соединиться съ симъ дворомъ тѣснѣе прежняго и принять вновь прежнія общія правила, кои Портѣ толь часто безпокойство причиняли. Не можетъ конечно не быть еще у нея въ свѣжей памяти, какія были слѣдствія союза нашего съ Австріею при послѣднемъ междуцарствіи. Король Піастъ, тесть короля французскаго и древней Порты и Швеціи союзникъ не могъ при всей французской помочи удержаться на престолѣ, на который онъ знатнѣйшею частью народа возведенъ былъ, когда не захотѣли допустить его царствовать россійскій и вѣнскій дворы; а вмѣсто того возставленъ чужестранной силой принцъ, зять императора римскаго и сынъ такого короля, который началъ уже ковать Польшѣ оковы порабощенія; но и сего еще не довольно было,—произошла между обоими императорскими дворами и самою Портою по чужестраннымъ интересамъ кровопролитная война, которая

только въ пагубу человѣчества обратилась. Нынѣ могутъ настоять другаго рода, но не меньшія однакожъ неудобства, если Порта воспрепятствуетъ нашимъ непорочнымъ намѣреніямъ, тѣмъ больше, что теперь дворъ вѣнскій и французскій вздумали еще съ общаго согласія призвать въ Варшаву къ сейму избранія кандидата своего, саксонскаго принца и администратора Ксаверія, дабы присутсвіемъ его и усугубленіемъ собственныхъ своихъ и отъ Испаніи денежныхъ расходовъ умножить свою партію, которая отнюдь не равенствуетъ ни знатностью ея начальниковъ, ни множествомъ дворянства той, которая прямо о благѣ отечества своего усердствуя, согласуетъ по внутреннему въ себѣ удостовѣренію, нашимъ единственно къ пользѣ ихъ устремленнымъ видамъ и въ покровительствѣ нашемъ полагаетъ главную свою надежду. Хотя новая сія ухватка противной стороны и льститъ ей нѣкоторою въ дѣлахъ ея перемѣною, но конечно ошибется она, если думаетъ тѣмъ выиграть, ибо умножитъ только огорченіе и ненависть въ партіяхъ, кои безъ того уже по насильствамъ одной, т. е. гетмана Браницкаго и сообщниковъ его, а по вынужденной оборонѣ патріотовъ, доходятъ до явнаго разрыва и гражданской войны, о слѣдствіяхъ которой сама Порта разсудить можетъ. Вамъ, какъ искусному и ревностному министру, поручаемъ мы сдѣлать изъ всѣхъ вышеозначенныхъ разсужденій такое при Портѣ употребленіе, какое вы для интересовъ нашихъ за лучшее признаете, стараясь ее убѣдить соединеніемъ нашимъ съ королемъ прусскимъ, а еще больше опасностью для нея самой, чтобъ не возстановилась старая наша съ вѣнскимъ дворомъ система, которая ей отнюдь индифферентна быть не можетъ.

Впрочемъ рекомендуя вамъ размѣрять поступки ваши отнынѣ впредь съ министрами австрійскимъ и прусскимъ по настоящей нашей съ ихъ дворами конексіи, находимъ мы за нужно объявить вамъ для руководства, что какъ мы вступили недавно съ его прусскимъ в-вомъ въ тѣснѣйшія обязательства дружбы, союза и взаимной обороны, кои дѣлаютъ интересы наши другъ другу общими, такъ напротивъ того вѣнскій дворъ, негодуя за сіе соединеніе, и не привыкая къ идеѣ видѣть насъ особо отъ него дѣйствующими, старается наводить намъ всякія по польскимъ дѣламъ хлопоты, и чрезъ то повредилъ самъ прежнее доброе согласіе, не доводя однако по сю пору дѣлъ до явной между нами остуды.

Еще рекомендуя вамъ снабдѣвать совѣтами и наставленіями вашими присылаемаго къ Портѣ отъ князей Чарторижскихъ благонамѣреннаго эмиссара, которому отъ принципаловъ его именно предписано

будетъ слѣдовать онымъ безъ изъятія, пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 28 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

915) РЕСКРИПТЪ № 16 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Какъ мы со вступленія нашего на престолъ ни о чемъ столько не печемся, какъ объ утвержденіи для пользы всего человѣчества и собственно вѣрныхъ нашихъ подданныхъ общаго въ Европѣ покоя и тишины, то усмотря многими и достовѣрными опытами равныя мнѣнія и склонности въ е. в. королѣ прусскомъ, согласились мы съ симъ государемъ принять между собою полезныя и сильныя къ тому мѣры. Въ семъ намѣреніи заключенъ въ С.-Петербургѣ 31 марта мѣсяца сего года и подписанъ взаимными министрами оборонительный трактатъ союза на 8 лѣтъ, съ котораго здѣсь, равно какъ и съ постановленнаго при трактатѣ о польскихъ дѣлахъ секретнаго артикула, точныя копіи прилагаются. Циркулярными рескриптами [2]) повелѣли мы копію съ трактата чрезъ министровъ нашихъ иностраннымъ дворамъ сообщить съ такимъ изъясненіемъ, что мы желая вообще со всѣми державами жить въ мирѣ и согласіи, восхотѣли каждой изъ нихъ открыть существо принятыхъ нами съ е. прусскимъ в-вомъ непорочныхъ обязательствъ, дабы изъ того о принятомъ нами главномъ правилѣ сохраненія общей тишины справедливо судить было можно; а вѣнскому министерству за потребно разсудили мы сообщить и копію съ постановленнаго при трактатѣ о польскихъ дѣлахъ секретнаго артикула для засвидѣтельствованія ея цесаревину в-ву нашей довѣренности и по свойству польскихъ дѣлъ, равно какъ и въ показаніе того непорочнаго и справедливаго основанія и побужденія, на которомъ содѣйствуетъ е. в. король прусскій нашимъ въ республикѣ польской толь полезнымъ для цѣлости и сохраненія ея негоціаціямъ.

Вамъ о всемъ вышеписанномъ знать нужно для того, дабы вы въ состояніи были на случай отзывовъ Порты объ упомянутомъ союзѣ, о которомъ она, какъ чаять надобно, со стороны е. в-ва короля прусскаго заблаговременно увѣдомлена будетъ, отвѣтствовать согласно съ

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 28 апрѣля 1764 года.
[2]) См. выше № 913.

содержаніемъ сего рескрипта. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 28 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

916) РЕСКРИПТЪ № 17 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный)

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.*

Когда интернонціусъ Пенклеръ дружескія оффиціи ваши къ общему съ нимъ содѣйствованію объ отвращеніи извѣстнаго между Портою и е. в. королемъ прусскимъ на мѣрѣ полагаемаго союза принялъ съ холодностью и съ видомъ совершенной въ томъ безпечности, то и вамъ излишно болѣе вызываться и въ пользу вѣнскаго двора по сему дѣлу при Портѣ дѣйствовать, толь наипаче что въ самомъ существѣ постановленіе такого союза и договоры онаго имѣли бы состоять директно противу австрійскаго дома, слѣдовательно здѣшней державѣ не настоитъ толь великой для собственныхъ областей ея опасности, ни крайней нужды съ большимъ усердіемъ, нежели каковое самъ вѣнскій дворъ оказываетъ, заботиться и ходатайствовать за его собственные интересы, съ навлеченіемъ себѣ за сіе отъ другихъ державъ зависти и недовѣренности; а къ тому же оный дворъ далеко уже отступилъ отъ натуральной съ нами коннексіи. Итакъ надлежитъ вамъ сіе дѣло оставить собственному его жребію и рѣшенію и токмо того престерегать, чтобъ въ будущемъ иногда подобномъ союзѣ не постановлены были въ генеральныхъ рѣчахъ и подъ общимъ именемъ такія обязательства, въ какихъ здѣшняя держава включена быть и разумѣться могла бы, а надобно ли и въ такомъ случаѣ много для областей нашихъ безпокоиться, то и сіе подлежитъ еще изслѣдованію. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 28 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

917) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ. [1]

При реляціи вашей изъ Лондона отъ 15 (26) минувшаго марта прислали вы копіи съ письма къ вамъ отъ бывшаго при лондонскомъ

[1]) Копія сообщена кн. Голицыну въ Вѣну.

дворѣ венеціанскаго посла Морозини, и съ учиненнаго на то вашего отвѣта. Мы усмотрѣли изъ оныхъ съ пріятностью, что наконецъ венеціанскій сенатъ серіознѣе сталъ помышлять о установленіи съ нами безпосредственной корреспонденціи; полномочнаго нашего въ Вѣнѣ министра инструировали уже мы, чтобъ онъ отъ венеціанскаго тамо же посла Эрицо, принялъ предложенія его на доношеніе намъ съ обнадеживаніемъ всякой съ нашей стороны податливости; [1]) вы можете потому къ помянутому Морозинію отписать, что мы со удовольствіемъ ожидать будемъ предложеній венеціанскаго сената, которыя онъ учинить намъ желаетъ чрезъ министра нашего князя Голицына.

А что касается до требованія его, Морозинія, чтобъ мы первое сдѣлали предложеніе о присылкѣ обоюдныхъ пословъ, то мы не признаваемъ за потребно тѣмъ торопиться, а будемъ еще ожидать, въ чемъ состоять имѣютъ предложенія венеціанскія, по которымъ судя, станемъ принимать и дальнѣйшія наши резолюціи. Данъ 28 апрѣля 1764 года.

918) ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ СВОЕРУЧНАГО ЕГО ПР-ВА Н. И. ПАНИНА ПИСЬМА КЪ КН. М. Н. ВОЛКОНСКОМУ ОТЪ „—" ЧИСЛА АПРѢЛЯ 1764 Г.

Изъ другаго моего здѣсь приложеннаго письма в. с-во отчасти уже увидите возрастающіяся въ Польшѣ замѣшательства, къ чему симъ еще сообщаю въ дружескую довѣренность съ испрошеніемъ секрета, что епископъ виленскій съ отцемъ своимъ начинаютъ особливую въ Литвѣ конфедерацію противу бѣшенаго Радзивила, а въ великой Польшѣ, въ коронной арміи, тоже предпринимается противъ Браницкаго, что насъ теперь принудило перемѣнить нѣкоторымъ образомъ прежде намѣряемый нашъ военный планъ, и прежде, нежели в. с-во со всею арміею можете выступить, я чаю, еще на сихъ недѣляхъ намъ надо будетъ послать въ Литву и въ Польшу разные малые корпусы изъ ближайшихъ мѣстъ для подкрѣпленія тѣхъ конфедерацій. А какъ сіи новыя и скорыя распоряженія, въ разсужденіи краткости времени, требуютъ необходимо, чтобъ здѣсь на мѣстѣ кратчайшимъ образомъ все было опредѣляемо, то для большей и нужной выгоды, ея имп. в-во заблагоразсудить изволила сообщить в. с-во съ военною коллегіею, покамѣстъ армія ваша въ границахъ, и тѣ обстоятельства настоять будутъ, которыя требуютъ отправленія отъ васъ по частямъ разныхъ корпусовъ, вслѣдствіе чего имѣю честь здѣсь включить именной указъ. Я не сомнѣваюсь, чтобъ ваше с-во сами признать не изволили нужду сего распоряженія по извѣстной мнѣ вашей любви къ добру и по желанію выгоднѣйшаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ.

---

[1]) Рескриптъ № 12 отъ 28 апрѣля 1764.

919) КОПІЯ СЪ УКАЗА ГЕНЕРАЛУ КН. М. Н. ВОЛКОНСКОМУ.

Указъ нашему генералу князю Волконскому.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго нашего указа отъ 2 числа сего мѣсяца вѣдаете уже вы отчасти чрезъ письма нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина, какія произошли въ польскихъ дѣлахъ новыя происшествія, ибо не только общій въ Грауденцѣ прусскій сеймикъ по примѣру многихъ другихъ не допущенъ противною стороною до состоятельства, но и воспричинствована еще продолженіемъ ея насильствъ генеральная въ Литвѣ конфедерація всѣхъ истинныхъ патріотовъ. По неудачливомъ обращеніи въ Грауденцѣ дѣлъ, гетманъ коронный и сообщики его видя, что всѣ ихъ замыслы и предпріятія остаются тщетны и что такимъ образомъ конечно не будутъ они имѣть на сеймѣ конвокаціи равенства голосовъ, коего для содержанія партіи своей, столь много всякими непозволительными средствами искать принуждены были, вздумали употребить послѣднее, то есть стараться обратить самый сеймъ въ пользу свою во чтобы то ни стало, къ чему не находя въ народѣ склонности, начали собирать къ Варшавѣ всѣ свои войска не только домовыя, но и коронныя, вопреки точной силѣ законовъ республики и присяги гетманской, дабы по крайней мѣрѣ исторгнуть у сограждантъ своихъ оружіемъ и насильствомъ то, чего они доброю волею отъ нихъ получить не могли.

Сіи напротивъ того, усмотря наступающую грозу и не полагаясь на собственныя свои силы, прибѣгли къ намъ съ прошеніями о защитѣ ихъ персонъ и вольности отечества ихъ нѣкоторымъ числомъ войскъ нашихъ, кои бы, противниковъ въ дерзости обуздывая, сохраняли при будущихъ ихъ государственныхъ совѣтахъ порядокъ и тишину.

Въ семъ намѣреніи повелѣли мы, какъ вамъ отчасти уже извѣстно, деташементамъ генералъ-маіора Хомутова, вицеполковника князя Дашкова и подполковника Кашкина приблизиться къ Варшавѣ, которые теперь всѣ тамъ уже и быть должны.

Противники, увидя тутъ паки новыя замысламъ своимъ препоны и воздерживаясь можетъ быть не столько силою сихъ трехъ деташементовъ, сколько дѣйствительнымъ началомъ нашего истиннымъ патріотамъ покровительства и послѣдующимъ за онымъ вступленіемъ боль-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 1 мая 1764 г.

шаго числа войскъ нашихъ, ухватились нынѣ за другія, не меньше однако намъ досадительныя мѣры. Главный ихъ теперь видъ состоитъ въ томъ, чтобъ удалить на нѣсколько времени сеймъ конвокаціи подъ предлогомъ близости войскъ нашихъ, и выигравъ чрезъ то больше свободы, натянуть вновь разстроенныя свои струны.

Первое ихъ покушеніе было привлечь примаса къ своей сторонѣ, дабы онъ: 1) подписалъ общее съ ними къ намъ письмо съ просьбою о выводѣ войскъ нашихъ изъ земель республики; 2) чтобъ онъ всему дворянству велѣлъ сѣсть на кони и собираться для службы отечества; 3) чтобы отсрочилъ сеймъ конвокаціи. Но какъ сей благонамѣренный вельможа не допустилъ уловить себя представленіями и ухищреніями противниковъ, то они и безъ примаса сами собою прислали къ намъ вышепомянутое свое письмо за подписаніемъ малаго числа сенаторовъ, отправя въ то-же время другія съ просьбами, а именно: къ королю прусскому о употребленіи его при нашемъ дворѣ посредства, а къ императрицѣ-королевѣ, королю французскому и Портѣ Оттоманской,— о поданіи имъ помощи.

Симъ оскорбительнымъ поступкомъ гетмана Браницкаго и его сообщниковъ, кои въ удовлетвореніе прихотямъ своимъ на всѣ крайности безразсудно отваживаются, весьма удостовѣряемся мы, что теперь наступило время, отмѣняя по перемѣнѣ дѣлъ и послѣдній нами принятый планъ дѣйствованія сначала отдѣльными въ разныхъ мѣстахъ корпусами, принять рѣшительную резолюцію о введеніи корпуса вашего въ польскія границы, тѣмъ больше 1) что противная сторона непремѣнно настоя въ упорствѣ своемъ, готовится испытать силы свои и конечно не прежде уступитъ, какъ по усмотрѣніи невозможности противиться съ успѣхомъ; 2) что она никакого больше не заслуживаетъ менажемента, пренебрегши къ намъ всѣ мѣры уваженія, ибо явнымъ уже образомъ старается подвигнуть на насъ вѣнскій и французскій дворы, а особливо Порту Оттоманскую, которой всѣ наши дѣйствія описываетъ ненавистными красками; 3) что въ самомъ дѣлѣ угрожается въ Польшѣ тишина и цѣлость законовъ крайними бѣдствіями, а благонамѣренные граждане, и именно друзья наши, явною для персонъ ихъ опасностію, напослѣдокъ, 4) что мы интересами имперіи нашей и собственными нашими, съ достоинствомъ и славою короны сопряженными деклараціями, точно обязаны не допускать ни того, ни другаго.

Къ симъ натуральнымъ побужденіямъ присовокупляются нынѣ важнѣйшія еще политическія, ибо какъ съ одной стороны предусма-

триванная въ Литвѣ генеральная конфедерація возъимѣла уже начало свое, такъ съ другой и преданные намъ поляки въ соотвѣтствіе поступку противниковъ, а особливо убѣдясь и предстоящею имъ опасностью, прислали къ намъ формальное прошеніе о вящемъ и сильнѣйшемъ защищеніи ихъ и отечества ихъ войсками нашими, которое и даетъ уже намъ неоспоримое предъ свѣтомъ право ввесть корпусъ арміи нашей въ земли республики.

Для подкрѣпленія литовской конфедераціи повелѣли уже мы генералъ-маіору Ренненкамфу идти прямо въ Литву къ Вильнѣ, гдѣ центръ ея обращеній и быть тамъ подъ приказами министровъ нашихъ въ Варшавѣ, а вамъ чрезъ сіе равномѣрно повелѣваемъ:

1) Какъ можно скорѣе по полученіи сего указа, исправя въ корпусѣ вашемъ всѣ потребности, вступить съ онымъ въ земли республики польской. Мы надѣемся, что вы сими распоряженіями тѣмъ меньше задержаны будете, что письмомъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина предварительно увѣдомлены были о настоящемъ походѣ.

2) По вступленіи вашемъ за границы, имѣете вы о причинахъ похода отзываться словесно, что какъ теперь въ Польшѣ тишина, порядокъ и цѣлость законовъ, да и самая вольность дворянства повреждается въ драгоцѣннѣйшихъ своихъ частяхъ насильствами нѣкоторой отечеству своему недоброжелательной факціи, которая на сеймикахъ потребляла всевозможныя наглости и насильства для обращенія ихъ въ свою пользу вопреки собственнымъ вольнаго дворянства склонностямъ; которая тамъ, гдѣ каптурные законно-избранные суды не согласовали ея прихотямъ, установляла самовластно силою оружія другихъ, себѣ слѣпо преданныхъ судей; которая мѣста для общихъ совѣтовъ и справедливости опредѣленныя обагрила кровью гражданъ; которая при Грауденцѣ при бывшемъ генеральномъ прусскомъ сеймикѣ, тѣ же бѣдствія истиннымъ патріотамъ готовила, естлибъ не воспрепятствовала ей случайная тутъ бытность россійскихъ войскъ, и которая напослѣдокъ, нынѣ употребляя во зло ввѣренную нѣкоторымъ изъ членовъ ея власть, собираетъ при Варшавѣ, то есть въ центрѣ общихъ государственныхъ совѣтовъ, при собственныхъ своихъ и коронныя войска, дабы способомъ оныхъ уничтожить дѣйствіе сейма конвокаціи, толь нужнаго для республики при нынѣшнемъ ея осиротѣломъ состояніи, утѣснить тѣхъ благонамѣренныхъ гражданъ, кои за цѣлость законовъ и пользу отечества бодрствуютъ еще противъ насильствъ и на разо-

реніи ихъ утвердить удачу своихъ корыстливыхъ и властолюбивыхъ намѣреній,—то мы какъ ближнимъ сосѣдствомъ и собственными имперіи нашей отъ онаго существительными интересами, такъ особливо формальными трактатами и всегдашнимъ нашимъ о сохраненіи республики польской въ законномъ ея положеніи прилагаемымъ попеченіемъ будучи обязаны не допускать до того, чтобъ одна часть гражданъ другую по своимъ страстямъ утѣснять и народную тишину произвольно помущать могла, не могли при настояніи всѣхъ сихъ опасныхъ случаевъ обойтись, чтобъ не ввести части войскъ въ границы польскія, не для того чтобъ общіе республики совѣты о благѣ и будущемъ выборѣ новаго престолу преемника сколько ни есть ограничивать, но единственно для того, чтобъ ненавистниковъ отечества своего, естьли они не уймутся въ насильствахъ, сокращать, истинныхъ патріотовъ защищать, разгорающее въ пеплѣ пламя гражданской войны въ самомъ началѣ утушить, возстановить силу законовъ и вольность вольнаго народа, словомъ, охранить республику отъ угрожаемыхъ ей напастей и конечной гибели.

3) Вамъ какъ испытавшему положеніе земли и обряды ея знающему генералу не связываемъ мы рукъ въ учрежденіи похода, но паче оставляемъ оное совершенно на лучшее ваше на мѣстѣ усмотрѣніе, полагая только, что извѣстный въ Варшавѣ предварительно соглашенный планъ о магазинахъ нѣкоторымъ образомъ за правило служить долженъ, ибо думать надобно, что въ опредѣленныхъ тамъ мѣстахъ нѣкоторыя пріуготовленія сдѣланы уже отъ благонамѣренной стороны, слѣдовательно же тамъ и меньше трудностей настоять будетъ въ полученіи провіанта и фуража.

4) Но прежде нежели вы сами съ главнымъ арміи подъ командою вашею корпусомъ сдѣлаете движеніе, имѣете вы въ самой скорости отправить отъ себя напередъ деташементъ отъ 3000 до 4000 человѣкъ разнаго войска подъ именемъ авангарды и велѣть командиру онаго, сколь можно меньше остановляясь, идти къ Варшавѣ крайне поспѣшными маршами и быть тамъ въ повелѣніяхъ министровъ нашихъ, графа Кейзерлинга и князя Репнина, дабы они при себѣ больше войска и больше опоры противъ партіи гетмана Браницкаго имѣть могли.

5) Самимъ же вамъ, по отправленіи впередъ сего деташемента, маршировать собственно избираемыми дорогами во внутрь Польши, не изнуряя излишно войскъ и платя за все наличными деньгами изъ опредѣленныхъ вамъ на расходъ суммъ, дабы поляки прибытіемъ войскъ

не только не отревожены, но паче обрадованы были и ихъ за своихъ защитителей почитать могли, отъ чего напротивъ того и для васъ та взаимная послѣдуетъ польза, что вы вездѣ больше удобности въ полученіи провіанта и фуража находить и въ жителяхъ доброжелателей, а не враговъ и ненавистниковъ встрѣчать будете.

6) Хотя въ разсужденіи похода и не хотимъ мы ограничивать васъ отсюда предписаніями, однако притомъ находимъ за полезно примѣтить, что весьма нужно, дабы оный вообще и сколько можно каждою колонною особливо такимъ образомъ расположенъ былъ, дабы вы всегда литовскую конфедерацію подъ руками имѣть, съ корпусомъ генералъ-маіора Ренненкампфа въ конекціи быть и ихъ обоихъ, въ случаѣ нужды, подкрѣплять и усиливать могли.

7) По вступленіи вашемъ въ Польшу, имѣете вы всѣ тамъ уже находящіеся деташементы войскъ нашихъ принять въ главную свою команду, оставляя ихъ однакожъ, и съ ихъ командирами, въ диспозиціи и подъ руководствомъ, какъ и прежде, — министровъ нашихъ въ Варшавѣ, дабы они не нашлись помѣшены въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя тамъ на мѣстѣ согласно съ шефами нашей партіи опредѣлили, и для которыхъ учинены уже ими какія-либо распоряженія въ употребленіи тѣхъ корпусовъ, о чемъ однакоже вамъ, какъ главнокомандующему всѣми нашими войсками, точно свѣдомому быть надлежитъ, дабы вы и въ удаленіи еще, въ прямой конекціи тамошнихъ, до военныхъ движеній касающихся, дѣлъ всегда быть могли.

8) Здѣсь не опредѣляемъ мы того поведенія, которое вы на походѣ въ разсужденіи деревень противныхъ поляковъ наблюдать имѣете, ибо должно оное зависѣть отъ слѣдствій нынѣшнихъ дѣлъ, отъ расположенія духовъ и собственныхъ противной партіи поступковъ, поколику оные до крайности доходить, или же еще въ нѣкоторыхъ предѣлахъ удерживаться будутъ. Точное по всѣмъ симъ вопросамъ опредѣленіе сдѣлаютъ вамъ министры наши по соображенію политическихъ ихъ дѣйствій, которому вамъ во свое время и слѣдовать надобно, употребляя снисхожденіе и строгость тамъ, гдѣ они одного или другаго отъ васъ требовать будутъ.

9) Естьли по какой-либо надобности въ продолженіе похода вашего еще прежде полученія отъ насъ указа, или изъ Варшавы отъ графа Кейзерлинга и князя Репнина увѣдомленія о манифестѣ или декларацiи, какія по причинѣ онаго обнародованы быть имѣютъ, найдете вы за необходимо сдѣлать какой-либо письменный отзывъ въ публикѣ, или

къ кому изъ магнатовъ, партикулярно, въ такомъ случаѣ можете вы оное исполнять отъ своего имени, яко отъ главнокомандующаго генерала манифестаціями, или другими какими письмами, престерегая только, дабы достоинство наше нисколько компрометтировано не было, въ чемъ мы и полагаемся надежно на собственное ваше благоразуміе.

10) Указомъ нашимъ отъ 26 минувшаго февраля поручили мы уже вамъ, чтобъ вы, по пріѣздѣ въ Смоленскъ, установили частую и откровенную переписку съ министрами нашими,—равно какъ и имъ то-же самое отъ насъ предписано, дабы такимъ вашимъ благовременнымъ сношеніемъ польза службы нашей поспѣшествуема быть могла. Мы не сомнѣваемся, что какъ вы, такъ и они сіе наше повелѣніе наилучшимъ образомъ исполнять начали, и для того довольствуемся только рекомендовать вамъ здѣсь, чтобъ вы, по полученіи сего указа, отправили къ нимъ немедленно курьера съ извѣстіемъ о времени выступленія вашего въ походъ, о мѣстахъ, на которыя вы оной сначала учредить вознамѣритесь, и о точномъ днѣ отправленія передоваго деташемента, также и съ требованіемъ отъ нихъ къ ближайшему вашему руководству подробныхъ извѣстій о предметахъ политическихъ ихъ дѣйствій, съ коими вамъ и собственныя ваши военныя движенія и операціи согласовать надлежитъ, а имъ въ запасъ равномѣрно уже приказано, чтобъ, и прежде еще отъ васъ присылки курьера, отправили они къ вамъ отъ себя нарочнаго съ сими предписанными увѣдомленіями.

11) Со вступленія вашего въ походъ имѣете вы о всѣхъ дѣлахъ и о всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ доносить почасту намъ прямо реляціями, употребляя въ канцеляріи вашей канцеляріи совѣтника Андрея Набокова, которому и опредѣлено по 1000 по 600 рублевъ на годъ жалованья производить вамъ изъ опредѣленныхъ на чрезвычайные расходы суммъ, а въ нашу военную коллегію рапортуя только о состояніи людей и о всемъ, до военной экономіи принадлежащемъ.

12) Со дня выступленія вашего изъ границы всемилостивѣйше опредѣляемъ мы вамъ по 500 рублевъ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ, которыя вы брать имѣете изъ тѣхъ же у васъ на чрезвычайные расходы находящихся суммъ.

Впрочемъ для извѣстія вашего, повелѣли мы здѣсь пріобщить разные копіи и экстракты изъ депешей варшавскихъ и канстантинопольскаго министровъ нашихъ, изъ отправленныхъ къ первымъ рескрип-

товъ и съ союзнаго нашего съ его прусскимъ величествомъ вновь заключеннаго трактата съ всѣми къ нему принадлежащими актами.

Варшавскія депеши и рескрипты туда будутъ вамъ служить къ объясненію польскихъ дѣлъ и къ спознанію нашихъ намѣреній, коимъ вы всегда сообразжаться не оставите. Доношенія резидента Обрѣскова приведутъ васъ въ состояніе опредѣлять цѣну многимъ въ Польшѣ о туркахъ разглашаемымъ слухамъ и уничтожать ихъ самою истиною. Трактатъ съ королемъ прусскимъ и прочіе онаго акты покажутъ вамъ, сколь много входитъ его в-во въ наши виды, сколь много можемъ мы полагаться на его содѣйствованіе и сколь много опять имѣетъ онъ служить къ удержанію прочихъ дворовъ отъ введенія въ Польшу ихъ войскъ. Трактатъ, самъ по себѣ, будучи отъ насъ разнымъ дворамъ сообщенъ, не требуетъ храненія тайны, а напротивъ того четыре секретные и одинъ сепаратный онаго артикулы, да секретную конвенцію съ двумя ея артикулами, секретнѣйшимъ и сепаратнымъ, ввѣряемъ мы не больше, какъ вамъ однимъ персонально.

Еще почитаемъ мы за нужно увѣдомить васъ, что, по представленію посла нашего, графа Кейзерлинга и по домогательству фамиліи князей Чарторижскихъ, намѣрены мы отправить изъ нашей Украйны въ польскую до двухъ тысячъ человѣкъ войска въ деревни воеводы кіевскаго Потоцкаго, надворнаго короннаго маршала графа Мнишека, воеводы браславскаго князя Яблоновскаго и подстолія короннаго князя Любомирскаго, который представилъ себя недавно кандидатомъ къ коронѣ, по наученію противной стороны, для удержанія тамошнихъ казаковъ, дабы оные инако оттуда взяты и въ срединѣ Польши противу войскъ нашихъ или по крайней мѣрѣ противу доброжелательныхъ намъ поляковъ, употреблены быть не могли.

Что въ сихъ извѣстіяхъ и въ генеральныхъ, вамъ данныхъ, наставленіяхъ по обращенію дѣлъ и не предусматриваемымъ теперь случаямъ можетъ быть недостатно, въ награжденіи того на мѣстѣ и во время, совершенно полагаемся мы на собственное ваше искусство, благоразуміе, усердіе и испытанную къ намъ и къ отечеству вѣрность, кои толь справедливо пріобрѣли вамъ нашу довѣренность, будучи напередъ обнадежены, что вы, яко истинный ревнитель о славѣ нашей имперіи, не опустите ничего, что только въ силахъ человѣческихъ быть можетъ и что тѣмъ самымъ потщитесь вяще и вяще утверждать къ себѣ нашу милость, съ коею мы вамъ благосклонны пребываемъ.

920) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1]

*) Monsieur le Comte Kayserling. J'ai ordonné à mon résident Rehbinder à Danzig de faire remettre selon les ordres que vous lui enverrez, les cent mille ducats de Hollande, que j'ai fait négocier ici du marchand Waladimerof. Au reste je suis comme toujours avec une affection particulière,

Caterine.

à St.-Péters. ce 1 mai 1764.

Cet argent sera apporté à Danzig sur les premiers vaisseaux de Hollande; je vous ai assigné cette somme pour des cas où vous pourriez être à sec tant pour les besoins politiques, que militaires de mes troupes.

921) РЕСКРИПТЪ № 14 ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [2]).

Въ реляціи вашей подъ № 42 отъ 19-го послѣдняго марта, при случаѣ доношенія вашего о заботѣ шведскаго правительства по казеннымъ дѣламъ и о предъявляемомъ при всемъ томъ скромномъ поведеніи французскаго посла барона Бретеля, что онъ въ своихъ съ шведами разговорахъ внушаетъ имѣть точное отъ своего двора повелѣніе въ ихъ внутреннія распоряженія отнюдь не мѣшаться, развѣ дѣло касаться будетъ до установленной въ Швеціи политической системы, вы здраво такое Бретелево поведеніе обольщеніемъ полагаете; и потому со особливымъ удовольствіемъ всемилостивѣйше апробуемъ учиненное вами объясненіе того одному именитому дворовой партіи

---

*) Графъ Кейзерлингъ. Я приказала моему резиденту въ Данцигѣ Ребиндеру передать, согласно приказаніямъ, которыя вы ему сообщите, сто тысячъ голландскихъ червонцевъ, полученныхъ при посредствѣ купца Володимірова. Впрочемъ остаюсь какъ всегда съ особеннымъ расположеніемъ къ вамъ.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 1 мая 1764 года.

Эти деньги прибудутъ въ Данцигъ съ первыми голландскими кораблями. Я назначила вамъ эту сумму на случай когда вы могли бы оказаться безъ денегъ, какъ для политическихъ надобностей, такъ и для нуждъ моихъ войскъ.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, мая 3 дня 1764.

партизану, который какъ видно изъ его къ вамъ отзывовъ о Бретелевѣ маломъ разумѣ, или Бретеля въ тонкости не знаетъ, или же предався ему, предъ вами искалъ закрыть свою съ нимъ игру поданіемъ вамъ малой о немъ мысли. Мы не безъ основанія полагаемъ, что Бретель, слѣдуя существительному и непремѣнному своего двора интересу, отъ котораго отступать одни непреодолимыя обстоятельства иногда его принуждаютъ, вдругъ можетъ обмануть и своихъ древнихъ сообщниковъ, и ихъ соперниковъ, благонамѣренныхъ о вольности своего отечества, если токмо интересующіяся въ той вольности чужестранныя державы благовременно не остерегутся и достаточныхъ мѣръ не примутъ.

Не страшно то, что Бретель теперь увѣряетъ о нехотѣніи своемъ мѣшаться въ шведскія внутреннія дѣла, и наконецъ во время сейма въ нихъ вмѣшается и обманетъ тѣмъ дворовую партію, но того вправду надобно бояться, чтобъ Франція, усыпая всѣхъ поданіемъ своего покровительства правительству противъ короля, ея посолъ вдругъ не соединился съ дворовыми партизанами своей системы и не подалъ бы тѣмъ нечувствительно способа имъ схватить самодержавство, еже въ существѣ есть и будетъ истинный интересъ французскаго двора, ежели бъ только достовѣрно можно было оному его достигнуть.

Напротивъ того, какъ вамъ уже изъ равныхъ нашихъ прежнихъ наставленій довольно извѣстно, что нашъ существительный интересъ требуетъ всевозможными мѣрами тому противиться и, защищая королевскія права и преимущества, ни мало изъ виду не упускать сохраненія въ совершенной своей цѣлости существа шведской формы правленія постановленной въ 1720 году, гдѣ равновѣсіе трехъ господствующихъ властей разумно размѣрено, если токмо уничтожены будутъ потомъ учиненныя на сеймахъ силою французской партіи разныя превратныя прибавленія, толкованія и изъятія; таковое же уничтоженіе въ настоящемъ шведскомъ замѣшательномъ и изнурительномъ состояніи не инако, какъ весьма нѣжно будетъ, ибо сколько изъ вашихъ прежнихъ доношеній извѣстно, непросвѣщенный народъ въ Швеціи, допустя себя уловить корыстливыми внушеніями шефовъ разныхъ партій, безразсудно жалуется на темность самой формы правленія вмѣсто вышеозначенныхъ прибавленій, кои одни всему настоящему злу причиною суть, слѣдовательно и на сеймѣ оные и сенатское поведеніе въ правленіи дѣлъ, а не самую форму правленія разсматривать и судить надлежитъ или короче сказать, совсѣмъ уничтожить, и потомъ единожды навсегда исключить сеймскихъ депутатовъ отъ мнимаго и самовольно предпріемлемаго права толковать и поправлять самую фор-

му правленія самодержавно и безъ участія всей націи; тогда равновѣсіе трехъ господствующихъ властей само собою въ надлежащей силѣ останется и не будетъ толь легко подвергаемо колебанію, потому что составленіе рѣшительнаго перевѣса въ партіяхъ не такъ дешево будетъ, какъ до сихъ поръ подкупленіемъ партизановъ токмо на одно время сейма.

На такихъ началахъ мы за благо находимъ теперь вамъ въ запасъ и въ дополненіе прежнихъ нашихъ наставленій еще симъ предписать, чтобъ подъ видомъ откровеннаго вашего обхожденія съ вышепомянутымъ именитымъ дворовымъ партизаномъ вы всячески старались, выводя его самого искуснымъ образомъ изъ примѣчаемаго въ немъ заблужденія и недоумѣнія, ежели то возможно, пользоваться его кредитомъ особливо у ея велич. шведской королевы для отвращенія ихъ шведскихъ величествъ и всей дворовой партіи, впадать въ сѣти французскаго посла, или его наперсниковъ, кои по видимому разными ласкательными выдумками стараются токмо распространять къ себѣ довѣренность и благоволеніе ея велич. королевы для возбужденія въ ней нѣкоторой холодности къ своимъ соперникамъ, истиннымъ благонамѣреннымъ патріотамъ. Сихъ же съ другой стороны надлежитъ вамъ укрѣплять на малое время въ терпѣніи и снисхожденіи къ ея королевскому величеству и пользоваться оказуемою къ нимъ отъ короля довѣренностью къ обузданію дальновидныхъ и неспокойныхъ его супруги намѣреній, но паче уговаривать въ покоѣ и тишинѣ ожидать формальнаго опредѣленія о сеймѣ, внушая ей, что всякое рановременное съ ея стороны движеніе болѣе вреда нежели пользы принесетъ собственнымъ ея и ея супруга интересамъ, въ которыхъ справедливое и искреннее участіе принимаемъ, и въ самомъ дѣйствѣ доказать то не оставимъ, когда дѣло до собранія сейма дойдетъ и ихъ величества останутся при поданныхъ намъ неоднократно чрезъ васъ своихъ патріотическихъ сентиментахъ, особливо что касается до предѣловъ королевской власти. Однимъ словомъ, вы имѣете свое поведеніе такимъ образомъ распоряжать, чтобъ благонамѣренные патріоты не подавали вида къ отдѣленію себя отъ дворовой партіи, но старались бы оную удерживать отъ соединенія съ преданными французскому двору, недреманнымъ окомъ наблюдая и объясняя всѣ ихъ пронырства, въ чемъ и вы съ своей стороны искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ имъ помогать можете, а самихъ тѣхъ благонамѣренныхъ при всякихъ случаяхъ увѣрять, что мы искренно намѣрены подкрѣплять ихъ доброжелательныя и патріотическія предпріятія къ поправленію ихъ испорченныхъ

дѣлъ на томъ основаніи, какъ выше сего изображено, токмо бъ они между собою непоколебимымъ правиломъ положили имѣть довѣренность къ нашихъ совѣтамъ.

Впрочемъ мы съ особливымъ удовольствіемъ въ той же вашей реляціи усмотрѣли продолжаемую непоколебимость патріотическихъ сентиментовъ сенатора графа Левенгельма, и потому всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ всѣми мѣрами стараться, далѣе и далѣе распространяя къ вамъ его довѣренность, утверждать его въ оказуемой его къ намъ преданности. Намъ и изъ прежнихъ актовъ довольно извѣстно, сколь нужно и полезно быть можетъ для нашихъ интересовъ имѣть сего разумнаго сенатора въ зависимости нашей; итако словесное ваше объ немъ чрезъ посольства совѣтника Стахіева представленіе не токмо всемилостивѣйше апробуемъ, но и повелѣваемъ вамъ искуснымъ образомъ его сондировать, какимъ годовымъ пенсіономъ онъ удовольствованъ быть можетъ и обнадежить его, что во время сейма сверхъ того ему отъ насъ учинено будетъ достаточное вспоможеніе на содержаніе стола, токмо бъ онъ со своей стороны имѣлъ попеченіе о престереженіи и отвращеніи ихъ шведскихъ величествъ отъ предлагаемыхъ имъ иногда съ какой-либо недоброжелательной стороны противныхъ настоящему въ Швеціи образу правленія и ихъ собственнымъ интересамъ покушеній, въ чемъ по извѣстному намъ его искусству и разуму въ дѣлахъ, онъ способнѣе всѣхъ другихъ предуспѣть можетъ. И пребываемъ и т. д.

922) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ. При семъ обратно посылаю конференціальную записку; весьма короля прусскаго отвѣтъ господину Браницкому хорошъ, надобно, чтобы намъ противные магнаты весьма слѣпы были, естьли интриги французскія и вѣнскія будутъ болѣе дѣйствовать, нежели здравый разсудокъ о дѣйствительныхъ интересахъ ихъ; иного теперь писать не имѣю. Желаю вамъ здравствовать и веселиться.

Екатерина.

Мая 4 ч. 1764. Въ пятомъ часу пополудни.

923) РЕСКРИПТЪ № 37 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Хотя реляція ваша подъ № 33 и не требуетъ теперь никакихъ вообще наставленій, потому что въ предыдущихъ нашихъ рескриптахъ

получили уже вы достаточное о всѣхъ нашихъ мѣрахъ свѣдѣніе, однако не хотѣли мы и здѣсь оставить безъ повторенія вамъ, что какъ мы счастливымъ началомъ литовской конфедераціи весьма довольны и подкрѣплять ее по принятому нами намѣренію готовы, такъ взаимно надѣемся, что сія конфедерація наипаче служить будетъ къ поспѣшествованію главнаго нашего вида, къ которому вамъ всѣ дѣла и всѣ происшествія по возможности обращать надобно. Еще надѣемся мы, что литовская конфедерація, отъ которой посланный къ намъ депутатомъ чесникъ литовскій Оскѣрка проѣхалъ уже первый нашъ пограничный городъ Ригу и скоро сюда быть имѣетъ, взявъ нынѣ корень узаконенной формы, распространится и на всю корону, чрезъ что доставится натурально вамъ въ негоціаціяхъ и въ приведеніи духовъ къ желаемому предмету великое облегченіе, а намъ равномѣрною во свое время и отъ коронной конфедераціи реквизиціею о нашей помочи и покровительствѣ неоспоримое право содержать въ польскихъ земляхъ часть нашей арміи и употреблять ее тамъ по произволенію для возстановленія тишины, порядка и законовъ, а особливо для выбора угоднаго намъ къ коронѣ кондидата, который бы намъ единственно возвышеніемъ своимъ обязанъ былъ. Не думаемъ мы, чтобъ противники, увидя дѣйствительное въ границы отечества ихъ вступленіе корпуса князя Волконскаго, стали долго противиться намѣреніямъ нашимъ, вѣдая и предвидя, что сопротивленіе ихъ тщетно будетъ, когда ни одна изъ сосѣднихъ державъ прямо за нихъ не вступается, но только всѣ употребляютъ ихъ орудіями для своихъ видовъ, безъ всякаго однако противъ истинной ихъ пользы уваженія, такъ что и въ томъ ихъ мало жаль будетъ, если въ ослѣпленіи своемъ сдѣлаютъ они себя жертвами ихъ сопротивленія. Такія ко времени и кстати внушенія отъ васъ къ противникамъ доходимыя могутъ легко въ сердца, буде не всѣхъ, но нѣкоторыхъ изъ нихъ, вселить робость и тѣмъ произвесть полезное друзей нашихъ раздробленіе, которымъ они, какъ мы то несомнѣнно предполагаемъ, по возможности и пользоваться умѣть будутъ, дабы не все силою, но больше внутреннимъ ослабленіемъ противныхъ, доводить къ концу. Мы увѣрены, что вы, поколику то возможно будетъ, не оставите употребить всѣ сіи разсужденія въ пользу себѣ и что тѣмъ мало по малу предуготовится путь къ большему въ народѣ единогласію на желаемый выборъ.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 мая 1764 года.

924) РЕСКРИПТЪ № 38 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Въ рескриптѣ подъ № 33 объявили уже мы вамъ принятую нами рѣшительную резолюцію ввести въ границы польскія корпусъ арміи нашей подъ командою генерала князя Волконскаго. Надѣясь, что вы теперь исполнили уже съ своей стороны данное вамъ повелѣніе отправить къ сему генералу нарочнаго отъ себя курьера съ подробными изъясненіями о настоящемъ положеніи дѣлъ польскихъ, о мѣстахъ, на которыя ему по мнѣнію вашему походъ учредить, и образѣ, гдѣ ему какъ дѣйствовать, восхотѣли мы сообщить вамъ здѣсь какъ для извѣстія, такъ и руководства вашего, копіи съ данныхъ ему прежде и нынѣ двухъ указовъ нашихъ, коими вы собственные ваши поступки и пріемлемыя съ шефами друзей нашихъ общія мѣры, по востребованію обстоятельствъ, согласовать имѣете, не упуская впрочемъ изъ виду содержать съ генераломъ княземъ Волконскимъ частую и откровенную переписку, дабы и ваши политическія, и его военныя движенія всегда по одинакимъ правиламъ размѣряемы и располагаемы быть могли.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 мая 1764 года.

925) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ приложенномъ въ копіи къ реляціи изъ Вѣны отъ 1 (12) мая 1764 г. письмѣ къ гр. Кейзерлингу и кн. Репнину отъ того-же числа, кн. Д. Голицынъ пишетъ, что онъ не могъ донынѣ ничего точнаго свѣдать о намѣреніяхъ вѣнскаго двора по польскимъ дѣламъ.

Какъ курица въ слѣпоть бредетъ.

926) РЕСКРИПТЪ № 15 МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ челобитной нашего славеносербскаго коннаго гусарскаго полка капитана Арсенія Юлинеца, который будучи изъ сербской націи въ 1759 году принятъ съ сыномъ его Павломъ въ службу и вѣчное намъ подданство, усмотрите вы, что оставшуюся въ областяхъ вѣнскаго двора его фамилію, то есть жену съ дѣтьми мужеска и женска пола, оттуда къ выходу въ нашу имперію

---

[1]) Апробованъ 1 мая 1764.

весьма не допущаютъ, но къ несносному при его старости сокрушенію удерживаютъ оную тамо до нынѣ, и отправленный для выводу той фамиліи еще въ 1761 году съ паспортомъ нашимъ помянутый его сынъ, того жъ полка ротный квартирмистръ, находится тамъ еще безъ всякаго успѣха. Мы потому чрезъ сіе прилежно рекомендуемъ вамъ всевозможное стараніе и домогательство произвесть у тамошняго министерства, и еще у кого потребно, чтобъ та Юлинецева фамилія, какъ весьма ему ближняя, болѣе тамо удерживана не была, а дозволено бъ было оной выѣхать оттуда свободно съ помянутымъ ротнымъ квартирмистромъ Павломъ Юлинецомъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 8 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

Бьетъ челомъ команды генералъ-маіора Раика Депрерадовича Славено-Сербіи коннаго гусарскаго полка капитанъ Арсеній Васильевъ сынъ Юлинецъ, а о чемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты:

1) Въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ на позываніе блаженно-почившія памяти цесаря Леопольда грамотою чрезъ блаженно почившаго жъ патріарха Арсенія Черноевича изъ турецкой области сербскій народъ въ цесарскую протекцію съ такимъ уговариваніемъ и обнадеживаніемъ выведенъ, дабы оному всегда, яко вольному, оружіемъ служить безъ никакой даціи со всякою вольностію свободно, не иному кому, какъ только аустрійскому цесарскому двору, и не съ тѣмъ, чтобъ оному быть тамо вѣчнымъ подданнымъ, но гдѣ кто пожелаетъ, и въ протчихъ державахъ военную службу продолжать къ выходу ихъ безъ всякаго пресѣченія охоты, взирая на что прадѣды, дѣды и отцы того народа по выходѣ вѣрно и безпорочно аустрійскому цесарскому двору служили, о чемъ болѣе дарованные прадѣдамъ, дѣдамъ и отцамъ нашимъ отъ блаженно-почившихъ римскихъ императоровъ Леопольда, Іозефа и Карола шляхетства и подтвердительные дипломы свидѣтельствуютъ, которая служба и до насъ, потомковъ ихъ дошла.

2) Со вступленія жъ того сербскаго народа въ цесарскую протекцію, вся наша фамилія въ оной области военной службѣ находилась, гдѣ и отецъ мой маіоромъ въ національной миліціи служилъ, да и я именованный отъ 732 по 750 годъ, дослужась капитаномъ во время между цесарскимъ дворомъ съ турками войны, былъ въ походѣхъ и пригородѣхъ Меадіи и Темишварѣ, тожъ и во всю кампанію противъ французовъ, и при осадѣ города Фрейбурга раненъ, которую продолжалъ, какъ подлежитъ вѣрно присяжному рабу, безъ всякихъ пороковъ; но въ то время во всемъ пограничномъ потійскомъ поселеніи, въ коемъ я именованный состоялъ, кромѣ римскаго исповѣданія маіора Марковича, меня и капитана Вукча въ дворянствѣ никаковыхъ чиновъ не состояло, да и узаконеннымъ въ томъ цесарскомъ войскѣ денежнымъ жалованьемъ довольны были.

3) Но чрезъ злопамятство отъ венгровъ, которые предъ симъ при выше изображенныхъ блаженнопочившихъ цесарскихъ императорахъ Іозефѣ и Каролѣ при-

чиняли неоднократные противу своего императора и короля бунты, по указамъ блаженнопочившихъ императоровъ сербскимъ вѣрноподданнымъ и состоявшимъ въ благочестивомъ греческомъ законѣ предковъ нашихъ народомъ отъ тѣхъ ихъ бунтовъ прекращаемы и усмиряемы бывали, чрезъ что оный сербскій народъ по преставленіи цесарскаго императора Карола отъ венгровъ гонимъ былъ даже до воспріятія цесарскаго престола нынѣ владѣющей императрицы Маріи Терезіи, а по воспріятіи оною престола чрезъ происки оныхъ венгровъ упомянутый сербскій народъ отъ цесарской императорской службы отрѣшенъ и подверженъ почти въ точное онымъ венграмъ владѣніе, дабы надъ онымъ народомъ все ихъ желаніе свободно отмстить могли.

4) А по реинкорпорованіи границы, когда отдѣлено было поселенныхъ шесть ротъ и опредѣлено въ такъ прозываемой шайкиской воденыя ландмилиціи корпусъ по близости крѣпости Петра-Варадина, для обороны рѣкою Дунаемъ и Тисомъ, въ случаѣ нападенія турецкаго, между коими ротами и моя рота находилась, я именованный по увѣщеванію генерала аншефа фонъ Энглесовена въ первомъ своемъ состояніи остался безъ всякаго подданія себя венграмъ, и случая къ выходу въ Россію тогда не имѣлъ; а когда усмотрѣлъ, что весь народъ подъ камору венгерскую отдаться не хотѣлъ, тогда упомянутый генералъ-аншефъ фонъ Энглесовенъ имѣлъ указъ, весь нехотящій народъ остаться подъ властью венгерской каморы, переселить въ Банатъ, которой прямо отъ дома аустрійскаго, а не отъ венгерской каморы депендуетъ, чѣмъ бы отъ выхода въ Россію оной народъ удержанъ былъ, и съ тѣмъ когда венгры намѣренія своего лишились, тогда и реченной шайкиской корпусъ спустя годъ тожъ реинкорпоровали, почему и я именованный ниже тому вымышленному венгерскому подданству отдаться, да и въ Банатъ не переселяясь по намѣренію моему видя прочихъ къ тому нежелаемость до выходу моего въ Россію въ домѣ моемъ приватно и проживалъ, да и въ то самое время о бытіи прописанному сербскому народу подъ венгерскою каморою въ вѣчномъ подданствѣ никакого указа публиковано, ниже въ томъ присяги чинено никогда не было, но какъ видно оное происходило каковымъ-либо секретомъ или обманою.

5) А въ 750-мъ году, по пронскамъ венгровъ, весь состоящій въ цесарской военной службѣ сербскій народъ отъ оной службы отрѣшенъ, однако при томъ всѣмъ бывшимъ во оной офицерамъ, кои состояли отъ 740 до 750 году, даны въ награжденіе шляхетства и для владѣнія къ содержанію и пропитанію по пристойнымъ честямъ земли, а я именованный, какъ и выше изображено, предъ оными и съ предковъ моихъ состоялъ въ дворянствѣ, за всю мою продолжаемую и безпорочную службу награжденъ только ко владѣнію однимъ хуторомъ землею противъ прочихъ гораздо младшихъ меня съ крайнею обидою.

6) Итакъ я именованный всѣхъ оказанныхъ аустрійскому дому, какъ предковъ такъ и моихъ продолжаемыхъ заслугъ и жалованнаго отъ преждепочившихъ римскихъ императоровъ Леопольда, Іозефа и Карола шляхетства лишась, остался при одной и той несравненной по заслугамъ моимъ предъ младшими меня данной ко владѣнію хутора землѣ, имѣющихся у меня дѣтей моихъ для обученія иностранныхъ наукъ и разговоровъ съ заплатою изъ послѣдняго моего иждивенія отдалъ въ школы, а по обученіи оныхъ уплатя принадлежащую заплату, пришелъ на послѣдокъ къ содержанію себя въ крайнее неимущество, принужденъ былъ ту выше-

помянутую данную мнѣ отъ венгерской каморы за всѣ продолжаемыя службы ко владѣнію подъ хуторъ землю въ означенную жъ венгерскую камору обратно отдать; за которую изъ оной каморы вмѣсто награжденія получилъ себѣ три тысячи гульденовъ, съ коими деньгами, отъѣхавъ въ Вѣну, гдѣ въ главной венгерской же каморѣ просилъ награжденія съ повышеніемъ чина или капитанскаго пенсіона, тожъ и о дѣтяхъ моихъ яко оныя пришли возрастомъ въ совершенныя лѣта и пріобучены съ немалымъ потеряніемъ собственнаго моего кошта иностранныхъ наукъ и разговоровъ, дабы и оные за службы мои, а паче по неимуществу, чѣмъ бы могъ оныхъ въ довольствіи содержать, хотя и малымъ каковымъ-либо награжденіемъ къ содержанію и довольствію оставленными не были, просилъ же, и то число деньги три тысячи гульденовъ проживаяся тамо истратилъ, точію по тому прошенію не толь какого награжденія, но ниже и резолюціи не получилъ, а о дѣтяхъ моихъ отъ той главной венгерской каморы объявлено мнѣ было съ не малымъ поношеніемъ и угрозами, ежели оныя дѣти мои ихъ римскій законъ примутъ,-то де и награжденіемъ офицерскихъ чиновъ оставлены не будутъ; изъ чего я именованный признавъ себя во всемъ предъ младшими обиженна и болѣе уже никакой милости отъ оной каморы получить не надежна, а особливо что уже и бывшимъ въ командѣ у меня при ротѣ моей ротнымъ писаремъ, кой на послѣдокъ вышелъ въ тамошній магистратъ по тамошнему званію сенаторомъ отнятіемъ отъ дому моего распашной и нагнаенной собственнымъ моимъ коштомъ для домоваго довольствія не малой части земли крайне обиженнымъ остался, въ разсужденіи оныхъ венгровъ не толь на меня именованнаго, предъ коими я ниже самомалѣйшей каковой-либо моей погрѣшности признать не могу, но и на весь сербскій народъ гонительству, дабы православія лишиться не могъ, оставя домъ, жену и прочую фамилію мою съ двумя сынами моими, принужденнымъ себя нашелъ выходъ учинить во всероссійскую в. и. в-ва державу ко всевысокому в. и. в-ва ко всѣмъ бѣднымъ и иностраннымъ матернему защищенію.

7) А въ 759-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ, по выходѣ моемъ во всероссійскую в. имп. в-ва имперію, всевысочайшею блаженнопочившія вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны милостію принятъ въ службу в. имп. в-ва тѣмъ же капитанскимъ чиномъ, коимъ и въ Цесаріи служилъ, а сынъ мой старшій, Павелъ Юлинецъ ротнымъ квартирмистромъ, и опредѣлены указомъ в. и. в-ва государственной военной коллегіи Славеносербіи въ конной гусарской полкъ состоящій подъ командою генералъ-маіора де-Прерадовича, гдѣ и на вѣчное в. имп. в-ву съ фамиліею моею подданство при славяносербской коммиссіи д. ст. сов. Фливеркомъ къ подлежащей присягѣ приведенъ.

8) Прошлаго жъ 1761 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по всенижайшему моему челобитью, а по указу вышеявствующей блаженнопочившей вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны означенный сынъ мой ротный квартирмистръ Павелъ съ даннымъ изъ государственной в. имп. в-ва иностранныхъ дѣлъ коллегіи пашпортомъ отпущенъ въ Цесарію для вывода оставшей тамо жены моей и дву при ней сыновъ, кромѣ оныхъ, тожъ и дву дочерей, съ которымъ сыномъ моимъ и другаго моего меньшаго сына я отправилъ, точію оные и понынѣ въ Цесаріи находится, изъ которыхъ старшій сынъ мой реченный квартирмистръ Павелъ Юлинецъ чрезъ присланное ко мнѣ письмо увѣдомляетъ, яко вышеписанная венгерская камора, по злости и гонительству того венгерскаго народа, оной фамиліи

моей къ выходу въ Россію съ напоминаніемъ тѣмъ, что означенныя дѣти мои тамъ родились, не допускаетъ...

927) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ, естьли депеши пріѣхали, пришлите ихъ ко мнѣ, а какъ одѣнитесь, то пожалуйте ко мнѣ, чтобъ говорить со мной безъ помѣшательства.

Екатерина.

Помѣта: Получено въ Сароковъ Селѣ 9 мая 1764.

928) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Реляціи ваши, первая отъ 23 декабря минувшаго 1763 года № 32 и другая отъ 31 января сего 1764 года № 5 здѣсь исправно получены.

Изъ обѣихъ къ крайнему негодованію усмотрѣно злостное хана крымскаго стараніе употребляемое при Портѣ къ раздраженію оной противъ нашего двора по причинѣ вознамѣреннаго при рѣкѣ Теркѣ изъ новокрещенныхъ Кабардиновъ и другихъ тамошнихъ горскихъ жителей поселенія, и дѣйствительно пріемлемое оттого же Портою подозрѣніе.

Мы апробуемъ притомъ учиненныя отъ васъ Портѣ отвѣты и изъясненія на отзывы ея въ сихъ дѣлахъ весьма много ею уважаемыхъ по коварнымъ хана крымскаго представленіямъ, которыя, какъ видно, великое находятъ у нея вѣроятіе, сколь ни малое напротивъ въ нихъ есть основаніе.

Итакъ, хотя бы Порта ближайшаго изъясненія по онымъ отъ нашего двора нынѣ не требовала, но ханъ крымскій, предуспѣвъ въ первыхъ своихъ происках, безъ сумнѣнія не оставитъ впредь и толь болѣе утверждать въ ней подозрѣніе и всякими способами стараться уничтожить принятое здѣсь намѣреніе о заведеніи такихъ селеній, почему и нужно конечно подать Портѣ какъ наискорѣе полезнѣйшее о семъ дѣлѣ понятіе и, успокоивая ее, предупредить могущее быть съ ея стороны требованіе объ оставленіи урочища Моздока впустѣ, на которомъ къ поселенію начало уже сдѣлано, и слѣдовательно оставленіе онаго было бъ тамошнимъ народамъ вреднымъ примѣромъ, и всегда искать подкрѣпленія и защищенія противъ нашей стороны у хана крымскаго, а чрезъ него и у Порты, ибо сверхъ воображаемой симъ ханомъ опасности о пресѣченіи чрезъ то дороги изъ Дагестана на Кубань и Крымъ магометанамъ съ христіанскими плѣнниками, по

которому уже одному обстоятельству оныя селенія ему ненавистными быть долженствуютъ, онъ чаятельно хочетъ прилагаемымъ о уничтоженіи ихъ старательствомъ сдѣлать къ себѣ обязанными и кабардинскій народъ, взирающій на то съ равномѣрною противностію, который онъ донынѣ всячески искалъ приклонить въ свою сторону, но безъ успѣха, а оный по извѣстной ихъ храбрости весьма ему нуженъ для приведенія его въ знатность и въ силу въ другихъ тамошнихъ народахъ.

Вы хотя уже о обстоятельствахъ сего дѣла довольно увѣдомитесь изъ рескрипта нашего отъ 31-го января сего года между тѣмъ къ вамъ отправленнаго, а особливо изъ приложенной приономъ копіи съ письма нашего вице-канцлера къ кабардинскимъ владѣльцамъ, по содержанію котораго и сами были бъ въ состояніи еще подробнѣйшее прежняго Портѣ объясненіе сдѣлать, но ханъ крымскій поселеніе при Моздокѣ смѣшалъ со многими другими дѣлами, о которыхъ у васъ достаточнаго извѣстія нѣтъ, для того здѣсь за потребно разсудилось сочинить отъ имени вашего въ отвѣтъ Портѣ на ея отзывы, форму ноты и оною изъяснить уже о всѣхъ оныхъ, какова при семъ для вашего употребленія и прилагается, съ тѣмъ что вы однакоже можете по лучшему вашему свѣдѣнію состоянія Порты оттоманской и соображаясь съ обстоятельствами общественныхъ дѣлъ, оную ноту, буде заблагоразсудите, сократить или еще и распространить, также и въ израженіяхъ ея сдѣлать умягченіе касательно хана крымскаго, чтобъ сего безпокойнаго человѣка еще въ толь вящую неумѣренность не привести.

Впрочемъ хотя вы отправленное къ вамъ при рескриптѣ отъ 21-го февраля 1763 года подлинное хана крымскаго письмо кабардинскимъ владѣльцамъ писанное, которымъ онъ, извѣщая имъ о учиненномъ якобы Портѣ оттоманской обѣщаніи отъ короля прусскаго, чтобъ доставить ей нѣкоторыя требованія съ нашей стороны и о заключенномъ вслѣдствіе того трактатѣ, по которому будто россійская граница имѣетъ быть отъ малой Кабарды прямо на рѣку Донъ и кабардинскій народъ и Азовъ остаться въ турецкой сторонѣ, называлъ кабардинскихъ владѣльцевъ съ тамошнимъ народомъ рабами турецкими и обнадеживалъ ихъ, что съ здѣшней стороны имъ никакой обиды чинено не будетъ, и содержащіеся отъ нихъ аманаты возвращены быть имѣютъ, не предъявили при Портѣ оттоманской, донося напротивъ того реляціею вашею отъ 1-го апрѣля 1763 года, что такая хана крымскаго поступка удивленія достойна быть не могла, ниже за то на него сѣтовать надлежитъ, потому что она основана точно на обстоятельствахъ тогдашняго времени, въ которое король прусскій такъ оттоманскую Порту, какъ и

его, хана, наиточнѣйше увѣрялъ и формально обязывался дворъ нашъ склонить возвратить Портѣ все безъ изъятія послѣ прутскаго трактата онымъ пріобрѣтенное, почему вамъ и разсудилось, что принесеніе Портѣ въ семъ его хана поступкѣ жалобы не только никакой пользы не доставило бъ, но иногда бы она, Порта, приняла за уличеніе неистоваго и трактату и доброй дружбѣ противнаго и самой ея поведенія въ той негоціаціи съ королемъ прусскимъ оказавшагося; однакоже когда ханъ всячески проискиваетъ наводить на здѣшнюю сторону разныя подозрѣнія, да и сама Порта подаетъ ему вѣроятіе,— не можетъ ли нынѣ оное его письмо ей предъявлено быть въ показаніе его скоропостижности и нетерпѣливости видѣть въ своемъ подчиненіи кабардинскій народъ, ибо хотя бъ все то въ самомъ дѣлѣ настояло, о чемъ онъ къ кабардинцамъ писалъ, но давать имъ о томъ знать съ его стороны было еще преждевременно, и кажется не могъ онъ имѣть и повелѣнія отъ турецкаго двора, а Порта хотя и увидитъ изъ того, что здѣсь извѣстно и о ея бывшей съ королемъ прусскимъ противной сосѣдственной дружбѣ негоціаціи, но сіе уличеніе не можетъ ли нѣкоторымъ образомъ послужить и къ тому, чтобъ ей поступать впредь воздержнѣе и въ нареканіяхъ, дѣлаемыхъ нашему двору въ разсужденіи кабардинскаго народа? Все сіе однакожъ отдается и еще въ ваше разсмотрѣніе, причемъ буде она, Порта, за потребно найдетъ послать отъ себя въ Кабарду нарочнаго, вы не оставите домощись, чтобъ къ тому назначенъ былъ срокъ довольный, дабы можно было тамошнихъ пограничныхъ командировъ снабдить потребными наставленіями и равномѣрно нарочнаго человѣка къ Кабарду послать, а нынѣ къ кизлярскому коменданту генералу майору Потапову отсюда писано, чтобъ онъ сколько возможно рѣже отъ себя посылалъ туда нарочныхъ, стараясь другими способами о тамошнихъ обстоятельствахъ развѣдывать, о чемъ о всемъ и находящемуся въ Крымѣ консулу знать дано. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 9-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Форма записки, какова подана быть можетъ Портѣ отъ резидента Обрескова, по отзывамъ ея о кабардинскихъ дѣлахъ.

Нижеподписавшійся д. ст. совѣтникъ, кавалеръ и ея имп. в-ва всероссійскій резидующій министръ, имѣвъ честь двоекратно учинить потребныя изъясненія Бл. Портѣ противъ обвиненій россійской имп-ской стороны, учиненныхъ отъ хана крымскаго въ разсужденіи кабардинскаго народа, не оставилъ однакожъ испросить о томъ подробнѣйшаго наставленія отъ своего высокаго двора,

Теперь, получа, онъ, еще точнѣйшее извѣстіе о настоящемъ существѣ сего дѣла, толь болѣе находится въ состояніи доказать неосновательность оныхъ порицаній.

Ханъ крымскій, сколько нижеподписавшійся изъ отзывовъ Бл. Порты къ нему видѣть могъ, силится многими и разными приведенными отъ него обстоятельствами доказать о искательствѣ россійскаго имп-го двора подчинить себѣ кабардинскій народъ, по настоящему между обѣими имперіями трактату вольнымъ оставленный. Въ самомъ дѣлѣ Бл. Порта имѣла бы важную причину подавать ему вѣроятіе, какъ знатному, въ той сторонѣ находящемуся властелину, будучи онъ по мѣсту пребыванія своего въ состояніи о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ вѣдать со всякою достовѣрностію; но то къ сожаленію подлинно, что онъ, стараясь напротивъ того самъ о подверженіи себѣ кабардинскаго народа, мнитъ кажется, предуспѣть въ томъ наведеніемъ на поступки россійской стороны въ разсужденіи сего народа подозрѣнія, и чрезъ то воспрепятствовать продолжающееся за нимъ самимъ примѣчаніе, для чего по большой части Бл. Портѣ и доноситъ о тамошнихъ дѣлахъ или съ увеличиваніемъ, или съ нѣкоторыми толкованіями, заключающими въ себѣ многія и разныя дальновидности, съ дѣломъ несовмѣстныя.

Между тѣмъ обвиняетъ онъ россійскій имп-ій дворъ: 1) Что, при содержаніи въ россійской сторонѣ аманатовъ, каковыхъ со стороны Бл. Порты никогда не взято, содержится въ противность трактата въ Кабардахъ одинъ офицеръ маіорскаго ранга съ нѣсколькими казаками, да и ежегодно подобные маіоры пріѣзжаютъ и мѣшаются въ ихъ дѣла; а предъ тѣмъ доносилъ, что въ Кабардѣ безвыѣздно находится одинъ генералъ, такимъ образомъ самъ себѣ прекословя, но представляя впрочемъ, чтобъ отъ обѣихъ имперій посланы были офицеры для взятія отъ кабардинцевъ аманатовъ, или же, какъ Бл. Портою означенные аманаты не берутся, возвращены были бъ и содержащіеся въ россійской имперіи, и пребывающій въ Кабардахъ офицеръ отозванъ.

2) Что отъ стороны россійской имперіи предпріята на берегу рѣки Терка въ кабардинскихъ земляхъ строеніемъ одна крѣпость, да и на земляхъ кабардинскихъ сняты три плана для постройки крѣпостей-же.

3) Что приведены уже въ подданство жители Малой Кабарды, а дабы овладѣть жителями и Большой Кабарды, начаты оные утѣсняемы быть поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ-Эльбрузъ многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ.

4) Что отъ построенной при рѣкѣ Теркѣ въ кабардинскихъ мѣстахъ крѣпости воспрепятствованъ проѣздъ изъ Дагестаніи и отнято уже насильствомъ у проѣзжихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ.

5) Что нѣкоторыя пограничныя крѣпости снабдены войскомъ, аммуниціею и провіантомъ. Бл. Порта, по такимъ хана крымскаго представленіямъ, поводъ возъимѣла требовать, чтобъ строеніе крѣпости было оставлено, и сохранена кабардинская вольность. Въ опроверженіе оныхъ обвиненій, нижеподписавшійся, по указу высокаго своего двора, представляетъ:

На 1-е. По настоящему между обѣими имперіями трактату, а именно, по 6-му онаго артикулу, хотя Кабарды и кабардинскій народъ учинены вольными и отъ обѣихъ сторонъ независящими, однакожъ дозволено въ россійской сторонѣ содержать отъ нихъ аманатовъ, а притомъ такое-же дозволеніе предоставлено и для Бл.

Порты. Будучи сіе обыкновеніе издревле введенное, чтобъ въ россійской сторонѣ имѣть отъ нихъ аманатовъ, да и нужное къ воздержанію кабардинскаго народа отъ всякихъ могущихъ инако происходить отъ нихъ своевольствъ, оное донынѣ и наблюдается. Отъ Бл. Порты зависѣло и теперь зависитъ взять отъ кабардинскихъ владѣльцевъ аманатовъ, буде заблагоразсудится, въ чемъ какъ россійскій имп-ій дворъ по содержанію трактата препятствовать не можетъ, такъ равномѣрно надѣется, что и со стороны Бл. Порты, въ соблюденіе силы того жъ трактата, препятствовано не будетъ-же въ содержаніи и впредь отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ.

Россійскому имп-му двору съ самаго вотупленія на ханство настоящаго хана крымскаго, неоднократно доходили, да и нынѣ непрестанно доходятъ надежныя извѣстія, что онъ, желая уловить какимъ бы то способомъ ни было, въ свое подчиненіе кабардинцевъ, обнадеживалъ ихъ безъ всякаго ихъ прошенія о освобожденіи содержащихся отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ, о чемъ не только всѣмъ кабардинскимъ жителямъ, но и многимъ околичнымъ совершенно извѣстно, да и самыя его письма, писанныя къ кабардинскимъ владѣльцамъ доказываютъ. Съ россійской стороны о семъ донынѣ стерплено и Бл. Портѣ сообщено не было, въ маломъ уваженіи сего обстоятельства и въ ненадѣяніи видѣть хана крымскаго дѣйствительно старающимся снискать подкрѣпленіе со стороны Бл. Порты въ воспрепятствованіи того, къ чему россійскій имп-ій дворъ совершенное право имѣетъ.

Если когда изъ Астрахани и изъ Кизляра посылаются въ Кабарды нарочные по большей части изъ тамошнихъ казацкихъ начальниковъ съ нѣсколькими немногими казаками, изъ того никакого подозрѣнія взято быть не можетъ о утѣсненіи кабардинской вольности. Въ состояніи-ли малое число людей цѣлому народу что-либо причинить? Пускай спросятся, буде Бл. Порта за потребно найдетъ, самые кабардинцы, видѣли-ли они когда нибудь и какія обиды отъ сихъ, временно къ нимъ отъ кизлярскаго коменданта присылаемыхъ; а чтобъ никогда къ нимъ не посылать, безъ того обойтиться не можно, находясь кабардинцы между здѣшними границами и турецкими, многія нужды въ томъ съ обѣихъ сторонъ случиться могутъ, какъ напримѣръ смѣна аманатовъ и отыскиваніе плѣняемыхъ иногда со здѣшней стороны людей и пограбленныхъ вещей и тому подобное. Ханъ крымскій стараясь Бл. Портѣ подозрительною сдѣлать временную иногда бытность здѣшнихъ людей въ Кабардахъ, напротивъ того умалчиваетъ о присылаемыхъ туда весьма нерѣдко съ своей стороны нарочныхъ чиновныхъ съ явнымъ требованіемъ, чтобъ они подчинились и платили дань, иногда дѣлая имъ разныя обѣщанія, подобныя выше писанному о освобожденіи аманатовъ, иногда употребляя хитрость къ уловленію ихъ вѣроподанія на увѣрительныя его къ нимъ письма, что они отъ высочайшаго двора уже совершенно уступлены Бл. Портѣ, а иногда угрожая принудить ихъ силою и похваляясь безпокоить ихъ дотолѣ, пока не увидитъ сіе властолюбивое свое намѣреніе дѣйствительно исполненнымъ. Все сіе каждый изъ кабардинцевъ также засвидѣтельствовать можетъ. Россійскій имп-ій дворъ давно имѣетъ довольную причину къ принесенію Бл. Портѣ жалобы на хана крымскаго въ такихъ его несходственныхъ съ трактатомъ поступкахъ, явно склоняющихся къ притѣсненію кабардинской вольности и къ наложенію на оную оковъ; токмо не учинено было сего донынѣ въ ожиданіи, что изъ того впредь произойдетъ, и не успокоился ли

бы со временемъ и самъ по себѣ ханъ крымскій, признавъ по крайней мѣрѣ по худому успѣху, происходящему отъ извѣстной кабардинскаго народа ревности къ независимости, и худое свое въ искательствѣ подчинить себѣ сей вольный народъ сображеніе съ намѣреніемъ Бл. Порты о содержаніи въ совершенной силѣ постановленнаго трактата, или свѣдавъ какимъ-либо способомъ и сама Бл. Порта о противныхъ его поступкахъ, запрещеніе ему въ томъ сдѣлала бъ, будучи натуральнымъ образомъ непріятно изъясняться между двумя высокими имперіями и въ такихъ дѣлахъ, которыя сопряжены съ неудовольствіемъ и негодованіемъ, сколько ни справедливыми.

На 2-е. Никогда съ россійской стороны намѣренія не было строить на земляхъ, кабардинскому народу принадлежащихъ, крѣпости, слѣдовательно и нужды нѣтъ снимать планы съ тамошнихъ мѣстъ для построенія и еще крѣпостей. Бл. Порта безъ сумнѣнія по своей прозорливости разсудитъ, что продолжающаяся между обѣими высокими имперіями къ благополучію обоюдныхъ подданныхъ дружба конечно важнѣе, нежели чтобъ оной предосужденіе сдѣлано было столь явнымъ притѣсненіемъ кабардинскаго народа, пріобрѣтеніе котораго россійской сторонѣ никакой однакожъ существенной пользы не принесло-бъ. Россійскій имп-ій дворъ больше справедливъ, нежели чтобъ можно было опасаться съ его стороны притѣсненія сему народу, хотя бъ о немъ въ трактатѣ и совсѣмъ умолчано было.

Но видно, что ханъ крымскій разсудилъ за потребно, по собственнымъ своимъ причинамъ назвать строеніемъ крѣпости учиненное съ россійской имп-ой стороны дозволеніе Меньшей Кабарды владѣльцу, называемому Коргока Канчокинъ, принявшему по собственному своему желанію христіанскій законъ, поселиться по рѣкѣ Терку весьма немного повыше древнихъ россійскихъ казацкихъ жилищъ, при урочищѣ прозимянованномъ Моздокъ, и еще по поводу учрежденнаго въ томъ же самомъ урочищѣ форпоста, въ небольшемъ числѣ военныхъ людей состоящаго. Содержаніе форпостовъ отъ Астрахани и отъ Кизляра въ тамошнихъ степяхъ необходимо нужно для перенимэнія бѣгающихъ отъ Кизляра чрезъ Кабарду на Кубань и въ тамошнія горы здѣшнихъ природныхъ подданныхъ, которые, когда ни требуются, назадъ однакоже не выдаются, и для препятствованія въ потаенномъ и безпошлинномъ прогонѣ изъ калмыцкаго россійской имперіи подданнаго народа чрезъ рѣку Терекъ лошадей на продажу въ Персію, а еще больше и для прикрытія здѣшнихъ крайнихъ жилищъ и простирающихся по степямъ дорогъ отъ воровскихъ съ Кубани набѣговъ, каковы, умалчивая о многихъ другихъ бывшихъ, производилъ многократно предъ симъ и бѣжавшій отъ Кизляра на Кубань въ 1750 году и тамъ покровительство и донынѣ имѣющій, здѣшній природный подданный Мурза Касай-Шамурзинъ; были и въ 1762 году воровскіе подбѣги также съ кубанской стороны и къ рѣкѣ Дону и подъ калмыцкій народъ; не только много ими разныхъ вещей похищено, но и людей здѣшнихъ въ плѣнъ и неволю захвачено. Напослѣдокъ и въ минувшемъ году осенью сдѣлала подбѣгъ воровская партія съ кубанской же стороны и на дорогу, между Астрахани и Кизляра лежащую, и разграбила купеческій караванъ на 16348 рублевъ. Сперва по нѣкоторымъ признакамъ мнилось, что въ томъ участіе имѣли кабардинцы, но потомъ за подлинно свѣдано, что сіе злодѣйство учинили кубанскіе мурзы: Арсланъ-бекъ, Кара-мурзинъ сынъ, и родственники его Алакай и Азаматъ, Андермировы дѣти, съ своими подвластными, и Бесленейскій владѣлецъ Арсланъ-

бекъ Канокинъ съ узденями, хотя Кизлярскій комендантъ не оставилъ къ кубанскому сераскеру чрезъ нарочно посланнаго, который, бывъ долженъ проѣзжать чрезъ Кабарду, можетъ быть, хану крымскому также подозрительнымъ показался, требовать въ томъ по сосѣдственной дружбѣ удовольствія, но сераскеръ кубанскій ничего по тому не исполнилъ, признавъ впрочемъ справедливость сего требованія, но отозвался, что онъ безъ позволенія хана крымскаго ничего сдѣлать не можетъ. Время окажетъ, какимъ образомъ ханъ въ семъ случаѣ поступитъ, но вѣроятнѣе, что онъ, какъ извѣстно, попуская по большей части татарскимъ народамъ въ ихъ своевольствахъ, не употребитъ надлежащаго тщанія къ удовольствію обиженныхъ россійскихъ купцовъ безъ подтвержденія отъ Бл. Порты, которое чрезъ сіе и испрашивается. Между тѣмъ, будучи осязательно видима изъ всего вышепредъявленнаго нужда въ содержаніи форпостовъ съ россійской стороны, не можно оставить безъ примѣчанія, что напредь сего такіе форпосты учреждены были и содержались гораздо ближе отъ кабардинскихъ жилищъ, но не только кабардинцы изъ того никакой тягости не чувствовали, ниже тогдашніе ханы крымскіе малѣйшее подозрѣніе имѣли, наблюдавъ, можетъ быть, однакоже, не меньше нынѣшняго, чтобъ кабардинская вольность притѣснена не была.

А какъ всѣ сіи распоряженія основаны на необходимой нуждѣ, и не найдется слѣдовательно при разсужденіи безпристрастномъ ни малѣйшаго слѣда къ какимъ либо опаснымъ и противнымъ изъ того заключеніямъ, такъ и преднамѣряемое съ россійской-же стороны поселеніе по рѣкѣ Терку, при урочищѣ Моздокѣ, которое отнюдь къ кабардинскимъ мѣстамъ не принадлежитъ, равномѣрно не можетъ служить порицаніемъ россійскому имп-му двору.

Кабардинскимъ мѣстамъ, кажется, натуральнѣе не можно положить границъ, какъ гдѣ они сходятся съ мѣстами, состоящими во владѣніи турецкихъ подданныхъ и россійскихъ. Такимъ образомъ, начинаясь оныя отъ тѣхъ, которыя содержитъ беслернейскій народъ, Бл. Портѣ подданный, оканчиваться долженствуютъ рѣкою Курпою, въ рѣку Терекъ съ горной стороны протекающею, ибо хотя ни крайнія кабардинскія жилища, да ниже и самыя ихъ пашни и до сей рѣки еще не доходятъ, но однакоже оныя, какъ натуральное раздѣленіе предизбирается къ положенію межи съ россійской стороны, тѣмъ наипаче, что не только калмыцкіе и чеченскіе издревле подданные россійской имперіи народы всѣми мѣстами отъ сей только рѣки Курпы простирающимися внизъ по теченію рѣки Терка пользуются, содержа тутъ свой скотъ и имѣя свои пашни, не переходя за рѣку Курпу, но и россійскіе казаки, получая оттуда потребный лѣсъ, какъ для строенія, такъ и для дровъ, также и въ прочемъ тамошними угодьями довольствуясь. Напротивъ того урочище Моздокъ лежитъ не на горной сторонѣ рѣки Терка, и слѣдовательно не на той, на которой кабардинскія жилища и пашни находятся, но на той, на которой не только кизлярская крѣпость, но и россійскихъ казаковъ жительства, да и не въ дальнемъ отъ оныхъ разстояніи и гораздо ниже рѣки Курпы.

Какъ россійскій имп-ій дворъ не могъ бы по справедливости Бл. Портѣ дѣлать нареканія, буде бы она заблагоразсудила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ ея стороны оканчиваются кабардинскія мѣста, завести какія-либо поселенія, то не можетъ-ли и онъ имѣть права равномѣрно дѣлать въ границахъ, безспорно еще себѣ принадлежащихъ, такихъ же распоряженій? и не можетъ-ли отъ справедливости

Бл. Порты ожидать, что она, познавъ прямое существо дѣла въ семъ случаѣ, останется впредь спокойною?

Можетъ быть Бл. Портѣ нѣкоторое сумнѣніе задается изъ того, что дозволено поселиться тутъ Малой Кабарды владѣльцу Каргокѣ Канчокину, христіанскій законъ восприявшему. По послѣднему между обѣими имперіями трактату, а именно по 8-му онаго артикулу, договоренось и обоюдныхъ подданныхъ назадъ не возвращать, которые въ той или другой сторонѣ тамошній законъ пріимутъ. Когда по содержанію сего артикула можно безъ нарушенія взаимной дружбы всякому подданному Бл. Порты, желающему вступить въ христіанскій законъ, дозволить въ россійской имперіи убѣжище, равно какъ и всякому россійскому подданному, въ ея напротивъ того областяхъ принимающему магометанскій, толь меньше могло быть отказано отъ крещенія сему кабардинскому владѣльцу какъ свободному и ни отъ кого не зависящему человѣку, а и всѣ тѣ, которые изъ сего вольнаго народа пожелаютъ принять христіанскій законъ, отвержены быть не могутъ. Россійскій имп-ій дворъ давно вѣдаетъ, что ханъ крымскій склонилъ одного небеззнатнаго изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, называемаго Хаджи Темрюка, поселиться въ состоящихъ въ его вѣдомствѣ странахъ и препоручилъ ему склонять къ тому и другихъ изъ кабардинцевъ; но разсуждая силу трактата, по которому хотя и договоренось Кабарды и тамошній народъ оставить вольнымъ, не сдѣлано однакожъ запрещенія, чтобъ не можно было имъ, когда сами похотятъ, въ ту или другую сторону переходить, совсѣмъ о томъ не безпокоится и не заботится.

Сколько по сему обстоятельству, но больше еще по производимому изъ артикула о Кабардахъ заключенію, имѣя россійскій имп-скій дворъ безспорное право, при данномъ дозволеніи крещенному кабардинскому владѣльцу Корговѣ Канчокину селиться въ урочищѣ Моздокѣ, попустить ему, чтобъ онъ и всѣхъ своихъ подчиненныхъ туда-же перевелъ, не хотѣлъ однакоже тѣмъ воспользоваться единственно во упрежденіи всякихъ, быть могущихъ изъ того, подозрѣній; итакъ именно ему повелѣно, чтобъ онъ принималъ къ себѣ только такихъ, которые креститься пожелаютъ, ни мало не содержа при себѣ, которые находились бы въ природномъ своемъ законѣ и отсылая ихъ тотчасъ назадъ, хотя бъ они и собственно ему принадлежащими были.

Россійскій имп-скій дворъ и при важнѣйшихъ обстоятельствахъ наблюдаетъ чтобъ не были нарушены правила справедливости и сила заключенныхъ договоровъ, и потому толь меньше есть причины подозрѣвать его, при семъ весьма маловажномъ случаѣ, въ дальновидныхъ намѣреніяхъ, ниже и состоять могущихъ съ основаніями и распоряженіями сего поселенія.

На 3-е. Но предъявленіе хана крымскаго, будто жители Малой Кабарды приведены уже въ подданство россійское, чаятельно однакожъ, все свое основаніе имѣетъ на томъ данномъ помянутому кабардинскому владѣльцу Коргокѣ Канчокину поселиться при урочищѣ Моздокѣ дозволеніе, которое, какъ нималѣйше не доказываетъ, чтобъ кабардинцы съ россійской стороны въ чемъ-либо принуждаемы были, толь меньше можетъ изъ того заключаемо быть приведеніе ихъ въ подданство.

Напротивъ того каждый изъ жителей сей Кабарды можетъ засвидѣтельствовать, что, хотя они неоднократно и съ великою докучностью просили при россійскомъ имп-мъ дворѣ о защищеніи своемъ отъ обидъ, происходящихъ имъ отъ вла-

дѣльцевъ Большой Кабарды, и чтобъ для того дана была имъ россійская команда, но на то никогда не поступлено, чтобъ через то не вмѣшаться въ кабардинскія внутреннія дѣла, подлинно до обѣихъ имперій не принадлежащія. Равнымъ образомъ и другое хана крымскаго предъявленіе о утѣсненіи жителей Большой Кабарды поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ-Эльбрузъ многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ, не больше сходствуетъ съ настоящимъ существомъ дѣла. Подлинно въ нѣкоторыя времена года, по нѣскольку человѣкъ духовныхъ ходятъ въ небольшой, но вольной, и ни отъ кого независящій народъ, зовомый осетинскій, живущій по недалеку отъ Малой Кабарды, начала христіанскаго закона соблюдающій, по прошеніямъ ихъ для исправленія нѣкоторыхъ, свойственныхъ христіанству, должностей, и потомъ возвращаются, а, хотя бы и оставались, то званіе оныхъ и малое число всемѣрно не можетъ быть никому предосудительно, а толь менѣе цѣлому народу.

Хотя съ россійской имп-ой стороны нѣкоторымъ изъ духовныхъ персонъ грузинской націи позволеніе и дано проповѣдывать христіанскій законъ въ живущемъ въ горахъ, въ смежности съ Малою Кабардою, небольшомъ народѣ, называемомъ осетинскій, по собственному того народа желанію и прошенію, бывъ оный напредь сего христіанскаго закона, чему явнымъ доказательствомъ служатъ находящіяся еще и до нынѣ у нихъ христіанскихъ церквей развалины и наблюдаемые ими многіе христіанскіе обряды, но и такое дозволеніе онымъ грузинскимъ духовнымъ персонамъ не прежде учинено, какъ по достовѣрномъ освѣдомленіи, что осетинскій народъ не былъ и нынѣ не находится ни въ чьей подвластности. Бл. Порта разсудитъ, что съ россійской стороны не могло быть отказано въ прошеніи осетинскаго народа, не наруша правилъ, въ такихъ случаяхъ во всѣхъ законахъ наблюдаемыхъ, равномѣрно какъ и сама она не инако поступила-бъ, буде бы изъ находящихся въ горахъ, никакого закона не имѣющихъ, вольныхъ народовъ который-либо предъявилъ желаніе къ принятію магометанскаго. Между тѣмъ тѣ духовныя персоны живутъ по большей части въ Кизлярѣ, а въ осетинскій народъ ѣздятъ временно, а буде на нѣкоторое и у нихъ остаются, то духовное ихъ состояніе, да и небольшое число казаковъ, не болѣе какъ отъ 3-хъ до 10-ти человѣкъ простирающееся, которые иногда даются имъ для безопасности въ проѣздахъ, ибо находятся уже примѣры, что они подвержены были грабленіямъ, кажется, не долженствуетъ производить никакого сумнѣнія, причемъ примѣтить можно, что хотя предмѣстники настоящаго хана крымскаго и о сихъ распоряженіяхъ, начатыхъ еще съ 1752 года, довольно знали, только никакихъ изъ того предосудительныхъ толкованій не дѣлали, какъ и въ самомъ дѣлѣ оныя того не стоятъ.

На 4-е. Выше сего уже объявлено, что при рѣкѣ Теркѣ въ кабардинскихъ мѣстахъ никакой крѣпости не строится, слѣдовательно и проѣзду изъ Дагистаніи въ Кабарду по горной сторонѣ рѣки Терка ничѣмъ не воспрепятствовано. А ежели ханъ крымскій разсуждаетъ, что по причинѣ находящагося при урочищѣ Моздокѣ форпоста, не можно проѣзжающимъ изъ Дагистаніи въ Кабарду или на Кубань переправляться съ горной стороны рѣки Терка на степную при томъ форпостѣ или ниже онаго, а выше казачьихъ городковъ, на той же рѣкѣ Теркѣ состоящихъ, то и въ томъ никому запрещенія не дѣлается, но справедливо, чтобъ купцы изъ Дагистаніи, или въ Дагистань сею послѣднею дорогою, какъ по землямъ ко Все-

россійской имперіи принадлежащимъ простирающеюся, проѣзжать имѣющіе, платили въ россійскую сторону пошлину, какова съ довольнымъ основаніемъ можетъ распространена быть и на проѣзжающихъ и по горной сторонѣ, ибо и тамъ россійскихъ земель миновать также нельзя. Естлибы изъ находящихся по рѣкѣ Дону россійскихъ жилищъ, нѣкоторые изъ тамошнихъ купцовъ, вознамѣрясь съ товарами ѣхать въ Дагистанъ, разсудили отправиться туда чрезъ Кубань и Кабарду, необходимо на Кубани со всѣхъ, при нихъ быть могущихъ, товаровъ взята была бъ надлежащая пошлина. Право всѣхъ державъ въ такихъ обстоятельствахъ одинаково.

Чтобъ при учрежденномъ въ урочищѣ Моздокѣ форпостѣ у проѣзжихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ вновь отнято было, о томъ при россійскомъ имп-омъ дворѣ никакого извѣстія нѣтъ. А напредь сего, хотя въ 1761 году крымскій житель Мустафа Аліевъ, бывшій чрезъ долгое время въ кумыцкихъ жилищахъ для торгу пріѣзжалъ въ Кизляръ и требовалъ возвращенія трехъ грузинскихъ плѣнниковъ, только тѣ плѣнники никѣмъ отъ него отняты не были, а спаслись въ Кизляръ бѣгомъ, откуда, яко христіане, и отпущены въ ихъ отечество, какъ и всѣ такіе выбѣгающіе въ здѣшнія мѣста христіанскіе плѣнники свободными оставляются.

Когда по настоящему между обѣими имперіями трактату и обоюдныхъ подданныхъ изъ одной стороны за принятіемъ тамошняго закона въ другую выговорено не выдавать, и когда, какъ извѣстно, Бл. Порта съ своей стороны всемѣрно не стерпѣла бъ, чтобъ какими-либо христіанами провозимы были чрезъ ея области въ плѣнъ и неволю люди магометанскаго закона, то не справедливо-ли напротивъ того, чтобъ и христіанскимъ плѣнникамъ, спасающимся изъ рукъ магометанскихъ въ россійскіе города и мѣста, дозволяемо было равномѣрное убѣжище? И магометанамъ не попускалось чрезъ россійскія области провозить христіанъ въ неволю; будучи чаятельно при всемъ томъ Бл. Портѣ извѣстно, что съ россійской стороны по нынѣ не малое число и подданныхъ ея турокъ, а отъ большей части янычаръ, чрезъ Крымъ возвращено, которые изъ персидскаго плѣна чрезъ Киргисъ-касацкій народъ вышли, и зависѣло только отъ рачительности къ дружбѣ съ Бл. Портою и справедливости россійскаго имп-го двора сихъ, долгое время въ несчастіи бывшихъ и считанныхъ за погибшихъ, сдѣлать свободными.

На 5-е. Нижеподписавшійся ласкаетъ себя надеждою, что Бл. Порта признала уже справедливыми предъявленныя отъ него причины, касающіяся до расположенія военныхъ людей по границамъ и снабденія находящихся тамо крѣпостей провіантомъ, изъ чего ханъ крымскій также сдѣлалъ сумнительное толкованіе; къ тому онъ, нижеподписавшійся теперь въ толь лучшее удостовѣреніе присовокупить можетъ, что на границахъ россійскихъ, прилежащихъ къ границамъ Бл. Порты, никакихъ чрезвычайныхъ движеній нѣтъ, и россійскіе войска и гарнизоны въ такихъ только мѣстахъ находятся, гдѣ по мирному положенію они быть могутъ, а другихъ магазиновъ и совсѣмъ нигдѣ и никакихъ нѣтъ, кромѣ оныхъ, кои надобны для содержанія войскъ и гарнизоновъ, всегда на границахъ находящихся.

Можно еще при семъ случаѣ сдѣлать два примѣчанія, нужныя къ разсмотрѣнію Бл. Порты, и въ показаніе ей, сколько со стороны россійскаго имп-го двора употребляется умѣренности и воздержанія, чтобъ не только излишними и къ какому-либо дѣлу отнюдь не принадлежащими, но силою къ тому навлеченными тол-

кованіями ея безвременно не отягощать, но и въ томъ, въ чемъ иногда оный и довольныя причины имѣетъ, быть въ осторожности отъ продерзкой предпріимчивости хана крымскаго.

Нерѣдко случается, что въ крымской и кубанской сторонахъ происходятъ воинскія движенія, о чемъ и для чего такія движенія происходятъ, однакоже въ россійскую сторону ханъ крымскій, ни кубанскій сераскиръ знать не даютъ. Будебы желалось хана крымскаго при всякомъ задающемся отъ него случаѣ дѣлать подозрительнымъ, и меньше было бъ надежды на Бл. Порту въ ненарушимомъ содержаніи мирнаго трактата, то бъ она очень часто видѣла о томъ представленія и жалобы.

Другое примѣчаніе состоитъ въ томъ: Ханъ крымскій, имѣя, можетъ быть, собственныя свои дальновидныя причины, которыя безъ сомнѣнія сама Бл. Порта понимать изволитъ, или что неизвѣстно, предводительствуясь, можетъ быть, и повелѣніемъ Бл. Порты, крайнее къ тому тщаніе и трудъ употребляетъ, чтобъ горскіе народы, какъ темиргойцы и другіе, въ ближнихъ отъ рѣки Кубани горахъ обитающіе, въ большемъ у него подчиненіи находились, нежели сколько они были у его предмѣстниковъ. Россійскому имп-му двору ни малаго до того дѣла нѣтъ, сколько и когда онъ въ томъ предуспѣетъ, но сіе однакожъ достойно быть свѣдѣнія Бл. Порты, что онъ просилъ дозволенія у онаго о посылкѣ изъ Крыма барьерными мѣстами на темиргойскій народъ многочисленнаго войска. Не будучи о семъ въ настоящемъ между обѣими имперіями трактатѣ ничего постановлено, зависѣло отъ произволенія россійскаго имп-го двора въ томъ ему отказать прямо, однакожъ дозволено, въ надеждѣ сдѣлать тѣмъ угодность и снисхожденіе Бл. Портѣ, ибо въ свое время разсуждаемо было, что ханъ крымскій не могъ начать такого предпріятія безъ точнаго ея дозволенія.

Нижеподписавшійся, достаточно объяснивъ такимъ образомъ, и сколько мнится, опровергнувъ всѣ обвиненія, отъ его свѣтлости, хана крымскаго учиненныя, предъявить долженъ въ заключеніе совершенную благодарность со стороны высокаго его двора за оказанную въ семъ случаѣ довѣренность Бл. Порты въ томъ, чтобъ разрѣшить сумнѣніе, она восхотѣла скорѣе сообщить о томъ, и чрезъ то скорѣе дойти до прямаго существа дѣла. Россійскій имп-ій дворъ надѣется, что Бл. Порта удовольствуется оными изъясненіями и пристойное изъ нихъ употребленіе учинитъ, но ежели она къ сожалѣнію внушеніями хана крымскаго больше уже предъобъялась, нежели, чтобъ довольно было всѣхъ сихъ изъясненій, россійскій имп-ій дворъ съ охотою увидитъ, когда она вознамѣрится послать для своего удостовѣренія и нарочнаго повѣреннаго въ Кабарду, токмо не изъ крымцевъ и другихъ нагайцевъ, хану подчиненныхъ, и не чрезъ Крымъ и Кубань.

Письмо вице-канцлера кн. Голицына къ кабардинскимъ владѣльцамъ.

Почтенные господа, кабардинскіе владѣльцы Касай-Бекъ и прочіе.

Къ высочайшему двору ея всероссійскаго имп. вел., моей всемилостивѣйшей государыни, кизлярскій комендантъ, г-нъ генералъ-маіоръ Потаповъ доносилъ предъ нѣкоторымъ временемъ о полученномъ имъ письмѣ отъ васъ кабардинскаго владѣльца Касая, въ которомъ вы въ нему пишете, что происходитъ въ Кабардѣ разглашеніе, будто пріемлется здѣсь намѣреніе построить при урочищѣ Моздокѣ городъ, по случаю учиненнаго дозволенія крещеному изъ Малой Кабарды владѣльцу, князю Андрею Канчокину Черкасскому при семъ урочищѣ поселиться.

Вы, Касай-Бекъ, изъясняя опасность отъ того быть могущую кабардинскому народу, потому что холопи ваши найдутъ способъ отъ васъ бѣгать въ такое близкое отъ васъ поселеніе, отстоящее не болѣе, какъ будто на одну половину дня ѣзды, бѣгая нынѣ нерѣдко и въ Кизляръ, хотя сія крѣпость и въ 6-ти дняхъ отъ васъ отстоитъ, и коимъ образомъ всѣ кабардинцы отъ того колеблются, умышляя разсѣяться въ горы, просите о оказаніи вамъ въ томъ высочайшей ея имп. величества милости.

А на сихъ дняхъ получено здѣсь доношеніе и отъ астраханскаго губернатора, г. генерала-маіора Бекетова, о присланномъ и къ нему письмѣ отъ васъ, кабардинскихъ владѣльцевъ, Касая, Казія, Месоуса и нѣкоторыхъ другихъ, которымъ, подтверждая писанное отъ васъ, владѣльца Касая, къ кизлярскому коменданту, присовокупляете къ тому, что напредь сего бѣгавшіе отъ васъ въ здѣшнія крѣпости холопи, которые не изъ христіанскихъ законовъ, назадъ вамъ возвращаемы были, а за христіанъ будто производилась плата, а нынѣ не только никакіе къ вамъ изъ вашихъ служителей не возвращаются, но при поселеніи въ Моздокѣ, будто и всѣхъ вообще лишитесь; а сверхъ того, содержавъ вы въ тѣхъ мѣстахъ конскіе табуны и прочій скотъ и выѣзжавъ сами на охоту, во всемъ томъ чрезъ оное поселеніе также притѣснитесь.

Въ отнятіе такихъ, въ Кабардѣ происходящихъ ложныхъ разглашеній и во успокоеніе ваше, я разсудилъ за потребно слѣдующее вамъ изъясненіе учинить.

По заключеніи послѣдняго мирнаго трактата между всероссійскою имперіею и Бл. Портою, всегдашнее съ россійской стороны стараніе прилагалось и нынѣ прилагается о содержаніи онаго во всей своей силѣ, какъ и самой Бл. Портѣ не можетъ быть неизвѣстно, кабардинцы, будучи по оному трактату оставлены вольными и за барьеру между обѣими имперіями, вы сами, кабардинскіе владѣльцы, должны признаться, что хотя вы напредь сего здѣшними подданными считались, но послѣ того трактата, не только ни малѣйшимъ образомъ въ здѣшнюю сторону не присвояетесь, да еще многократно и защищены были отъ покушеній нѣкоторыхъ крымскихъ хановъ, клонившихся къ притѣсненію вашей вольности, а паче отъ двухъ ханскихъ сыновъ у васъ въ Кабардѣ бывшихъ, учиненными въ томъ при Бл. Портѣ изъясненіями и исходатайствованіемъ запретительныхъ указовъ къ ханамъ крымскимъ въ васъ равномѣрно не вступаться.

Возможно ли потому, чтобъ кабардинскій народъ, издревле многія благодѣянія имѣвшій отъ всероссійской имперіи, по искреннему своему къ оной усердію, а и потомъ, когда учиненъ вольнымъ, видѣвшій многократно подкрѣпленіе свое отъ сего-жъ высокаго двора и въ томъ, чтобъ спокойно наслаждался такою своею вольностію, могъ возмнить, будто со здѣшней стороны нынѣ намѣреніе пріемлется, вопреки всѣхъ тѣхъ бывшихъ съ нимъ поступокъ, сдѣлать обиду и притѣсненіе тому-жъ самому народу, къ которому напротивъ того всегда истинное благонамѣреніе оказывано было и тщаніе прилагалось о его существенномъ благоповеденіи.

Ея имп. в-во, всемилостивѣйшая государыня, по извѣстному своему великодушію и милосердію, безъ сумнѣнія и въ такомъ случаѣ не изволила бы оставить повелѣть употребить всѣхъ удобныхъ способовъ къ сохраненію всякаго пограничнаго народа, толь наипаче кабардинскаго, какъ издревле ко всероссійской имперіи бывшаго усерднымъ, буде-бы усмотрѣно было, что оный безъ того цѣлымъ остаться не могъ бы.

Употребленное со здѣшней стороны тщаніе о содержаніи свято и ненарушимо постановленнаго трактата и о сбереженіи вамъ той вольности, какову оба высокіе двора согласились вамъ дать къ собственному вашему благополучію, и то удовольствіе, каково со здѣшней стороны всегда оказывано было, видѣть кабардинскій народъ въ цѣлости, долженствуетъ васъ, кабардинскихъ владѣльцевъ увѣрить, что, буде что-либо со здѣшней стороны предпріемлется, то находится къ тому и основаніе въ настоящемъ между обѣими имперіями трактатѣ, и всемѣрно никогда не было и нынѣ нѣтъ намѣренія кабардинскому народу какое-либо предосужденіе сдѣлать.

По трактату выговорено, въ случаѣ оказываемой отъ васъ противности той или другой сторонѣ, васъ за то и наказывать; когда вы напредь сего въ своихъ жилищахъ принимали и держали здѣшнихъ бѣглецовъ, какъ напримѣръ, бывшаго калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы жену Джана и калмыцкаго владѣльца Бодонга, также и нѣкоторыхъ другихъ, предубѣждаясь ложнымъ мнѣніемъ, будто ищущихъ у васъ убѣжища высылать не можно, тогда равно какъ и за держаніе вами турецкихъ подданныхъ бесленейцевъ ничто не препятствовало и силою и съ раззореніемъ принудить васъ къ возвращенію оныхъ бѣглецовъ и тѣхъ удерживанныхъ вами бесленейцевъ, но вмѣсто крайнихъ мѣръ употреблены были къ тому только легкіе способы; а хотя напослѣдокъ, по причинѣ чиненнаго отъ васъ продолженія въ высылкѣ бесленейцевъ, по сношенію обоихъ высокихъ дворовъ, со здѣшней стороны и подведено было къ вашимъ жилищамъ нѣкоторое число войска, но и отъ того вы никакого раззоренія не потерпѣли, выславъ между тѣмъ отъ себя оныхъ бесленейцевъ, никогда вамъ не принадлежавшихъ.

Подлинно нынѣ со здѣшней стороны позволеніе дано крещеному кабардинскому владѣльцу Коргокѣ Канчокину, а по крещеніи князю Андрею Черкасскому, поселиться немного выше гребенскихъ казачьихъ городковъ, по рѣкѣ Терку, при урочищѣ Моздокѣ, но вамъ, кабардинскимъ владѣльцамъ, нѣтъ причины ни малѣйшей за то негодовать.

По тому-жъ настоящему между Всероссійскою имперіею и Бл. Портою трактату, а именно по 8-му онаго артикулу, положено и обоюдныхъ подданныхъ назадъ не выдавать, когда одинъ въ той, а другой въ другой сторонѣ, тамошній законъ пріиметъ, слѣдовательно не могло быть отказано и кабардинскому владѣльцу Коргокѣ, предъявившему желаніе свое къ христіанскому закону, не только по содержанію сего трактата, но и потому, что онъ, какъ свободный и ни отъ кого не зависящій человѣкъ, въ своихъ поступкахъ никого и спрашиваться былъ не долженъ, что ему дѣлать, тѣмъ больше, что хотя Кабарды и кабардинскій народъ оставлены между обѣими имперіями вольными, не сдѣлано однакожъ запрещенія, чтобъ кабардинскіе владѣльцы въ службу той или другой стороны не вступали, хотя бъ они и при томъ законѣ оставались, въ какомъ родились; дѣло тутъ идетъ о тамошнихъ земляхъ и о цѣломъ народѣ, чтобъ оный находился вольнымъ и съ обѣихъ сторонъ неподданнымъ, а не о томъ, чтобъ не было вольно нѣсколькимъ изъ сего народа отлучаться и поселяться тамъ, гдѣ они сами похотятъ.

Но вы предъявляете, что онъ, вступя въ христіанскій законъ, поселяется однакожъ въ вашихъ мѣстахъ. Кабардинскія ваши мѣста съ кубанской стороны оканчиваются за Бештовыми горами, а со здѣшней—рѣкою Курпою, изъ горъ въ рѣку Терекъ впадающею; то и другое положеніе вашей межи безспорно доказывает-

ся тѣмъ, что за Бештовыми горами живутъ уже народы, въ подданствѣ у Бл. Порты находящіеся, а до рѣки Курпы, не только Большой Кабарды жилища, но ниже Малой, живущей на вершинахъ рѣки Терка, не доходятъ, а и пашни сихъ послѣднихъ кабардинцевъ также не весьма близки отъ сей Курпы рѣки, напротивъ того по сю сторону сей рѣки жительство имѣетъ въ горахъ чеченскій народъ, издревле здѣшній подданный,—потому все пространство, которое, начинаясь отъ рѣки Курпы, лежитъ внизъ по рѣкѣ Терку и по горной сторонѣ, не можетъ присвояемо быть къ Кабардамъ, но къ здѣшнимъ древнимъ подданнымъ кумыцкимъ народамъ, въ числѣ которыхъ находятся и чеченцы.

Извѣстно, что урочище Моздокъ лежитъ гораздо ниже рѣки Курпы, да еще и на одной сторонѣ рѣки Терка съ гребенскими казачьими городками, гдѣ донынѣ оные казаки довольствовались сѣнными покосами, рубкою лѣсовъ и истребленіемъ звѣрей,—слѣдовательно ни малѣйшаго основанія нѣтъ причитать оное къ кабардинскимъ мѣстамъ.

Могли и вы, кабардинскіе владѣльцы, когда-нибудь содержать тутъ свой скотъ и ѣздить за охотою, о чемъ однакоже здѣсь неизвѣстно, но сіе не доказываетъ принадлежности вамъ тамошнихъ мѣстъ, равномѣрно какъ вы, ѣздя за тѣмъже и пуская скотъ свой не только за Бештовыя горы, но и иногда и за рѣку Курпу, не можете сказать, чтобъ одни изъ сихъ мѣстъ не принадлежали въ россійскую, а другіе въ турецкую сторону; при всемъ томъ и нынѣ вамъ, кабардинскимъ владѣльцамъ, отсюда запрещенія не дѣлается въ здѣшнихъ мѣстахъ пасти свой скотъ и ѣздить за охотою.

Неизлишно признаваю къ толь вящему опроверженію мнимаго вашего права на урочище Моздокъ припомнить еще два обстоятельства.

Первое,—предъ нѣсколькими годами противъ устья рѣки Курпы, на здѣшней рѣки Терка сторонѣ содержана была россійская сильная застава, для перенму бѣгающихъ отъ Кизляра чрезъ Кабарду на Кубань и въ горы здѣшнихъ природныхъ подданныхъ и для пресѣченія воровскихъ подбѣговъ съ Кубани къ кизлярскимъ жилищамъ, какъ то напредъ сего чинилъ бѣжавшій отъ Кизляра на Кубань Касай-Мурза Шамурзинъ, также и для препятствованія въ воровскомъ и безпошлинномъ прогонѣ изъ калмыцкихъ улусовъ чрезъ рѣку Терекъ лошадей для продажи въ Персію.

Другое,—сынъ находящагося въ россійско-императорской службѣ вашего родственника, ген.-маіора князь Элмурзы Бековича Черкасскаго, называемый Девлетъ-Гирей, заводилъ не очень давно селеніе недалеко отъ сего урочища, и тогда вы, кабардинскіе владѣльцы, ни малѣйше о томъ не отзывались и въ безпокойство не приходили и не называли сихъ урочищей своими. Знатно сіе происходило отъ того, что Девлетъ-Гиреево поселеніе имѣло быть изъ магометанъ, а нынѣ будетъ изъ христіанъ, причемъ не можно еще не примѣтить и сего, что о семъ происходятъ представленія отъ однихъ только кабардинскихъ владѣльцевъ баксанской партіи, которые живутъ на Баксанѣ и отъ Моздока весьма въ дальнемъ разстояніи, а кабардинскіе владѣльцы кашкатовской партіи, которые къ Моздоку ближе баксанцевъ, совсѣмъ въ молчаніи остаются, чего всемѣрно не случилось бы, еслибы въ самомъ дѣлѣ кабардинскому народу какая чрезъ то обида оказана была бъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ россійско-императорскій дворъ совершенное право имѣлъ при урочищѣ Моздокѣ помянутому владѣльцу позволить поселиться съ такими людьми, которые примутъ христіанскій законъ; причемъ дается вамъ знать, что ему запрещено переводить въ сіе мѣсто и изъ своихъ подвластныхъ, которые креститься не похотятъ, несмотря на то, что оные и некрещеные ему, какъ своему господину безпорно принадлежатъ, а сіе учинено единственно только въ уваженіе къ вамъ и въ показаніе, что здѣсь намѣренія нѣтъ пользоваться и тѣмъ, что по трактату дозволено, и конечно вы предохранитесь, чтобъ вашъ народъ не уменьшился.

Содержится при семъ мѣстѣ и форпостъ, но вамъ изъ того въ затрудненіе приходить также никакой причины нѣтъ, потому что оный учрежденъ вмѣсто прежде бывшаго, еще далѣе сего мѣста, т. е. противъ устья рѣки Курпы, и сія застава и нынѣ необходимо надобна въ предохраненіе побѣговъ отъ Кизляра и въ предосторожность отъ воровскихъ партій, ибо еще и не очень давно случилось, что на дорогѣ отъ Кизляра къ Астрахани лежащей, купеческій караванъ разбитъ, и слышно, что въ томъ числѣ и ваши подвластные кабардинцы были.

Вы еще безпокоитесь, что ваши холопи возымѣютъ способъ отъ васъ бѣгать, изъясняя, будто напредь сего такіе вамъ возвращались, а за христіанъ производима была плата. Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такого обыкновенія, чтобъ отвергать приходящихъ для принятія закона, да и совѣсти сіе весьма противно; буде бы кубанскіе и крымскіе народы были особливаго отъ васъ закона, можетъ быть и въ тамошней сторонѣ нѣкоторые изъ кабардинцевъ законъ принимать бы стали, каковыхъ однако возвращать бы равномѣрно не подумали; слѣдовательно не можетъ статься, чтобъ и напредь сего къ вамъ возвращаемы были тѣ изъ людей вашихъ, которые приходили для христіанскаго закона, а чтобъ выбѣгающіе изъ вашего плѣна христіане назадъ вамъ отдаваны, или за нихъ производима была плата, толь меньше можетъ сіе съ правдою сходно быть, ибо несправедливо не дозволять своего закона людямъ, избавляющимся изъ плѣна и неволи, убѣжища; другое обстоятельство было бъ, естли бы природными вашими подданными были христіане; но которые изъ людей вашихъ не хотятъ принять христіанскаго закона, тѣ, какъ донынѣ къ вамъ возвращались, такъ и впредь всегда возвращаемы будутъ, о чемъ и нынѣ подтверждено; сверхъ того отъ васъ зависитъ содержать вашихъ людей въ такомъ добромъ порядкѣ, чтобъ они не имѣли причины отъ васъ бѣгать, или по крайней мѣрѣ меньше уже къ тому способовъ имъ было. Вы видите, что вамъ со здѣшней стороны никакого притѣсненія не дѣлается, и причины вамъ нѣтъ расходиться врозь, завися ваше благополучіе и вольность отъ того, чтобъ вы, владѣльцы, между себя жили въ добромъ согласіи и навсегда оставались въ нынѣшнихъ вашихъ, какъ привольныхъ, такъ и крѣпкихъ жилищахъ, причемъ я, обнадеживая васъ и впредь высочайшею ея имп. в-ва милостію, пребываю къ вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано: Ея имп. в-ва вице канцлеръ, тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ князь Александръ Голицынъ.

Изъ Санктъ-Петербурга 31-го генваря 1764 года.

929) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На составленной 11 мая 1764 г. выпискѣ, „о бывшихъ отъ вѣнскаго двора и отсюда къ оному посыланныхъ персонахъ,“ — что послѣднимъ выдавалось отъ 4 до 6 тысячъ рублей на проѣздъ.

Выдать графу Брюсу четыре тысячи рублей.

930) РЕСКРИПТЪ № 40 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Между полученными отъ васъ на стафетѣ тремя реляціями подъ № 59, 60 и 61-мъ усмотрѣли мы изъ второй къ особливому нашему удовольствію, что сеймъ конвокаціи, несмотря на всѣ вопреки противной стороны происки, приведенъ въ законное положеніе и дѣйствительность. Судя по сему хорошему началу о слѣдствіяхъ, можно теперь со многою вѣроподобностію положить, что друзья наши при дозволенномъ уже имъ отъ насъ разными отдѣльными деташементами подкрѣпленіи, найдутся въ состояніи сохранить и долѣе пріобрѣтенную ими единожды въ народѣ поверхность, и что такимъ образомъ взаимно не будетъ нужды вводить намъ въ Польшу толь скоро главный корпусъ князя Волконскаго, какъ для избѣжанія лишнихъ убытковъ, такъ и въ разсужденіи нѣкоторыхъ вновь отъ хана крымскаго издалека открывающихся движеній, о которыхъ увѣдомитесь вы обстоятельнѣе изъ пріобщенныхъ здѣсь экстрактовъ изъ доношеній консула нашего Никифорова.

Правда, по содержанію оныхъ почти ни малѣйшаго сомнѣнія не остается, чтобъ всѣ его движенія не единственно клонились къ собственному его сохраненію противу Порты; но то же самое даетъ поводъ думать, особливо въ разсужденіи его безпокойнаго, дерзкаго и непостояннаго нрава, чтобъ онъ для того же своего сохраненія не завелъ какія военныя дѣла съ сосѣдями.

На сихъ началахъ повелѣли мы генералу князю Волконскому, остановясь на походѣ съ корпусомъ своимъ, расположиться до времени лагеремъ при самыхъ границахъ, отправляя однако оттуда впередъ къ Варшавѣ въ диспозицію вашу прежде повелѣнный трехътысячный деташементъ съ такимъ командиру онаго предписаніемъ, чтобъ онъ поспѣшность марша своего размѣрялъ по насылаемымъ отъ васъ къ нему приказамъ; но чтобъ однако сею главнаго корпуса остановкою

---

[1]) Апробованъ въ Царскомъ Селѣ 13 мая 1764.

не воспричинствовать какихъ-либо трудностей и тѣмъ не упустить чего къ собственному предосужденію, оставили мы, какъ чрезъ сіе оставляемъ совершенно на вашу волю и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе нужды и необходимости опредѣлить безъ описки сюда вступленіе въ польскія земли генерала князя Волконскаго, еслибы перемѣняющіяся вновь обстоятельства и новыя по дѣламъ препоны востребовали отъ васъ употребленія сего послѣдняго средства.

Слѣдующая здѣсь копія съ указа нашего къ генералу князю Волконскому покажетъ вамъ, сколь точныя даны ему наставленія соображаться въ семъ случаѣ вашему опредѣленію, да и въ прочемъ согласовать всѣ свои поступки вашимъ намѣреніямъ.

На реляцію вашу подъ № 59 не имѣя ничего отвѣтствовать, довольствуемся мы засвидѣтельствовать удовольствіе наше о письмахъ друзей нашихъ къ Портѣ Оттоманской и дворамъ берлинскому, вѣнскому и французскому, а особливо о примасовомъ къ резиденту Станкевичу, рекомендуя вамъ вновь и при семъ случаѣ, дабы сей эмиссаръ гетмана Браницкаго какъ можно скорѣе изъ Константинополя отозванъ и тѣмъ въ злостныхъ своихъ происках совершенно воспрепятствованъ былъ, чего собственная честь примаса и благосостояніе республики требуютъ.

Объ усердіи и проворствѣ гр. Гуровскаго увѣдомились мы къ особливой нашей благоугодности и въ знакъ высочайшаго нашего къ нему за то благоволенія повелѣваемъ мы вамъ, разсмотря требованія его на казну нашу, удовлетворить оныя изъ имѣющихся у васъ наличныхъ денегъ, увѣряя его притомъ, что онъ и далѣе по мѣрѣ своихъ заслугъ милостію и покровительствомъ нашимъ оставленъ не будетъ.

Съ симъ рескриптомъ отправленъ къ вамъ нарочный курьеръ Климентъ Украинцовъ, которому деньги на проѣздъ въ оба пути выданы здѣсь. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 15 дня 1764 года.

Подписанъ по сему: Никита Панинъ
К. Александръ Голицынъ.

931) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ депешѣ къ вицеканцлеру изъ Константинополя отъ 31 марта (12 апрѣля) 1764 г. П. Левашовъ пишетъ между прочимъ: „По неимѣнію нынѣ при Портѣ никакихъ такихъ важныхъ дѣлъ, для которыхъ бы нужда была его (Обрескова) здѣсь долѣе удерживать, паче же по приведеніи къ пожеланному концу дѣлъ касательныхъ Польши“ и т. д.

А мнѣ кажется, важнѣе не бывало дѣло, какъ нынѣ.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 17 мая 1764 г.

932) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Экстрактъ изъ рапортовъ ген.-поручика Шпрингера изъ Омской крѣпости отъ 13 и 16 марта 1764 года:

1762 года, октября 23-го, тайн. сов. и бывшій оренбургскій губернаторъ Давыдовъ сообщилъ ген.-маіору Фрауендорфу копію съ указа изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 5 августа, о возвратившихся изъ С.-Петербурга посланцахъ Нурали-хана киргизъ-кайсацкаго и зятя его Абулфеисъ-салтана, которымъ между другимъ велѣно, чтобъ по просьбѣ помянутаго Абулфеисъ-салтана на сибирскихъ линіяхъ, а именно въ крѣпости Семипалатной, къ приласканію ихъ народа установить и умножить торгъ, и то поручено попеченію сибирскаго губернатора и находящагося на линіяхъ генералитета. Почему бывшій на тамошнихъ линіяхъ ген.-маіоръ Фрауендорфъ, стараясь какимъ бы образомъ во удовольствіе помянутыхъ киргизъ-кайсакъ, въ реченной Семипалатной крѣпости, какъ уже съ давняго времени во оную здѣшняго купечества весьма мало и рѣдко бываетъ, торгъ умножить, представлялъ о томъ тайн. сов. Сойманову, также и нынѣшнему губернатору, гвардіи премьеръ-маіору Чичерину, а между тѣмъ о вызовѣ туда купечества съ товарами въ Тобольскій губернскій и въ прочіе магистраты писалъ; только все то на однихъ перепискахъ осталось, а отъ киргизъ-кайсацкаго Абулфеисъ-салтана и по прибытіи уже генерала-поручика Шпрингера къ тамошней командѣ нарочные присланы были съ письмомъ его, Абулфеисъ салтана, къ генералъ-маіору Фрауендорфу, которымъ онъ о учрежденіи съ ними торгу въ Семипалатной крѣпости проситъ, да и тѣ, отъ него присланные, словесно представляли.

Онъ, генералъ-поручикъ, усмотря изъ сего и изъ прежняго о томъ происхожденія неотступныя ихъ просьбы и что россійскаго купечества по довольнымъ требованіямъ въ пріѣздѣ туда не бываетъ, разсудилъ, дабы имъ хотя малое въ томъ ихъ прошеніи удовольствіе со здѣшней стороны показать, чтобъ они, яко легкомысленный народъ, причтя себѣ за огорченіе, совсѣмъ отъ россійской стороны отстать не могли, писалъ къ сибирскому губернатору Чичерину, дабы на его генерала-поручика страхъ отпущено было денегъ рублевъ тысячъ до двухъ или до трехъ, которыя намѣренъ онъ поручить рекомендованному ему въ бытность въ Тобольскѣ тарскому купцу Возмилову за подпискою и поруками, на покупку потребныхъ на киргизскую и бухарскую руку товаровъ, и съ тѣми онаго отправить въ крѣпость Семипалатную для произвожденія тамъ торгу, а отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ проситъ, если то его учрежденіе апробовано, а сибирскій губернаторъ безъ особливаго повелѣнія собою иногда денегъ на то отпустить не въ состояніи, объ ономъ бы опредѣлить его указомъ.

Представленіе Панина: На сіе испрашивается всевысочайшее повелѣніе.

Отпустить безъ замедленія оныя деньги изъ сибирскаго губернамента, а впредь когда губернаторскія наставленія до Тобольска дойдутъ, то думаю, что губернаторъ довольно уполномоченъ на всякихъ полезныхъ предпріятіяхъ.

Понеже при Тобольской, а паче и при всей Иртышской линіяхъ кочуетъ средняя киргизъ-кайсацкая орда и по большей части въ близости крѣпостей, поче-

му многіе знатные старшины и простые киргизцы доброжелательные къ здѣшней сторонѣ для своихъ надобностей и для доставленія о заграничныхъ обращеніяхъ извѣстій почти ежедневно человѣкъ по 5, по 10 и больше пріѣзжаютъ къ командующему генералитету, продолжаяся дня по три и по недѣлѣ, которые по силѣ указовъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ принимаются съ почтеніемъ, а паче старшины ихъ, и въ ту ихъ бытность (кромѣ съѣстныхъ припасовъ) ни къ чему болѣе такъ склонности не имѣютъ какъ къ вину горячему, и тѣмъ не будучи довольными, что оное въ квартирахъ генералитетскихъ подносимое пьютъ, но еще и къ себѣ требуютъ, почему и къ лучшему ихъ къ россійской сторонѣ приласканію на собственный генералитета коштъ покупая съ кружечныхъ дворовъ, отпускается, а на покупку того можетъ каждогодно немалая сумма выходить, тѣмъ наипаче, что по именному ея имп. в-ва 763 года декабря 16 указу во всемъ государствѣ на продажное съ кабаковъ горячее вино сверхъ прежней накладки прибавлено 30 коп., съ которою накладкою горячее вино продается тамъ по 2 руб. по 53 коп. ведро, того ради онъ, ген.-поручикъ представляетъ, не соизволено ль будетъ, какъ ему, такъ и другому генералитету тамъ состоящему указать, отпускать имъ съ кружечныхъ дворовъ вино по той цѣнѣ, почему въ выкуркѣ съ накладкою и привозомъ причитаться будетъ, дабы чрезъ то по тамошней во всемъ дороговизнѣ генералитетъ нѣкоторое въ своихъ убыткахъ получить могъ облегченіе, о чемъ отъ него генералапоручика въ равной силѣ и правительствующему сенату представлено.

О семъ надобно сдѣлать положенія, что не харчемство и не чрезвычайная издержка послѣдовала, а кажется всего лучше, естлибъ командующему генералитету позволено было, ограничивая сумму, поставить на счетъ по примѣру министровъ нашихъ при чужихъ дворахъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію съ высоч. ея имп. в-ва резолюціями 18 мая 1764 г.

933) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 18 РЕЗИДЕНТА ОБРЕСКОВА И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКА ЛЕВАШОВА ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ 10 АПРѢЛЯ 1764 ГОДА.

По отпускѣ послѣднихъ моихъ всеподданнѣйшихъ реляцій отъ 6 минувшаго марта, находящійся здѣсь польскій резидентъ Станкевичъ, получа отъ короннаго гетмана графа Браницкаго къ верховному визирю поздравительное со вступленіемъ его, визиря, въ настоящее достоинство письмо, для поднесенія котораго, такожъ и для изъясненія наиважнѣйшихъ дѣлъ, якобы при ономъ случаѣ Портѣ сообщить повелѣнныхъ, требовалъ допуска къ помянутому визирю на аудіенцію, или по малой мѣрѣ имѣть съ нимъ тайное свиданіе, но Оттоманская Порта, избѣгая всего того, что бы по нынѣшнимъ польскимъ коньюктурамъ о сентиментахъ ея наимнѣйшее сумнѣніе нанести могло, ни на которое изъ оныхъ требованіе снизойти за благо не признала, но требовала, чтобъ онъ тѣ его предложенія подалъ на письмѣ, а видя отъ того уклоняющагося и о аудіенціи всѣми силами домогающагося, 13 того марта прислала къ нему переводчика ея для выслушанія предложеній его, коему Станкевичъ по всевозможномъ супротивленіи и по потерянной всякой надеждѣ имѣть съ визиремъ свиданіе, при сообщеніи копіи помянутаго гетманскаго письма, которое

единственно состоитъ въ поздравителяныхъ привѣтствіяхъ, отозвался, что онъ получилъ отъ начальника его, помянутаго графа Браницкаго повелѣніе блистательной Портѣ сообщить, что время генеральной діеты для избранія короля приближается, и онъ, гетманъ, осязательно видитъ, что оная діета не возможетъ имѣть надлежащей и узаконеніями опредѣленной вольности, ежели блистательная Порта не обнадежитъ его, гетмана, и республику сильною ея ассистенціею, потому что отъ стороны в. имп. в-ва двора не токмо что Польша со всѣхъ сторонъ неисчисленными войсками обложена, и внутри оной сохраняются знатные магазейны подъ прикрытіемъ нарочитаго корпуса войскъ, который подкрѣпляется присылкою другаго, но уже явно во всемъ королевствѣ разглашено, что избраніе въ короли в. имп. в-во другаго всемѣрно не позволите, какъ токмо извѣстнаго графа Понятовскаго, съ которымъ в. имп. в-во вознамѣрились потомъ вступить въ супружество и чрезъ то присоединить Польшу къ имперіи вашей, углубясь и распространясь притомъ въ разсужденіяхъ и доказательствахъ, коль великое, ежели сіе высочайше ваше намѣреніе исполнится, существительнымъ интересамъ самой Оттоманской имперіи предосужденіе нанести имѣетъ. Переводчикъ Порты по возвратѣ всѣ оныя Станкевичевы предложенія, положа на письмѣ, визирю подалъ, а касательно упоминаемаго супружества прибавилъ примѣчаніе, что о семъ уже предъ нѣсколькими мѣсяцами въ Польшѣ между подлостью молва носилась и на безпримѣтное навѣдываніе имъ, переводчикомъ помянутый Станкевичъ самъ оную молву совсѣмъ неосновательною почиталъ, почему Порта такожъ видя, что и прочіе его Станкевичевы предложенія не заслуживаютъ огласки, могущей быть произойти отъ допущенія его на аудіенцію, и дабы же отъ докукъ его, такожъ и французскаго посла избавиться, не терявъ время, сочиня отвѣтъ на гетманское письмо, внеся въономъ всѣ словесно предложенные Станкевичемъ переводчику ея пункты съ отвѣтами ея на каждый, между коими наиглавнѣйше изъясняется: 1) что касательно избранія въ короли Піаста, Порта, въ недавно посланныхъ чрезъ посредство его къ примасу грамотѣ, а къ гетману письмѣ, о сентиментахъ ея довольно изъяснилась и къ тому всемѣрно ничего прибавить не имѣетъ; 2) о находящихся въ Польшѣ имперіи вашей магазейнахъ Порта не понимаетъ, для чего поляки столько сѣтуютъ: оные заготовлены были во время жизни покойника короля и безсумнѣнно съ согласія наибольшей части поляковъ, и не можно видѣть, какой бы Польшѣ изъ того вредъ наносился, а къ тому же Порта, справясь съ трактатами, постановленными съ высочайшимъ в. имп. в-ва дворомъ и съ республикою, всемѣрно не находитъ никакого обязательства имѣть право двору в. имп. в-ва о вывозѣ тѣхъ магазейновъ или выводѣ находящихся при нихъ для сохраненія военныхъ людей предлагать, или же вступленію въ Польшу войскъ вашихъ опорствовать, и 3) содержаніе при границахъ войскъ такожъ поляковъ мало безпокоить имѣетъ, ибо Порта отъ высочайшаго в. имп. в-ва двора точно обнадежена и совершенно увѣренною пребываетъ, что оные конечно къ притѣсненію вольности польской употреблены не будутъ; а пунктъ о супружествѣ хотя въ ономъ письмѣ такожъ оглавленъ былъ, Порта, изъ почтенія къ освященной вашего имп. в-ва персонѣ въ отвѣтѣ оставляя въ молчаніи, заключила, слѣдственно де состоитъ въ полной волѣ республики выбрать себѣ въ короли изъ Піастовъ; и оное отвѣтное письмо приготовлено было помянутому Станкевичу вручить 18-го, но какъ того же числа переводчикъ Порты пожалованъ молдавскимъ

княземъ, то исполнилось 20 того марта, и Станкевичъ о содержаніи его увѣдомился по несчастію въ бытность его со всѣми министрами на банкетѣ у датскаго посланника, но причинѣ дня рожденія короля его государя, и которое уязвило его такъ сильно, что надмѣренная его смутность и трусость всѣмъ примѣтною сдѣлалась; для поправленія же сего неожидаемаго неудобства, вздумалъ употребить сродную полякамъ хитрость отрицаніемъ, якобы онъ того переводчику Порты не говорилъ, но получа отъ рейсъ-эфендія, котораго суровство и грубіянство каждому уже извѣстно,—по примѣчаніи, что переводчикъ ея въ исправности и вѣрности доношеній достаточно испытанъ и во знакъ монаршескаго удовольствія службою его княземъ пожалованъ, такой крѣпкій реплемантъ, что каждый кромѣ поляка чрезъ всю жизнь свою стыдился бы,—прибѣгъ къ подлому прошенію, приведя и французскаго посла письменно же просить помянутое отвѣтное письмо перемѣнить съ изъятіемъ внесенныхъ въ ономъ словесныхъ предложеній его и отвѣтовъ Порты, доказывая, что оное письмо въ Польшѣ скрытно быть не можетъ, а чрезъ то высочайшій вашъ дворъ, провѣдавъ, что приносятся Портѣ противъ его жалобы, огорчась наиболѣе поляковъ притѣснять не оставитъ, а къ тому же объ оныхъ въ гетманскомъ письмѣ ничего не упоминалось, и онъ Станкевичъ словесно о томъ, да и въ самой конфиденціи предлагалъ, слѣдственно объ оныхъ въ отвѣтномъ письмѣ упоминать по самой справедливости не для чего. Порта по оказаніи затрудненій чрезъ нѣсколько дней, напослѣдокъ для избавленія себя отъ продолжаемыхъ докукъ и не разбирая въ тонкость прямыхъ видовъ сего Станкевичева съ французскимъ посломъ домогательства, склонилась на возвращеніе онаго и другое уже изготовила сходное желанію ихъ съ изъятіемъ вышеупомянутыхъ Станкевичевыхъ словесныхъ предложеній, когда я, а именно 1-го апрѣля, милостію Всевышняго о всемъ томъ провѣдалъ и находя быть крайней нуждѣ въ воздержаніи Порты отъ отмѣны содержанія перваго письма, ибо воображая себѣ, что молчаніе Портою о учиненныхъ Станкевичемъ словесныхъ предложеніяхъ доставило бы ему свободность начальнику его донести съ подтвержденіемъ французскаго посла, что якобы Портою все имъ словесно предложенное съ пріятностью принято и на все вѣроподаніе пріобрѣтено со обнадеживаніемъ сильной ассистенціи, а сей наиболѣе сходственно его видамъ прикрася, въ Польшѣ обнародовать не оставитъ для приведенія преданныхъ вашему имп. в-ву въ недовѣденіе и справедливое возмущеніе и чрезъ то суетными сдѣлать всѣ понынѣ употребленные мною труды, старанія, да и добрыя Порты диспозиціи, такожъ для наученія его, Станкевича, впредь въ представленіяхъ и клеветахъ противъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора въ угожденіе французскому послу быть по-воздержнѣе, а наипаче что ежели бы вашему имп. в-ву угодно показалось отъ примаса и республики за такое его, Станкевича, неистовое поведеніе, и что онъ отважился коснуться даже до освященной вашей персоны, потребовать сатисфакціи, чрезъ полученіе здѣсь (о чемъ всѣми возможными силами стараюсь) или же въ Польшѣ копій съ помянутыхъ предложеній имѣть можно было въ рукахъ нѣкоторое ясное доказательство, призналъ за всеподданнѣйшую мою должность, чего бы ни стоило стараться сіе дѣло въ прежнее состояніе привести; чего ради 2-го сего апрѣля доставилъ себѣ случай тайно свидѣться съ конфидентомъ одной особы при Портѣ отличный кредитъ имѣющей, всѣ дѣла управляющей, по иностраннымъ дѣламъ наиболѣе свѣдущей и оныя по рейсъ-эфендіи, а по глубокой старости нынѣшняго, такъ сказать главноуправ-

ляющей, и оному конфиденту при объявленіи крайняго моего удивленія о слышанномъ, якобы Порта врученное предъ нѣсколькими днями польскому резиденту отвѣтное къ коронному гетману письмо къ себѣ возвратила и въ угодность его, резидента, перемѣняя его содержаніе съ изъятіемъ всего того, что ему не понравилось, другое поручить изготовила, говорилъ, что мнѣ сія странная новость совсѣмъ неимовѣрною кажется, и коли сіе въ существѣ есть, то такое снисхожденіе оттоманскаго министерства къ иному приписывать не могу, какъ что оное не похотѣло въ тонкость разсмотрѣть потаенныхъ видовъ резидентскихъ въ домогательствахъ о перемѣнѣ помянутаго письма, ни разсуждать о могущихъ быть неудобныхъ слѣдствіяхъ и предосужденіи самому двору блистательной Порты, ибо будучи всѣмъ извѣстно, что иностранный министръ двору, при которомъ резидуетъ, не можетъ явнѣйшей образы сдѣлать, какъ возвращеніемъ порученныхъ ему письменныхъ отзывовъ, да и никакой дворъ такого покушенія безъ великаго возчувствованія не оставляетъ; примѣръ же онаго снисхожденія неминуемо послужитъ впредь правомъ министрамъ и другихъ въ разсужденіи Польши наипредпочтительнѣйшихъ дворовъ въ подобныхъ случаяхъ такого жъ снисхожденія требовать, и Порта по справедливости отъ того уклониться не можетъ. Можетъ быть онъ министерство турецкое уловилъ разсказами, что тѣ его предложенія, будучи на письмѣ, въ Польшѣ могутъ обнародоваться и до вѣденія высочайшаго двора дойтить и тѣмъ оный наипаче раздражить и къ отмездію побудить, или же въ жалость привесть предъявленіями, что онъ подверженъ будетъ отъ начальства великому гнѣву, для чего секрета сохранить не умѣлъ. Но все сіе одни притворства и хитрости, потому что оное письмо къ гетману будучи приватное, слѣдственно обнародывать его нужды не настоитъ, да и полагаемой для него опасности быть не можетъ, ибо когда министръ исполняетъ повелѣніе начальства, то ни малѣйшей причины не имѣетъ устрашаться, по исполненіи, о полученныхъ отвѣтахъ оному въ самой правдѣ донесить, но прямая причина сего его, Станкевича, домогательства есть сія, чтобъ чрезъ умолчаніе Портою о словесныхъ его предложеніяхъ, имѣть цѣлую свободность сходственно и видамъ начальника его въ Польшѣ для пріумноженія замѣшательствъ ссудить Портѣ такіе сентименты, которые какъ прямому намѣренію ея, такъ и существительнымъ интересамъ совершенно противны, или же онъ Станкевичъ, забывъ честность и должность званія его, не по повелѣнію начальства, но по пристрастію или какой подлой корысти въ угодность французамъ, оныя предложенія сдѣлалъ, и потому по опасности отъ начальства толь прилежно старается оный поступокъ отъ вѣденія его скрыть. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ, въ первомъ честность и знатность оттоманской имперіи, да и самые существительные ея интересы не токмо совершенно противятся желаемой Станкевичемъ утайкѣ предложеній его съ отвѣтами на оные Порты, но и неминуемо требуютъ, такъ сказать, обнародыванія о продолжительныхъ ея къ Польшѣ миролюбительныхъ сентиментахъ и о совершенномъ ея согласіи съ высочайшимъ в. имп. в-ва и берлинскимъ дворами въ выборѣ короля Піаста вольными голосами оставить полякамъ полную свободность, и чрезъ то отвратить всякое наименьшее сомнѣніе о чистотѣ и истинности сентиментовъ ея, такожъ и пресѣченія случая въ Польшѣ къ дальнѣйшимъ и опаснѣйшимъ замѣшательствамъ, а во второмъ благопристойность и собственное спокойство министерства, также для наученія его въ угодность другимъ разными ложными и зломышленными предъ-

явленіями утруждать ихъ, быть по малой мѣрѣ нѣсколько по воздержнѣе; впрочемъ я самъ признаю, что внесеніе помянутыхъ словесныхъ предложенныхъ пунктовъ въ отвѣтномъ гетману письмѣ было не къ мѣсту, потому что гетманъ объ оныхъ ничего не упоминалъ, но сіе можетъ сдѣлано быть особливою отвѣтною ему Станкевичу нотою; а какъ онъ при предложеніяхъ далъ знать, что оные дѣлаетъ по приказанію гетманскому, то въ упомянутому отвѣтному къ гетману письму можно упомянуть, что касается до прочихъ предложеній, учиненныхъ резидентомъ Станкевичемъ словесно, то на оныя особливою при семъ прилагаемою нотою отвѣтствовано, чрезъ что онъ Станкевичъ, хотя или нехотя, долженъ будетъ отвѣты Порты начальству предъявить. Сими и другими подобными примѣчаніями, такожъ и посулою достойнаго награжденія онаго конфидента преклонилъ, принципала его на все мною дѣлаемое склонять, и который, подавшись, такъ счастливо преуспѣлъ, что министерство, принявъ въ особливое уваженіе всѣ вышепредъявленныя мною примѣчанія, посовѣтовавъ между собою и муфтіемъ, такожъ сдѣлавъ честь бывшему переводчику, а нынѣшнему молдавскому князю потребованіемъ мнѣнія его, который не токмо справедливость оныхъ подтвердилъ, но и разными доводами доказалъ необходимую надобность желаемаго мною съ стороны Порты поступка, все то, что я ни требовалъ, 3-го числа точно исполнила, и помянутое письмо съ приложенною вышеозначенною нотою 4-го же числа Станкевичу прислано съ приказаніемъ, чтобъ безъ потерянія времени къ начальнику его доставилъ и которое уповательно отправлено съ отшедшею на утріе вѣнскою почтою.

Въ пополненіе всему выше предъявленному Порта, какъ видно пораздражась за употребленныя хитрости къ сурпренированію ея, или же прямо и безъ притворства желая избавиться отъ скучныхъ безпрестанныхъ представленій по нынѣшнимъ польскимъ дѣламъ, въ то-же время доставила и французскому послу письменный же отвѣтъ на представленія его согласныя съ Станкевичевыми, касательно находящихся въ Польшѣ магазиновъ и о прочемъ, кромѣ упомянутаго супружества, въ коемъ по изъясненіи, что она, Порта, касательно избранія польскаго короля изъ Піастовъ вольными голосами свойственно регуламъ республики сентименты ея довольно уже объявила и въ дѣла помянутой республики не мѣшается и мѣшаться не намѣрена, хотя къ тому по сосѣдству и лучшее право имѣетъ, нежели Франція, яко отдаленная держава, проситъ посла, да представитъ двору его, чтобъ оный оставилъ Польшу, какъ и она Порта оставляетъ, въ покоѣ, а онъ бы, посолъ, пересталъ ее Порту представленіями, касающимися до Польши утруждать, ибо она по интересамъ ея и по ближнему сосѣдству, о благосостояніи Польши сама надлежащее попеченіе довольно имѣетъ, а при семъ и то ему послу за нужное объявить находитъ, что по заключеннымъ мирнымъ трактатамъ, какъ съ высочайшимъ в. имп. в-ва дворомъ, такъ и съ польскою республикою не видитъ, ни малаго имѣетъ права, вступленію войскъ в. имп. в-ва въ Польшу опорствовать.

По всему сему, всемилостивѣйшая государыня, высочайше видѣть соизволите, коль неосновательно въ Польшѣ противная сторона здѣшнимъ французскимъ кредитомъ величается и на вспоможеніе Порты надѣется, ибо конечно лучшаго доказательства о противномъ вышедонесенныхъ всѣхъ окрестностей имѣть или желать не можно; слѣдственно состоитъ единственно въ высочайшемъ вашего имп. в-ва соизволеніи повелѣть принять такія мѣры, чтобъ желаніе вашего имп. в-ва въ возведеніи на польскій

престолъ угодной особы дѣйствіемъ исполнилось, я, снуючись на семъ Порты послѣднемъ поступкѣ и на принятой ею рѣшительной резолюціи, какъ то предыдуще рабски доносилъ, отнюдь съ державою вашего имп. в-ва по случаю настоящихъ польскихъ дѣлъ не компрометтироваться, такожъ и примѣчая находящихся въ Варшавѣ в. имп. в-ва министровъ по разсѣваемымъ противною стороною въ Польшѣ плевеламъ и чинимымъ разнымъ интригамъ, быть нѣсколько смущенными, принялъ вольность, 5-го сего апрѣля чрезъ вѣнскую почту предложить имъ, что они, усмотря нужду и ежели будетъ сходствовать съ высочайшимъ в. имп. в-ва соизволеніемъ, могутъ безо всякой съ здѣшней стороны опасности и погромогласнѣе отзываться, а того же числа, чрезъ нарочную стафету, изъ Вѣны отправленную пребывающимъ при ономъ дворѣ в. имп. в-ва полномочнымъ министромъ княземъ Голицынымъ, получилъ я отъ нихъ письмо отъ 14-го марта съ разными пунктами о чинимыхъ коронnымъ гетманомъ графомъ Браницкимъ въ Польшѣ, способомъ находящихся подъ командою его военныхъ людей разныхъ насильствахъ, пригнетаніяхъ вольности польской и принужденіяхъ провинціальныхъ сеймиковъ подавать голоса въ пользу его, съ внесеніемъ при оныхъ гетманской присяги съ примѣчаніемъ, коль нагло помянутый гетманъ графъ Браницкій въ нынѣшнемъ случаѣ оную нарушаетъ; но какъ я обыкновенно о происходящемъ въ Польшѣ Портѣ директно ничего не сообщаю, да и нынѣ не находя сдѣланіе онаго сообщенія директно быть полезнымъ высочайшимъ вашего имп. в-ва интересамъ, а дабы же Порта несвѣдомою не осталась о тѣхъ короннаго гетмана въ Польшѣ чинимыхъ насильствахъ, полученное мною помянутое увѣдомленіе сообща прусскому посланнику Рексену, просилъ его, чтобъ онъ его Портѣ сообщилъ, на что онъ охотно склонился и по случаю онаго Портѣ письменно отозвался, въ коемъ какъ и прежде, не оставилъ ничего того предъявить, еже ухищренія противной стороны обнажить могло, такожъ и приготовить ее Порту безъ удивленія и огорченія слышать, ежели бы и съ другой стороны наглости короннаго гетмана съ силою же отвращаться стали, и надѣюся, что оное здѣсь безъ произведенія желаемаго дѣйствія не останется.

Часто помянутый вновь сдѣланный молдавскій князь Григорій Гика по несумнительному и разными образы доказанному къ высочайшему в. имп. в-ва двору усердію и преданности, присовѣтовалъ мнѣ в. имп. в-ву всеподданѣйше предложить въ случаѣ избранія въ Польшѣ въ короли угодной в. имп. в-ву особы, хотя токмо нѣсколькими голосами, ибо всеобщаго избранія по свойству поляковъ ни которому изъ кандидатовъ ожидать не можно, присовѣтовать оной безъ потерянія времени къ султану и къ визирю отозваться грамотами, давая въ оныхъ знать то его избраніе съ обнадеживаніемъ желанія его снискать благоволеніе блистательной Порты, и оныя грамоты для лучшей отъ прочихъ тайности къ нему, князю адресовать, которыя онъ сюда доставить и наиполезнѣйшее употребленіе сдѣлать не оставитъ, ибо де ничто такъ Порту при нынѣшней согласной съ в. имп. в-вомъ и прусскимъ королемъ резолюціи утвердить не можетъ, какъ оное въ ней чинимое уваженіе, чрезъ которое честолюбіе ея пощекотится и отклонится могущее быть на министерство нареканіе, якобы нанесли нѣкоторое декору Порты уменьшеніе чрезъ оставленіе избранія польскаго короля въ единое и совершенное в. имп. в-ва благоизобрѣтеніе, а къ тому же всемѣрно много послужитъ къ уничтоженію и презрѣнію могущихъ приходить тогда всякихъ жалобъ. Я имѣя неоспоримые опыты усерд-

ности его къ высочайшему вашему двору, имѣю причины полагать, что онъ не самъ собою оный совѣтъ подаетъ, но и можетъ быть въ министерствѣ турецкомъ примѣтилъ, что сей способъ есть наипристойнѣйшій въ Польшѣ покой къ славѣ вашей чрезъ кратчайшее время возстановить. Притомъ онъ, князь, наиточнѣйше меня увѣрилъ, что онъ въ бытность его въ Яссахъ всемѣрно не оставитъ по самой крайней его возможности, по нынѣшнимъ польскимъ дѣламъ высочайшее в. имп. в-во намѣреніе споспѣшествовать, какъ и во всемъ прочемъ служить, колико состояніе его дозволитъ; за которое благонамѣреніе, такожъ и за оказанныя уже разныя отмѣнныя здѣсь по дѣламъ в. имп. в-ва услуги въ знакъ благодарности я принялъ вольность подарить ему соболій мѣхъ, присланный въ прошломъ 1763 году, цѣною въ тысячу рублевъ, да писарю его, который съ нимъ, княземъ, секретаремъ ѣдетъ, такожъ за разныя услуги, а наиболѣе видя, что въ нынѣшнемъ его состояніи наивящe оказать можетъ, опредѣлилъ ему пенсію съ начала нынѣшняго года изъ даваемой напредь сего одному пріятелю по 200 червонныхъ голландскихъ, оставшейся съ начала минувшаго 1763 года, по случаю отъѣзда его въ Мекку на поклоненіе и тамо приключившейся ему смерти по 200 зиниирліевъ или по триста по тридцати рублевъ на годъ, и я безсумнѣнно надѣюсь, что онъ сію издержку сугубо заслужитъ.

Представленіе Панина: Да и конечно онъ таковъ, что упустить его не должно; такъ не соизволитель в. в. указать заранѣе о томъ инструировать своихъ министровъ въ Польшѣ, равно какъ и о томъ, чтобъ Станкевича какъ наискорѣе отозвать и по возвращеніи дать ему возчувствовать, что онъ къ такимъ непристойностямъ употребить себя дозволилъ.

Быть по сему. А ревность искусства и усердія Обрескова довольно похвалить не можно. Да благословитъ Господь и впредь дѣла наши тако.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 18 мая 1764.

934) ЗАПИСКА.

(На проектѣ): *Быть по сему* [1]).

Mémoire.

*) La cour impériale de Russie a cru devoir faire part aux cours étrangères de la résolution que S. M. I. vient de prendre relativement à l'objet de la mission du Comte Oskierka, envoyé auprès d'elle par la confédération générale du grand duché de Lithuanie.

---

*) Записка.

Императорскій дворъ счелъ долгомъ сообщить иностраннымъ дворамъ о принятомъ ея имп. в-вомъ рѣшеніи относительно предмета миссіи гр. Оскерки, присланнаго къ ней отъ генеральной конфедераціи вел. княжества литовскаго.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ селѣ 20 мая 1764.

L'état violent où se trouve la Pologne, à la veille d'être en proie à tous les maux d'une guerre intestine, ne peut que toucher sensiblement le coeur de S. M. I. Il suffirait des droits que réclame l'humanité, ponr qu'il ne lui fût pas permis de rester spectatrice tranquille des fureurs, qui après avoir fait couler des torrents de sang, entraineraient la destruction totale d'une nation. Le trône est le défenseur du genre humain, et le pouvoir donné sur une partie répand son intérêt sur la totalité. Mais S. M. a des engagements propres qui sollicitent son assistance en faveur de la république de Pologne. Médiatrice naturelle et autorisée par les traités entre les différents états qui composent la république, elle veille à l'exemple de ses prédécesseurs à ce que rien ne puisse porter atteinte à ses constitutions fondamentales.

Les circonstances toujours critiques d'un interrègne ont été prévues de l'impératrice dans toutes leurs suites. C'est en conséquence qu'aussitôt après la mort du roi, elle crut remplir un devoir sacré de l'humanité et de la foi des traités, en faisant assurer la république par ses ministres et l'assurant elle même par ses lettres, qu'elle allait redoubler d'attention pour parer les dangers auxquels la perte de son chef l'exposait. Ses ministres dans toutes les cours de l'Europe ont eu ordre d'y faire connaître les dispositions de Sa Majesté, et sa conduite jusqu'à ce jour les a parfaitement justifiées.

Бурное состоянiе, въ коемъ находится Польша наканунѣ подпаденiя всѣмъ бѣдствiямъ внутренней войны, не можетъ не трогать чувствительнымъ образомъ сердце ея имп. в-ва. Достаточно было бы требованiй человѣколюбiя чтобы не дозволить ей оставаться спокойною зрительницею неистовствъ, которыя повлекли бы за собою полное разрушенiе народа, послѣ того какъ они уже были причиной жестокаго кровопролитiя. Тронъ есть защитникъ человѣческаго рода и власть данная надъ одною частью, распространяетъ интересы ея на цѣлое. Но ея в-во имѣетъ еще особыя обязательства, которыя требуютъ ея помощи польской республикѣ. Будучи естественною и уполномоченною трактатами посредницею между различными, составляющими республику чинами, она по примѣру своихъ предковъ блюдетъ за тѣмъ, чтобы ничто не могло нанести ущерба ея основнымъ конституцiямъ.

Всегда критическiя обстоятельства междуцарствiя были предусмотрѣны императрицею со всѣми ихъ послѣдствiями. Поэтому тотчасъ послѣ смерти короля, она сочла священнымъ долгомъ гуманности и вѣрности трактатамъ—завѣрить республику черезъ посредство своихъ министровъ и собственными своими письмами, что она усугубитъ свои заботы съ цѣлью отвращенiя опасностей, коимъ подвергаетъ ее утрата ея государя. Министры ея при всѣхъ европейскихъ дворахъ получили приказанiе извѣстить эти дворы о расположенiяхъ ея в-ва и поведенiе ея до настоящаго дня вполнѣ ихъ оправдало.

Aux engagements de l'amitié et de l'alliance, l'impératrice joint ceux du voisinage. Il rend les premières obligations plus étroites et en forme d'autres qui sont uniquement propres à l'état voisin. Une correspondance mutuelle est le lien, la base, le fondement du bonheur et de la commodité de deux états limitrophes. L'un est-il attaqué en quelqu' une de ses parties, le contrecoup sensible force son voisin à prendre part à un mal dont il se ressent. Les motifs de l'amitié, ceux de l'alliance reçoivent de nouvelles forces et exigent de lui les plus grands efforts, après ceux qu'il se doit à lui même. Ces raisons réunies ayant porté Sa Majesté aux démarches qu'elle a faites, aux assurances qui les ont précedées, et qu'elle a réitérées autant de fois que les cas l'ont exigé, sa gloire, la prosperité de son règne, son attendrissement sur les malheurs de ses voisins, le propre intérêt de son peuple exigent qu'elle remplisse des paroles aussi sacrées que dictées par l'honneur et la sagesse. C'est une nation qui vient l'en prier, qui lui rappelle ses engagements qui l'appellent à son secours. Elle se rendrait coupable du mal ultérieur, si elle ne déférait à des motifs aussi pressants. Dans la droiture des principes qui la guident et des sentiments qui l'animent, elle a ordonné aussitôt après la réclamation faite par la confédération générale de Lithuanie, qu'un corps de ses troupes marchât vers cette province, pour y appuyer les

---

Къ обязательствамъ дружбы и союза присоединяются, въ глазахъ императрицы, обязательства сосѣдства. Сосѣдство тѣснѣе закрѣпляетъ обязательства перваго разряда и образуетъ новыя, свойственныя одному лишь сосѣдственному государству. Взаимныя сношенія образуютъ узы, основу, фундаментъ счастія и удобствъ для двухъ сосѣдственныхъ государствъ. Если одно изъ нихъ поражено въ какой-либо его части, то ударъ отражается на другомъ и вынуждаетъ его принять участіе въ злѣ, которое на немъ отзывается. Мотивы дружбы и союза получаютъ новую силу и требуютъ отъ него усилій, уступающихъ по напряженности лишь тѣмъ, которыя оно обязано употреблять для себя самаго. Совокупность этихъ причинъ побудила императрицу къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя она совершила, къ тѣмъ завѣреніямъ, которыя имъ предшествовали и которыя она повторяла каждый разъ, когда того требовали обстоятельства; поэтому слава ея, благоденствіе ея царствованія, чувствительность ея къ несчастію ея сосѣдей, и собственный интересъ ея народа требуютъ, чтобы она исполнила свое слово столь-же священное, сколько вызванное честью и мудростью. Съ этою просьбою къ ней обращается цѣлый народъ, онъ напоминаетъ ей обязательства, призывающія ее на помощь ему. Она оказалась бы виновницею дальнѣйшихъ бѣдствій, еслибъ не подчинилась столь настоятельнымъ мотивамъ. Съ прямотою свойственною руководящимъ ею принципамъ и воодушевляющимъ ее чувствамъ она тотчасъ по полученіи требованія предъявленнаго литовскою генеральною конфедераціею приказала, чтобы въ Литву двинулся

bonnes intentions des vrais patriotes, y arrêter tout désordre, maintenir la liberté des citoyens et rendre aux constitutions de la république leur première vigueur.

S. M. devait pour se déterminer à agir ainsi, d'autant plus de confiance au zèle patriotique de la confédération, que celle-ci loin de s'opposer à la tenue de la diète générale, seule voie propre à consolider les constitutions de la république dans un état aussi critique que celui de l'interrègne, a chargé son maréchal d'y envoyer des députés pour exposer aux états de la république assemblés la pureté de ses intentions et la justice de ses désirs et prier ses frères des provinces de la couronne de secourir de concert la patrie, en les faisant souvenir de l'union de la Lithuanie avec le royaume, confirmée par un serment sacré et maintenue inaltérablement depuis plusieurs siècles.

La nécessité du secours que l'impératrice envoie à cette province, est d'autant plus pressante, que depuis que la confédération s'est formée, on apprend que le prince Radzivill qui se tient armé depuis longtemps, le plus ardent à troubler le repos de sa patrie, a fait des mouvements et des entreprises contre la confédération et qu'il ne se propose rien moins que d'étouffer dans sa naissance tout le bien qu'on doit naturellement s'en promettre.

корпусъ войскъ дабы оказать поддержку добрымъ намѣреніямъ истинныхъ патріотовъ, остановить тамъ всякіе безпорядки, поддержать свободу гражданъ и возвратить конституціямъ республики ихъ первоначальную силу.

Чтобы рѣшиться на такой образъ дѣйствій, ея в-ву нужно было оказать тѣмъ болѣе довѣрія къ патріотической ревности конфедераціи, что послѣдняя не только не воспротивилась собранію общаго сейма,—что представляло единственный путь способный укрѣпить конституціи республики въ столь критическое время, какъ междуцарствіе,—но поручила своему маршалу отправить на сеймъ депутатовъ, дабы изложить собраннымъ государственнымъ чинамъ чистоту своихъ намѣреній и справедливость своихъ желаній и просить своихъ братьевъ изъ коронныхъ провинцій, сообща подать помощь отечеству, напоминая имъ единеніе Литвы съ королевствомъ, утвержденное священною клятвою и неизмѣнно поддерживавшееся въ теченіи стольких вѣковъ.

Необходимость помощи, отправляемой императрицею этой области тѣмъ настоятельнѣе, что со времени образованія конфедераціи узнали, что кн. Радзивиллъ, который уже давно вооружился и наиболѣе жаждетъ нарушенія спокойствія своего отечества, произвелъ нѣкоторыя движенія и предпріятія противъ конфедераціи и что замыслы его клонятся не къ чему иному, какъ къ подавленію въ самомъ зародышѣ всего добра, котораго можно естественно ожидать отъ нея.

Les généraux de S. M. n'ont d'autres instructions que de rester tranquilles, de s'opposer à toutes violences, mais d'éviter scrupuleusement tout ce qui pourrait en avoir l'air de leur part, de faciliter en tout les libres délibérations de la noblesse, enfin de garder uniquement la défensive et de ne faire usage des armes que lorsqu'ils y seront forcés, étant attaqués eux mêmes, ou les dépôts précieux commis à leur garde.

S. M. se repose sur les sentiments d'humanité et d'amour pour la paix qu'elle a fait voir depuis le commencement de son règne, qu'on rendra la justice qui est due à la légalité de la démarche qu'elle se trouve obligée de faire. Comme elle en avait prévu le cas, elle avait tout fait pour le détourner, et n'avait point balancé à en faire part dès lors à toutes les puissances avec lesquelles elle est en amitié. Quoique différemment intéressées qu'elle aux affaires présentes, elle croyait se devoir cette satisfaction à elle même, à la pureté de ses intentions et à l'uniformité des principes qu'elle a admis une fois pour toutes.

935) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Сынъ Хусейнъ-хана, бывшаго въ Россіи съ 1741 по 1749 годъ и выказывавшаго всегда приверженность свою къ Россіи, Келбъ-Али-бекъ прислалъ изъ Персіи прошеніе о принятіи его съ подвластными ему людьми, до 3000 человѣкъ, въ протекцію императрицы, о разрѣшеніи поселиться въ Астрахани или Кизлярѣ и о опредѣленіи его на русскую службу.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ посему всенижайше представляетъ свое мнѣніе.

Генералы ея в-ва не имѣютъ иной инструкціи, какъ только—оставаться спокойными, противиться всякимъ насиліямъ, но тщательно избѣгать всего, что могло бы дать видъ насилія ихъ собственнымъ дѣйствіямъ, облегчать во всемъ свободу совѣщаній дворянства, наконецъ, держаться единственно оборонительнаго положенія и не иначе прибѣгать къ оружію, какъ если будутъ вынуждены къ этому нападеніемъ на нихъ самихъ или на ввѣренные имъ цѣнные склады.

Ея в-во основываясь на чувствахъ гуманности и миролюбія, которыя она высказывала съ начала своего царствованія, увѣрена что будетъ отдана должная справедливость законности поступка, къ которому она оказывается вынужденною. Такъ какъ она предвидѣла наступленіе этой необходимости, то она все сдѣлала для предупрежденія ея и не колеблясь сообщила объ этомъ тогда-же всѣмъ дружественнымъ съ нею державамъ. Хотя онѣ въ иномъ смыслѣ чѣмъ она заинтересованы въ настоящихъ дѣлахъ, но она считала нужнымъ дать это удовлетвореніе себѣ самой, чистотѣ своихъ намѣреній и единообразію принциповъ принятыхъ ею разъ на всегда.

1) Если подлинно имѣетъ помянутый персіянинъ Келбъ-Али-бекъ подвластныхъ своихъ людей, съ которыми желаетъ выѣхать въ Россію, до трехъ тысячъ, что однакожъ не вѣроятно, то не можно ихъ въ такомъ не маломъ числѣ и вдругъ на морскія суда посадить и скрытно вывезть, а явно сіе сдѣлать чаятельно не допустятъ командиры персидскіе; инакоже при нынѣшнемъ персидскаго государства непорядочномъ и слабомъ состояніи, хотя бъ и можно было сихъ охотниковъ явно и преодоля супротивленія отъ командировъ тамошнихъ, посадя на морскія суда вывезть, но сіе съ нашей стороны безъ особливаго вооруженія исполнено быть не можетъ, съ персидской же безъ возчувствованія не останется и можетъ впредь немалая ссора произойтить, какъ и между тѣмъ нынѣ, хотя нѣтъ еще тамъ настоящаго шаха, однакожъ почти всею Персіею владѣетъ усилившійся противу другихъ нѣкоторый Керимъ-ханъ; онъ можетъ приказать въ отмщеніе ловить и задерживать всѣхъ россійскихъ подданныхъ людей для купечества и инако для всякихъ дѣлъ туда въ Персію пріѣзжающихъ, отъ чего и вся россійская коммерція съ Персіею пресѣчется и слѣдовательно здѣшней сторонѣ больше убытка, нежели пользы будетъ отъ принятія и поселенія вышеозначенныхъ персіянъ.

2) Но ежели помянутый Келбъ-Али-бекъ въ небольшомъ числѣ и только съ женою и съ домашними своими людьми выѣхать въ Россію похочетъ, то дабы не отнять у него желаемаго прибѣжища, потому что отецъ его къ здѣшней сторонѣ доброжелательнымъ былъ и услуги свои дѣлалъ, а можетъ быть, что и отъ него Келбъ-Али-бека впредь какая польза и служба будетъ, можно его безъ затрудненія принять и на приходящемъ въ Персію для купечества россійскомъ суднѣ въ Астрахань вывезть; сіе же персидской сторонѣ чаятельно весьма меньше или ничего чувствительнаго не будетъ, когда онъ одинъ съ домашними своими оттуда выѣдетъ, нежели какъ бы то при вывозѣ съ нимъ до трехъ тысячъ людей произошло.

3) И для того можно послать къ нему Келбъ-Али-беку въ Персію изъ Кизляра терскаго войска мурзу Солтомаметя Шамурзина (того же, который прошеніе его привезъ) съ письмомъ отъ коменданта въ томъ только состоящимъ, чтобъ онъ, Келбъ-Али-бекъ совершенно вѣрилъ тому, что сей мурза говорить ему будетъ; а мурзѣ дать наставленіе, чтобъ сыскавъ того Келбъ-Али-бека въ Дербентѣ или въ другомъ мѣстѣ, сказалъ ему съ добрымъ увѣреніемъ, что посланное отъ него съ нимъ, мурзою прошеніе къ высоч. двору в. имп. вел. доставлено и отъ в. в-ва оное милостиво принято; что по тому прошенію

въ разсужденіи бывшаго къ россійской сторонѣ отца его доброжелательства, также и собственнаго его Келбъ-Али-бека усердія, высочайше соизволено его и съ подвластными его людьми на поселеніе въ Россію принять и около Астрахани ихъ поселить; что какъ онъ напредь сего ему мурзѣ говорилъ, что съ людьми своими, которыхъ до трехъ тысячъ имѣетъ, сухимъ путемъ ѣхать опасается отъ Дербентскаго и Кубинскаго хана и отъ сосѣдственныхъ ему горскихъ владѣльцевъ, то и не остается иного способа, какъ токмо выѣхать имъ на россійскихъ купеческихъ судахъ моремъ къ Астрахани; но напротивъ того и самъ онъ, Келбъ-Али-бекъ знаетъ, что въ такомъ немаломъ числѣ людей и вдругъ на суда посадить и вывезть ихъ скрытно невозможно, а явно сіе сдѣлать персидскіе управители не допустятъ и могутъ ихъ всѣхъ погубить, а съ россійскою стороною произойдетъ отъ того великая ссора; и для того, буде хочетъ онъ Келбъ-Али-бекъ самъ только съ женою и съ домашними своими людьми въ небольшомъ числѣ моремъ ѣхать, то можетъ искуснымъ образомъ безъ разглашенія на купеческомъ суднѣ къ Астрахани выѣхать, а прочимъ подвластнымъ людямъ приказать способа искать проѣхать или пройтить сухимъ путемъ до Кизляра, откуда они уже и въ Астрахань отправляемы будутъ. При сей посылкѣ помянутаго мурзы потребно въ запасъ дать ему на руки отъ губернатора астраханскаго послушный указъ къ россійскимъ купеческимъ судамъ у персидскихъ береговъ находящимся, чтобъ въ такомъ случаѣ, когда похочетъ Келбъ-Али-бекъ съ домашними своими ѣхать моремъ, приняли ихъ по требованію того мурзы на судно, какое случится при томъ мѣстѣ гдѣ они тогда будутъ и отвезли бъ въ Астрахань безъ всякихъ отговорокъ и безъ остановокъ, а на томъ же суднѣ велѣть и самому тому мурзѣ ѣхать; но буде Келбъ-Али-бекъ зачѣмъ не поѣдетъ, то мурзѣ возвратиться сухимъ путемъ въ Кизляръ съ рапортомъ, что у него съ нимъ произойдетъ.

4) Ежели выѣдетъ помянутый Келбъ-Али-бекъ въ Астрахань, то можно ему на первый случай тамо и мѣсто для житья дать, и буде надобно, хотя и нарочно ему домъ построить изъ казны, а на содержаніе его съ домашними нѣкоторое жалованье и службу ему опредѣлить по тогдашнему его желанія и способности усмотрѣнію. А что надлежитъ до подвластныхъ его людей, которые буде выдутъ изъ Персіи многимъ или малымъ числомъ, о чемъ теперь знать не можно, то за удобнѣе признавается поселить ихъ въ нѣкоторомъ отъ персидскихъ границъ отдаленіи, а къ тому находятся способныя мѣста выше Астрахани на нагорной рѣки Волги сторонѣ,—первое въ девяти верстахъ,

гдѣ былъ Селитреный городокъ, другое—въ тридцати верстахъ, называемое Коровя Лука, да третіе—въ шестидесяти верстахъ противъ приверха Круглаго острова, называмое Крымскій Затонъ. Въ сихъ трехъ, а паче въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ, которыя и дровянымъ лѣсомъ изобильны, способнѣе можно вышеписанныхъ персіянъ поселить и отвесть имъ земли подъ дворы, сады, также для посѣва проса, арбузовъ и дынь; а на первый случай къ обселенію ихъ сдѣлать нѣкоторое вспоможеніе деньгами, напримѣръ каждому по десяти рублевъ. Но сіе поселеніе персіянъ гораздо лучше и надежнѣе будетъ, когда при нихъ или въ сосѣдствѣ съ ними еще поселены будутъ изъ россійскихъ казаковъ или другихъ людей; а однихъ персіянъ безъ россійскихъ людей въ тѣхъ мѣстахъ поселить сумнительно, дабы отъ нихъ проѣзжимъ по рѣкѣ Волгѣ россіянамъ воровства и грабежа происходить не могло.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Марта 23 дня 1764 года.

Быть по сему, кромѣ мѣстъ поселенія, которое отдать на разсмотрѣніе губернатора, лишь бы не близко границъ, а впрочемъ держаться силы манифеста о выѣзжихъ.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1764.

936) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(Собственноручная резолюція): *Быть по сему.* [1])

По представленію коллегіи, а по рескрипту изъ бывшей конференціи, въ 1759 году отправленъ былъ въ Енотаевскую крѣпость въ помощь генералу-маіору Спицыну въ калмыцкихъ дѣлахъ, надворный совѣтникъ Иванъ Бакунинъ, по прибытіи котораго туда вскорѣ произошли между ими несогласія, послѣдовали тому ссоры, и вступили они въ разные другъ на друга доносы, которые не инако уже прекращены быть могли, какъ вторичнымъ отъ коллегіи въ бывшую конференцію представленіемъ, что ихъ обоихъ съ пользою у дѣлъ тамъ оставить далѣе не можно; на что изъ оной конференціи данъ въ 1761 году рескриптъ, чтобъ ихъ обоихъ отъ тѣхъ дѣлъ отрѣшить, и по взаимнымъ ихъ другъ на друга доносамъ произвесть надъ ними слѣдствіе, которому коллегія опредѣлила быть въ Москвѣ при ея конторѣ особливою коммиссіею. А нынѣ оная представляетъ, что доносы ихъ, какъ по тому слѣдствію оказалося; были о пересылкахъ хана калмыцкаго и владѣльцевъ съ крымцами и кубанцами; о покупкѣ калмыками ружья, пороха и желѣза; о неисправности тамошнихъ переводчиковъ и другихъ служителей; о мнимомъ, а недоказанномъ поползновеніи ко взяткамъ многихъ тамо и въ Астрахани находящихся; о ссорахъ,

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 21 мая 1764.

браняхъ и дракахъ людей партикулярныхъ; о несогласіяхъ Дербетева владѣльца съ бывшимъ ханомъ и съ настоящимъ намѣстникомъ ханства, и наконецъ, о его намѣстниковой неспособности къ правленію калмыцкаго народа. Многое жъ изъ непорядковъ приписывали они, Спицынъ и Бакунинъ, взаимно другъ другу въ неисправность и упущеніе. Притомъ она, коммиссія, мнѣніемъ своимъ еще представляетъ, что по первымъ на учиненные вопросы отвѣтамъ также явно оказалось, что начало сперва партикулярной, а потомъ и по дѣламъ ихъ ссоры произошло отъ любочестія и пріобрѣтенія подарковъ, въ чемъ они оба равны быть желали и во всемъ ссылаются на свидѣтелей не токмо изъ калмыкъ однихъ, но еще и на военныхъ и приказныхъ людей, такожъ на жителей крѣпости Енотаевской, города Астрахани и другихъ разныхъ мѣстъ, такъ что ежели всѣхъ тѣхъ свидѣтелей въ Москву забирать, послѣдовалъ бы изъ того великій казенный убытокъ и отлучкою оттуда людей произойдетъ по тамошнему малолюдству въ дѣлахъ медленіе или и остановка. Доношенія жъ Спицына и Бакунина хотя и касалися до исправленія дѣлъ калмыцкихъ, однакожъ при томъ всѣ и вездѣ преисполнены партикулярною ссорою и завистью, ибо сколько видно, то Спицынъ защищалъ бывшаго хана и нынѣшняго намѣстника ханства, а Бакунинъ вопреки тому держалъ сторону дербетевыхъ калмыкъ, отъ чего несогласіе между ханомъ и Дербетемъ умножилося, и Спицына съ Бакунинымъ злоба и зависть непримирительны стали.

По такомъ изъясненіи, опредѣленные къ тому слѣдствію члены,—д. ст. сов. Сабакинъ, да ст. сов. Суровцовъ, коллегіи мнѣніемъ своимъ представили и то, что полезнѣе бъ было ежели возможно, оное дѣло яко отъ партикулярной злобы произшедшее, оставить, ибо произведеніе онаго на многіе еще годы продолжиться можетъ.

Сіе мнѣніе коллегія иностранныхъ дѣлъ признавая за основательное, и сама усматриваетъ, что окончаніе того слѣдствія весьма продолжится, ради забиранія потребныхъ къ свидѣтельствамъ людей изъ Астрахани, Енотаевской крѣпости и изъ самыхъ калмыцкихъ улусовъ съ немалыми трудностями и великимъ казеннымъ на прогоны и содержаніе убыткомъ, такожъ на произвожденіе половиннаго по указамъ во время слѣдствія жалованья, взаимные жъ Спицына и Бакунина доносы главнѣйше началися и продолжалися не столько по существу дѣлъ тамошнихъ, какъ отъ ихъ между собою умножившейся вражды. Правда, что часть ихъ доносовъ нѣкотораго уваженія во свое время заслуживала, но всегда притомъ представлялося къ разсужденію степное калмыковъ житіе и необузданная нравовъ ихъ дикость, ради чего многаго въ дѣйство произвесть и ихъ въ предѣлахъ совершеннаго послушанія содержать почти невозможно, или по меньшей мѣрѣ крайнимъ трудностямъ подлежитъ; а между тѣмъ ханъ калмыцкій Дондукъ-Даши, по поступкамъ котораго большая часть оныхъ доносовъ происходила, уже умеръ, и тѣмъ почти всѣ обстоятельства дѣлъ тамъ перемѣнилися, вреднаго жъ въ калмыцкомъ народѣ ничего понынѣ не послѣдовало, кромѣ нѣкоторыхъ неважныхъ между бывшимъ ханомъ и владѣльцами недовольствъ, которыя и нынѣ съ намѣстникомъ ханства продолжаются, да и напредь сего часто подобныя тому несогласія у нихъ бывали.

По такимъ обстоятельствамъ коллегія иностранныхъ дѣлъ в. имп. в-ву всеподданѣйше доноситъ, что конечно лучше бъ оное безполезное слѣдствіе совсѣмъ нынѣ оставить, но того сама собою за даннымъ изъ бывшей конференціи рескриптомъ

учинить не можетъ, и предаетъ на высочайшее в. имп. в-ва соизволеніе, не повелите ли в. в-во оное слѣдствіе совсѣмъ уничтожить, отпуская имъ изъ высокомонаршей милости то, что они вмѣсто согласнаго и единодушнаго попеченія о ввѣренныхъ имъ дѣлахъ вступили между собою во вражду и ссоры, и при томъ всемилостивѣйше повелѣть генерала-маіора Никиту Спицына, по его желанію и по присланной о томъ его челобитной, за старостью и слабостью, отъ всѣхъ дѣлъ отставить, а надворнаго совѣтника Ивана Бакунина для опредѣленія къ другимъ дѣламъ или къ отставкѣ, ежели того пожелаетъ, отослать въ герольдію.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Апрѣля 1764 года.

937) ЗАПИСКА.

Быть по сему. [1])

*) Exposé de ce qui s'est passé en Pologne depuis la rupture de la diétine générale de Graudentz jusqu'à la diète générale de convocation à Varsovie, contenant les motifs qui ont porté la cour impériale des Russies à y prendre part. [2])

On a vu l'entreprise des malintentionnés sur la diétine générale de Prusse manquée par un bonheur singulier, qui faisait trouver sur les lieux un corps de troupes impériales, destinées à tout autre usage qu'à traverser leurs desseins. Ils se croyaient même sûrs d'en abuser le chef, parce que la force et la justice se livrent rarement à la méfiance; mais la suite a fait voir qu'une telle assurance était moins l'effet de leur aveuglement ou de leur témérité que du recours à des moyens plus grands et plus décisifs qu'ils méditaient déjà.

---

*) Изложеніе событій въ Польшѣ со времени разрыва генеральнаго сеймика въ Грауденцѣ до генеральнаго конвокаціоннаго сейма въ Варшавѣ, содержащее объясненіе причинъ, вынудившихъ русскій имп. дворъ принять участіе въ нихъ.

Всѣ видѣли, какъ предпріятіе неблагонамѣренныхъ относительно генеральнаго прусскаго сеймика не удалось благодаря особенному счастію, — что на мѣстѣ находился корпусъ императорскихъ войскъ, предназначенныхъ для совершенно иной цѣли, чѣмъ разстраиваніе ихъ замысловъ. Они были даже увѣрены въ томъ, что имъ удастся обмануть начальника этихъ войскъ, потому что сила и справедливость рѣдко бываютъ недовѣрчивы; но въ послѣдствіи оказалось, что такая увѣренность была результатомъ не столько ихъ ослѣпленія, или дерзости, сколько задуманныхъ уже ими болѣе обширныхъ и болѣе рѣшительныхъ средствъ.

[1]) Въ С.-Петербургѣ 27 мая 1764.

[2]) Помѣта: Бѣлый концептъ переправленъ ея имп. в-вомъ.

C'est à la diète de convocation qu'ils ont voulu faire leur coup de partie. C'était anéantir par un seul acte de violence toutes les délibérations libres de la nation, auxquelles ils n'avaient pu s'opposer avec succès; c'était se rendre maîtres en un seul jour de la république et soumettre à leurs vues le sort de leur patrie.

Tout s'arrangeait sous main pour l'exécution de leur projet. Ils se rassemblent en silence à Varsovie et y font marcher des troupes de la république, lesquelles sont à la disposition d'un chef qui abuse de son pouvoir. Ils y attirent pareillement de leurs milices particulières dans l'intention d'investir la capitale. Tout montrait clairement les voies de force qu'ils allaient employer pour violenter les déliberations dans l'acte le plus essentiel pour le maintien de la liberté de la Pologne.

Les vrais patriotes justement effrayés de ces préparatifs dirigés contre eux et la république, réfléchissent aux moyens de salut les seuls qu'ils pussent employer dans une circonstance si critique. Ils n'avaient point d'armée à opposer à celle de leur patrie, entretenue pour les défendre, mais qu'on faisait servir à les opprimer.

Ils s'adressent aux ministres de Russie et en leur représentant le danger éminent dont ils sont menacés, ils obtiennent que ceux-ci écrivent au général Chomoutoff qui était encore à Graudentz à la garde des magasins, ainsi qu'au prince de Dashkoff qui venait le relever, de s'approcher de Varsovie à tout évènement.

Свой главный ходъ они хотѣли разыграть на конвокаціонномъ сеймѣ. Это значило, однимъ насильственнымъ ударомъ уничтожить всѣ свободныя сужденія народа, которымъ они не могли съ успѣхомъ воспротивиться; это значило, въ одинъ день завладѣть республикою и подчинить ихъ видамъ судьбу отечества.

Подъ рукою все подготовлялось для исполненія ихъ замысла; они безъ шума собираются въ Варшавѣ и направляютъ туда войска республики предводительствуемыя начальникомъ злоупотребляющимъ своею властью; частныя войска ихъ стягиваются туда-же и оцѣпляютъ городъ. По всему было ясно видно, что они намѣрены употребить насиліе, чтобы произвести давленіе на совѣщанія о дѣлѣ имѣющемъ существенное значеніе въ смыслѣ охраны вольности польской.

Истинные патріоты не безъ основанія встревоженные этими приготовленіями направленными противъ нихъ и республики, подумываютъ о возможныхъ средствахъ спасенія въ столь критичческихъ обстоятельствахъ. У нихъ не было арміи, которую они бы могли противопоставить отечественному войску, содержимому для ихъ защиты, но которымъ пользовались для ихъ угнетенія.

Они обращаются къ представителямъ Россіи и изложивъ имъ угрожавшую неизбѣжно опасность, получаютъ ихъ согласіе на отправку приказанія ген. Хомутову, все еще находившемуся къ Грауденцѣ при магазинахъ, а равно и кн. Дашкову шедшему на смѣну его, чтобы они на всякій случай приблизились къ Варшавѣ.

Cette prudente résolution que les ministres de Russie prirent toujours sûrs d'être approuvés, quand leur conduite n'aura pour but que d'assurer la tranquillité et le bon ordre conformément aux intentions et aux assurances de Sa Majesté Impériale, déconcerta la faction. La célérité avec laquelle le troupes russes arrivèrent, la fit douter de réussir par la force qu'elle avait préparée et prévint l'éclat fatal de ses projets.

Le parti opposé voyant ainsi qu'il ne lui était plus possible de se rendre maître de la diète, veut tâcher d'en différer la tenue, pour gagner du temps et prendre d'autres mesures qui pussent lui réussir. Ils s'assemblent tumultueusement, [comme toutes les factions,] et vont au palais du prince-primat pour exiger de lui le renvoi de la diète à un autre temps; mais ils le trouvèrent aussi fermement attaché qu'il le devait aux intérêts de sa patrie. Il refusa absolument d'adhérer à leur sentiment dans une affaire qui intéressait si essentiellement tout le corps de l'état, comme aussi de prendre part à deux démarches également déplacées et inconséquentes qu'ils lui proposèrent en même temps.

Le délai qu'ils demandaient pour la tenue de la diète n'était qu'afin de se procurer du temps pour faire retirer les troupes Russes qui les gênaient tant, et ils crurent pour en venir à bout, qu'ils devaient écrire à S. M. et tâcher d'alarmer sa délicatesse sur les constitutions de la république, dont on sait qu'elle a le maintien (infiniment) à coeur.

Это предусмотрительное рѣшеніе росс. министровъ, которые всегда увѣрены въ одобреніи, когда ихъ поведеніе имѣетъ цѣлью лишь обезпеченіе спокойствія и добраго порядка согласно намѣреніямъ и завѣреніямъ ея императорскаго величества, смутило партію. Быстрота, съ какою явились русскія войска возбудила въ ней сомнѣніе относительно успѣха при помощи заготовленной ею силы, и вообще удержала ее въ бездѣйствіи и предупредила гибельное осуществленіе ея замысловъ.

Противная партія видя, что ей невозможно получить господство на сеймѣ, хочетъ постараться отсрочить его собраніе съ цѣлью выиграть время и принять другія мѣры, которыя могли бы удасться. Они собираются, но шумно, какъ всѣ факціи, и отправляются во дворецъ князя-примаса съ цѣлью потребовать отъ него отсрочки сейма до другаго времени; но оказалось, что онъ твердо преданъ интересамъ своего отечества и рѣшительно отказалъ войти въ ихъ виды въ дѣлѣ, столь существенно касающемся всего государства, а также и принять участіе въ двухъ другихъ столь-же неумѣстныхъ, къ которымъ они его приглашали.

Единственною цѣлью требуемой ими отсрочки собранія сейма было—выиграть время чтобы достигнуть отозванія русскихъ войскъ, которыя мѣшали ихъ замысламъ, и съ цѣлью достигнуть этого, они рѣшаются писать къ ея величеству и постараться встревожить ея щекотливость въ отношеніи конституцій республики, охраною которыхъ она весьма интересуется. Они предлагаютъ написать ея имп.

Ils projettent une lettre capable de faire prendre le change à S. M. [scrupuleusement] toujours attentive à la conservation des [constitutions,] droits et de l'indépendance d'une nation libre et amie si les efforts, qu'ils avaient déjà faits, et qu'on savait qu'ils redoublaient encore pour empêcher, s'il eût été en leur pouvoir, l'effet des sentiments de justice et d'humanité de S. M. I. ainsi que de son amitié envers la république, n'eussent manifesté l'esprit factieux qui l'avait dictée.

Ne pouvant obtenir du prince-primat toujours inébranlable dans ses principes, qu'il la signât, ils emploient toute sorte d'intrigues et même de menaces pour rassembler le plus qu'il serait possible de signatures et ils l'expédient de leur propre autorité et contre son aveu.

Pour la revêtir de quelque forme légale, qui en imposât d'autant plus, ils n'ont pas rougi de la dater du palais primatial, et ayant une personne à leur dévotion pour en faire l'expédition, ils n'ont pas craint d'avancer contre la vérité, que le grand secrétaire était absent quoiqu'il fût à Varsovie au sçu de tout le monde.

A une telle démarche ils ont voulu en associer une autre, qui pût l'appuyer, mais qui montre dans toute son étendue le défaut de confiance le plus offensant dans les dispositions de S. M. et qui mérite le plus d'exciter son ressentiment. Ils ont voulu de leur caprice ou de leur entêtement faire la querelle de l'Europe et rallumer, s'il dépendait d'eux, le feu de la

---

в-ву и были бы способны обмануть ея в-во въ ея крайне совѣстливомъ вниманіи къ охраненію конституцій, правъ и независимости свободнаго народа, еслибъ сдѣланныя уже ими и завѣдомо удвоенныя еще ими усилія къ воспрепятствованію, если только это въ ихъ власти, осуществленію чувства справедливости и человѣколюбія ея имп. в-ва, равно какъ и ея дружбы къ республикѣ, не наложили на этотъ поступокъ очевидной печати вызвавшаго его мятежнаго духа.

Не добившись отъ князя-примаса, всегда непоколебимаго въ своихъ принципахъ, согласія на подписаніе его, они употребляютъ всякаго рода интриги и даже угрозы съ цѣлью собрать возможно большее количество подписей и отправляютъ письмо самовольно и противъ согласія примаса.

Съ цѣлью придать письму нѣкоторую законную форму, они не краснѣя помѣтили его какъ бы исходящимъ изъ примасова дворца, и имѣя въ своемъ распоряженіи лицо, завѣдывающее такого рода отправками, они не побоялись увѣрить вопреки истинѣ, что писарь коронный находится въ отлучкѣ, несмотря на то, что всѣмъ было извѣстно, что онъ въ Варшавѣ.

Они захотѣли прибавить къ этому еще другой поступокъ, который могъ бы послужить къ подкрѣпленію перваго, но который обнаруживаетъ полный и крайне оскорбительный недостатокъ довѣрія къ чувствамъ ея в-ва и всего болѣе заслуживаетъ ея неудовольствія. Они захотѣли изъ своего каприза или упрямства создать европейскую распрю и возжечь, еслибъ это зависѣло отъ нихъ, во всѣхъ четырехъ ча-

guerre heureusement éteint dans les quatre parties du monde. C'est dans cette vue qu'ils ont adressé à différentes puissances une lettre, où par une exposition envénimée de la conduite de la cour de Russie, ils s'efforcent de leur faire prendre ombrage de ses démarches et réclament même leur assistance. Il est inoui qu'une faction sans chef et sans autorité, et ne pouvant en aucune manière être regardée comme un corps, ait hazardé contre un souverain une tentative aussi téméraire.

Mais en faisant une réclamation aussi déplacée ils n'ont pas aperçu, que le but des déclarations, sur lesquelles ils prétendent s'appuyer n'est que le même de celles de S. M. I. et que les motifs qui la font agir, sont les mêmes que ceux qui les ont dictées. Sa Majesté reconnaît comme de justice, que tout homme est intéressé à la liberté de l'autre, que toute nation doit avoir à coeur la conservation d'une nation, et toute couronne être attentive à l'indépendance d'une couronne. La Pologne ne peut avoir à craindre que de son intérieur, puisque ce serait faire l'offense la plus sensible aux intentions de S. M. I. que de lui soupçonner dans les circonstances présentes les moindres vues d'intérêt ou d'ambition. Elle est donc persuadée, que cette réclamation, dont le cas n'existera jamais, ne doit avoir d'autre effet, que de faire connaître l'esprit d'aveuglement et de parti qui porte à la faire et l'abus qu'on s'en propose.

стяхъ свѣта счастливо погашенное военное пламя. Съ этою цѣлью они разослали различнымъ державамъ письмо, которое ядовитымъ изображеніемъ поведенія русскаго двора должно было возбудить въ нихъ подозрѣніе относительно его дѣйствій. Неслыханное дѣло, чтобы мятежная партія не имѣющая ни главы, ни авторитета и никакимъ образомъ не могущая быть разсматриваема какъ политическое цѣлое, осмѣливалась на столь дерзкую и оскорбительную для коронованной особы попытку.

Но предъявляя столь неумѣстное и неприличное притязаніе, они не замѣтили, что цѣль заявленій, на которыя они будто бы опираются, та-же, что и заявленій ея имп. в-ва, и что двигающіе ее мотивы тѣ-же, что вызвали тѣ декларація. Ея в. признаетъ справедливымъ, чтобы каждый человѣкъ интересовался свободою другаго, что каждый народъ долженъ быть заинтересованъ въ сохраненіи другаго народа и всякая держава быть внимательною къ независимости другой державы. Польская держава имѣетъ единственный поводъ опасеній со стороны внутреннихъ своихъ дѣлъ, потому что было бы чувствительнѣйшею обидою относительно намѣреній ея имп. в-ва, еслибъ ее стали заподозривать при настоящихъ обстоятельствахъ въ малѣйшихъ видахъ частнаго интереса или честолюбія. Поэтому она увѣрена, что это притязаніе, вызванное обстоятельствомъ, которое никогда не будетъ имѣть мѣста, не будетъ имѣть иного результата, какъ только тотъ, что обнаружитъ духъ ослѣпленія и партійныхъ интересовъ, вызвавшій предъявленіе его и задуманное злоупотребленіе имъ.

On voit l'artifice, avec lequel on a cité et inséré presque mot pour mot la lettre à l'Impératrice dans celle qu'on écrit aux autres puissances. On a cherché à faire de cette affaire particulière et qui ne pourrait être traitée qu'indirectement, une affaire directe de souverain à souverain, engager à des explications de part et d'autre, se proposant d'être aussi attentif à profiter du moindre défaut de confiance, pour causer des aigreurs et amener les choses au point de confusion où on les désire, qu'on serait ingénieux à le faire naître. Ne se contentant pas de soulever, s'ils le pouvaient, l'Europe contre la Russie, ils ont voulu dès ce moment, commencer eux-même une guerre ouverte contre cet empire, en proposant la convocation de la noblesse, démarche dont il n'existe pas la moindre nécéssité, et sur laquelle la réponse sage du prince primat aurait dû leur ouvrir les yeux: «Qu'il ne comprenait pas, «pourquoi ils comptaient avec tant d'assurance sur la convocation de «la noblesse, tandis que le petit nombre des nonces élus par la no«blesse et adhérant à leur parti, prouvait le contraire de ce qu'ils se «promettent.» Mais rien ne fait impression sur des personnes violentes préoccupées de leurs passions, et dont une se vante de constituer seule toute la république.

Les bien-intentionnés voyant les lois et la patrie sauvées des entreprises pernicieuses de leurs ennemis par la prudente résolution des minis-

---

Видна хитрость, съ какою въ письмѣ отправленномъ къ другимъ державамъ упомянуто и почти дословно приведено письмо къ императрицѣ. Старались изъ этого частнаго дѣла подлежащаго лишь косвенному обсужденію, сдѣлать предметъ непосредственныхъ переговоровъ между государями, вовлечь стороны въ объясненія, разсчитывая воспользоваться малѣйшимъ недостаткомъ довѣрія съ цѣлью возбудить неудовольствія и довести дѣла до желаннаго замѣшательства, а въ случаѣ надобности употребить всевозможную изобрѣтательность на сѣяніе раздоровъ. Не довольствуясь возбужденіемъ Европы противъ Россіи, еслибъ это оказалось въ ихъ власти, они хотѣли съ той же минуты сами начать открытую войну противъ этой имперіи, предлагая созваніе дворянства, — мѣру, въ которой нѣтъ ни малѣйшей надобности и относительно которой разумный отвѣтъ князя-примаса долженъ бы былъ открыть имъ глаза: „что онъ не понимаетъ, на какомъ основаніи они съ такою увѣренностью разсчитываютъ на созваніе дворянства, между тѣмъ какъ незначительность числа депутатовъ избранныхъ дворянствомъ и приверженныхъ къ ихъ партіи доказываетъ совершенно противное тому, чего они ожидаютъ". Но ничто не производитъ впечатлѣнія на людей заносчивыхъ, занятыхъ лишь своими страстями, и изъ коихъ одинъ хвастаетъ тѣмъ, что онъ представляетъ собою всю республику.

Видя законы и отечество спасенными отъ опасныхъ замысловъ ихъ враговъ благодаря предусмотрительному распоряженію росс. министровъ, и проникнутые

tres de Russie, justement pénétrés de reconnaissance pour un service ci signalé, ont écrit à l'Impératrice une lettre totalement opposée à celle de la faction, où en remerciant S. M. I. de ce qu'elle a fait déjà pour leur patrie, ils en sollicitent instamment la continuation jusqu'à la fin de l'interrègne:

«Madame, jaloux du titre de patriotes zèlés pour le bien de notre «pays à l'égal de chacun de nos concitoyens, nous avons appris avec peine, «qu'il s'en trouve quelques uns, qui croient se distinguer par le mécontentement qu'ils affectent sur l'entrée des troupes de V. M. I. dans notre «pays et ont même jugé à propos d'en porter leurs plaintes à elle-même par une lettre expresse.

«C'est avec regret que nous voyons depuis longtemps que les lois «de notre patrie n'ont pas suffi à contenir les démarches de ces prétendus zélateurs dans les bornes qu'elles prescrivent. C'est avec danger «pour nous, que nous avons éprouvé de leur part l'oppression de notre «liberté, nommément aux dernières diétines, où la force militaire a gêné «les suffrages de la façon la plus sensible en plusieurs endroits contre «la teneur expresse des lois.

«Nous étions menacés de sentir l'abus de ce pouvoir s'étendre jusqu'aux diètes prochaines de convocation et d'élection, où nous n'aurions «pas eu d'armée à opposer à celle de l'état (qui au lieu de le défendre,

---

благодарностью за столь существенную услугу, благонамѣренные написали къ императрицѣ письмо прямо противоположное письму мятежной партіи, въ которомъ, принося ей благодарность за все сдѣланное ею въ пользу ихъ отечества, они настоятельно просятъ не оставлять его своимъ попеченіемъ до конца междуцарствія.

(Письмо:) „Государыня, ревнуя подобно каждому изъ согражданъ нашихъ о званіи ревностныхъ патріотовъ для блага нашей стороны, мы со скорбію узнали, что въ числѣ ихъ есть нѣкоторые, которые думаютъ отличиться недовольствомъ, выказываемымъ ими по поводу вступленія войскъ в. имп. в-ва въ нашу страну, и которые даже нашли приличнымъ посредствомъ особаго письма принести вамъ по этому поводу свои жалобы.

„Мы къ сожалѣнію давно уже видимъ, что отечественные наши законы оказались недостаточными для того чтобы удержать дѣйствія этихъ мнимыхъ ревнителей въ указанныхъ имъ предѣлахъ. Съ опасностью для насъ самихъ мы испытали отъ нихъ угнетеніе нашей свободы, именно на послѣднихъ сеймикахъ, гдѣ военная сила вопреки прямому смыслу законовъ, весьма чувствительно стѣсняла во многихъ мѣстахъ свободную подачу голосовъ.

„Намъ грозила опасность, что злоупотребленіе этою силою распространится и на предстоящіе сеймы—конвокаціонный и избирательный,—на которыхъ у насъ не было бы войска, которое мы бы могли противопоставить правительственной арміи

«l'opprime) lorsque nous avons vu approcher les troupes de V. M. I. «en vertu des déclarations, par lesquelles il vous a plu, madame, d'assurer «la défense la plus efficace à nos constitutions et libertés. Le but qui a «guidé leur marche et la façon dont elles se conduisent ne peuvent «qu'exciter la plus vive reconnaissance de tout Polonais bien intentionné «pour la conservation des lois et de la tranquillité de sa patrie. C'est «ce que nous avons cru devoir exposer à V. M. I. ensemble avec nos «très humbles remerciments pour la manière vraiment amicale dont elle «a daigné agir jusqu'ici à l'égard de la Pologne, en y ajoutant nos vives «et instantes prières, qu'elle veuille bien la continuer jusqu'à une déter«mination finale et heureuse de cet interrègne.

«Le grand duché de Lithuanie vient de se réunir par une confé«dération qui ne reconnait pas de secours ni d'appui plus désirable, que «celui des troupes de V. M. I. En attendant que les circonstances per«mettent aux citoyens de la couronne de témoigner aussi d'une manière «authentique et avec tout l'appareil des formes, leurs sentiments à V. «M. I., qu'il nous soit permis de lui faire connaître les nôtres et de l'in«former que de longue main le grand général de la couronne a invité avec «instance par des circulaires tous ceux qu'il a cru de son parti pour «le terme de son arrivée à Varsovie, ce qui y a conduit ceux, qui ont «signé la lettre d. d. 13 du mois présent à V. M. I. au lieu que le

---

(которая вмѣсто того чтобы защищать страну, угнетаетъ ее), но тутъ мы увидали приближеніе войскъ в. имп. в-ва, согласно деклараціямъ, коими вамъ угодно было наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ обезпечить неприкосновенность нашихъ конституцій и вольностей. Цѣль, съ которою предпринятъ былъ ихъ походъ и ихъ поведеніе не могутъ не вызвать живѣйшей благодарности всякаго поляка, одушевленнаго благими намѣреніями относительно ненарушимости законовъ и спокойствія въ отечествѣ. Мы сочли долгомъ заявить это в. имп. в-ву вмѣстѣ съ нашею почтительнѣйшею благодарностью за истинно дружественный образъ дѣйствій, коего вы изволили держаться до сего времени относительно Польши, присовокупляя къ сему наши живѣйшія и настоятельнѣйшія просьбы, чтобы вы благоволили продолжить его до окончательнаго и благополучнаго завершенія этого междуцарствія.

„Вел. княжество литовское только что соединилось въ конфедерацію, которая не признаетъ болѣе желательной помощи и поддержки, какъ помощь войскъ в. имп. в-ва. Въ ожиданіи, пока обстоятельства дозволятъ также и гражданамъ короны засвидѣтельствовать в. имп. в-ву несомнѣннымъ образомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ формъ свои чувства, да будетъ намъ дозволено заявить вамъ наши чувства и извѣстить васъ, что вел. гетманъ коронный давно уже настоятельно приглашалъ циркулярами всѣхъ тѣхъ, кого онъ считалъ приверженцами его партіи прибыть въ Варшаву ко времени его пріѣзда туда, благодаря чему тамъ и собрались тѣ, кто подписалъ письмо къ в. имп. в-ву отъ 13 числа сего мѣсяца, между тѣмъ какъ

«hazard seul a rassemblé à Varsovie, avant le temps de la diète, ceux «qui ont l'honneur de signer celle ci avec tout le respect et tout le dé«vouement, dans lequel nous nous faisons gloire d'être etc. Varsovie «ce 20 avril n. st. 1764.»

Le temps fixé pour la tenue de la diète étant enfin arrivé, sans que les mal-intentionnés ayent pu réussir à aucuns de leur dessins, leur dernière ressource a été d'en attaquer la validité. Ils protestent donc et n'ont d'autre motif à alléguer que la présence de ces mêmes troupes qu'ils ont nécessitée, et qui en dérangeant leur vues pernicieuses, n'ont fait qu'assurer la tranquillité et ont rendu quoique occasionnellement, le service le plus réel à la république. Ils partent ensuite en se séparant d'un acte qui a déja pris sa forme légale et conséquemment du corps de la république, toujours occupés de l'exécution de leurs desseins dont rien n'est capable de les faire désister.

Sa Maj. Imp. touchée de si tristes circonstances et sincèrement occupée du soin *d'entretenir la tranquillité et d'empêcher que les lois et liberté de la Pologne ne soient oppressées*, [1]) a commencé par approuver la conduite de ses ministres en dirigeant la marche de ses troupes et changeant leur destination, et s'est réjouie que le succès en ait été aussi complet, que le motif en était droit. Elle voit avec la plus vive douleur qu'il

---

благодаря лишь случаю въ Варшавѣ собрались ранѣе собранія сейма тѣ, которые имѣютъ честь подписать настоящее письмо со всѣмъ высокопочитаніемъ и всею преданностію, съ коими мы считаемъ за славу быть и т. д. Варшава, сего 20 апрѣля 1764."

Такъ какъ наконецъ наступилъ срокъ назначенный для собранія сейма, а между тѣмъ неблагонамѣреннымъ не удался еще ни одинъ изъ ихъ замысловъ, то имъ оставалось единственное средство—оспаривать правильность сейма. Итакъ они протестуютъ, ссылаясь по прежнему на присутствіе иностранныхъ войскъ, которое они же вынудили, и которое хотя дѣйствительно разстроило ихъ опасные виды, но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечило спокойствіе и, хотя и случайно, но оказало дѣйствительную услугу республикѣ. Затѣмъ они отступаются отъ акта, получившаго уже законную форму, а слѣдовательно и отъ корпуса республики, задаваясь однимъ лишь исполненіемъ своихъ замысловъ, отвратить отъ котораго ничто ихъ не можетъ.

Ея величество, огорченная столь грустными извѣстіями и искренно озабочиваясь сохраненіемъ спокойствія и устраненіемъ всякаго угнетенія законовъ и свободы польской, начала съ того, что одобрила поведеніе своихъ министровъ направлявшихъ походъ ея войскъ и измѣнившихъ назначеніе послѣднихъ, и была обрадована полнымъ успѣхомъ этого распоряженія, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ прямотѣ

[1]) Приписано собственною е. и. в-ва рукою вмѣсто: de mettre les affaires sur un meilleur pied (т. е. поставить дѣла въ лучшее положеніе.)

n'est presque plus possible de parer les inconvenients d'une guerre civile en Pologne. Son attendrissement sur le sort d'un état voisin, les raisons de l'intérêt propre de son empire étroitement lié avec le bonheur et la tranquillité de la Pologne, *enfin la teneur des traités entre la Russie et la Pologne* [1]) demandent qu'elle employe, ainsi qu'elle l'a promis dès le commencement et que les obligations des traités l'exigent d'elle, tous les moyens que Dieu lui a mis aux mains pour appuyer les vrais patriotes polonais, et les aider à rétablir l'ordre dans leur patrie et à en prévenir la destruction totale.

938) РЕСКРИПТЪ № 15 КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖѢ.

(Шифрованный).

Усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 30, что дюкъ Праленъ не принялъ отъ васъ письма герцога курляндскаго къ королю французскому, и что вы потому въ ожиданіи повелѣнія нашего оставили оное письмо у себя.

Намъ только въ томъ и нужда была, чтобъ вы то письмо тамошнему министерству предъявили по примѣру прочихъ нашихъ министровъ, дабы французскому двору доказать, что мы во всѣхъ случаяхъ равное другимъ дружескимъ дворамъ имѣемъ съ нимъ поведеніе. А что оное письмо французскимъ министерствомъ не принято, о томъ мало мы заботились, ибо собственно до насъ то не принадлежитъ, да и герцогу курляндскому то индиферентно быть должно, когда онъ и безъ того теперь дѣйствительнымъ герцогомъ въ Курляндіи находится. При такихъ обстоятельствахъ имѣете вы сіе дѣло совсѣмъ въ молчаніи оставить и болѣе о томъ не отзываться, а помянутое герцога курляндскаго письмо возвратить въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 27 дня 1764 году.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

вызвавшаго его повода. Она съ крайнею горестью видитъ, что почти нѣтъ возможности отвратить затрудненія междуусобной войны въ Польшѣ. Соболѣзнованіе ея относительно участи сосѣдственнаго государства, собственные интересы ея имперіи, тѣсно связанные съ счастіемъ и спокойствіемъ Польши, наконецъ постановленія трактатовъ Россіи съ Польшею требуютъ, чтобы она употребила, согласно даннымъ ею съ самаго начала обѣщаніямъ и требованіямъ трактатовъ, все Богомъ ей данныя средства для поддержанія истинныхъ польскихъ патріотовъ, чтобы помочь имъ возстановить порядокъ въ ихъ отечествѣ и предупредить совершенное разореніе его.

[1]) На подлинномъ вписано собственною е. и. в-ва рукою.

939) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ВОЛКОНСКОМУ. [1])

При двухъ в. с-ва письмахъ отъ 9 и 16 чиселъ сего мѣсяца полученныя на высочайшее имя депеши не умедлилъ я представить всемилостивѣйшей государынѣ, которыя отъ ея имп. в-ва съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ приняты были.

Теперь, надѣюсь я, бывшій у в. с-ва при корпусѣ въ деньгахъ недостатокъ совершенно награжденъ, слѣдовательно же и забота ваша вся миновала. Впредь, сколько отъ меня зависитъ, буду я по возможности стараться, дабы доставленіе къ вамъ ассигнованныхъ суммъ происходило вовремя, въ чемъ, повидимому, тѣмъ легче надежныя мѣры принять можно будетъ, что примѣняясь къ настоящему въ Польшѣ полезному для насъ теченію дѣлъ, походъ главнаго вашего корпуса не скоро можетъ-быть еще и воспослѣдовать имѣетъ.

Учиненныя в. с-вомъ по послѣднему ея имп. в-ва указу распоряженія сходствуютъ весьма съ здѣшнимъ намѣреніемъ, которое не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ только, чтобъ, пока нѣтъ крайней нужды, не дѣлать напрасныхъ издержекъ въ содержаніи за границами большаго числа войскъ, нежели потребно къ произведенію нашихъ дѣлъ, ибо въ прочемъ когда партія гетмана Браницкаго не только вовсе отъ корпуса республики отдѣлилась, но и явныя ужъ противъ войскъ нашихъ начала непріятельства, когда сеймъ конвокаціи самъ помощи нашей проситъ и войска наши помочными называетъ, когда одно и другое обстоятельство даетъ намъ неоспоримую правость принять въ польскихъ замѣшательствахъ существенное и такое, какъ намъ угодно, участіе, и когда напослѣдокъ Порта оттоманская по новѣйшимъ изъ Константинополя извѣстіямъ, какъ французскому послу, такъ и эмиссару гетмана Браницкаго безъ обиняковъ объявила, что не намѣрена намъ въ Польшѣ нисколько препятствовать, не находя въ трактатахъ своихъ того обязательства, которое принуждало бы ее противиться вступленію и пребыванію россійскихъ войскъ въ земляхъ республики, по всѣмъ симъ уваженіямъ не можетъ больше настоять никакихъ причинъ къ дальнѣйшему менажированію противниковъ, кои съ своей стороны вышли изъ всѣхъ предѣловъ умѣренности.

Но хотя, какъ выше сказано, по экономическимъ нашимъ намѣреніямъ походъ в. с-ва видится до времени отстроченнымъ быть, тѣмъ не менѣе однако съ другой стороны изволитъ ея имп. в-во почитать

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в. читать изволила въ 28 день мая 1764 г.

за нужно, чтобъ учиненное вамъ отъ графа Бршостовскаго, маршала конфедераціи литовской, требованіе отчасти исполнено было, и для того вмѣняю я себѣ за долгъ дружбы сообщить в. с-ву мысли мои, по которымъ, думаю я, что какъ оршанской повѣтъ не подалеку теперь отъ мѣста пребыванія вашего, то для подкрѣпленія въ ономъ благонамѣренныхъ, а напротивъ для сокращенія противниковъ, всего лучше и удобнѣе, почасту посылать въ оршанскій повѣтъ при надежныхъ офицерахъ партіи легкихъ войскъ до 500 человѣкъ, подъ видомъ разъѣздовъ и заготовленія магазиновъ, кои бы, пока нужда будетъ, смѣняли тамъ одна другую по нѣкоторомъ времени, чрезъ что и конфедерація подкрѣплена, и наше главное намѣреніе сохранено будетъ. Я увѣренъ, что в. с-во изволите принять сей мой совѣтъ, естьли онъ къ произведенію удобенъ, съ такою дружбою, съ какою я его вамъ здѣсь изъясняю.

940) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Вицеканцлеръ доноситъ о прощальномъ свиданіи своемъ съ чесникомъ литовскимъ Оскеркою 28 мая 1764 г. „При семъ же всенижайше подносится для высочайшаго е. имп. в-ва извѣстія копія съ посылаемой къ гр. Оскерку записки, которая сочинена по указу изъ Синода, чтобъ онъ не препятствовалъ въ построеніи новой благочестивой церкви вмѣсто обветшалой въ его деревнѣ“.

Я любопытна знать, что онъ отвѣтствовалъ.

941) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ вицеканцлеру изъ Вѣны отъ 8 (19) мая 1764 г. графъ М. Л. Воронцовъ сообщаетъ:

„Въ дополненіе прежнихъ моихъ писемъ о пріисканіи въ россійскую службу изъ Венеціи галернаго дѣла мастера, при семъ посылаю копію съ письма г. Маруци къ брату его, и для извѣстія вашего записку о взятыхъ блаженныя памяти импер. Петромъ Великимъ въ 1696 году изъ Венеціи съ дозволенія республики галерныхъ мастерахъ въ россійскую службу. А какъ безъ позволенія венеціанской республики отнюдь не можно нынѣ въ службу ея имп. в-ва галернаго мастера принять и я безъ особливаго ея в-ва повелѣнія здѣшнему венеціанскому послу о томъ говорить не хотѣлъ, то прошу в. с-во донести о томъ всемилостивѣйшей нашей государынѣ, и буде ея в-ву угодно, чтобъ я въ Парижѣ венеціанскому послу сказалъ о желаніи ея в-ва часто упоминаемаго галернаго дѣла мастера въ службу принять, о томъ прошу мнѣ во свое время знать дать.

Отдаю на разсужденіе адмиралитетской коллегіи и коммиссіи о россійскихъ флотахъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 2 іюня 1714.

942) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ Панину изъ Варшавы отъ 27 мая (7 іюня) 1764 г. гр. Кейзерлингъ сообщаетъ, что франц. посолъ Польни объявилъ примасу объ отозваніи своемъ изъ Польши, такъ какъ король не можетъ признать собранные на сеймъ государственные чины за представительство республики.—На этой депешѣ представленіе Панина:

Соображая время и пристрастіе, съ которымъ Польни и Мерсій описывали происходимыя неспокойства при начатіи сейма, такъ какъ в. имп. в-во сами напамятовать изволите изъ ихъ журналовъ въ перлюстраціи, и притомъ ту надежду, которою они себя ласкали видѣть наконецъ успѣхъ изъ продолжаемыхъ интригъ при Оттоманской Портѣ, можно было ожидать подобнаго поступка отъ тѣхъ дворовъ, резолюцію о которомъ, чаятельно-бъ, не приняли, естлибъ еще нѣсколько пообождали и увидѣли прямо ту форму, которую дѣла приняли, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Царѣградѣ. Теперь сію ихъ скоропостижность можно поставить новою выгодою высочайшему интересу в. вел-ства, ибо они себя тѣмъ больше обязали въ разсужденіи чести своей, чтобъ уже не скоро къ польскимъ дѣламъ согласоваться и негоціяціями въ нихъ шиканировать, чѣмъ сія республика наипаче должна будетъ держаться покровительства в. в-ва, посему и конечно надобно, какъ наиторжественнѣе при всѣхъ случаяхъ признавать ея власть въ настоящемъ сеймѣ.

Безъ сумнѣнія.

943) ИНСТРУКЦІЯ, ПО ИМЕННОМУ ЕЯ ИМП. В-ВА УКАЗУ ДАННАЯ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ГРАФУ БРЮСУ. [1])

(На проектѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [2])

По воспослѣдованномъ въ германской имперіи въ городѣ Франкфуртѣ избраніи римскаго короля въ особѣ австрійскаго архигерцога Іосифа, и по совершеніи въономъ же городѣ коронованія, римскій императоръ оказалъ особливую аттенцію ея имп. в-ву, приславъ съ извѣстительною о томъ происшествіи грамотою своего каммергера и генералъ-маіора князя Лобковича. И хотя ея имп. в-во въ отвѣтной своей грамотѣ, посланной съ княземъ Лобковичемъ, изъявила уже дружеское свое въ томъ участіе, однако какъ для взаимной учтивости, такъ и для большаго засвидѣтельствованія дружескихъ своихъ сентиментовъ, вознамѣрилась отправить нарочную персону къ римскому императору и къ тому высочайше соизволила избрать васъ, повелѣвъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ снабдить васъ при отправленіи туда потребнымъ наставленіемъ, которое вамъ чрезъ сіе, вслѣдствіе того вы-

---

[1]) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ.
[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 31 мая 1764.

сочайшаго ея имп. в-ва повелѣнія и дается въ нижеизображенныхъ пунктахъ.

1) По пріѣздѣ вашемъ въ Вѣну имѣете вы адресоваться вопервыхъ къ находящемуся тамо полномочнымъ ея имп. в-ва министромъ, ген.-поручику князю Голицыну, поступая во всемъ по его совѣту, какъ въ представленіи себя тамошнему министерству и въ испрошеніи себѣ аудіенціи, такъ и въ учрежденіи вашихъ въ бытность тамо поведеній, сходно съ высочайшимъ ея имп. в-ва достоинствомъ и не удаляяся отъ тамошняго этикета, о которомъ помянутый князь Голицынъ, яко министръ при тамошнемъ дворѣ, долженъ быть извѣстенъ.

2) По первомъ свиданіи вашемъ съ тамошнимъ министерствомъ и по сообщеніи ему копіи съ приложенной при семъ, купно съ оною, грамоты ея имп. в-ва къ римскому императору, и какъ по вашему тогда же испрошенію, назначена вамъ будетъ у императора аудіенція имѣете вы е. в-ву означенную грамоту поднести, препроводя пристойною на французскомъ языкѣ рѣчью, напримѣръ въ такой силѣ: «что ея имп. в-во всемилостивѣйшая ваша самодержица съ великимъ удовольствіемъ увѣдомилась о совершившемся избраніи римскаго короля въ особѣ свѣтлѣйшаго архигерцога Іосифа; что нарочную съ тѣмъ присылку князя Лобковича признаваетъ особливымъ знакомъ дружбы е. в-ва императора и что во взаимное засвидѣтельствованіе и своихъ дружескихъ сентиментовъ, прислала нарочно васъ для поздравленія благополучно воспослѣдовавшимъ и до благосостоянія всей германской имперіи касающимся избраніемъ римскаго короля.» Причемъ можете вы повторить е. в-ву обнадеживанія о истинной ея имп. в-ва дружбѣ, сходно съ содержаніемъ присылаемой съ вами грамоты, а наконецъ рекомендовать и себя въ благоволеніе императора.

3) Хотя князь Лобковичъ не имѣлъ къ ея имп. в-ву никакой грамоты отъ императрицы-королевы касательно того жъ избранія, по чему и съ вами никакого особливаго на письмѣ поздравленія къ императрицѣ не посылается, но какъ безъ сумнѣнія вы представлены будете и ея в-ву, а благопристойность требуетъ учинить ей также именемъ ея имп. в-ва пристойное привѣтствіе, то имѣете вы равномѣрно жъ и императрицѣ-королевѣ сдѣлать поздравленіе избраніемъ римскаго короля, присовокупляя къ тому, коимъ образомъ ея имп. в-во по истинной своей къ императрицѣ-королевѣ дружбѣ, всегда искреннее участіе пріемлетъ во всѣхъ свѣтлѣйшему австрійскому дому случающихся пріятныхъ происшествіяхъ, и что для изъявленія того вы нарочно присланы, поручая наконецъ и себя въ милость императрицы.

4) Его в-ву новоизбранному римскому королю имѣете вы особливое именемъ ея имп. в-ва поздравленіе учинить, увѣряя его, что ея в-во съ радостью увѣдомилась о такомъ его возвышеніи и пріемлетъ въ томъ по древней съ свѣтлѣйшимъ австрійскимъ домомъ дружбѣ искреннее участіе.

5) Какъ вы и всей императорской фамиліи представлены будете, то надлежитъ вамъ каждому изъ принцевъ и принцессъ отъ стороны ея имп. в-ва приличное и съ настоящею вашею коммиссіею сходное привѣтствіе сдѣлать, увѣряя ихъ о имѣющей къ нимъ ея имп. в-ва нѣжной дружбѣ.

6) По полученіи, какъ у императора, такъ у императрицы и всей фамиліи аудіенціи, имѣете вы обстоятельно о всемъ донести ея имп. в-ву, адресуя реляцію вашу о томъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

7) Какъ должно безъ сумнѣнія ожидать, что въ Вѣнѣ во время пребыванія вашего тамо, да и въ другихъ мѣстахъ въ продолженіе вашего пути, многіе отзываться къ вамъ будутъ о нынѣшнемъ положеніи политическихъ въ Европѣ коньюнктуръ и о настоящихъ въ Польшѣ дѣлахъ, то надобно вамъ стараться, сколько пристойность дозволитъ, убѣгать отъ подробныхъ по тому изъясненій, предъявляя претекстомъ, что вы имѣете только временную коммиссію, состоящую въ наружныхъ церемоніяхъ и основывающуюся на взаимной учтивости, а впрочемъ не имѣете никакихъ коммиссій и наставленій, коими довольно снабдены здѣшніе въ тѣхъ мѣстахъ акредитованные министры, которые и могутъ надлежаще подать въ разсужденіи политическихъ дѣлъ объясненіе. Но дабы однако и вы нѣкоторымъ образомъ въ состояніи были на чинимые тамъ вопросы съ благопристойностью отвѣтствовать, то можете въ генеральныхъ терминахъ отзываться, что поелико вамъ извѣстно, политическая ея имп. в-ва система главнѣйше и единственно состоитъ въ томъ, чтобъ со всѣми державами, особливо же съ сосѣдственными, пребывать въ мирѣ и добромъ согласіи и тѣмъ поелико отъ россійской имперіи зависѣть можетъ, подкрѣплять и утверждать общій въ Европѣ покой, и что на семъ непорочномъ основаніи ея имп. в-во какъ съ его прусскимъ в-вомъ союзъ недавно заключила, такъ и съ другими державами подобные заключать склонна и готова; что ея в-во по сродному человѣколюбію своему съ прискорбіемъ смотритъ на сосѣдственную республику польскую, которая при нынѣшнемъ междуцарствіи раздирается внутренними раздорами и несогласіями, и что правости и вольности ея, слѣдовательно же и всей націи, нарушаются наглымъ образомъ нѣкоторыми пристрастными и благополучіе отече-

ства своего подлой корысти жертвующими людьми, кои не стыдятся притѣсненіемъ своихъ сограждан не слѣдующихъ беззаконнымъ ихъ предпріятіямъ, дѣлать всякія насильства, какія только они въ голову себѣ взять и въ дѣйство произвесть могутъ; что при такихъ обстоятельствахъ ея имп. в-во, какъ по древнимъ обязательствамъ и по праву важнаго своей имперіи сосѣдства, такъ паче по просьбѣ утѣсняемыхъ и нынѣ генеральнымъ сеймомъ корпусъ республики составляющихъ поляковъ, всевысочайше соизволила отправить нѣкоторые деташементы въ королевство польское и въ вел. княжество литовское для защищенія персонъ и имѣній тѣхъ угнетаемыхъ и дабы въ своемъ началѣ утушить пламя гражданской войны и отвратить всякія замѣшательства отъ теченія производимыхъ дѣлъ по правамъ, вольностямъ и установленіямъ къ законному и вольному избранію короля въ той республикѣ. Въ такой силѣ можете вы изъясняться при оказующихся случаяхъ, не вступая больше ни въ какія подробности.

8) Какія можете вы иногда сдѣлать новыя примѣчанія во время вашего пути по разнымъ мѣстамъ, какъ въ экономическихъ распоряженіяхъ, такъ особливо въ военныхъ обрядахъ, которые послѣдніе вамъ по искусству вашему въ военномъ ремеслѣ толь легче учинить можно, однимъ словомъ о всемъ томъ, что только здѣшнюю атенцію заслуживаетъ, имѣете вы доносить реляціями вашими, какъ выше вамъ предписано.

9) Для исправленія при васъ письменныхъ дѣлъ отсюда никто съ вами не посылается.

10) На проѣздъ вашъ въ оба пути опредѣлено вамъ отъ ея имп. в-ва 4000 рублей, которыя деньги и получите вы изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ надлежащимъ для проѣзда вашего паспортомъ, по возвращеніи же вашемъ сюда, имѣете и сію инструкцію возвратить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ реляціею о томъ, что иногда на возвратномъ пути вами примѣчено будетъ.

Впрочемъ, что касается до избранія случаевъ, гдѣ, когда и поелико вы сіи предписанныя наставленія употреблять и въ поведеніяхъ своихъ присвоивать съ пристойностью можете, оное все съ надеждою поручается вашему извѣстному благоразумію и вѣрности къ службѣ и интересамъ ея имп. в-ва.

Никита Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, іюня 3 дня 1764 года.

944) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

Изъ получаемыхъ отъ министровъ нашихъ находящихся при чужестранныхъ дворахъ доношеній усматриваемъ мы, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣреніе есть сдѣлать новыя учрежденія въ разсужденіи свободы отъ платежа пошлинъ чужестранныхъ тамо министровъ. Мы также видимъ, что оныя державы берутъ къ тому поводомъ сдѣланное здѣсь для всѣхъ чужестранныхъ министровъ пошлинное учрежденіе, о которомъ во свое время сообщено уже изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ всѣмъ нашимъ министрамъ. Но какъ оное у насъ служитъ вообще для всѣхъ чужестранныхъ министровъ и никакого изъятія въ себѣ не содержитъ, то собою разумѣется, да и не желаемъ мы иного, чтобъ и съ нашими министрами при другихъ дворахъ поступаемо было въ томъ такимъ же образомъ, какъ со всѣми прочими министрами поступается. Каждая держава должна конечно имѣть какое о томъ узаконеніе равное для всѣхъ резидующихъ при оной иностранныхъ министровъ. Мы и то еще чувствительнымъ себѣ не поставимъ, если и взаимность для нѣкоторыхъ исключится изъ равенства всѣмъ, лишь бы только оная распространялась совершенно на всѣхъ тѣхъ чужестранныхъ министровъ, которыхъ дворы у себя имѣютъ равныя или подобныя нашимъ положенія въ разсужденіи платежа пошлинъ; да и оное бъ не было учинено безпосредственно послѣ нашего установленія, якобы единственно въ возмездіе намъ. Мы знаемъ, что въ Швеціи, въ Даніи и при берлинскомъ дворѣ уже съ давныхъ временъ всѣ чужестранные министры безъ изъятія платятъ пошлину съ привозныхъ съ собою и съ выписываемыхъ для себя вещей и провизій, но сумнѣваемся, чтобъ напротивъ того шведскіе, прусскіе и датскіе министры при другихъ дворахъ, гдѣ прочіе отъ того свобождены, по сіе время принуждены были одни платить. Вы имѣете обстоятельно намъ донести, какой донынѣ въ вашемъ мѣстѣ наблюдаемъ въ томъ порядокъ, какимъ образомъ на предь сего поступаемо было, и наблюдается ли взаимство противу того, какъ въ другомъ какомъ мѣстѣ съ министромъ того двора поступается, или же есть общее для всѣхъ министровъ учрежденіе независимо отъ учрежденія другихъ дворовъ. Такого нынѣ отъ васъ извѣстія будемъ мы ожидать со всѣми подробностями тѣмъ скорѣе, что оное нужно намъ для принятія нѣкоторыхъ до того откладываемыхъ резолюцій, и пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 8 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.

Кн. Александръ Голицынъ.

Постскриптъ въ Швецію и Копенгагенъ: Гишпанскій находящійся здѣсь министръ предъявляетъ, яко бы всѣ двора его министры въ Швеціи (въ Копенгагенѣ) за привозныя съ собою вещи не платятъ никакой пошлины, и хотя здѣсь о противномъ тому извѣстно, однако имѣете вы точнѣе о томъ навѣдаться и намъ доносить, въ разсужденіи чего и сей циркулярный нашъ рескриптъ къ вамъ посылается. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 8 дня 1764 года.

945) РЕСКРИПТЪ № 14 ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи вашей № 22 доносили вы, что графъ Финкенштейнъ сообща по королевскому повелѣнію всѣмъ въ Берлинѣ находящимся чужестраннымъ министрамъ о заключенномъ съ нами союзномъ и оборонительномъ трактатѣ, объявилъ будто имъ притомъ же и о постановленіи секретнаго артикула, касающагося до сохраненія вольности и фундаментальныхъ законовъ республики польской. Сіе послѣднее обстоятельство въ разсужденіи секретнаго артикула привело насъ въ такое удивленіе, что мы почти вѣрить не можемъ, чтобъ тамошній дворъ сообщилъ всѣмъ чужестраннымъ министрамъ означенный о польскихъ дѣлахъ артикулъ, потому что здѣсь соглашенось объ ономъ знать дать только вѣнскому и лондонскому дворамъ. Но окончаніе той реляціи вашей показалось намъ и совсѣмъ страннымъ, ибо вы предъявляя тамо о конфидентномъ обхожденіи съ аглинскимъ министромъ Мичелемъ упомянули, что вы прочли ему настоящій трактатъ и сказали о содержаніи четвертаго артикула секретной конвенціи. Сего послѣдняго поступка мы совсѣмъ отъ васъ не ожидали. Въ рескриптѣ № 9, при которомъ сообщены были вамъ всѣ секретные артикулы принадлежащіе къ главному трактату и секретная конвенція съ ея артикулами жъ, повелѣно вамъ точно всѣ сіи піесы содержать въ крайнемъ секретѣ для единственнаго вашего свѣдѣнія и наблюденія чтобъ отъ берлинскаго двора надлежащее въ свое время исполненіе чинено было, а о принятыхъ съ прусскимъ дворомъ обязательствахъ отзываться, что оныя состоятъ въ одномъ оборонительномъ и союзномъ трактатѣ; изъ чего слѣдуетъ, что не токмо не надлежало упоминать о содержаніи четвертаго артикула секретной конвенціи, но и никакого не подавать вида, чтобъ и самая конвенція настояла. Но вы совсѣмъ противно тому поступили обнажа самую конвенцію аглинскому министру, котораго дворъ никакого извѣстія съ здѣшней стороны о заключеніи оной не имѣетъ,

и подали чрезъ то несумнѣнной поводъ полагать и догадываться о постановленіи между нами и королемъ прусскимъ и другихъ тайныхъ обязательствъ, что вы весьма неосмотрительно сдѣлали. А какъ сіе уже поправить трудно, то довольствуемся мы для переду вамъ рекомендовать, чтобъ вы съ большею осторожностью поступали въ исполненіи насылаемыхъ къ вамъ рескриптовъ нашихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 8 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

946) РЕЛЯЦІЯ ГЕН. ХРИСТОФОРА ФОНЪ-ШТОФЕЛЬНА.

(Изъ Чернигова, отъ 21 іюня 1764 г.)

Вашего имп. в-ва высочайшіе два указа отъ 9 іюня, первый о скорѣйшемъ выступленіи въ польскія границы съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ войскъ в. имп. в-ва, второй объ изысканіи въ Польшѣ россійскихъ бѣглецовъ, съ пристойностію, безъ огорченія жителей и малѣйшаго вида насильствъ, сего жъ 21 іюня я всеподданнѣйше получилъ при Черниговѣ, по коимъ рабски исполнять долженствуя, настоящаго іюня 23 числа въ предписанный походъ выступлю.

947) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Вице-канцлеръ докладываетъ, что 9 іюня къ нему явился пріѣхавшій отъ принца цербстскаго баронъ де-Стангенъ съ извѣстительною къ Императрицѣ грамотою о бракосочетаніи его съ принцессою Ангальтъ-Бернбургскою и проситъ аудіенціи у Императрицы.

Извольте сказать господину Стангенъ, что я сію вѣдомость уже въ газетахъ читала, а письмо которое онъ имѣетъ мнѣ отдать, я приму въ пятницу передъ комедіей.

948) РЕСКРИПТЪ № 45 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Съ послѣдняго къ вамъ отсюда отправленія получены отъ васъ восемь реляцій отъ разныхъ чиселъ по № 69 включительно со всѣми ихъ приложеніями.

Все, что доносили вы намъ подъ № 63, 64 и 67 служитъ къ особливой нашей благоугодности.

Вопервыхъ изъявляемая къ намъ отъ республики за помочь нашу благодарность, а особливо учиненное къ вамъ въ то же время именемъ

---

[1]) Апробованъ 9 іюня.

ея формальное отъ генеральнаго региментаря князя Чарторижскаго требованіе о подкрѣпленіи его войсками нашими для приведенія въ законное къ сейму послушаніе тѣхъ изъ коронной арміи, кои послѣдовали гетману графу Браницкому, не только оправдываютъ передъ свѣтомъ принятое нами въ польскихъ дѣлахъ существительное участіе, но и даютъ еще намъ неоспоримое для переду право продолжать онымъ до тѣхъ поръ, пока тѣ дѣла не будутъ приведены по намѣреніямъ нашимъ въ совершенный устанóвъ (sic) и порядокъ.

Апробація конфедераціи литовской, отзывъ Станкевича, опредѣленіе на его мѣсто другой надежной изъ благонамѣренныхъ персоны, положеніе на будущія времена точнаго числа депутатовъ къ сеймамъ съ провинціи прусской и узаконеніе напослѣдокъ выбора королевскаго изъ Піастовъ суть такія дѣла, коихъ содержаніе весьма важно.

Апробація отъ сейма литовской конфедераціи значитъ конечно столько, что и самый сеймъ соединится съ оною, слѣдовательно и можемъ мы сказать, что тогда разумнымъ и усерднымъ стараніемъ вашимъ будемъ имѣть на своей сторонѣ и въ своихъ видахъ весь корпусъ республики.

Отзывъ Станкевича пресѣчетъ всѣ злостныя клеветы и происки, коими старалась чрезъ него уловлять противная сторона Порту Оттоманскую, а опредѣленіе напротивъ того полковника Александровича послужитъ къ тому, чтобъ ей подавать всегда истинныя идеи о мысляхъ и состояніи республики, а наипаче о нуждѣ, которую имѣетъ она въ нашей помочи и нашемъ покровительствѣ, чтобъ сохранить цѣлость законовъ и вольность свою.

Узаконеніе выбора королевскаго изъ Піастовъ должно справедливо почитать изъятіемъ изъ среды величайшаго камня претыканія, ибо тѣмъ отнятъ весь корень, на которомъ обращались по сю пору всѣ постороннія въ Польшѣ интриги. Тѣ изъ поляковъ, кои допустили прежде ослѣпить себя мечтами и обѣтами, увидятъ нынѣ ясно, что продолженіемъ въ расколѣ своемъ могутъ они легко сдѣлаться жертвою ненависти и восчувствованія сограждан своихъ.

Представленія ваши противъ уничтоженія перваго преимущества и основанія конституціи польской, то-есть вольнаго на сеймахъ и сеймикахъ голоса, апробуемъ мы совершенно, подтверждая притомъ въ непремѣнное правило, чтобъ какъ нынѣ на сеймѣ конвокаціи, такъ и впредь никогда отнюдь не допустить, дабы вольность голосовъ установленіемъ ли большинства оныхъ или инако какъ ни есть повреждена быть могла, потому что намъ въ разсужденіи нашихъ государствен-

ныхъ интересовъ сохраненіе настоящей формы польскаго правительства всего дороже и всего важнѣе. Въ престереженіи сего главнаго предмета негоціацій вашихъ, полагаемся мы на извѣданную вашу вѣрность и похвальное усердіе.

Въ реляціи подъ № 66 доносили вы, что дѣло диссидентовъ не возымѣло такого успѣха, какого бы желать, и что они въ правостяхъ и вольности своей больше прежняго ограничены. Мы не сумнѣваемся, что конечно не оставили уже вы изъ собственнаго побужденія, вслѣдствіе общей вамъ обоимъ инструкціи, употребить при конференціяхъ съ депутатами сейма всевозможное стараніе, дабы состояніе нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ по силѣ законовъ и данныхъ имъ привилегій надлежаще исправлено было; но при всемъ томъ, по важности сего обстоятельства восхотѣли мы напомянуть вамъ, чтобъ если нынѣ не будетъ способа достигнуть поправленія, по крайней мѣрѣ и не пропустили вы настоящаго сейма безъ предохраненія правъ нашихъ для защиты нашихъ единовѣрныхъ, не попуская ихъ вмѣстѣ съ прочими диссидентами вовсе утѣснить какъ бы съ нѣкоторымъ отъ насъ соизволеніемъ (consentement tacite) въ которомъ и малѣйшаго вида всячески убѣгать надлежитъ, дабы теперь хотя отчасти поправить то, что при случаѣ послѣдняго междуцарствія проронено было.

Когда при нынѣшнемъ сеймѣ не удастся вамъ предуспѣть въ спасеніи такъ сказать нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ, коихъ благосостояніе съ ними толь близко связано, то по меньшей мѣрѣ, предохраняя для переду правость, надобно стараться предоставить способы поправленія къ сейму коронаціи, или лучше, какъ то не безъ причины предполагать можно, къ сейму примиренія, дабы тогда мы, приглася къ единогласному содѣйствованію протестантскія державы, какъ напримѣръ Англію, республику голландскую, берлинскій дворъ, Швецію и Данію особливо, могли общимъ именемъ сдѣлать сильную декларацію и принудить оною, или чрезъ другія средства, поляковъ къ удовольствованію утѣсненныхъ исповѣдниковъ.

Изъ реляціи подъ № 68 усмотрѣли мы, что въ разсужденіи преимуществъ примаса сдѣлано твердое постановленіе. Мы тѣмъ больше онымъ довольны, что причину имѣемъ совершенную справедливость отдавать патріотическимъ мнѣніямъ и поступкамъ нынѣшняго примаса, благоразумію его, съ которымъ онъ отечество свое управляетъ, разборчивости его, съ какою познаваетъ истинныхъ сыновъ отечества отъ властолюбивыхъ и неспокойныхъ гражданъ, напослѣдокъ сущей его къ намъ преданности. Вы не оставите его увѣрить, что всѣ сіи качества

пріобрѣли ему наше благоволеніе и что мы единожды на всегда дозволя ему оное, какъ собственно персонѣ его, такъ и всей фамиліи его не удалимся никогда показывать опыты нашей милости и нашего покровительства.

Въ реляціи подъ № 69 увидѣли мы къ особливому нашему удовольствію два пункта инструкціи на ней совершенно исполненными; признаніе нашего всероссійскаго имп. титула и подтвержденіе герцога Эрнста Іогана во владѣніи помѣстныхъ его княжествъ, признаваемъ за важныя услуги, которыя вы намъ оказали и которыя взаимно пріобрѣтаютъ вамъ не только продолжаніе, но и усугубленіе нашей монаршей милости. Здѣсь слѣдуетъ ратификація наша на тотъ обнадеживательный актъ, который вы дали сейму въ разсужденіе нашего титула. Написана оная и подписана отъ насъ на россійскомъ языкѣ, для того что обычай того требовалъ; но для увѣренія поляковъ, пріобщенъ латинскій отъ министерства нашего засвидѣтельствованный переводъ подъ ту же государственную печать, которою самая гарантія запечатана.

Впрочемъ, пріобщая здѣсь копію съ реляціи резидента нашего Обрескова, въ которой упоминается объ отзывѣ къ нему новаго молдавскаго князя, повелѣваемъ мы вамъ, дабы во свое время по сему отзыву исполнено и тѣмъ Порта Оттоманская нѣсколько поманена была. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 11 дня 1764 года.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

949) РЕСКРИПТЪ № 46 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

По изготовленіи другаго при семъ слѣдующаго рескрипта нашего, получили мы новѣйшую отъ васъ реляцію подъ № 70, на которую однако не находя ничего отвѣтствовать, повелѣли мы присовокупить здѣсь копію съ указа нашего къ ген.-поручику Штофельну, изъ которой усмотрите вы, что мы для извѣстныхъ вамъ статскихъ резоновъ повелѣли ему, принявъ въ свою команду корпусъ отъ 7 т. до 9 т. человѣкъ, маршировать немедленно въ воеводства волынское, подольское и брацлавское на городъ Лембергъ или Львовъ.

Еще усмотрите вы изъ той же копіи, что движенія и операціи ген. поручика Штофельна предоставили мы точно опредѣлить собствен-

---

[1]) Помѣта: Высочайше апробованъ.

нымъ вашимъ и общимъ съ друзьями нашими резолюціямъ, для которыхъ и надобно будетъ вамъ содержать съ нимъ частую и откровенную переписку, употребляя для надежности цифирный ключъ князя Дашкова, дабы взаимнымъ вашимъ сношеніемъ и взаимныя ваши операціи всегда къ одинакому концу приводимы были.

Равномѣрно предали мы, какъ симъ, такъ и другимъ въ копіи же здѣсь слѣдующимъ указомъ, на ваше разсужденіе предписать помянутому генералу, какъ ему поступать съ деревнями противныхъ поляковъ, а особливо съ бѣглыми нашими подданными, коихъ тамъ, а наипаче у воеводы кіевскаго и у подстолія короннаго множество живетъ. Отъ вашего на мѣстѣ усмотрѣнія зависитъ теперь опредѣлить поступки ген. поручика Стофельна, и не можно ли нынѣ противностію помянутыхъ двухъ магнатовъ воспользоваться, чтобъ безъ раздраженія прочихъ поляковъ употребить силу не только для возвращенія отъ нихъ нашихъ подданныхъ, но и для уничтоженія заводимыхъ ими въ барьерныхъ мѣстахъ селеній въ противность точнымъ постановленіямъ мирнаго трактата. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 11 іюня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. Александръ Голицынъ.

950) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Кизлярскій комендантъ Потаповъ доноситъ, что товары, пограбленные у русскихъ купцовъ, не смотря на ханское о томъ распоряженіе, не возвращены имъ.

Что по сему въ коллегіи сдѣлано и положено будетъ, прислать для извѣстія ко мнѣ и впредь по азіатскимъ дѣламъ поступать тако.

Помѣта: 11 іюня 1764 г.

951) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ЕПИСКОПУ ВИЛЕНСКОМУ.

A St.-Pétersbourg, le 18 juin 1764.

*) A M-gr l'évêque de Vilna (Ignace Massalski). Monseigneur, j'ai cru devoir faire mon rapport à l'impératrice de la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 22 du mois dernier. S. M. I. ne pouvait qu'y voir avec satisfaction la reconnaissance d'un digne et zèlé patriote

*) Его свѣтлости епископу виленскому.

В. свѣтлость, я счелъ долгомъ поднести Императрицѣ письмо, которымъ вы почтили меня 22 минувшаго мѣсяца. Ея имп. в-во съ удовольствіемъ усмотрѣла въ немъ выраженіе благодарности достойнаго и ревностнаго патріота и въ особен-

et surtout d'un membre de l'état aussi distingué que vous, M-gr. pour les soins qu'elle donne au bien-être de la Pologne. La confédération générale du grand duché de Lithuanie doit compter jusqu'à la fin de ses entreprises patriotiques sur l'appui le plus efficace de la part de l'impératrice; ce sont les assurances que lui porte son envoyé auprès de S. M. et dont elle éprouvera toute la solidité. J'ai été infiniment sensible au compliment que vous me faites, M-gr, sur l'honneur que j'ai d'exécuter dans une circonstance aussi intéressante les ordres de ma souveraine. Je serai très flatté si le zèle que je continue d'y mettre me fait obtenir votre estime et celle de votre patrie. [1])

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, Monseigneur, votre etc.

952) ЗАПИСКА.

Вслѣдствіе оригинальнаго при семъ къ ея имп. в-ву письма отъ его св-сти принца ангальтъ-цербстскаго, [2]) изволилъ его впр-ство Никита Ивановичъ, по словесному ея в-ва указу приказать, чтобъ заступленіе учинено было о земляхъ принца Бернбургскаго при прусскомъ дворѣ какъ здѣсь запискою для графа Сольмса, такъ и рескриптомъ въ Берлинъ къ князю Долгорукову. 19 іюня 1764 года.

Помѣта: Исполнено 3 іюля.

ности столь отличнаго члена республики какъ вы, за оказываемыя ею попеченія о благосостояніи Польши. Генеральная конфедерація вел. княжества литовскаго можетъ разсчитывать до окончанія своихъ патріотическихъ предпріятій на самую дѣятельную поддержку императрицы,—таковы завѣренія, которыя ей доставитъ отправленный ею къ императрицѣ посланникъ, и она убѣдится въ ихъ твердости. Я былъ чрезвычайно польщенъ выраженіями, въ коихъ вы поздравили меня съ выпавшею мнѣ честью быть исполнителемъ повелѣній моей государыни въ столь важномъ случаѣ. Я буду весьма польщенъ, если ревностью, прилагаемою къ этому дѣлу, я заслужу уваженіе ваше и вашего отечества. Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и т. д.

[1]) Въ письмѣ къ Панину Масальскій сообщаетъ объ успѣшности составленной литовскимъ дворянствомъ конфедераціи; ожидаемое прибытіе отряда Ренненкампфа будетъ способствовать осуществленію ея цѣлей, и ко времени избранія новаго короля вся Литва выкажетъ полное единодушіе въ поддержкѣ кандидата пріятнаго Императрицѣ.

[2]) Фридриха Августа, отъ 26 мая 1764.

953) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

à St.-Péters. ce 20 juin 1764.

*) Monsieur le comte Kayserling. Monsieur de Panin vous a déjà accusé par mon ordre la reçu de vos lettres. Je suis bien aise que l'effet ait répondu à vos soins et que vos opérations à la diète aient eu le succès que nous en avons vu. Le titre impérial, la confirmation du duc de Courlande dans ses états, le rappel de Stankewitz et l'empêchement de l'introduction de la pluralité des voix à la diète sont tous des points dont j'ai beaucoup de satisfaction et qui sont les fruits de votre habileté et zèle. Vous trouverez dans les rescrits du Collège combien j'ai de confiance et d'égards à toutes vos représentations et le général Stoffel est déjà actuellement en marche. Le discours qu'a tenu le stolnik mérite assurément un compliment de ma part que vous lui ferez dans les termes les plus convenables; cette démarche le lie même devant la république à la reconnaissance inaltérable envers la Russie, ainsi que sans se démentir lui même, il ne pourra plus diviser l'intérêt de la couronne qu'il tiendra de nos mains de celui de mon empire. Monsieur de Panin vous aura déjà envoyé le cordon que vous m'avez demandé. Je pars cette après-dinée pour Revel, et j'ai arrangé tellement les choses que mon départ ne causera pas la moindre interruption; les courriers viendront

---

С.-Петербургъ, 20 іюня 1764.

*) Господинъ графъ Кайзерлингъ. Господинъ Панинъ уже извѣстилъ васъ, по моему приказанію, о полученіи вашихъ писемъ. Я очень рада, что послѣдствія отвѣчали вашимъ стараніямъ, и что ваши дѣйствія на сеймѣ увѣнчались успѣхомъ который мы имѣли въ виду. Императорскій титулъ, утвержденіе герцога курляндскаго въ его владѣніяхъ, отозваніе Станкевича и воспрепятствованіе введенію принципа большинства голосовъ на сеймѣ, все это суть результаты, которые меня очень радуютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ плоды вашего искусства и усердія. Вы увидите изъ рескриптовъ коллегіи съ какимъ довѣріемъ и вниманіемъ я отношусь ко всѣмъ вашимъ представленіямъ, и генералъ Стоффельнъ въ настоящее время уже въ пути. Рѣчь, произнесенная стольникомъ заслуживаетъ конечно съ моей стороны одобренія, которое вы ему выскажите въ самыхъ приличныхъ выраженіяхъ; эта выходка вынуждаетъ его даже предъ республикою къ неизмѣнной благорности по отношенію къ Россіи, такъ что, не опровергая себя самого, онъ не будетъ болѣе имѣть возможности раздѣлять интересъ короны, которую получитъ изъ нашихъ рукъ, отъ интересовъ моей имперіи. Господинъ Панинъ вѣроятно уже выслалъ вамъ ленту, о которой вы просите. Сегодня послѣ обѣда я уѣзжаю въ Ревель и такъ устроилась, что мой отъѣздъ не причинитъ ни малѣйшей задержки, курьеры будутъ отправляться

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

ici tout droit parceque je ne serai nulle part sur une place, mais toujours par voies et par chemins, on y dressera les réponses selon l'avis des ministres et selon les ordres qu'ils ont et on me les enverra, je les signerai ou changerai et il y aura moins d'arrêt que si les courriers venaient tout droit à moi. Au reste je serai de retour au plus tard dans trois semaines, c'est à dire vers le dix ou douze de notre style. Empêchez, je vous prie, que vos grands seigneurs de là bas ne viennent à Riga car cela me causera de l'embarras. En finissant je vous recommande bien fortement de ne point négliger les affaires des dissidens, c'est la seule qui n'est pas à ma satisfaction. Adieu. Soyez assuré de ma parfaite amitié et confiance.

Caterine.

954) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ Н. И. Панину изъ Варшавы отъ 15 (26) іюня 1764 г., кн. М. Дашковъ проситъ исходатайствовать ему извѣстную сумму денегъ на чрезвычайные расходы.

Опредѣлите нѣсколько ему на чрезвычайной расходъ.

955) РЕСКРИПТЪ № 17 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Увѣдомились мы отъ его свѣтлости герцога курляндскаго, что е. в. король прусскій сдѣлалъ ему предложеніе опредѣлить пристойнымъ образомъ въ свою службу того изъ его принцовъ, которому отдастъ онъ герцогство Вартембергское во владѣніе и что напротивъ того его свѣтлость, при засвидѣтельствованіи должной своей благодарности, отклонилъ сіе предложеніе справедливымъ извиненіемъ, что принцы-дѣти его не могутъ оставить нашей службы, будучи толико взысканы нашею

прямо сюда, такъ какъ я нигдѣ не буду оставаться на мѣстѣ и буду постоянно въ дорогѣ, здѣсь будутъ составляться по распоряженію министровъ и согласно даннымъ имъ указаніямъ отвѣты, которые будутъ пересылаться ко мнѣ, а я буду ихъ подписывать или измѣнять, и задержки будетъ менѣе нежели если бы курьеры прибывали прямо ко мнѣ. Впрочемъ я буду назадъ самое позднее чрезъ три недѣли, т. е. около 10—12 числа нашего стиля. Пожалуйста попрепятствуйте вашимъ тамошнимъ великимъ вельможамъ отправиться въ Ригу, ибо это затруднило бы меня. Въ заключеніе прошу всѣхъ убѣдительнѣйше не пренебрегать дѣломъ раскольниковъ; это есть единственное, которое не идетъ согласно моимъ желаніямъ. Прощайте; будьте убѣждены въ совершенной моей благосклонности и довѣріи.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 іюня 1764.

милостью и нашимъ покровительствомъ. Не извѣстно еще, какое послѣдуетъ далѣе со стороны его прусскаго в-ва опредѣленіе. Но какъ между тѣмъ наступаетъ для герцога срокъ исполнить свои съ нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ принятыя обязательства, коихъ онъ однако безъ полученія самого гершафства отнюдь не въ состояніи исполнить, то для избѣжанія неминуемыхъ въ противномъ случаѣ и кредиту его весьма предосудительныхъ хлопотъ и убытковъ, проситъ онъ насъ о употребленіи нашего при е. в-вѣ дружескаго въ пользу его старанія и предстательства, отъ чего мы тѣмъ меньше уклониться хотѣли, что съ одной стороны въ удовольствіе себѣ ставимъ подавать сему принцу и дому его продолжительные и подтвердительные опыты нашего благоволенія, а съ другой совершенно увѣрены и о правосудіи его прусскаго в-ва, по которому герцогу и формальныя уже обнадеживанія учинены были, повелѣвая вамъ по тому на основаніи тѣсной между обоими дворами дружбы и добраго согласія, подкрѣплять съ вашей стороны пристойнымъ образомъ у тамошняго двора интересы и представленія его свѣтлости, въ чемъ должно вамъ имѣть откровенное сношеніе съ акредитованнымъ отъ герцога курляндскаго въ вашемъ мѣстѣ по сему дѣлу его камергеромъ барономъ Триденомъ, увѣряя взаимно отъ насъ королевское министерство, что показываемую въ семъ случаѣ курляндскому герцогу податливость примемъ мы отъ е. в-ва за особливую къ намъ самимъ угодность, которой мы всегда при случаяхъ охотно соотвѣтствовать будемъ. О успѣхахъ вашихъ представленій не оставите вы намъ во свое время доносить, также и прямо отъ себя нашего въ Митавѣ министра увѣдомлять. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 23 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

956) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ. [1])

Милостивый Государь мой, князь Михайла Никитичъ.

Съ нѣкотораго времени имѣлъ я честь получить разныя письма в. с-ства отъ 23-го мая, да отъ 4 и 8 чиселъ сего мѣсяца, за которыя приношу должное мое благодареніе. Бывшіе при оныхъ на высочайшее имя пакеты не оставилъ я поднесть каждый во свое время ея имп. в-ву и могу смѣло увѣрить васъ, что оные отъ всемилостивѣйшей

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 4 іюля 1764.

государыни вообще всѣ съ обыкновеннымъ къ вамъ благоволеніемъ приняты были.

Чинимое мнѣ отъ в. с-ства поздравленіе хорошимъ положеніемъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ признаю я съ крайнимъ удовольствіемъ за отличный опытъ вашей дружбы, которую не престану я никогда всячески стараться заслуживать, какъ совершеннымъ съ моей стороны взаимствомъ, такъ и непремѣнною моею къ вамъ преданностью.

Зная все в. с-ства къ службѣ е. имп. вел-ва и отечества усердіе, легко могу я себѣ вообразить, что весьма желали бъ вы имѣть случай показать нынѣ съ ввѣреннымъ командѣ вашей корпусомъ дѣйствительные онаго опыты, но когда взять въ разсужденіе, что остановка будетъ иногда въ томъ единственно отъ полезной въ дѣлахъ перемѣны, въ такомъ случаѣ справедливо можете ваше сіятельство увѣрены быть, что и одна добрая воля не меньше будетъ вамъ предъ ея имп. в-мъ въ заслугу и къ высочайшей ея величества угодности.

О требованныхъ в. с-ствомъ резолюціяхъ по двумъ обстоятельствамъ, какъ вамъ поступать: 1) въ разсужденіи нашихъ бѣглецовъ; 2) въ случаѣ новаго домогательства съ стороны литовской конфедераціи маршала, графа Бржостовскаго о вступленіи вамъ со всѣмъ войскомъ въ границы польскія, имѣю я честь по первому сослаться на приложенную здѣсь копію съ именнаго указа г. ген.-порутчику Стофелну, по равному случаю даннаго, который и вамъ руководствомъ служить долженъ, а по второму довольствуюсь только прибавить, что предпріятіе похода вашего зависитъ отъ настоянія въ ономъ прямой нужды, по усмотрѣнію министровъ въ Варшавѣ, съ коими в. с-ство и о бѣглецахъ, на основаніи даннаго г. Стофелну указа, сношеніе имѣть можете. Между тѣмъ изъ другой съ именнаго же указа копіи усмотрите в. с-ство, что сему генералу дано повелѣніе съ нѣкоторымъ корпусомъ вступить въ польскія границы и идти прямо на Львовъ, дабы симъ образомъ совершенно обуздать противную сторону въ самомъ сердцѣ ея помѣстьевъ.

О польскихъ новостяхъ не распространяюсь я здѣсь, будучи увѣренъ, что в. с-ство обо всемъ прямо изъ Варшавы увѣдомлены, итакъ остается мнѣ донести, что по отшествіи ея имп. в-ва въ путь въ Эстляндію и Лифляндію 20 числа, имѣлъ я честь на третій день потомъ слѣдовать за его имп. высочествомъ сюда, въ Сарское село, гдѣ его высочество пробудетъ до возвращенія ея имп. величества.

Въ Сарскомъ селѣ, 25 іюня 1764 г.

P. S. При самомъ отправленіи сего письма получилъ я отъ министровъ изъ Варшавы извѣстіе, что они требовали присылки къ себѣ отъ в. с-ства тысячи донскихъ казаковъ. Хотя по настоящему въ Польшѣ полезному положенію дѣлъ нашихъ, когда уже ген.-маіоръ Ренненкампфъ, съ литовскою конфедераціею соединясь, предупредилъ воеводу виленскаго, князя Радзивилла, и овладѣлъ резиденціею его Несвижемъ, о чемъ однако министрамъ не могло еще извѣстно быть, сіе новое подкрѣпленіе и казалось бы отчасти излишне, однако надѣюсь я, что в. с. принявъ въ уваженіе нужду сохраненія кредита въ подвигахъ и дѣйствіяхъ министровъ нашихъ, не изволили оставить требованія ихъ втунѣ, тѣмъ больше, что прибавка тысячи казаковъ, кои раздѣлятся по корпусамъ нашимъ, въ Польшѣ уже находящимся, не произведетъ знатной излишности въ расходахъ.

957) РЕЛЯЦІЯ ГЕНЕРАЛА ХР. ФОНЪ-ШТОФЕЛЬНА.

(Изъ Лоева на Днѣпрѣ, отъ 6 іюля 1764 г.)

Всеподданнѣйше исполняя высочайшій указъ в. имп. в-ва, мною полученный 21 іюня, тогожъ числа посланъ отъ меня дивизіонный квартирместръ Нефедевъ для осмотра дорогъ, а паче переправъ чрезъ рѣку Днѣпръ. Получа отъ него рапортъ, что оная рѣка почти вездѣ на три версты изъ береговъ выступила и единственно противъ польскаго мѣстечка Лоева къ переходу способна состоитъ, къ чему однако не болѣе двухъ паромовъ самыхъ мелкихъ имѣется, въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ со всѣмъ корпусомъ войскъ в. имп. в-ва въ повелѣнный маршъ не выступя, тогожъ 23 дня отправилъ напередъ деташементъ, всего до 800 человѣкъ, подъ командою вятскаго карабинернаго полка подполковника Полянскаго, оному предложилъ слѣдовать съ поспѣшеніемъ къ упоминаемому мѣстечку Лоеву, прибывъ туда, суда для переправы приготовить, провіанта и фуража закупить. Отъ коего получа рапортъ, что онъ 27 іюня въ Лоевъ вступилъ, изъ байдаковъ паромы строитъ, провіантъ и фуражъ покупать началъ, я, со всѣмъ корпусомъ войскъ в. имп. в-ва 30 іюня отправясь, къ упоминаемому мѣстечку Лоеву 5 іюля прибылъ, гдѣ отъ окружнаго польскаго шляхетства благосклонно принятъ, причемъ имъ объявилъ в. имп. в-ва высочайшее соизволеніе, въ чемъ ихъ совершеннѣе увѣрилъ не укоснительною заплатою за все наличными деньгами, не меньше жъ и наблюденіемъ военной дисциплины.

958) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На депешѣ гр. Кейзерлинга изъ Варшавы отъ 16 (27) іюня 1764 года съ извѣщеніемъ о просьбѣ воеводы подляшскаго объ орденѣ св. Андрея Первозваннаго и кн. А. Чарторижскаго объ орденѣ св. Анны для Горскаго, примѣчаніе Панина:

Помянутый воевода подляшскій, графъ Гоздскій, одинъ изъ знатнѣйшихъ сенаторовъ и тотъ, который, бывъ всегда дворовой партіи, въ собраніи у примаса преждевсѣхъ

протестовалъ и сильно говорилъ противъ Браницкаго, когда онъ требовалъ, чтобъ примасъ подписалъ его письмо противъ вступленія войскъ в. в-ва. Объ орденѣ св. Анны г. Горскому также ожидаю всевысочайшаго повелѣнія, въ разсужденіи первой еще персональной просьбы князя Адама, который въ своемъ положеніи конечно много повинуется всевысочайшей волѣ в. в-ва.

Быть по сему.

959) РЕСКРИПТЪ № 18 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей подъ № 93 усмотрѣли мы съ удовольствіемъ, что вы для скорѣйшаго исходатайствованія двумъ въ нашей службѣ находящимся гусарскимъ капитанамъ Арсенію Юлинецу и Лазарю Рубежичу при вѣнскомъ дворѣ позволенія къ вызову фамилій ихъ изъ земель е. в-ва императрицы-королевы намѣрены были употребить послѣднее средство пріятелей вашихъ. Мы совершенно довольны вашимъ въ томъ усердіемъ, зная весьма, коль затруднителенъ нынѣ предъ прежнимъ вѣнскій дворъ въ дачѣ такихъ позволеній; но притомъ, кажется, что и употребляемое въ разсужденіи тѣхъ двухъ офицеровъ названіе, *что они въ службѣ и подданствѣ нашемъ находятся*, можетъ собою еще нѣсколько къ вящему затрудненію служить, ибо конечно никоторая держава не можетъ съ пріятностію видѣть, чтобъ подданные ея переходили въ чужое подданство. И для того, отъ избытка осторожности рекомендуемъ мы вамъ, какъ нынѣ сихъ двухъ офицеровъ, такъ и впредь подобныхъ отнюдь не именовать вступившими или находящимися въ подданствѣ нашемъ, но просто нашей службы офицерами, которые желаютъ имѣть при себѣ женъ и дѣтей своихъ, будучи впрочемъ совершенно свободны и возвращаться съ оными по взятіи абшитовъ изъ службы въ отечество свое, что препятства имъ въ такомъ взятіи женъ и дѣтей полагаемыя не могутъ потому ничѣмъ на свѣтѣ оправдаемы быть, и что напослѣдокъ самое человѣчество требуетъ, чтобъ то, что на вѣкъ уже священнѣйшими узлами связано, разлучаемо не было. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Сарскомъ селѣ, іюня 29 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

960) РЕСКРИПТЪ № 20 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ приложенной при семъ копіи со врученной здѣсь отъ нашего министерства графу Сольмсу записки усмотрите вы, какое мы по слу-

чаю брачнаго сочетанія между нашимъ любезнѣйшимъ братомъ и принцессою, дочерью принца ангальтъ-бернбургскаго, сдѣлали заступленіе въ пользу интересовъ его свѣтлости; вслѣдствіе чего повелѣваемъ и вамъ чинимыя графомъ Сольмсомъ представленія именемъ нашимъ при дворѣ е. в-ва прусскаго, при додающихся случаяхъ наилучшимъ образомъ подкрѣплять, увѣряя напротивъ того по содержанію записки, что всѣ благосклонности и снисхожденія, кои изволитъ его величество сему принцу оказать, будемъ мы признавать опытами и доказательствами его собственной къ намъ дружбы. И пребываемъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ Сарскомъ селѣ, іюля 3 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

961) РЕСКРИПТЪ № 22 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Описанныя въ реляціи вашей № 18 отъ 10 апрѣля сего года интриги бывшаго при Портѣ резидентомъ поляка Станкевича, будучи весьма презрительны, не заслуживаютъ потому и ни малаго примѣчанія; со всѣмъ тѣмъ употребленныя вами старанія въ дачѣ съ стороны Порты на нескладныя его внушенія надлежащаго отвѣта служатъ къ высочайшей нашей благоугодности и мы ихъ потому всемилостивѣйше апробуемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 4 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

962) РЕСКРИПТЪ № 23 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

По отнятіи у гетмана Браницкаго каманды надъ войсками коронными и по порученіи оной воеводѣ русскому, князю Чарторижскому, опредѣлено въ то-же время на нынѣшнемъ въ Варшавѣ созывательномъ сеймѣ отозвать и бывшаго при Портѣ резидентомъ злонамѣреннаго намъ поляка Станкевича, который чаятельно теперь чрезъ васъ отзывныя грамоты получилъ; при такой для насъ полезной перемѣнѣ, не малымъ удовольствіемъ служитъ назначеніе на мѣсто того Станкевича интернунціемъ при Портѣ одного изъ благонамѣренныхъ намъ, полковника Александровича, который надлежащими кредитивами и наставленіями снабденъ о поступаніи съ вами по нынѣшнимъ дѣламъ съ полною откровенностью и по общему совѣту вашему. Мы о семъ для извѣстія вамъ сообщаемъ, а притомъ повелѣваемъ по прибытіи его, Александровича, подавать ему ваши совѣты и наставленія, если онъ

того требовать отъ васъ станетъ, и впрочемъ подкрѣплять его при Портѣ въ пользу интересовъ нашихъ по польскимъ дѣламъ предложенія, чего мы отъ васъ и ожидаемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 4 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

963) РЕСКРИПТЪ № 24 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

Изъ приложенной здѣсь копіи съ указа изъ сената, въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ полученнаго, усмотрите вы о принятыхъ мѣрахъ къ достроенію крѣпости Святыя Елисаветы и къ другимъ разнымъ укрѣпленіямъ, также и о предосторожности, съ какою все оное исправлять велѣно.

Но какъ при всемъ томъ легко статься можетъ, что о семъ будутъ доходить разныя ложныя извѣстія къ Портѣ Оттоманской, а оная по своему легковѣрію приметъ иногда изъ того какое сумнительство и вамъ учинитъ вопросъ, то на такой случай отвѣтствовать вамъ повелѣваемъ такимъ образомъ, что какъ мы всегда желаемъ постановленныя съ Портою Оттоманскою обязательства не только свято и ненарушимо содержать, но и вящше еще продолжающуюся дружбу и доброе согласіе съ нею утвердить, то и не должна она брать изъ такихъ малыхъ распоряженій никакого сумнѣнія, ибо оныя укрѣпленія сдѣлать, а наиболѣе старыя починить велѣно не для иной какой причины, какъ только для собственной своей безопасности, а не меньше и для воздержанія чрезъ то здѣшнихъ подданныхъ отъ всякихъ противныхъ поступковъ, могущихъ иногда помутить покой и тишину, донынѣ между нами и Портою Оттоманскою счастливо пребывающія. Но естьли Порта, не удовольствуясь сими увѣреніями, станетъ тревожиться, или и требовать будетъ, дабы такія постройки и небольшія укрѣпленія съ нашей стороны вовсе оставлены были, въ такомъ уже случаѣ надлежитъ вамъ прямо отвѣтствовать ей, что хотя о такой малости и не должно бы вступать въ подробное объясненіе, однако для лучшаго удостовѣренія нашихъ непорочныхъ намѣреній, чистосердечно ей, бл. Портѣ, объявляется, что оное дѣлается сколько для пользы и выгоды подданныхъ нашихъ, торги въ турецкой и польской области имѣющихъ, столько жъ и для воздержанія ихъ отъ обидъ и наглостей сосѣдственнымъ народамъ, а не меньше и для ихъ же защищенія собственно отъ всякихъ противныхъ приключеній, какія бъ иногда ханъ крымскій, по своей

предпріимчивости, при обыкновенныхъ ему съ мѣста на мѣсто перехожденіяхъ съ татарами, произвесть вздумалъ, чего каждая держава въ своихъ предѣлахъ для своей безопасности престерегать должна. Итакъ на добрую дружбу Порты Оттоманской надѣемся мы, что она, признавъ сіи резоны справедливыми, оставитъ свое сумнѣніе и не станетъ нимало опорствовать произведенію въ дѣйство такихъ нашихъ распоряженій; что-же у васъ съ нею по тому происходить будетъ, о томъ въ свое время будемъ ожидать отъ васъ извѣстія. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 4 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

964) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. [1])

Быть по сему.

Въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсматривано было въ общей конференціи съ астраханскимъ губернаторомъ, генералъ - маіоромъ Бекетовымъ, по поводу учиненнаго в. имп. в-ву всеподданнѣйшаго отъ него представленія о желаніи калмыцкаго владѣльца Замьяна къ поселенію, полезно ли быть можетъ, или нѣтъ, цѣлаго калмыцкаго народа поселеніе, или не лучше ли, не приводя онаго всего къ тому, но, оставляя множайшихъ при нынѣшнемъ ихъ образѣ житія, стараться, чтобъ нѣкоторая только часть изъ нихъ поселенными сдѣлались.

Сей вопросъ рѣшенъ быть можетъ не инако, какъ взаимнымъ соображеніемъ нынѣшней калмыцкаго народа удобности къ скорымъ съ мѣста на мѣсто переходамъ и распространенія ихъ кочеванія по степямъ, ничѣмъ не прикрытымъ, съ слѣдствіями, могущими произойти, когда бы они всѣ поселенными сдѣлались. Такимъ образомъ, по довольномъ сихъ обоихъ обстоятельствъ разсужденіи, признается поселеніе цѣлаго калмыцкаго народа совсѣмъ неполезнымъ: теперь они расположеніемъ своимъ по степямъ и перехожденіемъ съ мѣста на мѣсто, служа нѣкоторымъ прикрытіемъ здѣшнимъ пограничнымъ жилищамъ отъ сосѣднихъ варварскихъ народовъ, въ томъ же самомъ и собственную свою находятъ безопасность; сколько оные варвары, по природной своей склонности къ хищеніямъ и грабительствамъ ни алчны, долженствуетъ однакожъ служитъ имъ въ томъ къ воздержанію съ

[1]) Помѣта: Отдано въ коллегію отъ губернатора астраханскаго 5 іюля 1764.

одной стороны свѣдѣніе ихъ о бытности калмыцкаго народа въ тѣхъ степяхъ, по которымъ имъ для воровства разъѣзжать надлежало бъ, а съ другой—неизвѣстность о точныхъ мѣстахъ ихъ пребыванія, и на великій ли, или малый улусъ, т. е. на сильный ли, или на несильный, попасть могутъ; напротивъ того, какъ при поселеніи всего калмыцкаго народа останутся тамошнія степи по большей части пустыми, то и сдѣлались бы неминуемо сборищемъ и убѣжищемъ тѣмъ варварскимъ народамъ при ихъ на здѣшнія мѣста набѣгахъ, а можетъ быть нѣкоторые изъ сихъ народовъ и для всегдашняго пребыванія перешли бъ на оныя.

Сія послѣдняя догадка также не безъ основанія, ибо кочующіе за Яикомъ киргизъ-касаки давно уже порываются къ переходу на луговую сторону Волги, но до того не допускаются, въ предупрежденіе съ кубанскими имъ одноваконными народами сближенія, могущаго произвесть, при случаѣ, здѣшней пользѣ разныя и многія предосужденія. По извѣстному же въ вершинахъ и рѣки Кумы, впадающей въ Каспійское море между Астрахани и Кизляра, привольству въ разныхъ угодьяхъ, равномѣрно нѣкоторые изъ горскихъ или кубанскихъ народовъ навсегда при оныхъ остаться могутъ, послѣ того какъ не будетъ имъ причины ничего при томъ опасаться отъ калмыцкаго народа, котораго неподвижныя жилища будутъ уже взаимнымъ образомъ подвержены опасности отъ ихъ набѣговъ, равно какъ россійскія, и требовать одинакаго съ ними охраненія. А какъ при всемъ томъ нужно для тамошней стороны имѣть всегда легкое войско, каково калмыцкое, съ пользою уже и употребленное при турецкихъ войнахъ, то перемѣна настоящаго калмыцкаго житія въ поселенное, когда нибудь и въ поворотливости ихъ также перемѣну неминуемо произвесть имѣла бъ.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій, кажется, такое правило и для предбудущаго времени положено быть можетъ, что хотя бъ со временемъ и трудность миновалась въ приведеніи калмыцкаго народа, нынѣ древнимъ своимъ обычаямъ весьма преданнаго, а притомъ сколько легкомысленнаго, столько же и недовѣріемъ еще преисполненнаго, къ оставленію настоящаго ихъ образа житія, а къ воспріятію другаго, тѣмъ однакожъ никогда на такой конецъ пользоваться не надлежитъ, чтобъ и весь оный народъ тѣмъ отмѣннымъ отъ нынѣшняго сдѣлался, а довольно будетъ, когда только нѣкоторые изъ нихъ поселятся для размноженія по берегу Волги, отъ Царицынской линіи къ Астрахани, еще очень рѣдкихъ жилищъ и для умноженія же со временемъ тамошнихъ нерегулярныхъ войскъ, которыя, по нынѣшнему ихъ самому малому

числу, весьма недостаточны къ исправленію всѣхъ тѣхъ службъ, кои бы ими съ пользою исполняемы быть могли, а притомъ и къ толь большему вкорененію во весь калмыцкій народъ нѣкоторой людскости, не лишающей ихъ настоящей поворотливости, но приводящей ихъ ко внутреннему удостовѣренію, что имѣютъ они во всемъ лучшія выгодности въ подданствѣ в. имп. в-ва, нежели гдѣ индѣ. Но, пока калмыцкій народъ еще въ такомъ состояніи остается, что по всякимъ и маловажнымъ причинамъ тревожиться можетъ, по тѣхъ поръ нужно наблюдать и другое правило, чтобъ о учиненіи изъ нихъ и нѣкоторой части поселенною стараться искуснымъ и, сколько возможно, такимъ образомъ, дабы всякое могущее быть съ ихъ стороны сумнѣніе и поводъ къ колебаніямъ предупреждены были. Позволяя нынѣ владѣльцу Замьяну, по собственному его желанію, поселиться, а притомъ полагая за основаніе и сіе послѣднее правило, слѣдуетъ изъ того само собою двоякое примѣчаніе. Къ первому принадлежитъ, чтобъ не пренебрегать сей его къ поселенію склонности, отъ чего бы она ни происходила, и, сдѣлавъ первый опытъ, узнать, сколько и впредь въ томъ успѣховъ надѣяться можно, и продолжать ли сіе намѣреніе по ожидаемой изъ того пользѣ, или, буде противное изъ того окажется по легкомысленному состоянію сего народа, и совсѣмъ оное оставить. Нужно слѣдовательно, чтобъ сей владѣлецъ въ такой своей склонности ободреніе находилъ особеннымъ его принятіемъ въ высочайшее в. имп. в-ва покровительство и снабженіемъ его изъ высочайшей вашей щедроты, но нужно же по не меньше важной предосторожности и сокрытіе всего того отъ общаго въ народѣ калмыцкомъ о семъ свѣдѣнія, потому что оный изъ чего нибудь малаго и большое себѣ воображаетъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ посему разсуждаетъ, что и прибавки къ получаемому симъ владѣльцемъ нынѣшнему жалованію, во стѣ рубляхъ состоящему, по прошенію его, представленному чрезъ губернатора астраханскаго, въ то время, когда онъ склоннымъ себя объявилъ къ поселенію, при предпріемлемыхъ къ его поселенію распоряженіяхъ, явнымъ образомъ учинить не можно, не подавая повода другимъ знатнѣйшимъ и предъ нимъ сильнымъ владѣльцамъ, (отъ которыхъ уже и служба была), къ такимъ же о прибавкѣ жалованья домогательствамъ, въ чемъ и отказать имъ не можно бъ было безъ огорченія, или же и удовольствовать ихъ безъ излишнихъ расходовъ; а толь меньше поселяющимися съ нимъ изъ его подчиненныхъ, сколько бы они у него знатными ни были, жалованныхъ окладовъ дѣлать равномѣрно жъ ненадобно, ибо и понынѣ въ обыкновеніе еще не введено калмыц-

кимъ зайсангамъ производить жалованье, кромѣ присутствующихъ въ общенародномъ ихъ судѣ, а можетъ онъ и съ нимъ поселяющіеся снабдѣваемы быть, смотря по успѣху, каковъ изъ того происходить будетъ.

Между тѣмъ, каковъ бы оный ни былъ, но чтобъ калмыцкій народъ не представилъ себѣ опасности и не возмнилъ, что онъ и весь къ тому же и къ перемѣнѣ природнаго своего закона, (о чемъ уже у нихъ неоднократныя по обстоятельствамъ разныхъ временъ толкованія были), принудится, то отвращеніе сего, сколько разсуждается, по большей части зависитъ отъ того, чтобъ по крайней мѣрѣ при первомъ случаѣ и пока въ какой-либо перемѣнѣ не будетъ нужды, не исключенъ былъ владѣлецъ Замьянъ и всѣ съ нимъ поселяющіеся, какъ его подчиненные, такъ и неподчиненные, въ поселеніи примѣру его слѣдующіе, отъ общаго правительства калмыцкаго народа, а именно: въ разсужденіи его самого, что касаться будетъ до судныхъ дѣлъ и взаимныхъ исковъ, подчиненныхъ же не исключать и изъ вѣдомства природныхъ ихъ владѣльцевъ, поелику то касаться будетъ до платежа надлежащихъ съ нихъ тѣмъ владѣльцамъ податей и до наряда на службу, и отъ совершеннаго оставленія на волю и поселяющимся калмыкамъ, естли иногда похотятъ на лѣтнее время, или и вовсе въ свои улусы возвратиться по прежнему.

Все сіе, когда в. имп. вел-ву угодно будетъ, имѣетъ быть изъяснено и растолковано нарочно отправляемою отъ высочайшаго имени вашего грамотою къ намѣстнику ханства калмыцкаго, Убашѣ, и къ присутствующимъ въ общенародномъ ихъ правительствѣ судьямъ съ показаніемъ въ оной, что такое дозволеніе дается только по собственному владѣльца Замьяна желанію и прошенію.

Сей владѣлецъ домогается еще, какъ астраханскій губернаторъ представилъ, чтобъ и принадлежащіе ему люди, у другихъ калмыцкихъ владѣльцевъ находящіеся, ему возвращены, и заисангъ его вѣдомства допущенъ былъ въ общенародное калмыцкое правительство для толь лучшаго и скорѣйшаго по его требованіямъ удовольствія, когда онъ вовсе изъ того правительства исключенъ быть не можетъ, какъ предъ симъ и о томъ домогался.

Порядокъ правосудія, единожды по высочайшей монаршеской власти установленный, долженствуетъ производить тѣ пользы, для которыхъ и учрежденіе его воспослѣдовало: установлено въ калмыцкомъ народѣ на другомъ предъ прежнимъ основаніи правительство, воспользовавшись удобностью къ тому подавшеюся при несовершеннолѣтствѣ

настоящаго намѣстника ханства Убаши, и бывшей нуждѣ съ его стороны искать здѣшняго подкрѣпленія при случившихся послѣ смерти отца его въ калмыцкомъ народѣ колебаніяхъ, обыкновенныхъ при перемѣнѣ ихъ начальниковъ. Чувствуется изъ того уже и польза въ томъ, что намѣстникъ ханства меньше власти въ своемъ народѣ имѣетъ, и владѣльцы калмыцкіе, оставаясь въ повиновеніи правительству, меньше однакожъ имѣютъ причины чаять и опасаться дѣйствій его къ себѣ неудовольствія и огорченія, хотя иногда и противъ его самого и представленія свои дѣлаютъ. Владѣлецъ Замьянъ, чтобъ не разрушить уставленнаго порядка и правилъ, выше сего по причинѣ его поселенія нужными признанныхъ, можетъ слѣдовательно въ людяхъ, ему принадлежащихъ, разбираться судомъ въ томъ общенародномъ калмыцкомъ правительствѣ. Тогда, когда онъ, думая пріобрѣсть высочайшую в. имп. в-ва благоугодность предъявленною склонностью своею къ поселенію, мнилъ можетъ быть, по сродному калмыцкому народу легкомыслію, при малой надеждѣ великія и излишнія воспріемлющему, что всѣ по его предъявленію требуемые имъ люди тотчасъ и безъ всякаго разсмотрѣнія собраны и ему отданы будутъ, тѣмъ нужнѣе ему и показать, въ упрежденіе будущихъ соблазновъ, что сіе не можетъ инако быть, какъ обыкновеннымъ способомъ суда, по древнимъ ихъ правамъ, но притомъ однакоже, чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ чувствовалъ и особенное в. имп. в-ва къ себѣ покровительство не только не излишнимъ, но и нужнымъ, признается стараніе къ удовольствованію его по справедливости.

Допущеніе зайсанга сего жъ владѣльца Замьяна въ общенародный калмыцкій судъ, отмѣняя древнее калмыцкаго народа обыкновеніе, по которому у нихъ утвердилось, чтобъ при ханахъ ихъ имѣть участіе въ правительствѣ восьми человѣкамъ, къ чему примѣняясь и настоящій въ калмыцкомъ народѣ судъ установленъ, съ допущеніемъ въ оный, сверхъ намѣстниковыхъ зайсанговъ, и другихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, по пропорціи ихъ улусовъ, неминуемое сдѣлало бъ примѣчаніе во всемъ калмыцкомъ народѣ тѣмъ больше, что при подтвержденіи настоящаго намѣстника ханства и при установленіи онаго суда, именно предписано было указомъ ихъ коллегіи тогдашнему астраханскому губернатору, дѣйствит. статскому совѣтнику Неронову хошоутова рода владѣльцамъ, которыхъ съ Замьяномъ находится трое, отдать на волю соглашаться выбрать къ тому зайсанга, а буде бы не согласились, дать имъ жеребій. Согласились они добровольно на зайсанга принадлежащаго хошоутову же владѣльцу Тукчи, который другихъ обоихъ знатнѣе,

улусъ свой имѣетъ передъ ними гораздо люднѣе, и теперь въ семъ судѣ зайсангъ его дѣйствительно находится, а не будучи обличенъ ни въ какомъ преступленіи, и исключенъ уже быть не можетъ по справедливости; сей же судъ, хотя со временемъ и еще поправленъ быть могъ бы для вящаго власти его распространенія, однакожъ надобно сіе дѣлать независимо отъ честолюбивыхъ желаній нѣкоторыхъ калмыцкихъ владѣльцевъ, для того самаго податливость свою къ нѣкоторымъ по здѣшнему желанію исполненіямъ оказывать могущихъ, но по точнѣйшемъ разсмотрѣніи всего того, въ чемъ оный недостаточнымъ окажется, и какимъ образомъ то дополнено быть можетъ. Мнится при томъ еще, что сіи два намѣренія, т. е. приведеніе въ толь твердѣйшій порядокъ калмыцкаго народнаго правительства и первый опытъ заведенія изъ калмыцкаго народа поселеній не могутъ быть совокупно и предпріяты, чтобъ сей народъ не сдѣлалъ снесенія одного обстоятельства съ другимъ и не воспріялъ изъ того великой для себя опасности.

Но чтобъ предпріемлемыя изъ калмыкъ поселенія съ толь лучшимъ успѣхомъ производимы были, то распоряженіе оныхъ и избраніе подъ нихъ пристойныхъ мѣстъ разсуждается поручить астраханскому губернатору, генералъ-маіору Бекетову, а впрочемъ отдать въ вѣдомство его и всѣ калмыцкія дѣла съ находящимся при оныхъ командиромъ, дабы онъ имѣлъ ближайшіе способы содержать въ калмыцкомъ народѣ добрый порядокъ, особливо при такихъ для нихъ новыхъ обстоятельствахъ.

Мѣсто подъ поселеніе владѣльцу Замьяну имѣетъ выбрать обще съ тѣмъ владѣльцемъ равномѣрно онъ же, губернаторъ астраханскій, которое чѣмъ ближе будетъ къ Астрахани, тѣмъ болѣе въ состояніи будетъ губернаторъ, сколько возможно чаще, персонально надсматривать. По здѣшнему же свѣдѣнію признается изъ всѣхъ мѣстъ способнѣйшимъ къ тому урочище на нагорной сторонѣ рѣки Волги, въ шестидесяти верстахъ выше Астрахани, противъ приверха Круглаго острова, называемое «Крымскій Затонъ», гдѣ, какъ и напротивъ онаго урочища на Кругломъ острову и на луговой сторонѣ рѣки Волги, луговъ и сѣнныхъ покосовъ очень довольно, да и рѣка Волга тутъ другихъ мѣстъ уже, почему и калмыцкіе улусы часто черезъ оную въ семъ мѣстѣ переправляются, якоже и киргизъ-касацкая сильная партія въ 1738 году, въ зимнее время тутъ же чрезъ Волгу перебралася, на бывшаго калмыцкаго хана Дондукъ-Омбу, при рѣкѣ Кумѣ нападала и немало улусовъ калмыцкихъ раззорила. На приверхѣ же того Круглаго острова издревле изъ Астрахани содержится и застава, а когда то мѣсто

займется селеніемъ, то и особливой заставы содержать нужды не будетъ.

А какъ притомъ за полезно признавается, чтобъ калмыки селились не одни, но обще съ россіянами, дабы имѣть могли въ томъ и предводительство и разныя вспоможенія, да и присматриваясь къ нимъ, толь скорѣе привыкать къ поселенному житью и къ приготовленію себѣ дровъ и сѣна и къ заведенію садовъ, то могутъ въ сіе же мѣсто переведены быть изъ находящихся въ Астрахани казаковъ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, а другая такая же находящихся тамъ казаковъ половина на урочище по Волгѣ, выше Астрахани въ тридцати верстахъ, называемое «Коровья Лука», и сіе ихъ переведеніе нужно, кажется, какъ для того, такъ и для удобнѣйшаго употребленія и самихъ ихъ въ службу, потому что живучи нынѣ при Астрахани, слѣдовательно раздѣляясь рѣкою Волгою отъ горной ея стороны, не могутъ они въ скорости по той сторонѣ, на которой только и предъосторожность продолжаема быть долженствуетъ, ни въ разъѣздъ, ни въ погоню употреблены быть, особливо во время полой воды въ рѣкѣ Волгѣ, широко разливающейся, вмѣсто того что когда они будутъ поселены при «Коровьей Лукѣ» и еще въ другомъ мѣстѣ «Крымскій Затонъ» называющемся, всегда къ службѣ готовыми быть имѣютъ; сіи же оба урочища, т. е. «Коровья Лука» и «Крымскій Затонъ», по излучному теченію рѣки Волги, отъ Астрахани къ морю, не въ дальнемъ разстояніи и отъ кизлярской дороги, слѣдовательно не невозможно будетъ и на сію дорогу отъ оныхъ разъѣзды дѣлать.

А ежели губернаторъ астраханскій усмотритъ, что при сихъ двухъ урочищахъ изъ казаковъ астраханскихъ для вышеписанной потребности довольно будетъ поселить меньшее число, а достальныхъ затѣмъ еще въ трехъ удобныхъ при Волгѣ мѣстахъ, выше и ниже Енотаевской крѣпости, а особливо между оной и города «Чернаго Яра» для лучшаго и безопаснаго содержанія почтъ и по Волгѣ проѣзжающихъ, и то также отдать можно на его разсмотрѣніе со всѣмъ тѣмъ, чтобъ ни въ которомъ мѣстѣ меньше осмидесяти человѣкъ казаковъ поселено не было для лучшей и тѣхъ самыхъ поселеній отъ набѣговъ съ кубанской стороны надежности.

Для безопасности поселяемыхъ калмыкъ довольно будетъ какого нибудь огражденія, но понеже въ тѣхъ же мѣстахъ поселены быть имѣютъ и казаки, то пристойнѣе, кажется, сдѣлать при тѣхъ мѣстахъ, около казачьяго поселенія, какъ и при другихъ, гдѣ казаки же будутъ поселены, какія-либо уже порядочныя укрѣпленія съ небольшимъ чис-

ломъ пушекъ, по разсмотрѣнію астраханскаго губернатора, дабы впредь, при случаѣ съ турками войны, не могли ихъ кубанскіе татары и горскіе народы раззорить.

На строеніе для калмыкъ дворовъ и снабденіе ихъ, особливо при первомъ случаѣ на заготовленіе про нихъ дровъ и для лошадей ихъ и скота сѣна и другіе расходы, разсуждается ассигновать астраханскому губернатору изъ астраханскихъ доходовъ по три тысячи рублевъ въ годъ, которой суммы, чаятельно, достаточно будетъ и на переведеніе казаковъ и потребное имъ вспоможеніе, а притомъ и на сдѣланіе укрѣпленій, при сихъ новыхъ жилищахъ нужными признаваемыхъ. А какимъ образомъ въ томъ и въ прочемъ губернатору поступать, о томъ послѣ высочайшей в. имп. в-ва апробаціи дано будетъ ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ достаточное наставленіе.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

965) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На реляціи Обрескова отъ 30 мая 1764 г. за № 24, въ которой онъ извѣщалъ объ установленіи имъ дружественныхъ отношеній къ Портѣ, рукою Н. И. Панина сдѣлана слѣдующая замѣтка:

„Вслѣдствіе извѣстнаго мнѣ в. вел-ва политическаго вида о достиженіи негоціяціею купеческаго мореплаванія на Черномъ морѣ, въ дополненіе нынѣ отправляемыхъ наставленій будетъ писано по поводу сей реляціи къ резиденту Обрескову, чтобъ особливо старался доказывать Портѣ, что раздѣленіе в. вел-ва отъ системы аустрійскаго дома должно всего паче увѣрить ее, что Россія никакой жалузіи противу ея не имѣетъ. А когда настоящая турецкая система въ разсужденіи насъ утвердится и онъ съ надежностью на то положиться можетъ, чего конечно и ожидать надобно, тогда онъ самъ на мѣстѣ изыскавъ лучшія и надежнѣйшія средства, приступитъ къ вышепомянутому предмету, для одержанія котораго в. в-во и гораздо знатной суммы пожалѣть не изволите, а онъ тѣмъ достигнетъ себѣ верхъ заслуги предъ в. вел-вомъ; знавъ же теперь такимъ образомъ высочайшее ваше намѣреніе, можетъ заблаговременно стараться о случаѣ и принимать по тому свои мѣры, приводя Порту вяще и вяще къ желаніямъ соединять взаимные интересы умножая оные, и на томъ утверждать прочность тишины и добраго согласія между обѣими областями. На сіе потребна высочайшая конфирмація".

Быть по сему.

Далѣе замѣтка: „Его высокопр. Никита Ивановичъ изволилъ приказать, чтобъ по слѣдующему здѣсь ремарку его надписанному на реляціи Обрѣскова № 24, рескриптъ благовременно заготовленъ былъ. Получено 6 іюля 1764.

966) РЕСКРИПТЪ № 28 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Рескриптомъ № 21 отъ 8 минувшаго мая повелѣно вамъ, резиденту, показывать всякую помощь и протекцію при Портѣ отправляемымъ къ вамъ въ Константинополь и другія тамошнія мѣста съ рекомендаціями нашего генерала-поручика Мельгунова купецкимъ людямъ; но какъ въ томъ рескриптѣ не означено, въ какія именно мѣста тѣ люди отправлены будутъ, то чрезъ сіе восхотѣли мы точнѣе увѣдомить васъ, что оные будутъ отправлены отъ помянутаго генерала-поручика Мельгунова не только для изысканія удобныхъ къ произвожденію коммерціи способовъ, но и для учрежденія въ турецкихъ городахъ купеческихъ конторъ, а именно: въ Царь-Градъ, въ Килію, въ Бѣлгородъ, въ Очаковъ, въ Бендеры и Ясы. А дабы при такомъ для имперіи нашей полезномъ предпріятіи не встрѣтить отъ Порты какихъ-либо затрудненій, особливо же въ учрежденіи купеческихъ конторъ въ означенныхъ мѣтахъ, то всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ ревностное стараніе приложить о исходатайствованіи отъ Порты на то позволенія, съ точнымъ предписаніемъ турецкимъ тамо командирамъ, чтобъ не только сему учрежденію конторъ препятствія, но ниже малѣйшаго притѣсненія отъ нихъ и ихъ подчиненныхъ, посылаемымъ туда подданнымъ нашимъ чинено не было, но паче оказывалась бы имъ всякая помощь и защищеніе, какъ дружественному съ Портою Оттоманскою народу. Вы можете притомъ министерству Порты внушать, что сіе предпринимается для лучшаго распространенія здѣшней съ Портою коммерціи къ пользѣ обоюдныхъ подданныхъ, какъ то и по заключенному съ Портою послѣднему трактату именно позволено, слѣдовательно и для вящаго распространенія счастливо пребывающей между обоими дворами доброй дружбы. Но чтобъ въ ожиданіи сей резолюціи не оставалось намѣреніе наше безъ всякаго дѣйствія, но лучшее и скорѣйшее въ распространеніи коммерціи исполненіе возымѣло бъ, то между тѣмъ надлежитъ вамъ знатныхъ и капиталистыхъ купцовъ турецкихъ подданныхъ приласкавъ, склонять совѣтами вашими къ привозу тамошнихъ товаровъ въ Килію или Очаковъ на ихъ собственныхъ судахъ, куда и наши подданные купцы, пріѣзжая съ своими товарами, могутъ оные мѣнять на турецкіе или же и покупать тѣ турецкіе товары на наличныя деньги, отъ

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 4 іюля 1764.

чего очевидная для обѣихъ имперій подданныхъ послѣдуетъ польза; а если турецкіе подданные купцы похотятъ изъ Очакова и далѣе до нашего пограничнаго съ татарами и поляками мѣстечка Орла товары свои привозить и тамо оные нашимъ подданнымъ продавать, то оные тамо скорѣе еще, да и съ лучшею прибылью проданы быть могутъ. Такое внушеніе съ ревностнымъ стараніемъ вашимъ безъ сумнѣнія желаемый успѣхъ возымѣетъ, о слѣдствіяхъ чего и о всемъ по сему дѣлу происходящемъ будемъ мы ожидать доношеній вашихъ, равно какъ не оставите вы о всемъ до сего касающемся прямо отъ себя писать къ вышепомянутому генералъ-поручику Мельгунову, производя и въ прочемъ частую и откровенную съ нимъ переписку, дабы поправленіе порученной ему Новороссійской губерніи до той степени, въ которую она по натуральному своему положенію легко приведена быть можетъ, содѣйствованіемъ вашимъ ваще поспѣшествуемо было и именно въ такомъ пунктѣ, гдѣ весьма многое зависитъ отъ трудовъ, искусства и усердія вашего. Не вступая здѣсь въ подробныя о намѣреніяхъ нашихъ изъясненія, потому что реченный генералъ имѣетъ повелѣніе дать вамъ точную идею о всѣхъ предпріятіяхъ, объ основаніяхъ политическихъ въ губерніи его разпорядковъ, кои отъ прочихъ весьма отмѣнны и для новыхъ поселянъ выгодны, и о способахъ, кои намъ натура представляетъ къ заведенію полезнаго торга, [1]) довольствуемся мы паче всего повторить вамъ и здѣсь, чтобъ вы сму, какъ дѣломъ, такъ и совѣтомъ помогали во всемъ томъ, что только возможность дозволять будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 8 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

967) РЕСКРИПТЪ № 30 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [2])

Между полученными съ № 19 по № 22 реляціями вашими изъ одной подъ № 20 реляціи съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что Порта не только при прежней своей согласной съ нами склонности пребываетъ въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, но и въ лучшее доказательство непремѣннаго своего по тѣмъ дѣламъ поведенія, по старанію вашему повелѣла молдавскому князю извѣстнымъ въ Польшѣ сдѣлать содержаніе доставленнаго предъ тѣмъ польскому резиденту Станкевичу

---

[1]) См. Улявицкаго,—Дарданеллы, Босфоръ и Черное море, приложенія.
[2]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 4 дня іюля 1764.

отвѣта, а сверхъ того и хану крымскому, какъ для такого жъ въ Польшѣ обнародованія, такъ и для его собственнаго увѣдомленія о прямыхъ и непоколебимыхъ ея, Порты, по тѣмъ дѣламъ сентиментахъ, оный ему при указѣ сообщила, и что вы посланную отсюда ноту, переправя сходно съ настоящими обстоятельствами, подали Портѣ, которая и казалась тѣмъ быть довольною.

При такомъ дѣлъ положеніи хотя можемъ мы несумнѣнную имѣть надежду, что Порта не перемѣнитъ мыслей своихъ въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, но еслибъ паче всякаго чаянія по проискамъ и интригамъ французскаго посла, также и по прошеніямъ недоброжелательныхъ поляковъ, нынѣшнія Порты мысли обратились на противную намъ сторону, то довольны будутъ данныя напредь сего наставленія наши къ испровержению всѣхъ при Портѣ чинимыхъ интригъ и происковъ французскихъ и другихъ намъ неблагонамѣренныхъ; сверхъ же сего и думать нельзя, чтобъ французскій посолъ похотѣлъ вновь что-либо при Портѣ по польскимъ дѣламъ произвесть въ дѣйство, ибо онъ и на прежнія свои по тѣмъ дѣламъ домогательства не весьма ласкательные отвѣты отъ Порты получалъ, чѣмъ и довольствоваться долженъ, а поляки, не имѣя никакого для себя при Портѣ подкрѣпленія, не такъ скоро вздумаютъ прибѣгнуть къ Портѣ; почему съ сей стороны и ни малой опасности не видно, но развѣ ханъ крымскій ложными своими внушеніями не склонилъ бы Порту въ свои виды, но и сего не чаятельно; а хотя бъ и въ самомъ дѣлѣ отъ него произошли оныя, можете Портѣ представить, что ханъ крымскій, имѣя какіе нибудь дальновидные противъ самой Порты замыслы, ищетъ единственно для своей пользы доставить ей, Портѣ, въ постороннихъ дѣлахъ упражненіе, дабы чрезъ то удобнѣе ему было свои намѣренія противъ самой Порты въ дѣйство произвесть. Къ лучшему же по сему дѣлу содѣйствованію, можете вы прусскаго посланника Рексена просить, дабы и онъ съ своей стороны какъ внушеніями, такъ и представленіями своими при Портѣ старался опровергать всѣ неосновательныя и ложновымышленныя интриги при Портѣ.

Что принадлежитъ до изображеннаго въ прежней реляціи вашей № 18 присовѣтыванія прежняго переводчика Порты, а нынѣшняго молдавскаго князя, объ отправленіи во свое время къ султану и визирю отъ избираемой въ короли польскіе особы грамотъ извѣстительныхъ о томъ избраніи и о желаніи его снискать благоволеніе Порты и о доставленіи оныхъ чрезъ него, молдавскаго князя, оное признаемъ мы не безполезнымъ, дабы тѣмъ Порту толь болѣе въ польскихъ дѣлахъ

успокоить и подать ей случай по своей высокомѣрности ложною забавляться надеждою въ дозволеніи протекціи новоизбираемому королю, вслѣдствіе чего и даны уже о семъ нашимъ въ Варшавѣ министрамъ надлежащія наставленія, вамъ же о семъ во извѣстіе знать дать восхотѣли.

По изготовленіи сей экспедиціи, получены и послѣднія реляціи ваши съ № 22 по № 28, на которыя по разсмотрѣнію впредь резолюціями снабдены вы будете, а теперь единственно вамъ примѣчается, что разумно вы испровергли дошедшія къ Портѣ ложныя отъ хана крымскаго увѣдомленія о дѣлаемыхъ будто въ имперіи нашей распоряженіяхъ въ намѣреніи съ Портою въ войну вступить, чего съ здѣшней стороны отнюдь въ намѣреніи не было, да и быть не можетъ безъ явныхъ побудительныхъ къ тому причинъ и безъ нарушенія торжественно постановленнаго между обѣими имперіями вѣчнаго мира трактата, который мы навсегда толь свято наблюдаемъ, да и Порта Оттоманская съ своей стороны равномѣрно оный сохраняетъ. Итакъ повелѣваемъ вамъ увѣрить ее, Порту, именемъ нашимъ, что пока она съ своей стороны не нарушитъ артикуловъ того трактата, съ нашей оные въ своей силѣ всегда ненарушимо останутся, слѣдовательно и ни малѣйшаго омбража и опасности изъ такихъ вѣдомостей брать не должно, которыя единственно, какъ выше означено, въ такомъ намѣреніи отъ хана происходятъ, дабы ее, Порту, упразднить въ дѣла посторонніе. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 8 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

968) ДЕКЛАРАЦІЯ СЪ ПРУССІЕЮ.

Проектъ декларацiи относительно правъ диссидентовъ въ Польшѣ. Апробованъ Императрицею 9 іюля; она подписана 11 іюля. Текстъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ. XXII, № 164 и у Мартенса, Собр. трактатовъ съ Германіею VI, стр. 35, № 220.

969) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕН.-МАІОРУ И. РЕННЕНКАМПФУ.

Государь мой! Въ удовольствіе ставлю я себѣ засвидѣтельствовать вамъ, что присланная отъ васъ съ поручикомъ Іорданомъ реляція служила къ особливой ея имп. в-ву угодности. Оказанное вами при случаѣ взятія города и замка Несвижа усердіе, раченіе и благоразуміе въ мѣрахъ оправдаютъ совершенно надежду и довѣренность, кои положены на персону вашу въ порученномъ вамъ дѣлѣ.

Весьма достоинъ похвалы поступокъ вашъ въ томъ, что по взятіи несвижскаго замка, отдали вы оный въ полное сохраненіе польскому гарнизону, остерегая честь войскъ ея имп. в-ва въ томъ, чтобъ не быть имъ въ чужой, кромѣ своихъ офицеровъ командѣ. Нѣтъ конечно намѣренія ея имп. в-ва производить въ

Польшѣ войну, но напротивъ того только защищать вольность и цѣлость истинныхъ патріотовъ и содержать въ толь ближнемъ отъ имперіи своей сосѣдствѣ тишину и порядокъ, кои поврежденіемъ своимъ могли бы легко произвесть многія хлопоты и дальности, почему и находящіяся нынѣ въ Польшѣ войска ея в-ва признаны отъ самой республики помочными, а вслѣдствіе того и на будущее время почитаю я за долгъ себѣ совѣтовать вамъ, чтобъ вы и далѣе на сихъ началахъ размѣряли поступки свои съ равною осторожностью, не вступая въ малыя и домашнія польскія подробности, но довольствуясь единственно исполнять волю всемилостивѣйшей государыни нашей въ главномъ вамъ порученномъ дѣлѣ.

Что касается до бывшаго у васъ на походѣ недостатка въ провіантѣ и фуражѣ, отчасти по причинѣ многихъ, отъ маршала конфедераціи даваемыхъ, охранительныхъ листовъ, то въ случаѣ впредь подобнаго неудобства, остается вамъ, государь мой, способъ при самой нуждѣ такіе листы отмѣнять, наблюдая однако, чтобъ доставленіе провизій происходило точно въ такомъ порядкѣ, какой обыкновенно наблюдается для прокормленія войскъ въ дружескихъ земляхъ; причемъ вы можете и графу Бршостовскому изъясняться, что когда со стороны ея имп. в-ва ни трудовъ, ни денегъ не жалѣется для подкрѣпленія благонамѣренной партіи, то взаимно справедливость требуетъ, чтобъ и сами благонамѣренные способствовали всѣми силами пропитанію войскъ къ защитѣ ихъ опредѣленныхъ и употребляемыхъ, ибо инако при настояніи недостатка, вы, сколько ни желали бъ, въ состояніи не будете удержать въ корпусѣ вашемъ толь нужный для земли порядокъ и миновать вящей жителямъ тягости.

Отправляя къ вамъ обратно поручика Іордана, пользуюсь я симъ случаемъ увѣрить васъ, что всегда съ особливымъ почтеніемъ пребуду и т. д.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 10 іюля 1764.

969) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА. [1])

Весьма сожалѣтельно, что между Левашова и Обрескова сдѣлалась нѣкоторая ревность, чѣмъ было имъ обоимъ дѣйствовать согласно и не имѣть иного вида, какъ пользу службы; а право, Левашовъ учиться можетъ у Обрескова.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 16 іюля 1764.

970) ПИСЬМО КЪ ВОЕВОДѢ МСТИСЛАВСКОМУ.

*) Lettre pour Sa M. Imp. au palatin de Mscislaw Plater. [2])

Monsieur le palatin de Mscislaw Plater. J'ai reçu votre lettre et j'y ai vu avec plaisir la justification de votre conduite dans la commis-

---

*) Письмо для е. имп. в-ва къ воеводѣ мстиславскому Платеру.

Господинъ воевода мстиславскій Платеръ. Я получила ваше письмо и съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ него оправданіе вашего поведенія въ курляндской ком-

[1]) На письмѣ П. Левашова къ вице-канцлеру изъ Константинополя, въ которомъ онъ скорбитъ о томъ, что просьба Обрескова, вернуться въ Россію—не принята, и что его, Левашова не назначаютъ на его мѣсто, хотя онъ въ состояніи не хуже его занимать постъ резидента.

[2]) Отвѣтъ на письмо Платера отъ 14 іюля 1764.

sion de Courlande, où vous vous êtes trouvé du temps du feu roi. Tout cela est oublié maintenant. Les sentiments d'un polonais pour vos droits et libertés que vous faites paraître dans les affaires de votre patrie, m'ont pareillement causé beaucoup de satisfaction, et vous pouvez être assuré de ma protection et de ma bienveillance, souhaitant fort de vous en donner des marques dans l'occasion. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le palatin de Mscislaw, en sa sainte et digne garde.

971) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, поздравляю васъ съ счастливымъ пріѣздомъ изъ Москвы, о чемъ я усмотрѣла изъ письма вашего. Не видится, чтобъ г. Маруцій намѣренъ былъ своими капиталами переселиться въ Россію, понеже онъ покупаетъ деревни въ цесаревины области; что касается до титула генеральнаго консула въ Италіи, о семъ ваша коллегія должна всего лучше знать, состоитъ ли въ томъ нужда въ Италіи. Левашова успокойте пожалуй и увѣрьте его, что его усердіе мѣсто будетъ имѣть, а теперь право нужда большая въ Обресковѣ тамо, понеже турки ему много вѣрятъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и веселиться, а я скоро къ вамъ пріѣду, — завтра проѣду Дерптъ.

Екатерина

Іюля 18 ч. 1764.

(На конвертѣ:) Вице-канцлеру князю Александру Михайливичу Голицыну.

972) ДЕПЕША № 28 КН. РЕПНИНА Н. И. ПАНИНУ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

*) Monsieur! Je profite de ce courrier pour communiquer en confidence à V. E. des soupçons, que j'ai sur la droiture du palatin de Russie; malheureusement bien des gens sont de mon sentiment; je lui crois quelqu'idée de royauté en tête, que peut-être la crainte de ne pouvoir réussir empêche d'éclore,—je me flatte même que cette

---

иссіи, при коей вы находились во времена покойнаго короля. Все это забыто нынѣ. Мнѣ равно доставили большое удовольствіе чувства польскаго гражданина относительно своихъ правъ и вольностей, обнаруженныя вами въ дѣлахъ вашего отечества, и вы можете быть увѣрены въ моемъ покровительствѣ и благоволеніи, наки коихъ я при случаѣ весьма желала бы вамъ оказать. За симъ молю Бога, а имѣетъ онъ васъ, г. воевода мстиславскій, подъ своимъ святымъ покровомъ.

*) М. Г. Пользуюсь настоящимъ курьеромъ чтобы довѣрительно сообщить в. р-ству подозрѣнія, которыя я имѣю относительно прямоты воеводы русскаго (кн. арторижскаго); къ несчастію многіе согласны въ этомъ со мною; я подозрѣваю въ емъ нѣкоторую мысль о коронѣ, проявленію которой мѣшаетъ, быть можетъ, опа-

même crainte l'empêchera toujours d'éclater, mais cependant il serait nécessaire, je crois, de prendre, sans qu'il y paraisse rien, des précautions contre.

Mes soupçons sont fondés sur le peu de zèle que le palatin de Russie paraît avoir, et sur le peu de soins qu'il se donne pour la réussite des choses les plus nécessaires, de même que sur ses fréquentes mauvaises humeurs, qui lui prennent fort souvent quand on lui propose les choses les plus essentielles et les plus indispensables, en un mot, il ne fait rien, sans qu'on ne l'y oblige à force d'importunités, et pour la plupart il faut lui parler dix fois avant qu'une chose se fasse.

(Замѣтка Императрицы:) *Il a toujours été comme celà.*

Ce qui augmente et fortifie encore mes soupçons, c'est que nous avons souhaité, qu'on vienne à l'éléction par des délégués; cependant pour ne pas choquer la petite noblesse, on a laissé par l'acte liberté entière la dessus; bien des palatinats en ont profité et ne paraîtront pas en corps; mais ça va se faire pourtant dans les deux précisement, dont le palatin de Russie dispose le plus, qui sont ceux de Russie et de Sendomire,—le premier a pour maréchal de la confédération le prince Adam, et le second le prince straznik, qui sont naturellement, tenant de si près, plus attachés au palatin de Russie qu'au stolnik.

Enfin encore un trait me prouve, qu'il n'y va pas de trop bon coeur, c'est qu'il nous avait pris mille ducats pour la diétine de Halitz, et comme il s'y est formée une confédération contre nous, à force de recherches, il s'est trouvé qu'il n'y a pas envoyé cet argent, quoique il l'avait demandé avant comme une chose fort nécessaire, et

---

сеніе неудачи; я даже надѣюсь, что это опасеніе и впредь будетъ служить этому помѣхою, но тѣмъ не менѣе думаю, что нужно было бы принять незамѣтнымъ образомъ нѣкоторыя противъ этого предосторожности.

Мои подозрѣнія основываются на недостаточномъ повидимому рвенію воеводы русскаго и на недостаточномъ стараніи его относительно успѣха самыхъ необходимыхъ дѣлъ, равно какъ и на часто бывающемъ у него дурномъ настроеніи духа, которое случается съ нимъ очень часто, когда ему предлагаютъ самыя существенныя и необходимыя дѣла; словомъ, онъ ничего не дѣлаетъ иначе, какъ по принужденію, и большею частью ему приходится 10 разъ повторять, чтобы что либо было сдѣлано.

Онъ всегда былъ таковъ.

Мои подозрѣнія подкрѣпляются еще тѣмъ, что мы желали, чтобы на избирательный сеймъ собирались делегаты, но чтобы не обижать мелкое дворянство, въ этомъ отношеніи предоставлена была полная свобода; многія воеводства воспользовались этимъ и не явятся in corpore, между тѣмъ именно тѣ два, въ коихъ воевода русскій имѣетъ наиболѣе вліянія,—т. е. русское и сандомірское,—явятся въ полномъ составѣ; въ первомъ маршаломъ конфедераціи состоитъ кн. Адамъ, а во второмъ—кн. стражникъ (Любомірскій), которые конечно по родству гораздо болѣе привержены къ воеводѣ русскому, чѣмъ къ стольнику (Понятовскому.)

Наконецъ еще одна черта доказываетъ мнѣ, что онъ относится къ дѣлу неохотно—это то, что онъ взялъ у насъ 1000 червонныхъ на галичскій сеймикъ, и такъ какъ тамъ образовалась конфедерація противъ насъ, то по разслѣдованію оказалось, что онъ не посылалъ туда денегъ, не смотря на то, что раньше онъ требо-

comme effectivement elle l'était; je crains bien que s'étant chargé de plusieurs diétines, il n'ait fait la même chose dans plus d'une.

J'ai plusieurs fois communiqué mes craintes à l'ambassadeur, les ministres Prussiens étant du même sentiment l'ont fait aussi, mais malheureusement il croit que tout le monde est aussi bon et honnête que lui, et ne veut pas se persuader qu'il y a des gens, qui pensent autrement qu'ils ne parlent; je n'ai pas voulu l'aigrir, en combattant trop vivement et toujours ses idées sur ce point, d'autant plus, que c'est un homme si respectable de toute façon, qu'en vérité, je le revère et l'honore comme mon propre père, la crainte cependant, quoique incertaine, qu'il n'y ait quelque supercherie de la part du palatin de Russie m'en fait avertir V. E., en lui proposant un moyen pour le tenir en bride, que je soumets à l'approbation de V. E.

Comme l'instant de l'élection approche, on pourrait le saisir pour expliquer finalement les hautes intentions de S. M. I. dans un rescrit, qu'il nous serait ordonné de lire à nos amis rassemblés, et particulièrement aux princes Czartorisky; on pourrait y dire, que l'Impératrice est toujours invariablement décidée pour le stolnik, qu' elle assure de sa haute protection et bienveillance tous ceux qui tiendront son parti, que la réussite ne peut être douteuse, puisque S. M. I. soutiendra le stolnik et ses partisans par tous les moyens que Dieu lui a mis en mains, et qu'elle le défendra et son parti contre qui que ce soit, et de quelque rang et famille qu'ils puissent être. Un tel ordre remplira de joie les vrais amis de la cause, et de crainte ceux qui auraien envie de tourner d'un autre côté.

валъ этого, какъ вещи весьма необходимой, какова она и была; я весьма опасаюсь что взявши на себя нѣсколько сеймиковъ, онъ поступилъ такъ не въ одномъ Галичѣ.

Я неоднократно сообщалъ свои опасенія послу, также и прусскіе министры которые согласнаго со мною мнѣнія, но къ несчастію онъ думаетъ, что всѣ такъ же добры и честны, какъ онъ, и не хочетъ убѣдиться, что есть люди, которые думаютъ иначе, чѣмъ говорятъ; я не хотѣлъ сердить его сильнымъ и постояннымъ оспариваніемъ его мнѣній по этому поводу, тѣмъ болѣе, что это столь почтенный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ, что по истинѣ я уважаю его какъ собственнаго отца; но опасеніе, хотя и не вполнѣ доказанное, какого-либо плутовства со стороны воеводы русскаго побуждаетъ меня предупредить объ этомъ в. пр-ство и предложить средство къ обузданію его, которое я представляю на усмотрѣніе в. пр-ства.

Такъ какъ приближается время избранія короля, то можно было бы воспользоваться этимъ, чтобы окончательно объяснить высоч. намѣренія ея имп. вел-ва въ рескриптѣ, который повелѣно бы было намъ прочитать въ собраніи нашихъ друзей, и въ частности—князьямъ Чарторижскимъ; можно бы было сказать въ немъ, что императрица неизмѣнно рѣшилась въ пользу стольника, что она увѣряетъ въ своемъ высокомъ покровительствѣ и благоволеніи всѣхъ тѣхъ, кто будетъ держать его сторону, что успѣхъ не можетъ быть сомнительнымъ, потому что ея имп. в-во будетъ поддерживать стольника и его сторонниковъ всѣми Богомъ ей данными средствами, и что она будетъ защищать его и его партію противъ кого бы то ни было и какого бы сана и рода ни было. Такое повелѣніе преисполнитъ радости истинныхъ друзей дѣла, и страха—тѣхъ, кто вздумалъ бы обратиться въ другую сторону.

Il faut de même avoir des trouppes toutes prêtes aux environs, et c'est à quoi il est déjà pourvu; il se trouvera entre 7 à 8 mille hommes à trois lieues d'ici quelques jours avant la diète d'élection. Je finis en suppliant V. E., que ceci reste entre nous; l'ambassadeur ne sait point que je vous écris cette lettre, et je ne voudrais point pour tout au monde, qu'il se doute, que je propose quelque chose à son insu, j'en perdrais immanquablement son amitié et sa confiance. C'est le zèle pour la réussite qui m'y a porté et l'envie de le ménager autant que je le dois, me fait demander le secret à V. E. J'ai l'honneur d'être etc.

Ce 19 (30) Juillet 1764. Varsovie.

(Рукою Панина:) Мысль изрядна сама по себѣ, только въ апликаціи къ настоящему казусу болѣе военна, нежели политична; ибо опредѣленіемъ безпосредственнаго себѣ непріятеля Радзивилла, Россія опредѣлитъ и свою собственную войну въ междоусобной только войнѣ; слѣдовательно истребленіе того непріятеля можетъ ей остаться на счетъ всѣхъ другихъ ея видовъ впередъ, а между тѣмъ подастъ поводъ своимъ непріятелямъ вновь турокъ встревожить, яко такимъ дѣломъ, которое взяло образъ открытой войны. Напротивъ же сего, когда мы признанными республикою ея помощниками и покровителями дѣйствуемъ, то всѣ наши дѣла обращаются ей одной въ одолженіе, а намъ остается справедливость требовать впередъ отъ нея всякихъ знаковъ признанія въ будущихъ распоряженіяхъ границъ и бѣглыхъ.

Конечно не возможно имѣть довольно предосторожностей; ибо легко можетъ статься, а особливо если они отъ Франціи или Саксоніи вновь получатъ нѣсколько денегъ, что къ сейму элекціи сдѣлаютъ свою реконфедерацію, да и можетъ быть ею и особливаго короля себѣ выберутъ, хотя только для того, чтобъ тѣмъ сдѣлать себѣ кондиціи выгоднѣе на сеймѣ пасификаціи, имѣвъ такого у себя фантома, который собою нѣкоторую въ духахъ диверсію содержать будетъ.

Мое мнѣніе—лучше доводить до того, чтобъ фамилія или друзья нашего кандидата прежде назвали, и мы бъ къ тому приступили; однакожъ, яко сіе важной разницы не дѣлаетъ, то можно оставить на избраніе на мѣстѣ, что тамъ выгоднѣйшимъ найдено будетъ.

(Резолюція:) ***Мнѣ кажется, что намъ не годится называть кандидата, дабы до конца сказать можно было, что республика вольно дѣйствовала.***

Нужно также имѣть на готовѣ войска въ окрестностяхъ; это уже предусмотрѣно,—за нѣсколько дней до избирательнаго сейма 7—8 т. человѣкъ будутъ находиться въ 3 миляхъ отсюда. Заканчиваю письмо покорнѣйшею просьбою, чтобы это оставалось между нами; посолъ не знаетъ, что я вамъ пишу это письмо, и я ни за что въ свѣтѣ не хотѣлъ бы, чтобы онъ узналъ, что я предлагаю что-либо безъ его вѣдома,—я бы неминуемо потерялъ тогда его дружбу и довѣріе. Меня побудило къ этому рвеніе объ удачѣ дѣла, и желаніе жить съ нимъ въ должномъ согласіи заставляетъ меня просить в. пр-ство о секретѣ.

Имѣю честь быть, и т. д.

Сего 19 (30) іюля 1764, въ Варшавѣ.

973) РЕСКРИПТЪ КЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ГЛѢБОВУ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Съ присланнымъ отъ васъ съ константинопольскою экспедиціею курьеромъ получены въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ два доношенія ваши отъ 3 іюля.

Въ одномъ изъ оныхъ пишете вы, что получили отъ резидента Обрескова письмо о намѣряемой Портою присылкѣ нарочнаго человѣка въ крѣпость Святыя Елизаветы для освидѣтельствованія тамо на мѣстѣ, сколь справедливы дошедшія къ ней отъ хана крымскаго извѣстія о чинимыхъ будто въ нашей сторонѣ великихъ воинскихъ пріуготовленіяхъ, и именно,—о собраніи при той крѣпости многочисленнаго войска. Мы всемилостивѣйше апробуемъ поспѣшно и благовременно принятыя вами мѣры съ генералами Олицомъ и Исаковымъ, въ подтвержденіе которыхъ и отсюда нынѣ къ нимъ обоимъ чрезъ сего же курьера писано.

Другимъ изъ рапортовъ вашихъ доносите вы, что по равномѣрному резидента Обрескова увѣдомленію, сдѣлали уже вы первыя подробныя распоряженія для пріѣзда къ границамъ нашимъ турецкаго посланника, требуя притомъ наставленія, какъ вамъ поступать въ разсужденіи карантина и другихъ околичностей.

Ссылаясь въ томъ на другой нашъ при семъ же слѣдующій рескриптъ, довольствуемся мы здѣсь коротко изъяснить вамъ, что государственный нашъ интересъ, по настоящимъ польскимъ дѣламъ, въ которыхъ по сю пору оказывала себя Порта Оттоманская совершенно намъ единомыслящею, неотмѣнно требуетъ, дабы всѣми мѣрами стараться удерживать ее при такомъ благонамѣреніи, и для того, какъ съ одной стороны крайне уничтожать всякіе вопреки отъ завистниковъ нашихъ производимые происки, такъ съ другой напротивъ подавать ей отъ себя явныя доказательства о нашемъ къ ней уваженіи и о нашей склонности продолжать съ нею непрерывно доброе согласіе.

По сему правилу почитаемъ мы на настоящее время за нужно, дабы при наблюденіи всѣхъ обыкновенныхъ обрядовъ къ турецкому посланнику, особливо еще постарались вы отмѣнными почестями, кои бы только впредь этикету нашему для будущихъ посланниковъ предосудительными быть не могли, и всякими приласканіями, хотя бы то и денегъ стоило, столько обязать его, чтобы оный посланникъ въ Кіевѣ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 іюля 1764 г.

уже получилъ причину увѣдомить дворъ свой о той особливой отличности и благосклонности, съ коими онъ въ первомъ россійскомъ городѣ принятъ и которыя ни отъ чего иного происходятъ, какъ только отъ чистосердечной нашего двора къ Портѣ дружбы и отъ исканія его пользоваться всѣми случаями, гдѣ ей нѣкоторая угодность показана быть можетъ, желая паче всего сохранять цѣло миръ и тишину между обѣими имперіями и для того, чтобъ съ своей стороны сему драгоцѣнному благу сколько можно поспѣшествовать, оставаясь, по взаимной надеждѣ на дружбу и миролюбіе Порты, въ своихъ ближнихъ къ ся границамъ, въ совершенной беззаботливости, безъ войскъ, кромѣ обыкновенныхъ гарнизоновъ, и безъ всякихъ воинскихъ пріуготовленій, о которыхъ ханъ крымскій доносилъ ей коварно для возбужденія между обѣими имперіями холодности, а можетъ быть и самой вражды, чтобъ ему во время неспокойства и безпорядковъ въ мутной водѣ рыбу ловить и утвердить на прочномъ основаніи власть свою, зависимость которой отъ Порты стала уже повидимому честолюбію его несносна.

Сими и другими кстати и ко времени по собственному вашему разсужденію употребляемыми внушеніями не оставите вы стараться: 1) предобъять посланника полезнымъ о склонностяхъ нашихъ къ Портѣ мнѣніемъ; 2) привесть его къ учиненію изъ Кіева еще сходственнаго ей съ тѣмъ рапорта, представляя къ тому (буде онъ собственнаго своего человѣка самъ собою отправить не вздумаетъ) способъ нашего, будто отсюда прилучившагося, но хотя нарочно отъ васъ отправляемаго курьера къ резиденту Обрескову; 3) давать ему видѣть, что въ тамошней сторонѣ немного нашихъ войскѣ и что опять не происходитъ никакихъ воинскихъ пріуготовленій, но что напротивъ всѣ пограничные жители, пользуясь миромъ и тишиною, упражняются спокойно въ землестроеніи и другихъ своихъ промыслахъ, а особливо и стараются болѣе нежели когда о заведеніи и размноженіи безпосредственной и общеполезной торговли во взаимныхъ земляхъ въ томъ твердомъ увѣреніи, что они, видя свою имперію вышедшею изъ такихъ союзовъ и обязательствъ, которые бы иногда могли довести ее до замѣшательства съ Портою по причинѣ интересовъ постороннихъ ей сосѣдственныхъ державъ, могутъ нынѣ на непремѣнное и вѣчное сохраненіе мира и добраго согласія между обоими дворами болѣе и надежнѣе прежняго полагаться; 4) вселить въ него съ крайнею осторожностью постороннимъ и искуснымъ образомъ прямую идею о дальнихъ замыслахъ хана крымскаго и о его исканіи возбужденіемъ ссоръ и войны въ сосѣдствѣ, сдѣлать самого себя независимымъ отъ Порты.

Въ лучшемъ исполненіи сего нашего повелѣнія полагаемся мы надежно на искусство ваше и дознанное къ службѣ нашей усердіе, и пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д.

974) РЕСКРИПТЪ

къ генералу-поручику и Новороссійской губерніи главному командиру Мельгунову, а въ небытность его, командующему тамъ генералъ-маіору Исакову.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Получа изъ Кіева отъ генералъ-губернатора Глѣбова извѣстіе какъ о томъ, что онъ вслѣдствіе полученнаго имъ отъ нашего въ Константинополѣ резидента Обрескова письма, писалъ въ небытность вашу къ генералъ-маіору Исакову, дабы до прибытія въ крѣпость Святыя Елисаветы нарочно присылаемаго отъ Порты человѣка, велѣлъ онъ, оставляя наружѣ четыре только или пять пушекъ, пристойнымъ и искуснымъ образомъ скрыть всѣ прочія тамъ находящіяся со всѣми другими воинскими снарядами, такъ и о совѣтѣ его въ то-же время присовокупленномъ, чтобъ онъ, генералъ-маіоръ, для склоненія помянутаго присыльнаго турка къ учиненію Портѣ сходственнаго здѣшнему желанію рапорта, сдѣлалъ ему достаточный деньгами или чѣмъ другимъ подарокъ; восхотѣли мы, по настоящей нынѣ государственной нуждѣ содержать Порту Оттоманскую при ея къ намъ благонамѣреніи, именно еще чрезъ сіе подтвердить вамъ, дабы обращая себѣ въ пользу сію отъ ея стороны многими противъ имперіи нашей ненавистными внушеніями воспричинствованную присылку нарочнаго человѣка, старались вы по крайней возможности, не жалѣя ни трудовъ, ни денегъ по мѣрѣ важности персоны, способомъ онаго доставить ей, Портѣ, явныя изъ существа вещей доказательства злостнымъ клеветамъ хана крымскаго и купно притомъ точное свѣдѣніе о той беззаботливости, въ которой по надеждѣ на дружбу и миролюбіе его султанова вел-ва содержатся ближнія наши къ турецкимъ границы, будучи оныя всѣ безъ войскъ, кромѣ обыкновенныхъ гарнизоновъ, и безъ всякихъ воинскихъ пріуготовленій, о которыхъ ханъ крымскій не для инаго чего коварно доносилъ Портѣ, какъ единственно для возбужденія холодности, а можетъ быть и самой вражды между обѣими имперіями, чтобъ ему во время неспокойства и безпорядковъ въ мутной водѣ рыбу ловить и утвердить на прочномъ основаніи власть свою, зависимость которой отъ Порты стала уже повидимому честолюбію его несносна; словомъ сказать, насто-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 іюля 1764 г.

ящее нашихъ дѣлъ положеніе, требуетъ, чтобъ конечно тотъ присылаемый свои рапорты сдѣлалъ Портѣ совсѣмъ въ нашу пользу.

Въ лучшемъ исполненіи сего нашего повелѣнія полагаемся мы на ваше искусство и усердіе къ службѣ нашей, и въ ожиданіи вашихъ по оному во свое время доношеній, пребываемъ вамъ, и т. д.

975) ПИСЬМО Д. СТ. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ ОЛИЦУ.

(Собственноручно:) *Апробуется.* [1])

Отъ кіевскаго ген.-губернатора г. Глѣбова получено въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстіе, что онъ по письму къ нему отъ резидента ея имп. в-ва въ Константинополѣ обрѣтающагося, писалъ къ в. пр-ству о настоящей, по политическимъ нашимъ съ Портою дѣламъ, нуждѣ, дабы до прибытія въ крѣпость Святыя Елисаветы нарочно для осмотра тамошнихъ границъ отъ Порты присылаемаго человѣка, изволили вы вмѣсто назначеннаго при той крѣпости генеральнаго кампамента Украинской дивизіи, если оный уже составленъ, всѣ подъ командою вашею полки развести порознь и расположить въ другихъ по усмотрѣнію вашему пристойныхъ мѣстахъ.

Хотя и не сумнѣваюсь я, чтобъ в. пр-ство, уважая всю нѣжность случая и дѣла, не исполнили сами собою безъ потерянія времени, требованія е. пр-ства ген. Глѣбова, однако тѣмъ не меньше почитаю за долгъ себѣ подтвердить вамъ оное при отсутствіи ея имп. в-ва симъ моимъ письмомъ, увѣряя в. пр., что не токмо разведеніе полковъ изъ лагеря, но и нѣкоторое еще оныхъ отъ границъ удаленіе, дабы всячески отнять видъ какихъ-либо съ нашей стороны военныхъ приготовленій, нужно весьма для высочайшихъ интересовъ, и что, конечно, то и другое заслужитъ вамъ апробацію ея имп. величества

Сей случай пріятенъ мнѣ потому, что я могу воспользоваться имъ для учиненія в. пр-ству обнадеживаній моихъ о томъ совершенномъ почтеніи, съ коимъ я пребываю, и т. д.

976) ДЕКЛАРАЦІЯ.

(На проектѣ:) *Быть по сему.*

Ея имп. в-ство, какъ по дружбѣ своей къ республикѣ польской, такъ и по имѣющимъ съ оною обязательствамъ, принявъ единожды на всегда за правило пещись о благосостояніи ея и имѣя удовольствіе

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 27 іюля 1764.

видѣть, что старанія ея в-ва признаны отъ чиновъ государственныхъ на сеймѣ конвокаціи въ собраніи бывшихъ, такими, кои цѣлость законовъ и вольность дворянства утвердили и охранили отъ предуготовленныхъ изъ властолюбія напастей и окововъ, не могла однако нынѣ изъ врученныхъ министрамъ ея въ Варшавѣ единогласныхъ промеморій князя примаса и воеводы русскаго князя Чарторижскаго, яко маршала генеральной конфедераціи, усмотрѣть безъ прискорбія, что находятся еще въ Курляндіи такіе дерзкіе люди, кои въ злостныхъ своихъ въ публику испускаемыхъ сочиненіяхъ отваживаются явнымъ образомъ порочить законную власть и честь республики, возмущать дворянство противъ герцога, государя ихъ, и размножать пламя внутреннихъ въ отечествѣ своемъ раздоровъ.

Чѣмъ больше такіе поступки сами по себѣ предосудительны, дерзки и неизвинительны, тѣмъ охотнѣе изволитъ ея имп. величество, слѣдуя непремѣнно первому своему правилу снисходить на справедливое требованіе князя-примаса и гос. маршала генеральной конфедераціи, чтобъ какъ герцога курляндскаго по удаленію и недостатку войскъ республики привесть достаточнымъ подкрѣпленіемъ въ состояніе пресѣчь всѣ безпорядки и достодолжно наказать виноватыхъ, такъ и съ своей стороны сильнѣйшія употребить мѣры къ обузданію своевольниковъ, къ усмиренію безпокойствъ и къ возстановленію въ толь ближней отъ границъ своихъ землѣ совершенной тишины и должнаго къ герцогу послушанія.

Вслѣдствіе того изволитъ ея имп. вел-во сею декларацiею именно и торжественно объявлять: 1) князю-примасу, гос. маршалу генеральной конфедераціи, да и всей республикѣ,—что какъ ея в-во единожды на всегда всѣ свои старанія къ благополучію ихъ, а особливо къ сохраненію между ими драгоцѣнной тишины обратить изволила, такъ и нынѣ не отречется подать герцогу курляндскому требуемую отъ республики помощь и покровительство, дабы тѣмъ утвердить законное ея въ пользу сего принца установленіе; 2) собственно его свѣтлости и его дому,—что ея имп. вел-во не могла инако, какъ съ неудовольствіемъ увѣдомиться о продолжающихся по сю пору въ Курляндіи дерзостяхъ и о являющихся тамъ злостныхъ и ненавистныхъ сочиненіяхъ; что ея в-во равно по благоволенію своему къ герцогу и по дружбѣ къ республикѣ, изволитъ охотно и тѣмъ больше снисходить на торжественное сей послѣдней требованіе о сокращеніи своевольниковъ, что собственный ея имперіи интересъ требуетъ наблюдать, чтобъ тишина и порядокъ въ толь ближней землѣ непремѣнно сохранены были; 3) всему курлянд-

скому рыцарству и земству вообще и особливо противникамъ изъ нихъ,— что ея имп. в-во, основываясь на точномъ требованіи республики польской, изволитъ всѣхъ тѣхъ почесть непріятелями отечества и поступать съ ними потому со всякою строгостію, если они отъ герцога за авторовъ разсѣянныхъ противъ него пасквилей признаны будутъ, потому что они чрезъ то самое окажутся дѣйствительными врагами и преслушниками верховной ихъ власти, то есть дружественной и союзной ея имп. величеству республики.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 28 іюля 1764.

977) РЕСКРИПТЪ № 47 КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

При канцелярской цидулѣ отъ 27 мая прислано сюда отъ васъ въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ изъясненіе резидента Ржишевскаго въ томъ, что не сдѣлалъ онъ римскому императорскому резиденту барону фонъ Свитену визиты по учиненному ему отъ онаго о пріѣздѣ обвѣщенію. Правда, резидентъ Ржишевскій основываетъ поступокъ свой на всегдашнемъ въ Варшавѣ обычаѣ и на примѣрѣ прусскаго резидента Бенуа, который равномѣрно не отдалъ барону Свитену первой визиты; но и то опять должно уважать, что сей обычай, если онъ въ существѣ таковъ, противенъ тому, который съ общаго такъ сказать всей Европы согласія, принятъ за генеральный этикетъ, чтобъ вездѣ одинакаго качества министры дѣлали всегда первую визиту новопріѣзжему, сколь скоро только исполнитъ оный предъ нимъ первый свой долгъ обвѣщенія, если инако тотъ новопріѣзжій, предупреждая всякія трудности, не захочетъ безъ обвѣщенія учинить собою первое посѣщеніе. Сіе самое подтверждается собственнымъ вашимъ, посла графа Кейзерлинга, примѣромъ въ пріѣздъ графа Мерсія, ибо вы, какъ и натурально, не сдѣлали въ первомъ ему, по обвѣщеніи, визитѣ никакого затрудненія; а когда уже вы предпочли слѣдовать общему вмѣсто одинакаго варшавскаго, какъ бы на одныхъ резидентовъ ограниченнаго, правилу и этикету, то кольми паче надлежало бъ резиденту Ржишевскому, яко человѣку въ несравненно низшемъ предъ вами градусѣ представленія находящемуся, подражать поступку вашему, а по крайней мѣрѣ въ собственномъ своемъ испросить себѣ наставленій вашихъ и тогда учредить по онымъ поведеніе свое. Конечно не будетъ вѣнскій дворъ столь малодушенъ, чтобъ изъ сей малости дѣлать заключенія объ нашей къ оному дружбѣ и мнѣніяхъ, но то легко могло статься, что публика,

которая часто изъ ничего горы себѣ воображаетъ, возымѣла отъ оной поводъ ко многимъ пустымъ гаданіямъ и толкамъ; но какъ уже единожды проступка Ржишевскимъ сдѣлана, а способъ обыкновеннаго поправленія, то есть учиненіемъ нынѣ упущенной прежде визиты могъ бы хуже самой проступки быть, то чтобъ отсюда не опредѣлить чего излишняго, заблагоразсудили мы предать все сіе дѣло вашему на мѣстѣ разсмотрѣнію, по которому и не оставите вы снабдить резидента Ржишевскаго потребными наставленіями, оставаться ли ему далѣе въ молчаніи, или же ѣхать съ визитомъ, условливаясь въ семъ послѣднемъ случаѣ съ резидентомъ его прусскаго величества. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Сарскомъ селѣ, 29 іюля 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

978) РЕСКРИПТЪ № 31 СЕКРЕТНѢЙШІЙ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.[1])

(Шифрованный)

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Изъ реляціи вашей подъ № 28, которая на сихъ дняхъ исправно получена, не могли мы инако, какъ съ прискорбіемъ усмотрѣть, что вдругъ столь неожиданно перемѣнились мысли Порты Оттоманской по дѣламъ польскимъ. Мы увѣрены конечно, что не стало въ томъ за вашею стражею, ибо напротивъ того имѣемъ удовольствіе видѣть, что при всей несклонности султанской, министерство турецкое, а особливо верховный визирь, продолжаютъ имѣть къ вамъ совершенную откровенность, желая паче способомъ оной привести насъ къ согласованію султанскимъ видамъ, кои противною стороною единственно для того произведены и возращены, чтобъ опорствовать нашимъ, когда она собственныя свои силы и ухватки вопреки истощила всѣ въ тунѣ. Мы признаваемъ совершенно основательными гаданія ваши о томъ, что ханъ крымскій, гетманъ Браницкій и посолъ французскій съ сообщниками ихъ воспричинствовали злостными и неосновательными клеветами своими толь великую въ самомъ султанѣ тревогу противъ избранія въ короли стольника литовскаго, графа Понятовскаго, полагая еще далѣе, что они по неудачѣ своихъ первыхъ покушеній устремили всѣ свои остальные способы и подвиги къ тому, чтобъ при самомъ концѣ дѣлъ польскихъ нанести намъ отъ Порты чувствительнѣйшее помѣшательство. Знаемъ мы, что ханъ крымскій дѣйствуетъ противъ насъ для того,

---

[1]) Копія сообщена въ Варшаву гр. Кейзерлингу при рескриптѣ отъ 31 іюля 1764.

что его нравъ склоненъ къ безпокойствамъ, что онъ потому интересъ свой поставляетъ въ возбужденіи между обѣими имперіями ссоръ и вражды, а естли можно—и самой войны, и что напослѣдокъ во время войны льститъ онъ себя надеждою ловить рыбу въ мутной водѣ и сдѣлать себя тогда, буде не вовсе особливымъ и самовластнымъ государемъ, по крайней мѣрѣ меньше зависимымъ отъ Порты, власть которой становится ему повидимому несносною, ибо онъ довольно уже поступками своими показалъ, что ищетъ ее низвергнуть. Гетманъ Браницкій и сообщники его руководствуются слѣпо ненавистью своею къ нашей имперіи, собственнымъ честолюбіемъ, ибо сей магнатъ при всей своей старости вперилъ себѣ самому въ голову лестную мечту короны, и посторонними внушеніями, а особливо деньгами, кои слабость его, обращаютъ въ ту сторону, куда то надобно дворамъ въ Польшѣ намъ поборствующимъ, и исполненіе намѣреній своихъ въ возбужденіи тамъ неспокойствъ и раздоровъ нынѣ поставляющимъ. Дворъ версальскій можетъ имѣть за правило поступковъ своихъ ту зависть, которую онъ къ имперіи нашей давно, а нынѣ наипаче за то питаетъ, что мы для славы государствованія нашего и отечества приняли и слѣдуемъ весьма непріятному Франціи и властно какъ бы ей предосудительному правилу возстановить и содержать въ дѣлахъ европейскихъ собственную россійскую, ни отъ кого независимую инфлюенцію и систему, которымъ уже извѣстнымъ образомъ и дѣйствительное начало совершилось; но сія зависть, сколь она впрочемъ ни велика, по себѣ не была бы однако въ настоящемъ случаѣ польскаго междуцарствія до того распространена, чтобъ Франція изъ собственнаго побужденія стала въ противность нашимъ видамъ истощать всякіе происки и ухватки, еслибъ не дѣйствовалъ тутъ очевидно въ политикѣ ея духъ вѣнскаго двора. Сей дворъ не можетъ намъ простить, что система наша выведена изъ зависимости, въ которой онъ ее содержать обыкъ, ни привыкнуть къ идеѣ видѣть насъ соединенными съ королемъ прусскимъ, котораго поставя себѣ единожды на всегда предметомъ ненависти, и насъ теперь потому въ равной съ нимъ степени полагаетъ и равнымъ недоброжелательствомъ намъ платить старается, устремляя всѣ свои мысли и силы къ тому, чтобъ возбужденіемъ войны, во что бъ ни стало, между нами и Портою Оттоманскою, дать намъ возчувствовать перемѣну нашей системы и тѣмъ самымъ завести насъ паки въ собственную свою.

Положа сіе на высшей вѣроятности основанное начало производимымъ противу насъ при Портѣ проискамъ, повелѣваемъ мы вамъ всѣ предосудительныя и опасныя онаго для нея и для насъ слѣдствія искус-

нымъ и яснымъ образомъ истолковать министерству турецкому, дабы оное само изъ того заключить могло, полезнѣе ли для Порты, чтобы мы какъ всегда вообще, такъ и нынѣ особливо по польскимъ дѣламъ оставались въ раздѣленіи съ вѣнскимъ дворомъ, а напротивъ того въ соединеніи съ существительнымъ турецкимъ интересомъ возстановленія въ Польшѣ древняго обычая выбирать королей изъ сограждан, или принуждены были возобновить старыя съ онымъ обязательства, кои, какъ извѣстно и натурально, не могли имѣть важнѣйшаго предмета, какъ тѣснѣйшій противъ самой Порты союзъ.

При сихъ общихъ и навсегда вамъ къ руководству служить имѣющихъ разсужденіяхъ не оставите вы нынѣ, по поводу откровеннаго къ вамъ отъ визиря чрезъ переводчика Порты и посольства совѣтника Пинія отзыва, въ равной откровенности тѣмъ же каналомъ, или другимъ по изобрѣтенію вашему, отвѣтствовать именемъ нашимъ сему верховному министру Порты: 1) что какъ мы употребляемое имъ похвальное стараніе о утвержденіи взаимной между обѣими имперіями дружбы и добраго согласія принимаемъ съ особливою благоугодностію, такъ взаимно и съ нашей стороны, будучи непремѣнно въ равныхъ мнѣніяхъ, обнадеживаемъ при отличныхъ засвидѣтельствованіяхъ милости и благоволенія нашего къ персонѣ его, яко почтеннаго и просвѣщеннаго министра, что не меньше всегда стараться будемъ о сохраненіи драгоцѣннаго мира и объ изъятіи изъ среды всего того, что оный помутить или малѣйшее огорченіе Портѣ справедливо подать могло бъ; 2) что наше удовольствіе по сю пору весьма велико было видѣть Порту въ единомысліи съ нами по польскимъ дѣламъ, которыя интересуютъ равно обѣ имперіи по ближнему ихъ сосѣдству и заслуживаютъ равное ихъ уваженіе; 3) что мы и теперь совершенно еще увѣрены, что Порта конечно не меньше согласуетъ съ нами въ первомъ правилѣ общей нашей политики,—чтобъ вывести Польшу изъ того ненатуральнаго положенія, въ которомъ она болѣе пятидесяти лѣтъ находилась подъ владѣніемъ чужестранныхъ сильныхъ принцевъ и, переходя съ того времени отъ отца къ сыну, равно какъ бы наслѣдственное государство, тѣмъ ближе доходила до епоку превратиться она съ потеряніемъ фундаментальныхъ своихъ законовъ и вольности въ самодержавную монархію и сдѣлаться намъ и Портѣ опасною сосѣдкою; что для предупрежденія сего зла, которое, будучи единожды упущено, не могло бы послѣ никакъ уже поправлено быть, приняли мы съ общаго согласія съ королемъ прусскимъ, который въ одинакомъ съ нами и Портою случаѣ, за правило, стараться возвратить ее въ свойственные конституціи ея пре-

дѣлы и доставить корону достойному Піасту; что сіе наше намѣреніе должествовало служить Портѣ удостовѣрительнѣйшимъ доказательствомъ нашего къ ней миролюбія, равно какъ и согласіе ея къ оному приняли мы за неоспоримый съ ея стороны опытъ взаимныхъ къ миру и тишинѣ склонностей; что мы имѣемъ удовольствіе видѣть теперь, что республика польская, которая на сеймѣ конвокаціи законно составлена была и дѣйствительность свою имѣла, признала сіе намѣреніе наше и употребленные вслѣдствіе онаго способы спасительными для себя, и для того, торжественнѣйше еще прося насъ о продолженіи ей толь нужнаго войсками вспоможенія нашего, сдѣлала изъ онаго законъ, который несомнѣнно и отъ самой Порты по многократнымъ ея формальнымъ увѣреніямъ, кои она всегда столь свято наблюдаетъ, да и по существительнѣйшимъ ея интересамъ, въ силѣ содержанъ будетъ, не допуская, чтобъ посторонніе, не къ миру, но паче къ безпокойствамъ клонящіеся и самой Портѣ не скрытые виды могли оный превозмочь въ такое время, когда приближающееся окончаніе всего дѣла предвѣщаетъ ей и намъ пріятнѣйшій плодъ общихъ нашихъ стараній; 4) что между тѣмъ сколь велико по сю пору, какъ выше сказано, было удовольствіе наше видѣть Порту въ единомысліи съ нами, столь напротивъ того чувствительно нынѣ увѣдомиться къ крайнему нашему удивленію, что завистники нашего согласія предуспѣли встревожить ее злостными и ненавистными своими противъ насъ клеветами; что первая изъ оныхъ о мнимомъ супружествѣ съ стольникомъ литовскимъ гр. Понятовскимъ сколь ни хитра, но столь подла и презрительна, что мы за несходно съ достоинствомъ нашимъ почитаемъ вступать въ опроверженіе оной, отнюдь не воображая себѣ, чтобъ Порта по извѣстному своему просвѣщенію и праводушію, могла и малѣйшую подать ей вѣру; но если бы она, паче чаянія, допустя себя уловить вящше сею скаредною клеветою, выдумала когда либо отозваться къ вамъ по оной письменно, въ такомъ случаѣ имѣете вы прямо отказаться отъ принятія онаго, яко противнаго весьма достоинству нашему; что впрочемъ сильнѣйше увѣряемъ мы Порту, что весьма не намѣрены утѣснять выборъ будущаго короля польскаго, и для того исключать кого либо отъ короны кромѣ тѣхъ, кои самою республикою признаны за противниковъ ея, но паче непремѣнно хотимъ оставить оный совершенному произволенію чиновъ республики и вольнаго дворянства, довольствуяся съ нашей стороны сохранять ихъ цѣло при семъ драгоцѣнномъ преимуществѣ и признать за короля того счастливаго гражданина, который отъ согражданъ своихъ достойнѣйшимъ престолу преем-

никомъ признанъ и на оный возведенъ будетъ; что мы имѣемъ право и причину равнаго правосудія ожидать отъ Порты, хотя бы то и графъ Понятовскій былъ, если только избраніе послѣдуетъ вольными голосами, а что съ другой стороны касается до опасенія Порты, чтобъ избираемый не женатый король не вступилъ въ супружество съ чужестранною принцессою, въ томъ мы конечно существительнѣйшій нашъ съ нею интересъ полагаемъ дѣлать всевозможное препятствіе, и наипаче обще съ нею стараться довести до того, чтобъ такой жениться хотящій король женился на природной полькѣ, ибо противное сему обратило бы ни во что всѣ наши, короля прусскаго и самой Порты старанія о приведеніи республики польской въ натуральное ея положеніе, то есть въ совершенную отъ постороннихъ державъ и интересовъ независимость; 5) что при всемъ томъ, при истинной нашей къ Портѣ дружбѣ и по всегдашнему нашему чистосердечію, не хотимъ мы отъ нея скрывать, что чѣмъ болѣе приближается нынѣ законами опредѣленное время къ выбору королевскому, тѣмъ больше усматриваемъ мы, кромѣ отщепенцевъ отъ корпуса республики и тѣхъ людей, кои преданы постороннимъ намъ ненавистнымъ дворамъ, соединенія въ желаніяхъ ея на персону графа Понятовскаго, котораго персональныя качества, а особливо умѣренность въ поступкахъ, снисхожденіе ко всѣмъ общее, любовь къ отечеству и оказанное на нынѣшнемъ сеймѣ отличное усердіе къ сохраненію ненарушимости правъ и вольности каждаго члена республики, многими превозносятся похвалами; 6) что потому, слѣдуя ненарушимо первому нашему правилу содержать цѣлость конституціи и вольности республики польской, не будемъ и не возможемъ мы противиться выбору гр. Понятовскаго, если оный на него вольными голосами падетъ, твердо надѣясь напротивъ того, что и Порта Оттоманская, по всегдашней своей справедливости, не станетъ противиться вольному избранію вольнаго и никому не подвластнаго народа тѣмъ болѣе, что извѣстное ея и наше совокупно опасеніе о совокупленіи бракомъ будущаго короля съ чужестранною принцессою не можетъ имѣть въ разсужденіи гр. Понятовскаго мѣста, ибо онъ по дошедшимъ къ намъ вѣрнымъ извѣстіямъ, если не успѣетъ за краткостію времени до сейма избранія жениться, по крайней мѣрѣ скоро послѣ онаго то учинитъ, находясь уже дѣйствительно о семъ въ переговорахъ съ одною изъ первыхъ въ Польшѣ фамилій, а напротивъ того Порта познаетъ во всемъ своемъ пространствѣ, что ненавистники нашего съ нею единомыслія, истощась уже во всѣхъ своихъ проискахъ, наконецъ собрали остальныя разума силы къ изобрѣтенію въ послѣднихъ своихъ внуше-

ніяхъ столь лукаваго и безстыднаго средства для разрушенія прочнѣйшаго основанія доброму согласію и полезной тишинѣ между обѣими имперіями; что впрочемъ оставляемъ мы на собственное Порты просвѣщеніе судить, можемъ ли мы, вопреки торжественнымъ нашимъ декларацiямъ, дать графу Понятовскому исключеніе, когда онъ не силою и принужденіемъ, но волею и благосклонностію согражданъ своихъ избранъ будетъ, должны ли мы отвѣтствовать за опредѣленія вольнаго и ни отъ кого независимаго народа, который самъ себѣ изберетъ государя по его мыслямъ и признанію достойнѣйшаго изъ согражданъ, и не лучше ли для Порты видѣть на престолѣ такого человѣка, который за возвышеніе свое одной республикѣ обязанъ, и слѣдовательно больше всего изъ любви и благодарности къ отечеству стараться будетъ о сохраненіи онаго въ мирѣ и тишинѣ съ окрестными владѣніями, въ чемъ кажется и состоитъ главный оныхъ интересъ; и напослѣдокъ пускай еще сама Порта опредѣлитъ, что для нея полезнѣе, то ли, чтобъ мы при вольномъ выборѣ будущаго короля польскаго оставались въ настоящей нашей ни отъ кого независимой системѣ, которая дѣлаетъ намъ дружбу ея и доброе съ нею согласіе натуральными и никакимъ собственно между нами перемѣнамъ не подверженными, или же чтобы мы на случай войны за неисключеніе достойнаго гражданина отъ короны по проискамъ и прихотямъ постороннихъ дворовъ, возобновили поневолѣ прежнія наши съ вѣнскимъ обязательства, чего оный наипаче ищетъ, и соединили по прежнему съ нимъ всѣ наши мысли и подвиги прямо противъ самой Порты.

Сими и другими подобными разсужденіями, кои вамъ долголѣтнее ваше искусство и знаніе въ турецкихъ дѣлахъ особливо еще подать могутъ, будете вы стараться успокоить Порту въ разсужденіи выбора графа Понятовскаго, возвратить ее къ совершенному съ нами единомыслію и поправить все худое дѣйствіе, которое предуспѣли произвесть употребленныя отъ противной стороны коварства, и чрезъ то напослѣдокъ оказать намъ важнѣйшую услугу, которая вяще пріобрѣтетъ вамъ монаршую нашу милость и благоволеніе.

Мы не сумнѣваемся, что королевскій прусскій посланникъ Рексинъ по полученнымъ или скоро получаемымъ отъ государя своего наставленіямъ, не оставитъ всячески подкрѣплять представленій вашихъ и стараться обще съ вами объ отведеніи Порты отъ чинимаго ею нескладнаго требованія, коего исполненіе не можетъ отнюдь согласовать съ нашими и его прусскаго вел-ва декларацiями и честью.

Но какъ съ другой стороны по легкомыслію и корыстливости турецкаго министерства нѣсколько еще подозрѣвать можно, что можетъ быть и вся откровенность верховнаго визиря клонилась только къ тому, чтобъ предъявленіемъ опасности и разславленіемъ своихъ трудовъ въ отвращеніи оной получить для себя сумму денегъ, то на случай вѣроятности въ семъ гаданіи, позволяемъ мы вамъ употребить нужное число денегъ, какъ для удовольствованія визиря, такъ и вящаго его къ здѣшнимъ интересамъ приласканія; впрочемъ ожидаемъ дальнѣйшихъ доношеній. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 29 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

979) РЕСКРИПТЪ № 48 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

Слѣдующія здѣсь съ нѣмецкими переводами двѣ копіи покажутъ вамъ достаточно, какая произошла нечаянная перемѣна въ разсужденіи дѣлъ нашихъ при Портѣ Оттоманской. Изъ первой, т. е. изъ реляціи Обрескова усмотрите вы, что противная намъ сторона предуспѣла встревожить султана и что предубѣжденіе его столь велико, что турецкое министерство полагаетъ въ одной почти степени разрывъ между обѣими имперіями и избраніе въ короли стольника литовскаго, графа Понятовскаго. Рескриптъ нашъ по поводу сей реляціи въ Константинополь отправленный изъявитъ вамъ съ другой стороны тѣ мѣры и наставленія, кои мы резиденту Обрескову вопреки предписать за нужно почли, какъ для уничтоженія при Портѣ злостныхъ и предосудительныхъ намъ внушеній, такъ и для предуготовленія ея къ желаемому нами выбору будущаго коронѣ польской преемника, дабы оный послѣ ей не столь претителенъ казался.

Сіи двѣ пьесы сами по себѣ столь пространны и столь ясны, что министрамъ искуснымъ и содержаніе интересовъ нашихъ совершенно знающимъ нѣтъ нужды во многихъ отсюда изъясненіяхъ, дабы по новымъ обстоятельствамъ и новые изобрѣсть способы къ произведенію порученнаго имъ дѣла безъ поврежденія въ другомъ случаѣ, какъ собственной нашей славы, такъ и другихъ не меньше важныхъ государственныхъ интересовъ.

Изъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ доношенія резидента Обрескова явствуетъ само собою, что главное Порты сумнѣніе, сколь-

[1]) Помѣта: Высочайше апробованъ 28 іюля 1764.—Черновой писанъ Бакунинымъ.

ко впрочемъ ни старается она скрывать истинныя свои мнѣнія, состоитъ въ мнимомъ супружествѣ нашемъ, и что для того, исключая одного только стольника литовскаго, даетъ она полное свое согласіе на всякаго другаго намъ угоднаго кандидата, хотя бы то и родной стольнику братъ былъ, согласуя вообще принятому нами намѣренію вывесть Польшу изъ посторонней зависимости.

По сей причинѣ, равно какъ и по удостовѣренію, что Порта паче всего опасается тѣснаго между нами и вѣнскимъ дворомъ союза, разсудили мы за нужно въ успокоеніе ея употребить предпочтительно два на самой правдѣ основанныя средства: вопервыхъ, что мы о супружествѣ ни мало не помышляли, и для того, держась непремѣнно взятаго нами единожды на всегда правила защищать республику польскую при ея законахъ и вольномъ избраніи, намѣрены признать королемъ того, кто отъ сограждан своихъ вольными голосами на престолъ возведенъ будетъ, а потомъ, что мы въ случаѣ разрыва съ нею за неисключеніе отъ короны достойнаго гражданина, принуждены будемъ возобновить старыя наши съ вѣнскимъ дворомъ обязательства, коихъ она сама первымъ была предметомъ.

Въ доказательство первой статьи желательно, чтобъ стольникъ графъ Понятовскій для оправданія нашего Портѣ даннаго увѣренія, тотчасъ по избраніи своемъ совокупился бракомъ съ достойною согражданкою, и чтобъ нынѣ еще, когда повидимому не достаетъ ему времени сдѣлать прямое сватаніе, по крайней мѣрѣ распустилъ онъ въ публику при сходственныхъ оказательствахъ вѣроятный слухъ о будущей его вскорѣ женитьбѣ, дабы оный и до Порты разными дорогами дойти и ее изъ тревоги вывесть могъ, чего на первый часъ, кажется и довольно ужс будетъ.

Вы не оставите о нуждѣ сего поступка и о желаніи нашемъ по оному изъясниться откровенно съ гр. Понятовскимъ и надежнѣйшими изъ друзей нашихъ, представляя имъ, сколь много собственный ихъ интересъ и отечества ихъ связанъ съ помянутымъ нашимъ Портѣ даннымъ увѣреніемъ, и сколь много опять имѣемъ мы право ожидать и требовать отъ общей ихъ благодарности, чтобъ кандидатъ родственникъ ихъ, будучи толикими отъ насъ благодѣяніями одолженъ, поступленіемъ на справедливое наше желаніе отвратилъ отъ насъ и отъ своего отечества всегда для народовъ бѣдственную войну, ибо по настоящему положенію видимо есть, что отъ сего поступка имѣетъ зависѣть продолженіе миролюбивой турецкаго двора къ намъ системы, которая конеч-

но для имперіи нашей больше важна, нежели чтобъ ею напрасно жертвовать.

Сей же ради причины, и когда мы Порту точно увѣрить повелѣли, что не намѣрены утѣснять вольной республики выборъ, признаете вы сами большую неудобность представлять публично съ нашей стороны кандидата къ коронѣ, и для того повелѣваемъ вамъ всѣ свои силы и средства употребить, чтобъ конечно такое представленіе имѣло форму безпосредственнаго отъ примаса представленія вслѣдствіе оказавшихся желаній дворянства, присовокупляя, если инако довести не можно, хотя и то, что съ оными и мы, и король прусскій согласуемъ.

Въ преклоненіи сего магната къ такому поступку полагаемся мы совершенно на ваше усердіе и искусство, позволяя вамъ впрочемъ, еслибъ не помогли другіе способы, употребить на то и знатную сумму денегъ, дабы намъ непремѣнно оставаться предъ Портою въ томъ положеніи, какое мы ей самой описали, а главное дѣло не меньше однакожъ могло достигнуть благополучнаго конца. Мы не думаемъ, чтобъ преданные намъ поляки сею нашею разборчивостію отревожены быть могли, когда мы не перестали подавать имъ сильнѣйшее наше подкрѣпленіе; но еслибъ то однако сверхъ чаянія и случилось, время, дѣйствія войскъ нашихъ, а наипаче разумныя ваши толкованія и увѣщеванія будутъ, надѣемся мы, достаточны прекратить все безпокойство и возставить ту довѣренность, которую патріоты, какъ нынѣ, такъ и всегда на сильнѣйшее наше покровительство смѣло полагать могутъ, слѣдовательно же и они сами всѣ свои старанія во всей ихъ силѣ соединятъ съ вашими для одержанія сей нашей послѣдней резолюціи.

Что у васъ по сему нашему повелѣнію происходить будетъ, о томъ не оставите вы подробно въ свое время доносить, также и резидента Обрескова прямо отъ себя увѣдомлять поколику что къ его руководству служить можетъ. Въ С.-Петербургѣ, 31 іюля 1764 года.

Екатерина.

980) РЕСКРИПТЪ № 49 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

(Секретнѣйшій.)

Снисходя на общее ваше представленіе о нуждѣ акредитованія васъ новыми нашими грамотами къ сейму избранія, повелѣли мы включить здѣсь по приложенному реестру четыре разныя грамоты: двѣ къ

[1]) Помѣта: Апробованъ отъ е. и. в-ва 31 іюля 1764.

примасу и сенату, да двѣ же къ маршалу сейма и ко всему рыцарскому чину; титулатура оныхъ распоряжена отчасти по древнему обычаю нашей канцеляріи, а отчасти по присланной отъ васъ запискѣ.

О имени кандидата не упомянуто въ грамотахъ по причинѣ того, что вы усмотрите относительнаго къ Портѣ Оттоманской въ другомъ при семъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ рескриптѣ. Тамъ изъяснены довольно всѣ причины, кои удержали насъ сдѣлать толь явный въ намѣреніяхъ нашихъ поступокъ, и для того, не повторяя здѣсь предписанныхъ въ ономъ наставленій, кои вамъ нынѣ неотмѣнно первымъ правиломъ въ негоціаціяхъ и подвигахъ служить должны, довольствуемся мы только на случай самой крайности и когда бы всѣ другіе способы недостаточны были, ввѣрить испытанному вашему благоразумію и усердію къ пользѣ службы нашей и отечества, послѣдній въ употребленіи своемъ многимъ неудобностямъ подверженный, чтобъ вы по общему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и опредѣленію необходимой надобности, воспользовались однимъ или двумя изъ находящихся у васъ за подписаніемъ нашимъ бланкетовъ для написанія на оныхъ отъ имени нашего того, что тогда по обстоятельствамъ времени нужно быть можетъ, въ замѣну исключенія въ кредитивахъ имени кандидата нашего.

Великость нашей къ вамъ довѣренности подаетъ намъ несомнѣнную надежду, что вы при употребленіи сего послѣдняго способа не оставите, яко искусные и вѣрные министры зрѣло разсмотрѣть и сообразить важность ожидаемыхъ вами плодовъ съ тою дѣйствительною опасностью, которая отъ Порты въ случаѣ толь явнаго изъявленія истинныхъ нашихъ мнѣній легко для имперіи нашей, да и для республики польской послѣдовать можетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 іюля 1764 года.

Екатерина.

Однакожъ еще подтверждаю, чтобъ безъ крайности къ сему не поступать.

Къ сенату польскому.

По большомъ ея имп. в-ва титулѣ.

Ясневосвѣтлѣйшему князю Владиславу Любенскому архіепископу гнезненскому, короны польской и великаго княжества литовскаго примасу и первому князю, также духовнымъ и свѣтскимъ ясневельможнымъ господамъ сенаторамъ и статскимъ министрамъ яснѣйшей рѣчи посполитой польской и великаго княжества литовскаго дружебно-сосѣдственное поздравленіе. Хотя изъ давнихъ временъ имперія всерос-

сійская соединена дружбою и взаимными интересами съ яснѣйшею республикою, однако не часто бывали толь удобные случаи къ изъявленію вамъ искренности всего ея доброжелательства, каковъ предстоитъ намъ нынѣ при отправляемомъ у васъ важномъ дѣлѣ, кое обращаетъ на себя примѣчаніе всей Европы. Избраніе новаго и достойнаго коронѣ преемника, который бы подкрѣпляемъ вашими патріотическими совѣтами могъ утвердить и умножить благополучіе общаго вашего отечества, интересуетъ насъ весьма много по ближнему имперіи нашей сосѣдству и по чистосердечному желанію, которое мы имѣемъ жить съ республикою въ неразрушимомъ согласіи. Въ сихъ мнѣніяхъ почли мы за нужно не только засвидѣтельствовать вамъ сею грамотою принимаемое нами въ толь великомъ дѣлѣ великое участіе, но и уполномочить еще оною вновь, какъ мы и уполномочиваемъ въ прежнемъ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла (титулъ графа Кейзерлинга), котораго похвальная ревность къ распространенію добраго между нами согласія вамъ самимъ по долговременному искусству толико извѣстна, дабы онъ при собраніи республики въ сеймѣ избранія могъ повторять торжественнымъ образомъ увѣренія наши о дружбѣ и благоволеніи непремѣнно нами хранимыхъ какъ къ ней самой вообще, такъ особливо къ яснеосвяченому примасу и къ каждому члену сената, а притомъ и подать вамъ всѣмъ существительнѣйшее онымъ доказательство, препоручая наилучше попеченію вашему, яко знаменитѣйшихъ членовъ республики, кои достоинствами и заслугами своими предъ нею пріобрѣли себѣ между согражданами отличный кредитъ и довѣренность, стараться склонять дворянство до такого собственно ему славнаго единомыслія, чтобъ вольными голосами избранъ и на престолъ возведенъ былъ Піастъ, соединяющій въ персонѣ своей при другихъ душевныхъ государю свойственныхъ дарованіяхъ, толь нужное знаніе законовъ и конституціи отечества, испытанное бодрствованіе за вольность и преимущества собратій своихъ, непоколебимую твердость духа къ поспѣшествованію общей пользы, лѣта предвѣщающія долгое государствованіе, а напослѣдокъ совершенное удаленіе отъ гордости и неспокойнаго нрава, который бы сосѣдей республики въ сумнѣніе приводить могъ. Человѣкъ такихъ достоинствъ можетъ ли инако, какъ пещись отъ всего сердца о приращеніи славы и благополучія отечества своего, когда съ природною къ оному любовію соединится еще долгъ величайшей благодарности, которою онъ республикѣ за возвышеніе свое на вѣкъ обязанъ будетъ? Мы ожидаемъ отъ прозорливости вашей, что вы сей нашъ отъ истинной благонамѣренности происходящій совѣтъ примете съ такимъ чистосердіемъ, съ какимъ мы вамъ оный для собственной вашей пользы дружески даемъ, прося васъ впрочемъ какъ по сему главному дѣлу, такъ и по всѣмъ другимъ, о коихъ помянутый нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ именемъ нашимъ вамъ представлять будетъ, совершенную давать вѣру.

Впрочемъ желаемъ мы вамъ, князю-примасу, господамъ сенаторамъ и статскимъ министрамъ всякаго благополучія и всегдашнихъ успѣховъ въ совѣтахъ вашихъ, а особливо нынѣ, при избраніи новаго короля, отъ мудрости котораго зависитъ собственная ваша въ потомствѣ слава, и поручаемъ васъ храненію Всевышняго.

981) ПОВЕЛѢНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Записка, писанная карандашемъ, повидимому подъ диктовку:

Князю Дашкову отписать: Польскіе и другіе жиды, которые къ нему будутъ являться и о себѣ сказывать, что они въ новоросійскую губернію на поселеніе желаютъ, тѣхъ ему принимать въ свою защиту и до россійскихъ границъ давать пашпорты до Риги и до Смоленска.

Помѣта: По сему отправленъ именной указъ къ нему, Дашкову, отъ 31 іюля 1764.

982) РЕСКРИПТЪ № 50 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

При отправленіи сего курьера не хотѣли мы оставить васъ безъ извѣстія о полученіи реляцій вашихъ съ № 71 по 87 включительно, хотя и не находимъ почти ничего объявить вамъ на оныя въ наставленіе.

Уменьшеніе власти гетманской, составленіе генеральной въ коронѣ конфедераціи, признаніе оною помочи нашей съ благодарностью и отправленіе вслѣдствіе того ко двору нашему посланникомъ писаря короннаго графа Ржевускаго (который на сихъ дняхъ сюда прибылъ) а на послѣдокъ и всѣ другія на сеймѣ конвокаціи учиненныя распоряженія пріобрѣтаютъ вамъ справедливо высочайшую нашу апробацію.

Равнымъ образомъ съ удовольствіемъ и всемилостивѣйше апробуемъ мы все то, что отъ васъ по военнымъ операціямъ опредѣлено было къ приведенію коронной гетману графу Браницкому послѣдовавшей арміи въ послушаніе республикѣ и генеральному ея региментарю, къ возстановленію въ Литвѣ порядка и тишины и къ усмиренію еще необузданнаго воеводы виленскаго князя Радзивилла, который теперь можетъ быть и раскаевается уже о своей дерзости.

Учиненная вами, княземъ Репнинымъ, для службы нашей нарочная въ Литву поѣздка служитъ не меньше къ угодности нашей, равно какъ и общее ваше опредѣленіе, чтобъ отъ нынѣ впредь войска наши получали съ радзивилловскихъ деревень безденежное пропитаніе.

Въ реляціи подъ № 77 представляли вы о нуждѣ, которую имѣете въ легкихъ войскахъ, и что потому для полученія тысячи казаковъ адресовались вы прямо къ генералу князю Волконскому. Мы вѣдаемъ, что онъ нисколько не умедлилъ исполнить требованіе ваше; но прежде нежели дошло къ намъ отъ него извѣстіе о томъ, не оставили мы отъ избытка осторожности предписать ему отсюда, дабы онъ помянутую

тысячу казаковъ неукоснительно ближайшею дорогою къ Варшавѣ отправить велѣлъ.

Вслѣдствіе представленія вашего подъ № 83, отправлены съ симъ же курьеромъ при другомъ нашемъ за собственноручнымъ подписаніемъ рескриптѣ, новыя для васъ кредитивныя грамоты, въ подачѣ которыхъ оставляемъ мы вамъ поступить по обыкновенному республики польской этикету, надѣясь что вы собою ничего не допустите, что бы достоинству нашему предосудительно быть могло. Данъ въ С.-Петербургѣ, 2 августа 1764 года.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

983) РЕСКРИПТЪ № 51 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

При реляціи подъ № 82 прислали вы сюда двѣ записки, кои вамъ отъ примаса и отъ князя Чарторижскаго, яко маршала генеральной конфедераціи, вручены были по поводу многихъ въ Курляндіи являющихся возмутительныхъ сочиненій противъ законнаго герцога съ просьбою, чтобъ мы по употребляемому нами попеченію о спокоѣ всей республики, соизволили приложить стараніе наше къ возстановленію тишины въ толь сосѣдственной землѣ.

Сей поступокъ примаса и маршала конфедераціи обращая торжественно въ одолженіе республикѣ возстановленіе съ нашей стороны герцога курляндскаго, узаконяетъ при томъ покровительство наше всѣмъ республики дѣламъ, и для того, охотно снисходя на просьбу тѣхъ двухъ магнатовъ, повелѣли мы присовокупить здѣсь именемъ нашимъ декларацію, которая оной совершено соотвѣтствуетъ и которую вы не только примасу и князю Чарторижскому, яко шефамъ республики въ нынѣшнемъ ея осиротѣломъ состояніи, но и всѣмъ другимъ полякамъ, поколику то нужно и полезно быть можетъ, торжественно учинить имѣете; а дабы дѣйствіе ея въ самой Курляндіи герцогу новый опытъ нашего благоволенія и защиты скорѣе доставить могло, нынѣ же предписали мы нашему въ Митавѣ министру Симолину, дабы онъ сію самую декларацію какъ герцогу и всему тамошнему дворянству формально сдѣлалъ, такъ и не оставилъ бы вслѣдствіе оной, при настояніи случая, дѣйствительно исполнять. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 2 дня 1764 г.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

984) РЕСКРИПТЪ № 11 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Министры наши, въ Варшавѣ пребывающіе, прислали къ намъ двѣ записки, кои имъ отъ примаса и отъ князя Чарторижскаго, воеводы русскаго, яко маршала генеральной конфедераціи вручены были по поводу многихъ въ Курляндіи являющихся возмутительныхъ сочиненій противъ законнаго герцога съ просьбою, чтобъ мы, по употребляемому нами попеченію о покоѣ всей республики, соизволили приложить стараніе наше къ возстановленію тишины въ толь сосѣдственной землѣ.

Сей поступокъ примаса и маршала конфедераціи обращаетъ торжественно въ одолженіе республикѣ возстановленіе съ нашей стороны герцога курляндскаго, и для того, охотно снисходя на просьбу тѣхъ двухъ магнатовъ, повелѣли мы присовокупить здѣсь именемъ нашимъ декларацію, которую вы не токмо герцогу, но и всему дворянству и земству торжественно учинить имѣете; а дабы дѣйствіе ея скорѣе герцогу новый опытъ нашего благоволенія и защиты доставить могло, повелѣваемъ вамъ чинимыя вслѣдствіе оной герцогскія требованія дѣйствительно исполнять. Сія самая декларація послана также и къ министрамъ нашимъ въ Варшаву для учиненія ея нашимъ именемъ примасу и всей республикѣ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 2 августа 1764 года.

По Е. И. В. указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ,

чинимая высочайшимъ именемъ ея в-ва императрицы всероссійской благородному рыцарству и земству, а особливо противомышленнымъ въ Курляндіи и Семигаліи.

Весьма излишно и пространно было бы описывать всѣ неумѣренные поступки и отъ того происшедшіе непорядки и замѣшательства, кои съ самаго начала возстановленія въ правленіе его свѣтлости герцога отъ объятой ложными предразсужденіями безпокойной стороны курляндскаго шляхетства въ глазахъ публики предпріяты, да и донынѣ безстрашно продолжаются.

Разсѣянныя ими отъ времени до времени предосудительныя и оскорбительныя сочиненія подаютъ достовѣрное свидѣтельство о превратномъ, возмутительномъ и явномъ намѣреніи ихъ, чтобъ сіи безпокойства и замѣшательства до крайности произвесть и отечество свое отъ часу больше помутить.

Не могли ни великодушныя отъ ея имп. в-ва всей Курляндіи данныя обнадеживанія о высочайшей милости и покровительствѣ, ниже

сильныя чрезъ ея министра нѣсколько кратъ учиненныя деклараціи отвлечь сихъ безпокойныхъ и упрямыхъ людей отъ ихъ упорства и привесть на лучшій путь, то есть къ спокойствію, согласію и послушанію.

Высочайшая ея имп. в-ва декларація отъ 24 іюля 1764 года, учиненная чрезъ ея министра земской каморѣ по требованію генеральной въ Польшѣ конфедераціи для ограниченія дерзостнаго поведенія зломыслящихъ въ Курляндіи и приведенія ихъ въ настоящіе предѣлы, была сильная и твердая, и опредѣляла каждому изъ нарушителей внутренняго покоя заслуженный имъ жребій.

Но ничто ея имп в-во не удержало тогда же оказать имъ праведный свой гнѣвъ, какъ сродная ея в-ву милость и великодушіе, въ надѣяніи, что они, яко полизированною быть хотящая нація, особливо стараться станутъ великодушныя увѣщанія и предостереженія выслушать и отвратить опредѣленный надъ собою жребій оказаніемъ истиннаго раскаянія и послушанія.

Токмо съ коль многимъ удивленіемъ и прискорбіемъ отъ времени до времени принуждена была ея имп. в-во слышать, что не взирая на то, противумышленные въ возмутительныхъ своихъ намѣреніяхъ непремѣнно пребыли, собратьевъ своихъ къ подобнымъ возмущеніямъ побудить старались, законнаго своего государя при всякихъ случаяхъ оскорбляли, на публичномъ сеймикѣ самыя непристойныя и огорченіемъ наполненныя предложенія ему учинили, конечно въ томъ только намѣреніи, чтобъ его еще больше оскорбить и съ нимъ вовсе поссориться, о лѣнодательствѣ его сумнѣніе возымѣли и недостойнымъ того его объявили, а наконецъ въ самыхъ язвительныхъ израженіяхъ и въ королевскіе реляціонные суды позвали.

Всякій безпристрастный человѣкъ можетъ безъ труда угадать скрытое въ томъ намѣреніе, а именно: хотѣлось имъ только проволоченіемъ дѣлъ въ Польшѣ, безпокойства въ герцогствѣ отъ часу больше умножить, собратьевъ своихъ всякими здорными планами и воображеніями о лучшихъ и способнѣйшихъ временахъ помутить и на свою сторону преклонить, а герцога въ безрестанное безпокойство и великія иждивенія привесть, основывая главныя свои жалобы на отставленіи старыхъ служителей.

Но тогдашнее состояніе дѣлъ, натуральная политика и принятое всѣми народами правило—правленія въ правленіи не допустить, побудили собранное рыцарство и земство дозволить потребовать отставку тѣмъ служителямъ, которые герцога признавать, въ послушаніи у него

быть и отъ его имени земскихъ судовъ и расправу производить не хотѣли.

Ея имп. вел-во весьма удалена права и преимущества курляндскія подвергать сумнѣніямъ. Но остается всегда самая истина, что общее бѣдствіе, насильствуя предѣлы обыкновеннаго порядка, принуждаетъ также по случаямъ своей чрезвычайности употребить и чрезвычайныя средства дабы помѣшанный порядокъ поправить и землю отъ всякихъ дальнихъ замѣшательствъ предохранить.

Нельзя доказывать, что въ семъ случаѣ, какъ отъ злонамѣренныхъ безъ основанія предъявлено, нарушены главные уставы и узаконенія герцогства; ибо сами же они суть тѣ, которые твердость герцогства, жертвуя и собратьевъ своихъ, по одному только негодованію, ненависти и злобѣ потрясти и испровергнуть нарочно старались и еще стараются.

Манифестація противомышленныхъ и разсѣянныя ими безъимянныя сочиненія весьма предосудительныя и огорчительныя герцогскому достоинству, и въ коихъ ни къ россійскому императорскому двору, ниже къ верховной своей власти совсѣмъ никакого уваженія не показано, подали наконецъ республикѣ во время междоцарствія поводъ, ея имп. в-ство, яко особливо усердствовавшую о сохраненіи внутренняго покоя въ Польшѣ, усильно просить милостиво употребить сосѣдское свое попеченіе о сокращеніи дерзостнаго поведенія противомышленныхъ и о возстановленіи внутренняго покоя въ Курляндіи. Продолжаемое безпрестанное упорство помутителей внутренняго покоя, презрѣніе ко всѣмъ отъ ея имп. в-ва и верховной ихъ власти имъ отъ времени до времени учиненнымъ благонамѣреннымъ увѣщаніямъ и предостереженіямъ, и отвращеніе ихъ съ его свѣтлостью герцогомъ примириться, ему присягнуть и въ послушаніи быть, суть тѣ обстоятельства, кои и понынѣ настоятъ.

Происходимое изъ того оскорбленіе достоинству императорскаго двора, оказующаяся не меньше къ особѣ ея имп. в-ва особенная злоба, собственный россійскій интересъ соблюденія герцогскихъ преимуществъ, обнадеженное защищеніе новыхъ служителей, такъ какъ безвинно по симъ случаямъ претерпѣвающихъ благонамѣренныхъ сыновъ отечества, опасаемое отъ того паденіе онаго и потребное попеченіе о возстановленіи внутренняго согласія и спокойнаго правленія герцогскаго заслуживаютъ уваженіе съ россійской императорской стороны. А какъ ея имп. в-во со времени достославнаго восшествія своего на императорскій престолъ твердое приняла правило—дарованную ей отъ

Бога силу употреблять къ сохраненію и споспѣшествованію внутренняго покоя, какъ вообще, такъ и особливо въ сосѣдственныхъ ея имперіи земляхъ, съ коими ея в-во общій и нераздѣльный интересъ имѣетъ, то въ разсужденіи вышепоказанныхъ обстоятельствъ и не хощетъ ея в-во далѣе сносить внѣдрившіеся въ Курляндіи безпорядки и безпутное поведеніе противомышленныхъ, но по необходимости принуждена взяться за такія твердыя мѣры, чрезъ кои бы, не допуская всей земли до паденія, оное пресѣчь можно было.

Въ такомъ великодушномъ разсужденіи, ея имп. в-во для общія пользы за благо, выгодно и нужно почла своему министру дѣйствительному штатскому совѣтнику Симолину всемилостивѣйше повелѣть благородному рыцарству и земству, а особливо упорствующимъ и ослушнымъ все сіе рѣшительно декларацiею въ весьма крѣпкихъ и твердыхъ израженіяхъ объявить:

«Что ея имп. в-во ни до возвращенія отставленныхъ служителей «на прежнія ихъ мѣста, ниже удовольствованія ихъ по учиненнымъ «прежде объявленіямъ тѣмъ меньше когда либо допустить можетъ, ибо «сей жребій навлекли они на себя и по праву заслужили единымъ «упрямствомъ своимъ и до нынѣ оказаннымъ возмущеніемъ и ослушані«емъ, и что ежели всѣ участвовавшіе и участвующіе впредь въ без«престанныхъ до нынѣ безпокойствахъ и несогласіяхъ въ отечествѣ «ихъ въ теперешнихъ погрѣшностяхъ своихъ не раскаются, отъ всѣхъ «возмутительствъ не отстанутъ, о скоромъ возстановленіи внутренняго «покоя и согласія не постараются, его свѣтлости герцогу присяги въ «вѣрности не учинятъ и не повинуются, и сущими и вѣрными сынами «отечества не явятся, къ чему имъ срокъ со дня деклараціи на шесть «недѣль опредѣляется, то ея имп. в-во приняла твердое намѣреніе, по «прошествіи сего времени высочайше повелѣть корпусу войскъ своихъ «въ Курляндію вступить и расположить по маетностямъ противомыш«ленниковъ и ослушниковъ на собственное содержаніе ихъ, оставляя «оный тамъ до тѣхъ поръ, пока внутренній покой и согласіе совершен«но возстановлены ни будутъ.»

Итакъ всѣ, до кого сія декларація коснется, имѣютъ именно стараться скорымъ раскаяніемъ и послушаніемъ сей императорскій праведный гнѣвъ и навлеченное потому на себя наказаніе отъ себя и отечества своего отвратить, и впредь равно съ прочими собратьями своими всячески достойными быть высочайшей императорской щедроты и покровительства.

Впрочемъ ея имп. в-во во удостовѣреніе еще благородному рыцарству и земству, сколь склонна ея в-во умѣренность строгости предпочитать, соизволила вышепомянутому министру своему всемилостивѣйше повелѣть, что естьли о посредствѣ ея в-ва домогаться у него станутъ, то ему въ оное вступать и всевозможно поспѣшествовать соединенію, дабы въ означенный срокъ дѣйствительно послѣдовало, и чрезъ то согласіе возстановилось. Въ противномъ же случаѣ именно ему наказано, сію императорскую декларацію безъ отлагательства и не взирая на лицо, дѣйствительно исполнить и по высочайшей ея имп. в-ва волѣ съ самою точностію поступить.

985) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(Изъ С.-Петербурга, 2 августа 1764 года.)

*) In Ew. Excell. geneigtesten Zuschriften finde ich unter andern eine ausführliche Benachrichtigung von dem gegenwärtig abgeänderten Betragen des Grafen Mercy, von dessen gegen das fürstliche Czartoriskische Haus sich merklich äussernden Empressement, und von seiner Unterredung mit dem Gross-Kanzler von Litthauen. Ich bin denenselben dafür danknehmigst verbunden, und finde bei diesem Umstande, da in der Zwischenzeit verschiedene Sachen daselbst eine andere Gestalt gewonnen nur dieses anzumerken, dass der Kanzler in seiner, dem Grafen Mercy unserer Trouppen halber gegebenen Antwort, wohl weniger Zurückhaltung und mehr Fermeté hätte zeigen können, denn anstatt dem wienerischen Hofe in Rücksicht einer Vereinbarung wegen unserer Trouppen an den hiesigen Hof zu verweisen, hätte er weit füglicher eine reine Sprache führen und nur ganz frei sagen können, dass die russisch-kaiserlichen Trouppen von der Republique selbst requiriret worden und zu deren Besten gegenwärtig vorhanden wären, dass er aber als ein Particulier in keine Verfügungen dieserhalb sich einlassen könne.

---

*) Въ почтеннѣйшихъ письмахъ в. пр-ва я нахожу между прочимъ обстоятельное извѣщеніе объ измѣнившемся поведеніи гр. Мерси, о его замѣтно обнаруживающемся ухаживаніи за княжеско-Чарторижскимъ домомъ и о его переговорахъ съ вел. канцлеромъ литовскимъ. За эти извѣстія я вамъ чрезвычайно обязанъ, и нахожу по этому случаю нужнымъ замѣтить, что канцлеръ въ данномъ имъ графу Мерси по поводу нашихъ войскъ отвѣтѣ могъ бы показать менѣе сдержанности и болѣе твердости, и вмѣсто того чтобы по вопросу о соглашеніи относительно нашихъ войскъ отсылать вѣнскій дворъ къ нашему, онъ могъ бы ясно и совершенно свободно сказать, что россійско-императорскія войска были потребованы самою республикою и въ настоящее время находятся тамъ ради ея блага, но что онъ въ

Es wäre dahero zu wünschen dass die Herren Pohlen, wenigstens künftig, in ihren Äusserungen gegen andere nicht so schüchtern sein, sondern mehrere Freimüthigkeit blicken lassen möchten, wenn von der hiesigen Protection die Rede ist.

Da Ew. Excell. alle die Versuche gewiss bekannt sein werden, die der Fürst Radzivill bei des Königs von Preussen Maj-t zu seiner Rettung unternommen, so habe ich denenselben nur mitzutheilen die Ehre haben wollen, dass man auch allhier davon eine genaue Kenntniss hat, indem der König seinen ganzen Briefwechsel mit demselben durch dessen Gesandten hieselbst communicirt hat.

Vor einigen Tagen ist der Graf Rzewusky allhier angelanget und hat auch schon seine erste Visite bei mir abgestattet. Morgen wird er seine Audienz bei Ihro Kaiserl. Majestät haben, und es wird dabei so wohl, als überhaupt während seines hiesigen Aufenthalts, alles auf den Fuss gehalten werden, wie es bei dem Hiersein des Grafen Lubienski geschehen ist.

986) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

à St: P: ce 2 d'Août 1764.

*) Monsieur le comte Kayserling. J'ai bien reçu toutes vos lettres, tandis que j'étais en chemin; je me suis réservée d'y répondre à mon retour en cette ville. Je vous dirai sur votre LXXVI qu'assurément il

---

качествѣ частнаго лица не можетъ вступать ни въ какія распоряженія по этому дѣлу. Было бы поэтому желательно, чтобы господа поляки, по крайней мѣрѣ на будущее время въ своихъ объясненіяхъ съ другими, не были такъ робки и выказывали болѣе прямодушія, когда дѣло идетъ о здѣшней протекціи.

Такъ какъ в. пр-ву конечно извѣстны всѣ попытки, какія предпринималъ кн. Радзивиллъ при его прусскомъ в-вѣ для своего спасенія, то я желалъ лишь имѣть честь сообщить вамъ, что и здѣсь объ нихъ имѣются точныя свѣдѣнія, такъ какъ король чрезъ своего посланника сообщилъ сюда всю свою переписку съ Радзивилломъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ гр. Ржевусскій и уже сдѣлалъ мнѣ первый визитъ. Завтра онъ получитъ аудіенцію у е. имп. в-ва, и при этомъ, равно какъ и во все его пребываніе здѣсь, будетъ наблюдаемъ тотъ же порядокъ, какъ и въ бытность здѣсь гр. Лубенскаго.

С.-Петербургъ, 2 августа 1764.

*) Господинъ графъ Кайзерлингъ. Я исправно во время путешествія получила всѣ ваши письма и предоставила себѣ отвѣчать на нихъ по возвращеніи въ этотъ городъ. На вашъ № 76 скажу вамъ что, безъ сомнѣнія было бы лучше, чтобы

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

vaudrait mieux que le comte Oginski eût le palatinat de Vilna par la raison, que recevant cette bonne place par ma recommandation, il resterait engagé par la reconnaissance en toute occasion attaché à la Russie (du moins faudrait-il le supposer ainsi). Mais comme Mr. Massalski, père de l'évêque de Vilna, se donne beaucoup de mouvement pour obtenir cette même place et que nous pourrons encore avoir beaucoup besoin de cette famille, que d'ailleurs l'évêque de Vilna n'a pas peu contribué à augmenter le nombre de nos partisans et a réussi à se distinguer par ses services, je ne puis suivant toutes ces considérations autrement que donner mon suffrage à vos représentations à ce sujet, c'est à dire qu'en donnant le palatinat de Vilna à Mr. Massalski le père, la place de castellan soit accordée au comte Oginski avec la survivance du palatinat, pour qu'après la mort de Massalski il en puisse être revêtu sans contradiction. Sur le LXXVII j'ai à remarquer que dès le commencement que les affaires de Pologne sont devenues sérieuses, je m'en suis uniquement remise à votre sagesse, fidélité et zèle de toutes les dépenses que vous avez eu à faire; voyant à présent que tout va à une fin heureuse et ayant déjà dépensé beaucoup plus que vous demandez, je ne m'aviserai point de refuser cette fois-ci; toute la somme vous sera remise, de quoi la lettre ci-jointe vous répondra.

Ce qui regarde l'apanage des princes de Saxe dont vous faites men-

---

графъ Огинскій получилъ виленскій палатинатъ, потому что получивъ это хорошее мѣсто при моемъ содѣйствіи, онъ былъ бы связанъ благодарностію, и остался бы во всякомъ случаѣ приверженнымъ Россіи (по крайней мѣрѣ такъ слѣдовало бы предполагать). Но такъ какъ г. Массальскій, отецъ виленскаго епископа, сильно хлопочетъ объ этомъ же мѣстѣ, и что это семейство можетъ намъ очень понадобиться, и такъ какъ виленскій епископъ не мало содѣйствовалъ умноженію числа нашихъ партизановъ и успѣлъ отличиться своими услугами, я не могу, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, не присоединиться къ вашимъ представленіямъ по этому предмету, т. е. чтобы при передачѣ виленскаго палатината Массальскому отцу, должность кастелляна была представлена графу Огинскому съ тѣмъ чтобы по смерти Массальскаго онъ могъ бы безъ всякихъ затрудненій унаслѣдовать отъ него палатинатъ. На № 77 имѣю замѣтить что польскія дѣла сдѣлались съ самаго начала серьезными; я положилась исключительно на вашу мудрость, преданность и усердіе относительно всѣхъ предстоявшихъ вамъ расходовъ. Видя теперь, что все идетъ къ благополучному окончанію и израсходовавъ уже гораздо болѣе чѣмъ вы просите, я не подумаю отказать на этотъ разъ; вся сумма будетъ вручена вамъ, чему ручательствомъ служитъ это письмо.

Что же касается до удѣла принцевъ саксонскихъ, о которомъ вы упоминаете

tion dans votre LXXVIII, vous pouvez employer vos bons offices près de la république en leur faveur sur le pied que vous me représentez cette affaire.

Le changement de conduite du comte Merci vis-à-vis de la famille Czartoriski s'est bien découvert dans toute sa clarté par votre dernière LXXIX. Vous verrez quelles sont les mesures que j'ai prises par les rescrits du collège. Je suis persuadée que ma réponse à la Porte, vos créditifs où point de candidat est nommé et le bruit répandu du mariage du stolnik avec une Polonaise ôtera aux Turcs toutes les méfiances qu'on a tâché de leur donner et les retiendra de s'engager dans une guerre, surtout lorsqu'ils recevront tout ce que ci-dessus avec la nouvelle de l'élection en même temps. J'espère de votre habileté et prudence que vous empêchez que cette démarche des Turcs n'affaiblisse les intentions de nos amis et qu'ils ne s'imaginent que mes intentions n'en soient altérées, à quoi, je crois, que la Cour de Vienne ne se donnera pas peu de peine pour accréditer ces bruits et mettre dans l'abbattement tous nos partisans pour se préparer une entrée dans la famille et le parti Czartoriski, et ce ne sera pas, je crois, la dernière encore intrigue pour nous faire changer de candidat et s'approprier nos peines; c'est pour cela qu'en conformité de la fermeté de mes intentions, je vous recommande de nouveau de vous en tenir, de même que le prince Repnin à vos instructions, où le commencement, de même que les 3, 4, 10 et 13 points vous prescrivent mes intentions de quoi vous pouvez assurer

---

въ вашемъ № 78 вы уполномочиваетесь употребить въ ихъ пользу ваши старанія предъ республикою въ тѣхъ предѣлахъ, которые вы мнѣ указали.

Перемѣна въ образѣ дѣйствій графа Мерси по отношенію къ роду Чарторижскихъ обнаружилась во всей своей ясности вашимъ № 79. Изъ рескриптовъ коллегіи вы усмотрите принятыя мною мѣры. Я убѣждена, что мой отвѣтъ Портѣ, ваши кредитивы, незаключающіе въ себѣ указанія на какого либо кандидата и распространенный слухъ о бракѣ стольника съ полькою, устранятъ въ мысляхъ турокъ опасенія, которыя старались въ нихъ посѣять и воздержатъ ихъ отъ того чтобы ринуться въ войну, въ особенности когда они получатъ извѣстіе о всемъ вышеизложенномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узнаютъ о состоявшемся избраніи. Отъ вашего умѣнія и осторожности ожидаю чтобы такое дѣйствіе турокъ не ослабило намѣренія нашихъ друзей, и чтобы они не вообразили себѣ, что мои намѣренія измѣнились отъ этого. Я думаю, что вѣнскій дворъ не мало постарается утвердить такіе слухи дабы обезкуражить нашихъ партизановъ и подготовить свое вторженіе въ родъ и партію Чарторижскихъ. Это будетъ еще не послѣдняя интрига чтобы заставить насъ измѣнить кандидата и воспользоваться нашими трудами. Поэтому именно, и въ виду твердости моихъ намѣреній, вновь предлагаю вамъ также какъ и князю Репнину держаться вашихъ инструкцій, начало коихъ равно какъ пункты

de nouveau mes amis, étant au reste comme toujours votre très affectionnée

Caterine.

987) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Митавы за № 27 отъ 27 іюля (7 августа) Симолинъ доноситъ о съѣздѣ депутатовъ отъ кирхшпилей на выписанный герцогомъ сеймикъ. Съѣхалось всего 11 депутатовъ, а 9 кирхшпилей не прислали депутатовъ, вслѣдствіе недовольства герцогомъ за его неумѣренное поведеніе.

Въ чемъ же состоятъ неумѣренные поступки герцога, о томъ я ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 8 августа 1764. По сему отправленъ рескриптъ подъ № 12 отъ 11 августа 1764 (см. ниже.)

988) РЕСКРИПТЪ № 21 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный.)

Недавно прислали вы сюда при реляціи вашей № 34 сообщенныя вамъ отъ тамошняго двора пьесы, написавъ оныя цифирью. А какъ сіе въ разсужденіи безопасности цифирнаго ключа весьма неосторожно учинено и властно почти такъ, якобы дворъ, имѣя у себя тѣ пьесы въ оригиналѣ и получа безъ сумнѣнія на почтѣ шифрованныя съ оныхъ копіи, легко добраться могъ и до самаго ключа, которымъ и пользоваться не оставитъ, то для поправленія такой ошибки нѣтъ инаго средства, какъ совсѣмъ уничтожить тотъ ключъ, который вы потому и оставить имѣете. Сіе разумѣется объ одномъ только нѣмецкомъ, а россійскій подъ симъ же знакомъ имѣетъ употребленъ быть въ реляціяхъ вашихъ попеременно съ присланнымъ новымъ ключемъ. Мы рекомендуемъ вамъ впредь осторожнѣе поступать въ подобномъ случаѣ, разбирая по состоянію пьесъ, какія шифровать или просто писать,—что напримѣръ сообщится отъ тамошняго министерства, того и нѣтъ нужды отъ онаго таить, ибо всѣ отправляемыя сюда изъ Берлина на почтѣ депеши не могутъ подтвержены быть постороннему любопытству, кромѣ собственно берлинскаго двора. А если рекомендуется особливо притомъ содержаніе тайности, то можно отправить съ первымъ проѣзжающимъ курьеромъ, въ чемъ чаятельно не бываетъ недостатка. Мы знаемъ, что есть и такія ухватки, что нарочно иностраннымъ мини-

---

3, 4, 10 и 13 предписываютъ вамъ мои намѣренія, въ чемъ вы вновь можете увѣрить моихъ друзей. Остаюсь какъ всегда весьма благосклонная къ вамъ

Екатерина.

страмъ сообщаются въ конфиденціи нѣкоторыя пьесы для посылки къ ихъ дворамъ, дабы, получа послѣ шифрованныя съ оныхъ копіи, добраться чрезъ то и до самаго ключа. Сіе примѣчаніе дѣлаемъ мы только для вашего извѣстія и руководства, не думая, чтобъ отъ страны тамошняго, какъ союзнаго съ нами двора, въ подобномъ же намѣреніи сообщены вамъ были означенныя пьесы, и какъ бы то ни было, со всѣмъ тѣмъ не можетъ быть никогда излишнею употребляемая крайняя осторожность въ соблюденіи тайности цифирей, что мы и еще наикрѣпчайше подтверждаемъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 9 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

989) РЕСКРИПТЪ № 18 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

При сообщеніи шведскому двору заключеннаго съ е. в. королемъ прусскимъ союзнаго и оборонительнаго трактата, исключили мы постановленный при томъ же сепаратный артикулъ о соблюденіи республики польской при ея вольностяхъ и правостяхъ. Сіе исключеніе для шведскаго двора учинили мы больше въ такомъ разсужденіи, что оный дворъ, по дальнему положенію своихъ земель, не принимаетъ особливаго въ польскихъ дѣлахъ участія, какъ то нынѣ и дѣйствительно оказывается.

Но понеже изъ реляціи вашей № 106 усматриваемъ мы, что король прусскій, по отзывамъ къ вамъ барона Кокцея, желаетъ, чтобъ помянутый сепаратный артикулъ сообщенъ былъ шведскому двору, вслѣдствіе подобнаго же сообщенія и самаго трактата, то не находимъ мы въ томъ никакого затрудненія и повелѣваемъ вамъ, обще съ барономъ Кокцеемъ такое сообщеніе тамошнему министерству учинить, а какъ уже копія съ того артикула у прусскаго министра есть, то мы здѣсь оную еще приложить за потребно не разсудили. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 9 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

990) РЕСКРИПТЪ № 32 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Секретнѣйшій.)

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ послѣднемъ къ вамъ отъ 29 іюля отправленномъ рескриптѣ [1]) изъяснили мы вамъ мнѣнія наши по поводу оказаннаго Портою несо-

[1]) См. выше № 978.

гласія на выборъ въ короли польскіе стольника литовскаго, графа Понятовскаго; и какъ мы не сумнѣваемся, что сдѣланы уже вами верховному визирю предписанныя въономъ откровенныя представленія, то получа теперь изъ Варшавы отъ министровъ нашихъ извѣстіе о томъ, что ими между тѣмъ по необходимой нуждѣ вопреки учинено, почитаемъ за нужно снабдить васъ новыми къ настоящему случаю больше относительными наставленіями, дабы и Портѣ удостовѣрительно показать продолженіе нашего къ ней чистосердечія и тѣмъ самымъ, сохраняя пріобрѣтенный вами у министерства ея кредитъ, благовременно упредить злостныя отъ противной стороны нареканія и толкованія, будто отзывы наши не согласуются съ поступками.

Мы повелѣли вамъ тогда между прочимъ представить Портѣ: 1) что не намѣрены утѣснять при выборѣ новаго короля вольность голосовъ и для того исключать кого-либо отъ короны, но паче хотимъ защищать республику всѣми силами при ея преимуществахъ; 2) что видя прямую склонность въ большей части народа на персону графа Понятовскаго, не можемъ и не будемъ мы противиться возвышенію его на престолъ, когда послѣдуетъ оное непринужденнымъ выборомъ согражданъ его, надѣясь, что и Порта по обыкновенному своему правосудію то-же учинитъ тѣмъ больше, что извѣстное ей злостно внушенное подозрѣніе, по нескладности своей отнюдь мѣста имѣть не можетъ; 3) что въ противномъ случаѣ отъ несоглашенія ея съ справедливостью и съ нашими на оной основанными видами, сама она будетъ причиною невольнаго нашего съ вѣнскимъ дворомъ соединенія и возобновленія прежнихъ взаимныхъ обязательствъ.

Подтверждая и чрезъ сіе еще послѣдніе два пункта, купно съ прочими помянутаго нашего рескрипта статьями во всемъ ихъ пространствѣ, не можемъ мы обойтись, чтобъ по первому не сдѣлать вамъ нужныхъ примѣчаній, кои бы сколько ни есть, и хотя на первый случай, достаточны были успокоить Порту, а особливо самаго султана отъ вящаго противъ насъ сумнѣнія и огорченія, когда дойдетъ до нихъ извѣстіе, что министры наши въ Варшавѣ обще и согласно съ министрами его прусскаго величества отъ имени нашего и королевскаго рекомендовали примасу въ присутствіи множества у него бывшихъ знатныхъ персонъ достойнѣйшимъ и намъ угоднымъ кандидатамъ къ коро[не] стольника литовскаго, графа Понятовскаго.

Въ семъ намѣреніи повелѣваемъ мы вамъ сообщить Портѣ, ч[то] министры наши при республикѣ польской обще съ министрами е[го] короля прусскаго усмотрѣли, что при приближеніи термина короле[вскаго]

скаго избранія противныя державы къ помущенію всего, завели разныя малыя факціи и возбудили у каждой желаніе возвести на престолъ своего собственнаго кандидата, дабы чрезъ то возжечь войну между всѣми сосѣдними державами, обратить ни во что постановленное согласіе или концертъ между нами, королемъ прусскимъ и Портою о освобожденіи Польши отъ чужестраннаго владѣнія, и наконецъ тѣмъ же самымъ доказать и на будущія времена неудобность и невозможность полякамъ избирать королей между собою; и потому они, министры, принуждены нашлись учинить именемъ государей своихъ рекомендацію въ пользу графа Понятовскаго; что они не могли уклониться отъ учиненія сего поступка въ разсужденіи, что здравая и знатнѣйшая часть республики, соединяя уже напередъ произвольно и единодушно голоса свои на персону помянутаго магната, сама признала нужду въ такомъ съ нашей стороны подкрѣпленіи и онаго съ просьбою отъ нихъ требовала, дабы тѣмъ, упреждая крайнія отечеству своему напасти, привести на сеймѣ избранія духи въ согласіе, безъ чего инако по разнотѣ мыслей вмѣсто одного короля могли бы отъ многихъ факцій многіе выбраны быть, безъ чего еще отъ разныхъ выборовъ могли гражданскія нестроенія и междоусобія неминуемо возрасти, по распространеніи его въ республикѣ могли бы оныя сообщиться и до всѣхъ сосѣдей и возжечь между ими собственно бѣдственную войну, къ чему отъ нѣкоторыхъ державъ столь сильная употребляется коррупція, что эмиссары ихъ по многимъ въ Польшѣ мѣстамъ, для возбужденія между дворянствомъ раздоровъ и произведенія отъ оныхъ корня своихъ видовъ, явно деньгами сыплятъ; что министры наши, видя на мѣстѣ, сколь основательно сіе опасеніе и сколь нужно потому для республики въ такомъ сомнительномъ положеніи требуемое государей ихъ подкрѣпленіе, а притомъ и зная еще, что наши намѣренія единственно клонятся къ сохраненію ея при вольномъ избраніи въ тишинѣ и покоѣ, тѣмъ больше долженствовали купно съ прусскими согласиться на учиненіе желаемой рекомендаціи; что не могли они еще (какъ то и сама Порта по краткости времени безъ ошибки исчислить можетъ) получить нашихъ къ нимъ отправленныхъ указовъ, которыми въ угодность Портѣ въ показаніе всего нашего къ желаніямъ ея снисхожденія, именно повелѣно было торжественнѣйшимъ образомъ увѣрить республику, что мы выборъ новаго короля оставляемъ совершенно на ея собственную волю, будучи твердо намѣрены признать королемъ того, кто вольными голосами выбранъ будетъ; что хотя при всемъ томъ рекомендація наша и короля прусскаго отнюдь не уменьшаетъ и не утѣсняетъ вольности

поляковъ, ибо дѣйствіе и успѣхъ ея должны отъ оной же и отъ свободнаго выбора зависѣть, однако тѣмъ не меньше восхотѣли мы, зная напередъ, что всѣ наши дѣла описываются Портѣ отъ противниковъ и завистниковъ нашихъ ненавистнѣйшими красками, именно и сильнѣйше увѣрить ее, что ни малѣйше не отмѣнили и не отмѣнимъ мы никогда взятаго нами единожды правила содержать поляковъ при ихъ законахъ, вольности и другихъ преимуществахъ, и что впрочемъ на семъ основаніи отнюдь не для того рекомендуемъ мы къ коронѣ графа Понятовскаго, чтобъ возвышеніемъ его для интересовъ нашихъ пользоваться, но единственно потому, что мы совершенно знаемъ отличныя его достоинства, истинную къ отечеству любовь и прямую склонность къ тишинѣ и миру съ окрестными державами, ибо онъ, будучи партикулярнымъ человѣкомъ, при многихъ государственныхъ собраніяхъ разсужденіями и совѣтами своими явно доказалъ, что въ томъ поставляетъ верхъ польскаго благополучія, что неоспоримымъ образомъ, какъ для насъ, такъ и для самой Порты, паче всего нужно; что еслибъ намѣренія наши инаковы и для республики не столь полезны были, конечно бы король прусскій, яко толь просвѣщенный и осторожный государь, не сталъ бы имъ содѣйствовать, но паче опорствовать въ разсужденіи собственныхъ своихъ статскихъ интересовъ, кои не позволятъ ему никогда попустить утѣсненія поляковъ; и что напослѣдокъ, по всѣмъ симъ изъясненіямъ, коихъ искренность никакому сумнѣнію подлежать не можетъ, въ состояніи сама Порта безпристрастно судить, сколь ревностно стараемся мы подавать ей при всякомъ случаѣ неложные опыты нашей откровенности, нашей дружбы, нашего миролюбія и нашей готовности отвращать все то, что бы доброму между обѣими имперіями сосѣдству и согласію нѣсколько препятствовать могло, надѣясь напротивъ того, что и она, слѣдуя непремѣнно равнымъ правиламъ, не допуститъ уловить себя вредными и неосновательными внушеніями тѣхъ, кои для произведенія своихъ опасныхъ замысловъ, интересованы возбуждать между нами и ею ссоры и вражду.

Не имѣвъ отъ васъ послѣдующихъ извѣстій, въ какомъ положеніи Порта остается послѣ послѣднихъ ея къ намъ по сей матеріи учиненныхъ отзывовъ, мы и не можемъ точно здѣсь опредѣлить время и образъ, какъ вамъ сіе сообщеніе ей учинить, и для того оставляемъ то и другое на ваше собственное на мѣстѣ изобрѣтеніе, поелику вы въ разсужденіи настоящаго положенія за надежное найдете оное ей сообщить по частямъ или вообще, съ прибавленіемъ или сокращеніемъ, ожидая отъ довнаннаго вашего искусства и усердія лучшихъ въ томъ

успѣховъ. О всемъ выше предписанномъ имѣете вы откровенно съ прусскимъ посланникомъ Рексиномъ и обще съ нимъ производить оное въ дѣйство, избирая по извѣстному вамъ въ сералѣ положенію, что обще и что одному или другому особливо отъ имени одного своего государя говорить и предлагать, а притомъ симъ, такъ какъ и прежними нашими рескриптами, вамъ насильнѣйшимъ образомъ рекомендуемъ не жалѣть ни трудовъ, ни расходовъ къ удержанію Порты отъ войны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

991) ОТВѢТЪ ГР. СОЛЬМСУ.

(Собственноручно): *Быть по сему.*

Projet d'une réponse au comte de Solms sur ses propositions ci-jointes.

Le ministère impérial a présenté à S. M. les propositions du général Mockronovski au nom du grand-général Branicki et les réponses que le Roi a jugé à propos d'y faire. S. M. I. reconnaît comme elle le doit l'attention et la confiance de S. M. prussienne en lui faisant part de cette démarche des mal-intentionnés et de la manière dont elle l'a reçue. Elle voit dans toutes les réponses du Roi la conformité la plus parfaite aux engagements des traités et surtout à l'amitié qui unit Leurs Majestés. L'Impératrice a ordonné à son ministère d'en témoigner sa sensibilité et sa satisfaction à M-r le comte de Solms, pour qu'il veuille bien la faire parvenir au roi son maître.

Le ministère a en même temps mis sous les yeux de l'Impératrice les conditions sur lesquelles Mr. le comte de Solms demanderait l'agrément

---

*) Проектъ отвѣта гр. Сольмсу на прилагаемыя при семъ его предложенія.

Императорское министерство представило е. имп. в-ву предложенія, сдѣланныя ген. Мокроновскимъ отъ имени вел. гетмана Браницкаго и отвѣты, которые король заблагоразсудилъ дать на нихъ. Ея имп. в-во признаетъ, какъ то и слѣдуетъ, вниманіе и довѣріе выраженное ей е. прусскимъ в-вомъ сообщеніемъ ей этого подступа неблагонамѣренныхъ и оказаннаго ему пріема. Во всѣхъ отвѣтахъ короля она видитъ полнѣйшее согласіе съ договорными обязательствами, и въ особенности, съ дружбою, соединяющею ихъ величества. Императрица приказала своему министерству выразить за это свою признательность и удовольствіе гр. Сольмсу, съ тѣмъ, чтобы сообщить объ этомъ королю, его государю.

Въ то-же время министерство представило на усмотрѣніе императрицы условія, согласія на которыя гр. Сольмсъ испрашиваетъ у ея имп. в-ва съ тѣмъ,

de S. M. I. pour que sa cour pût les promettre au parti opposé. S. M. qui de concert avec le Roi n'a travaillé qu'à procurer et à assurer la tranquillité de la république, désire sincèrement de réunir au corps de l'état les membres qui s'en sont séparés, et elle y apportera toutes les facilités qui seront compatibles avec la dignité des deux puissances alliées et l'état actuel des choses. C'est sur ce pied qu'elle a fait examiner les dites conditions. Elle a ordonné de faire sur chacune les changements et restrictions qui suivent, et de les communiquer à M-r le ministre plénipotentiaire.

Ad 1. La diète de convocation étant le fondement sur lequel s'appuie le... légal et le droit du parti patriotique, il faut être attentif à ne rien faire qui puisse altérer la vigueur de ses constitutions. Ce serait précisément révoquer ce qu'elle a statué que de promettre la rentrée pure et simple dans leurs charges au grand-général Branicki et autres. C'est l'abus qu'il a fait lui même de son autorité qui a engagé la diète à remettre pour l'avenir le pouvoir du grand-général et des ministres d'état entre les mains d'un conseil. Il se trouve donc une raison générale et personnelle de ne lui faire une telle promesse qu'en se soumettant à cette disposition; si elle était d'ailleurs susceptible de quelque changement, il ne pourrait se faire qu'à la diète de la pacification sous la médiation des deux puissances alliées.

чтобы его дворъ могъ обѣщать ихъ противной сторонѣ. Ея в-во, старавшаяся совмѣстно съ королемъ лишь о доставленіи и обезпеченіи спокойствія республики, искренне желаетъ возсоединенія съ государствомъ въ его цѣлости отдѣлившихся отъ него членовъ, и она окажетъ въ этомъ отношеніи всякое содѣйствіе, насколько это будетъ совмѣстимо съ достоинствомъ обѣихъ союзныхъ державъ и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Исходя отъ такой мысли, она повелѣла разсмотрѣть упомянутыя условія, приказала сдѣлать относительно каждаго изъ нихъ означенныя ниже измѣненія и ограниченія и сообщить ихъ г. полномочному министру.

Къ 1. Такъ какъ конвокаціонный сеймъ есть основаніе, на которомъ опирается законное... и право патріотической партіи, то нужно внимательно наблюдать, чтобы не было сдѣлано ничего такого, что бы могло поколебать силу его конституцій. Обѣщать вел. гетману Браницкому и другимъ простое и безусловное возстановленіе ихъ въ ихъ должностяхъ, значило бы именно отмѣнить постановленія сейма. Злоупотребленіе самого Браницкаго своею властью побудило сеймъ передать на будущее время полномочія вел. гетмана и государственныхъ министровъ въ руки совѣта. Поэтому, слѣд. имѣется и общее и личное основаніе не давать ему такого обѣщанія иначе, какъ съ подчиненіемъ его этому постановленію. Еслибы впрочемъ послѣднее могло подлежать какому либо измѣненію, то такое измѣненіе не могло бы быть сдѣлано иначе, какъ на сеймѣ примиренія при посредничествѣ обѣихъ союзныхъ державъ.

Ad 2-m. Parmi ceux qui se sont séparé de la République, ceux qui se rendront à la raison et s'uniront à la confédération générale pourront jouir de la protection de LL. MM. l'Impératrice et le Roi, mais elle ne doit s'étendre ni leur être promise que pour le civil. En restituant dans leurs possessions ceux dont toute la faute aura été de suivre un parti opposé, il est juste de ne pas les confondre avec ceux qui se sont rendu coupables d'excès ou de malversations. L'impunité promise à ceux-ci serait la violation des lois mêmes, dont on veut maintenir la vigueur. Les procédures pour crimes doivent avoir leur cours et les jugements légalement rendus être exécutés; sans quoi les coupables n'en commettront par la suite que plus de désordres et le prince Radziwill surtout se rétablirait de nouveau dans le pays en brigand redoutable si les lois, protégées par l'assemblée qui constitue toute la force de l'état n'avaient pû lui faire subir la peine qu'il mérite ou avaient négligé de le faire.

Ad 3-m. Le sort de chaque particulier sera réglé par la diète de pacification. On ne suivra les persécutions et proscriptions que contre ceux qui seront jugés devoir être traités en rebelles. Les crimes pour lesquels ils auront été condamnés les rendant indignes de la protection des deux souverains, ils ne pourront pas être compris dans une promesse

---

Ко 2. Въ числѣ отдѣлившихся отъ республики тѣ, которые образумятся и присоединятся къ генеральной конфедераціи, будутъ пользоваться покровительствомъ ихъ вел-въ императрицы и короля, но покровительство это можетъ распространяться на нихъ, и быть обѣщано имъ лишь въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ. Возстановляя въ ихъ владѣніяхъ тѣхъ, вся вина коихъ состоитъ въ томъ, что они слѣдовали за противною партіею, справедливость требуетъ не смѣшивать ихъ съ тѣми, которые оказались виновными въ крайностяхъ или притѣсненіяхъ. Обѣщаніе этимъ послѣднимъ безнаказанности было бы нарушеніемъ тѣхъ самыхъ законовъ, силу которыхъ желаютъ поддержать. Судебное производство по преступленіямъ должно имѣть свое теченіе и законно постановленные приговоры должны быть исполнены, иначе виновные въ послѣдствіи совершатъ лишь еще болѣе безпорядковъ и кн. Радзивиллъ въ особенности вновь сталъ бы въ странѣ опаснымъ разбойникомъ еслибъ законы, охраняемые собраніемъ, которое представляетъ всю силу государства, не было въ состояніи подвергнуть его заслуженному наказанію, или еслибъ оно пренебрегло этимъ.

Къ 3. Участь всякаго частнаго лица будетъ рѣшена сеймомъ примиренія. Преслѣдованіе и осужденіе будутъ поддерживаться лишь относительно тѣхъ, кто будетъ признанъ заслуживающимъ признанія его возмутителемъ. Такъ какъ преступленія, за которыя они будутъ осуждены сдѣлаютъ ихъ недостойными покровительства обоихъ монарховъ, то они не могутъ быть включены въ общее обѣщаніе

générale qui en sera faite et qui ne devra être qu'en faveur de ceux qui s'en rendront dignes par leur bonne volonté et leur promptitude à se réunir au corps de l'état.

Ad 4-m. Ce serait marquer trop d'égard pour des rebelles reconnus tels par le corps d'une nation que de leur donner une pareille assurance. L'Impératrice et le Roi ont promis à toute la république le soutien de ses droits et de ses libertés. Si Leurs M-tés avaient à réitérer cette promesse, ce ne serait qu'à elle et non à une association qu'elles ne peuvent regarder comme un corps. Une garantie formelle contractée avec les états assemblés à la diète de pacification sera un acte solennel et plus conforme à la dignité des deux couronnes. LL. MM. connaissent réciproquement leurs dispositions par rapport au pouvoir du nouveau roi, elles sont également éloignées de penser à l'aider à se rendre despotique, mais la même raison de considérer toujours le parti du g-d général Branicki pour ce qu'il est, demande qu'on n'entre point avec lui dans aucune explication à ce sujet.

Ad 5-m. Ce point doit être réglé sur les lieux par les ministres, puisqu'il faut avoir une connaissance exacte du caractère de chacun de ces opposans, et savoir jusqu'où on peut compter sur leur sincérité, afin de ne pas augmenter l'embarras en les admettant à la formation de ces *Pacta-conventa*. Il serait plus court et plus naturel de les engager

---

такого покровительства, которое должно идти лишь на пользу тѣхъ, которые окажутся достойными его своею доброю волею и неотлагательнымъ возсоединеніемъ съ государственнымъ цѣлымъ.

Къ 4. Это значило бы оказать слишкомъ много вниманія къ возмутителямъ, признаннымъ таковыми всею націею, еслибъ дать имъ подобное завѣреніе. Императрица и король обѣщали всей республикѣ поддержку ея правъ и вольностей. Еслибъ ихъ вел-вамъ пришлось повторить это обѣщаніе, то только ей, но не сборищу, которое они не могутъ признавать организованнымъ цѣлымъ. Формальная гарантія, заключенная съ собранными на сеймъ примиренія государственными чинами будетъ актомъ торжественнымъ и болѣе сообразнымъ съ достоинствомъ обѣихъ державъ. Ихъ вел-ва взаимно знаютъ свое отношеніе къ власти новаго короля, они одинаково нежелаютъ помогать ей сдѣлаться деспотическою, но одинаковое основаніе видѣть въ партіи вел. гетмана Браницкаго то именно, что она есть, требуетъ, чтобы по этому предмету не входить съ нимъ ни въ какія объясненія.

Къ 5. Этотъ пунктъ долженъ быть рѣшенъ на мѣстѣ министрами, потому что надобно имѣть точное свѣдѣніе о характерѣ каждаго изъ сопротивляющихся и знать, насколько можно полагаться на ихъ откровенность, дабы не увеличить затруднительность положенія допущеніемъ ихъ къ составленію *Pacta-conventa*. Было бы короче и естественнѣе пригласить ихъ воздержаться и вмѣсто требуемыхъ ими

à s'abstenir et au lieu de l'assurance qu'ils demandent et qui serait une complaisance trop grande pour eux de la part de LL. MM. leur rappeler seulement les promesses solennelles que l'Impératrice et le Roi ont faites au corps de l'état et à l'effet desquelles chaque citoyen doit participer.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, августа 10 дня 1764.

992) РЕСКРИПТЪ № 12 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1]).

(Шифрованный).

Усмотрѣли мы изъ реляцiя вашей № 27-й, что многiе кирхшпили не прислали въ Митаву депутатовъ своихъ для держанiя сеймика, предъявляя, что они по важнымъ причинамъ не могутъ принимать участiя въ ономъ сеймикѣ, но откладываютъ всѣ свои дѣла и жалобы до примиренiя всего шляхетства, и что будто какъ тѣ кирхшпили, такъ и прочiе, кои напредь сего герцогу преданы были, недовольны теперь неумѣреннымъ герцоговымъ поведенiемъ и принуждены приносить на него жалобы естьли не отмѣнитъ онъ такихъ своихъ поступковъ. Не можемъ мы скрыть отъ васъ, что мы съ тѣмъ большимъ удивленiемъ читали помянутую реляцiю вашу, что никогда не имѣли отъ васъ извѣстiя о какихъ либо неумѣренныхъ герцоговыхъ поступкахъ, кои бы не токмо недоброжелательному къ нему тамошнему дворянству служили еще къ большему огорченiю, но и самихъ преданныхъ къ отвращенiю приводили. Мы потому повелѣваемъ вамъ подробно намъ донести, въ чемъ точно и именно имѣли бъ состоять неумѣренные герцоговы поступки въ разсужденiи тамошняго дворянства. Такого доношенiя мы какъ наискорѣе ожидаемъ съ присовокупленiемъ къ тому и мнѣнiя вашего, дабы мы въ состоянiи были снабдить васъ потребнымъ наставленiемъ къ предупрежденiю происходимыхъ иногда непрiятныхъ слѣдствiй. Данъ въ С.-Петербургѣ 11-го августа 1764 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

993) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Рескриптомъ отъ 28-го октября прошлаго 1763 года хотя и дано вамъ наставленiе вообще, какимъ образомъ надобно съ тѣми чуже-

---

завѣренiй которыя были бы слишкомъ большою любезностью къ нимъ со стороны ихъ величествъ, ограничиться напоминанiемъ имъ торжественныхъ обѣщанiй, данныхъ императрицею и королемъ всему государству и дѣйствiе которыхъ должно распространиться на всѣхъ гражданъ.

[1]) По именному указу отъ 8 августа 1764.

странными фабрикантами поступать, кои пожелают сюда въ Россію переселиться, освѣдомляясь напередъ о ихъ состояніи и искусствѣ и изъясняясь съ ними о кондиціяхъ, такъ чтобъ оныя уже достаточны и удобны были къ принятію здѣсь резолюціи безъ новыхъ переписокъ; но понеже съ того времени многократно повторенное искусство доказало, что иностранцы, желающіе заводить здѣсь фабрики, неосновательное имѣютъ о состояніи здѣшнихъ мануфактуръ понятіе и думаютъ, что здѣсь или фабрикъ совсѣмъ нѣтъ, и потому всякое заведеніе примется, какъ новое, съ превеликою радостью, или что буде фабрики нѣкоторыя и есть, но совсѣмъ не достаетъ на оныя мастеровъ, и что потому самый посредственный для другихъ мѣстъ художникъ почтенъ будетъ здѣсь за превосходнаго человѣка, а изъ того слѣдуетъ: 1-е, что на толь превратномъ понятіи основанные проэкты, обыкновенно бываютъ къ принятію неудобны; 2-е, что при первомъ свидѣтельствѣ выѣзжаго художника тотчасъ усматривается, что онъ или ничего лучшаго противъ здѣшнихъ сдѣлать не умѣетъ, или еще и далеко искусствомъ до здѣшнихъ не доходитъ; 3-е, такой самъ себя обманувшій фабрикантъ дѣлается и себѣ, и здѣшнимъ фабрикамъ тягостнымъ, ибо какъ онъ ни простымъ по его искусству работникомъ быть не хочетъ, и не можетъ по справедливости опредѣленъ быть директоромъ фабрики, то нужда наконецъ и приходитъ таковыхъ обратно отпускать, теряя все то напрасно, что на нихъ здѣсь издержано. А ошибаются повидимому такіе иностранцы и въ томъ еще, буде они думаютъ, что здѣсь фабрики на такомъ же основаніи, какъ въ другихъ мѣстахъ; какъ фабрики тамъ раздѣляются на весьма многія части и каждая часть составляетъ паки многія фабрики, такъ здѣсь напротиву того по состоянію государства и его обширности, каждая фабрика соединяетъ въ себѣ всѣ ея части, или весьма многія фабрики, и дѣлаетъ одну цѣлую. Такія фабрики, изъ которыхъ и малая въ разсужденіи иностранныхъ можетъ почесться великою, а прямо великія такъ огромны, что подобныхъ имъ нѣтъ въ Европѣ, принадлежатъ всѣ партикулярнымъ людямъ и заведены собственнымъ ихъ иждивеніемъ. При такомъ состояніи дѣла нужда въ томъ состоитъ, чтобъ симъ великимъ заведеніямъ вспомоществовать и подкрѣпленіе дѣлать, а того съ крайнимъ раченіемъ избѣгать, что къ подрыву ихъ поводомъ служить можетъ. Отъ сего неопровергаемаго правила произошло другое столько-же твердо принятое нами, а именно: никакихъ на коронный счетъ не заводить, а заведеннымъ и заводимымъ отъ партикулярныхъ людей фабрикамъ не дѣлать ни въ чемъ принужденія; то ясно усмотрите вы изъ сего: 1-е, что всѣ тѣ ино-

странцы ошибаются, кои, выѣхавъ сюда, думаютъ какую либо фабрику завести и на сіе заведеніе потребныя деньги отъ короны получить, не для того чтобъ мы удалены были полезнымъ заведеніямъ вспомоществовать и не для того, чтобъ не употребляли на то знатныхъ капиталовъ, но для того, что несправедливо повѣрять знатныя суммы такому иностранцу, котораго состояніе неизвѣстно, котораго искусство мало, или ничего не доказано, и котораго наконецъ первый проэктъ неоспоримо свидѣтельствуетъ, что онъ ни фабрикъ, ни состоянія земли, ни способа къ полученію потребныхъ ему вещей не знаетъ, а тѣмъ не меньше заведеннымъ уже фабрикамъ подрывъ и помѣшательство дѣлать можетъ; 2-е, что буде напротиву того кто либо сюда выѣхать, здѣсь поселиться и собственнымъ своимъ иждивеніемъ фабрики заводить похочетъ, таковымъ не токмо совершенная къ тому свобода, но по усмотрѣнію въ немъ надежды, и всякое вспоможеніе подано будетъ; и 3-е, что по сему съ являющимися у васъ къ выѣзду сюда иностранцами не надобно вамъ отнынѣ ни въ какіе другіе договоры и обязательства вступать, какъ токмо держась точной силы обнародованнаго отъ насъ манифеста отъ 25-го іюля прошлаго 1763 года, дабы всѣхъ тѣхъ затрудненій избѣжать, отъ которыхъ до нынѣ казнѣ нашей напрасные были убытки, а собственнымъ своимъ воображеніемъ обманывавшіе себя иностранцы, хотя и не справедливый, имѣли однакожъ поводъ къ жалобамъ.

Но еслибъ иногда случилось, чтобъ въ вашемъ мѣстѣ такой человѣкъ нашелся, который и дѣло свое основательно знаетъ, и къ начатію онаго довольный капиталъ имѣетъ, но по какимъ либо неудовольствіямъ, или другимъ причинамъ тамо остаться не хочетъ, такой можетъ вами твердо увѣренъ быть, что здѣсь съ охотою принятъ и, какъ надежный человѣкъ, весьма вспомоществованъ будетъ, однакожъ и съ таковымъ не надлежитъ вамъ ни въ какое прямое обязательство вступать, не описався напередъ съ нашею мануфактуръ-коллегіею.

Можетъ также случиться, что на заведенныя уже фабрики понадобится какой искусный художникъ или ремесленникъ, но въ такомъ случаѣ писано къ вамъ о томъ будетъ отъ нашей мануфактуръ-коллегіи или отъ президента оной, а вы тогда по циркулярному нашему рескрипту отъ 30-го апрѣля сего 1764 года поступать не оставите. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 11-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

994) ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Для высочайшаго ея имп. в-ва извѣстія.

По случаю полученнаго предъ симъ извѣстія о намѣреніи авганскаго народа наступить войною на китайское государство для освобожденія изъ китайскаго подданства магометанскихъ Малой Бухаріи городовъ, китайцами покоренныхъ,—въ указѣ, отправленномъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ генералу-маіору Фрауендорфу, на сибирскихъ линіяхъ предъ генераломъ-поручикомъ Шпрингеромъ командиромъ бывшему, между другимъ такія разсужденія означены, что китайцы, оказавъ себя до нынѣ къ здѣшней сторонѣ высокомѣрными и весьма взмѣрчивыми при многихъ случаяхъ, заслуживаютъ, чтобъ со временемъ за то сокращены были, потому надобно желать, чтобъ какіе-нибудь изъ тамошнихъ народовъ попустились на нихъ войною, и чтобъ въ такомъ случаѣ оные отсюда не только прилесканіе, но еще и поощреніе имѣли съ нѣкоторымъ имъ искуснымъ обѣщаніемъ составить и общее дѣло, какъ и въ самомъ дѣлѣ, по соображенію настоящихъ тогда обстоятельствъ, исполнить, можетъ быть и нужное, умалчивая, что при всемъ томъ въ здѣшней уже волѣ останется тогда тамошнія границы такъ далеко расположить и распространить какъ здѣсь заблагоразсудится и въ томъ надобность признана будетъ, а съ другой стороны и дальнѣйшіе ихъ успѣхи остановить; почему и повелѣно онымъ указомъ нарочныя дѣлать посылки, подъ разными претекстами, въ Малую Бухарію и другіе тамошніе города для развѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ и потребныхъ внушеній.

Генералъ-поручикъ Шпрингеръ доноситъ въ коллегію отъ 4 мая, что онъ, во исполненіе того, отправя нынѣ въ киргизъ-касацкую орду купца, а и въ бухарскіе городки имѣя отправить нарочнаго жъ изъ сибирскихъ магометанъ, и примѣчая при томъ, что сколько слышно, намѣреніе авганскаго народа есть о присвоеніи себѣ Зенгорской земли, нынѣ въ китайской власти находящейся, въ чемъ, можетъ быть, авганцы по разглашаемой ихъ многочисленности, и предуспѣютъ, а со здѣшней стороны, какъ въ томъ, такъ и при дальнѣйшихъ ихъ противъ китайцевъ предпріятіяхъ нѣкоторое имъ обнадеживаніе о подкрѣпленіи при случаяхъ подавать хотя и можно будетъ, однакожъ между тѣмъ испрашиваетъ точнѣйшаго наставленія,—о чемъ наипаче съ ними соглашаться надлежитъ, усмотря изъ копіи отправленнаго въ семъ же дѣлѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ астраханскому губернатору, генералъ-маіору Бекетову указа, что онъ имѣлъ, посылая изъ Астрахани чрезъ Персію въ авганскій народъ нарочнаго для развѣдыванія же о ихъ намѣреніяхъ, приказать ему, при усматриваемой ихъ къ тому склонности, сдѣлать имъ внушеніе, что для нихъ не безполезно быть имѣетъ, когда они, при своихъ противъ китайцевъ предпріятіяхъ, будутъ сноситься съ здѣшними пограничными командирами, а еще лучше сдѣлаютъ, когда для того пришлютъ сюда, ко двору ея имп. в-ва, чрезъ Хиву и Оренбургъ, или чрезъ другія имъ способныя мѣста, своего посланника, съ которымъ о всемъ томъ точнѣе согласиться было бъ можно.

Нынѣ изъ коллегіи посылается указъ къ генералу-поручику Шпрингеру въ резолюцію на оное его доношеніе въ такой силѣ:

Что, хотя по полученнымъ, какъ отъ него, такъ и изъ Оренбурга извѣстіямъ, нѣкоторымъ образомъ подтверждается о намѣреніи авганцевъ къ произведе-

нію противъ китайцевъ войны и о ихъ для того уже походѣ въ Малую Бухарію, но будучи всѣ оныя извѣстія еще очень не достовѣрныя, не можно по тѣхъ поръ, пока надежнѣйшія получены ни будутъ, точнаго наставленія дать, по колику и въ чемъ съ ними согласиться надобно, а довольно того на первый случай, какъ и вышеозначеннымъ указомъ предписано, чтобъ онъ время отъ времени о происходящихъ между ними и китайцами обстоятельствахъ старался получать надежныя извѣстія и сюда доносить, дабы соображаясь съ ними, можно было потому пристойныя здѣсь мѣры принимать. А между тѣмъ, ежели отъ нихъ кто къ нему присланъ будетъ для какихъ-либо изъясненій, онъ развѣдавъ отъ него ближе о ихъ намѣреніяхъ и силѣ, по тому и свои отвѣты располагать имѣетъ, подавая въ случаѣ усмотрѣнной ихъ силы, нѣкоторую надежду и къ составленію съ ними общаго дѣла, но и съ тѣмъ однакожъ, что еще о томъ сюда доносить имѣетъ и, поступая во всемъ томъ столь искусныиъ и скрытнымъ образомъ, дабы о такихъ сношеніяхъ въ китайской сторонѣ преждевременно свѣдано быть не могло къ толь большему ихъ противъ здѣшней стороны огорченію.

Впрочемъ, буде сей присылаемый къ ген-поручику Шпрингеру отъ авганцевъ объявитъ, что ему отъ его начальниковъ съ какими-либо предложеніями велѣно ѣхать и ко двору ея имп. в-ва, а ждать однакожъ не похочетъ до полученія отсюда на его, генерала-поручика, о томъ доношеніе резолюціи, то отправленіе его сюда предоставлено тамошнему его разсмотрѣнію, т. е. когда онъ узнаетъ, что сей народъ вправду съ китайцами ввязался уже въ войну, и столь силенъ, что и успѣховъ на его сторону надѣяться будетъ можно, въ такомъ случаѣ, въ чемъ бы ни состояли предложенія сего отъ нихъ присылаемаго, и сюда его отправилъ пристойнымъ по его состоянію образомъ, только не въ многолюдствѣ, чтобъ онъ не казался посломъ, или посланникомъ; а ежели напротивъ, какъ изъ его отзывовъ, такъ и по другимъ надежнымъ извѣстіямъ свѣдаетъ, что сей народъ, по его состоянію, большихъ успѣховъ предъ китайцами получить не можетъ, то удерживая его на границѣ и сколько будетъ возможно безъ разглашенія о его націи и коммиссіи, сюда доносить и ожидать резолюціи, о чемъ о всемъ нынѣ же въ запасъ для извѣстія и надлежащаго исполненія дается знать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ сибирскому губернатору, гвардіи примеръ-маіору Чичерину, такъ и въ Оренбургскую губернскую канцелярію.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 12 августа 1764.

995) РЕЛЯЦІЯ ОБРЕСКОВА СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ.

Копія съ реляціи № 35 резидента Обрескова и канцелярін совѣтника Левашева изъ деревни Буюкдере отъ 13 іюля, полученной 10 августа 1764 года.

Изъ посланныхъ при предыдущей всеподданнѣйшей моей реляціи отъ 15 минувшаго іюня пяти піесъ на итальянскомъ языкѣ ханскихъ Портѣ сообщеній, в. имп. в-во высочайше подробно усмотрѣть соизволили, въ чемъ злостныя сего человѣка клеветы и порицанія в. имп. в-ва двора заключались, а изъ записки моей по сему случаю, согласно другой доставленной предъ тѣмъ, по тѣмъ же дѣламъ и посланной при реляціи отъ 30 минувшаго мая подъ литерою Д, 11 іюня Портѣ поданной,—о опровержепіи мной всѣхъ оныхъ хана крымскаго оклеветаній, также

и предъявленіе неоспоримаго права высоч. двора вашего воспрещать подданным ея провозъ чрезъ области имперіи вашей въ неволю христіанъ, основывая оное право на правилахъ, самою Портою постоянно наблюдаемыхъ. Оная моя записка многократно разсматривана была министерствомъ въ присутствіи муфтія съ приглашеніемъ разныхъ другихъ наипредпочтительнѣйшихъ особъ, и признана всѣми въ опроверженіяхъ доношеній хана крымскаго справедливою; а запрещеніе провоза чрезъ области ваши въ плѣнъ христіанъ, хотя имъ и не нравилось, однакоже въ разсужденіи, что Порта сама въ подобныхъ случаяхъ самое же то сдѣлала бы, не признали быть сходно съ справедливостію, за то высочайшій вашъ дворъ порицать, или отмѣненія онаго по какому-либо праву требовать. Но какъ предъ тѣмъ при поданіи Портѣ записки моей 15 мая, при помянутой реляціи отъ 30 мая подъ литерою А посланной, по поводу учиненныхъ мною Портѣ примѣчаній, что по извѣстному опрометчивому ханскому нраву, есть не безъ опасности всякаго съ его стороны продерзостнаго и дружбѣ противнаго поступка, потому весьма нужно употребить съ стороны Порты наипристойные способы и средства къ воздержанію его, она, Порта, призвавъ къ себѣ ханскаго агента Ацизъ-эфендія и снабдя его надлежащими наставленіями, не давъ къ приготовленію себя въ дорогу болѣе одного часа, къ хану отправила, то въ ожиданіи возвращенія его и для смотрѣнія доношеній ханскихъ и его рапортовъ, помянутую мою записку въ докладъ его салтанову величеству внести отлагала; а 24 минувшаго іюня оный Ацизъ-эфендій, сюда пріѣхавъ, привезъ отъ хана письменное подтвержденіе всѣхъ прежнихъ имъ учиненныхъ представленій съ точнымъ увѣреніемъ, что коль скоро избраніе польскаго короля совершится, то положенныя на мѣрѣ высочайшимъ вашимъ дворомъ предпріятія въ предосужденіе Оттоманской имперіи начнутся въ дѣйство производиться; почему верховный визирь, имѣя о всемъ семъ съ прежде помянутыми особами новое разсужденіе, въ коемъ муфтій отозвался, что „когда вы, верховный визирь и господа министры Бл. Порты, имѣете доказательные опыты честнаго и правдиваго поведенія министра россійскаго и увѣрены о истинности представленій его, какъ то онъ, муфтій, изо всѣхъ онаго министра по нынѣ учиненныхъ представленій усматриваетъ несумнѣнную правдивость и основательство, а напротивъ того видитъ явное хана крымскаго въ представленіяхъ противъ россійскаго двора пристрастіе, почему, по мнѣнію его, необходимо нужно принудить хана отстать отъ такихъ его непристойныхъ покушеній, давъ ему знать, что Бл. Порта уже осязательно понимаетъ сущую причину всего дѣла, и что о дружескомъ твердомъ намѣреніи высочайшаго в. имп. в-ва двора находится предувѣренною, а елико касается до запрещенія провозить христіанъ въ неволю, то сей пунктъ принадлежитъ до вѣры, слѣдовательно наиболѣе всѣхъ до него, муфтія, касается, однакоже, хотя сколько къ вѣрѣ своей ни ревнителенъ, по совѣсти не можетъ по сему случаю высочайшій вашъ дворъ порицать, или почитать сей поступокъ за несходствующій съ настоящею доброю дружбою, будучи оный основанъ на правилахъ самой справедливости.“ Всѣ присутствующіе сіе его, муфтіево мнѣніе апробовали, и Порта оную резолюцію 29 іюня къ его салтанову величеству въ докладъ внесла, которую его в-во конфирмовать изволилъ, вслѣдствіе чего 1 іюля съ нарочнымъ курьеромъ къ хану отвѣтъ посланъ. Такимъ образомъ всемилостивѣйшая государыня всѣ вышеупомянутые ханскіе зловымышленные происки безъ всякаго дѣйствія остались, и Порта, подавая

цѣлую вѣру моимъ предъявленіямъ, не восхотѣла ниже въ крѣпость Святыя Елисаветы нарочнаго довѣреннаго отъ нея человѣка послать; однакожъ я, для наилучшаго ея о всемъ томъ увѣренія, переведя на итальянскій языкъ ноту, присланную при высочайшемъ в. имп. в-ва рескриптѣ отъ 9 минувшаго мая съ нѣкоторыми небольшими изъятіями окрестностей, а въ иныхъ мѣстахъ прибавленіемъ признаваемаго быть нужнымъ для вящей ясности, какъ изъ приложеннаго при семъ перевода подробно усмотрится, Портѣ 29 іюня подалъ, и которая, по великой ея обширности понынѣ переводомъ на турецкій еще не окончена, однакоже, судя по обстоятельствамъ, имѣю причину надѣяться, что Оттоманская Порта оною толь наиболѣе будетъ довольною и о сентиментахъ вашихъ спокойнѣйшею.

Въ помянутой присланной нотѣ земли, принадлежащія кабардинцамъ, предъявлены были полаганіемъ, или, такъ сказать, разсужденіемъ; но я, зная, что всякое здѣсь неточное опредѣленіе подвержено бываетъ разнымъ прицѣпкамъ и поводомъ сношеній, того ради принялъ вольность, границамъ ихъ предъявить точные предѣлы, съ восточной стороны западнымъ берегомъ рѣки Курпы, а съ западной, крайнія жилища бесленейцевъ, подкрѣпя оное иновѣрными доказательствами въ оной нотѣ объясненными, упомянувъ въ двухъ мѣстахъ и о письмахъ хана крымскаго, писанныхъ къ кабардинцамъ, чрезъ которыя онъ чтился ихъ увѣрить, что они Портѣ уже совсѣмъ уступлены.

Дѣло о провозѣ христіанъ въ неволю также мнѣ за нужно показалось единожды за всегда кончить и тѣмъ отъ случающихся по сему дѣлу частыхъ хлопотъ навсегда избавиться, и высочайшій в. имп. в-ва дворъ теперь уже можетъ повелѣть кизлярскому коменданту престерегать такихъ христіанъ въ неволю провозить не допущать; а какъ сіе дѣло туркамъ весьма надобное, то Порта, можетъ быть, со временемъ прибѣгнетъ къ высочайшему в. имп. в-ва двору съ прошеніемъ, дабы въ разсужденіи дружбы, провозъ оныхъ невольниковъ чрезъ области ваши терпимъ былъ, въ которомъ случаѣ, ежели угодно будетъ высочайшему вашему двору въ семъ Портѣ удовольствіе оказать, то можетъ при ономъ во взаимство потребовать и отъ Порты позволенія возить произращенія имперіи вашей Днѣпромъ въ Очаковъ, а потомъ сюда, и свободный провозъ оныхъ изъ здѣшняго порта въ Архипелагъ и Средиземное море.

Переводъ съ записки, поданной Портѣ 29 іюня 1764 года.

Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года Бл. Порта поручила нижеподписавшемуся д. ст. совѣтнику, кавалеру и ея имп. в-ва резидующему министру вновь отзывъ, содержащій порицанія его свѣтлостью, ханомъ крымскимъ, поступковъ россійскаго императорскаго двора, состоящій въ пяти пунктахъ:

1) Что при содержаніи въ россійской сторонѣ аманатовъ, каковыхъ со стороны Бл. Порты никогда не взято, содержится въ противность трактата въ Кабардахъ одинъ офицеръ маіорскаго ранга съ нѣсколькими казаками, да и ежегодно подобные маіоры пріѣзжаютъ и мѣшаются въ ихъ дѣла, а предъ тѣмъ доносилъ, что въ Кабардѣ безвыѣздно находится одинъ генералъ; такимъ образомъ, самъ себѣ прекословя, но представляя впрочемъ, чтобъ отъ обѣихъ имперій посланы были

офицеры для взятія отъ кабардинцевъ аманатовъ, или же, какъ Бл. Портою означенные аманаты не берутся, возвращены были бы и содержащіеся въ Россійской имперіи, и пребывающій въ Кабардахъ офицеръ отозванъ.

2) Что отъ стороны Россійской имперіи предпріята на берегу рѣки Терка въ кабардинскихъ земляхъ строеніемъ одна крѣпость, да и на земляхъ кабардинскихъ сняты три плана для постройки крѣпостей же.

3) Что приведены уже въ подданство жители Малой Кабарды, а дабы овладѣть жителями и Большой Кабарды, начаты оные стѣсняемы быть поселеніемъ на горѣ, пазываемой Кучукъ-Эльбрузъ, многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ.

4) Что отъ построенной при рѣкѣ Теркѣ, въ кабардинскихъ мѣстахъ крѣпости, воспрепятствованъ проѣздъ изъ Дагистани, и отнято уже насильствомъ у проѣзжихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ.

5) Что нѣкоторыя пограничныя крѣпости снабжены войскомъ, аммуниціею и провіантомъ.

Бл. Порта, по такимъ хана крымскаго представленіямъ, поводъ возъимѣла требовать, чтобъ строеніе крѣпости было оставлено и сохранена была кабардинская вольность.

А хотя нижеподписавшійся поданною въ ономъ же январѣ мѣсяцѣ запискою помянутыя ханскія порицанія уже достаточно опровергнулъ, однакожъ, какъ Бл. Порта тогда желала имѣть по симъ дѣламъ прямо отъ высочайшаго двора отвѣтъ, то вслѣдствіе того на прошедшихъ дняхъ получилъ высочайшее повелѣніе отъ его стороны доставить Блистательной Портѣ слѣдующее объясненіе:

На 1-е. По настоящему между обѣими имперіями трактату, а именно по 6-му онаго артикулу хотя Кабарды и кабардинскій народъ учинены вольными и отъ обѣихъ сторонъ не зависящими, однакоже дозволено въ россійской сторонѣ содержать отъ нихъ аманатовъ, а притомъ такое-жъ дозволеніе предоставлено и для Бл. Порты. Будучи сіе обыкновеніе издревле введенное, чтобъ въ россійской сторонѣ имѣть отъ нихъ аманатовъ, отъ Бл. Порты зависѣло и теперь зависитъ взять отъ кабардинскихъ владѣльцевъ аманатовъ, буде заблагоразсудится, въ чемъ, какъ россійскій имп-скій дворъ, по содержанію трактата, препятствовать не можетъ и не намѣренъ, такъ равномѣрно надѣется, что и со стороны Бл. Порты, въ соблюденіе силы того же трактата, препятствовано не будетъ-же въ содержаніи и впредь отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ. Россійскому имп-му двору съ самаго вступленія на ханство настоящаго хана крымскаго неоднократно доходили, да и нынѣ непрестанно доходятъ надежныя извѣстія, что онъ, желая уловить, какимъ бы то способомъ ни было, въ свое подчиненіе кабардинцевъ, обнадеживалъ ихъ безъ всякаго ихъ прошенія о освобожденіи содержащихся отъ нихъ въ россійской сторонѣ аманатовъ, о чемъ не только всѣмъ кабардинскимъ жителямъ, но и многимъ околичнымъ совершенно извѣстно, да и самыя его письма, писанныя къ кабардинскимъ владѣльцамъ, доказываютъ. Съ россійской стороны о семъ донынѣ стерплено и Бл. Портѣ сообщено не было, въ маломъ уваженіи сего обстоятельства и въ ненадѣяніи видѣть хана крымскаго дѣйствительно старающимся снискать подкрѣпленія со стороны Бл. Порты въ воспрепятствованіе того, къ чему россійскій имп-скій дворъ совершенное право имѣетъ. Естьли когда изъ Астрахани и изъ Киз-

ляра посылаются въ Кабарды нарочные по большей части изъ тамошнихъ казацкихъ начальниковъ съ нѣсколькими, немногими казаками, и изъ того никакого подозрѣнія взято быть не можетъ о утѣсненіи кабардинской вольности: въ состояніи-ли малое число людей цѣлому народу что-либо причинить? Пускай спросятся, буде Бл. Порта за потребно найдетъ, самые кабардинцы, видѣли ли они когда нибудь и какія обиды отъ сихъ, временно къ нимъ отъ кизлярскаго коменданта присылаемыхъ? а чтобъ никогда къ нимъ не посылать, безъ того обойтиться не можно: находясь, кабардинцы, между здѣшними границами и турецкими, многія нужды въ томъ съ обѣихъ сторонъ случиться могутъ, какъ напримѣръ, смѣна аманатовъ и отыскиваніе плѣняемыхъ иногда съ здѣшней стороны людей и пограбленныхъ вещей и т. п. Ханъ крымскій, стараясь Бл. Портѣ подозрительною сдѣлать временную иногда бытность россійскихъ людей въ Кабардахъ, напротивъ того умалчиваетъ о присылаемыхъ туда весьма не рѣдко съ своей стороны нарочно чиновныхъ съ явнымъ требованіемъ, чтобъ они ему подчинились и платили дань, иногда дѣлая имъ разныя обѣщанія, подобныя вышеписанному о освобожденіи аманатовъ, иногда употребляя хитрость къ уловленію ихъ вѣроподанія на увѣрительныя его къ нимъ письма, что они отъ высочайшаго двора уже совершенно уступлены Бл. Портѣ, а иногда угрожая принудить ихъ и силою, и похваляясь безпокоить ихъ дотолѣ, пока ни увидитъ сіе властолюбивое свое намѣреніе дѣйствительно исполненнымъ. Все сіе каждый изъ кабардинцевъ также засвидѣтельствовать можетъ. Россійскій имп-скій дворъ давно имѣлъ довольную причину къ принесенію Бл. Портѣ жалобы на хана крымскаго въ таковыхъ его несходственныхъ съ трактатомъ поступкахъ, явно клонящихся къ притѣсненію кабардинской вольности и къ наложенію на оную оковъ, токмо не учинено было сего донынѣ, въ ожиданіи, что изъ того впредь произойдетъ и не успокоился ли бы со временемъ и самъ по себѣ ханъ крымскій, признавъ по крайней мѣрѣ по худому успѣху, происходящему отъ извѣстной кабардинскаго народа ревности къ независимости, и худое свое въ искательствѣ подчинить себѣ сей вольный народъ соображеніе съ намѣреніемъ Бл. Порты о содержаніи въ совершенной силѣ постановленнаго трактата, или, свѣдавъ какимъ-либо способомъ и сама Блистат. Порта о противныхъ его поступкахъ, запрещеніе ему въ томъ сдѣлала бы, будучи натуральнымъ образомъ непріятно изъясняться между двумя высокими имперіями и въ такихъ дѣлахъ, которыя сопряжены съ неудовольствіемъ и негодованіемъ, сколько ни справедливыми.

На 2-е. Но прежде вступленія въ объясненіе сего пункта, всемѣрно нужно знать идею ханскую о земляхъ, принадлежащихъ кабардинцамъ,—гдѣ опредѣляетъ онымъ начало и гдѣ окончаніе; а что касается до имп-го россійскаго двора, то онъ признаетъ за принадлежащее кабардинцамъ все то пространство земли, которое простирается между владѣніями, принадлежащими поданнымъ Бл. Порты и россійской имперіи, т. е. начало отъ мѣста, гдѣ оканчиваются владѣнія бесленеевъ, подданныхъ Бл. Порты, а наконецъ при западномъ берегу рѣки, называемой Курпа, текущей изъ горъ и впадающей съ полуденной стороны въ рѣку Терекъ, которая беретъ свое начало въ кабардинскихъ земляхъ и, протекая отъ запада на востокъ, впадаетъ въ Каспійское море, какъ все сіе лучше усмотрится изъ приложеннаго при семъ чертежа оныхъ мѣстъ. А что пространство кабардинскихъ земель въ существѣ есть такое, а не инаково, о томъ не можно имѣть ни малѣйшаго сумнѣнія, потому

что на западъ отъ нихъ находятся помянутые бесленеи и другіе подданные Бл. Порты, а на востокъ, начавъ отъ помянутой рѣки Курпы, внизъ сѣвернаго берега рѣки Терка, издревле жительствуютъ подданные россійской имперіи: кумыки, чеченцы, казаки и прочіе. И такъ, будучи извѣстно сущее положеніе кабардинскихъ земель и границъ ихъ, надежно ожидается, что оставится принятое подозрѣніе о постройкѣ крѣпости въ земляхъ кабардинскихъ и о снятіи трехъ плановъ для постройки трехъ новыхъ крѣпостей, толь-же наиболѣе, когда увидятъ, что въ своихъ земляхъ въ тамошнихъ околичностяхъ, не токмо никакой крѣпости не построено, но ниже строить предпріято.

Но видно, что ханъ, по нѣкоторымъ своимъ скрытнымъ видамъ, нашелъ за благо дать имя крѣпости форпосту, состоящему въ нѣсколькихъ человѣкахъ, учрежденному въ урочищѣ, называемомъ Моздокѣ, лежащему на сѣверномъ берегу рѣки Терки, гораздо ниже устья рѣки Курпа, въ близости казацкихъ жилищъ, дозволенному отъ имп-го двора для поселенія нѣкоторому Малой Кабарды владѣльцу называемому Каргокѣ Канчокину, самопроизвольно христіанскій законъ принявшему, для безопасности помянутаго поселенія. А какъ нижеподписавшійся чрезъ многовременное здѣсь его министерство имѣлъ случай примѣтить, что и о сихъ форпостахъ доходятъ Бл. Портѣ уродливыя описанія, а иногда оные и великими крѣпостьми представляются, почему принимаетъ вольность объяснить существо дѣла,—что суть сіи форпосты, и для какого предмѣта опредѣляются? Бл. Портѣ не безъизвѣстно, что всякаго государя начальное стараніе есть и быть должно искать способовъ, по самой его крайней возможности, доставить подданнымъ его спокойное и безопасное житіе. Имп-скій россійскій дворъ, имѣя самое-же сіе начало и видя, что обширныя его полуденныя провинціи, начинаясь отъ рѣки Буга даже до Дагестана и Каспійскаго моря, имѣютъ за наиближайшихъ сосѣдей татаръ кочующихъ, слѣдственно наисамовольнѣйшихъ, и горскіе народы, всѣ безъ изъятія звѣрскаго нрава, какъ всякому извѣстно, и которые натурально весьма склонны къ похищеніямъ, отъ коихъ россійскіе подданные, какъ въ жилищахъ, такъ и въ дорогахъ имѣли, да и нынѣ нерѣдко имѣютъ печальные знаки, (какъ то случилось и прошедшею осенью отъ кубанскаго мурзы Арсланъ-Бека, сына Кары-Мурзы, съ его родственниками, Алакаемъ и Азаметомъ, дѣтьми Андемиревыми съ ихъ зависящими, и бесленейскаго владѣльца Арсланъ-Бека Канакокина съ его узденями, которые числомъ отъ 40 до 50 человѣкъ, напавъ на купеческій караванъ россійскихъ подданныхъ, идущій изъ Астрахани въ Кизляръ, разграбили и похитили товаръ и прочаго на 27 тысячъ левковъ, о чемъ предоставляется требованіе поправленія отъ Бл. Порты до усмотрѣнія, какое удовольствіе дастъ ханъ по принесеннымъ ему съ ясными доказательствами жалобамъ) и съ давнихъ лѣтъ ввелъ въ обыкновеніе содержать при границахъ помянутые форпосты, въ надеждѣ способомъ оныхъ хотя нѣсколько неудобства, подданными претерпѣвающія, воздержать, также, чтобъ воздержать нѣкоторыхъ и изъ своихъ подданныхъ, къ продерзостямъ склонныхъ-же, и поправить наносимый ущербъ таможеннымъ доходамъ. Сіи форпосты опредѣляются въ разныхъ мѣстахъ, способныхъ къ предмету, и обыкновенно состоятъ въ 20, 40 и 60 человѣкахъ, смотря по нуждѣ; и какъ такому малому числу, какъ всякій разсудить можетъ, невозможно на мѣстахъ, отъ жилищъ отдаленныхъ, держаться не прикрытыми безъ явной опасности быть нечаянно нападенными и захваченными, то для собственной

ихъ безопасности окружаются рвами съ возвышенiемъ земли на подобiе ретраншамента такою обширностiю, чтобъ малое ихъ число, въ случаѣ нападенiя, могло быть довольно къ защищенiю онаго, и которые не всегдашними пребываютъ, но оставляются, когда нужда минуется. Помянутый форпостъ на сѣверномъ берегу рѣки Терекъ въ урочищѣ Моздокъ точно такого-же существа, почему оставляется прозорливому разсужденiю самой Бл. Порты, ежели бы ханъ не былъ предобъятъ надмѣрнымъ пристрастiемъ, могъ ли бы по справдливости предъявлять помянутый форпостъ крѣпостью и стращать неисчисленными предосужденiями отъ онаго такъ кабардинцамъ, какъ и подданнымъ Бл. Порты, произойти могущими, толь наипаче, что напредь сего подобные форпосты содержались гораздо выше по рѣкѣ Теркѣ, т. е. ближе къ кабардинцамъ, однако они не чувствовали никакого безпокойствiя, ни ханы, предецессоры настоящаго, не имѣли никакого объ оныхъ подозрѣнiя, хотя безсумнѣнно они не менѣе настоящаго атенсiи имѣли, чтобъ вольность кабардинская не безпокоена и не пригнетаема была. И какъ помянутое учрежденiе и содержанiе форпостовъ основано на необходимой нуждѣ, слѣдственно, когда разсудится безъ пристрастiя, то не можно вывесть и по справедливости заключить, что изъ того могутъ произойти предосудительныя слѣдствiя; также и заводимое селенiе близъ рѣки Терка въ урочищѣ Моздокѣ, кабардинцамъ никакимъ образомъ не принадлежащемъ, не можетъ служить поводомъ къ какому сѣтованiю или порицанiю, ибо, какъ россiйскiй имп-iй дворъ не могъ бы по справедливости Бл. Портѣ дѣлать нареканiя, буде бы она за благо разсудила въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ ея стороны оканчиваются кабардинскiя мѣста, завести какiя либо поселенiя, то не можетъ-ли и онъ имѣть права равномѣрно дѣлать въ границахъ, безспорно себѣ принадлежащихъ, такихъ-же распоряженiй? и не можетъ ли отъ справедливости Бл. Порты ожидать, что она, познавъ прямое существо дѣла, въ семъ случаѣ останется впредь спокойною?

Можетъ быть Блистательной Портѣ нѣкоторое сумненiе задается изъ того, что дозволено поселиться тутъ Малой Кабарды владѣльцу Каргокѣ Канчокину, христiанскiй законъ воспрiявшему. По послѣднему между обѣими имперiями трактату, а именно по 8-му онаго артикулу договоренось и обоюдныхъ подданныхъ назадъ не возвращать, которые въ той или другой сторонѣ тамошнiй законъ примутъ. Когда, по содержанiю сего артикула, можно безъ нарушенiя взаимной дружбы всякому подданному Бл. Порты, желающему вступить въ христiанскiй законъ, дозволить въ россiйской имперiи убѣжище, равно какъ и всякому россiйскому подданному, въ ея напротивъ того областяхъ принимающему магометанскiй, толь меньше могло быть отказано отъ крещенiя сему кабардинскому владѣльцу, какъ свободному и ни отъ кого не зависящему человѣку; а и всѣ тѣ, которые изъ сего вольнаго народа пожелаютъ принять христiанскiй законъ, отвержены быть не могутъ. Россiйскiй имп-iй дворъ давно вѣдаетъ, что ханъ крымскiй склонилъ одного небезъизвѣстнаго изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, называемаго Хаджи Темрюка, поселиться въ состоящихъ въ его вѣдомствѣ странахъ и препоручилъ ему склонять къ тому и другихъ изъ кабардинцевъ, но, разсуждая силу трактата, по которому хотя и договоренось Кабарды и тамошнiй народъ оставить вольнымъ, не сдѣлано однакожъ запрещенiя, чтобъ не можно было имъ, когда сами похотятъ, въ ту или другую сторону переходить, совсѣмъ о томъ не безпокоится и не заботится.

Сколько по сему обстоятельству, но больше еще по производимому изъ артикула о Кабардахъ заключенію, имѣя россійскій имп. дворъ безспорное право, при данномъ дозволеніи крещенному кабардинскому владѣльцу Каргокѣ Канчокину селиться въ урочищѣ Моздокѣ, попустить ему, чтобъ онъ и всѣхъ своихъ подчиненныхъ туда-же перевелъ,—не хотѣлъ однакоже тѣмъ воспользоваться, въ упрежденіи всякихъ, быть могущихъ изъ того, подозрѣній. Итакъ именно ему повелѣно, чтобъ онъ принималъ къ себѣ только такихъ, которые креститься пожелаютъ, ни мало не содержа при себѣ, которые находились бы въ природномъ своемъ законѣ, и отсылая тотчасъ назадъ, хотя бъ они и собственно ему принадлежащими были.

Россійскій имп-ій дворъ и при важнѣйшихъ обстоятельствахъ наблюдаетъ чтобъ не были нарушены правила справедливости и сила заключенныхъ договоровъ, и потому толь меньше есть причины подозрѣвать его при семъ весьма маловажномъ случаѣ въ дальновидныхъ намѣреніяхъ, ниже и состоять могущихъ съ основаніями и распоряженіями сего поселенія.

На 3-е. Но предъявленіе хана крымскаго, будто жители Малой Кабарды приведены уже въ подданство россійское, чаятельно однакожъ, все свое основаніе имѣетъ на томъ данномъ помянутому кабардинскому владѣльцу Каргокѣ Канчокину поселяться при урочищѣ Моздокѣ дозволеніи, которое какъ ни малѣйше не доказываетъ, чтобъ кабардинцы съ россійской стороны въ чемъ-либо принуждаемы были, толь меньше можетъ изъ того заключаемо быть приведеніе ихъ въ подданство. Напротивъ того, каждый изъ жителей сей Кабарды можетъ засвидѣтельствовать, что хотя они неоднократно и съ великой докучностью просили при россійскомъ имп-скомъ дворѣ о защищеніи своемъ отъ обидъ, происходящихъ имъ отъ владѣльцевъ Большой Кабарды, и чтобъ для того дана была имъ россійская команда, но на то никогда не поступлено, чтобъ чрезъ то не вмѣшаться въ кабардинскія внутреннія дѣла, подлинно до обѣихъ имперій не принадлежащія.

Равнымъ образомъ и другое хана крымскаго предъявленіе о утѣсненіи жителей Большой Кабарды поселеніемъ на горѣ, называемой Кучукъ Эльбрусъ, многихъ духовныхъ персонъ, подъ видомъ пустынниковъ, не больше сходствуетъ съ настоящимъ существомъ дѣла. Подлинно, въ нѣкоторыя времена года, по нѣскольку человѣкъ духовныхъ ходятъ въ небольшой, но вольный и ни отъ кого не зависящій народъ зовомый осетинской, живущій понедалеку отъ Малой Кабарды, начала христіанскаго закона соблюдающій по прошеніямъ ихъ для исправленія нѣкоторыхъ свойственныхъ христіанству должностей, и потомъ возвращаются; а хотя бы и оставались, то званіе оныхъ и малое число всемѣрно не можетъ быть никому предосудительно, а толь менѣе цѣлому народу.

На 4-е. Выше сего уже объявлено, что при рѣкѣ Теркѣ, въ кабардинскихъ мѣстахъ, никакой крѣпости не строится, слѣдовательно и проѣзду изъ Дагистани въ Кабарду по горной сторонѣ рѣки Терка ничѣмъ не воспрепятствовано. А ежели ханъ крымскій разсуждаетъ, что по причинѣ находящагося при урочищѣ Моздокѣ форпоста, не можно проѣзжающимъ изъ Дагистани въ Кабарду или на Кубань переправляться съ горной стороны рѣки Терка на степную при томъ форпостѣ или ниже онаго, а выше казачьихъ городковъ, на той же рѣкѣ Теркѣ состоящихъ, то и въ томъ никому запрещенія не дѣлается, но справедливо, чтобъ купцы изъ Дагистани или въ Дагистань сею послѣднею дорогою, какъ по землямъ ко всерос-

сійской имперіи принадлежащимъ, простирающеюся проѣзжать имѣющіе платили въ россійскую сторону пошлину. Естьлибы изъ находящихся по рѣкѣ Дону жилищъ россійскихъ нѣкоторые изъ тамошнихъ купцовъ, вознамѣрясь съ товарами ѣхать въ Дагистанъ, разсудили отправиться туда черезъ Кубань и Кабарду, необходимо на Кубани со всѣхъ при нихъ быть могущихъ товарахъ взята была бы надлежащая пошлина. Право всѣхъ державъ въ такихъ обстоятельствахъ одинаково.

Чтобъ при учрежденномъ въ урочищѣ Моздокѣ форпостѣ у проѣзжающихъ купцовъ нѣсколько грузинскихъ плѣнниковъ вновь отнято было, о томъ при россійскомъ имп-омъ дворѣ никакого извѣстія нѣтъ; а напредь сего, хотя въ 1761 году крымскій житель Мустафа Аліевъ, бывшій чрезъ долгое время въ кумыцкихъ жилищахъ для торга, пріѣзжалъ въ Кизляръ и требовалъ возвращенія трехъ грузинскихъ плѣнниковъ, только тѣ плѣнники никѣмъ отъ него отняты не были, а спаслись въ Кизляръ бѣгомъ, откуда, яко христіане, и отпущены въ ихъ отечество, какъ и всѣ такіе, выбѣгающіе въ здѣшнія мѣста, христіанскіе плѣнники свободными оставляются.

И какъ извѣстно, Бл. Порта съ своей стороны всемѣрно не терпѣла бы, чтобъ какими-либо христіанами провозимы были чрезъ ея области въ плѣнъ и неволю люди магометанскаго закона, то не справедливо-ли напротивъ того, чтобъ и христіанскимъ плѣнникамъ, спасающимися изъ рукъ магометанскихъ въ россійскіе городы и мѣста, дозволяемо было равномѣрное убѣжище, и магометанамъ не попускалось чрезъ россійскія области провозить христіанъ въ неволю.

На 5-е. Нижеподписавшійся ласкаетъ себя надеждою, что Бл. Порта признала уже справедливыми предъявленныя отъ него причины, касающіяся до расположенія военныхъ людей по границамъ и снабденія находящихся тамо крѣпостей провіантомъ, изъ чего ханъ крымскій также сдѣлалъ сумнительное толкованіе. Къ тому онъ, нижеподписавшійся, теперь въ толь лучшее удостовѣреніе присовокупить можетъ, что на границахъ россійскихъ, принадлежащихъ къ границамъ Бл. Порты, никакихъ чрезвычайныхъ движеній нѣтъ, и россійскія войска и гарнизоны въ такихъ только мѣстахъ находятся, гдѣ по мирному положенію они быть могутъ, а другихъ магазейновъ и совсѣмъ нигдѣ и никакихъ нѣтъ, кромѣ оныхъ, кои надобны для содержанія войскъ и гарнизоновъ, всегда на границахъ находящихся.

Нижеподписавшійся, достаточно объяснивъ такимъ образомъ и, сколько мнится, опровергнувъ всѣ обвиненія, отъ его свѣтлости хана крымскаго учиненныя, предъявить долженъ въ заключеніе совершенную благодарность со стороны высокаго его двора за оказанную въ семъ случаѣ довѣренность Бл. Порты въ томъ, чтобы разрѣшить сумнѣніе, она восхотѣла скорѣе сообщить о томъ и чрезъ то и скорѣе и дойти до прямаго существа дѣла. Россійскій имп-ій дворъ надѣется, что Бл. Порта удовольствуется оными изъясненіями и пристойное изъ нихъ употребленіе учинитъ; но ежели она къ сожалѣнію внушеніями хана крымскаго больше уже предобъялась, нежели чтобъ довольно было всѣхъ сихъ изъясненій, россійскій имп-ій дворъ съ охотою увидитъ, когда она вознамѣрится послать для своего удостовѣренія и нарочнаго повѣреннаго въ Кабарду, только не изъ крымцевъ и другихъ ногайцевъ, хану подчиненныхъ, и не чрезъ Крымъ и Кубань.

Представленіе Панина: Вся сія реляція заслуживаетъ всевысочайшее благоволеніе.

И весьма, о чемъ ему дать знать.

996) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Экстрактъ изъ рапортовъ Кизлярскаго коменданта ген.-маіора Потапова отъ 30 мая:

Въ Моздокѣ нынѣшнею весною заложенъ магазинъ, линія солдатскихъ казармъ и домъ подполковнику Гаку, которыя до зимы окончить стараніе прилагаемо быть имѣетъ; но чтобъ другія строенія начать, малость тамошней команды не дозволяетъ, а изъ Кизляра добавлять людей нечѣмъ, понеже за раскомандированіемъ полковъ великимъ оныхъ некомплектомъ и больными, и карауловъ перемѣнять некѣмъ, и стоятъ по большей части безсмѣнно; также и казаки всѣ раскомандированы.

Напредь-же сего ко охраненію кизлярскаго края командировано было съ Дона по тысячѣ казаковъ, почему, въ разсужденіи и нынѣшней въ томъ нужды, дошедшей до того, что за великимъ тамошнихъ казаковъ отягощеніемъ и раскомандировкою такою, что они для хлѣбопашества и прочихъ домашнихъ потребностей къ содержанію женъ и дѣтей своихъ времени не имѣютъ, потому что служба предпочтена быть должна, а способовъ форпостовъ и всей на нихъ положенной службы уменьшить нѣтъ, отправилъ онъ, кизлярскій комендантъ, въ военную коллегію представленіе о прибавкѣ въ Кизляръ, откуда разсуждено будетъ, нерегулярныхъ, какъ и прежде находились, войскъ.

Сообщить въ военной коллегіи съ тѣмъ, чтобы дала знать, что по представленію кизлярскаго коменданта сдѣлано.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 30 августа 1764. (Рапорты получены 20 іюля).

997) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ.

(На проектѣ:) *Быть по сему.*

Изъ сегодняшняго рескрипта усмотрите вы по какой причинѣ министры ея имп. в-ва обще съ прусскими почли за необходимо нужно именовать и рекомендовать кандидатомъ къ коронѣ стольника литовскаго гр. Понятовскаго, и хотя мы не думаемъ дабы Порта послѣ толь чистосердечныхъ съ нашей стороны изъясненій, каковы ей отъ васъ нынѣ учинены будутъ, допустила себя коварными противниковъ внушеніями и собственнымъ своимъ предубѣжденіемъ столько ослѣпить, чтобъ хотѣла начать войну меньше для себя выигрышную, нежели предосудительную и тѣмъ принудить насъ поневолѣ къ увозстановленію прежнихъ нашихъ противу ея обязательствъ съ вѣнскимъ дворомъ, который нынѣ извѣстнымъ образомъ, въ отмщеніе за новую нашу систему, всевозможное стараніе прилагаетъ дабы насъ съ Портою довесть до разрыва и воспользоваться онымъ къ собственной своей для переду безопасности, однако какъ при всемъ томъ по легкомыслію турковъ, а особливо по горячности султана, вовсе на миролюбіе Порты полагаться не можно, то на всякій случай внезапности и чтобъ

иногда не найтиться при нападеніи безъ достаточной обороны, прошу я васъ, государя моего, по лучшему вашему свѣдѣнію турецкихъ силъ и достатковъ, сообразить съ крайнимъ разсмотрѣніемъ настоящіе Порты Оттоманской подвиги и, судя по онымъ, сколько можно съ большею вѣроподобностію опредѣлить для нужнаго намъ извѣстія мнѣніе ваше: какъ скоро можетъ Порта привесть себя въ наступательное состояніе, куда бы первыя ея стремленія натуральнѣе обращены быть могли,—на Польшу ли, или же на наши границы, сколько гдѣ и какихъ войскъ можетъ она употребить, каковы тѣ полководцы, кои ею предпочтительнѣе употреблены быть могутъ, въ исправности ли ея флотъ и не можетъ ли оный съ которой ни есть стороны намъ вреда сдѣлать и, напослѣдокъ, не удовольствуется ли она по крайней мѣрѣ сначала употребить одного хана крымскаго и его татаръ для набѣговъ на границы наши? Всѣ сіи извѣстія, какъ вы сами, государь мой, разсудить можете, столь важны, что опредѣленіемъ изъ оныхъ будущихъ нашихъ на первый случай въ оборону мѣръ, окажете ея имп. в-ву и отечеству существительную услугу, а мнѣ персонально крайнее одолженіе, за которое я вамъ всегда благодаренъ буду. Пребываю и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 10 августа 1764 г.

998) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 86 РЕЗИДЕНТА ОБРЕСКОВА

и канцеляріи совѣтника Левашова изъ деревни Буюкдере отъ 13 іюля, полученной 10 августа 1764 года.

Поспѣшное отправленіе предъидущей всенижайшей моей реляціи отъ 15 минувшаго іюня не дозволило мнѣ вашему имп. в-ву всеподданнѣйше донести о нѣкоторыхъ окрестностяхъ, случившихся вскорѣ по отправленіи другихъ моихъ отъ 30 мая; а именно въ самое полученіе Портою пьесъ, донесенныхъ во всенижайшей реляціи № 25 отъ того жъ 30 мая, она, Порта, получила отъ французскаго посла и резидента Станкевича новыя увѣдомленія о разрывѣ польской діэты чрезъ учиненныя формальныя протестаціи многихъ вельможъ объ отдаленіи короннаго гетмана графа Браницкаго отъ корпуса республики, съ разными обвиненіями поступковъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора относительно Польши и чинимыхъ войскомъ вашимъ полякамъ пригнетаніяхъ, и что ваше имп. в-во никакого большаго права предъ прочими державами во внутреннія польскія распоряженія мѣшаться отнюдь не имѣете, доказывая притомъ, что претендуемое къ тому имѣть право на трактатѣ 1716 года никакого основанія не имѣетъ, потому что при постановленныхъ тогда между чинами республики согласіяхъ и договорахъ высочайшій вашъ дворъ признаваемъ былъ токмо за простаго свидѣтеля, а не такъ какъ медіаторъ, а того менѣе гарантъ, и хотя въ послѣдующемъ 1717 году, на держанной генеральной діэтѣ нашедшійся посланникъ отъ стороны двора вашего домогательство

дѣлалъ, чтобъ оный договоръ ратификованъ былъ съ признаніемъ за медіатора двора вашего, но какъ случившійся при оной же діэтѣ отъ стороны хана крымскаго посланникъ того же самаго требовалъ, то республика, избѣгая вовлещи въ дѣла ея принца иновѣрнаго, сіе дѣло безъ всякаго рѣшенія оставила; по которому предъявленію, такожъ и потому, что я въ поданной предъ тѣмъ отъ стороны вашего имп. в-ва двора нотѣ вступленію войскъ вашихъ въ Польшу оный трактатъ основаніемъ предъявилъ, Порта въ конфиденціи чрезъ переводчика ея потребовала отъ меня объ ономъ трактатѣ справедливаго изъясненія, въ чемъ я ее и удовольствовалъ цидулою помянутому переводчику доставленною и при семъ въ копіи прилагаемою и которою блистательная Порта удовольствуяся, на всѣ оныя французскаго посла и резидента Станкевича представленія ниже какой отвѣтъ дать похотѣла, что можетъ служить подкрѣпленіемъ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній, что она, Порта, старается отводить французскаго посла въ польскія дѣла мѣшаться продолжать.

По отпускѣ же оной всеподданнѣйшей реляціи отъ 15 іюня доходили сюда изъ Польши разныя о тамошнихъ обращеніяхъ извѣстія, изъ коихъ почти всѣ безъ изъятія кромѣ приходящихъ отъ нынѣшняго молдавскаго князя Григорія Гики, къ порицанію поступковъ высочайшаго вашего двора; а 28 минувшаго іюня получилъ я подъ кувертомъ посла графа Кейзерлинга и полномочнаго министра князя Репнина въ Варшавѣ находящихся отъ его выс-ства примаса письмо къ полковнику Станкевичу, чрезъ которое онъ ему сообщаетъ отзывъ его, и что на мѣсто его присланъ будетъ полковникъ Александровичъ съ прещеніемъ, чтобъ по полученіи онаго, ни по какимъ дѣламъ до Польши касающимся ни малѣйшаго поступка не дѣлалъ, да грамоту отзывную объ немъ Станкевичѣ къ верховному визирю адресованную, въ которой его выс-во, увѣдомляя его, визиря, что помянутый Станкевичъ имъ съ республикою отозванъ, проситъ объ обратномъ его отправленіи. Письмо Станкевичу въ моментъ полученія доставилъ, а грамоту наутріе чрезъ посольства совѣтника Пинія къ Портѣ послалъ, и верховный визирь, приказавъ переводчику Порты при немъ распечатать, и выслушавъ содержаніе оной сказавъ „очень изрядно,“ навѣдывался, для чего де во оной не упоминается о сукцессорѣ Станкевичевомъ, который какъ слышно такожъ уже назначенъ? На что я послѣдовательно предъявилъ, что умолчаніе объ ономъ сдѣлано умышленно, дабы помянутый Станкевичъ не взялъ за претекстъ къ дальному здѣсь его пребыванію ожиданіе прибытія онаго преемника. Такой примасовъ поступокъ, кажется, могъ бы Станкевича привести въ чувство и подать причину образумиться, что нѣтъ лучшаго способа отвратить дальнѣйшія для него предосудительныя слѣдствія, какъ цѣлое послушаніе и неукоснительное исполненіе повелѣннаго; но онъ по слѣпому Франціи преданству, не взирая ни на что, Портѣ далъ знать, да и вездѣ отзывается, что онъ, будучи сюда отправленъ отъ короннаго гетмана, то до полученія отъ него отзыва отсюда не поѣдетъ; однакожъ уповательно, что сія нескладная пыхость скоро минется, ибо Порта меморіалы его принимать уже престала, да надежно на сихъ же дняхъ и дача таина пресѣчется; учиненное же мною тайно Портѣ помянутой грамоты доставленіе, такожъ и увѣдомленіе примасово Станкевича въ помянутомъ письмѣ, что о неистовомъ и несогласномъ его съ намѣреніемъ республики поведеніи онъ чрезъ иностранныхъ министровъ увѣдомился, навлекло на меня негодованіе не токмо его, Станкевича и французскаго

посла, но и всѣхъ ихъ партизановъ, которое отъ помянутаго французскаго посла пріумножилось до надмѣрной ярости по поводу полученой имъ копіи, напечатанной въ варшавскихъ газетахъ, письма моего къ помянутымъ министрамъ вашего имп. в-ва отъ 10 апрѣля писаннаго и въ коемъ я между прочимъ въ цифрѣ увѣдомилъ ихъ объ отзывѣ Порты къ означенному послу, дабы онъ пересталъ въ польскія дѣла мѣшаться, съ котораго при семъ копію прилагаю и который, въ первомъ жару, сообща ту газету Портѣ, сильно на меня жаловался и требовалъ поправленія учиненіемъ мнѣ выговора, а къ нему такого поступка, чтобъ оное мое увѣдомленіе, яко декору двора его весьма предосудительное, въ публикѣ оболгано было. Оттоманская Порта сію его, посла, жалобу хотя приняла съ индиферентностью, однакоже переводчикъ ея потребовалъ у меня чрезъ посольства совѣтника Пинія о существѣ сего дѣла объясненіе, которое я и подалъ подъ образомъ отвѣта къ Пинію, въ коемъ изъяснился ему, что полаганіе помянутаго письма въ варшавскихъ газетахъ напечатаннаго быть отъ меня писанному, есть явная клевета и вымышленіе ненавидящихъ кредита моего, правдивостію и чистосердечнымъ поведеніемъ при блистательной Портѣ пріобрѣтеннаго, и завидующихъ, что свѣтлѣйшая республика польская за пристойно признала употреблять посредство мое къ доставленію блистательной Портѣ нѣкоторыхъ дѣлъ. Подлинно я къ нашимъ министрамъ въ Варшавѣ находящимся писалъ и многократно подтверждалъ, что блистательная Порта непоколебимо пребываетъ въ наидружественнѣйшихъ сентиментахъ къ высочайшему вашего имп. в-ва двору, и что по сей-то причинѣ всѣ злостныя внушенія всякаго званія, вымышленія и махинаціи противниковъ нашихъ остаютъ безъ всякаго успѣха, что ежели бы оное письмо отъ меня точно такъ писано было, каково напечатано, то всемѣрно бы посолъ вашего имп. в-ва въ Варшавѣ пребывающій будучи человѣкъ отличныхъ меритовъ и въ дѣлахъ состарѣвшійся, точно не именовалъ бы меня, потому что нѣтъ недостатка въ способахъ обнаружить всякое дѣло безъ наименованія автора, еже ясно доказываетъ, что сіе одни токмо проски злостію наполненныхъ, и въ коемъ одинъ я оскорбленнымъ нахожусь, слѣдственно ежели бы уважалось все то, что въ газетахъ напечатывается, слѣдовало бы высочайшему вашего имп. в-ва двору изыскивать автора и требовать должной сатисфакціи. Приказавъ Пинію оное письмо переводчику Порты дать токмо читать и всемѣрно у него не оставлять и притомъ изъясниться, что отнюдь не ожидаю, чтобъ блистательная Порта вмѣшалась въ сіе дѣло, которое до нея никакимъ образомъ не касается и мнѣ какой непріятный отзывъ или внушеніе въ угодность французскаго посла сдѣлала. Переводчикъ Порты все оное министерству донесъ и которое, по вѣроподанію ли моему объясненію, или же по нынѣшнему онаго, дай Богъ въ добрый часъ сказать, отмѣнному благоволенію, рейсъ-эфендій французскому первому переводчику объ отвѣтѣ сильно настоящемъ отозвался, что Порта съ удивленіемъ видитъ посла о сей малости столько безпокоющагося, и по мнѣнію ея пристойнѣе бы было оное почитать наряду съ прочими подобными часто въ газетахъ печатывающимися. Такимъ образомъ сія хлопота помянутыми вашего имп. в-ва министрами мнѣ всуе доставленная, кончилась, которая, признаюсь вашему имп. в-ву, много меня оскорбила, и я не могъ удержаться отъ принесенія имъ справедливой моей жалобы за малый менажементъ репутаціи моей, письмомъ при семъ въ копіи прилагаемымъ.

Помянутый французскій посолъ при ономъ же случаѣ, получа извѣстіе о происшедшемъ въ Варшавѣ между его выс-вомъ примасомъ и бывшимъ тамо французскимъ посломъ при послѣднемъ ихъ свиданіи, и что сей послѣдній, не признавая настоящую генеральную діэту за дѣйствительную республики, отъѣхалъ, всевозможное употребилъ преклонить Порту быть по сему пункту съ дворомъ его согласною, но въ томъ понынѣ не возъимѣлъ никакого успѣха.

Высочайшему вашего имп. в-ва двору извѣстно, что нѣкоторое уже время есть, какъ помянутый полковникъ Александровичъ сюда отправленъ быть назначенъ, и здѣсь думалось, что онъ уже въ дорогѣ находится, но на сихъ дняхъ прусскій посланникъ Рексенъ получилъ отъ резидента Бенуа въ Варшавѣ находящагося увѣдомленіе, что оный Александровичъ въ путь еще не отправился по опасности, чтобъ на границахъ турецкихъ быть не одержану, требовалъ отсюда присылки султанскаго комендамента о свободномъ его сюда проѣздѣ. Сіе принятое въ Варшавѣ сумнѣніе можетъ быть начало свое возъимѣло изъ припамятованія, что помянутый Станкевичъ въ подобномъ случаѣ на границахъ почти 13 мѣсяцевъ продержанъ былъ, однакожъ оное не основательно, ибо въѣздъ въ здѣшнія границы каждому партикулярному человѣку свободенъ, а одержкѣ Станкевичевой была другая причина по тогдашнимъ обстоятельствамъ, а именно по претензіи ханской чинимой на поляковъ и Порта желала, чтобъ онъ ханъ удовольствованъ былъ прежде пріѣзда Станкевича сюда имѣющаго коммиссію оную претензію опровергать, однакоже оный комендаментъ посланникомъ Рексеномъ требованъ, но по случившимся Порты по другимъ дѣламъ упражненіямъ, а наипаче по поводу внесеннаго въ примасовой грамотѣ присланной къ визирю, что преемникъ Станкевичевъ будетъ имѣть характеръ интернунціуса, сдѣланнаго примѣчанія, что оный присланъ будетъ уже по избраніи королевскомъ и отъ его стороны оный еще не одержанъ, о чемъ однакожъ я съ посланникомъ всѣми силами домогаемся, и мнѣ весьма желательно, чтобъ онъ Александровичъ прибытіемъ сюда и исправленіемъ первыхъ функцій, то есть поданіемъ вѣрющихъ о себѣ грамотъ предварилъ избраніе королевское или по малой мѣрѣ полученіе здѣсь объ ономъ извѣстій, ибо въ противномъ случаѣ, и ежелибъ жребій палъ на извѣстнаго графа Понятовскаго, судя по продолжающемуся здѣсь противъ его предупрежденію весьма опасаюсь, чтобъ не встрѣтилось въ пріемѣ его великаго затрудненія, о которомъ безсумнѣнно противники наши всѣми силами домогаться не оставятъ. *)

Я вашему имп. в-ву предъидуще всеподданнѣйше уже доносилъ, что бывшаго въ Берлинѣ турецкаго посланника Агмедъ-эфендія обратный проѣздъ чрезъ Польшу, прибытіе сюда и предъявленія онаго о польскихъ обращеніяхъ заслуживать имѣли особливаго примѣчанія и уваженія, зная что увѣдомленія его не въ примѣръ большее вѣроподаніе пріобрѣтутъ всѣхъ прочихъ доходящихъ къ Портѣ извѣстій и который по увѣдомленію посланника Рексена въ проѣздъ чрезъ Краковъ имѣлъ свиданіе съ тамошнимъ епископомъ и, сколько видно ослѣпясь подарками или посулами онаго, въ прибытіе сюда и въ бытность у визиря на учиненное симъ первенствующимъ министромъ о польскихъ обращеніяхъ навѣдываніе, началъ было давать

---

*) Написано рукою Панина: По письму Рексенову къ графу Сольмсу сей комендементъ или пашпортъ для проѣзда уже данъ отъ Порты, а по вѣдомостямъ графа Ржевускаго, Александровичъ изъ Польши отправился.

отчетъ во всемъ согласный съ французскими намѣреніями, но верховный визирь стараніемъ пріобрѣтенныхъ мною нынѣ пріятелей приведенъ къ высочайшимъ вашего имп. в-ва по польскимъ дѣламъ интересамъ наиблагосклоннѣйшимъ, при суровомъ взглядѣ спросилъ у него, имѣетъ ли онъ отъ кого коммиссіи объ оныхъ дѣлахъ такимъ образомъ изъясняться, можетъ ли по совѣсти его о истинности увѣрить быть всякимъ слѣдствіямъ отвѣтственнымъ и чтобъ все имъ говоренное подалъ на письмѣ, тогда онъ Агмедъ-эфендій пооборобѣя, перемѣнилъ свой языкъ, признаваясь что все то токмо слышалъ, а въ проѣздъ его очевидно много въ Польшѣ не усмотрѣлъ, какъ цѣлое спокойство и порядочное поведеніе войскъ вашихъ, которымъ поляки довольны и съ признаніемъ хвалятся высочайшимъ вашего имп. в-ва дворомъ за употребляемое стараніе о спокойствѣ ихъ, безъ котораго конечно мы де разнымъ бѣдствіямъ и порабощеніямъ неминуемо подвергнуты были; визирь приказавъ оное предъявленіе на письмѣ подать и обнадежась такимъ образомъ онымъ Агмедъ-эфендіемъ, исходатайствовалъ ему доступъ къ салтану, которому онъ сходственно на письмѣ визирю даннаго предъявленія донесъ, и сколько чрезъ пріятелей слышу, его салтаново в-во тѣмъ по польскимъ дѣламъ нѣсколько поуспокоился. Изъ другой моей всеподданнѣйшей же реляціи № 35 при семъ случаѣ отправленной ваше имп. в-во всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, что всѣ злостные обносы хана крымскаго такожъ здѣсь никакого вѣроподанія не пріобрѣли, но какъ Порта по разнымъ основательнымъ резонамъ видитъ себя въ нуждѣ нѣсколько его, хана, менажировать, то дабы жаръ, восчувствованіе и досаду его поутолить, 9 числа отправила къ нему салтанскаго капижиляръ кегаясу или маршала съ недавно возвратившимся агентомъ его, Ацизъ-эфендіемъ, и съ нѣсколькими подарками, поруча онымъ склонять къ оставленію замысловъ его, и чтобъ совершенно сообразовался миролюбительнымъ сентиментамъ его салтанова в-ва, многіе же претендуютъ, якобы помянутый капижиляръ кегаясы имѣетъ втайнѣ коммиссію, по усмотрѣніи способности его, хана сниизвергнуть.

Пребывающій здѣсь шведскій посланникъ Целсингъ въ дружеской откровенности сообщилъ мнѣ, что графъ Дюбенъ, получа чинъ придворнаго канцлера, въ отечество можетъ быть отзовется, въ которомъ случаѣ онъ намѣренъ просить быть преемникомъ его при дворѣ вашего имп. в-ва, а какъ онъ качествъ преизрядныхъ, и къ тому же я имѣлъ разные опыты усердности его къ высочайшему вашего имп. в-ва двору, почему не соизволите ли всемилостивѣйше повелѣть гр. Остерману сіе его желаніе безпримѣтнымъ образомъ споспѣшествовать.

Рукою Панина: Селсингъ конечно всегда и съ своей стороны никакого недоброжеланія къ намъ не показывалъ и впрочемъ человѣкъ съ достоинствами.

Естьли таковъ, то объ немъ домогаться можно.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 14 августа 1764 г.

999) ПРЕДСТАВЛЕНІЕ Н. И. ПАНИНА

о призваніи въ собраніе по сибирскимъ дѣламъ ген.-поручика Веймарна.

Въ присланныхъ ко мнѣ отъ вашего имп. вел-ва черезъ князя Вяземскаго репортахъ въ сенатъ отъ генерала-поручика Шпрингера, я хотя не нахожу большой опасности въ настоящемъ положеніи, однакожъ тѣмъ не меньше, всемило-

стивѣйшая государыня, кажется нужно, чтобъ, собравъ всѣ разновременныя и отъ разныхъ людей разнымъ же людямъ порученныя дѣла и предпріятія, единожды постановить той сторонѣ систему, при чемъ оставаться на настоящее время, какіе виды имѣть къ будущему, и чѣмъ послѣ чего до того достигать; инакоже таковнія дѣла будучи по своему отдаленію паче всѣхъ другихъ несручны, всегда будутъ и сами подвергаться, и насъ здѣсь подвергать безпокойствамъ и замѣшательствамъ, особливо когда ихъ проектеры въ сторонѣ, а исполнители по большей части во всемъ ожидаютъ и полагаются на здѣшнія резолюціи, которыя одинакоже и не инако какъ по большей части нерѣшительными, всегда же поздними къ нимъ доходятъ.

Въ разсужденіи сихъ консидерацій я принимаю смѣлость всеподданнѣйше представить, не соизволите ль ваше в-во указать въ сегодняшнее собраніе по тѣмъ дѣламъ призвать генерала-поручика Веймарна, яко такого человѣка, который былъ въ томъ краю при командѣ и многія тогдашнія несбыточныя затѣи по ключамъ имѣлъ въ своихъ рукахъ и объ нихъ трактовалъ; почему онъ конечно въ состояніи подать собранію многія основательныя объясненія.

Впрочемъ и т. д.

Н. Панинъ.

16 августа 1764.

Позовите Веймарна и приведите всѣ сіи дѣла въ такое положеніе, какъ вамъ Богъ лучше на умъ положитъ.

1000) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ КН. ВОЛКОНСКОМУ. [1]).

Милостивый государь мой, князь Михайла Никитичъ.

Имѣя честь симъ препроводить особливое в. с-ву ея имп. в-ва письмо, долженъ я притомъ принести вамъ мое извиненіе, что вы, м. г. мой, такъ долгое время безъ отвѣта оставались; повѣрьте ваше с-во, что бъ я по истинной моей къ вамъ преданности, безъ крайней необходимости до сего не допустилъ,—вы сами себѣ легко представить изволите, что время отсутствія ея в-ва конечно не убавляло мнѣ моихъ текущихъ дѣлъ, но паче требовало еще большаго упражненія для переписки обо всемъ; а происшедшее тогда отчаянное предпріятіе въ Шлиссельбургѣ принудило меня почти отстать и отъ всего другаго на нѣсколько дней, тѣмъ панначе, что я все то время былъ съ его имп. высочествомъ въ Сарскомъ Селѣ, по возвращеніи же ея имп. в-ва въ столицу, я какъ обыкновенно по моему слабому состоянію, изнурясь тогдашнимъ трудомъ и работою, опасно занемогъ моимъ геморроидальнымъ припадкомъ, который и продолжался гораздо долѣе, нежели прежде бывало, да и сегодня только день, какъ вытащился изъ своихъ покоевъ.

Я чистосердечно раздѣляю съ в. сіятельствомъ сожалѣніе ваше, что вы во сіе время не получили случая въ возложенномъ на васъ дѣлѣ оказать ея в-ву, нашей всемилостивѣйшей государынѣ, такую услугу, которая могла бы сравняться съ вашимъ усердіемъ и вѣрностію, но притомъ и увѣренъ же я, что ваше собственное въ дѣлахъ проницаніе откроетъ вамъ ту выгоду, которая происходитъ интересу

---

[1]) На черновомъ: Для высочайшаго извѣстія.

ея в-ва, какъ денежному, такъ и политическому, изъ умѣренныхъ по частямъ нашихъ войсками въ Польшѣ дѣйствій, оставляя васъ, естли позволите такъ назвать, послѣднимъ и рѣшительнымъ тузомъ для всѣхъ польскихъ дѣлъ, ибо всѣ нынѣ находящіеся въ Польшѣ разные корпусы наши инако считаться не могутъ, какъ частьми порученной въ команду вашу арміи, почему естли нужда дѣлъ ея в-ва востребуетъ вашего въ Польшу вступленія, надобно будетъ тогда совсѣмъ перемѣнить систему нашихъ военныхъ операцій.

Въ письмѣ ея в-ва къ вамъ ваше сіятельство отчасти увидите нѣкоторую осторожность, кою мы принуждены брать противу турковъ; я къ оному по крайней моей къ вамъ откровенности въ наиглубочайшемъ секретѣ сообщаю, что сія непостоянная и въ резолюціяхъ своихъ превратная монархія заставляетъ насъ не безъ основанія предъ собою остеречься. Правда, можно еще съ надежностью полагать, что Сераль внутренно войны съ нами не желаетъ, но онъ же тѣмъ не меньше всякія наиразвратнѣйшія внушенія принимаетъ противу насъ и по онымъ безпрестанно перемѣняетъ свои намѣренія и резолюціи, а сіе происходитъ отъ слабаго, а притомъ запальчиваго характера султанскаго, который каждой импрессіи себя подвергаетъ и послѣдняя въ немъ всегда сильнѣе дѣйствуетъ; ваше сіятельство легко себѣ вообразите, что наши ненавистники всѣми силами ищутъ тѣмъ пользоваться. Вышепомянутое Шлиссельбургское дѣло, будучи теперь мною съ г-мъ генераломъ-поручикомъ Веймарномъ, который для того былъ посланъ туда на мѣсто, приведено къ концу его слѣдствіемъ, почему въ состояніи удостовѣрить ваше с-во, что оно не токмо какого-либо важнаго и многочисленнаго, но ниже малѣйшаго заговора не имѣло, а все предпринято и исполнено было однимъ въ молодости мотовствомъ и распуствомъ развращеннымъ фанатикомъ смоленскаго пѣхотнаго полка подпоручикомъ Мировичемъ, котораго в. с-во можетъ быть и знали, потому что онъ въ 1760 году былъ нѣкоторое время у брата моего флигель-адъютантомъ, а потомъ отъ него отпущенъ въ армію за непорядочное его поведеніе; сегодня [1]) ея в-во предъ своимъ отъѣздомъ въ Сарское село изволила подписать манифестъ о происшествіи сего дѣла, который по напечатаніи, въ будущій понедѣльникъ будетъ обнародованъ; онымъ ея в-во соизволила опредѣлить судъ для заключенія сентенціи надъ преступникомъ въ Сенатѣ съ собраніемъ Синода, трехъ первыхъ классовъ чиновныхъ людей и президентовъ отъ всѣхъ коллегій, гдѣ г-нъ Веймарнъ, яко референдаръ, имѣетъ все дѣло представить. Въ прочемъ и т. д.

1001) РЕЛЯЦІЯ КН. ВОЛКОНСКАГО.

(изъ Шелеговскаго форпоста, отъ 31 августа 1764.)

Я имѣлъ счастіе получить всевысочайшій в. имп. в-ва за собственноручнымъ подписаніемъ отъ 17 сего истекающаго мѣсяца указъ, наполненный всемилостивѣйшими израженіями, происшедшими единственно изъ высокомонаршескихъ в. имп. в-ва щедротъ, а не по моимъ слабымъ заслугамъ.

По упомянутому в. имп. в-ва высочайшему указу я слѣдующее исполненіе учинилъ. Стоявшимъ при Смоленскѣ московской дивизіи полкамъ, двумъ пѣхотнымъ и двумъ кирасирскимъ, находившимся въ числѣ ввѣреннаго мнѣ отъ в. имп.

[1]) 17 августа 1764 г.

в-ва корпуса, я, вслѣдствіе полученнаго мною изъ военной коллегіи указа, уже приказалъ возвратиться на ихъ вѣчныя квартиры, куда они въ концѣ сея недѣли и выступятъ. Для осмотра радзивилловыхъ деревень, въ близости отсюда лежащихъ и для репартиціи въ оныхъ квартиръ на ввѣренный мнѣ корпусъ, я отъ себя послалъ генералъ-квартирмейстера лейтенанта Каховскаго. Но не чаю, чтобъ на долгое время тѣ деревни, состоящія токмо въ 1500-хъ дворахъ, помянутый корпусъ провіантомъ и фуражемъ продовольствовать могли, ибо я съ графства Дубровнаго, графу Сапѣгѣ принадлежащаго, въ коемъ болѣе 12.000 дворовъ считаютъ, теперь уже ничего собирать не могу, бывъ отъ министровъ в. имп. в-ва изъ Варшавы увѣдомленъ, что оный графъ нынѣ въ числѣ доброжелательныхъ поляковъ находится. Реченныхъ министровъ я на прошлой недѣлѣ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ, что въ силу вышепомянутаго в. имп. в-ва указа, я надѣюсь чрезъ нѣсколько дней по квартирамъ въ здѣшнихъ радзивилловыхъ деревняхъ съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ расположиться, требуя отъ нихъ извѣстія, въ которыхъ мѣстахъ, они думаютъ, разные корпусы войскъ в. имп. в-ва, въ Польшѣ находящіеся, на квартирахъ разставлены будутъ, дабы я по тому учрежденіе сдѣлать могъ для выписыванія съ деревень противныхъ поляковъ потребнаго на ввѣренный мнѣ корпусъ провіанта и фуража; причемъ я еще отъ нихъ навѣдывался, что по избраніи короля польскаго, кое чаятельно въ скоромъ времени учинится, долго ли, они надѣются, мнѣ надобно будетъ съ корпусомъ въ нынѣшнемъ положеніи остаться, чтобъ я въ состояніи былъ по тому мѣры свои принять, какъ на продовольствованіе всего порученнаго мнѣ корпуса, такъ и для полковыхъ экономическихъ дѣлъ. О чемъ обо всемъ увѣдомленія я отъ оныхъ министровъ поджидать буду и стараться до полученія того съ корпусомъ здѣсь въ лагерѣ простоять, желая вдругъ уже обо всемъ надлежащее распоряженіе сдѣлать; развѣ осенняя дождливая и холодная погода, впредь будущая, меня къ вступленію въ квартиры принудитъ, въ которомъ случаѣ я, уже не изнуряя болѣе полковъ, отсюда выступить не премину и съ оными въ здѣшнихъ радзивилловыхъ деревняхъ расположиться, взявъ главную мою квартиру въ мѣстечкѣ Радзивилловѣ Копысѣ, отъ сего мѣста въ 10 миляхъ лежащемъ между Шкловомъ и Оршею.

1002) РЕСКРИПТЪ № 33 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ послѣднихъ къ намъ отъ границъ дошедшихъ извѣстій усмотрите вы, какія въ сосѣдственныхъ турецкихъ провинціяхъ начали происходить военныя оказательства и движенія, а особливо относительные къ явному разрыву толкованія и слухи между тамошними жителями.

Хотя и имѣемъ мы причину еще увѣряться, что тѣ извѣстія о числѣ войскъ гораздо увеличены, и что теперь не иныя на границахъ оттоманскихъ въ движеніе приведены, какъ только прежде Портою къ починкѣ очаковской крѣпости назначенныя; и хотя еще сверхъ того наипаче собственныя ваши на сихъ дняхъ полученныя депеши отъ 13

минувшаго іюля не заключаютъ въ себѣ ниже вида дѣйствительно чинимыхъ ею къ войнѣ пріуготовленій или по крайней мѣрѣ рѣшительно уже принятаго намѣренія; однако какъ съ одной стороны не безъ основанія полагать можно, что самое тѣхъ войскъ назначеніе клеветами завистниковъ нашихъ вспричинствованное не для чего иного Портою и предъ тѣмъ уже опредѣлено было, какъ единственно для изъявленія нѣкоторыхъ къ устрашенію нашему наружныхъ оказательствъ подъ маскою крѣпостныхъ починокъ и подъ маскою дружескаго вамъ объ оныхъ откровенія, дабы тѣмъ больше насъ нечаянными своими движеніями привесть въ робость, а съ другой и изъ происходимыхъ между пограничными жителями, какъ выше сказано, толковъ и разглашеній судить должно, что и въ ихъ мѣстахъ начинаетъ разгараться искра дѣйствій, возводимыхъ отъ завистниковъ противу насъ по польскимъ дѣламъ клевстъ; то въ разсужденіи легкомыслія и непостоянства сераля гдѣ отъ прихотей и отъ происковъ одного закупленнаго султанскаго наперсника легко можетъ воспослѣдововать самая отчаянная резолюція, а особливо при такомъ султанѣ, который съ природы къ войнѣ склоненъ и во мнѣніяхъ своихъ всегда чужими руководствуется, не позволяетъ здравая политика утверждаться совсѣмъ въ безопасности своей на произволеніи Порты, которая привела себя теперь у насъ въ такое положеніе, что мы ей ни прямо вѣрить, ни конечно о миролюбіи ея сомнѣваться не можемъ; почему, дабы вывести себя изъ сомнѣнія и показаніемъ Портѣ нѣкоторой отъ военныхъ ея оказательствъ недовѣрки привесть ее въ такомъ случаѣ еслибы не желала она разрыва, къ точнѣйшему изъявленію миролюбивой ея системы для лучшей впредь обѣимъ сторонамъ безопасности, а инако, еслибы хотѣла она войны, скорѣйшимъ вывѣданіемъ истинныхъ ея намѣреній выиграть время для учиненія достаточныхъ мѣръ къ оборонѣ и къ отраженію силы силою, предаемъ мы извѣданной вашей вѣрности, усердію къ службѣ и пріобрѣтенному въ дѣлахъ искусству на разсужденіе, не будетъ ли полезно, слѣдуя собственному Порты примѣру, когда она при всѣхъ и самыхъ малѣйшихъ подвигахъ нашихъ требуетъ у насъ изъясненія, спросить у нея именемъ нашимъ формально, или же въ дружеской откровенности,—въ какомъ намѣреніи собираются войска ея при границахъ, и не думаетъ ли она, жертвуя благополучіемъ взаимныхъ подданныхъ, начать въ угодность постороннимъ видамъ бѣдственную войну, которой успѣхъ не можетъ она нисколько себѣ напередъ присвоивать?

Предписывая вамъ сіи два средства, не предписываемъ мы однако притомъ, чтобы вы одинъ изъ оныхъ конечно и употребили, если

въ употребленіи не признаете прямой пользы, а довольствуемся только при подтвержденіи вамъ скорѣйшаго исполненія по письму къ вамъ отъ 10 августа нашего дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина, подтвердить еще, чтобъ вы ни трудовъ, ни денегъ въ случаѣ нужды не жалѣли, дабы Порту воздержать отъ войны и отвратить тѣмъ пролитіе крови человѣческой, чрезъ что покажете вы намъ и отечеству существительную и отъ насъ по достоинству признаваемую услугу. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 18 дня 1764 года.

Екатерина.

1003) Копія съ доношенія консула Никифорова изъ Бахчисарая отъ 16 іюля, полученнаго 10 августа 1764 года.

Ея имп. в-ва указомъ изъ оной государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 8 минувшаго марта повелѣно изысканному мною пріятелю переводчику Якубу за его службу въ годъ производить пенсіону по 1000 левковъ на такой кондиціи, чтобъ онъ не токмо самъ по учиненной присягѣ своей во всемъ высочайшему ея имп. в-ва двору служилъ вѣрно, но паче упоминаемаго въ первомъ моемъ прошлаго года декабря 16 дня посланномъ всенижайшемъ репортѣ писца Агмета къ тому привелъ, который бы мнѣ копіи съ насылаемыхъ изъ Константинополя къ хану секретныхъ и всякихъ указовъ и ханскихъ къ Портѣ и къ прочимъ представленіевъ и писемъ сообщалъ и во всемъ къ высочайшему ея имп. в-ва двору былъ преданъ, и оному Агмету опредѣлить погодно пенсіону тожъ по 1000 левковъ.

И по силѣ того ея имп. в-ва указа апрѣля 15 дня изъ вышеписанныхъ пріятель переводчикъ Якубъ, дабы онъ по учиненной имъ прошлаго года ноября 20 дня присягѣ за назначенный имъ пенсіонъ службу свою вѣрно продолжалъ и во всемъ къ высочайшему ея имп. в-ва двору былъ преданъ, да и Агмета къ тому жъ бы преклонилъ съ обнадеживаніемъ впредь за вѣрную жъ службу прибавки къ той пенсіи, и въ случаѣ отъ хана за оное прямой опасности и гибели, въ Россіи убѣжища съ вѣчнымъ пропитаніемъ, довольно увѣщеваемъ былъ, причемъ онъ много о той принимаемой службѣ толковалъ, сколь она ему не легка и опасна, такъ напротивъ того и о мало опредѣленномъ пенсіонѣ, наконецъ склонился, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ему за ту службу производить въ годъ не меньше, какъ по 900 рублевъ, съ которымъ на означенной требованной суммѣ по крайней необходимости и договоренось; притомъ онъ увѣрялъ, что и Агмета къ такой же службѣ склонить всячески постарается.

А мая 3 дня въ ночи тотъ переводчикъ Якубъ привелъ ко мнѣ и Агмета, который, какъ молодой и робкій человѣкъ, на мои о службѣ и пенсіонѣ разговоры отвѣтствовалъ о невозможности съ крайнею боязливостію, причемъ ему откровенно, ежели вѣрно службу продолжать будетъ и во всемъ предастся къ высочайшему ея имп. в-ва двору, назначивано было сперва сто, а потомъ двѣсти, а наконецъ, усмотря его въ молчаніи, триста рублевъ съ обнадеживаніемъ, что и впредь, усмотря службу, безъ прибавки не останется; и хотя онъ, Агметъ, какъ и выше

донесено, отъ той для него опасности службы уклонялся, но по довольному моему и пріятеля переводчика Якуба просьбамъ и увѣреніямъ, за получаемый имъ повсягодно 700-рублевый пенсіонъ службу продолжать склонился во всемъ на такомъ основаніи, какъ въ указѣ ея имп. в-ва предписано; каковы же отъ нихъ въ достовѣрность о продолженіи ихъ службы одно по другомъ даны мнѣ письма, съ оныхъ переводы прилагаю.

Оба же они пріятели просили, чтобъ тѣ письма, такъ и имена ихъ здѣсь и въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ содержаны были въ наикрѣпчайшемъ секретѣ, дабы ежели въ Константинополѣ и здѣсь о тайной ихъ корреспонденціи извѣстно учинится, не могли бъ нечаянно лишиться жизни, по которой просьбѣ, что въ наикрѣпчайшемъ секретѣ содержано будетъ, довольно мною увѣрены.

Симъ же обоимъ пріятелямъ по усильной ихъ просьбѣ предъ ихъ праздникомъ Курбанъ-Байрамомъ, и дабы подать имъ къ службѣ лучшую охоту, мая 8 и 10 числъ дано мѣховъ, первому переводчику Якубу горностаевый въ 55, а второму: Агмету бѣлій въ 30 рублевъ, да на счетъ ихъ договорныхъ пенсіоновъ по просьбамъ же, ради крайнихъ ихъ нуждъ, одному мая 2 изъ отпущенной на консульскіе расходы суммы дано жъ отъ меня персонально 460, а другому сего іюля 1 числъ переводчикомъ Рубановымъ отнесено 100 рублевъ, кои договоренось счислять выдачею мая съ 1 дня; въ пріемѣ же тѣхъ денегъ съ взятыхъ у нихъ своеручныхъ росписокъ переводы при семъ прилагаю.

И понеже изъ тѣхъ пріятелей первый, какъ словесно неоднократно меня просилъ, такъ тожъ и въ письмѣ своемъ упоминаетъ, чтобъ ему оный пенсіонъ производить со дня учиненной имъ присяги съ 20 ноября минувшаго 1763 года, изъявляя притомъ, что онъ съ того числа по присягѣ и службу продолжать началъ, о чемъ, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе донеся, всенижайше прошу о томъ снабдить меня ея имп. в-ва указомъ.

Представленіе Панина: Не соизволите ль ваше в-во все сіе всемилостивѣйше апробовать.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 августа. По сему въ консулу писано 28 октября 1764 г.

1004) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 113 отъ 24 іюля (4 августа) 1764 г. изъ Вѣны, кн. Дм. Голицынъ доноситъ о полученіи имъ рескрипта № 18 отъ 29 іюня о капитанахъ Юлинецѣ и Рубежичѣ, и по этому поводу представляетъ:

Что здѣшній дворъ по принятому имъ единожды навсегда правилу не только того терпѣть не хочетъ, чтобъ подданные онаго, оставя свое отечество, выходили въ чужія государства на вѣчное поселеніе, но ниже того, чтобъ въ иностранную службу вступали безъ дозволенія или скрытнымъ образомъ, какъ о томъ явствуетъ изъ обнародованнаго въ Венгріи въ прошломъ 1763 году манифеста, и о чемъ мнѣ изъ отзывовъ здѣшняго министерства довольно извѣстно, отчего и послѣдовало, что

по возобновленному мною у надворнаго штатскаго канцлера князя Кауница, какъ и чрезъ пріятелей моихъ у военнаго совѣта домогательству объ отпускѣ въ Россію фамилій вышереченныхъ двухъ гусарскихъ офицеровъ, на сихъ дняхъ объ одномъ изъ нихъ, а именно о капитанѣ Рубежичѣ рѣшительный сдѣланъ мнѣ отъ князя Кауница отвѣтъ въ такой силѣ: что какъ по учиненной справкѣ оказалось, что онъ, Рубежичъ, будучи природнымъ ея в-ва императрицы королевы подданнымъ, въ 1759 году безъ паспорта и безъ всякаго необходимаго дозволенія скрытнымъ образомъ оставилъ свое отечество, то и не можно ему дозволить взять жену и дѣтей своихъ для поселенія съ ними въ чужомъ государствѣ къ великому ущербу здѣшнихъ казенныхъ доходовъ и дабы другимъ не подать повода къ такому же наказанія достойному дерзновенію, какое Рубежичъ сдѣлалъ; что же касается до капитана Арсенія Юлинеца, то хотя князь Кауницъ и ничего рѣшительнаго не объявилъ объ немъ при семъ случаѣ, однако не безъизвѣстно мнѣ, что и ему почти никакой не осталось надежды имѣть при себѣ оставшуюся въ здѣшней области его фамилію.

Таковая здѣшняго двора несклонность къ показанію симъ двумъ, въ высочайшей вашего имп. в-ва службѣ находящимся гусарскимъ офицерамъ, снисхожденія, по многимъ моимъ и довольному освѣдомленію происходитъ, какъ отъ предосторожности, принятой за непремѣнное правило, чтобъ другимъ здѣшнимъ подданнымъ не подать ни малѣйшаго повода или послабленія къ скрытному выходу въ чужія государства, такъ и отъ того, что здѣшнему двору давно уже извѣстно, что всѣ тѣ, кои изъ земель его въ Россію вышли, вступили въ вѣчное подданство, а о семъ, сколько по собственному такихъ выходцевъ признанію, чинимому ими при пріѣздѣ ихъ въ здѣшія мѣста, столько и потому извѣстно здѣшнему двору и министерству, что еще въ 1752 году, при самомъ началѣ выхода сербовъ въ Россію, съ стороны россійскаго императорскаго министерства чрезъ находившагося тогда въ С.-Петербургѣ посла барона Претлака здѣшнему двору письменно учинено откровеніе, что оный народъ не токмо въ службу, но и въ подданство принимается въ Россіи, о чемъ тогда бывшій при здѣшнемъ дворѣ посолъ графъ Бестужевъ Рюминъ представлялъ свое мнѣніе въ реляціяхъ подъ № 17, 34 и 37 означеннаго 1752 года.

По всеподданнѣйшей моей должности не могу я умолчать и о томъ, что въ такомъ требованіи, каково есть вышереченныхъ двухъ гусарскихъ капитановъ Юлинеца и Рубежича, весьма великимъ затрудненіемъ всегда будетъ и сіе обстоятельство, что такіе выходцы при выводѣ своихъ фамилій принуждены продавать недвижимое свое имѣніе, а безъ того имъ обойтись не можно, напротивъ чего здѣшняго двора интересъ требуетъ, чтобъ не допускать до оной продажи.

Наконецъ дозвольте, всемилостивѣйшая государыня, со всенижайшею покорностью вашему имп. в-ву донесть, что хотя я часто упомянутыхъ гусарскихъ капитановъ Арсенія Юлинеца и Лазаря Рубежича во всеподданнѣйшей реляціи моей подъ № 93 и именовалъ находящимися въ службѣ и подданствѣ вашего имп. в-ва согласно съ присланными ко мнѣ высочайшими объ нихъ рескриптами, однако не дѣлалъ я такого объ нихъ изъясненія въ отзывахъ и разговорахъ моихъ не только съ министерствомъ здѣшнимъ, но ниже съ другими, съ кѣмъ мнѣ по дѣлу ихъ сношеніе имѣть случилось.

Я не вижу, для чего таить было, что они въ службѣ.

1005) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Аудіенцію голландскому посланнику дамъ по возвращеніи изъ Царскаго Села, гдѣ не долго пробуду.

Помѣта: Прислана изъ дворца 19 августа 1764 г.

1006) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ,

Донесеніемъ изъ Бахчисарая отъ 12 іюля, консулъ Никифоровъ сообщаетъ объ усильнѣйшей просьбѣ хана, прислать ему въ подарокъ ученаго кречета.—Представленіе Панина: До окончанія польскихъ дѣлъ почти уже необходимо надобно продолжать исполненіе прихотей сего избалованнаго нашего непріятеля.

У насъ птицы всѣ померли.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 августа 1764.

1007) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ. [1]

(Шифрованное).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Сего утра получилъ я письмо в. с-ва отъ 12 числа, за которое свидѣтельствую должную мою благодарность.

Отсутствіе ея имп. в-ва въ Сарское село и завтрашнее въ Сенатѣ чрезвычайное собраніе для разсмотрѣнія извѣстнаго шлиссельбургскаго дѣла, препятствуя мнѣ доставить въ скорости на важное того письма содержаніе высочайшую ея имп. в-ва резолюцію, принуждаютъ меня теперь для выигранія времени довольствоваться сообщеніемъ в. с-ву собственныхъ моихъ разсужденій, которыя основаны частью на извѣстныхъ мнѣ ея в-ва намѣреніяхъ, а частью на отправленныхъ въ Константинополь къ резиденту Обрескову наставленіяхъ вслѣдствіе полученнаго отъ васъ извѣстія о дѣйствительно учиненной примасу въ пользу кандидата нашего публичной рекомендаціи.

Въ первыхъ ставлю я себѣ въ удовольствіе засвидѣтельствовать вашему с-ву, что разсужденія ваши всѣ совершенно основательны, и что конечно ни честь, ни статскіе интересы двора нашего не могутъ позволить, дабы дѣло, толиками трудами такъ далеко доведенное, по нѣкоторымъ нынѣ отъ Порты встрѣчающимся затрудненіямъ оставлено быть могло. Продолженіе болѣзненнаго моего припадка, отъ котораго я по сю пору въ покояхъ сидѣть долженъ, было единственною причиною, что не отправилъ я еще къ вамъ курьера съ изъясненіями по поводу вышеупомянутой рекомендаціи; но полагая притомъ, что и молчаніе одно на тотъ вашъ поступокъ на первый случай довольнымъ быть можетъ къ безпрепятственному вашему вслѣдствіе онаго поведенію, радуюсь теперь весьма, что собственныя ваши мысли

[1]) Возвращено отъ ея имп. в-ва 24 августа 1764.

повстрѣчались съ здѣшними, и что затѣмъ въ главномъ дѣлѣ ничего опущено быть не могло.

Изъ первыхъ г-ну Обрескову данныхъ наставленій, кои вамъ чрезъ капитана Тира сообщены были, видѣли уже вы, что хотя и обѣщано нѣкоторымъ образомъ Портѣ Оттоманской не мѣшаться съ здѣшней стороны въ выборъ королевскій, оставляя оный паче вольнымъ голосамъ поляковъ, однако и тутъ, при всемъ томъ не было отъ нея скрыто, что естли вольные голоса, какъ того по усматриваемой въ народѣ склонности и ожидалось, падутъ на персону графа Понятовскаго, Россія выбору его не только противиться не будетъ, но и защищать еще оный не оставитъ. Въ другой здѣсь слѣдующей копіи [1]) усмотрите вы, что г. Обрескову по случаю воспослѣдовавшей между тѣмъ рекомендаціи въ пользу стольника литовскаго, предписано не таить объ оной передъ Портою, но только стараться предъявить ее въ такомъ образѣ, будто вы и г. графъ Кейзерлингъ обще съ прусскими министрами не инако учинили ее, какъ по усмотрѣніи собственно между поляками единогласной къ персонѣ стольника склонности и по усильному ихъ прошенію, дабы такимъ способомъ упредить благовременно выборъ отъ разныхъ партій разныхъ королей, а отъ того самаго и воспламененіе въ Польшѣ гражданской войны, которая бы послѣ и на сосѣднія державы распространиться могла. На сихъ началахъ согласуя съ вами, что теперь необходимо нужно продолжать и подкрѣплять то, что единожды уже по необходимости учинено, предоставляю я единственно примѣтить, что главная наша забота, дабы сохранить у турковъ вѣроподобіе, въ томъ состоитъ, чтобъ не было отнюдь формальнаго за подписаніемъ ея имп. в-ва акта, въ которомъ бы кандидатъ нашъ именованъ и рекомендованъ былъ, почему и новые для васъ кредитивы глухо сочинены были. А что до васъ касается, то будучи совсѣмъ другаго рода дѣло, можете вы безъ сумнѣнія, естли крайняя нужда востребуетъ, и на самомъ сеймѣ повторить прежнюю вашу рекомендацію, которая здѣшнимъ умолчаніемъ будучи довольно подтверждена, и не можетъ инако отъ поляковъ признаваема быть, какъ за собственную отъ ея имп. в-ва, стараясь впрочемъ только съ вашей стороны соображать оную по возможности съ предписанными г. Обрескову изъясненіями, дабы Порта къ намъ по тому никакой прицѣпки имѣть не могла, а притомъ прямо обо всякомъ вашемъ до сего касающемся, поступкѣ увѣдомлять г. Обрескова, дабы онъ въ состояніи былъ безъ потерянія времени объяснить оные у Порты на основаніи предписанныхъ ему правилъ.

Сколь скоро слабость здоровья моего и другія, выше сего означенныя обстоятельства позволятъ, не умедлю я исходатайствовать вамъ толь нужную ея имп. в-ва резолюцію, а между тѣмъ отъ общаго вашего съ г. посломъ проницанія и усердія къ службѣ ея в-ва несумнѣнно ожидаю, что вы собою ничего не упустите, что только оной поспѣшествовать можетъ. Я надѣюсь совершенно, что ея имп. в-во съ особливымъ удовольствіемъ принять изволитъ, что в. с-во употребили стараніе, дабы извѣстное о бракѣ королевскомъ опредѣленіе въ пактахъ конвентахъ постановлено было, которое, можетъ быть, достаточно будетъ вывести Порту изъ заблужденія.

---

[1]) Рескрипта отъ 10 августа (см. выше.)

Впрочемъ ожидая теперь съ нетерпѣливостью пріятнаго извѣстія о совершеніи къ угодности ея имп. в-ва всѣхъ нашихъ общихъ трудовъ, пребываю я, какъ и всегда, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 августа 1764 года.

1008) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Какъ я, отвѣтствовавъ третьяго дня на письмо в. с-ва отъ 12 числа, не оставилъ отправить оное купно съ отвѣтомъ моимъ въ Сарское село для высочайшаго ея имп. в-ва усмотрѣнія, то и имѣю теперь удовольствіе увѣдомить васъ, что сообщенныя вамъ разсужденія мои о рекомендаціи къ коронѣ кандидата нашего удостоились всемилостивѣйшей ея имп. в-ва апробаціи, которую найдете вы въ слѣдующемъ здѣсь на общее ваше и г. посла имя собственноручномъ ея в-ва письмѣ. По важности матеріи, и чтобъ васъ больше еще и скорѣе вывесть изъ всякаго сумнѣнія, разсудилъ я за нужно отправить къ вамъ оное съ нарочнымъ курьеромъ, хотя теперь самъ по упражненію въ Сенатѣ за извѣстнымъ Шлиссельбургскимъ дѣломъ и не имѣю нисколько времени что-либо отъ себя прибавить. Его с-ву г. послу прошу засвидѣтельствовать почтеніе мое, а притомъ и вѣрить, что я всегда пребуду съ истинною преданностью, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1764 г.

1009) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Донесеніе вицеканцлера: „Въ сей часъ прибыла сюда отъ князя Голицына изъ Вѣны нарочная штафета съ извѣстіемъ о кончинѣ римскаго императора. Партикулярное письмо помянутаго министра о семъ приключеніи ко мнѣ писанное при семъ имѣю честь всеподданнѣйше приложить; пребываю, и т. д.

Въ С.-Петорбурѣ, въ четвергъ въ первомъ часу пополудни 25 августа 1764 г.

Сердечно сожалѣю о сей печальной приключеніи.

1010) РЕСКРИПТЪ № 23 КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ отправленнаго къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при канцелярской цидулѣ отъ 20 сего августа экстракта изъ конференціальной записки усмотрѣли вы, какое учинилъ находящійся здѣсь прусскій министръ графъ Сольмсъ именемъ королевскимъ обнадеживаніе о возвращеніи всѣхъ нашихъ подданныхъ въ прусской службѣ находящихся; а понеже по сказкѣ спасшагося изъ прусской службы и въ нашей военной коллегіи явившагося псковскаго пѣхотнаго полка сержанта Ивана Ададурова оказалось, что онъ въ 1758 году по взятіи

прусскою арміею при кистринской баталіи въ полонъ, опредѣленъ былъ въ тамошнюю службу и что таковыхъ же здѣшнихъ плѣнныхъ въ прусской гарнизонной службѣ въ городахъ Теплинѣ, Нейштатѣ, Верновѣ и въ Шпандавѣ находится не малое число, и что они, хотя желаніе и имѣютъ къ возвращенію въ свое отечество, однакожъ неволею удерживаются и не отпускаются; то подтверждая о семъ прежніе наши къ вамъ отправленные рескрипты, повелѣваемъ вамъ еще тамошнему министерству представить и стараться, дабы всѣ наши подданные, особливо же въ вышеозначенныхъ мѣстахъ находящіеся, въ свое отечество отпущены были. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 31 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1011) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ДОКЛАДѢ.

Владѣющій герцогъ курляндскій просилъ письмомъ дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина о исходатайствованіи высочайшей резолюціи, соизволите-ль в. имп. в-во ему, герцогу, всемилостивѣйше повелѣть отправить наслѣднаго принца для принятія лена въ Варшаву въ силу учиненной послѣднимъ государственнымъ сеймомъ конституціи. О чемъ чрезъ сіе всеподданнѣйше докладывается.

Дозволяется.

Августа 1764.

1012) РЕСКРИПТЪ ВЪ ВѢНУ, БЕРЛИНЪ, ДРЕЗДЕНЪ, РЕГЕНСБУРГЪ И ГАМБУРГЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Какъ по положенію земель его свѣтлости владѣтельнаго принца ангалтъ-цербстскаго нашего любезнаго брата, легко статься можетъ, что дѣла и интересы его будутъ иногда въ мѣстѣ пребыванія вашего требовать содѣйствованія и подкрѣпленія именемъ нашимъ, то дабы вы при додающихся случаяхъ оное тѣмъ надежнѣе и съ большею силою чинить могли, повелѣваемъ вамъ всякій разъ, когда е. св-сть или правительство его къ вамъ съ какими-либо требованіями адресоваться будутъ, принимать оныя на доношеніе намъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ о тѣхъ требованіяхъ немедленно сюда доносить, ожидая впрочемъ для дѣйствительнаго ихъ подкрѣпленія и употребленія по онымъ имени нашего дальнѣйшихъ нашихъ наставленій, коими вы всегда благовремен-

---

[1]) Въ Сарскомъ селѣ 3 сентября 1764.

но снабдѣваемы будете. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 10 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1013) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КЪ ВИЦЕКАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михаиловичъ. Вы можете канцлеру написать что я получила его письмо и съ удовольствіемъ усмотрѣла, что его здоровье поѣздкой его поправилось и что онъ до срока намѣренъ возвратиться; но понеже я отъ него самого слышала, что многодѣліе всегда отягощаетъ его здоровье и въ слабость болѣе его приводитъ, того ради я совѣтую ему пользоваться двулѣтную позволенію и употребить по докторскому совѣту теплыхъ водъ, нежели спѣшить сюда въ такое время, которое онъ здѣсь всегда опасался проводить.

Помѣта: Получено изъ Царскаго Села 5 сентября 1764 г.

1014) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

По извѣстіямъ изъ Голландіи отъ министра нашего графа Воронцова, появилась тамъ вновь книга подъ титуломъ *Anecdotes russes ou lettre d'un officier allemand*, съ предосудительными для имперіи нашей предъявленіями, которая тамъ, какъ презрительная, отъ правительства подъ штрафомъ и запрещена, о чемъ вамъ отъ помянутаго министра нашего знать дано. Но какъ статься можетъ, что подобная же книга и въ вашемъ мѣстѣ продаваться будетъ, въ такомъ случаѣ повелѣваемъ вамъ стараніе ваше къ тому употребить, чтобъ не токмо продажа оной совсѣмъ запрещена, но и у книгопродавцевъ конфискована была; когда же оная въ вашемъ мѣстѣ появится, и что вы потому сдѣлаете, о томъ будемъ мы ожидать въ свое время вашихъ доношеній. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 17 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

1015) ПИСЬМО ИМРЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

*) Monsieur mon frère! L'unanimité de voix qui vous place sur le trône, annonce également la liberté du choix de votre nation et les

---

*) Государь братъ мой! Единогласіе возводящее васъ на тронъ, доказываетъ какъ свободу выбора вашего народа, такъ и добродѣтели привлекшія его. Польша

[1]) Черновой отпускъ писанъ рукою Панина.

vertus qui l'ont fixé. La Pologne a envisagé le pouvoir dans les mains d'un patriote zèlé qui chérit et connût ses intèrêts, comme le gage assuré de son bonheur. Je le regarde comme un augure aussi certain de la bonne harmonie et de la parfaite union, qui doivent régner entre les deux états, ne doutant point que V. M. ne concourre avec autant de soin et de bonne volonté que moi à écarter, aplanir ou régler d'une manière satisfaisante et stable tout ce qui pourrait se trouver un sujet de discussion ou avoir été cause d'une moindre intimité. On a vû combien j'ai à coeur le repos de la République, sa paix intérieure et la conservation de ses droits. Pourvue d'un chef sur lequel elle va desormais se reposer avec confiance de son bien-être, elle doit compter que mes dispositions envers elle restent les mêmes. J'ai connu et estimé les grandes qualités de V. M. lorsqu'elles faisaient encore sa seule distinction parmi ses concitoyens; l'élection de sa personne à la couronne, l'expression de sa reconnaissance et de son attachement dans la lettre qu'elle m'a écrite le 7 de ce mois pour me faire part de cet évènement, tout sert à accroître le fonds que je devais naturellement faire sur l'amitié d'un roi proche voisin de mon Empire. Celle que je porte à V. M. et le désir de la lui prouver constamment ne peuvent manquer d'être aussi durables, que le principe en est solide et juste. En attendant que j'accrédite

---

сочла власть въ рукахъ ревностнаго патріота, который бы горячо любилъ и зналъ ея интересы, за прочный залогъ своего счастія: я смотрю на неё какъ на столь же вѣрное предзнаменованіе добраго согласія и совершеннаго единенія, которыя должны существовать между обоими государствами, не сомнѣваясь въ томъ, что ваше вел-во съ такими же заботливостію и расположеніемъ, какъ и я, будете споспѣшествовать устраненію или опредѣленію удовлетворительнымъ и прочнымъ образомъ всего, что могло бы оказаться предметомъ спора или было бы причиною менѣе тѣсной связи. Видимо было, какъ я желаю спокойствія Рѣчи Посполитой, ея внутренняго мира и сохраненія ея правъ; имѣя теперь государя, на котораго она отнынѣ будетъ полагаться съ упованіемъ относительно своего благоденствія, она должна считать, что мое расположеніе къ ней остается то же.

Я знала и уважала великія качества вашего вел-ва когда они составляли еще единственное отличіе ваше между вашими согражданами; избраніе особы вашей на престолъ, выраженіе вашей благодарности и вашей привязанности въ письмѣ которое вы мнѣ написали 7-го сего мѣсяца, чтобы сообщить мнѣ объ этомъ событіи, все служитъ къ подкрѣпленію увѣренности, которую я естественно должна была имѣть въ дружбѣ короля близкаго сосѣда моего государства. Та которую я питаю къ вашему вел-ву и желаніе постоянно доказывать ему оную, несомнѣнно останутся настолько же прочны, насколько начало ихъ основательно и справедливо. Я надѣюсь, что въ ожиданіи формальнаго аккредитованія мною при васъ моихъ

formellement mes ministres auprès d'elle j'espère qu'elle voudra bien continuer à ajouter foi à tout ce que mon ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire le comte de Keyserling et mon ministre plénipotentiaire le prince de Repnin lui diront de ma part concernant nos intérêts mutuels, et surtout de croire que les assurances, qu'ils lui donneront souvent de ma parfaite estime sont conformes aux sentimens, dans lesquels je suis véritablement,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur et amie.

Caterine.

à St.-Pétersbourg le 19. Septembre 1764.

министровъ, вы благоволите продлить довѣріе ко всему, что мой чрезвычайный и полномочный посолъ графъ Кейзерлингъ и мой полномочный министръ князь Репнинъ будутъ сообщать вамъ отъ меня касательно нашихъ взаимныхъ интересовъ, и въ особенности считать, что увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи, которыя они часто будутъ передавать вамъ, совершенно согласны съ чувствами, въ которыхъ я истинно пребываю,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра и другъ,

(Подписано) Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1764.

1016) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1]

*) Monsieur le comte Kayserling. Quand le roi partira de la Pologne pour la Saxe, je souhaite que sous différents prétextes vous restiez à Varsovie encore trois mois, car vous me servirez plus utilement à Varsovie qu'à Dresde, et si vous jugerez que vous ne pouvez déja rester plus longtems, j'enverrai d'ici quelques personnes de confiance qui sous quelque prétexte particulier voyageront par la Pologne.

Caterine.

Адресъ порусски написанъ рукою же Императрицы: Послу нашему графу Кейзерлингу.

1017) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ Н. И. Панину изъ Варшавы отъ 29 декабря 1763 (9 января 1764 г.) гр. Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе, что такъ какъ К. Симолинъ, точнымъ исполненіемъ предписаній Императрицы въ Курляндіи навлекъ на себя ненависть пр. Карла и саксонскаго двора, то его брату И. Симолину назначеніе его въ Дрезденъ было бы непріятно и онъ предпочелъ бы остаться въ Регенсбургѣ; можно было бы назначить въ Дрезденъ камергера Салтыкова.

Для меня особливо теперь все равно. Салтыковъ ли или Симулинъ, понеже съ саксонскимъ дворомъ нынѣ менѣе дѣлъ будетъ, какъ прежде ожидать надлежало, а кто умнѣе, тому книги въ руки.

---

*) Графъ Кейзерлингъ. Когда король отправится изъ Польши въ Саксонію я желала бы чтобы вы подъ разными предлогами остались въ Варшавѣ еще на три мѣсяца, потому что ваша служба въ Варшавѣ будетъ для меня полезнѣе чѣмъ въ Дрезденѣ; если же вы признаете что вамъ нельзя уже оставаться долѣе, я пошлю отсюда нѣсколько довѣренныхъ лицъ которыя подъ какимъ-нибудь особеннымъ предлогомъ будутъ разъѣзжать по Польшѣ.

Екатерина.

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

1018) РЕСКРИПТЪ № 3 КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ДМИТРІЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

На реляцію вашу № 47 о оказанномъ генуэзскимъ министромъ желаніи къ заключенію съ республикою его коммерціи трактата находимъ мы за нужно примѣтить, что кажется, прямое намѣреніе генуэзскаго министра токмо въ томъ одномъ состоитъ, чтобъ въ такомъ случаѣ, когда бы мы первое о томъ предложеніе сдѣлали, могла республика его хвастать, что Россія ищетъ съ ними въ негоціацію вступить; въ семъ мнѣніи подтверждаемся мы тѣмъ, что сей министръ уклонился сообщить своему правительству о имѣвшемъ съ вами о томъ разговорѣ. Вы можете потому съ нимъ при случаѣ прямо изъясниться, что коммерцъ-трактатъ, заключаемый между Россіею и генуэзскою республикою имѣетъ служить къ общей и взаимной пользѣ обѣихъ сторонъ, и что если республика его сдѣлаетъ намъ формальное о томъ предложеніе, адресуясь съ тѣмъ къ нашему министерству, мы конечно не уклонимся такое полезное дѣло во уваженіе принять и вступить съ республикою въ дальнѣйшее о томъ соглашеніе. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1019) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(Шифрованный).

Съ удовольствіемъ усмотрѣли мы изъ реляцій вашихъ № 41 и 42, что учиненныя вами датскому министерству представленія возъимѣли свое дѣйствіе, да и находящійся здѣсь посланникъ Остенъ министерству нашему объявилъ по указу двора своего, что его в-ство король, признавая съ благодарностью откровенное сообщеніе о намѣреніяхъ нашихъ въ разсужденіи избранія новаго короля польскаго изъ Піастовъ, съ охотою входитъ во всѣ побудительныя къ тому причины и конечно не отречется подкрѣплять съ его стороны наши въ Польшѣ старанія, и что онъ, посланникъ, ожидаетъ вскорѣ курьера съ наставленіями по шведскимъ дѣламъ и съ предложеніями о новомъ союзномъ трактатѣ, постановляемомъ между обоими дворами на основаніи послѣдняго.

Мы признаваемъ, что датскій дворъ приведенъ къ такой податливости вашимъ стараніемъ, которое всегда соединено и подкрѣпляемо

было здравыми разсужденіями вашими. Теперь остается ожидать, какія Остенъ учинитъ здѣсь предложенія, а между тѣмъ имѣете вы его в-ству королю чрезъ министерство засвидѣтельствовать нашу благодарность за посланные уповательно уже въ Варшаву и датскому тамо повѣренному указы о согласныхъ поступкахъ съ министрами нашими, что мы сіе королевское снисхожденіе почитаемъ новымъ знакомъ его в-ства къ намъ дружбы, которую мы, желая наиболѣе распространить и утвердить, съ охотою будемъ ожидать обѣщанныхъ предложеній, тѣмъ паче что сохраненіе покоя въ сѣверѣ и соблюденіе шведской вольности и формы правленія поставляемъ мы общимъ нашимъ съ его величествомъ существительнымъ интересомъ, и потому готовы мы показать его датскому в-ству въ возобновленіи союзнаго трактата всякую податливость.

Впрочемъ учиненное вами барону Бернсдорфу примѣчаніе по причинѣ возобновленія союзнаго трактата, мы всемилостивѣйше апробуемъ, и намъ весьма пріятно будетъ, когда вы потрудитесь сдѣлать объясненіе на всѣ статьи стараго трактата и сепаратныхъ артикуловъ онаго, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ, котораго мы во свое время и ожидать будемъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1020) РЕСКРИПТЪ № 7 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Баронъ Корфъ изъ Копенгагена отъ 20—31 минувшаго декабря доносилъ намъ, что на представленія его объявлено ему отъ датскаго министерства, коимъ образомъ е. в. король повелѣлъ обрѣтающагося въ Варшавѣ повѣреннаго его снабдить указомъ, чтобъ онъ при наступающемъ королевскомъ избраніи поступалъ согласно съ вами, о чемъ уже и датскій здѣсь резидующій посланникъ увѣдомилъ министерство наше. Мы о семъ сообщаемъ вамъ съ такимъ повелѣніемъ нашимъ, чтобъ вы съ означеннымъ датскимъ повѣреннымъ съ надлежащею довѣренностью поступали и въ нужныхъ случаяхъ по разсужденію вашему тѣмъ пользовались. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1021) РЕСКРИПТЪ № 8 ВЪ ВАРШАВУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Получили мы отъ города Торуня всенижайшее прошеніе, дабы по чинимому отъ католиковъ диссидентамъ въ Польшѣ и принадлежащихъ къ ней провинціяхъ утѣсненію за вѣру, учинили мы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ у республики сильное заступленіе, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго при семъ оригинальнаго къ намъ прошенія того города Торуня. Сего ради мы всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ такое заступленіе при удобныхъ случаяхъ у республики именемъ нашимъ учинить, а между тѣмъ и помянутому городу Торуню отъ себя знать дать, что мы оному высочайшее въ томъ покровительство и защищеніе наше дозволили. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1022) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Государь мой, князь Михаилъ Ивановичъ!

Изъ приложеннаго здѣсь именнаго указа ея имп. в-ства ваше сіятельство пространно усмотрите возлагаемую на васъ коммиссію; а для точнѣйшаго производства оной мнѣ остается вамъ рекомендовать слѣдующее: 1) Болѣе двухъ или по крайней мѣрѣ трехъ вдругъ по разнымъ мѣстамъ по вашему усмотрѣнію вы посылать нужды не имѣете. 2) При отправленіяхъ ихъ давать имъ такія наставленія, какія они, каждый по своей способности исполнить можетъ, что необходимо будетъ зависимо отъ вашего усмотрѣнія. 3) Главнѣйше они должны развѣдывать, да и сколько возможно сами на мѣстахъ осматривать, которые именно польскіе магнаты войска вербуютъ, ихъ собираютъ, до какого числа у кого на лицо собрано, какого они званія и службы, то-есть сколько пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, гдѣ и въ чьихъ маетностяхъ ихъ рандеву и настоящія квартиры, и наконецъ, елико возможно узнать, кто и до какого числа ихъ у себя умножить намѣренъ? Сіе развѣдываніе равно должно быть распространяемо, какъ о противныхъ, такъ и о благонамѣренныхъ къ намъ, а особливо въ Литвѣ и по дорогѣ отъ васъ до Варшавы, дабы во время нужды марширующій по оной нашъ корпусъ могъ заблаговременно знать, какихъ вооруженныхъ людей онъ вокругъ себя имѣть будетъ. 4) Какъ тѣ посылаемые отъ васъ люди натурально должны знать, какимъ образомъ имъ отзываться о видахъ и намѣреніяхъ нашего двора, когда съ ними о томъ говорить станутъ, или же и сами они изберутъ къ тому способный случай, то должно ихъ наставить такимъ образомъ, что ея имп. в-ство желаетъ видѣть на польскомъ престолѣ короля Піаста, націи и ей угоднаго и такого, который бы могъ обнадежить республику долголѣтнимъ царствованіемъ и содержать покой и дружбу съ сосѣдями, чѣмъ единожды республика избавится отъ чужестраннаго ига и имъ отъ угрожае-

наго разрушенія ея вольности и конституціи; что ея имп. в-во главнѣйше желаетъ, чтобъ избраніе такого короля произошло въ законномъ порядкѣ и тишинѣ, и конечно въ разсужденіи сосѣдства, своихъ обязательствъ и обѣщанія республикѣ, индиферентно смотрѣть не будетъ, если начнутся внутреннія несогласія и изъ того произойдетъ междоусобная гражданская война, и конечно приметъ въ томъ совершенное участіе, основываясь на своихъ учиненныхъ торжественныхъ деклараціяхъ республикѣ польской; таковыя наставленія ваше сіятельство должны давать по силѣ вышеписаннаго втораго пункта, то-есть тѣмъ, которые въ состояніи произвести ихъ въ дѣйство, другихъ же, меньше способныхъ, можно отправлять просто для однихъ примѣчаній глазами и подъ званіемъ людей совсѣмъ безгласныхъ, а иногда и намъ непринадлежащихъ; 5) о сей вашей коммиссіи вы можете открыться герцогу курляндскому и въ избраніи людей вѣрныхъ и надежныхъ пользоваться его помощью, наипаче если вы кромѣ своихъ офицеровъ, другихъ послать заблагоразсудите, особливо въ такія маловажныя мѣста, гдѣ только надобно глазное примѣчаніе; 6) доношенія ваши извольте писать реляціями на имя государынино, адресуя ихъ въ секретную экспедицію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, верхній же пакетъ посылайте на мое имя чрезъ Симулина или генерала-губернатора Брауна.

Помѣта: Отправлено. Отдано въ коллегію 27 января 1764.

1023) УКАЗЪ СЕКРЕТНѢЙШІЙ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Старость и болѣзненное состояніе нынѣшняго короля польскаго заставляютъ насъ помышлять, чтобъ по кончинѣ его избрана была королемъ польскимъ доброжелательная къ имперіи нашей персона, чего существительные и непремѣнные государственные наши интересы необходимо требуютъ. Для достиженія сего, надобно всемѣрно въ готовности имѣть знатную сумму денегъ, чего ради повелѣваемъ сенату заблаговременно и безъ малѣйшаго разглашенія собрать сумму до пяти сотъ тысячъ рублевъ и оную содержать всегда въ готовности до дальнѣйшаго нашего опредѣленія, и нашему сенату учинить по сему нашему указу, а какой данъ указъ же нашей военной коллегіи о содержаніи въ готовности корпуса войскъ нашихъ, съ онаго прилагается при семъ копія для надлежащаго иногда къ тому исполненія.

1024) УКАЗЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКАГО ПОЛКА ВИЦЕ-ПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Секретный.

Состояніе дѣлъ нашихъ въ Польшѣ можетъ легко востребовать, чтобъ вамъ со всѣмъ въ Курляндіи подъ командою вашею находящимся и въ одномъ пѣхотномъ полку, пяти гренадерскихъ ротахъ, трехъ эскадронахъ кирасиръ и двухъ гусарскихъ состоящимъ корпусомъ маршировать безъ замедленія прямо въ Варшаву.

Чего ради мы и повелѣли нашей военной коллегіи снабдить васъ въ самой скорости всѣми принадлежащими къ тому надобностями, какъ вы сами усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ нашего о томъ секретнаго указа; вамъ же симъ всемилостивѣйше повелѣваемъ исправить нынѣ благовременно всѣ потребности корпуса вашего и привесть оный въ совершенную къ походу готовость, да и дѣйствительно вступить въ походъ, сколь скоро получите вы первый о томъ приказъ отъ нашихъ въ Польшѣ министровъ, графа Кейзерлинга и князя Репнина, коихъ уполномочили мы взять васъ съ корпусомъ къ себѣ по ихъ въ ономъ нужды усмотрѣнію, съ точнымъ вамъ предписаніемъ отъ обоихъ, какимъ образомъ отзываться вамъ о причинѣ похода вашего, а отъ князя Репнина особливо, яко генерала нашего и тамошній край земли знающаго офицера,—куда и какъ вамъ съ корпусомъ слѣдовать и гдѣ и какія имѣть осторожности отъ войскъ и партій противныхъ намъ поляковъ, дабы вы маршъ вашъ при наблюденіи доброй воинской дисциплины безвредно продолжать и совершать могли; равно же и по прибытіи вашемъ въ Варшаву, имѣете вы единственно отъ повелѣній помянутыхъ нашихъ министровъ зависѣть и употреблять себя ко всему тому, что отъ нихъ приказано будетъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 2 февраля 1764.

025) РЕСКРИПТЪ № 16 ВЪ ВАРШАВУ, КЪ ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Обрѣтающемуся теперь въ Курляндіи нашему камеръ-юнкеру и лейбъ-кирасирскаго полка вице-полковнику князю Дашкову поручили мы, какъ собственное его примѣчаніе на литовскія дѣла устремить, такъ и пріискать такихъ людей изъ офицеровъ ли команды его, или-же изъ тамошнихъ жителей, которые бы подъ разными и всегда пристойными предлогами ѣздили почасту внутрь Литвы и наблюдали тамъ не только подвиги воеводы виленскаго, князя Радзивилла, но и то, что со стороны нашихъ друзей и въ деревняхъ ихъ происходить будетъ, и именно: дѣлаютъ-ли они и сами какія-либо въ оборону свою приготовленія; а что онъ когда самъ, или другимъ образомъ развѣдаетъ примѣчанія достойнаго, о томъ бы доносилъ намъ чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ и прямо же отъ себя писалъ къ вамъ.

Вамъ о семъ объявляя, всемилостивѣйше повелѣваемъ съ помянутымъ камеръ-юнкеромъ княземъ Дашковымъ по востребованію обстоя-

тельствъ для нашихъ дѣлъ и интересовъ корреспонденцію производить, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 5 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1026) УКАЗЪ СЕКРЕТНЫЙ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

(Собственноручно): *Сей указъ отрѣшенъ.*

Какъ по нынѣшнимъ коньюнктурамъ необходимо надлежитъ имѣть такія распоряженія, которыя бы какъ скоро отъ насъ даны будутъ по секрету оной коллегіи вице-президенту о движеніи войскъ или о собраніи корпусовъ повелѣнія, то для скорѣйшаго исполненія, оставя канцелярскіе обряды, надлежитъ оному вице-президенту, записывая только въ одинъ особый журналъ, посылать къ командамъ указы, причемъ и быть подъ особымъ оберъ-секретаря, секретаря и одного канцелярскаго служителя исправленіемъ и содержать оное въ крайнемъ секретѣ, во всѣ воинскія команды накрѣпко подтвердить отъ коллегіи нынѣ, чтобъ по посылаемымъ отъ него, вице-президента, до того касающагося, нашимъ именемъ указы самоскорѣйшимъ исполненіемъ чинены были.

Генералу кригсъ-коммиссару и генералу провіантъ-мейстеру потомужъ подтвердить, дабы оные по должностямъ ихъ во всемъ по даннымъ отъ него, вице-президента, повелѣніямъ тотчасъ исполненіе чинили, содержавъ въ секретѣ, и для того къ исправленію тѣхъ дѣлъ имѣть имъ при себѣ по особому секретарю съ однимъ токмо для переписки канцелярскимъ служителемъ, кому они въ томъ повѣрить могутъ.

А какъ при такихъ поручаемыхъ войскъ распоряженіяхъ необходимо надлежитъ оному вице-президенту и отъ нашего сената требовать вспоможеній, того ради мы нашему сенату и повелѣваемъ, когда оный чего требовать будетъ, чинить во всемъ удовольствіе безъ продолженія времени и не требуя отъ него по порученнымъ ему о воинскихъ дѣлахъ о исполненіи обыкновенныхъ рапортовъ и извѣстій, понеже оный о всѣхъ до войска принадлежащихъ распоряженіяхъ, получая отъ насъ повелѣнія, долженъ насъ самихъ рапортовать; *сей указъ на три мѣсяца служить имѣетъ.*

Екатерина.

Октября 6 дня 1763 года.

Симъ еще на два мѣсяца продолжается, февраля 10 ч. 1764.

1027) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

*) Ew Excell. habe hiedurch den richtigen Empfang dero per Estaffette an mich erlassenen Schreibens vom 2—13 dieses, sammt der zugleich beigelegten Relation schuldigst zu berichten, nicht ermangeln wollen.

Das in Abschrift angeschlossene Schreiben des in Warschau befindlichen Wienerischen Residenten van Swieten an verschiedene polnische Senateurs, giebt gar zu deutlich zu erkennen, wie hoch man den Neid und die Missgunst abseiten des Wienerischen Hofes treibe, gleichsam als ob derselbe der Declaration unsers allerhöchsten Hofes mit einer andern, von seiner Seiten entgegengehen und seine Passion ganz offenbar zeigen wolle, mit was für neidischen Augen man unsere nähere Verbindung und Schliessung des Tractats mit dem Könige von Preussen ansehe. Inzwischen wird dem hier befindlichen Wienerischen Minister Fürsten Lobkowitz, wegen dieser, nur auf Stolz und Neid sich gründenden Demarche seines Hofes, gehörige Insinuation gemacht werden, wobei man zeigen wird, dass die hiesigen Gesinnungen und einmal genommene Maassregeln, nicht die geringste Alteration leiden werden. Das von Ew. Excell. über diese Materie an den Fürsten Galitzin in Wien erlassene Schreiben verdienet übrigens allen Beifall und Approbation, so wie auch die übrigen in dero Schreiben enthaltene, über die Höfe zu Paris und Madrid gemachte Anmerkungen sehr gegründet sind.

---

*) Я не хотѣлъ упустить случая симъ обязательнѣйше извѣстить в. пр-ство объ исправномъ полученіи доставленнаго по эстафетѣ вашего письма ко мнѣ отъ 2 (13) сего мѣсяца, вмѣстѣ съ приложенною реляціею вашею.

Приложенное въ копіи письмо вѣнскаго въ Варшавѣ резидента фонъ-Свитена къ различнымъ польскимъ сенаторамъ слишкомъ ясно обнаруживаетъ, какъ далеко заходитъ зависть и недоброжелательство со стороны вѣнскаго двора; онъ какъ будто имѣетъ цѣлью противопоставить декларація нашего высочайшаго двора свою декларацію и совершенно открыто выказать свое пристрастіе,—и какими завистливыми глазами смотрятъ на наше тѣсное сближеніе и на заключеніе трактата съ королемъ прусскимъ. Находящемуся здѣсь вѣнскому министру кн. Лобковичу будетъ пока сдѣлано надлежащее внушеніе по поводу этого, основаннаго на надменности и зависти, поступка его двора, при чемъ ему будетъ указано, что здѣшнія мнѣнія и принятыя единожды мѣры не подвергнутся ни малѣйшему измѣненію. Впрочемъ написанное в. пр-ствомъ къ кн. Голицыну въ Вѣну по этому поводу письмо заслуживаетъ полнаго одобренія, равно какъ и всѣ содержащіяся въ немъ замѣчанія о парижскомъ и мадридскомъ дворахъ—вполнѣ основательныя.

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 24 февраля 1764.

Schon vor mehr als 8 Tagen ist das Contre-Project des Hofes zu Berlin über den abzuschliessenden Tractat allhier eingegangen. Da aber nur in einer Passage desselben etwas geändert, und zwar Preussischer seits, sobald seine Truppen in Polen einrücken würden, die Verpflegung derselben von uns, als partie requérante gefordert worden, man aber diese Condition als eine solche angesehen, die zu Erreichung derer gemeinschaftlichen vues an einem dritten Ort, eben so wenig natürlich, als beförderlich sein würde, wie solches auch der Preussische Minister selbst gestehen und dahero neue Verhaltungs-Befehle von seinem Hofe darüber einholen müssen, so ist schon vor 5 Tagen der Courier wieder zurück nach Berlin gegangen, folglich an der baldigen Berichtigung dieses Puncts nicht der geringste Zweifel übrig. Es ist also alles dasjenige, was der Graf Mercy noch zweifelhaftes davon ausstreuen will, grund- und boden-los, so wie alles, was er von unsern Anstalten vorgiebt, sehr falsch ist, und er wird des Gegentheils bald überführet werden. Zu Ende dieses Monats geht der Fürst Wolchonsky ab, um das Commando über das bestimmte Corps zu übernehmen, so dass er gegen den ersten April, mithin zu rechter Zeit gegen den Convocations-Reichstag schon an den Ort sein wird, wo er sein soll. Überhaupt werden die einmüthigen Massregeln unseres Hofes mit dem zu Berlin, die stärksten Beweise der Freundschaft und des genauen Einverständnisses geben, wie solches auch schon aus denen Äusserungen des Königs von Preussen gegen den zurückgekom-

---

Уже болѣе недѣли тому назадъ, какъ полученъ здѣсь контръ-проектъ берлинскаго двора относительно заключаемаго трактата. Но такъ какъ только одно мѣсто его будетъ нѣсколько измѣнено, и хотя съ прусской стороны требуютъ, чтобы въ случаѣ вступленія прусскихъ войскъ въ Польшу, мы въ качествѣ partie requérante приняли на себя ихъ содержаніе, но такое требованіе признается у насъ столь-же мало естественнымъ, сколь и неудобнымъ для достиженія общихъ видовъ въ третьемъ мѣстѣ, какъ то долженъ былъ признать и самъ прусскій министръ, который и обратился уже поэтому къ своему двору за новыми инструкціями, то уже 5 дней тому назадъ курьеръ отправленъ обратно въ Берлинъ и слѣдовательно, не остается уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ скоромъ исправленіи этого пункта. Слѣдовательно всѣ слухи, разсѣеваемые графомъ Мерси съ цѣлью вызвать сомнѣнія относительно заключенія договора лишены всякаго основанія, равно какъ совершенно ложно все то, что онъ говоритъ о нашихъ намѣреніяхъ, и онъ скоро будетъ уличенъ въ этомъ. Въ концѣ этого мѣсяца кн. Волконскій отправится для принятія командованія надъ опредѣленнымъ къ тому корпусомъ, такъ что къ 1 апрѣля, слѣд. во-время, ко времени конвокаціоннаго сейма онъ будетъ уже на мѣстѣ, гдѣ ему быть должно. Вообще единодушныя мѣры нашего и берлинскаго дворовъ послужатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ дружбы и тѣснаго согласія, которое уже явно обнару-

menen Kammer-Herrn Gadomsky deutlich erhellt, wodurch die hiesige Zufriedenheit nicht wenig vermehrt worden, indem wir nicht mit grösserem Eifer zu Werke gehen können, als der Berliner Hof wirklich zeiget.

Heute wird der Polnische Gesandte Graf Lubiensky seine Abschieds-Audienz bei Ihro Maj-t der Kaiserin erhalten. Was hiebei so wohl, als auch noch bis zu seiner bevorstehenden Abreise vorfallen möchte, werde Ew. Excell. nächstens zu melden die Ehre haben.

Man hat hier die Nachricht, dass ein gewisser Kraszinski, Officier bei der Littauischen Garde auf dem Wege hieher sei, und in Riga einen Pass von Ew. Excell. produciret habe. Da ich nun von dessen intendirten Herreise nicht die geringste vorläufige Nachricht von Ew. Excell. erhalten, so wünschte sehr von der Veranlassung dass dieselben ihn mit einem Pass versehen, unterrichtet zu werden, und ob unter seinen Absichten, die man hier schon von sicherer Hand weiss und ein Gesuch um die Protection seiner Glaubens-Genossen betreffen, nicht noch andere verborgen sein mögen.

St. Petersburg, den 21 Februar 1764.

1028) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею изъ Варшавы отъ 26 февраля (8 марта) 1764 г. къ Н. И. Панину, гр. Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе о необходимости издать декларацію къ европейскимъ державамъ и къ Портѣ о злоупотребленіяхъ властью и насиліяхъ Браницкаго и Радзивилла, стѣсняющихъ свободу поляковъ и нарушающихъ спокойствіе въ Польшѣ, и которыя вынудятъ Россію ко вмѣшательству.

Примѣчаніе Н. И. Панина: Противузаконное поведеніе гетмана Браницкаго и наглости Радзивилловы всѣ будутъ отнесены въ отвѣтную декларацію туркамъ,

---

жено и заявленіями сдѣланными королемъ прусскимъ возвратившемуся камергеру Гадомскому, и которыя еще болѣе усилили здѣшнее удовольствіе, такъ какъ мы сами не могли бы дѣйствовать съ большимъ рвеніемъ, чѣмъ дѣйствительно оказываетъ его берлинскій дворъ.

Сегодня польскій посланникъ гр. Любенскій получитъ свою отпускную аудіенцію у ея имп. в-ва. Я буду имѣть честь въ скоромъ времени сообщить в. пр-ству обо всемъ, что будетъ происходить при этомъ и до самаго предстоящаго отъѣзда его.

Здѣсь имѣется извѣстіе, что нѣкій Красинскій, офицеръ литовской гвардіи, ѣдетъ сюда и предъявлялъ въ Ригѣ паспортъ выданный вами. Такъ какъ я не получилъ ни малѣйшаго предварительнаго извѣщенія отъ в. пр-ства о его намѣреніи ѣхать сюда, то я весьма бы желалъ получить свѣдѣніе о причинѣ, почему онъ снабженъ отъ васъ паспортомъ, и не скрывается ли какое либо намѣреніе у него, кромѣ извѣстнаго уже здѣсь изъ достовѣрнаго источника и касающагося просьбы о покровительствѣ его единовѣрцамъ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 февраля 1764.

какъ то отмѣчено мною въ одномъ изъ приложеній графа Кейзерлинга, и сходно съ тѣмъ будутъ сочинены деклараціи христіанскимъ дворамъ съ подтвержденіемъ формальнымъ, что в. имп. вел-во конечно не снесете внутренняго въ Польшѣ безпокойствія и принуждены будете ввести свои войска для смиренія возмутителей; причемъ надлежитъ умолчать о вступленіи въ Польшу Дашкова корпуса, яко о такомъ дѣлѣ, которое в. в-во отнюдь къ сему не присвояете, а единственно учинено для присмотра магазейновъ, почему объ немъ отзываться должно особливо въ разговорѣ предъ чужестранными министрами, дабы имъ показать, что то, что прямо по польскимъ дѣламъ в. в-во исполнять намѣрены, о томъ заранѣе, яко о безпристрастномъ и никакихъ скрытныхъ видовъ не имѣющемъ дѣлѣ, объявлять изволите.

Апробуется.

1029) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ Н. И. Панину изъ Митавы отъ 3—14 марта 1764 г., кн. М. Дашковъ сообщаетъ: „Герцогъ здѣшній просилъ меня представить ея имп. в-ству, чтобъ на мѣсто куринскаго другой пѣхотный полкъ сюда ввести для его безопасности, въ чемъ и я засвидѣтельствую,—ему безъ русскихъ солдатъ отнюдь здѣсь не княжествовать, столько отъ курляндскихъ дворянъ непочтенъ, о чемъ я разсудилъ чрезъ ваше высокопр-ство ея в-ству внушить; зная онъ притомъ, что сибирскій полкъ уже и готовъ къ вступленію въ Курляндію.

Послать.

Только мнѣ видится не худо бы было, ежели бы также съ симъ курьеромъ и о томъ повелѣть въ здѣшнюю дивизію, дабы тотчасъ на мое мѣсто онъ могъ вступить, а я при вступленіи въ Польшу, для лучшаго порядка къ славѣ арміи ея имп. в-ства и во исполненіе жъ притомъ возможности въ силу указа за подписаніемъ собственноручнымъ нашей всемилостивѣйшей государыни, который счастьэ имѣлъ я получить, о сохраненіи дисциплины надъ подчиненными моего корпуса, не смѣя доношеніемъ прямо трудить ея имп. в-ство, прошу вашего высокопр-ства въ свободное время интересоваться для общей пользы, представить ея имп. в-ству слѣдующее: неоспоримое и практикою доказанное, что всѣ мародерства начинаются начальниками, прикрываясь нѣкоторою пристойною отговоркою; потому слѣдуютъ рядовымъ послабленіе, которые меньше политики, выходя изъ посредства къ безславію своему, иногда и къ пагубѣ въ разсужденіи голода зачинаютъ грабежемъ, съ чѣмъ, приходя въ безпорядокъ, оканчиваютъ почти всегда чрезъестественными неизреченными губительствы рода человѣческаго... истребленіемъ самыхъ младенцевъ и женщинъ невинныхъ и неупражняющихся военнымъ ремесломъ... которыхъ начальствующихъ однакожъ иногда заставляетъ приступать къ такимъ неистовствамъ; что я нынѣ опасаюсь, дабы не воспослѣдовало что-нибудь таковое же съ моими подкомандующими офицерами, ибо извѣстно, какъ жалованье у насъ невелико каждому по званію своего чина, а нынѣ въ Польшѣ не говорю все... оставляя прихоти... пропитаніе себѣ, паче лошадямъ чрезмѣрно дорого... что принуждаетъ, не имѣя чѣмъ платить, а имѣя случай даромъ то достать, отдѣлясь иногда въ партію, въ авангардъ, аріергардъ, патруль и прочія отлучки изъ подъ моихъ глазъ, польститься грабежемъ. И когда то натурально судить, голодному проститься должно;

притомъ невозможно мнѣ въ такомъ случаѣ усмотрѣть вездѣ; возьмемъ съ другой стороны... положимъ, что такой и накажется, да уже, какъ я выше объяснилъ, корень злу посѣянъ, который я не предвижу иначе отвратить, какъ давать офицерамъ по ихъ чинамъ натурою раціона, ибо тѣмъ всемилостивѣйшая наша государыня 1-е, по природному милосердію и великодушію, такъ скажу не насущихъ, которыхъ у насъ большая часть въ офицерахъ, вмѣсто милостыни пожалуетъ; на что болѣе 10,000 руб. на корпусъ состоящій подъ командою моею не изойдетъ за все лѣто; 2-е, бѣдныхъ обывателей живущихъ на моей дорогѣ, не разоритъ, что я уже тогда жизнью моею отвѣчать имѣю; 3-е, безсмертную славу въ роды родовъ и въ томъ случаѣ пріобрѣтетъ.

Я на сей 10.000-чный убытокъ согласна, а на всю армію думаю, что не въ мочь будетъ дать, понеже приходъ, какъ извѣстно, нынѣ еще коротокъ. Итакъ, изыщите способъ, чтобъ не въ образецъ служило.

1030) ПИСЬМО КН. ДАШКОВА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

Митава 6 (17) марта 1764 года.

Съ посланнымъ курьеромъ имѣлъ честь писать къ вашему высокопр-ву, что я просилъ генералъ-аншефа Воейкова, дабы его высокопревосходительство истребовалъ отъ артиллерійскаго генералъ-маіора Внукова пороху 50 пудъ ружейнаго, 10 пудъ пушечнаго, кромѣ комплекта, въ запасъ къ моему корпусу; почему онъ, уважа мое представленіе, сверхъ моего чаянія возмогъ, истребовавъ, доставить мнѣ помянутый порохъ; лишь только, къ большому моему удивленію, понтоновъ въ Ригѣ, хотя и въ пограничной крѣпости великаго государства, ни одного не нашлось, гдѣ жъ послѣ прошедшей войны дѣлись, о томъ неизвѣстенъ.

О походѣ моемъ только могу сказать, что неусыпно стараюсь выступить въ предбудущій вторникъ, т. е. 9 марта по старому стилю. Страшусь же переходовъ рѣкъ, паче безъ понтоновъ; у насъ съизнова, какъ тепло становится, такъ и рѣки разливаются; однакожъ, при всемъ томъ, пойдемъ такъ скоро, какъ возможно. Жаль мнѣ моихъ вороныхъ кирасирскихъ лошадей; только льщусь, что, буде отъ распутицы и потеряю нѣсколько, всемилостивѣйшая государыня пожалуетъ въ прибавокъ ремонту, такъ какъ полковникъ мой, о чемъ его трудить возьму тогда смѣлость; выступя жъ, реляціею донесть въ томъ не упущу; теперь же, какъ искреннему моему благодѣтелю, нахожу прибавить: на мѣсто моего корпуса наряженъ сибирскій полкъ, который въ бригадѣ у принца Карла, ибо военной коллегіи указомъ повелѣно самоближайшій къ границамъ квартирующій, слѣдственно Воейкову Ѳедору Матвѣевичу и должно было тотъ сибирскій полкъ нарядить, вывести же изъ бригады у принца никакъ нельзя, притомъ онъ и не смѣетъ; а я предвижу, что иного исторіевъ послѣдовать можетъ.

1) Герцогъ солдатъ нашихъ худо трактируетъ; съ трудомъ въ городѣ проходящимъ я испрашивалъ квартиры, и то надобно было всю мою предпріимчивость. Онъ нашихъ солдатъ столь мало менажируетъ, что не даетъ своимъ караульнымъ отъ скупости порцій, свѣчи жъ съ экономіею; я, правда, изъятъ моею персоною изъ помянутаго числа: меня отлично принималъ, притомъ я и зубастъ. 2) Принца же

Карла самого вы довольно изволите знать, и въ Ригѣ Ѳедору Матвѣевичу съ нимъ хлопотъ много. 3) Для отца онъ станетъ выгоды обывателямъ дѣлать и чрезъ то тѣснить солдатъ; а въ сибирскомъ полку полковникъ господинъ Кречетниковъ изъ лучшихъ, каковы у насъ въ арміи, слѣдственно отличныхъ качествъ, итакъ увидя утѣсненіе подчиненныхъ, не упуститъ роптать, можетъ быть, въ иномъ станетъ и не слушаться, почему по военному уставу этого бѣднаго человѣка и хорошаго офицера могутъ настоящіе случаи совсѣмъ погубить, о которомъ могу сказать, что ея в-ву потеря терять такого офицера. Не подумайте, чтобъ онъ мнѣ другъ былъ: я знаю его больше по репутаціи, правда, и 5 лѣтъ тому назадъ, нынѣ же совсѣмъ съ нимъ не видался: онъ былъ горячкою боленъ и доднесь еще не выѣзжалъ изъ своей квартиры, которая нѣсколько верстъ отъ Риги въ деревнѣ; а я единственно, какъ вѣрный рабъ своему государю и сынъ отечества, взялъ смѣлость сказать предписанное, что только мнѣ кажется, причемъ, думаю, вы, милостивый государь, можете найти способъ поправить сіе, велѣть подъ рукою Кречетникову попроситься изъ помянутой бригады, почему и перевесть будетъ можно, а особливо къ генералъ-маіору Дунтену здѣшней дивизіи, знающему и любезному офицеру. Простите мнѣ, что я не въ свои дѣла мѣшаюсь, только, право, не могу терпѣть—столько люблю русскихъ и Россію; чѣмъ заключа, остаюсь и т. д.

Замѣтка Панина: Кажется сіе примѣчаніе не безъ основанія, и конечно могутъ произойти хлопоты, если полкъ останется подъ командою сыновнею. О недовольномъ же содержаніи и призрѣніи караула, я не упущу пристойнымъ образомъ и безъ огорченія дать восчувствовать герцогу, яко о такомъ дѣлѣ, которое дошло до меня стороною.

Empêchez donc toutes ses sottises avant qu'elles soyent faites.

1031) Примѣчаніе Н. И. Панина къ письму къ его в. пр-ву отъ князя Дашкова изъ Митавы отъ 6—17 марта 1764.

PS. Данную отъ нашихъ министровъ ассигнацію вильнинскому бишову въ 10,000 червонныхъ на генерала Брауна невозможно не ратифицировать; и потому если в. имп. в-ство завтра сюда возвратиться не изволите, то не будетъ ли угодно мнѣ указать, чтобъ съ завтрашнею почтою я увѣдомилъ генерала Брауна о высочайшемъ вашемъ соизволеніи, дабы онъ сію сумму червонныхъ вымѣнялъ наличными въ казнѣ деньгами, или займомъ у тамошнихъ купцовъ, и по присылкѣ помянутой ассигнаціи, заплатилъ; а по возвращеніи сюда в. в-ства останется во всевысочайшей волѣ, поставить ли ему тѣ деньги на счетъ коронный, или возвратить къ нему оныя изъ опредѣленной здѣсь суммы на польскія дѣла, которая въ мѣдномъ банкѣ находится.

10 марта 1764 г.

Апробуется, а въ четвергъ къ вамъ буду.

1032) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ДАШКОВУ.

Государь мой, князь Михаилъ Ивановичъ.

Вчера поутру получилъ я чрезъ поручика Сухотина письмо и реляцію ваши

отъ 3-го марта, которыя были отъ меня тотчасъ посланы къ ея имп. в-ству на высочайшее усмотрѣніе въ Сарское село, гдѣ ея в-ство съ пятницы пребывать изволитъ.

Всѣ представленія ваши найдены столь справедливыми и основательными, что, ея имп. в-ство тотчасъ изволила генералъ-фельдцейхмейстеру повелѣть, дабы вы въ самой скорости снабдѣны были 30-ю холстинными понтонами съ принадлежащими къ онымъ людьми и повозками, порохомъ по требованію вашему и однимъ артиллерійскимъ офицеромъ, въ походахъ и въ самомъ дѣлѣ практикованнымъ.

Я не сумнѣваюсь, что послѣдними двумя пунктами будете вы прямо и скоро изъ Риги удовольствованы, а напротивъ того, по немнѣнію тамъ понтоновъ, надобно будетъ везти ихъ къ вамъ изъ Пскова, на что натурально нѣсколько времени пройдетъ, вслѣдствіе чего и не оставите вы, примѣняясь ко времени, располагать походъ вашъ. Главное представленіе ваше о производеніи офицерамъ раціоновъ въ натурѣ, получило равномѣрно высочайшее ея имп. в-ства соизволеніе какъ для показанія имъ отличной монаршей милости, такъ и въ томъ разсужденіи, что настоящій походъ совсѣмъ не военный, но самый политическій, да и сверхъ того, неозлобительнымъ для поляковъ поведеніемъ, долженъ въ нихъ вселить любовь, надежду и повѣренность къ россійскимъ войскамъ.

О сей высочайшей ея имп. в-ства милости и щедротѣ не оставите вы въ корпусѣ вашемъ пристойнымъ образомъ объявить, подтверждая притомъ, дабы господа офицеры, чувствуя оную, тѣмъ больше съ своей стороны старались ее заслуживать и подчиненныхъ своихъ содержать въ добромъ воинскомъ порядкѣ, дабы никому и ни отъ кого обидъ, слѣдовательно и жалобъ не было.

Въ С.-Петербургѣ, 7 марта 1764.

1033) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованное)

Государь мой Алексѣй Михайловичъ.

Хотя и увѣренъ я совершенно, что вы по содержанію отправленнаго къ вамъ съ настоящимъ курьеромъ высочайшаго рескрипта, равно какъ и прежнихъ, по собственному вашему къ службѣ ея имп. в-ва усердію и пріобрѣтенному въ дѣлахъ искусству ничего не упустите, что только здѣшнимъ намѣреніямъ въ толь важномъ случаѣ споспѣшествовать можетъ,—однако по особливой и непремѣнной моей къ вамъ дружбѣ, не могу я и съ моей стороны оставить, чтобъ вамъ сильнѣйше и найлучше не рекомендовать о употребленіи всѣхъ, въ силахъ человѣческихъ быть могущихъ, способовъ, не щадя ни труда, ни денегъ, дабы Порта по нынѣшнимъ въ Польшѣ дѣламъ отъ принятія въ нихъ участія въ недѣйствіи удержана быть могла.

Какъ бы дорого удержаніе сего пункта ни стало, и какія ни были бы тутъ обстоятельства, могу я васъ справедливо увѣрить, что не уменьшитъ то отличнаго достоинства, которое вы счастливымъ по желаніямъ нашимъ успѣхомъ пріобрѣтете себѣ предъ ея имп. в-вомъ и которое конечно и высочайшею ея в-ва милостью по мѣрѣ взыскано будетъ.

Въ несумнѣнной такого успѣха надеждѣ, будемъ мы здѣсь ожидать съ нетерпѣливостью вашихъ увѣдомленій, кои конечно подтвердятъ то хорошее мнѣніе, которое вы давно уже о себѣ утвердили.

Я пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, марта 28 дня 1764 г.

1034) ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГЕН. КН. ВОЛКОНСКАГО.

Донесеніемъ изъ Москвы отъ 13 апрѣля 1764 г. ген. кн. Волконскій пишетъ: В. имп. в-ва всевысочайшій указъ, писанный сего 2 числа, я сего жъ 12 въ вечеру получить удостоился, которымъ в. имп. в-во повелѣвать изволите объ отдѣленіи нѣсколькихъ полковъ отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса подъ командою ген.-маіора Ренненкампфа и о репортованіи мнѣ въ военную коллегію и о исполненіи всего по ея указамъ.

1035) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Секретно.

Нынѣшнія обстоятельства политическихъ дѣлъ требуютъ иногда скорыхъ распоряженій къ собранію и къ движенію нашихъ войскъ, и когда таковая надобность явится, то не медля ни минуты во всѣ тѣ команды, до которыхъ оное принадлежать будетъ, какъ то: къ командующимъ генераламъ, генералу-кригсъ-коммиссару и генералу-провіантъ-мейстеру и въ самый нашъ сенатъ заготовлять вице-президенту военной коллегіи секретные указы и подносить оные къ подписанію нашему; а во время отсутствія нашего отъ резиденціи въ ближніе наши увеселительные дома присылать съ нарочными, дабы всѣ тѣ мѣста, видя именные наши указы, скорѣйшимъ исполненіемъ соотвѣтствовали нуждѣ. Сіе наше всевысочайшее повелѣніе сохраняя въ секретѣ, употребить къ тому однихъ токмо тѣхъ канцелярскихъ служителей, кои по первому, отъ 6 октября прошедшаго 1763 года, нашему указу къ тому опредѣлены были. А какъ тому, отъ 6 октября данному указу срокъ уже прошелъ, то онъ симъ вовсе отрѣшается, и чтобъ не было уже болѣе по немъ исполненія, во всѣ тѣ мѣста, куда объ немъ знать дано, сообщить съ сего точныя для вѣдома копіи. (подп.) *Екатерина* (зачеркнута.)

Дать знать во всѣ мѣста, что срокъ того указа прошелъ, а другой къ нему.

1036) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ.

Секретно. Копія.

Нынѣшнія политическихъ дѣлъ обстоятельства требуютъ иногда скорыхъ распоряженій къ собранію и движенію нашихъ войскъ,—того

ради повелѣваемъ вамъ при такихъ надобностяхъ немедленно докладывать намъ, требуя на всякое движеніе нашего указа, и принявъ отъ насъ повелѣнія, въ подчиненныя военной коллегіи мѣста посылать секретные указы, а что до сената касаться будетъ, о томъ по представленіямъ вашимъ именные за подписаніемъ нашимъ указы посылаться туда будутъ. Сіе содержа въ секретѣ, употребить къ производству тѣхъ самыхъ канцелярскихъ служителей, кои по указу нашему, данному военной коллегіи отъ 6 октября прошлаго 1763 года и нынѣ отрѣшенному, къ тому опредѣлены были.

Екатерина.

Апрѣля 14 дня 1764 года, С.-Петербургъ.

1037) УКАЗЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Секретно.

Нынѣшнія политическихъ дѣлъ обстоятельства требуютъ иногда скорыхъ распоряженій къ собранію и движенію нашихъ войскъ,—чего ради повелѣваемъ мы учредить для сего при оной коллегіи секретную экспедицію, по которой и вице-президенту оной коллегіи обще съ генералъ-поручикомъ Дицемъ, бывшимъ уже во ономъ секретѣ, исполнять наши повелѣнія, докладываясь при такихъ надобностяхъ немедленно намъ и требуя на всякое движеніе нашего указа, а получивъ оный, посылать изъ сей экспедиціи въ подчиненныя военной коллегіи мѣста секретные указы. А что же до сената касаться будетъ въ случаяхъ, требующихъ отъ него вспоможенія, о томъ по представленіямъ ихъ будутъ посылаться туда именные за подписаніемъ нашимъ указы. А какъ всѣ оныя движенія должны производимы и сохранены быть въ тайности, то о исполненіи и о полученіи указовъ репортовать отъ оной экспедиціи только собствено насъ самихъ и, производство канцелярскихъ порядковъ уменьша, записывать въ одну журнальную за закрѣпою ихъ, вице-президента и генералъ-поручика Дица, записку, употребя для письма изъ канцелярскихъ служителей, извѣстныхъ имъ. Такъ равно въ производствѣ письменныхъ дѣлъ по тѣмъ указамъ поступать и въ подчиненныхъ военной коллегіи мѣстахъ, какъ то генералъ-кригсъ-коммисару и генералъ-провіантмейстеру и, не оглашая оныхъ происхожденія, записывать только въ особые журналы.

1038) УКАЗЪ СЕКРЕТНѢЙШІЙ НАШЕЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Существительные государственные интересы наши требуютъ необходимо, чтобъ корпусъ войскъ нашихъ, состоящій въ тридцати тыся-

чахъ человѣкъ пѣхоты и конницы, содержанъ былъ во всякой готовности, дабы по первому указу въ походъ выступить могъ частью чрезъ Курляндію, частью же изъ Смоленска. Военная коллегія имѣетъ потому сдѣлать такое распоряженіе, чтобъ изъ находящихся теперь въ Курляндіи, въ Лифляндіи и Эстляндіи, также и въ Смоленской губерніи полковъ, составляющіе означенное число войскъ приведены были немедленно въ готовое къ походу состояніе и снабдѣны были потребною артиллеріею и амуниціею и выведены были во всякой исправности будущею весною въ кампаментъ; командующій же генералъ надъ симъ корпусомъ и протчій генералитетъ назначенъ будетъ въ свое время отъ насъ; но чтобъ при дѣйствительномъ выступленіи того корпуса въ походъ, могли тотчасъ заняты быть нынѣшнія ихъ мѣста другими войсками, о томъ имѣетъ военная коллегія также надлежащее распоряженіе сдѣлать, дабы стоящіе внутри имперіи нашей полки во всякой исправности и къ дальнѣйшему походу готовности на тѣ мѣста подвинуться могли, и нашей военной коллегіи учинить по сему нашему указу.

1039) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Шелеговскаго форпоста отъ 16 мая 1764 г., кн. Михаилъ Волконскій доноситъ:

Третьяго дня получилъ я письмо отъ маршала литовской конфедераціи графа Брзостовскаго, съ коего и съ моего на то отвѣта при семъ копіи всепокорнѣйше прилагаю. Но какъ я нынѣ въ силу высочайшаго в. имп. в-ва повелѣнія походъ мой въ Польшу остановилъ, то и требуемыхъ имъ 500 человѣкъ уже въ Орзовскій дистриктъ не отправлю; когда же я впредь таковой походъ предпріиму, тогда на моемъ пути, смотря по нуждѣ въ томъ, помянутаго графа удовольствовать не премину.

Кажется сіи пятьсотъ человѣкъ отправить можно было, понеже маленькія дѣла облегчаютъ въ такомъ случаѣ большое дѣло.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 26 мая 1764 г.

1040) РЕСКРИПТЪ № 42 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

За благо изобрѣли мы имѣющееся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ нашихъ новосербское и всѣ при крѣпости Святыя Елисаветы селенія называть нынѣ Новороссійскою губерніею, опредѣля въ оную главнымъ командиромъ нашего ген.-поручика Алексѣя Мелгунова, да подъ его ордеръ ген.-маіора Александра Исакова, который тамо уже и находится, а ген.-поручикъ Мелгуновъ, обрѣтаяся еще здѣсь, поданнымъ въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ и при семъ въ копіи приложеннымъ рапортомъ въ 10 день сего марта представилъ, коимъ образомъ

поляки, по полученному имъ отъ онаго Исакова рапорту, вновь устремились на произведеніе своего селенія въ самой близости той нашей губерніи, и что отъ оной разстояніемъ не болѣе, какъ въ четырехъ верстахъ, уже слободу сдѣлали и селиться начали, нимало не уважая учиненнаго помянутымъ генералъ-маіоромъ Исаковымъ чрезъ нарочно посыланнаго къ нимъ офицера дружескаго увѣщанія, основаннаго на самыхъ справедливыхъ и неоспоримыхъ резонахъ, что тамошнія земли, по силѣ мирнаго съ Польшею трактата еще не разграничены и принадлежатъ больше къ сторонѣ россійской, а не къ польской, и что столь близкое селеніе можетъ между обѣихъ сторонъ жителями причинять всегдашнія ссоры и безпокойства; но на оное отъ заводчиковъ того селенія отвѣтствовано съ грубостію, что они то близъ границы селеніе производятъ по приказанію ихъ князя Любомирскаго и что оное тамо и впредь безъ всякой опасности производить будутъ.

И понеже оный Любомирскій, который имѣетъ чинъ короннаго подстолія, еще въ 1756 году много покушался въ тамошнихъ мѣстахъ населить слободы и сдѣлать укрѣпленія, но съ нашей стороны тогда же не допущено произвесть ему оное въ дѣйство для вышеизображенныхъ же резоновъ, которые и всегда въ своей силѣ быть имѣютъ, такъ что, сколько бы онъ, Любомирскій, или кто другой, нынѣ и впредь ни устремлялся заводить тамо на неразграниченныхъ еще земляхъ свои новыя селенія и укрѣпленія, то оныя однакожъ отнюдь совершенства своего не достигнутъ; того ради имѣетъ вы ему, князю Любомирскому, учинить объ ономъ протестацію на письмѣ, требуя притомъ, чтобъ онъ приказалъ находящимся тамо своимъ управителямъ вышепоказанное, вновь заводимое ими селеніе для соблюденія столь нужнаго пограничнаго спокойствія нынѣ же совсѣмъ уничтожить и болѣе онаго не производить, пока учинено ни будетъ по силѣ мирнаго съ Польшею трактата надлежащаго тамо разграниченія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 27 дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1041) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА. [1])

Дурно въ цифрахъ поставлено, отъ чего остерегать не худо, а то цифръ не напасешься.

---

[1]) На реляціи гр. А. Воронцова изъ Гаги отъ 16 (21) іюня 1764.

1042 ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ew. Exc. geehrteste Zuschriften vom 4., 16., 25. und 27. May habe ich zu seiner Zeit richtig zu erhalten die Ehre gehabt.

Die von Ew. Exc. weislich getroffene Maaszregeln sind es allerdings, denen man es billig zuzuschreiben hat, dass die Anerkennung des Kayserlichen Tituls, die Bestätigung des Herzogs Ernst Iohann, die Genehmigung der Litthauischen Confoederation, nebst der von selbiger hieher abgefertigten Gesandschaft, die Qualificirung unserer Truppen anf dem Reichstage wie Hülfs-Völker, die Zurückberufung des Stankewicz und die Ernennung einer andern Zuverlässigen Person an dessen Stelle einen so erwünschten Erfolg gehabt.

Es gereichet solches zu Ew. Exc. vorzüglichen Ruhm, und das heutige Rescript zeigt aufs lebhafteste das allerhöchste Wohlgefallen unserer allergnädigsten Käyserin über alles, vas darin vorgegangen. Der, mir von Ew. Exc. in einigen von diesen Geschäften, gütigst beigemessene Antheil ist mir um so schmeichelhafter als ich in selbigen mit einem so erleüchteten Ministre, wie Ew. Exc. vereiniget gewesen.

Jetzt komme ich auf die genauere Erörterung derer in gedachten Schreiben enthaltenen Materien.

Die Vorstellung wegen Abstellung des bereits beorderten Eintritts des Wolkonskischen Corps und statt dessen vorzunehmenden Bewegun-

---

*) Почтеннѣйшія письма в. пр-ства отъ 4, 16, 25 и 27 мая я имѣлъ честь своевременно получить.

Благоразумно принятымъ в. пр-ствомъ мѣрамъ слѣдуетъ конечно приписать то, что признаніе императорскаго титула, утвержденіе герцога Эрнста Іоганна, признаніе литовской конфедераціи и отправленнаго послѣднею сюда посольства, наименованіе нашихъ войскъ на сеймъ помочными, отозваніе Станкевича и назначеніе другаго надежнаго лица на его мѣсто, имѣли столь желательный исходъ.

Это служитъ къ особенной славѣ в. пр-ства и сегодняшній рескриптъ несомнѣннымъ образомъ выражаетъ высочайшее удовольствіе нашей всемилостивѣйшей монархини всѣмъ происшедшимъ. Приписываемое мнѣ любезно в. пр-ствомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ участіе тѣмъ болѣе лестно для меня, что я въ нихъ пріобщенъ былъ къ столь просвѣщенному министру, какъ в. пр-ство.

Перехожу теперь къ болѣе обстоятельному разсмотрѣнію содержащихся въ упомянутыхъ письмахъ матерій.

Представленіе относительно отмѣны уже предписаннаго вступленія корпуса кн. Волконскаго и замѣны его движеніями небольшими корпусами доказываетъ вашу

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва въ 10 день іюля 1764 г. Отправлено 16 іюня 1764.

gen mit kleinen Corps, bewähret dero auf die Vermeidung aller Belästigungen gerichteten Sorgfalt, eben so wie dero Einsicht in Ergeifung der dienlichsten und kürzesten Maassregeln. Wie gnädig soiches von Ihro Kays. Maj. aufgenommen und was für Arrangements in Gefolge dessen vorgekehret worden, zeigen die heutige Rescripte.

Die Meinung, so Ew. Exc. in Betracht der Antwort nnserer allergnädigsten Kayserin an die gegenseitige Senatores zu äussern belieben ist nach denen von denenselben angezeigten Gründen und nach denen mitlerweile vorgefallenen Umständen, ganz richtig; Ihre Kays. Majestät genehmigen dahero die Unterlassung der anfangs aufgegebenen Antwort und zwar um so mehr, als selbst der Graff Branicki, wie Chef der Gegenparthei seines Commando entsetzet, folglich für ein unwürdiges Glied der Republique erkannt worden.

Die Erwählung des Woywoden von Russland zum Marschall der General-Confoederation in Pohlen ist allerdings ein wichtiger Umstand zur erwünschten Beendigung der hiesigen Absichten, und in dieser Betrachtung scheinet mir auch die, abseiten des Woywoden geäusserte Schwierigkeit, wegen Annehmung dieses Postens, kein so grosser Stein des Anstosses zu sein, dass derselbe durch Ew. Excell. gewöhnlichen Beeiferung nicht aus dem Wege geräumet werden könnte.

Ew. Excell. haben unter andern von der Absenduug des Cronschreibers Rzewuski als förmlichen Gesandten der Krone zu erwähnen

---

заботливость направленную къ избѣжанію всякихъ отягощеній, равно какъ и ваше благоразуміе относительно принятія цѣлесообразнѣйшихъ и кратчайшихъ мѣръ. Изъ нынѣшнихъ рескриптовъ изволите усмотрѣть, сколь милостиво это принято ея имп. в-вомъ и какія мѣры приняты вслѣдствіе этого.

Мнѣніе, которое в. пр-ство изволили выразить относительно отвѣта нашей всемилостивѣйшей государыни сенаторамъ противной партіи, въ виду указанныхъ вами основаній и случившихся между тѣмъ обстоятельствъ совершенно вѣрно; ея имп. в-во согласна поэтому на отмѣну предположеннаго сначала отвѣта тѣмъ болѣе, что даже гр. Браницкій, въ качествѣ главы противной партіи смѣщенъ съ своей должности и слѣд. признанъ недостойнымъ членомъ республики.

Избраніе воеводы русскаго въ должность маршала генеральной польской конфедераціи есть несомнѣнно важное обстоятельство въ виду желаемаго окончанія здѣшнихъ намѣреній, и въ этомъ смыслѣ мнѣ кажется, что выраженное со стороны воеводы затрудненіе относительно принятія этой должности не составляетъ такого важнаго камня преткновенія, чтобы онъ не могъ быть устраненъ обыкновенными стараніями в. пр-ва.

В. пр-ство изволили упомянуть между прочимъ объ отправленіи писаря короннаго Ржевусскаго въ качествѣ формальнаго посланника отъ короны. Если пору-

beliebet. Würde dessen Commission nichts weiter sum Grunde haben, als eine von der Republique feierlichst angebrachte Danksagung an Ihro Kays. Majestät wegen Dero stätigen Schutzes und Beystandes, folglich derselbe seine Rückreise gleich nach Ausrichtung dieser Commission antreten; so könnte solches nicht anders, als zu Ihro Kais. Majestät vollkommenen allerhöchsten Wohlgefallen gereichen. Wäre aber die Absicht ihn als eine vonder République accreditirte Person hieselbst zu lassen, so werden Ew. Excell. erlauben, dass ich denenselben nach meiner wahrem Freundschaft und uneingeschränkten Vertrauen anmerke, dass solches der zu anfangs zuerkennen gegebenen Intention Ihro Kays. Majestät entgegen laüfte. Ew. Excell. werden sich su erinnern geruhen, dass man die Accreditirung des sich allhier bereits aufhaltenden Grafen Oginski zuerst zwar nur von seiten der Czartoriskischen Familie, nachgehends aber förmlich von der Republic zu haben gewünscht. Jenes ist geschehen, folglich bleibet annoch su erwarten, dass demselben auch je eher je lieber das förmliche Creditif von seiten der Republique, als Ministre vom zweyten Range zugefertiget werde. Diese meine Anmerckungen überlasse ich der nähern Prüfung Ew. Excell. Sie gründen sich auf die allerhöchste Intention Ihro Kays. Majestät, die ich denenselben wie ein Augenmerck aller in obiger Absicht anzuwendenden Bemühungen, aus dem Triebe einer freundschaftlichen Offenherzigkeit in Erinnerung zu bringen mir die Freiheit nehme.

Die Ruptur des Französischen Bothschafters mit der Republique ist nach seiner bekannten Eigenschaft nichts befremdliches. Gewiss haben

---

чаемая ему коммиссія не заключаетъ въ сущности ничего инаго, кромѣ принесенія торжественной благодарности республикою ея имп. в-ву за ея постоянную защиту и помощь, и если слѣдовательно онъ немедленно по исполненіи этого порученія уѣдетъ, то это можетъ служить лишь къ полной высочайшей благодарности ея имп. в-ва. Но если имѣется намѣреніе оставить его здѣсь въ качествѣ акредитованнаго отъ республики лица, то позвольте, в. пр-ство, мнѣ замѣтить вамъ по искренней дружбѣ и неограниченному довѣрію, что это было бы противно заявленному съ самаго начала ея имп. в-вомъ намѣренію. В. пр-ство изволите припомнить, что желали акредитованія пребывающаго уже здѣсь гр. Огинскаго сначала отъ одной лишь фамиліи Чарторижскихъ, а потомъ—формально отъ республики. Первое исполнено, слѣд. остается ожидать, чтобъ ему былъ изготовленъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и формальный кредитивъ отъ республики, на должность министра второго ранга. Эти мои замѣчанія я предоставляю ближайшему разсмотрѣнію в. пр-ства. Они основаны на высочайшихъ намѣреніяхъ ея имп. в-ва, напомнить которыя вамъ я принимаю смѣлость, побуждаемый моею дружественною откровенностью, дабы вы имѣли ихъ въ виду при всѣхъ принимаемыхъ вами съ указанною цѣлью мѣропріятіяхъ.

Разрывъ между французскимъ посломъ и республикою не представляетъ ничего страннаго по извѣстному его свойству. Его пристрастныя и ложныя донесенія

seine partheyische und falsche Beriche, und die seinem Hofe gemache Hoffnung von den auf dem Reichs-Tage von ihm anzuspinnenden Verwirrungen nebst der Vermuthung eines glücklichen Erfolgs in denen bey der Pforte immerfort vorgegangenen Räncken, seinen Hof zu einer solchen Resolution veranlasset, die ohnfehlbar unterblieben wäre, wenn selbiger nur abgewartet hätte, was für eine Gestalt die Sachen sowohl in Pohlen, als Constantinople gewonnen. Es kann dahero gegenwärtig dieser frühzeitige Schritt wie ein Umstand zum hiesigen Besten angesehen werden, indem der Französische Hof sich dadurch seiner eigenen Ehre halber, selbst so zu sagen die Hände gebunden, dergestalt, dass er sich in die Pohlnische Angelegenheiten nicht so leicht mischen, noch durch seine Negotiations, in der Hauptsache Irrungen und Chicanes zuwege bringen kann; die Republique ist hingegen noch mehr wie vorhin in die Nothwendigkeit gesetzt, sich an Ihro Kayserlichen Majestät Protection zu halten.

Es ist auch dabey zu vermuthen, dass Frankreich diesen Schritt nicht ohne Einstimmung des Wienerischen Hofes gethan. Wenigstens hat doch der Graf Mercy für seine- Person einen grossen Antheil an dem Verfahren des Marquis de Paulmy. Hat es nun also damit seine Richtigkeit, dass der Wienerische Hof, oder auch nur der Graf Mercy mit daran gearbeitet, und derselbe gegenwärtig dennoch in seinen Demarches nicht dem Beyspiel des Marquis de Paulmy folget, so wird der französische Hof von letztern auf eine gar zu grobe Art compromittiret. Ich bin

---

и данная имъ своему двору надежда на успѣхъ задуманныхъ на сеймѣ замѣшательствъ и неустанно продолжавшихся при Портѣ интригъ побудили конечно его дворъ на такое рѣшеніе, которое несомнѣнно не было бы исполнено, еслибы только онъ выждалъ посмотрѣть, какой оборотъ примутъ дѣла какъ въ Польшѣ, такъ и въ Константинополѣ. Поэтому въ настоящее время этотъ преждевременный поступокъ можетъ быть разсматриваемъ какъ обстоятельство, служащее для насъ къ лучшему, такъ какъ этимъ французскій дворъ въ отношеніи своей чести самъ, такъ сказать, связалъ себѣ руки, такъ что ему не такъ-то легко мѣшаться въ польскія дѣла или же создавать своими переговорами путаницу въ главномъ дѣлѣ; республика, напротивъ, еще болѣе чѣмъ прежде поставлена въ необходимость держаться покровительства ея имп. в-ва.

Притомъ слѣдуетъ предполагать, что Франція сдѣлала этотъ шагъ не безъ согласія вѣнскаго двора. По крайней мѣрѣ что касается гр. Мерси, то онъ имѣлъ большое участіе въ поступкѣ маркиза Польми. Поэтому если вѣрно, что вѣнскій дворъ или хотя бы одинъ гр. Мерси участвовалъ въ этомъ и если тѣмъ не менѣе онъ въ настоящее время въ своихъ дѣйствіяхъ не послѣдуетъ примѣру маркиза Польми, то французскій дворъ окажется весьма грубо компрометтированнымъ со

dahero sehr begierig zu wissen, wie sich der Graf Mercy hiebey stellen und was für eine Parthey derselbe ergreiffen wird, worüber ich mir eine geneigteste Benachrichtigung ergebenst ausbitte.

Bei der ganzen Unterredung des Marquis de Paulmy mit dem Primas befremdet mich nichts so sehr als die ungewöhnliche, und wenn ich aufrichtig sagen soll, fast zu weit getriebene Erhitzung des letztern. Der französische Hof wird selbige nicht so hingehen lassen, sondern wegen der, ihrem Botschafter wiederfahrnen Inattention eine Zufriedenstellung begehren. Dem sey nun wie ihm wolle, so setzet dieser Umstand mit allem dem die Republique fürs zukünftige in einen unangenehmen Embarras, obgleich übrigens eben nicht zu mercken ist, dass dasjenige, was der Primas hierin gethan, zu einigem Missvergnügen bey denen Pohlen Anlass gegeben.

Was ferner die, von Frankreich bey dieser Gelegenheit wider die Gültigkeit des gegenwärtigen Reichs-Tages gethane Schritte betrifft, wodurch selbige auch die Erkenntniss des Russisch-kayserlichen und königlich-Preussischen Tituls, und die entschiedene Sache von Curland zu entkräften suchet, so ist allerdings nach Ew. Excell. Meynung nichts billiger, als dass unserer und Preussischer Seits durch feierliche und öffentliche Demarches bei jeder Gelegenheit bestättiget werde, dass die gegenwärtig versammlete Stände die wahre Republique sey, und in dieser Qualitaet von uns unterstützet werde; dahero denn Ew. Excell. alle dahin einschlagende und in Händen habenden Mittel auf die bestmög-

---

стороны послѣдняго. Поэтому я весьма желалъ бы знать, какое положеніе приметъ гр. Мерси; покорнѣйше прошу васъ о благосклонномъ извѣщеніи на этотъ счетъ.

Въ переговорахъ маркиза Польми съ примасомъ ничто меня такъ не удивляетъ, какъ необыкновенная и, искренно говоря, почти слишкомъ далеко доведенная горячность послѣдняго. Французскій дворъ не оставитъ этого безъ послѣдствій, а потребуетъ удовлетворенія за оказанное его послу неуваженіе. Какъ бы то ни было, но это обстоятельство при всемъ томъ ставитъ республику на будущее время въ непріятное затрудненіе, хотя впрочемъ незамѣтно, чтобы поступокъ примаса по служилъ поводомъ къ неудовольствію поляковъ.

Что касается далѣе выходокъ Франціи при этомъ случаѣ противъ дѣйствительности нынѣшняго сейма, которыми она думаетъ лишить своей силы и признаніе имъ русско-императорскаго и королевско-прусскаго титула и рѣшеніе курляндскаго дѣла, то согласно мнѣнію в. пр-ства, не можетъ быть ничего справедливѣе, какъ если съ нашей и съ прусской стороны при всякомъ случаѣ будетъ подтверждаемо торжественными и публичными дѣйствіями, что собранные нынѣ чины составляютъ истинную республику и что въ этомъ качествѣ они будутъ поддерживаться нами; поэтому в. пр-ство благоволите возможно лучшимъ образомъ сами

ichste Weise von selbsten vorzukehren geruhen werden, und worin dieselben nach der von denen Absichten unserer allergnädigsten Kayserin habenden Kenntniss, sich Dero jederzeitigen Genehmigung schon vorläuftig versichert halten können.

Was die Halsstarrigkeit des Grafen Branicki betrifft, so wird selbige ihm in die Länge nicht anders als übel bekommen können. Es stehet jetzt zu erwarten, wo er sich wohl eigentlich festzusetzen gedenke. Sollte er sich annoch in Pohlen zu souteniren, oder mit dem Rest seiner Truppen in die Ungarische Grenzen einzurücken, oder gar bey dem Crimschen Chan seinen Schutz suchen wollen: so hat er sich, nach allen politischen Aspecten, darin so wenig, als in einer thätigen Unterstützung des Wienerischen Hofes en Faveur seiner einiger Hoffnung zu versichern, und auch von der Ottomannischen Pforte hat er sich keines bessern zu versehen, da selbige, wie Ew. Excellenz von dem Herrn v. Obrescoff werden erfahren haben, auf seine Anträge wenig reflectiret. Die letztern Berichte desselben bestätigen solches mit dem Beyfügen, dass die Pforte von der, dem Stankewicz zuletzt gegebenen Antwort, dem Crimschen Chan und dem Moldauschen Fürsten Mittheilung gemachet, mit dem expressen Befehl, soches unter die Pohlen bekannt werden zu lassen.

Mit dem Schlusse oder mit dem Anfange künftiger Woche wird die Reise unserer allergnädigsten Kayserin vor sich gehen. Allerhöchst dieselben werden ihre Tour zuerst nach Reval und nach dem Balti-

---

принять всѣ къ тому направленныя и имѣющіяся у васъ средства, и при этомъ вы по извѣстнымъ вамъ намѣреніямъ нашей всемилостивѣйшей государыни можете быть заранѣе увѣрены въ ея всегдашнемъ одобреніи.

Что касается упрямства гр. Браницкаго, то оно въ концѣ концовъ можетъ имѣть для него лишь дурныя послѣдствія. Теперь нужно выждать, гдѣ же онъ собственно думаетъ утвердиться? Въ случаѣ еслибы онъ попытался удержаться въ Польшѣ или вступить съ остатками своего войска въ венгерскія границы или даже искать защиты у крымскаго хана, то судя по всѣмъ политическимъ соображеніямъ, онъ въ этомъ случаѣ едва ли можетъ разсчитывать на дѣятельную поддержку вѣнскаго двора, да и отъ оттоманской Порты онъ не можетъ ожидать ничего лучшаго, ибо у нея, какъ в. пр. вѣроятно получили извѣстіе отъ г. Обрескова, его предложенія нашли мало сочувствія. Послѣднія донесенія Обрескова удостовѣряютъ въ этомъ и присовокупляютъ, что Порта сообщила крымскому хану и молдавскому князю о данномъ ею недавно Станкевичу отвѣтѣ съ именнымъ повелѣніемъ сдѣлать его извѣстнымъ у поляковъ.

Въ концѣ или въ началѣ будущей недѣли наша всемилостивѣйшая государыня отправляется въ путешествіе. Она начнетъ свой объѣздъ съ Ревеля и Бал-

schen Port, von dort aber über Pernau nach Riga nehmen, von wannen sie hieher zurückkehren. Nach der Eilfertigkeit, mit welcher Ihro Kays. Majestät diese Reise, wozu sie überhaupt nur drei Wochen festsetzen, zurückzulegen gesonnen sind, haben höchstdieselben sich vorgesetzet, in jeder Stadt eine sehr kurtze Zeit, und zwar nur so lange sich aufzuhalten, als erfordert wird, um das hauptsächlichste in selbigen, desgleichen auch die Campemens in hohen Angenschein zu nehmen. Aus dieser Ursachen werden auch S-r Kayserlichen Hoheit der Grossfürst nicht folgen können. Vom Ministerio geht ebenfalls niemand mit und die ganze Zeit der Abwesenheit Ihro Kayserlichen Majestät werden dieselben sich mit keiner Correspondenz befassen können, sondern die Ausfertigung aller Geschäfte wird allhier geschehen. Da nun gedachter Eilfertigkeit halber, die Zeit der Ankunft Ihro Kayserl. Majestät in Riga ohnmöglich su bestimmen ist, vielweniger Ew. Excell. es so genau werden abpassen können, dass dieselben gegen die Zeit dort seyn sollten, so wird das, übrigens zu Ihro Kayserlichen Majestät gnädigen Wohlgefallen gereichende Verlangen Ew. Excellentz, um allerhöchst denenselben sich su Füssen zu werfen, sich für diesesmahl, meinem freundschaftlichen Erachten nach, nicht wohl ausführen lassen. Es bleibet nur also nur noch übrig dieselben ergebenst zu ersuchen, alle hieher abgehende Depeches nach wie vor an mich adressirt einzusenden, und die darauf erforderlichen allerhöchste Resolutions Ihro Majestät werden wieder von hier abgefertiget werden.

тійскаго Порта, оттуда направится чрезъ Перновъ на Ригу и изъ Риги вернется сюда. Въ виду быстроты, съ какою ея имп. в-во намѣрена совершить это путешествіе, она опредѣлила на него всего 3 недѣли; она предполагаетъ остаться въ каждомъ городѣ лишь очень короткое время и именно лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы обозрѣть въ немъ наиболѣе примѣчательное и лагери. По этой причинѣ его имп. высочество великій князь не будетъ могъ слѣдовать за императрицею. Также и изъ министерства никто не ѣдетъ съ нею и во все время отсутствія ея имп. в-ва она не будетъ могла заниматься никакою корреспонденцію, всѣ дѣла будутъ вестись здѣсь. Такъ какъ въ виду такой быстроты время прибытія ея имп. в-ва въ Ригу невозможно точно опредѣлить, и в. пр-ство не будете въ состояніи разсчитать такъ точно, чтобы быть тамъ къ этому времени, то служащее впрочемъ къ милостивой благоугодности ея имп. в-ва желаніе в. пр-ства припасть къ ногамъ государыни, по моему дружественному мнѣнію, едва ли можетъ быть исполнено. Поэтому остается лишь покорнѣйше просить васъ всѣ исходящія сюда депеши по прежнему адресовать на мое имя, такъ какъ и потребныя на нихъ высоч. резолюціи ея вел-ва будутъ отправляемы отсюда-же.

P. S. Bey meiner sorgfältigen Gefliessenheit in Unterstützung Ew. Excell. Vorstellungen, gereichet es mir zur besondern Zufriedenheit, denenselben melden zu können, dass Ihro Kayserliche Majestät den Gehalt des Herrn Baron von Asch mit 300. Rubel jährlich zu vermehren geruhet auf dem Fuss, wie solches allen übrigen Cantzley-Räthen geschiehet.

Aus der beifolgenden Abschrift eines Briefes an mich von dem allhier in Diensten stehenden General-Lieutenant Fürsten Lubomirsky werden Ew. Excell. ersehen können, wie sehr derselbe, vermuthlich nach seiner Pohlnischen Art, über den Aufenthalt unserer Truppen auf seinen Gütern, sich beschwehret. Ich kann mir nicht vorstellen, dass alles das würcklich geschehen sey, was er anzeigt; unterdessen kann ich mich nicht entbrechen von seinen übertriebenen Klagen zur geneigten Abhelfung derselben fürs zu Künftige hiemit Mittheilung zu machen. Die von ihm gesuchte Erlaubniss, auf einige Zeit nach seinem Vaterlande reisen zu können, ist ihm von Ihro Kayserlichen Majestät bewilliget worden.

Ich beharre etc.

St.-Pétersbourg, d. 14 Iuny 1764.

1043) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 49 отъ 19 (30) іюня 1764 г. изъ Гаги гр. А. Воронцовъ доноситъ о полученіи части должныхъ Голландіею Россіи субсидныхъ денегъ и проситъ разрѣшенія подать Голл. Штатамъ промеморію о принятіи ими мѣръ относительно уплаты остальной должной суммы.

Пусть подаетъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 25 іюня 1764.

P. S. При моемъ всегдашнемъ стараніи поддерживать представленія в. пр-ства, мнѣ особенно пріятно сообщить вамъ, что ея имп. в-во изволила увеличить жалованье г. барона Аша на 300 р. въ годъ и сравнить его съ остальными канцеляріи совѣтниками.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма ко мнѣ отъ находящагося въ здѣшней службѣ ген.-лейтенанта кн. Любомирскаго в. пр-ство усмотрите, какъ сильно онъ, вѣроятно по своему польскому обыкновенію, жалуется на постой нашихъ войскъ въ его помѣстьяхъ. Я не могу себѣ представить, чтобы въ дѣйствительности все то могло случиться, на что онъ указываетъ; между тѣмъ я не могу не сообщить вамъ о его преувеличенныхъ жалобахъ, дабы на будущее время вы благоволили принять мѣры къ устраненію ихъ. Ея имп. в-во дала ему по его просьбѣ разрѣшеніе съѣздить на нѣкоторое время въ его отечество. Остаюсь и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 14 іюня 1764.

1044) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Государь мой Алексѣй Михайловичъ!

Въ дополненіе приложеннаго именнаго рескрипта, я за долгъ себѣ поставляю вамъ особливо для вашего точнѣйшаго свѣдѣнія здѣсь примѣтить, что въ озлословленіи у Порты персональными качествами и ненавистью въ своемъ отечествѣ литовскаго стольника гр. Понятовскаго состоитъ наиглавнѣйшая тонкость всей интриги нашихъ соперниковъ; ибо они зная точно, что какъ съ одной стороны избраніе ея имп. в-ва нашей всемилостивѣйшей государыни въ королевское достоинство опредѣлено на его одну персону, такъ съ другой не меньше увѣрены, что перемѣна кандидата въ настоящее время неизбѣжно и совершенно приведетъ польскія дѣла въ новыя наибольшія замѣшательства, при которыхъ, еслибъ имъ удались, конечно бъ уже они получили полную возможность достигнуть до своего существительнаго намѣренія возвести на польскій престолъ одного изъ саксонскихъ принцевъ, въ чемъ дворы версальскій и вѣнскій имѣютъ между собою формальное обязательство еще отъ времени прошедшей войны, что нынѣшнимъ ихъ новымъ соединеніемъ отъ тройнаго союза несомнѣнно еще новую силу получить должно. Потому я не могу вамъ, государь мой, довольно рекомендовать сіе уваженіе правиломъ всѣхъ вашихъ подвиговъ къ приведенію Порты въ индиферентность въ разсужденіи гр. Понятовскаго, дабы дѣло, столь далеко и съ такою нашей имперіи славою произведенное, не было намъ чувствительнымъ образомъ воспрепятствованно при самомъ его окончаніи, къ которому повидимому вся цѣль главныхъ подвиговъ нашихъ противниковъ устремлена, чѣмъ вы конечно увеличите знатно еще заслуги ваши и пріобрѣтете себѣ новое и отличное благоволеніе ея имп. в-ва. Я пребываю впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1764 г.

1045) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КН. ГОЛИЦЫНА КЪ ЛЕВАШОВУ.

Государь мой, Павелъ Артемьевичъ!

Шесть писемъ вашихъ, а именно отъ 31 марта, 19 апрѣля, два отъ 28 и одно отъ 30 мая, а послѣднее отъ 4 іюня со всѣми постскриптами и приложеніями я во свое время исправно получилъ. Не отвѣтствовалъ на оныя понынѣ затѣмъ, что принужденъ былъ по причинѣ смерти отца моего на нѣкоторое время здѣсь въ Москвѣ жить, откуда возвратясь имѣю удоволствіе сіе письмо къ вамъ писать. Главное ваше безпокойство, что вы еще формально не были при Портѣ аккредитованы, теперь уповательно миновалось, ибо по послѣднимъ реляціямъ извѣстно, что резидентъ письменно о томъ къ Портѣ уже отозвался, и вы конечно

находитесь теперь аккредитованною персоною. Что резидентъ продолжаетъ пребываніе свое въ Константинополѣ и не поѣхалъ для употребленія водъ по данному ему позволенію, оное не инако признавать надобно, какъ за похвальную его ревность, а вамъ отъ того для себя кажется не можно имѣть никакой заботы. Правда, съ одной стороны соглашаюсь я съ вами, что вамъ какъ такому человѣку, который самъ былъ министромъ, нѣкоторымъ образомъ чувствительно быть теперь помощникомъ; но когда съ другой стороны представить себѣ великую разность въ министерскихъ обращеніяхъ въ вашемъ мѣстѣ и важность производимыхъ тамо дѣлъ, то не нахожу я никакого для васъ предосужденія, и чѣмъ далѣе резидентъ пробудетъ тамо тѣмъ больше вы въ состояніе себя приведете съ лучшимъ успѣхомъ заступить его мѣсто. Нѣтъ сумнѣнія о вашей къ тому способности, ни о вашемъ знаніи генеральнаго положенія тамошнихъ обращеній. Сіе весьма здѣсь удалено и никако не вмѣщается въ полезныя объ васъ мнѣнія. Но чтобъ узнать разные способы и каналы, чрезъ которые дѣла тамо происходятъ, особливый образъ поведенія и мыслей тамошняго министерства, или главнѣйшихъ въ правленіи дѣлъ персонъ, также спознать каждаго слабости и пороки и потому себя распоряжать при произведенія съ ними дѣлъ, то къ пріобрѣтенію всѣхъ сихъ знаній и окрестностей, для васъ весьма нужныхъ, много способствовать можетъ общее ваше съ резидентомъ въ дѣлахъ упражненіе. При сихъ обстоятельствахъ нужно съ вашей стороны необходимо снисхожденіе и умѣренность и терпѣніе оказывать, и тѣмъ пріобрѣтать полную къ себѣ откровенность и довѣренность, кои не могутъ въ толикомъ совершенствѣ изъявляемы быть по указу, какъ то учинилось по особливой и нелицемѣрной къ вамъ дружбѣ. Открывъ вамъ такимъ образомъ мои мнѣнія, не сумнѣваюсь, что вы примете оныя за знакъ моего къ вамъ усердія и доброжелательства.

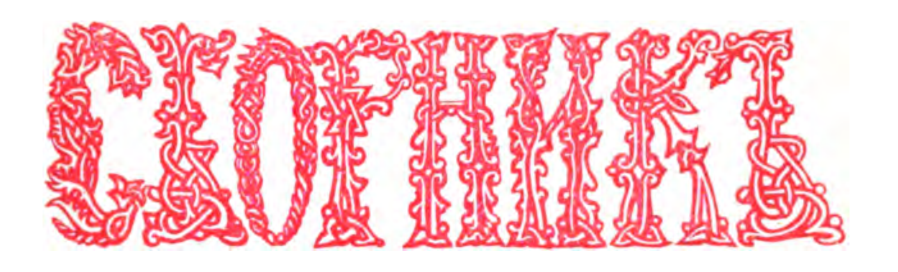
Впрочемъ могу васъ точно увѣрить, что ея имп. в-во, всемилостивѣйшая наша самодержица, примѣчая изъ писемъ вашихъ ко мнѣ ревностное ваше усердіе къ службѣ, весьма ласкательно для васъ отзываться изволитъ; итакъ остается мнѣ только совѣтовать вамъ продолжать развѣдыванія ваши и сюда объ оныхъ писать, пребывая всегда съ неотмѣннымъ моимъ почтеніемъ и доброжелательствомъ, в. высок. покорный слуга Кн. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ іюля 29 дня 1764 года.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Замѣченныя ошибки.

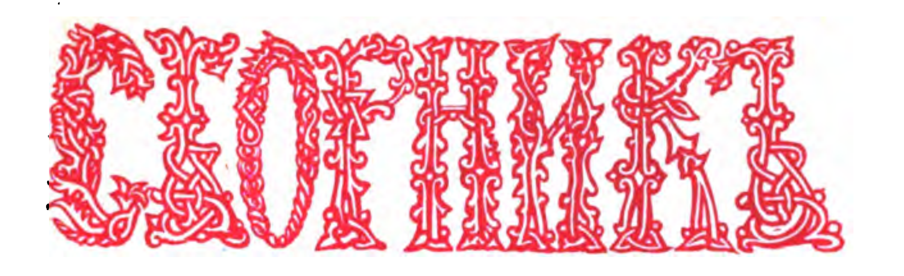
Въ нумераціи документовъ сдѣлано двѣ ошибки: послѣ № 669 вмѣ... 670 идетъ № 700 и т. д., а № 969 повторенъ два раза.



ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1886

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОГО ТОМА.

Дипломатическая переписка французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, съ французскимъ дворомъ и французскимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ, маркизомъ де-Бонакомъ, съ 1723 г. по мартъ мѣс. 1725 г.

Годъ 1723.

стр.

стр.

Годъ 1724.

Годъ 1725.

Mémoire sur les négociations entre la France et le Czar de la Grande Russie Pierre I, fait en 1726 par m-r Le-Dran, premier commis des affaires étrangères [1].

1722—1724.

Le s-r de Campredon communiqua au s-r Osterman le contenu de ses dépêches et fit convenir ce ministre de l'impossibilité, qu'il y aurait, que le roi pût traiter la réconciliation du Czar avec le roi de la Grande-

[1]) La troisième partie de ce mémoire a été publiée dans le vol. XLIX du recueil de la „Société Impériale d'Histoire de Russie", p. I—XLIX.

Докладная записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ Царствованіе Петра I, составленная въ 1726 году Ледраномъ, старшимъ чиновникомъ департамента иностранныхъ дѣлъ [1]).

1722—1724.

Кампредонъ сообщилъ Остерману содержаніе полученныхъ имъ депешъ и вынудилъ этого министра признать, что королю невозможно вести переговоры о примиреніи Царя съ королемъ великобританскимъ, если отъ е. в. тре-

[1]) Третья часть этой записки напечатана въ XLIX томѣ „Сборника Имп. Р. Ист. Общ.", стр. I—XLIX. Изъ нея видно, что смерть герцога Орлеанскаго, послѣдовавшая 2-го декабря 1723 г., не принесла никакого измѣненія въ отношеніяхъ Россіи съ Франціею. Давно уже начатые переговоры о союзѣ между ними продолжались по прежнему, но по прежнему же, умышленно затягиваемые съ обѣихъ сторонъ, велись вяло и не приходили ни къ какому рѣшительному результату: ни къ разрыву, ни къ заключенію союзнаго договора. Въ томъ же нерѣшительномъ состояніи оставался и вопросъ о прими-

Bretagne, tant que S. M. serait obligée de tenir dans le secret les conditions qui pouvaient opérer cette réconciliation.

Le s-r Osterman fit au reste observer, qu'à l'égard du péage du Sund, le Czar ne voulait en prétendre l'exemption que pour les vaisseaux russiens appartenant aux provinces, à lui cédées par la Suède, chargés de marchandises du cru de ces provinces et sortant de leurs ports, et que d'ailleurs il se passerait bien des années, avant que les russes fûssent en état de faire le commerce par eux-mêmes, bien loin de pouvoir causer aucun dommage aux nations qui se trouvaient en possession du commerce de la mer Baltique.

Il rendit compte au Czar de cette conférence et rapporta ensuite au s-r de Campredon que ce Prince, ayant confié sa gloire et ses intérêts au roi[1]), se remettait entièrement à la prudence de S. M. de traiter cette affaire, en la manière qu'elle le jugerait à propos, souhaitant seulement qu'elle voulût ménager les choses de façon, que le roi d'Angleterre, au cas que la réconciliation n'eût pas lieu, ne pût pas faire un mauvais usage des connaissances qu'on lui aurait données; que lorsque S. M. Czarienne serait informée des bonnes dispositions du roi d'Angleterre, elle apporterait de son côté les facilités, qui ne seraient pas contraires à sa gloire et à sa réputation.

[1]) Lettre du s. Campredon du 1 février 1724.

буется сохраненіе въ тайнѣ тѣхъ условій, на которыхъ можетъ состояться это примиреніе.

Остерманъ замѣтилъ между прочимъ, что, касательно морскихъ пошлинъ въ Зундѣ, Царь добивается освобожденія отъ оныхъ только для тѣхъ русскихъ кораблей, которые принадлежатъ уступленнымъ ему Швеціей провинціямъ, нагружены сырьемъ, производимымъ этими провинціями и вышли изъ ихъ портовъ, и что, кромѣ того, пройдетъ много лѣтъ прежде, чѣмъ русскіе въ состояніи будутъ вообще самостоятельно вести торговлю, такъ что имъ очень еще далеко до причиненія ущерба націямъ, владѣющимъ торговлей Балтійскаго моря.

Объ этой конференціи Остерманъ сдѣлалъ Царю докладъ и затѣмъ, 1-го февраля, сообщилъ Кампредону, что Монархъ, вручивъ свои интересы и заботы о славѣ своей королю [1]), вполнѣ полагается на его величество и предоставляетъ ему вести дѣло, какъ онъ самъ сочтетъ за лучшее. Монархъ же-

реніи Царя Петра I съ королемъ великобританскимъ, примиреніи, на которомъ усиленно настаивалъ французскій дворъ, предложившій посредничество Людовика XV въ этомъ дѣлѣ. Это предложеніе было Царемъ принято на извѣстныхъ условіяхъ, и, въ январѣ 1724 г., послѣ праздниковъ Рождества, Кампредонъ имѣлъ оффиціальную конференцію съ Остерманомъ.

[1]) См. депешу Кампредона отъ 1 февраля 1724.

Le roi vit avec plaisir les dispositions, où le Czar paraissait être, d'apporter quelques adoucissements aux premières ouvertures qu'il avait faites pour sa réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne. Le c-te de Morville le marqua au s-r de Campredon, par sa lettre du 10 mars 1724, et lui ajouta que S. M. aurait souhaité, que le Czar eût bien voulu s'expliquer dès lors sur l'étendue des facilités, qu'il faisait espérer, et ne laisser aucune obscurité sur ce point. Que toutefois il ne fallait pas le presser davantage, pour ne pas donner lieu à ses ministres, par les instances, qui leur seraient faites dans cette vue, de supposer que S. M. aurait quelque intérêt particulier à savoir dès lors les dernières intentions du Czar; que le s-r de Campredon devait seulement faire observer que la réserve de la part du Czar, relativement à l'objet de sa réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne, donnerait lieu à beaucoup de longueurs, non-seulement parce que le Czar, ne mettant S. M. en état de s'expliquer que de manière à rejeter sur elle tous les évènements, si la négociation ne réussissait pas, elle ne pourrait se conduire avec trop de précaution et de circonspection, pour sonder les dispositions du roi de la Grande-Bretagne, et savoir ce qu'il pourrait

---

лаетъ только одного: чтобы въ случаѣ, если примиреніе не состоится, король англійскій не могъ злоупотребить какъ-нибудь свѣдѣніями, которыя будутъ ему даны. Если же настроеніе короля англійскаго окажется благопріятнымъ, то Монархъ, узнавъ о томъ, сдѣлаетъ съ своей стороны всякія уступки, совмѣстимыя съ его положеніемъ и его славой.

Король очень обрадовался, видя, что Царь не прочь смягчить нѣсколько предъявленныя имъ сначала условія примиренія своего съ королемъ великобританскимъ. Гр. де-Морвиль высказалъ это Кампредону, въ письмѣ отъ 10 марта 1724 г., прибавивъ, что король весьма желалъ бы, чтобы Царь соблаговолилъ теперь же вполнѣ точно, такъ, чтобы въ этомъ отношеніи не оставалось никакой неясности, опредѣлить, какъ далеко намѣренъ пойдти въ уступкахъ, на которыя позволяетъ надѣяться. Впрочемъ, прибавлялось въ томъ же письмѣ, очень настаивать на этомъ не надо, дабы не подать царскимъ министрамъ повода предположить, будто е. в. имѣетъ какой-либо особенный интересъ въ томъ, чтобы узнать окончательныя намѣренія Царя непремѣнно теперь. Пусть Кампредонъ замѣтитъ только, что сдержанность Царя относительно вопроса о примиреніи съ королемъ великобританскимъ можетъ причинить много замедленія не только потому, что Царь, не сообщая ему никакихъ положительныхъ данныхъ, заставляетъ е. в., съ своей стороны, употреблять такой способъ объясненій, который какъ бы возлагаетъ на него отвѣтственность за неуспѣхъ переговоровъ, что ужъ само по себѣ вынуждаетъ е. в. къ особенной осторожности, при вывѣдываніи расположенія короля великобританскаго и

faire pour la satisfaction du Czar, mais encore parce qu'elle n'avait à présenter au roi de la Grande-Bretagne que des propositions capables de l'aigrir encore davantage, sans avoir le remède prêt, comme serait celui de lui faire envisager des facilités sur les prétentions du Czar.

Que S. M. ne laisserait pas d'entamer la négociation et de travailler, autant qu'il lui serait possible, à disposer le roi d'Angleterre à s'ouvrir sur ce qu'il croirait pouvoir faire, sans blesser sa gloire, ni sa dignité.

Que si le succès répondait à l'envie, que le roi avait de réconcilier avec le Czar un prince, dont l'on pouvait dire que l'amitié était si nécessaire à S. M. Czarienne, on verrait bientôt la fin de cet ouvrage, puisqu'il ne resterait plus aucune difficulté capitale à sa conclusion.

Que S. M. était persuadée que le Czar serait celui de toutes les parties contractantes qui en retirerait toujours le plus d'utilité; que ce Prince ne pouvait ignorer, que cette alliance assurerait ses états et ses établissements dans le nord, et détruirait de plus le principal obstacle à ses vues et à ses desseins par rapport à la couronne de Pologne, puisqu'on ne pouvait pas douter qu'autant, que le roi de la Grande-Bretagne, avant sa réconciliation, serait opposé au succès de ce que le Czar avait projeté de faire, pour avoir sur le trône de Pologne un prince qui lui fût attaché, autant S. M. Britannique serait disposée à

того, что̀ онъ желаетъ сдѣлать для удовлетворенія Царя; но еще и потому, что въ настоящее время въ распоряженіи короля имѣются лишь такія предложенія, которыя могутъ только еще болѣе раздражить короля англійскаго, а между тѣмъ средства утишить это раздраженіе, каковымъ служило бы представленіе ему возможности нѣкоторыхъ уступокъ со стороны Царя, этого средства король лишенъ.

Тѣмъ не менѣе е. в. начнетъ переговоры и, сколько только можетъ, постарается убѣдить короля англійскаго откровенно высказать ему, что̀ онъ считаетъ возможнымъ сдѣлать безъ ущерба для своихъ достоинства и славы.

Если успѣхъ будетъ соотвѣтствовать желанію короля примирить Царя съ государемъ, дружба коего, можно сказать, весьма необходима Е. Ц. В., то дѣло это совершится очень скоро, потому что тогда не останется никакого серьезнаго препятствія къ его благополучному окончанію.

Е. в. убѣжденъ, что изъ всѣхъ договаривающихся сторонъ Царь все-таки извлечетъ изъ него наиболѣе выгодъ. Монархъ этотъ не можетъ не знать, что сказанный союзъ обезпечитъ его владѣнія и все, что̀ сдѣлано имъ на сѣверѣ, и, кромѣ того, уничтожитъ главное препятствіе къ исполненію его плановъ насчетъ короны польской. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что насколько король великобританскій будетъ, до примиренія съ нимъ, противиться всему, что предприметъ Царь съ цѣлью доставить польскій престолъ преданному ему принцу, настолько же онъ будетъ споспѣшествовать успѣху

concourir à la réussite de ce projet, lorsqu'une sincère réconciliation, affermie par une alliance, aurait banni toute défiance entre eux.

Enfin, qûe jusqu'à ce que le s-r de Campredon pût être informé des démarches, qui auraient été faites de la part de S. M. à la cour d'Angleterre, il devait se contenter d'assurer les ministres moscovites de l'attention que S. M. aurait de ne pas commettre les intérêts, ni la dignité de leur Maître.

Le roi avait cependant fait communiquer [1]) aux ministres de la Grande-Bretagne quelles étaient les prétentions du Czar pour sa réconciliation avec le roi, leur maître; ils répondirent que S. M. Britannique ne regardait pas, comme une chose qui dépendît de lui, la sortie des troupes communes de Hanover et de Wolfenbuttel hors du duché de Mecklembourg, et que d'ailleurs la sortie de ces troupes serait peut-être très désavantageuse au duc de Mecklembourg, puisqu'elles ne pourraient être remplacées que par celles de l'empereur, qui feraient encore plus de tort à ce prince que les troupes de Hanover.

Que quant au duc de Holstein, il n'y avait aucune nécessité de statuer dès lors sur ses intérêts, et que d'ailleurs le roi d'Angleterre ne pourrait le faire sur des choses, qui étaient entièrement contraires à ses engagements et aux garanties qu'il avait données par rapport à cet article.

[1]) Lettre du comte de Morville à Campredon, 12 mai 1724.

этого дѣла, коль скоро искреннее примиреніе, скрѣпленное союзомъ, уничтожитъ всякое недовѣріе между ними.

Наконецъ, Кампредону предписывалось ждать увѣдомленія о результатахъ сношенія е. в. съ англійскимъ дворомъ, а до тѣхъ поръ ограничиться, въ разговорахъ съ русскими министрами, увѣреніями, что е. в. позаботится не допустить ничего въ ущербъ интересамъ или достоинству ихъ Государя.

Между тѣмъ король приказалъ сообщить [1]) министрамъ короля великобританскаго предъявленныя Царемъ условія примиренія своего съ королемъ, ихъ государемъ. Они отвѣчали, что его британское величество едвали сочтетъ себя въ правѣ самовольно вывести изъ герцогства Мекленбургскаго соединенныя гановерскія и вольфенбютельскія войска, тѣмъ болѣе, что это было бы, можетъ быть, весьма невыгодно и для герцога Мекленбургскаго, такъ какъ они были бы тогда замѣнены войсками императора, которыя причинили бы этому государю еще болѣе вреда, чѣмъ гановерскія.

Что касается до герцога Голштинскаго, то нѣтъ никакой надобности съ самаго начала вносить въ договоръ статьи, касающіяся его интересовъ. Да, впрочемъ, король англійскій и не могъ бы договариваться насчетъ такихъ условій, которыя прямо противорѣчатъ его обязательствамъ и гарантіямъ, даннымъ имъ по этому предмету.

[1]) См. письмо гр. Морвиля Кампредону, 12 мая 1724.

Que le roi de la Grande-Bretagne ne pourrait non plus employer ses offices pour procurer au Czar de la part du Danemark l'exemption des droits du Sund, parce qu'ayant garanti la cession, faite de ces droits par la couronne de Suède au Danemark, il ne pourrait pas avec bienséance demander une chose qui serait contraire à cette garantie, outre que ce serait à jamais un sujet de reproche de la part de la nation anglaise, si les ministres d'Angleterre sollicitaient pour une puissance étrangère un avantage, dont leur patrie même ne jouissait pas.

Ces ministres aussurèrent aussi que les frères Vesselofski, sujets du Czar et que ce Prince redemandait, n'étaient pas dans les états du roi de la Grande-Bretagne.

Ces réponses n'empéchèrent pas le roi de presser les ministres d'Angleterre sur la réconciliation du roi de la Grande-Bretagne avec le Czar, et de leurs représenter, que S. M. Czarienne étant la partie lésée, il était juste de la satisfaire avant que de traiter l'alliance projetée; mais loin de convenir de la justice des griefs du Czar, ils retracèrent fort au long tous les sujets de plainte, qu'ils avaient de la conduite et des intentions de ce Prince, depuis le commencement de l'année 1716. Ils rappelèrent les démarches, qu'il avait faites en cette année pour s'emparer de la place de Wismar et pour en frustrer les princes, ses alliés, — ce qu'il avait fait depuis, pour faire échouer la descente qu'ils

Не можетъ также король великобританскій посредничать съ цѣлью убѣдить Данію предоставить Царю право безпошлиннаго плаванія по Зунду. Когда шведская корона уступила право взиманія этой пошлины Даніи, король самъ гарантировалъ эту уступку, и теперь приличіе не дозволяетъ ему требовать вещи, прямо противной этой гарантіи. Кромѣ того, еслибы англійскіе министры стали добиваться для иностраннаго государства такого преимущества, которымъ не пользуется даже ихъ собственное отечество, то это послужило бы вѣчнымъ упрекомъ правительству со стороны англійской націи.

Министры увѣряли также, что братья Веселовскіе[1]), подданные Царя, выдачи коихъ Монархъ этотъ требуетъ, не находятся во владѣніяхъ короля великобританскаго.

Эти отвѣты не помѣшали королю настоятельно убѣждать англійскихъ министровъ содѣйствовать примиренію короля великобританскаго съ Царемъ, представляя имъ, что такъ какъ Царь оскорбленъ, то справедливость требуетъ дать ему удовлетвореніе прежде, чѣмъ начинать переговоры о предположенномъ союзѣ. Они, однако, нетолько не признали справедливости жалобъ Царя, но еще пространнѣйшимъ образомъ изложили свои собственныя жалобы на поступки и замыслы этого Монарха, начиная съ 1716 г. Они напомнили, какъ онъ, въ этомъ году, пытался овладѣть крѣпостью Висмаръ, въ ущербъ

[1]) См. Голикова, т. 9, стр. 117.

avaient projetée dans la province de Scanie, l'irruption des troupes moscovites dans le duché de Mecklembourg, le peu d'égard que le Czar avait eu aux représentations amiables, qui lui avaient été faites sur ce sujet,—la négociation, que ce Prince avait entamée avec la Suède, pour attaquer le roi de la Grande-Bretagne non-seulement dans ses états d'Allemagne, mais même dans son royaume, le plan de cette entreprise ayant été dressé par le Czar lui-même et trouvé dans les papiers du baron de Görtz, l'asile donné à plusieurs agents du prétendant, et plusieurs autres sujets, qu'ils prétendaient que le roi de la Grande-Bretagne avait de se plaindre du Czar. Ils ajoutèrent, que le Czar et ses ministres continuaient de s'expliquer d'une manière peu décente dans toutes les occasions, qu'ils avaient de parler du roi d'Angleterre, et qu'on pouvait juger par là de la haine et de l'aigreur que le Czar conservait dans son coeur contre ce prince.

Le c-te de Morville, après avoir écrit ces différentes circonstances au s-r de Campredon le 23 juin 1724, lui fit observer, qu'il serait dangereux d'entrer dans la discussion des griefs réciproques du Czar et du roi d'Angleterre; que cet examen donnerait lieu à des discours et à des reproches, peu convenables à la dignité des grands princes, et jeterait dans des longueurs infinies; que quoique les princes dûssent

---

государямъ, своимъ союзникамъ; какъ онъ, послѣ того, постарался не допустить успѣха высадки ихъ въ провинцію Сканію; вторженіе московитскихъ войскъ въ герцогство Мекленбургское; невниманіе, съ какимъ отнесся Царь къ дружественнымъ представленіямъ, сдѣланнымъ ему по этому поводу; переговоры, начатые имъ съ Швеціею съ цѣлью напасть на короля великобританскаго нетолько въ германскихъ его владѣніяхъ, но и въ собственномъ его королевствѣ, причемъ планъ этого предпріятія, найденный въ бумагахъ бар. Гёрца, начертанъ былъ лично самимъ Царемъ. Напомнили они также, что Царь давалъ убѣжище многимъ агентамъ претендента и многое другое въ поступкахъ Царя, на что, по ихъ мнѣнію, король великобританскій имѣлъ право жаловаться. Наконецъ, они прибавляли, что Царь и его министры и теперь продолжаютъ употреблять весьма неприличный способъ выраженій каждый разъ, какъ имъ случается говорить о королѣ великобританскомъ, изъ чего можно ясно видѣть, какую ненависть и злобу все еще питаетъ Царь противъ этого государя.

Все это гр. де-Морвиль изложилъ въ письмѣ къ г. де-Кампредону, отъ 23 іюня 1724 г., замѣчая отъ себя, что было бы не безопасно пускаться въ разборъ взаимныхъ жалобъ Царя и короля англійскаго. Такой разборъ непремѣнно подастъ поводъ къ рѣчамъ и упрекамъ, мало совмѣстнымъ съ достоинствомъ великихъ Монарховъ и поведетъ къ безконечнымъ проволочкамъ.

beaucoup au point d'honneur, il était cependant des cas, dans lesquels ils devaient sacrifier quelque chose à leurs véritables intérêts; que sur ces principes il n'y avait pas de moyen solide de parvenir à la conciliation de ces deux princes, d'une manière prompte et convenable à tous égards, que celui de faire de part et d'autre le sacrifice réciproque de leurs griefs,—que sur ce fondement le Czar devait consentir à ce qu'il ne fût plus question du passé, et se contenter de l'envoi d'un ministre du roi de la Grande-Bretagne auprès de lui, avec tel caractère que le Czar désirerait.

Que ce parti serait convenable aux intérêts du Czar, puisque, en assurant par là son alliance avec la France, qui n'était retenue que par la considération des engagements de cette couronne avec l'Angleterre, il se mettrait à couvert de toutes sortes de sujets d'inquiétude, et établirait la sûreté de ses états de manière à ne pouvoir jamais être troublé par quelque puissance que ce pût être.

Que ce parti ne serait pas moins conforme à la gloire de ce Prince, puisque, s'il était en droit de prétendre quelque satisfaction, il n'en pouvait jamais espérer une plus éclatante aux yeux de l'Europe, que celle de l'envoi d'un ministre du roi de la Grande-Bretagne, dont il fixerait le caractère et le temps de l'arrivée.

Le s-r de Campredon parla au s-r Osterman conformément à cette lettre; ce ministre nia, qu'on eût jamais trouvé dans les papiers du baron

---

Хотя, конечно, вопросы личной чести во многому обязываютъ государей, но бываютъ, однако, случаи, когда имъ, ради истинныхъ интересовъ своихъ, слѣдуетъ и поступиться кое-чѣмъ. Руководствуясь этимъ правиломъ, обоимъ сказаннымъ государямъ не остается никакого иного надежнаго средства достичь быстраго и во всѣхъ отношеніяхъ приличнаго примиренія между собою, какъ обоимъ принести въ жертву свои обоюдныя обиды. Принявъ это начало за основаніе будущихъ дѣйствій, Царь долженъ бы согласиться отнынѣ не упоминать болѣе о прошломъ и удовлетвориться присылкою къ нему министра короля великобританскаго, въ томъ качествѣ, какого пожелаетъ самъ онъ, Царь.

Такое рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствовало бы интересамъ Царя, потому что, укрѣпивъ этимъ путемъ союзъ свой съ Франціею, которую удерживаютъ только обязательства ея съ англійской короной, онъ обезпечилъ бы себя отъ всякаго безпокойства и утвердилъ бы безопасность своихъ владѣній такъ, что никакая держава не могла бы никогда потревожить его.

Не менѣе соотвѣтствовало бы оно и славѣ Монарха, такъ какъ онъ, хотя и имѣетъ безспорное право на удовлетвореніе, все же никогда не можетъ получить удовлетвореніе, болѣе блестящее въ глазахъ Европы, чѣмъ присылка къ нему министра короля великобританскаго, въ такомъ качествѣ и въ такое время, какія онъ самъ укажетъ.

Согласно этому письму, Кампредонъ сообщилъ все вышеизложенное

Görtz aucun projet, ni écrit, ni signé, ni minuté par le Czar ou par ses ministres, pour faire la guerre au roi de la Grande-Bretagne; mais le s-r de Campredon lui fit connaître, en conformité de ses ordres, l'inconvénient, qu'il y aurait à entrer dans des pareilles discussions, et l'utilité, qu'il y aurait, pour avancer cette négociation, que le Czar et le roi de la Grande-Bretagne se fissent un sacrifice réciproque de leurs griefs, et que le Czar apportât plus de facilités à leur réconciliation.

Le Czar avait renoué, depuis son retour des frontières de Perse, la négociation pour l'alliance défensive avec la Suède, et le s-r Michel Bestougef, son envoyé extraordinaire à Stokholm, était parvenu à la conclure et signer en cette ville, le 22 février (4 mars) 1724 [1]), pour le terme de douze années. Le roi de Suède y avait laissé prendre au Czar, dans le préambule, le titre de Majesté Impériale de toutes les Russies, et il avait été signé en même temps un article secret, portant que S. A. R. le duc de Holstein et de Sleswick [2]), se trouvant depuis plusieurs années privé de son duché de Sleswick, il convenait et il était de l'in-

[1]) Cf. Rousset, pages 347 et 356.

[2]) Le duc de Holstein-Gotorp, Charles-Frédéric, né à Stokholm le 3 avril 1700, avait été fiancé le 16 janvier de cette même année 1724 avec la princesse Anne de Russie, fille aînée du Czar.

Остерману. Министръ этотъ отрицалъ, чтобы въ бумагахъ бар. Гёрца когда-либо найденъ былъ писанный, подписанный или только на-черно набросанный Царемъ или его министрами планъ кампаніи противъ короля великобританскаго. Но Кампредонъ, слѣдуя полученнымъ приказаніямъ, замѣтилъ ему, какъ неудобно было бы вступать въ подобныя пререканія и какъ, наоборотъ, полезно было бы для ускоренія переговоровъ, чтобы и Царь, и король великобританскій взаимно пожертвовали другъ другу своими обидами и чтобы Царь внесъ болѣе уступчивости въ дѣло примиренія.

Между тѣмъ Царь, вернувшись съ персидской границы, возобновилъ переговоры объ оборонительномъ союзѣ съ Швеціею, и Михаилу Бестужеву, экстраординарному послу его въ Стокгольмѣ, удалось заключить и подписать въ этомъ городѣ, 22 февраля (4 марта н. с.) 1724 г. [1]), сказанный договоръ срокомъ на двѣнадцать лѣтъ. Король Шведскій согласился на то, чтобы во вступленіи къ этому договору Царь именовался титуломъ Императорскаго Величества, Государя всея Россіи. Въ то же время подписана была секретная статья, въ которой говорилось, что такъ какъ его королевское высочество герцогъ Голштинскій и Шлезвигскій [2]) уже много лѣтъ лишенъ пользованія своимъ гер-

[1]) См. Сборникъ Руссе, стр. 347 и 356 и Пол. Собр. Зак., № 4465.

[2]) Герцогъ Голштейнъ-Готорпскій, Карлъ-Фридрихъ, родившійся въ Стокгольмѣ 3 апрѣля 1700 г. и помолвленный 16 января того же 1724 г. съ русской царевной Анной Петровной, старшей дочерью Петра I.

térêt du Czar et du roi de Suède, que ce prince, qui leur était si proche, fût rétabli dans ses états, afin que tout le nord pût jouir d'une parfaite tranquillité; qu'ainsi ces deux puissances s'obligeaient, de la manière la plus efficace, de produire cette affaire et d'agir pour cet effet d'un commun concert, en employant tous les bons offices en faveur de ce prince, tant à la cour de Danemark, qu'à celles des autres puissances, et qu'en cas que ces bons offices ne produisissent aucun effet, alors les deux parties contractantes tiendraient entre elles et avec les autres puissances, qui avaient accordé leur garantie sur les affaires du dit duc, et particulièrement avec S. M. l'Empereur des romains, un conseil dans une entière confidence pour réfléchir mûrement, de quelle manière cette affaire pourrait être terminée sans de fâcheuses suites et du mieux, qu'il se pourrait, pour prévenir par là tous dangereux évènements dans le nord.

Le s-r de Campredon ayant eu occasion, dans les derniers jours du mois de juillet, d'entretenir le Czar et de lui faire connaître le désir, que le roi avait, qu'il répondît aux instances que S. M. lui avait fait faire pour le déterminer à sa réconciliation avec S. M. Britannique, ce Prince quelques jours après lui fit remettre un écrit intitulé: Réponses sur les dernières propositions, faites de la part de Sa Majesté

цогствомъ Шлезвигомъ, то Царь и король шведскій полагаютъ свой собственный интересъ въ томъ, чтобы этотъ, столь близкій имъ обоимъ принцъ, былъ возстановленъ въ своихъ владѣніяхъ, дабы весь сѣверъ могъ пользоваться совершеннымъ спокойствіемъ. Поэтому обѣ державы (Россія и Швеція) обязываются наидѣйствительнѣйшимъ образомъ стараться объ осуществленіи этого дѣла, дѣйствуя съ этою цѣлью по обоюдному соглашенію и употребляя свои добрыя услуги въ пользу сказаннаго принца какъ при датскомъ дворѣ, такъ и при дворахъ другихъ державъ; въ случаѣ же, если добрыя услуги эти не произведутъ никакого дѣйствія, то обѣ договаривающіяся стороны будутъ, соблюдая полнѣйшій секретъ, держать совѣтъ другъ съ другомъ и съ другими, даровавшими помянутому герцогу свою гарантію, державами преимущественно же съ е. в. императоромъ римскимъ, дабы зрѣло обсудить, какимъ путемъ сказанное дѣло можетъ совершиться, не влеча за собою никакихъ дурныхъ послѣдствій, и какъ лучше взяться за него такъ, чтобы предупредить всякія опасныя крайности на сѣверѣ.

Въ концѣ іюля мѣсяца, Кампредонъ имѣлъ случай говорить съ Царемъ и передалъ ему желаніе короля получить отъ него отвѣтъ на убѣдительныя просьбы е. в. рѣшиться на примиреніе съ е. британск. в. Нѣсколько дней спустя, Монархъ велѣлъ передать Кампредону записку, озаглавленную: „Отвѣтъ на послѣднія предложенія, сдѣланныя отъ имени Его Христіаннѣйшаго Ве-

Très-Chrétienne pour la réconciliation entre S. M. Impériale de toutes les Russies et le roi de la Grande-Bretagne.

Cet écrit portait, que les injustices et les inimitiés, que le Czar de toutes les Russies avait souffertes du roi d'Angleterre, étaient assez connues et d'une telle nature, que S. M. Impériale n'avait nulle raison de consentir à la réconciliation avec ce prince sans une suffisante satisfaction; mais que comme le roi Très-Chrétien avait fait représenter, tant par le s-r de Campredon, son ministre auprès de S. M. Impériale, que par le prince Kourakin, ambassadeur de Russie à la cour de France, les raisons, pour lesquelles il trouvait absolument nécessaire cette réconciliation, dont il avait même fait prier S. M. Czarienne, comme étant un moyen pour que l'alliance, projetée entre les couronnes de Russie et de France pût parvenir à sa perfection, et S. M. T. C. ayant même fait entendre que, sans cette réconciliation, l'alliance entre les couronnes de France, et de Russie ne pourrait parvenir à sa fin, le Czar, pour faire voir à S. M. T. C. son amitié et son estime particulière pour elle, et lui faire connaître, combien il déférait à ses conseils, consentait dans cette intention, que le roi d'Angleterre envoyât en Moscovie un ministre avec le caractère d'ambassadeur pour témoigner à S. M. Impériale, combien ce prince souhaitait le rétablissement de leur ancienne amitié et que le dit ambassadeur était envoyé exprès pour cet effet.

личества по вопросу о примиренiи Его Императорскаго Величества, Самодержца вся Россiи съ королемъ великобританскимъ".

Въ запискѣ этой говорилось слѣдующее: Несправедливости и враждебныя дѣйствiя со стороны англiйскаго короля, жертвою коихъ былъ Царь всероссiйскiй, достаточно извѣстны и они такого свойства, что Е. И. В. не имѣетъ никакого основанiя соглашаться на примиренiе съ сказаннымъ государемъ безъ достаточнаго съ его стороны удовлетворенiя. Но такъ какъ е. хр. в., какъ черезъ г. де-Кампредона, своего посланника при Е. Имп. В., такъ и черезъ кн. Куракина, русскаго посланника при французскомъ дворѣ, не разъ дѣлалъ представленiе о причинахъ, вслѣдствiе коихъ онъ считаетъ это примиренiе совершенно необходимымъ; такъ какъ онъ даже просилъ объ этомъ Е. Ц. В., какъ о единственномъ средствѣ довести до благого конца предположенный между коронами россiйской и французской союзъ, давая понять, что безъ сказаннаго примиренiя и самый союзъ этотъ не можетъ быть заключенъ; въ виду всего этого, Царь, желая доказать е. хр. в. свою дружбу и свое къ нему особенное уваженiе и вмѣстѣ показать ему, какъ онъ принимаетъ его совѣты, соглашается на то, чтобы король англiйскiй прислалъ въ Россiю министра съ качествомъ посланника, коему поручено выразить Е. Им. В., какъ сказанный государь желаетъ возстановленiя прежде существо-

Qu'il fallait, de plus, que dans la lettre du roi d'Angleterre en créance sur son ambassadeur, le titre de Sa Majesté Impériale fût reconnu, donné et écrit dans la dite lettre.

Que le Czar souhaitait aussi, que son ministre Bestougeff fût reçu en Angleterre comme ci-devant, et que, comme il ne consentait à cette réconciliation que pour l'amitié, qu'il avait pour Sa Majesté Très-Chrétienne, il espérait qu'elle donnerait les mains aux conditions suivantes.

1. Qu'il ne fût fait aucun tort au duc de Mecklembourg contre les constitutions de l'empire, et que sur ce fondement il fût compris dans l'alliance entre la Grande-Russie et la France, d'autant plus que ce prince, n'étant pas un des moindres de l'empire, il pourrait être utile aux communes intentions et aux intérêts de la France.

2. Que, comme il avait toujours été établi dans le cours de cette négociation, que la Suède serait aussi invitée et admise dans l'alliance entre le roi et le Czar, et même que le Czar, par le conseil de Sa Majesté Très-Chrétienne, avait conclu avec cette couronne une alliance défensive et était entré avec elle dans quelques mesures par rapport au duc de Holstein, il ne doutait pas, que S. M. Très-Chrétienne n'accedât au dit traité et qu'elle ne voulût bien aider le duc de Holstein dans ses intérêts par rapport à l'affaire du duché de Sleswick, afin

---

вавшей между ними дружбы, для чего съ нарочитой цѣлью и присланъ посолъ.

Сверхъ того надо, чтобы въ кредитивныхъ грамотахъ, выданныхъ этому послу, титулъ Императорскаго Величества былъ признанъ, данъ и прописанъ.

Царь желаетъ также, чтобы его министръ Бестужевъ былъ снова, въ прежнемъ качествѣ, принятъ въ Англіи. И такъ какъ онъ, Царь, соглашается на сказанное примиреніе единственно изъ дружбы къ е. хр. в., то онъ надѣется, что е. в. будетъ содѣйствовать принятію слѣдующихъ условій:

1) Чтобы герцогу Мекленбурскому не причинялось никакого вреда, въ противность имперской конституціи, и чтобы онъ былъ, на этомъ основаніи, принятъ въ союзъ между Великороссіей и Франціей, что тѣмъ выгоднѣе, что государь этотъ не изъ послѣднихъ въ имперіи, и могъ бы быть полезенъ и общимъ планамъ, и въ частности интересамъ Франціи.

2) Въ теченіе всѣхъ переговоровъ говорилось, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, что Швеція будетъ приглашена и допущена къ участію въ союзѣ короля съ Царемъ, такъ что Царь вступилъ даже, по совѣту е. хр. в., въ оборонительный союзъ съ этой державой и условился съ нею насчетъ нѣкоторыхъ мѣръ относительно герцога Голштинскаго. Нынѣ онъ не сомнѣвается, что е. хр. в. приступитъ къ этому союзу и поможетъ герцогу Голштинскому получить отъ короля датскаго удовлетвореніе въ дѣлѣ о герцогствѣ Шлезвигскомъ,

qu'il fût contenté par le roi de Danemark; d'autant plus que la conservation de la tranquillité dans le nord y était intéressée, et que S. M. T. C. ne s'était obligée par sa garantie envers le roi de Danemark que sous la condition, qu'il fût donné au dit duc un juste équivalent.

Que le Czar ne doutait nullement, que S. M. T. C. ne donnât sur tous ces points les éclaircissements, tels qu'il avait lieu de les attendre des bonnes intentions de S. M. T. C., pour que cette alliance, si longtemps désirée pour l'avantage commun, pût être conduite incessamment à sa conclusion.

Les ministres du Czar, en remettant ce mémoire au s-r de Campredon [1]), lui communiquèrent une copie du traité d'alliance et de l'article secret, signés au mois de mars précédent entre le Czar et le roi de Suède [2]), et lui dirent sur ce sujet, que, comme cette alliance avait été conclue par le conseil du roi, il était bien juste que S. M. fût la première informée de son contenu, d'autant plus que ce traité n'avait d'autre objet que celui de l'alliance projetée entre elle et le Czar, savoir le maintien de la paix générale et spécialement de celle du nord, qui ne pouvait être solidement établie que par la décision des intérêts du duc de Holstein; que le Czar, à l'exemple du feu roi Louis XIV et même de S.

[1]) Lettre de Campredon, 8 août 1724.

[2]) Ce traité fut communiqué aussi en France par le prince Kourakin.

тѣмъ болѣе, что съ дѣломъ этимъ связано спокойствіе всего сѣвера; гарантія, данная королемъ королю датскому, обязываетъ его лишь настолько, насколько послѣдній согласится дать сказанному герцогу справедливое вознагражденіе.

Царь вполнѣ увѣренъ, что е. хр. в. дастъ на всѣ эти пункты именно такія объясненія, какихъ можно ожидать, зная благія намѣренія е. хр. в., и тѣмъ сдѣлаетъ возможнымъ немедленное заключеніе столь давно уже желаемаго, для общаго блага, союза.

Одновременно съ этой запиской царскіе министры вручили Кампредону [1]) и копію съ подписанныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ союзнаго договора и секретной статьи между Царемъ и королемъ шведскимъ [2]). По этому поводу они объяснили ему, что такъ какъ данный союзъ заключенъ былъ по совѣту короля, то справедливость требуетъ, чтобы е. в. былъ первый извѣщенъ о содержаніи договора, тѣмъ болѣе, что предметомъ его служатъ тѣ самыя цѣли, какія имѣются въ виду предположеннымъ союзомъ между е. в. и Царемъ. А именно: сохраненіе общаго мира вездѣ и въ частности на сѣверѣ, каковой можетъ быть прочно обезпеченъ лишь разрѣшеніемъ вопроса объ интересахъ герцога Голштинскаго. Царь, слѣдуя примѣру покойнаго короля Людовика XIV и са-

[1]) См. депешу Кампредона, 8 августа 1724.

[2]) Договоръ этотъ былъ также сообщенъ во Франціи кн. Куракинымъ.

M., ne pouvait abandonner un prince, qui s'était réfugié dans ses états, et que les liens du sang allaient bientôt attacher inséparablement à sa maison [1]; que toutefois, quelque obligation que le Czar pût avoir de procurer à ce duc une juste satisfaction pour les pertes qu'il avait souffertes, et quoiqu'il pût avec fondement demander le rétablissement pur et simple de ce prince dans un bien, qui lui avait été ôté arbitrairement et sans aucune des formalités, requises en pareil cas, S. M. Czarienne avait tant de considération pour la garantie du roi et pour ses conseils, conformes au bien et au repos de l'Europe, que sans vouloir écouter les expédients opposés, elle s'était déterminée à suivre uniquement ceux de la douceur et de la négociation et de ne rien entreprendre en cette affaire que de concert avec le roi, dans la confiance, que Sa Majesté, en qualité de médiateur et de garant de la paix générale, voudrait bien, par le principe d'équité qu'on avait vu jusqu'alors être la règle des actions de S. M., agir dans cette vue, en accédant au traité entre la Grande-Russie et la Suède, et en portant les autres puissances intéressées à concourir à la satisfaction du duc de Holstein, comme le seul et le plus sûr moyen de prévenir tout ce qui pourrait troubler la paix du nord.

[1]) Il était sur le point d'épouser la fille aînée du Czar.

мого е. в., не можетъ покинуть принца, искавшаго убѣжища въ его владѣніяхъ и котораго, вдобавокъ, родственный союзъ свяжетъ скоро нерасторжимыми, кровными узами съ царскимъ домомъ [1]). Тѣмъ не менѣе, хотя Царь считаетъ своимъ долгомъ доставить герцогу справедливое вознагражденіе за всѣ постигшія его потери и хотя онъ имѣлъ бы полное право потребовать просто-на-просто возстановленія помянутаго принца въ пользованіи владѣніемъ, отнятымъ у него произвольно и даже безъ соблюденія обычныхъ, въ такихъ случаяхъ, формальностей, Е. Ц. В. питаетъ такое уваженіе къ гарантіи короля и къ его совѣтамъ, направленнымъ ко благу и къ спокойствію Европы, что, не желая даже слушать противныя предложенія, рѣшается дѣйствовать исключительно путемъ умѣренности и переговоровъ и ничего не предпринимать въ этомъ дѣлѣ безъ совѣщанія съ королемъ. При этомъ Царь убѣжденъ, что е. в., какъ посредникъ и государь, гарантировавшій общій миръ, останется вѣренъ тѣмъ же принципамъ справедливости, которые, какъ всѣмъ извѣстно, служили до сихъ поръ неизмѣннымъ правиломъ всѣхъ дѣйствій е. в., и будетъ поступать въ томъ же направленіи, присоединившись къ союзу Россіи съ Швеціей и убѣждая другія заинтересованныя державы содѣйствовать удовлетворенію герцога Голштинскаго, каковое удовлетвореніе необходимо,

[1]) Герцогъ въ то время готовился уже вступить въ бракъ со старшей дочерью Царя.

Les turcs avaient cherché à profiter, de même que le Czar, des désordres de la Perse; ils s'étaient emparés de la Géorgie, pendant le cours de l'année 1723, et ils prétendaient que plusieurs des provinces voisines de leurs frontières, qui avaient autrefois appartenu à l'empire ottoman, devaient leur revenir, se trouvant alors comme abandonnées et sans maître.

Le marquis de Bonnac les avait depuis engagés à une suspension d'armes, et ils étaient convenus de ne faire aucun autre acte d'hostilité, jusqu'à ce qu'ils eûssent reçu réponse des dernières résolutions du Czar [1]).

Les moscovites avaient aussi consenti à cette suspension d'armes [2]), et les ordres avaient été envoyés de part et d'autre en décembre 1723 aux troupes, qui étaient dans les provinces de la mer Caspienne, de rester dans l'état auquel elles se trouvaient, et de ne faire aucun mouvement, jusqu'à ce qu'elles eûssent reçu de nouveaux ordres.

Cette suspension d'armes étant établie, le résident de Russie à Constantinople avait fait aux ministres de la Porte ses propositions, consistant en quatre points, savoir:

1. Que les turcs ne fissent point de nouveaux progrès en Perse et n'y envoyassent plus de troupes.

[1]) Voir les lettres du s. de Campredon, 14 et 31 mai et 28 juin 1723.
[2]) Lettres de Campredon, 23 octobre, 8 et 22 novembre 1723.

какъ вѣрнѣйшее и единственное средство не допустить никакого нарушенія мира на сѣверѣ.

Между тѣмъ турки пытались, подобно Царю, воспользоваться безпорядками въ Персіи. Въ теченіе 1723 г. они овладѣли Грузіей и выразили притязаніе, чтобы нѣсколько прилегающихъ къ турецкой границѣ провинцій, когда-то принадлежавшихъ Отоманской имперіи, снова отошли къ ней, какъ брошенныя и никому не подчиненныя.

Маркизъ де-Бонакъ склонилъ ихъ къ перемирію и они согласились не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій до полученія отвѣта насчетъ окончательныхъ плановъ Царя [1]).

Русскіе тоже согласились на это перемиріе [2]), и, въ декабрѣ 1723 г., съ обѣихъ сторонъ войскамъ, расположеннымъ въ прикаспійскихъ провинціяхъ, послано было приказаніе оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ застанетъ ихъ приказъ, и не дѣлать ни шагу далѣе, до полученія новаго распоряженія.

По заключеніи перемирія, русскій резидентъ въ Константинополѣ сообщилъ турецкимъ министрамъ свои предложенія, состоявшія изъ слѣдующихъ четырехъ пунктовъ:

1) Чтобы турки не дѣлали болѣе завоеваній въ Персіи и не посылали болѣе войскъ туда.

[1]) См. депеши Кампредона отъ 14 и 31 мая и 28 іюня 1723.
[2]) См. донесенія Кампредона отъ 23 октября, 8 и 22 сентября 1723.

2. Qu'il fût marqué des limites entre les nouvelles conquêtes du grand-seigneur et celles du Czar.

3. Que la Porte traitât par rapport à ces mêmes conquêtes avec le schah Thomas, fils du sophi de Perse, conjointement avec le Czar.

4. Que si la Porte n'agréait pas cette union, elle traitât séparément avec les persans.

Les ministres du grand-seigneur avaient d'abord témoigné d'être vivement choqués de ces propositions et particulièrement de celle, qui portait, qu'ils ne feraient point de nouveaux progrès en Perse, et les choses paraissaient se porter à une rupture [1]; mais le m-is de Bonnac avait si bien représenté aux ministres de la Porte les inconvénients de la guerre, qu'ils voulaient entreprendre contre le Czar, et les avantages, qu'ils pouvaient tirer de leur union avec ce Prince, qu'ils avaient enfin consenti de laisser à ce Prince les provinces de la Perse, dont il s'était emparé, pourvu qu'il ne s'opposât pas à la conquête, qu'ils voulaient faire des provinces de ce même royaume qui étaient à leur bienséance.

Le m-is de Bonnac avait ensuite fait passer à Moscou ces propositions par le s-r Dalion, son parent, et le Czar les ayant acceptées, avait envoyé à Constantinople un projet de traité, remettant au m-is de Bonnac de conduire dans cette affaire sont résident et de faire

[1]) Lettres du s. de Campredon, 15 et 21 févriere, 18 et 31 mars 1724.

---

2) Чтобы проведена была точно обозначенная граница между вновь завоеванными султаномъ и Царемъ землями.

3) Чтобы переговоры съ шахомъ Тамасомъ, сыномъ персидскаго шаха, объ этихъ самыхъ завоеванныхъ земляхъ Порта вела не иначе, какъ совмѣстно съ Царемъ.

4) Чтобы въ случаѣ, если Порта не согласится на это послѣднее условіе, она договорилась отдѣльно съ персами.

Сначала султанскіе министры сдѣлали видъ, будто страшно оскорблены этими предложеніями, въ особенности тѣмъ, чтобы турки не дѣлали болѣе завоеваній въ Персіи. Казалось, разрывъ не минуемъ [1]). Но маркизъ де-Бонакъ такъ живо представилъ Портѣ всѣ неудобства для нея войны съ Царемъ и всѣ выгоды, какія она можетъ извлечь изъ союза съ нимъ, что она согласилась, наконецъ, предоставить Царю завоеванныя имъ у Персіи земли съ тѣмъ, чтобы и онъ не препятствовалъ туркамъ отнять у этого государства тѣ земли, которыя они себѣ намѣтили.

Маркизъ де-Бонакъ переслалъ эти предложенія въ Москву черезъ г. Даліона, своего родственника. Царь принялъ ихъ и съ своей стороны отправилъ въ Константинополь проектъ договора, поручая марк. де-Бонаку руководить

[1]) Депеши Кампредона отъ 15 и 21 февраля, 18 и 31 марта 1724.

même à son projet les changements qu'il jugerait convenables, pourvu qu'il ne fût point altéré dans l'essentiel [1]).

Le ministère de la Porte avait accepté ce projet, et le traité d'accommodement [2]) avait été signé entre le grand-seigneur et le Czar à Constantinople, le 3 juillet 1724. Il portait:

1. Que la paix perpétuelle, conclue entre l'empire ottoman et l'empire de Russie [3]) à Constantinople le 5 novemdre 1720, était confirmée dans tous ses points et articles; qu'en conséquence les différends, qui pouvaient être ci-devant arrivés sur les frontières d'Ukraine, seraient annulés et oubliés, comme s'ils n'étaient jamais advenus, et qu'au cas qu'il en arrivât quelques uns dans la suite sur le même sujet, les gouverneurs des places frontières seraient autorisés à terminer toutes les discussions et les différends de petite importance, qui pourraient survenir,

[1]) Lettre des s-rs Dalion et Campredon des 12 et 22 avril 1724 avec plusieurs pièces importantes jointes à ces lettres, et entre autres le projet de traité entre le Czar et le grand-seigneur.

[2]) L'extrait de ce traité, qui ce trouve dans le Mercure de France du mois d'août 1724, page 1831, n'est pas exact.

[3]) On voit par le mémoire du c-te de Morville du 11 juillet 1725, en réponse aux lettres du c-te d'Andrezel, ambassadeur à Constantinople, que la Porte ottomane n'avait pas encore donné au Czar de la Grande-Russie le titre d'Empereur.

въ этомъ дѣлѣ его резидентомъ и даже сдѣлать, какія сочтетъ нужными, измѣненія въ проектѣ, не касаясь лишь самой сущности его [1]).

Порта приняла этотъ проектъ и 3 іюля 1723 г. въ Константинополѣ подписанъ былъ мирный договоръ между Царемъ и султаномъ [2]). Въ договорѣ этомъ значилось:

1) Договоръ о вѣчномъ мирѣ между имперіей оттоманской и имперіей россійской [3]), заключенный въ Константинополѣ 5 ноября 1720 г. [4]), подтверждается во всѣхъ своихъ пунктахъ и статьяхъ. Поэтому всѣ недоразумѣнія, какія могли въ недавнее время произойти на украинской границѣ, считать уничтоженными и забытыми, какъ будто ихъ и не было никогда, а на случай, еслибы впослѣдствіи вновь возникли какіе-либо споры по тому же поводу, дать командующимъ пограничными крѣпостями право собственною

[1]) Письма Даліона и Кампредона отъ 12 и 22 апрѣля 1724 г. вмѣстѣ со многими важными документами, приложенными къ этимъ письмамъ и, между прочимъ, договоромъ Царя съ султаномъ.

[2]) Напечатанное въ „Mercure de France" отъ августа мѣсяца 1724 г. на стр. 1831 извлеченіе изъ этого договора невѣрно. Ср. П. С. З. № 4531.

[3]) Изъ мемуара гр. де-Морвиля отъ 11 іюля 1725 г., посланнаго въ отвѣтъ на письма гр. Андрезеля, посланника въ Константинополѣ, видно, что Порта Отоманская не признала еще Императорскаго титула за Царемъ Россійскимъ.

[4]) Трактатъ этотъ напечатанъ въ П. С. З. № 3671.

sans qu'il fût nécessaire d'en importuner les souverains, ni que cela pût interrompre en aucune manière la bonne intelligence établie par le présent traité.

2. Que pour prévenir, que les troubles, arrivés en Perse, n'eussent des suites plus fâcheuses, Leurs Majestés Czarienne et ottomane convenaient d'établir entre elles un concert unanime pour rétablir la tranquillité dans le dit royaume et pour le délivrer des invasions de l'usurpateur, afin que par le concours de Leurs Majestés la Perse redevint un royaume libre et indépendant sous la domination de son légitime souverain.

3. Mais que comme il ne serait pas juste que S. M. Czarienne et sa hautesse continuassent à leurs frais les grandes dépenses, qu'elles avaient déjà faites pour empêcher l'usurpateur d'envahir les provinces de Perse, voisine de leurs frontières, ce qui pouvait exciter une guerre générale et sanglante, et que d'ailleurs il était d'une grande importance à la sûreté des empires russien et ottoman, de se précautionner contre les peuples remuant, qui habitaient ces pays et qui, par leurs révoltes, avaient occasionné les ravages dont la Perse était affligée, pour ces raisons et autres, qu'il était de la prudence de prévoir, Leurs Majestés russienne et ottomane étaient convenues de garder, pour être unies à

властью оканчивать всякія неважныя дѣла и недоразумѣнія, не безпокоя ими государей и такъ, чтобы добрыя отношенія, устанавливаемыя настоящимъ договоромъ, отнюдь не могли быть ими нарушены.

2) Дабы предупредить вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ возникшихъ въ Церсіи безпорядковъ, ихъ Царское и отоманское величества вступаютъ между собою въ обоюдное соглашеніе, имѣющее цѣлью возстановленіе спокойствія въ помянутомъ государствѣ и избавленіе его отъ нашествій самозванца, дабы Персія могла вновь стать, при помощи ихъ величествъ, государствомъ свободнымъ и независимымъ подъ управленіемъ своего законнаго государя.

3) Но такъ какъ было бы несправедливо, чтобы Его Царское Величество и е. в. султанъ продолжали на свой собственный счетъ такіе же громадные расходы, какіе ими сдѣланы уже съ цѣлью помѣшать самозванцу захватить пограничныя съ ихъ владѣніями персидскія провинціи, что могло бы послужить поводомъ къ кровопролитнѣйшей и всеобщей войнѣ; и такъ какъ, сверхъ того, для безопасности имперій россійской и отоманской весьма важно принять мѣры предосторожности противъ населяющихъ эти земли безпокойныхъ народовъ, которые своими бунтами причинили бѣдствія, отъ коихъ страдаетъ нынѣ Персія; по этимъ причинамъ и по другимъ, кои, благоразуміе повелѣваетъ предусматривать, ихъ Россійское и отоманское величества уговорились

leurs couronnes à perpétuité, les provinces et places énoncées dans les articles suivants.

4. Qu'ainsi S. M. Czarienne garderait les villes de Derbent et de Bakou avec leurs appartenances, dépendances, droits et propriétés, et spécialement la province de Schirvan, située sur les bords de la mer Caspienne, à l'exception de ce qui serait stipulé dans l'art. 5 à l'égard de Schamachie; que le Czar garderait pareillement les provinces de Ghilan, de Mazanderan et d'Astrabat avec tous les bords de la mer Caspienne, pour être, les dites villes avec les bords de cette mer, possèdées à perpétuité en toute souveraineté par S. M. Czarienne et par ses successeurs à la couronne de Russie, à laquelle les dites provinces, pays et places seraient dès lors réunies et annexées, comme elles l'étaient déjà en vertu du traité conclu entre Sa dite Majesté et Thamas schah, le 12/23 septembre 1723, lequel traité était censé confirmé par celui-ci en la clause des dites cessions, sans que jamais la couronne de Perse, ni la Porte ottomane pûssent y former aucune prétention, pour quelque cause ou raison que ce pût être, ni apporter aucun changement à la présente disposition.

5. Que la Porte ottomane ayant désiré que Daoud-bey demeurât en la paisible possession et jouissance de la ville de Schamachie, dont

---

удержать за собою съ тѣмъ, чтобы навсегда присоединить ихъ къ своимъ владѣніямъ, земли и крѣпости, поименованныя въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

4) Такимъ образомъ Е. Ц. В. сохранитъ въ своемъ владѣніи города Дербентъ и Баку съ ихъ окрестностями, округами, правами и преимуществами и въ особенности лежащую на побережьѣ Каспійскаго моря Ширванскую землю, за исключеніемъ той ея части, которая обозначена будетъ въ пунктѣ 5, относящемся къ Шамахѣ. Равнымъ образомъ удержитъ Царь за собою и провинціи гиланскую, мазандеранскую и астрабадскую, со всѣмъ побережьемъ Каспійскаго моря, такъ что сказанные города и побережье будутъ на вѣчныя времена находиться подъ верховною властію Е. Ц. В. и наслѣдниковъ его на россійскомъ престолѣ, къ владѣніямъ коего сказанныя провинціи, земли и крѣпости будутъ отнынѣ присоединены, какъ это уже и было сдѣлано въ силу договора, заключеннаго 12/23 сентября 1723 г. [1]), между сказаннымъ Е. Ц. В. и шахомъ Тамасомъ. Статьи помянутаго договора этого, коими устанавливаются сказанныя уступки, подтверждаются настоящимъ договоромъ, такъ что ни держава персидская, ни Порта отоманская не должны и не имѣютъ права отнынѣ, когда бы и по какимъ бы то ни было причинамъ и поводамъ, предъявлять какія-либо притязанія относительно сказанныхъ уступокъ, или дѣлать какія либо измѣненія въ настоящемъ постановленіи.

5) Порта Отоманская выразила желаніе, чтобы Дауду-бею предоставлено

---

[1]) Ср. П. С. З. № 4298.

elle l'avait investi, le Czar, quoiqu'autorisé par son traité avec Thamas chah à conserver cette province entière, tant pour la sûreté de ses frontières que pour celles du royaume de Perse, dont les présentes révolutions avaient pris naissance dans la révolte des Lesghis, avait bien voulu, en considération de la paix, et afin de la rendre de plus en plus solide et inviolable avec l'empire ottoman, consentir, comme S. M. Czarienne consentait par ces présentes, que la dite ville de Schamachie avec sa banlieue ou territoire resterait en la possession du dit Daoud-bey, à condition néamoins que la dite ville ne pourrait jamais être fortifiée, et que la Porte ne pourrait y tenir ni garnison, ni gouverneur, ni commandant, ni aucun officier civil, ni militaire de sa part ou de sa nation, pour y exercer aucune juridiction sous quelque prétexte que ce pût être, excepté seulement dans les cas, où le dit Daoud-bey ou ceux qui lui succèderaient en la possession de la dite ville de Schamachie et de sa banlieue ou territoire, donneraient à la dite Porte ottomane des raisons légimites de les déposer, soit par quelques insolences ou entreprises contre les sujets de S. M. Czarienne, soit pour celles que les autres beys des Lesghis remuants et volages pourraient former contre la dite ville de Schamachie, auxquels cas il serait permis à la dite Porte de faire passer la rivière de Kur, qui servirait désor-

---

было мирное владѣніе и пользованіе городомъ Шамахою, каковой городъ она, Порта, пожаловала ему. Поэтому Царь, хотя и имѣетъ право, въ силу договора своего съ Тамасомъ шахомъ, удержать за собою всю помянутую землю для безопасности какъ своихъ собственныхъ границъ, такъ и государства персидскаго, настоящія волненія коего порождены бунтомъ лезгинцевъ,—Порта, желая сохранить вышеозначенный миръ и сдѣлать оный, елико возможно, болѣе прочнымъ и ненарушимымъ, соблаговолила согласиться, какъ и Е. Ц. В. настоящей статьей и соглашается на то, чтобы сказанный городъ Шамаха, съ принадлежащимъ къ нему городскимъ округомъ оставался во владѣніи сказаннаго Даудабея. Однако, согласіе это Е. Ц. В. даетъ лишь на томъ условіи, что сказанный городъ никогда не будетъ укрѣпляемъ и что Порта не будетъ имѣть права держать тамъ ни гарнизона, ни губернатора, ни коменданта, ни какого-либо гражданскаго или военнаго чиновника, состоящаго на ея службѣ, или турка по происхожденію, ни чинить тамъ судъ и расправу подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, исключая лишь такихъ случаевъ, когда сказанный Даудъ-бей, или тѣ, кто ему наслѣдуютъ во владѣніи сказаннымъ городомъ Шамахой, его городскимъ округомъ и землею подали бы сказанной Портѣ законный поводъ къ низложенію ихъ, или учинили бы какое насиліе или враждебное дѣйствіе противъ подданныхъ Е. Ц. В., или же, наконецъ, прочіе лезгинскіе беи, вообще безпокойные и легкомысленные, вздумали бы напасть на сказан-

mais de frontière entre les deux empires, à un nombre suffisant de troupes pour réprimer de tels désordres, et seulement lorsqu'une nécessité urgente le requerrait pour le maintien de la paix, et afin que les commandements de la Porte fûssent respectés comme il convenait. Bien entendu que la Porte, avant que de faire ces démarches, en avertirait le gouverneur, établi par sa dite Majesté Czarienne dans son partage, de même que des raisons de l'activité des troupes, que la Porte serait obligée d'envoyer vers Schamachie; qu'au moment que toutes choses seraient remises en l'état et dans la situation stipulés par le présent traité, les dites troupes de la Porte repasseraient la rivière de Kur pour rentrer dans leurs anciennes garnisons, sans qu'il pût rester de leur part aucun homme, ni soldat à Schamachie, ni qu'il fût permis aux dites troupes ottomanes de causer aucun dommage, vexation, ni dépenses aux sujets de S. M. Czarienne, soit pendant leur marche, leurs séjour au dit Schamachie, ou à leur retour dans les dites garnisons, sur quoi il serait donné des ordres très-exacts et très-sévères de la part de la Porte à celui qui serait chargé de l'exécution.

Qu'afin d'éloigner les moindres occasions de différends entre les deux empires par rapport à l'étendue du territoire de la ville de Schamachie, on était convenu par le présent article, que les commissaires, qui seraient

---

ный городъ Шамаху. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Портѣ дозволяется перевезти черезъ имѣющую отнынѣ служить границею обѣихъ имперій рѣку Куръ свои войска въ количествѣ, достаточномъ для подавленія подобныхъ безпорядковъ; но это лишь тогда, если крайняя необходимость вынудитъ къ тому для сохраненія мира и не будетъ иного средства заставить уважать, какъ слѣдуетъ, повелѣнія Порты. Само собою разумѣется, что Порта должна прежде, чѣмъ ввести свои войска, увѣдомить о томъ губернатора, поставленнаго сказаннымъ Е. Ц. В. въ достающихся ему владѣніяхъ, равно какъ и объяснить оному губернатору причины, вынуждающія ее, Порту, послать войска въ Шамаху. Когда же порядокъ будетъ возстановленъ и все снова придетъ въ состояніе, устанавливаемое настоящимъ договоромъ, сказанныя войска Порты обязаны вновь перейти за рѣку Куръ и вернуться въ свои прежніе гарнизоны, не оставляя ни одного солдата и никакого иного человѣка изъ своей среды въ Шамахѣ. Не должны, также, сказанныя отоманскія войска причинять никакихъ ущерба, обиды или расходовъ подданнымъ сказаннаго Е. Ц. В. ни во время пути, ни во время пребыванія своего въ Шамахѣ, ни при возвращеніи въ гарнизоны, на каковой счетъ Порта должна отдать весьма точный и строгій приказъ тому лицу, коему будетъ поручено командованіе.

Дабы уничтожить самомалѣйшіе поводы къ недоразумѣнію между двумя имперіями по вопросу о размѣрахъ принадлежащаго къ городу Шамахѣ округа,

nommés de part et d'autre pour l'ajustement des frontières en général, règleraient aussi le territoire de la ville de Schamachie, de manière, toutefois, que les deux tiers au moins du pays et terrain, qui se trouvait entre la dite ville de Schamachie et la mer Caspienne, resteraient au Czar, à qui les bords de cette mer appartenaient, ainsi qu'il était expliqué en l'art. 4 du présent traité, et que l'acte, que les dits commissaires passeraient entre-eux tant par rapport aux frontières en général, que par rapport au territoire de Schamachie en particulier, après avoir été approuvé et ratifié des deux souverains contractants, aurait la même force et vertu que s'il était inséré mot à mot dans le présent traité.

6. Que l'empire ottoman, de son côté, conserverait à perpétuité tout le pays situé depuis le confluent de l'Arrax dans le Kur, en tirant une ligne courbe jusqu'aux anciennes possessions de la Porte. Bien entendu que la dite Porte déclarerait être satisfaite de ce partage, qu'elle ne prétendrait autre chose du royaume de Perse et que ses troupes n'y feraient aucune nouvelle conquête, de même que le Czar faisait de son côté la même déclaration par rapport à son partage, selon la tenue des articles 4 et 5, les susdits pays, places et villes du partage du

---

настоящей статьей устанавливается условіе, что коммиссары, кои назначены будутъ съ обѣихъ сторонъ для опредѣленія границы вообще, установятъ также и территорію города Шамахи, не иначе, однако, какъ такимъ образомъ, чтобы двѣ трети земли и мѣстности, лежащихъ между сказаннымъ городомъ Шамахою и Каспійскимъ моремъ, остались за Царемъ, коему должно принадлежать побережье этого моря, какъ то установлено статьей 4-й настоящаго договора и актъ, который сказанные коммиссары составятъ между собою какъ насчетъ границъ вообще, такъ и въ частности территоріи Шамахи, будетъ, по надлежащемъ одобреніи и ратификаціи онаго обоими государями, имѣть такую же силу и значеніе, какъ еслибы онъ былъ отъ слова до слова помѣщенъ въ настоящемъ договорѣ.

6) Отоманская имперія, съ своей стороны, сохранитъ на вѣчныя времена въ своемъ владѣніи всѣ земли, расположенныя между сліяніемъ рѣкъ Аракса и Куры и бывшими владѣніями Порты, проведя межъ оными выгнутую линію. Само собою разумѣется, что Порта объявитъ себя удовлетворенной своей долею въ раздѣлѣ, не будетъ требовать ничего болѣе отъ персидскаго государства и что войска ея не станутъ дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ завоеваній, точно также, какъ и Царь съ своей стороны содержаніемъ пунктовъ 4 и 5 дѣлаетъ такое же заявленіе по отношенію къ своей долѣ, обозначенной въ тѣхъ же пунктахъ. Вышеупомянутыя земли, крѣпости и города,

grand-seigneur devant être possédés en toute souveraineté avec leurs droits, prérogatives, appartenances et dépendances à perpétuité par ce prince et par ses successeurs à la couronne ottomane, à laquelle les susdites provinces, pays et villes seraient dès actuellement réunies et annexées, sans que jamais la couronne de Perse, ni la Russie pûssent y former aucune prétention pour quelque cause, raison ou prétexte que ce pût être, ni apporter aucun changement à la présente disposition.

7. Qu'afin d'affermir d'autant mieux la paix perpétuelle entre les deux empires et contribuer à leur gloire et au bonheur de leurs peuples, Leurs Majestés russienne et ottomane se promettaient réciproquement la garantie des possessions énoncées tant dans l'article précédent, que dans les art. 4 et 5 du présent traité, s'obligeant dès actuellement de la manière la plus précise, d'employer les forces et les secours nécessaires contre tous ceux, qui voudraient les troubler dans la paisible jouissance des pays, terres et villes du partage réciproque des deux empires, contenus aux susdits articles du présent traité.

8. Que le Czar, en vertu de cet engagement et pour donner à la Porte une preuve plus sensible de confiance et d'amitié, promettait et s'obligeait d'aider la dite Porte ottomane, soit par les offices de sa mé-

---

достающіеся на долю султана, со всѣми своими правами, прерогативами, присоединенными и находящимися въ зависимости отъ нихъ землями и пр. должны быть отнынѣ и на вѣчныя времена подвластны сказанному султану и его наслѣдникамъ на престолѣ отоманской имперіи, къ коей вышеупомянутыя провинціи, земли и города отнынѣ присоединяются, такъ что ни держава персидская, ни Россія не имѣютъ права ни когда-либо выражать на нихъ какія-либо притязанія, по какимъ бы то ни было причинамъ, поводамъ или предлогамъ, ни дѣлать какое-либо измѣненіе въ настоящемъ распоряженіи.

7) Дабы наилучшимъ образомъ упрочить вѣчный миръ между обѣими имперіями и содѣйствовать увеличенію ихъ славы и счастія ихъ подданныхъ, ихъ Россійское и отоманское величества обѣщаютъ взаимно гарантировать другъ другу владѣнія, обозначенныя какъ въ предъидущемъ, такъ и въ 4 и 5 пунктахъ настоящаго договора, нынѣ же самымъ точнымъ образомъ обязуясь употреблять необходимыя силу и помощь противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушить ихъ мирное пользованіе землями, областями и городами, доставшимися той и другой имперіямъ и обозначеннымъ въ вышеизложенныхъ пунктахъ настоящаго договора.

8) Въ силу этого обязательства и дабы дать Портѣ болѣе чувствительное доказательство довѣрія и дружбы, Царь обѣщаетъ и обязуется помочь сказанной Портѣ, своимъ посредничествомъ или инымъ какимъ способомъ,

diation ou autrement, à entrer en la possession réelle et active des provinces, pays et villes stipulés dans l'article 5 pour son partage.

9. Que la Porte ottomane promettait et s'engageait de même d'aider le Czar, soit par des offices ou autrement, à entrer en la pleine, réelle et active possession des provinces, pays et villes stipulés en l'art. 4 pour son partage.

10. Que pour prévenir tous différends et discussions, qui pourraient altérer la bonne intelligence, si nécessaire à la grandeur des deux empires, il avait été arrêté de part et d'autre, qu'on n'établirait point de nouvelle ville et qu'on n'élèverait pas de fortifications sur les frontières des partages réciproques des deux empires plus proches des limites respectives de 5 heures de chemin.

Qu'on nommerait de part et d'autre des commissaires sages et intelligents et bien intentionnés pour régler les frontières, de manière qu'on évitât, de part et d'autre, le voisinage immédiat entre deux peuples, dont la différence de religion et de moeurs pourrait facilement, et contre l'intention des souverains, occasionner des démêlés, qui, bien que légers de leurs nature, se grossissaient ordinairement par les relations qui s'en faisaient et pouvaient avoir des suites fâcheuses; que par cette considération S. M. T. C., dont la très-louable conduite et médiation pour l'affermissement de

---

вступить въ дѣйствительное и настоящее владѣніе провинціями, землями и городами, назначенными на его долю въ пунктѣ 5.

9) Точно также и Порта отоманская обѣщаетъ и обязуется помочь Царю, путемъ посредничества или инымъ, вступить въ полное, дѣйствительное и настоящее владѣніе провинціями, землями и городами, назначенными на его долю въ пунктѣ 4.

10) Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ нарушить столь необходимое для величія обѣихъ имперій доброе согласіе между ними, рѣшено обѣими сторонами: во-первыхъ, не строить новыхъ городовъ и не возводить крѣпостей на границахъ доставшихся обѣимъ имперіямъ земель ближе, чѣмъ на 5 часовъ разстоянія отъ сказанныхъ границъ.

Во-вторыхъ, назначить съ обѣихъ сторонъ коммиссаровъ, людей умныхъ, дѣльныхъ и благонамѣренныхъ, для опредѣленія границъ такимъ образомъ, чтобы избѣжать непосредственнаго сосѣдства двухъ народовъ, коихъ различіе нравовъ и религіи могло бы легко и противъ воли государей привести къ непріятностямъ, которыя, какъ бы ни были онѣ незначительны сами по себѣ, обыкновенно усиливаются при взаимныхъ сношеніяхъ и могутъ повести къ прискорбнымъ послѣдствіямъ.

Въ-третьихъ, въ виду и съ цѣлью сказаннаго, просить е. хр. в., коего весьма похвальные поступки и посредничество въ дѣлѣ сохраненія между

la paix entre les deux empires, méritaient toute la confiance de leurs souverains, était priée de joindre de sa part aux commissaires, qui seraient établis pour le règlement des frontières, une personne capable et qui pût, dans le besoin, concilier les parties, en sorte que tout se fît et s'exécutât à leur avantage réciproque, et dans l'esprit de rendre la paix éternelle, ce qui était l'objet du présent traité.

11. Qu'en conséquence de ce que dessus, la Porte ottomane reconnaissait Thamaschah pour légitime roi de Perse et consentait qu'il montât sur le trône de ses pères, pour jouir en toute souveraineté et indépendance, comme par le passé, de toutes les provinces, pays, villes, ports, havres et rivières, qui composaient le royaume de Perse, à l'exception de ce qui en était démembré par les art. 4, 5 et 6 du présent traité, pour rester en la possession de Leurs Majestés russienne et ottomane et de leurs couronnes et successeurs à perpétuité.

Que leurs dites Majestés uniraient leurs conseils et concerteraient leurs démarches et les opérations de leurs forces, s'il était nécessaire, afin que la présente disposition du royaume de Perse sortît son plein et entier effet, soit que Thamas schah l'acceptât de bonne grâce ou que, sur son refus, on fût obligé de l'y contraindre, ou de prendre telles

---

обѣими имперіями мира, заслужили ему полное довѣріе государей оныхъ,—просить его присоединить отъ себя къ комисарамъ, имѣющимъ быть назначенными для опредѣленія границъ, какое-либо лицо, знающее дѣло и способное, въ случаѣ надобности, примирять стороны, такъ чтобы все дѣло происходило и совершилось къ обоюдной выгодѣ и въ духѣ сохраненія вѣчнаго мира, составляющаго предметъ настоящаго договора.

11) Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Порта Отоманская признаетъ Тамаса шаха законнымъ государемъ Персіи и соглашается на то, чтобы онъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ и пользовался самодержавно и независимо попрежнему всѣми провинціями, землями, городами, портами, морскими пристанями и рѣками, кои составляютъ персидское государство, за исключеніемъ тѣхъ частей онаго, кои отдѣлены отъ него, въ силу пунктовъ 4, 5 и 6 настоящаго договора и должны оставаться на вѣчныя времена во владѣніяхъ ихъ Россійскаго и отоманскаго величествъ, ихъ державъ и наслѣдниковъ.

Ихъ сказанныя величества учинятъ совѣтъ между собою и обсудятъ дальнѣйшій образъ дѣйствій и операціи своихъ войскъ, еслибы употребленіе оныхъ оказалось необходимо для полнаго и безусловнаго осуществленія настоящаго постановленія относительно государства персидскаго, безразлично—захочетъ ли Тамасъ шахъ занять оное добровольно или же, въ случаѣ его отказа, придется принудить его къ тому, или принять какія-либо

autres mesures, que leurs dites Majestés aviseraient bon être pour l'exécution d'un si louable dessein, par lequel le royaume de Perse, déchiré par les factions et par les brigandages, devait recouvrer sa première forme, sa consistance et sa tranquillité.

Que pour cet effet on était convenu que S. M. Czarienne, déjà unie par un traité avec Thamas schah, lui ferait savoir d'abord par le ministre, qui résidait de sa part auprès de ce prince, ou par telle autre voie, qu'elle jugerait convenable, les conditions du présent traité, qui réglait l'état du royaume de Perse, les portions, qui devaient en être réunies aux empires russien et ottoman, et le concert formé entre eux tant pour se les conserver envers et contre tous, que pour établir Thamas schah sur le trône, en la manière expliquée au commencement de cet article.

Qu'il était à présumer que Thamas schah, dans la situation où il se trouvait, environné d'ennemis, maîtres de la meilleure partie de ses états, et abandonné du plus grand nombre de ses sujets, accepterait avec empressement le secours de deux grandes puissances unies pour son rétablissement; qu'en cas d'acceptation pure et simple de la part de ce prince, il s'agirait seulement de l'expulsion de l'usurpateur de concert avec Thamas schah, et qu'on y procèderait en la manière suivante.

иныя мѣры, какія ихъ сказанныя величества найдутъ цѣлесообразными для выполненія столь похвальнаго намѣренія, коимъ персидское государство, раздираемое нынѣ смутами и разбойничествомъ, должно вновь получить свои прежніе положеніе, составъ и спокойствіе.

Съ этой цѣлью устанавливается, что сперва Е. Ц. В., уже связанный договоромъ съ Тамасомъ шахомъ, поставитъ ему въ извѣстность черезъ своего, состоящаго при этомъ государѣ, министра, или же инымъ, удобнымъ, по его мнѣнію, путемъ, условія настоящаго договора, опредѣляющаго положеніе персидскаго государства, части онаго, долженствующія быть присоединенными къ имперіямъ Россійской и Отоманской, и состоявшееся между послѣдними соглашеніе съ цѣлью—какъ защищать противъ всѣхъ и каждаго свои пріобрѣтенія, такъ и посадить Тамаса шаха на престолъ объясненнымъ въ началѣ сего пункта образомъ.

По всѣмъ вѣроятіямъ Тамасъ шахъ, въ своемъ настоящемъ положеніи, окруженный врагами, захватившими лучшую часть его владѣній, и покинутый большинствомъ своихъ подданныхъ, съ радостью приметъ помощь двухъ великихъ державъ, соединившихся для возстановленія его на престолѣ. Въ случаѣ простого и безусловнаго принятія этого предложенія сказаннымъ государемъ, останется только, сообща съ Тамасомъ шахомъ, изгнать самозванца, и это должно быть сдѣлано слѣдующимъ образомъ:

12. Que la conformité de religion que Myri-Mamouth professait, ne permettant pas à la Porte ottomane d'agir d'abord ouvertement contre lui, elle promettait et s'engageait de ne recevoir ni proposition, ni ministre de sa part, et de fournir secrètement à Thamas schah ou aux troupes, qui agiraient pour son rétablissement, tous les secours de vivres et de munitions de guerre possibles; qu'il était à croire et même comme certain que l'esprit ambitieux et remuant de Myri-Mamouth ne lui permettrait pas de se contenir dans les bornes du respect, qu'il devait à la Porte, et que le désespoir l'engagerait à insulter ses frontières ou à commettre quelques autres insolences, que la dite Porte ne pourrait dissimuler; qu'en tous cas, et au premier prétexte plausible de ressentiment, que cet usurpateur donnerait à la dite Porte, elle ferait marcher sur le champ ses forces contre lui, et qu'elles ne cesseraient point leur activité, que Myri-Mamouth ne fût actuellement chassé des terres et pays de la dépendance du royaume de Perse et que Thamas schah ne fût réellement en possession de ce qui devait lui appartenir en vertu du présent traité.

13. Que, comme le Czar n'avait pas les mêmes ménagements de religion à observer que la Porte, il pourrait agir avec les forces, qu'il avait en Perse, contre Myri-Mamouth de concert avec Thamas schah, auquel il serait fourni sous main tous les secours praticables, jusqu'à ce

---

12) Такъ какъ единовѣріе съ Миръ-Махмудомъ не дозволяетъ Портѣ отоманской сразу открыто дѣйствовать противъ него, то она обѣщаетъ и обязывается не принимать отъ него ни предложеній, ни министра и тайно доставлять Тамасу шаху, или войскамъ, которыя будутъ дѣйствовать въ его пользу, всевозможное пособіе съѣстными припасами и военной амуниціей. Можно предполагать и даже считать за вѣрное, что честолюбивый и безпокойный духъ Миръ-Махмуда не допуститъ его удержаться въ должныхъ границахъ почтенія къ Портѣ и что отчаяніе вынудитъ его нарушить неприкосновенность ея границъ, или совершить иную какую дерзость, которую Порта вынуждена будетъ признать за таковую. Во всякомъ случаѣ сказанная Порта, при первомъ же подходящемъ поводѣ къ неудовольствію, который подастъ ей этотъ самозванецъ, тотчасъ вышлетъ противъ него свои войска и послѣднія не должны прекращать свои дѣйствія, покуда Миръ-Махмудъ не будетъ дѣйствительно изгнанъ изъ государства персидскаго и Тамасъ шахъ не вступитъ настоящимъ образомъ во владѣніе того, что̀ должно ему принадлежать въ силу настоящаго договора.

13) Такъ какъ религіозныя условія не требуютъ отъ Царя такой же осторожности, какъ отъ Порты, то онъ можетъ находящимися въ Персіи войсками своими дѣйствовать противъ Миръ-Махмуда сообща съ Тамасомъ шахомъ, коему подъ рукою доставляема будетъ всяческая, матеріально возможная по-

que l'usurpateur donnât occasion à la Porte de se déclarer ouvertement contre lui, ou qu'il arrivât, que ses forces fûssent si considérables, que la Porte, pour donner un entier effet au présent traité, dont elle voulait, de sa part et au pied de la lettre, observer toutes les conditions, fût obligée d'y employer ses troupes, considérant ce dernier cas comme celui des hostilités que Myri-Mamouth pourrait exercer contre l'empire ottoman.

14. Que si, contre toute espérance, Thamas schah rejetait les propositions qui lui seraient faites de la part de Leurs Majestés russienne et ottomane, et refusait de consentir à la disposition faite par les art. 4, 5 et 6 du présent traité, ou d'exécuter celui qu'il avait conclu avec S. M. Czarienne, en ce qui était stipulé pour les provinces, pays et villes, qui composaient le partage de la couronne de Russie, leurs dites Majestés, après s'être assurées réciproquement de leurs dits partages, prendraient d'un commun concert les mesures, qu'elles jugeraient les plus propres à pacifier la Perse, afin que, demeurant dans la paisible et réelle possession des provinces, villes et pays, énoncés aux susdites articles 4 et 6 du présent traité, le reste de la Perse fût réuni sous un légitime souverain pour être à toujours un royaume libre et indépendant de toute autre puissance, comme il avait été par le passé, sans

---

мощь, покуда самозванецъ не подастъ Портѣ повода открыто выступить противъ него, или же, въ случаѣ, если военныя силы самозванца окажутся очень значительными, Порта, дабы вполнѣ осуществить настоящій договоръ, котораго сама она желала, и буквально выполнить всѣ условія онаго, не вынуждена будетъ употребить въ дѣло и свои войска, разсматривая этотъ послѣдній случай наравнѣ съ тѣмъ, когда Миръ-Махмудъ совершилъ бы что-нибудь враждебное противъ самой Отоманской имперіи.

14) Если же, противъ всякаго чаянія, Тамасъ шахъ отвергнетъ предложенія, имѣющія быть сдѣланными ему отъ лица ихъ Россійскаго и отоманскаго величествъ, и не захочетъ согласиться на распоряженія, постановляемыя пунктами 4, 5 и 6 настоящаго договора, или откажется выполнить тѣ части договора, заключеннаго имъ съ Е. Ц. В., кои касаются провинцій, земель и городовъ, составляющихъ долю россійской державы, тогда ихъ сказанныя величества, обезпечивъ взаимной гарантіей доли одинъ другого, примутъ сообща мѣры, какія сочтутъ наиболѣе пригодными для умиротворенія Персіи, такъ чтобы имѣть возможность и самимъ пребывать въ мирномъ и дѣйствительномъ владѣніи провинцій, земель и городовъ, обозначенныхъ въ вышеупомянутыхъ пунктахъ 4 и 6 настоящаго договора, и остальную Персію соединить подъ властью законнаго государя, дабы она навсегда пребывала государствомъ свободнымъ и независящимъ ни отъ какой иной державы, како-

qu'il pût être rien innové, ni changé en ses constitutions, usages, commerce et autre choses que ce pût être, au préjudice de la dignité royale de Perse ou de ses sujets et habitants.

15. Qu'en vertu du précédent article, et afin d'assurer à perpétuité tant la paix éternelle entre les empires russien et ottoman et la paisible possession de leurs partages, que la tranquillité du royaume de Perse, en l'état qu'il aurait été mis par le présent traité, leurs dites Majestés russienne et ottomane se garantissaient réciproquement toutes les conditions y contenues, tant envers elles, qu'à l'égard du royaume de Perse. De sorte que toutes les fois que l'une des parties viendrait à être attaquée pour cause du présent traité, ou troublée dans la possession et jouissance des susdits partages, ces deux puissances, après s'être communiqué de bonne foi leurs avis, agiraient dans un parfait concert pour faire cesser les troubles, pour punir les agresseurs par la force, s'il était nécessaire, et pour rétablir toutes choses en la juste et exacte disposition, statuée par le présent traité, sans qu'il pût y être dérogé de part, ni d'autre pour quelque raison et sous quelque prétexte que ce pût être; en sorte que s'il arrivait dans la suite quelques différends de légère importance, soit à l'occasion des frontières, du commerce ou

---

вымъ она и была прежде, и дабы не было сдѣлано никакихъ нововведеній и никакихъ измѣненій въ ея учрежденіяхъ, обычаяхъ, торговлѣ и въ чемъ бы то ни было прочемъ, въ ущербъ достоинству персидскаго государя, или его подданныхъ и жителей страны.

15) Въ силу предъидущаго пункта и дабы упрочить навсегда какъ вѣчный миръ между имперіями россійской и отоманской и спокойное пользованіе пріобрѣтаемыми ими землями, такъ и спокойствіе Персіи въ томъ состояніи, въ какое она поставляется настоящимъ договоромъ, ихъ сказанныя Россійское и отоманское величества взаимно гарантируютъ всѣ содержащіяся въ семъ договорѣ условія какъ другъ другу, такъ и персидскому государству. Такимъ образомъ, еслибы которая-нибудь изъ договаривающихся сторонъ подверглась нападенію по поводамъ, имѣющимъ отношеніе къ настоящему договору, или обезпокоена была во владѣніи и пользованіи вышеупомянутыми пріобрѣтеніями своими, то обѣ державы эти должны, чистосердечно обмѣнявшись мнѣніями, дѣйствовать въ совершенномъ согласіи, съ цѣлью прекратить безпорядки и наказать нападающаго, если понадобится, силою, и возстановить все въ томъ справедливомъ и точномъ порядкѣ, какой устанавливается настоящимъ договоромъ, причемъ ни одна сторона не можетъ, ни по какой причинѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, отказаться или уклониться отъ исполненія вышеизложеннаго. Таковымъ же образомъ, еслибы въ будущемъ произошли какія-либо не особенно важныя недоразумѣнія, по случаю ненаруши-

autre chose de cette nature, ils seraient terminés à l'amiable par les gouverneurs les plus proches des frontières, sans que cela pût donner aucune atteinte, ni altération à la paix.

Les choses étant en cette situation, le c-te de Morville écrivit le 7 septembre 1724 au s-r de Campredon, que véritablement le traité d'alliance entre la Suède et le Czar ne contenait rien qui fût contraire aux intérêts du roi et qui pût l'empêcher d'y accéder; que rien ne serait même plus conforme aux désirs de Sa Majesté, qui prenait toujours un intérêt particulier à ce qui pouvait regarder la couronne de Suède et contribuer à la sûreté et à la tranquillité du nord; mais que le roi étant sur le point de conclure une alliance avec le Czar, il était bien plus naturel et même plus convenable, que la Suède y accédât, lorsque cette alliance serait conclue; que les ministres du Czar savaient bien, que c'était ce qu'on avait toujours eu en vue; que d'ailleurs, comme le Czar serait bien aise de faire accéder aussi l'Angleterre au traité, qu'il venait de conclure avec la Suède, cette accession se ferait d'une manière bien plus solide et bien plus décente, lorsque la Suède accéderait à un traité commun au roi, au Czar et au roi de la Grande-Bretagne [1]).

[1]) Il n'était plus question du mariage du duc d'Orléans avec une princesse de Moscovie. Ce prince avait récemment épousé la princesse Auguste-Marie-Jeanne, soeur du

---

мости границъ, торговли или чего-нибудь въ этомъ родѣ, то недоразумѣнія эти должны быть полюбовно оканчиваемы ближайшими къ границѣ губернаторами, не допуская до разрыва или до малѣйшаго нарушенія мирныхъ отношеній.

Дѣла находились въ этомъ положеніи, когда, 7 сентября 1724 года, гр. де-Морвиль написалъ Кампредону, что дѣйствительно въ союзномъ договорѣ Царя съ Швеціею нѣтъ ничего такого, чтò было бы противно интересамъ короля и помѣшало бы ему войдти въ этотъ союзъ, и что даже ничто не можетъ болѣе соотвѣтствовать желаніямъ е. в., всегда принимавшаго особенное участіе во всемъ, что касается шведской короны и можетъ содѣйствовать спокойствію и безопасности сѣвера. Но такъ какъ король готовится самъ вступить въ союзъ съ Царемъ, то гораздо естественнѣй и даже приличнѣй, чтобы Швеція вошла въ него, когда союзъ этотъ будетъ заключенъ. Царскимъ министрамъ хорошо извѣстно, что это именно и имѣлось всегда въ виду. Къ тому же, такъ какъ Царь съ радостью соглашается на допущеніе также и Англіи къ недавно заключенному имъ съ Швеціею договору, то это допущеніе совершилось бы гораздо болѣе надежнымъ и приличнымъ образомъ, если Швеція приступила бы къ общему договору короля, Царя и короля великобританскаго [1]).

[1]) О бракѣ герцога Орлеанскаго съ одною изъ московскихъ принцессъ не было болѣе рѣчи. Онъ незадолго передъ тѣмъ женился на принцессѣ Августѣ-Маріи-Іоаннѣ, сестрѣ

Qu'il aurait été à souhaiter que les ministres moscovites n'eussent point parlé de faire retourner à Londres le s-r Bestougeff, ministre du Czar; qu'ils pouvaient bien juger que, quelque désir que le roi de la Grande-Bretagne eût de plaire à ce Prince, la personne de ce ministre ne pourrait lui être agréable, et que si le Czar cédait sur cette proposition, il ferait une chose qui ferait plaisir au roi de la Grande-Bretagne et pourrait le porter à faire les autres choses, que S. M. Czarienne pourrait désirer pour les princes qu'elle affectionnait.

La lettre du c-te de Morville du 28 septembre ajoutait, que le roi de la Grande-Bretagne ne faisait aucune difficulté d'envoyer à Pétersbourg un ministre revêtu du caractère de son ambassadeur; qu'il consentait aussi à ce que le duc de Holstein et le duc de Mecklembourg

---

margrave de Bade-Baden, et il paraît, par la lettre du s-r de Campredon du 8 août, que le Czar, sensible à ce changement dans son projet par rapport à la couronne de Pologne, ne voulait faire aucune ouverture ultérieure sur ce sujet, jusqu'à ce qu'il vît, si le roi suivait ou abandonnait entièrement le plan qu'on s'était proposé de suivre à cet égard; sur quoi le c-te de Morville lui répondit le 17 septembre, que le duc de Bourbon ne croyait pas devoir se prêter à l'idée qu'on lui présentait, si S. A. S-me n'avait pas une certitude évidente de la voir réussir, et qu'envisageant les difficultés infinies qui s'y rencontreraient indubitablement, elle appréhendrait que le désir, que le Czar pourrait avoir de faire en faveur de S. A. S. des tentatives, qui pourraient être inutiles, n'empêchât ce prince de penser à d'autres candidats, dont l'élection ne rencontrerait pas les mêmes difficultés.

Было бы желательнѣе, чтобы московскіе министры не упоминали о возвращеніи въ Лондонъ Бестужева въ качествѣ царскаго министра. Имъ и самимъ не трудно понять, что каково бы ни было желаніе короля великобританскаго сдѣлать угодное Царю, но особа этого министра не можетъ быть ему пріятна. Если же Царь въ семъ уступитъ, то, за доставленное этимъ удовольствіе, король великобританскій, вѣроятно, въ свою очередь, сдѣлаетъ что-нибудь въ пользу любимыхъ Царемъ государей.

Въ письмѣ отъ 28 сентября гр. де-Морвиль присовокупилъ, что король великобританскій ничего не имѣетъ противъ отправки въ Петербургъ министра, въ качествѣ своего посла. Соглашается онъ также и на допущеніе къ

маркграфа Баденъ-Баденскаго. Изъ письма Кампредона отъ 8 августа видно, что Царь, непріятно затронутый этой перемѣной въ планѣ насчетъ короны польской, не желаетъ ужъ затѣмъ ничего высказать по этому предмету, покуда не увидитъ, имѣетъ ли еще король въ виду, или совсѣмъ бросилъ предположенный планъ. Вслѣдствіе этого гр. де-Морвиль отвѣтилъ 17 сентября, что, по мнѣнію герцога Бурбонскаго, предложенному проекту можно, пожалуй, содѣйствовать, но лишь въ томъ случаѣ, если будетъ очевидная увѣренность въ успѣхѣ, а иначе — нѣтъ. Но вообще, принимая во вниманіе безконечныя трудности, неизбѣжно долженствующія встрѣтиться въ этомъ дѣлѣ, его свѣтлость опасается, какъ бы желаніе Царя, угодить герц. Орлеанскому, не побудило его къ попыткамъ, можетъ быть, безполезнымъ, и тѣмъ не отвлекло бы его отъ содѣйствія другимъ кандидатамъ, избраніе коихъ не представило бы такихъ трудностей.

fûssent admis dans le traité; mais qu'il avait en même temps fait connaître qu'il souhaiterait, qu'avant qu'il fit partir son ambassadeur, le Czar consentit:

1. Qu'en même temps, que le duc de Holstein serait admis dans le traité pour obtenir une satisfaction raisonable pour le duché de Sleswick, on insérât une clause, portant, qu'on ne demanderait pas au roi de la Grande-Bretagne de faire à cet égard aucune démarche, qui fût contraire aux engagements qu'il avait contractés avec le Danemark pour la garantie, qu'il avait donnée à cette puissance conjointement avec le roi.

2. Qu'on stipulât de la part du Czar, qu'il ne demanderait pas, qu'on fît en faveur du duc de Mecklembourg rien qui fût contraire aux lois et aux constitutions de l'empire [1]).

Le roi, voyant que le Czar et le roi de la Grande-Bretagne commençaient à se rapprocher sur les principaux points, qui avaient arrêté jusqu'alors leur réconciliation, envoya le 16 octobre 1724 au s-r de Campredon un projet pour l'alliance à conclure entre S. M. le Czar et le roi de la Grande-Bretagne.

[1]) On peut voir aux archives sur cette négociation de la France avec le Czar une lettre du c-te de Morville du 9 octobre 1724 au maréchal de Tessé, ministre plénipotentiaire de France en Espagne.

договору герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго. Но онъ въ то же время высказалъ, что прежде, чѣмъ отправить своего посла, онъ желаетъ получить согласіе Царя на слѣдующее:

1) Чтобы вмѣстѣ съ допущеніемъ герцога Голштинскаго къ договору и съ постановленіемъ о полученіи имъ приличнаго вознагражденія за герцогство Шлезвигское, помѣщена была и статья, коей оговаривалось бы, что отъ короля великобританскаго не потребуютъ въ этомъ отношеніи никакого такого шага, который противорѣчилъ бы его обязательствамъ съ Даніей и гарантіи, данной имъ этой державѣ сообща съ королемъ.

2) Чтобы со стороны Царя было подтверждено въ договорѣ, что онъ не потребуетъ въ пользу герцога Мекленбургскаго ничего такого, что противно имперскимъ законамъ и конституціи [1]).

Видя, что Царь и король великобританскій начинаютъ понемногу сходиться по главнымъ вопросамъ, мѣшавшимъ дотолѣ ихъ примиренію, король послалъ Кампредону, 16 октября 1724 г., проектъ союзнаго договора, имѣющаго быть заключеннымъ между Его Величествомъ Царемъ и королемъ великобританскимъ.

[1]) Объ этихъ переговорахъ Франціи съ Царемъ можно найти въ архивѣ свѣдѣнія въ письмѣ гр. де-Морвиля, отъ 9 октября 1724 г., къ маршалу де-Тессе, французскому полномочному министру въ Испаніи.

Ce projet portait que le roi, le roi d'Angleterre et l'Empereur de toute la Russie, ayant toujours désiré d'établir entre eux une union étroite et une amitié sincère, en prenant de concert les mesures convenables pour le maintien et l'affermissement de la tranquillité publique, rétablie par la pacification des troubles, qui avaient agité l'Europe, ils étaient convenus des articles suivants:

1. Qu'il y aurait désormais et à toujours entre S. M. T. C., Sa Majesté Britannique et S. M. Czarienne, leurs héritiers successeurs, royaumes, états et sujets une amitié sincère et constante et une union étroite, en sorte que Leurs dites Majestés embrasseraient mutuellement les intérêts l'une de l'autre, procureraient leur bien et utilité réciproque, empêcheraient de tout leur pouvoir qu'il ne leur fût apporté aucun préjudice, ni trouble, et se communiqueraient à cet effet leurs avis et leurs conseils comme de bons et fidèles alliés.

2. Que la présente alliance n'ayant pour objet que de conserver et maintenir la tranquillité publique rétablie dans toute l'Europe, et de détourner ce qui pourrait la troubler, leurs dites Majestés T. C., Britannique et Czarienne déclaraient, que par le présent traité d'alliance, elles n'entendaient porter préjudice à qui que ce fût, et qu'en conséquence tous rois, princes et états, qui seraient mus du même zèle pour le bien

---

Въ проектѣ этомъ говорилось, что король, король англійскій и Императоръ всея Россіи, движимые давнишнимъ желаніемъ своимъ установить между собою тѣсный союзъ и искреннюю дружбу и желая принять сообща мѣры, необходимыя для поддержанія и упроченія всеобщаго спокойствія, возстановленнаго послѣ умиротворенія волновавшихъ Европу смутъ, условились, по обоюдному соглашенію, въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Отнынѣ и навсегда ихъ христіаннѣйшее, великобританское и Царское величества, ихъ наслѣдники и преемники, государства, владѣнія и подданные будутъ пребывать между собою въ непрерывной и искренной дружбѣ и въ тѣсномъ союзѣ, такимъ образомъ, что ихъ сказанныя величества будутъ взаимно считать своими собственными интересы другъ друга, заботиться о благѣ и пользѣ одинъ другого, всѣми силами препятствовать вреду и ущербу, могущему произойдти для котораго-нибудь изъ нихъ и сообщать другъ другу свои мнѣнія и совѣты, какъ то подобаетъ добрымъ и вѣрнымъ союзникамъ.

2) Такъ какъ настоящій договоръ не имѣетъ иной цѣли, какъ только сохраненіе и поддержаніе всеобщаго, возстановленнаго во всей Европѣ спокойствія и предотвращенія всего, что могло бы нарушить оное, то ихъ сказанныя христіаннѣйшее, британское] и Царское величества объявляютъ, что симъ союзнымъ договоромъ своимъ они не имѣютъ въ виду и не желаютъ вредить никому на свѣтѣ, и потому всѣ короли, государи и госу-

de la chrétienté, pourraient y être admis ci-après du consentement des parties contractantes.

3. Que leur dites Majestés étaient persuadées, que le moyen le plus sûr de parvenir à la fin qu'elles se proposaient, était la garantie entre elles des traités, qui servaient de base et de fondement à la paix dont toute l'Europe jouissait actuellement, et non-seulement dans tous leurs points et articles, qui concernaient spécialement les intérêts de la France, ceux du roi de la Grande-Bretagne et ceux de la Grande Russie, leurs états et sujets, mais aussi dans tous les autres, qui ne seraient pas contraires aux intérêts et aux engagements des trois puissances contractantes, savoir: les traités d'Utrecht du 11 avril 1713, de Bade du 7 septembre 1714, de la Haye du 4 janvier 1717, de Londres du 2 août 1718, celui de Stockholm du 9/20 novembre 1719, entre le roi de la Grande-Bretagne comme électeur et la couronne de Suède, celui du 21 janvier (1 février) 1720, entre le roi de la Grande-Bretagne comme roi et la dite couronne, celui du 1 février 1720 entre la même couronne et le roi de Prusse, et celui de Neustadt du 10 septembre 1721, entre Sa dite Majesté Czarienne et le roi de Suède; en sorte que la dite garantie ait son effet dans tous les cas, où il serait fait quelque entreprise au préjudice des dits traités et spécialement s'il arrivait, que l'une

---

дарства, которые одушевлены одинаковымъ съ ними рвеніемъ ко благу христіанства, могутъ быть допущены къ сему договору впослѣдствіи, съ согласія договаривающихся сторонъ.

3) Ихъ сказанныя величества убѣждены, что вѣрнѣйшее средство достичь предположенной ими цѣли заключается во взаимномъ гарантированіи другъ другу трактатовъ, служащихъ опорою и основаніемъ того мира, коимъ вся Европа наслаждается въ настоящее время, притомъ не въ тѣхъ только пунктахъ и статьяхъ, кои спеціально касаются интересовъ Франціи, короля великобританскаго и Великороссіи, ихъ владѣній и подданныхъ, но также и во всѣхъ остальныхъ, въ коихъ не заключается ничего враждебнаго интересамъ и обязательствамъ трехъ договаривающихся сторонъ. Гарантируются слѣдующіе трактаты: утрехтскій отъ 11 апрѣля 1713 г., баденскій отъ 7 сентября 1714 г., гагскій отъ 4 января 1717 г., лондонскій отъ 2 августа 1718 г., стокгольмскій отъ 9/20 ноября 1719 г., заключенный между королемъ великобританскимъ въ его качествѣ курфюрста и короной шведской, трактатъ отъ 21 января и 1 февраля 1720 г., заключенный тамъ же между королемъ великобританскимъ въ его качествѣ короля и помянутою шведской короной, трактатъ отъ 1 февраля 1720 г., заключенный между тою же короною и королемъ прусскимъ, и ништадтскій отъ 10 сентября 1721 г., заключенный между сказаннымъ Его Царскимъ Величествомъ и королемъ шведскимъ. И сказанная гарантія будетъ

des parties contractantes fût troublée ou attaquée au préjudice des susdits traités.

4. Que les garanties, stipulées par l'article ci-dessus, n'apporteraient aucun obstacle et ne dérogeraient en aucune manière aux autres traités ou alliance, que les parties contractantes pourraient avoir avec d'autres rois, princes ou états, en tant que les dits traités ou alliances ne seraient pas contraires au présent traité, ni à l'amitié et à la bonne intelligence, qui seraient toujours observées exactement entre elles.

5. Que Sa Majesté T. C. et S. M. Britannique désirant donner à S. M. Czarienne une marque distinguée de leur amitié, elles avaient bien voulu se rendre aux instances, qu'elle leurs avait faites, et reconnaître par cet article la qualité d'Empereur et lui en donner le titre, à condition cependant que le Czar ne pourrait, pour raison de ce titre, prétendre à aucune prérogative et prééminence de quelque manière que ce fût, et que cette reconnaissance ne pourrait en aucun temps apporter aucune sorte de changement dans le cérémonial, observé jusqu'alors par rapport au rang des ministres de Leurs Majestés Très-Chrétienne, Britannique et Czarienne, ou de quelque autre manière que ce pût être, soit dans leurs cours, soit dans celles, où elles auraient respectivement des ministres.

имѣть свое дѣйствіе каждый разъ, какъ учинится какая-либо попытка въ ущербъ сказаннымъ трактатамъ и въ особенности, когда которая-нибудь изъ договаривающихся сторонъ будетъ обезпокоена, или подвергнется нападенію въ ущербъ же сказаннымъ трактатамъ.

4) Постанавливаемыя предъидущей статьей гарантіи отнюдь не уничтожаютъ и не обусловливаютъ никакого отступленія отъ прочихъ трактатовъ или союзныхъ договоровъ, кои договаривающіяся стороны могутъ имѣть съ другими королями, государями или государствами, постольку, посколько сказанные трактаты и союзные договоры не противорѣчатъ ни настоящему договору, ни дружбѣ и доброму согласію, имѣющимъ отнынѣ въ точности соблюдаться между договаривающимися сторонами.

5) Ихъ христіаннѣйшее и британское величества, желая дать Е. Ц. В. особенное доказательство своей дружбы, соблаговолили согласиться на просьбу его о томъ и признать за нимъ настоящей статьей договора достоинство Императора и именовать его этимъ титуломъ, на томъ условіи, однакоже, чтобы Царь не претендовалъ, въ силу этого титула, ни на какія прерогативы или преимущества какого бы то ни было рода, и чтобы признаніе это ни теперь, ни впослѣдствіи не служило поводомъ ни къ какому измѣненію въ церемоніалѣ, доселѣ соблюдавшемся въ отношеніи ранга министровъ ихъ христіаннѣйшаго, британскаго и Царскаго величествъ, или въ какомъ иномъ, ни при ихъ соб-

6. Que comme leurs dites Majestés déclaraient par le premier article de la présente alliance, qu'elles traitaient en leur nom et en celui de leurs successeurs, S. M. T. C. et S. M. Britannique avaient bien voulu promettre et s'engager, qu'elles reconnaitraient l'ordre que Sa dite Majesté Czarienne établirait pour sa succession à la couronne de la Grande Russie, et qu'en conséquence le prince, qui lui succèderait, serait compris dans le présent traité, comme dès lors S. M. T. C. et S. M. Britannique le reconnaissaient et comprenaient.

7. Que s'il arrivait que la paix établie par les traités, dont la garantie était stipulée par l'art. 3 de la présente alliance, fût altérée ou rompue par quelque puissance que ce fût, les parties contractantes emploieraient leurs offices d'abord, qu'elles en seraient requises par la partie lésée pour détourner ceux, qui voudraient former des entreprises contraires à la paix rétablie par les dits traités, et pour procurer satisfaction à la partie lésée, et que si ces offices n'étaient pas suffisants, leurs dites Majestés, trois mois après la réquisition, fourniraient à la partie lésée ou attaquée les secours suivants, conjointement ou séparément, savoir:

ственныхъ, ни при другихъ дворахъ, при коихъ они будутъ имѣть своихъ министровъ.

6) Такъ какъ всѣ ихъ сказанныя величества объявили статьей первой настоящаго договора, что договариваются они за себя и за своихъ преемниковъ, то ихъ христіаннѣйшее и британское величества соблаговолили обѣщать и обязуются признать порядокъ престолонаслѣдія, который Е. Ц. В. установитъ въ государствѣ Всероссійскомъ, вслѣдствіе чего государь, имѣющій наслѣдовать престолъ послѣ Е. Ц. В. будетъ подразумѣваться участникомъ настоящаго договора, какъ ихъ христіаннѣйшее и британское величества нынѣ же признаютъ и подразумѣваютъ его.

7) Въ случаѣ, еслибы миръ, установленный трактатами, гарантія коихъ постановляется статьей 3 настоящаго договора, былъ нарушенъ или прерванъ какою бы то ни было державою, договаривающіяся стороны, какъ скоро та изъ нихъ, которая будетъ обижена, потребуетъ этого отъ нихъ, употребятъ свое посредничество, дабы отвлечь отъ ихъ намѣренія тѣхъ, кто вздумалъ бы предпринять что-либо противное возстановленному помянутыми трактатами миру и доставить удовлетвореніе обиженной сторонѣ. Если же посредничество оказалось бы недостаточнымъ, ихъ сказанныя величества обязуются, черезъ три мѣсяца по заявленіи требованія о томъ, каждый порознь или сообща доставить обиженной, или подвергшейся нападенію, сторонѣ слѣдующую помощь, именно:

S. M. Très-Chrétienne 8 mille hommes de pied et 4 mille hommes de cavalerie.

S. M. Britannique 8 mille hommes de pied et 4 mille hommes de cavalerie.

Et S. M. Czarienne 8 mille hommes de pied et 4 mille hommes de cavalerie.

Que si la partie lésée, au lieu de troupes, désirait des vaisseaux ou même des subsides en argent comptant, il lui serait libre de choisir, et qu'on lui fournirait les dits vaisseaux ou argent évaluant mille hommes de pied à 10 mille florins de Hollande par mois, et mille hommes de cavalerie à 30 mille, observant la même proportion par rapport aux vaisseaux, ainsi qu'il en serait convenu dans l'occurence.

8. Que si les secours stipulés dans l'art. précédent, ne suffisaient pas, alors les parties contractantes conviendraient sans différer des secours ultérieurs, qu'elles devraient se donner, en sorte que la distance, qui séparait leurs états, n'apportât aucun obstacle, ni retardement à l'effet des présentes stipulations.

9. Que s'il arrivait, que l'on fût obligé d'avoir recours à la voie des armes, il ne serait point fait de paix, ni de trève sans y comprendre celles des parties contractantes, qui n'auraient pas été attaquées,

---

Е. хр. в.—8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. кавалеріи.

Е. брит. в.—8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. кавалеріи.

Е. Ц. В.—8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. кавалеріи.

Еслибы обиженная сторона пожелала, вмѣсто войскъ, получить корабли или даже денежную субсидію, то ей предоставляется свободный выборъ и въ такомъ случаѣ сказанные корабли или деньги будутъ ей доставлены въ размѣрѣ, считая за каждую тысячу пѣхоты по 10 тыс., а за каждую тѣсячу кавалеріи по 30 тыс. голландскихъ флориновъ въ мѣсяцъ. По отношенію къ кораблямъ соблюдена будетъ та же пропорція, какъ это, въ случаѣ надобности, и будетъ тогда же установлено.

8) Еслибы обусловленная предъидущей статьей помощь оказалась недостаточной, то договаривающіяся стороны вступятъ, не теряя времени, въ соглашеніе насчетъ дальнѣйшей помощи, которую онѣ должны доставить и притомъ такъ, чтобы разстояніе, раздѣляющее ихъ государства, не представляло ни препятствія, ни задержки къ осуществленію настоящихъ постановленій.

9) Еслибы необходимость заставила прибѣгнуть къ оружію, то не будетъ заключено ни мира, ни перемирія иначе, какъ включивъ въ оные и тѣхъ изъ договаривающихся сторонъ, кои не подвергались сами нападенію, дабы онымъ

en sorte qu'elles ne pûssent souffrir aucun dommage en haine des secours qu'elles auraient donnés à leur allié.

10. Qu'il y aurait une pleine et entière liberté de commerce entre les sujets des trois couronnes tant par terre, que par mer et autres eaux, et qu'en attendant que l'on fût spécialement convenu par un traité sur le fait du commerce, leurs Majestés promettaient réciproquement de faire jouir leurs sujets, dans les états les uns des autres, des traitements les plus favorables, de leur accorder tous les privilèges et prérogatives, dont jouissaient dans leurs états les nations les plus favorisées, en observant de leur part les lois et coutumes, qui y étaient établies.

11. Que le présent traité d'alliance défensive et de garantie durerait et demeurerait dans toute sa force et vertu pendant l'espace de quinze ans à commencer du jour de l'échange des ratifications.

12. Que les puissances et états, dont les parties contractantes conviendraient unanimement, pourraient être compris au présent traité et nommément la couronne de Suède et le roi de Prusse.

Le roi fit joindre à ce projet celui de trois articles séparés, qui statuaient sur les intérêts que le Czar avait paru affectionner le plus particulièrement; ils portaient:

не пришлось потерпѣть какого-либо ущерба въ отместку за помощь, оказанную ими своему союзнику.

10) Между подданными всѣхъ трехъ коронъ будетъ существовать полная и невозбранная свобода торговли какъ на сушѣ, такъ и на моряхъ и прочихъ водахъ, а до тѣхъ поръ, пока выработается спеціальный торговый договоръ между ними, ихъ величества взаимно обѣщаютъ предоставить въ своихъ владѣніяхъ подданнымъ каждаго изъ нихъ наиболѣе благопріятныя условія, даровавъ имъ всѣ тѣ привиллегіи и преимущества, коими пользуются въ ихъ государствахъ наиболѣе благопріятствуемыя націи, причемъ сказанные подданные обязаны, съ своей стороны, соблюдать законы и обычаи, господствующіе въ тѣхъ государствахъ.

11) Настоящій договоръ оборонительнаго союза и гарантіи будетъ продолжаться, сохраняя всѣ свои силу и значеніе въ теченіе пятнадцати лѣтъ, считая со дня обмѣна ратификацій.

12) Державы и государства, насчетъ коихъ договаривающіяся стороны придутъ къ единогласному соглашенію между собою, могутъ быть приняты къ участію въ настоящемъ договорѣ, а именно корона шведская и король прусскій.

Къ этому проекту король присоединилъ проектъ трехъ отдѣльныхъ статей, касающихся тѣхъ интересовъ, которые Царь видимо особенно близко принималъ къ сердцу. Статьи эти гласили:

1. Que comme il était de l'intérêt de toute l'Europe et de celui du nord en particulier, qu'il ne fût rien innové dans les constitutions du royaume de Pologne, Leurs Majestés Très-Chrétienne, Britannique et Czarienne, promettaient réciproquement de contribuer à maintenir la république de Pologne dans la liberté de l'élection à la couronne, contre tous ceux, qui voudraient y donner atteinte.

2. Que S. M. Czarienne ayant fait connaître à S. M. T. C. et à S. M. Britannique, la peine qu'elle ressentait de la situation, dans laquelle se trouvait actuellement le duc de Mecklembourg, Leurs Majestés Très-Chrétienne et Britannique avaient bien voulu, pour donner à sa dite Majesté Czarienne une marque de l'intérêt, qu'elles prenaient à un prince, qu'elle protégeait et qui lui était attachée, par les liens du sang, promettre et s'engager à employer leurs offices en faveur du susdit prince et à lui donner des preuves de l'affection, qu'elles avaient pour lui, dans toutes les occasions, où elles le pourraient faire sans contrevenir aux lois et constitutions de l'empire, contre lesquelles leurs dites Majestés T. C. et Britannique déclaraient, qu'elle ne voulaient en aucun temps rien entreprendre, S. M. Czarienne promettant aussi et s'engageant de ne former aucune entreprise au préjudice des dites lois et constitutions.

3. Que Sa Majesté ayant en même temps déclaré, qu'elle ne pou-

---

1) Такъ какъ интересы всей Европы и въ частности сѣвера не допускаютъ никакихъ нововведеній въ государственныхъ учрежденіяхъ королевства польскаго, то ихъ христіаннѣйшее, британское и Царское величества обоюдно обѣщаютъ содѣйствовать охраненію свободы выборовъ на престолъ польской республики противъ чьихъ бы то ни было попытокъ нарушить оную.

2) Е. Ц. В. повѣдалъ ихъ христіаннѣйшему и британскому величествамъ, какъ огорчаетъ его положеніе, въ коемъ находится въ настоящее время герцогъ Мекленбургскій, вслѣдствіе чего, желая дать сказанному Е. Ц. В. доказательство участія, принимаемаго имъ въ покровительствуемомъ имъ и связаннымъ съ нимъ узами крови государѣ, ихъ христіаннѣйшее и британское величества соблаговолили обѣщать и обязуются посредничать въ пользу помянутаго государя и на дѣлѣ доказывать ему свое расположеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ можно будетъ сдѣлать это, не нарушая законы и конституцію имперіи, противъ коихъ ихъ христіаннѣйшее и британское величества не желаютъ ничего и никогда предпринимать, о чемъ нынѣ же и заявляютъ. Е. Ц. В. также обѣщаетъ и обязуется не предпринимать никакой попытки противъ сказанныхъ законовъ и конституціи имперіи.

3) Е. Ц. В. объявилъ въ то же время, что считаетъ своимъ долгомъ особенно покровительствовать герцогу Голштинскому, коему онъ назначаетъ

vait se dispenser d'accorder une protection particulière au duc de Holstein, à qui elle destinait une des princesses, ses filles, pour épouse, et ayant à cet effet demandé à S. M. T. C. et à S. M. Britannique d'entrer dans ses vues pour contribuer à la satisfaction du susdit prince, leurs susdites Majestés T. C. et Britannique consentaient et s'engageaient à faire en toutes occasions en faveur du duc de Holstein, et pour lui procurer quelque indemnité pour la perte du duché de Sleswick, tout ce qu'elles pourraient faire sans contrevenir, ni déroger aux actes de garantie solennels du dit duché, qu'elles avaient donnés au roi de Danemark et auxquels la foi des traités ne leur permettait pas de déroger, et que pour cet effet elles se concerteraient avec Sa dite Majesté Czarienne sur les mesures amiables à prendre, qui pourraient y contribuer, Sa dite Majesté Czarienne promettant aussi de sa part par le présent article, qu'elle ne demanderait point à Leurs Majestés T. C. et Britannique de rien faire, qui pût être contraire à la susdite garantie.

La dépêche du roi au s-r de Campredon sur ce projet de traité d'alliance lui faisait observer, que quelque désir qu'eût S. M. de faire ce qui pouvait être de la dignité du Czar, elle ne pouvait se porter à reconnaître en sa personne le titre d'Empereur sans des raisons essentielles et supérieures, et qu'il fallait l'occasion d'une alliance avec ce Prince pour la mettre en état de faire avec bienséance une pareille

---

въ супруги одну изъ принцессъ, дочерей своихъ, и просилъ ихъ христіаннѣйшее и британское валичества принять участіе въ его стараніяхъ доставить удовлетвореніе помянутому принцу. Вслѣдствіе этого ихъ сказанныя христіаннѣйшее и британское величества согласились и обязуются сдѣлать, въ пользу герцога Голштинскаго, для доставленія ему какого-нибудь вознагражденія за потерю герцогства Шлезвигскаго, все, что̀ они могутъ сдѣлать, не нарушая и не дѣйствуя въ ущербъ торжественно данной ими королю датскому гарантіи сказаннаго герцогства, отступить отъ коей не дозволяетъ имъ вѣрность трактатамъ. Въ этихъ видахъ они вступятъ со сказаннымъ Е. Ц. В. въ соглашеніе насчетъ полюбовныхъ мѣръ, кои слѣдуетъ принять для достиженія сказанной цѣли, а Е. Ц. В., съ своей стороны, обѣщаетъ настоящей статьею не требовать отъ ихъ христіаннѣйшаго и британскаго величествъ ничего такого, что̀ было бы противно вышеупомянутой гарантіи.

Въ сопровождавшей этотъ проектъ договора королевской депешѣ къ Кампредону выставлялось на видъ, что, при всемъ желаніи е. в. угодить Царю онъ не можетъ рѣшиться признать за его особой титулъ Императора безъ особенно существенныхъ и важныхъ причинъ, и что только союзъ съ этимъ Монархомъ доставилъ бы е. в. приличный поводъ къ подобному поступку.

Упомянутый въ статьѣ 3 проекта мирный трактатъ короля англійскаго

démarche; que le traité de paix entre le roi d'Angleterre et la Suède du 21 janvier (1 février) 1720, dont il était fait mention dans l'article 3 du projet, n'avait pas été conclu sous la médiation de Sa Majesté; qu'ainsi elle n'avait pas de connaissance exacte de ce qu'il contenait; mais que comme les raisons qui, avant le temps de la réconciliation, pouvaient empêcher le Czar de consentir à la garantie des traités, que le roi d'Angleterre avait conclus, se trouveraient détruites par le retour de l'amitié entre ces deux princes, il était vraisemblable que ce changement ne ferait pas de difficulté; que d'ailleurs, quand même ce traité contiendrait, comme les ministres moscovites le prétendaient, quelques clauses contraires aux intérêts du Czar, les termes de l'article 3: „qui ne seront point contraires aux intérêts et aux engagements des trois puissances contractantes"—non-seulement lèveraient tout inconvénient à cet égard, mais même aboliraient d'une manière authentique tout, ce que ce traité pourrait contenir de contraire à l'amitié rétablie entre le Czar et le roi d'Angleterre.

Que comme le Czar avait conclu avec la Suède un traité d'alliance particulière, auquel il désirait même que le roi accédât, il pourrait arriver que ce Prince voudrait comprendre ce traité dans ceux qui étaient énoncés dans ce même article; qu'en ce cas le s-r de Campredon pourrait y consentir, puisque ce traité était une suite du traité de

---

съ Швеціей, отъ 21 января и 1 февраля 1720 г., заключенъ безъ посредства е. в., вслѣдствіе чего е. в. и незнакомъ вполнѣ съ содержаніемъ онаго. Но такъ какъ причины, не дозволявшія Царю, до примиренія своего съ нимъ, гарантировать трактаты, заключенные англійскимъ королемъ, сами собою уничтожатся, какъ скоро возстановятся дружественныя отношенія между этими двумя государями, то вѣроятно это измѣненіе не представитъ затрудненія. Впрочемъ, еслибы въ сказанномъ трактатѣ и дѣйствительно заключалось, какъ увѣряютъ царскіе министры, что-либо противное интересамъ Царя, то помѣщенные въ статьѣ 3 слова: „кои не противны интересамъ и обязательствамъ трехъ договаривающихся державъ" не только устраняютъ всякое неудобство въ этомъ отношеніи, но еще и доподлинно уничтожаютъ силу всего, чтó могло бы быть въ этомъ трактатѣ противно дружбѣ, возстанавливаемой между Царемъ и королемъ англійскимъ.

Весьма возможно, что Царь, заключивъ отдѣльный союзный договоръ съ Швеціей и желая даже участія короля въономъ, захочетъ и его присоединить къ поименованнымъ въ той же статьѣ трактатамъ. Въ такомъ случаѣ Кампредонъ долженъ согласиться на это, тѣмъ болѣе, что договоръ этотъ есть лишь слѣдствіе ништадтскаго мирнаго договора и къ тому же направленъ къ упроченію мира на сѣверѣ. Но самъ Кампредонъ не долженъ ничего го-

paix de Neustadt, et que d'ailleurs il ne tendait qu'à consolider la paix dans le nord; mais qu'il ne devait faire à cet égard aucune ouverture de lui-même, et que s'il en était question de la part du Czar, comme on pouvait le prévoir, il devait même faire envisager le consentement de S. M. à cet égard comme une nouvelle condescendance de sa part pour toutes les choses que ce Prince désirait.

Que quant aux secours, que chacune des parties contractantes devait recevoir dans les cas de troubles, quelque répugnance que S. M. eût toujours eue à consentir, à ce qu'un traité d'alliance défensive, qu'il était même important pour le maintien de la tranquillité publique qui parût tel aux yeux de toute l'Europe, contînt une stipulation expresse de secours déterminés, toutefois le Czar avait paru désirer cette stipulation avec tant d'empressement, que S. M. avait employé ses soins auprès du roi de la Grande-Bretagne pour le porter à entrer à cet égard dans ce qu'elle savait être conforme aux désirs du Czar.

Que le s-r de Campredon devait faire sentir aux ministres moscovites tout l'avantage que le Czar, leur Maître, retirerait de l'intervention actuelle du roi d'Angleterre, puisqu'elle lui assurerait, dans les cas de troubles, qui pourraient survenir au préjudice des traités garantis par l'art. 3, une augmentation de secours considérables, dont il aurait été privé aussi longtemps que le roi d'Angleterre n'aurait pas été partie principale.

ворить на этотъ счетъ и, если, какъ надо полагать, заговорятъ со стороны Царя, ему слѣдуетъ выставить согласіе е. в., какъ новый знакъ желанія короля дѣлать все угодное Царю.

Что касается до помощи, получаемой каждой изъ договаривающихся сторонъ въ случаѣ смутъ, то е. в. всегда чувствовалъ особенное нерасположеніе къ точному опредѣленію характера и размѣровъ такой помощи, въ особенности въ договорѣ оборонительномъ, который, для общаго спокойствія, весьма важно выставить именно таковымъ въ глазахъ всей Европы. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ Царь, повидимому, горячо желалъ такого опредѣленія, то е. в. постарался уговорить короля великобританскаго исполнить, въ этомъ отношеніи, завѣдомое ему желаніе Царя.

Кампредону предписывалось: дать почувствовать московскимъ министрамъ, какъ много выигрываетъ Царь, ихъ повелитель, отъ настоящаго участія въ союзѣ короля англійскаго, потому что оно обезпечиваетъ ему, въ случаѣ смутъ, могущихъ возникнуть въ ущербъ гарантируемыхъ статьей 3 трактатовъ, усиленную помощь, которой онъ былъ бы лишенъ все время, пока англійскій король не сдѣлался бы главнымъ участникомъ договора.

Qu'à l'égard de l'art. 12, qui nommait, comme parties accédantes dans le traité, le roi de Suède et le roi de Prusse, Sa Majesté n'ignorait pas l'intérêt que le Czar avait d'y comprendre ces deux princes, et qu'elle avait vu avec plaisir, de la part du Czar, une disposition aussi conforme au désir qu'elle avait toujours eu, de donner des marques de son affection pour la couronne de Suède et pour le roi de Prusse.

Que le s-r de Campredon pouvait même entrer dans toutes les vues, que les ministres moscovites pourraient avoir, sur le temps et la manière de faire accéder ces deux puissances au traité d'alliance, et que comme le roi d'Angleterre était à cet égard absolument dans les mêmes sentiments que Sa Majesté, il n'y aurait sur ce point aucune difficulté de la part de ce prince; mais que l'accession ni de l'une, ni de l'autre de ces puissances ne devait pas retarder la signature du traité entre la France, la couronne d'Angleterre et le Czar.

Que le Czar, désirant que S. M. prît des engagements plus particuliers par rapport aux affaires de Pologne, trouverait, peut-être, trop général l'article 1-er des articles séparés, joints au projet du traité; mais que S. M. était persuadée, que ce Prince n'insisterait pas longtemps sur ce point, lorsque le s-r de Campredon lui aurait fait connaître le danger, qu'il y aurait pour le succès des vues, que ce Princc pour-

---

Касательно статьи 12, въ коей поименовываются, въ качествѣ приступающихъ къ договору сторонъ, короли шведскій и прусскій,—е. в. извѣстно, какое значеніе придаетъ Царь участію этихъ двухъ государей, и е. в. очень пріятно было встрѣтить въ Царѣ расположеніе, столь согласное съ собственнымъ всегдашнимъ желаніемъ е. в. доказать свою дружбу коронѣ шведской и королю прусскому.

Кампредону давалось даже право согласиться на все, что̀ московскіе министры предложатъ, можетъ быть, насчетъ срока и способа принятія обѣихъ державъ этихъ въ союзный договоръ, тѣмъ болѣе, что и со стороны англійскаго короля, вполнѣ раздѣляющаго въ этомъ отношеніи мнѣніе е. в., не можетъ возникнуть никакихъ препятствій. На одномъ лишь слѣдуетъ настаивать, это—чтобы принятіе одной изъ этихъ державъ, или обѣихъ вмѣстѣ, не могло замедлить дѣло подписанія договора между Франціею, короной англійской и Царемъ.

Царь, желая, чтобы король принялъ особенныя обязательства по отношенію къ польскимъ дѣламъ, найдетъ, можетъ быть, составленной въ черезъчуръ общихъ выраженіяхъ первую изъ отдѣльныхъ статей, прибавленныхъ къ проекту договора. Но е. в. убѣжденъ, что Монархъ не будетъ настаивать на этомъ пунктѣ, коль скоро Кампредонъ разъяснитъ ему, какъ опасно было бы

rait avoir, de présenter aux polonais aucun autre objet, qu'une stipulation générale pour le maintien de leur liberté et de leurs constitutions, et que bien loin que cet article général fût un obstacle aux engagements plus particuliers, qu'on voudrait prendre dans la suite sur les affaires de Pologne, ce serait un moyen de dérober plus sûrement à la connaissance du public les choses plus particulières, sur lesquelles on pourrait statuer à l'avenir; que S. M. n'avait aucune vue particulière sur l'étendue des engagements, qu'elle aurait à prendre par la suite à cet égard; qu'elle désirait seulement d'empêcher qu'il ne fût rien fait de préjudiciable aux constitutions du royaume de Pologne et de contraire au bonheur de cette république; mais qu'aussi longtemps, qu'elle resterait dans l'obscurité sur les vues du Czar relativement à cet objet, il serait impossible de prendre aucune mesure pour assurer le succès de ce qu'il pourrait désirer.

Que quelque éloignement personnel que le roi d'Angleterre pût avoir à l'admission du s-r Bestougeff, demandée de la part du Czar, cependant le roi de la Grande-Bretagne, pour donner encore une marque de la sincérité de sa réconciliation, consentait à recevoir le s-r Bestougeff, si le Czar le désirait toujours; mais que si ce Prince ne regardait pas cette admission comme un point essentiel à sa dignité, il semblerait qu'il ferait bien de ne pas exiger du roi de la Grande-Bre-

---

для видовъ самого Монарха, еслибы полякамъ сдѣлалось извѣстно, что въ договорѣ постановлено что-либо, кромѣ самыхъ общихъ выраженій насчетъ охраненія ихъ свободы и учрежденій. Не только упомянутая общая статья не послужитъ препятствіемъ къ болѣе опредѣленнымъ обязательствамъ, могущимъ быть впослѣдствіи принятыми насчетъ польскихъ дѣлъ, но она еще будетъ служить средствомъ вѣрнѣе скрыть ото всѣхъ тѣ болѣе опредѣленныя условія, которыя могутъ быть постановлены со временемъ. Е. в. не составилъ еще себѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія насчетъ размѣровъ этихъ возможныхъ въ будущемъ обязательствъ. Онъ желаетъ только воспрепятствовать всему, что́ можетъ нарушить учрежденія польскаго королевства и повредить благосостоянію этой республики. Вообще, покуда е. в. остается въ неизвѣстности насчетъ видовъ Царя касательно этого предмета, до тѣхъ поръ нельзя принять никакихъ мѣръ для обезпеченія исполненія желаній Царя.

Какъ ни непріятно лично для короля англійскаго требуемое Царемъ допущеніе ко двору г. Бестужева, но, желая еще разъ доказать Е. Ц. В. искренность своей готовности къ примиренію, король великобританскій согласенъ принять Бестужева, если Царь непремѣнно желаетъ того. Но если только Монархъ не считаетъ этого допущенія пунктомъ, существенно необходимымъ для сохраненія его достоинства, то ему лучше, казалось бы, не требовать

tagne cette complaisance, et que s'il continuait d'insister sur le retour du s-r Bestougeff en Angleterre, il faudrait que le séjour de ce ministre y fût de très-peu de durée, et qu'au même temps presque, qu'il repasserait en Angleterre, le Czar nommât une autre personne pour remplir la place de son ministre à Londres.

Le roi envoya en même temps au s-r de Campredon deux nouveaux pleins-pouvoirs dans lesquels S. M. donnait au Czar le titre d'Empereur; mais il lui ordonna de n'en faire usage que lorsqu'il ne se trouverait plus aucun obstacle à la signature du traité.

Le c-te de Morville marqua de plus au s-r de Campredon par sa lettre du 5 novembre 1724, que les ministres d'Angleterre avaient communiqué au c-te de Broglie, ambassadeur de France à Londres, le traité, conclu entre les couronnes d'Angleterre et de Suède le 21 janvier (1-er février) 1720, et qu'ils avaient fait connaître, que si la mention de ce traité au nombre de ceux garantis dans l'article 3 du projet de traité, qui avait été envoyé au s-r de Campredon, faisait quelque peine au Czar, le roi, leur maître, consentirait volontiers qu'elle fût supprimée.

Le s-r de Campredon, ayant reçu ces différentes instructions, en informa les ministres du Czar; mais ils refusèrent d'entrer en conférence pour un traité, où le roi de la Grande-Bretagne interviendrait comme

---

отъ короля великобританскаго этой любезности. Если же онъ намѣренъ настаивать на возвращеніи Бестужева въ Англію, то Царю слѣдовало бы сдѣлать пребываніе тамъ этого министра какъ можно менѣе продолжительнымъ и почти въ то же самое время, какъ онъ отправится въ Англію, назначить другое лицо для занятія поста министра въ Лондонѣ.

Одновременно съ этими инструкціями король отправилъ и новыя два полномочія Кампредону, въ которыхъ е. в. именовалъ Царя титуломъ Императора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Кампредону приказывалось употребить въ дѣло эти полномочія лишь тогда, когда не останется болѣе никакихъ препятствій къ подписанію договора.

Сверхъ того, въ письмѣ отъ 5 ноября 1724 г. гр. де-Морвиль извѣщалъ Кампредона, что англійскіе министры сообщили гр. де-Брольи, французскому посланнику въ Лондонѣ, трактатъ, заключенный между коронами англійской и шведской 21 января 1 февраля 1720 г. и при этомъ заявили, что если упоминаніе этого трактата въ числѣ гарантируемыхъ 3 статьей посланнаго Кампредону проекта договора, будетъ непріятно Царю, то король, государь ихъ, охотно согласится не упоминать о немъ.

Получивъ эти разнообразныя инструкціи, Кампредонъ извѣстилъ о томъ царскихъ министровъ. Но они отказались даже вступить въ переговоры о такомъ союзѣ, въ которомъ однимъ изъ главныхъ участниковъ является король велико-

partie principale, assurant au reste que le Czar était prêt à conclure, si le s-r de Campredon était autorisé à le signer au nom du roi seul, et en sorte que le roi de la Grande-Bretagne ne fût compris dans ce traité que comme les autres princes, qui pourraient y accéder, ces ministres faisant observer que la proposition d'une alliance du Czar avec le roi de la Grande-Bretagne changeait obsolument ce qui avait été proposé d'abord, puisqu'il ne s'agissait alors que de garantie des traités du nord, qui avaient rapport au roi d'Angleterre, et d'assurer ses états d'Allemagne contre une invasion imaginaire et sans fondement.

Le s-r de Campredon informa le roi par ses lettres du 9 janvier 1725 de l'inutilité des représentations et instances qu'il avait faites pour engager les ministres du Czar à ne point arrêter par cette difficulté la négociation et la conclusion de leur alliance avec S. M., et les choses étaient encore au même état, lorsque le Czar Pierre 1-er finit ses jours le 8 du mois de février suivant.

Fin.

британскій, увѣряя, впрочемъ, что Царь готовъ заключить договоръ, если Кампредонъ уполномоченъ подписать его отъ единоличнаго имени короля, съ поименованіемъ лишь короля великобританскаго въ числѣ прочихъ государей, кои могутъ быть допущены къ участію въ договорѣ. Министры замѣтили при этомъ, что предложеніе союза Царя съ королемъ великобританскимъ изъ конца въ конецъ измѣняло все, что было предлагаемо раньше, потому что до сихъ поръ рѣчь шла лишь о гарантіи сѣверныхъ трактатовъ, касавшихся англійскаго короля, и объ обезпеченіи его германскихъ владѣній противъ неосновательно воображаемаго нашествія.

9 января 1725 г. Кампредонъ извѣстилъ короля о томъ, что всѣ его представленія и просьбы, съ цѣлью убѣдить царскихъ министровъ не затягивать этимъ новымъ затрудненіемъ переговоры и заключеніе союза съ е. в. остались безъ успѣха, и дѣла оставались въ этомъ положеніи, когда, 8 февраля того же года, Царь Петръ I скончался.

Конецъ.

№ 1. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 4 janvier 1723.

Le dernier ordinaire ne m'a point apporté de lettres de vous et la dernière, que j'ai reçue, est du 20 novembre. Elle aurait augmenté l'inquiétude, où j'étais, de ne recevoir aucune nouvelle des deux officiers, qui vous ont été dépêchés, si je n'avais appris par une lettre du s-r Lavie, qu'ils étaient passés à Pétersbourg, en sorte que je ne puis douter présentement, qu'ils ne soient arrivés auprès de vous avant le retour du Czar à Moscou, et je suis persuadé aussi que, quelque variation qui puisse survenir dans l'objet des ordres, que vous recevrez par cette voie, la connaissance, qu'ils vous donneront, des intentions du roi et de S. A. R. vous mettra en état de les suivre même dans les cas, qui auront été imprévus et qui peuvent beaucoup dépendre des vues de la cour, où

№ 1. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 4 января 1723.

Послѣдняя почта не принесла мнѣ писемъ отъ васъ, коихъ и вообще не было съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ письмо, помѣченное 20 ноября. Это увеличило бы безпокойство, причиняемое мнѣ отсутствіемъ извѣстій насчетъ посланныхъ къ вамъ двухъ чиновниковъ, еслибы Лави не увѣдомилъ меня, что они проѣхали черезъ Петербургъ. Такимъ образомъ, я не сомнѣваюсь теперь, что они прибыли къ вамъ раньше возвращенія Царя въ Москву. Я убѣжденъ также, что какія бы ни произошли измѣненія въ вопросахъ, составляющихъ предметъ посланныхъ вамъ этимъ путемъ инструкцій, все же вы, ознакомившись изъ нихъ съ намѣреніями короля и е. к. в., въ состояніи будете слѣдовать ихъ приказаніямъ даже и въ случаяхъ, которыхъ предвидѣть было нельзя и которые могутъ во многомъ зависѣть отъ видовъ двора, при коемъ вы со-

vous êtes, et des circonstances, dans lesquelles elle se proposerait d'exécuter ses projets.

Vous concevrez aisément, que comme il y a des moments, où l'on ne peut pas prendre formellement de certains engagements, il est des moyens d'en jeter les fondements par des conditions, qui ont une application générale à tous les cas de trouble et dont aucune puissance ne serait en droit de se plaindre; en sorte que l'on retrouverait dans ces ouvertures, ménagées avec soin, des moyens de s'assurer ou contre l'inconstance de ses alliés, ou contre les projets ambitieux de la cour de Vienne.

Les avis, qui vous ont été donnés des liaisons de l'empereur avec le roi de la Grande-Bretagne, méritaient de votre part l'attention, que vous y avez faite, et je crois que jusqu'à présent la France n'a rien à craindre de ce côté-là; mais deux choses ont pu donner lieu à ce bruit et le fortifier: l'une est que quoique l'on soit assuré de la cour d'Angleterre, autant qu'on puisse l'être d'aucun allié, il y a cependant dans la nation anglaise un partage de sentiments et d'intérêts, qui donne lieu à des discours et souvent à des intrigues, capables d'inquiéter ou de tromper ceux, qui n'ont pas assez de connaissance des mouvements, qui font agir cette cour. Enfin, si l'intérêt de ce qui forme la cour

---

стоите, и отъ обстоятельствъ, при коихъ послѣдній думаетъ осуществить свои планы.

Вы безъ труда поймете, что хотя и бываютъ моменты, когда нельзя принять извѣстныхъ обязательствъ формально, но что всегда есть возможность установить основанія такихъ обязательствъ, заключивъ условія, имѣющія общее примѣненіе ко всѣмъ случаямъ смутъ и на которыя ни одна держава не имѣла бы права жаловаться. При старательной постановкѣ этихъ условій можно бы найти въ нихъ средство обезпеченія какъ противъ непостоянства союзниковъ, такъ и противъ честолюбивыхъ замысловъ вѣнскаго двора.

Полученныя вами свѣдѣнія о связяхъ императора съ королемъ великобританскимъ дѣйствительно заслуживали вашего вниманія; но я думаю, что покуда Франціи нечего еще бояться съ этой стороны. Два обстоятельства могли породить и укрѣпить эти слухи; первое то, что хотя мы настолько увѣрены въ англійскомъ дворѣ, насколько вообще можно полагаться на какого бы то ни было союзника, но въ средѣ англійской націи существуетъ такое разнообразіе мнѣній и интересовъ, которое подаетъ поводъ къ разговорамъ, а часто и къ интригамъ, способнымъ встревожить и даже ввести въ заблужденіе людей, мало знакомыхъ съ пружинами дѣйствій англійскаго двора. Второе, наконецъ, то, что если вообще интересы той партіи, изъ коей со-

de Hanovre est de se ménager en tout temps des liaisons avec l'empereur, il n'est pas douteux, que cette considération ne devienne chaque jour plus pressante, à mesure que la cour, où vous êtes, témoigne plus fortement le désir de se venger de celle de Hanovre, et à mesure que le Czar semble se mettre plus en état de former quelque entreprise du côté de l'Allemagne; et s'il se forme entre l'empereur et le roi de la Grande-Bretagne quelques liaisons nouvelles, il n'est pas douteux, qu'elles auront pour objet de s'opposer aux desseins du Czar; c'est ce que ce Prince aurait pu éviter, s'il avait voulu entrer dans quelques facilités sur les ouvertures, que vous avez faites à ses ministres en plusieurs occasions.

Je crains, que vous ne vous soyez un peu trop prématurément engagé dans les conversations, que vous avez eues et dont vous rendez compte depuis quelques ordinaires, sur ce qui a rapport aux intérêts du duc de Holstein. La bienséance et même l'intérêt, par rapport à la France, demandent, qu'elle ménage la couronne de Suède. Il peut arriver que ce prince, pour ainsi dire abandonné, soit obligé de se livrer à des parties très-opposées à ses vues et même contraire à tout ce qui peut nous convenir d'ailleurs. Ainsi, ménagez-vous sur son sujet jusqu'à ce que vous puissiez juger du cours que prendra votre affaire principale, afin de ne pas vous trouver d'avance dans des engagements, qui pour-

---

стоитъ гановерскій дворъ, вынуждаютъ ее стараться сохранять всегда связи съ императоромъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что старанія эти будутъ усиливаться съ каждымъ днемъ по мѣрѣ того, какъ дворъ, при коемъ вы состоите, все рѣзче выказываетъ свое стремленіе отомстить гановерскому двору, а Царь все увеличиваетъ свои средства нападенія на Германію. Поэтому, если между императоромъ и королемъ великобританскимъ установятся какія-либо новыя связи, то предметомъ ихъ послужитъ, безъ сомнѣнія, воспрепятствованіе планамъ Царя. Этого Монархъ могъ бы избѣжать, еслибы соблаговолилъ поблагосклоннѣе отнестись къ тѣмъ предложеніямъ, которыя вамъ не разъ случалось дѣлать его министрамъ.

Боюсь, не слишкомъ ли преждевременно вступили вы въ передаваемые вами вотъ ужъ въ нѣсколькихъ отчетахъ вашихъ разговоры насчетъ всего, касающагося интересовъ герцога Голштинскаго. И приличіе, и даже интересы Франціи обязываютъ ее осмотрительно относиться къ шведской коронѣ. Можетъ случиться, что государь этотъ (шведскій), будучи, такъ сказать, покинутъ, окажется вынужденнымъ соединиться съ партіею, стоящей въ прямой оппозиціи съ его собственными видами и даже враждебной всему, что составляетъ нашъ интересъ. Поэтому, воздержитесь отъ всякихъ разговоровъ насчетъ его, пока не увидите, какой оборотъ приметъ ваше главное дѣло, дабы

raient en traverser le succès; et cela est d'autant plus important que, comme vous le savez, les ministres de Holstein sont d'une ardeur très dangereuse pour le succès des affaires, où ils peuvent avoir quelque part.

№ 2. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 15 janvier 1723.

J'ai reçu, m., vos lettres du 27 novembre et du 7 décembre. J'attendais avec impatience des nouvelles de l'arrivée des s-rs Massip et Puylaurent auprès de vous, puisqu'il était important, que les dépêches, dont ils étaient chargés, vous fussent remises avant le retour du Czar à Moscou, et qu'il s'était répandu des bruits, qui donnaient lieu de craindre pour leur vie. Les circonstances, contenues dans la première de vos deux lettres, par rapport aux avis, que les ministres du Czar avaient reçus de Constantinople, semblent ne laisser aucun doute, que ce Prince ne désire sincèrement d'éviter une rupture avec les turcs, et confirme en même temps l'assurance, que ces mêmes ministres vous ont donnée, que leur Maître voulait désormais s'occuper à perfectionner ses établissements sur la mer Baltique et à se mettre en état de sou-

---

не связать себя заранѣе такого рода обязательствами, которыя могли бы помѣшать успѣху онаго. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ вамъ извѣстно, голштинскіе министры выказываютъ всегда рвеніе, чрезвычайно опасное для успѣха дѣлъ, въ которыхъ они такъ или иначе замѣшаны.

№ 2. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 15 января 1723.

М. г.,

Я получилъ ваши письма отъ 27 ноября и 7 декабря. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ извѣстія о прибытіи къ вамъ Массипа и Пюилорана, такъ какъ для насъ было важно, чтобы вы получили ввѣренныя имъ депеши раньше возвращенія Царя въ Москву, а къ тому же еще здѣсь распространились слухи, заставлявшіе опасаться за ихъ жизнь. Обстоятельства, описываемыя вами въ первомъ изъ вашихъ двухъ писемъ и относящіяся къ извѣстіямъ, полученнымъ царскими министрами изъ Константинополя, повидимому, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ искренности желанія этого Монарха избѣжать разрыва съ турками и въ то же время подтверждаютъ сдѣланныя вамъ сказанными министрами увѣренія, что Государь ихъ хочетъ отнынѣ заняться усовершен-

tenir sa considération dans l'Europe; si cette disposition se confirme, on peut la regarder comme l'effet de la connaissance, que le Czar aura eue de ce qui s'est passé à Constantinople et en Pologne contre ses intérêts de la part de la cour de Vienne, et je dois vous marquer à cette occasion, que le jeune prince Kourakin m'a dit en dernier lieu, qu'il avait des ordres de sa cour, c'est-à-dire apparemment des ministres, avec qui il a des relations, et particulièrement du chancelier Golofkin, de prier S. A. R. de continuer à employer ses offices à Constantinople pour empêcher une rupture entre la Porte et le Czar et même de proposer la médiation du roi, si, malgré ces offices, les dispositions paraissent conduire à la guerre.

S. A. R. n'a pas attendu ces instances pour renouveller les ordres, qu'elle a donnés à m. de Bonnac, de ne rien oublier pour contribuer au maintien de la bonne intelligence entre la Porte et le Czar et d'empêcher, autant qu'il lui sera possible, l'effet des moyens, que d'autres puissances pourraient employer pour engager une guerre entre ces deux cours; c'est tout ce que S. A. R. a pu faire jusqu'à présent dans la vue, qu'elle a toujours eue, de prévenir et de procurer tout ce qui pourrait convenir de ce côté-là aux intérêts du Czar. Il faut désormais que vous sachiez par ce Prince lui-même et par les ministres, qu'il aura destiné à traiter avec vous, et par m. le prince Dolgorouky, qui vient de France,

---

ствованіемъ своихъ учрежденій на Балтійскомъ морѣ и поддержаніемъ своего положенія въ Европѣ. Если въ самомъ дѣлѣ существуетъ въ немъ такое настроеніе, то его можно считать слѣдствіемъ того, что Царь узналъ о проискахъ вѣнскаго двора противъ его интересовъ въ Константинополѣ и въ Польшѣ. И поэтому случаю я долженъ вамъ сообщить, что молодой Куракинъ надняхъ говорилъ мнѣ о полученіи имъ повелѣнія отъ своего двора, т. е., вѣроятно, отъ министровъ, съ которыми онъ находится въ сношеніяхъ, главнымъ образомъ, отъ канцлера Головкина, просить е. к. в. продолжать хлопотать въ Константинополѣ объ устраненіи разрыва между турками и Царемъ и даже предложить посредничество короля, если, несмотря на эти хлопоты, воинственное настроеніе все-таки продолжало бы господствовать.

Е. к. в., не дожидаясь этихъ просьбъ, возобновилъ раньше данное де-Бонаку предписаніе сдѣлать все возможное для поддержанія добрыхъ отношеній между Портой и Царемъ и всѣми силами противодѣйствовать вѣроятнымъ усиліямъ другихъ державъ возжечь войну между этими двумя дворами. Вотъ покуда все, что е. к. в. могъ сдѣлать для той цѣли, которую онъ никогда не упускаетъ изъ виду: предупредительно содѣйствовать всему, чтó можетъ съ этой стороны быть выгодно для Царя. Теперь вамъ надобно узнать отъ самого этого Монарха, а равно и отъ назначенныхъ имъ для переговоровъ съ вами

lorsqu'il aura rendu compte au Czar de l'état de ce pays, quelles sont ses intentions à cet égard, et si elles s'accordent avec ce que le jeune prince Kourakin m'a expliqué des ordres qu'il a reçus il y a peu de jours; cependant les offices de S. A. R. à la Porte ne seront pas interrompus et vous continuerez d'instruire directement m. de Bonnac de ce qui se passera au lieu, où vous êtes, afin de le mettre en état d'agir d'une manière convenable aux vues, que l'on s'est proposé de notre part pour l'établissement d'une étroite intelligence entre le roi et le Czar.

Les vues, que vous aurez trouvées sur les mariages des princesses filles du Czar dans la grande dépêche, qui vous a été remise par les officiers, qui sont arrivés auprès de vous, ne doivent pas interrompre le cours des mesures, que l'on pourrait prendre selon le projet, dont vous parlez dans votre lettre du sept décembre; mais si vous n'êtes pas absolument pressé de vous expliquer et d'agir sur ce sujet, il serait bon d'attendre, que vous puissiez pénétrer plus particulièrement les vues du Czar à cet égard, afin que S. A. R. puisse prendre ses dernières résolutions sur le compte, que vous lui en rendrez. Vous n'oublierez pas de vous souvenir, que tous les ministres de Moscovie, que j'ai vus, et toutes les personnes habiles, qui ont résidé à la cour du Czar, prétendent, que l'unique moyen pour lui insinuer ce que l'on veut et pour savoir ses vé-

---

министровъ и отъ возвратившагося изъ Франціи кн. Долгорукаго, когда онъ сдѣлаетъ Царю докладъ о состояніи нашей страны, каковы его желанія на этотъ счетъ и согласуются ли они съ приказаніями, надняхъ, по его словамъ, полученными кн. Куракинымъ. Во всякомъ случаѣ, услуги е. к. в. въ Константинополѣ не будутъ прерваны, и вы продолжайте непосредственно извѣщать де-Бонака обо всемъ, что̀ произойдетъ тамъ, гдѣ вы находитесь, дабы онъ могъ должнымъ образомъ содѣйствовать предположенной нами цѣли заключенія тѣснаго союза между королемъ и Царемъ.

Разсужденія насчетъ брака принцессъ, дочерей Царя, которыя вы найдете въ большой депешѣ, переданной вамъ недавно прибывшими къ вамъ чиновниками, не должны мѣшать ходу мѣръ, которыя могутъ быть приняты согласно плану, о коемъ вы говорите въ письмѣ отъ седьмого декабря. Но если васъ не очень торопятъ требованіемъ объясненій или дѣйствій по этому вопросу, то лучше подождать до тѣхъ поръ, пока вамъ удастся глубже проникнуть въ планы Царя на этотъ счетъ, дабы е. к. в. могъ принять окончательное рѣшеніе на основаніи вашихъ отчетовъ о томъ. Потрудитесь не забыть, что всѣ московскіе министры, которыхъ я зналъ, и всѣ способные люди, состоявшіе при царскомъ дворѣ, утверждаютъ, что единственное средство довести что-либо до свѣдѣнія Царя и узнать его мнѣніе—это говорить съ нимъ самимъ и ему же лично подавать записки, написанныя на понятномъ

ritables sentiments est de lui parler à lui-même et de lui donner des mémoires dans une langue, qu'il entende, et qui ne passent par aucun de ses ministres, parce qu'outre, qu'ils ne sont accoutumé d'employer ce qu'on leur confie, qu'à prendre des avantages sur leurs concurrents dans la grande division, qui est parmi eux, tous également n'osent lui parler des choses, qu'ils soupçonnent pouvoir ne pas lui être agréables, et que, par leur canal, il n'apprend jamais tout ce qu'on veut qu'il sache, et on ne sait jamais tout ce qu'ils peuvent lui avoir dit, et que le seul remède à ces inconvénients est de parvenir à pouvoir l'approcher lui-même et lui faire savoir ce qu'on veut lui déclarer. Je juge par vos anciennes relations, que lorsque vous serez dans les lieux, où le Czar résidera, vous trouverez les moyens d'exécuter ce que tout le monde m'a conseillé.

Le prince Kourakin, qui est ambassadeur du Czar à la Haye, est venu à Paris, il y a un peu plus d'un mois; il y a fait environ trois semaines de résidence; tout le monde a cru, qu'il avait quelque ordre particulier pour me parler de la part du Czar; mais il ne m'a fait aucune ouverture positive, sur laquelle je puisse compter. Il m'a dit en général, que rien ne convenait tant à son Maître, qu'une union avec la France, que tous ses ministres avaient ordre d'observer exactement le

---

для него языкѣ и такъ, чтобы онѣ не проходили черезъ руки ни одного изъ его министровъ. Ибо послѣдніе, находящіеся вѣчно въ ссорѣ и въ раздорахъ между собою, нетолько пользуются тѣмъ, чтò имъ довѣрено, единственно для пріобрѣтенія нѣкотораго преимущества передъ своими конкуррентами, но еще и рѣшительно ни одинъ изъ нихъ не осмѣливается говорить съ Царемъ о такихъ вещахъ, которыя, по ихъ соображенію, могутъ быть ему не совсѣмъ пріятны; такъ что черезъ нихъ онъ никогда не узнаетъ того, что желательно сообщить ему, тѣмъ болѣе, что невозможно и знать, чтò они наговорили ему; и единственное средство обойти это неудобство состоитъ въ томъ, чтобы найти доступъ къ самому Царю и ему лично доложить то, чтò требуется сдѣлать ему извѣстнымъ. Вспоминая ваши прежніе отчеты, я думаю, что, когда вы будете находиться въ одномъ мѣстоприбываніи съ Царемъ, вамъ удастся исполнить то, чтò всѣ совѣтовали мнѣ.

Кн. Куракинъ, состоящій царскимъ посломъ въ Гагѣ, пріѣзжалъ въ Парижъ недѣль пять тому назадъ и пробылъ здѣсь недѣли три. Всѣ думали, что онъ имѣетъ какое-нибудь особенное порученіе ко мнѣ отъ Царя; но онъ не сдѣлалъ мнѣ никакихъ предложеній, по крайней мѣрѣ настолько опредѣленныхъ, чтобы я могъ положиться на нихъ. Онъ только въ общихъ выраженіяхъ говорилъ, что ничто не было бы пригоднѣе Царю, какъ союзъ съ Франціею; что всѣмъ его министрамъ приказано бдительно слѣдить за ходомъ

progrès et les évènements du congrès de Cambrai, que la liaison entre le Czar et le roi de Prusse était très-étroite et indissoluble; mais que la prévention et l'animosité du Czar contre le roi d'Angleterre et les ministres de Hanovre étaient extrêmes et que rien ne pouvait les détruire, et qu'il mettrait jusqu'au dernier sol pour satisfaire sa vengeance; que sur toutes les autres matières ses ministres pouvaient lui parler, parce qu'elles pouvaient regarder les intérêts de ses états, sur lesquels il leur était permis de parler; mais que sur ce qui regardait le roi d'Angleterre, ils n'oseraient en ouvrir la bouche et ne pouvaient espérer de faire aucun effet, parce qu'ils savaient que cela regardait uniquement son ressentiment personnel et son honneur. Il me dit en même temps, que le Czar ayant connaissance de toutes les intrigues, que l'empereur avait fait en Pologne, pendant l'éloignement du Czar, pour profiter de cette occasion pour ébranler la république et la porter à faire quelque entreprise contre ses états, pendant qu'il serait occupé en Perse, il s'était indisposé contre la cour impériale, et que bien loin de la porter à entrer en quelque liaison avec l'empereur, la conduite de ce dernier lui avait inspiré l'envie de profiter de toutes les occasions, qui se présenteraient, pour s'en venger, et que sûrement il ne prendrait aucune liaison avec l'empereur. Je dis au prince Kourakin, que si le Czar était dans ces sentiments contre l'empereur, il était fâcheux, qu'il ne

---

и событіями камбрэскаго конгресса; что союзъ Царя съ королемъ прусскимъ весьма тѣсенъ и неразрывенъ, но что предубѣжденіе и вражда его къ королю англійскому и къ гановерскимъ министрамъ чрезвычайны, такъ что ничто не въ состояніи уничтожить ихъ, а самъ Царь готовъ пожертвовать всѣмъ до послѣдняго гроша, лишь бы отомстить имъ; что обо всякомъ другомъ вопросѣ министры его могутъ говорить съ нимъ, такъ какъ каждый вопросъ можетъ касаться интересовъ государства, и объ этомъ имъ говорить не воспрещается, но что ни о чемъ, касающемся короля англійскаго, они не посмѣютъ и рта открыть, тѣмъ болѣе, что это и не произвело бы никакого дѣйствія, такъ какъ имъ извѣстно, что это дѣло его личной вражды и личной чести. Въ то же время онъ говорилъ мнѣ, что Царь узналъ обо всѣхъ интригахъ императора въ Польшѣ, затѣянныхъ имъ въ отсутствіе Царя, съ цѣлью воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы поколебать республику и побудить ее предпринять какое-либо враждебное дѣйствіе противъ его владѣній въ то время, когда онъ будетъ находиться въ Персіи; что, узнавъ это, онъ сильно разсердился на императорскій дворъ и что нетолько не расположенъ теперь вступить ни въ какія связи съ императоромъ, но поведеніе этого послѣдняго возбудило въ немъ желаніе воспользоваться всякимъ случаемъ, какой представится, чтобы отомстить ему, а ужъ въ союзъ съ нимъ онъ навѣрное не всту-

pût revenir de sa mauvaise humeur contre le roi d'Angleterre, parce que d'abord que les pensées du Czar à l'égard de l'empereur et de l'Angleterre seraient distinctement connues à ces deux cours, cela les réunirait sur-le-champ et formerait une liaison, qui augmenterait infiniment les forces de l'empereur et exclurait le Czar du projet, qu'il pouvait former, d'être le protecteur de toutes les puissances protestantes d'Allemagne; au lieu que si le Czar revenait de son éloignement pour le roi d'Angleterre, ou qu'il le dissimulât pendant quelques années, quelques vues qu'il eût à l'égard de l'empereur et de l'empire, la désunion de l'empereur et de l'Angleterre lui en rendrait l'exécution plus facile. Sur quoi le prince de Kourakin me demanda, si vous aviez ordre de faire ces représentations au Czar, à quoi je répondis seulement, que vous étiez si zélé pour ses intérêts, que sûrement ces réflexions vous passeraient par la tête, et que si vous les estimiez propres et utiles à ses avantages, il y aurait apparence, que vous ne les lui dissimuleriez pas. Tout ce qui n'est qu'animosité et point d'honneur dans les princes les plus hautains et les plus tenaces, n'est pas sans retour et cède ordinairement à leurs intérêts; mais je suis instruit d'une circonstance, qui peut fortifier l'aversion du Czar pour le roi d'Angleterre, et cette circonstance, qu'il faut que vous gardiez pour vous seul, est que, par

---

пить никогда. Я сказалъ кн. Куракину, что если таковы чувства Царя противъ императора, то очень жаль, что онъ не можетъ побороть свою вражду къ англійскому королю, потому что, какъ только настроеніе Царя противъ императора и Англіи сдѣлается въ точности извѣстно обоимъ этимъ дворамъ, такъ это немедленно соединитъ ихъ и они вступятъ въ союзъ, который безконечно увеличитъ силы императора и лишитъ Царя всякой возможности сдѣлаться, какъ онъ, можетъ быть, разсчитывалъ, покровителемъ всѣхъ протестантскихъ государствъ въ Германіи. Тогда какъ, еслибы Царь забылъ свое нерасположеніе къ Англіи или, по крайней мѣрѣ, затаилъ его на нѣсколько лѣтъ, ему, от дѣливъ Англію отъ императора, легко было бы привести въ исполненіе всѣ свои планы противъ императора и имперіи. На это Куракинъ отвѣтилъ мнѣ вопросомъ, поручено ли вамъ сдѣлать объ этомъ представленіе Царю. На чтò я, въ свою очередь, отвѣчалъ, что вы съ такимъ рвеніемъ относитесь къ интересамъ Царя, что навѣрное эти соображенія и самимъ вамъ придутъ въ голову и что если вы найдете ихъ полезными и могущими принести выгоду Царю, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, не скроете ихъ отъ него. Чувства исключительно личной вражды и вопросы личной же чести никогда не бываютъ вѣчны и не рѣшаются безвозвратно даже у самыхъ высокомѣрныхъ и упорныхъ государей и обыкновенно уступаютъ ихъ интересамъ. Но я узналъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое можетъ укрѣпить отвращеніе Царя къ королю англійскому, и

le traité, que le Czar a fait avec le duc de Mecklembourg, ce duc s'est engagé à lui céder et à lui laisser mettre une garnison moscovite dans Rostock, lorsqu'il sera rétabli dans ses états, et que le Czar regarde comme une chose capitale d'avoir un port, par où il puisse faire passer ses troupes en Allemagne, et je sais, qu'ayant montré ce traité au roi de Prusse, qui a consenti à cette clause, ç'a été la véritable origine et le principal fondement de la prédilection, que le Czar a toujours témoignée pour le roi de Prusse. Je n'oublierait pas de vous dire, que pendant le séjour, que le prince Kourakin a fait en France, il a vu secrètement plusieurs personnes de l'ancienne cour et de l'ancien gouvernement, sans doute pour observer s'ils avaient quelque espérance d'apporter quelque changement au gouvernement de S. A. R. Mais si ses relations ne sont pas entièrement infidèles, il aura dû remarquer, qu'il a appris par eux-mêmes, qu'ils n'avaient aucune espérance de pouvoir donner la moindre atteinte au gouvernement de S. A. R., et qu'à la majorité, qui est prochaine, son autorité et son pouvoir seraient encore plus grands que pendant la minorité, durant laquelle il a été assujetti à quelque contrainte, ce qui sera vérifié et expérimenté dans peu de temps. Toute réflexion faite sur la contenance, qu'a faite le prince Kourakin dans son séjour à Paris, je crois, qu'il n'avait d'autre intention

---

обстоятельство это, которое вы должны держать въ тайнѣ, заключается въ томъ, что по договору, заключенному имъ съ Царемъ, герцогъ Мекленбургскій обязался уступить ему Ростокъ и позволить держать тамъ московскій гарнизонъ, какъ только самъ онъ, герцогъ, будетъ возстановленъ въ своихъ владѣніяхъ. Царь считаетъ вопросомъ первостепенной важности для себя владѣть въ этой сторонѣ портомъ, черезъ который всегда могъ бы ввести свои войска въ Германію. Этотъ договоръ онъ показывалъ королю прусскому, который согласился на сказанную статью онаго, и я знаю, что это-то согласіе и есть истинный источникъ и настоящая причина того особеннаго расположенія, которое Царь всегда выказывалъ къ прусскому королю. Не могу не сказать вамъ, что въ бытность свою во Франціи кн. Куракинъ тайно видѣлся со многими лицами изъ прежняго двора и прежняго правительства, безъ сомнѣнія, желая узнать, нѣтъ ли у нихъ какой-нибудь надежды произвести какое-либо измѣненіе въ правительствѣ е. к. в. Но если въ его отчетахъ есть хоть сколько-нибудь правды, то онъ долженъ былъ сказать, что отъ самихъ помянутыхъ лицъ узналъ, что они не имѣютъ никакой надежды хотя бы въ малѣйшей степени поколебать правленіе е. к. в., которое, послѣ близкаго уже теперь совершеннолѣтія, сдѣлается еще крѣпче, чѣмъ во время малолѣтства, заставлявшаго его подчиняться нѣкоторымъ стѣсненіямъ. Все это будетъ теперь скоро провѣрено и доказано на дѣлѣ. Соображая все поведеніе Куракина

que de tirer de moi quelques propositions, sur lesquelles le grand chancelier Golofkin, avec qui il est en correspondance, pût se saisir de la négociation, qu'il peut y avoir à faire entre la France et le Czar; mais je n'ai eu aucune ouverture avec lui, ni pris aucun engagement, qui puisse croiser les connaissances, que vous prendriez sur les lieux, et les moyens, que vous croirez les plus sûrs pour réussir.

On nous a notifié ces jours-ci de la part du landgrave de Hesse-Cassel la mort de sa fille Wilhelmine Charlotte, née le 8 janvier 1695, qui est apparemment celle, à laquelle vous pensiez pour le duc de Holstein; ainsi il faudra tourner autrement vos vues sur ce sujet.

Les dernières nouvelles que nous avons eues, sont que m. Jagoujinsky était encore à Berlin.

№ 3. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Le 29 janvier 1723.

Il est vraisemblable, que vous serez entré en matière avec quelques uns des ministres du Czar sur les moyens d'établir d'étroites liaisons

---

во время пребыванія его въ Парижѣ, я думаю, что онъ просто хотѣлъ добиться отъ меня какихъ-нибудь предложеній, которыя позволили бы канцлеру Головкину, съ коимъ онъ въ перепискѣ, овладѣть могущими возникнуть между Франціею и Царемъ переговорами. Но я съ нимъ ни о чемъ не говорилъ откровенно и не принялъ никакого такого обязательства, которое могло бы стать въ разрѣзъ съ пріобрѣтаемыми вами на мѣстѣ свѣдѣніями и со средствами, кажущимися вамъ наилучшими для достиженія успѣха.

Надняхъ намъ объявили отъ имени ландграфа Гессенъ-Кассельскаго о смерти его дочери Вильгельмины-Шарлотты, родившейся 8 января 1695 г. По всѣмъ вѣроятіямъ это та самая, которую вы предполагали, было, для герцога Голштинскаго, такъ что вамъ придется теперь обратить свои виды въ этомъ отношеніи на кого-нибудь другого.

Послѣднія свѣдѣнія о Ягужинскомъ сообщаютъ намъ, что онъ еще въ Берлинѣ.

№ 3. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

29 января 1723.

Очень вѣроятно, что вы, еще раньше полученія этой депеши, завели уже переговоры съ царскими министрами о способахъ установить тѣсный со-

entre le roi et ce Prince, avant que vous recevriez cette dépêche; mais si ce Prince avait différé jusqu'alors à vous désigner celui d'entre eux, à qui il veut confier cette négociation, je n'ai qu'à vous confirmer dans le parti, que vous aviez pris, d'attendre à vous ouvrir sur les ordres, que vous avez reçus, jusqu'à ce qu'il ait pris cette résolution et que vous ayez lieu, par conséquent, d'espérer un succès favorable.

Si ce choix avait été retardé, l'on pourrait croire, que le Czar aurait voulu attendre des nouvelles de m. Jagoujinsky, avant que de vous faire expliquer ses vues, afin de mesurer ses engagements avec le roi aux liaisons, qu'il se flatterait de former avec la cour de Vienne par rapport à la guerre, dont il est menacé de la part des turcs, et il y a beaucoup d'apparence que ce motif, décisif pour lui, l'emporterait aujourd'hui sur toute autre considération; ainsi il est de votre prudence de mesurer vos démarches de manière, que vous ne hasardiez pas légèrement de faire des ouvertures, dont on pourrait abuser dans les circonstances présentes, et que vous ne manquiez pas aussi l'occasion de faire connaître les bonnes dispositions et les avantages solides, que le Czar pourrait tirer d'une alliance étroite avec la France, non-seulement pour le maintien de ses établissements sur la mer Baltique et pour le commerce de ses sujets, mais encore par rapport à la considération, que cette alliance lui donnerait dans toute l'Europe, et les res-

---

юзъ между королемъ и Царемъ. Но если Монархъ этотъ и до сихъ поръ все еще не назначилъ того изъ министровъ, которому желаетъ поручить веденіе этихъ переговоровъ, то я могу только одобрить принятое вами рѣшеніе подождать съ объявленіемъ полученныхъ вами приказаній до тѣхъ поръ, пока Царь рѣшится сдѣлать помянутое назначеніе и пока вы, слѣдовательно, будете знать, есть ли надежда на успѣхъ.

Если выборъ Царя будетъ опять отсроченъ, то надо думать, что онъ хочетъ подождать извѣстій отъ Ягужинскаго и только тогда объяснить вамъ свои виды, дабы соразмѣрить свои обязательства къ королю съ союзомъ, который онъ, вѣроятно, надѣется заключить съ вѣнскимъ дворомъ, въ виду угрожающей ему войны съ турками. И болѣе чѣмъ вѣроятно, что этотъ, въ настоящую минуту рѣшающій для него вопросъ возьметъ верхъ надъ всѣми прочими соображеніями. Поэтому вамъ слѣдуетъ дѣйствовать очень осторожно и не пускаться въ такія откровенности, которыми, при существующихъ обстоятельствахъ, могли бы злоупотребить. Не упускайте, также, случаевъ выставить на видъ наше доброе расположеніе и возможность для Царя извлечь большія выгоды изъ тѣснаго союза съ Франціею, такъ какъ такой союзъ нетолько упрочилъ бы его учрежденія на Балтійскомъ морѣ и торговлю его подданныхъ, но еще и увеличилъ бы уваженіе къ нему всей Европы и доставилъ бы

sources qu'il y trouverait dans les différentes carrières, qui se peuvent ouvrir pour lui à l'avenir; vous pouvez encore vous servir utilement pour la même fin de l'objet du mariage d'une des princesses, ses filles, dans la maison de France et de son établissement sur le trône de Pologne, en faisant remarquer, que ce serait en même temps un puissant moyen pour rompre toutes les mesures des princes, jaloux de sa puissance et de sa gloire, et de soutenir ses dispositions, qu'il pourra faire pour l'ordre de sa succession.

Si ces motifs, employés à propos, ne produisaient pas tout l'effet, que l'on devrait en attendre, il n'y aurait plus de doute, que le Czar ne fût retenu par la considération des embarras, où il se trouverait d'ailleurs; mais comme les intérêts essentiels ne peuvent changer, que la cour de Vienne et quelques autres d'Allemagne et du nord seront toujours alarmées du voisinage et des forces du Czar, et que toutes ces puissances n'oublieront rien pour élever au trône de Pologne un prince, opposé à ses intérêts et capable de traverser ses desseins, qu'au contraire, la France aura toujours des intérêts entièrement conformes à ceux du Czar, et que cette disposition rend les liaisons entre le roi et ce Prince aussi nécessaires, qu'elles sont désirées de notre part, s'il se trouvait aujourd'hui quelques obstacles à leur perfection, ils seraient de peu de

---

ему средства вести самую разнообразную политику, какая могла бы представиться ему въ будущемъ. Вы можете также пользоваться для той же цѣли и вопросомъ о бракѣ одной изъ принцессъ, дочерей его, съ принцомъ французскаго королевскаго дома и о помѣщеніи его на польскій престолъ, указывая, при этомъ, на то, что это дало бы могучее средство разстроить всѣ замыслы государей, завидующихъ славѣ и могуществу Царя, и поддержать его распоряженія касательно престолонаслѣдія.

Если, сдѣланное во-время и кстати, изложеніе всѣхъ этихъ причинъ не произведетъ того дѣйствія, какого мы въ правѣ ожидать, то нельзя ужъ будетъ сомнѣваться, что Царя удерживаютъ соображенія о другихъ, имѣющихся у него, затрудненіяхъ.

Но жизненные интересы всегда остаются неизмѣнными; а такъ какъ вѣнскій и нѣкоторые другіе германскіе и сѣверные дворы всегда будутъ бояться сосѣдства и могущества Царя и всѣ они будутъ всячески стараться возвести на польскій престолъ государя, враждебнаго ему и способнаго противиться его замысламъ, интересы же Франціи, наоборотъ, будутъ всегда соотвѣтствовать интересамъ Царя, вслѣдствіе чего союзъ между королемъ и этимъ Монархомъ столь же необходимъ, сколь и желаемъ нами, то, еслибъ даже теперь и встрѣтились къ тому какія-либо препятствія, они будутъ кратковременны и естественный ходъ вещей скоро устранитъ ихъ. Поэтому, если-

durée et bientôt, sans doute, l'ordre naturel des choses leverait ces difficultés. Si vous remarquiez donc, que les circonstances présentes angageassent le Czar dans quelque négociation, d'ailleurs, qui vous otât l'espérance de conduire la vôtre à une heureuse fin, ou que ce Prince voulût rendre les conditions de l'alliance vagues et telles, qu'il les désirerait peut-être pour s'assurer, que la France n'entrerait point dans les mesures, qui pourraient être prises contre ses intérêts, sans que de sa part il s'engageât à prendre part à ceux de la France, il serait de votre habilité alors de demeurer dans les assurances générales des bonnes intentions du roi, sans vous expliquer sur ce que S. M. se promettrait de sa part, et vous y ajouterez seulement tout ce qui pourrait soutenir l'espérance, que lorsque le Czar serait assez libre pour suivre ses véritables intérêts, il nous trouverait disposé à y répondre d'une manière, dont il aurait lieu d'être satisfait.

Je ne regarderai pas comme un inconvénient, que le Czar ait différé de vous donner un commissaire jusqu'à l'arrivée du prince Dolgorouky; je souhaite au contraire, que ce que je vous ai écrit sur ce sujet vous aît déterminé à ne rien engager, jusqu'à ce qu'il aît pu vous donner ses avis; mais quoiqu'il en soit, je suis persuadé, que, si vous n'avez pas pu en faire usage dans vos premières conférences, vous aurez su en profiter dans la suite.

бы вы замѣтили, что теперешнія обстоятельства вынуждаютъ Царя завести какіе-либо иные переговоры, которые лишаютъ васъ надежды счастливо окончить свои, или что Монархъ этотъ стремится придать условіямъ союза характеръ неопредѣленности и притомъ такой, чтобы обезпечить себя отъ нежелательнаго для него участія Франціи въ томъ, чтó можетъ быть предпринято противъ его интересовъ, а самому уклониться отъ участія въ интересахъ Франціи, то въ такихъ случаяхъ самымъ лучшимъ образомъ дѣйствій съ вашей стороны будетъ ограничиться общими увѣреніями въ добрыхъ намѣреніяхъ короля, не объясняя, чтó именно е. в. желаетъ сдѣлать съ своей стороны. Къ этимъ увѣреніямъ вы можете присоединить все, чтó способно поддержать надежду на то, что, когда Царь будетъ достаточно свободенъ отъ затрудненій, чтобы слѣдовать своимъ истиннымъ интересамъ, онъ всегда найдетъ насъ готовыми отвѣчать ему вполнѣ удовлетворительнымъ для него образомъ.

Я не считаю непріятнымъ то обстоятельство, что Царь не назначилъ вамъ коммиссара до возвращенія кн. Долгорукаго. Я бы хотѣлъ, наоборотъ, чтобы то, что я писалъ вамъ по этому поводу, побудило васъ не приступать ни къ чему, покуда вы не выслушаете мнѣнія послѣдняго. Но все равно, я убѣжденъ, что если вы не могли воспользоваться всѣмъ этимъ на первыхъ конференціяхъ, то воспользуетесь впослѣдствіи.

La vue, que vous avez pour calmer les défiances des moscovites par rapport au mariage, me paraît bonne, en y attachant toujours l'élection à la couronne de Pologne comme un préalable nécessaire, et si les choses en étaient à ce point, vous pouvez dresser cet article, dans le sens que vous le proposer, pour en envoyer le projet avec ceux des autres conditions du traité, afin que le tout fût examiné ici, pour vous être renvoyé avec les derniers ordres du roi pour la signature.

Le plan, que vous vous êtes proposé, d'un article pour l'admission des autres puissances et particulièrement de la Suède, me paraît très bon et je crois toujours, que dans l'agitation, où sont les esprits à Stokholm, il serait dangereux de consulter cette cour.

Ce qui est contenu dans votre seconde lettre ne demande aucun ordre particulier de la part de S. A. R.; il me semble seulement, que si le Czar veut en effet détourner les turcs de lui déclarer la guerre, il ne faudrait pas, qu'il envoyât une nouvelle armée sur la mer Caspienne, puisque ce sont ses progrès de ce côté-là, qui ont alarmé la Porte. Ce Prince sait d'ailleurs par son expérience, combien ses troupes ont souffert et ce qu'elles ont perdu dans l'expédition, qu'il vient de faire, et il ne peut pas être indifférent à sa gloire, ni à ses intérêts de conserver celles, qu'il a formées avec tant de travaux. Vous ferez de ces réflexions et de toutes celles, que je vous ai déjà communiquées,

---

Придуманное вами средство успокоить недовѣріе русскихъ по вопросу о бракѣ кажется мнѣ хорошимъ, съ тѣмъ, однако, чтобы предварительное избраніе на польскій престолъ все же составляло необходимое условіе брака. Если на этотъ счетъ послѣдуетъ согласіе, вы можете составить статью въ предлагаемомъ вами смыслѣ и прислать сюда этотъ проектъ вмѣстѣ съ проектомъ прочихъ статей договора, дабы мы могли разсмотрѣть все это и возвратить вамъ обратно для подписи вмѣстѣ съ послѣдними приказаніями короля.

Составленный вами проектъ статьи, касающейся допущенія къ договору другихъ державъ и въ частности Швеціи, также весьма хорошъ по моему, но я все же думаю, что при настоящемъ взволнованномъ состояніи умовъ въ Стокгольмѣ было бы опасно совѣщаться объ этомъ съ шведскимъ дворомъ.

На то, что̀ содержится въ вашемъ второмъ письмѣ, не требуется никакихъ особенныхъ приказаній е. к. в. Мнѣ кажется только, что если въ самомъ дѣлѣ Царь желаетъ отклонить турокъ отъ объявленія ему войны, то ему не слѣдуетъ снова посылать войска къ Каспійскому морю, такъ какъ именно успѣхи его въ этой сторонѣ и встревожили Порту. Монархъ, впрочемъ, собственнымъ опытомъ извѣдалъ, сколько его войска страдали и какъ много потерь понесли во время послѣдняго похода, и какъ для славы, такъ и для интересовъ его важенъ вопросъ о сохраненіи арміи, на образованіе коей положено

sur les inconvénients pour le Czar de s'engager dans des entreprises si éloignées, l'usage que vous jugerez le plus convenable par rapport aux connaissances, que vous aurez d'ailleurs des résolutions de la cour, où vous êtes.

On n'a aucun avis certain de la principale mission de m. Jagoujinsky; de Berlin il a passé à Dresde, et il paraît s'amuser plutôt aux endroits, où il passe, que d'y être allé pour des objets sérieux. Il se pourrait faire, qu'il aurait ordre de demeurer en suspens, jusqu'à ce qu'il eût été informé, quels succès aurait la déclaration, que doit faire au Czar Capigi-bachi, qui lui a été envoyé par le grand-vizir, afin d'aller à Vienne ou de n'y pas aller, ou bien d'y proposer une chose plutôt qu'une autre, suivant les résolutions, que le Czar aura prises sur les déclarations, qui lui auront été faites de la part de la Porte. Quoiqu'il en soit aussi bien que du parti, que le Czar prendra pour continuer ou suspendre les expéditions en Perse, s'il juge à propos de faire faire quelque déclaration à la Porte, soutenue de nos offices et de nos assurances, ou s'il souhaite, que nous interposions notre médiation sur les difficultés et entre les différends, qui resteront entre la Porte et lui, il faut que vous sachiez ses intentions et qu'il nous autorise expressement à faire avec sûreté et avec dignité les offices, qu'il désirera de la part

---

имъ столько труда. Этими и прежде сообщенными вамъ мною размышленіями насчетъ неудобства такихъ отдаленныхъ предпріятій для Царя вы воспользуетесь, какъ сочтете за лучшее, когда изъ другихъ источниковъ соберете свѣдѣнія о рѣшеніяхъ, принятыхъ дворомъ, при коемъ вы находитесь.

О главномъ предметѣ миссіи Ягужинскаго мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Изъ Берлина онъ поѣхалъ въ Дрезденъ и, повидимому, не столько занимается серьезными дѣлами въ тѣхъ мѣстахъ, куда ѣздитъ, сколько забавляется тамъ. Возможно, что ему приказано повременить, покуда ему не сообщатъ, какого рода заявленіе привезетъ Царю посланный къ нему великимъ визиремъ Капиджи-баша, и затѣмъ, смотря по тому, на что рѣшится Царь, ознакомившись съ этимъ заявленіемъ Порты, ѣхать или не ѣхать въ Вѣну и если ѣхать, то сдѣлать тамъ то или иное предложеніе. Какъ бы то ни было и что бы не рѣшилъ Царь по вопросу о продолженіи или отсрочкѣ своихъ походовъ въ Персію, но если онъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать какое-либо заявленіе Портѣ и пожелаетъ, чтобы мы поддержали это заявленіе своимъ содѣйствіемъ и ручательствомъ, или выступили посредниками въ недоразумѣніяхъ и спорахъ, остающихся еще между нимъ и Портою, онъ долженъ непремѣнно сообщить вамъ свои намѣренія и дать намъ точныя полномочія, такъ, чтобы услуги короля, которыхъ онъ, можетъ быть, пожелаетъ, могли быть употреблены съ увѣренностью и достоинствомъ. Впрочемъ, я уже написалъ

du roi; cependant non-seulement j'ai écrit à la Porte pour la calmer sur les différents mouvements, qui s'y élèvent, mais je vais y dépêcher deux des principaux interprètes de la Porte, qui sont ici, pour envoyer des instructions particulières à m. de Bonnac et l'autoriser à faire tous les offices généraux, qui peuvent préparer les démarches formelles et décisives, que le Czar peut désirer de nous.

J'ai cru, m., qu'à l'occasion prochaine de la majorité du roi je devais vous expliquer l'ordre, que vous devez suivre dans la manière de rendre compte des affaires, dont vous êtes chargé.

Vous m'adresserez tous les ordinaires une dépêche pour le roi, qui contiendra un compte exact de ce que vous aurez fait en exécution des ordres de S. M, et de ce que vous aurez appris sur les affaires générales ou particulières, qui vous paraîtra digne de son attention, et vous ajouterez à ces détails vos réflexions et vos avis sur les matières les plus importantes d'entre celles, que vous aurez traités dans vos dépêches.

Quoique ces dépêches doivent contenir essentiellement tout ce qui peut être de quelque importance et tout ce qui peut satisfaire la curiosité de S. M. et l'instruction de son conseil, le bien de son service demande, que vous ayez une attention exacte à séparer et à mettre dans une lettre séparée les choses les plus particulières, telles que peuvent être

---

Портѣ, стараясь успокоить различныя, возникающія въ ней движенія, но и немедленно пошлю туда двухъ, находящихся теперь здѣсь, главныхъ переводчиковъ Порты и съ ними отправлю особенныя инструкціи де-Бонаку, которыми уполномочу его принять общія посредническія мѣры, которыми можно подготовить рѣшительное и оффиціальное посредничество, о коемъ Царь, можетъ быть, попроситъ насъ.

Я думаю, м. г., что, въ виду приближающагося совершеннолѣтія короля, мнѣ слѣдуетъ объяснить вамъ, въ какомъ порядкѣ вы должны отнынѣ давать отчетъ о ходѣ порученныхъ вамъ дѣлъ.

Съ каждой почтой вы должны присылать мнѣ депешу на имя короля, съ изложеніемъ въ ней точнаго отчета обо всемъ, что̀ вами сдѣлано въ исполненіе повелѣній е. в., а равно и всего, что̀ вы узнаете насчетъ общихъ и частныхъ дѣлъ и что̀ покажется вамъ интереснымъ для е. в. Къ этимъ подробностямъ вы присоедините и ваши собственныя разсужденія насчетъ важнѣйшихъ вопросовъ, упоминаемыхъ въ депешѣ.

Хотя въ этихъ вашихъ депешахъ должны заключаться безусловно всѣ свѣдѣнія, имѣющія нѣкоторую важность, а равно и такія, которыя могутъ удовлетворить любопытство е. в. или быть нужны его совѣту, но для пользы службы его величеству необходимо, чтобы вы тщательно отдѣляли и излагали

les ouvertures nouvelles pour quelque négociation, les choses personnelles aux princes, aux ministres et aux particuliers, soit au dedans, soit au dehors du royaume, les avis secrets, qui pourront me donner des ouvertures pour l'administration des choses, qui dépendent du ministère qui m'est confié, les confidences, qui pourraient vous être faites, ou les choses, que vous pourrez pénétrer, qui pourront tendre au même objet. En sorte que ce que vous renfermerez dans cette lettre particulière et secrète, me mette en état de remplir avec plus de connaissances et dans les moments convenables ce qui peut être du véritable bien, et de vous procurer ensuite des ordres de S. M. sur les matières, qui en seront susceptibles, afin que vous puissiez dans la suite lui en rendre compte. Pour distinguer ces lettres particulières et secrètes vous suivrez l'ordre établi depuis plusieurs années.

Suivant l'usage ordinaire, vous joindrez à votre dépêche pour le roi une lettre pour moi, où vous pourrez inserrer les représentations, que vous jugerez à propos de faire par rapport à vos intérêts. Vous pourrez y renfermer les avis, que vous jugerez à propos de me donner, sur les choses du courant ordinaire et plus particulièrement pour l'intelligence de ce que vous n'auriez pas jugé à propos de développer entièrement dans vos dépêches au roi, soit pour ne pas blesser la pudeur de S. M., soit pour d'autres bienséances.

въ отдѣльномъ письмѣ свѣдѣнія чисто частныя, каковы, напримѣръ, предложенія о какихъ-нибудь новыхъ переговорахъ, личныя дѣла государей, министровъ или частныхъ лицъ, внутри или внѣ государства, секретныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны въ управленіи ввѣреннымъ мнѣ министерствомъ, могущія быть сдѣланными вамъ тайныя сообщенія, или того же рода вещи, узнанныя вами самими. Словомъ, надо, чтобы содержаніе этихъ частныхъ и секретныхъ писемъ ставило меня въ возможность съ знаніемъ дѣла и въ удобную для того минуту выполнить то, чего потребуетъ истинное благо дѣла, и доставить вамъ, затѣмъ, приказанія е. в., когда и насчетъ чего нужно будетъ, дабы вы могли, впослѣдствіи, дать ему отчетъ о томъ. Обозначать эти частныя и секретныя письма вы должны тѣмъ же способомъ, какой принятъ уже нѣсколько лѣтъ.

Слѣдуя принятому обычаю, вы будете присоединять къ депешѣ на имя короля письмо на мое имя, въ которомъ можете помѣстить всѣ, какія сочтете нужными, представленія насчетъ вашихъ собственныхъ интересовъ. Тутъ же вы можете изложить и тѣ извѣстія, которыя заблагоразсудите дать мнѣ насчетъ текущихъ дѣлъ, въ особенности для разъясненія того, что́ вы, можетъ быть, сочтете неумѣстнымъ вполнѣ развить въ депешѣ къ королю, чтобы не оскорбить скромность е. в. или изъ какихъ-либо иныхъ соображеній о приличіи.

№ 4. Mémoire.

Paris, du 10 février 1723.

Les relations de m. de Campredon, ministre de France à Moscou, jusqu'au 25 décembre 1722, contiennent des circonstances, qui paraissent avantageuses au succès des ordres, dont il a été chargé le 14 décembre précédent.

Le mouvement des turcs à l'occasion de l'entreprise du Czar sur lès côtes de la mer Caspienne; celui de l'empereur par rapport aux affaires de Pologne; la veille de la majorité en France et les vues de divers mariages dans le nord sont des conjonctures, propres à faire connaître au Czar, que la France est celle de toutes les puissances de l'Europe, dont les intérêts sympathisent le plus avec les siens. Il s'agit principalement, pour faciliter les négociations de m. de Campredon, de mettre cette vérité en évidence et d'en convaincre le Czar personnellement. Une des preuves sans contestation est la démarche, que la France a faite sans mesures préalables, ni alliance avec le Czar, d'ordonner à son ambassadeur à la Porte et à son ministre à Moscou, sur les premiers avis des mouvements des turcs, d'employer leurs offices pour prévenir

---

№ 4. Записка.

Парижъ, 10 февраля 1723.

Отчеты г. де-Кампредона, французскаго министра въ Москвѣ, содержатъ въ себѣ, до 25 декабря 1722 г., обстоятельства, повидимому, благопріятствующія успѣху дѣла, возложеннаго на него 14 декабря предшествовавшаго года.

Движеніе турокъ, послѣдовавшее за предпріятіемъ Царя на берегахъ Каспійскаго моря; дѣйствія императора по отношенію къ дѣламъ Польши; близость совершеннолѣтія короля во Франціи и виды на различные браки на сѣверѣ, все это обстоятельства, долженствующія доказать Царю, что интересы Франціи болѣе, нежели какой-либо иной державы въ Европѣ, соотвѣтствуютъ его интересамъ. Для облегченія переговоровъ Кампредона требуется доказать очевидность этой истины и убѣдить въ ней самого Царя лично. Однимъ изъ вполнѣ безспорныхъ доказательствъ служитъ поступокъ Франціи, при первомъ же извѣстіи о движеніи турокъ и безъ всякаго предварительнаго соглашенія или союза съ Царемъ, приказавшей своему посланнику при Портѣ и своему министру въ Москвѣ употребить всѣ усилія для предупрежденія раз-

une rupture entre ces deux puissances, les chargeant de savoir d'un côté l'objet de l'entreprise et de l'autre le motif de l'ombrage conçu, afin de rendre leurs interventions efficaces, en tâchant de réduire les prétentions réciproques à une convenance préférable aux extrémités de la rupture.

La seconde preuve est que les mouvements de l'empereur pour remplacer le prince électoral de Saxe sur le trône de Pologne, si contraires à l'intérêt du Czar, ne le sont pas moins à celui de la France, l'un et l'autre étant également intéressés d'empêcher qu'un prince, attaché à la maisen d'Autriche, ne soit élevé sur le trône de ce royaume, parce qu'il est nécessaire de faire entrer le roi de Pologne dans les liaisons, projetées entre la France et le Czar, pour rendre leur union active.

Outre cette considération celle de traverser l'agrandissement de la maison d'Autriche sera constamment commune à la France et à la Grande-Russie.

L'époque de la majorité détruira les fausses insinuations, touchant les changements à craindre dans les affaires de France à cette occasion; cette époque, ne devenant remarquable que par une plus grande facilité dans l'administration du gouvernement, débarrassé des formalités de la

---

рыва между этими двумя державами и повелѣвшей имъ узнать съ одной стороны цѣль предпріятія, съ другой — причины возникшаго недовѣрія, дабы посредничество ея представителей могло быть дѣйствительнѣе, а сами они ограничить взаимныя притязанія сторонъ, доведя ихъ до умѣренности, предпочтительной крайностямъ разрыва.

Вторымъ доказательствомъ служитъ то, что усилія императора возвести наслѣднаго принца саксонскаго на польскомъ престолѣ, усилія, столь противныя интересамъ Царя, не менѣе противны и интересамъ Франціи, такъ какъ ей, и ему, равно желательно не допустить этого преданнаго австрійскому дому государя вступить на престолъ королевства, которое необходимо ввести въ предположенный между Франціею и Царемъ союзъ, дабы сообщить оному болѣе дѣятельной силы.

Независимо отъ этого соображенія, Францію будетъ всегда связывать съ Великороссіей общее обѣимъ имъ стремленіе не допустить усиленія австрійскаго дома.

Наступленіе совершеннолѣтія короля уничтожитъ ложные слухи насчетъ перемѣнъ, которыхъ можно опасаться въ дѣлахъ Франціи по этому случаю. Когда эпоха эта отмѣтится лишь бо̀льшей свободой въ отправленіи дѣлъ правительствомъ, освобожденнымъ отъ формальностей регентства, тогда убѣдятся въ прочности государственныхъ учрежденій королевства, основныя начала коихъ

régence, fera connaître la solidité des constitutions de ce royaume, dont les principes ne souffrent point d'altération, quoique les personnes, préposées pour les diriger, changent de noms. S. A. R, secondée des soins de son éminence, ayant maintenu ces principes, nonobstant les traverses internes, par tant d'heureuses négociations, regarde celle à terminer avec le Czar comme le nœud de la tranquillité publique, qu'il désire d'affermir.

Quoiqu'il en soit, les doutes, touchant les évènements à la majorité, s'éclairciront incessamment d'eux-mêmes, en sorte que le ministère du Czar n'aura plus besoin de cette confiance, dont il se serait peut-être fait un mérite auprès de S. A. R. et son éminence pendant la minorité.

Il serait seulement à souhaiter, que le Czar, de son côté, voulût pareillement éclaircir les doutes sur les mesures, qu'il estimera nécessaires pour transmettre la puissance acquise à sa postérité; il y a véritablement lieu de juger, que la qualité de fondateur l'exhorte sans cesse à se choisir de son vivant un successeur, afin d'affermir par lui-même l'autorité, dont il aura besoin pour conserver les nouveaux établissements dans la Grande-Russie.

Supposé que le choix tombe sur un prince étranger, destiné à épouser la princesse, sa fille aînée, le Czar en ce cas découvrira une nouvelle preuve de communauté d'intérêt avec la France dans les con-

---

не могутъ измѣниться, хотя имена лицъ, призванныхъ управлять ими, и мѣняются. Споспѣшествуемый трудами его высокопреосвященства, е. к. в. съумѣлъ поддержать эти начала, несмотря на внутреннія козни и, найдя для себя опору во многихъ, счастливо окончившихся, переговорахъ, считаетъ завершеніе начатыхъ съ Царемъ за начало общаго спокойствія, которое онъ желаетъ укрѣпить.

Какъ бы то ни было, сомнѣнія насчетъ возможныхъ, при совершеннолѣтіи, событій въ скорости разсѣются сами собою, и со стороны царскаго министерства не потребуется болѣе того довѣрія, которое оно, во время малолѣтства, поставило бы, можетъ быть, въ заслугу себѣ передъ лицемъ е. к. в. и его высокопреосвященства.

Было бы только желательно, чтобы и Царь, съ своей стороны, соблаговолилъ разсѣять сомнѣнія насчетъ мѣръ, кои онъ сочтетъ необходимымъ принять для передачи своему потомству пріобрѣтеннаго имъ могущества. Дѣйствительно есть основаніе думать, что, какъ создатель (новаго государственнаго строя), онъ обязанъ при жизни своей назначить себѣ наслѣдника, дабы при себѣ еще утвердить власть, которая нужна ему для сохраненія новыхъ учрежденій его въ Великороссіи.

Допуская, что выборъ его падетъ на иностраннаго принца, предназначеннаго въ супруги принцессѣ, старшей дочери его, Царь и въ этомъ случаѣ,

sidérations, qui le détermineront à ce choix, et dans celles, qui l'en détourneront, vu que tout prince, dont les liaisons de naissance sont héréditaires et contraires à la France, ne saurait convenir pour successeur au Czar; à moins que d'un génie supérieur et par conséquent capable de renoncer aux préventions de jeunesse, lesquelles, par un penchant naturel, l'éloigneraient des alliances avec la France et en même temps de la source de plusieurs avantages considérables, que ces deux puissances sont en état de se procurer réciproquement par une bonne intelligence et une étroite union.

La vue par rapport au mariage de la princesse cadette, ayant pour objet de comprendre la Pologne dans l'union entre la France et la Grande-Russie, est particulièrement importante au Czar, en ce que l'amitié de la Pologne devient à ce Prince un boulevard pour son empire et une planche pour aller à ses ennemis; le concours de la France à lui assurer cette amitié est une preuve d'autant plus essentielle de la communauté de leurs intérêts, que le succès de cette vue peut être regardé comme l'acheminement à la part, que le Czar désire d'acquérir dans la direction des affaires générales de l'Europe. Aucune autre puissance n'étant à portée, ni peut-être en volonté de lui faire obtenir cette prérogative que la France, les ouvertures, qu'elles lui fait faire, en dispo-

---

въ соображеніяхъ, коими онъ будетъ руководствоваться, выбирая или отвергая то или другое лицо, найдетъ новое доказательство общности своихъ интересовъ съ французскими. Ибо не одинъ изъ принцевъ, которые, въ силу условій своего происхожденія, наслѣдственно враждебны Франціи, не можетъ и Царю годиться въ наслѣдники. Развѣ принцъ этотъ обладалъ бы выдающимся геніемъ, способнымъ заставить его забыть предубѣжденія юности; иначе прирожденныя наклонности отдалятъ его отъ союза съ Франціею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ источника многихъ важныхъ выгодъ, которыя обѣ державы, сохраняя добрыя отношенія и тѣсный союзъ между собою, могутъ доставить одна другой.

Виды, касающіеся брака младшей принцессы и имѣющіе своимъ предметомъ включить Польшу въ союзъ Россіи съ Франціею, особенно важны для Царя, такъ какъ дружба съ Польшею представитъ ему и защиту для его имперіи, и дорогу въ страну враговъ. Содѣйствіе Франціи въ дѣлѣ скрѣпленія этой дружбы служитъ тѣмъ болѣе существеннымъ доказательствомъ общности ихъ интересовъ, что успѣхъ въ этомъ отношеніи можетъ разсматриваться, какъ шагъ къ пріобрѣтенію того вліянія, которое Царь желаетъ имѣть на общія дѣла Европы. Такъ какъ ни одна держава, кромѣ Франціи, не можетъ, а, можетъ быть, и не захочетъ доставить ему это преимущество, то предложенія, дѣлаемыя ему ею, открываютъ пути къ тому и, вѣроятно, приведутъ къ же-

sent les voies et y conduiront vraisemblablement le Czar, si ce Prince répond avec une confiance et des sentiments capables de rendre la France certaine de trouver dans l'union à contracter ensemble des avantages proportionnés et réciproques.

Le mariage projeté pour le duc de Holstein pouvant consolider sa réconciliation avec le roi de Suède et fortifier ses espérances de monter lui-même un jour sur le trône, calmerait les agitations de ce royaume et le mettrait en état de seconder les concerts de la France et de la Grande-Russie, réunies particulièrement par rapport aux affaires de l'empire, où ce prince, en qualité de membre, a voix dans les délibérations; son suffrage, joint à d'autres, quoique par eux-mêmes de médiocre considération, appuyé néanmoins par l'union entre la France et la Russie, suffira souvent à contrebalancer le poid de l'autorité, qui emporte aujourd'hui les résolutions, et les suspendrait du moins dans les occasions, où il est à propos d'éviter les alternatifs d'extrémités.

Les réflexions ci-dessus, faites sur les conjonctures présentes, s'étendront et s'approprieront à celles qui surviendront, toujours en vue de prouver, que, même sans alliance entre la France et la Russie, les prospérités ou adversités de l'une des deux puissances se rendront sensibles

---

ланной цѣли, если Монархъ отвѣтитъ Франціи съ тѣмъ довѣріемъ и тѣми чувствами, которыя могли бы поселить въ ней увѣренность, что она найдетъ въ имѣющемъ заключиться съ нимъ союзѣ соотвѣтствующія обоюдныя выгоды.

Бракъ, предположенный для герцога Голштинскаго, можетъ скрѣпить его примиреніе съ королемъ шведскимъ и упрочить его надежды самому вступить современемъ на шведскій престолъ, а, слѣдовательно, можетъ и успокоить волненія, происходящія въ этомъ королевствѣ, и сдѣлать его способнымъ и съ своей стороны помогать союзу Франціи съ Великороссіею, предметомъ соглашенія коихъ должны служить, главнымъ образомъ, дѣла имперіи, въ совѣщаніяхъ коей герцогъ Голштинскій имѣетъ голосъ, какъ членъ имперскаго союза. Его голоса, присоединеннаго къ другимъ, можетъ быть, самимъ по себѣ и не особенно значительнымъ, но опирающимся на союзъ Франціи съ Россіею, будетъ достаточно, чтобъ не разъ служить противовѣсомъ власти, которая нынѣ распоряжается постановленіями (союзнаго совѣта) или, по крайней мѣрѣ, добиваться отсрочки рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно избѣжать крайностей.

Изложенныя разсужденія насчетъ существующихъ обстоятельствъ могутъ быть продолжены и примѣнены къ послѣдующимъ, все въ видахъ доказательства, что даже безъ формальнаго союза между Франціей и Россіею благосостояніе или несчастіе одной изъ этихъ державъ всегда будутъ чувствоваться

à l'autre et l'engageront naturellement à avancer le bien et à détourner le mal l'une de l'autre avec presqu'autant d'attention, que le leur propre. L'établissement de cette vérité emporte la conséquence des avantages, qui résulteraient des mesures concertées ensemble et faciliteraient considérablement les négociations de m. de Campredon, tant celles naturellement convenables au Czar, que celles que ce Prince aurait de la répugnance à s'y prêter, parce que le principe en question, une fois reçu, persuadera le Czar, que la France, en considération de ses propres intérêts, ne saurait lui faire des propositions essentiellement opposées aux siennes, et que si elle lui en fait dans les commencements, où il faille surmonter quelque difficulté, comme pourrait être la réconciliation avec le roi d'Angleterre, ce n'est que pour éteindre des altercations dangereuses au repos public, qu'elle désire maintenir de concert avec lui, à la gloire réciproque des deux empires.

№ 5. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Le 12 février 1723.

Je n'ai point reçu de lettres de vous depuis que je vous ai écrit le 1-er de ce mois pour vous informer du bruit, qui s'était répandu, que

---

другою, и естественный порядокъ вещей заставитъ ихъ споспѣшествовать благу и отклонять зло одна отъ другой почти съ такой же заботливостью, какъ бы дѣло шло о нихъ самихъ. Признаніе этой истины подразумѣваетъ и признаніе выгодъ, которыя могутъ произойти отъ взаимнаго соглашенія, а это значительно облегчило бы переговоры г. де-Кампредона, какъ въ тѣхъ частяхъ оныхъ, кои сами по себѣ пріятны Царю, такъ и въ тѣхъ, къ коимъ онъ теперь чувствуетъ нѣкоторое отвращеніе. Разъ начало, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, будетъ признано, Царь пойметъ, что Франція, собственныхъ своихъ интересовъ ради, не можетъ предложить ему ничего дѣйствительно противнаго его интересамъ и что если въ началѣ она и дѣлаетъ ему предложенія, представляющія нѣкоторыя затрудненія, какъ, напримѣръ, примиреніе съ королемъ англійскимъ, то это единственно лишь во избѣжаніе столкновеній, опасныхъ для общаго спокойствія, которое она желаетъ поддержать сообща съ Царемъ, къ обоюдной славѣ обѣихъ имперій.

№ 5. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

12 февраля 1723.

Я не получалъ отъ васъ писемъ съ тѣхъ поръ, какъ писалъ вамъ, 1 числа этого мѣсяца, увѣдомляя васъ о распространившемся здѣсь слухѣ, будто Ягу-

m. Jagoujinsky s'était rendu secrètement à Vienne et qu'il s'était retiré incognito dans la maison de campagne de m. le vice-chancelier Schönborn. L'on a su depuis, que la plupart des ministres étrangers, qui résident à Vienne, avaient cru eux-mêmes cet avis véritable. Il n'y a cependant aucune apparence que cela soit fondé, et l'on a supposé depuis, que ce ministre était allé à Rome. Si cet avis s'était confirmé, l'on aurait pu croire, que ce voyage aurait eu pour objet de prendre des mesures avec le prétendant, soit par rapport à la Pologne, soit par rapport à l'Angleterre, ou seulement de ménager la cour de Rome en faveur des vues du Czar sur la Pologne, où cette cour a une grande influence; mais d'autres avis semblent détruire toutes ces différentes conjectures.

L'on assure présentement, que m. Jagoujinsky n'est allé ni à Rome, ni à Vienne, et que de Berlin il a passé auprès de Mayence pour voir un jeune prince de la maison de Hesse-Hombour, que l'on dit être bien fait et de grande espérance, et que cette visite a rapport à la vue, que le Czar a formée, de choisir pour époux de la princesse de Russie, sa fille aînée, un prince, qu'il pût élever pour lui succéder.

Toutes ces nouvelles paraissent encore trop vagues pour pouvoir asseoir aucun jugement solide sur les différents objets, qu'elles présen-

---

жинскій тайно ѣздилъ въ Вѣну и инкогнито проживалъ тамъ въ загородномъ домѣ вице-канцлера Шёнборна. Мы узнали съ тѣхъ поръ, что большинство проживающихъ въ Вѣнѣ иностранныхъ министровъ сами вѣрили этому слуху, хотя онъ, повидимому, лишенъ всякаго основанія, и впослѣдствіи предполо-жили, будто сказанный министръ ѣздилъ въ Римъ. Еслибъ это извѣстіе подтвердилось, то можно бы предположить, что цѣлью поѣздки Ягужинскаго было соглашеніе съ претендентомъ по отношенію къ Польшѣ или къ Англіи, или, по крайней мѣрѣ, стараніе склонить римскій дворъ въ пользу видовъ Царя на Польшу, на которую дворъ этотъ имѣетъ большое вліяніе. Но другія извѣстія, повидимому, опровергаютъ всѣ эти предположенія.

Именно теперь увѣряютъ, что Ягужинскій вовсе не ѣздилъ ни въ Римъ, ни въ Вѣну, а прямо изъ Берлина отправился въ окрестности Майнца для свиданія съ однимъ молодымъ принцемъ изъ Гессенъ-Гомбурскаго дома, о которомъ слышно, что онъ красивъ и подаетъ большія надежды. Говорятъ, это свиданіе имѣетъ связь съ намѣреніемъ Царя выбрать въ супруги русской принцессѣ, старшей дочери своей, принца, котораго можно было бы возвести въ санъ наслѣдника престола.

Всѣ эти извѣстія еще слишкомъ неопредѣленны, чтобы основывать на нихъ какое-либо сужденіе о различныхъ предметахъ, на которые они указываютъ. Но не такъ стоитъ дѣло съ ведущимися переговорами, подающими

tent aux yeux; mais il n'en est pas de même des négociations visées, qui donnent lieu depuis quelque temps à de fréquentes expéditions de courriers entre les cours de Vienne et de Pologne et de même entre ces deux cours et celle d'Angleterre; ce mouvement extraordinaire excite beaucoup d'attention et l'on a renouvelé en même temps à Vienne les bruits, répandus il y a près de six mois, et qui avaient été mis alors dans les nouvelles publiques, d'un projet de mariage entre le duc de Chartres et la princesse, fille aînée du Czar.

Ces circonstances, jointes à ce qui revient par différentes voies, ne permettent pas de douter, qu'il ne se fasse de grands mouvemenents pour former des ligues contre le Czar, capables de lui susciter de grands embarras, particulièrement s'il persiste à continuer ses expéditions du côté de la Perse.

Il semble que dans cette situation, et lorsque votre négociation sera venue au point de pouvoir parler des intérêts de l'Angleterre et lorsque les mouvements, qui se font pour former une ligue contre le Czar, vous paraîtront agiter ce Prince, vous pourriez lui faire remarquer, que vainement toutes les autres puissances d'Allemagne et du nord se réuniraient contre lui, si le roi de la Grande-Bretagne ne concourait pas avec elles, et qu'une pareille ligue serait aussi impuissante, qu'elle serait imparfaite sans le concours de ce Prince; qu'il n'est pas douteux aussi

---

съ нѣкоторыхъ поръ поводъ къ безпрестаннымъ разъѣздамъ курьеровъ между вѣнскимъ дворомъ и Польшей, а также между этими двумя дворами и дворомъ англійскимъ. Это необыкновенное движеніе возбуждаетъ усиленное вниманіе, а въ то же время въ Вѣнѣ опять стали распускать, разнесшіеся оттуда съ полгода назадъ и въ то время проникшіе даже въ печать, слухи о существованіи, будто бы, плана сочетать герцога Шартрскаго бракомъ съ принцессою, старшей дочерью Царя.

Эти обстоятельства, а равно и доходящія съ разныхъ сторонъ извѣстія, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что дѣлаются большія усилія составить противъ Царя лигу, которая можетъ причинить ему много затрудненій, особенно, если онъ станетъ упорно продолжать свои походы въ Персію.

Мнѣ кажется, что, въ виду этого положенія дѣлъ, когда переговоры примутъ такой оборотъ, что вамъ можно будетъ заговорить объ интересахъ Англіи и когда вы замѣтите, что усилія ссставить противъ Царя лигу начинаютъ тревожить этого Монарха, вы могли бы замѣтить ему, что усилія всѣхъ германскихъ и сѣверныхъ государствъ соединиться противъ него останутся тщетными, коль скоро король великобританскій будетъ въ сторонѣ отъ нихъ и что безъ участія этого государя подобная лига будетъ столь же безсильна, сколько и неполна. Скажите также, что слѣдующее несомнѣнно: какъ бы да-

que, quelque progrès qu'eût fait cette négociation, si le Czar voulait, avant qu'elle fût conclue, sacrifier ses délicatesses et son ressentiment à un intérêt si capital, il dissiperait d'un seul coup et sans retour tous les projets, qui pourraient avoir été formés à son préjudice.

Il faut donc que, lorsque vous serez plus particulièrement instruit des vues du Czar par rapport aux liaisons, que l'on s'est proposé d'établir entre le roi et ce Prince, vous ayez attention à deux points importants, sur lesquels il serait nécessaire, que le Czar voulût vous confier ses intentions. Le premier est celui qui regarde les moyens de concilier ses différends et ses intérêts avec le roi de la Grande-Bretagne; et le second a rapport aux voies, dont on peut se servir, pour prévenir une déclaration de guerre de la part des turcs et pour les disposer à entretenir la bonne correspondance avec le Czar. Il faudrait, pour travailler avec plus de succès dans cette vue, que ce Prince voulût nous mettre en état de parler selon ses intentions par rapport à son expédition de Perse, afin qu'étant autorisé par lui nous puissions faire au nom du roi la déclaration qu'il jugera à propos de faire, pour calmer l'agitation des turcs, et que nous interposions avec plus de succès la médiation et les offices de S. M. pour dissiper les défiances et les ombrages, qui se sont élevés entre le Czar et la Porte. Je dois vous dire à cette occasion, que l'on désire si sincèrement de notre part de

---

леко ни зашли уже сказанные переговоры, но если Царь рѣшится, до формальнаго заключенія лиги, пожертвовать своей щекотливостью и своимъ негодованіемъ въ пользу столь важныхъ интересовъ своихъ, онъ можетъ однимъ ударомъ и навсегда разрушить всѣ составляемые противъ него замыслы.

Итакъ, когда поближе ознакомитесь съ планами Царя насчетъ предположеннаго нами союза между нимъ и королемъ, вамъ слѣдуетъ обратить вниманіе на два весьма важные пункта, насчетъ коихъ необходимо, чтобы Царь соблаговолилъ объяснить вамъ свои намѣренія. Первый касается средствъ уладить его недоразумѣнія съ королемъ великобританскимъ и согласить ихъ интересы. Второй относится къ тому, какъ надо дѣйствовать, чтобы предупредить объявленіе ему войны турками и склонить ихъ къ сохраненію добрыхъ отношеній съ Царемъ. Намъ легче будетъ работать въ этомъ направленіи, если Монархъ соблаговолитъ дать намъ право и возможность говорить въ духѣ его намѣреній насчетъ похода въ Персію. Тогда, будучи уполномочены, мы можемъ сдѣлать отъ имени короля то заявленіе, которое Царь сочтетъ нужнымъ для того, чтобы успокоить волненіе турокъ, и это позволило бы намъ съ большимъ успѣхомъ предложить услуги и посредничество е. в. для разсѣянія недовѣрія и недоразумѣній, возникшихъ между Царемъ и Портою. Я долженъ вамъ сказать при этомъ, что мы, съ своей стороны, такъ искренно

contribuer à la satisfaction du Czar à cet égard, que c'est uniquement pour être en état de le faire avec plus de succès, que se diffère de semaine en semaine le départ de deux interprêtes, familiers avec le grand-vizir, qui sont ici depuis quelque temps; parce que je me propose de me servir de cette voie pour faire savoir à ce ministre ce que le Czar désirera qu'on lui insinue de notre part, et pour instruire en même temps l'ambassadeur du roi des démarches, qu'il devra faire dans le même esprit.

Il vous est aisé de juger de l'impatience, où l'on est ici, de recevoir de vos nouvelles dans une circonstance, où tant de raisons concourent à faire désirer d'apprendre les dispositions, où vous aurez trouvé le Czar à son retour.

P. S. L'incommodité du roi n'a eu aucune suite. Il se rendra à Paris aujourd'hui pour tenir le lit de justice pour sa majorité, au jour marqué pour cette cérémonie.

желаемъ содѣйствовать полному удовлетворенію Царя въ этомъ отношеніи, что, единственно съ цѣлью вѣрнѣе достичь успѣха, задерживаемъ съ недѣли на недѣлю отъѣздъ двухъ, давно уже находящихся здѣсь, близкихъ къ великому визирю драгомановъ. Я разсчитываю воспользоваться ими и через нихъ передать сказанному министру то, что Царь захочетъ, чтобы мы внушили ему, а вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ нихъ же послать и королевскому послу инструкціи дѣйствовать въ томъ же духѣ.

Вы легко можете представить себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ ждемъ мы извѣстій отъ васъ теперь, когда, благодаря усложнившимся обстоятельствамъ, столько причинъ заставляютъ желать узнать, въ какомъ настроеніи вы нашли Царя послѣ его возвращенія.

P. S. Нездоровье короля было весьма незначительно. Онъ сегодня ѣдетъ въ Парижъ и будетъ, въ назначенный день, присутствовать въ lit de justice по случаю своего совершеннолѣтія.

№ 6. Le Cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 19 février 1723.

Votre lettre du 6 janvier m'a été rendue le 13 février.

Il semble que les dangers, que le Czar a courus, et les pertes, qu'il a faites pendant le cours de la dernière campagne, devraient l'avoir disposé à tourner ses vues sur d'autres objets, et s'il est vrai, comme tous les avis le supposent, qu'en même temps, qu'il se sert de toutes sortes de voies pour éviter une rupture avec la Porte, il n'oublie rien d'ailleurs pour se mettre en état de continuer les entreprises, qui ont excité les jalousies et les alarmes des turcs, il est difficile de se promettre un grand succès de cette conduite; mais comme la prudence du Czar n'est pas moins connue que ses autres grandes qualités, je suis persuadé, qu'il saura bien concilier, pour ses avantages particuliers, ce qui paraît se contredire à l'extérieur dans ses démarches.

Je ne vois pas que le Czar vous ait encore fait connaître ses véritables dispositions par rapport aux ordres, dont vous êtes chargé, et ce que quelques uns de ses ministres vous ont dit ne peut être regardé que comme l'effet de leurs dispositions particulières. Il paraît même, que

---

№ 6. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 19 февраля 1723.

Ваше письмо отъ 6 января получено мною 13 февраля.

Надо полагать, что опасности, которымъ Царь подвергался, и потери, понесенныя имъ въ последнемъ походѣ, должны были побудить его обратить свои взоры на другіе предметы. Но если правда, что, какъ слышно отовсюду, онъ, стараясь всѣми силами и средствами избѣжать разрыва съ Портою, въ то же время дѣятельно старается собраться съ силами вновь продолжать то самое предпріятіе, которое вызвало зависть и тревогу турокъ, то при такомъ образѣ дѣйствій трудно разсчитывать на большой успѣхъ. Впрочемъ предусмотрительность Царя такъ же извѣстна, какъ и прочія его великія достоинства, и я убѣжденъ, что онъ съумѣетъ обратить въ пользу своихъ интересовъ то, чтó въ его поступкахъ какъ бы противорѣчитъ этимъ интересамъ по внѣшности.

Я не вижу, чтобы Царь сообщилъ вамъ свои настоящіе планы насчетъ порученнаго вамъ дѣла, а то, чтó говорили объ этомъ нѣкоторые изъ его ми-

leur Maître ne donne sa confiance à aucun d'eux. Il n'est pas possible que, pendant que les choses demeureront dans cet état, vous puissiez faire aucun progrès solide, et peut-être que si vous aurez été dans la même incertitude jusqu'à l'arrivée du prince Dolgorouky auprès du Czar, sa présence pourra apporter quelque changement dans votre négociation; et si cela arrivait, je suis persuadé, connaissant votre zèle et vos lumières, que vous saurez en profiter pour le bien du service du roi.

En général, il est assez extraordinaire et contraire à toutes les règles, que pendant que le Czar et ses ministres exigent de vous d'écrire à m. de Bonnac de favoriser les intérêts de ce Prince à la Porte, et pendant que depuis plusieurs années nous agissons de ce côté-là sur les mêmes principes, nous ignorons jusqu'à présent les vues du Czar en général et en particulier ses sentiments par rapport à la France; c'est ce que vous pourrez faire remarquer dans les occasions que vous en aurez, mais il faut que ce soit moins par forme de reproche, que pour faire connaître la confiance, dans laquelle l'on est depuis longtemps sur les sentiments de ce Prince, et le désir, que nous avons, de prendre des liaisons avec lui; il n'y a qu'à se remettre à votre prudence sur les moyens de préparer par les projets, que vous formerez, la conciliation des intérêts du roi de la Grande-Bretagne et d'établir solidement la

---

нистровъ, можетъ быть принято только, какъ ихъ частное мнѣніе. Мнѣ кажется даже, что Государь ихъ не довѣряетъ ни одному изъ нихъ. При этомъ положеніи вещей вы едва ли могли добиться какого-нибудь серьезнаго успѣха; но если вы и оставались въ той же неизвѣстности до прибытія кн. Долгорукаго къ Царю, то, можетъ быть, его присутстіе внесетъ какое-нибудь измѣненіе въ ваши переговоры. Зная ваши усердіе и умѣнье, я убѣжденъ, что въ такомъ случаѣ вы съумѣете воспользоваться этимъ для блага королевской службы.

Вообще довольно странно и противно всѣмъ правиламъ, что въ то время, какъ Царь и его министры заставляютъ васъ письменно просить де-Бонака благопріятствовать интересамъ этого Монарха у Порты и когда мы сами вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ дѣйствуемъ тамъ въ этомъ смыслѣ, намъ все еще неизвѣстны намѣренія Царя вообще и въ частности его виды относительно Франціи. Вамъ надо замѣтить это кому слѣдуетъ, при случаѣ; только сдѣлайте это не въ видѣ упрека, а скорѣе какъ бы желая показать, съ какимъ довѣріемъ мы давно уже относимся къ чувствамъ Монарха и какъ желаемъ вступить съ нимъ въ тѣсный союзъ. Мы вполнѣ полагаемся на ваше благоразуміе, увѣренные, что при составленіи своихъ проектовъ вы найдете средство позаботиться объ интересахъ короля великобританскаго и прочно обезпечить безопасность его германскихъ владѣній. А такъ какъ вы не подпишете ни-

tranquillité de ses états d'Allemagne, et comme vous ne prendrez aucun engagement sans avoir auparavant reçu l'ordre exprès, l'on pourra vous envoyer en même temps tous les pouvoirs, qui vous seront nécessaires.

№ 7. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Le 5 mars 1723.

Je répondrai aujourd'hui à vos lettres du 6 et du 15 janvier.

Comme vous êtes instruit par m. de Bonnac des dispositions de la Porte et de ce qu'il croit nécessaire de la part du Czar pour calmer les inquiétudes des turcs, c'est désormais à ce Prince à mettre m. de Bonnac en état d'employer utilement les offices du roi, s'il le juge à propos. Mais quelque parti que le Czar prenne, vous devez avoir une attention particulière à ne pas exposer l'ambassadeur du roi à la Porte au reproche d'avoir voulu abuser les turcs par l'assurance des dispositions des russes à la paix, pendant qu'en effet ils n'auraient eu intention que de gagner le temps nécessaire pour faire de nouveaux préparatifs de guerre, et c'est à vous, qui êtes sur les lieux, à ne rien laisser ignorer à m. de Bonnac de ce qui peut servir à régler ses démarches en cette occasion.

какого обязательства, не получивъ, предварительно, точнаго на то приказанія, то можно будетъ одновременно прислать вамъ и всѣ необходимыя полномочія.

№ 7. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

5 марта 1723.

Отвѣчаю сегодня на ваши письма отъ 6 и отъ 15 января.

Такъ какъ де-Бонакъ увѣдомилъ васъ о настроеніи Порты и о томъ, что̀, по его мнѣнію, необходимо сдѣлать Царю для успокоенія турокъ, то теперь отъ этого Монарха зависитъ поставить его въ возможность съ пользою употребить посредничество короля, если Царь желаетъ такового Но на что́ бы ни рѣшился Царь, а вы должны особенно тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы не подвергать королевскаго посла при Портѣ риску подвергнуться упреку въ томъ, будто онъ обманывалъ турокъ, увѣряя ихъ въ расположеніи русскихъ къ миру, тогда какъ въ дѣйствительности они хотѣли только выиграть время, чтобы снова приготовиться къ войнѣ. Вы тамъ на мѣстѣ, и это ваше дѣло не скрывать отъ де-Бонака ничего, что̀ можетъ служить къ его руководству въ этомъ случаѣ.

En général l'obscurité, où le Czar vous à jusqu'à présent laissé sur ses vues et ses desseins, peut donner lieu de croire, qu'il ne croit pas qu'ils s'accordent avec les liaisons, qu'il pourrait prendre avec le roi; mais aussi longtemps; qu'il n'en prendra pas d'opposées aux intérêts du roi, l'on peut juger aussi, que cette affectation à ne vous faire aucune ouverture, pendant qu'il sait, que vous êtes instruit et autorisé, n'a point d'autre principe que l'incertitude, où ce Prince est peut-être encore lui-même, sur l'ordre de sa succession, sur ses desseins pour la campagne prochaine et sur les résolutions, que les turcs pourront prendre à cet égard.

Dans cette incertitude je ne vois que l'arrivée du prince Dolgorouky auprès du Czar, qui puisse vous donner quelque ouverture et quelques lumières, et vous ne pouvez mieux faire que de vous conduire par ses lumières dans l'exécution des ordres, dont vous êtes chargé.

Вообще неизвѣстность, въ которой Царь до сихъ поръ держитъ васъ насчетъ своихъ плановъ и намѣреній, наводитъ на мысль, что онъ не думаетъ согласовать ихъ съ обязательствами, которыя могъ бы возложить на него союзъ съ королемъ. Однако, покуда онъ не заключилъ другого, противнаго королевскимъ интересамъ не невозможно предположить, что эта странная сдержанность, это нежеланіе откровенно высказаться, несмотря на то, что онъ знаетъ о полученіи вами и инструкцій и полномочій, происходитъ просто отъ нерѣшительности, въ которой Царя, можетъ быть, самъ находится, насчетъ порядка престолонаслѣдія у себя, насчетъ будущей кампаніи, а также и насчетъ того, на что рѣшатся турки.

Въ этой неопредѣленности положенія, мнѣ кажется, одно только возвращеніе Долгорукаго къ Царю можетъ помочь вамъ нѣсколько разъяснить дѣло и, по моему, вамъ лучше всего руководствоваться его свѣдѣніями при исполненіи довѣреннаго вамъ порученія.

№ 8. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 8 mars 1723.

Depuis que le roi a déclaré publiquement dans son lit de justice, en présence de tous les princes, pairs ecclésiastiques et séculiers du royaume, maréchaux de France, gouverneurs des provinces, conseillers d'état et autres notables du royaume et de toutes les chambres du parlement assemblées et de tous les ministres des puissances étrangères, qu'il voulait, que m. le duc d'Orléans présidât après lui à tous ses conseils et qu'il confirmait le choix, qu'il avait fait le 22 août de m. le cardinal Dubois pour premier ministre de l'état, l'ordre du conseil, où S. M. doit assister, a été réglé. Elle tient le dimanche et le mercredi le conseil d'état, composé de S. M., de m. le duc d'Orléans, de m. le duc de Chartres, de m. le duc de Bourbon, du premier ministre et de m. l'évêque de Fréjus, dans lequel on délibère de toutes les affaires étrangères et des grandes résolutions sur les principales matières du gouvernement de quelque espèce qu'elles soient: guerre, finance, marine, commerce, justice et police générale du royaume, et m. le cardinal Dubois est le seul rap-

---

№ 8. Кардиналъ Дюбуа г. де-Кампредону.

Версаль, 8 марта 1723.

Въ lit de justice король объявилъ публично, въ присутствіи всѣхъ принцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ перовъ королевства, маршаловъ Франціи, губернаторовъ провинцій, государственныхъ совѣтниковъ и прочихъ сановниковъ королевства и въ присутствіи всѣхъ собравшихся въ полномъ составѣ палатъ парламента и всѣхъ иностранныхъ министровъ, что онъ поручаетъ герцогу Орлеанскому быть вторымъ, послѣ него, короля, предсѣдателемъ въ совѣтѣ и одобряетъ, сдѣланное е. к. в., 22 августа, назначеніе кардинала Дюбуа первымъ государственнымъ министромъ. Вслѣдъ за этимъ заявленіемъ опредѣленъ былъ порядокъ засѣданій совѣта, на которыхъ е. в. будетъ присутствовать. По воскресеньямъ и средамъ въ засѣданіи будутъ участвовать: е. в., герцогъ Орлеанскій, герцогъ Шартрскій, г. герцогъ Бурбонскій, первый министръ и епископъ Фрежюскій. Тутъ будутъ обсуждаться всѣ иностранныя дѣла и всѣ важнѣйшіе вопросы внутренняго управленія, какой бы части оные ни касались: военной, морской, финансовъ, торговли, юстиціи или общей полиціи королевства, и единственнымъ докладчикомъ будетъ кардиналъ Дюбуа. По понедѣльникамъ—засѣданія совѣта по финансовымъ дѣламъ, въ присутствіи

porteur dans ce conseil. Le lundi on tient le conseil royal de finance, composé du roi, de m. le duc d'Orléans, du duc de Chartres, son fils, du duc de Bourbon, du prince de Conty, de m. le cardinal Dubois, du garde des sceaux et du contrôleur général, qui fait le rapport après être convenu avec le premier ministre des matières, qu'il doit rapporter, et de mm. le Pelletier, Desforts et Fagon, conseillers au conseil du roi. Le mardi le premier ministre donne audience à tous les ministres étrangers et il assiste avec S. A. R. à la signature, que le roi fait, de toutes les ordonnances de fonds pour toutes les dépenses du royaume; cette même signature se fait aussi les vendredis. Le jeudi on tient un conseil ecclésiastique composé du roi, de m. le duc d'Orléans, de m. le duc de Chartres, de m. le duc de Bourbon, de mm. les cardinaux de Rohan, de Bissi, de Gesures et Dubois et de m. l'évêque de Nantes, dans lequel on délibère de toutes les affaires, qui regardent la religion et le clergé, que le premier ministre a jugé qu'on y porte. Le samedi on tient le conseil de dépêches, composé du roi, de m. le duc d'Orléans, des princes du sang, du premier ministre, des secrétaires d'état et du contrôleur général des finances; on y examine les contestations particulières, qui sont arrivées dans les provinces et dont les plaintes ont été envoyées aux secrétaires d'état des provinces de leurs départements, et dont cha-

---

короля, герцога Орлеанскаго и сына его, герцога Шартрскаго, герцога Бурбонскаго, принца Конти, кардинала Дюбуа, хранителя печати, королевскихъ совѣтниковъ Пелетье, Дефора и Фагона и генеральнаго контролера. Послѣдній читаетъ докладъ, насчетъ содержанія коего долженъ ранѣе того вступить въ соглашеніе съ первымъ министромъ. По вторникамъ первый министръ даетъ аудіенцію иностраннымъ министрамъ и вмѣстѣ съ е. к. в. присутствуетъ при подписаніи королемъ приказовъ, относящихся до расходованія казенныхъ суммъ въ королевствѣ. То же самое подписывается королемъ и по пятницамъ. По четвергамъ—засѣданія духовнаго совѣта, въ присутствіи короля, герцога Орлеанскаго, герцога Шартрскаго, г. герцога Бурбонскаго, кардиналовъ: де-Рогана, де-Бисси, де-Жезюръ, Дюбуа и епископа Нантскаго. Въ этомъ засѣданіи разсматриваются всѣ, касающіяся вѣроисповѣданія и духовенства, дѣла, кои первый министръ признаетъ нужнымъ доложить совѣту. По субботамъ—засѣданіе совѣта, посвященнаго депешамъ, въ присутствіи короля, герцога Орлеанскаго, всѣхъ принцевъ крови, перваго министра, государственныхъ секретарей и генеральнаго контролера финансовъ. Тутъ разсматриваются всѣ недоразумѣнія, происходящія въ провинціяхъ, жалобы по коимъ присылаются государственнымъ секретарямъ по управленію провинціями, подлежащими ихъ вѣдѣнію, съ присовокупленіемъ къ этимъ жалобамъ докладныхъ записокъ на имя перваго мини-

cun envoie un mémoire au premier ministre, qui décide de celles, qui doivent être discutées dans ce conseil.

Tous ces conseils se tiennent le matin, depuis dix heures jusqu'à une heure après-midi, et le soir S. A. R. et le premier ministre règlent avec le roi toutes les autres affaires, tant étrangères que de l'intérieur du royaume, de toutes espèces, qui n'ont pas été renvoyées aux conseils. De sorte que, par cet ordre, toutes les affaires de l'état ou sont renvoyées par le premier ministre aux conseils, que le roi tient en personne, ou sont décidées chaque jour le soir avec S. M. par S. A R. et le premier ministre, sans qu'aucune soit remise au lendemain. Cet ordre, qui fait passer toutes les affaires par le canal du premier ministre et de S. A. R., qui en procure l'expédition chaque jour et qui est disposé de manière, que le roi est instruit de tout, est approuvé si généralement, qu'il semblerait, que personne n'aurait jamais désiré, qu'il fût établi autrement.

Les avis ridicules, que l'on a répandus en Moscovie sous le nom du jeune Kourakin ou de son père, ne peuvent pas venir d'eux; ils ne s'exposeraient pas à écrire des choses si absurdes et si dénuées de toute vraisemblance et qui devraient être si tôt démenties, et auxquelles, même avant la majorité, il n'y avait, ni pouvait avoir aucune vraisemblance.

стра, который и рѣшаетъ, какія изъ нихъ должны или какія не должны подвергаться обсужденію въ совѣтѣ.

Всѣ эти засѣданія происходятъ поутру, между десятью часами и часомъ пополудни. Вечеромъ же е. к. в. и первый министръ разсматриваютъ съ королемъ всѣ какъ иностранныя, такъ и внутреннія дѣла, которыя не докладываются совѣту. Такимъ образомъ, благодаря этому порядку, всѣ государственныя дѣла или вносятся первымъ министромъ въ совѣтъ, гдѣ е. в. предсѣдательствуетъ лично, или же разрѣшаются вечеромъ королемъ, е. к. в. и первымъ министромъ, причемъ ни одно дѣло никогда не откладывается до другого дня. Этотъ порядокъ, при которомъ дѣла разбираются ежедневно и всѣ, проходя черезъ руки перваго министра и е. к. в., доходятъ до свѣдѣнія короля, заслужилъ такое всеобщее одобреніе, что кажется, будто никто и не желалъ бы иного.

Нелѣпые слухи, распущенные въ Москвѣ подъ прикрытіемъ имени молодого Куракина или отца его, не могутъ исходить отъ нихъ. Они никогда не рѣшились бы писать такія безсмысленныя и совершенно неправдоподобныя вещи, которыя имъ пришлось бы тотчасъ же опровергнуть, такъ какъ онѣ даже и до совершеннолѣтія не имѣли и не могли имѣть никакого основанія.

Je vous envoie le procès-verbal du lit de justice pour la majorité, que le parlement lui-même a fait imprimer conformément à ce qui est écrit sur les régistres; ce qui s'y est passé et ce qui a suivi les résolutions, qui y ont été déclarées, ne surprendra point m. le prince Dolgorouky et s'accordera parfaitement avec ce qu'il a vu pendant le séjour, qu'il a fait en France, et avec le jugement, qu'il lui était facile de porter de ce qui serait établi par le gouvernement du royaume à la majorité.

№ 9. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 12 mars 1723.

Je vous écrivis, il y a quatre jours, m., pour vous instruire de la manière, dont le roi a établi son gouvernement depuis sa majorité, afin de vous mettre en état de détruire les préjugés, que peuvent former les relations des personnes, que vous nommez dans vos lettres du 20 et 29 janvier, s'il est vrai, qu'elles en aient faites de telles, qu'on vous l'a supposé. Il y a plusieurs raisons très fortes de douter de l'avis, qui vous a été donné sur ce sujet, mais il y en a une, qui me paraît décisive et

---

Посылаю протоколъ lit de justice по случаю совершеннолѣтія. Онъ напечатанъ самимъ парламентомъ и вполнѣ вѣренъ съ подлиннымъ протоколомъ. Все совершившееся на lit de justice и распоряженія, на немъ объявленныя, нисколько не удивятъ кн. Долгорукаго. Все это вполнѣ согласно съ тѣмъ, что̀ онъ видѣлъ въ бытность свою во Франціи и на основаніи чего ему легко было предвидѣть, какъ пойдетъ управленіе государствомъ послѣ совершеннолѣтія.

№ 9. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 12 марта 1723.

М. г.,

Четыре дня тому назадъ я описалъ вамъ въ какомъ порядкѣ король, достигнувъ совершеннолѣтія, установилъ свое правительство. Этимъ я хотѣлъ поставить васъ въ возможность опровергнуть предубѣжденія, вызванныя, можетъ быть, отчетами лицъ, которыхъ вы называете въ своихъ письмахъ отъ 20 и 29 января, если, конечно, правда, что ими писано то, что̀ вамъ передавали. Есть весьма сильныя основанія сомнѣваться въ справедливости полученныхъ вами на этотъ счетъ свѣдѣній, но одно изъ этихъ основаній кажется мнѣ рѣшающимъ, ибо истекаетъ изъ самаго существа дѣла. Лицо, именемъ кото-

qui se tire de la chose même. La personne, que l'on fait parler, ou plutôt que l'on suppose, qui a écrit d'ici, est tous les jours si à portée de voir ce qui se passe ou d'en avoir des relations, qu'il n'y a aucune possibilité, ni même aucune vraisemblance, qu'elle puisse avoir donné dans de pareilles absurdités. Il y en a encore moins, qu'elle voulût, en écrivant des fables impertinentes, dont la fausseté doit nécessairement être connue dans le cours de huit jours par toutes les voies publiques, se charger du reproche, qui serait attaché à cette conduite. Et ce que l'on peut justement croire est que les rapports, que l'on fait sur ce sujet, sont une suite de l'esprit de cabale, qui règne à la cour du Czar. C'est à vous, qui en avez plus d'une fois éprouvé les effets, à tout écouter, mais à distinguer ce qui porte un caractère de vérité d'avec ce qui est la suite des passions ou des haines particulières.

Il y a une chose plus sérieuse, qui mérite toute votre attention. L'instruction, que je vous ai envoyée par les deux officiers, qui vous ont été dépêchés, n'a passé en aucune main suspecte; cependant la cour de Vienne a été instruite, jusque dans le moindrc détail, de deux articles; et l'on en a parlé si positivement, qu'on ne peut pas douter, qu'on n'ait eu une connaissance entière de ces deux circonstances. Je suppose que vous êtes entièrement sûr de ceux, que vous employez au déchiffrement de vos dépêches, et dans cette supposition, ce secret ne peut avoir

---

раго говорятъ, или, вѣрнѣе, о которомъ говорятъ, будто оно писало отсюда, имѣетъ возможность такъ близко видѣть собственными глазами и отъ другихъ получать ежедневно вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ, происходящемъ здѣсь, что почти невозможно и совершенно неправдоподобно, чтобы оно повѣрило такимъ нелѣпостямъ. Еще невѣроятнѣе, чтобы лицо это захотѣло подвергнуться риску заслужить строгое порицаніе своему поведенію, разсказывая въ отчетахъ дерзкія сказки, лживость коихъ будетъ всюду публично доказана не далѣе какъ черезъ какую-нибудь недѣлю. Мнѣ кажется вѣрнѣе предположить, что распускаемыя въ этомъ отношеніи сплетни суть не болѣе, какъ слѣдствіе того духа интриги, который господствуетъ при царскомъ дворѣ. Вы, столько разъ на себѣ испытавшій дѣйствіе этого духа, должны все выслушивать, но и умѣть отличать то, что̀ носитъ характеръ истины, отъ того, что̀ является лишь слѣдствіемъ страсти и личной ненависти.

Есть нѣчто болѣе важное, на что вамъ слѣдуетъ обратить вниманіе. Инструкціи, посланныя вамъ съ двумя нашими чиновниками, не попадали ни въ какія подозрительныя руки, а между тѣмъ два пункта этихъ инструкцій извѣстны вѣнскому двору въ самомельчайшихъ подробностяхъ. О нихъ говорили такъ положительно, что нельзя ни минуты сомнѣваться въ дѣйствительномъ и полномъ знакомствѣ говорившихъ съ этими двумя пунктами. На-

été pénétré que par ceux des ministres du Czar, à qui vous l'aurez prématurément communiqué. Je vous ai averti et je vous répète encore, que l'on a éprouvé ce défaut de sûreté de leur part en toutes occasions. Ne prenez pas les marques extérieures d'affection, soit pour vous personnellement, soit pour le succès des affaires, dont vous êtes chargé, comme des assurances de la sincérité des intentions; ce sont le plus souvent des effets du désir de s'attirer la confiance du Czar et d'être chargé des affaires; et je ne sais, si l'on ne peut pas croire, que l'attention extrême, que l'on a à vous rendre tout le monde suspect, ce que j'ai encore remarqué en dernier lieu à l'égard du prince Dolgorouky, n'est pas plutôt l'effet du désir de s'assurer seul des gratifications, que vous avez fait espérer, que celui du zèle pour le succès des affaires. Il faut que cet avis vous serve à ne plus donner désormais dans des dehors, qui ont été jusqu'à présent très suspects, et à mesurer la confiance, que vous devez avoir aux ministres du Czar, sur celle, que ce Prince aura lui-même en eux à l'égard des points, dont vous aurez à traiter: en sorte que la crainte de s'attirer la disgrâce de ce Prince vous tienne lieu de sûreté, que l'on n'a pas trouvée jusqu'à présent de leur part, lorsqu'on leur a fait quelque ouverture.

Vous jugerez aisément, qu'il ne conviendrait pas, que ceux, que l'on

---

дѣюсь, вы можете вполнѣ положиться на лицъ, дешифрирующихъ у васъ депеши; а разъ это такъ, то тайна могла быть выдана только тѣми изъ царскихъ министровъ, которымъ вы преждевременно сообщили ее. Я уже предупреждалъ васъ и теперь повторяю, что мы на опытѣ и много разъ убѣдились, что имъ ни въ чемъ довѣрять нельзя. Не принимайте внѣшнихъ проявленій расположенія, къ вамъ ли лично, къ успѣху ли возложеннаго на васъ порученія, за доказательство искренности намѣреній. Въ большинствѣ случаевъ они выказываются лишь изъ желанія втереться въ довѣріе къ Царю и получить отъ него полномочіе вести дѣло. И я не знаю, не происходитъ ли усиленное стараніе внушить вамъ подозрѣніе противъ всѣхъ и каждаго—это я особенно замѣтилъ въ послѣднее время, по отношенію къ кн. Долгорукому — не происходитъ ли оно скорѣе отъ стремленія единолично овладѣть обѣщанной вами наградою, чѣмъ отъ усердія къ успѣху дѣла. Да послужитъ это вамъ урокомъ не полагаться впредь на внѣшность, которая была до сихъ поръ довольно подозрительна, и соразмѣрять свое довѣріе къ царскимъ министрамъ съ тѣмъ, насколько Монархъ самъ довѣряетъ имъ въ отношеніи предмета вашихъ переговоровъ. Тогда страхъ заслужить немилость Царя обезпечитъ вамъ ту вѣрность его министровъ, которой до сихъ поръ нельзя было добиться отъ нихъ ни при одномъ изъ дѣлаемыхъ имъ предложеній.

Вы, конечно, понимаете, что тѣ, кого мы подозрѣваемъ въ нарушеніи

peut soupçonner d'avoir manqué au secret à votre égard, s'apperçussent, que vous en fussiez instruit par quelque voie que ce soit, et vous saurez bien ménager votre conduite extérieure de manière à ne pas leur ôter l'espérance, dont ils peuvent s'être flattés, de trouver des avantages particuliers dans les liaisons, qui s'établiraient entre le roi et le Czar.

№ 10. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Le 19 mars 1723.

J'ai reçu vos lettres des 5 et 8 du mois dernier.

La présence de la Czarine à l'audience particulière, que le Czar vous a donnée, est une preuve de la confiance, que ce Prince a en elle, et la qualité d'interprète, qu'il lui a donné et encore plus la fonction, qu'elle en a faite, vous autorisent à faire connaître à cette Princesse leurs véritables intérêts. Il y a lieu de juger, que flattée, comme elle le doit être, des établissements avantageux, que vous proposez, vous en serez favorablement écouté, et que la Czarine emploiera son crédit pour vous faciliter les moyens de traiter directement avec le Czar des matières principales, dont vous êtes chargé; c'est le point essentiel, auquel vous devez aspirer pour jeter un fondement solide à votre négociation.

вашей тайны, не должны и подозрѣвать, что вы объ этомъ узнали отъ кого бы то ни было. Ведите себя по наружности такъ, чтобы ничѣмъ не поколебать ихъ, навѣрно питаемой ими, надежды извлечь личныя выгоды изъ союза, имѣющаго быть заключеннымъ между королемъ и Царемъ.

№ 10. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

19 марта 1723.

Письма ваши отъ 5 и 8 текущаго мѣсяца получены мною.

Присутствіе Царицы на данной вамъ Царемъ частной аудіенціи доказываетъ довѣріе къ ней Монарха; а то обстоятельство, что онъ предложилъ ей служить переводчицей и еще болѣе то, что она исполняла эти обязанности, даютъ вамъ право поговорить съ Государыней объ ея истинныхъ интересахъ. Есть основаніе ожидать, что, польщенная предлагаемымъ вами выгоднымъ брачнымъ союзомъ для ея дочерей, Царица выслушаетъ васъ благосклонно и своимъ вліяніемъ поможетъ вамъ переговорить съ Царемъ лично о главныхъ пунктахъ порученнаго вамъ дѣла.

Къ этому вы должны стремиться прежде всего, ибо только этимъ вы поставите свои переговоры на твердую почву.

La disgrâce de m. de Schafiroff est un incident, qui confirme l'avis, que je vous ai donné dans ma lettre précédente, touchant le danger de se confier aux ministres de la cour, où vous résidez, et vous fait voir, qu'il est à propos de n'entrer sur les principales affaires, qui vous sont commises, qu'avec le Czar personnellement ou avec le ministre, que ce Prince aura nommé pour traiter avec vous sur une matière convenue; les avances envers les ministres; quelquefois utilement pratiquées dans d'autres cours, ne feraient que vous compromettre dans celle du Czar.

Assurez ce Prince de la part du roi et de celle de S. A. R., que m. de Bonnac continuera ses offices au nom de S. M. pour maintenir la paix avec le Czar et le grand-seigneur, et au cas, que les éclaircissements avec l'envoyé turc, arrivé à Moscou, ne suffisent pas à effacer les ombrages, pris à la Porte au sujet de l'entreprise sur la mer Caspienne, vous informerez m. de Bonnac de ce que le Czar vous fera communiquer de cette négociation et de ce qu'il souhaitera, qu'on y ajoute, afin qu'il puisse avoir toutes les connaissances, qui lui seront nécessaires pour exécuter les ordres du roi.

Le prince Dolgorouky, nouvellement arrivé à Moscou, m'a assuré en partant d'ici, qu'il rendrait à son Maître témoignage du désir sincère de S. A. R. à établir une amitié solide entre la France et la Russie

---

Немилость, постигшая Шафирова, подтверждаетъ то, что я говорилъ вамъ въ прошломъ письмѣ насчетъ опасности довѣрія къ министрамъ двора, при коемъ вы состоите. Вы сами видите теперь, что не слѣдуетъ вдаваться въ откровенности насчетъ важнѣйшихъ пунктовъ возложеннаго на васъ порученія ни съ кѣмъ, кромѣ самого Царя, или тѣхъ министровъ, которыхъ онъ самъ назначитъ для переговоровъ съ вами объ опредѣленныхъ вопросахъ. Заискиваніе въ министрахъ бываетъ иногда полезно при другихъ дворахъ, но при царскомъ можетъ только компрометировать.

Увѣрьте еще разъ Монарха отъ имени короля и е. к. в., что де-Бонакъ продолжаетъ именемъ е. в. убѣждать Порту не нарушать мира между Царемъ и султаномъ. Скажите также, что въ случаѣ, если объясненія съ прибывшимъ въ Москву турецкимъ посломъ окажутся недостаточными для того, чтобы разсѣять недовольство Порты походомъ къ Каспійскому морю, то вы сами напишите де-Бонаку все, что Царь прикажетъ сообщить вамъ объ этихъ переговорахъ и что онъ пожелаетъ присовокупить къ онымъ, дабы дать нашему послу всѣ свѣдѣнія, необходимыя ему для исполненія повелѣній короля.

Недавно вернувшійся въ Москву кн. Долгорукій, при отъѣздѣ отсюда, обѣщалъ мнѣ засвидѣтельствовать передъ Царемъ всю искренность и все, никогда не измѣнявшееся постоянство желанія е. к. в. установить прочную дружбу между Франціей и Россіею. Соображая взаимные интересы, Царь, ко-

et de la constance de ses sentiments, qui n'ont varié en aucun temps. Le Czar, consultant l'intérêt réciproque, n'en doutera pas, particulièrement s'il fait attention à l'intérêt, qu'il a commun avec la France, de concourir aux mêmes fins dans presque tous les évènements considérables; le compte le plus certain, que le prince Dolgorouky puisse rendre au Czar de la situation des affaires de la France, est de rapporter avec vérité, qu'elle est gouvernée toujours sur les mêmes principes et qu'elle est tranquille au dedans et en bonne intelligence avec tous ses voisins.

Le roi a montré dans le conseil d'état, qu'il tient en personne, avec des lumières et des dispositions, qui surpassent son âge, le plan de Derbent, que le Czar lui a fait remettre, et il a parlé avec beaucoup d'éloges des difficultés, que le Czar a surmontées dans sa marche, dont S. M. avait parcouru le journal sur la carte de la mer Caspienne, que le Czar avait envoyée à l'académie des sciences. Rien ne fera plus de plaisir à S. M. que la carte des Pays-bas, qu'il a traversés, et dont vous me mandez, que le Czar veut faire part au roi.

Si parmi les français, qui ont résidé longtemps en Moscovie et qui ont une parfaite connaissance de la langue russienne, vous en connaissez

---

нечно, не усумнится въ этомъ, особенно если приметъ во вниманіе тождество интересовъ, долженствующее заставить его почти во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ дѣйствовать за-одно съ Франціею. Самое вѣрное, чтó кн. Долгорукій можетъ сообщить Царю въ своемъ отчетѣ о положеніи дѣлъ во Франціи, это доложить ему, что она управляется на тѣхъ же началахъ, какъ и прежде, и что внутри въ ней господствуетъ спокойствіе, а извнѣ она находится въ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми своими сосѣдями.

Въ засѣданіи государственнаго совѣта, въ которомъ король предсѣдательствуетъ лично съ такимъ умѣньемъ и превосходствомъ, какихъ нельзя было ожидать отъ его молодости, е. в. показывалъ присланный ему Царемъ планъ Дербента; при этомъ онъ съ большой похвалой говорилъ о томъ, какія трудности превозмогъ Царь въ своемъ походѣ, за коимъ е. в. слѣдилъ по журналу и картѣ Каспійскаго моря, доставленнымъ, по повелѣнію Царя, въ академію наукъ. Е. в. будетъ чрезвычайно радъ получить карту Нидерландовъ [1]), страны, по которой Царь путешествовалъ, которую, какъ вы сообщаете, Царь хочетъ подарить королю.

Если въ числѣ знакомыхъ вамъ французовъ, долго жившихъ въ Москвѣ и хорошо изучившихъ русскій языкъ, найдется какой-нибудь порядочный чело-

---

[1]) Выраженіе не ясное: можетъ быть здѣсь идетъ рѣчь о низовыхъ земляхъ, пройденныхъ Царемъ во время персидскаго похода.

quelqu'un d'un bon caractère, qui voulût retourner en France, je serais bien aise de l'employer auprès de moi à faire les traductions, dont je peux avoir besoin.

Lorsque vos négociations vous permettent d'envoyer des choses singulières et curieuses de la Moscovie et des pays encore plus éloignés, il n'y a point d'amusement, qui soit plus du goût du roi, dont la curiosité naturelle le porte à la connaissance des grandes choses.

№ 11. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 26 mars 1723.

L'entretien, que vous avez eu avec m. le prince Dolgorouky, dont vous rendez compte par votre lettre du 12 février dernier, est conforme de sa part aux promesses et aux assurances, qu'il m'a données ici. Vous devez cultiver, comme vous venez de le commencer, ces bonnes dispositions, avec le ménagement du secret, que le Czar vous a recommandé et qui nous est aussi important qu'à lui. Je remets à votre prudence l'usage, que vous devez faire des avis, que le prince Dolgorouky vous a donnés touchant ce qui regarde le roi d'Angleterre. Le Czar

---

вѣкъ, который не прочь вернуться во Францію, я съ удовольствіемъ возьму его къ себѣ въ переводчики. Таковой можетъ мнѣ понадобиться.

Если ваши занятія по переговорамъ оставляютъ вамъ время присылать иной разъ что-либо замѣчательное или любопытное, касающееся Москвы и странъ, еще болѣе отдаленныхъ, то надо вамъ знать, что это болѣе всего соотвѣтствуетъ вкусамъ короля. Его природная любознательность влечетъ его къ изученію великихъ предметовъ.

№ 11. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 26 марта 1723.

Бесѣда ваша съ кн. Долгорукимъ, о которой вы дали отчетъ въ письмѣ своемъ отъ 12 прошлаго февраля, вполнѣ отвѣчаетъ даннымъ имъ мнѣ здѣсь обѣщаніямъ и увѣреніямъ. Продолжайте, какъ начали, хорошія отношенія съ нимъ, но все же держите все въ тайнѣ, какъ о томъ просилъ васъ Царь и какъ оно весьма важно и для насъ самихъ. Предоставляю вашему благоразумію воспользоваться такъ или иначе полученными отъ Долгорукова свѣдѣніями, насчетъ дѣлъ короля англійскаго. Царь такъ раздраженъ и предубѣжденъ противъ этого государя, что не слѣдуетъ прежде, пріобрѣтенія нами

est si piqué et si prévenu contre ce prince, qu'il ne faut pas qu'avant, que nous nous soyons assurés de sa confiance, nous lui donnions lieu de croire, que ce qui regarde l'Angleterre fait notre principal et peut-être notre unique objet; au lieu qu'il y a tout sujet d'espérer, que le Czar, convaincu par les éclaircissements, qu'il recevra dans la négociation, de la liaison naturelle de ses intérêts avec ceux de la France et de la sincérité de nos intentions, sera plus disposé à se persuader, que le roi, par le motif seul de son propre intérêt, ne saurait lui faire des propositions contraires au sien; et que ces vérités, mises en évidence sans empressement, faciliteront les ordres, que vous avez reçus à l'égard du roi de la Grande-Bretagne et que vous devez suivre avec la méthode et la circonspection, que vous vous préscrivez pour ménager les occasions, le temps et les insinuations les plus convenables, mais qui ne doivent pas toutefois vous faire abandonner l'espérance de parvenir à la réconciliation du Czar et du roi d'Angleterre, quoique les ministres de ce dernier prince ne paraissent plus si vifs à la souhaiter, et que leur indifférence sur ce point soit telle, qu'il semble, qu'ils ne seraient pas fâchés, que la France ne pensât plus à aucune alliance avec le Czar, ni à aucun commerce entre la Moscovie et la France; ce qui ne doit pas vous empêcher de prendre tous les soins possibles, que la prudence vous per-

---

полнаго его довѣрія, возбуждать въ немъ мысль, будто интересы Англіи составляютъ главный и, можетъ быть, единственный предметъ нашихъ стремленій. Между тѣмъ есть полное основаніе надѣяться, что разъ Царь изъ разъясненій, которыя будутъ даны ему въ теченіе переговоровъ, убѣдится въ естественной связи интересовъ его и Франціи и въ искренности нашихъ намѣреній, онъ самъ пойметъ, что король, ужъ ради однихъ своихъ собственныхъ интересовъ, не можетъ предложить ему ничего такого, что противорѣчило бы его интересамъ. Если эти истины будутъ выставлены на видъ безъ излишней торопливости, онѣ помогутъ вамъ въ исполненіи полученныхъ вами касательно короля великобританскаго приказаній, которыя вы должны исполнять съ тѣми осторожностію и осмотрительностію, съ коими вы всегда выбираете наиболѣе удобные для данныхъ вопросовъ случаи, время и доводы. Не доводите однако же свою осторожность до того, чтобъ совсѣмъ утратить всякую надежду на примиреніе Царя съ королемъ великобританскимъ, хотя министры этого послѣдняго желаютъ его, повидимому, менѣе сильно, чѣмъ прежде. Ихъ равнодушіе въ этомъ отношеніи таково, что иногда можно подумать, будто имъ хотѣлось бы, чтобъ и Франція бросила всякую мысль о союзѣ съ Царемъ и о торговлѣ съ Москвою. Впрочемъ, это отнюдь не должно мѣшать вамъ приложить всѣ усилія, какія только благоразуміе дозволитъ вамъ употребить, дабы склонить Царя отказаться отъ своихъ предубѣжденій.

mettra, pour faire revenir le Czar de ses préventions, non-seulement pour prévenir les défiances, que nos liaisons pourraient inspirer à l'Angleterre, si elle n'y avait aucune part, et pour l'empêcher d'en prendre de son côté avec les ennemis naturels du Czar et de la France; mais aussi parce qu'effectivement, si le roi d'Angleterre était lié au Czar par une alliance, il ne se pourrait former aucune ligue redoutable entre les puissances d'Allemagne contre le Czar, et la tranquillité de la Basse-Allemagne et du Nord en serait plus assurée et plus stable. La perfection serait donc de suivre les conseils du prince Dolgorouky dans le débat et dans le progrès de votre négociation, et de trouver dans la fin, comme le fruit et l'effet naturel de la confiance, que vous vous serez acquise, et de l'amitié, qui se sera formée entre le roi et le Czar, des facilités pour y faire entrer le roi de la Grande-Bretagne.

Je n'ai rien à ajouter aux ordres, réitérés dans ma dernière lettre, touchant la conduite, que vous avez à tenir pour agir de concert avec m. de Bonnac dans la vue d'empêcher une rupture entre le grand-seigneur et le Czar. Ces deux Princes font entendre, qu'ils sont dans la résolution de maintenir la paix; cependant il paraît, que l'un et l'autre forment le projet de s'agrandir aux dépens de la Perse et de joindre à leurs états les provinces, qui les avoisinent. Les incidents entre des

---

Это необходимо, какъ во избѣжаніе недовѣрія, которое нашъ союзъ (съ Царемъ) можетъ внушить Англіи, если она сама не будетъ въ немъ участвовать, и для того, чтобъ не допустить ее вступить съ своей стороны въ союзъ съ естественными врагами Царя и Франціи, такъ и потому еще, что въ самомъ дѣлѣ, при условіи союза англійскаго короля съ Царемъ, никакая лига германскихъ государствъ противъ послѣдняго не можетъ быть страшна для него, и спокойствіе Нижней Германіи и сѣвера станетъ тѣмъ обезпеченнѣй и прочнѣе. И такъ, мнѣ кажется, всего лучше будетъ начать и продолжать ваши переговоры, слѣдуя совѣтамъ кн. Долгорукова, а въ концѣ оныхъ найти, какъ плодъ и естественное слѣдствіе пріобрѣтеннаго вами довѣрія и дружбы, которая установится къ тому времени между королемъ и Царемъ — найти возможность ввести въ ихъ союзъ и короля великобританскаго.

Касательно того, что вамъ слѣдуетъ, сообща съ де-Бонакомъ, дѣлать въ видахъ недопущенія разрыва между султаномъ и Царемъ, я не имѣю ничего прибавить къ инструкціямъ, повтореннымъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ. Оба помянутые государя на словахъ увѣряютъ будто твердо рѣшились сохранить миръ. Однако оба составили, повидимому, планъ увеличить насчетъ Персіи свои владѣнія, присоединивъ къ нимъ прилегающія къ онымъ персидскія провинціи. Между завоевателями, стремящимися къ расширенію своихъ владѣній въ одномъ и томъ же направленіи, столкновенія происходятъ часто и

conquérants, qui veulent s'agrandir sur la même route, sont fréquents et deviennent presque inévitables, malgré les mesures les plus sages, les déclarations les plus expresses, les conventions même entre eux et toutes les précautions, que la prudence peut prendre pour les prévenir. Ainsi les puissances, qui ont intérêt à la tranquillité, ne peuvent étendre trop loin leurs soins pour prévenir une rupture imprévue dans des climats éloignés, où chaque puissance portera ses principales forces et dégarnira l'intérieur de son état de celles, qui seraient nécessaires pour contenir les peuples et pour défendre les autres frontières éloignées contre les efforts des nations jalouses de leur grandeur.

Il paraît par ce que vous avez écrit, que m. Osterman seul est nommé pour traiter avec vous et qu'il exige, que vos conférences soient très secrètes. C'est sans doute par ordre du Czar, puisque ce Prince s'en est expliqué lui-même avec vous dans l'audience particulière, qu'il vous a donnée, en quoi ses intérêts s'accordent parfaitement avec ceux du roi, non-seulement pour le commencement et le progrès, mais même après le succès de la négociation. Le secret est nécessaire pour le commencement, afin que votre négociation ne soit point traversée par toutes les puissances, qui ont intérêt de s'y opposer. Si les anglais la découvraient, même après que vous serez convenu de tout ce qui peut re-

---

иногда становятся почти неизбѣжны, несмотря на мѣры, самыя благоразумныя, на заявленія, самыя точныя, несмотря даже на договоры и на всѣ предосторожности, какія только могутъ быть приняты съ цѣлію избѣжать всякаго столкновенія. Поэтому-то державы, заинтересованныя въ сохраненіи спокойствія, должны, не жалѣя силъ и стараній, предупредить неожиданный разрывъ въ отдаленныхъ странахъ, куда каждая воюющая сторона направитъ свои главныя силы, оставивъ внутреннія владѣнія безъ войскъ, можетъ, необходимыхъ для того, чтобы сдерживать населеніе и защищать другія отдаленныя границы противъ нападенія государствъ, завидующихъ величію воюющихъ державъ.

Изъ вашего письма явствуетъ, что переговоры съ вами поручены одному Остерману и что онъ требуетъ сохраненія вашихъ совѣщаній въ тайнѣ. Вѣроятно онъ дѣйствуетъ такъ по приказу Царя, такъ какъ въ данной имъ вамъ частной аудіенціи Государь этотъ выразилъ то же самое желаніе, вполнѣ притомъ согласное и съ желаніемъ короля по отношенію нетолько къ самимъ переговорамъ во все время ихъ продолженія, но и къ успѣшному ихъ завершенію. Въ началѣ тайна необходима для того, чтобы тѣ, которые заинтересованы въ неуспѣхѣ переговоровъ, не стали дѣйствовать въ противность имъ. Если англичане провѣдаютъ о нихъ въ то время, когда вы уже договоритесь обо всемъ, касающемся Франціи, но не успѣете еще обезпечить вполнѣ ан-

garder les intérêts de la France, et avant que vous eussiez pu ménager ce qui les regarde, ils ne se persuaderaient jamais et ne nous tiendraient aucun compte de nos bonnes intentions, et ne manqueraient pas de faire des avances à l'empereur; et quand vous auriez réussi également et pour la France, et pour l'Angleterre, le secret est encore important pour ne pas perdre la Pologne et le Danemark et pour ne pas exciter prématurément les plaintes de la cour de Vienne.

Ces réflexions me font croire, que si le Czar envoyait ici une ambassade distinguée pendant la négociation, pour féliciter le roi sur son couronnement, on ne l'attribuerait pas au seul motif de l'amitié, que le Czar veut témoigner au roi dans une occasion, où, suivant l'usage, ces compliments ne se font que par lettres et par les ministres, qui résident en France. Il est donc important, qu'en marquant au Czar, combien le roi est sensible à ce témoignage de la prédilection de ce Prince, vous lui fassiez entendre, qu'il faut au moins la différer après la conclusion de l'alliance, et même qu'il serait prudent de la sacrifier entièrement à l'intérêt commun, que ces deux Princes ont de rendre leur union secrète.

Je ferai choisir du vin de l'hermitage pour l'envoyer par le premier vaisseau; mais comme il ne se conserverait pas dans des tonneaux,

---

глійскіе интересы, они никогда не повѣрятъ нашимъ увѣреніямъ и не примутъ въ разсчетъ никакихъ нашихъ благихъ намѣреній, а непремѣнно обратятся къ императору. А когда вамъ удастся въ равной степени обусловить интересы и Франціи, и Англіи, тайна не менѣе необходима для того, чтобъ не потерять Польши и Даніи и чтобъ не вызвать преждевременно жалобы вѣнскаго двора.

Это размышленіе наводитъ меня на мысль, что если Царь отправитъ сюда, во время переговоровъ, экстраординарное посольство для поздравленія короля съ вступленіемъ на царство, то этого ни за что не припишутъ единственно желанію Царя выказать королю свою дружбу, такъ какъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно поздравленія дѣлаются письменно и передаются черезъ состоящихъ при французскомъ дворѣ министровъ. Поэтому вамъ необходимо, высказывая Царю, какъ чувствителенъ король къ такому доказательству особеннаго расположенія къ нему Монарха, въ то же время дать ему понять, что лучше ему отложить посольство до тѣхъ поръ, пока союзъ будетъ заключенъ и даже совсѣмъ пожертвовать имъ, въ виду общаго интереса обоихъ государей въ сохраненіи ихъ союза въ тайнѣ.

Я велю отобрать эрмитажнаго вина и выслать его съ первымъ же кораблемъ. Но такъ какъ оно въ бочкахъ портится, то я велю разлить его въ бутылки толстаго стекла. Опытомъ доказано, что въ нихъ вино сохраняетъ всю силу

je le ferai mettre dans des bouteilles fortes, dans lesquelles l'expériance a fait connaître, qu'il conservait la force et la délicatesse, qu'il perd dans les tonneaux, lorsque les voyages maritimes sont longs.

Conservez votre santé, afin qu'elle ne vous manque pas dans le cours d'une négociation aussi importante, et comptez sur la justice et la générosité du roi.

P. S.—Ne manquez pas tous les ordinaires de renouveler au prince Dolgorouky les compliments, que vous croirez lui être le plus agréables.

№ 12. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Le 2 avril 1723.

Les conseils du roi ayant vaqué pendant la quinzaine de Pâques, je n'ai pu rendre compte, m., de vos lettres des 19 et 26 février. D'ailleurs comme votre négociation peut faire quelque progrès et que les circonstances, que vous promettez d'envoyer par un exprès, acheveront de faire connaître les intentions du Czar dans toute leur étendue, on ne peut espérer d'être en état de vous écrire la résolution du roi et du conseil sur tous les articles, que vous marquez, que lorsque vous

---

и нѣжность свою, которыя утрачиваетъ въ бочкахъ при продолжительности морского пути.

Берегите свое здоровье, дабы намъ не пришлось лишиться вашихъ услугъ при веденіи такихъ важныхъ переговоровъ, и разсчитывайте вполнѣ на справедливость и щедрость короля.

P. S. Не забудьте по полученіи каждой почты передавать кн. Долгорукому всѣ любезности, какія, по вашему мнѣнію, будутъ ему наиболѣе пріятны.

№ 12. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

2 апрѣля 1723.

М. г.,

Я не могъ сдѣлать докладъ о вашихъ письмахъ отъ 19 и 26 февраля, такъ какъ за двѣ недѣли пасхальныхъ вакацій не было засѣданій королевскаго совѣта. Впрочемъ, ваши переговоры, можетъ быть, уже подвинулись нѣсколько, а обстоятельства, отчетъ о которыхъ вы обѣщаете прислать съ нарочнымъ курьеромъ, окончательно раскроютъ истинное намѣреніе Царя во всей ихъ полнотѣ, такъ что можно будетъ написать вамъ о рѣшеніи короля и совѣта насчетъ всѣхъ упоминаемыхъ вами пунктовъ. Но едва ли удастся

aurez eu communication du contre-projet de m. Osterman. Vous pouvez toujours assurer, que l'union de la France avec le Czar a été non-seulement le principal, mais l'unique objet, que S. A. R. a eu en recherchant son amitié, et que si elle a souhaité, que l'Angleterre y pût entrer, ce n'a été que pour rompre par là toutes les mesures, que les impériaux pourraient prendre avec les princes d'Allemagne, et que si j'ai dit au prince Dolgorouky, que la France pouvait absolument traiter sans l'Angleterre, c'est au cas qu'elle ne fût pas disposée à faire les démarches, que S. A. R. jugerait convenables pour satisfaire le Czar et parvenir à sa réconciliation; mais que ce ne peut jamais avoir été à condition de ne pas remplir les engagements, pris avec le roi de la Grande-Bretagne par les traités, qui auraient précédé les liaisons, qu'on prendrait avec S. M. Cz., parce que c'est une maxime, que S. A. R. a observé réligieusement pendant la minorité et qui est la première règle, que l'on arbore pour le roi majeur, de ne jamais manquer à un engagement précédent.

Faites un usage discret de ces dernières notions, que je vous donne par avance, en attendant le dernier éclaircissement, que vous recevrez par le retour du courrier, que vous devez dépêcher, dans les dépêches

---

сдѣлать это ранѣе, чѣмъ вы получите контръ-проектъ Остермана. Вы можете по прежнему увѣрять, что союзъ Франціи съ Царемъ былъ главной и единственной цѣлію стремленій е. к. в., когда онъ заискивалъ дружбу Царя, и и что если онъ желалъ включенія и Англіи въ этотъ союзъ, то исключительно лишь для того, чтобы отнять почву у козней имперцевъ среди германскихъ государей. Передайте также, что если я и сказалъ однажды кн. Долгорукову, будто Франція вполнѣ можетъ заключить союзъ безъ Англіи, то это только на тотъ случай, еслибы она не расположена была взять на себя все то, что е. к. в. считаетъ нужнымъ сдѣлать для удовлетворенія Царя и для примиренія его (съ кор. великобр.). Но я отнюдь не имѣлъ въ виду допустить возможность неисполненія обязательствъ, существующихъ у короля съ королемъ великобританскимъ и основанныхъ на договорахъ, предшествующихъ союзу, который можетъ быть заключенъ съ Е. Ц. В. Ибо вѣрность всѣмъ прежнимъ обязательствамъ была тѣмъ правиломъ, котораго свято придерживался е. к. в. во времи несовершеннолѣтія и оно же служитъ началомъ, которому прежде всего будетъ слѣдовать совершеннолѣтній король.

Пользуйтесь однако осторожнѣе этимъ послѣднимъ свѣдѣніемъ, ибо я даю вамъ его такъ сказать впередъ. Подождите послѣдующихъ разъясненій, которыя вы получите, когда къ вамъ вернется курьеръ, коего вы собираетесь отправить. Въ посылаемыхъ съ нимъ депешахъ опишите, прошу васъ, все какъ можно обстоятельнѣе и потрудитесь передать кн. Долгорукову, какъ я

duquel je vous prie de n'omettre aucune circonstance et d'assurer de ma reconnaissance m. le prince Dolgorouky et d'une attention éternelle à tout ce qui pourra le regarder, et à ceux à qui il prend part.

№ 13. Remarques pour répondre à la dépêche de m. de Campredon.

du 13 mars 1723.

PRÉAMBULE.

La France voulant accorder au Czar le titre d'Empereur, il est nécessaire, que ce Prince remette entre les mains de cette couronne, avant la signature du traité, un acte en bonne forme déclarant, qu'il ne prétend, ni ne prétendra en vertu de ce titre aucune prérogative, ni prééminence de quelle nature qu'elle puisse être.

Art. 1.

Convenu.

Art. 2.

La France désirant cultiver une étroite amitié avec le Czar, consent à la proposition, que ce Prince lui a faite, de ne traiter dans la présente alliance que des intérêts directs, et en conséquence de cet ac-

---

ему благодаренъ и какъ я всегда буду стараться сдѣлать угодное ему и тѣмъ, въ комъ онъ принимаетъ участіе.

№ 13. Замѣтки въ отвѣтъ на депешу Кампредона [1]).

отъ 13 марта 1723.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Францiя соглашается признать за Царемъ титулъ Императора; но необходимо, чтобы, ранѣе подписанія договора, Государь этотъ вручилъ французской державѣ формальный актъ, съ обязательствомъ, что не претендуетъ и никогда не будетъ претендовать на пріобрѣтеніе, въ силу сказаннаго титула, ни прерогативъ, ни преимуществъ, какого бы то ни было рода.

Пунктъ 1.

Одобренъ.

Пунктъ 2.

Желая находиться въ тѣсной дружбѣ съ Царемъ, Францiя принимаетъ сдѣланное ей этимъ Государемъ предложеніе ограничиться въ настоящемъ договорѣ лишь прямыми интересами, вслѣдствіе каковаго соглашенія изъ

---

[1]) Ср. A. Vandal Louis XV et Elisaveth de Russie. Стр. 53 и слѣд.

cord, il faut retrancher du second article: „et qui ne seront pas spécialement compris dans la présente alliance“.

Art. 3.

Le motif ci-dessus allégué faisant consentir la France au 3 article, tel qu'il est dressé dans le contre-projet, il est juste d'observer l'égalité dans l'énoncé qui s'ensuit: „elles sont convenues de garantir réciproquement et non-seulement dans tous leurs points et articles, qui concernent spécialement les intérêts de la France *ou ceux de la Grande-Russie*, leurs états et sujets, mais aussi dans les autres, qui ne seront pas contraires aux intérêts de la France ou ceux de la Russie“. Le changement de la fin de cet article, moins étendu dans le contre-projet, que dans celui proposé, paraît assez indifférent à la réserve du mot *attaquée* au lieu de celui de *troublée.* La signification du premier n'emporte pas si précisément l'obligation de secourir en cas de mouvements internes, que le dernier. L'un et l'autre peuvent être employés ensemble.

Art. 4.

Le roi et le Czar ne voulant donner d'ombrage par la présente alliance, leur intention sera d'autant plus justifiée, s'ils ajoutaient à la

---

пункта второго должны быть вычеркнуты слова: „и кои не будутъ точно поименованы въ настоящемъ договорѣ“.

Пунктъ 3.

Такъ какъ на основаніи той же вышеизложенной причины Франція соглашается принять 3 пунктъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ контръпроектѣ, то, для соблюденія равенства, слѣдующее затѣмъ выраженіе формулировать такъ: „Они согласились взаимно гарантировать другъ другу не только въ тѣхъ пунктахъ и статьяхъ, кои спеціально касаются интересовъ Франціи *или Великороссіи*, ихъ владѣній и подданныхъ, но также и въ прочихъ, кои не противорѣчатъ интересамъ Франціи или Россіи“. Измѣненіе конца этого пункта, менѣе пространно изложеннаго въ контръ-проектѣ, чѣмъ въ нынѣ предлагаемомъ, не необходимо, за исключеніемъ лишь словъ: „*подвергнется нападенію*“, которыя слѣдуетъ поставить вмѣсто употребленныхъ: „*подвергнется смутамъ*“. Первое выраженіе менѣе ясно подразумѣваетъ собою обязательство оказывать помощь въ случаѣ внутреннихъ смутъ, чѣмъ послѣднее. Можно впрочемъ и то, и другое употребить одновременно.

Пунктъ 4.

Король и Царь никому не желаютъ внушать недовѣрія настоящимъ договоромъ своимъ и это ихъ нежеланіе имѣло бы гораздо болѣе основанія, если

fin de cet article: „quand même (le cas arrivant) une des parties contractantes serait, en vertu des susdits traités ou alliances, obligée de donner du secours contre l'autre".

Art. 5.

Le changement, apporté dans le contre-projet, n'a pour but que d'éviter la prière, que le Czar fait au roi dans le projet proposé.

Art. 6.

La demande du contre-projet paraît opposée à l'intention des parties contractantes, qui ne veulent causer de l'ombrage par leurs liaisons, en ce que les détails des secours mutuels à se donner deviennent d'ordinaire par le public un objet susceptible d'impression. Les conventions là-dessus sont d'ailleurs plutôt la matière d'un traité secret, parce qu'il est avantageux aux parties contractantes, que les mesures, concertées entre elles pour leur défense réciproque, soient ignorées. Elles peuvent être arrêtées, dès que l'alliance sera conclue; il est même à propos, ainsi que le contre-projet le demande, d'en convenir, dès que le traité sera signé.

бы въ концѣ настоящаго пункта было прибавлено: „даже, еслибы одна изъ договаривающихся сторонъ вынуждена была (если наступитъ такой случай), въ силу вышепоименованныхъ трактатовъ и союзовъ своихъ, помогать кому-либо противъ другой стороны.

Пунктъ 5.

Измѣненіе, внесенное въ контръ-проектъ, сдѣлано лишь съ цѣлью обойти помѣщенную въ предлагаемомъ проектѣ просьбу Царя къ королю.

Пунктъ 6.

Поставленное въ контръ-проектѣ требованіе, очевидно, противорѣчитъ намѣренію договаривающихся сторонъ, не желающихъ возбуждать своимъ союзомъ ни въ комъ и никакихъ опасеній. Подробное перечисленіе условливаемой взаимной помощи обыкновенно производитъ неблагопріятное впечатлѣніе, когда становится общеизвѣстнымъ. Къ тому же, условіе на этотъ счетъ и потому еще должно скорѣе служить предметомъ тайнаго договора, что договаривающимся сторонамъ и самимъ выгоднѣе, чтобы заключаемыя ими на случай обоюдной защиты условія оставались для всѣхъ тайными. Эти условія могутъ быть заключены тотчасъ по заключеніи союза. Слѣдовало бы даже, какъ это и предлагается въ контръ-проектѣ, договориться на этотъ счетъ немедленно по подписаніи договора.

Art. 7.

Convenu.

Art. 8.

Convenu.

Art. 9.

Convenu.

Art. 10.

Doit être inséré dans le traité séparé pour ne point alarmer les puissances, qui formeraient ou auraient formé le dessein d'élever un prince, déjà désigné, sur le trône de Pologne; elles se prévaudraient de cet article, rendu public, pour insinuer aux polonais, que le roi et le Czar s'arrogent leur protection de propre mouvement sans en avoir été requis; elles taxeraient, sans doute, la démarche d'acte dérogeant à l'indépendance de leur nation, particulièrement s'il y était stipulé, ainsi que le contre-projet le demande, que les deux puissances contractantes se promettent de maintenir les constitutions de ce royaume contre tous ceux, qui voudraient y donner atteinte.

Art. 11.

A observer, que le contre-projet ajoute après: „de leur accorder tous les privilèges, prérogatives et *exemptions*". Ce mot est de conséquence,

---

Пунктъ 7.

Одобренъ.

Пунктъ 8.

Одобренъ.

Пунктъ 9.

Одобренъ.

Пунктъ 10.

Долженъ быть помѣщенъ въ отдѣльный договоръ, дабы не встревожить державъ, кои могутъ составить, или уже составили планъ возвести на польскій престолъ заранѣе назначеннаго ими государя. Если этотъ пунктъ обнародовать, то сказанныя державы воспользуются имъ, чтобы увѣрить поляковъ, будто король и Царь произвольно навязываютъ имъ свое покровительство, безъ всякой ихъ на то просьбы. Онѣ не преминутъ выставить это покушеніемъ на независимость польской націи, особенно если, какъ предполагаетъ контръ-проектъ, будетъ постановлено, что обѣ договаривающіяся державы обѣщаютъ поддерживать неприкосновенность учрежденій польскаго королевства противъ всѣхъ, кто вздумалъ бы нарушить оную.

Пунктъ 11.

Замѣтить, что въ контръ-проектѣ послѣ словъ: „даровать имъ всѣ привилегіи, преимущества", прибавлено еще „и исключеніе". Это слово весьма

parce que le roi, pour des considérations particulières, peut en accorder de peu d'importance par elles-mêmes et qui le deviendraient, si les russes étaient en droit de les prétendre après la signature du traité.

Le contre-projet ajoute encore: „et en conséquence leurs susdites majestés promettent et s'engagent de maintenir et protéger la liberté réciproque de ce commerce contre tous ceux, qui voudraient le troubler ou y donner quelque atteinte“.

Cette extension compromettrait les parties contractantes à des discussions infinies, si préalablement par une longue déduction il n'est expliqué, en quoi consiste la liberté de ce commerce. Chaque marchand, sur le moindre retardement ou difficulté, se croira en droit de demander réparation du tort, qu'il a souffert sur la bonne foi de la garantie de ce traité. Les puissances protègent leur sujets dans les commerces licites, qu'ils font, et cette protection d'ordinaire suffit pour les mettre à couvert d'oppression.

Art. 12.

La demande du contre-projet faît connaître clairement, que le Czar envisage son alliance avec le roi, comme un appui au dessein de transmettre sa puissance à ses successeurs. Il ne paraît pas d'inconvénient

---

важное, ибо, изъ личныхъ соображенiй, король можетъ даровать нѣкоторыя льготы, сами по себѣ незначительныя, но которыя прiобрѣтутъ весьма серьезное значенiе, какъ скоро, послѣ подписанiя договора, русскiе въ правѣ будутъ требовать оныхъ.

Въ контръ-проектѣ прибавлено еще: „И вслѣдствiе того ихъ сказанныя величества обязуются поддерживать и покровительствовать обоюдной свободѣ этой торговли противъ всѣхъ, кто вздумалъ бы нарушить ее, или причинить ей какой-либо вредъ“.

Это распространенiе выраженiй вовлекло бы договаривающiяся стороны въ безконечныя пренiя, если не будетъ предварительно, путемъ многочисленныхъ выводовъ, объяснено, въ чемъ собственно состоитъ свобода этой торговли. Основываясь на такомъ договорѣ, каждый купецъ сочтетъ себя въ правѣ, при малѣйшемъ замедленiи, или затрудненiи, требовать вознагражденiя за претерпѣнные имъ убытки. Державы оказываютъ своимъ подданнымъ всякое покровительство въ отправленiи ими закономъ дозволенной торговли и этого покровительства обыкновенно достаточно, чтобы предохранить ихъ отъ притѣсненiй.

Пунктъ 12.

Требованiе контръ-проекта ясно показываетъ, что Царь смотритъ на союзъ съ королемъ, какъ на опору своихъ плановъ по передачѣ власти своей

d'accorder à ce Prince le terme de quinze ans au lieu de dix pour la durée du traité et de lui faire entendre, que le premier pas une fois fait, la communauté d'intérêt entre le roi et lui perpétuera d'elle-même les liaisons de la France avec la Russie.

Art. 13.

Les ministres du Czar ayant insisté dans toutes les conférences au sujet de ce traité, qu'il devait se borner aux intérêts directs des parties contractantes, et le roi, ayant consenti l'admission des rois de Suède, de Prusse et du duc de Mecklembourg, par préférence aux autres puissances, qui pourraient également désirer d'y être comprises, serait exposé à être taxé de partialité, et, suivant cette interprétation, deviendrait contraire au but principal de l'alliance, qui a pour objet le maintien de la tranquillité publique. Ces considérations néanmoins n'empêcheront pas, que ces princes et d'autres n'y accèdent, après l'alliance conclue sur le fondement convenu, de n'y traiter que des intérêts directs des puissances contractantes.

своимъ наслѣдникамъ. Ничто не препятствуетъ продлить, по желанію этого Монарха, срокъ договора вмѣсто десяти на пятнадцать лѣтъ, объяснивъ ему при этомъ, что, разъ первый шагъ будетъ сдѣланъ, затѣмъ обоюдность интересовъ его и королевскихъ сама собою увѣковѣчитъ союзъ Франціи съ Россіею.

Пунктъ 13.

На всѣхъ конференціяхъ, посвященныхъ обсужденію настоящаго договора, царскіе министры настаивали, чтобы въ договорѣ не было упоминаемо ни о чемъ, кромѣ прямыхъ интересовъ договаривающихся сторонъ. Поэтому, еслибы король согласился на допущеніе къ оному королей шведскаго, прусскаго и герцога Мекленбургскаго, преимущественно передъ всѣми другими державами, которыя, можетъ быть, тоже пожелали бы участвовать въ немъ, то е. в. рисковалъ бы заслужить этимъ упрекъ въ пристрастіи; а это было бы прямо противно главной цѣли договора, имѣющаго своимъ предметомъ сохраненіе общаго спокойствія. Впрочемъ, это соображеніе не помѣшаетъ упомянутымъ государямъ, равно какъ и другимъ приступить къ союзу послѣ того, какъ оный будетъ заключенъ на условленныхъ началахъ упоминанія въ немъ единственно лишь о прямыхъ интересахъ договаривающихся сторонъ.

№ 14. Remarques sur le projet des articles secrets.

Pour répondre à la dépêche de m. de Campredon du 13 mars 1723.

Si le mariage a lieu, le projet pour en assurer l'exécution ne peut être trop simple, et celui, qui a été formé par m. de Campredon, a paru bon.

Sur les remarques concernant le mariage.

Pour répondre à la dépêche de m. de Campredon du 13 mars 1723.

Ces remarques sont entièrement conformes aux instructions, que l'on a données à m. de Campredon sur le projet de mariage.

L'on est persuadé, que l'on ne doit en aucun temps, ni pour quelque cause que ce soit consentir au mariage qu'au moyen de l'élection à la couronne de Pologne.

Tout ce qui précèderait cette élection serait totalement contraire à l'intention, que l'on a eue, en écoutant les propositions de mariage et en y déférant.

№ 14. Замѣчанія на проектъ секретныхъ статей.

Въ отвѣтъ на письмо Кампредона отъ 13 марта 1723.

Если бракъ состоится, то лучше всего, чтобы проектъ условія, составляемаго съ цѣлію обезпеченія его заключенія, былъ какъ можно проще. Составленный г. де-Кампредономъ найденъ вполнѣ удовлетворительнымъ.

Насчетъ замѣчаній, касающихся брака.

Въ отвѣтъ на письмо Кампредона отъ 13 марта 1723.

Эти замѣчанія вполнѣ согласны съ инструкціями, данными г. де-Кампредону насчетъ проекта брака.

Существуетъ убѣжденіе, что не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ и ни ради какихъ соображеній соглашаться на бракъ иначе, какъ подъ условіемъ избранія на польскій престолъ.

Всякое дѣйствіе, предшествующее этому избранію, прямо противорѣчило бы цѣлямъ, которыя имѣлись въ виду при выслушаніи и принятіи брачнаго предложенія.

L'on sent bien l'intérêt, que le Czar aurait de conclure le mariage de sa fille dès ajourd'hui, et qu'il se pourraient aisément consoler de ne la voir pas reine en Pologne par l'espérance, qu'il aurait, de la voir peut-être régner en France; mais ce n'est pas ce que l'on a eu intention de faire.

Les obstacles, qui naîtraient de sa religion, seraient encore considérables; cependant comme il y a lieu de croire, que le Czar n'y ferait point de difficulté ou en ferait peu, il est inutile de relever cet article.

L'on se renferme entièrement dans les deux derniers articles des observations sur ce qui a rapport au mariage, et sans rapporter les mêmes raisons, qui ont été employées dans le même mémoire l'on s'y conforme entièrement.

№ 15. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Versailles, le 16 avril 1723.

Je ne répondrai, m., aux deux lettres, que vous m'avez écrites les 5 et 11 mars dernier, que pour vous en marquer la reception.

J'attends avec impatience le courrier, que vous m'annoncez dans

---

Весьма понятно, что немедленное же заключеніе брака было бы въ интересахъ Царя, равно какъ понятно и то, что надежда увидать, можетъ быть, со временемъ дочь свою королевой Франціи заставила бы его безъ труда утѣшиться, еслибъ онъ потерялъ надежду возвести ее на польскій престолъ. Но этого дѣлать отнюдь не намѣрены.

Изъ за вѣроисповѣданія могли бы возникнуть довольно значительныя препятствія. Но такъ какъ есть основаніе надѣяться, что Царь не станетъ дѣлать вовсе, или сдѣлаетъ мало затрудненій по этому поводу, то объ этомъ пунктѣ безполезно много толковать.

Ссылаясь на двѣ послѣднія статьи замѣчаній, касающихся вопроса о бракѣ, ограничиваются безусловно ихъ содержаніемъ. Приводить снова высказанныя въ помянутой запискѣ доводы нѣтъ надобности, но дѣйствовать будутъ вполнѣ согласно съ ними.

№ 15. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Версаль, 16 апрѣля 1723.

М. г.,

Въ отвѣтъ на ваши письма отъ 5 и 11 прошлаго марта, скажу вамъ только, что я ихъ получилъ.

Съ нетерпѣніемъ жду курьера, объ отправкѣ коего вы говорите въ по-

la dernière; j'en serais cependant plus en peine, si je ne prévoyais, que ce que vous me mandez en avoir retardé le départ pourrait encore l'avoir prolongé; quoique vous me préveniez sur une partie de ce qui compose l'expédition, que vous avez préparée, je ne pourrai cependant juger sûrement que lors des détails, que j'attends de votre part, et comme ils m'apprendront plus exactement les véritables intentions du Czar, je pourrais vous apprendre par le retour du même courrier, que vous m'envoyez, celle du roi et l'usage définitif, que vous en devez faire.

Il me tarde d'apprendre votre arrivée à Pétersbourg; j'espère que la difficulté de temps et de chemins n'aura point pris sur votre santé.

№ 16. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

le 13 mai 1723.

En vous envoyant, m., un mémoire de la compagnie des Indes, concernant un bâtiment, qu'elle fait partir pour Pétersbourg dans la vue de faire l'essai du commerce de la Russie, je vous ai marqué de travailler à préparer le succès de cet essai par des démarches, faites en conséquence et en conformité du mémoire, que je vous ai dit avoir été

слѣднемъ изъ этихъ писемъ. Неприбытіе его сильнѣе обезпокоило бы меня, еслибы не соображеніе, что упоминаемыя вами причины, отсрочившія его отъѣздъ, могли задержать его и долѣе. Хотя вы и сообщаете мнѣ отчасти содержаніе приготовленныхъ вами депешъ, но составить опредѣленное мнѣніе я могу лишь тогда, когда получу подробности, которыхъ жду отъ васъ. А такъ какъ изъ нихъ я ближе ознакомлюсь съ истинными намѣреніями Царя, то и буду въ состояніи, отсылая обратно вашего курьера, съ нимъ же прислать вамъ и приказанія короля и инструкціи, какъ окончательно дѣйствовать согласно съ этими приказаніями.

Хотѣлось бы мнѣ поскорѣе услыхать о вашемъ прибытіи въ Петербургъ. Надѣюсь, что плохое состояніе погоды и дорогъ не повредило вашему здоровью.

№ 16. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

13 мая 1723.

М. г.,

Посылая вамъ записку индійской компаніи насчетъ судна, которое она отправляетъ въ Петербургъ съ цѣлію произвести опытъ торговли съ Россіею, я просилъ васъ постараться подготовить успѣхъ этого опыта, принявъ всѣ необходимые для того мѣры, согласно съ запиской, которая, какъ я говорилъ вамъ,

dressé par mes ordres. Je remets encore cette lettre à m. Janraud, capitaine du bâtiment, avec lequel et le marchand, qui l'accompagne, je souhaite que vous vous entendiez et que vous vous concertiez pour la négociation de ce vaisseau. Il convient aussi, que dans la même affaire vous agissiez suivant les plus amples instructions, qui pourront vous venir du conseil de la compagnie, qu'il faut que vous regardiez comme venant de moi. Au reste je vous exhorterai fortement à ne rien oublier de tout ce qui peut contribuer à la réussite de cette affaire.

№ 17. Remarques sur la dernière lettre de m. de Campredon.

En date du 14 mai 1723.

Il ne faut point être surpris de l'impatience, que témoigne m. de Campredon, aussi bien que le ministre de Moscovie; ils ont mis leur projet à un point, qu'il est aussi important à l'un, qu'à l'autre d'en apprendre l'issue.

Il sera bon de disposer Campredon à recevoir quelque contradiction en attendant des nouvelles de la cour d'Angleterre, et principalement sur la peine, où l'on se trouve, de ne pouvoir faire ce que désire le Czar

---

составлена по моему приказанію. Это письмо я тоже вручаю г. Жанро, капитану судна. Мнѣ бы хотѣлось, чтобъ вы сошлись съ нимъ и съ сопровождающимъ его купцомъ и сговорились бы съ ними насчетъ дѣлъ сказаннаго судна. Вамъ слѣдуетъ также руководствоваться въ этомъ дѣлѣ болѣе подробными инструкціями, которыя, можетъ быть, пришлетъ вамъ совѣтъ компаніи. Примите эти инструкціи опять таки, какъ бы мои собственныя. Вообще убѣдительно прошу васъ посодѣйствовать успѣху этого дѣла всѣми средствами, какія только доступны вамъ.

№ 17. Замѣчаніе на послѣднее письмо г. де-Кампредона.

Отъ 14 мая 1723.

Не слѣдуетъ удивляться нетерпѣнію, выказываемому Кампредономъ, равно какъ и московскимъ министромъ. На той точкѣ, до которой они довели свой проектъ, имъ обоимъ одинаково важно знать, каковъ будетъ исходъ дѣла.

Не худо бы устроить такъ, чтобы Кампредонъ встрѣтилъ какое-нибудь противорѣчіе, такъ какъ отъ англійскаго двора нѣтъ еще отвѣта и въ особенности въ виду весьма затрудняющей дѣло невозможности исполнить же-

sur le temps du mariage; c'est ce qu'il sera possible de tourner, en suivant le mémoire sur ce sujet.

Il ne sera pas mal de lui faire sentir, combien il a eu tort de laisser concevoir des espérances contraires à ses ordres et entièrement opposées aux principes, sur lesquels il devait demeurer. Il est bien difficile de regagner ce que l'on a perdu de terrain dans cette manière de négocier, et l'on avait prévu sa faiblesse dans les instructions, qui lui avaient été données, comme par préservatif contre cet article.

№ 18. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Meudon, le 9 juillet 1723.

Le général Sekendorff, qui est au service de l'empereur et du roi de Pologne, avait fait un voyage à Berlin pour ou sous le prétexte d'y recevoir la croix de St. Jean, que le roi de Prusse lui avait promise. On croit, qu'il était chargé d'une commission particulière et lorsqu'on lui en parla, il le nia; mais il ajouta, que si on avait des ouvertures à lui faire, il rendrait compte à ses maîtres de tout ce qu'on lui proposerait. Il y a apparence, qu'on s'expliqua avec lui, puisque peu de temps

---

ланіе Царя насчетъ времени бракосочетанія. Этого можно достигнуть, слѣдуя указаніямъ записки на этотъ счетъ.

Не худо также дать почувствовать Кампредону, какъ онъ дурно поступилъ, допустивъ возникновеніе надеждъ, противныхъ полученнымъ имъ приказаніямъ и прямо противуположныхъ тѣмъ началамъ, которыми онъ долженъ былъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Весьма трудно наверстать выгоды, утраченныя благодаря этому способу веденія переговоровъ. Эта слабость его была предвидѣна и потому-то и даны были ему инструкціи, долженствовавшія служить предохранительнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи.

№ 18. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де Кампредону.

Мёдонъ, 9 іюля 1723.

Состоящій на службѣ у императора и у короля польскаго, генералъ Секендорфъ ѣздилъ въ Берлинъ подъ предлогомъ, вѣроятно, выставляемымъ нарочно, лично принять обѣщанный ему королемъ прусскимъ крестъ св. Іоанна. Полагаютъ, что онъ имѣлъ секретное порученіе; но на вопросъ о томъ онъ отвѣтилъ отрицательно, прибавивъ однако, что если кто желаетъ сдѣлать ему какое-либо предложеніе, то онъ передастъ своимъ государямъ все, чтó будетъ ему сказано. По всѣмъ вѣроятіямъ съ нимъ объяснились, потому

après, c'est-à-dire le 21 mai, le général Fleming arriva à Berlin, accompagné du même m. de Sekendorff, de m. de Legnasco et d'autres officiers.

Pendant environ 15 jours, qu'il est resté auprès du roi de Prusse, il a passé tous les jours plusieurs heures avec ce prince, qui a pris soin de nous faire dire, que quoiqu'il eût été question de plusieurs propositions d'une réconciliation parfaite avec l'empereur et avec le roi de Pologne, il n'avait pris aucun engagement et que, si on allait plus avant de la part de l'empereur, il nous ferait savoir ce qui lui aurait été proposé; mais d'une part, j'ai reçu de la part du s-r Dubourg, qui est à Vienne, ce que vous trouverez ci-joint de l'extrait de sa lettre, et d'autre part, en l'absence de m. de Kniphausen, le s-r Michel, secrétaire de m. le comte de Rottembourg, ayant continué de voir m. Ilgen, il fut fort étonné, que ce ministre lui dit, à la suite d'une grande conversation, que le roi de Prusse s'était réconcilié avec l'empereur et qu'il reviendrait bientôt à Berlin un ministre de l'empereur, en même temps, qu'il en passerait un du roi de Prusse à Vienne; cela est bien positif cependant m. de Rottembourg, à qui j'ai communiqué cette lettre, m'a dit, qu'il doutait encore, que cela fût vrai; toutefois j'ai cru devoir vous donner part de ces circonstances, en attendant que je puisse dé-

---

что немного времени спустя, т.-е. 21 мая, въ Берлинъ прибылъ генералъ Флемингъ, въ сопровожденіи того же Секендорфа, де-Леньяско и другихъ чиновниковъ.

Флемингъ около двухъ недѣль пробылъ у прусскаго короля и каждый день по нѣскольку часовъ проводилъ съ этимъ государемъ. Послѣдній позаботился предупредить насъ, что хотя ему и сдѣлано было нѣсколько предложеній насчетъ полнаго примиренія его съ императоромъ и съ королемъ польскимъ, но никакого обязательства еще не заключали; если же императоръ пойдетъ далѣе въ этомъ направленіи, то онъ, король, увѣдомитъ насъ обо всемъ, что̀ будетъ ему предложено. Между тѣмъ я, съ одной стороны, получилъ отъ Дюбура, изъ Вѣны, извѣстія, которыя вы найдете приложенными здѣсь въ видѣ извлеченія изъ его письма, съ другой — Мишель, секретарь гр. Ротембурга, былъ чрезвычайно изумленъ словами Ильгена, съ которымъ продолжалъ видѣться въ отсутствіе Кнингаузена. Въ заключеніе продолжительной бесѣды министръ этотъ сказалъ ему, что прусскій король помирился съ императоромъ и что скоро въ Берлинъ прибудетъ императорскій посланникъ, а въ Вѣну отправится посланникъ короля прусскаго. Вотъ свѣдѣнія, повидимому, весьма положительныя, хотя Ротембургъ и сказалъ мнѣ, когда я сообщилъ ему помянутое письмо, что сомнѣвается еще въ справедливости сказаннаго въ немъ. Однако я все же счелъ нужнымъ вкратцѣ увѣдомить васъ

pêcher m. Massip, dont quelques accès de fièvre et des incommodités, qui les ont accompagnées, avec quelques autres circonstances, ont retardé jusqu'à présent l'expédition.

Faites l'usage, que vous jugerez à propos, de ce que je vous écris, sans nous attirer aucun reproche de la part du roi de Prusse dans l'incertitude, où nous sommes, si cet accommodement est réel et consommé; mais vous vous conduirez plus sagement en sachant ces circonstances, qu'en les ignorant; mais la réflexion, que je ne puis pas m'empêcher de faire, c'est que, si le Czar avait voulu écouter à une réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne, je suis persuadé, que ces mouvements, ni aucune autre ligue en Allemagne, n'auraient pu se faire contre les intérêts de S. M. Cz.

Je ne vous dis point, qu'il a été publiquement dit en Suède, nonseulement par les ministres du duc de Holstein, mais même par l'envoyé du Czar, et écrit de Hambourg à tout le monde, que le mariage du duc de Holstein avec la princesse, fille cadette du Czar, était absolument conclu.

обо всемъ этомъ въ ожиданіи, пока можно будетъ отправить къ вамъ Массипа съ депешами. Его задержала тутъ лихорадка съ причиненнымъ ею болѣзненнымъ состояніемъ и кое-какія другія обстоятельства.

Вамъ все это слѣдуетъ знать, дабы легче и вѣрнѣе дѣйствовать, но пользуйтесь осторожно тѣмъ, что̀ я пишу вамъ, ибо мы не знаемъ достовѣрно, въ самомъ ли дѣлѣ совершилось уже сказанное примиреніе, и вы должны дѣйствовать такъ, чтобъ не навлечь на насъ неудовольствія короля прусскаго. Но вотъ чего я не могу не сказать: еслибы Царь соблаговолилъ благосклоннѣе отнестись къ дѣлу примиренія съ королемъ великобританскимъ, я убѣжденъ, что никакое движеніе и никакая лига противъ интересовъ Е. Ц. В. не были бы возможны въ Германіи.

Не стану повторять вамъ, что въ Швеціи не только министры герцога Голштинскаго, но и самъ царскій посланникъ открыто говорили, а изъ Гамбурга писали всюду и всѣмъ, будто бракъ герцога Голштинскаго съ принцессой, младшей дочерью Царя, уже совершенъ.

№ 19. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Le 1 août 1723.

Il me reste à traiter avec vous, m., l'article important du mariage de m. le duc de Chartres avec la princesse Elisabeth, seconde fille du Czar. Ce mariage à été proposé dans la vue de consolider l'alliance entre la France et la Grande-Russie et de la rendre plus utile à l'une et à l'autre de ces deux monarchies par la convenance réciproque, qui se trouverait dans l'élévation de m. le duc de Chartres au trône de Pologne lors de sa vacance; s'il était possible de le conclure avant cet évènement, le roi, ni S. A. R. ne marqueraient pas moins d'empressement, que le Czar, de contribuer à son accomplissement; mais ce serait agir directement contre cette vue, que de le rendre public avant que d'en assurer l'effet.

Le Czar est trop éclairé sur ses véritables intérêts pour ne pas connaître tous les avantages, qu'il pourrait tirer de voir un prince, son gendre, régner en Pologne, et en même temps pour ne pas sentir, que s'il prenait d'avance quelques mesures, qui rendissent ce dessein public, il lui serait impossible de le faire réussir.

№ 19. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

1 августа 1723.

Мнѣ остается, м. г., обсудить съ вами важный вопросъ о бракѣ герцога Шартрскаго съ принцессой Елизаветой, второю дочерью Царя. Предложеніе объ этомъ бракѣ сдѣлано съ цѣлью укрѣпить союзъ Франціи съ Великороссіею и извлечь изъ него наиболѣе пользы для обѣихъ державъ, которыя нашли бы обоюдную выгоду въ возведеніи герцога Шартрскаго на польскій престолъ, когда оный сдѣлается вакантнымъ. Еслибы можно было совершить бракосочетаніе раньше достиженія этой цѣли, король и е. к. в. стремились бы къ тому такъ же ревностно, какъ Царь; но обнародовать бракъ, не обезпечивъ предварительно избраніе, значитъ прямо дѣйствовать въ противность предположеннымъ цѣлямъ.

Царь слишкомъ хорошо знаетъ свои интересы, чтобы не понимать, какія выгоды представило бы ему занятіе польскаго престола государемъ, приходящимся ему зятемъ, а также и того, что, сдѣлайся этотъ планъ извѣстенъ преждевременно, ему никогда не удастся осуществить его.

Toutes les puissances de l'Europe en seraient alarmées, et vraisemblablement la nation polonaise la première, parce qu'elle croirait, que cet évènement l'exposerait à suivre toujours des intérêts étrangers et à dépendres des volontés de ses voisins. L'empereur et la plupart des princes de l'empire, ne considérant plus la Pologne comme une barrière, qui défendît leurs états contre le Czar, mais au contraire comme un passage, toujours libre et toujours ouvert aux desseins de ce Prince, apporteraient sans doute de grands obstacles à l'élection et à l'établissement d'un candidat, qui lui fût dévoué, et emploieraient toutes sortes de moyens pour élever à la couronne de Pologne un prince, qui par les états, qu'il possèderait dans l'empire, serait aussi intéressé, que les autres puissances, à s'opposer aux desseins de la Grande-Russie.

Bientôt le Czar verrait naître des obstacles insurmontables à ses vues, et il s'appercevrait alors, que la tendresse paternelle, qui l'aurait porté à précipiter le mariage de la princesse, sa fille, n'aurait servi qu'à lui susciter des ennemis puissants et à détruire en Pologne le parti, par lequel il peut espérer de faire réussir ses desseins.

En sorte que ce serait agir contre ses intérêts et contre le bien de son service, que de condescendre à la vue, qu'il aurait, de consommer dès à présent le mariage de la princesse, sa fille, dans la supposition, que le

---

Это встревожило бы всѣ европейскія державы, а польскую націю, вѣроятно, прежде всѣхъ, потому что она непремѣнно вообразила бы, будто это событіе поставитъ ее въ положеніе вѣчнаго слуги чужихъ интересовъ, зависящаго отъ воли своихъ сосѣдей. Императоръ и большая часть имперскихъ князей, соображая, что при этомъ условіи Польша перестала бы быть оплотомъ, защищающимъ ихъ владѣнія противъ Царя, а, наоборотъ, сдѣлалась бы дорогой, всегда открытой для замысловъ этого Государя, станутъ всѣми силами противодѣйствовать избранію и утвержденію на престолѣ преданнаго Царю кандидата и употребятъ всѣ средства отдать польскую корону такому государю, который, имѣя самъ владѣнія въ имперіи, былъ бы не менѣе прочихъ державъ заинтересованъ въ противодѣйствіи замысламъ Великороссіи.

Царю скоро пришлось бы встрѣтиться съ непреоборимыми препятствіями и онъ понялъ бы тогда, что родительская любовь, побуждавшая его поторопиться бракомъ принцессы, его дочери, послужила только къ возстановленію противъ него могущественныхъ враговъ и къ уничтоженію той партіи въ Польшѣ, при помощи коей онъ можетъ разсчитывать на успѣхъ своихъ плановъ.

Такимъ образомъ, согласиться на немедленное заключеніе брака съ принцессой, его дочерью, въ томъ соображеніи, что король польскій можетъ про-

roi de Pologne pût vivre longtemps et que cet évènement pourrait différer de plusieurs années l'établissement de cette princesse. Quoique l'on ne puisse limiter la vie des rois, l'on peut sans témérité compter, que celle du roi de Pologne ne peut être longue aujourd'hui et que le moment approche, où l'on pourra voir l'effet des mesures, qui seront prises réciproquement pour parvenir à élever le duc de Chartres à la couronne de Pologne; et si cet évènement a lieu, il n'y aura plus de difficulté à donner la perfection à ce mariage et à placer la fille du Czar sur le trône de Pologne.

Vous pouvez donc dire à m. le prince Dolgorouky, que l'obstacle, qui se trouve aujourd'hui de la part du roi à complaire à la tendresse paternelle du Czar, naît plutôt de ses intérêts, que d'aucune autre raison, et que s'il était possible de les concilier, en consommant dès à présent le mariage concerté, S. M. y donnerait les mains avec beaucoup de plaisir; que le temps ne peu pas être éloigné d'éprouver, ce qu'il sera possible de faire en faveur de m. le duc de Chartres et par conséquent en faveur de la princesse, fille du Czar, mais que les mesures, pour y parvenir, ne peuvent être trop secrètes et qu'il faut que m. le duc de Chartres ne paraisse sur les rangs, qu'en qualité de prince du sang de France et seulement dans le temps de la décision, en sorte que l'on

---

жить еще долго и, слѣдовательно, судьба этой принцессы не устроится еще много лѣтъ, согласиться на это значило бы дѣйствовать противъ блага и противъ интересовъ Царя. Хотя и нельзя опредѣлять заранѣе срокъ жизни королей, но можно, кажется, безъ особенной смѣлости сказать, что польскій король не долго ужъ проживетъ теперь и что наступаетъ моментъ, когда можно будетъ испытать на дѣлѣ дѣйствительность мѣръ, которыя будутъ приняты съ обѣихъ сторонъ для возведенія на польскій престолъ герцога Шартрскаго. А разъ это событіе совершится, ничто не помѣшаетъ болѣе заключить бракъ и возвести и дочь Царя на польскій престолъ.

И такъ, скажите кн. Долгорукову, что препятствіе, не допускающее короля нынѣ же сдѣлать угодное отцовской любви Е. Ц. В., обусловливается не столько посторонними соображеніями, сколько именно интересами самого Царя, а что еслибы ихъ можно было согласить съ немедленнымъ заключеніемъ брака, то е. в. съ радостью сдѣлалъ бы это. Теперь ужъ недалеко то время, когда видно будетъ, чтò можно сдѣлать для герцога Шартрскаго и, слѣдовательно, для принцессы, дочери Царя; но мѣры, принимаемыя съ этой цѣлью, надо держать въ какъ можно большей тайнѣ. Герцогъ Шартрскій долженъ явиться въ ряду кандидатовъ только какъ французскій принцъ крови и въ самый послѣдній моментъ, такъ, чтобы никто не имѣлъ ни ма-

ne puisse pas établir avec fondement, qu'il ait aucune liaison avec le Czar, pour ne pas fortifier les partis, qui lui seraient opposés.

C'est à cette condition seulement, que vous avez pu consentir au mariage. Ainsi l'on ne peut vous faire de justes reproches d'avoir apporté aucun changement à votre première proposition, et vous devez y demeurer d'autant plus attaché, que, quelque envie que S. A. R. ait de former une alliance étroite avec le Czar, elle croit, que si m. le duc de Chartres venait à être appelé à la couronne, l'on serait obligé d'entrer dans d'autres mesures, parce' que alors il serait impossible de suivre les vues du Czar et l'on peut dire ses véritables intérêts par rapport à la Pologne. Il faudrait alors substituer un autre prince de France pour épouser la princesse Elisabeth et pour ne pas perdre l'avantage, que le Czar en particulier et la France se proposent, en plaçant sûr le trône de Pologne la princesse, sa fille, et dans ce cas l'on peut dire, qu'en gardant l'engagement, que m. le duc de Chartres prendrait dès aujourd'hui, secret, le Czar, ni la princesse, sa fille, ne seraient point compromis. Il suffirait de convenir, que l'un des trois princes de Bourbon, qui serait élevé à la couronne de Pologne, serait substitué à m. le duc de Chartres, si des empêchements, que l'on ne prévoit pas, traversaient son élection à cette couronne, et qu'il épouserait en même temps la princesse Elisabeth, seconde fille du Czar.

лѣйшаго основанія удостовѣрить его связи съ Царемъ и тѣмъ подкрѣпить враждебныя послѣднему партіи.

Въ сущности вы только на этомъ условіи и могли согласиться на бракъ, такъ что было бы не вполнѣ справедливо упрекать васъ въ измѣненіи своего первоначальнаго предложенія. И послѣдняго вы должны держаться тѣмъ настойчивѣе, что какъ бы е. к. в. ни желалъ вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ, но еслибы герцогъ Шартрскій былъ призванъ къ наслѣдованію французскаго престола, то это вынудило бы обратиться къ другимъ мѣрамъ, потому что тогда было бы уже совершенно невозможно раздѣлять теперешніе виды и, можно сказать, истинные интересы Царя въ дѣлахъ Польши. Тогда, чтобы не потерять выгодъ, ради которыхъ Франція и въ особенности Царь разсчитывали возвести принцессу, дочь послѣдняго, на польскій престолъ, придется предложить другого французскаго принца въ супруги принцессѣ Елизаветѣ. Въ такомъ случаѣ ни Царь, ни принцесса, дочь его, не будутъ компрометированы, если теперь сохранить въ тайнѣ принимаемое ими обязательство съ герцогомъ Шартрскимъ. И на всякій случай слѣдуетъ нынѣ же условиться въ томъ, что еслибы какія-либо непредвидѣнныя обстоятельства не дозволили герцогу Шартрскому принять польскую корону, то его мѣсто на этомъ престолѣ займетъ одинъ изъ трехъ принцевъ Бурбонскихъ, который въ то же время и женится на принцессѣ Елизаветѣ, второй дочери Царя.

C'est de cette manière seulement, que l'on peut assurer les véritables intérêts du Czar et lui faire connaître, combien son alliance serait agréable à S. M. D'un côté il assurerait dans tous les cas les avantages de la princesse, sa fille, et de l'autre les intérêts de la Grande-Russie. Enfin, si l'évènement plaçait m. le duc de Chartres sur le trône de Pologne et que le roi vînt à mourir sans postérité, la princesse, fille du Czar, se trouverait reine de France, et l'on serait en état, de concert avec le Czar, d'assurer le trône de Pologne à un prince, lié aux mêmes intérêts et capable de rendre l'alliance avec ce Prince toujours également avantageuse.

Mais il n'est pas possible de supposer la mort du roi dans un acte, qui serait signé au nom de S. M. Il ne convient pas à S. A. R. de rien statuer dans cette supposition, et l'honneur et les avantages, qui reviendraient à celui des princes de Bourbon, qui serait substitué à m. le duc de Chartres, donneraient une sûreté suffisante au Czar pour l'assurer contre tout évènement à cet égard.

La religion de la princesse, fille du Czar, serait un obstacle principal à l'alliance avec un prince du sang de France, soit qu'il parvînt à la couronne de Pologne, soit qu'il dût régner en France; mais sans parler du dernier cas, qu'on regarderait comme insurmontable, on peut

---

Только такимъ образомъ и можно предохранить истинные интересы Царя и вмѣстѣ доказать ему, какъ союзъ съ нимъ былъ бы пріятенъ е. в. Этимъ съ одной стороны были бы во всякомъ случаѣ обезпечены выгоды принцессы, его дочери; съ другой—интересы Великороссіи. Въ концѣ-концовъ, еслибы обстоятельства сложились такъ, что герцогъ Шартрскій вступилъ бы на польскій престолъ, а между тѣмъ король умеръ бы бездѣтнымъ, то принцесса, дочь Царя, оказалась бы французской королевой и тогда легко было бы сообща съ Царемъ помѣстить на польскій престолъ принца, связаннаго тѣми же интересами и способнаго сдѣлать союзъ съ Царемъ попрежнему выгоднымъ.

Но въ актѣ, долженствующемъ быть подписаннымъ королемъ, нельзя же высказывать предположенія о смерти е. в., точно также какъ и е. к. в. нельзя заключать никакихъ условій, основанныхъ на этомъ предположеніи. Что же до Царя, то его отъ всякихъ случайностей въ этомъ отношеніи достаточно обезпечиваютъ почетъ и выгоды, кои достанутся на долю того изъ принцевъ Бурбонскихъ, который замѣнитъ собою герцога Шартрскаго.

Вѣроисповѣданіе принцессы могло бы послужить главнѣйшимъ препятствіемъ къ браку ея съ французскимъ принцемъ крови, все равно вступитъ ли онъ на польскій престолъ, или будетъ царствовать во Франціи. Не говоря ужъ объ этомъ послѣднемъ случаѣ, при коемъ препятствіе было бы безусловно непреоборимо, надо ожидать, что и поляки воспротивятся коронованію прин-

croire, que les polonais s'opposeraient au couronnement d'une princesse, qui ne professerait pas la religion catholique, et il n'y a pas une si grande différence entre la religion catholique et la grecque pour que l'on suppose, que le Czar insiste sur ce point. Ainsi vous ne devez faire aucune insistance à cet égard aussi longtemps, qu'on ne vous en parlera pas, et il n'est pas à supposer, que ce Prince en veuille faire de difficulté.

Quant aux autres conditions du mariage, quoiqu'elles dûssent être réglées sur ce qui serait d'usage en Pologne, dans la supposition, que le mariage ne se ferait qu'après que m. le duc de Chartres serait élu, et que l'on ne puisse statuer sur ce qui serait d'usage en Pologne, — vous pouvez toujours, poursuivre ce qui s'est pratiqué à l'égard des autres princes de la maison royale, statuer, que m. le duc de Chartres se marierait avec tous ses droits, qui seraient d'autant plus considérables, que les princesses, ses soeurs, ont renoncé en sa faveur, en même temps que le roi les a dotées, et convenir, que le douaire, qu'il promettrait à la princesse Elisabeth, en cas de veuvage, serait du tiers de ce qu'elle apporterait en dot, comme cela s'est pratiqué dans les derniers contrats de mariage, qui ont été faits entre la France et l'Espagne. Ainsi, il dépend du Czar de fixer ce point, en limitant ce qu'il donnera en dot à la princesse Elisabeth.

Et afin qu'il ne puisse survenir aucun retardement de notre part,

---

цессы не католическаго вѣроисповѣданія. Но разница между католичествомъ и греческимъ православіемъ не настолько велика, чтобы Царь сталъ особенно настаивать на этомъ пунктѣ. Поэтому не упоминайте о немъ вовсе, покуда русскіе сами не заговорятъ, хотя, опять-таки, Царь едва ли будетъ дѣлать затрудненія по этому поводу.

Что касается прочихъ условій брака, то, имѣя въ виду, что онъ можетъ совершиться лишь послѣ избранія герцога Шартрскаго польскимъ королемъ, условія эти должны бы собственно согласоваться съ обычаями, принятыми въ Польшѣ; а вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, заключать договоръ, руководствуясь польскими обычаями. Тѣмъ не менѣе вы слѣдуя тому, что̀ всегда дѣлалось у насъ до сихъ поръ для всѣхъ прочихъ принцевъ королевскаго дома, можете постановить, что, вступая въ бракъ, герцогъ Шартрскій сохранитъ всѣ свои права, которыя тѣмъ значительнѣе, что принцессы, сестры его, получивъ отъ короля опредѣленный доходъ, отказались отъ всѣхъ своихъ правъ въ пользу брата. Въ случаѣ его смерти вдовій доходъ принцессы Елизаветы будетъ равняться трети той суммы, которую она принесетъ въ приданое, подобно тому, какъ это постановлено въ послѣднихъ брачныхъ контрактахъ Франціи съ Испаніею. Слѣдовательно опредѣленіе размѣра сказаннаго дохода зависитъ отъ Царя: смотря по тому какое приданое дастъ принцессѣ Елизаветѣ.

dans la signature des articles, concernant le mariage, lorsque vous les aurez reduits au point de vos premières instructions et de celles que je vous donne aujourd'hui, je vous envoie les pouvoirs nécessaires pour les signer en même temps que l'alliance; en sorte que rien ne manquera de votre part pour faire connaître le désir, qu'a le roi, de cimenter l'alliance par tout ce qui peut marquer ses droites intentions et l'estime particulière, qu'il fait du Czar.

№ 20. Le cardinal Dubois à m. de Campredon.

Meudon, le 1 août 1723.

Quoique mon incommodité, qui a duré longtemps, ait été le principal obstacle, qui ait suspendu ma réponse à votre lettre du 13 mars, et à celles des 19 mars, 16, 23 et 30 avril, 3, 14, 21, 28 et 31 mai et 13 juin, ce n'est cependant pas la seule raison, qui m'ait empêché de vous donner des ordres exprès, sur les principales choses, dont vous êtes chargé, et particulièrement sur le compte, que vous rendez de la négociation, qui est remise à vos soins. Il semble, qu'en effet l'intérêt commun de la France et de la Grande-Russie doit lever des difficultés, qui s'opposent encore à leur conciliation; mais il est de ces difficultés, qui

---

Дабы съ нашей стороны никакія причины не замедлили подписанія относящагося къ браку договора, какъ скоро вы оформите его согласно прежде полученныхъ вами и теперешнихъ моихъ инструкцій, посылаю вамъ полномочіе подписать его одновременно съ союзнымъ договоромъ. Такимъ образомъ, у васъ будутъ теперь всѣ средства доказать Царю желаніе короля скрѣпить свою дружбу съ нимъ всѣми способами, могущими выказать прямоту его намѣреній и особенное уваженіе его къ Царю.

№ 20. Отъ кардинала Дюбуа къ г. де-Кампредону.

Мёдонъ, 1 августа 1723.

Хотя главнымъ образомъ продолжительная болѣзнь помѣшала мнѣ отвѣчать на ваши письма отъ 13 и 19 марта, 16, 23 и 30 апрѣля, 3, 14, 21, 28 и 31 мая и 13 іюня, но это не единственная причина, почему я до сихъ поръ не далъ вамъ точныхъ приказаній насчетъ важнѣйшихъ изъ данныхъ вамъ порученій и въ особенности насчетъ возложенныхъ на васъ переговоровъ, о веденіи коихъ вы сообщаете въ вашихъ отчетахъ. Дѣйствительно, на первый взглядъ кажется, что общность интересовъ Франціи и Великороссіи должна бы устранить всѣ препятствія къ соглашенію оныхъ. Но есть такія препят-

ne peuvent être levées que de la part du Czar, et sur lesquelles le roi ne pourrait passer sans se charger du reproche de manquer à ses engagements. L'on s'est donc trouvé dans la nécessité de recourir aux moyens, qui peuvent être propres à les lever. C'est aussi dans cette vue, que le roi fait partir aujourd'hui m. de Chavigny, son envoyé à Gênes, qui se trouvait ici, pour se rendre à la cour d'Angleterre. Ainsi il ne faut pas attribuer nos retardements à aucune vue que ce soit de chercher de nouveaux et de plus grands avantages, mais uniquement à l'envie de remplir nos engagements en en prenant de nouveaux avec le Czar.

L'on peut même dire avec vérité, que c'est aussi pour satisfaire à ce que le Czar doit attendre de la fidélité du roi dans ces mêmes engagements, que l'on est obligé d'avoir recours à tous les expédients, qui peuvent servir à prévenir les obstacles, qui pourraient naître de la disposition présente et des partis, que le roi d'Angleterre se croirait obligé de prendre pour sa sûreté, s'il avait lieu de penser, que les préventions du Czar et son éloignement pour sa personne, missent un obstacle invincible à sa réconciliation avec ce Prince et qu'il fût obligé de chercher dans d'autres alliances des moyens d'assurer ses états contre ce qu'il aurait à craindre des desseins du Czar; et au lieu de nous im-

---

ствія, которыя могутъ быть устранены только Царемъ, ибо король не можетъ обойдти ихъ, не рискуя заслужить упрекъ въ измѣнѣ своимъ обязательствамъ. Мы поэтому вынуждены были прибѣгнуть къ средствамъ, съ помощію коихъ можно сказанныя препятствія устранить. Съ такою именно цѣлію король отправляетъ сегодня къ англійскому двору де-Шавиньи, нашего посланника въ Генуѣ, случайно бывшаго здѣсь. И такъ, наше промедленіе должно быть приписано отнюдь не стремленію нашему добиться новыхъ и еще большихъ выгодъ, но единственно желанію, вступая въ новыя обязательства съ Царемъ, выполнить и тѣ, что прежде приняты нами на себя.

Можно даже по всей справедливости сказать, что мы, между прочимъ, и для удовлетворенія тому, чего Царь въ правѣ ожидать отъ вѣрности короля въ принимаемыхъ съ нимъ обязательствахъ, обязаны изыскать всѣ средства заранѣе устранить всѣ препятствія, могущія произойдти отъ настоящаго положенія вещей. Мы должны предупредить то, на что король англійскій можетъ рѣшиться для своей безопасности, если будетъ имѣть поводъ думать, что предубѣжденіе Царя и отвращеніе его къ его личности дѣлаютъ примиреніе его съ этимъ Монархомъ невозможнымъ и что ему слѣдуетъ, поэтому, искать въ другихъ союзахъ средства обезопасить свои владѣнія отъ тѣхъ покушеній на нихъ, коихъ онъ опасается со стороны Царя. И вмѣсто того, чтобъ обвинять насъ за вынужденное промедленіе, Царь долженъ бы

puter les retardements, que cette nécessité nous oblige d'apporter, le Czar doit, au contraire, connaître par la difficulté, que nous avons à commettre les intérêts de nos alliés, le fond, qu'il doit faire sur les liaisons, qu'il prendra avec nous. Nous agissons non sur des principes obscurs, mais sur les engagements des traités publics, qui nous obligent à porter les intérêts de l'Angleterre et à garantir tous les états et droits de la maison de Hanovre; ainsi l'on ne doit point être étonné, que le roi, fidèle aux obligations, qu'il a contractées, non-seulement éloigne les occasions d'agir au contraire, mais encore qu'il prévienne tout ce qui pourrait par la suite le mettre dans la nécessité de manquer à l'un des deux engagements, qui par l'évènement deviendraient opposés, en sorte que ce qui d'abord pouvait n'être regardé, que comme une mesure de bienséance à l'égard du roi d'Angleterre, est devenu pour S. M. une nécessité d'autant plus pressante, que les ministres du Czar ont fait paraître plus d'opposition à la réconciliation de ce Prince avec cette couronne.

Ce n'est pas le seul article du projet de traité, sur lequel j'aurai quelques observations à vous faire. Je vais les traiter dans la suite de cette dépêche.

Vous verrez par ce qui est marqué sur le préambule, que l'in-

---

напротивъ, убѣдиться изъ него, какъ мы заботимся объ интересахъ нашихъ союзниковъ и какъ, слѣдовательно, самъ онъ можетъ вполнѣ положиться на союзъ съ нами. Наши дѣйствія основаны не на скрытыхъ началахъ, а на обязательствахъ, принятыхъ по обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе трактатамъ, въ силу коихъ мы обязаны защищать интересы Англіи и оберегать неприкосновенность владѣній и правъ гановерскаго дома. Слѣдовательно, нечего удивляться, если король, вѣрный своимъ обязательствамъ, нетолько избѣгаетъ случаевъ дѣйствовать въ противность онымъ, но еще и предупреждаетъ возможность возникновенія впослѣдствіи такихъ обстоятельствъ, которыя поставили бы его въ необходимость измѣнить одному или другому изъ своихъ обязательствъ, ставшихъ въ силу обстоятельствъ, взаимно противоположными. Такимъ образомъ, то, что прежде могло разсматриваться, какъ слѣдствіе вѣжливости по отношенію къ англійскому королю, сдѣлалось теперь обязательнымъ для е. в., обязательнымъ тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе царскіе министры противятся примиренію своего Монарха съ англійской короною.

Это не единственный пунктъ изъ присланнаго вами проекта договора, на который я долженъ сдѣлать вамъ нѣкоторыя замѣчанія. Далѣе въ депешѣ я разсмотрю ихъ всѣ.

Изъ замѣтки къ вступленію вы увидите, что король вовсе не имѣетъ намѣренія, заключая договоръ съ Царемъ, отказывать ему въ титулѣ Импе-

tention du roi n'est pas de refuser au Czar le titre d'Empereur, lorsqu'il fera un traité avec lui, mais il faut que vous observiez, que si par la suite il arrivait, que le Czar, par des considérations particulières, ne prît pas avec S. M. des engagements aussi étendus, que ceux, qui ont été projetés et qui seront contenus dans le projet de traité, le roi n'accorderait pas les mêmes titres à d'aussi légères considérations, et que dans tous les cas vous devez demander une déclaration ou une lettre reversale, portant, qu'encore que le roi accorde le titre d'Empereur au Czar, néanmoins il ne sera rien innové à la manière, dont il en a été usé pour les ministres du roi étant en Moscovie auprès de sa parsonne, ou pour les siens en France, soit dans les pays étrangers, au préjudice de l'ancien usage établi, et que toutes choses demeureront au surplus dans l'état, où elles ont été jusqu'à présent, soit pour la signature des traités, ou en quelque sorte et manière que ce puisse être; il y aura d'autant moins de difficulté sur cet article, qu'il a paru dans tous les temps, que le Czar n'a point formé de prétention au contraire.

L'article 3 souffre quelques difficultés. L'on y a exclu dans le contre-projet les garanties des traités, faits dans les derniers temps à Stockholm, et l'on y a réduit celles des traités d'Utrecht et de ceux qui ont suivi, à ce qui regarde spécialement la France.

ратора. Но вы должны замѣтить, что еслибы впослѣдствіи Царь, по какимъ-либо личнымъ соображеніямъ своимъ, отказался вступить съ е. в. въ такія широкія обязательства, какія нынѣ имѣются въ виду и обозначены въ проектѣ договора, то король не признаетъ титулъ на столь легкихъ условіяхъ. Впрочемъ, вы во всякомъ случаѣ должны потребовать заявленія, или взаимно обязательнаго письма, въ которомъ значилось бы, что хотя бы король и призналъ Царя Императоромъ, но это не повлечетъ ни къ какимъ измѣненіямъ въ обычномъ положеніи, занимаемомъ королевскими министрами въ Россіи, при особѣ Царя, и царскими во Франціи, или иныхъ иностранныхъ государствахъ и что вообще изстари введенный обычай не потерпитъ никакого ущерба и что все останется въ немъ въ томъ видѣ, какъ было до сихъ поръ, какъ при подписаніи договоровъ, такъ и во всемъ остальномъ. Едва ли это ваше требованіе встрѣтитъ затрудненіе, такъ какъ Царь, повидимому, никогда и не имѣлъ въ этомъ отношеніи никакихъ претензій.

Пунктъ 3 представляетъ нѣкоторыя неудобства. Въ контръ-проектѣ изъ пункта этого исключили гарантію трактатовъ, заключенныхъ въ послѣдніе годы въ Стокгольмѣ, и ограничили гарантію утрехтскаго и послѣдовавшихъ за нимъ договоровъ исключительно лишь статьями, прямо относящимися къ Франціи.

Il semble, que l'orsqu'il n'est question que de traiter des intérêts du roi, on ne doive rien demander de plus aux ministres du Czar; mais ces circonstances, ajoutées à beaucoup d'autres, font connaître clairement, que S. M. Cz. conserve ses ressentiments contre le roi d'Angleterre et en médite la vengeance; il ne pourrait la prendre sans attaquer ce prince, et le roi se trouverait alors dans la malheureuse nécessité de manquer de part ou d'autre à la bonne foi de ses engagements. C'est une nécessité, dans laquelle le roi ne peut jamais se mettre, et c'est un point, qu'il lui est important d'éclaircir avant toutes choses.

Les assurances générales, que donnent les ministres du Czar, que ce Prince ne veut point attaquer le roi d'Angleterre, ne suffisent pas, et il y aurait de la légèreté à faire prendre au roi des engagements formels sur ces assurances. Il faut quelques choses de plus, soit par la conciliation des différends de ces deux Princes, ce qui serait le mieux, soit par une assurance formelle et par écrit, que le Czar n'entreprendra rien contre les états de la couronne d'Angleterre ou possédés en Allemagne par S. M. Britannique.

L'on a connu dans tous les temps, combien cette dernière proposition serait désagréable au Czar, aussi longtemps, qu'il n'aurait pas

---

Конечно, когда разъ условлено не упоминать въ договорѣ ни о чемъ, кромѣ единоличныхъ интересовъ короля, то, казалось бы, отъ царскихъ министровъ ничего больше нельзя и требовать. Но, сопоставленныя съ разными другими, всѣ эти обстоятельства ясно доказываютъ, что Е. Ц. В. питаетъ ненависть къ королю англійскому и замышляетъ мстить ему. Мстить онъ можетъ только учинивъ нападеніе на этого государя, а въ такомъ случаѣ король былъ бы поставленъ въ печальную необходимость измѣнить своимъ обязательствамъ съ той или другой стороною. Въ эту необходимость король отнюдь не желаетъ становиться и поэтому ему необходимо прежде всего разъяснить этотъ пунктъ.

Общія словесныя увѣренія царскихъ министровъ, будто Государь ихъ вовсе не замышляетъ нападенія на англійскаго короля, очевидно недостаточны, и со стороны короля было бы черезъ чуръ легкомысленно вступить въ какія либо обязательства, основываясь единственно на подобныхъ увѣреніяхъ. Нужно кое-что побольше, какъ-то: примиреніе между этими двумя государями, что было бы, разумѣется, самое лучшее, или по крайней мѣрѣ формальное письменное удостовѣреніе Царя, что онъ не предприметъ ничего ни противъ владѣній англійской короны, ни противъ германскихъ владѣній его британскаго величества.

Всегда было извѣстно, что покуда не разрѣшатся недоразумѣнія его съ королемъ англійскимъ, такое предложеніе будетъ непріятно Царю и вотъ по-

terminé ses différends avec le roi d'Angleterre, et c'est aussi ce qui a empêché de la faire. On ne la fait pas même aujourd'hui, car on ne peut imaginer, qu'un Prince, qui veut conserver sa vengeance, veuille s'ôter un moyen de la faire valoir, ou au moins d'en faire craindre les effets; mais l'on est obligé à l'occasion de ce 3-e article d'expliquer, que les engagements formels, où le roi est avec le roi d'Angleterre et qui sont publiés, l'obligent à défendre ce prince et ces états envers et contre tous ceux, qui entreprendraient de les troubler. Le roi ne peut s'écarter de ces principes de bonne foi et de candeur; S. M. ne peut donc prendre un engagement formel, qui puisse être ou devenir contraire aux intérêts du roi de la Grande-Bretagne, et tout ce qu'elle pourrait faire pour ménager la gloire du Czar, serait de tenir secret l'engagement, que ce Prince aurait pris, portant promesse de n'attaquer aucun des états, possédés par le roi de la Grande-Bretagne, en cas que le Czar juge, qu'il soit contraire à sa délicatesse de sacrifier présentement son ressentiment au roi et de finir entièrement ses contestations avec le roi d'Angleterre, en sorte que l'obstacle, qui se trouve à comprendre ce prince dans le traité, soit entièrement levé.

Il n'est pas possible, que le Czar prétende, que le roi le garantisse et qu'il étende les effets de son alliance à tous les cas, où il pourrait être en guerre. Il pourrait la soutenir en des lieux éloignés et pour

---

чему его до сихъ поръ не дѣлали. Его собственно и теперь не дѣлаютъ, такъ какъ нельзя представить себѣ, чтобы Государь, замышляющій мщеніе, согласился самъ отнять у себя возможность мстить или, по крайней мѣрѣ, грозить местью. Но содержаніе 3-го пункта вынуждаетъ объяснить, что формальные и давно обнародованные договоры короля съ королемъ англійскимъ обязываютъ его защищать этого государя и его владѣнія противъ всѣхъ, кто бы ни вздумалъ напасть на нихъ. Король не можетъ измѣнить этимъ правиламъ чести и искренности, а потому не можетъ и вступить въ такія формальныя обязательства, которыя враждебны интересамъ короля великобританскаго, или могутъ стать таковыми впослѣдствіи. Все, что е. в. можетъ сдѣлать во вниманіе къ славѣ Царя, это сохранить въ тайнѣ его обязательство не нападать ни на одно изъ владѣній короля великобританскаго, въ случаѣ, если Царь считаетъ несовмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ нынѣ же пожертвовать королю своимъ гнѣвомъ и прекратить свои пререканія съ королемъ великобританскимъ такъ, чтобы сразу устранить совершенно всякое препятствіе къ допущенію участія этого государя въ договорѣ.

Не можетъ быть, чтобъ Царь разсчитывалъ получить гарантію короля и распространить дѣйствіе договора на всѣ случаи войны его, Царя, съ кѣмъ бы то ни было. Вѣдь онъ можетъ вести таковую въ самыхъ отдаленныхъ стра-

d'autres intérêts, peut-être même indirectement opposés à ceux de la France. Ainsi il est très-nécessaire de bien établir les termes du traité, en sorte qu'ils limitent les effets de l'alliance à maintenir respectivement les parties contractantes dans la paisible jouissance de tout ce qu'elles possèdent actuellement en vertu des traités garantis entre elles.

L'art. 5 n'ayant pour objet que les intérêts et la satisfaction du Czar sur l'ordre de la succession, on ne voit point de difficulté à admettre les changements, qui y ont été proposés.

La note sur le 6-e article mérite plus d'attention. Les grands princes, dont les intérêts sont naturellement et pour toujours communs, n'ont pas besoin d'être excités par des engagements, et ils ne peuvent eux-mêmes les fixer que fort au dessous de ce qu'ils sont en état de faire, parce qu'ils sont obligés, dans l'incertitude, de ne point prendre d'engagements impossibles dans les cas, toujours prêts à survenir dans les grands états. Ainsi il est bien plus à propos de ne rien terminer sur ce sujet et de laisser à l'intérêt commun à les régler dans les cas, qui surviennent. Si cependant le Czar en juge autrement, vous ferez savoir à S. M., ce que ce Prince vous aura fait expliquer de ses intentions sur la nature des secours, que l'on pourrait se donner récipro-

---

нахъ и ради интересовъ нетолько чуждыхъ, но косвенно, можетъ быть, и противныхъ интересамъ Франціи. Поэтому совершенно необходимо настолько точно и опредѣленно выработать статьи договора, чтобы онымъ договаривающіяся стороны взаимно обезпечивали другъ другу спокойное пользованіе всѣмъ тѣмъ, чѣмъ онѣ владѣютъ нынѣ, въ силу гарантируемыхъ ими трактатовъ.

Пунктъ 5 касается исключительно интересовъ и удовлетворенія Царя по вопросу о его престолонаслѣдіи. Поэтому можно допустить безъ возраженій всѣ предложенныя въ немъ измѣненія.

За то замѣтка по поводу пункта 6 заслуживаетъ болѣе вниманія. Великихъ монарховъ, интересы коихъ по существу своему тождественны во всемъ и всегда, нѣтъ надобности возбуждать еще особенными обязательствами, тѣмъ болѣе, что они сами могутъ заранѣе обѣщать лишь гораздо менѣе того, что въ состояніи сдѣлать въ дѣйствительности, потому что неизвѣстность будущаго вынуждаетъ ихъ избѣгать такихъ обязательствъ, которыя легко могутъ сдѣлаться неудобными при извѣстныхъ обстоятельствахъ, всегда могущихъ возникнуть въ обширныхъ государствахъ. Поэтому гораздо бы лучше ничего не постанавливать на этотъ счетъ и положиться на общность интересовъ для опредѣленія того, чтб именно надо будетъ сдѣлать, когда настанетъ время дѣйствовать. Но если Царь думаетъ иначе на этотъ счетъ, то вы сообщите е. в. мнѣніе и намѣреніе его по вопросамъ о свойствѣ имѣющей быть ока-

quement, sur la manière de se les administrer et sur les cas, où ils devront être fournis.

Il faut seulement, que vous observiez, que le Czar promettant des secours maritimes au roi, la distance des lieux et plusieurs autres obstacles seraient difficiles à surmonter; qu'ainsi il n'y a que les secours d'argent ou ceux de troupes, par une diversion, qui puissent être utiles. Ce que vous me marquez de l'indigence des finances du Czar ne mettrait pas à portée d'en attendre de grandes assistances, et le roi n'y compterait pas non plus. Ce sont des raisons de ne rien statuer sur les secours à se donner réciproquement, car par l'évènement, où il se trouverait, que la France demeurerait seule chargée de fournir pour des engagements, qui lui serait étrangers, les secours, qu'elle aurait promis, sans qu'elle pût espérer la réciproque de la part du Czar, et il n'y aura que les grandes occasions, qui emporteront la nécessité d'une diversion de part et d'autre, qui puissent rendre l'alliance du Czar utile à la France. L'on ne peut avant les cas prévoir les secours, dont il sera nécessaire de faire usage par rapport à l'éloignement ou à la proximité des lieux, où seront situés les états de l'agresseur; ainsi il serait d'une extrême importance de ne pas statuer sur une chose aussi incertaine. Mais si vous êtes obligé d'entendre à ce projet, vous pourrez, comme je vous

---

занной взаимной помощи, о способахъ доставленія оной и о случаяхъ, когда таковая можетъ потребоваться.

Вы должны только замѣтить, въ случаѣ, если Царь обѣщаетъ королю помощь морскими силами, что таковая будетъ довольно затруднительна въ виду дальности разстоянія и другихъ препятствій и что поэтому истинно полезными могли бы быть только вспомоществованіе деньгами и войсками — послѣднее въ формѣ диверсіи. Доставленныя вами свѣдѣнія о скудномъ состояніи казны Царя не позволяютъ ожидать отъ него значительнаго вспомоществованія. Но на это король и не разсчитываетъ, а только это усиливаетъ поводы къ тому, чтобы не постанавливать ничего положительнаго насчетъ взаимной помощи. Ибо событія весьма могутъ сложиться такъ, что Франціи придется одной расплачиваться за обязательства, чуждыя ей, безъ малѣйшей надежды получить что-либо отъ Царя, тогда какъ диверсія съ той и другой стороны, диверсія, которая одна только и дѣлаетъ союзъ съ Царемъ полезнымъ для Франціи, можетъ потребоваться лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Невозможно заранѣе предвидѣть, какая именно помощь нужна будетъ въ различныхъ случаяхъ, такъ какъ это зависитъ отъ близости или отдаленности владѣній нападающаго, а слѣдовательно весьма важно не говорить въ договорѣ ничего положительнаго по вопросу, столь неопредѣленному. Но если ужъ вамъ нельзя будетъ обойдти его, то вы, какъ я и сказалъ выше,

l'ai marqué, le faire savoir, en assurant, que le roi sera bien aise de pouvoir contribuer à la satisfaction du Czar; bien entendu que c'est toujours dans un article secret, que ces secours doivent être stipulés.

Il n'en serait pas de même, s'il était possible de traiter avec quelque prince puissant et voisin et de le comprendre dans l'alliance, qui se traite, comme pourrait être le roi de prusse, parce qu'alors la communauté d'intérêts, qu'il y aurait avec ce prince, et la proximité de part et d'autre avec ses états donneraient des moyens de se communiquer; et s'il n'est pas possible, dans les dispositions présentes, de parvenir à ce point, c'est au moins une vue, que l'on doit conserver pour des temps, où elle deviendrait également utile aux deux monarchies.

Les art.: 7, 8 et 9 sont sans difficultés, soit qu'on convienne dès à présent des secours à se donner, ou que l'on remette à un autre temps la décision de ce point. Ils énoncent en général, que l'on conviendrait des secours; que la partie attaque tirera des pays de son allié les moyens de se défendre et que l'on ne fera point de paix sans l'intervention l'un de l'autre, en sorte que ces trois articles seraient également nécessaires pour rendre le traité ostensible complet et pour dérober au public la connaissance de ce dont on serait convenu par des articles secrets.

увѣдомьте о томъ, заявивъ, что король будетъ очень радъ сдѣлать угодное Царю. Само собою разумѣется, что всѣ эти условія насчетъ помощи должны быть помѣщены въ секретной статьѣ.

Другое дѣло, еслибъ можно было включить въ договоръ, о коемъ ведутся переговоры, какого-нибудь могущественнаго государя изъ сосѣдей, каковымъ могъ бы быть, напримѣръ, король прусскій. Тогда общность интересовъ съ этимъ государемъ и близость владѣній его и сторонъ облегчили бы возможность сообщеній. Если, при существующемъ настроеніи, этого пункта нельзя достичь теперь же, то все же его надо имѣть въ виду для того времени, когда такое устройство дѣла станетъ одинаково выгодно для обѣихъ монархій.

Пункты 7, 8 и 9 не представляютъ затрудненій, все равно, теперь ли будутъ постановлены условія насчетъ взаимной помощи, или рѣшеніе этого вопроса отложится до другого времени. Въ пунктахъ этихъ въ общихъ выраженіяхъ говорится, что по вопросу о помощи будетъ заключено условіе, что подвергшаяся нападенію сторона имѣетъ право получать изъ владѣній своего союзника предметы, необходимые ей для защиты и что миръ можетъ быть заключенъ не иначе, какъ при участіи обѣихъ сторонъ. Въ такомъ видѣ эти три пункта одинаково пригодны какъ для сообщенія должной полноты договору, подлежащему обнародованію, такъ и для сокрытія отъ непосвященныхъ того, что̀ послужитъ предметомъ секретныхъ статей.

L'article 10 statue sur le maintien des constitutions de la couronne de Pologne. Il est devenu plus nécessaire que jamais, par les raisons, que vous savez, de ne point faire de traité public et ostensible sur ce sujet. Le roi peut bien promettre, en cas qu'il en soit requis par la république de Pologne, qu'il emploiera tous ses offices pour maintenir ses lois et ses constitutions, lorsqu'il sera question de l'élection du roi; mais il ne convient pas, qu'il témoigne vouloir restreindre la liberté des polonais, et ce serait tomber dans cet inconvénient, que de l'obliger par un traité ostensible à protéger les lois et les constitutions de la république de Pologne sans en être requis. L'on pourrait faire un article particulier et secret, qui contiendrait les mêmes engagements; mais il ne faut pas, que S. M. soit obligée à porter ses attentions en un pays éloigné, lorsqu'elle n'y aurait point d'intérêt; ce serait s'attirer inutilement la haine et les jalousies de la plupart des puissances de l'Europe et leur donner d'avance un moyen de traverser les vues de S. M., si elle en avait jamais quelques unes de ce côté-là.

L'on marque à la fin du contre-projet de l'art. 11 que Leurs Majestés promettent de maintenir et de protéger la liberté du commerce réciproque contre tous ceux, qui voudraient la troubler et y donner

---

Пунктъ 10 касается вопроса о сохраненіи неприкосновенности учрежденій польской короны. По причинамъ, которыя вамъ извѣстны, теперь болѣе чѣмъ когда-либо необходимо вовсе не упоминать объ этомъ вопросѣ въ договорѣ оффиціальномъ и открытомъ. Король можетъ обѣщать, что, въ случаѣ просьбы о томъ со стороны польской республики, онъ употребитъ всѣ старанія для сохраненія въ цѣлости законовъ и учрежденій этой республики, когда наступитъ время избранія въ ней короля. Но ему неудобно было бы выказать намѣреніе ограничить свободу поляковъ, а именно это значеніе и имѣло бы принятое въ оффиціальномъ договорѣ обязательство покровительствовать законамъ и учрежденіямъ польской республики безъ всякой ея просьбы о томъ. Это можетъ быть постановлено въ отдѣльныхъ и секретныхъ статьяхъ, но при этомъ отнюдь не слѣдуетъ возлагать на е. в. обязанности обращать свое вниманіе на отдаленную страну, если съ этимъ не будетъ связанъ какой-либо собственный его интересъ. Такое дѣйствіе только безполезно возбудило бы противъ него ненависть и зависть большей части европейскихъ державъ и дало бы имъ возможность противодѣйствовать его видамъ, еслибы е. в. возъимѣлъ таковые впослѣдствіи по отношенію къ этой странѣ.

Въ концѣ контръ-проекта, въ пунктѣ 11 значится, что ихъ величества обѣщаютъ поддерживать обоюдную свободу торговли и оказывать ей покровительство противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушить оную. Это прибавленіе къ первоначальному проекту статьи можетъ имѣть въ виду одно изъ

atteinte. Cette addition à l'article, qui a été projeté, ne peut avoir que l'un des deux objets: ou protéger le commerce d'une nation chez l'autre, ou de le protéger chez les nations voisines. Si l'objet n'est seulement que de lui donner la faveur, qu'il doit avoir chez la puissance alliée, il y est pourvu par les termes, qui précèdent et qui donnent tous les privilèges, exemptions et prérogatives de la nation la plus favorisée, et de cette manière l'on peut dire que cette addition est totalement inutile.

Si au contraire on entend par ces expressions „de maintenir et de protéger la liberté du commerce contre ceux, qui voudraient y donner atteinte", l'obligation de porter ses soins sur le trouble qu'ilsou ffrirait dans les pays étrangers, il n'est pas possible d'admettre ces expressions, parce qu'elles obligeraient S. M. ou le Czar à agir dans des cas tout-à-fait étrangers à leurs intérêts, et il dépendrait toujours de quelques particuliers marchands de compromettre les puissances, ce qui ne serait ni de la dignité, ni de la raison, et par conséquent cette addition est inutile ou serait nuisible et contraire à l'intention des parties contractantes.

Quant à l'art. 12, S. M., faisant une alliance avec le Czar, qu'elle envisage comme devant avoir des suites considérables et comme devant également contribuer aux avantages de sa couronne et à la gloire de

---

двухъ: или покровительствовать торговлѣ одной націи съ другою, или покровительствовать торговлѣ обѣихъ съ сосѣдями. Если имѣется въ виду предоставить торговлѣ то преимущество, которымъ она должна пользоваться въ союзномъ государствѣ, то это обезпечено предшествующими постановленіями, коими ей даруются всѣ льготы, освобожденіе отъ пошлинъ и преимущества, предоставленныя наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ; такъ что съ этой точки зрѣнія сказанное прибавленіе, можно сказать, совершенно безполезно.

Если же, наоборотъ, подъ этимъ выраженіемъ: „поддерживать свободу торговли и оказывать ей покровительство противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушить ее", подразумѣвается обязательство вмѣшиваться во все что стѣсняетъ торговлю и отчего она можетъ потерпѣть въ иностранныхъ государствахъ, то приведеннаго выраженія совсѣмъ допустить нельзя. Въ противномъ случаѣ и е. в. и Царю пришлось бы вступаться въ дѣла, совершенно чуждыя ихъ интересамъ, и какой-нибудь частный торговецъ могъ бы всегда компрометировать обѣ державы. Это и несовмѣстно съ достоинствомъ государствъ и неразумно, а слѣдовательно и помянутое добавленіе безполезно и можетъ даже сдѣлаться вреднымъ и противнымъ видамъ договаривающихся сторонъ.

Что касается пункта 12, то е. в., вступая съ Царемъ въ союзъ, который, по его мнѣнію, долженъ привести къ весьма важнымъ послѣдствіямъ и одинаково споспѣшествовать какъ выгодамъ его собственной короны, такъ

ce Prince, sera bien aise, que le terme en soit prolongé jusqu'à celui de quinze ans. Elle espère même que quand les deux couronnes auront essayé de l'utilité, qu'elles peuvent tirer de leurs liaisons, ce terme sera porté encore plus loin et le traité perfectionné.

Le contre-projet sur l'art. 13 marque, qu'il est nécessaire de comprendre dans ce traité la Suède, la Prusse, le duc de Mecklembourg. Le roi y consentira volontiers à l'égard de la Suède et de la Prusse, et même à l'égard du duc de Mecklembourg, aussitôt que S. M. sera instruite de ce qu'on exigera d'elle en faveur de ce prince. Mais elle jugerait bien plus à propos que, suivant le projet du Czar de ne traiter que des intérêts de la France et de ceux de S. M. Czarienne, l'admission de ces princes fût remise après que l'alliance sera signée; de cette manière on ne marquera aucune prédilection pour quelque puissance que ce soit; l'on n'admettra que celles dont on sera convenu, à mesure qu'elles le requerront elles-mêmes, et le traité d'alliance portera avec soi encore plus le caractère d'impartialité, qu'on veut qu'il présente au public.

Je suis persuadé, qu'il ne restera plus de doute aux ministres du Czar sur la sincérité des intentions du roi et sur l'empressement, que S. M. a, de conclure avec ce Prince une alliance durable, après que vous

---

и славѣ Царя, очень радъ продлить срокъ этого союза на пятнадцать лѣтъ. Е. в. надѣется даже, что когда обѣ короны на опытѣ извѣдаютъ всю обоюдную пользу своего союза, то онѣ еще болѣе продлятъ срокъ онаго и усовершенствуютъ самый союзъ.

Въ пунктѣ 13 контръ-проекта значится, что въ союзъ необходимо включить Швецію, Пруссію и герцога Мекленбургскаго. Король охотно согласенъ на это по отношенію къ Швеціи и къ Пруссіи и даже къ герцогу Мекленбургскому, какъ скоро ему сообщатъ, что̀ собственно потребуется отъ него въ пользу этого послѣдняго государя. Но онъ думаетъ, что, слѣдуя желанію Царя упоминать въ договорѣ исключительно лишь объ интересахъ Франціи и Е. Ц. В., лучше бы отложить дѣло допущенія къ союзу вышеупомянутыхъ государей до тѣхъ поръ, когда договоръ будетъ уже подписанъ. При такомъ условіи ни одной державѣ не будетъ выказано никакого особеннаго предпочтенія. Ихъ просто станутъ, по предварительному соглашенію, принимать въ союзъ по мѣрѣ того, какъ онѣ сами изъявятъ на то желаніе, и это еще болѣе придастъ союзному договору тотъ характеръ безпристрастія, который желательно, чтобъ онъ носилъ въ глазахъ всѣхъ.

Я убѣжденъ, что какъ скоро вы объясните царскимъ министрамъ причины замедленія и докажете имъ, что оно проистекаетъ отъ искренняго желанія короля сдѣлать дѣло прочное, всѣ условія коего онъ могъ бы честно выполнить, то

leur aurez expliqué les raisons, qui la retiennent encore, et que vous leur aurez fait voir, qu'elles sont fondées sur le désir de faire un ouvrage solide et dont elle puisse de sa part remplir fidèlement toutes les conditions.

C'est dans ce dessein qu'elle n'a pas voulu laisser ignorer au Czar la force de ses engagements, quoique déjà connus par des traités publiés, étant persuadé que non-seulement cette bonne foi est nécessaire dans les traités, mais que lorsqu'il est question de prendre des engagements, qui doivent établir des liaisons entre les grands états, il faut que les fondements en soient solides, et ils ne peuvent l'être aussi longtemps, qu'on laisse subsister dans leur origine des principes, qui tendent à la destruction de l'ouvrage, que l'on veut édifier. C'est ce qui arriverait indubitablement, si le roi traitait aujourd'hui à des conditions, qui le missent dans la nécessité de manquer à ses engagements et qui missent en même temps ses alliés en état de prendre de justes ombrages de ses desseins. Non-seulement cette bonne foi ne peut que recevoir des éloges de la part du Czar, mais elle devrait encore établir la confiance, et il n'y a point de doute que ce ne fût l'effet du sacrifice, que ce Prince ferait à S. M. de ses ressentiments, en remettant à ses soins de lui procurer la juste satisfaction, qu'il doit attendre de la part du roi d'Angleterre,

---

у нихъ не останется болѣе никакихъ сомнѣній въ искренности е. в. и въ стремленіи его какъ можно скорѣе заключить съ Царемъ продолжительный союзъ.

Именно это желаніе и побудило е. в. разъяснить Царю всю силу своихъ обязательствъ, хотя послѣднія и извѣстны изъ обнародованныхъ трактатовъ. Е. в. убѣжденъ, что вообще при заключеніи всякихъ договоровъ слѣдуетъ дѣйствовать искренно, а когда рѣчь идетъ объ обстоятельствахъ, долженствующихъ установить союзъ между великими державами, то особенно необходимо, чтобы союзъ этотъ покоился на прочныхъ основахъ. А этого не можетъ быть, коль скоро въ самомъ существѣ дѣла остаются неприкосновенными начала, которыя должны впослѣдствіи уничтожить самое дѣло. Это же случится неизбѣжно, если король заключитъ нынѣ договоръ на такихъ условіяхъ, которыя его поставятъ въ необходимость измѣнить своимъ обязательствамъ, а союзниковъ его заставятъ относиться съ небезосновательнымъ подозрѣніемъ къ его замысламъ. И такъ, искренность е. в. не только заслуживаетъ похвалу Царя, но она должна бы внушить ему довѣріе. И нѣтъ сомнѣнія, что таковы и были бы послѣдствія, еслибы Монархъ этотъ пожертвовалъ ради е. в., своимъ неудовольствіемъ и предоставилъ заботамъ короля доставленіе ему требуемаго имъ справедливаго удовлетворенія отъ англійскаго короля

au lieu de réduire ce Prince à recourir à d'autres expédients par la nécessité de pourvoir à sa sûreté.

Je ne vous cacherai point, que, depuis quelques mois, je reçois divers avis, qui me font craindre avec raison, qu'enfin le roi d'Angleterre ne cède aux instances, qui lui sont faites de la part de plusieurs puissances, d'entrer dans une ligue, qui ne porterait que le nom de défensive, mais qui, par ses effets et par la nature des intérêts des princes, qui y seraient admis, tournerait bientôt en offensive. L'on compte entre ces princes: l'empereur, le roi de Pologne, lié par le même intérêt pour l'élection de son fils, le roi d'Angleterre, et l'on y ajoute dans les derniers temps le roi de Prusse; enfin l'on est persuadé, que le roi de Danemark et sans doute quelqu'autre puissance du nord, étaient disposés à entrer dans les mêmes engagements, et qu'elles n'attendraient que l'évènement de cette négociation pour le faire.

Il est aisé de juger, que cette ligue aurait pour premier objet de placer le prince électoral de Saxe sur le trône de Pologne; ce que l'on sait de l'état de la santé du roi, son père, ne permet pas de douter, qu'il ne fasse les derniers efforts pour lui préparer cette voie, et que la cour de Vienne n'y prenne autant de part, que lui-même, par l'intérêt

---

вмѣсто того, чтобъ вынуждать этого послѣдняго государя искать иныхъ способовъ для обезпеченія своей безопасности.

Не скрою отъ васъ, что до меня вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ съ разныхъ сторонъ доходятъ свѣдѣнія, заставляющія меня серьезно опасаться, какъ бы англійскій король не поддался настоятельнымъ убѣжденіямъ нѣскольких державъ и не вступилъ въ лигу, которая хотя и будетъ носить названіе оборонительной, но по дѣйствію своему и по свойству интересовъ участвующихъ въ ней государей скоро превратится въ наступательную. Въ числѣ сказанныхъ государей находятся императоръ и король польскій, коихъ соединяетъ общій интересъ по вопросу объ избраніи сына послѣдняго, король англійскій и, какъ стали говорить въ послѣднее время, король прусскій. Наконецъ, разсчитываютъ, что король датскій, безъ сомнѣнія, и нѣкоторыя другія сѣверныя государства расположены пристать къ этой лигѣ, для чего ждутъ только событія завершенія переговоровъ по ней.

Не трудно понять, что первѣйшей цѣлью этой лиги было бы помѣщеніе на польскій престолъ наслѣднаго принца саксонскаго. Состояніе здоровья короля, отца его, какъ достовѣрно извѣстно, таково, что нѣтъ сомнѣнія, онъ тратитъ теперь послѣднія свои силы на проложеніе своему сыну дороги къ престолу, а также несомнѣнно и то, что вѣнскій дворъ, не менѣе самого короля, принимаетъ въ этомъ участіе, будучи заинтересованъ въ томъ и лично, и изъ опасенія, какъ бы польскій престолъ не достался государю дружественно расположенному

personnel, qu'elle y a, et par la crainte de voir régner sur ce trône un prince, ami du Czar. Dans cette situation le roi d'Angleterre, se croyant obligé de chercher ailleurs un appui contre la puissance du Czar, loin de la ménager, se portera sans doute, au moment qu'il désespérera de sa réconciliation avec ce Prince, à tous les partis, qui lui procureront une sûreté contre ses desseins, et il ne peut en trouver de plus solide, que dans cette alliance, si naturelle, entre l'empereur et le roi de Pologne; au lieu que le Czar pourrait, en se prêtant aux moyens d'obtenir la satisfaction, qu'il peut désirer, détourner l'orage, dont il est menacé, et rendre les efforts de ses ennemis inutiles, en les privant des forces maritimes de l'Angleterre, qui seraient les seules, qui paraîtraient à craindre pour lui dans les circonstances présentes, et sans lesquelles ses ennemis ne peuvent jamais lui causer aucun dommage, ses autres frontières étant d'ailleurs défendues par elles-mêmes.

Le Czar est trop éclairé pour ne pas voir l'intérêt, qu'il a d'empêcher une pareille ligue d'avoir son effet, et dans l'incertitude, où l'on est, si elle n'est pas déjà avancée, S. M. dépêche m. de Chavigny pour s'en instruire, et pour apporter à sa conclusion les obstacles, qui dépendront de lui, persuadée qu'elle ne peut rien faire, dont l'évènement puisse être plus avantageux au Czar, quelque opposition qu'il sente pré-

---

къ Царю. При такомъ положеніи дѣлъ, если король англійскій, который вообще не расположенъ поддерживать могущество Царя и даже считаетъ нужнымъ создать для себя оплотъ противъ него,—если король англійскій окончательно утратитъ всякую надежду на примиреніе съ этимъ Монархомъ, то онъ, по необходимости, пристанетъ ко всякой партіи, которая представитъ ему обезпеченіе противъ его замысловъ; а въ этомъ отношеніи ничего не можетъ быть для него лучше вышесказаннаго. столь естественнаго союза между императоромъ и королемъ польскимъ. Между тѣмъ, еслибъ Царь согласился на предлагаемое ему средство получить желаемое имъ удовлетвореніе, онъ могъ бы отвратить собирающуюся противъ него грозу и сдѣлать безплодными всѣ усилія своихъ враговъ, лишивъ ихъ морскихъ силъ Англіи, которыхъ однихъ онъ и могъ бы бояться при существующихъ обстоятельствахъ и безъ которыхъ враги его не могутъ сдѣлать ему никакого вреда, такъ какъ прочія границы его достаточно защищены сами по себѣ.

Такой просвѣщенный Государь, какъ Царь, не можетъ не сознавать, какъ важно для него не допустить осуществленіе подобной лиги. Король же, не зная навѣрное, насколько подвинулось уже это дѣло, посылаетъ де-Шавиньи развѣдать о томъ и всѣми зависящими средствами помѣшать его успѣху. Е. в. убѣжденъ, что при всемъ теперешнемъ нежеланіи Царя примириться съ англійскимъ королемъ, это все же самое выгодное, что можетъ быть для

sentement à se réconcilier avec le roi d'Angleterre; et si S. M. parvient à le faire, elle croira au moins avoir rempli, même d'avance et sans obligation, un point essentiel de ce qu'elle promettra par l'alliance.

Quoique d'autres prétextes servent de fondement aux commissions, dont m. de Chavigny est chargé, je ne vous cacherai point, qu'il a cependant ordre de communiquer au roi d'Angleterre tout ce que vous avez écrit sur ce qui regarde les intérêts de ce Prince, en même temps qu'il lui représentera les raisons, qui doivent le porter à procurer au Czar la satisfaction, qu'il désire, lorsqu'elle sera réduite dans des justes bornes; et dans la supposition, que le Czar pourrait remettre au roi le soin de ménager ses intérêts et sa gloire, il lui fera connaître, que S. M. attendrait de sa part la même condescendance, parce qu'en effet le Czar et lui trouveraient dans les offices et dans la médiation de S. M. tout, ce qu'ils pourraient justement attendre pour la conciliation de leurs différends.

Cependant m. de Chavigny s'efforcera de suspendre les résolutions, auxquelles la raideur inflexible du Czar pourrait donner lieu, et il vous informera directement du succès de ses soins; mais quoique vous appreniez, vous ne ferez, s'il vous plait, aucun usage des avis, que vous recevrez par cette voie, ni par nulle autre, que je ne vous aie donné auparavant des ordres exprès du roi. Le seul usage même, que vous

---

него сдѣлано, и еслибъ это удалось е. в., онъ счелъ бы, что, заранѣе и безъ всякаго обязательства, выполнилъ со своей стороны одну изъ существеннѣйшихъ цѣлей союза.

Не скрою отъ васъ, что хотя главную часть возложеннаго на г. Шавиньи порученія составляютъ другіе предметы, но что ему приказано также доложить англійскому королю ваши сообщенія, касающіяся интересовъ этого государя, а также и изложить ему причины, долженствующія побудить его дать Царю требуемое имъ удовлетвореніе, когда требованіе это будетъ сведено до должныхъ границъ. Исходя изъ предположенія, что Царь довѣритъ, можетъ быть, королю заботу о своихъ интересахъ и своей славѣ, Шавиньи сообщитъ англійскому королю, что е. в. и отъ него ждетъ того же снисхожденія, потому что, дѣйствительно, они оба съ Царемъ нашли бы въ услугахъ и въ посредничествѣ е. в. все, на что̀ могутъ справедливо разсчитывать въ дѣлѣ соглашенія своихъ недоразумѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Шавиньи постарается добиться отсрочки тѣхъ рѣшеній, которыя могутъ быть вызваны черезъ-чуръ непреклонной суровостью Царя, и объ успѣхѣ своихъ усилій увѣдомить васъ непосредственно. Но что̀ бы вы ни узнали отъ него, или какимъ-либо инымъ путемъ, вы—я прошу васъ помнить это—не должны ни говорить, ни намекать объ этомъ никому, покуда

puissiez faire des observations, que je vous envoie sur le contre-projet, qui vous a été remis, est de vous en servir pour votre instruction particulière, en attendant que vous soyez plus amplement instruitdes intentions de S. M.

En effet, ce que le roi a appris des dispositions de la plupart des puissances de l'Europe l'oblige à agir encore avec plus de circonspection dans l'occasion présente, et plus S. M. est persuadée des bonnes intentions du Czar, plus elle doit éviter de prendre avec lui des engagements, qu'elle ne puisse remplir.

Il est certain, que si la ligue, que l'on suppose être projetée entre l'empereur, le roi d'Angleterre, le roi de Pologne et d'autres puissances, avait lieu, et que son objet fût de protéger l'élection du prince électoral de Saxe à la couronne de Pologne, S. M. ne pourrait pas remplir ses engagements avec le Czar, ni lui donner les secours, dont elle serait convenue, et vous jugerez aisément, que lorsqu'elle traite des moyens de consolider la paix, elle ne pourrait pas, quelque intérêt qu'elle y eût d'ailleurs, contracter de nouveaux engagements, qui y seraient entièrement opposés et qui ne pourraient produire qu'une guerre générale.

Je laisse à votre prudence de faire usage de tout ou de partie de ce que je vous marque, pour faire connaître aux ministres du Czar la

---

не получите отъ меня точнаго приказанія на то короля. Даже и о посылаемыхъ вамъ мною замѣчаніяхъ на контръ-проектъ вы отнюдь не должны упоминать теперь. Пользуйтесь имъ исключительно для своихъ личныхъ соображеній, покуда не получите подробнаго увѣдомленія насчетъ намѣреній е. в.

Дѣло въ томъ, что полученныя королемъ свѣдѣнія насчетъ господствующаго въ большинствѣ европейскихъ державъ настроенія вынуждаютъ его дѣйствовать въ настоящемъ случаѣ съ большою осторожностію, и чѣмъ болѣе е. в. убѣжденъ въ благихъ намѣреніяхъ Царя, тѣмъ болѣе желаетъ избѣжать такихъ обязательствъ съ нимъ, которыхъ не могъ бы выполнить впослѣдствіи.

Дѣйствительно, если замышленная, какъ говорятъ, лига между императоромъ, королями англійскимъ, польскимъ и другими государствами осуществится и если цѣлію ея будетъ помочь наслѣдному принцу саксонскому вступить на польскій престолъ, то е. в. не можетъ выполнить своихъ обязательствъ съ Царемъ, не можетъ оказать ему ту помощь, о которой онъ условился. Къ тому же вамъ не трудно понять, что разъ е. в. заключаетъ союзъ съ цѣлію упроченія мира, ему невозможно, каковы бы ни были интересы его въ томъ, принимать на себя такого рода обязательства, которыя прямо противны миру и въ состояніи повести лишь къ общей войнѣ.

Полагаюсь на ваше благоразуміе въ рѣшеніи вопроса воспользоваться

nécessité, où S. M. s'est trouvée, avant toutes choses de s'instruire des dispositions présentes de la cour d'Angleterre et de ses engagements, avant que d'en prendre aucuns, qui puissent la mettre dans la nécessité, qu'elle veut éviter, de manquer de part ou d'autre à ceux qu'elle aura pris, et l'on peut dire, que comme l'opposition, que le Czar a fait paraître à sa réconciliation avec cette cour, est le seul obstacle, qui ait jusqu'à présent suspendu les dernières résolution de S. M. et la conclusion du traité d'alliance, ce qu'elle fait aujourd'hui a bien plus de rapport aux intérêts de ce Prince, qu'à ceux de S. M. même.

Ce n'est pas la seule chose, dans laquelle S. M. agit comme le Czar pourrait l'attendre d'un allié fidèle. Non-seulement elle approuve toutes les démarches, que vous avez faites, et les instructions, que vous avez envoyées à m. de Bonnac, conformément aux instructious de S. M. Cz. et dans le dessein ou de prévenir une rupture avec les turcs, ou de préparer les moyens d'en empêcher les suites, mais encore S. M. donne de nouveaux ordres très précis à son ambassadeur à Constantinople de tout mettre en œuvre pour parvenir à ce dessein et de ne rien oublier pour procurer à ce Prince la conservation des conquêtes de sa dernière campagne et les avantages, qu'il s'en promet pour le commerce de ses sujets, en sorte que S. M. remplit d'avance ce que l'alliance la

---

ли вамъ всѣмъ, или частью того, что̀ я говорю вамъ здѣсь, для разъясненія царскимъ министрамъ, почему е. в. увидѣлъ себя въ необходимости ознакомиться съ теперешнимъ настроеніемъ англійскаго двора и съ обязательствами онаго, прежде чѣмъ съ своей стороны принять такія, кои могли бы вынудить его къ тому, чего онъ именно желаетъ избѣжать, т.-е. къ нарушенію своихъ обѣщаній той или другой сторонѣ. Имѣя въ виду, что выказанное Царемъ нежеланіе примириться съ англійскимъ дворомъ служитъ единственнымъ препятствіемъ, задерживавшимъ до сихъ поръ послѣднее рѣшеніе е. в. и заключеніе союзнаго договора; можно сказать, что настоящія дѣйствія короля клонятся гораздо болѣе къ интересамъ Царя, чѣмъ къ его собственнымъ.

И не въ этомъ одномъ е. в. поступаетъ такъ, какъ только можетъ ожидать Царь отъ вѣрнаго союзника. Нетолько е. в. вполнѣ одобряетъ все, что̀ сдѣлано вами самими, и инструкціи, посланныя вами де-Бонаку, согласно съ желаніями Е. Ц. В. и въ видахъ или предупрежденія разрыва его съ турками, или подготовленія средствъ избѣжать послѣдствій онаго, но король и самъ вновь посылаетъ весьма точныя приказанія своему константинопольскому послу сдѣлать все возможное для достиженія этой цѣли и не упустить изъ вида ничего, что̀ можетъ помочь Монарху сохранить сдѣланныя имъ въ послѣдній походъ завоеванія и торговыя выгоды, которыя онъ желаетъ получить для своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ, е. в. заранѣе исполняетъ то,

plus étroite pourrait l'obliger de faire, et qu'en s'efforçant de mettre le Czar en état de porter toute son attention sur ses nouveaux établissements sur la mer Baltique, elle montre assez clairement quel est le fonds, qu'elle fait sur l'amitié du Czar et sur son alliance, pour n'avoir pas besoin de faire voir par d'autres moyens, qu'elle désire sincèrement de la conclure et d'en étendre les effets à de plus grands objets encore dans les cas, qui y donneraient lieu et qui peuvent être prochains.

Je ne répondrai point en particulier aux différents articles de votre lettre, qui regardent les moyens de parvenir à la conclusion de l'alliance, et les raisons, qui doivent porter à le faire. Elles sont parfaitement connues; mais il n'y en a aucune, qui puisse l'emporter sur celles, que l'on a de la faire solidement et de ne pas se mettre au hasard de se déranger des liaisons, que l'on sait être nécessaires. L'inflexibilité du Czar en a encore mieux fait connaître la nécessité, et vous ne devez pas craindre de rompre la négociation par les représentations, que vous aurez à faire sur ce sujet, puisque dans aucun cas, ni même dans les ordres, que vous recevrez d'agir en conséquence des instruction, portées par cette dépêche, vous ne trouverez rien, qui vous autorise à conclure, sans convenir au moins d'assurer tous les états du roi de la Grande-

---

къ чему могъ бы его обязать только тѣснѣйшій союзъ. Усиленно стараясь поставить Царя въ возможность посвятить все свое вниманіе новымъ учрежденіямъ своимъ на Балтійскомъ морѣ, король достаточно ясно показываетъ тѣмъ, до какой степени полагается на дружбу и на союзъ съ Царемъ; такъ что ему нѣтъ надобности еще и иными путями доказывать искренность своего желанія заключить этотъ союзъ и распространить дѣйствіе его на болѣе важные предметы при обстоятельствахъ, могущихъ подать къ тому поводъ и, можетъ быть, имѣющихъ наступить весьма скоро.

Не стану отвѣчать отдѣльно на каждый пунктъ вашего письма, посвященнаго разбору средствъ достичь заключенія союза и причинъ, долженствующихъ побудить къ тому. Причины эти извѣстны, какъ нельзя лучше; но онѣ стушевываются передъ тѣми, кои заставляютъ желать, чтобы союзъ этотъ имѣлъ прочное основаніе, и не желать рисковать опасностію разорвать связи, совершенно необходимыя. Непреклонность Царя еще яснѣе обрисовала эту необходимость, такъ что вамъ нечего бояться прекращенія переговоровъ въ случаѣ, если вы станете дѣлать представленія на этотъ счетъ. Ибо ни въ какомъ случаѣ, ни теперь, ни въ послѣдующихъ приказаніяхъ, дѣйствовать согласно съ изложенными въ настоящей депешѣ инструкціями, вамъ не будетъ дано разрѣшенія подписать договоръ безъ предварительнаго полученія, по крайней мѣрѣ, удостовѣренія, что ни одно изъ владѣній великобританскаго короля не подвергнется нашествію царскихъ

Bretagne contre les invasions du Czar, et que ce point seul serait capable de la rompre.

L'on peut dire, que si cette difficulté était levée, les autres seraient peu considérables, et qu'on serait en état de parvenir dans peu de temps à la conclusion, de l'alliance désirée pour l'union du roi avec le Czar et pour le bien de leurs sujets. Cet objet est si considérable en lui-même et il renferme tant d'avantages pour la suite, que l'on ne peut se persuader, qu'il n'ait pas son effet.

Il faut du temps et de la patience, et quoique l'on vous dise de la part du Czar, ne croyez pas, qu'il soit en son pouvoir de faire d'autres alliances aussi utiles et aussi glorieuses pour lui, que le serait celle du roi. Il est cependant de votre sagesse de ménager ce Prince et ses ministres, de manière qu'ils ne puissent pas supposer, que vous avez dessein de rompre une négociation, qu'en effet S. M. est résolue de conclure et qu'elle regardera comme avantageuse à son royaume. Ainsi elle laisse à votre prudence d'agir dans le temps et de la manière que vous le jugerez à propos, mais de sorte que le Czar puisse connaître, que la fidélité de S. M. dans les engagements, qu'elle a contractés, est le seul obstacle, qui la retient, et, qu'établissant une liaison entre la couronne du Russie et celle de France pour toujours, elle

---

войскъ. И это единственный пунктъ, изъ-за котораго переговоры могутъ быть прерваны.

Можно сказать, что еслибы это затрудненіе устранилось, то прочія такъ незначительны, что потребовалось бы очень не много времени для заключенія договора, который соединилъ бы короля союзомъ съ Царемъ и обезпечилъ бы благо ихъ подданныхъ. Трудно представить себѣ, чтобы цѣль, столь важная сама по себѣ и обѣщающая столько выгодъ въ будущемъ, осталась не достигнутой.

Нужны время и терпѣніе. И что бы вамъ ни говорили со стороны Царя, не думайте, чтобъ въ его власти было заключить какой-либо иной, столь же полезный и славный для него союзъ, какъ союзъ съ королемъ. Однако благоразуміе предписываетъ вамъ тѣмъ не менѣе осторожно поступать съ этимъ Монархомъ и съ его министрами, такъ чтобы они не могли предположить, будто вы имѣете намѣреніе прервать переговоры, которые е. в. въ самомъ дѣлѣ рѣшился закончить союзомъ, считая оный весьма выгоднымъ для своего государства. И такъ, король предоставляетъ вашему благоразумію избрать то время и тотъ способъ дѣйствія, какія вы сочтете наиболѣе подходящими. Но дѣйствуйте такъ, чтобы Царь зналъ, что только вѣрность е. в. разъ принятымъ обязательствамъ удерживаетъ его. Устанавливая на вѣчныя времена союзъ между россійской и французской коронами, король хотѣлъ бы чувство-

voudrait bien être assurée, qu'on ne pourrait y opposer rien, qui lui résistât, ce que l'intervention seule du roi d'Angleterre dans cette liaison peut assurer.

Je vous ai marqué par mes précédentes lettres, que le roi n'avait point donné part de son sacre et de son couronnement aux puissances étrangères. Il ne convenait pas de distinguer le Czar en cette occasion, et quoique S. M. eût désiré pouvoir lui donner des marques particulières de ses sentiments, il n'a pas été possible de le faire. Elle recevra toujours avec beaucoup de plaisir les témoignages de son amitié, en quelque occasion que ce puisse être, et lorsqu'ils lui seront apportés par le fils de m. le chancelier Golofkin, je puis vous assurer, qu'il aura lieu d'être satisfait des distinctions particulières qu'il recevra.

Les éloges, que vous faites du Czar dans vos lettres, font connaître, que ce Prince a tiré de sa vertu et de sa persévérance les ressources, qu'il fait agir avec tant de succès, et qu'il ne doit qu'à lui-même les principes, qu'il paraît avoir rassemblés pour établir sa propre grandeur et son autorité. Le roi a paru très satisfait de vos premières relations et S. M. a témoigné, qu'elle serait bien aise d'en voir la suite.

J'ai communiqué au conseil des Indes ce que vous marquez, qui a rapport au commerce. Les avantages, que les sujets du roi peuvent

---

вать себя вполнѣ обезпеченнымъ въ томъ, что союзу этому ничто противостоять не можетъ. А это преимущество ему можетъ придать только участіе въ немъ англійскаго короля.

Я уже въ предыдущихъ письмахъ говорилъ вамъ, что король не извѣщалъ иностранныя державы о своемъ мvропомазаніи и коронованіи. Приличіе не дозволяло сдѣлать для Царя исключеніе, и, несмотря на все желаніе е. в. дать этому Монарху особенныя доказательства своей дружбы, ему никакъ нельзя было сдѣлать это въ данномъ случаѣ. Всякія выраженія дружбы къ нему Царя будутъ всегда и при всякомъ случаѣ съ большою радостію приняты е. в.; а если онѣ доставятся ему сыномъ канцлера Головкина, онъ, могу васъ увѣрить, останется вполнѣ доволенъ пріемомъ и особеннымъ почетомъ, какой окажутъ ему.

Изъ похвалъ, которыя вы расточаете Царю въ своихъ письмахъ, слѣдуетъ заключить, что всѣ успѣхи этого Монарха происходятъ отъ его постоянства и его добродѣтелей и что онъ единственно самому себѣ обязанъ тѣми началами, которыя помогли ему утвердить величіе и власть его. Король остался, повидимому, весьма доволенъ вашими первыми отчетами и изволилъ выразить желаніе получить продолженіе оныхъ.

Я сообщилъ индійскому совѣту ваши замѣчанія насчетъ торговли. Возможно, что торговля съ Персіей и съ Индіей черезъ Московію представитъ

tirer de celui de la Perse et des Indes par la Moscovie, seraient considérables et peuvent mériter beaucoup d'attention, mais vous serez plus particulièrement instruit au premier jour sur cet article.

Il me paraît, que c'est de là que doivent dépendre les dépenses, que vous proposez, pour l'établissement des missionnaires et pour un magasin à Moscou. Ainsi cet article sera remis au temps, où l'on pourra statuer avec plus de sûreté sur les avantages de ce commerce; l'on pourra mieux alors statuer aussi sur la proposition, que vous faites, de prendre des agrès pour la marine du roi dans les magasins du Czar, et vous ferez bien d'éluder les propositions, qui pourraient vous être faites pour obtenir des avances sous ce prétexte ou sous tout autre que ce puisse être. Les besoins du Czar paraissent grands, et l'on remet d'ici avec trop de désavantage pour s'engager dans des avances hors de propos.

J'ai reçu le mémoire, qui vous a été donné pour réclamer le capitaine Viard. Je le ferai chercher, et s'il n'y a pas d'obstacles invincibles à son retour au service du Czar, m. le général Repnin aura la satisfaction, qu'il désire.

Les négociations pour unir l'empereur avec les rois de la Grande-Bretagne, de Prusse et de Danemark se continuent avec succès par les

---

большія выгоды для подданныхъ короля, и этотъ вопросъ, конечно, заслуживаетъ большаго вниманія. Но вы на этотъ счетъ скоро получите болѣе подробныя инструкціи.

Мнѣ кажется, вы именно вслѣдствіе этихъ вашихъ соображеній предлагаете сдѣлать расходы на отправку миссіонеровъ въ Москву и на устройство тамъ магазина. Поэтому мы и этотъ вопросъ отложимъ до того времени, когда можно будетъ съ большей достовѣрностію судить о степени выгодности помянутой торговли. Тогда же можно и рѣшить что-нибудь насчетъ предполагаемой вами закупки въ царскихъ складахъ снастей для королевскаго флота; а до тѣхъ поръ вамъ лучше уклоняться отъ какихъ бы то ни было подобныхъ предложеній, которыя дѣлаются вамъ, можетъ быть, единственно въ видахъ полученія задаточныхъ денегъ. Царь, повидимому, сильно нуждается, а переводъ суммъ отсюда слишкомъ невыгоденъ для того, чтобъ безъ нужды рисковать задатками.

Я получилъ докладную записку, врученную вамъ съ цѣлію вытребовать капитана Віара. Я велю его разыскать и, если нѣтъ никакихъ непреодолимыхъ препятствій къ возвращенію его на царскую службу, генералъ Репнинъ получитъ желаемое имъ удовлетвореніе.

Переговоры о союзѣ императора съ королями: великобританскимъ, прусскимъ и датскимъ продолжаются съ успѣхомъ, усердно ведомые саксонскими

soins des ministres de Saxe, uniquement appliqués à assurer la couronne de Pologne au prince électoral. La part, que l'empereur prend à ce qui le regarde, est d'autant plus forte, qu'il est de conséquence pour S. M. I. de placer sur le trône de ce royaume un prince, dévoué à la maison d'Autriche, pour servir de barrière contre la puissance du Czar, que le conseil de Vienne redoute; et craignant, que ses suffrages, joints à ceux de la faction saxonne, ne suffisent pas pour emporter la balance dans l'élection, les deux cours de concert se prévalent des différends, qui règnent entre le Czar et le roi d'Angleterre pour engager ce dernier dans leurs intérêts particuliers; elles lui font remarquer, que les hauteurs, avec lesquelles le Czar s'explique sur les ouvertures de réconciliation, sont des preuves certaines de ses desseins de vengeance, et qu'en cette considération le roi de la Grande-Bretagne est intéressé à l'élévation du prince électoral pour contenir le Czar dans les bornes de son empire, moyennant les mesures projetées à prendre entre les puissances, qui doivent se liguer; ces deux cours, pour mieux entraîner le roi d'Angleterre dans leur parti, lui font ombrage des bruits de l'alliance entre la France et la Russie, en lui faisant entendre, qu'il ne saurait tabler sur ses anciens engagements avec la France, puisque cette couronne en contracte de nouveaux avec un Prince, qui médite des entreprises de vengeance contre lui.

министрами, которые стремятся единственно къ обезпеченію полученія наслѣднымъ принцемъ польской короны. Участіе, принимаемое въ принцѣ императоромъ, тѣмъ сильнѣе, что для е. и. в. весьма важно помѣстить на престолѣ этого королевства государя, преданнаго австрійскому дому, дабы имѣть въ немъ оплотъ противъ могущества Царя, котораго вѣнскій кабинетъ страшится. Опасаясь,что голосовъ его партіи, даже и вмѣстѣ съ саксонской партіей, недостаточно будетъ для одержанія побѣды на выборахъ, и пользуясь несогласіями короля великобританскаго съ Царемъ, оба двора за-одно стараются склонить перваго въ пользу своихъ частныхъ интересовъ. Они говорятъ ему, что высокомѣріе, съ которымъ Царь отвѣчаетъ на всѣ предложенія о примиреніи, несомнѣнно доказываетъ его намѣреніе мстить и что въ виду этого онъ, король великобританскій, заинтересованъ въ возведеніи наслѣднаго принца на польскій престолъ, такъ какъ онъ будетъ сдерживать Царя въ границахъ его имперіи, посредствомъ мѣръ, кои намѣрены принять державы, долженствующія заключить лигу между собою. Съ цѣлію вѣрнѣе залучить короля великобританскаго въ свою лигу, оба сказанные двора пугаютъ его слухами о союзѣ Франціи съ Россіею, увѣряя его, что ему нельзя болѣе полагаться на свои старинныя обязательства съ Франціею, такъ какъ эта корона вступаетъ въ новыя обязательства съ Монархомъ, замышляющимъ мстить ему.

Les préjugés, que cette négociation fait du progrès, quoique traitée fort secrètement, sont fondés sur les maximes de la cour de Berlin, qui embrasse volontiers le parti du plus fort; elle fait connaître par sa conduite, qu'elle ne doute point de l'union prochaine entre le roi de la Graned-Bretagne et l'empereur; toutefois pourra-t-elle se tromper et changer encore de langage avant qu'il soit peu, le Czar étant maître de faire échouer les projets des ministres saxons; si ce Prince veut donner les mains à un accommodement raisonnable, le roi de la Grande-Bretagne le préférera indubitablement aux propositions de concourir à l'agrandissement de la maison d'Autriche, qu'il n'a écoutées, selon toutes les apparences, que pour se dégager de la contrainte, où le jette l'éloignement du Czar pour la réconciliation; il y a lieu de juger, que ce dernier, voyant tant de puissances se liguer indirectement contre lui, n'hésitera pas d'admettre des éclaircissements, capables de rétablir la bonne intelligence, et que par cette résolution il mettra fin aux grands mouvements, que nous voyons dans ce pays-ci.

Il y a en effet lieu de juger, que le Czar, Prince éclairé et prudent, ne balancera pas sur le parti, que ses véritables intérêts demandent dans cette occasion; la continuation de ses différends avec le roi d'Angleterre devient non-seulement un obstacle insurmontable à l'alliance entre la France

---

Предположеніе, что переговоры эти ведутся съ успѣхомъ, хотя и въ большой тайнѣ, основывается на обычаѣ берлинскаго двора, всегда охотно переходящаго на сторону болѣе сильнаго. Его поведеніе показываетъ, что онъ не сомнѣвается въ будущемъ союзѣ короля великобританскаго съ императоромъ. Однако онъ можетъ и ошибиться и легко можетъ быть, что скоро перемѣнитъ тонъ своихъ рѣчей, такъ какъ Царю ничего не стоитъ разбить весь планъ саксонскихъ министровъ. Если Монархъ этотъ соблаговолитъ пойдти на разумное соглашеніе, то король великобританскій, разумѣется, предпочтетъ его усиленію австрійскаго дома, предложенія коего онъ выслушиваетъ по всѣмъ вѣроятіямъ потому лишь, что ему необходимо освободиться отъ стѣсненія, въ которое онъ поставленъ нежеланіемъ Царя примириться съ нимъ. Надо надѣяться, что въ виду косвенно направленной противъ него лиги столькихъ державъ, Монархъ не станетъ колебаться болѣе, приметъ объясненія, способныя возстановить добрыя отношенія, и тѣмъ положитъ конецъ сильному возбужденію, усматриваемому нынѣ въ этой странѣ (въ Англіи).

Дѣйствительно, есть основаніе думать, что Царь, Государь просвѣщенный и дальновидный, не остановится передъ рѣшеніемъ, котораго въ настоящемъ случаѣ требуютъ его истинные интересы, такъ какъ продолженіе его раздоровъ съ королемъ англійскимъ становится нетолько непобѣдимымъ препят-

et la Russie, mais encore le principal motif de la ligue, qui se forme contre lui; au lieu, que sa réconciliation renverse le plan de la ligue et aplanit la seule difficulté, qui reste, pour conclure l'alliance, à laquelle vraisemblablement les rois de la Grande-Bretagne, de Suède et de Prusse accèderont, suivant la première pensée de la négociation. Ces trois princes, n'ayant aucun intérêt de concourir au dessein de l'empereur d'élever une de ses créatures sur le trône de Pologne, ne troubleront, si même ils ne facilitent lés mesures, que la France, de concert avec la Russie, jugeront à propos de prendre pour le traverser. Tant d'avantages d'un côté et des sensibilités peut-être trop vives de l'autre, ne doivent pas laisser le Czar en suspend, particulièrement ne s'agissant que de modérer son ressentiment et d'admettre des explications, propres à diminuer les apparences d'offense.

Avant que de faire partir cette dépêche, qui vous sera portée par le s-r Massip, je reçois encore vos dernières lettres; celles du 5 juillet contiennent une énumération de l'armement du Czar et des différents desseins, auxquels il pouvait être destiné; celles du 9 semblent ne laisser aucun doute sur la destination, et dans la supposition, que le roi de Suède continuait de résister aux résolutions des états de son royaume en faveur du duc de Holstein, elles supposent, que le Czar

---

ствіемъ къ заключенію союза между Франціей и Россіею, но и главной причиной составляющейся противъ него лиги; тогда какъ, согласись онъ на примиреніе, онъ уничтожаетъ весь планъ лиги и устраняетъ затрудненія къ заключенію союза, къ которому, вѣроятно, приступятъ, согласно первоначальному проекту переговоровъ, и короли великобританскій, шведскій и прусскій. Никакой личный интересъ не побуждаетъ этихъ трехъ государей содѣйствовать замыслу императора возвести одну изъ своихъ креатуръ на польскій престолъ, и они, конечно, не помѣшаютъ, если еще не помогутъ общимъ усиліямъ Франціи и Россіи воспрепятствовать осуществленію этого замысла. Царь не можетъ колебаться, когда, съ одной стороны, представляется столько выгодъ, а съ другой имѣется лишь, можетъ быть, нѣсколько чрезмѣрная щекотливость, особенно когда требуется только немного умѣрить свой гнѣвъ и принять объясненія, коими докажется, что обиды въ сущности лишь казались таковыми.

Не успѣвъ еще отправить этой депеши, которую привезетъ вамъ Массипъ, я получилъ ваши послѣднія депеши. Въ письмахъ отъ 5 іюля содержится перечисленіе производимыхъ Царемъ вооруженій и вѣроятныхъ цѣлей оныхъ, письма же отъ 9 іюля, повидимому, не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ этихъ цѣлей. Въ нихъ высказывается предположеніе, что, убѣжденный въ продолжающемся сопротивленіи короля шведскаго постановленіямъ государственныхъ чиновъ своего королевства въ пользу герцога Голштинскаго, Царь

était déterminé à agir contre ce prince, et il paraît par ce que m. d'Osterman vous a dit, que, si les résolutions de son Maître n'ont pas changé par les avis, qu'il aura reçus depuis du parti, que le roi de Suède a pris de déférer aux sentiments des états en faveur du duc de Holstein, on doit s'attendre à voir incessamment de grandes révolutions dans le nord.

Quoique l'on puisse dire avec vérité, que le roi de Suède ait par sa conduite amené les choses à un point, qui donne lieu de tout appréhender de l'indisposition de ses peuples à son égard, et que le roi n'ait pas à se reprocher de n'avoir point prévu des extrémités aussi fâcheuses pour lui et de ne lui avoir pas donné les avis, qui convenaient le plus à ses intérêts, l'on ne peut voir sans peine, que la paix, rétablie depuis peu de temps dans le nord, soit au moment d'être troublée, et il n'est pas possible de prévoir les extrémités, auxquelles la résolution du Czar peut porter les puissances, engagées par leurs traités et par leurs intérêts à la défense du roi de Suède en cette occasion; ainsi l'on peut dire, que chaque jour fait encore mieux connaître l'importance, dont il est de prendre de justes mesures, lorsqu'il est question de traiter avec ce Prince, et de s'assurer de ses desseins avant que de conclure avec lui une alliance, qui puisse obliger le roi à les soutenir. Je vous con-

---

рѣшился дѣйствовать противъ него силою. И изъ разговора вашего съ Остерманомъ тоже явствуетъ, что если Государь его не перемѣнилъ намѣренія по полученіи извѣстія о томъ, что король шведскій рѣшился подчиниться мнѣнію чиновъ въ пользу герцога Голштинскаго, то надо ждать въ скоромъ времени большихъ переворотовъ на сѣверѣ.

Хотя, говоря по справедливости, нельзя не признать, что шведскій король самъ, своимъ поведеніемъ, довелъ до того, что теперь всего можно опасаться отъ нерасположенія къ нему народа, и хотя король не можетъ упрекнуть себя въ непредвидѣніи этихъ столь печальныхъ для шведскаго короля крайностей и въ неподаніи ему соотвѣтствующихъ его интересамъ совѣтовъ, тѣмъ не менѣе весьма непріятно, что миръ, такъ недавно возстановленный на сѣверѣ, опять, того и смотри, нарушится. Тѣмъ болѣе, что невозможно угадать за-ранѣе, къ какимъ крайностямъ устроенный Царемъ переворотъ можетъ вынудить державы, которыхъ и трактаты, и интересы ихъ обязываютъ защитить въ этомъ случаѣ короля шведскаго. Поэтому-то каждый, можно сказать, день убѣждаетъ все яснѣе, какъ важно дѣйствовать осторожно въ переговорахъ съ Царемъ и хорошенько удостовѣриться въ его планахъ, прежде чѣмъ заключить съ нимъ союзъ, могущій обязать короля поддерживать эти планы. Скажу вамъ между нами, что существующая съ нѣкоторыхъ поръ неизвѣстность эта, болѣе чѣмъ моя болѣзнь и чѣмъ всякая иная

fiérai même, que cette incertitude, qui subsiste depuis quelque temps, a autant ou plus contribué, que ma maladie et que tout autre raison, au retardement des ordres, que vous attendez depuis longtemps.

Vous voyez, que dans cette situation il est plus nécessaire que jamais de prendre de justes mesures, et si les ministres du Czar n'ont pas eu dessein de vous amuser, lorsqu'ils vous ont proposé la garantie du traité de Nystadt, comme une condition nécessaire du traité, le changement, arrivé depuis, doit faire voir le peu de stabilité, qu'il y a dans les résolutions de ce Prince, et s'il est capable aujourd'hui d'entreprendre contre la sûreté de ses voisins et au préjudice des traités de soutenir un parti, formé contre eux, dans le temps, qu'il peut justement craindre une déclaration d'un ennemi aussi puissant, que le turc, l'on peut dire, qu'il n'y a aucune sûreté dans son alliance, surtout lorsqu'elle serait formée dans les vues de maintenir la paix, qui seraient les seules, que S. M. aurait présentement.

Les offices, que le Czar fait faire auprès de la cour de Vienne en faveur du duc de Mecklembourg et qui sont portés par le général Boone, peuvent encore augmenter les soupçons, que l'on peut avoir de ses desseins, et rendre plus nécessaires que jamais les précautions, que je vous ai prescrits de prendre, en vous instruisant de l'étendue, que les mi-

---

причина, способствовала замедленію въ отправкѣ тѣхъ приказаній, которыхъ вы такъ давно дожидаетесь.

И такъ, вы видите, что въ этомъ положеніи болѣе прежняго необходимо какъ можно строже взвѣшивать свои дѣйствія. Если русскіе министры не подшучивали надъ вами, предлагая гарантію ништадтскаго договора, какъ необходимое условіе нашего договора, то происшедшее съ тѣхъ поръ измѣненіе показываетъ, какъ мало можно положиться на рѣшенія ихъ Государя. И если онъ теперь, когда имѣетъ полное основаніе опасаться объявленія войны со стороны такого могущественнаго врага, какъ Турція, способенъ злоумышлять противъ своихъ сосѣдей и, въ ущербъ трактатамъ, поддерживать враждебныя этимъ сосѣдямъ партіи, то въ союзѣ съ нимъ нельзя найдти никакого обезпеченія, особенно если таковой заключается съ цѣлью поддержанія мира, т.-е. съ единственной, преслѣдуемой нынѣ е. в. цѣлью.

Возложенныя на генерала Бона хлопоты Царя при вѣнскомъ дворѣ въ пользу герцога Мекленбургскаго могутъ только усилить подозрѣнія противъ его намѣреній и дѣлаютъ еще болѣе необходимымъ принятіе тѣхъ предосторожностей, кои предписаны вамъ моимъ приказаніемъ освѣдомиться у царскихъ министровъ, какое распространеніе думаютъ они дать обязательству короля по отношенію герцога Мекленбургскаго, такъ какъ е. в. не можетъ

nistres du Czar prétendent donner aux engagements du roi à l'égard du duc de Mecklembourg, S. M. ne pouvant promettre que ce qui est conforme aux traités de Westphalie, dont elle est garante et dont elle ne peut se départir en aucun cas que ce soit.

Dans cette situation vous jugerez aisément, que si S. M. a eu des raisons fortes et solides de vous donner les ordres, contenus dans cette lettre, elle en a de plus fortes encore de vous les confirmer; elle n'a cependant pas laissé de faire partir m. de Chavigny, persuadée, que son séjour à Hanovre la mettra plus en état d'agir conséquemment à ce qu'elle apprendra des desseins du Czar et d'empêcher les mesures, qui pourraient être prises contre lui, supposé que par l'évènement la démonstration, qu'il a faite, n'eût eu pour objet, que de déterminer la démarche, que le roi de Suède a faite depuis de reconnaître le titre d'altesse royale en faveur du duc de Holstein; mais dans tous les cas vous ne concluerez rien, et vous attendrez les ordres, qui vous seront donnés, aussitôt que l'on saura les desseins du Czar et les projets, qu'il pourra former pour l'avenir.

J'ai vu ce que vous marquez des précautions à prendre pour assurer les avantages du commerce avec la Grande-Russie dans la mer Baltique et pour prévenir l'augmentation des espèces dans les états

---

обѣщать ничего противнаго вестфальскому трактату, который имъ гарантированъ и отъ котораго онъ не отступитъ ни въ какомъ случаѣ.

Въ виду такого положенія дѣла, вамъ нетрудно понять, что если е. в. имѣлъ сильныя и основательныя причины дать вамъ содержащіяся въ настоящемъ письмѣ приказанія, то причины еще сильнѣйшія побуждаютъ его нынѣ подтвердить оныя. Это, впрочемъ, не помѣшало е. в. отправить де-Шавиньи, въ убѣжденіи, что, пребывая въ Ганноверѣ, ему легче будетъ дѣйствовать согласно съ тѣми свѣдѣніями, которыя е. в. получитъ о намѣреніяхъ Царя, и не допустить мѣръ, которыя могутъ быть приняты противъ послѣдняго. А это, разумѣется, слѣдуетъ сдѣлать, если окажется, что своей демонстраціей Царь хотѣлъ только произвести давленіе на короля шведскаго и принудить его къ дѣйствительно и сдѣланному имъ затѣмъ признанію титула королевскаго высочества за герцогомъ Голштинскимъ. Во всякомъ случаѣ вы ничего кончать не станете и будете ждать приказаній, которыя вы получите тотчасъ, какъ выяснятся намѣренія Царя и возможные планы его относительно будущаго.

Я прочелъ то, чтó вы пишите насчетъ способовъ обезпечить торговлю съ Великороссіей на Балтійскомъ морѣ и предупредить увеличеніе количе-

du Czar, et j'envoie au conseil des Indes ce que vous m'écrivez sur ce sujet.

Ce que vous me marquez de la disposition de la Czarine en faveur du duc de Holstein et des facilités, qu'il trouve à assurer son mariage avec l'une des princesses, filles du Czar, est encore une nouvelle raison de différer les engagements, que l'on pourrait prendre, et vous donner de justes motifs de faire retomber sur les ministres du Czar les reproches, qui pourraient vous être faits de leur part des retardements des résolutions du roi, et je suis persuadé, que dans les occasions, que vous aurez de vous expliquer sur ce sujet, vous saurez bien faire valoir le nombre et la force de toutes ces raisons.

№ 21. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 16 août 1723.

La mort de m. le cardinal Dubois a donné lieu à quelques changements dans les dispositions du gouvernement, dont je dois vous informer. Le roi a remis l'administration générale des affaires de son royaume à m-gr le duc d'Orléans, qui a bien voulu accepter le titre et se charger des fonctions de premier ministre de S. M. en même temps

---

ства звонкой монеты во владѣніяхъ Царя. Ваше письмо объ этомъ послано мною въ индійскій совѣтъ.

Сообщаемое вами насчетъ расположенія Царицы въ пользу герцога Голштинскаго и насчетъ того, какъ легко ему обезпечить свой бракъ съ одною изъ принцессъ, дочерей Царя, служитъ еще новой причиной отложить вступленіе въ обязательства съ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и даетъ вамъ право свалить на царскихъ министровъ упреки, которые они, можетъ быть, станутъ дѣлать вамъ по случаю замедленія въ рѣшеніи короля. Я убѣжденъ, что, когда вамъ представится случай объясниться на этотъ счетъ, вы съумѣете выставить на видъ и количество, и силу всѣхъ этихъ причинъ.

№ 21. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

16 августа 1723.

Кончина кардинала Дюбуа вызвала нѣкоторыя измѣненія въ правительствѣ, о коихъ я долженъ увѣдомить васъ. Король поручилъ общее управленіе дѣлами королевства е. в. герцогу Орлеанскому, соблаговолившему принять на себя званіе и обязанности перваго министра е. в. Вмѣстѣ съ тѣмъ е. в. уде-

qu'elle m'a honoré de celui de secrétaire d'état des affaires étrangères pour exécuter, sous ses ordres et sous les yeux de S. A. R., ce qui peut y avoir rapport.

S. M. a fait connaître, dans les dispositions qu'elle a faites pour m-gr le duc d'Orléans, combien elle est toujours occupée du bonheur de ses peuples et de la tranquillité publique, puisqu'elle ne pouvait remettre le soin de la maintenir à personne, qui eût plus contribué, que S. A. R., à en jeter les fondements. Comme ce sont les véritables motifs, qui ont déterminé S. M. à prendre ce parti, il vous sera aisé de faire connaître, dans les occasions, que vous aurez de le faire, la droiture des intentions du roi et le désir, qu'a S. M., d'entretenir la bonne intelligence, si heureusement établie, avec ses voisins.

L'intention de S. A. R. est, que vous m'adressiez désormais toutes les lettres, qui pourront regarder le service du roi, et je suis persuadé, que vous n'oublierez rien pour donner de nouvelles preuves de votre zèle et de votre attention, en rendant un compte exact et détaillé de tout ce qui peut avoir rapport aux intérêts du roi ou mériter la curiosité de S. M.

стоилъ назначить меня государственнымъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ для исполненія всего, чтò къ онымъ относится, подъ вѣдѣніемъ и по приказаніямъ е. к. в.

Назначеніемъ е. в. герцога Орлеанскаго король еще разъ доказалъ чрезвычайную заботливость свою о благѣ своихъ подданныхъ и объ общемъ спокойствіи, такъ какъ е. в. не могъ довѣрить попеченія объ оныхъ лицу, которое бы болѣе е. к. в. способствовало заложенію основъ ихъ. Таковы истинныя причины, побудившія е. в. къ этому рѣшенію, и вамъ, слѣдовательно, легко будетъ, когда представится къ тому случай, объяснить прямоту намѣреній короля и желаніе е. в. поддерживать доброе согласіе, столь счастливо установившееся у него съ сосѣдями.

Е. к. в. желаетъ, чтобы вы присылали отнынѣ на мое имя всѣ письма, касающіяся королевской службы, и я убѣжденъ, что вы всѣми силами постараетесь дать новыя доказательства своего усердія и своей внимательности, давая точный и подробный отчетъ обо всемъ, чтò можетъ касаться интерресовъ короля, или возбудить любопытство е. в.

INSTRUCTION,

jointe aux lettres du 16 août.

Il faut que les lettres pour le roi soient adressées à m. le comte de Morville avec une lettre d'accompagnement pour lui, dans laquelle on renfermera les affaires particulières ou qu'il ne serait pas de la bienséance de mettre dans la dépêche du roi.—Les lettres pour S. A. R. doivent être mises séparément pour être envoyées sous le même couvert, dans les cas, où l'on aura quelque chose de particulier à lui mander.—L'on pourra, dans des cas encore plus particuliers, adresser directement à S. A. R. les lettres, que l'on jugera à propos de lui écrire, soit directement, soit par toute autre voie.

№ 22. Le roi à mm. de Campredon, d'Audiffret et de Chavigny.

le 16 août 1723.

Je vous écris cette lettre pour vous informer de la mort du cardinal Dubois et du choix, que j'ai fait du duc d'Orléans pour le charger de l'administration de mes affaires. Il a eu tant de part aux heureuses

---

ИНСТРУКЦІЯ,

приложенная къ письмамъ отъ 16 августа 1723.

Письма къ королю должны быть адресованы на имя гр. де-Морвилля и къ нимъ должно быть приложено письмо къ нему самому, съ изложеніемъ въономъ дѣлъ частныхъ, или такихъ, о которыхъ не совсѣмъ умѣстно было бы говорить въ депешѣ къ королю. Если потребуется сообщить что-либо особенное е. к. в., то письма къ нему должны быть запечатаны отдѣльно, хотя и вложены въ тотъ же пакетъ. Въ случаѣ, если явится надобность сообщить е. к. в. что-либо совершенно секретно, можно адресовать письма прямо на имя е. к. в., какъ бы таковыя ни посылались: непосредственно, или какимъ-либо инымъ путемъ.

№ 22. Отъ короля къ гг. де-Кампредону, д'Одифре и де-Шавиньи.

16 августа 1723.

Симъ письмомъ моимъ извѣщаю васъ о кончинѣ кардинала Дюбуа и назначеніи мною герцога Орлеанскаго управляющимъ моими дѣлами. Его участіе въ укрѣпленіи счастливаго настроенія, поддерживающаго миръ, коимъ

dispositions, qui ont entretenu la paix, dont jouissent mes sujets, que j'ai cru, que je ne pouvais remettre ce soin à personne, qui fût plus instruit de mes desseins et mieux intentionné, que lui. Vous expliquerez donc dans la cour, où vous êtes, les motifs, qui m'ont porté à le charger de mes principales affaires sous le titre de mon premier ministre, en même temps que j'ai pourvu le comte de Morville de la charge de secrétaire d'état des affaires étrangères de mon royaume pour exécuter, sous ses ordres, ce qui y a rapport, et vous ferez connaître, que comme ma première attention a été de maintenir la tranquillité au dehors et d'observer exactement les traités, qui en font le fondement, j'ai cru ne pouvoir mieux marquer la droiture de mes intentions, qu'en remettant au duc d'Orléans, par les soins duquel la paix a été si heureusement conservée, celui de maintenir son ouvrage et d'assurer, autant qu'il dépend de moi, la tranquillité publique.

Sur ce etc.

Addition pour m. de Chavigny. — Je vous envoie une lettre, que j'ai écrite au roi de la Grande-Bretagne sur le même sujet; vous la remettrez à ce prince et vous l'assurerez en même temps de ma part du désir, que j'ai, de conserver avec lui l'intelligence heureuse et l'amitié, qui règnent entre nous.

Sur ce etc.

наслаждаются мои подданные, такъ велико, что я не могъ избрать лица, болѣе знакомаго съ моими желаніями и одушевленнаго болѣе благими намѣреніями. И такъ, вы объясните двору, при коемъ состоите, причины, побудившія меня ввѣрить ему управленіе важнѣйшими дѣлами моими съ званіемъ перваго министра, причемъ я назначилъ гр. де-Морвиля состоять подъ его начальствомъ государственнымъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ моего королевства для исполненія всего, чтó по онымъ потребуется. Вы объясните также, что сохраненіе спокойствія извнѣ и точное исполненіе, составляющихъ основу онаго, трактатовъ служило всегда моей первой заботой, вслѣдствіе чего я, какъ мнѣ кажется, не могъ лучше доказать прямоту своихъ намѣреній, какъ поручивъ герцогу Орлеанскому, попеченіями коего миръ сохранялся такъ счастливо, и далѣе продолжать свой трудъ и укрѣпить общественное спокойствіе, насколько это зависитъ отъ него.

Затѣмъ и пр.

Приписка къ г. де-Шавиньи. Посылаю вамъ написанное мною о томъ же предметѣ письмо къ королю великобританскому. Вы передадите его этому монарху и при этомъ увѣрите его отъ моего имени въ желаніи моемъ сохранить господствующія между нами счастливое согласіе и дружбу.

Затѣмъ и пр.

№ 23. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 19 août 1723.

Les lettres, que vous avez écrites, m., les 16 et 19 juillet, m'ont été remises et j'en ai rendu compte au roi. Comme ce qu'elles contiennent n'apporte aucun changement aux ordres de S. M., que m. le cardinal Dubois vous expliquait dans les deux dépêches, qu'il avait fait préparer et qui n'ont pu être signées avant sa mort, S. A. R. m'ordonne de vous les envoyer, parce qu'elle a jugé, qu'il n'y avait rien de plus à ajouter à ce qui vous y est prescrit de la part du roi.

№ 24. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 20 août 1723

Je reçois encore, avant le départ 'de votre courrier, votre lettre du 23 juillet. Ce qu'elle contient fait connaître de plus en plus l'impossibilité de traiter avec le Czar jusqu'à ce qu'il ait fixé ses projets et ses idées, et comme il n'a pas jugé à propos de vous les confier, il

---

№ 23. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 19 августа 1723.

М. г.,

Письма ваши отъ 16 и 19 іюля переданы мнѣ, и я сдѣлалъ о нихъ докладъ королю. Имѣя въ виду, что содержаніе ихъ не требуетъ измѣненія приказаній е. в., изложенныхъ кардиналомъ Дюбуа въ двухъ депешахъ, которыя онъ приготовилъ для васъ, но не успѣлъ подписать при жизни, е. к. в. приказалъ мнѣ послать ихъ вамъ, такъ какъ, по его мнѣнію, прибавить къ тому, что въ нихъ предписывается вамъ отъ имени короля, нечего.

№ 24. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 20 августа 1723.

Прежде, чѣмъ вашъ курьеръ успѣлъ уѣхать, я получилъ еще письмо ваше отъ 23 іюля. Содержаніе его все болѣе и болѣе доказываетъ, что невозможно заключать договора съ Царемъ, пока онъ не остановится на чемънибудь въ своихъ проектахъ и цѣляхъ. А такъ какъ онъ не соблаговолилъ

faut attendre, que le temps et les occasions permettent de juger, si le roi peut avec sûreté prendre des engagements avec ce Prince et les exécuter. Il y a cependant lieu de croire, que s'il s'est désisté de son entreprise sur la Suède, comme on peut le juger par votre dernière lettre, et qu'il n'ait point formé quelques nouveaux projets, il ne fera pas de difficulté de s'expliquer désormais avec vous d'une façon plus nette et qui mette le roi en état de remplir ses engagements avec les autres puissances, en même temps qu'il en prendra avec ce Prince; et quoique S. M. n'ait encore aucune sûreté sur ce point, elle écrit à m. de Bonnac d'agir de toutes ses forces et d'employer tous ses soins pour empêcher une rupture entre la Porte et lui ou pour en arrêter le cours, si cette rupture avait lieu avant la reception des nouveaux ordres, qu'elle donne à son ambassadeur et qui ne pourraient être plus pressants que ceux, qu'elle lui a déjà donnés. C'est tout ce que S. M. peut faire pour témoigner le désir, qu'elle a, de s'unir avec le Czar, jusqu'à ce que ce Prince ait bien voulu la mettre en état de conclure une alliance et des liaisons plus étroites.

еще повѣрить вамъ ихъ, то надо ждать, чтобы время и обстоятельства позволили судить, можетъ ли король безопасно для себя вступить съ этимъ Монархомъ въ обязательства и оныя исполнить Впрочемъ, если Царь, какъ можно заключить изъ вашего послѣдняго письма, отказался отъ своего предпріятія противъ Швеціи, и въ особенности, если не успѣлъ еще составить какого-нибудь новаго плана, то, надо надѣяться, онъ не затруднится объясниться съ вами теперь болѣе опредѣленнымъ образомъ и такъ, чтобы дать королю возможность, вступая въ союзъ съ нимъ, выполнить и обязательства свои передъ другими державами. Хотя е. в. не имѣетъ въ томъ никакого ручательства, однако, онъ написалъ г. де-Бонаку, чтобъ онъ дѣйствовалъ изо всѣхъ силъ и приложилъ всѣ свои старанія не допустить разрыва между турками и Царемъ, или воспрепятствовать развитію враждебныхъ дѣйствій, въ случаѣ, если разрывъ произошелъ бы прежде полученія имъ новыхъ приказаній. Приказанія же эти, равно какъ и отправленныя уже прежде послу е. в., такъ настоятельны, что сильнѣе и быть не могутъ. Это все, чѣмъ е. в. можетъ доказать свое желаніе сблизиться съ Царемъ, пока Монархъ этотъ не соблаговолитъ поставить его въ возможность заключить съ нимъ связи и союзъ болѣе тѣсные.

№ 25. M. de Maurepas, secrétaire d'état, à m. le comte de Morville.

Versailles, le 21 août 1723.

J'ai l'honneur, monsieur, de vous envoyer un mémoire sur la nécessité de faire revenir en France le s-r Lavie. Vous avez été informé, que monseigneur le duc d'Orléans a décidé, il y a plus de 15 mois, que ce consul serait rappelé, et que S. A. R. avait chargé feu m. le cardinal Dubois de faire remettre à m. de Campredon les fonds nécessaires, qui seraient fournis par le trésor royal, pour acquitter les dettes dudit Lavie; cependant cette affaire n'est pas encore finie; je vous prie instamment de vouloir bien prendre les ordres de S. A. R. pour la faire terminer le plus tôt, qu'il se pourra, et d'avoir agréable de me faire part de ce qui se fera.

№ 26. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 26 août 1723.

J'ai reçu votre lettre du 30 du mois dernier et j'ai fait une attention particulière au compte, que vous rendez, de la dernière con-

---

№ 25. Отъ г. де-Морепа, государственнаго секретаря, къ гр. де-Морвилю.

Версаль, 21 августа 1723.

М.ʳ г.,

Имѣю честь представить вамъ докладную записку по вопросу о необходимости отозвать во Францію г. Лави. Вамъ докладывали, что е. к. в. герцогъ Орлеанскій болѣе 15 мѣсяцевъ тому назадъ рѣшилъ уже, что консулъ этотъ долженъ быть отозванъ, и поручилъ покойному кардиналу Дюбуа переслать г. де-Кампредону выданную королевской казной сумму на уплату долговъ сказаннаго Лави. Между тѣмъ, дѣло это не окончено еще и понынѣ, и я убѣдительно прошу васъ, соблаговолите испросить приказаніе е. к. в. о сколь возможно скорѣйшемъ окончаніи его, а вмѣстѣ съ тѣмъ соблаговолите и увѣдомить меня о томъ, что̀ будетъ сдѣлано.

№ 26. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

26 августа 1723.

Я получилъ ваше письмо отъ 30 числа прошлаго мѣсяца и съ особеннымъ вниманіемъ просмотрѣлъ въ немъ отчетъ о послѣдней бесѣдѣ вашей

versation, que vous avez eue avec m. le prince Dolgorouky. Ce qu'il vous a dit des dispositions présentes du Czar ne laisserait aucun doute, que ce Prince profitât de la première occasion favorable, qu'il aurait, de déclarer la guerre aux turcs au préjudice des traités, par lesquels il leur a cédé Azoff. Si ces dispositions étaient véritables, elles seraient absolument contraires aux assurances, que le Czar a fait donner depuis plusieurs mois au roi, du désir, qu'il avait, de vivre en bonne intelligence avec la Porte et d'éviter toute rupture avec cette puissance, et vous savez, que c'est sur ces principes et sur la foi des assurances du Czar, que S. M. vous a permis d'employer en son nom vos bons offices conjointement avec m. le marquis de Bonnac pour procurer au Czar une satisfaction raisonnable et prévenir, par la médiation du roi, la rupture entre S. M. Czarienne et la Porte, qui paraissait prochaine.

S. M. est bien éloignée de croire, que le Czar ait voulu lui déguiser ses véritables sentiments, et que dans le temps que, d'avance et sans y être obligé, elle fait pour lui et pour sa satisfaction tout ce qu'elle pourrait faire pour un allié, avec lequel elle aurait déjà contracté les liaisons les plus étroites, ce Prince couve des projets de guerre sous de feintes assurances du désir d'entretenir la paix; mais comme il est très important de ne point commettre le nom et les offices de S. M.

съ кн. Долгоруковымъ. То, что онъ говорилъ вамъ о теперешнемъ настроеніи Царя, даетъ несомнѣнное право заключить, что Монархъ этотъ воспользуется первымъ же удобнымъ случаемъ для того, чтобы объявить туркамъ войну, несмотря на договоры, по которымъ онъ уступилъ имъ Азовъ. Если это настроеніе въ самомъ дѣлѣ таково, то оно безусловно противорѣчитъ тѣмъ увѣреніямъ, которыя вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣлаются королю отъ имени Царя: увѣреніямъ, будто онъ желаетъ оставаться въ добрыхъ отношеніяхъ съ Портою и избѣжать всякаго разрыва съ этой державой. А вамъ извѣстно, что е. в., именно на основаніи этихъ началъ и полагаясь на увѣренія Царя, позволилъ вамъ дѣйствовать отъ его имени и сообща съ мар. де-Бонакомъ употребить свои добрыя услуги, дабы доставить Царю справедливое удовлетвореніе и посредничествомъ короля предупредить казавшійся столь близкимъ разрывъ Порты съ Е. Ц. В.

Е. в. отнюдь не думаетъ, чтобы Царь умышленно хотѣлъ скрыть отъ него свои истинныя намѣренія и чтобы въ то самое время, какъ онъ, король, дѣлаетъ для него и для его удовлетворенія все, что только можно сдѣлать для союзника, съ коимъ заключенъ уже самый тѣсный союзъ, Царь подъ притворными увѣреніями въ миролюбіи скрывалъ бы воинственные замыслы. Но такъ какъ весьма важно не компрометировать имя и посредничество е. в. и избѣжать всего, что можетъ подать Портѣ мысль, будто перего-

et d'éviter tout ce qui pourrait faire supposer à la Porte, qu'on aurait voulu l'amuser, en entamant une négociation, qu'on n'aurait pas dessein de conclure, l'intention du roi est, que vous voyiez le prince Dolgorouky et que vous vous appliquiez à pénétrer les véritables sentiments du Czar par rapport à la Porte; il ne faut cependant pas, m., qu'il puisse s'apercevoir, que vous ayez eu des ordres à ce sujet, et s'il continue à vous assurer, que son Maître ne songe pas au maintien de la paix avec les turcs, vous devez, comme de vous-même, lui marquer votre étonnement sur la conduite, que le Czar tient à cet égard, et lui dire, que S. M. pourrait justement attendre plus d'ouverture et de confiance de la part de ce Prince, avec qui elle est prête à prendre des liaisons aussi étroites; vous pouvez, à cette occasion, lui rappeler tout ce que mm. Golofkin et Osterman vous ont dit dans vos conférences à la chancellerie sur le désir, que le Czar témoignait, de maintenir la paix avec les turcs et de devoir à la médiation du roi la conservation de la paix sur ses frontières.

Il eût été à souhaiter, que vous vous fûssiez expliqué dans ce sens la première fois, que le prince Dolgorouky vous a parlé sur les desseins du Czar, puisqu'il n'est pas possible, que vous n'ayez senti les conséquences de ce qu'il vous a dit à cette occasion. J'attendrai votre réponse à cette lettre avant de fixer mes jugements, mais en général tout

---

ворами хотѣли только отвлечь ея вниманіе, а въ сущности и не намѣревались заключать никакого договора, то е. в. желаетъ, чтобы вы еще разъ повидались съ кн. Долгоруковымъ и постарались вывѣдать у него истинныя намѣренія Царя по отношенію къ Портѣ. Только, м. г., говорите такъ, чтобъ онъ не могъ замѣтить, что вы дѣйствуете по особенному приказанію. Если онъ опять станетъ увѣрять васъ, что Государь его не думаетъ о сохраненіи мира съ турками, вы должны выразить только личное свое изумленіе образу дѣйствій Царя и отъ себя же сказать, что е. в. въ правѣ былъ ожидать болѣе откровенности и довѣрія со стороны Монарха, съ которымъ е. в. готовится вступить въ самый тѣсный союзъ. Можете напомнить ему при этомъ случаѣ все, что Головкинъ и Остерманъ говорили вамъ на первыхъ конференціяхъ о выраженныхъ Царемъ желаніяхъ поддерживать мирныя отношенія съ турками и быть обязаннымъ посредничеству короля сохраненіемъ мира на своихъ границахъ.

Жаль, что вы не высказались въ этомъ смыслѣ въ первый разъ, какъ Долгоруковъ говорилъ вамъ о намѣреніяхъ Царя, потому что навѣрное же вы поняли важность всего сказаннаго имъ. Не буду составлять себѣ окончательнаго мнѣнія, пока не получу отъ васъ отвѣта на это письмо. Но вообще все склоняется къ тому, чтобы убѣдить въ небезопасности союза съ Царемъ,

concourt à faire connaître le peu de sûreté, qu'il y a de prendre des liaisons avec le Czar, jusqu'à ce qu'il ait fixé ses projets, et je vous répéterai encore, que, plus ce Prince est dessimulé dans ses desseins, plus vous devez être ferme à ne vous écarter, pour quelque considération que ce puisse être, des ordres, que je vous ai envoyés par votre courrier, parce que S. M. ne veut prendre en aucun temps des engagements, dont elle puisse craindre les suites et qu'elle ne soit pas sûre de pouvoir remplir.

№ 27. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 3 septembre 1723.

Quoiqu'il y ait longtemps, m., que vous avez écrit sur la nécessité de faire revenir de Pétersbourg le s-r Lavie, l'on n'a cependant pas été jusqu'à présent en état de prendre des mesures à cet égard. Vous jugerez aisément, qu'en même temps, qu'on enverra au s-r Lavie l'ordre de se rendre ici, il faut aussi lui donner les moyens d'acquitter ses dettes, afin qu'il ne puisse avoir aucun prétexte de différer son départ. Ainsi je compte, que vous prendrez secrètement tous les éclaircissements, qui pourront me mettre en état de juger de la manière de le faire revenir et des remises, qu'il suffira de lui envoyer, en sorte qu'il ne puisse

---

по крайней мѣрѣ покуда онъ самъ не остановится на чемъ-нибудь въ своихъ планахъ. Поэтому снова повторяю: чѣмъ больше этотъ Монархъ скрываетъ свои намѣренія, тѣмъ строже должны вы держаться посланныхъ вамъ съ вашимъ курьеромъ приказаній, не отступая отъ нихъ ни ради какихъ соображеній, ибо король отнюдь не желаетъ принимать такихъ обязательствъ, за послѣдствія которыхъ можно опасаться и въ возможности выполненія коихъ е. в. не увѣренъ.

№ 27. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

3 сентября 1723.

М. г.,

Хотя вы и давно уже писали о необходимости отозвать изъ Петербурга г. Лави, но до сихъ поръ не было возможности принять мѣры по этому предмету. Вы сами понимаете, что, одновременно съ приказомъ вернуться сюда, надо дать ему и средства уплатить свои долги, дабы отнять у него всякій предлогъ къ отсрочкѣ отъѣзда. Поэтому я разсчитываю на васъ: соберите тайно всѣ свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы я могъ разсудить, какую

pas soupçonner, que le parti, que l'on prend, soit l'effet d'aucun mécontentement; et c'est par cette raison qu'il est nécessaire, que le s-r Lavie ne puisse pas savoir, qu'on ait concerté avec vous les moyens de le faire revenir.

№ 28. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 10 septembre 1723.

Si les inquiétudes, que le séjour du général Flemming à Berlin a donné aux ministres du Czar, ont été grandes, elle doivent avoir été entièrement dissipées par les assurances de m. de Mardefeldt et par la bonne foi, qu'il a témoignée en communiquant le traité, que son maître a fait avec le roi de Pologne. Cependant le soin, qu'il avait pris de le cacher jusqu'au moment, qu'il n'a pu s'empêcher de le montrer pour calmer les défiances des ministres du Czar, pourrait faire juger ou que le roi de Prusse craignait, que le Czar n'eût connaissance de ses engagements avec un prince, que S. M. Czarienne regarde comme son plus grand ennemi, ou qu'y ayant outre le traité quelques articles secrets, il a eu peur, que la connaissance du premier ne fît soupçonner les

---

сумму надо ему послать и какъ его вызвать такъ, чтобъ онъ не заподозрилъ, что имъ недовольны. По этой же причинѣ надо, чтобъ Лави не зналъ, что мы совѣщались съ вами насчетъ способовъ заставить его вернуться.

№ 28. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 10 сентября 1723.

Какъ ни велика была тревога, вызванная въ царскихъ министрахъ пребываніемъ въ Берлинѣ ген. Флеминга, но она должна быть вполнѣ разсѣяна теперь объясненіямъ Мардефельда и прямодушіемъ, съ которымъ онъ сообщилъ имъ договоръ, заключенный его государемъ съ королемъ польскимъ. Однако, то обстоятельство, что онъ скрывалъ его до тѣхъ поръ, пока уже нельзя было не показать, въ виду необходимости уничтожить возбужденное недовѣріе царскихъ министровъ, можетъ навести на мысль, что или король прусскій опасался, что Царь узналъ инымъ путемъ о его союзѣ съ государемъ, котораго Е. Ц. В. считаетъ величайшимъ врагомъ своимъ, или же что кромѣ договора существуютъ еще какія нибудь секретныя статьи и прусскій король боялся, какъ бы свѣдѣніе о договорѣ не возбудило подозрѣнія въ су-

engagements particuliers dans un temps, où il lui convenait, que le Czar fût persuadé de sa bonne foi.

La conduite des ministres du Czar donne lieu aussi à une réflexion assez importante; c'est qu'ils sont persuadés, que le parti du roi de Prusse en Pologne cessant d'être intimement lié avec celui de leur Maître, ils perdraient le principal appui et la principale ressource, qu'ils puissent avoir, pour faire réussir les vues, qu'ils auraient dans la suite, et cette disposition s'accorde assez bien avec la connaissance, que l'on a, que les émissaires du Czar ont conservé en Pologne très peu de crédit.

Mais soit que le traité, que m. de Mardefeldt a communiqué à la chancellerie, contienne tous les engagements du roi de Prusse avec le roi de Pologne, soit qu'il y en ait entre eux de plus particuliers, il serait fort à souhaiter, que l'on pût en avoir aussi communication, et je serais fort aise, que vous puissiez, soit par m. de Mardefeldt, si vous croyez pouvoir obtenir cela de sa confiance, soit par m. Golofkin en avoir une copie ou au moins la lecture. Je laisse à votre prudence à employer pour y parvenir de côté ou d'autre les moyens, que vous jugerez les plus convenables.

Je ne sais, m., si les plaintes, que m. Westphalen vous a confiées contre la conduite du Czar, et ce qu'il vous a dit de ce que le roi, son

---

ществованіи особеннаго соглашенія въ такое время, когда ему выгодно было оставить Царя убѣжденнымъ въ его искренности.

Образъ дѣйствій царскихъ министровъ такъ же наводитъ на немаловажное размышленіе. Именно: они убѣждены, что если партія короля прусскаго въ Польшѣ не находится болѣе въ полномъ единодушіи съ партіей ихъ Государя, то они потеряютъ главную опору свою и лучшее изъ имѣющихся у нихъ средствъ добиться впослѣдствіи успѣха своихъ видовъ. Это почти вполнѣ согласуется съ получаемыми свѣдѣніями, изъ коихъ явствуетъ, что царскіе министры имѣютъ теперь очень мало вліянія въ Польшѣ.

Но все равно, исчерпываются ли сообщеннымъ Мардефельдомъ русскому канцлерству договоромъ всѣ обязательства короля прусскаго съ королемъ польскимъ, или существуютъ между ними еще какія нибудь секретныя, очень желательно бы также познакомиться съ ними. Мнѣ было бы пріятно, если бъ вамъ удалось, черезъ Мардефельда, если можете разсчитывать на такое довѣріе съ его стороны, или черезъ Головкина, получить копію, или хотя бы только прочесть договоръ. Предоставляю вамъ самимъ достичь этого тѣмъ путемъ, какой вамъ покажется удобнѣе.

Мнѣ кажется, м. г., не преувеличены ли довѣрительно сообщенныя имъ вамъ жалобы Вестфалена на Царя и всѣ его разсказы объ опасеніяхъ, будто бы возбуждаемыхъ въ его государѣ замыслами Царя, и не есть ли все

maître, croyait avoir à craindre de ses desseins, n'est pas affecté, et si ce n'est pas une manière de vous cachez encore mieux les liaisons, que le roi de Danemark pourrait prendre avec le Czar par le canal de m. Bestoujeff; car je ne vous cacherai pas, que l'opinion générale est, que le roi de Danemark propose d'accorder en faveur des moscovites une diminution sur les droits du Sund, de reconnaître le titre d'Empereur, que le Czar a pris, et de convenir d'un équivalent pour le duché de Sleswick à condition, que le Czar renoncera à toutes les sommes d'argent, dont ce Prince prétend le remboursement; mais indépendamment de cette circonstance, l'on peut dire que plus les forces du roi de Danemark et du Czar sont disproportionnées, plus le premier de ces deux princes a d'intérêt à ménager l'autre et à éviter toute rupture avec lui. J'ajouterai aussi, que quelque dangereux que peut être pour la liberté du commerce dans la Baltique un port fortifié à Roguerwick, cependant jusqu'à ce que le Czar en fit quelque usage contraire aux traités, qui ont établi la paix dans le nord, ce ne pourrait pas être pour le roi de Danemark un prétexte plausible de former contre le Czar des liaisons offensives. Ce que je vous marque à ce sujet doit vous porter à étudier avec d'autant plus de soin les véritables sentiments de m. de Westphalen pour juger par là de ceux de son maître.

это просто уловка, съ цѣлію вѣрнѣе скрыть отъ васъ соглашеніе, въ которое датскій король можетъ вступить съ Царемъ черезъ Бестужева. Ибо не скрою отъ васъ, что, по общему мнѣнію, датскій король предлагаетъ уменьшить для русскихъ размѣръ зундской пошлины, признать принятый Царемъ императорскій титулъ и согласиться на соотвѣтствующее вознагражденіе за герцогство Шлезвигское; все это на томъ условіи, что Царь откажется отъ всѣхъ денежныхъ суммъ, возвращенія коихъ онъ требуетъ. Но и независимо отъ этого, нельзя не признать, что чѣмъ несоразмѣрнѣе силы короля датскаго съ силами Царя, тѣмъ болѣе собственный интересъ заставляетъ перваго изъ помянутыхъ государей осторожно поступать со вторымъ и избѣгать всякой размолвки съ нимъ. Прибавлю, что хотя, можетъ быть, укрѣпленный портъ въ Рогервикѣ и представитъ нѣкоторую опасность для свободы торговли въ Балтійскомъ морѣ, но покуда Царь не нарушилъ мира, установленнаго на сѣверѣ, это еще отнюдь не даетъ королю датскому благовиднаго предлога для составленія наступательнаго союза противъ Царя. Говорю вамъ все это для того, чтобы вы старательнѣе изучили дѣйствительныя мысли Вестфалена, дабы по нимъ судить о мнѣніяхъ его государя.

№ 29. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 17 septembre 1723.

J'ai reçu votre lettre du 13 août. Ce qu'elle contient des circonstances, qui ont accompagné le retour du Czar à Pétersbourg et son départ précipité pour Peterhoff, fait assez connaître, que ce Prince était vivement agité du regret, que lui causaient l'armement inutile et le voyage infructueux de sa flotte, et de la réflexion, que la démarche, qu'il a faite et qui est de celles, qu'il ne faut hasarder, que lorsqu'on est assuré du succès, n'a servi qu'à inspirer aux puissances du nord de justes inquiétudes sur ses desseins. Je crois cependant, que le duc de Holstein en devrait être plus affligé, que le Czar; la tentative prématurée, que m. de Bassewitz a fait faire, sera toujours pour celui-ci une raison de ce méfier de tout ce qui viendra de la part de ce ministre, en sorte qu'il deviendra par là très retenu à prendre des engagements en faveur du duc de Holstein.

Il serait à souhaiter, que le Czar pût se résoudre à consulter des personnes éclairées et instruites de ses véritables intérêts et de ce qui convient à sa gloire avant que de fixer ses projets; car l'on peut dire

---

№ 29. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

17 сентября 1723.

Я получилъ ваше письмо отъ 13 августа. Обстоятельства, сопровождавшія, какъ значится въ вашемъ письмѣ, возвращеніе Царя въ Петербургъ и поспѣшный отъѣздъ его въ Петергофъ, достаточно показываютъ, какъ сильно волновали Царя безполезное вооруженіе и безплодная экспедиція его флота и, вѣроятно, тоже соображеніе, что этотъ поступокъ, принадлежащій къ числу тѣхъ, на которые можно рискнуть только при полной увѣренности въ успѣхѣ, послужилъ лишь къ возбужденію въ сѣверныхъ державахъ справедливыхъ опасеній насчетъ его плановъ. Думаю, однако, что герцога Голштинскаго все это должно-бы огорчать болѣе, чѣмъ Царя. Преждевременная попытка, вызванная Бассевичемъ, заставитъ Царя относиться впредь недовѣрчиво ко всякому дѣйствію этого министра и онъ станетъ гораздо сдержаннѣе въ своихъ начинаніяхъ въ пользу герцога Голштинскаго.

Хорошо было бы Царю прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться на что-нибудь, совѣтоваться съ людьми просвѣщенными и понимающими какъ истинные интересы его, такъ и то, что нужно для его славы. Ибо нельзя не ска-

que ce Prince commet l'un et l'autre, s'il songe à former quelque entreprise contre les turcs et à continuer en même temps ses conquêtes du côté de la Perse.

Quoique le roi n'ait point encore perfectionné ses engagements avec le Czar, S. M. n'est point dans l'indifférence sur les résolutions, que ce Prince forme, et elle croirait faire quelque chose de très salutaire pour lui, si elle pouvait par ses conseils le détourner d'un dessein, qui ne peut avoir des suites heureuses. Il ne devrait pas échapper aux lumières du Czar, que lorsqu'il entreprend par la prise d'Asoff contre les turcs une guerre coûteuse et que la Porte continuera jusqu'à ce qu'elle ait recouvré une place, qu'elle regarde comme très-importante, il délivre ses ennemis naturels et les nôtres de la crainte, qu'ils peuvent avoir et de ses forces, et de celles du grand-seigneur, qui ne seront plus à appréhender pour eux, lorsqu'elles seront employées les unes contre les autres.

Le Czar a encore à considérer, que la conjoncture, la moins convenable pour l'exécution de ses desseins du côté de la Turquie, est celle-ci, puisque après avoir alarmé toutes les puissances du nord par la démonstration, qu'il vient de faire, il s'éloignerait de la partie de ses états, sur laquelle il s'est mis dans la nécessité d'avoir la principale attention et dont la perte, beaucoup plus probable, que ne le sont ses succès contre

---

зать, что Монархъ этотъ рискуетъ и тѣми, и другою, если въ самомъ дѣлѣ думаетъ предпринять что-либо противъ турокъ и въ то же время продолжать свои завоеванія въ Персіи.

Хотя король и не вступилъ еще окончательно въ обязательства съ Царемъ, но онъ не относится равнодушно къ рѣшеніямъ, принимаемымъ этимъ Монархомъ, и, по мнѣнію е. в., онъ принесъ бы ему большую пользу, еслибы могъ своими совѣтами отклонить его отъ предпріятія, которое не можетъ привести къ хорошимъ послѣдствіямъ. Отъ просвѣщеннаго взгляда Царя не можетъ ускользнуть то соображеніе, что если онъ, взятіемъ Азова, начнетъ дорого стоющую войну съ турками, которую Порта не прекратитъ ни за что, пока не вернетъ этой, весьма въ ея глазахъ важной крѣпости, то онъ этимъ освободитъ своихъ и нашихъ естественныхъ враговъ отъ страха передъ военными силами его и султана, которыя перестанутъ быть грозными, какъ скоро обратятся другъ противъ друга.

Царю слѣдуетъ также принять во вниманіе, что теперь и время, и обстоятельства менѣе всего благопріятствуютъ исполненію его плановъ относительно Турціи. Своей недавней демонстраціей онъ встревожилъ всѣ сѣверныя державы, а между тѣмъ собирается удалиться именно изъ той части своихъ владѣній, на которой ему надо, вслѣдствіе того, сосредоточить всю свою бдитель-

les turcs, ne pourrait jamais être compensée par Ces mêmes succès quels qu'ils fussent.

Vous sentirez mieux que personne l'intérêt, que le roi a à voir régner la paix entre le Czar et la Porte, en sorte qu'ils ne prennent point l'un contre l'autre d'engagements, qui affaibliraient au moins les ressources, que l'on pourrait tirer d'eux dans les occasions, qui le demanderaient; mais indépendamment de cet intérêt d'état, vous savez, que les offices, que le roi a employés jusqu'ici à Constantinople à la réquisition du Czar, sont pour S. M. une raison nouvelle de détourner ce Prince de toutes les résolutions, qui en rendraient l'effet inutile, et je m'en rapporte à ce que je vous ai marqué par ma lettre du 26 du mois dernier; d'ailleurs ce n'est pas à vous à qui il est nécessaire de suggérer les réflexions, que l'on pourrait faire sur la situation particulière des affaires du Czar, sur l'état de ses finances, sur les dispositions de ses peuples, ni sur ce que demanderait de ce Prince la résolution, où il est, de déclarer bientôt l'ordre de sa succession, qui éprouvera d'autant plus de contradiction, qu'il aura plus d'affaires, qui l'occuperont; il est seulement à souhaiter, que vous trouviez les moyens de faire passer au Czar ces réflexions par quelques voies particulières, et qui aient assez de crédit sur ce Prince pour que l'on puisse en espérer quelque effet.

ность и потеря коей—потеря, гораздо болѣе вѣроятная, чѣмъ успѣхъ въ войнѣ съ турками — никогда не можетъ быть вознаграждена этими успѣхами, какъ бы они ни были велики.

Вамъ болѣе, нежели кому-нибудь, понятенъ интересъ короля въ дѣлѣ сохраненія между Царемъ и Портою отношеній, по крайней-мѣрѣ настолько мирныхъ, чтобы они не вступали другъ противъ друга въ такія соглашенія, которыя могли бы уменьшить возможность воспользоваться ими, когда обстоятельства потребуютъ того. Но и помимо этого государственнаго интереса, вы знаете, что посредническія усилія, по просьбѣ Царя, употребленныя королемъ въ Константинополѣ, служатъ для е. в. новымъ поводомъ отклонять Царя отъ дѣянія, которое уничтожитъ все дѣйствіе этихъ усилій. Поступите, слѣдовательно, такъ, какъ я говорилъ вамъ въ письмѣ отъ 26 числа прошлаго мѣсяца. Впрочемъ, вамъ нечего указывать соображенія, которыя можно сдѣлать насчетъ особенностей положенія дѣлъ Царя, его финансовъ, настроенія народа и того, что ему, можетъ, придется сдѣлать въ виду замышляемаго имъ установленія порядка престолонаслѣдія, которое можетъ встрѣтить тѣмъ болѣе противодѣйствія, чѣмъ полнѣе будутъ поглощать его другія дѣла. Желательно бы только, чтобъ вы довели эти соображенія до свѣдѣнія Царя черезъ какое-либо имѣющее на него вліяніе лицо, такъ чтобы они произвели свое дѣйствіе.

Il n'y a qu'à gagner à écouter les insinuations et les confidences de m. de Westphalen, puisqu'elles mettent en état de connaître les dispositions du roi de Danemark et ce qui l'affecte le plus, mais vous avez très bien fait de vous en tenir dans la réponse, que vous lui avez rendue, à des choses générales et vous devez continuer à entretenir sa confiance, sans lui découvrir les véritables sentiments de S. M. à l'égard du prince de Lorraine et sans qu'il puisse juger, si le roi voudrait ou non prendre des mesures pour s'opposer à ce que la cour de Vienne ferait en sa faveur; les ordres que le roi a donnés à ses autres ministres se bornent à cela, et il convient que vous teniez une conduite uniforme.

Le roi vous instruira de ses intentions par rapport au titre d'altesse royale en faveur du duc de Holstein, lorsqu'il en sera temps; mais jusque là vous ne devez rien innover à cet égard.

Je compte sur toute votre attention, si le Czar déclare l'ordre de sa succession, à vous instruire de tout ce qui se passera à cet égard et à me rendre compte des suites, que pourront avoir les dispositions, que le Czar fera.

Выслушивать внушенія и тайныя сообщенія Вестфалена, конечно, не безвыгодно, такъ какъ черезъ него можно познакомиться съ настроеніемъ короля датскаго и съ главнѣйшими предметами его опасеній. Но вы все-таки хорошо сдѣлали, что отвѣчали ему лишь въ общихъ выраженіяхъ. Продолжайте поддерживать довѣріе его къ вамъ, но не открывайте ему настоящаго мнѣнія е. в. касательно принца лотарингскаго, такъ чтобы онъ не могъ догадаться, захочетъ король или не захочетъ принять какія-либо мѣры для противодѣйствія тому, что вѣнскій дворъ сдѣлаетъ въ пользу этого принца. Этимъ ограничиваются приказанія, данныя королемъ прочимъ министрамъ, и вамъ слѣдуетъ придерживаться одинаковаго съ ними образа дѣйствій.

Когда наступитъ время, вы получите королевскія инструкціи по вопросу о признаніи титула королевскаго высочества за герцогомъ Голштинскимъ; а до тѣхъ поръ не дѣлайте никакихъ нововведеній въ этомъ отношеніи.

Надѣюсь, что, если Царь объявитъ указъ о порядкѣ престолонаслѣдія, вы будете особенно тщательно слѣдить за всѣмъ, что произойдетъ при этомъ, и дадите намъ точный отчетъ о послѣдствіяхъ, къ какимъ приведутъ распоряженія Царя.

№ 30. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 24 septembre 1723.

J'ai reçu votre lettre du 20 août.

Tous les avis, que le Czar reçoit des frontières de Perse, la connaissance, que vous avez des armements, que ce Prince fait faire à Voronesh et l'attention, que vous remarquez, que l'on a à cacher les nouvelles, qui arrivent, vous font juger avec fondement, que le Czar a formé quelque projet de guerre du côté de la Turquie, que ce Prince exécutera au printemps prochain; il est inutile de vous répéter toutes les réflexions, que j'ai faites à ce sujet et qui sont contenues dans ma lettre du 17 de ce mois; mais je ne puis m'empêcher de vous dire, combien je souhaite, que vous n'ayez pas perdu du temps à employer tous les moyens, que vous aurez jugé les plus convenables, pour faire passer jusqu'au Czar les sentiments du roi à cet égard. Ils sont fondés sur l'intérêt, que S. M. prend à sa gloire et au bien des affaires de ce Prince. C'est moins par un esprit de conquête, que le Czar parviendra à l'un et à l'autre, que par le soin, qu'il prendra d'assurer le repos de ses peuples, de rétablir ses finances et de ne point faire d'entreprise, qui l'éloigne de ce que ses intérêts essentiels demandent de lui dans tous les temps.

№ 30. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 24 сентября 1723.

Ваше письмо отъ 20 августа получено мною.

Всѣ извѣстія, получаемыя Царемъ съ персидской границы, ваши свѣдѣнія о вооруженіяхъ его въ Воронежѣ и замѣчаемое вами стараніе скрыть всѣ новости, небезосновательно приводятъ васъ къ заключенію, что Царь имѣетъ, по отношенію къ Турціи, какіе-то воинственные замыслы, которые приведетъ въ исполненіе будущей весною. Безполезно повторять вамъ всѣ соображенія по этому поводу, изложенныя къ тому же въ письмѣ моемъ отъ 17 числа этого мѣсяца. Но не могу не высказать, какъ мнѣ хотѣлось бы услыхать, что вы, не теряя времени, употребили уже всѣ подходящія, по вашему мнѣнію, средства довести до свѣдѣнія Царя мнѣніе короля на этотъ счетъ. Мнѣніе это имѣетъ своимъ источникомъ участіе, принимаемое е. в. въ славѣ и въ благополучіи этого Монарха. Завоевательныя стремленія гораздо менѣе приблизятъ Царя къ тому и къ другому, чѣмъ заботы объ обезпеченіи спокойствія своихъ подданныхъ, о возстановленіи финансовъ и о томъ, чтобъ не вовлекаться въ такія предпріятія, которыя удаляютъ его отъ обязанностей, постоянно требуемыхъ отъ него его жизненными интересами.

Je ne suis pas aussi persuadé, que vous, que le Czar songe à prendre, avant son départ pour les frontières de la Perse, s'il a lieu, aucunes liaisons avec l'empereur, puisque, comme il n'aurait pas le temps de les perfectionner assez, pour qu'elles puissent contribuer au succès de son expédition, il n'est pas vraisemblable, que ce Prince voulût, sans utilité, former une alliance, qui n'est pas conforme à ses intérêts naturels; mais quoiqu'il en soit, les instructions, que votre courrier vous a portées et que vous avez reçues à présent, vous auront mis en état de faire connaître au Czar, que l'on n'a point songé à l'amuser, et de travailler à détruire les préventions, que le retardement de votre courrier aurait pu faire naître dans l'esprit des ministres de ce Prince.

Ce que vous me marquez des talents de m. Magnan me fait désirer de le faire venir en France, mais je souhaiterais avant de lui faire entreprendre le voyage, que vous me mandassiez: 1-o, si la langue russe, qu'il sait, est l'esclavon, c'est-à-dire la langue savante, qui est celle de la cour ou de la chancellerie, ou si c'est le moscovite vulgaire, qui est la langue des marchands, ou si ses connaissances s'étendent sur l'un et sur l'autre; 2-o, quelles sont à peu près les conditions, qu'il conviendrait de lui faire, quand il sera en France. J'attendrai, que vous m'ayez éclairci sur ces deux points avant de vous mettre en état de faire partir le s-r Magnan.

Я не такъ увѣренъ, какъ вы, чтобы Царь помышлялъ о заключеніи союза съ императоромъ еще до отбытія своего къ персидской границѣ, если таковое вообще послѣдуетъ. Онъ не успѣетъ довести это дѣло до той степени законченности, при которой оно могло бы содѣйствовать успѣху его похода, а потому и невѣроятно, чтобы Царь согласился безъ пользы для себя заключать союзъ, вовсе несоотвѣтствующій его естественнымъ интересамъ. Но какъ бы то ни было, посланныя вамъ съ вашимъ курьеромъ инструкціи, которыя теперь уже получены вами, дали вамъ, конечно, возможность увѣрить Царя, что его не думали проводить и уничтожить предубѣжденія, можетъ быть, порожденныя въ умахъ его министровъ замедленіемъ въ прибытіи вашего курьера.

То, что вы пишете мнѣ о дарованіяхъ г. Маньяна, возбуждаетъ во мнѣ желаніе вызвать его сюда, во Францію. Но прежде, чѣмъ предложить ему такое путешествіе, я попросилъ бы васъ сообщить мнѣ слѣдующее: 1) есть ли знакомый ему русскій языкъ тотъ славянскій языкъ, который употребляется учеными и при дворѣ, или въ приказахъ, или это простонародное московское нарѣчіе, на которомъ говорятъ купцы, или же онъ знаетъ и тотъ и другое? 2) Какія приблизительно условія можно ему предложить, когда онъ вернется во Францію? Я подожду вашего объясненія насчетъ этихъ пунктовъ и тогда только попрошу, можетъ-быть, выслать г. Маньяна.

№ 31. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 30 septembre 1723.

J'ai reçu votre dépêche du 3 septembre.

Sa Majesté a été satisfaite de la description, que vous lui faites de la maison de Péterhoff, où vous avez été avec les autres ministres étrangers.

La conversation, qu'ont eue avec vous m.m. Osterman et Tolstoy par rapport à la proposition de prendre des agrès pour la marine du roi dans les magasins du Czar, moyennant une avance, que S. M. ferait à ce Prince, est une nouvelle preuve du besoin, qu'il a, d'argent et du peu d'ordre, qui règne dans ses finances; mais les ordres, que vous avez reçus par votre courrier, vous auront instruit des intentions du roi à cet égard et vous auront mis en état de répondre aux instances des ministres du Czar; vous sentirez aisément, qu'indépendamment de la hauteur du change, qui rend les remises en pays étrangers très difficiles, il y aura de l'imprudence à donner au Czar par des avances de nouveaux moyens de suivre des projets, qui sont aussi contraires aux intérêts de la France, que ceux, que ce Prince médite, et si l'on a quelque jour à faire des remises d'argent au Czar, il faut ménager ces res-

---

№ 31. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

30 сентября 1723.

Вашу депешу отъ 3 сентября я получилъ.

Е. В. понравилось сдѣланное вами описаніе петергофскаго дворца, гдѣ ы были вмѣстѣ съ прочими иностранными министрами.

Вашъ разговоръ съ Остерманомъ и Толстымъ, предлагавшимъ вамъ дѣ-ать закупки снастей для королевскаго флота въ царскихъ складахъ съ усло-іемъ, чтобы Е. В. уплатилъ Царю часть суммы впередъ, служитъ новымъ оказательствомъ нужды этого Государя въ деньгахъ и безпорядка, господ-твующаго въ его казнѣ. Но изъ врученныхъ вамъ вашимъ курьеромъ ин-трукцій вы уже ознакомились съ мнѣніемъ короля на этотъ счетъ и, слѣ-овательно, знаете, какъ надо отвѣчать на настоянія царскихъ министровъ. амъ легко понять, что, независимо отъ высокой платы за размѣнъ денегъ, резвычайно затрудняющій переводъ суммъ въ чужія страны, было бы не-торожно уплатами впередъ давать Царю средства преслѣдовать такіе, стоя-іе въ полномъ противорѣчіи съ французскими интересами планы, какъ тѣ, торые замышляетъ этотъ Монархъ. Если уже нужно будетъ переводить

sources coûteuses pour des temps, où il faudra aider ce Prince pour l'exécution de quelque dessein, dont on puisse retirer quelque sorte d'utilité.

Vous avez été en état, bientôt après le départ de votre dernière lettre, d'assurer les ministres moscovites, que S. M. a toujours le même empressement et la même envie de prendre des liaisons avec le Czar et de leur faire connaître, qu'au moment qu'ils auraient levé les obstacles insurmontables, qui retiennent encore S. M., elle n'apporterait aucun retardement à la conclusion d'une alliance avec ce Prince. Je ne m'étendrai pas davantage sur cette affaire, sur laquelle vous êtes suffisamment instruit par les dépêches, que vous avez reçues par votre courrier.

Il paraît, qu'il y a encore une grande obscurité sur la destinée du duc de Holstein, et la conduite du Czar à cet égard est si mystérieuse, qu'on ne peut presque former aucun jugement solide; son voyage à Moscou vous mettra, sans doute, en état d'informer S. M. de ce à quoi il se sera enfin déterminé.

Je compte, que les ministres du Czar vous communiqueront le traité d'alliance, que leur Maître est prêt de conclure avec la Suède, et je serais d'autant plus aise, que vous pussiez en avoir une copie, que vous savez, qu'il est important de connaître tous les engagements de ce Prince.

когда-нибудь деньги Царю, то надо поберечь это дорого стоющее средство до того времени, когда придется помочь этому Государю въ исполненіи такого намѣренія, изъ котораго можно извлечь какую-нибудь выгоду.

Вѣдь вы, вскорѣ послѣ отправки послѣдняго письма вашего, имѣли случай высказать московскимъ министрамъ, какъ е. в. все еще сохраняетъ прежнюю готовность и прежнее желаніе вступить въ союзъ съ Царемъ, и разъяснить имъ, что король немедленно заключитъ союзный договоръ, какъ только они устранятъ непреоборимыя препятствія, удерживающія нынѣ е. в. отъ заключенія союза съ этимъ государемъ. Поэтому не стану болѣе распространяться объ этомъ дѣлѣ, насчетъ коего вамъ дано достаточно инструкцій въ депешахъ, полученныхъ вами черезъ вашего курьера.

Повидимому, будущая судьба герцога Голштинскаго все еще скрывается во мракѣ, а поведеніе Царя въ этомъ отношеніи такъ таинственно, что изъ него нельзя вывести никакого основательнаго заключенія. Безъ сомнѣнія, послѣ поѣздки его въ Москву вы будете въ состояніи увѣдомить е. в., на что онъ рѣшится наконецъ.

Надѣюсь, что царскіе министры сообщатъ вамъ союзный договоръ, который ихъ Государь готовится заключить съ Швеціею. Еслибы вы могли достать копію онаго, мнѣ это было бы тѣмъ пріятнѣе, что вамъ извѣстно, какъ для насъ важно знать всѣ обязательства Царя.

№ 32. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 7 octobre 1723.

J'ai reçu votre lettre du 10 du mois dernier.

L'on ne peut pas douter, que plusieurs puissances de l'Europe, jalouses de tout ce qui peut augmenter la considération du Czar et lui donner part aux affaires de cette partie du monde, ne voient avec peine ce Prince se porter à prendre des liaisons avec le roi et qu'elles ne cherchent à l'en détourner, en lui inspirant de faux principes sur ses véritables intérêts et sur ce qui peut contribuer à assurer sa gloire et sa puissance, en même temps, qu'elles lui feront envisager les retardements, qui ont suspendu la conclusion de la négociation, dont vous êtes chargé, comme un effet du peu de cas, que le roi ferait de l'alliance et de l'amitié du Czar; mais ce Prince est trop éclairé pour ne pas connaître, que de pareilles insinuations sont la suite de la crainte, que les ennemis naturels du roi et du Czar auraient, que deux puissances aussi considérables n'agissent sur des vues et des interêts communs; ainsi, bien loin que je craigne, autant que vous, que ces insinuations ne changent et n'altèrent les dispositions du Czar par rapport aux liaisons projetées

---

№ 32. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

7 октября 1723.

М. г.,

Ваше письмо отъ 10 числа прошлаго мѣсяца получено мною.

Не подлежитъ сомнѣнію, что нѣсколько европейскихъ державъ, завидующія всему, что можетъ увеличить уваженіе къ Царю и его участіе въ дѣлахъ нашей части свѣта, неблагопріятно относятся къ намѣренію его вступить въ союзъ съ королемъ и стараются отклонить его отъ этого, внушая ему ложныя понятія объ его истинныхъ интересахъ и о томъ, что̀ можетъ утвердить его славу и могущество, и въ то же время доказывая ему, будто замедленіе въ порученныхъ вамъ переговорахъ происходитъ отъ того, что король придаетъ весьма мало цѣны дружбѣ Царя и союзу съ нимъ. Но этотъ просвѣщенный Монархъ не можетъ не понять, что естественные враги его и короля говорятъ это единственно изъ боязни, какъ бы двѣ столь могущественныя державы не стали дѣйствовать единодушно, въ виду общности своихъ интересовъ. Поэтому я не только не раздѣляю вашихъ опасеній насчетъ возможности измѣненія, вслѣдствіе этихъ внушеній, настроенія Царя по отношенію къ предположенному между нимъ и королемъ союзу, но, на-

entre le roi et lui, je suis, au contraire, persuadé, qu'elles ne serviront qu'à faire mieux sentir à ce Prince ce que sa sûreté, ses intérêts et sa gloire demandent également de lui et à le rendre plus facile sur les obstacles, qui ont empêché jusqu'à présent S. M. de consommer un ouvrage, dont la perfection est d'autant plus désirable au Czar, que ses liaisons avec le roi sont les seules, qui puissent lui convenir à tous égards.

Quoique vous ne vous étendiez pas dans vos dépêches sur les réponses, que vous faites à ceux des ministres du Czar, qui vous témoignent des inquiétudes par rapport aux intentions du roi sur la conclusion de l'alliance, cependant comme vous en êtes suffisamment instruit, je ne doute pas, que les réflexions, que je vous fais ici, ne soient les principaux moyens, que vous employez pour diminuer l'impatience des ministres moscovites, qui ne peuvent pas sérieusement croire, que l'expédition de votre dernier courrier ait été une manière de les amuser sur une négociation, dont tout le retardement venait de leur part.

Je souhaite fort, que les assurances, que l'on vous a données par rapport aux préparatifs du Czar du côté de la Turquie, soient sincères et que les réflexions, que je vous ai suggérées dans mes dernières dépêches à cette occasion, deviennent inutiles; mais ces mêmes préparatifs sont trop grands, pour que l'on puisse les regarder uniquement, comme

---

противъ, убѣжденъ, что они еще яснѣе покажутъ Царю, чего одинаково требуютъ отъ него его безопасность, интересы и слава, и сдѣлаютъ его болѣе сговорчивымъ въ отношеніи препятствій, недозволявшихъ до сихъ поръ е. в. завершить дѣло, успѣшное окончаніе коего тѣмъ желательнѣе для Царя, что союзъ его съ королемъ единственный подходящій для него во всѣхъ отношеніяхъ.

Вы очень мало говорите въ своихъ депешахъ о вашихъ собственныхъ отвѣтахъ тѣмъ изъ царскихъ министровъ, которые высказываютъ вамъ свою тревогу относительно намѣреній короля въ вопросѣ о заключеніи союза. Но, впрочемъ, вы получили на этотъ счетъ столько инструкцій, что—я не сомнѣваюсь въ томъ—стараетесь умѣрить нетерпѣніе царскихъ министровъ тѣми же самыми доводами, которые я привожу здѣсь. Да сказанные министры и не могутъ серьезно думать, будто присланныя вамъ съ послѣднимъ курьеромъ распоряженія имѣли цѣлію лишь провести ихъ въ дѣлѣ переговоровъ, которые замедлились единственно по ихъ винѣ.

Отъ души желаю, чтобы сдѣланныя вамъ увѣренія насчетъ приготовленій Царя вблизи турецкой границы оказались искренними, а, слѣдовательно, и соображенія мои по этому поводу, изложенныя въ послѣднихъ депешахъ къ вамъ были излишними. Только приготовленія эти слишкомъ громадны, чтобы можно было счесть ихъ простою предосторожностью со стороны Царя,

une précaution de la part du Czar, et vous savez, qu'il y a bien de la différence entre se mettre sur ses gardes ou se mettre en état d'attaquer. Les démarches de la première espèce avancent le succès des négociations, au lieu que les autres donnent des alarmes et ne produisent ordinairement aucune utilité.

L'incertitude, où l'on est encore à cet égard, se dissipera, sans doute, par la connaissance, que l'on aura des engagements, que la cour, où vous êtes, prendra avec l'ambassadeur de Perse, et vous en sentez trop bien le rapport pour n'être pas attentif à ce qui se passera pendant le séjour de cet ambassadeur à Pétersbourg.

№ 33. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 21 octobre 1723.

J'ai reçu votre lettre du 20 du mois dernier avec la dépêche, qui y était jointe pour le roi. S. M. a été fort satisfaite de la manière, dont vous avez parlé au prince Dolgorouky sur les préparatifs, que le Czar fait faire du côté de la Turquie, et elle ne l'aurait pas été moins de ce qu'il vous a dit de son opinion particulière et des discours de ce Prince, si S. M. pouvait croire, que l'un et l'autre s'accordât avec

---

а вамъ извѣстно, какъ велика разница между принятіемъ мѣръ предосторожности на всякій случай и полной готовностью къ нападенію. Мѣры перваго рода способствуютъ успѣху переговоровъ, тогда какъ второго рода возбуждаютъ тревогу и обыкновенно ни къ чему полезному не приводятъ.

Все еще существующая въ этомъ отношеніи неопредѣленность, безъ сомнѣнія, разсѣется, когда сдѣлается извѣстнымъ, въ какое соглашеніе дворъ, при коемъ вы находитесь, вступитъ съ персидскимъ посломъ. Вы же слишкомъ хорошо понимаете отношенія, чтобы не слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за всѣмъ, чтó произойдетъ въ бытность этого посла въ Петербургѣ.

№ 33. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

21 октября 1723.

Я получилъ ваше письмо отъ 20 чис. прошлаго мѣс. и приложенную къ нему депешу къ королю. Е. в. остался очень доволенъ тѣмъ, какъ вы говорили съ кн. Долгорукимъ насчетъ приготовленій, дѣлаемыхъ Царемъ вблизи турецкой границы, и былъ бы не менѣе доволенъ какъ личнымъ мнѣніемъ кн., такъ и переданными имъ словами Монарха, еслибы е. в. могъ

la prise de Bakou sur la mer Caspienne et avec le progrès, dont cette première conquête sera suivi.

Le Czar n'ignore pas, dès il y a longtemps, que les turcs avaient conçu beaucoup de jalousie des premiers établissements, qu'il avait formés sur la mer Caspienne, de la prise de Derbent et de Tarky, et qu'ils auraient compté faire un grand sacrifice pour la conservation de la paix, s'ils avaient poussé la condescendance jusqu'à le laisser en possession des conquêtes, qu'il avait faites dans sa dernière expédition. Ainsi le Czar n'a pas pu douter, que la prise de Bakou, donnant à la Porte de nouveaux sujets de défiance, ne la mît dans la nécessité de se déclarer pour pourvoir à la sûreté de ses frontières, et qu'il ne compromît, par cette démarche d'éclat, les offices, qu'il a lui-même demandés au roi d'employer, sur le principe, qu'il désirait de vivre en paix et en bonne intelligence avec les turcs.

J'ai déjà traité si amplement cette matière avec vous dans mes précédentes dépêches, et les réflexions, que je vous ai mis en état de faire passer sur ce sujet au Czar, sont si solides et si conformes aux véritables intérêts et à la gloire de ce Prince, que je n'y pourrais rien ajouter, qui fût plus capable de lui faire ouvrir les yeux sur ce qu'il doit à ses alliés, à lui-même et au bonheur de ses peuples, et j'attendrai avec impatience le fruit de ce que j'ai remis sur ce sujet à vos soins.

согласить все это со взятіемъ Баку на Каспійскомъ морѣ и съ дальнѣйшими успѣхами, которые, вѣроятно, послѣдуютъ за этимъ первымъ завоеваніемъ.

Царю давно уже извѣстно, что турки отнеслись съ большою завистью къ первымъ пріобрѣтеніямъ его на Каспійскомъ морѣ, къ взятію Дербента и Тарки и что, по ихъ убѣжденію, они принесли большую жертву, когда, ради сохраненія мира, снисходительно дозволили ему оставить въ своемъ владѣніи завоеванныя имъ, во время послѣдняго похода, земли. Поэтому Царь не могъ сомнѣваться ни въ томъ, что взятіе Баку, вновь возбудивъ недовѣріе Порты, поставитъ ее въ необходимость объявить войну для предохраненія своихъ границъ отъ опасности, ни въ томъ, что такой рѣзкій поступокъ компрометируетъ посредничество короля, котораго онъ самъ просилъ, исходя изъ того начала, что желаетъ жить съ турками въ мирѣ и добромъ согласіи.

Въ своихъ предыдущихъ депешахъ я такъ всесторонне обсуждалъ этотъ вопросъ и соображенія, которыя я просилъ васъ передать Царю, такъ вѣски и такъ согласны съ интересами и со славой этого Монарха, что не имѣю прибавить къ нимъ ничего такого, что способно было-бы лучше открыть ему глаза на его обязанности относительно его союзниковъ, его самого и счастія его подданныхъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать, какіе плоды принесутъ порученныя вамъ по этому дѣлу заботы.

№ 34. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 11 novembre 1723.

Le parti, que vous avez pris, m., de faire usage de la haine de m. Jagoujinsky contre m. Osterman, peut contribuer au succès des vues du roi; mais il faut de grandes précautions et beaucoup de prudence pour qu'on ne puisse rien soupçonner de vos liaisons avec le premier de ces ministres, puisque les moindres inquiétudes, que m. Osterman pourrait concevoir à cet égard, l'aliéneraient entièrement et rendraient, par conséquent, inutiles les bonnes dispositions, que vous avez déjà remarqués dans m. Jagoujinsky; mais c'est sur quoi il faut s'en remettre entièrement à votre prudence.

A l'égard des remises d'argent nécessaires pour les gratifications, vous pouvez compter, qu'il y serait pourvu de la part de l'Angleterre. Si d'ailleurs il y avait lieu d'être satisfait des moyens de conciliation, que l'on emploierait, il serait utile de vous avertir, que vous devez être fort réservé sur cet article, jusqu'à ce que vous voyez le succès de votre négociation presque entièrement assuré, non-seulement parce qu'il n'y a plus de bornes, quand on s'abandonne à l'avidité insatiable

---

№ 34. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 ноября 1723.

М. г.,

Ваша попытка воспользоваться ненавистью Ягужинскаго къ Остерману можетъ, конечно, содѣйствовать успѣху видовъ короля. Но надо дѣйствовать очень и очень осторожно, такъ, чтобы никто не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія о вашихъ связяхъ съ первымъ изъ названныхъ министровъ. Иначе, если Остерманъ подмѣтитъ хоть что-нибудь въ этомъ отношеніи, онъ сдѣлается окончательно враждебнымъ намъ и тогда замѣченное вами благопріятное настроеніе Ягужинскаго не принесетъ никакой пользы. Впрочемъ, мы должны въ этомъ вполнѣ положиться на ваше благоразуміе.

Что касается перевода нужныхъ для вознагражденія суммъ, то это будетъ исполнено Англіей; на это можете разсчитывать. Но хотя средства соглашенія, которыя думаютъ употребить, вполнѣ удовлетворительны, однако, все же небезполезно предупредить васъ, чтобы вы были какъ можно сдержаннѣе въ этомъ отношеніи, пока успѣхъ вашихъ переговоровъ не будетъ почти вполнѣ обезпеченъ. Ибо, во-первыхъ, стоитъ поддаться ненасытной

des ministres moscovites, mais encore parce qu'en général on réussit plus sûrement par le discernement, que l'on emploie dans la distribution des fonds à proportion des services rendus, que par la profusion d'argent mal ménagé.

L'on apprend de Suède et de plusieurs autres endroits en même temps, que le Czar a destiné une de ses filles au duc de Holstein; peut-être, que vous aurez été surpris vous même de cette résolution; mais quoiqu'il en soit, il y aurait, sans doute, des réflexions à faire, sur les circonstances de ce dessein, que vous pourriez mieux approfondir que personne, et je vous prie de ne point négliger de me faire part de celles, que vous ferez sur ce sujet.

№ 35. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 11 novembre 1723.

J'ai reçu, m., vos lettres du 30 septembre et du 8 du mois dernier. Quoique l'on ne puisse pas encore juger sûrement par les conversations, que vous avez eues avec les ministres du Czar, de l'impression, que feront sur leur Maître les raisons, que vous leur avez dites

---

жадности московитскихъ министровъ, чтобы ей и конца не было, а, во-вторыхъ, успѣхъ вообще достигается легче раздачей денегъ съ разборомъ, сообразно съ оказываемыми услугами, чѣмъ безразсуднымъ разбрасываніемъ огромныхъ суммъ.

Изъ Швеціи и изъ многихъ другихъ мѣстъ одновременно получено извѣстіе, будто Царь предназначаетъ одну изъ своихъ дочерей въ супруги герцогу Голштинскому. Можетъ быть, такое рѣшеніе удивило и васъ. Какъ бы то ни было, а обстоятельства этого дѣла, безъ сомнѣнія, стоятъ, чтобы надъ ними поразмыслить, и такъ какъ вы лучше всѣхъ можете разузнать его въ точности, то, прошу васъ, напишите мнѣ подробно все, что вы думаете по этому предмету.

№ 35. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 ноября 1723.

М. г.,

Ваши письма отъ 30 сентября и 8 октября получены мною. Изъ вашихъ разговоровъ съ царскими министрами нельзя еще составить себѣ вѣрнаго понятія о томъ, какое впечатлѣніе произведутъ на ихъ Государя доводы, которые вы привели въ исполненіе приказаній, посланныхъ вамъ мною 20 числа

en exécution des ordres, que je vous ai envoyés le 20 août dernier, pour leur faire connaître la nécessité, où le roi s'est trouvé, d'insister sur la réconciliation du Czar et du roi de la Grande-Bretagne, il est cependant vrai de dire, qu'il ont écouté vos représentations avec plus de tranquillité et d'attention, qu'ils n'auraient fait jusqu'alors. Tel est l'effet, que produisent tôt ou tard des raisons aussi solides, que celles, que vous avez toujours employées pour faire sentir aux ministres du Czar, que jamais le roi ne pouvait prendre avec leur Maître des liaisons solides, tant qu'il ne serait pas pourvu, de quelque manière que ce soit, à la sûreté des états du roi de la Grande-Bretagne, et que l'alliance, qu'on projetait, ayant pour objet la conservation de la tranquillité publique et la sûreté réciproque des parties contractantes, il était nécessaire d'y prévoir tous les cas, qui pouvaient détruire, dès sa naissance, un ouvrage, qui ne pouvait être bon, qu'autant qu'il serait solide.

Si l'on regardait alors comme une précaution suffisante contre les sujets de crainte, que l'on avait, d'assurer, par un article particulier, les états du roi de la Grande-Bretagne et son admission prochaine, non-seulement les évènements ont justifié la conduite, que l'on a tenue, mais encore ce qui s'est passé depuis quelque temps, les desseins que l'on a eu sujet de croire, que le Czar formait, ceux que l'on peut soupçonner,

---

прошлаго августа, для объясненія русскимъ, почему король находитъ необходимымъ настаивать на примиреніи Царя съ королемъ великобританскимъ. Но нельзя не признать, что министры выслушали эти представленія болѣе спокойно и внимательно, чѣмъ дѣлали это до сихъ поръ. Таково дѣйствіе, всегда рано или поздно производимое доводами, столь основательными, какъ тѣ, посредствомъ коихъ вы все время доказывали царскимъ министрамъ, что король никакъ не можетъ вступить въ тѣсный союзъ съ ихъ Государемъ, пока безопасность владѣній короля великобританскаго не будетъ обезпечена какимъ-бы то ни было образомъ, и что разъ цѣлью предположеннаго союза поставлены сохраненіе общаго спокойствія и обоюдная безопасность договаривающихся сторонъ, то въ договорѣ необходимо предвидѣть всѣ случаи, могущіе уничтожить при самомъ его возникновеніи трудъ, достоинство коего прямо зависитъ отъ его прочности.

Если вначалѣ считалось достаточнымъ, для устраненія всѣхъ существующихъ опасеній, оговорить въ отдѣльной статьѣ договора и неприкосновенность владѣній короля великобританскаго, и допущеніе его самого къ союзу, то событія не только оправдали этотъ образъ дѣйствій, но происшествія позднѣйшаго времени: планы уже, какъ о томъ можно небезосновательно судить, составленные Царемъ, и замыслы его, существованіе которыхъ тоже есть осно-

que ce Prince médite encore, demandent plus de circonspection, que jamais, de la part du roi et ne permettent pas à S. M. de conclure le traité d'alliance avec le Czar, sans que le roi de la Grande-Bretagne intervienne actuellement dans la négociation ou au moins au moment de la signature.

Vous savez, que c'est de cette manière seulement, que l'on peut faire un ouvrage solide en soi et avantageux pour toutes les parties contractantes, puisque, du côté de S. M., il n'y a que ce moyen de ne point prendre d'engagements, dont les suites puissent lui être nuisibles et la mettre dans la nécessité d'opter entre la contravention à ses engagements antérieurs ou à ceux, que l'on se proposerait de prendre; de même que de la part du Czar il n'y a point de moyen plus sûr pour prévenir les suites des liaisons, que le roi d'Angleterre formerait sans doute, si le Czar ne faisait point enfin céder son ressentiment à des raisons supérieures.

Sur ces principes, qui ne peuvent varier en aucun temps, vous jugerez aisément, m., que le premier ouvrage, auquel vous devez travailler, est celui de préparer la réconciliation du Czar avec le roi d'Angleterre de manière, que cette réconciliation puisse être faite, au moins en signant le traité. Ce serait se tromper, que de croire, que cette méthode fût sujette à autant de longueur, que m. Osterman le suppose,

---

ваніе подозрѣвать, болѣе прежняго обязываютъ короля къ осторожности и не дозволяютъ е. в. заключать союзный договоръ съ Царемъ безъ участія короля великобританскаго въ переговорахъ теперь же, или, по крайней-мѣрѣ, въ самый моментъ подписанія договора.

Вамъ извѣстно, что только этимъ путемъ можно сдѣлать нѣчто прочное само по себѣ и выгодное для всѣхъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ для е. в. это единственное средство не принять на себя такихъ обязательствъ, которыя могли-бы впослѣдствіи принести вредъ и поставить его въ необходимость выбирать между нарушеніемъ или прежнихъ своихъ обязательствъ, или предположенныхъ нынѣ. Точно также и для Царя это единственное средство предупредить послѣдствія тѣхъ союзовъ, въ которые король англійскій, безъ сомнѣнія, вступитъ, если чувство злопамятства не уступитъ, наконецъ, въ Царѣ внушеніямъ высшаго разума.

Слѣдуя этимъ началамъ, кои измѣнены никогда быть не могутъ, вамъ нетрудно понять, м. г., что вы прежде и главнѣе всего должны стараться подготовить примиреніе Царя съ королемъ англійскимъ, такъ чтобы оно могло состояться, по крайней-мѣрѣ, при подписаніи договора. Ошибочно думать, будто этотъ путь поведетъ, какъ предполагаетъ Остерманъ, къ проволочкамъ. Таковыхъ не будетъ, если царскіе министры поведутъ переговоры съ большей

si les ministres du Czar veulent traiter avec vous avec plus d'ouverture, et si ce Prince voulait enfin confier à S. M. le soin de sa gloire et la mettre en état, par la connaissance de ses intentions, d'amener la cour d'Angleterre à ce qu'il pourrait justement désirer pour sa satisfaction; et si les ministres moscovites avaient voulu répondre, comme il y avait lieu de l'espérer, aux ouvertures, que vous leur fîtes, lorsque vous leur dîtes à Moscou, que le roi de la Grande-Bretagne se porterait volontiers à envoyer auprès du Czar un ministre avec tel caractère, que ce Prince voudrait, et à soutenir les intérêts du duc de Mecklembourg, l'affaire serait depuis longtemps consommée.

Quoique l'on pût craindre avec fondement, que la raideur du Czar et la conduite, que ce Prince a tenue depuis quelque temps, n'eussent rendu le roi de la Grande-Bretagne plus défiant et plus difficile sur les conditions de son raccommodement, l'on a cependant lieu de croire, que ce prince s'en remettrait volontiers au roi du soin de régler les conditions, qui peuvent servir à la satisfaction du Czar, et qu'il se porterait sans répugnance à faire toutes les démarches, que sa gloire et la dignité de sa couronne lui permettraient de faire. Si de même le Czar voulait, sans plus de retardement, confier à S. M. ses intentions, elle serait en état de concilier ses intérêts et ceux du roi de la Grande-Bretagne, à la satisfaction de toutes les parties et comme il convient à d'aussi grands princes.

откровенностью, а самъ Монархъ соблаговолитъ, наконецъ, ввѣрить е. в. заботу о своей славѣ и, разъяснивъ ему свои желанія, тѣмъ самымъ поставитъ его въ возможность склонить англійскій дворъ дать ему то удовлетвореніе, котораго онъ по справедливости можетъ требовать. Дѣло было-бы ужъ давно кончено, еслибы московскіе министры отвѣтили такъ, какъ надо было надѣяться, на сдѣланное вами имъ въ Москвѣ предложеніе, съ заявленіемъ, что король великобританскій охотно пришлетъ къ Царю министра въ томъ званіи, въ какомъ пожелаетъ Царь, и станетъ поддерживать интересы герцога Мекленбургскаго.

Можно небезосновательно опасаться, что суровость Царя и его образъ дѣйствій въ послѣднее время сдѣлали короля великобританскаго болѣе недовѣрчивымъ и менѣе сговорчивымъ насчетъ условій примиренія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и причины думать, что государь этотъ охотно предоставитъ королю позаботиться объ опредѣленіи условій, могущихъ удовлетворить Царя, и съ своей стороны, не откажется сдѣлать все, что его слава и достоинство его короны дозволятъ ему. Еслибы и Царь соблаговолилъ также, безъ дальнѣйшихъ замедленій, повѣрить королю свои желанія, то е. в. могъ-бы согласить интересы его и короля великобританскаго, къ удовольствію всѣхъ сторонъ и какъ то приличествуетъ столь великимъ монархамъ.

Le roi ne doute pas, que le Czar, après avoir mûrement réfléchi sur les avantages, qu'il pourrait tirer de la méthode, que S. M. propose et que j'envisage comme la seule bonne, ne l'adopte avec plaisir, comme un moyen aussi conforme à ses intérêts, qu'il est convenable à sa délicatesse.

Il n'échappera pas aux lumières des ministres moscovites, combien il y aurait d'inconvénients à craindre pour leur Maître, s'il différait plus longtemps de s'expliquer, puisque S. M., qui a suspendu jusqu'à présent les résolutions de la cour d'Angleterre, en lui faisant espérer, que ses intérêts se concilieraient, tenterait peut-être vainement d'en arrêter plus longtemps le cours; et il ne serait pas juste non plus d'exiger du roi de la Grande-Bretagne de ne prendre aucunes mesures, pendant que l'on pourrait soupçonner le Czar de méditer les moyens de satisfaire sa vengeance; mais comme je suis persuadé, que vous aurez profité de la facilité, que vous avez trouvée dans m. m. Osterman et Tolstoy, pour insister sur les moyens de réconciliation du roi de la Grande-Bretagne et du Czar, je m'attends à apprendre par vos premières lettres quelque nouvelle ouverture de la part du Czar, qui vous mette en état d'exécuter les ordres, que vous avez reçus, et d'avancer votre négociation pour la conclusion de l'alliance.

Je vous prie d'avoir une attention particulière à vous instruire

---

Король не сомнѣвается, что, зрѣло обдумавъ выгоды, которыя онъ можетъ извлечь изъ способа, предлагаемаго е. в. и, по моему, единственно удобнаго, Царь съ удовольствіемъ приметъ этотъ способъ, столь же согласный съ его интересами, сколько и подходящій для его личной щекотливости.

Отъ просвѣщеннаго взгляда московскихъ министровъ не ускользнетъ соображеніе о непріятностяхъ, кои могутъ грозить ихъ Государю, если онъ еще дольше промедлитъ съ объясненіемъ. Ибо въ такомъ случаѣ королю, до сихъ поръ удерживавшему англійскій дворъ отъ рѣшительнаго шага, можетъ быть, и не удастся это болѣе, да было-бы и несправедливо требовать отъ короля великобританскаго, чтобы онъ не принималъ никакихъ мѣръ, тогда какъ есть основаніе подозрѣвать, что Царь замышляетъ мстить ему. Впрочемъ, я убѣжденъ, что вы воспользовались благосклоннымъ вниманіемъ Остермана и Толстого и настаивали на изысканіи средствъ примиренія короля великобританскаго съ Царемъ; поэтому ожидаю найти въ ближайшихъ письмахъ вашихъ какое-нибудь предложеніе отъ имени Царя, которое дало бы вамъ возможность исполнить полученныя вами приказанія и двинуть впередъ ваши переговоры о союзѣ.

Приложите, прошу васъ, всѣ свои старанія къ тому, чтобы, какъ можно точнѣе, знать настроеніе двора, при коемъ вы находитесь, по отноше-

avec le plus de précision, que vous pourrez, des dispositions de la cour, où vous êtes, par rapport au roi de Prusse. C'est un point, sur lequel il est à présent plus important que jamais d'avoir une connaissance exacte. Comme il y avait déjà de la part du Czar un commencement de défiance des intentions du roi de Prusse, le voyage du roi de la Grande-Bretagne à Berlin contribuera beaucoup à les augmenter, surtout si le roi de Prusse a laissé le Czar dans l'incertitude de ce qui s'y sera passé. Ce serait pour le Czar encore une raison nouvelle de presser sa réconciliation avec la cour d'Angleterre, et il est si convenable à ce Prince d'entretenir une étroite union avec le roi de Prusse, qu'il sentira aisément, combien il y aurait d'inconvénient de laisser à la cour de Berlin le temps et la liberté de se jeter dans des intérêts contraires.

Je crois devoir encore vous informer, que les lettres, que l'on reçoit de Stokholm, marquent, que le Czar y négocie une alliance, qui est près de sa conclusion. Sur quelque principe que cette négociation soit fondée, on peut croire avec raison, qu'elle roule sur des intérêts contraires ou peu conformes à ceux de la France, puisque, quoiqu'une des propositions, que vous avez faites aux ministres moscovites, ait été de faire intervenir la couronne de Suède dans l'alliance projetée, on vous fait cependant un mystère de ce qui se traite avec elle. Vous jugerez aisément, qu'indépendamment du motif, que peut avoir cette né-

---

нію къ королю прусскому. Теперь важнѣе, чѣмъ когда-либо, имѣть вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія на этотъ счетъ. Царь ужъ и прежде какъ будто не совсѣмъ довѣрялъ прусскому королю, а теперь поѣздка короля великобританскаго въ Берлинъ навѣрное усилитъ это недовѣріе, особенно если прусскій король оставилъ Царя въ неизвѣстности насчетъ того, чтó при этомъ происходило. Для Царя это должно-бы служить новымъ поводомъ поспѣшить примиреніемъ съ англійскимъ дворомъ. А поддержаніе тѣснаго союза съ королемъ прусскимъ такъ выгодно для этого Монарха, что онъ, конечно, пойметъ, какъ ему неудобно предоставлять берлинскому двору время и свободу вступить въ кругъ противуположныхъ интересовъ.

Я долженъ еще сообщить вамъ, что въ получаемыхъ изъ Стокгольма письмахъ указывается на веденіе тамъ Царемъ переговоровъ о союзѣ, который ужъ близокъ къ заключенію. Какія-бы начала ни лежали въ основѣ этихъ переговоровъ, но есть причины думать, что они ведутся объ интересахъ противныхъ, или мало согласныхъ съ интересами Франціи; иначе почему бы царскимъ министрамъ скрывать ихъ отъ васъ, когда однимъ изъ первыхъ, сдѣланныхъ имъ вами, предложеній было включеніе шведской короны въ предположенный союзъ. Вы поймете, конечно, что, независимо отъ того или иного предмета переговоровъ, нѣсколько тяжело видѣть, какъ царскіе министры

gociation, l'on ne peut voir sans quelque peine, que les ministres moscovites laissent sur les engagements de leur Maître une obscurité, qui ne permet jamais d'asseoir un jugement certain sur ses vues et sur ses projets. Quoiqu'il puisse être cependant, que l'on ne traite en Suède rien de contraire aux véritables intérêts du roi, il est certain, que les sentiments de S. M. et la bonne foi, avec laquelle elle veut traiter avec le Czar, demanderaient de la part de ce Prince une réciproque confiance, qui conduit toujours plus sûrement, que toute autre chose, à la perfection des engagements, que l'on désire de prendre.

№ 36. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 19 novembre 1723.

J'ai reçu, m., votre lettre du 15 du mois dernier. Il n'y a qu'à approuver les démarches, que vous continuez de faire pour porter les ministres du Czar à embrasser tous les moyens possibles pour terminer à l'amiable leurs différends avec la Porte, de manière qu'il n'arrive point de rupture entre ces deux puissances, qui ont l'une et l'autre un intérêt si essentiel à vivre en bonne intelligence. Les insinuations, que vous avez eu ordre de faire sur ce sujet, sont tellement l'effet de la part,

---

скрываютъ обязательства своего Государя въ такомъ мракѣ, благодаря которому никогда нельзя съ достовѣрностью судить объ его видахъ и планахъ. Разумѣется, можетъ быть, въ переговорахъ съ Швеціей и нѣтъ ничего противнаго истиннымъ интересамъ короля; но все же чувства е. в. и искренность, съ которой онъ относится къ переговорамъ съ Царемъ, требовали бы и со стороны этого Монарха взаимнаго довѣрія, которое всегда вѣрнѣе всѣхъ прочихъ условій ведетъ къ полнотѣ и прочности желаемыхъ обязательствъ.

№ 36. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

19 ноября 1723.

М. г.

Ваше письмо отъ 15 чис. прошлаго мѣсяца получено мною. Можно только одобрить все, что вы дѣлали и дѣлаете для того, чтобы склонить царскихъ министровъ къ употребленію всѣхъ возможныхъ средствъ окончить полюбовно ихъ споры съ Портою и избѣжать разрыва между двумя державами, имѣющими такой существенный интересъ жить въ добромъ согласіи между собою. Все, что вамъ приказано было высказать по этому поводу, является до такой степени слѣдствіемъ участія, принимаемаго королемъ въ славѣ и выгодахъ

que le roi prend à la gloire et aux avantages du Czar, et elles sont si conformes à ce que la sûreté de ses conquêtes, le bonheur de ses peuples et sa considération dans l'Europe demandent d'un aussi grand Prince, que S. M. ne doute pas, qu'elles ne produisent tout l'effet, qu'il en espère.

Je compte, que je serai bientôt en état de vous instruire de ce qui aura été décidé par rapport aux projets, que vous m'avez envoyés, sur l'établissement du commerce de Cola.

№ 37. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 26 novembre 1723.

J'ai reçu votre lettre du 22 octobre. Ce qui s'est passé entre les ministres du Czar et vous dans la dernière conférence, que vous avez eue avec eux, donne lieu de croire, que ce Prince paraît sacrifier ses ressentiments particuliers à la confiance, qu'il doit à S. M., et qu'il commence à écouter ses véritables intérêts et à se rendre à des conseils aussi conformes à sa sûreté, qu'ils sont convenables à sa gloire. Le roi a vu aussi avec d'autant plus de plaisir ce que vous lui avez mandé des dispositions présentes du Czar, que, lorsque ce Prince aura communiqué à S. M. les sujets de plaintes, qu'il a contre la cour

---

Царя и такъ вполнѣ отвѣчаетъ тому, чтò требуется отъ великаго Монарха для упроченія его завоеваній, для счастія его подданныхъ и для сохраненія его собственнаго положенія въ Европѣ, что е. в. не сомнѣвается, что дѣйствіе вашихъ внушеній будетъ именно таково, какъ онъ надѣялся.

Я думаю, что скоро буду въ состояніи увѣдомить васъ о состоявшемся рѣшеніи насчетъ присланнаго вами проекта объ учрежденіи торговли съ Колой.

№ 37. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

26 ноября 1723.

Письмо ваше отъ 22 октября я получилъ. Вашъ отчетъ о томъ, что происходило на послѣдней конференціи вашей съ царскими министрами, даетъ поводъ думать, что Монархъ собирается принести свою личную непріязнь въ жертву должному съ его стороны довѣрію къ е. в., и начинаетъ руководиться своими истинными интересами и поддаваться совѣтамъ, направленнымъ столько же къ безопасности, сколько и къ славѣ его. Король былъ такъ доволенъ вашимъ сообщеніемъ о теперешнемъ настроеніи Царя, что на-

de Hanovre, et ce qu'il désire pour sa satisfaction, elle espère, qu'on sera en état de travailler à la perfection d'un ouvrage, auquel l'incertitude des sentiments du Czar a été jusqu'à présent le principal obstacle.

S. M. ne vous donnera point encore aujourd'hui d'ordres précis, non-seulement parce qu'il n'est pas possible de rien statuer, jusqu'à ce que les ministres du Czar vous aient mis en état de connaître les intentions de ce Prince, mais encore parce qu'il est nécessaire de savoir avant tout, quel usage m. de Chavigny aura fait de ce que vous lui avez mandé du résultat de votre dernière conférence.

№ 38. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 3 décembre 1723.

Depuis la mort imprévue de m-gr le duc d'Orléans, arrivée hier, le roi a confié à m-gr le duc de Bourbon les fonctions de premier ministre, en lui remettant l'administration générale de ses affaires. Cet évènement n'apporte aucun changement à celles de l'intérieur du royaume et moins encore à celles du dehors, puisque la part, que m-gr le duc de Bourbon a eue à l'éducation de S. M. et aux affaires du gouverne-

---

дѣется получить возможность счастливо завершить дѣло (которому мѣшала до сихъ поръ, главнымъ образомъ, неизвѣстность насчетъ намѣреній Царя), какъ скоро Монархъ этотъ соблаговолитъ сообщить е. в. всѣ свои жалобы на гановерскій дворъ и какое удовлетвореніе онъ желаетъ получить по нимъ.

Сегодня е. в. не даетъ еще вамъ опредѣленныхъ приказаній какъ потому, что нельзя постанавливать ничего рѣшительнаго, пока царскіе министры не объяснятъ вамъ въ точности намѣренія своего Государя, такъ и потому, что прежде всего необходимо узнать, къ чему приведетъ Шавиньи ваше сообщеніе о послѣдствіяхъ вашей послѣдней конференціи.

№ 38. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 3 декабря.

Послѣ послѣдовавшей вчера неожиданной кончины е. к. в. герцога Орлеанскаго, король возложилъ обязанности перваго министра на е. с. герцога Бурбонскаго, коему и поручилъ завѣдываніе всѣми дѣлами. Событіе это не внесетъ ни во внутреннія, ни, тѣмъ менѣе, во внѣшнія дѣла королевства никакой перемѣны. Герцогъ Бурбонскій принималъ такое участіе въ воспитаніи е. в. и въ

ment, l'ayant instruit des principes, que l'on a suivis jusqu'à présent pour maintenir la tranquillité publique, dont S. M. regarde l'établissement comme son ouvrage, l'on ne peut pas douter, qu'il ne contribue, par tout ce qui dépendra du ministère, que le roi lui a confié, au succès d'un objet aussi salutaire à l'Europe, qu'il est glorieux à S. M.

C'est ainsi que vous devez vous en expliquer, lorsque vous aurez occasion de le faire, et ce que je vous marque aujourd'hui des intentions du roi est fondé sur des principes, qui ne peuvent varier en aucun temps, puisque S. M. aura toujours également à cœur tout ce qui pourra contribuer à affermir la paix si solennelle, établie dans l'Europe.

Au reste il n'y a point de changement à apporter dans la manière, dont vous rendez compte de ce qui vient à votre connaissance, soit dans vos dépêches, soit dans les lettres particulières, que vous écrirez à m-gr le duc de Bourbon, comme il vous était prescrit de le faire à m. le régent, dans les cas, qui le demanderaient.

управленіи государствомъ, что знакомъ со всѣми началами, какимъ слѣдовали до нынѣ въ дѣлѣ сохраненія общаго спокойствія, которое е. в. считаетъ своей главной задачей. Успѣху дѣла, столь же полезнаго Европѣ, сколько и славнаго для е. в., герцогъ будетъ несомнѣнно содѣйствовать всѣми средствами, зависящими отъ ввѣреннаго ему е. в. министерства.

Въ этомъ смыслѣ вы и должны дать объясненіе, кому и когда слѣдуетъ. И то, чтó я пишу вамъ о намѣреніяхъ короля, основано на началахъ, которыя не могутъ никогда измѣниться, ибо е. в. всегда одинаково принимаетъ къ сердцу все, чтó способствуетъ укрѣпленію торжественно установленнаго въ Европѣ мира.

Точно также ничего не слѣдуетъ измѣнять и въ принятомъ способѣ давать отчетъ обо всемъ, чтó доходитъ до вашего свѣдѣнія. Какъ депеши, такъ и частныя письма ваши, пишите, когда понадобится, къ герцогу Бурбонскому такъ, какъ вамъ указано было дѣлать это съ покойнымъ регентомъ.

№ 39. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 10 décembre 1723.

J'ai reçu votre lettre du 8 novembre, ainsi que la copie de celle, que vous avez écrite à m. de Bonnac après la conférence, que vous avez eue avec les ministres du Czar sur les affaires de Turquie. Ce qu'ils vous ont dit et ce qu'ils vous ont demandé d'écrire à l'ambassadeur du roi à Constantinople, fait connaître, qu'en même temps, que le Czar est toujours dans la résolution de conserver les provinces, qu'il a acquises par son dernier traité avec le sophy de Perse, et d'empêcher, que les turcs ne forment aucun établissement sur les bords de la mer Caspienne, il se portera volontiers à accorder à la Porte toutes les sûretés, qu'elle désirera pour son commerce. Mais si les turcs persistaient à vouloir soumettre la Perse et à rejoindre à ce royaume les provinces, qui en ont été démembrées en faveur du Czar, ils rompraient toutes les mesures, que l'on pourrait prendre pour prévenir une rupture entre le Czar et la Porte, puisque l'on peut croire, que ce Prince ne serait jamais tranquille, lorsque les turcs, dont le voisinage doit lui être déjà redoutable, auraient encore acquis le royaume de Perse; ainsi il semble, qu'il n'y ait moyen de

---

№ 39. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 10 декабря 1723.

Я получилъ вашу депешу отъ 8 ноября, также какъ и копію съ письма, посланнаго вами де-Бонаку послѣ вашихъ совѣщаній съ царскими министрами насчетъ турецкихъ дѣлъ. Все то, что они говорили вамъ и о чемъ просили написать послу е. в. въ Константинополѣ, доказываетъ, что если Царь попрежнему твердо рѣшился сохранить провинціи, пріобрѣтенныя имъ по послѣднему договору его съ шахомъ персидскимъ, и не допустить турокъ какимъ-либо образомъ утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря, то все же онъ охотно согласится предоставить Портѣ какія ей угодно обезпеченія для ея торговли. Но коль скоро турки станутъ упорствовать въ намѣреніи покорить Персію и возсоединить съ нею отторгнутыя отъ нея въ пользу Царя провинціи, то они уничтожатъ этимъ всѣ мѣры, какія можно принять во избѣжаніе разрыва Порты съ Царемъ. Ибо Монархъ этотъ, очевидно, никогда не будетъ покоенъ, если турки, сосѣдство коихъ и безъ того должно быть достаточно опасно для него, пріобрѣтутъ еще Персію. Поэтому единственное, кажется, средство примирить ихъ, это—привести ихъ, къ соглашенію на-

les concilier, qu'en les faisant convenir de celui, à qui ils aideraient conjointement à monter sur le trône, que Miriweis a usurpé. Il n'y a du reste qu'à approuver la manière, dont vous vous êtes conduit en cette occasion pour faire valoir auprès des ministres du Czar les offices, que le roi veut bien employer pour prévenir une rupture, que S. M. regarderait comme très contraire aux intérêts du Czar, et pour engager ce Prince à faire de son côté tout ce qui dépendra de lui pour entretenir la paix avec les turcs.

Il y a lieu d'espérer, que les ministres moscovites vous mettront bientôt en état d'envoyer au roi le mémoire, qu'ils vous ont promis, concernant les griefs du Czar contre le roi de la Grande-Bretagne. Comme ils savent, que ce n'est pas possible sans cela de faire aucun progrès dans la négociation de l'alliance, ils n'imputeront pas apparemment à la France les délais, qui en suspendront le cours, puisque S. M. n'attend que la communication des intentions du Czar pour en pouvoir faire usage pour la satisfaction de ce Prince, et que, comme je vous l'ai déjà marqué, la mort du duc d'Orléans n'apporte aucun changement à la disposition, où vous savez que S. M. est, de former d'étroites liaisons avec le Czar.

счетъ лица, которому они готовы были бы сообща помочь занять престолъ, незаконно присвоенный себѣ Миръ-Вейсомъ. Во всякомъ случаѣ можно только одобрить вашъ образъ дѣйствій въ этомъ случаѣ и то, какъ вы выставили передъ царскими министрами силу посредническихъ услугъ, благосклонно оказанныхъ е. в. для предупрежденія разрыва, который е. в. считаетъ совершенно противнымъ интересамъ Царя, и для убѣжденія этого Монарха сдѣлать, съ своей стороны, все отъ него зависящее, дабы сохранить съ турками миръ.

Надо надѣяться, что московскіе министры скоро доставятъ вамъ возможность прислать королю обѣщанную ими записку съ изложеніемъ жалобъ Царя на короля великобританскаго. Такъ какъ имъ извѣстно, что безъ этого переговоры о союзѣ не могутъ подвинуться, то, вѣроятно, они за дальнѣйшее промедленіе не станутъ обвинять Францію, ибо е. в. ждетъ только сообщенія о намѣреніяхъ Царя, дабы воспользоваться онымъ для доставленія удовлетворенія этому Монарху. Какъ я уже и писалъ вамъ, съ кончиною герцога Орлеанскаго въ расположеніи е. в., вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ, не послѣдовало никакого измѣненія.

№ 40. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 24 décembre 1723.

J'ai reçu vos lettres des 15 et 22 novembre. Les deux premières contiennent le résultat d'une conférence, que vous avez eue avec les ministres du Czar, et cette conférence a roulé sur deux points: 1-o, sur les affaires de Turquie; 2-o, et sur la réconciliation du Czar avec le roi d'Angleterre.

A l'égard du premier point, ce que vous avez dit aux ministres moscovites ne laisse rien à désirer, et vous leur avez parfaitement fait connaître les raisons essentielles, qui doivent les porter à éviter toute rupture avec la Porte; l'on peut croire aussi, que si le Czar écoute ses véritables intérêts et les conseils, que S. M. lui a suggérés par votre canal, l'armistice, projeté par m. de Bonnac et accepté par le Czar, sera suivi d'une paix définitive, en sorte que si ce Prince agit d'aussi bonne foi, que ses ministres vous en ont assuré, il aura le temps, avant que S. M. rappelle le marquis de Bonnac auprès d'elle, de terminer ses différends avec la Porte par les soins et les offices de ce ministre. Ceux du Czar sont trop éclairés pour ne pas sentir eux-mêmes, que si leur Maître, après avoir engagé le roi à employer ses offices en sa fa-

---

№ 40. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 24 декабря 1723.

Ваши письма отъ 15 и 22 ноября получены мною. Въ двухъ первыхъ изложенъ отчетъ о конференціи вашей съ царскими министрами, на которой шла рѣчь о двухъ вопросахъ: 1) о турецкихъ дѣлахъ и 2) о примиреніи Царя съ королемъ англійскимъ.

Что касается до перваго пункта, то вы поступили какъ нельзя лучше и превосходно доказали московскимъ министрамъ всю существенную необходимость для нихъ избѣжать разрыва съ Портою. Надо надѣяться также, что если Царь пойметъ свои истинные интересы и внемлетъ переданнымъ ему черезъ васъ совѣтамъ короля, то за проектированнымъ де-Бонакомъ и принятымъ Царемъ перемиріемъ послѣдуетъ окончательный миръ. Такъ что, если Царь, въ самомъ дѣлѣ, такъ искрененъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ увѣряютъ его министры, то онъ успѣетъ покончить, стараніями и услугами де-Бонака, свои недоразумѣнія съ Портою прежде, чѣмъ е. в. отзоветъ этого министра къ себѣ. Царскіе же министры люди слишкомъ просвѣщенные, чтобы не понять самимъ, что если ихъ Государь, упросивъ короля посредничать въ его

veur, ne se prêtait pas aux expédients raisonnables, qui peuvent porter les choses à la conciliation, S. M., qui a suspendu les résolutions de la Porte sur l'assurance, qui lui avait été donné, que le Czar voulait sincèrement la paix, ne serait plus en état à l'avenir de servir ce Prince aussi utilement, qu'elle le souhaiterait, auprès d'une puissance, qui pourrait supposer, que le roi aurait eu uniquement en vue, en cette occasion, de procurer au Czar le temps de se préparer à la guerre; mais il est inutile de traiter plus au long avec vous une matière, qui a déjà été épuisée dans les lettres, qui vous ont été écrites depuis quelque temps, et il faut se contenter d'attendre du temps et des évènements les moyens de juger des intentions d'une cour, peu accoutumée à traiter avec cette ouverture, si nécessaire au bien des affaires, et que l'esprit de défiance pourrait porter à croire, que S. M. aurait des vues particulières à empêcher une rupture entre le Czar et la Porte, dans le temps, que le roi n'a effectivement pour objet, que de porter ce Prince à ce que sa gloire et le bonheur de ses peuples demandent de lui.

A l'égard du second point, que vous avez traité dans votre conférence avec les ministres moscovites, il serait à souhaiter, qu'en même temps, que le Czar a bien voulu confier au roi ses griefs et ce qu'il désirerait pour sa satisfaction, il n'eût pas mis S. M. dans l'impossibilité

пользу, не согласится затѣмъ на разумныя предложенія, могущія привести къ соглашенію, то е. в., удерживавшій до сихъ поръ Порту на основаніи увѣреній Царя въ искреннемъ желаніи мира, лишится на будущее время возможности быть настолько полезнымъ Монарху, насколько самъ желалъ бы этого, при дворѣ державы, которая можетъ предположить, будто король стремился въ этомъ случаѣ единственно къ тому, чтобы дать Царю время приготовиться къ войнѣ. Но безполезно распространяться долѣе насчетъ вопроса, уже исчерпаннаго въ посланныхъ вамъ въ послѣднее время письмахъ. Теперь надо ждать. Время и обстоятельства покажутъ, каковы намѣренія двора, не привыкшаго поступать съ тою откровенностію, которая такъ необходима для блага дѣла. Духъ подозрительности внушитъ ему, пожалуй, мысль, будто е. в., стараясь не допустить разрыва между Царемъ и Портою, преслѣдуетъ какіе-нибудь особенные виды, тогда какъ король, въ самомъ дѣлѣ, не имѣетъ иной цѣли, какъ склонить Царя къ тому, чего требуютъ отъ него его слава и счастіе его народовъ.

Относительно второго пункта вашихъ совѣщаній съ московскими министрами было бы желательно, чтобы Царь, соблаговоливъ повѣрить королю свои жалобы и свои желанія насчетъ удовлетворенія, не ставилъ въ то же время е. в. въ невозможность воспользоваться этой откровенностію и не отнялъ бы у него средства успѣшно дѣйствовать на короля великобританскаго,

de faire usage de ces ouvertures, et qu'il ne lui eût pas ôté les moyens d'agir efficacement auprès du roi de la Grande-Bretagne, puisque le Czar a demandé le secret sur des choses, qu'il n'est pas possible de traiter sans dire de quoi qu'on se plaint et ce qu'on demande pour satisfaction. Le Czar n'a pas pu espérer, qu'il fût possible au roi de traiter avec le roi de la Grande-Bretagne de sa satisfaction sans lui expliquer ce qui fait le sujet de son mécontentement, et ce qui peut ramener la bonne intelligence entre le Czar et le roi d'Angleterre. Le roi serait exposé à rendre ses intentions suspectes à la cour d'Angleterre et à devenir inutile par là au Czar dans le temps, que S. M. souhaite le plus de contribuer au succès de ce qu'il peut justement désirer.

Comme il y a une grande différence entre les ménagements, que la prudence veut, que l'on observe dans de pareilles affaires, et la méthode, que le Czar propose et qui est impossible dans l'exécution, S. M. a mieux aimé différer d'agir auprès du roi d'Angleterre et s'exposer à perdre des moments précieux, jusqu'à ce que le Czar ait mis le roi en état de travailler efficacement à sa satisfaction, en laissant au roi le choix des ménagements et de la méthode, qu'il faut suivre dans une négociation, où il semble, que le soin de la gloire et des intérêts du Czar est remis à S. M. L'on demeurera nécessairement dans cet état d'indé-

---

Между тѣмъ Царь сдѣлалъ именно это, потребовавъ сохраненія въ тайнѣ такихъ вещей, о которыхъ нельзя вести переговоровъ, не сказавъ, въ чемъ состоятъ жалобы и чтò требуется для ихъ удовлетворенія. Не могъ же Царь разсчитывать, будто король въ состояніи вести съ королемъ великобританскимъ переговоры объ удовлетвореніи, не объясняя ему, чтò составляетъ предметъ неудовольствія Царя и чѣмъ можно возстановить хорошія отношенія между ними. Дѣйствуя такъ, король только возбудилъ бы противъ себя подозрѣніе англійскаго двора и не могъ бы, поэтому, принести никакой пользы Царю, тогда какъ е. в. желаетъ содѣйствовать ему въ успѣшномъ достиженіи всего, чего онъ, по справедливости, можетъ желать.

Большая разница между осторожностью, обязательной въ подобнаго рода дѣлахъ, и тѣмъ совершенно непримѣнимымъ способомъ, который предлагаетъ Царь. Поэтому е. в., рискуя даже упустить драгоцѣнное время, все же предпочитаетъ отложить свое воздѣйствіе на англійскаго короля, покуда Царь не дастъ ему возможности съ пользою хлопотать объ его удовлетвореніи, предоставивъ е. в. самому выбрать средства и пути, которымъ надо слѣдовать въ переговорахъ, гдѣ, повидимому, забота о славѣ и интересахъ Царя возложена на е. в. Дѣло по необходимости останется въ этомъ состояніи неопредѣленности, покуда московскіе министры не станутъ на ту точку зрѣнія, при которой король могъ бы дѣйствовать въ вопросѣ, о которомъ Царь столько

cision tant que les ministres moscovites ne se mettront pas au point, que le roi puisse faire usage de ce que le Czar a si souvent déclaré, qu'il confiait à la prudence de S. M. et si ce Prince sent toute la nécessité, dont il est pour lui, que la bonne intelligence se rétablisse entre lui et le roi de la Grande-Bretagne, il ne tardera pas à laisser au roi la liberté d'agir de la manière, que S. M. croira la plus convenable.

Cette difficulté ne roule pas seulement sur la manière de faire usage des intentions du Czar, mais encore sur le fond de plusieurs des demandes de ce Prince.

Sur la première demande l'on peut dire, que le roi de la Grande-Bretagne ayant été, comme électeur de Hanovre, un des exécuteurs des sentences, rendues par l'empereur contre le duc de Mecklembourg, ce prince n'a pu se dispenser de remplir tout ce que le devoir d'exécuteur a demandé de lui selon les lois de l'empire; mais comme le duc de Mecklembourg paraît depuis peu disposé à se porter aux voies de soumission, le roi d'Angleterre, comme électeur de Hanovre, pourra agir en sa faveur auprès de l'empereur, et autant que la conduite de ce duc a mis ceux, qui auraient le plus désiré de le servir, dans l'impossibilité de le faire, autant ce prince peut-il, en suivant d'autres principes, contribuer au succès des instances, que le roi de la Grande-Bretagne ferait en sa faveur auprès de la cour de Vienne. Il semble

---

разъ говорилъ, что довѣряетъ его вполнѣ благоразумному усмотрѣнію е. в. И если Монархъ самъ чувствуетъ, какъ велика для него необходимость возстановленія добрыхъ отношеній съ королемъ великобританскимъ, то онъ не замедлитъ предоставить королю свободу дѣйствовать, какъ онъ самъ сочтетъ за лучшее.

Затрудненіе касается не одного только вопроса о томъ, какъ употребить въ дѣло высказанныя желанія Царя, но и сущности многихъ изъ требованій этого Монарха.

На первое изъ оныхъ надо замѣтить, что король великобританскій былъ, въ качествѣ курфюрста гановерскаго, однимъ изъ исполнителей императорскаго приговора надъ герцогомъ Мекленбургскимъ и, какъ таковой, не могъ не исполнить долга, который предписывается исполнителямъ законами имперіи. Но такъ какъ въ настоящее время герцогъ выказываетъ, повидимому, расположеніе покориться, то король великобританскій можетъ, въ качествѣ курфюрста гановерскаго, подѣйствовать въ его пользу у императора. И насколько прежнее поведеніе герцога лишало, даже наиболѣе расположенныхъ къ тому лицъ, возможности служить ему, настолько же онъ можетъ, слѣдуя иному образу дѣйствій, способствовать успѣху заступничества за него короля великобританскаго передъ вѣнскимъ дворомъ. Этимъ, казалось бы, и слѣ-

aussi, que c'est à quoi pourraient se borner les engagements, que l'on demanderait à ce prince de prendre en faveur du duc de Mecklembourg.

Sur la deuxième demande du Czar. Ce serait sans doute une grande question de savoir, si les provinces, qui ont été cédées à ce Prince par la Suède, ont joui par elles-mêmes de l'exemption du droit du Sund, ou si elles n'ont pas eu ce privilège comme appartenantes à la Suède. Quoiqu'il en soit, l'exemption, que le Czar désire, serait peut-être moins difficile à obtenir du roi de Danemark, s'il n'était question que du commerce des provinces, que la Suède a cédées au Czar; mais les danois objecteront toujours, que ce Prince faisant par ses provinces le commerce de tout ce que produisent ses vastes états, l'exemption, que ce Prince demande, le rendrait maître de tout le commerce de la mer Baltique au préjudice de toutes les nations du nord, qui y ont jusqu'à présent commercé, en sorte que la difficulté deviendrait par cette considération presque insurmontable, jusqu'à ce que le temps amenât des évènements, qui contribueraient au succès de ce que le Czar désire à cet égard bien plus sûrement, que tous les offices, que l'on pourrait employer dans ce moment-ci. Mais il n'est pas possible, sans s'écarter des intentions du Czar, qui a demandé le secret sur cette partie de sa satisfaction, de traiter ce point, jusqu'à ce que ce Prince mette S. M. en

---

дуетъ ограничить обязательства, которыя могутъ потребовать отъ этого государя въ пользу герцога Мекленбургскаго.

Второе требованіе Царя. Весьма важный вопросъ: сами ли по себѣ провинціи, уступленныя этому Монарху Швеціею, были освобождены отъ платежа морскихъ пошлинъ въ Зундѣ, или онѣ пользовались этимъ преимуществомъ въ силу принадлежности своей къ Швеціи. Такъ или иначе, а отъ короля датскаго, можетъ быть, не такъ трудно было бы добиться желаемой Царемъ льготы, еслибъ онъ требовалъ ее только для товаровъ, производимыхъ тѣми провинціями, что̀ уступлены ему Швеціею. Иначе датчане всегда будутъ возражать, что такъ какъ Царь ведетъ изъ этихъ провинцій торговлю всѣмъ, что̀ производятъ его обширныя владѣнія вообще, то предоставленіе требуемой имъ льготы сдѣлало бы его властелиномъ всей торговли на Балтійскомъ морѣ, въ ущербъ прочимъ доселѣ торговавшимъ тамъ націямъ сѣвера. Такія возраженія сдѣлаютъ препятствія непреоборимыми; а время между тѣмъ можетъ привести событія, которыя, вѣрнѣе всякаго посредничества въ настоящую минуту, помогутъ ему достичь того, чего онъ желаетъ. Но и эту часть своихъ требованій о вознагражденіи Царь проситъ сохранить въ тайнѣ, такъ что и объ этомъ нельзя говорить, не нарушая его условій, покуда онъ самъ не разрѣшитъ того королю. Все, чего еще можно ожидать отъ короля великобританскаго, это, чтобъ онъ частнымъ образомъ употребилъ

état d'en faire quelque usage. Tout ce que l'on pourrait attendre du roi d'Angleterre serait, qu'il passât des offices, sans prendre, quant à présent, des engagements, qui pûssent avoir des suites plus considérables.

Je ne répondrai point en particulier aux plaintes du Czar sur le traitement, qui fut fait à la Czarine, lorsqu'elle passa par l'électorat de Hanovre. Vous jugerez aisément, que le roi de la Grande-Bretagne, instruit du respect, que l'on doit aux souverains, n'a pu avoir aucune part à ce qui aurait été fait au contraire, et l'on est persuadé, que si quelqu'un avait manqué à rendre à une aussi grande princesse, ce qui lui est dû, ce prince ne différerait pas à faire punir ceux, dont le Czar aurait sujet de se plaindre, d'une manière, qui ferait connaître à la Czarine personnellement, combien le roi de la Grande-Bretagne désirerait de la satisfaire sur les choses, dont elle aurait pu être justement offensée.

La demande, concernant le duc de Holstein, n'est point clairement énoncée; mais elle supposerait, que le Czar souhaiterait, que le roi de la Grande-Bretagne travaillât à procurer à ce prince la restitution du duché de Sleswick, et le roi, qui est dans les mêmes engagements, ne croirait pas pouvoir en faire la demande à un prince, qui fait gloire d'être fidèle à ceux, qu'il a contractés. L'on pourrait à la vérité proposer au roi d'Angleterre de concourir par des voies amiables à porter

---

свое посредничество, не принимая, въ настоящее время, самъ никакихъ обязательствъ, которыя могли бы повести къ болѣе значительнымъ послѣдствіямъ.

Не стану подробно разбирать жалобу Царя на пріемъ, оказанный Царицѣ, когда она проѣзжала черезъ курфюршество гановерское. Вы и сами понимаете, что король великобританскій, глубоко сознающій, какимъ почтеніемъ обязаны всѣ коронованнымъ лицамъ, не могъ принимать никакого участія въ дѣйствіяхъ противуположнаго характера; и есть полное основаніе думать, что если кто-либо позволилъ себѣ не воздать должное такой великой Государынѣ, то король великобританскій не замедлитъ наказать тѣхъ, на кого Царь имѣетъ поводъ жаловаться, и наказать такъ, что Царица сама убѣдится, какъ онъ желаетъ доставить ей удовлетвореніе за поступки, коими она справедливо сочла бы себя оскорбленной.

Требованіе, касающееся герцога Голштинскаго, изложено несовсѣмъ ясно. Насколько можно понять, Царю хотѣлось бы, чтобы король великобританскій хлопоталъ о возвращеніи этому герцогу герцогства шлезвигскаго. Если такъ, то король, имѣющій одинаковыя съ нимъ обязательства, не сочтетъ возможнымъ предложить что-либо подобное государю, славящемуся своей вѣрностью всякому принятому обязательству. Можно, правда, предложить королю англійскому принять участіе въ томъ, чтобы путемъ полюбовнаго соглашенія

le roi de Danemark à accorder un équivalent pour le duché de Sleswick, et ce serait là, sans doute, tout ce que le roi de la Grande-Bretagne pourrait promettre de faire dans le moment présent.

Sur la demande d'une indemnité en argent pour la propagation de la guerre du nord, l'on craint avec fondement d'y rencontrer des obstacles insurmontables, et l'on peut croire, que bien loin que les ministres anglais conviennent, qu'ils aient été la cause de la prolongation de la guerre, ils soutiendront même avec quelque fondement non-seulement qu'ils s'apercevaient depuis quelque temps, que le Czar, plein de défiance contre eux, faisait toute sorte d'efforts pour traiter séparément avec la Suède et pour l'attirer dans ses intérêts, mais encore que, lorsqu'ils conclurent leur traité avec les suédois, ils y furent forcés par leur nation et par leur parlement, à qui il importait de terminer la guerre du nord; que même ils durent cette paix moins à leurs efforts pour y parvenir, qu'à l'alarme que les suédois avaient des forces du Czar. Les ministres moscovites ne peuvent pas même ignorer, que, pendant qu'ils se sont plaints des anglais, les suédois se plaignaient en même temps du trop de ménagement, que l'Angleterre avait pour les russes. L'on est persuadé, que l'on solliciterait inutilement auprès du roi de la Grande-Bretagne un dédommagement en argent; cette demande ne servirait qu'à renouveler l'examen d'un grand nombre de faits, examen, qui

---

склонить датскаго короля къ уплатѣ соотвѣтствующаго вознагражденія за Шлезвигъ; но болѣе того король великобританскій едва ли можетъ обѣщать въ настоящую минуту.

Требованіе денежнаго вознагражденія за продленіе сѣверной войны, по всѣмъ вѣроятіямъ, встрѣтитъ непреодолимыя препятствія. Надо думать, англійскіе министры не только не признаютъ себя виновниками того, что эта война длилась такъ долго, но даже станутъ, не совсѣмъ безосновательно, утверждать, что задолго до мира замѣчали, какъ Царь, исполненный недовѣрія къ нимъ, употреблялъ всѣ усилія войдти въ отдѣльное соглашеніе съ Швеціею и втянуть ее въ кругъ своихъ интересовъ; что, кромѣ того, къ заключенію мира съ шведами принудили ихъ нація и парламентъ, которымъ чрезвычайно важно было прекратить сѣверную войну, и что и при этомъ они болѣе обязаны сказаннымъ миромъ страху, внушенному Швеціи могуществомъ Царя, чѣмъ собственнымъ ихъ усиліямъ. Московскимъ министрамъ самимъ небезъизвѣстно, что въ то время, какъ они жаловались на англичанъ, шведы, съ своей стороны, жаловались на слишкомъ осторожное отношеніе Англіи къ русскимъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякое требованіе денежнаго вознагражденія отъ короля великобританскаго будетъ тщетно. Такое требованіе повело бы къ новымъ пререканіямъ насчетъ многаго, раньше происшед-

donnerait lieu à une aigreur réciproque et qui serait plutôt un obstacle, qu'un acheminement à la réconciliation.

Le Czar demande encore, que les sujets de l'une et de l'autre domination aient réciproquement la liberté de s'engager au service l'une de l'autre. Cette demande est si conforme à la bonne intelligence, qui sera rétablie entre le Czar et le roi d'Angleterre, que l'on doit moins la regarder comme un préliminaire et une condition du traité, que comme une suite nécessaire de la réconciliation; bien entendu qu'il n'y aurait dans la demande du Czar rien de contraire aux lois fondamentales et civiles de l'Angleterre, auquel cas le roi de la Grande-Bretagne ne pouvait se dispenser de réserver ces mêmes lois.

A l'égard de l'article, qui est traité dans votre lettre séparée, l'on ne peut y envisager que des obstacles et des difficultés insurmontables. Le roi d'Angleterre ne pourrait consentir à ce que le Czar demande, sans enfreindre le droit d'asile, qui doit être inviolable chez toutes les nations. Les deux personnes, que le Czar souhaite, qu'on lui remette, n'ont point de procès instruit contre elles et elles n'ont point été condamnées. Quand même elles sauraient des particularités de la conspiration du Czarévitz, ce ne seraient pas un titre suffisant, pour que le roi d'Angleterre pût violer un droit, qui doit avoir lieu pour tous ceux, qui ne sont

---

шаго, а это, въ свою очередь, вызвало бы взаимное раздраженіе, которое послужило бы скорѣе препятствіемъ, чѣмъ шагомъ къ примиренію.

Царь требуетъ еще, чтобы подданнымъ обѣихъ державъ даровано было право свободно вступать на службу той или другой короны. При существованіи хорошихъ отношеній, какъ скоро таковыя возстановятся между Царемъ и королемъ англійскимъ, исполненіе этого требованія до такой степени разумѣется само собою, что на него слѣдуетъ смотрѣть скорѣе, какъ на естественное слѣдствіе примиренія, чѣмъ какъ на вступленіе къ оному и на условіе договора. Понятно, что въ требованіяхъ Царя не должно заключаться ничего противнаго государственнымъ и гражданскимъ законамъ Англіи, ибо въ такомъ случаѣ король великобританскій вынужденъ будетъ оговорить эти законы.

Что касается до пункта, о которомъ вы говорите въ отдѣльномъ письмѣ, то онъ сплошь представляетъ одни препятствія и трудности непреодолимыя. Король англійскій не можетъ исполнить просьбу Царя, не нарушая права убѣжища, которое должно оставаться неприкосновеннымъ у всѣхъ народовъ. Оба лица, выдачи коихъ Царь требуетъ, не были ни судимы, ни приговорены къ наказанію. Если даже имъ дѣйствительно извѣстны подробности заговора Царевича, то это еще отнюдь не даетъ королю англійскому достаточнаго повода къ нарушенію права, которое должно распространяться на всѣхъ, кто не

point reconnus et déclarés coupables de trahison envers leur prince ou leur patrie; mais il n'est pas possible de parler sur cette demande du Czar, lorsque ce Prince ne permet pas d'en faire la moindre ouverture.

Ce que je vous marque ici sur chacune des demandes du Czar ne sont que des réflexions particulières sur les difficultés, que l'on envisage à procurer à ce Prince la satisfaction, qu'il souhaite; elles sont l'effet du désir, qu'a le roi, d'y concourir sincèrement et de la crainte d'aliéner le roi d'Angleterre, en lui proposant des choses, qui seraient impossibles en elles-mêmes et contraires à sa dignité.

C'est au Czar maintenant, 1-o, à mettre le roi en état d'agir, en lui laissant la liberté de le faire avec tous les ménagements nécessaires et possibles; 2-o, à réflechir sur la solidité des réflexions, que S. M. vous suggère et auxquelles vous pouvez joindre celles, que vous croirez, que pourront faire le plus d'impression sur le Czar, de manière que ce Prince se reduisant aux choses possibles et raisonnables, S. M. puisse perfectionner un ouvrage, qu'elle affectionne et dont elle regarde la consommation non-seulement comme importante aux intérêts du Czar, mais encore comme un préliminaire nécessaire aux liaisons, qu'elle désire toujours également de prendre avec ce Prince.

Telles sont les principes, sur lesquelles vous devez vous conduire,

---

уличенъ и не объявленъ по суду виновнымъ въ измѣнѣ государю своему, или отечеству. Но вѣдь и объ этомъ требованіи Царя нельзя говорить, коль скоро Монархъ опять-таки запрещаетъ открывать его.

Все, что я говорю здѣсь по поводу требованій Царя, представляетъ лишь частныя соображенія насчетъ трудностей, съ которыми можетъ быть сопряжено доставленіе Царю желаемаго имъ вознагражденія. Соображенія эти проистекаютъ изъ желанія короля искренно содѣйствовать этому и изъ боязни возбудить неудовольствіе англійскаго короля, дѣлая ему такія предложенія, которыя невозможны сами по себѣ и противны его достоинству.

Теперь Царю слѣдуетъ: 1) развязать руки королю, предоставивъ ему свободу дѣйствовать со всей необходимой и возможной осторожностью; 2) серьезно размыслить надъ сообщаемыми вамъ соображеніями е. в., къ которымъ вы можете присовокупить и другія, могущія, по вашему мнѣнію, произвести впечатлѣніе на Царя. Пусть этотъ Монархъ ограничится требованіями исполнимыми и разумными и тогда е. в. въ состояніи будетъ довершить дѣло, которое онъ любитъ и считаетъ нетолько весьма важнымъ для интересовъ Царя, но еще и необходимымъ вступленіемъ къ союзу, который онъ попрежнему сильно желаетъ заключить съ Царемъ.

Вотъ какими началами вы должны руководиться по полученіи этого письма. А мы между тѣмъ постараемся разузнать вообще настроеніе короля

lorsque vous aurez reçu cette lettre, et l'on se contentera de sonder en général les dispositions du roi de la Grande-Bretagne et de suspendre ses résolutions jusqu'à ce que l'on sache plus précisément, par votre réponse, l'usage, que vous aurez fait de cette lettre et le succès, qu'auront eu vos représentations.

Vous pouvez assurer m. le chancelier Golofkin, que m. son fils sera vu ici avec plaisir et que le roi sera bien aise de donner, en la personne du fils, des marques de l'estime, que S. M. a pour le père.

P. S. Je vous envoie une lettre pour le s-r Jouvenet, peintre, qui est depuis quelque temps auprès du Czar. Vous savez, qu'il désirerait fort de pouvoir revenir en France et que son père, qui est ici peintre du roi, souhaiterait infiniment d'avoir son fils auprès de lui. Je serais bien aise, que vous vissiez, s'il ne serait pas possible d'obtenir du Czar la permission, qui serait nécessaire au s-r Jouvenet pour revenir ici, et au cas que cela fût possible, il faudrait, que vous employassiez vos offices pour la lui procurer.

великобританскаго и удержать его отъ рѣшительныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока вы не извѣстите насъ въ точности, какъ вы воспользовались этимъ письмомъ и какой успѣхъ имѣли ваши представленія.

Увѣрьте канцлера Головкина, что сына его примутъ здѣсь съ удовольствіемъ и что король будетъ радъ случаю дать сыну доказательства того уваженія, какое е. в. питаетъ къ отцу.

P. S. Посылаю вамъ письмо къ живописцу Жувенэ, не такъ давно поступившему къ Царю. Вы знаете, что онъ и самъ очень хотѣлъ бы вернуться во Францію и что отецъ его, находящійся здѣсь въ званіи королевскаго живописца, тоже очень желаетъ имѣть сына при себѣ. Мнѣ было бы пріятно, еслибы вы узнали, можно ли получить отъ Царя разрѣшеніе на возвращеніе Жувенэ сюда и если можно, то оказали бы ему содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

№ 41. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 janvier 1724.

Monseigneur,

Pierre I, autrefois presque ignoré de la plupart des puissances de l'Europe, ne doit plus être considéré sur le même pied; il est devenu maître, par la paix de Neustadt, des deux principaux ports de la mer Baltique, il a une nombreuse flotte de vaisseaux de guerre, il augmente tous les jours celles de ses galères et fait la terreur de ses voisins; il a trois portes pour entrer en Allemagne: le Mecklembourg, Riga et la Pologne, sans pouvoir trouver d'obstacles considérables toutes les fois, qu'il voudra y faire passer un corps de cinquante mille hommes et même plus en très peu de temps, car il est incroyable, avec quelle diligence se font ses préparatifs et ses transports. Il a cent quinze mille hommes de troupes réglées, qui deviennent tous les jours meilleures. Ses finances ont souffert quelque dérangement, mais elles se rétablissent avec d'autant plus de facilité, qu'il est le maître absolu des biens de tous ses sujets. Il travaille à en augmenter le nombre parl a mission de plusieurs personnes, qu'il a fait passer secrètement dans l'empire, en Pologne et en Italie pour attirer en Ukraine tous les esclavons, qui voudront y venir pour

---

№ 41. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 9 января 1724.

Ваше сіятельство,

На Петра I, котораго прежде бо́льшая часть европейскихъ державъ почти не хотѣла знать, не слѣдуетъ больше смотрѣть съ прежней точки зрѣнія. Ништадтскій договоръ сдѣлалъ его властелиномъ двухъ лучшихъ портовъ на Балтійскомъ морѣ. У него многочисленный военный флотъ, онъ каждый день увеличиваетъ количество своихъ галеръ и внушаетъ страхъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Передъ нимъ три открытые пути для вторженія въ Германію: Мекленбургъ, Рига и Польша, открытые потому, что ему нельзя поставить серьезныхъ препятствій, когда бы онъ ни вздумалъ ввести туда корпусъ тысячъ въ 50 и даже болѣе, что́ онъ можетъ сдѣлать въ самое короткое время, такъ какъ онъ съ почти невѣроятной быстротой совершаетъ и приготовленія, и передвиженія войскъ. А ихъ у него одних регулярныхъ сто пятнадцать тыс., которыя улучшаются съ каждымъ днемъ. Его финансы нѣсколько поразстроились, но они поправляются тѣмъ легче, что Царь полновластно распоряжается имуществомъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Онъ старается увеличить число этихъ послѣднихъ, при помощи нѣсколькихъ лицъ,

habiter un des meilleurs pays du monde par sa fertilité et par la bonté de son climat. Il fait des prodiges pour civiliser ses peuples. Ces heureux changements se remarquent insensiblement d'une année à l'autre, et il y a lieu de croire que la jeunesse de deux sexes de ses principales villes, où elle est attirée par les ordres les plus sévères, accoutumée à une vie bien différente de celle de leurs pères, la préfèrera à la barbarie, où ils ont été ensevelis, et soutiendra, par amour propre, ce que les premiers s'efforcent d'empêcher par habitude, qui est la passion la plus obstinée des russiens, je veux dire, les grands établissements que le Czar a formés et qu'il perfectionnera par quelques années de vie et de repos, étant d'une application et d'un travail, qu'on peut dire au-dessus des forces humaines ordinaires, et cela avec des talents, dont les effets seraient encore plus merveilleux, s'il était soutenu par des ministres habiles et de bonne volonté. Il est aisé de remarquer, que le plus intéressant de ses soins est d'établir solidement la succession de sa couronne, soit en la destinant à sa fille aînée, comme on l'a cru jusqu'à présent, soit en la laissant au grand duc, son petit fils, à qui elle appartient de droit, sous la tutelle et la régence de la Czarine, afin d'éviter les désordres et les révolutions, qui pourraient arriver, si le grand duc, survivant à l'injustice, qui lui serait faite, était soutenu par la faction

---

секретно разосланныхъ имъ въ имперію, въ Польшу и въ Италію, съ порученіемъ приглашать въ Украйну всѣхъ славянъ, которые пожелаютъ переселиться на жительство въ одну изъ лучшихъ странъ въ мірѣ, по плодородію и по превосходству климата. Въ дѣлѣ цивилизаціи своихъ народовъ онъ дѣлаетъ чудеса. Счастливое измѣненіе въ нихъ постепенно становится замѣтнѣе съ каждымъ годомъ, и надо думать, что черезъ нѣсколько лѣтъ молодежь обоего пола, наполняющая главные города, куда сзываютъ ее строжайшія приказанія, привыкнувъ къ непохожему на дѣдовскіе обычаи образу жизни, будетъ предпочитать его тому варварству, въ которомъ коснѣли отцы ея, и изъ самолюбія станетъ поддерживать то, чему послѣдніе стараются противодѣйствовать въ силу привычки, этой упорнѣйшей изъ страстей въ русскихъ. Я говорю о великихъ учрежденіяхъ, созданныхъ Царемъ и которыя онъ, если останется живъ, доведетъ до совершенства въ нѣсколько лѣтъ спокойствія, потому что прилежаніе и трудолюбіе его, можно сказать, превосходятъ обычный уровень человѣческихъ силъ и это при талантахъ, дѣйствіе которыхъ было бы еще болѣе чудесно, еслибы Царя поддерживали искусные и сочувствующіе его идеямъ министры. Нетрудно замѣтить, что изъ всѣхъ дѣлъ наиболѣе озабочиваетъ его прочное установленіе престолонаслѣдія и вопросъ о томъ, кого назначить въ преемники себѣ; старшую ли дочь свою, какъ вообще всѣ думали до сихъ поръ, или внука, великаго князя, подъ опекой

de feu son père, d'autant plus considérable, que les principaux seigneurs, qui la composent, espèreront, et principalement le clergé, rentrer sous cette domination dans les droits et priviléges, dont ils ont été privés. Mais le Czar est trop habile pour ne pas détruire la cause de ces inconvénients, s'il prend la résolution de placer sa fille sur le trône. Peut-être aussi que cet évènement n'est pas éloigné, et que cette profonde obscurité sera dévoilée lors du couronnement de la Czarine, selon l'opinion commune. Quoiqu'il en soit, il reste toujours constant, que le Czar tiendra encore longtemps dans le nord un rang de supériorité, dont la situation de ses états lui assure la jouissance, et qu'à la seule démonstration de sa flotte, ou du mouvement de ses troupes, les couronnes de Suède, de Danemark, de Prusse et de Pologne n'oseront branler, ni se défaire de leurs troupes, s'il en était question, comme dans les précédentes conjonctures, et que le Czar fût étroitement uni avec le roi, comme il en témoigne le désir, et de concert avec la couronne de Suède. Comme il est le seul Prince du nord, en état de faire respecter son pavillon, la France pourrait toujours tirer par son moyen des marchandises et des grains en abondance, lors des mauvaises récoltes. Si l'on commence dès à présent à lier un commerce avec lui, il ne peut

---

и правленіемъ Царицы. Послѣдній—наслѣдникъ по праву, и назначеніемъ его избѣглись бы тѣ безпорядки и волненія, которые могутъ возникнуть, если партія покойнаго отца его вздумаетъ поддерживать великаго князя, буде онъ переживетъ оказанную ему несправедливость. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что составляющіе сказанную партію вельможи и въ особенности духовенство понадѣятся вернуть себѣ, при воцареніи великаго князя, тѣ права и преимущества, которыя у нихъ отняты. Но, впрочемъ, Царь слишкомъ уменъ и искусенъ, чтобы не уничтожить поводъ къ этимъ опасеніямъ въ случаѣ, еслибы онъ рѣшился посадить на престолъ свою дочь. Возможно даже, что вопросъ этотъ разрѣшится скоро и что, согласно общему мнѣнію, окружающая его тьма разсѣется во время коронованія Царицы. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что Царь еще долго будетъ пользоваться на сѣверѣ тѣмъ впреосходствомъ, которое обезпечиваетъ ему положеніе его владѣній. При малѣйшей демонстраціи его флота, при первомъ движеніи его войскъ, ни шведская, ни датская, ни прусская, ни польская корона не осмѣлятся ни сдѣлать враждебнаго ему движенія, ни шевельнуть съ мѣста свои войска, какъ о томъ бывала рѣчь при прежнихъ обстоятельствахъ. Особенно же утвердится это положеніе, если осуществится выказываемое Царемъ желаніе и онъ вступитъ въ тѣсный союзъ съ королемъ вмѣстѣ съ короной шведской. Такъ какъ онъ одинъ изъ всѣхъ сѣверныхъ государей въ состояніи заставить уважать свой флагъ, то Франція всегда могла бы получать черезъ него

être qu'avantageux au roi et à ses sujets, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de l'expliquer, et que m. Des-Charriers, capitaine des vaisseaux du roi, envoyé ici, le confirmera à son retour. Il s'agit de rétablir la marine de Sa Majesté, comme le meilleur moyen de faire respecter sa puissance. Le Czar offre de lui vendre des vaisseaux de guerre d'une construction et d'une bonté parfaite.

№ 42. Le comte de Maurepas au comte de Morville.

Versailles, le 11 janvier 1724.

J'ai l'honneur de vous envoyer, m., l'extrait d'une lettre, que je reçois de m. de Campredon. Vous verrez par ce qu'il contient, qu'il a fait, comme de lui-même, aux ministres du Czar, conjonctement avec m. Des-Charriers, la proposition d'acheter pour le roi des vaisseaux tout construits au lieu d'acheter simplement des bois. Vous remarquerez, s'il vous plait, qu'il serait nécessaire, que m. de Campredon et le s-r Des-Charriers fûssent incessamment instruits des intentions du roi à cet égard. Comme je suis en doute, si m. de Campredon vous aura écrit en droiture sur cette affaire, j'ai cru devoir vous communiquer ce qu'il m'en écrit, afin que vous fûssiez en état de prendre le plus tôt, qu'il

---

и товары и, въ случаѣ неурожая, хлѣбъ въ изобиліи. Если теперь же вступятъ въ торговыя сношенія съ нимъ, они принесутъ лишь выгоды королю и его подданнымъ, чтó я имѣлъ уже честь объяснить и чтó подтвердитъ также, по возвращеніи своемъ, присланный сюда капитанъ королевскаго корабля г. Дешарье. Теперь требуется возстановить флотъ е. в. Это лучшее средство заставить уважать могущество короля. Царь предлагаетъ продавать ему военные корабли, превосходные по конструкціи и по добротности матеріала.

№ 42. Отъ гр. де-Морепа къ гр. де-Морвилю.

Версаль, 11 января 1724.

Имѣю честь представить вамъ, м. г., извлеченіе изъ письма, полученнаго мною отъ г. де-Кампредона. Вы увидите изъ содержанія онаго, что Кампредонъ предложилъ царскимъ министрамъ, какъ бы лично отъ себя и отъ Дешарье, купить для короля готовые уже корабли, вмѣсто строевого лѣса. Замѣтьте, прошу васъ, что необходимо немедленно же увѣдомить Кампредона и Дешарье о желаніи короля на этотъ счетъ. Не зная навѣрное, писалъ ли вамъ Кампредонъ объ этомъ дѣлѣ, я счелъ долгомъ сообщить вамъ его письмо ко мнѣ, дабы вы могли, не теряя времени, испросить разрѣшеніе

sera possible, les ordres de m. le grand duc. Je vous prie de vouloir bien, lorsque vous pourrez répondre à m. de Campredon, me le faire savoir, afin que je puisse au moins lui mander, qu'il sera instruit par vous directement des intentions du roi.

№ 43. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 14 janvier 1724.

L'affectation de m. le prince Dolgorouky à éviter les occasions de vous voir, m., est d'autant plus singulière, que son intimité avec vous était plus grande. Cette circonstance, jointe à celle du couronnement de la Czarine, où l'on doit déclarer la destination, que le Czar fait des princesses, ses filles, me ferait assez juger, que ce Prince a suivi pour la cadette des vues différentes de celles, qu'il avait projetées, et le prince Dolgorouky craint, sans doute, à cette occasion l'un de deux jugements de votre part: ou qu'il n'avait pas autant de part, qu'il le supposait, à la confiance de son Maître et qu'il n'a point été instruit de ses intentions, lors même qu'il l'assurait l'être, ou qu'il a voulu, sous les dehors des intentions les plus pures, abuser de la confiance, que vous avez en lui.

великаго герцога. Прошу васъ также, соблаговолите извѣстить меня, когда вамъ можно будетъ отвѣтить Кампредону, дабы я могъ по крайней-мѣрѣ увѣдомить его, что отвѣтъ насчетъ намѣреній короля онъ получитъ прямо отъ васъ.

№ 43. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 января 1724.

М. г.,

Видимое стараніе кн. Долгорукова избѣгать встрѣчъ съ вами тѣмъ страннѣе, чѣмъ ближе были ваши отношенія съ нимъ. Сопоставляя это обстоятельство съ коронованіемъ Царицы, на которомъ должны быть объявлены намѣренія Царя насчетъ устройства судьбы принцессъ, дочерей его, я прихожу къ убѣжденію, что Монархъ измѣнилъ свои прежніе планы касательно младшей изъ нихъ, и что кн. Долгоруковъ опасается вѣроятно, что вы, вслѣдствіе этого подумаете одно изъ двухъ: или что онъ далеко не пользовался такимъ довѣріемъ своего Государя, какъ воображалъ, и совсѣмъ не зналъ его намѣреній, хотя и увѣрялъ, что отлично знаетъ ихъ, или что онъ хотѣлъ, подъ видомъ искренней благонамѣренности, злоупотреблять вашимъ къ нему довѣріемъ.

Voilà tout ce que je puis concevoir de plus vraisemblable sur le changement du prince Dolgorouky; le temps vous éclaircira mieux sur ce point.

Vous n'aurez point encore aujourd'hui de réponse sur l'article, qui regarde l'achat de quelques vaisseaux de guerre tout construits; je communique aujourd'hui à m. de Maurepas ce que vous me mandez à ce sujet, et vous serez bientôt instruit, soit par lui, soit par moi, des intentions du roi à cet égard.

№ 44. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 14 janvier 1724.

J'ai reçu, m., vos lettres des 3 et 13 du mois dernier. J'aurai peu de choses à y répondre, parce que ma dernière lettre vous aura instruit suffisamment sur le mémoire des griefs du Czar et sur la satisfaction, que ce Prince désirait de la part du roi de la Grande-Bretagne.

Le changement, que vous remarquez dans la conduite du prince Dolgorouky, mérite toute l'attention, que vous y faites; il peut être l'effet de la jalousie, que les autres ministres du Czar auraient pu concevoir de ses fréquentes liaisons avec vous. Mais quoiqu'il en soit, il est inu-

---

Вотъ чтó представляется мнѣ наиболѣе правдоподобнымъ объясненіемъ перемѣны въ обращеніи кн. Долгорукова. Современемъ все это разъяснится вполнѣ.

Вы еще не сейчасъ получите отвѣтъ по вопросу о покупкѣ нѣсколькихъ уже готовыхъ военныхъ кораблей. Я только сегодня сообщу Морепа то, чтò вы пишите мнѣ объ этомъ, и который-нибудь изъ насъ скоро увѣдомитъ васъ о намѣреніяхъ короля на этотъ счетъ.

№ 44. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де Кампредону.

Версаль, 14 января 1724.

М. г.,

Я получилъ ваши письмà отъ 3 и 13 прошлаго мѣсяца. Немногое могу отвѣтить на нихъ, такъ какъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ содержатся достаточныя инструкціи насчетъ жалобъ Царя и удовлетворенія, которое Монархъ этотъ желаетъ получить отъ короля великобританскаго.

Перемѣна, замѣчаемая вами въ обращеніи кн. Долгорукова, дѣйствительно, вполнѣ заслуживаетъ вашего вниманія. Можетъ быть, она вызвана завистью другихъ царскихъ министровъ къ его частымъ свиданіямъ съ вами. Какъ бы

tile d'affecter de chercher une explication avec lui sur ce refroidissement de sa part, et il faut vous contenter de remplir à son égard tout ce que les devoirs de l'honnêteté peuvent exiger de vous, en cherchant cependant à vous éclaircir d'ailleurs sur ce qui peut avoir donné lieu à ce changement.

Ce que les ministres du Czar vous ont dit par rapport aux avances, qu'ils supposent leur avoir été faites indirectement au nom du roi de la Grande-Bretagne, ne peut avoir pour objet que l'une de deux choses: ou d'inspirer au roi des défiances de la sincérité des intentions du roi de la Grande-Bretagne, ou de faire mieux valoir la condescendance, que le Czar a eue de confier au roi ses griefs et ses prétentions; mais c'est un artifice trop grossier, pour qu'il vous ait donné la moindre inquiétude.

Il serait à désirer, que les ministres du Czar se rendissent aussi faciles sur les autres demandes de leur Maître, que vous avez lieu de croire qu'ils le seront sur la demande de l'indemnité en argent pour le temps, que la guerre du nord a été prolongée. Quelque envie que le roi ait de contribuer à la satisfaction de ce Prince, il ne serait pas possible à S. M. d'exécuter ce qu'elle désire le plus sincèrement, si le Czar ne mettait pas les choses au point, que l'on pût travailler efficacement à sa réconciliation avec l'Angleterre; et l'on peut dire, que s'il

---

то ни было, нѣтъ надобности требовать отъ него объясненій по поводу охлажденія его къ вамъ. Ограничьтесь, въ сношеніяхъ съ нимъ, соблюденіемъ всѣхъ правилъ вѣжливости, а причины, подавшія поводъ къ перемѣнѣ въ немъ, постарайтесь развѣдать стороною.

Разсказы царскихъ министровъ насчетъ косвенно сдѣланнаго будто бы, отъ имени короля великобританскаго, перваго шага къ примиренію, могутъ имѣть двѣ цѣли: или внушить королю недовѣріе къ искренности великобританскаго короля, или возвысить цѣну того снисхожденія, съ коимъ Царь соблаговолилъ поручить королю улаженіе своихъ обидъ и претензій. Въ обоихъ случаяхъ эта, черезъ-чуръ грубая уловка не должна бы нисколько тревожить васъ.

Желательно было бы, чтобъ царскіе министры оказались столь же покладисты насчетъ прочихъ требованій своего Государя, какъ окажутся, по вашему мнѣнію, въ вопросѣ о денежномъ вознагражденіи за все время продолженія сѣверной войны. Какъ ни велико желаніе короля содѣйствовать удовлетворенію этого Монарха, но е. в. не въ состояніи исполнить этого своего искреннѣйшаго желанія, если Царь не дастъ дѣлу такой оборотъ, при которомъ можно было бы съ пользою поработать надъ его примиреніемъ съ королемъ великобританскимъ. Можно даже сказать, что онъ утратитъ всѣ

a espéré quelque utilité de la confiance, qu'il a dans les offices de S. M., il en perdrait tout le fruit, s'il ne donnait pas au roi plus de liberté et plus de moyens d'agir selon ses vues, en se relâchant sur chaque point, autant que sa gloire et sa dignité peuvent le lui permettre. Je suis persuadé aussi, que bien loin que le Czar ait mal interprété ce que vous lui aurez dit au nom du roi sur le mémoire de ses griefs, il aura au contraire su gré à S. M. de son attention à ne point faire usage de ce qu'il lui a fait communiquer de ses intentions, jusqu'à ce qu'elle fût en état de le faire avec plus de succès et sans inconvénients. Il n'y a au reste qu'à approuver la manière, dont vous vous êtes conduit pour amener la cour, où vous êtes, au point de traiter avec plus d'ouverture, qu'elle n'avait encore fait.

Vos intérêts n'ont point été négligés; je savais, que vous aviez des besoins; mais vous n'êtes pas le seul, qu'il a fallu secourir sur le champ, et j'ai compté pour beaucoup de pouvoir procurer d'abord à chacun de ceux, qui servent le roi dans les pays étrangers, un léger soulagement jusqu'à ce que je fusse en état de mieux faire. J'espère, que l'on parviendra bientôt à acquitter, ce qui est dû aux ministres du roi dans les pays étrangers et que le commencement de mon ministère ne sera pas marqué pour vous par des préférences nuisibles à votre fortune.

плоды своего довѣрія къ посредничеству е. в.—плоды, на которые, вѣроятно, разсчитывалъ—если не сдѣлаетъ королю кое-какихъ уступокъ по всѣмъ пунктамъ, насколько это допускаютъ его слава и достоинство, и тѣмъ не предоставитъ е. в. болѣе средствъ и болѣе свободы въ дѣйствіяхъ. Я убѣжденъ также, что нетолько Царь не объяснилъ въ дурную сторону то, что вы сообщили ему отъ имени короля насчетъ записки съ изложеніемъ его жалобъ, но что онъ, напротивъ, благодаренъ е. в. за заботливость, съ которой онъ не пустилъ въ ходъ сообщенныя ему свѣдѣнія насчетъ требованій Царя, откладывая это до тѣхъ поръ, когда можно будетъ дѣйствовать безпрепятственно и съ успѣхомъ. Я, впрочемъ, могу только одобрить употребленный вами способъ заставить дворъ, при коемъ вы состоите, вести переговоры съ бо̀льшей откровенностью, чѣмъ онъ дѣлалъ это доселѣ.

Вашими интересами не пренебрегали. Я зналъ, что вы нуждаетесь. Но вы не одни нуждались въ немедленной помощи, и я радъ былъ ужъ и тому, что могъ послать понемногу всѣмъ, кто служитъ королю въ чужихъ странахъ, въ ожиданіи того времени, когда получу возможность сдѣлать болѣе. Надѣюсь, что скоро найдутся средства уплатить все, что̀ еще должны теперь королевскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ, и что мое вступленіе на постъ министра не будетъ ознаменовано для васъ предпочтеніемъ, которое могло бы дурно повліять на вашу карьеру.

Vous n'avez point dû être inquiet, m., sur la supposition, que l'on n'aurait pas eu ici une entière satisfaction de votre conduite; bien loin que vous ayez démérité en rien, vous avez dû vous apercevoir par l'étendue de la confiance, que l'on a toujours eue en vous, que l'on était parfaitement satisfait de la manière, dont vous avez exécuté les ordres du roi, et que les difficultés, qui ont empêché, que l'affaire, qui est confiée à vos soins, n'ait fait plus de progrès, ne vous ont point été attribuées, puisqu'elles sont nées du fond de l'affaire même, et vous devez être entièrement en repos à cet égard.

№ 45. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 29 janvier 1724.

Monseigneur,

Il est incertain, que m. Osterman puisse demain entretenir le Czar, ce Prince étant fort occupé d'un vol considérable, qui se fit avant'hier d'une busquière (agrafe), garnie de diamants, destinée au couronnement de la Czarine, et du prix de trois cent mille roubles. Une partie des pierreries appartenait au prince Menchikoff. Le joaillier, qui les mettait en oeuvre, voulut porter son ouvrage au prince, sur l'ordre, qu'un homme de sa livrée lui en vint donner. Lorsque ce malheureux joaillier fut

---

Вамъ, м. г., вовсе не слѣдовало тревожить себя предположеніями, будто здѣсь недовольны вашимъ образомъ дѣйствій. Не только вы ни въ чемъ не провинились, но то полное довѣріе, которое выказывали вамъ всегда, должно было убѣдить васъ, что здѣсь всегда были безусловно довольны тѣмъ, какъ вы исполняли повелѣнія короля. Затрудненія, мѣшавшія до сихъ поръ успѣху дѣла, порученнаго вашимъ заботамъ, никогда не приписывались вамъ, ибо корень ихъ возникаетъ изъ самой сущности дѣла. Поэтому будьте на этотъ счетъ совершенно спокойны.

№ 45. Отъ г-на де-Кампредона гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 29 января 1724.

Ваше сіятельство,

Сомнительно, чтобы г. Остерманъ могъ завтра говорить съ Царемъ. Государь этотъ очень занятъ значительной кражей, совершенной третьяго дня. Похищена застежка, отдѣланная брильянтами, приготовленная къ коронованію Царицы и стоющая триста тысячъ рублей. Часть драгоцѣнныхъ камней принадлежала князю Меншикову. Ювелиръ, дѣлавшій застежку, хотѣлъ отвезти свою работу князю, слѣдуя приказу, который привезъ ему человѣкъ въ княже-

sur la rivière, l'homme, qui l'accompagnait, se joignit à trois autres, qui le menèrent dans le bois, lui lièrent les mains, l'attachèrent à un arbre et le volèrent, au moins à ce qu'il dit à son retour dans sa maison six heures après en être sorti. Toute la ville est en rumeur, on arrête toutes les personnes, qu'on trouve dans les rues passées sept heures du soir, et l'on a dépêché de tous côtés des courriers, pour faire revenir ceux, qui sont partis de Pétersbourg depuis deux jours.

J'attends les ordres, dont il vous plaira de m'honorer sur le voyage de Moscou.

Je suis etc.

P. S. On vient de m'avertir, que le prince Kourakin, qui est à la Haye, a ordre du Czar d'aller à Paris pour une commission secrète.

№ 46. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 4 février 1724.

Monseigneur,

J'ai l'honneur de vous envoyer par m. Des-Charriers un mémoire [1], concernant les finances du Czar, que feu mgr. le cardinal Dubois m'avait

[1]) Les deux mémoires sur les revenus du Czar Pierre I sont imprimés dans les volumes 40 et 49 du Recueil de la Société Impériale H. de Russie.

ской ливреѣ. Когда этотъ несчастный ювелиръ очутился на рѣкѣ, къ сопровождавшему его человѣку присоединилось еще трое; они отвели его въ лѣсъ, связали ему руки, привязали къ дереву и обокрали его. Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказывалъ онъ самъ, возвратясь, послѣ шести-часового отсутствія, домой. Весь городъ въ волненіи; арестовываютъ всѣхъ лицъ, проходящихъ по улицѣ послѣ семи часовъ вечера, и во всѣ стороны разослали курьеровъ, чтобы вернуть всѣхъ, кто выѣхалъ изъ Петербурга впродолженіе послѣднихъ двухъ дней.

Я ожидаю приказаній, которыми вамъ угодно будетъ удостоить меня по поводу путешествія въ Москву.

Остаюсь, и пр.

P. S. Только-что получилъ извѣстіе, что Царь повелѣлъ князю Куракину, который теперь въ Гагѣ, отправиться въ Парижъ съ секретнымъ порученіемъ.

№ 46. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 4 февраля 1724.

Ваше сіятельство,

Имѣю честь препроводить къ в. с. съ г. Дешарье докладную записку о царскихъ финансахъ [1]), которую еще покойный кардиналъ Дюбуа просилъ меня

[1]) Записки о доходахъ Царя Петра I напечатаны въ 40 и 49 т. Сб. Им. Р. Ист. Общ.

demandé. Vous y trouverez quelques anecdotes, concernant ce gouvernement-ci, lesquelles j'ai cru dignes de la curiosité du roi et de la vôtre, monseigneur, et c'est pour cette raison, que j'ai fait chiffrer ce mémoire.

J'y en ai joint un autre, qui est la traduction de l'ordonnance du Czar pour les rangs, qu'il veut être observés entre les officiers de sa cour et de ses armées de terre et de mer, de même que la traduction du règlement pour le clergé. Vous remarquez dans ces ordonnances l'attention extrême du Czar à donner de l'émulation à ses sujets, en privant de toute prérogative et même de rang ceux, qui ne sont pas employés au service militaire ou civil, ou qui ne se rendent pas capables par l'étude des sciences et des arts, en quoi on peut dire, que ce Prince à déjà fait des prodiges.

№ 47. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 4 février 1724.

J'ai reçu votre lettre du 31 décembre. Les dépêches, qui vous ont été écrites depuis la mort de m. le duc d'Orléans et particulièrement celle du 24 décembre dernier, vous auront fait connaître, que cet évè-

---

прислать. Вы найдете въ ней нѣсколько разсказовъ о здѣшнемъ правительствѣ, которые показались мнѣ заслуживающими вниманія короля и вашего, вслѣдствіе чего я и велѣлъ шифровать эту записку.

Къ ней приложена и другая, представляющая переводъ царскаго указа о рангахъ, долженствующихъ соблюдаться между чинами его двора и въ арміяхъ сухопутной и морской, а также и переводъ регламента насчетъ духовенства. В. с. замѣтите въ этихъ указахъ особенное стараніе Царя подстрекнуть соревнованіе своихъ подданныхъ, лишая всякихъ преимуществъ и даже званія тѣхъ изъ нихъ, кои не несутъ никакой службы, военной или гражданской, и не развиваютъ въ себѣ способностей къ оной, путемъ изученія наукъ и искусствъ. Вообще въ дѣлѣ образованія подданныхъ, Монархъ, можно сказать, сдѣлалъ уже чудеса.

№ 47. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

4 февраля 1724.

Ваше письмо отъ 31 декабря получено мною. Изъ депешъ, посланныхъ вамъ послѣ смерти герцога Орлеанскаго и въ особенности изъ помѣченной 24 числомъ прошлаго декабря, вы уже знаете, что событіе этой смерти не из-

nement n'a apporté aucun changement aux dispositions, où S. M. est depuis si longtemps, de former d'étroites liaisons avec le Czar; vous savez même, et les ministres de ce Prince en doivent être instruits, que la fermeté du roi à assurer les intérêts du roi de la Grande-Bretagne n'a eu pour objet, que de rendre ces liaisons solides et durables, et par conséquent également utiles aux intérêts du roi et à ceux du Czar. L'on a vu, par ce qui s'est passé dans le cours de votre négociation, que les ministres moscovites n'ont commencé à s'expliquer que lorsqu'ils ont vu par expérience, que le roi ne pouvait pas ce désister de ce préalable, nécessaire au traité d'alliance, projeté avec le Czar. L'on pourrait craindre aussi de nouveaux retardements de leur part, si l'évènement de la mort de m. le duc d'Orléans établissait chez eux l'opinion, que l'on pourrait être moins vif sur les intérêts du roi d'Angleterre. Et c'est par cette raison, que vous auriez peut-être pu ne pas éviter de répondre à m. Jagoujinsky et prévenir les doutes, qui pourraient flatter les répugnances, que les ministres du Czar ont toujours eues pour la réconciliation de leur Maître avec le roi de la Grande-Bretagne, en faisant connaître, que les instances, que S. M. a faites jusqu'à présent, étant fondées sur les traités, qui subsistent entre sa couronne et celle d'Angleterre, elles sont devenues une raison d'état, dont on ne peut se départir en aucun temps. Jugez par là, m., si l'on attend avec im-

---

мѣнили столь давно уже питаемаго е. в. желанія вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ. Вы знаете также и должны сообщить министрамъ этого Монарха, что твердое настаиваніе короля на обезпеченіи интересовъ короля великобританскаго имѣетъ цѣлью лишь сообщеніе сказанному союзу прочности и продолжительности и, слѣдовательно, преслѣдуетъ въ равной мѣрѣ интересы какъ самого короля, такъ и Царя. Весь ходъ вашихъ переговоровъ показываетъ, что московскіе министры лишь тогда начали высказываться нѣсколько, когда на опытѣ убѣдились, что король не можетъ отступиться отъ этого предварительнаго условія, необходимаго для заключенія договора о союзѣ, предположенномъ съ Царемъ. Поэтому надо опасаться новыхъ замедленій съ ихъ стороны, если смерть герцога Орлеанскаго поселитъ въ нихъ мысль, будто теперь станутъ менѣе заботиться объ интересахъ короля великобританскаго. Вотъ почему вамъ слѣдовало бы, можетъ быть, не уклоняться отъ отвѣта Ягужинскому, а, наоборотъ, предупредить всякія сомнѣнія, могущія служить на руку извѣстному отвращенію царскихъ министровъ къ примиренію ихъ Государя съ королемъ великобританскимъ, сразу заявивъ, что, такъ какъ настоятельныя требованія е. в. основаны на договорахъ, заключенныхъ между коронами его и англійской, то они являются дѣломъ государственнымъ, отъ котораго ни теперь и никогда отказаться нельзя. Изъ этого вы, м. г., можете

patience, que le Czar mette S. M. en état d'agir efficacement en sa faveur, non-seulement en lui laissant la liberté de parler, mais en même temps en ne le mettant point dans la nécessité de faire des propositions, que le roi d'Angleterre ne pourrait pas accepter. C'est le fruit, que l'on espère de la manière, dont vous aurez fait usage de la dépêche, qui vous a été écrite le 24 du mois de décembre. Je puis seulement y ajouter, que l'on a reconnu par les insinuations, que l'on a fait faire indirectement auprès du roi de la Grande-Bretagne, que ce prince n'avait point d'éloignement pour le Czar; mais qu'il lui serait impossible de se réconcilier avec lui, si l'on faisait dépendre le retour de la bonne intelligence des demandes contraires à ses engagements. L'on peut dire en effet, qu'il ne serait pas raisonnable d'exiger du roi de la Grande-Bretagne des choses impossibles, et ce serait de la part du Czar vouloir et ne vouloir pas en même temps se réconcilier.

Vous ne pouvez avoir trop d'attention à faire expliquer les ministres moscovites sur les vues, qu'ils auraient par rapport à la Pologne; ils savent par expérience, que S. M. désire de concourir à ce qui pourra être agréable à leur Maître, et ils ne doivent, par conséquent, faire de difficulté en aucun temps de confier leurs desseins au roi, certains, que l'on ne mésuserait jamais de leurs confiance.

заключить, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ждемъ, чтобы Царь поставилъ короля въ возможность успѣшно дѣйствовать въ его пользу, нетолько предоставивъ е. в. свободу говорить, не стѣсняясь, но и не ставя его въ необходимость дѣлать королю великобританскому такія предложенія, которыхъ тотъ не можетъ принять. Надѣемся, что это будетъ плодомъ того, какъ вы воспользуетесь депешей, посланной вамъ 24 декабря. Прибавлю только, что косвенные разспросы при дворѣ короля великобританскаго приводятъ къ убѣжденію, что государь этотъ не чувствуетъ никакого нерасположенія къ Царю, но не можетъ примириться съ нимъ, если возстановленіе добрыхъ отношеній будетъ поставлено въ зависимость отъ исполненія требованій, противныхъ его обязательствамъ. И въ самомъ дѣлѣ, надо признать, что нельзя же требовать невозможнаго отъ короля великобританскаго, и разъ Царь сталъ бы все-таки настаивать, это значило бы, что онъ одновременно и хочетъ, и не хочетъ примиренія.

Вы должны всѣми силами стараться заставить московскихъ министровъ высказать свои виды насчетъ Польши. Они по опыту знаютъ, что е. в. желаетъ содѣйствовать всему, что́ можетъ быть пріятно ихъ Государю и, слѣдовательно, могутъ во всякое время довѣрить свои планы королю, зная достовѣрно, что довѣріемъ этимъ никогда не злоупотребятъ.

№ 48. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 février 1724.

Monseigneur,

M. Des-Charriers partit vendredi dernier d'ici avec les deux jeunes constructeurs, que le Czar envoie dans les ports du roi, pour s'y perfectionner. Ce Prince, dont ils sont les élèves, me les a fort recommandés; il leur donne à chacun 400 roubles par an, qui font 3000 livres, monnaie de France.

J'ai remis à m. Des-Charriers tous les mémoires, que j'ai cru dignes de votre curiosité, monseigneur, avec des échantillons de plusieurs espèces de marchandises, qu'on peut tirer de ce pays-ci, de la poudre à canon et à mousquet, beaucoup plus forte, que celle de France, avec une nouvelle méthode pour l'éprouver, aussi simple, qu'elle est infaillible. Il a vu la manière, dont on la fait en Russie, et les forneaux, dont on se sert pour la sécher, qu'il trouve meilleurs et plus sûrs, que ceux de nos poudrières. Enfin, j'ai fait voir à cet officier tout ce qui pouvait le mettre en état de faire une relation exacte de ce pays-ci. Elle donnera peut-être une idée fort différente de celle, qu'on en a jusqu'à pré-

---

№ 48. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 февраля 1724.

Ваше сіятельство,

Г. Дешарье выѣхалъ отсюда въ прошлую пятницу съ двумя молодыми кораблестроителями, которыхъ Царь посылаетъ для усовершенствованія въ королевскіе порты. Монархъ очень просилъ меня за этихъ молодыхъ людей, учениковъ своихъ. Онъ назначилъ каждому изъ нихъ годовое содержаніе въ 400 р., что составляетъ, на французскія деньги, 3000 ливровъ.

Я вручилъ г. Дешарье всѣ записки, какія счелъ заслуживающими вниманія в. с. и вмѣстѣ съ тѣмъ образчики многихъ товаровъ, которые можно получать отсюда, и пушечнаго и ружейнаго пороха, гораздо лучшаго качества, чѣмъ французскій. Послѣдній столь же легко, сколько и вѣрно испытывается по прилагаемому способу. Дешарье познакомился съ способомъ приготовленія этого пороха въ Россіи и съ употребляемыми здѣсь сушильными печами и находитъ ихъ болѣе удобными и безопасными, чѣмъ на нашихъ пороховыхъ заводахъ. Вообще я показалъ здѣсь этому офицеру все, съ чѣмъ ему нужно было познакомиться для того, чтобы дать вѣрный отчетъ объ этой странѣ. Отчетъ этотъ дастъ, можетъ быть, иное представленіе о

sent, et le Czar n'a rien omis de tout ce qui pouvait marquer sa considération pour Sa Majesté en la personne de m. Des-Charriers.

J'ai déjà eu l'honneur de vous rendre compte de la résolution, que ce Prince avait prise, de vendre au roi un vaisseau de 92 canons et du bois de chêne, mais à un prix, qui ne conviendra point, puisqu'il demande du premier 92 m. roubles, qui font 713 m. livres, monnaie de France, et 47 kopeks $^1/_4$ du pied cube du bois de chêne, ce qui reviendrait à 3 l. 10 s. 9 d., sans compter le frêt et le transport à Cronslot. Il est vrai, qu'on n'a demandé que des pièces de bois choisies et toutes prêtes à mettre en oeuvre, et que le vaisseau serait garni de tous ses agrès, poudre, boulets et canons. Mais outre que m. Des-Charriers à trouvé la poupe trop chargée, il y a déjà 4 ans, qu'il a été lancé à l'eau, et les vaisseaux n'en durent que 8 ou 10, à cause qu'ils sont toujours dans l'eau douce et que les longs hivers les gâtent extrêmement. Aussi ai-je témoigné, que cette affaire ne conviendrait point au roi, mais que cependant je me donnerais l'honneur d'en rendre compte à Sa Majesté. Pour ce qui est des mâts, le Czar en vendra 500 grands à Arkangel, en nous chargeant de les faire exporter. On ne m'en a pas encore dit le prix, mais l'homme, qu'on avait envoyé à Arkangel, étant revenu hier, j'espère avoir dans peu une réponse déci-

---

ней, чѣмъ существовавшее доселѣ, а Царь, съ своей стороны, не пропустилъ ни одного случая доказать свое уваженіе къ е. в., въ лицѣ г. Дешарье.

Я уже сообщалъ в. с. о принятомъ Монархомъ рѣшеніи продать королю 92-пушечный корабль и дубоваго лѣса. Но цѣну онъ требуетъ за все это неподходящую, именно: за корабль 92 тыс. рублей, что составляетъ 713 тыс. французскихъ ливровъ, а за кубическій футъ дуба — 47$^1/_4$ коп., т.-е. 3 лив., 10 с., 9 д. французской монетой, притомъ безъ доставки въ Кроншлотъ. Правда, что мы требовали отборнаго лѣса, съ полной заготовкой бревенъ и что корабль совершенно оснащенъ и снабженъ пушками, ядрами и порохомъ. Но Дешарье находитъ кормовую часть слишкомъ грузной, да и кромѣ того, корабль этотъ спущенъ еще 4 года тому назадъ, а здѣшніе корабли, вообще, не служатъ долѣе 8 или 10 лѣтъ, такъ какъ они все время стоятъ въ прѣсной водѣ, да и продолжительныя зимы сильно портятъ ихъ. Поэтому я заявилъ, что едвали это дѣло подойдетъ королю, хотя и обѣщалъ доложить о немъ е. в. Что касается до мачтъ, то Царь продаетъ 500 громадныхъ мачтъ въ Архангельскѣ, но съ тѣмъ, чтобъ мы вывезли ихъ сами. Цѣну ихъ мнѣ еще не сказали, но посланный въ Архангельскъ вернулся вчера, и я надѣюсь скоро получить рѣшительный отвѣтъ по этому вопросу. Покуда же наше морское министерство можетъ разсчитывать на сотню превосходныхъ мачтъ, которыя будутъ доставлены въ Кроншлотъ въ іюлѣ; а такъ какъ онѣ, мнѣ

sive sur ce sujet; en attendant, la marine peut compter sur cent bons mâts, qui seront à Cronslot au mois de juillet, et comme c'est ce qui m'a paru le plus nécessaire dans les arsénaux de marine du roi, si Sa Majesté veut continuer ce commerce en la manière, que j'ai eu l'honneur de le proposer, on pourra tirer, par Pétersbourg, cent mâts chaque année et peut-être 2000 barils de goudron de Finlande, qui est le meilleur. Au moins est-ce tout ce qu'il y a de plus praticable et de plus avantageux pour le service du roi, qui en peu de temps fournira ses arsénaux de marine de matières du nord pour 30 ans, en y employant au moins la moitié des marchandises du royaume.

Par la répartition, que le Czar vient de faire de ses forces, il paraît, qu'il a 118 m. hommes de très bonnes troupes réglées, sans compter les cosaques, kalmouks et tartares, qui peuvent aller au double et au triple. Il y a environ 60,000 hommes sur les frontières de Turquie, sous les ordres du général Galitzin, avec un train d'artillerie de cent pièces de gros canons et 50 mortiers; 25,000 hommes en Perse, commandés par le major-général Matuchkin; 17,000 au canal de Ladoga, commandés par le lieutenant-général Munich, saxon; deux mille a Wibourg, où le s-r Brigni, français et ingénieur en chef, va tracer une nouvelle fortification; deux mille au canal, qu'on va creuser de Cronslot

---

кажется, всего нужнѣе въ настоящее время для королевскихъ морскихъ арсеналовъ, то, если е. в. угодно будетъ продолжать эту торговлю тѣмъ способомъ, какой я имѣлъ честь предлагать, можно будетъ получать изъ Петербурга по сту мачтъ ежегодно, а, можетъ быть, также и тысячи двѣ боченковъ финляндскаго дегтя, лучшаго качества. По крайней мѣрѣ, это было бы всего легче сдѣлать и всего выгоднѣе для короля, который могъ бы лѣтъ на 30 обезпечить свои морскіе арсеналы матеріалами съ сѣвера, что уменьшило бы, по меньшей мѣрѣ на половину, расходъ имѣющихся въ королевствѣ матеріаловъ этого рода.

Судя по недавно сдѣланному Царемъ распредѣленію войскъ, у него должно ихъ быть теперь 118 тыс. человѣкъ превосходныхъ регулярныхъ солдатъ, не считая казаковъ, калмыковъ и татаръ, которыхъ навѣрное вдвое, а то такъ и втрое болѣе. На границѣ Турціи расположено, подъ командой генерала Голицина, около 60,000 человѣкъ и при нихъ артиллерійскій паркъ въ 100 пушекъ большого калибра и въ 50 мортиръ. 25 тыс. находятся въ Персіи подъ командой ген.-маіора Матюшкина; 17,000 — на Ладожскомъ каналѣ, подъ командой ген.-лейтенанта Миниха, саксонца; 2 тыс. въ Выборгѣ, гдѣ главный инженеръ, французъ, г. Бриньи, будетъ скоро распредѣлять планъ новыхъ укрѣпленій; 2 тыс. — на каналѣ, который будетъ проведенъ, подъ управленіемъ англичанина, по имени Лина, между Кроншло-

à Pétersbourg, pour que les grands vaisseaux puissent monter, sous la direction d'un anglais, nommé Lean; deux mille au port de Rogerwick, sous les ordres du baron de Loubras, ingénieur allemand, et dix mille en Livonie et en Estonie; de manière qu'en cas de besoin, le Czar peut assembler en quelques jours un corps de 33,000 hommes de troupes réglées dans ses provinces du nord.

Les ordres sont aussi déjà donnés pour l'armement de sa flotte au nombre de 22 vaisseaux de ligne et 12 frégates, avec 80 galères; on n'y embarquera point de troupes, mais, s'il était nécessaire, celles des travaux ont ordre de se rendre à Pétersbourg et à Cronslot, qu'on appelle à présent Cronstadt, au premier avis du général Allart, saxon, qui commandera à Pétersbourg en l'absence du Czar, dont le voyage pour Moscou est fixé au 4 mars.

Les deux frégates, qu'il avait fait sortir de Réval, y sont rentrées après avoir beaucoup souffert de la tempête; on croit qu'elles vont à l'île Tabago pour y établir une colonie, sous prétexte, qu'elle a été autrefois habitée par les courlandais. Il me semble, qu'on est convenu, que cette île demeurerait inhabitée, et peut-être trouverez-vous à propos d'en avertir m. Kourakin, afin de prévenir tout sujet de démêlé avec le Czar.

L'agrafe du manteau du couronnement de la Czarine, qu'on avait

---

томъ и Петербургомъ, дабы въ послѣдній могли входить и большіе корабли; 2 тыс. — въ портѣ Рогервикѣ, подъ начальствомъ нѣмецкаго инженера, бар. де-Лубрасъ, и 10 тыс.—въ Ливоніи и Эстоніи. Такимъ образомъ, Царь можетъ, въ случаѣ надобности, въ нѣсколько дней стянуть въ свои сѣверныя провинціи отрядъ регулярныхъ войскъ въ 33 тыс. человѣкъ.

Отдано также приказаніе о вооруженіи флота, въ количествѣ 22 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 80 галеръ. Посадка на нихъ войскъ произведена не будетъ, но, на случай надобности, частямъ войска, занятымъ на работахъ, приказано отправляться изъ Кроншлота (кстати, его называютъ теперь Кронштадтомъ) въ Петербургъ, по первому требованію генерала Аллерта, саксонца, остающагося комендантомъ Петербурга въ отсутствіе Царя, отъѣздъ котораго въ Москву назначенъ на 4 марта.

Два фрегата, высланные, было, Царемъ изъ Ревеля, вернулись туда, сильно пострадавъ отъ бури. Полагаютъ, что фрегаты эти направляются къ острову Табаго, съ цѣлью учредить тамъ колонію подъ тѣмъ предлогомъ, будто прежде его населяли курляндцы. Мнѣ кажется, что условлено оставить этотъ островъ необитаемымъ, и, можетъ быть, в. с. хорошо сдѣлали бы, напомнивъ объ этомъ Куракину, дабы избѣжать повода къ недоразумѣнію съ Царемъ.

Вчера найдена украденная, было, застежка мантіи, въ которой долж

volée, se retrouva hier, le joaillier, qui y avait travaillé ayant avoué, après la question, qu'il l'avait enterrée dans sa maison.

№ 49. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 15 février 1724.

Monseigneur,

M'étant trouvé hier assis auprès du Czar pendant le repas, qu'il donna pour le jour de naissance de la princesse, sa fille aînée, il me dit, qu'il ne comprenait pas pourquoi, depuis 7 ans, il ne pouvait retirer des Gobelins quelques tableaux, qui étaient payés et dont il avait besoin; qu'à la vérité on lui faisait entendre, que le grand nombre et la petitesse des personnages demandaient beaucoup de temps, mais qu'il serait bien aise d'avoir au moins les originaux pour les faire exécuter ici. Ce Prince me pria d'avoir l'honneur, monseigneur, de vous en écrire, afin que vous eussiez agréable de vous en faire informer et de m'honorer de votre réponse.

On vient de me dire, que les ordres ont été donnés pour lever 12,000 hommes; qu'on formera deux régiments de matelots; que les travaux seront suspendus; que les vice-amiraux Sivers et Siniavin sont

---

короноваться Царица. Дѣлавшій эту застежку ювелиръ признался, подъ пыткою, что зарылъ ее у себя въ домѣ.

№ 49. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 15 февраля 1724.

Ваше сіятельство,

Мнѣ случилось сидѣть рядомъ съ Царемъ вчера, за обѣдомъ, даннымъ по случаю дня рожденія принцессы, старшей дочери Царя, и Е. В. говорилъ мнѣ, что не понимаетъ, почему онъ, вотъ ужъ 7 лѣтъ, не можетъ добиться полученія съ гобеленевой мануфактуры нѣсколькихъ заказанныхъ имъ шпалеръ, за которыя уже заплачены деньги и которыя нужны ему. Правда, ему говорятъ, что множество фигуръ и малые размѣры оныхъ требуютъ много времени для работы, но онъ, Царь, желалъ бы получить, по крайней мѣрѣ, оригиналы, чтобы сдѣлать по нимъ шпалеры здѣсь. Монархъ просилъ меня написать объ этомъ в. с., дабы вы соблаговолили приказать навести справки и увѣдомить меня объ отвѣтѣ.

Сейчасъ узналъ слѣдующее: сдѣлано распоряженіе о наборѣ 12 тыс. рекрутъ; будутъ составлены два полка морскихъ солдатъ; работы на время прекращаются; вице-адмираламъ Сиверсу и Синявину приказано ѣхать въ Во-

commandés pour aller à Voronetz, ce qui prouverait infailliblement le dessein formé d'assiéger Azoff.

№ 50. Lettre du comte Golofkin au marquis de Bonnac.

Moscou, le 4/15 mars 1724.

Monsieur,

J'ai bien reçu la lettre, que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire; elle verra par celles que m. de Campredon et m. Dalion auront l'honneur de lui écrire, que le voyage de m. Dalion a été retardé beaucoup par les mauvais chemins, et qu'outre cela le sort a voulu, qu'il arrivât ici justement dans l'absence de l'Empereur, mon Maître. M. de Capredon n'était pas non plus encore arrivé, et il n'arriva que 6 jours après, de sorte qu'il y avait déjà 53 jours passés, avant que nous ayons pu être informés de la dépêche, dont m. Dalion était porteur. V. e. jugera aisément par là que, quoiqu'informé de la sincère disposition de l'Empereur, mon Maître, pour la paix, et que d'ailleurs je trouve les dispositions du grand-vizir telles, que je crois pouvoir féliciter par avance v. e. sur la gloire, qu'elle vient de s'acquérir de nouveau, pour avoir su, par sa grande prudence, conserver la paix entre les deux empires d'une manière également avantageuse aux parties intéressées, je ne se-

---

ронежъ. Все это несомнѣнно доказываетъ намѣреніе Царя приступить къ осадѣ Азова.

№ 50. Письмо графа Головкина къ маркизу де-Бонаку.

Москва, 4/15 марта 1724.

Милостивый государь,

Я получилъ письмо, которое ваше превосходительство соблаговолили написать мнѣ. Изъ писемъ, которыя гг. Кампредонъ и Даліонъ будутъ имѣть честь послать вамъ, вы увидите, что путешествіе г. Даліона сильно замедлилось вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и что, кромѣ того, судьба привела его сюда какъ разъ въ отсутствіе Императора, моего Государя. Г. Кампредона также не было еще здѣсь. Онъ пріѣхалъ только 6 дней спустя, такъ что прошло 53 дня прежде, чѣмъ мы могли познакомиться съ депешей, привезенной г. Даліономъ. Изъ всего этого в. п. сами видите, что, хотя мы и знали искреннее расположеніе Императора, Государя моего, къ миру и хотя лично я нахожу расположеніе и великаго визиря таковымъ, что могу, мнѣ кажется, заранѣе поздравить в. п. со славой, кою вы вновь стяжали тѣмъ, что съумѣли, своимъ великимъ благоразуміемъ, сохранить между двумя имперіями миръ, одинаково

rais pas pourtant en état de réexpédier m. Dalion, avant que ces propositions aient été communiquées à S. M., mon très auguste Maître, pour recevoir là-dessus ses ordres décisifs et catégoriques, afin de mettre v. e. en état de finir l'affaire en question sans plus de délai et de retardement.

S. M. est allée à Olonetz pour prendre les eaux, comme elle est accoutumée de le faire dans la présente saison de l'année. Nous l'attendons au plus long en 15 jours, et m. Dalion sera immédiatement après expédié avec des ordres si positifs et en même temps, comme je l'espère, si satisfaisants, que le grand-vizir les pouvait désirer.

Mais comme de cette manière la résolution décisive de S. M. ne pouvait pas arriver à Constantinople, avant que le temps marqué par v. e. sera expiré, et que ce petit délai pouvait causer de nouveaux soupçons au premier ministre de la Porte, j'ai prié m. de Campredon, plénipotentiaire de France, d'expédier d'abord un courrier pour informer v. e. au vrai des raisons de ce retardement, dans lequel il n'y a ni dessein, ni artifice, causé seulement par un destin, qu'il a été impossible de prévoir.

J'ai écrit en même temps une lettre au grand-vizir, dont je joins ici la copie, par laquelle je l'ai informé moi-même de cet accident ino-

---

выгодный для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ,—но что, тѣмъ не менѣе, я не могу отпустить г. Даліона ранѣе сообщенія помянутыхъ предложеній Е. В., моему августѣйшему Государю, и полученія отъ него рѣшительныхъ и безусловныхъ приказаній. Это необходимо и для того, чтобы в. п. могли окончить все дѣло безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ и замедленій.

Е. В. уѣхалъ въ Олонецъ на воды, какъ онъ всегда ѣздитъ въ это время года. Мы ждемъ его не позже, какъ черезъ двѣ недѣли и, немедленно затѣмъ, г. Даліонъ отправится къ вамъ съ приказаніями, настолько положительными и, какъ я надѣюсь, настолько удовлетворительными, что великій визирь будетъ вполнѣ доволенъ.

Но такъ какъ, вслѣдствіе всего сказаннаго, окончательное рѣшеніе Е. В. можетъ быть получено въ Константинополѣ лишь послѣ назначеннаго в. п. срока и такъ какъ это маленькое замедленіе можетъ вновь возбудить недовѣріе перваго министра Порты, то я и просилъ г. де-Кампредона, полномочнаго министра Франціи, послать ранѣе того курьера для извѣщенія в. п. объ истинныхъ причинахъ этого замедленія, въ коемъ нѣтъ ни умысла, ни коварства, а только случайность, которую невозможно было предвидѣть.

Одновременно съ тѣмъ я и великому визирю написалъ письмо, копію коего при семъ прилагаю и въ коемъ я самъ объясняю ему эту непредвиденную случайность и самымъ положительнымъ образомъ увѣряю его въ искренности нашихъ

piné, l'assurant au reste, de la manière la plus forte, de la sincérité de nos intentions, et que m. Dalion serait sans aucun délai réexpédié avec des ordres, qui le satisferaient.

Je supplie v. e. et je me persuade, qu'elle voudra bien s'employer auprès de la Porte, pour que ce petit retardement ne puisse apporter aucun préjudice au point, où, par sa grande prudence, les affaires ont été conduites. Et si, monsieur, vous voulez bien vous en charger et que vous le trouviez à propos, j'autorise v. e., au nom de l'Empereur, mon Maître, de s'engager par écrit à la Porte, que de notre côté il ne sera commis aucune hostilité, ni chose, qui puisse donner la moindre atteinte à la paix, tandis que la Porte veut bien se contenir dans les mêmes termes, et que m. Dalion sera expédié en fort peu de temps et immédiatement après l'arrivée de S. M., laquelle, comme j'en assure positivement v. e., ne désire rien tant que de conserver la paix et de convenir à l'amiable avec la Porte sur le fondement proposé.

Les ordres par le dernier courrier, envoyés à notre résident, et qui ont été communiqués par écrit à m. de Campredon, convaincront v. e. de la vérité de ce que je viens d'avancer, et puisque la Porte s'est expliquée, même avant l'arrivée de ses ordres-là, sur ce qui doit faire sa convenance, il ne s'agit plus que de mettre notre résident en état de conclure le traité sous la médiation de v. e. Je ne vous dirai

---

намѣреній и въ томъ, что г. Даліонъ немедленно отправится съ вполнѣ удовлетворительными приказаніями.

Умоляю в. п. и убѣжденъ, что вы соблаговолите подѣйствовать на Порту такъ, чтобы это небольшое замедленіе не повредило тому положенію, въ которое ваше великое благоразуміе поставило дѣла. И—конечно, если, вы, м. г., сочтете умѣстнымъ и соблаговолите принять это на себя,—я уполномочиваю в. п. выдать, отъ имени Императора, моего Государя, письменное обязательство Портѣ, что съ нашей стороны не будетъ предпринято никакого враждебнаго дѣйствія и ничего, что хотя въ малѣйшей степени могло бы нарушить миръ, покуда Портѣ угодно будетъ соблюдать тѣ же условія и покуда г. Даліонъ не выѣдетъ, въ самомъ скоромъ времени, тотчасъ по возвращеніи Е. В. Положительно завѣряю в. п., что Е. В. ничего такъ не желаетъ, какъ сохраненія мира и полюбовнаго, на предложенныхъ основаніяхъ, соглашенія съ Портой.

Посланныя съ послѣднимъ курьеромъ и письменно сообщенныя г. де-Кампредону инструкціи нашему резиденту убѣдятъ в. п. въ истинѣ всего, мною сказаннаго. А такъ какъ Порта еще ранѣе прибытія этого курьера высказала, чего она собственно желаетъ, то теперь остается только уполномочить нашего резидента подписать договоръ, при посредничествѣ в. п. Не стану, м. г., не-

rien, monsieur, de la grande obligation, que l'Empereur, mon Maître, vous aura d'avoir mené cette grande et importante affaire à une heureuse conclusion. V. e. en jugera par la reconnaissance actuelle de S. M.

№ 51. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 10 mars 1724.

J'ai reçu vos lettres du 29 janvier et du 1 février. Vous ne pouviez vous dispenser de prendre les mesures, dont vous rendez compte, pour arrêter la division, qui régnait entre les religieux missionnaires, qui sont à Pétersbourg, et pour prévenir les inconvénients, qui en auraient pu résulter pour le bien de la religion. A l'égard des dépenses pour la construction d'une église et pour la fondation du revenu, qui serait nécessaire pour son entretien, le roi ne peut encore prendre aucune résolution sur ce sujet; mais en général S. M. sera bien aise de pouvoir contribuer à un établissement aussi pieux, surtout lorsque le commerce des français sera établi de manière, qu'elle puisse pourvoir aux avantages de ses sujets, en même temps qu'elle satisfera à ses mouvements pour la religion.

чего говорить вамъ о томъ, какъ много будетъ обязанъ вамъ Императоръ, мой Государь, за столь счастливое окончаніе вами этого великаго и важнаго дѣла. Вы сами можете судить о томъ по его настоящей благодарности.

№ 51. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 10 марта 1724.

Я получилъ ваши письма отъ 29 января и отъ 1 февраля. Разумѣется, вы не могли не принять мѣръ, о коихъ сообщаете, для пресѣченія раздоровъ, царствующихъ между пребывающими въ Петербургѣ монахами-миссіонерами, и въ предупрежденіе непріятностей, могущихъ произойдти отъ того для дѣла религіи. Что касается расходовъ на построеніе церкви и на образованіе капитала, доходы съ котораго должны служить для ея содержанія, то король не можетъ еще ничего рѣшить на этотъ счетъ. Но вообще е. в. съ удовольствіемъ поддержитъ столь благочестивое учрежденіе, особенно когда французская торговля установится (въ Россіи) настолько, что церковь будетъ также отвѣчать нуждамъ его подданныхъ, какъ и личному рвенію е. в. къ религіи.

L'on a vu ici avec un extrême plaisir, que le Czar vous ait fait espérer, par le canal de m. Osterman, qu'il pourrait, dans le cours de la négociation pour sa réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne, apporter quelques adoucissements sur les premières ouvertures, qu'il avait faites au roi; et S. M. désire toujours tellement de s'unir étroitement avec ce Prince, qu'elle ne souhaite rien plus, que les moyens d'avancer la conclusion d'une affaire, qui a jusqu'à présent été le seul obstacle à l'alliance, qu'elle s'était proposé de prendre avec le Czar. Quoiqu'il eût été à désirer, que ce Prince eût bien voulu s'expliquer dès à présent sur l'étendue des facilités, qu'il fait espérer, et ne laisser aucune obscurité à cet égard, je crois cependant qu'il ne faut point, quant à présent, le presser davantage, pour ne point donner lieu à ses ministres, par les instances que vous feriez dans cette vue, de supposer, qu'on aurait quelqul intérêt particulier à savoir dès à présent les dernières intentions du Czar. Cependant il est vrai, que la réserve, que l'on observe du côté de ce Prince, donnera lieu à beaucoup de longueurs, nonseulement parce que le Czar ne donnant au roi la liberté de s'expliquer que de manière à rejeter sur S. M. tous les évènements, si la négociation ne réussissait pas, l'on ne peut aller avec trop de précaution et de circonspection pour sonder les dispositions du roi de la Grande-Bretagne et savoir, ce qu'il pourrait faire pour la satisfaction

---

Мы съ большой радостью узнали, что Царь, черезъ Остермана, подалъ вамъ надежду на нѣкоторое смягченіе, въ теченіе переговоровъ о примиреніи его съ королемъ великобританскимъ, первоначально заявленныхъ имъ королю требованій. Е. в. все еще такъ стремится къ тѣсному союзу съ Монархомъ, что ничего не желаетъ такъ пламенно, какъ изыскать средства къ окончанію дѣла, которое служило до сихъ поръ единственнымъ препятствіемъ къ предположенному имъ союзу съ Царемъ. Было бы желательно, конечно, чтобы Монархъ теперь же соблаговолилъ выяснить, какъ далеко намѣренъ онъ пойдти въ обѣщаемыхъ имъ уступкахъ, такъ чтобы въ дѣлѣ этомъ не оставалось болѣе никакихъ неясностей. Однако я думаю, что теперь покуда не слѣдуетъ приставать къ нему болѣе, дабы настойчивость ваша не внушила его министрамъ мысли, будто мы имѣемъ какой-нибудь особенный интересъ немедленно же узнать послѣднія намѣренія Царя. Но, правда, съ другой стороны, что сдержанность соблюдаемая со стороны этого Государя, сильно замедлитъ дѣло. Замедленіе произойдетъ, во-первыхъ, оттого, что Царь, стѣсняя короля ограниченіями въ объясненіяхъ, подвергаетъ его риску нести на себѣ всю отвѣтственность, въ случаѣ неуспѣха дѣла, и тѣмъ, понятно, вынуждаетъ къ соблюденію особенныхъ предосторожностей и сдержанности при развѣдываніи настроенія короля великобританскаго и того, что онъ согласенъ

du Czar; mais encore parce que l'on n'a à présenter au roi de la Grande-Bretagne, que des propositions, capables de l'aigrir encore, sans avoir le remède prêt, comme serait celui de lui faire envisager des facilités sur les prétentions du Czar, ce que l'on ne peu faire lorsque l'on n'en est pas instruit. L'on ne laissera pas que d'entamer la négociation et de travailler, autant qu'on le pourra faire, à disposer la cour d'Angleterre à s'ouvrir sur ce qu'elle croira pouvoir faire sans blesser sa gloire, ni sa dignité.

Si le succès répond à l'envie, qu'a S. M., de réconcilier avec le Czar un prince, dont l'on peut dire que l'amitié est nécessaire à S. M. Czarienne, l'on verra bientôt la fin d'un ouvrage, que l'on a toujours envisagé comme convenable à tous égards, et principalement parce qu'il ne restera plus ensuite aucune difficulté capitale à la conclusion d'une alliance, dont le Czar sera celui de toutes les parties contractantes, qui en retira toujours plus d'utilité; car ce Prince ne peut pas ignorer, que cette alliance non-seulement assure ses états et ses établissements dans le nord, mais que même elle détruit le principal obstacle, que ses vues et ses desseins par rapport à la couronne de Pologne pouvaient rencontrer, puisque l'on ne peut pas douter, qu'autant que le roi de la Grande-Bretagne serait opposé, avant sa réconciliation, au succès de ce que le Czar aurait projeté de faire pour avoir sur le trône de

---

сдѣлать для удовлетворенія Царя. Во-вторыхъ, оттого, что королю предоставлено передать королю великобританскому лишь такія предложенія, которыя могутъ только еще болѣе раздражить его, а между тѣмъ средства успокоить его, каковымъ послужило бы обѣщаніе уступокъ въ требованіяхъ Царя,— этого средства нѣтъ и его нельзя найдти, покуда размѣры уступокъ остаются неизвѣстными. Тѣмъ не менѣе мы начнемъ переговоры и всѣми силами постараемся узнать отъ великобританскаго двора, что̀ именно онъ считаетъ возможнымъ сдѣлать, безъ ущерба своимъ славѣ и достоинству.

Если успѣхъ будетъ соотвѣтствовать желанію е. в. примирить Царя съ государемъ, дружба коего, можно сказать, необходима Е. Ц. В., то мы скоро увидимъ конецъ дѣла, которое всегда считали желательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, главное же потому, что тогда не останется никакого препятствія къ заключенію союза, изъ коего Царь всегда извлечетъ болѣе пользы, чѣмъ которая-либо изъ прочихъ договаривающихся сторонъ. Ибо Монархъ этотъ долженъ хорошо знать, что союзъ этотъ нетолько обезпечитъ его владѣнія и учрежденія на сѣверѣ, но еще и уничтожитъ главное препятствіе, какое могло бы встрѣтить исполненіе его видовъ на счетъ польской короны, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что настолько король великобританскій будетъ, до примиренія, противиться успѣху всего, что̀ Царь предприметъ съ цѣлію

Pologne un prince, qui lui fût attaché, autant sera-t-il disposé à concourir à la réussite de ses vues, lorsqu'une sincère réconciliation, affermie par une alliance, aura banni toute défiance entre eux.

Contentez-vous, jusqu'à ce que je sois en état de vous informer du premier succès de nos démarches à la cour d'Angleterre, d'assurer les ministres moscovites de l'attention, qu'aura le roi, à ne point commettre les intérêts, ni la dignité de leur Maître, et du désir, que Sa Majesté a toujours, de consommer un ouvrage, qu'elle n'a entrepris que parce qu'elle en a senti la convenance et l'utilité pour le Czar.

Ce n'est point par inattention, que le roi n'a point fait part à ce Prince de la mort de m. le duc d'Orléans; cette notification n'était point d'usage, et si S. M. avait fait part de cet évènement à quelque puissance étrangère, le Czar aurait certainement été un des premiers à recevoir en cette occasion des marques de son attention.

Je ne doute pas, que vous n'ayez compté de suivre le Czar jusqu'à Moscou. Vous savez, que les affaires sont dans une situation, qui ne vous permettrait pas de vous éloigner de la personne de ce Prince et de ses ministres, et je m'en rapporte entièrement à cet égard au zèle, que vous avez toujours fait paraître pour le service du roi.

помѣстить на польскій престолъ преданнаго ему государя, настолько же онъ станетъ содѣйствовать его видамъ тогда, когда искреннее примиреніе, скрѣпленное союзомъ, устранитъ всякое недовѣріе между ними.

Подождите, покуда я въ состояніи буду увѣдомить васъ о томъ, какъ пойдутъ наши переговоры съ англійскимъ дворомъ. До тѣхъ же поръ ограничтесь увѣреніемъ царскихъ министровъ, что король всячески будетъ заботиться о безусловномъ охраненіи интересовъ и достоинства ихъ Государя и что е. в. очень желаетъ довести до конца дѣло, которое предпринято имъ единственно въ сознаніи пользы и выгоды онаго для Царя.

Отнюдь не невниманіе было причиною того, что король не извѣстилъ этого Монарха о смерти герцога Орлеанскаго, а просто то, что подобное извѣщеніе вообще не въ обычаѣ. Еслибы е. в. извѣстилъ какую бы то ни было державу объ этомъ событіи, то Царь, разумѣется, прежде всѣхъ получилъ бы этотъ знакъ его вниманія.

Я увѣренъ, что вы разсчитываете послѣдовать за Царемъ въ Москву. Вамъ извѣстно, что дѣла теперь въ такомъ положеніи, которое не дозволяетъ вамъ быть вдали отъ Монарха и его министровъ, вслѣдствіе чего я и полагаюсь, въ этомъ случаѣ, на рвеніе, которое вы всегда обнаруживали въ службѣ короля.

№ 52. Lettre de m. de Campredon au marquis de Bonnac, ambassadeur de France à Constantinople.

Moscou, le 16 mars 1724.

Le Czar partit de Pétersbourg le premier de ce mois pour aller prendre les eaux à Olonetz, ainsi qu'il le pratique toutes les fois, qu'il en a le loisir dans la même saison, parce que la fontaine étant dans un marais, les eaux se mêlent à la source, qui n'est dans sa pureté que pendant la gelée. Ce Prince se repose 8 jours à Olonetz avant que de prendre les eaux, il les boit pendant 15 jours, et s'en étant reposé 8 ou 10, il se remet en chemin. Ils (les chemins) sont devenus très mauvais par le dégel prématuré et le peu d'hiver, qu'il y a eu en ce pays-ci contre l'ordinaire, en sorte que j'ai eu moi-même toutes les peines du monde à me rendre en 6 jours à Moscou, quoique j'ai marché jour et nuit avec des relais. La même raison a retardé le voyage de m. Dalion, ainsi qu'il en aura déjà informé v. e. de Bender et de Kief. J'ai l'honneur de lui faire ce détail pour lui faire voir, qu'il n'y aura ni de la faute de m. Dalion, ni de celles des ministres russes, ni de la mienne, s'il ne se rend pas à Constantinople dans le temps marqué avec des réponses satisfaisantes et qui mettront, à ce que j'espère, v. e.

№ 52. Отъ г. де-Кампредона къ маркизу де-Бонаку, французскому послу въ Константинополѣ.

Москва, 16 марта 1724.

Царь, перваго числа этого мѣсяца, уѣхалъ изъ Петербурга въ Олонецъ на воды, что̀ онъ дѣлаетъ всегда, когда ему выпадетъ досугъ въ это время года; ибо въ иное нельзя, потому что цѣлебный источникъ находится въ болотѣ, изъ коего въ него просачивается вода, такъ что онъ бываетъ совершенно чистъ только въ морозъ. Передъ питьемъ водъ Монархъ съ недѣлю отдыхаетъ въ Олонцѣ, потомъ двѣ недѣли пьетъ воды и опять отдыхаетъ дней 8 или 10, прежде чѣмъ пуститься въ обратный путь. Вслѣдствіе преждевременной оттепели и необыкновенно легкой, для здѣшней страны, зимы, дороги страшно испортились, такъ что даже я съ трудомъ въ 6 дней успѣлъ добраться до Москвы, хотя ѣхалъ день и ночь на перекладныхъ. По той же причинѣ запоздалъ и г. Даліонъ, о чемъ онъ, вѣроятно, и увѣдомлялъ васъ изъ Бендеръ и изъ Кіева. Позволяю себѣ сообщить эти подробности в. п. для того, чтобы убѣдить васъ, что если Даліонъ не прибудетъ въ Константинополь къ назначенному сроку, то въ этомъ не виноваты ни онъ, ни русскіе министры, ни я. Позже, онъ, я вполнѣ надѣюсь, привезетъ вамъ отвѣтъ, настолько удовлетворительный, что в. п. получите возможность окончить ве-

en état de conclure la grande et difficile affaire, qu'elle a conduite avec une habileté, qui ne me surprend point, mais qui fait ici l'admiration de tout le monde; elle en jugera par le récit, que j'aurai l'honneur de lui faire de nos conférences, après que je lui aurait rendu compte de ce qui les a précédé.

Avant mon départ de Pétersbourg, les ministres du Czar étaient instruits de la mission de m. Dalion, soit par une lettre particulière du résident, soit par l'arrivée d'un major hongrois, qui a apporté au Czar une lettre du prince Ragotzi avec la copie d'une lettre, que le grand-vizir avait écrite à ce dernier prince, concernant les affaires de Perse. On ne m'a rien dit de cette dernière circonstance. M. Osterman m'invita seulement à faire le voyage avec lui, avec la pensée que, sur notre route, il pourrait peut-être arriver quelques nouvelles de Turquie, et qu'il serait bon que nous fussions ensemble. En effet, étant à 40 lieues de Moscou, le 10 de ce mois, je vis arriver un courrier de la chancellerie avec m. Cheneviers. Le premier me rendit le paquet de v. e. du 28 janvier, et le second la lettre particulière de v. e. du 19 du même mois, avec une autre de m. Dalion, qui m'apprenait son heureuse arrivée à Moscou, avec toute sa suite, et les démarches, qu'il avait déjà faites auprès du chancelier Golofkin sur le sujet de sa mission. Elles ont été fort prudentes et fort sages; mais je remarquai à la contenance de m. Oster-

---

ликое и трудное дѣло, которое вы провели съ искусствомъ, нисколько не удивляющимъ меня, но составляющимъ предметъ восторженнаго изумленія для всѣхъ здѣшнихъ. Въ этомъ в. п. сами убѣдитесь изъ отчета о нашихъ конференціяхъ, когда я буду имѣть честь говорить о нихъ, послѣ изложенія всего, имъ предшествовавшаго.

Царскіе министры еще до отъѣзда моего изъ Петербурга знали о миссіи Даліона, увѣдомленные ни то частнымъ письмомъ резидента, ни то венгерскимъ маіоромъ, привезшимъ Царю письмо кн. Рагоци вмѣстѣ съ копіей письма великаго визиря, которымъ этотъ послѣдній увѣдомлялъ князя о персидскихъ дѣлахъ. Мнѣ обо всемъ этомъ ничего не сказали. Только Остерманъ пригласилъ меня ѣхать съ нимъ, говоря, что, можетъ быть, дорогой получится какое-нибудь извѣстіе изъ Турціи и что лучше намъ быть вмѣстѣ.

И дѣйствительно, не доѣзжая сорока льё до Москвы, 10 этого мѣсяца, мы встрѣтили канцлерскаго курьера и съ нимъ г. Шеневье. Первый вручилъ мнѣ пакетъ в. п., отъ 28 января, а второй частное письмо в. п. отъ 19 того же мѣсяца, и письмо Даліона, извѣщавшаго меня о благополучномъ прибытіи своемъ со всей свитой въ Москву и о свиданіи съ канцлеромъ Головкинымъ, съ которымъ онъ уже говорилъ о своей миссіи. Онъ повелъ дѣло весьма осторожно и разумно; но глядя на поведеніе Остермана, ко-

man, qui est l'âme de toutes les affaires, que si les nouvelles, que m. Dalion avait apportées, étaient extrêmement agréables, il aurait été bien aise, qu'on eût attendu son arrivée pour entrer en matière. Il me dit, que tout ce que nous pourrions faire de mieux était de presser notre voyage, en laissant nos équipages derrière, et en effet nous arrivâmes le dimanche à midi à Moscou. J'y trouvai m. Dalion chez moi en fort bonne santé. V. e. est trop assurée de mon parfait attachement pour sa personne et de mon attention à lui en donner des preuves pour pouvoir douter de celles, que j'aurai à l'égard de m. Dalion et de sa suite. Ses qualités personelles ont certainement fait des prodiges par rapport à son âge; l'habile manuduction de v. e. s'y caractérise parfaitement. Je désire seulement, qu'il soit aussi content de moi, que je le suis de lui.

Après avoir pris deux heures de repos, je travaillai le reste de la journée avec m. Dalion à examiner toutes les pièces, dont il était porteur. J'y remarquai avec une extrême joie le bon succès des soins de v. e., la force et le tour merveilleux de ses raisonnements pour porter les turcs à changer la résolution, qu'ils avaient prise, de lever le bouclier. Je tâchai de ranger dans mon idée les sages réflexions de v. e. sur la nécessité, où se trouvait le Czar, de répondre catégoriquement et sans délai aux avances généreuses du grand-vizir, dont je ne puis assez

---

торый и есть собственно душа всѣхъ дѣлъ здѣсь, я догадался, что хотя привезенныя Даліономъ извѣстія и очень пріятны, но онъ, Остерманъ, все же предпочелъ бы, чтобы съ сообщеніемъ ихъ подождали до его пріѣзда. Онъ сказалъ мнѣ, что намъ лучше оставить экипажи, а самимъ поспѣшить далѣе (на перекладныхъ), что мы и сдѣлали, и въ воскресенье въ полдень прибыли въ Москву. У себя я нашелъ Даліона въ вожделѣнномъ здравіи. В. п. хорошо знаете, какъ я вамъ преданъ и какъ всегда стараюсь, при всякомъ случаѣ, доказать это, и, конечно, не сомнѣваетесь въ томъ, что я и къ Даліону съ его свитой отнесусь съ полнымъ вниманіемъ. Личныя качества его чудодѣйственнымъ образомъ заставляютъ забывать его возрастъ, а искусное руководство в. п. ясно обнаруживается во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Я желаю только одного: чтобы онъ былъ также доволенъ мною, какъ я имъ.

Отдохнувъ часа два, мы съ Даліономъ посвятили остальной день разбору привезенныхъ имъ депешъ и, читая ихъ, я съ величайшей радостію убѣдился, какимъ успѣхомъ увѣнчались ваши старанія и съ какимъ чудеснымъ искусствомъ вы, своими разсужденіями, съумѣли заставить турокъ отказаться отъ намѣренія выступить въ походъ. Я старался запечатлѣть въ своей памяти разумные доводы в. п. насчетъ необходимости для Царя немедленно же дать отвѣтъ на великодушныя предложенія великаго визиря, коего вѣжливости, благовоспитанности, откровенности и искусству, съ которыми онъ

admirer la politesse, les belles manières, la franchise, l'habileté dans la méthode de faire passer dans le conseil ses sentiments pour la paix, sans qu'il parût, que la chose vînt directement de lui. En quoi v. e. est plus heureuse que moi, en un point très essentiel, à savoir, de pouvoir compter sur la parole d'un grand ministre, dans le temps que je négocie ici avec des gens, qui, accoutumés à tromper, sont dans de continuelles défiances et qui ont à peine avancé un mot, qu'ils paraissent vouloir le rétracter, de crainte d'en avoir trop dit. La sévérité du Czar contribue à cette retenue, et ce Prince a trouvé tant d'infidèles parmi ses sujets, que sa conduite ne peut être que louable, s'il ne sympathisait pas souvent avec le cœur de ses ministres du côté du peu de sincérité. Je crois, que nous en sommes à couvert en cette dernière occasion-ci. Elle est trop avantageuse au Czar, et sa gloire y reçoit un trop grand accroissement, pour pouvoir le soupçonner de vouloir nous en imposer. En sorte, que je crois pouvoir affirmer à v. e., que la retenue, avec laquelle elle verra ci-après que les ministres se sont expliqués par rapport à une réponse claire et décisive, n'a absolument d'autre objet que l'absence de leur Maître; d'autant plus que sa dernière résolution, que j'ai eu l'honneur, monsieur, de vous envoyer, il y a près de 3 semaines, et dont je joins ici la copie par précaution, est à peu

---

успѣлъ настроить совѣтъ на мирный ладъ, не подавъ даже и виду, что это его дѣло, я не могу достаточно надивиться. Въ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ в. п. счастливѣе меня. Вы можете положиться на слово великаго министра, тогда какъ я тутъ веду переговоры съ людьми, которые, привыкнувъ сами всѣхъ обманывать, вѣчно не довѣряютъ другимъ и едва произнесутъ слово, какъ уже готовы взять его назадъ изъ страха, что сказали что-нибудь лишнее. Этой сдержанности много способствуетъ строгость Царя, хотя Монархъ этотъ встрѣтилъ столько измѣнниковъ среди своихъ подданныхъ, что недостатокъ симпатіи между нимъ и его министрами въ дѣлѣ искренности дѣлаетъ ему честь. Я думаю, впрочемъ, что въ данномъ случаѣ намъ нечего опасаться неискренности. Все это дѣло слишкомъ выгодно Царю и слава его такъ много выиграетъ отъ него, что нельзя и заподозрить его въ желаніи провести насъ. Такъ что я могу, мнѣ кажется, положительно увѣрить в. п., что сдержанность, съ которой, какъ вы увидите, министры высказались насчетъ яснаго и рѣшительнаго отвѣта, происходитъ исключительно отъ отсутствія Царя. Тѣмъ болѣе, что его послѣднее рѣшеніе, которое я имѣлъ честь препроводить къ в. п. около 3 недѣль тому назадъ и съ котораго на всякій случай и теперь прилагаю копію, приблизительно сходится съ желаніями великаго визиря и даже послѣдній предоставляетъ ему болѣе выгодъ, чѣмъ онъ самъ требовалъ. Это же внушаетъ мнѣ и надежду, что,

près conforme au désir du grand-vizir, puisqu'ils lui procurent des avantages, qu'il n'avait pas lui-même demandés. C'est aussi ce qui me fait espérer, que le grand-seigneur et son ministère, nonobstant l'impossibilité du retour de m. Dalion dans le temps limité de 100 jours, bien loin de l'interprêter sinistrement, reconnaîtront, que nous avons réussi à consolider leur paix avec la Russie et qu'il ne doit plus être question ni d'hostilités, ni de marches de troupes, puisque très certainement on n'en fera aucune de ce côté-ci, ni vers l'Ukraine, ni même en Perse, à moins que les turcs n'y donnent occasion, soit en s'avançant sur les frontières de Russie et y commettant des hostilités, soit en s'approchant des provinces et places, que le Czar possède aux environs de la mer Caspienne. Néanmoins, comme il fallait une bonne fois fondre la cloche et savoir à quoi s'en tenir, pour ne pas laisser agir plus longtemps v. e. sur des principes incertains, je convins avant-hier avec m. Dalion de demander une conférence et d'y lire les pièces, qui devaient le plus essentiellement opérer une décision, autant qu'il serait praticable pendant l'absence du Czar, afin de lever tous les scrupules, que les turcs pourraient avoir, et calmer les inquiétudes, qui leur restent sur le dessein, qu'ils attribuent au Czar, de vouloir les attaquer. Dans cette vue j'écrivis un billet à m. Osterman pour lui dire, que m. Dalion et moi étions prêts d'entrer en conférence; qu'il n'y avait pas de temps à

несмотря на невозможность возвращенія Даліона въ назначенный 100-дневный срокъ, султанъ и его министры не растолкуютъ это въ дурную сторону, а признаютъ, что намъ удалось упрочить ихъ миръ съ Россіей. Надѣюсь также, что у нихъ не будетъ болѣе рѣчи ни о непріязненныхъ дѣйствіяхъ, ни о движеніяхъ войскъ, потому что здѣсь ужъ навѣрное ничего подобнаго не сдѣлаютъ ни въ Украйнѣ, ни даже въ Персіи, если только турки не вызовутъ этого движеніемъ къ русской границѣ и совершеніемъ тамъ какихъ-либо враждебныхъ дѣйствій, или же приближеніемъ къ провинціямъ и крѣпостямъ, которыми Царь владѣетъ на Каспійскомъ морѣ. Тѣмъ не менѣе надо же было добиться чего-нибудь рѣшительнаго и узнать, наконецъ, чего можно ждать, дабы в. п. не оставались долѣе въ неизвѣстности. Поэтому мы третьяго дня условились съ Даліономъ потребовать конференціи и прочесть на ней тѣ документы, которые наиболѣе способны повліять на принятіе рѣшенія—насколько послѣднее возможно въ отсутствіе Царя—дабы тѣмъ устранить всѣ сомнѣнія турокъ и окончательно успокоить ихъ насчетъ предполагаемаго ими намѣренія Царя напасть на нихъ. Съ этой цѣлью я написалъ Остерману, объясняя ему, что Даліонъ и я готовы вступить въ совѣщаніе, что времени терять нельзя, ибо турки станутъ считать дни и часы и что, въ виду невозможности скораго отъѣзда Даліона, вслѣдствіе отсутствія Царя, необходимо

perdre; que les turcs compteraient tous les moments et que l'absence du Czar ne permettant pas de renvoyer si tôt m. Dalion, il fallait prendre des mesures pour faire savoir incessamment au grand-vizir la cause de ce retard, et ce qu'il attendra de la guerre ou de la paix, étant également préparé à l'une ou à l'autre, quoiqu'il parût certain, qu'il préfèrerait le premier parti, si le Czar, de son côté, voulait correspondre à ses bonnes intentions avec la même franchise. M. Osterman me fit dire, qu'il viendrait chez moi, si je voulais, ou qu'il m'attendrait chez lui, vers le soir, avec m. Dalion. Nous nous y rendîmes à six heures. Je lui dis d'abord, que la négociation me paraissant heureusement terminée par les soins infatigables de v. e., nous venions moins pour discuter cette affaire, que pour le féliciter de son succès, qui allait au-delà des prétentions de S. M. C.; que je croyais inutile de lui en expliquer les circonstances, ne doutant point, que m. le résident de Russie ne se fût acquitté ponctuellement de ces détails; que je savais, d'un autre côté, qu'il n'était pas au pouvoir des ministres de ce Prince de décider une affaire si importante pendant son absence; que sa consommation pour le maintien de la paix dépendait cependant d'une résolution décisive et prompte, et qu'il me paraissait d'autant moins difficile de la donner, que S. M. C. avait déjà fait passer à Constantinople une déclaration fort peu différente et même moins avantageuse pour elle, que ce que les turcs lui offraient.

принять мѣры для немедленнаго извѣщенія великаго визиря о причинахъ замедленія и о томъ, чего ему ждать: войны или мира. Онъ одинаково готовъ на то и на другое, хотя, повидимому, несомнѣнно предпочитаетъ миръ, если Царь, съ своей стороны, благоволитъ также искренно раздѣлить его желаніе. Остерманъ прислалъ сказать мнѣ, что пріѣдетъ ко мнѣ, если я желаю, а нѣтъ, такъ будетъ вечеромъ ждать насъ къ себѣ, Даліона и меня. Мы отправились къ нему въ шесть часовъ. Я началъ съ заявленія, что переговоры по существу своему счастливо окончены неусыпными трудами в. п., такъ что мы явились не столько для обсужденія дѣла, сколько для поздравленія его съ успѣхомъ, превзошедшимъ даже требованія Е. Ц. В. Излагать ему весь ходъ дѣла я считаю излишнимъ, такъ какъ полагаю, что г. русскій резидентъ уже въ точности сообщилъ всѣ эти подробности, а кромѣ того, знаю, что, въ отсутствіе Монарха, министры не въ правѣ самовольно окончить такое важное дѣло. Однако рѣшеніе онаго въ пользу мира зависитъ отъ скораго и положительнаго отвѣта, дать который, мнѣ кажется, тѣмъ легче, что Е. Ц. В. уже препроводилъ въ Константинополь заявленіе, весьма мало разнящееся отъ турецкихъ предложеній и даже, по изложеннымъ въ немъ условіямъ, менѣе выгодное, чѣмъ эти послѣднія.

M. Osterman, après avoir fait l'éloge de v. e. et des obligations essentielles, que le Czar et la Porte lui avaient, nous dit, que leur Maître ayant toujours compté sur votre dextérité bien plus, que sur les démarches de son ministre à Constantinople, faisait une fort grande différence entre les relations de ce dernier et celles de v. e., qui expliquait les choses d'une manière noble, claire et solide, en sorte que nous lui ferions un fort grand plaisir de lui donner communication des dernières lettres, qu'elle m'avait fait l'honneur de m'envoyer, n'ayant pas encore lu celles du résident de Russie. Je dis à m. Osterman, que ma droiture ne se démentirait pas et que, pour lui en donner encore une preuve essentielle, j'avais apporté les originaux des dernières dépêches de v. e., dont nous lui ferions la lecture; ce qui fut exécuté par m. Dalion, qui s'arrêtait dans les endroits, où il jugeait devoir faire quelques réflexions utiles, selon les connaissances, qu'il a acquises sur les lieux, et du caractère du grand-vizir, et de l'assurance, que l'on devait prendre à ses déclarations. M. Osterman est le plus dissimulé de tous les hommes; j'étudiai ses yeux et ses gestes pendant la lecture, qui fut écoutée de sa part avec avidité et admiration. Je remarquai, qu'elle lui fit un sensible plaisir. On prit la carte, que m. Dalion a apportée, on examina la ligne, tracée par le grand-vizir, et m. Osterman, après avoir fait

---

Остерманъ, разсыпавшись сначала въ похвалахъ в. п. и въ объясненіяхъ того, какою благодарностію обязаны вамъ Царь и Порта, объявилъ затѣмъ, что Государь его всегда больше полагался на ваше искусство, чѣмъ на дѣятельность своего министра въ Константинополѣ и совсѣмъ иначе относится къ донесеніямъ этого послѣдняго и вашимъ, въ которыхъ дѣло излагается обыкновенно благородно, ясно и точно, вслѣдствіе чего мы и ему, Остерману, доставили бы большое удовольствіе, сообщивъ ему содержаніе послѣднихъ писемъ, которыя вы удостоили прислать мнѣ, тѣмъ болѣе, что онъ еще не читалъ донесеній русскаго резидента. Я отвѣтилъ Остерману, что моя честность всегда останется неизмѣнной и что съ цѣлію доказать ему это еще разъ я привезъ оригиналы послѣднихъ депешъ в. п., которыя мы и прочтемъ ему сейчасъ. Это и было исполнено Даліономъ, останавливавшимся на извѣстныхъ мѣстахъ, которыя требовали, по его мнѣнію, нѣкоторыхъ могущихъ принести пользу разъясненій, основанныхъ на собранныхъ имъ на мѣстѣ свѣдѣній о характерѣ великаго визиря и о томъ, насколько можно вѣрить его заявленіямъ. Остерманъ самый скрытный человѣкъ на свѣтѣ. Я наблюдалъ за его глазами и за его движеніями во время чтенія, которое онъ слушалъ съ жадностію и съ восторгомъ. Было очевидно, что оно доставляетъ ему большое удовольствіе. Развернули привезенную Даліономъ карту, прослѣдили на ней линію, начертанную великимъ визиремъ. Остерманъ сдѣлалъ нѣ-

quelques objections sur le voisinage du Kour, sur la nécessité, qu'il y aurait, pour la solidité de la paix, d'éloigner les frontières et de laisser Tauris au chah de Perse, se réduisit à demander à m. Dalion, s'il ne croyait pas, que les turcs, bien intentionnés pour la paix, ne pourraient pas apporter quelques changements à cette disposition, assurant, que s'ils voulaient se désister de Tauris en faveur de Tamas-chah, on donnerait dès demain ordre au résident de conclure.

M. Dalion répondit, qu'il ne fallait point se flatter, que le grand-vizir changeât rien à sa dernière résolution, qu'il avait expressément nommé Tauris dans le partage de la Porte; qu'il avait traité cette affaire avec tant de noblesse, qu'il ne doutait point, que si le Czar était présent, il ne suivît la même méthode; que la discussion des limites devait être remise aux commissaires, qui seraient sur les lieux et qui pourraient en prendre une connaissance plus exacte, que celle qu'on peut avoir par les cartes, et que si l'on était convenu de l'affaire principale, quelques lieues de pays de plus ou de moins ne coûteraient aucun embarras. J'ajoutai que toutes nos discussions et les raisonnements, que nous pouvions faire sur les accessoires, étaient très-inutiles, hors même de notre commission; qu'il s'agissait d'aller au vif, d'accepter les propositions avantageuses des turcs, ou de déclarer nettement, qu'elles ne convenaient pas; qu'ils n'y avait que trop de temps, qu'on s'amusait à battre la cam-

---

сколько замѣчаній на близость Куры, сказалъ, что, въ интересахъ прочности мира, лучше бы отнести границу нѣсколько далѣе и оставить Таврисъ за шахомъ персидскимъ, но ограничился, однако, вопросомъ: какъ думаетъ Даліонъ, не согласятся ли желающіе мира турки на эти небольшія измѣненія? Завѣряя притомъ, что если они откажутся отъ Тавриса въ пользу Тамаса шаха, то резиденту завтра же будетъ посланъ приказъ подписать договоръ.

Даліонъ отвѣчалъ, что нечего и разсчитывать на измѣненіе чего-либо въ послѣднихъ предложеніяхъ великаго визиря, который нарочито упомянулъ Таврисъ, какъ необходимую часть доли Порты. Онъ съ такимъ благородствомъ велъ все это дѣло, что, по убѣжденію его, Даліона, будь Царь здѣсь, онъ навѣрное слѣдовалъ бы тому же пути. Назначеніе пограничной линіи должно быть предоставлено коммиссарамъ, которые тамъ, на мѣстѣ, будутъ имѣть возможность точнѣе познакомиться съ вопросомъ, чѣмъ это можно сдѣлать по картѣ, и если ужъ сошлись насчетъ главнаго дѣла, то нѣсколько миль земли больше или меньше не представятъ затрудненій. Я, съ своей стороны, прибавилъ, что намъ совсѣмъ безполезно вдаваться въ разсужденія насчетъ второстепенныхъ подробностей, такъ какъ это даже не входитъ въ нашу компетенцію. Мы должны прямо идти къ дѣлу и или принять выгодныя предложенія турокъ, или начисто отвергнуть ихъ, какъ неподходящія

pagne; que cette manière de négocier était insoutenable en elle-même, ne servait qu'à nourrir les méfiances, à relever les espérances des ennemis de la paix, qui étaient de plusieurs espèces; que l'honneur du roi y était intéressé, et que v. e. nous avait chargé de déclarer rondement, que si l'on ne mettait m. le résident, dans le terme fixé, en état de conclure, sans qu'il alléguât le défaut d'ordres, v. e. abandonnerait la négociation, pour éviter le reproche d'avoir abusé de la franchise et de la bonne foi du grand-vizir. M. Osterman répliqua, qu'il ne pouvait nous dissimuler, que les propositions de la Porte ne fussent fort agréables et propres à terminer heureusement la négociation, mais qu'il nous était facile de juger, que, pendant l'absence du Czar, il n'était pas au pouvoir de ses ministres d'ordonner à m. Népluieff de conclure; que dans cette circonstance tout ce qui se pouvait faire, pour convaincre les turcs de ses bonnes intentions, serait de dépêcher incessamment un courrier à Constantinople avec des lettres du chancelier Golofkin pour le grand-vizir et pour v. e. les plus positives, qu'il serait possible, et les plus convenables au maintien de la paix, une assurance positive, que le Czar ne serait point l'agresseur, qu'on autoriserait même v. e., si nous le jugions à propos, à donner l'écrit, que le grand-vizir lui avait

---

И такъ ужъ много времени потеряно въ пустыхъ разговорахъ. Этотъ способъ веденія переговоровъ, невыносимый самъ по себѣ, служитъ лишь къ возбужденію недовѣрія и надеждъ враговъ мира, которыхъ и безъ того не мало. Въ дѣлѣ этомъ замѣшана честь короля, и в. п. поручили намъ прямо заявить, что если г. резидентъ не получитъ къ назначенному сроку полномочія подписать договоръ, отнюдь не отговариваясь неимѣніемъ инструкцій, то в. п. прекратите эти переговоры, не желая заслужить упрека въ злоупотребленіи искренностію и довѣріемъ великаго визиря. Остерманъ отвѣчалъ, что хотя онъ и не отрицаетъ, что предлагаемыя Портой предложенія весьма благопріятны и на нихъ можно счастливо окончить переговоры, но что и намъ, съ своей стороны, нельзя не понять, какъ невозможно министрамъ, въ отсутствіе Царя, приказать г. Неплюеву подписать договоръ. Все, чтó можно, въ этихъ обстоятельствахъ, сдѣлать для убѣжденія турокъ въ благихъ намѣреніяхъ Царя— это немедленно же послать въ Константинополь курьера съ письмами отъ канцлера Головкина къ великому визирю и къ в. п., въ коихъ канцлеръ дастъ самыя положительныя и наиболѣе способныя сохранить миръ удостовѣренія, что Царь не начнетъ самъ враждебныхъ дѣйствій. Можно даже, если мы находимъ это нужнымъ, уполномочить в. п. дать великому визирю просимое имъ письменное обязательство, а какъ только вернется Царь, такъ г. Даліонъ отправится отсюда съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ.

demandé, et qu'aussitôt, que Sa Majesté Czarienne serait de retour, m. Dalion serait dépêché avec des réponses satisfaisantes.

Sur ce que nous dîmes à m. Osterman, que les préparatifs des russes en Ukraine obligeraient les turcs à faire la même chose de leur côté, peut-être à s'approcher des frontières; qu'il était fort incertain, en ce dernier cas, que les turcs parlassent à la tête de leur armée comme ils faisaient à Constantinople, et que pour prévenir cet inconvénient il serait peut-être à propos, que le Czar fît retirer les troupes dans le pays, m. Osterman répondit, que c'était une démarche, qu'on ne pouvait pas exiger; que les turcs étaient des turcs, et qu'il ne serait pas de la prudence de s'abandonner tellement à leurs déclarations, qu'on se trouvât hors d'état de défense, s'ils attaquaient les frontières; qu'il nous affirmait encore une fois, au nom du Czar, son Maître, et de tout le ministère, que ce Prince ne serait certainement point l'agresseur et ne ferait agir ses troupes, qu'après que les turcs auraient tiré le premier coup de canon; qu'il avait donné ses ordres en conformité de cette assurance à tous ses généraux et commandants, et que les turcs auraient tout lieu, au retour de ce Prince, de reconnaître sa droiture et ses bonnes intentions, non-seulement pour la confirmation de la paix, mais encore pour l'accroissement de l'amitié et de la bonne intelligence avec la Porte; que c'était tout ce qu'il pensait, que le ministère pût

---

На наше замѣчаніе, что приготовленія русскихъ въ Украйнѣ могутъ вынудить турокъ съ своей стороны дѣлать то же самое, можетъ быть даже приблизиться къ границѣ и что тогда едвали они, во главѣ своей арміи, станутъ говорить тѣмъ же языкомъ, какъ въ Константинополѣ, такъ что не лучше ли бы Царю отодвинуть свои войска въ глубь страны, Остерманъ отвѣтилъ, что этого требовать нельзя. Турки все-жъ-таки турки, и слишкомъ неблагоразумно было бы до такой степени полагаться на ихъ заявленіе, чтобы оставить совсѣмъ беззащитной границу. А если они вздумаютъ напасть на нее? Онъ, Остерманъ, еще разъ увѣряетъ насъ, отъ имени и Царя, своего Государя, и всего министерства, что Монархъ не явится зачинщикомъ и прикажетъ своимъ войскамъ дѣйствовать лишь въ такомъ случаѣ, если первый пушечный выстрѣлъ раздастся со стороны турокъ. Онъ отдалъ соотвѣтствующія этимъ увѣреніямъ приказанія всѣмъ генераламъ и командирамъ, и, когда онъ самъ вернется, турки на дѣлѣ убѣдятся въ его честности и благонамѣренности. Не только онъ сохранитъ миръ, но еще упрочитъ и увеличитъ дружбу и добрыя отношенія съ Портой. Но въ отсутствіе Монарха, которое будетъ непродолжительно, бóльшаго отъ министерства требовать нельзя, и онъ, Остерманъ, проситъ насъ высказать ему наше мнѣніе, дабы онъ могъ передать его своимъ сотоварищамъ и сообща съ ними принять всѣ мѣры

faire pendant son absence, qui ne serait pas longue, et qu'il nous priait de lui dire nos sentiments, afin qu'il entretînt ses collègues et qu'il ne fût rien négligé de leur part pour le maintien de la paix et pour empêcher, que les turcs se missent en campagne. M. Osterman demanda ensuite à m. Dalion ce que c'était que ce turc, qui l'avait suivi ici, si c'était un officier de la Porte, ou quel autre caractère il avait, afin qu'on ne manquât en rien aux civilités et aux bons traitements, qui lui seraient faits, et de ne pas aller aussi au-delà de ce qui devait se pratiquer en pareille occasion, selon le caractère et la qualité des personnes, ajoutant, qu'il serait bon de savoir, si celle-ci était chargée de quelques ordres particuliers du grand-vizir. Je répondis à m. Osterman sur le premier point, que je savais bien, que les choses, dont nous conviendrions avec lui, seraient approuvées dans le conseil, que le parti, qu'il voulait prendre, d'écrire au grand-vizir et à v. e. paraissait non-seulement bon, mais même l'unique, praticable dans la conjoncture de l'absence du Czar; qu'il n'était question que des termes, dans lesquels les lettres seraient conçues; que j'avais déjà eu l'honneur de lui dire, qu'informé des sentiments de S. M. C. par la déclaration, que nous avions traduite ensemble et qui avait été envoyée à v. e. et à m. le résident de Russie, le conseil ne hasarderait rien en s'expliquant plus particulièrement, qu'il n'aurait pu faire, sur la nature des propositions

---

для сохраненія мира и для предотвращенія возможнаго нападенія турокъ. Остерманъ спросилъ затѣмъ Даліона, чтó это за турокъ пріѣхалъ съ нимъ сюда: чиновникъ ли Порты, или вообще какого званія человѣкъ? Знать это нужно, чтобы принять его, какъ слѣдуетъ, и оказать ему всякую любезность, но въ то же время и не перейдти границъ того, чтó принято въ подобныхъ случаяхъ, смотря по званію и качеству лица. Не худо бы знать также, имѣетъ ли данное лицо какое-либо особенное порученіе отъ великаго визиря. На первую часть его рѣчи я отвѣчалъ, что мы отлично знаемъ, что все, о чемъ мы условимся между собою, должно быть одобрено совѣтомъ и что предлагаемая имъ мѣра написать великому визирю и в. п. не только хороша сама по себѣ, но представляется даже единственной возможной въ настоящихъ обстоятельствахъ, т.-е. въ отсутствіе Царя. Дѣло только въ томъ, въ какихъ выраженіяхъ напишутся эти письма. Я ужъ имѣлъ честь замѣтить, что, зная мнѣніе Царя изъ заявленія его, которое мы вмѣстѣ переводили и которое послано было в. п. и г. русскому резиденту, совѣтъ ничѣмъ не рискуетъ, если болѣе опредѣлительно выскажется насчетъ предложеній Порты. Поэтому, кажется, министерству можно бы, не стѣсняясь отсутствіемъ Царя, условнымъ образомъ подтвердить, что предложенія эти будутъ приняты Монархомъ. Мы съ Даліономъ надѣемся, что, въ такомъ случаѣ, выступленіе ту-

de la Porte, et qu'il semblait que le ministère, nonobstant l'absence du Czar, ne devait faire aucune difficulté d'assurer conditionnellement qu'elles seraient acceptées par ce Prince; qu'à cette condition m. Dalion et moi espérions, que la marche des turcs hors de Constantinople, qu'on appréhendait ici et certes avec beaucoup de raison, n'aurait pas lieu, et qu'informés par la diligence, que notre courrier ferait, de la cause légitime du retard de m. Dalion, ils resteraient dans la situation, où ils se trouvaient, jusqu'à la conclusion de l'affaire principale. M. Dalion répondit sur le second point, que le turc, dont m. Osterman avait parlé, était proprement un page du grand-vizir, en qui il avait de la confiance, qu'il n'était chargé d'aucun ordre particulier, mais seulement des lettres de son maître au Czar et au chancelier Golofkin, avec quelques petits présents d'amitié pour ce Prince. Cela étant ainsi, répliqua m. Osterman, il ne conviendrait pas, que le messager du grand-vizir eût audience exprès de S. M. C. Il suffira, qu'il remette sa lettre et les présents au conseil. Dans l'occasion il verra S. M., qui fera réponse à la lettre du grand-vizir, et, en attendant son retour, je proposerai au conseil les autres expédients, dont nous sommes convenus. J'espère, ajouta m. Osterman, que le courrier turc sera content de la manière, dont on le traite, et s'il manquait quelque chose, je vous prie de m'en avertir, afin qu'on ne néglige rien de ce qui peut marquer notre con-

---

рокъ изъ Константинополя, коего здѣсь весьма основательно опасаются, не совершится, и они, въ скорости увѣдомленные нашимъ курьеромъ объ уважительной причинѣ замедленія возвращенія г. Даліона, спокойно останутся на мѣстѣ ждать окончанія начатаго дѣла. Даліонъ, отвѣчая на вторую часть рѣчи Остермана, замѣтилъ, что турокъ, о которомъ тотъ спрашивалъ, пажъ великаго визиря, пользующійся довѣріемъ послѣдняго, но что у него нѣтъ никакого особеннаго порученія, кромѣ писемъ отъ его господина къ Царю и къ канцлеру Головкину, да нѣсколькихъ дружескихъ подарковъ Монарху. Если такъ, возразилъ Остерманъ, то посланному великаго визиря не приличествуетъ удостоиваться отдѣльной аудіенціи у Е. Ц. В. Достаточно, если онъ передастъ свои письма и подарки совѣту. При случаѣ онъ, конечно, увидитъ и Царя, а въ ожиданіи возвращенія Е. В., онъ, Остерманъ, предложитъ совѣту то, о чемъ мы сейчасъ договорились. Надѣюсь, прибавилъ онъ, что турецкій посланный останется доволенъ сдѣланнымъ ему пріемомъ, а если окажется недостатокъ въ чемъ-нибудь, прошу васъ увѣдомить меня, и я тотчасъ распоряжусь, чтобы сдѣлано было все возможное. Ибо мы желаемъ всѣмъ доказать наше уваженіе къ великому визирю и полное довѣріе наше къ тѣмъ, кто является отъ имени г. французскаго посла, которому мы столь многимъ обязаны.

sidération pour le grand-vizir et notre confiance pour tout ce qui vient de la part de m. l'ambassadeur de France, à qui nous avons de si grandes obligations. Je n'ajouterai point ici les autres expressions de m. Osterman par rapport à ce que votre excellence m'a marqué dans une de ses lettres; m. Dalion les a entendues. Ce dernier répondit, que le courrier turc était fort satisfait. En effet on l'a logé près de chez moi, on lui a donné 100 ducats pour sa subsistance; il sort, quand il veut, sans gardes, ce qui ne s'était encore jamais pratiqué en Russie à l'égard de toutes les personnes, qui y on été envoyée de la part des turcs, même en temps de paix. Etant sur le point de nous séparer, je dis à m. Osterman, qu'il n'y avait pas un moment de temps à perdre à l'expédition du courrier; que m. Dalion se servirait pour cela du s-r Lamarque, ainsi que nous étions convenus auparavant, m. Dalion jugeant que le capitaine Cheneviers lui serait plus utile à son retour; qu'il était nécessaire, qu'on donnât de bons ordres dans les états du Czar pour la diligence, et qu'elle serait même plus grande, si le s-r Lamarque marchait seul. M. Osterman répondit, qu'il ne serait rien négligé de la part du ministère pour la commodité et la promptitude du voyage du s-r Lamarque; qu'il y allait même en cela du service du Czar, mais qu'il croyait, sauf notre meilleur avis, qu'il serait à propos qu'on le fît accompagner d'un officier russe, exprès pour porter la lettre du chancelier

---

Не стану приводить здѣсь всего, чтó говорилъ еще Остерманъ по поводу предмета, о коемъ в. п. упоминаете въ одномъ изъ своихъ писемъ; тѣмъ болѣе, что Даліонъ самъ слышалъ все это. Онъ отвѣчалъ, что турецкій посланный вполнѣ доволенъ. И въ самомъ дѣлѣ, его помѣстили неподалеку отъ меня, выдали ему 100 дукатовъ на содержаніе, и онъ пользуется правомъ выходить, когда ему вздумается, безъ стражи, чего, по отношенію къ пріѣзжавшимъ сюда посланнымъ отъ турокъ лицамъ, никогда еще не дозволялось въ Россіи, даже въ мирное время. Собираясь уже ѣхать домой, я сказалъ Остерману, что не слѣдуетъ терять времени съ отправкой курьера, каковымъ мы съ г. Даліономъ условились послать г. Ламарка, такъ какъ, по мнѣнію г. Даліона, капитанъ Шеневье будетъ полезнѣе ему при возвращеніи; но что необходимо, чтобы по всему пути черезъ царскія владѣнія отданъ былъ строгій приказъ ни минуты не задерживать курьера, чтó, пожалуй, выполнится вѣрнѣе даже, если г. Ламаркъ поѣдетъ одинъ. Остерманъ возразилъ, что министерство сдѣлаетъ все зависящее для быстроты и удобства путешествія г. Ламарка, чтó, впрочемъ, требуется и для царскихъ интересовъ. Но ему кажется лучше, если мы ничего не имѣемъ противъ, послать съ г. Ламаркомъ и русскаго офицера, нарочно для передачи письма канцлера Головкина великому визирю. Такимъ образомъ, изъявлено будетъ еще болѣе уваженія и

Golofkin au grand-vizir, ce qui marquerait même plus de déférence et de considération pour ce grand ministre. Nous convînmes de cet article, et je dis à m. Osterman, que s'il jugeait nécessaire, que m. Dalion et moi eussions une conférence en plein conseil, il aurait pour agréable de nous le faire savoir incessamment, devant se souvenir, qu'il ne restait plus que 45 jours du terme, fixé à Constantinople pour la réponse. Il répondit, que le lendemain de grand matin il entretiendrait ses collègues de notre conversation, qu'il m'informerait de leurs sentiments et qu'en attendant, il croyait, qu'il ne serait pas inutile que le turc, étant une personne de confiance du grand-vizir, lui écrivît une lettre, pour lui confirmer ce qu'il voyait lui-même de l'absence du Czar, qui était l'unique cause du retard de son départ. M. Dalion promit de faire écrire cette lettre et nous nous retirâmes à 10 h. du soir.

Le lendemain à 9 heures du matin un interprète de la chancellerie vint m'inviter à la conférence de la part du conseil, qui m'attendait avec m. Dalion et le courrier turc. Nous nous y rendîmes sur le champ; nous trouvâmes dans la salle des conférences m. le chancelier Golofkin, de Tolstoy, Osterman, Jagoujinsky, avec le secrétaire Stepanoff. Après les premières civilités je dis à m. Osterman, que je croyais, qu'il fallait commencer par expédier le courrier du grand-vizir, parce qu'il s'ennuirait, s'il devait attendre la fin de notre conférence. M. Osterman répon-

---

почтенія къ этому великому министру. Мы на это согласились, и потомъ я замѣтилъ Остерману, что если онъ находитъ нужнымъ имѣть съ г. Даліономъ и со мной оффиціальную конференцію въ совѣтѣ, то соблаговолилъ бы увѣдомить насъ о томъ немедленно, потому что не надо забывать, что изъ назначеннаго въ Константинополѣ срока для доставленія отвѣта остается всего 45 дней. Онъ отвѣчалъ, что завтра же рано поутру передастъ товарищамъ свой разговоръ съ нами и тотчасъ сообщитъ мнѣ ихъ мнѣніе. А между тѣмъ, полагаетъ, что такъ какъ прибывшій сюда турокъ—довѣренное лицо великаго визиря, то недурно было бы, еслибы онъ тоже письмомъ удостовѣрилъ, что Царя дѣйствительно нѣтъ здѣсь и что это отсутствіе и есть единственная причина замедленія. Даліонъ обѣщалъ попросить его написать такое письмо, и затѣмъ мы разстались въ 10 часовъ вечера.

Въ 9 часовъ слѣдующаго утра явился ко мнѣ канцелярскій переводчикъ съ приглашеніемъ, отъ имени совѣта, пожаловать на конференцію мнѣ, Даліону и турецкому посланному. Мы отправились тотчасъ же. Въ залѣ конференціи находились уже канцлеръ Головкинъ, гг. Толстой, Остерманъ, Ягужинскій и секретарь Степановъ. Послѣ первыхъ привѣтствій, я сказалъ Остерману, что, мнѣ кажется, лучше покончить сначала съ посланнымъ великаго визиря, потому что онъ соскучится, если ему придется ждать конца нашего

dit, que c'était aussi l'intention du conseil. M. Dalion servit d'interprète et il rendra, sans doute, compte à votre excellence de cette particularité.

On s'assit ensuite, et m. Osterman ouvrit la conférence par dire, qu'il avait rendu compte au conseil de notre précédente conversation; qu'il (le conseil) l'avait entièrement approuvé, de même que la résolution de dépêcher en diligence le s-r Lamarque à Constantinople, avec un officier du Czar, pour porter la lettre de m. le chancelier Golofkin au grand-vizir, et que si nous n'avions aucune objection à faire sur ce qui s'était passé hier au soir entre nous, on travaillerait incessamment à l'expédition; que le conseil ne pouvait assez louer l'habileté et la force des raisonnements de v. e., de même que sa grande capacité dans toute la conduite de l'affaire épineuse, qu'elle avait seule si heureusement portée au point d'en espérer une prompte conclusion; qu'il désirerait, que nous voulussions leur donner copie des pièces les plus importantes de la négociation, pour n'en faire d'autre usage que de les traduire en langue russe, afin que S. M. C. pût en prendre elle-même lecture, admirer les grands talents de v. e. et connaître plus précisément, que par le rapport de leur mémoire, les obligations essentielles, que les deux empires lui auraient. M. de Tolstoy dit quelques paroles pour appuyer ces éloges et m. de Jagoujinsky y joignit les siens; après quoi je leur répondis, que

---

совѣщанія, на что̀ Остерманъ отвѣчалъ мнѣ, что совѣтъ именно такъ и намѣренъ сдѣлать. Даліонъ служилъ переводчикомъ и, конечно, сообщитъ в. п. все, что̀ было говорено.

Затѣмъ мы сѣли и Остерманъ открылъ совѣщаніе заявленіемъ, что имъ переданъ совѣту нашъ предыдущій разговоръ, который вполнѣ одобренъ совѣтомъ, также какъ и рѣшеніе, какъ можно скорѣе отправить въ Константинополь г. Ламарка и одного изъ царскихъ офицеровъ съ письмомъ г. канцлера Головкина къ великому визирю, и что если мы, съ своей стороны, не имѣемъ ничего прибавить къ тому, что̀ было говорено вчера, то немедленно будетъ приступлено къ исполненію сказаннаго. Совѣтъ не можетъ достаточно надивиться ловкости и силѣ доводовъ в. п. и тому великому искусству, съ которымъ вы провели столь щекотливое дѣло, которое только вы одни и могли довести до такой счастливой точки, что теперь можно уже надѣяться на скорое окончаніе его. Совѣтъ желалъ бы получить отъ насъ, если возможно, наиболѣе важные документы, относящіеся къ переговорамъ, кои нужны ему единственно лишь для перевода ихъ на русскій языкъ, дабы Е. Ц. В. могъ самъ прочесть ихъ и, подивившись великимъ талантамъ в. п., вѣрнѣе, чѣмъ изъ ихъ, министерской, записки, убѣдиться, какъ многимъ обѣ имперіи обязаны в. п. Толстой нѣсколькими словами, съ своей стороны, поддержалъ эти

v. e., ayant toujours eu pour objet la confirmation de la paix entre les empires de Russie et l'Ottoman, comme entièrement conforme à la gloire et aux intérêts du Czar, n'avait rien négligé pour y réussir, à travers une infinité d'obstacles et de contretemps, la plupart produits par le défaut d'ordres du résident de S. M. C.; qu'ils auraient pu juger par ses relations et par celles de v. e., que sans sa fermeté, le courage et la droiture du drogman de la Porte, la guerre était résolue et inévitable; qu'il ne tenait qu'à eux de la prévenir d'une manière plus avantageuse et plus honorable au Czar, qu'ils ne l'eussent pu espérer; que la franchise, avec laquelle le grand-vizir en avait agi en cette dernière occasion, ne pouvait être équivoque; qu'il fallait en user de même de leur côté, assurer la paix, si c'était leur dessein, donner des ordres clairs, décisifs et prompts au résident de Russie, parce que v. e. m'avait chargé de leur déclarer, que si l'on laissait encore les choses dans l'incertitude, non-seulement les turcs se mettraient en campagne, mais aussi que v. e. se retirerait entièrement de la négociation, pour ne pas exposer plus longtemps la dignité du roi et son caractère dans la suite d'une médiation infructueuse, à laquelle les turcs avaient eu de leur part tous les égards et la confiance, qu'on pouvait se promettre, dans le même temps qu'il paraîtrait, que le Czar, dans l'intérêt duquel nous n'avons rien négligé, ne s'en serait servi, que pour gagner le temps,

---

похвалы, а Ягужинскій присоединилъ къ нимъ и свои. Послѣ того, заговорилъ я и сказалъ, что в. п. имѣли всегда одну цѣль въ виду, именно: упроченіе мира между имперіями Россійской и Отоманской, какъ дѣло вполнѣ соотвѣтствующее и славѣ, и интересамъ Царя, и что вы сдѣлали все для достиженія успѣха, несмотря на безконечное множество препятствій и проволочекъ, изъ коихъ большая часть, впрочемъ, происходила отъ недостатка инструкцій у резидента Е. Ц. В. По донесеніямъ этого резидента, равно какъ и по вашимъ, совѣту нетрудно судить, что безъ твердости в. п. и безъ смѣлости и честности турецкаго драгомана война, рѣшенная въ принципѣ, была бы неизбѣжна. Теперь отъ него зависитъ предупредить ее на условіяхъ, болѣе выгодныхъ и почетныхъ для Царя, чѣмъ они могли прежде надѣяться. Искренность всѣхъ дѣйствій великаго визиря въ этомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, и русскимъ слѣдуетъ поступать также и съ своей стороны и дать, если они желаютъ упрочить миръ, ясныя, рѣшительныя и безотлагательныя приказанія своему резиденту. Ибо в. п. поручили мнѣ заявить имъ, что если дѣла и далѣе останутся въ неопредѣленномъ положеніи, то не только турки выступятъ въ походъ, но и вы рѣшительно откажетесь отъ переговоровъ, ведомыхъ такъ, что въ нихъ, благодаря безплодности посредничества, страдаютъ и честь короля, и его санъ. Турки отнеслись къ этому

qu'il jugeait nécessaire à l'exécution de ses desseins; qu'il fallait donc, dans la crise, où étaient les affaires, donner une réponse décisive, sans qu'il fût plus question d'alléguer un défaut d'instructions de la part du résident de Russie, parce que certainement une pareille redite, qui ne pouvait avoir de fondement vraisemblable, gâterait tout. Je priais sur cela m. Dalion de lire quelques endroits importants des dépêches de v. e. pour prouver cette vérité, et je dit qu'à l'égard des copies, qu'ils demandaient, je ne ferais aucune difficulté de les leur donner, quand ce ne serait que pour les mettre en état de mieux dresser les instructions à leur résident, au retour de S. M. C. J'ajoutai, qu'il serait à propos, qu'on me remît une copie de la lettre du chancelier Golofkin au grand-vizir, afin que, si elle était, comme je n'en doutais point, en des termes convenables, v. e. pût en faire l'usage nécessaire pour le maintien de la paix. M. Osterman expliqua ce peu de paroles à ses collègues, et il répondit sur le champ, que la sincérité des intentions du Czar paraîtrait dans les lettres du chancelier Golofkin au grand-vizir et à. v. e.; qu'on m'en donnerait une traduction, et qu'elle contiendrait toutes les assurances, qu'un ministère, absent de son Maître, pouvait donner, et de la résolution ferme de vivre en bonne intelligence avec la Porte, tant qu'elle ne commettrait point d'hostilités contre lui, et de

---

посредничеству со всевозможными уваженіемъ и довѣріемъ, тогда какъ Царь, для интересовъ котораго именно и дѣлается все, повидимому, пользуется имъ лишь для того, чтобы выиграть время, нужное ему для выполненія его плановъ. Потоэму въ томъ состояніи обостренія, до какого дѣла дошли въ настоящее время, необходимо дать рѣшительный отвѣтъ, не отговариваясь болѣе неимѣніемъ инструкцій у русскаго резидента, потому что такая отговорка, слишкомъ очевидно неосновательная на этотъ разъ, навѣрно испортитъ все дѣло. Въ доказательство справедливости этихъ словъ, я просилъ Даліона прочитать наиболѣе важныя мѣста изъ депешъ п. в. и сказалъ, что съ удовольствіемъ дамъ просимыя совѣтомъ копіи съ оныхъ, хотя бы ужъ для того, чтобы на основаніи ихъ можно было лучше составить инструкціи резиденту, когда вернется Царь. Я присовокупилъ, что желалъ бы получить копію съ письма канцлера Головкина къ великому визирю, дабы, если письмо это, въ чемъ я увѣренъ, написано будетъ въ приличныхъ случаю выраженіяхъ, в. п. могли употребить его съ пользою для мира. Остерманъ объяснилъ своимъ товарищамъ эти немногія слова мои и тотчасъ же отвѣчалъ мнѣ, что въ письмахъ канцлера Головкина къ великому визирю и къ в. п., переводъ коихъ мнѣ выдадутъ, обнаружится вся искренность намѣреній Царя и высказаны будутъ всѣ увѣренія, какія только министерство можетъ дать въ отсутствіе Монарха, въ твердой рѣшимости своей жить въ добрыхъ отношеніяхъ съ Портой, покуда

son désir sincère de convenir avec elle sur les affaires de Perse d'une manière utile et honorable aux deux empires. Cette déclaration faite, on mit sur la table la carte, que m. Dalion a apportée, pour examiner la ligne, tracée par le grand-vizir, et voir, autant qu'on le pourrait, la situation des frontières. Les ministres russes dirent, qu'elles seraient bien voisines du confluent de l'Arax au Kour, que l'unique désir du maintien de la bonne intelligence leur faisait souhaiter d'éloigner jusqu'au moindre prétexte de l'altérer, et que le résident de Russie parlait, dans ses lettres, d'une distance de 14 lieues de chemin entre les frontières. M. Dalion répondit, qu'il n'avait aucune connaissance de cette particularité, qu'on avait seulement parlé de la distance entre Chamakhy et Derbent, et que chaque parte possèderait les villes de son partage avec les anciennes dépendances, connues des gens du pays. J'ajoutai, que la discussion de ces matières particulières serait fort inutile à Moscou, surtout pendant l'absence du Czar, qu'il fallait aller au plus pressé et à l'affaire principale; que lorsqu'elle serait réglée, les accessoires suivraient naturellement, et que les commissaires, pour ajuster les frontières, s'accommoderaient facilement entre eux sur le plus ou sur le moins de quelque morceau de terre, pour perpétuer la paix, qui était le principal objet. La conférence finit par là.

сама она не начнетъ непріязненныхъ дѣйствій, и въ искреннемъ желаніи сойтись съ нею насчетъ персидскихъ дѣлъ, на наиболѣе полезныхъ и почетныхъ для обѣихъ имперій условіяхъ. Послѣ этого заявленія положили на столъ привезенную Даліономъ карту и стали разсматривать на ней начертанную великимъ визиремъ линію, стараясь уяснить себѣ приблизительно положеніе границъ. Русскіе министры замѣтили, что она слишкомъ приближена къ сліянію Куры съ Араксомъ и что только стремленіе сохранить дружескія отношенія побуждаетъ ихъ желать устраненія самомалѣйшаго предлога къ нарушенію оныхъ, а къ тому же и русскій резидентъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ о 14-мильномъ разстояніи между границами. Даліонъ отвѣчалъ, что ему объ этомъ обстоятельствѣ ничего неизвѣстно, что онъ слышалъ только о разстояніи между Шамахой и Дербентомъ и о томъ, что каждая сторона будетъ владѣть достающимися ей на долю городами и округами оныхъ, извѣстными мѣстнымъ старожиламъ. А я прибавилъ, что обсуждать эти подробности въ Москвѣ, въ особенности въ отсутствіе Царя, по моему, совершенно безполезно, что теперь надо заняться главнымъ и болѣе спѣшнымъ дѣломъ, а когда оно будетъ кончено, второстепенные вопросы пойдутъ своимъ чередомъ, и назначенные для проведенія границъ коммиссары уже безъ труда согласятся между собою насчетъ какихъ-нибудь клочковъ земли, большее или меньшее обладаніе коими можетъ лучше обезпечить миръ, т. е. главную цѣль всего. На этомъ кончилась конференція.

V. e. jugera aisément, que nous n'avons pu entrer en matière sur la méthode de conduire la négociation avec Tamas-chah. Il en sera question dans les conférences, que nous aurons, en attendant l'arrivée du Czar, afin que tout soit préparé à une prompte décision.

J'imiterai la fermeté de v. e, pour la procurer et je crois pouvoir l'assurer d'y réussir. Au sortir de la conférence nous dinâmes, m. Dalion et moi, chez l'envoyé de Prusse. A mon retour au logis, j'écrivis un billet à m. Osterman, dans lequel je lui reprochai à dessein le mystère, qu'il m'avait fait de la connaissance, qu'il avait eu avant notre départ de Pétersbourg, de la mission de m. Dalion. J'ajoutais, que le courrier hongrois aurait pu écrire à Constantinople, que le Czar n'était pas éloigné de cette ville, lorsqu'il a apporté cette nouvelle, que cela pouvait produire un très mauvais effet dans l'esprit soupçonneux des turcs, qui s'imagineraient peut-être, que le retard de la réponse à leurs offres était affecté; que cela opérerait infailliblement une rupture et commettrait la médiation du roi; que je ne pouvais croire, que l'un, ni l'autre fût l'intention du Czar; mais que je serais bien aise d'avoir une assurance réelle sur ces deux points, parce qu'à l'imitation de v. e. je ne voulais plus me charger de propositions vagues et incertaines.

Mon billet a opéré l'effet, que j'en avais espéré. M. Osterman y a

---

В. п. сами признаете, что мы не могли вдаваться въ обсужденіе способа переговоровъ съ Тамасомъ шахомъ. Объ этомъ будетъ рѣчь на послѣдующихъ засѣданіяхъ, которыя мы назначимъ до пріѣзда Царя, дабы подготовить все къ скорѣйшему окончанію.

Чтобы добиться этого, я буду подражать твердости в. п. и думаю, могу ручаться за успѣхъ. Послѣ конференціи мы съ Даліономъ поѣхали обѣдать къ прусскому посланнику. По возвращеніи оттуда я послалъ Остерману записку, въ которой нарочно упрекалъ его въ сокрытіи отъ меня того обстоятельства, что ему, еще до отъѣзда нашего изъ Петербурга, извѣстно было данное Даліону порученіе. Венгерскій курьеръ, писалъ я, могъ написать въ Константинополь, а такъ какъ въ то время, когда онъ привезъ ему это извѣстіе, Царь находился вблизи этого города, то это можетъ произвести очень дурное впечатлѣніе на вообще подозрительныхъ турокъ, которые вообразятъ, пожалуй, что отвѣтъ на ихъ предложенія замедляется умышленно. Въ такомъ случаѣ разрывъ сдѣлается неизбѣжнымъ и посредничество короля будетъ компрометировано. Я не могу повѣрить, чтобы Царь желалъ того или другого, но все же хотѣлъ бы удостовѣриться насчетъ обоихъ этихъ пунктовъ, потому что и самъ, по примѣру в. п., не желаю болѣе брать на себя невѣрныя и неопредѣленныя порученія.

Эта записка произвела именно такое дѣйствіе, на какое я разсчитывалъ.

répondu celui, que j'ai l'honneur d'envoyer à v. e. en original, où elle trouvera des expressions, qui ne peuvent guère être plus fortes.

Si j'ai omis quelques circonstances dans cette relation, m. Dalion y suppléera par les siennes. Nous sommes fort pressés de faire partir le s-r Lamarque, et v. e. demande des choses plutôt, qu'un arrangement de discours.

Signé: Campredon.

№ 53. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 24 mars 1724.

Vos lettres du 15 et du 22 du mois dernier traitent de la conciliation des intérêts du Czar avec la Porte. J'avais déjà été informé par m. le marquis de Bonnac de plusieurs des choses contenues dans la première; la seconde m'instruit des résolutions, que le Czar a prises, et des instructions, qu'il a envoyées à son résident à Constantinople et dont il confie à m. de Bonnac le soin de faire usage. L'on peut encore envisager beaucoup de difficultés au succès de ce que le Czar propose, comme le moyen de parvenir à la conciliation. M. de Bonnac restera encore assez de temps à Constantinople pour pouvoir amener l'affaire au point d'être conclue

---

Остерманъ отвѣчалъ на нее письмомъ, которое посылаю вамъ въ оригиналѣ и которое, какъ видите, составлено въ самыхъ сильнѣйшихъ выраженіяхъ.

Если я пропустилъ что-либо въ своемъ отчетѣ, отчетъ Даліона, надѣюсь, пополнитъ мой. Мы спѣшимъ отправить Ламарка, а в. п., я знаю, предпочитаете дѣло красивому обороту фразъ.

Подписано: Кампредонъ.

№ 53. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 24 марта 1724.

Ваши письма отъ 15 и 22 прошлаго мѣсяца посвящены вопросу о соглашеніи интересовъ Царя и Порты. Съ содержаніемъ перваго изъ этихъ писемъ отчасти уже познакомили меня донесенія де-Бонака. Изъ второго я узнаю рѣшеніе, принятое Царемъ, и инструкціи, посланныя имъ своему резиденту въ Константинополѣ и исполненія коихъ онъ поручаетъ де-Бонаку. Въ предлагаемыхъ Царемъ средствахъ соглашенія предвидится еще много затрудненій; но де-Бонакъ пробудетъ еще въ Константинополѣ довольно времени, чтобы успѣть, до своего отъѣзда, кончить дѣло, если оно вообще ко-

avant son départ, si elle peut l'être en aucun temps. Quoiqu'il en soit, l'on a vu avec un extrême plaisir la résolution, où le Czar est, de faire tout ce que ses intérêts pourront raisonnablement lui permettre, pour que les offices du roi ne deviennent points inutiles, et que la considération de la médiation de S. M. ne soit point compromise en cette occasion. Il est toujours vrai de dire, que si le Czar peut, sans rentrer dans une guerre contre les turcs, conserver la possession des provinces des bords de la mer Caspienne, qu'il regarde comme nécessaires au commerce de ses sujets et à la sûreté de ses frontières, c'est le seul parti, qui soit conforme à sa gloire et aux véritables intérêts de sa couronne. C'est bien plus dans cette supposition, que dans la vue d'aucun intérêt particulier, que le roi a consenti à employer ses offices pour prévenir une rupture entre le Czar et les turcs, et il est certain, que c'est de cette manière seulement, que ce Prince peut conserver les moyens d'augmenter sa considération dans l'Europe et d'y jouer un rôle tel, qu'il convient à une aussi grande puissance. Ainsi vous devez vous expliquer en toutes occasions dans cet esprit avec les ministres moscovites, puisque ce sont les principes, que le roi a suivis jusqu'à présent et sur lesquels S. M. a résolu de se conduire à l'avenir.

жетъ быть кончено когда-либо. Какъ бы то ни было, здѣсь съ величайшей радостію убѣдились въ рѣшимости Царя сдѣлать все, что только дозволяли ему его интересы, дабы услуги короля не остались въ этомъ случаѣ безплодными и уваженіе къ посредничеству е. в. не было поколеблено. По-истинѣ, нельзя не признать, что если Царь можетъ, не вступая въ войну съ турками, сохранить въ своемъ владѣніи тѣ провинціи на берегу Каспійскаго моря, которыя онъ считаетъ необходимыми для развитія торговли его подданныхъ и для безопасности его границъ, то это, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ его славѣ и истиннымъ интересамъ его короны. Король именно въ виду этого предположенія гораздо болѣе, чѣмъ какого-либо личнаго интереса, согласился своимъ посредничествомъ предупредить разрывъ между Царемъ и турками. И несомнѣнно, что только такимъ образомъ Монархъ можетъ сохранить свое положеніе въ Европѣ и играть въ ней роль, приличествующую столь великой державѣ. Въ этомъ смыслѣ вы и должны говорить съ царскими министрами, ибо это именно тѣ начала, коимъ е. в. всегда слѣдовалъ и твердо рѣшился слѣдовать и впредь.

№ 54. Permis à m. Delisle de passer cinq années à Pétersbourg.

Versailles, le 12 avril 1724.

De part le roi.

Sa Majesté ayant bien voulu permettre au s-r Delisle le jeune, de l'académie royale des sciences, d'aller à Pétersbourg, elle lui a accordé à cet effet le temps de cinq années, durant lequel elle lui a permis et permet de demeurer à Pétersbourg, voulant qu'à l'expiration des dites cinq années il revienne dans le royaume, à peine d'être privé de sa place dans la dite académie royale, et de désobéissance.

№ 55. M. de Campredon au marquis de Bonnac.

Moscou, le 16 avril 1724.

Monsieur,

J'eus l'honneur de marquer à v. e. le 6 de ce mois, que le Czar était de retour, et que j'avais bonne espérance, qu'il déciderait promptement sur les affaires de Turquie et de Perse, d'une manière convenable à la satisfaction réciproque des parties et à l'honneur de la médiation. Je joins ici le duplicata de cette lettre à tout évènement. Vous

---

№ 54. Разрѣшеніе г. Делилю провести пять лѣтъ въ Петербургѣ.

Версаль, 12 апрѣля 1724

Именемъ короля.

Его Величество, соблаговоливъ разрѣшить г. Делилю младшему, принадлежащему къ королевской академіи наукъ, отправиться въ Петербургъ, даруетъ ему на то срокъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ е. в. дозволилъ и дозволяетъ ему оставаться въ Петербургѣ, повелѣвая ему, по истеченіи сказаннаго пятилѣтняго срока, вернуться въ королевство, подъ страхомъ лишиться, въ случаѣ ослушанія, своего мѣста въ сказанной академіи наукъ.

№ 55. Отъ г. де-Кампредона къ маркизу де-Бонаку.

Москва, 16 апрѣля 1724.

М. г.

6-го числа этого мѣсяца я имѣлъ честь писать вамъ о прибытіи Царя и о надеждахъ моихъ на скорое рѣшеніе имъ турецкихъ и персидскихъ дѣлъ, къ обоюдной выгодѣ сторонъ и къ чести посредничества. На всякій случай прилагаю дубликатъ этого письма. Вы видите, м. г., что, для ускоренія дѣла и въ видахъ устраненія сразу всякихъ придирокъ, я составилъ за-

y aurez vu, monsieur, que pour accélérer les choses et couper la racine à toutes les chicanes, j'avais dressé un mémoire de réflexions déterminantes, afin que, comme j'en était convenu avec m. Osterman, il y trouvât non-seulement de quoi ramener au but ceux de ses confrères, qui s'en écartaient, mais encore préparer les matières à un point, que le Czar, à son arrivée, fût en état de résoudre définitivemant la question, sans être obligé d'y consumer un temps précieux en dissensions et sublimités, selon l'usage du ministère russien qui n'ose avancer aucune proposition au Czar, qu'il ne soit assuré de son aveu. Je lui frayais donc le chemin à dire les vérités telles, qu'elles étaient en effet, sans s'exposer à y rien mettre de leur cru, et je savais très bien, que les choses, dont je serais convenu avec m. Osterman, passeraient, parce qu'il est présentement l'oracle du Czar pour les plus importantes affaires. Ce ministre me remercia de mon travail; il me promit de s'en servir utilement; je lui dis, que l'utilité, qu'il prétendait en tirer, devait être une décision catégorique, des ordres clairs, déterminants, sans qu'il fût besoin d'en attendre d'autres; que m. Dalion et moi lui en avions expliqué la conséquence et la déclaration, que v. e. avait faite, de ne plus se mêler de cette affaire, quelque commandement qu'elle pût en recevoir du roi, si, par le retour de mon dit s-r Dalion, v. e. et le résident n'étiez en état de signer le traité sur le pied de l'ultimatum du grand-

---

писку, изложивъ въ ней самые рѣшительные доводы. Объ этомъ мы заранѣе условились съ Остерманомъ, которому и самому нужно было какъ вернуть къ дѣлу нѣкоторыхъ уклонявшихся отъ онаго сотоварищей своихъ, такъ и подготовить всѣ матеріалы настолько, чтобы Царь, вернувшись, могъ тотчасъ же рѣшить вопросъ окончательно, не будучи вынужденнымъ тратить драгоцѣнное время на выслушиваніе выспреннихъ разглагольствованій, составляющихъ обычай русскихъ министровъ, которые не смѣютъ сдѣлать Царю никакого предложенія, не увѣрившись заранѣе, понравится ли оно ему. Этимъ я расчистилъ дорогу Остерману, поставивъ его въ возможность высказать истину, какъ она есть, не рискуя исказить ее никакими совѣтскими измышленіями. Къ тому же я зналъ, что то, насчетъ чего я условлюсь съ Остерманомъ, пройдетъ непремѣнно, потому что въ настоящее время онъ у Царя оракулъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ. Министръ этотъ благодарилъ меня за мой трудъ и обѣщалъ воспользоваться имъ, какъ слѣдуетъ. Я сказалъ ему, что польза, которую онъ желаетъ извлечь отсюда, должна состоять въ категорическомъ рѣшеніи и въ инструкціяхъ, настолько ясныхъ и опредѣленныхъ, чтобы не приходилось опять просить новыхъ. Мы съ Даліономъ объясняли ему послѣдствія и заявленную в. п. рѣшимость не вмѣшиваться больше въ это дѣло, несмотря даже на приказаніе короля, если, вернувшись, Даліонъ

vizir, que nous lui avions fait connaître de bouche et par écrit. J'ajoutais, que le moyen le plus propre et le plus prompt pour arriver à ce but, peut-être beaucoup plus intéressant pour le Czar, que pour le grand-seigneur, serait, selon moi, de dresser ici un projet de traité, afin que le résident de Russie pût le signer après une ou deux conférences; que je lui parlais ainsi en personne bien intentionnée et par la connaissance, que j'avais, que les ministres de S. M. Czarienne n'osant pas s'écarter d'un iota de ses instructions, j'étais très persuadé, que m. Nepluieff, à son ordinaire, demeurerait court et s'opiniâtrerait à ne point conclure sur la moindre difficulté ou le moindre incident, qui arriveraient, quand ce ne serait que sur les termes ou sur le style de l'instrument du traité. Dans une conjoncture, où il s'agit d'aussi grands intérêts, je crois, qu'il faut aller droit au but, trancher dans le vif et dire rondement la vérité. M. Osterman convint de celle-ci, après quelques détours, et promit de travailler au projet du traité.

Trois jours se passèrent sans que j'eusse de ses nouvelles; je lui écrivis un billet pour lui en demander à cause de la prochaine arrivée du Czar, et je lui insinuais qu'ayant pris en bonne part mes réflexions précédentes, j'en avais fait encore de postérieures, que je lui communiquerai, s'il le jugeait à propos. Il vint le lendemain matin chez moi;

не привезетъ вамъ и резиденту разрѣшенія подписать договоръ на условіяхъ, предложенныхъ въ ультиматумѣ великаго визиря, который мы сообщили ему и устно, и письменно. По моему, присовокупилъ я, лучшее средство достичь скорѣе цѣли, въ сущности болѣе выгодной для Царя, чѣмъ для султана, это составить здѣсь проектъ договора, такъ чтобы русскій резидентъ могъ подписать самый договоръ послѣ двухъ-трехъ совѣщаній. Я совѣтую это изъ желанія добра, потому что, зная, какъ министры Е. Ц. В. страшатся хотя бы на одну іоту отступить отъ его предписаній, совершенно убѣжденъ, что Неплюевъ, по своему обыкновенію, не будетъ знать, что дѣлать и станетъ упорно отказываться подписывать договоръ при самомалѣйшемъ затрудненіи, хотя бы дѣло шло лишь о какомъ-нибудь пустяшномъ оборотѣ рѣчи. Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ такой великой важности надо прямо идти къ цѣли, дѣйствовать рѣшительно и откровенно высказывать правду. Сдѣлавъ нѣсколько незначительныхъ возраженій, Остерманъ согласился со мною и обѣщалъ выработать проектъ договора

Три дня отъ него не было никакихъ извѣстій. Я написалъ ему, спрашивая, когда именно ждутъ Царя, и предлагая ему, хотя и не прямо, высказать, буде онъ пожелаетъ слушать, еще нѣсколько соображеній, въ добавленіе къ тѣмъ, которыя онъ такъ хорошо принялъ раньше. Онъ на слѣдующее же утро пріѣхалъ ко мнѣ и сказалъ, что поработалъ уже надъ проектомъ.

il me dit, qu'il avait travaillé à un projet, mais qu'il était resté chez le chancelier Golofkin, à cause que quelques uns des ministres étant malades, le conseil n'avait pu se tenir à l'heure marquée; qu'il avait cependant extrait l'analyse de cette pièce, qu'il expliqua de la langue russienne. M. Dalion et moi n'y comprîmes autre chose, si ce n'est quelques difficultés au sujet de la cession de Tauris aux turcs; que le Czar se chargerait d'informer Tamas-chah des conditions du traité; que S. M. Czarienne entrevoit, dans le concert proposé pour le rétablissement de ce prince, qu'il faudrait l'obliger à l'exécution de son traité du 23 septembre, en cas qu'il s'en écartât, et même mettre un autre à sa place, s'il refusait d'accepter les offres, qui lui seraient faites, et de confirmer les conditions des partages de la Russie et de la Porte.

Cette manière de traiter, ordinaire en ce pays, ainsi que je l'ai remarqué ci-dessus, me fit juger, que le ministère russien n'avait pas encore formé de projet, et que si je ne mettais ces messieurs au pied du mur avant l'arrivée du Czar, il se perdrait encore beaucoup de temps, avant que nous eussions une décision. Je dis à m. Osterman, que s'il voulait entendre la lecture d'un brouillon, que j'avais minuté, peut-être trouverait-il, que je ne me serais pas fort éloigné du but, et qu'en tout cas, il reconnaîtrait au moins la diligence et la bonne volonté de

---

но оставилъ его у канцлера Головкина, такъ какъ засѣданіе совѣта не могло состояться въ назначенный часъ, по причинѣ болѣзни нѣкоторыхъ министровъ. Затѣмъ онъ прочелъ намъ извлеченіе изъ сказаннаго проекта, переводя его съ русскаго. Мы съ Даліономъ ничего въ немъ не поняли, кромѣ того, что возникаютъ какія-то затрудненія по поводу уступки Тавриса туркамъ, что Царь берется самъ увѣдомить Тамаса-шаха объ условіяхъ договора и что, касательно предлагаемаго возстановленія этого государя, Е. Ц. В. предвидитъ необходимость принудить его къ исполненію договора 23 сентября, буде онъ отъ того уклонится, и даже замѣнить его на престолѣ другимъ лицомъ, если онъ откажется принять дѣлаемыя ему предложенія и не утвердитъ условій раздѣла извѣстныхъ земель между Россіей и Турціею.

Этотъ способъ вести переговоры—обычный, впрочемъ, здѣсь, какъ я уже и упоминалъ выше—привелъ меня къ заключенію, что русскіе министры еще никакого проекта не составили и что если я не настою на рѣшеніи этого дѣла раньше пріѣзда Царя, то до окончательнаго рѣшенія его пройдетъ еще много времени. Я предложилъ Остерману, не угодно ли ему прослушать чтеніе набросанной мною черновой проекта? Можетъ быть, послѣдній и окажется подходящимъ; во всякомъ же случаѣ онъ, Остерманъ, убѣдится въ готовности и быстротѣ, съ которою посредники служатъ дѣлу, весьма, по нашему мнѣнію, важному для интересовъ Е. Ц. В. Послѣ этого маленькаго вступленія я прочелъ ему

la médiation pour la consommation d'une affaire, qui nous paraissait très importante aux intérêts de S. M. Czarienne. Après ce petit exorde, je lus à m. Osterman le premier projet *a*, dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie. Il l'écouta fort attentivement; il m'arrêta au 4 article pour dire, qu'il serait très fâcheux, si les turcs gardaient Tauris, parce qu'ils seraient trop proches de la province de Ghilan, et que les persans n'ayant pas de possessions suffisantes entre les deux, le voisinage immédiat, qu'il était important d'éviter pour la solidité de la paix, se rencontrerait dans cette disposition. M. Dalion et moi répondîmes, que nous avions suffisamment expliqué les intentions du grand-vizir sur le partage de la Porte; qu'il y avait spécialement compris Tauris; qu'il fallait regarder ses dernières déclarations comme son ultimatum, et que si S. M. Czarienne ou ses ministres y apportaient quelque changement, il était fort à craindre, que le grand-vizir ne regardât cet incident comme un dessein prémédité de rupture, et qu'il ne fût plus le maître de continuer la négociation, ni d'y retenir les peuples, d'autant plus que, de sa part, il n'avait pas retranché un pouce de terre du partage, que le Czar s'était fait. M. Osterman répondit, que ce qu'il venait de dire à l'égard de Tauris était son sentiment particulier, et que peut-être le Czar, son Maître, serait moins scrupuleux, lorsqu'il aurait examiné lui-même toutes les circonstances de cette importante affaire.

первый проектъ *a*, копію коего имѣю честь при семъ приложить. Онъ слушалъ очень внимательно и только на статьѣ 4-й остановилъ меня замѣчаніемъ, что будетъ очень жаль, если Таврисъ останется за турками, потому что они будутъ тогда слишкомъ близко къ Гилану; а такъ какъ у персовъ не останется, при такомъ раздѣленіи, достаточно земли между владѣніями Россіи и Турціи, то и получится именно то непосредственное сосѣдство, котораго требуется избѣжать для прочности мира. Мы съ Даліономъ возразили, что нами ужъ достаточно объяснены желанія великаго визиря насчетъ доли Порты, въ которую онъ нарочито включилъ Таврисъ. Его послѣднее заявленіе должно быть разсматриваемо какъ ультиматумъ, и если Е. Ц. В. или его министры вздумаютъ измѣнить въ немъ что-либо, то надо опасаться, какъ бы великій визирь не счелъ этого обстоятельства за умышленно создаваемый поводъ къ разрыву. Тогда онъ едва ли будетъ въ состояніи продолжать переговоры и сдерживать народъ, тѣмъ болѣе, что онъ, съ своей стороны, ни на единую пядь земли не убавилъ выбранной себѣ Царемъ доли. Остерманъ отвѣчалъ, что сказанное имъ насчетъ Тавриса представляетъ его личное мнѣніе, а, можетъ быть, Царь, его Государь, будетъ и сговорчивѣе, когда самъ ознакомится со всѣми подробностями этого важнаго дѣла. Остальные пункты не вызвали никакихъ возраженій, такъ что Остерманъ сталъ убѣдительно просить меня дать ему мой проектъ, дабы

Il n'y eut point de contestation sur les autres articles, de manière que m. Osterman me pria instamment de lui communiquer ce projet, sur lequel il dresserait le sien, après avoir pris l'avis de ses collègues. Je lui répondis, que ce n'était qu'une minute, où j'avais expliqué mes pensées seulement dans la vue de dégrossir les matières, mais que s'il voulait absolument, que je lui confiasse ce projet, comme à un ami bien intentionné, je le ferais mettre au net pour le lui envoyer. Il répliqua, que je lui ferait un sensible plaisir de le lui donner en l'état, qu'il était, et qu'il me le renverrait le soir même, d'autant plus, qu'il était d'usage dans les négociations, où il y avait des médiateurs, qu'ils donnassent des projets, parce que l'esprit d'impartialité, qui régnait dans toutes leurs démarches, sert beaucoup à concilier les parties. Je dis au ministre, que sur ce pied-là je ne ferai aucune difficulté de lui remettre mon projet, dont le but n'était effectivement que d'abréger les difficultés et de porter les choses à une prompte et heureuse conclusion. Ceci se passa le lundi 3 de ce mois; le même jour m. Osterman me renvoya mon projet.

Le mardi 4 il revint chez moi pour me dire, qu'il venait de travailler avec le Czar; qu'il l'avait trouvé très bien disposé à décider d'une manière satisfaisante pour la médiation et pour la Porte; que le lendemain 5 S. M. voulait donner audience à m. Dalion; qu'il me priait de

---

онъ могъ по немъ составить свой, спросивъ сначала мнѣніе сотоварищей. Я возразилъ, что вѣдь это только черновая, въ которой я изложилъ свои мысли, единственно съ цѣлью обработать нѣсколько матеріалъ; но если ужъ онъ непремѣнно желаетъ, чтобы я, какъ другу, довѣрилъ ему эту черновую, то я велю переписать ее на-бѣло и пришлю ему. Онъ отвѣчалъ, что я доставилъ бы ему большое удовольствіе, вручивъ черновую въ томъ видѣ, какъ она есть, а онъ пришлетъ мнѣ ее обратно въ тотъ же вечеръ. Вѣдь въ переговорахъ съ участіемъ посредниковъ, прибавилъ онъ, вообще принято, чтобы послѣдніе составляли проекты, потому что духъ безпристрастія, руководящій всѣми ихъ поступками, много способствуетъ соглашенію сторонъ. Тогда я сказалъ министру, что если онъ такъ смотритъ на дѣло, то я охотно даю ему проектъ, составленный мною дѣйствительно въ видахъ устраненія затрудненій и ускоренія счастливаго окончанія дѣла. Это происходило въ понедѣльникъ, 3 числа. Въ тотъ же день вечеромъ Остерманъ возвратилъ мнѣ проектъ.

Во вторникъ, 4-го числа, онъ опять пріѣхалъ ко мнѣ и сказалъ, что работалъ съ Царемъ, котораго нашелъ вполнѣ расположеннымъ порѣшить дѣло удовлетворительнымъ для посредниковъ и для Порты образомъ. Е. В. желаетъ завтра, 5 числа, принять г. Даліона въ аудіенціи и лично объяснить ему свои намѣренія, приглашая и меня сопровождать его. О томъ, что проис-

l'y conduire, et que ce Prince s'expliquerait lui-même de ses bonnes intentions. J'ai déjà eu l'honneur de rendre compte à v. e. de ce qui s'est passé à cette audience par le courrier, qui fut dépêché le 6.

Le 7 nous fûmes invités à la conférence pour travailler à un projet fondamental et décisif pour le traité; mais à peine fûmes nous entrés, que m. Osterman dit, que le Czar venait d'ordonner à son conseil de se rendre auprès de sa personne.

Cependant on mit le projet sur la table et m. Osterman ouvrit la conférence par dire, que le Czar, son Maître, se remettait principalement et uniquement du succès de la négociation à v. e., qu'il ordonnerait à son résident à la Porte de suivre en toutes choses ses conseils et ses décisions, qu'il nous serait remis une copie de ses instructions, avec un exemplaire du projet, signé par les ministres du Czar, et que v. e. serait autorisée pour en changer les termes, le tour ou les expressions, comme elle le jugerait à propos, pourvu que l'essentiel demeurât dans son entière substance. Il ajouta, que S. M. Czarienne écrivait au grand-vizir et à v. e.; après quoi l'on parcourut les articles de mon projet. M. Osterman le confronta avec celui que le Czar avait composé lui-même en langue russienne. M.m. Golofkin, Tolstoy et Stepanoff étaient présents; ils étaient déjà convenus avec S. M. Czarienne des changements à faire: v. e. les trouvera dans la copie ci-jointe, que

---

ходило на этой аудіенціи, я уже имѣлъ честь сообщать в. п. въ депешѣ, посланной отсюда 6 числа.

7-го насъ пригласили на совѣщаніе, для выработки основного и окончательнаго проекта договора. Но едва мы успѣли войти, какъ Остерманъ объявилъ о только-что полученномъ отъ Царя приказаніи совѣту явиться къ Е. В.

Однако-же, проектъ положенъ былъ на столъ и Остерманъ открылъ засѣданіе заявленіемъ, что Царь, его Государь, всѣ свои надежды на успѣхъ переговоровъ возлагаетъ главнымъ и единственнымъ образомъ на в. п.; что онъ прикажетъ своему резиденту во всемъ слѣдовать вашимъ совѣтамъ и рѣшеніямъ, и что намъ вручена будетъ копія царскихъ инструкцій вмѣстѣ съ копіей проекта договора, подписанной царскими министрами, причемъ в. п. уполномочены будете измѣнить, какъ найдете нужнымъ, слова, выраженія и обороты рѣчи, съ условіемъ лишь оставить неприкосновенной самую суть дѣла. Онъ прибавилъ, что Е. Ц. В. лично напишетъ великому визирю и в. п., послѣ чего приступили къ разсмотрѣнію статей моего проекта. Остерманъ сравнилъ его съ другимъ, составленнымъ на русскомъ языкѣ самимъ Царемъ. Гг. Головкинъ, Толстой и Степановъ присутствовали при этомъ. Имъ всѣмъ ужъ извѣстно было, какихъ перемѣнъ желаетъ Е. Ц. В. Ваше превосх. най-

j'ai l'honneur de lui envoyer, après l'avoir réformée, à la prière des ministres russiens, à mon retour de la conférence.

A 4 heures après-midi m. Osterman m'envoya demander cette pièce; je lui fis dire, que je la lui porterais moi-même, le sachant fort occupé, parce que j'étais bien aise de la collationner avec lui et de l'entretenir sur quelques particularités, dont la brièveté de la conférence ne nous avait pas permis de parler.

Je trouvais m. Osterman au travail avec m. Stepanoff, conseiller de la chancellerie. Nous examinâmes tous les articles du projet, et m. Osterman, ayant remarqué les deux apostilles, qui sont en marge, me demanda, si cela ne serait pas sujet à quelque inconvénient. Je lui répondis, que la réflexion pouvait être fondée, si cette pièce devait être communiquée aux commissaires turcs, mais que je le priais de considérer, qu'elle était de ma part uniquement pour v. e., afin qu'elle pût voir d'un coup d'œil, de quoi il devait s'agir pour conduire la négociation à la fin désirée. M. Osterman en convint et ajouta même, qu'il trouvait cette méthode la meilleure, la plus courte et la plus simple, en sorte que le projet, ainsi accolé par les remarques nécessaires à chaque article, suffirait à l'instruction du résident et pour mettre v. e. au fait des intentions du Czar; qu'on suivrait donc ici cette règle et que si je le jugeais à propos, on me remettrait un projet dans cette forme,

---

дете ихъ въ передѣланной мною послѣ совѣщанія, по просьбѣ русскихъ министровъ, копіи, которую имѣю честь при семъ приложить.

Въ 4 часа пополудни Остерманъ прислалъ ко мнѣ за этой бумагой. Я велѣлъ сказать ему, что привезу ее самъ, такъ какъ знаю, что онъ очень занятъ, а между тѣмъ хочу переговорить съ нимъ насчетъ кое-какихъ подробностей, о которыхъ, по кратковременности совѣщанія, не успѣлъ упомянуть раньше.

Я нашелъ Остермана за работой вмѣстѣ съ совѣтникомъ канцеляріи, Степановымъ. Мы занялись обсужденіемъ каждой статьи проекта по очереди. Остерманъ, увидавъ два помѣщенныя на поляхъ примѣчанія, спросилъ меня, не подастъ ли это повода къ недоразумѣнію. Я возразилъ, что замѣчаніе его было бы справедливо, еслибы бумага эта предназначалась для турецкихъ комиссаровъ, но я прошу его принять во вниманіе, что она написана мною единственно для в. п., дабы вы могли, сразу уяснивъ себѣ суть дѣла, сразу же и сообразить, какъ повести переговоры къ желанному концу. Остерманъ согласился и присовокупилъ, что, по его мнѣнію, это отличный способъ, самый краткій и простой, потому что этихъ примѣчаній къ каждой статьѣ проекта достаточно будетъ и для руководства резидента, и для ознакомленія в. п. съ сущностью желаній Царя. Они сами примутъ это за правило, такъ что, если я

signé des ministres de S. M. Czarienne, pour être envoyé à v. e., afin qu'elle pût agir sur un fondement solide et aller diligemment à la conclusion. Je répondis à m. Osterman, que j'étais bien aise, que ses grandes lumières lui eussent fait prévenir la proposition, que j'avais dessein de lui faire, dans la vue d'accélérer la consommation d'un ouvrage utile et glorieux à S. M. Czarienne; que je m'assurais de plus en plus en cela de la sincérité des intentions de ce Prince et de celles de lui, m. Osterman; et que c'était aussi le moyen le plus propre à rendre la médiation du roi et les soins de v. e. efficaces, parce que si, après la résolution franche et généreuse du grand-vizir, le résident de Russie alléguait encore quelques défauts d'ordres, la négociation serait infailliblement rompue, sans que v. e. pût, ni voulût s'employer à la renouer. M. Osterman répondit, que cela n'arriverait point, à moins que les turcs ne changeassent le dernier plan du grand-vizir; que je pouvais remarquer, que le Czar s'y était conformé presque en toutes les conditions; que s'il désirait, que Tauris fût reservé à Tamas-chah, ce n'était point pour retrancher le partage de la Porte, puisqu'on lui offrait un équivalent, mais dans la vue de rendre la paix plus solide par l'éloignement des frontières et aussi par la dureté, qu'il y aurait à priver le sophy d'une ville, où il faisait actuellement sa résidence; que le Czar priait instamment v. e. de tâcher, par toutes sortes de moyens, à faire goûter ces

---

желаю, мнѣ вручатъ копію съ составленнаго по этому образцу проекта, подписаннаго министрами Царя, который я и пошлю в. п., дабы вы могли дѣйствовать, стоя на прочной почвѣ, и быстро покончить дѣло. Я отвѣчалъ, что очень радъ видѣть, какъ глубоко просвѣщенный министръ предупреждаетъ предложенія, которыя я только-что намѣревался сдѣлать ему, въ видахъ ускоренія столь полезнаго и славнаго для Е. Ц. В. дѣла. Это все болѣе и болѣе убѣждаетъ меня въ искренности намѣреній Монарха и его, Остермана, а это и есть самый вѣрный способъ сдѣлать плодотворными труды короля и в. п. Иначе, если послѣ откровеннаго и великодушнаго заявленія великаго визиря, русскій резидентъ снова станетъ отговариваться неимѣніемъ инструкцій, то переговоры неизбѣжно прервутся и в. п. не будете въ состояніи, да и не захотите хлопотать о ихъ возобновленіи. Остерманъ возразилъ, что до этого не дойдетъ, если только турки сами не измѣнятъ послѣдняго плана великаго визиря. Я самъ могу видѣть, что Царь не отступилъ отъ него почти ни въ одномъ условіи. Если онъ желаетъ, чтобы Таврисъ остался за Тамасомъ-шахомъ, то вовсе не ради уменьшенія доли Порты, такъ какъ онъ предлагаетъ же ей за то хорошее вознагражденіе, а единственно изъ желанія проведеніемъ границы подальше обезпечить прочность мира и также потому, что жестоко было бы отнять у шаха городъ, представляющій въ настоящее время его резиденцію. Поэтому Царь очень

raisons aux turcs; mais que si elle y rencontrait des difficultés insurmontables, ce Prince avait une envie si sincère de lui devoir la conclusion du traité, qu'il consentirait même, que Tauris restât aux turcs, à l'exception néanmoins d'Ardebil, qui devait absolument rester aux persans, puisque ce serait la seule ville, qui empêcherait l'immédiateté du voisinage entre les possessions de la province de Ghilan.

Pour ce qui est du terrain entre Chamakhy et le bord de la mer Caspienne, le Czar désire que les deux tiers au moins demeurent en sa possession, fondé sur ce que tous les bords de cette mer doivent lui appartenir. J'espère, que v. e. trouvera cette disposition raisonnable, et que le grand-vizir ne s'en éloignera pas. S. M. Czarienne est extrêmement attentive à sa navigation sur cette mer; le moindre obstacle, qu'on apporterait, lui serait plus sensible, que la perte d'une province, et d'ailleurs il paraît nécessaire au maintien de la paix, que le district de Chamakhy n'ait pas trop d'étendue, puisqu'elle ne servirait qu'à occasionner le soulèvement de Daoud-bey et des autres lesghis, qui ont déjà, à ce qu'on assure, chassé Daoud-bey de Chamakhy.

A l'égard de la clause, qui défend l'élévation de quelque forteresse sur les frontières, v. e. peut, à tout extrémité, réduire l'espace du commencement des limites à trois heures de chemin, ainsi qu'elle le verra

---

настоятельно просить в. п. употребить всѣ средства убѣдить турокъ въ основательности этихъ доводовъ. Но еслибы оказалось рѣшительно невозможнымъ побороть ихъ сопротивленіе, то Монархъ такъ искренно желаетъ именно вамъ быть обязаннымъ заключеніемъ договора, что соглашается даже предоставить туркамъ Таврисъ; но лишь съ тѣмъ, однако, чтобъ Эрдевилъ непремѣнно остался за персами, потому что это ужъ единственный городъ, который будетъ отдѣлять турецкія владѣнія отъ русскаго Гилана.

Что касается до пространства земли между Шамахой и Каспійскимъ моремъ, то Царь желаетъ сохранить за собою, по крайней мѣрѣ, двѣ трети онаго, основываясь на томъ, что все побережье должно принадлежать ему. Надѣюсь, что в. п. найдете это распоряженіе благоразумнымъ и что великій визирь также не станетъ возражать противъ него. Е. Ц. В. очень заботится о навигаціи по этому морю. Малѣйшее препятствіе въ этомъ отношеніи гораздо чувствительнѣе задѣло бы его, чѣмъ даже потеря провинціи, да къ тому же, кажется, и въ самомъ дѣлѣ въ интересахъ мира нужно, чтобы Шамахинскій округъ не былъ слишкомъ великъ; иначе онъ будетъ только служить опорнымъ пунктомъ возмущеній Дауда-бея и другихъ лезгинцевъ, которые, говорятъ, ужъ и выгнали Дауда-бея изъ Шамахи.

Касательно статьи, воспрещающей возводить какія бы то ни было укрѣпленія на границахъ, в. п. можете, въ крайнемъ случаѣ, уменьшить обусло-

dans les remarques du projet des ministres russiens. Elle verra aussi, que le Czar a accepté la médiation, offerte par la Porte, pour la négociation avec Tamas-chah. M. Osterman m'a dit, que dès qu'il aurait la nouvelle de la signature du traité à Constantinople, il enverrait un ambassadeur à Tamas-chah, et que comme il y aurait un parfait concert entre lui et le grand-seigneur pour la pacification de la Perse, il l'informerait du succès des premières ouvertures, sur quoi on pouvait prendre des mesures plus certaines. Et sur ce que je demandai à m. Osterman, si le Czar trouvait nécessaire, que la médiation du roi passât quelques offices par rapport aux affaires de Perse, il me répondit, qu'il ne serait possible d'en juger, qu'après qu'on aurait vu de quelle manière Tamas-chah recevrait les conditions du traité. Quoique j'eusse une envie extrême de faire plaisir à m. Dalion, je ne crus pas convenable de pousser plus loin cette insinuation, ni de parler de l'alliance entre la France, la Russie et la Porte, dont j'ai remarqué que le grand-vizir avait fait l'ouverture, parce qu'outre que je ne suis pas instruit des intentions du roi à cet égard et que v. e. ne me fait pas l'honneur de me rien ordonner sur cet article, je crois qu'il est du service et de l'honneur de S. M. de voir venir ces gens-ci en une affaire de cette nature, d'autant plus qu'il se trouvera assez d'occasions de la

---

вливаемое разстояніе до трехъ часовъ ходьбы отъ границы, какъ то и обозначено въ примѣчаніи къ проекту русскихъ министровъ. Тамъ же вы увидите, что Царь соглашается на предлагаемое Портою посредничество въ переговорахъ съ Тамасомъ-шахомъ. Остерманъ говорилъ мнѣ, что какъ только онъ получитъ увѣдомленіе о подписаніи договора въ Константинополѣ, такъ Царь тотчасъ же отправитъ посла къ Тамасу-шаху, а такъ какъ въ то время у него будетъ уже полное единодушіе съ султаномъ, по вопросу объ умиротвореніи Персіи, то онъ увѣдомитъ его объ успѣхѣ первыхъ переговоровъ, дабы затѣмъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры. На мой вопросъ: не пожелаетъ ли Царь нѣкоторыхъ посредническихъ услугъ короля и въ персидскихъ дѣлахъ, Остерманъ отвѣтилъ, что объ этомъ покуда ничего нельзя сказать, сперва надо посмотрѣть, какъ Тамасъ-шахъ отнесется къ условіямъ договора. При всемъ своемъ желаніи сдѣлать угодное г. Даліону, я не счелъ умѣстнымъ ни распространяться далѣе по этому вопросу, ни заговорить о союзѣ между Франціею, Россіей и Портою, на который, какъ мнѣ показалось, намекалъ великій визирь. Ибо, во-первыхъ, мнѣ неизвѣстны желанія короля, а во-вторыхъ и в. п. не удостоили передать мнѣ никакихъ приказаній на этотъ счетъ; лично же мнѣ кажется, что въ дѣлѣ подобнаго рода и для выгодъ, и для чести е. в. приличнѣе подождать перваго шага съ здѣшней стороны,

remettre sur le tapis dans la suite de votre négociation, monsieur, si elle est jugée convenable.

On oublie facilement ici les choses de bienséance. Le grand-vizir a fait des présents au Czar; de manière que nous fîmes insinuer par une personne tierce, qu'il serait à propos, qu'en répondant à la lettre, que ce grand ministre avait écrite à S. M. Czarienne, elle lui donnât quelques marques de sa bienveillance. M. de Tolstoy nous avait dit, dans la conférence du 7, que l'un et l'autre serait exécuté. M. Osterman, en me confirmant la même chose, me dit, que le Czar destinait au grand-seigneur une pelisse de renard noir du prix de 20 mille roubles; qu'il lui enverrait après la conclusion du traité, de même qu'au grand-vizir, un présent plus considérable que celui dont m. Dalion sera porteur. Je ferai aussi souvenir de m. le drogman de la Porte, à qui je vois, qu'on a de grandes obligations, et je ne négligerai rien pour faire à la médiation de v. e. tout l'honneur qu'elle mérite, en tâchant de procurer, autant qu'il me sera possible, des marques de distinction aux personnes, qu'elle y a employées. Connaissant par le rapport de m. Dalion la manière, dont les turcs veulent être traités, je vois même, qu'elle est très conforme au génie des russiens sur cet article, et qu'ils y enchérissent même, comme les allemands font sur les modes de France.

Enfin, monsieur, je crois avoir contribué quelque chose à la dé-

---

тѣмъ болѣе, что въ теченіе вашихъ переговоровъ будетъ еще не разъ случай завести рѣчь объ этомъ вопросѣ, если вы, м. г., найдете это нужнымъ.

Здѣсь легко забываютъ правила вѣжливости: великій визирь прислалъ подарки Царю и намъ же пришлось, черезъ третье лицо, напомнить его министрамъ, что не худо бы Е. Ц. В., отвѣчая на письмо сказаннаго великаго министра, присовокупить къ своему отвѣту и какой-нибудь вещественный знакъ своего благоволенія. Толстой объявилъ намъ, на совѣщаніи 7-го числа, что то и другое будетъ исполнено, а Остерманъ, подтверждая эти слова, заявилъ мнѣ, что Царь назначилъ въ подарокъ султану теперь шубу изъ мѣха черно-бурыхъ лисицъ, цѣною въ 20 тыс. руб.; послѣ же заключенія договора пошлетъ и ему, и великому визирю подарки болѣе цѣнные, чѣмъ отправляемый съ г. Даліономъ. Я напомню также о драгоманѣ Порты, которому, я знаю, здѣсь многимъ обязаны; вообще сдѣлаю все, чтобы достойно поддержать посредничество в. п. и постараюсь выхлопотать знаки отличія всѣмъ лицамъ, услугами коихъ вы пользовались. Слыша отъ Даліона, чего, въ этомъ отношеніи, желаютъ турки, я вижу, что они, по духу, вполнѣ схожи съ русскими и даже превосходятъ ихъ, подобно тому какъ нѣмцы преувеличиваютъ всегда французскія моды.

Вообще мнѣ кажется, м. г., что, дѣйствуя, какъ я имѣлъ честь докла-

cision des affaires importantes, qui sont remises entre vos sages mains, en tenant la conduite, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à v. e. Au moins ai-je gagné du temps et obvié à bien des chicanes et des discussions, qu'il aurait fallu essuyer dans l'examen d'un projet, qui serait sorti de la chancellerie russienne.

Le 8 je fis voir à m. Dalion les curiosités de Moscou, avec tout ce qui est destiné au couronnement de la Czarine, qui sera très magnifique.

Le 9 au matin m. Osterman me fit dire, que le Czar devant faire ses dévotions pendant la semaine sainte, où nous entrions selon le style de Russie, il désirait, que m. Dalion prît congé de lui le même jour. Je le menais à Préobrajensky, où loge S. M. Czarienne hors de Moscou et des faubourgs. Au sortir de l'église, ce Prince entra dans une chambre particulière, où il nous ordonna de le suivre, avec m.m. de Golofkin, Tolstoy et Osterman. Ce dernier, après avoir entendu ce que le Czar lui commandait, nous dit, qu'il (le Czar) était très obligé à v. e. de ses soins et de son travail; qu'il lui avait toute l'obligation du succès, duquel il se remettait entièrement à elle par les ordres, qu'il avait signés la nuit précédente et qui nous seraient communiqués incessamment par ses ministres, conformément aux conditions, dont nous étions déjà convenus, afin que m. Dalion pût partir en diligence; qu'il

---

дывать в. п., я нѣсколько поспособствовалъ разрѣшенію важныхъ дѣлъ, порученныхъ вашему разумному руководству. По крайней мѣрѣ, я выигралъ время и предупредилъ много придирокъ и пререканій, безъ которыхъ не обошлось бы, при разсмотрѣніи проекта, вышедшаго изъ русскаго канцлерства.

8 числа я показывалъ Даліону достопримѣчательности Москвы и приготовленія къ коронованію Царицы, имѣющему быть весьма великолѣпнымъ.

9 чис. Остерманъ извѣстилъ меня, что Царь, собираясь говѣть на приближавшейся, по русскому стилю, страстной недѣлѣ, желаетъ дать въ тотъ же день прощальную аудіенцію Даліону. Я повезъ послѣдняго въ Преображенское, гдѣ Е. Ц. В. живетъ, вдали отъ Москвы и ея предмѣстій. По выходѣ изъ церкви, Монархъ вошелъ въ отдѣльную комнату, куда приказалъ и намъ слѣдовать за нимъ съ гг. Головкинымъ, Толстымъ и Остерманомъ. Послѣдній выслушавъ, чтó говорилъ ему Царь, передалъ намъ, что Монархъ очень благодаренъ в. п. за ваши труды и заботы; что онъ признаетъ себя именно вамъ обязаннымъ успѣхомъ, въ окончательномъ достиженіи коего вполнѣ полагается на васъ же, чтó свидѣтельствуютъ и инструкціи, подписанныя имъ прошлой ночью и которыя будутъ теперь же сообщены намъ его министрами, дабы г. Даліонъ могъ, какъ ранѣе условлено, немедленно отправиться въ путь; что времени терять нельзя; что Монархъ подписалъ письма къ великому [illegible]

n'y avait pas de temps à perdre; qu'il avait signé une lettre pour le grand-vizir et une autre pour v. e., qu'il avait donné ses ordres pour qu'il ne manquât rien à m. Dalion par le chemin, et qu'il le priait de bien faire des compliments au grand-vizir de sa part. Nous entrâmes ensuite dans une autre chambre, où étaient la Czarine et les deux princesses, que m. Dalion eût aussi l'honneur de saluer.

Le 10 et 11 se passèrent à mettre au net les instruments du traité en langue russienne et italienne, les lettres du Czar au grand-vizir et à v. e., de même que celle que m. Osterman lui écrit en particulier, et le 12 au matin ce dernier nous fit inviter à la conférence par un très mauvais temps. Nous ne pûmes arriver à la conférence qu'à 11 heures, nous n'y trouvâmes que m. Osterman seul. Il nous dit, que ses collègues, tous russiens et fort dévots, étaient occupés aux exercices de piété de la semaine sainte, mais que comme on était convenu de tout en présence de S. M. Czarienne, presque mot à mot en conformité de mon projet et de mes réflexions, il ne s'agissait plus que de délivrer à m. Dalion toutes les pièces nécessaires, après que nous les aurions examinées ensemble. Sur quoi le projet, que votre excellence trouvera ci-joint en langue italienne, fut lu par m. Dalion, tandis que j'examinais le français pour voir des additions ou changements, que le Czar y aurait faits. V. e. n'y en remarquera aucun d'essentiel. Par le

---

и къ в. п., и что онъ повелѣлъ доставлять, въ дорогѣ, всевозможныя удобства г. Даліону, котораго очень проситъ передать его привѣтствіе великому визирю. Послѣ этого мы вошли въ другую комнату, гдѣ находились Царица и обѣ принцессы, которымъ Даліонъ также имѣлъ честь откланяться.

10 и 11 прошли въ переписываніи на-бѣло текста договора на русскомъ и итальянскомъ языкахъ и въ переводѣ писемъ Царя къ великому визирю и къ в. п., а равно и частнаго письма, посылаемаго вамъ Остерманомъ, а 12 послѣдній просилъ насъ на совѣщаніе. Погода была сквернѣйшая, такъ что мы могли пріѣхать туда не ранѣе 11 часовъ и не застали никого, кромѣ Остермана. Онъ сказалъ намъ, что его сотоварищи, всѣ люди русскіе и набожные, заняты исполненіемъ обычныхъ, на страстной недѣлѣ, религіозныхъ обязанностей; но что такъ какъ все условлено уже въ присутствіи Царя и притомъ почти слово въ слово какъ написано въ моемъ проектѣ и въ моихъ соображеніяхъ, то теперь остается только просмотрѣть вмѣстѣ всѣ необходимые документы и вручить ихъ г. Даліону. Затѣмъ Даліонъ прочелъ проектъ, который в. п. найдете въ прилагаемыхъ бумагахъ на итальянскомъ языкѣ, а я тѣмъ временемъ просматривалъ бумаги на французскомъ языкѣ, провѣряя, что въ нихъ прибавлено или измѣнено Царемъ. В. п. сами убѣдитесь, что никакихъ существенныхъ измѣненій не сдѣлано. Во вступленіи Царь уполно-

préambule, le Czar l'autorise à en changer les termes et la forme dans le traité, comme elle jugera à propos, en observant de conserver la substance et de ne point permettre l'insertion de quelques termes contraires à sa dignité ou aux intérêts de sa couronne.

Par la note du premier article on désire, que v. e. fasse l'ouverture d'annuler toutes les prétentions de part et d'autre, à cause des différends arrivés sur la frontière d'Ukraine, pour éviter toute sorte d'aigreur et d'altercations. On assure, que les griefs des russiens sont infiniment plus considérables que ceux des turcs; qu'ils (les turcs) en conviennent, et que le résident de Russie en a les preuves en main, mais que, pour le bien de la paix, le Czar veut bien, que tous ses démêlés soient annulés et oubliés, si les turcs sont dans des sentiments aussi pacifiques que lui; que si néanmoins ils insistent à demander l'examen et la compensation de ces griefs, S. M. Czarienne y consent, sans que cela puisse arrêter la signature du traité. Il semble, qu'on ne puisse rien exiger de plus raisonnable de la part de ce Prince.

Les articles 2, 3, 4 et 5 sont entièrement conformes à mon projet; la remarque sur ce dernier établit seulement les raisons, pour lesquelles le Czar désire, que les deux tiers du terrain entre la ville de Chamakhy et le bord de la mer Caspienne restent en sa possession. On a laissé le 6 article en termes généraux, parce qu'ainsi que je l'ai déjà

мочиваетъ васъ измѣнять, по собственному вашему усмотрѣнію, выраженія и обороты рѣчи договора, сохраняя лишь неприкосновенной суть дѣла и не допуская никакихъ выраженій, противныхъ достоинству Монарха и интересамъ его короны.

Въ примѣчаніи къ статьѣ первой выражено желаніе, чтобы в. п. предложили, во избѣжаніе впредь неудовольствій и пререканій, предать съ обѣихъ сторонъ забвенію обоюдныя претензіи по происшедшимъ на границѣ Украйны недоразумѣніямъ. Здѣсь увѣряютъ, что русскіе имѣютъ гораздо больше поводовъ къ жалобамъ, чѣмъ турки, которые и сами признаютъ это, на что у русскаго резидента имѣются доказательства. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ мира, Царь согласенъ уничтожить и забыть всѣ эти ссоры, конечно, если турки раздѣляютъ его мирныя стремленія; если же они непремѣнно хотятъ разобрать и удовлетворить всѣ сказанныя жалобы, то Царь согласенъ и на то, разрѣшая не пріостанавливать изъ-за этого подписанія мирнаго договора. Мнѣ кажется, что еще бóльшаго нельзя и требовать отъ Монарха.

Статьи 2, 3, 4 и 5 моего проекта оставлены безъ всякаго измѣненія. Въ примѣчаніи къ послѣдней изложены только причины желанія Царя сохранить за собою двѣ трети земель между городомъ Шамахою и берегомъ Каспійскаго моря. Статья 6 составлена въ общихъ выраженіяхъ, потому что, какъ

expliqué, on désire, que Tauris soit hors du partage des turcs; la remarque en déduit les raisons, qui sont de quelque poids, et il est certain, que v. e. obligerait sensiblement le Czar, si elle pouvait engager la Porte à se contenter d'un équivalent pour la ville de Tauris. Mais en même temps ce Prince désire si fortement la signature du traité, que, comme v. e. le verra dans la dite remarque, il consent, à toute extrémité, que Tauris reste aux turcs, à l'exception de la province et de la ville d'Ardebil.

Les articles 7, 8 et 9 paraissent sans difficulté, et on n'y a rien changé; la seule, qui pourrait se rencontrer dans le 10, regarde l'espace de terrain, qu'il y aura entre les forteresses, qu'on pourra élever dans chaque partage, et les limites. On le réduit à trois heures de chemin, et cette clause n'a pour objet que le maintien de la paix. C'est même un expédient que j'ai fourni, sur ce que les russiens disaient, que si les turcs fortifiaient Utch, qui est au confluent des rivières d'Arax et de Kour, le voisinage serait trop proche et les sujets du Czar continuellement exposés aux courses de ceux de la Porte. Mais comme cette dernière a un intérêt égal à cette disposition, et qu'elle paraît désirer sincèrement le maintien de la paix, il est à présumer, que cet article ne fera pas de difficulté.

я уже объяснялъ, здѣсь желаютъ исключенія Тавриса изъ доли турокъ. Въ примѣчаніи изложены далеко небезосновательныя причины этого, и не подлежитъ сомнѣнію, что в. п. чувствительно обязали бы Царя, еслибы успѣли уговорить Порту удовлетвориться приличнымъ вознагражденіемъ за Таврисъ. Но въ то же время Монархъ такъ сильно желаетъ, чтобы договоръ состоялся, что, какъ в. п. увидите изъ того же примѣчанія, соглашается, въ крайнемъ случаѣ, уступить туркамъ Таврисъ, но за исключеніемъ провинціи и города Эрдевила.

Статьи 7, 8 и 9 оставлены тоже безъ измѣненія и, повидимому, никакихъ затрудненій не представятъ. Вызвать таковое можетъ, развѣ, лишь 10 статья, касающаяся разстоянія отъ границъ, на какомъ могутъ быть съ обѣихъ сторонъ возводимы крѣпости. Разстояніе это ограничивается тремя часами ходьбы и такое условіе ставится единственно для упроченія мира. Я даже самъ и предложилъ его, когда русскіе стали говорить, что если турки укрѣпятъ Утчу, расположенную при сліяніи Куры съ Араксомъ, то сосѣдство будетъ слишкомъ близко и подданные Царя будутъ постоянно подвергаться набѣгамъ подданныхъ Порты. Такъ какъ послѣдняя не менѣе заинтересована въ такомъ распоряженіи и, повидимому, искренно желаетъ сохраненія мира, то, надо полагать, помянутая статья не вызоветъ возраженій.

Les articles 11, 12, 13, 14 et 15 n'ont point été changés; aussi ai-je tâché d'y ménager une parfaite égalité. V. e. verra seulement dans la remarque du projet italien, que si la Porte ne veut pas regarder les grandes forces, que pourrait avoir Miry-Mahmoud, comme un sujet légitime pour agir offensivement et ouvertement contre lui, le Czar consent, que v. e. omette cette clause et en substitue telle autre, qu'elle jugera convenable, pour faciliter l'expulsion de l'usurpateur et le rétablissement de Tamas-schah sur le trône. En sorte que j'espère, que peu de jours après l'arrivée de m. Dalion, vous serez, monsieur, en état de faire signer le traité, d'autant plus que m. Osterman m'a assuré, dans les conférences et en particulier, que le résident du Czar n'aurait d'autres ordres, ni instructions, que celles qui sont convenues dans le projet ci-joint, avec la seule différence, que celui qu'on lui envoie, est en langue russienne, signé, comme celui-ci, par le chancelier Golofkin et m. Osterman, avec exprès commandement au dit résident de se conformer en tout au sentiment de v. e., sans demander d'autres ordres, parce qu'on n'en avait plus à lui donner. Ainsi ce traité sera proprement l'ouvrage de v. e., et j'espère, qu'elle m'en enverra bientôt l'instrument, pour le remettre au Czar, ainsi qu'il convient et qu'il est d'usage pour les traités, qui sont négociés par des médiations, ce Prince m'ayant dit, qu'il

---

Статьи 11, 12, 13, 14 и 15 тоже не измѣнены. Впрочемъ, я и самъ старался соблюсти въ нихъ безусловную справедливость. Въ примѣчаніи, въ написанномъ по итальянски проектѣ, в. п. увидите, что въ случаѣ, если Порта не пожелаетъ признать значительность военныхъ силъ Миръ-Махмуда законнымъ для себя поводомъ начать противъ него открытыя непріязненныя дѣйствія, Царь разрѣшаетъ в. п. исключить статью объ этомъ и замѣнить ее какою либо другою, пригодною, по вашему усмотрѣнію, для изгнанія самозванца и возстановленія Тамаса-шаха на престолѣ. Все это, м. г., внушаетъ мнѣ надежду, что, черезъ нѣсколько дней по возвращеніи Даліона, вы будете въ состояніи подписать договоръ, тѣмъ болѣе, что, какъ Остерманъ увѣрялъ меня и на совѣщаніяхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ, посылаемыя царскому резиденту инструкціи вполнѣ тождественны, по содержанію, съ прилагаемымъ проектомъ. Вся разница между тѣми и другимъ та, что инструкціи написаны по русски, подписаны же онѣ, также какъ и проектъ, канцлеромъ Головкинымъ и Остерманомъ и въ нихъ нарочито повелѣвается сказанному резиденту во всемъ сообразоваться съ мнѣніемъ в. п. и не требовать больше никакихъ приказаній, ибо таковыхъ ему дано не будетъ. Такимъ образомъ, договоръ будетъ личнымъ дѣломъ в. п., и я надѣюсь, что вы скоро пришлете мнѣ его подписаннымъ для передачи Царю, какъ это слѣдуетъ и принято въ отношеніи договоровъ, заключенныхъ путемъ посредничества. Монархъ говорилъ мнѣ

resterait à Moscou jusqu'à ce que je lui eusse donné cette bonne nouvelle.

Je crois, qu'il sera nécessaire en même temps, que les commissaires turcs pour le règlement des frontières des 2 partages fussent nommés, afin que je pusse faire nommer en même temps ceux du Czar, et que cette affaire finisse entièrement à l'honneur de la médiation du roi, et à la satisfaction des deux grandes puissances, à qui S. M. a conservé par votre ministère, monsieur, des forces, des avantages et un repos, que la reconnaissance les engagera peut-être quelque jour à employer pour les intérêts de la France. On y paraît tout disposé de ce côté-ci, et de quelque manière qu'on envisage la chose, cette négociation, finie avec autant de bonheur, que les commencements en ont été difficiles et douteux des 2 côtés, ne peut être qu'utile et glorieuse à S. M. par une infinité de raisons, qui n'ont pas échappé aux lumières de v. e.

Au sortir de notre dernière conférence, m. Osterman conseilla à m. Dalion d'aller prendre congé du chancelier Golofkin; je l'y conduisis. Ce ministre le chargea de remerciements pour v. e., il lui souhaita un heureux et prompt voyage et lui dit, qu'on chargerait le turc, qui l'a accompargné de la part du grand-vizir, de la réponse du Czar pour ce ministre.

даже, что останется въ Москвѣ, въ ожиданіи этого пріятнаго извѣстія отъ меня.

Я думаю, нужно бы также похлопотать объ одновременномъ назначеніи турецкихъ коммиссаровъ для проведенія границъ. Я настою здѣсь на назначеніи таковыхъ и съ царской стороны, и все дѣло будетъ окончательно завершено къ чести посредничества короля и къ обоюдному удовлетворенію двухъ великихъ державъ, которымъ е. в. обезпечитъ, такимъ образомъ, благодаря вашему искусству, м. г., силу, выгоды и спокойствіе. Можетъ быть, что благодарность побудитъ сказанныя державы въ свое время всѣмъ этимъ послужить интересамъ Франціи. Здѣсь къ этому вполнѣ расположены и съ какой стороны ни смотрѣть на вещи, а все же надо признать, что ваши переговоры, оконченные столь же счастливо, какъ начало оныхъ казалось трудно и сомнительно съ обѣихъ сторонъ, не могутъ принести е. в. ничего, кромѣ пользы и славы. И это по безконечному множеству причинъ, которыя, конечно, не ускользнули отъ просвѣщеннаго вниманія в. п.

Когда мы уходили съ нашего послѣдняго совѣщанія, Остерманъ посовѣтовалъ Даліону съѣздить проститься съ канцлеромъ. Головкинымъ, куда я и повезъ его. Министръ поручилъ ему передать множество благодареній вамъ, пожелалъ ему счастливаго и скораго пути и сказалъ, что отвѣтъ Царя великому визирю и все, что назначено отъ него этому министру, будетъ вручено пріѣхавшему съ нимъ, Даліономъ, турку.

M. Dalion comptait partir jeudi au soir, 13 de ce mois, mais ayant considéré, qu'il n'y avait que deux jours jusqu'à Pâques, et que le temps, qui est fort pluvieux, pouvait changer, il a résolu de ne partir que dimanche matin. Dieu lui donne un heureux voyage. Je lui ai conseillé de ne point se forcer, et que s'il se trouvait trop fatigué, il vous dépêchât m. Cheneviers avec ses paquets.

№ 56. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 28 avril 1724.

J'ai reçu votre lettre du 18 du mois dernier avec les pièces, qui y étaient jointes. L'on peut croire, par ce qui s'est passé depuis l'arrivée du s-r Dalion à Moscou, qu'aussitôt après le retour du Czar des eaux d'Olonetz, il acceptera les dernières propositions, qui ont été faites par le grand-vizir, comme le seul moyen de conserver la paix et d'éviter une rupture, qui aurait pu avoir des suites dangereuses et contraires aux intérêts véritables du Czar. L'on peut dire, que ce Prince reçoit en cette occasion une preuve bien marquée de l'intérêt, que prend le roi à tout ce que S. M. croit qui peut contribuer à la sûreté et à la gloire du Czar, et quoique m. de Bonnac ait été en effet pendant quelque

---

Даліонъ разсчитывалъ выѣхать вечеромъ въ четвергъ, 13 числа этого мѣсяца; но, сообразивъ, что остается всего два дня до Пасхи и что за эти дни погода, теперь крайне дождливая, можетъ перемѣниться, онъ рѣшилъ ѣхать въ воскресенье утромъ. Дай ему Богъ счастливаго пути. Я ему совѣтую не насиловать себя и, если дорога сильно утомитъ его, отправить къ вамъ Шеневье съ пакетами впередъ.

№ 56. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 28 апрѣля 1724.

Письмо ваше отъ 18 числа прошлаго мѣсяца и приложенные къ нему документы получены мною. То, что произошло послѣ прибытія Даліона въ Москву, подаетъ надежду, что, вернувшись съ Олонецкихъ водъ, Царь приметъ послѣднія предложенія великаго визиря, такъ какъ это единственное средство сохранить миръ и избѣжать разрыва, могущаго повести къ послѣдствіямъ опаснымъ и противнымъ истиннымъ интересамъ Царя. Можно сказать, что Монарху дается, въ этомъ случаѣ, весьма сильное доказательство участія, принимаемаго королемъ во всемъ, что, по мнѣнію е. в., можетъ увеличить безопасность и славу Царя. Дѣйствительно, де-Бонакъ не получалъ нѣсколь-

temps sans recevoir d'ordres sur la suite de cette négociation, il était cependant si pleinement autorisé par ses instructions à faire tout ce qui pourrait dépendre de son ministère pour la satisfaction de ce Prince, qu'elles lui auraient suffi pour agir constamment et pendant tout le temps de son séjour à Constantinople sur les mêmes principes, qu'il a suivis jusqu'à présent et qui ont enfin produit la paix entre lui et la Porte. Vous êtes même si parfaitement instruit de ces articles des instructions de m. de Bonnac, que je ne doute pas, que vous n'ayez fait usage de ce que vous saviez à cet égard pour répondre à l'espèce de reproche, que m. Osterman vous a fait sur le silence, qui avait été observé pendant quelque temps avec m. de Bonnac, et cela aura suffi sans doute pour dissiper l'impression, que cette circonstance aurait pu faire sur lui et sur les autres ministres du Czar.

Je ne serais point surpris, que pendant que le roi employait ses offices à Constantinople pour concilier les intérêts de ce Prince avec les turcs, le roi de la Grande-Bretagne eût fait des efforts pour en traverser le succès, et je ne croirais pas même, que l'on pût en faire à ce prince un reproche, comme d'un manquement à l'amitié, qui subsiste entre le roi et lui. Il est naturel d'imaginer, que pendant que le roi d'Angleterre remarquait une opposition invincible de la part du Czar aux moyens de sa réconciliation, il devait songer à entretenir les troubles,

---

ко времени приказаній насчетъ продолженія переговоровъ. Но прежними инструкціями ему даны были такія широкія полномочія употребить рѣшительно всѣ зависящія отъ него усилія къ удовлетворенію Царя, что ихъ достаточно было бы на все время его пребыванія въ Константинополѣ, и онъ всегда могъ дѣйствовать на основаніи тѣхъ началъ, какимъ слѣдовалъ доселѣ и какія привели, наконецъ, къ миру между Царемъ и Портою. Вамъ самимъ такъ хорошо извѣстна эта часть инструкцій де-Бонаку, что, я увѣренъ, вы съумѣли отвѣтить на нѣкотораго рода упрекъ, сдѣланный вамъ Остерманомъ по поводу того, что мы нѣкоторое время ничего не писали де-Бонаку. Не сомнѣваюсь также, что ваше объясненіе разсѣяло впечатлѣніе, можетъ быть, произведенное этимъ обстоятельствомъ на Остермана и на прочихъ царскихъ министровъ.

Меня не удивитъ, если я узнаю, что въ то время, какъ король старался своимъ вліяніемъ въ Константинополѣ привести къ соглашенію Царя съ турками, король великобританскій усиливался подѣйствовать тамъ въ смыслѣ прямо противоположномъ. По моему, его нельзя даже и упрекать за это, нельзя сказать, будто онъ нарушилъ долгъ дружбы, связывающій его съ королемъ. Весьма естественно, что, видя непобѣдимое сопротивленіе Царя всякой попыткѣ примиренія съ нимъ, король англійскій долженъ былъ стараться

qui, occupant le Czar ailleurs, l'empêchaient sûrement d'exercer les effets de son ressentiment contre lui. Ce que m. Osterman suppose, ce qui s'est passé en cette occasion, donne matière à une réflexion bien simple et qu'il serait à souhaiter, que les ministres du Czar eussent fait eux-mêmes, c'est qu'il serait à désirer pour eux et pour leur Maître, qu'en travaillant, lorsqu'ils l'ont pu, à sa réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne, ils eussent prévenus toutes les démarches, qu'il était naturel, que ce prince fît pour traverser les projets d'un Prince, qui paraissait méditer des desseins de vangeance, qui ont été en effet, jusqu'à présent, le principal et presque le seul obstacle de la formation d'une alliance solide entre le roi et le Czar. Je ne sais même, si l'on ne pourrait pas dire avec raison, que ce Prince aurait mis encore un nouvel obstacle au succès des efforts, que le roi fait auprès du roi de la Grande-Bretagne pour le porter à se rendre facile sur les moyens de sa réconciliation, par l'article secret, qui vient d'être signé à Stockholm, concernant les intérêts du duc de Holstein et qui peut inspirer de justes défiances au roi d'Angleterre; il peut être surpris avec fondement de ce qu'en même temps, que le Czar met au nombre des articles de sa réconciliation celui des intérêts du duc de Holstein, il semble vouloir décider la question et s'assurer les moyens d'opérer par le concours d'autres puissances ce qu'il a d'abord présenté, comme devant faire partie des con-

---

поддерживать смуты, которыя отвлекаютъ силы Царя въ другую сторону и, слѣдовательно, не позволяютъ ему дать волю своимъ мстительнымъ чувствамъ противъ него, короля англійскаго. Предположеніе Остермана насчетъ того, что̀ происходило въ данномъ случаѣ, наводитъ на размышленіе весьма простое и до котораго царскимъ министрамъ слѣдовало бы дойдти самимъ. Именно, что и для нихъ, и для ихъ Монарха было бы лучше, еслибы они похлопотали, когда еще могли, о примиреніи Царя съ королемъ великобританскимъ; тогда они предупредили бы естественное противодѣйствіе этого государя планамъ Монарха, который, видимо, питаетъ въ душѣ замыселъ мстить замыселъ, дѣйствительно служившій доселѣ главнымъ и единственнымъ препятствіемъ къ установленію прочнаго союза между королемъ и Царемъ. Я не знаю даже, не слѣдуетъ ли сказать, что Государь этотъ создалъ еще новое препятствіе къ успѣху стараній короля убѣдить короля великобританскаго быть сговорчивѣе въ дѣлѣ примиренія, помѣстивъ въ недавно подписанный въ Стокгольмъ договоръ секретную статью, касающуюся интересовъ герцога Голштинскаго и могущую внушить небезосновательныя опасенія королю англійскому. Послѣдній можетъ справедливо изумиться тому, что Царь, ставя обезпеченіе интересовъ герцога Голштинскаго однимъ изъ условій своего примиренія, въ то же время, видимо, стремится рѣшить этотъ во-

ditions de sa réconciliation. Je ne m'étendrai pas davantage sur ce point; vous sentirez vous-même mieux que personne la solidité de cette réflexion, et combien l'on peut être justement peiné de voir naître de nouvelles raisons de défiance entre des puissances, entre lesquelles il n'y en a déjà que trop. Vous ferez de ce que je vous marque à cette occasion l'usage, que vous croirez le plus convenable aux intérêts mêmes du Czar, que S. M. regarde dans cette conjoncture bien plus, que les siens propres.

M. Des-Charriers m'a remis tous les mémoires, dont vous l'aviez chargé; celui qui regarde les revenus du Czar est si détaillé et donne une connaissance si précise des ressources, qu'il pourrait retirer de ses états, que l'on ne peut trop vous remercier des soins, que vous vous donnez pour rassembler tout ce qui peut être utile au service du roi.

Les copies des règlements ecclésiastique, civile et militaire, qui y étaient jointes, confirment la haute idée, que l'on avait déjà de la sagesse, des talents et des qualités personnelles du Czar, aussi bien que de son attention à profiter, pour civiliser ses peuples, de toutes les connaissances, qu'il a prises dans les voyages, qu'il a faits dans les différents états de l'Europe, et l'on ne peut trop souhaiter, que ce Prince vive assez longtemps pour perfectionner un ouvrage aussi glorieux et

---

просъ и заручается средствомъ совершить, съ помощію другихъ державъ, то, что онъ сначала представлялъ однимъ изъ условій примиренія. Не стану распространяться объ этомъ болѣе; вы и сами поймете лучше всякаго другого, какъ основателенъ этотъ доводъ и какъ прискорбно видѣть возникновеніе новыхъ поводовъ къ недовѣрію между державами, между которыми ихъ и безъ того слишкомъ много. Воспользуйтесь тѣмъ, что́ я говорю теперь, какъ найдете наиболѣе выгоднымъ для интересовъ Царя, о коихъ е. в. заботится, въ этомъ случаѣ, болѣе, чѣмъ о своихъ собственныхъ.

Дешарье передалъ мнѣ всѣ порученныя ему вами записки. Записка о доходахъ царской казны такъ подробна и даетъ такое точное понятіе о средствахъ, которыя Царь можетъ извлечь изъ своихъ владѣній, что нельзя достаточно отблагодарить васъ за рвеніе, съ которымъ вы стараетесь собрать все, что́ можетъ быть полезно для службы короля.

Приложенныя къ этой запискѣ копіи съ регламентовъ духовнаго, гражданскаго и военнаго подтверждаютъ уже ранѣе составившееся понятіе о мудрости, талантахъ и достоинствахъ Царя, а равно и доказываютъ, какъ онъ старался воспользоваться, для просвѣщенія своего народа, всѣми познаніями, какія пріобрѣтены имъ во время совершенныхъ имъ по разнымъ европейскимъ государствамъ путешествій. Нельзя не пожелать, чтобы Государь этотъ прожилъ достаточно долго, чтобы усовершенствовать столь славное

qui serait, sans doute, aussi difficile à maintenir après sa mort, qu'il l'a été à former de son vivant.

№ 57. M. de Campredon au comte de Morville.

Moscou, le 1 mai 1724.

Monseigneur,

Quoiqu'il en soit des vues du Czar et du mariage du duc de Holstein, dont je ne manquerait pas de tirer tous les éclaircissements possibles, pour avoir l'honneur, monseigneur, de vous en rendre compte, il semble qu'elles laissent en son entier le projet, qui regarde l'un de nos princes. La princesse Elisabeth demeure libre, et il y a lieu de croire, que le Czar n'a point perdu de vue la couronne de Pologne, sur quoi je me rapporte à ma très humble lettre du 22 avril. Mais s'il est vrai, que le Czar donne sa fille aînée au duc de Holstein, on pourrait en conjecturer, que ce Prince, prévoyant trop d'inconvénient à établir sa succession en faveur de l'une de ses princesses du second lit, au préjudice de son petit fils, légitime héritier de sa couronne, même selon les lois de Russie, aurait changé de sentiment et résolu de suivre le cours naturel des choses, pour ne pas laisser après sa mort les semences de désordre et de soulèvement, capables de renverser les beaux établisse-

---

дѣло, которое послѣ его смерти, вѣроятно, будетъ столь же трудно поддержать, какъ не легко ему было совершить его при жизни.

№ 57. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Москва, 1 мая 1724.

Ваше сіятельство,

Каковы бы ни были планы Царя и какъ бы ни стояло дѣло свадьбы герцога Голштинскаго, о чемъ я постараюсь выяснить, елико возможно и буду имѣть честь доложить в. с., но повидимому проектъ брака одного изъ нашихъ принцевъ, существуетъ во всей своей полнотѣ. Принцесса Елизавета все еще свободна, и есть основаніе полагать, что Царь не упускаетъ изъ виду польскую корону, о чемъ я и упоминалъ въ покорнѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 22 апрѣля. Если Царь и въ самомъ дѣлѣ отдаетъ старшую дочь за герцога Голштинскаго, то изъ этого слѣдуетъ только, что Монархъ понялъ неудобство укрѣпленія престола за одною изъ принцессъ, рожденныхъ отъ второго брака въ ущербъ внуку, являющемуся законнымъ наслѣдникомъ даже и по русскимъ законамъ. Только потому онъ и перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился слѣдовать естественному порядку вещей, чтобы не оставить послѣ своей смерти сѣмена

ments et la gloire, qui lui coûtent tant et de si longs travaux et de veilles. C'est ce que l'évènement justifiera peut-être bientôt, l'opinion commune étant, que S. M. Czarienne déclarera sa volonté à ce sujet au couronnement de la Czarine. D'autres, au contraire, qui s'imaginent voir plus clair dans les replis impénétrables de la dissimulation de ce Prince, croient qu'il ne décidera rien pour sa succession que par son testament et qu'il défendra même d'en donner connaissance avant sa mort, afin de laisser tous ses sujets en suspension, de même que les puissances, qui peuvent avoir des raisons de s'y intéresser, afin de les empêcher de former des cabales et de se déclarer prématurément, quoiqu'en secret, pour celui, qu'ils seront assurés d'avoir un jour pour maître. Et cette précaution serait d'autant plus sage, qu'il n'est pas possible, comme vous l'avez pu remarquer, monseigneur, par le mémoire, que m. Des-Charriers vous aura remis, à ce que j'espère, que dans un aussi vaste empire et pour les raisons alléguées dans le mémoire, il n'y ait une infinité de mécontents de toute condition et de tout ordre. Mais en ce pays-ci, comme en bien d'autres, souvent ceux, qui en disent le plus, sont ceux, qui en savent le moins, et il n'y a que l'évènement dont on puisse attendre la certitude.

Le couronnement de la Czarine est fixé à dimanche prochain, 7

раздора и бунта, въ которыхъ могутъ погибнуть прекрасныя учрежденія и слава, стоившія ему такихъ тяжелыхъ трудовъ и стольких безсонныхъ ночей. Все это скоро, можетъ быть, и оправдается на дѣлѣ, такъ какъ, по мнѣнію большинства, Е. Ц. В. объявитъ свою волю на этотъ счетъ при короноваціи Царицы. Нѣкоторые же, считающіе себя болѣе посвященными въ непроницаемыя тайны замысловъ скрытнаго Монарха, думаютъ, что онъ только въ завѣщаніи сдѣлаетъ распоряженіе о престолонаслѣдіи и даже запретитъ кому бы то ни было сообщать его до своей смерти, дабы оставить въ неизвѣстности какъ подданныхъ, такъ и имѣющія причины интересоваться этимъ вопросомъ державы и тѣмъ помѣшать интригамъ послѣднихъ и преждевременнымъ, тайнымъ заговорамъ первыхъ въ пользу или противъ того, кто будетъ впослѣдствіи ихъ повелителемъ. Такая предосторожность была бы тѣмъ разумнѣе, что въ такой громадной имперіи не можетъ не быть множества недовольныхъ всякаго рода и во всѣхъ классахъ, какъ в. с. и могли видѣть изъ, надѣюсь, переданной вамъ Дешарье записки, въ которой я старался выяснить причины всего этого. Но здѣсь, какъ и во многихъ другихъ странахъ, люди, наиболѣе говорящіе, часто оказываются наименѣе знающими дѣло, такъ что узнать что-либо достовѣрно можно только изъ событій.

Коронованіе Царицы назначено въ слѣдующее воскресенье, 7 числа. Иностранные министры, занимающіе здѣсь такое же положеніе, какъ я, и

de ce mois. Les ministres étrangers de même caractère, que moi, et autres, qui sont ici, doivent paraître avec éclat à cette cérémonie.

№ 58. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 12 mai 1724.

J'ai reçu votre lettre du 31 mars. Je n'ai rien de nouveau à vous prescrire sur ce qui regarde les affaires du Czar du côté de la Turquie; elles sont au point, qu'il y a lieu de croire, que la continuation de la paix entre ce Prince et la Porte en sera le fruit. Je pense, comme vous, que ce Prince, ne pouvant pas se cacher à lui-même ce qu'il doit en cette occasion aux offices du roi, n'oubliera point l'obligation, qu'il a à Sa Majesté. Je ne puis cependant m'empêcher de voir avec quelque peine, que pendant que l'on a servi le Czar avec toute la vivacité possible dans une affaire aussi importante pour lui, ce Prince n'ait pas fait plus d'efforts pour se concilier sur les points, qu'il sait, qui ont été jusqu'à présent le seul obstacle aux liaisons, que le roi a toujours désiré et désire encore de former avec le Czar. Vous savez depuis combien de temps cette négociation dure, l'on ne peut pas dire, que le progrès en ait été retardé pour des considérations indifférentes ou de

---

прочіе, находящіеся тутъ, должны появиться на этой церемоніи во всемъ блескѣ.

№ 58. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 12 мая 1724.

Я получилъ ваше письмо отъ 31 марта. Не имѣю предписать вамъ ничего новаго касательно дѣлъ Царя съ Турціею; да они же и поставлены теперь такъ, что по всѣмъ вѣроятіямъ плодомъ ихъ будетъ продолженіе мира между этимъ Государемъ и Портою. Я раздѣляю ваше мнѣніе, что Монархъ не можетъ не видѣть, какъ многимъ онъ обязанъ, въ этомъ случаѣ, услугамъ короля и сохранитъ благодарность къ е. в. Однако не могу не чувствовать себя нѣсколько огорченнымъ тѣмъ, что, несмотря на рвеніе, съ какимъ мы служили Царю въ этомъ столь важномъ для него дѣлѣ, онъ самъ не потрудился хотя бы въ нѣкоторой степени выказать сговорчивость по вопросамъ, которые, какъ онъ хорошо знаетъ, служили до сихъ поръ единственнымъ препятствіемъ къ союзу, заключенія коего съ Царемъ король всегда желалъ и теперь желаетъ. Вы знаете, сколько времени уже тянутся переговоры и

peu d'importance; on ne les a point cachées au Czar, on ne lui a point dissimulé l'empressement sincère, que l'on avait de s'unir avec lui; mais il est vrai de dire, que l'on pouvait espérer de la part des ministres moscovites un peu plus de retour sur les avances, que l'on a faites. Il est temps cependant, que l'on sache à quoi s'en tenir et que l'on s'éclaircisse absolument des intentions de la cour, où vous êtes, sur une affaire, qui est suspendue depuis trop longtemps. Vous jugez bien, que tant que l'on est en doute, l'on se trouve dans une impossibilité absolue de prendre aucune autre mesure de quelque côté que ce puisse être, en sorte qu'il ne serait pas possible de rester encore longtemps dans l'indécision à cet égard.

Vous savez toutes les difficultés, que l'on avait prévues ici, que les demandes du Czar souffriraient à la cour d'Angleterre, et l'on ne s'est point trompé dans le jugement, que l'on a porté. L'on a fait successivement usage de ces demandes avec tout le ménagement, que le Czar pouvait désirer.

Sur celle qui regarde la sortie des troupes commissoriales de Hanovre, du duché de Mecklembourg, le roi de la Grande-Bretagne ne la regarde pas comme une chose, qui puisse dépendre de lui; mais ses ministres font sur ce point un raisonnement, qui ne paraît pas mal fondé; supposé, disent-ils, que le Czar veuille réellement soutenir les in-

---

никто не можетъ сказать, будто они замедляются изъ-за соображеній безразличныхъ или маловажныхъ. Эти соображенія не были скрыты отъ Царя, какъ не скрывали передъ нимъ и сильнаго, искренняго желанія вступить съ нимъ въ союзъ. Но нельзя не сознаться, что отъ московскихъ министровъ можно было ожидать болѣе взаимности въ этомъ отношеніи. Однако пора ужъ знать, чего слѣдуетъ ждать, пора выяснить окончательно мнѣніе двора, при коемъ вы состоите, насчетъ дѣла, которое ужъ слишкомъ долго откладывалось. Вы понимаете, что, пока существуетъ сомнѣніе, безусловно нельзя принять никакихъ мѣръ, съ какой бы то ни было стороны, такъ что еще дольше оставаться въ этомъ неопредѣленномъ положеніи совсѣмъ невозможно.

Вамъ извѣстно, сколько затрудненій предвидѣлось съ англійскимъ дворомъ по поводу требованій Царя; это предвидѣніе вполнѣ оправдалось на дѣлѣ, когда, со всею осторожностью, какой только могъ пожелать Царь, требованія его были предъявлены послѣдовательно одно за другимъ.

Касательно выхода коммиссаріальныхъ гановерскихъ войскъ изъ герцогства Мекленбургскаго, король великобританскій не считаетъ это дѣломъ, зависящимъ отъ него. Министры же его разсуждаютъ объ этомъ слѣдующимъ, повидимому, небезосновательнымъ образомъ. Допуская, говорятъ они, что Царь въ самомъ дѣлѣ желаетъ поддерживать интересы герцога Мекленбургскаго,

térêts du duc de Mecklembourg, bien loin que la sortie des troupes de Hanovre soit une chose avantageuse à ce Prince, elle ne pourrait que lui être très défavorable; mais ces troupes ne pourraient être remplacées, que par des troupes de l'empereur; elles y feraient sans doute encore plus de tort au duc de Mecklembourg, que les troupes de Hanovre; ainsi ils concluent, que le Czar demande une chose, sur laquelle il n'est pas au pouvoir du roi de la Grande-Bretagne de statuer, et dont l'effet serait plus contraire, que convenable, aux intérêts du duc de Mecklembourg.

A l'égard du duc de Holstein les ministres d'Angleterre demandent, quelle nécessité il y a de statuer dès à présent sur les intérêts de ce prince, et comment il serait possible au roi la Grande-Bretagne de le faire sur des choses, qui seraient contraires à ses engagements et aux garanties, qu'il a données d'ailleurs.

Pour ce qui est des offices, que le Czar demande, que le roi de la Grande-Bretagne emploie pour lui procurer, de la part du Danemark, l'exemption des droits du Sund, — les ministres d'Angleterre font deux réflexions: 1-e) qu'ayant garanti la cession, faite de ces droits par la couronne de Suède au Danemark, ils ne pourraient pas avec bienséance demander une chose, qui serait contraire à cette garantie; 2-e) que ce serait à jamais un sujet de reproche contre eux de la part de la na-

---

онъ долженъ имѣть въ виду, что выходъ гановерскихъ войскъ нетолько не представляетъ выгоды для этого государя, но непремѣнно будетъ для него весьма неблагопріятнымъ. Войска эти могутъ быть замѣнены только императорскими, а тѣ ужъ, конечно, причинятъ герцогу Мекленбургскому болѣе вреда, чѣмъ гановерскія. Заключеніе министровъ таково, что Царь требуетъ того, чего король великобританскій сдѣлать не въ правѣ и послѣдствія чего были бы болѣе противны, чѣмъ соотвѣтственны интересамъ герцога Мекленбургскаго.

Касательно герцога Голштинскаго англійскіе министры спрашиваютъ, какая надобность нынѣ уже договариваться насчетъ интересовъ этого государя и какъ вообще возможно королю великобританскому входить въ условія по предметамъ, прямо противорѣчащимъ его обязательствамъ и гарантіямъ, даннымъ имъ другой сторонѣ.

По вопросу о посредническихъ услугахъ, которыхъ Царь требуетъ отъ короля великобританскаго въ дѣлѣ его съ Даніею объ освобожденіи отъ морскихъ пошлинъ въ Зундѣ, англійскіе министры дѣлаютъ два возраженія: 1) что, когда Швеція уступила Даніи право взиманія помянутыхъ пошлинъ, они гарантировали послѣдней эту уступку и, слѣдовательно, не могутъ теперь, не нарушая приличій, требовать отъ нея вещи, прямо противорѣчащей ихъ гарантіи; 2) что они навлекутъ на себя вѣчные упреки своего народа, если

tion, s'ils avaient sollicité pour une puissance étrangère un avantage, dont leur patrie même ne jouit pas.

Sur la demande du Czar, concernant les frères Wesselofsky, les ministres d'Angleterre assurent, que ces deux particuliers ne sont pas dans les états du roi de la Grande-Bretagne; supposé que cette assurance soit véritable, je ne sais si le Czar ne pourrait pas être satisfait de la déclaration formelle, que l'on porterait le roi de la Grande-Bretagne à en donner à ce Prince.

L'on peut croire, que les réponses des ministres du roi d'Angleterre et les réflexions, qu'ils ont faites, ne paraîtront pas satisfaisantes à la cour, où vous êtes; que même les ministres moscovites se plaindront de ce que ceux du roi de la Grande-Bretagne ne laissent voir que des difficultés, et ne donnent aucun jour pour la conciliation; mais lorsqu'ils considéreront, que la plupart de ces difficultés sont tirées de la nature des engagements de l'Angleterre, il cesseront de croire, qu'elles soient l'effet du peu d'empressement de ce prince pour sa réconciliation avec le Czar, et ils sentiront aisément, que s'ils continuaient de la faire dépendre de conditions impossibles, ils tiendraient une conduite tout-à-fait contraire aux assurances, qu'ils ont données de la disposition, où leur Maître était, de rendre son amitié au roi de la Grande-Bretagne. Ce sera à eux à examiner, si la situation de leur Maître et ses inté-

---

станутъ просить для иностранной державы такой льготы, которой не пользуется ихъ собственное отечество.

Насчетъ требованія о братьяхъ Веселовскихъ, англійскіе министры увѣряютъ, что эти два лица не находятся во владѣніяхъ короля великобританскаго. Допуская справедливость этого увѣренія, не удовлетворился ли бы, можетъ быть, Царь формальнымъ заявленіемъ о томъ короля великобританскаго. Послѣдняго можно будетъ убѣдить дать таковое Царю.

Надо думать, что отвѣты и разсужденія министровъ англійскаго короля не покажутся удовлетворительными двору, при коемъ вы состоите, и что московскіе министры будутъ даже жаловаться на то, что министры короля великобританскаго усматриваютъ во всемъ одни лишь затрудненія и не указываютъ ни на какія средства соглашенія. Но, сообразивъ, что всѣ эти затрудненія порождены самой сущностью обязательствъ Англіи, министры навѣрное перестанутъ думать, будто они являются слѣдствіемъ нежеланія короля англійскаго примириться съ Царемъ и поймутъ, что если сами они будутъ попрежнему ставить это примиреніе въ зависимость отъ принятія невозможныхъ условій, то это будетъ идти прямо въ разрѣзъ съ тѣмъ, что́ они же говорили о готовности ихъ Государя возвратить свою дружбу королю великобританскому. Они должны разсудить, вполнѣ ли обезпечены положеніе и интересы ихъ Го-

rêts sont entièrement assurés, aussi longtemps que, n'étant point réconcilié avec l'Angleterre, cette couronne peut former des engagements, dont les suites pourraient être dangeureuses pour lui. Enfin, si dans le temps, que la conservation de la paix sur ses frontières de Perse le met en état de travailler plus tranquillement à perfectionner les grands établissements, qu'il a commencés, et à achever de civiliser et d'aguerrir ses peuples, il lui convient de laisser subsister une disposition, qui peut un jour le troubler dans l'exécution de ses projets; mais je vous répèterai encore, qu'il n'est pas possible, qu'on reste plus longtemps de ce côté-ci dans l'incertitude, où l'on est, sur les véritables dispositions de la cour, où vous êtes. Les moments deviennent chaque jour plus précieux.

Vous avez vous-même remarqué, que m. le duc de Holstein se propose de donner au comte de Floore le caractère de son ministre près de S. M.; il est revenu des choses, qui ne permettent pas de croire, que ce prince soit instruit de la conduite du comte de Floore. Je vous envoie un état des dettes, qu'il a contractées en Hollande et qui se montent à 195,054 florins; il en a encore contractées d'autres ici, où il fait publiquement la profession d'agioteur. Vous communiquerez ce mémoire à m. le duc de Holstein et vous lui ferez faire en même temps deux réflexions, que je suis persuadé, qu'il approuvera également. La première, que rien ne serait moins décent, que de charger d'aucune

---

сударя, покуда онъ въ ссорѣ съ Англіею и эта корона можетъ вступать въ обязательства, послѣдствія коихъ могутъ сдѣлаться небезопасны для него. Наконецъ, выгодно ли Царю оставлять существующимъ такое настроеніе, которое можетъ когда-нибудь стать поперегъ дороги его планамъ; удобно ли это въ особенности теперь, когда сохраненіе мира на персидской границѣ даетъ ему возможность спокойно заняться усовершенствованіемъ начатыхъ имъ великихъ учрежденій и утвержденіемъ образованія и военнаго искусства среди его народовъ? Во всякомъ случаѣ, повторяю еще разъ, невозможно болѣе оставаться въ невѣдѣніи истиннаго настроенія двора, при коемъ вы состоите. Съ каждымъ днемъ время становится дороже.

Вы сами замѣтили, что герцогъ Голштинскій собирается пожаловать гр. де-Флоръ званіе своего министра при особѣ е. в. Между тѣмъ до насъ дошли слухи, заставляющіе предполагать, что государю этому ничего неизвѣстно о поведеніи сказаннаго графа. Посылаю вамъ списокъ долговъ, сдѣланныхъ имъ въ Голландіи и простирающихся до суммы 195,054 флориновъ. Здѣсь онъ тоже много задолжалъ и вдобавокъ открыто занимается ажіотажемъ. Сообщите эту записку герцогу Голштинскому и укажите ему на два соображенія, которыя, я увѣренъ, онъ вполнѣ одобритъ. Первое, что совершенно неприлично давать какое бы то ни было порученіе къ королю

commission auprès du roi un homme, qui est en aussi mauvaise réputation à tous égards; la seconde, qu'il ne serait pas juste de mettre à couvert par le droit des gens un homme chargé de dettes, et qui profiterait sans doute de la protection de ce droit non-seulement pour ne pas payer les dettes, qu'il a déjà contractées, soit en Hollande, soit ici, mais même pour en former encore de nouvelles avec une espèce de sûreté de ne jamais les acquitter.

№ 59. M. de Campredon au comte de Morville.

Moscou, le 26 mai 1724.

Monseigneur,

La cérémonie du couronnement de la Czarine a si fort occupé tout le monde, que depuis la dernière lettre, que j'ai eu l'honneur de vous écrire, il ne s'est passé aucune affaire, digne de votre curiosité. J'aurais dû dès lundi dernier vous rendre compte de celle-ci; mais la fête du dimanche dura si tard et tous les assistants ont été si incommodés de la fumée du feu d'artifice, dont le vent remplissait les salles, que je n'ai point été en état d'écrire par l'ordinaire de lundi. J'ai l'honneur, monseigneur, de vous envoyer par celui-ci la relation de ce

---

человѣку, пользующемуся такой, во всѣхъ отношеніяхъ, плохой репутаціей; второе, что было бы несправедливо, такъ сказать, прикрывать привилегіями международнаго права человѣка, обремененнаго долгами и который, безъ сомнѣнія, воспользуется покровительствомъ сказаннаго права для того, чтобы нетолько не платить прежнихъ долговъ ни въ Голландіи, ни здѣсь, но еще надѣлать новыхъ, имѣя почти обезпеченную возможность никогда ихъ не заплатить.

№ 59. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Москва, 26 мая 1724.

Ваше сіятельство,

Всѣ и все здѣсь до того поглощены были церемоніей коронованія Царицы, что съ того времени, какъ я имѣлъ честь отправить къ вамъ послѣднее письмо свое, тутъ не произошло рѣшительно ничего, заслуживающаго вашего вниманія. О самой церемоніи мнѣ слѣдовало бы дать вамъ отчетъ еще въ прошлый понедѣльникъ. Но пиршество наканунѣ длилось такъ долго и всѣ покои до того наполнены были дымомъ отъ фейерверка, который вѣтромъ несло прямо въ залы, что всѣ присутствовавшіе чувствовали себя нездоровыми, и я не въ состояніи былъ писать съ понедѣльничной почтой. Только теперь имѣю честь послать в. с. донесеніе обо всемъ происшедшемъ на церемоніи

qui s'est passé en la dite cérémonie, et de vous envoyer une des petites médailles, qui ont été jetées au peuple. Ce qu'il y a de plus remarquable, c'est que la Czarine a été ointe, contre l'usage ordinaire, en sorte que par cette cérémonie elle est reconnue régente et souveraine après la mort du Czar, son époux. Les honneurs, que ce Prince fait à présent au duc de Holstein, ne laissent plus douter de son mariage; il a fort insisté dans le contrat sur une clause, qui assurât quelques possessions en Livonie à sa future épouse en lieu de dot, mais le Czar n'a pas voulu y consentir. Il a dit au duc de Holstein, qu'après son mariage il ferait un traité avec lui, où les avantages, qu'il veut lui faire, seront stipulés, et je sais, que la minute de ce contrat a été envoyée à Stockholm pour être approuvée par le parti du duc de Holstein, qui devient tous les jours plus considérable. On assure même à présent, que la cérémonie du mariage se fera à Riga, et cela paraît d'autant plus vraisemblable, que m. Bassewitz, premier ministre du duc de Holstein, ne passera pas Réval en revenant de Stockholm.

J'ai déjà eu l'honneur, monseigneur, de vous marquer, que la conclusion de ce mariage aurait des suites, et qu'en considérant d'un côté la conduite du roi de Suède, le nombre des malintentionnés pour lui et de ceux, qu'il continue de s'aliéner, et de l'autre l'ambition de la

---

и одну изъ небольшихъ медалей, которыя раздавались народу. Весьма и особенно замѣчательно то, что надъ Царицей совершенъ былъ, противъ обыкновенія, обрядъ помазанія, такъ что этимъ она признана правительницей и Государыней послѣ смерти Царя, своего супруга. Почести, оказываемыя теперь Монархомъ герцогу Голштинскому, не оставляютъ болѣе никакого сомнѣнія насчетъ брака послѣдняго. Онъ сильно настаивалъ, чтобы одною изъ статей брачнаго договора за его будущей супругой укрѣплено было, въ видѣ приданаго, какое-нибудь владѣніе въ Ливоніи, но Царь не согласился на это. Онъ сказалъ герцогу Голштинскому, что послѣ свадьбы заключитъ съ нимъ договоръ, въ которомъ точно обусловлены будутъ всѣ, предоставляемыя ему Царемъ, преимущества. И я знаю, что черновая брачнаго договора послана въ Стокгольмъ, на одобреніе тамошней, усиливающейся съ каждымъ днемъ, партіи герцога Голштинскаго. Теперь поговариваютъ даже, что церемонія бракосочетанія совершится въ Ригѣ, что кажется тѣмъ вѣроятнѣе, что Бассевичъ, первый министръ герцога Голштинскаго, возвращаясь изъ Стокгольма, поѣдетъ не черезъ Ревель.

Я уже имѣлъ честь выставлять в. с. на видъ, что заключеніе этого брака можетъ имѣть важныя послѣдствія. Соображая, съ одной стороны, поведеніе короля шведскаго, количество уже недовольныхъ имъ и тѣхъ, кого онъ продолжаетъ возстанавливать противъ себя, съ другой — честолюбіе Царицы,

Czarine, le nouveau crédit, qu'elle vient d'acquérir, et son impatience de voir sa fille solidement établie, à quoi se joint, de la part du Czar, la raison d'état de mettre la couronne de Suède sous sa dépendance, la prudence ne permettait pas de douter, que cette cour-ci ne mît tout en usage, pour accélérer le temps de cet évènement, et pour prévenir le temps naturel, qui pourrait l'occasionner. Je suis confirmé dans cette pensée par l'avis, qu'on vient de me donner, et qui, quoique peu vraisemblable en apparence, n'est pas indigne d'attention.

Une personne indifférente et qui peut savoir des choses assez secrètes, m'a dit ce matin, que le roi de Suède allait faire traiter ici de son abdication; qu'on attendait une personne de considération de sa part, qui verrait le Czar incognito à Kolomna, vieux château à deux lieues de cette ville, où ce Prince avec toute sa cour sont allés lundi au soir pour y passer quelques jours, sous prétexte de jouir plus tranquillement des beautés du printemps. Les étrangers ne seront point de ce divertissement, et comme toutes les démarches de m. Osterman sont mystérieuses, il pourrait bien être, que c'est par affectation: que ce ministre me dit dimanche dernier, qu'il resterait en ville deux jours après le départ de la cour. L'homme, qui m'a donné l'avis ci-dessus, ajoute, que le roi de Suède se réserverait une pension sur la couronne

---

ея вліяніе, недавно еще усилившееся, и ея нетерпѣніе видѣть упроченной судьбу своей дочери, къ чему, со стороны Царя, присоединяются еще и государственныя соображенія насчетъ выгоды поставить корону шведскую въ зависимость отъ Россіи—соображая все это, нельзя сомнѣваться, что здѣшній дворъ сдѣлаетъ все возможное для ускоренія извѣстнаго событія, въ предупрежденіе даже вѣроятнаго наступленія онаго по естественному ходу вещей. Въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня одно только-что полученное мною извѣстіе, заслуживающее вниманія, хотя съ виду оно и кажется невѣроятнымъ. Нѣкто, лично непричастный къ дѣлу, но имѣющій возможность узнавать довольно секретныя вещи, говорилъ мнѣ сегодня поутру, что король шведскій намѣревается завести здѣсь переговоры о своемъ отреченіи, для чего и пріѣзжаетъ сюда отъ него какое-то высокопоставленное лицо, которое тайно увидится съ Царемъ въ Коломнѣ. Такъ называется старый дворецъ, находящійся въ двухъ льё отъ этого города, куда Царь еще въ понедѣльникъ вечеромъ уѣхалъ на нѣсколько дней со всѣмъ дворомъ, подъ предлогомъ насладиться тамъ на свободѣ прелестями весны. Иностранцы не будутъ участвовать въ этомъ развлеченіи, и хотя Остерманъ сказалъ мнѣ, будто пробудетъ въ городѣ дня два послѣ отъѣзда двора, но такъ какъ всѣ его поступки проникнуты таинственностью, то онъ можетъ быть, нарочно обманывалъ меня. Лицо, сообщившее мнѣ вышесказанное извѣстіе, присовокупило, что король шведскій

de Suède, que le Czar lui en donnerait une autre de son côté et qu'à ces conditions le roi de Suède remettrait la couronne aux états du royaume pour procéder à l'élection du duc de Holstein, prétendant même, que plusieurs suédois ont déjà traité de cette abdication avec le ministre de Russie, et que ce sera pour en prévenir l'effet, que le roi de Suède entamera lui-même cette négociation.

J'ai déjà eu l'honneur, monseigneur, de vous faire remarquer, que cette nouvelle paraissait extravagante, eu égard à la nature de la chose, à l'opiniâtreté et à la répugnance de la reine de Suède; mais quand on réfléchit au génie, qui possède les suédois depuis qu'ils se sont emparés de l'autorité, à la situation présente du roi de Suède, à la faiblesse, si j'ose le dire, de ses talents pour le gouvernement, à la grande supériorité du parti, qui lui est opposé, je ne sais, si on doit traiter entièrement de vision le projet, dont on m'a donné connaissance. Peut-être que le s-r Antouard, qui ne saurait manquer d'en avoir les indices, vous aura donné, monseigneur, quelque éclaircissement sur ce projet. En tout cas, j'ai pris la liberté de vous rendre compte de ce que j'en ai appris, afin que vous puissiez en faire l'usage, que vous trouverez convenir au service du roi. Tout ce que je puis y ajouter, c'est que le ministre de Danemark en cette cour en est extrêmement inquiet, et sur l'avis, qu'on lui a donné, que le Czar conduirait le duc de Hol-

---

выговариваетъ себѣ пенсію отъ шведской короны, причемъ Царь, съ своей стороны, тоже будетъ уплачивать ему пенсію, на каковыхъ условіяхъ король вручитъ свое отреченіе государственнымъ чинамъ Швеціи, которые приступятъ, затѣмъ, къ избранію герцога Голштинскаго. Увѣряютъ даже, будто многіе шведы вели ужъ объ этомъ отреченіи переговоры съ русскимъ министромъ и будто именно для предупрежденія возможныхъ послѣдствій этихъ переговоровъ король шведскій и завелъ таковые самъ.

Я уже имѣлъ честь замѣтить в. с., что извѣстіе это кажется нелѣпымъ какъ по самому существу дѣла, такъ и въ виду вѣроятнаго упорнаго сопротивленія королевы шведской. Но когда подумаешь о духѣ, вкоренившемся среди шведовъ съ тѣхъ поръ, какъ они забрали власть въ свои руки, о настоящемъ положеніи шведскаго короля, о—если смѣю такъ выразиться—слабыхъ способностяхъ его къ управленію, наконецъ, о значительномъ превосходствѣ враждебной ему партіи, то и не знаешь, можно ли безусловно считать бредомъ сообщенное мнѣ извѣстіе. Не сообщалъ ли в. с. чего-нибудь насчетъ этого проекта г. Антуаръ, который навѣрное долженъ же былъ открыть хоть признаки чего-нибудь подобнаго. Во всякомъ случаѣ, я счелъ своимъ долгомъ донести вамъ о томъ, что̀ узналъ, дабы вы поступили, какъ сочтете лучшимъ для королевской службы. Я же могу присовокупить только, что дат-

stein en son pays, où il pourrait laisser quelques soldats pour sa garde, il a conseillé au roi, son maître, d'assembler un corps de troupes en Holstein et d'y envoyer une frégate, afin qu'il puisse s'en servir pour l'avertir en diligence des mouvements de la flotte du Czar. Je tâcherai d'en être instruit de mon côté et de pénétrer, si la mission de quelques personnes de la part du roi de Suède est fondée. Ce qui paraît de plus vraisemblable en tout cela, c'est que le Czar ne sera pas fâché d'avoir un prétexte plausible de chercher noise au Danemark, pour obtenir la franchise des droits du Sund et quelque satisfaction pour le duc de Holstein. Et comme le roi de Danemark ne souffrira pas tranquillement des troupes russes en Holstein, ce qui serait contraire au pacte de famille et aux conventions d'entre la maison royale et celle de Gotorp, il pourrait s'élever, sans qu'on y pensât, des brouilleries en ce pays-là, qui dégénèreraient facilement en une guerre, à laquelle je remarque, que l'envoyé de Danemark est persuadé, que le roi d'Angleterre prendrait part. Il y a là-dessus des réflexions à faire; elles n'échapperont pas à vos lumières, monseigneur. Tout ce que je puis faire de ma part, en attendant des ordres du roi, est de répéter, dans les occasions, aux ministres du Czar ce que je leur ai déjà dit plusieurs fois de l'étendue et de la force des engagements de Sa Majesté, tant par rapport aux états du roi de la Grande-Bretagne en Allemagne, qu'au maintien de

---

скій министръ при здѣшнемъ дворѣ весьма встревоженъ всѣмъ этимъ и, узнавъ, что Царь собирается самъ отвезти герцога Голштинскаго въ его государство, гдѣ, можетъ быть, оставитъ нѣсколько солдатъ для его охраны, посовѣтовалъ королю, своему государю, сосредоточить корпусъ войскъ въ Голштиніи и послать туда фрегатъ, чтобы имѣть возможность тотчасъ же, какъ понадобится, увѣдомить его о движеніяхъ царскаго флота. Постараюсь слѣдить за ними и съ своей стороны, а также и разузнать, имѣетъ ли основаніе слухъ о присылкѣ съ порученіями нѣсколькихъ лицъ отъ короля шведскаго. Всего правдоподобнѣе въ этомъ то, что Царь не безъ удовольствія воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ придраться къ Даніи дабы принудить ее отмѣнить морскія пошлины въ Зундѣ и дать нѣкоторое удовлетвореніе герцогу Голштинскому. А такъ какъ король датскій не потерпитъ присутствія русскихъ войскъ въ Голштиніи, что, къ тому же, и противорѣчило бы семейному договору и конвенціи между королевскимъ и готорпскимъ домами, то въ этой странѣ могутъ совсѣмъ неожиданно возникнуть раздоры, легко могущіе перейти въ войну. Датскій министръ убѣжденъ даже, какъ я замѣтилъ, что король англійскій приметъ въ ней участіе. Объ этомъ стоитъ подумать; но, конечно, отъ просвѣщеннаго вниманія в. с. не ускользнетъ ни одно изъ разсужденій, какія возможны по этому поводу. Я, съ своей стороны, могу только, въ ожиданіи приказаній ко-

la paix dans le nord. Mais je suis obligé d'avouer, que je doute, que ces insinuations aient beaucoup d'influence, tant que le Czar ne sera pas lié par quelque traité, se croyant jusqu'alors en pleine liberté de faire tout ce qu'il voudra, sans que personne puisse, avec fondement, y trouver à redire. Je sais, que ce Prince, et j'ai déjà eu l'honneur de vous en rendre compte, monseigneur, est fortement invité aux voies de fait par le duc de Holstein pour rentrer en possession de son duché de Sleswig. J'en ai fait connaître l'impossibilité aux ministres de ce duc, lorsqu'il m'en a parlé, et je lui ai dit à lui-même, qu'il n'y avait pas d'autre moyen d'obtenir quelque satisfaction que par le concours de S. M. avec le roi de la Grande-Bretagne, et qu'ainsi il avait un intérêt très-essentiel à contribuer au rétablissement de la bonne intelligence entre lui et le Czar. Il est convenu de cette vérité avec moi, mais comme il est entièrement dévoué à la cour de Vienne, et qu'il est certain, que cette dernière le fortifie dans l'opiniâtreté de ne jamais consentir à la cession du Sleswig, on ne peut nullement compter sur les paroles du duc de Holstein, très-mal disposé d'ailleurs pour la France et pour l'Angleterre. Mais comme il est sous la tutelle du Czar, il faudra bien, qu'il en passe par tout ce que ce Prince voudra, et je ne puis croire, nonobstant tout ce que dessus, qu'il (le Czar) veuille courir la chance d'une guerre pour ses intérêts (ceux du duc). Il aurait même

---

роля, повторять царскимъ министрамъ то, что́ я уже много разъ говорилъ имъ насчетъ размѣровъ и силы обязательствъ е. в., какъ по отношенію къ неприкосновенности германскихъ владѣній короля великобританскаго, такъ и по отношенію къ сохраненію мира на сѣверѣ. Но я долженъ сознаться, что не разсчитываю произвести этимъ особеннаго впечатлѣнія, покуда Царь не будетъ связанъ какимъ-нибудь договоромъ. До тѣхъ поръ онъ будетъ считать себя свободнымъ дѣлать, что́ ему угодно, не признавая ни за кѣмъ права вмѣшиваться въ его поступки. Я знаю и имѣлъ уже честь докладывать о томъ в. с., что герцогъ Голштинскій усиленно старается вовлечь Монарха въ насильственныя дѣйствія для возстановленія его владычества въ герцогствѣ Шлезвигскомъ. Я представлялъ невозможность этого герцогскимъ министрамъ, когда они совѣтовались со мною, и ему самому говорилъ, что добиться удовлетворенія онъ можетъ единственно при содѣйствіи е. в. и короля великобританскаго, такъ что онъ, герцогъ, ради собственныхъ, весьма существенныхъ интересовъ, долженъ хлопотать о возстановленіи дружескихъ отношеній послѣдняго съ Царемъ. Говоря со мною, герцогъ соглашался съ этимъ; но такъ какъ онъ вполнѣ преданъ вѣнскому двору, а дворъ этотъ несомнѣнно поддерживаетъ его въ упорномъ нежеланіи согласиться на уступку Шлезвига, то никоимъ образомъ нельзя положиться на слова герцога Голштинскаго, который, впро-

été facile d'en prévenir les apparences par la réconciliation du roi de la Grande-Bretagne avec le Czar; mais malheureusement cette affaire traîne en longueur et je ne vois pas, que le ministre de Prusse y ait plus avancé que moi. Je ne puis douter, qu'il ne soit chargé d'y travailler, malgré le ton de négation, que lui et les ministres du Czar affectent sur ce sujet. Quoiqu'il en soit, comme je suis persuadé, qu'il est de la gloire et du service du roi de maintenir dans le nord la tranquillité, qui y a été rétablie par ses soins, je me sers des apparences de la voir troubler pour insinuer au ministre de Danemark, qu'il serait de l'intérêt du roi, son maître, d'en prévenir le prétexte par quelque accommodement définitif avec le duc de Holstein, comme pourrait être un équivalent pour le duché de Sleswig; par la raison, que, supposant même qu'il n'ait rien à craindre du Czar à l'égard des voies de fait, un tel accommodement le délivrerait au moins une bonne fois de l'obligation et de la dépense d'armer tous les ans sa flotte et une partie de ses troupes. M. de Westphalen entre fort largement dans ce raisonnement.

Je sais, qu'il le conseille au roi, son maître, et il m'a dit, que ce prince pourrait bien entrer dans les vues praticables du roi et du roi de la Grande-Bretagne à cet égard, à l'exclusion du Czar; à moins, que

---

чемъ, и лично плохо расположенъ къ Франціи и къ Англіи. Но онъ все же-таки подъ опекой у Царя и, слѣдовательно, принужденъ будетъ согласиться на все, чего захочетъ этотъ Монархъ, а онъ едва ли захочетъ рисковать войной ради интересовъ герцога. Этому я никакъ не могу повѣрить, несмотря даже на все вышеизложенное. Можно бы даже устранить всякое предположеніе о войнѣ, еслибы удалось примирить короля великобританскаго съ Царемъ; но, къ сожалѣнію, дѣло это все затягивается, и я не вижу, чтобы прусскій министръ успѣвалъ въ немъ болѣе меня. А ему, несомнѣнно, поручено хлопотать объ этомъ, хотя и онъ, и царскіе министры и стараются отрицать это. Какъ бы то ни было, я убѣжденъ, что слава и интересы короля требуютъ сохраненія на сѣверѣ возстановленнаго его стараніями мира, и пользуюсь внѣшними признаками возможнаго нарушенія его, чтобы внушить датскому министру, что король, его государь, долженъ, ради собственныхъ интересовъ, устранить предлогъ къ этому нарушенію, вступивъ въ сдѣлку съ герцогомъ Голштинскимъ насчетъ удовлетворенія его за герцогство Шлезвигское. Допуская, говорю я, что ему нечего бояться насильственныхъ дѣйствій со стороны Царя, все же-таки такая сдѣлка, по крайней мѣрѣ, разъ навсегда избавитъ его отъ необходимости ежегодно тратиться на вооруженіе флота и части войскъ своихъ. Вестфаленъ вполнѣ согласенъ съ этимъ разсужденіемъ. Я знаю, что онъ и самъ совѣтовалъ это королю, своему государю; мнѣ же онъ говорилъ,

ce Prince ne se désistât en même temps de sa prétention sur le péage du Sund. Je suis obligé, monseigneur, d'avoir l'honneur de vous rendre compte de toutes ces particularités, bien que vous sachiez d'ailleurs à quoi vous en tenir. Mais vous jugerez peut-être nécessaire de m'instruire des intentions de S. M. sur ces différentes matières, afin que, lorsqu'il sera question d'en traiter peut-être ici, je puisse exécuter les ordres, dont il vous plaira de m'honorer. Il est arrivé depuis peu en cette ville deux officiers. Le premier est major-général au service du landgrave de Hesse-Cassel, nommé Boutenau, et assure n'avoir d'autre dessein, que de faire la campagne comme volontaire, dans la supposition, que la guerre était infaillible entre le Czar et la Porte. Comme cet officier n'a point encore vu le Czar et que je n'ai pas appris, qu'il eût eu aucune conférence avec les ministres de ce Prince, ils est à présumer, qu'il n'a point de commission particulière.

On ne peut pas dire la même chose d'un colonel saxon, appelé Kruger, que le roi de Pologne a envoyé ici sous prétexte de complimenter la Czarine de son couronnement; mais comme ce colonel a eu d'abord audience du Czar, qu'il a été l'aide de camp du prince Menschikoff et qu'on marque une attention particulière pour lui, il serait très possible, qu'il fût chargé de la négociation du mariage de la duchesse

---

что государь его, вѣроятно, согласится сдѣлать, въ этомъ отношеніи, то, что найдутъ выполнимымъ король и король великобританскій, но только не Царь. На сдѣлку съ участіемъ этого Монарха онъ пойдетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ откажется отъ своихъ притязаній на безпошлинное плаваніе по Зунду. Я считаю своимъ долгомъ доложить в. с. обо всѣхъ этихъ подробностяхъ, хотя и знаю что онѣ вамъ извѣстны изъ другихъ донесеній. Но, можетъ быть, вы найдете нужнымъ сообщить мнѣ повелѣнія е. в. насчетъ всѣхъ этихъ вопросовъ, дабы я могъ, когда зайдетъ о нихъ рѣчь здѣсь, выполнить приказанія, которыми в. с. удостоите меня. Надняхъ пріѣхали сюда два офицера. Первый, ген.-майоръ на службѣ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго, по имени Бутенау, увѣряетъ, что, убѣжденный въ неизбѣжности войны Россіи съ Портой, пріѣхалъ сюда единственно для поступленія въ армію добровольцемъ. Царя онъ еще не видалъ и не слышно, чтобы имѣлъ совѣщанія съ министрами, такъ что, пожалуй, у него и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого порученія.

Нельзя того же сказать о второмъ пріѣзжемъ, саксонскомъ полковникѣ Крюгерѣ, присланномъ сюда польскимъ королемъ подъ предлогомъ принесенія поздравленій Царицѣ, по случаю ея коронованія. Этотъ полковникъ былъ когда-то адъютантомъ кн. Меншикова; онъ, тотчасъ по пріѣздѣ, принятъ былъ въ аудіенціи Царемъ и ему оказываютъ особенное вниманіе. Весьма воз-

de Courlande avec quelque prince de Saxe. Je ferai de mon mieux pour en être éclairci. J'aurai en attendant l'honneur de vous dire, monseigneur, que m'entretenant dimanche dernier avec le prince Dolgorouky de la mission du colonel saxon, il ne s'éloigna pas de me faire juger, qu'il était chargé de la commission, dont je viens de parler. Il me dit ensuite, qu'on voulait l'envoyer en Pologne, et me demanda, comme en passant, si le roi n'y avait pas de ministre. Je lui répondis, que je n'y en connaissais pas d'autre que m. Maron, qui y servait depuis longtemps. Le prince Dolgorouky n'entama aucune autre affaire, quoique nous fussions en lieu très commode; son indifférence parut la même, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte. Je ne fis pas semblant de m'en apercevoir, et comme j'en étais à cet endroit de ma lettre, m. Osterman m'est venu rendre visite. Vous savez, monseigneur, que je lui avais parlé de deux choses, qui m'étaient recommandées par m. le marquis de Bonnac. La première de presser la retraite des troupes russes de l'Ukraine, moins pour imiter la modération des turcs, qui ont très exactement exécuté la parole, qu'ils avaient donnée, de ne point faire avancer leur armée à Andrianople, que pour éviter toute occasion de jalousie et lever les défiances, que le voisinage des troupes de Russie fournit aux ennemis de la paix. La seconde, de faire donner ordre au résident du Czar à Constantinople de signer la convention ou le traité,

---

можно, что ему поручены переговоры о бракѣ герцогини Курляндской съ которымъ-нибудь изъ саксонскихъ принцевъ. Постараюсь всѣми силами выяснить это обстоятельство. Покуда же имѣю честь доложить в. с., что когда я, въ прошлое воскресенье, высказалъ кн. Долгорукову свои предположенія насчетъ миссіи саксонскаго полковника, то онъ не подтвердилъ, но и не отрицалъ ихъ. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что его, Долгорукова, собираются послать въ Польшу, и тутъ же, какъ бы мимоходомъ, спросилъ, есть ли тамъ королевскій министръ. Я отвѣчалъ, что тамъ давно уже пребываетъ г. Маронъ, но больше, сколько мнѣ извѣстно, никого. Долгоруковъ не прибавилъ ничего больше, хотя обстановка и представляла удобство для интимнаго разговора. Между тѣмъ онъ выказалъ то же равнодушіе, о какомъ я уже имѣлъ честь докладывать. Я сдѣлалъ видъ, что не замѣчаю этого.

Когда я писалъ эти слова, мнѣ доложили о визитѣ Остермана. В. с. извѣстно, что я говорилъ ему о двухъ вопросахъ, согласно порученію маркиза де-Бонака. Именно: 1) чтобы поторопились отозваніемъ русскихъ войскъ изъ Украйны, не столько по примѣру умѣренности турокъ, въ точности сдержавшихъ данное ими слово не двигать своихъ войскъ къ Адріанополю, сколько во избѣжаніе всякихъ поводовъ къ зависти и недовѣрію, которыя враги мира стараются возбудить, пользуясь близостью русскихъ войскъ; 2) чтобы

quand même les turcs refuseraient d'agir offensivement et de concert contre Miri-Mahmoud. M. Osterman m'avait dit, lorsque je lui parlai de ces deux points, qu'il prendrait les ordres du Czar et qu'il m'informerait de sa résolution pour l'envoyer à Constantinople par un courrier; le délai a été prétexté par les embarras du couronnement, qui ont à la vérité fort occupé m. Osterman; il m'en fit de grandes excuses et me dit, que S. M. Czarienne lui avait ordonné de me dire, qu'elle commanderait incessamment à ses généraux en Ukraine de retirer ses troupes à une distance de la frontière, qui ne pourrait plus causer le moindre ombrage aux turcs, et qu'aussitôt que la nouvelle de la signature du traité serait arrivée, l'Ukraine serait entièrement évacuée, en y laissant seulement les régiments, qui y auraient toujours eu leurs quartiers, et qu'à l'égard du concert des turcs contre Miri-Mahmoud, je savais, qu'on y avait pourvu par le projet du traité, que nous avions envoyé, en sorte, que cette difficulté, si elle existait, n'arrêterait pas un moment la conclusion; qu'il ferait partir ce soir un courrier avec quelques présents pour le grand-vizir, et qu'il me priait d'informer monsieur l'ambassadeur, par cette occasion, de ce que dessus, en le priant de mettre promptement la dernière main au traité. Je répondis à m. Osterman, qu'il ne tiendrait pas à s. e., que le Czar n'eût bientôt cette

---

русскому резиденту въ Константинополѣ повелѣно было подписать конвенцію, или договоръ, хотя бы турки и не согласились на открытыя, заодно съ русскими военныя дѣйствія противъ Миръ-Махмуда. Когда я говорилъ ему объ этомъ, Остерманъ обѣщалъ испросить приказанія Царя и сообщить ихъ мнѣ, для препровожденія въ Константинополь съ курьеромъ. Эту отсрочку онъ объяснилъ хлопотами по коронованію, которое, въ самомъ дѣлѣ, задало много труда Остерману. Онъ очень извинялся передо мною (за отсрочку) и объявилъ отъ имени Царя, что Е. Ц. В. немедленно пошлетъ своимъ генераламъ въ Украйну приказъ отодвинуть войска на такое разстояніе отъ границъ, что туркамъ нечего будетъ тревожиться болѣе, а по полученіи извѣстія о подписаніи договора, войска тотчасъ же и совсѣмъ будутъ выведены оттуда, за исключеніемъ лишь тѣхъ полковъ, которые постоянно квартируютъ въ Украйнѣ. Что касается до общихъ военныхъ дѣйствій противъ Миръ-Махмуда, то, какъ мнѣ извѣстно, объ этомъ и безъ того сказано въ посланномъ нами проектѣ договора, такъ что это затрудненіе, если и возникнетъ, во всякомъ случаѣ не можетъ задержать подписанія самого договора. Остерманъ присовокупилъ, что сегодня же вечеромъ пошлетъ курьера съ подарками великому визирю, и просилъ меня написать, съ тѣмъ же курьеромъ обо всемъ сказанномъ нашему посланнику и попросить его поспѣшить заключеніемъ договора. Я отвѣчалъ, что е. п., несомнѣнно, сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, для скорѣйшаго доставленія Царю этого удовольствія

satisfaction, et que je croyais même, qu'il serait temps, qu'on songeât de ce côté-ci au choix des commissaires, propres à régler les frontières noblement et sans chicanes. Ce ministre me dit, qu'il y avait déjà pensé, et qu'il n'avait pas trouvé de sujets plus capables, que le gouverneur d'Astrakan et le commandant de Balk.

Je fis ensuite tomber la conversation sur le mariage du duc de Holstein, comme une nouvelle désormais publique, et je lui dis, que si les noces devaient se faire à Riga, il y avait apparence, que le Czar ne ferait pas un long séjour à Moscou; j'ajoutais, que je ne croyais point à ce qui se débitait du transport de ce Prince en Holstein, immédiatement après le mariage, avec un nombre de vaisseaux et de troupes, parce que je connaissais la grande sagesse et l'attention du Czar à éviter ce qui pourrait troubler le repos de la Basse-Saxe, auquel il savait, que le roi était obligé de s'intéresser très particulièrement; qu'il ne pouvait ignorer, que l'objet des plus forts désirs de Sa Majesté était le maintien de la paix, rétablie presque en toute l'Europe par ses soins, et que c'était sur ce pied-là, que notre négociation avait été entamée et suivie jusqu'à présent.

Je sais de plus, me répondit m. Osterman, que la couronne de Suède doit être des nôtres, c'est à dire, comprise dans notre alliance. Elle vient d'en conclure une avec l'Empereur, mon Maître, qui lui a

---

и что, по моему мнѣнію, имъ здѣсь время бы уже подумать о назначеніи коммиссаровъ, способныхъ опредѣлить границы честно и безъ пререканій. Министръ возразилъ, что ужъ думалъ объ этомъ и находитъ самыми достойными такого порученія лицами астраханскаго губернатора и коменданта Балка.

Я обратилъ, затѣмъ, разговоръ на бракъ герцога Голштинскаго, какъ на новость отнынѣ общеизвѣстную, и замѣтилъ, что если свадьба должна совершиться въ Ригѣ, то Царь, вѣроятно, недолго пробудетъ въ Москвѣ. Я не вѣрю, прибавилъ я, ходящимъ по городу слухамъ, будто Монархъ, тотчасъ послѣ свадьбы, отправится въ Голштинію съ большимъ количествомъ кораблей и войскъ, потому что знаю великій разумъ Царя и его стараніе избѣгать всего, что̀ можетъ нарушить спокойствіе Нижней Саксоніи, которое, какъ ему извѣстно, король вынужденъ особенно оберегать. Ему извѣстно также, что предметомъ самыхъ горячихъ желаній е. в. служитъ сохраненіе мира, почти во всей Европѣ возстановленнаго именно его стараніями. Вѣдь это-то и составляло съ самаго начала цѣль доселѣ длящихся переговоровъ нашихъ.

Я еще, кромѣ того, знаю, отвѣчалъ Остерманъ, что и шведская корона должна быть изъ нашихъ, т.-е. участвовать въ нашемъ союзѣ. Она уже заключила недавно союзъ съ Императоромъ, моимъ Государемъ, что̀ было ему

fait d'autant plus de plaisir, qu'elle s'est expliquée assez clairement sur les intérêts du duc de Holstein, son futur gendre, par rapport à la succession. Quelque puissance en concevra de la jalousie, elle trouvera mauvais, que S. M. tâche de faire plaisir à un prince, qui s'est refugié auprès d'elle; mais qu'importe, pourvu que la France approuve sa conduite, qui ne s'éloignera en rien du plan de l'observation exacte des traités, sur laquelle la paix est fondée. Je vous ai déjà dit, ajouta m. Osterman, et je vous déclare encore, comme ministre et par ordre de mon Maître, qu'il n'entreprendra rien pour les intérêts du duc de Holstein que de concert avec S. M. Très-Chrétienne, et que nous n'attendons, pour vous en convaincre, que le moment, que vous soyez en état de signer le traité, dont la négociation traîne depuis si longtemps, quoique le Czar aît fait de sa part tout ce que la France a exigé de lui, étant même disposé à entrer dans les vues particulières, que le roi, votre maître, pourrait avoir. Je répondit à m. Osterman, que les longueurs, qu'il alléguait, étaient uniquement causées par l'éloignement de S. M. Czarienne à ce réconcilier avec le roi de la Grande-Bretagne; que tant que cet obstacle subsisterait, elle en trouverait un insurmontable à procurer quelque satisfaction au duc de Holstein; que pour ce qui était de la Suède, l'expérience avait assez fait connaître, que la France n'abandonnait jamais ses anciens alliés, et que c'était précisément sur cette

---

тѣмъ пріятнѣе, что сказанная корона достаточно ясно высказалась насчетъ интересовъ герцога Голштинскаго, будущаго зятя его. Какая-либо держава почувствуетъ зависть, ей не по вкусу придется, что Е. Ц. В. желаетъ доставить удовлетвореніе государю, прибѣгнувшему подъ его защиту; но это не важно, лишь бы Франція одобрила поступки Е. Ц. В., ни въ чемъ не уклоняющагося отъ точнаго соблюденія трактатовъ, служащихъ основою мира. Я уже говорилъ вамъ, прибавилъ Остерманъ, и снова объявляю, какъ министръ и по повелѣнію моего Государя, что онъ будетъ дѣйствовать въ пользу герцога Голштинскаго не иначе, какъ сообща съ е. хр. в. И мы докажемъ вамъ это на дѣлѣ, какъ скоро вы будете уполномочены подписать договоръ, переговоры о которомъ все еще тянутся такъ долго, несмотря на то, что Царь сдѣлалъ съ своей стороны все, чего требовала Франція, и соглашается даже войти въ частные виды короля, вашего государя. Я возразилъ Остерману, что медленность, на которую онъ жалуется, происходитъ единственно отъ нежеланія Е. Ц. В. примириться съ королемъ великобританскимъ и что, покуда эта вражда существуетъ, она будетъ служить и непреоборимымъ препятствіемъ къ удовлетворенію герцога Голштинскаго. Что же касается Швеціи, то опытъ достаточно доказалъ, что Франція никогда не покидаетъ своихъ прежнихъ союзниковъ, и именно, слѣдуя этому похвальному правилу, король откла-

louable maxime, que le roi différait de prendre avec le Czar des engagements, jusqu'à ce que S. M. se soit assurée de pouvoir remplir ceux, dans lesquels elle était entrée avec S. M. Britannique, tant par rapport à ses intérêts particuliers, qu'au maintien de la tranquillité de l'Europe; ce qui ne pourrait se remontrer, que dans le rétablissement de la bonne intelligence entre elle et S. M. Czarienne, qui acquerrait par là un ami puissant et utile, sans compter qu'on obviérait par le même moyen à beaucoup d'inconvénients, qu'il était aisé d'imaginer pour les vues, dont nous avions parlé autrefois. S. M., répliqua M. Osterman, n'en peut avoir à l'avenir, qui ne soient celles de la France, et il ne tiendra qu'à S. M. Très-Chrétienne, que la bonne intelligence se rétablisse entre mon Maître et le roi d'Angleterre. Mais on est bien longtemps à vous faire réponse. Vous savez, que ces affaires se doivent régler ici, le prince Kourakin a eu ordre de le déclarer, et nous ne prendrons aucune mesure avant que de savoir les intentions du roi d'Angleterre par votre canal. M. Osterman étant en humeur de parler, je le remis encore sur les affaires de Suède pour tâcher de pénétrer, s'il y avait quelque vraisemblance à l'avis, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte au commencement de cette lettre. Je lui dis, que je croyais avec plaisir la bonne intelligence cimentée entre la Russie et la Suède par leur nouveau traité, et que comme il m'avait dit lui-même,

---

ваетъ заключеніе договора съ Царемъ, покуда не удостовѣрится, что онъ не помѣшаетъ ему выполнить ранѣе того заключенныя обязательства съ королемъ великобританскимъ относительно какъ частныхъ интересовъ его, такъ и сохраненія европейскаго мира. Все это возможно лишь при условіи примиренія послѣдняго съ Е. Ц. В., который пріобрѣлъ бы, такимъ образомъ, могущественнаго и полезнаго друга, не считая того, что этимъ же путемъ можно бы устранить много затрудненій и въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ мы прежде говорили бывало. У Е. В., отвѣчалъ Остерманъ, не можетъ быть отнынѣ такихъ дѣлъ, въ которыхъ не участвовала бы Францiя и самое примиреніе моего Государя съ королемъ великобританскимъ вполнѣ зависитъ отъ е. хр. в. Но васъ ужъ черезъ-чуръ долго оставляютъ безъ отвѣта. Вы сами знаете, что это дѣло должно вестись здѣсь. Кн. Куракину велѣно было заявить объ этомъ, и мы не станемъ принимать никакихъ мѣръ, пока не узнаемъ отъ васъ намѣреній англійскаго короля. Остерманъ былъ, видимо, расположенъ говорить; поэтому, я опять навелъ его на разговоръ о шведскихъ дѣлахъ, стараясь вывѣдать, есть ли что-нибудь похожее на правду въ извѣстіи, которое я имѣлъ честь сообщить въ началѣ этого письма. Я сказалъ, что меня весьма радуетъ скрѣпленіе новымъ договоромъ дружескихъ отношеній между Россіей и Швеціею и что такъ какъ онъ, Остерманъ, самъ говорилъ мнѣ,

que l'intérêt du Czar était désormais de soutenir cette couronne, je m'imaginais, que ce Prince s'intéresserait à réconcilier le roi de Suède avec ses sujets; d'autant plus que c'était le véritable intérêt du duc de Holstein, s'il était vrai, qu'il fût assuré de posséder un jour cette couronne. M. Osterman me répondit, que j'avais une idée juste des intentions du Czar par rapport à la Suède. Puis, fermant les yeux, ce qui est le signe caractérisé de ses sentiments, il ajouta, qu'ayant une estime et une vénération particulière pour le roi de Suède, il le plaignait de s'être laissé conduire par de mauvais conseils, protestant que le Czar ferait tout ce qui dépendrait de lui pour rendre son gouvernement plus agréable. C'est justement, monseigneur, cette assurance, qui me fait soupçonner le contraire, et elle ne me fait point changer l'opinion, que j'ai toujours eue, que le mariage du duc de Holstein s'accomplissant, il ne faut pas douter, qu'il ne le place sur le trône de Suède le plus tôt qu'il lui serait possible. J'apprends en ce moment, qu'avant hier le Czar est parti de Kolomna seul avec m. Jagoujinsky, sous prétexte de se promener, sans qu'on sache où ils sont allés; ils ne sont revenus que le soir à Kolomna.

J'ai l'honneur, etc.

Signé: Campredon.

что отнынѣ Царь видитъ свой собственный интересъ въ оказаніи поддержки этой коронѣ, то я полагаю, Монархъ постарается теперь примирить короля шведскаго съ его подданными, тѣмъ болѣе, что этого требуютъ и интересы герцога Голштинскаго, если справедливо, что шведская корона должна, современемъ, достаться ему. Остерманъ отвѣчалъ, что я вѣрно понимаю намѣренія Царя по отношенію къ Швеціи. Затѣмъ онъ закрылъ глаза, что̀ у него служитъ характернымъ признакомъ чувства, и прибавилъ, что, искренно уважая и почитая шведскаго короля, глубоко сожалѣетъ о томъ, что онъ поддался дурнымъ совѣтамъ, и тутъ же сталъ увѣрять, что Царь сдѣлаетъ все, отъ него зависящее, для облегченія ему правленія. В. с., вотъ эти-то увѣренія Остермана и заставляютъ меня подозрѣвать противное, укрѣпляя меня въ томъ мнѣніи, что какъ только совершится бракъ герцога Голштинскаго, такъ Царь постарается, елико возможно, скорѣе посадить его на шведскій престолъ. Сейчасъ узналъ, что третьяго дня Царь, подъ предлогомъ прогулки, уѣзжалъ изъ Коломны одинъ съ Ягужинскимъ. Никому неизвѣстно, куда они ѣздили, вернулись же въ Коломну только вечеромъ.

Имѣю честь и пр.

Подписано: Кампредонъ.

Moscou, le 26 mai.—Il est arrivé depuis peu ici un officier français nommé Morville, qui a servi en Suède; c'est le second voyage, qu'il y fait sous le prétexte d'entrer au service du Czar. Il y a un an que, ne pouvant obtenir ce qu'il faisait semblant de solliciter, j'eus assez de peine à lui procurer un passeport, s'étant adressé à moi seulement lorsqu'il n'a plus su où donner de la tête. A présent il est revenu de la même manière et sous le même prétexte, avec des lettres de recommandation du prince Kourakin pour le prince Dolgorouky. Mais comme ces deux mm. ne sont point amis, que le s-r Morville ne témoigne aucune inquiétude du long retard de la prétendue commission de lieutenant-colonel, que le prince Kourakin lui a promise, et qu'il fait quelques emplettes de pelleteries et de bijoux, ce qui ne convient guère à un officier, qui se plaint de ne pouvoir trouver d'emploi, ni subsistance en France, il paraît assez vraisemblable, qu'il est venu en Russie pour quelque autre affaire, que celle d'y chercher de l'emploi. Quoique cela puisse être fort indifférent, j'ai cependant cru ne devoir pas négliger d'avoir l'honneur, monseigneur, de vous en rendre compte.

Москва, 26 мая. Надняхъ прiѣхалъ сюда французскiй офицеръ, по имени Морвиль, служившiй прежде въ Швецiи. Онъ уже во второй разъ прiѣзжаетъ сюда подъ предлогомъ поступленiя на службу къ Царю. Годъ тому назадъ мнѣ съ трудомъ удалось выхлопотать ему паспортъ, причемъ онъ увѣрялъ меня, будто ему отказано въ просьбѣ и будто онъ обратился ко мнѣ въ отчаянiи, не зная, что дѣлать. Теперь онъ опять прiѣхалъ подъ тѣмъ же предлогомъ и съ рекомендательнымъ письмомъ отъ кн. Куракина къ кн. Долгорукому. Но такъ какъ эти господа далеко не дружны между собою и такъ какъ Морвиль, видимо, нимало не обезпокоенъ продолжительнымъ замедленiемъ дѣла о будто бы обѣщанномъ ему Куракинымъ назначенiи его полковникомъ-лейтенантомъ русской службы, да сверхъ того еще накупаетъ мѣха и драгоцѣнныя вещи, что ужъ вовсе не къ лицу офицеру, жалующемуся на неимѣнiе ни службы, ни средствъ къ жизни во Францiи, то мнѣ кажется довольно правдоподобнымъ, что онъ прiѣхалъ въ Россiю по какому-либо другому дѣлу, а совсѣмъ не затѣмъ, чтобъ поступить тутъ на службу. Можетъ быть подъ этимъ и ничего не кроется, но я все же счелъ долгомъ доложить в. с.

№ 60. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 2 juin 1724.

Quoique je ne puisse pas encore aujourd'hui traiter avec vous les affaires, dont vous parlez dans vos dernières lettres, je vous écris cependant pour vous mander l'arrivée de m. Massip. Je vous dirai seulement en général, que l'on a fort approuvé la conduite, que vous avez tenue pour conduire, de votre côté, à une heureuse fin la négociation entre le Czar et la Porte, et que l'on a vu avec un extrême plaisir le succès de vos soins. J'ajouterai, que le Czar ne consulterait pas ses véritables intérêts, s'il regardait la conclusion de sa paix avec la Porte, comme une nouvelle raison de se rendre plus difficile sur les moyens de sa réconciliation avec le roi d'Angleterre. Les ministres moscovites doivent être persuadés, que le temps presse et que chaque moment ajoute de nouvelles raisons, qui devraient déterminer le Czar à faire tout ce qui dépendra de lui pour se réconcilier avec le roi de la Grande-Bretagne. Le départ de l'ordinaire, qui me presse, m'empêche de vous en dire davantage, mais soyez persuadé, que ce que je vous marque est une vérité, dont il serait à souhaiter, que le Czar fût bien persuadé.

№ 60. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

2 іюня, 1724.

Пишу вамъ только затѣмъ, чтобъ извѣстить о прибытіи Массипа; о дѣлахъ же, о которыхъ вы говорите въ послѣднихъ письмахъ своихъ, ничего еще не могу сказать сегодня. Скажу только вообще, что вашъ образъ дѣйствій въ дѣлѣ приведенія къ счастливому концу переговоровъ между Царемъ и Портой заслужилъ большія похвалы, а успѣхъ вашихъ стараній обрадовалъ чрезвычайно. Прибавлю, что Царь плохо заботится о своихъ интересахъ, если, воспользовавшись миромъ съ Портою, выкажетъ еще большую несговорчивость въ вопросѣ о примиреніи съ королемъ англійскимъ. Московскіе министры могутъ быть увѣрены, что время не терпитъ и что съ каждой минутой усиливаются причины, которыя должны бы побудить Царя сдѣлать все отъ него зависящее для примиренія съ королемъ великобританскимъ. Почта сейчасъ отходитъ, и я не могу распространяться болѣе, но вѣрьте, что я говорю правду. Хотѣлось бы, чтобъ и Царь вѣрилъ этому.

№ 61. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 9 juin 1724.

Je ne puis trop vous recommander d'apporter toute l'attention possible pour être instruit de la vérité des projets, qu'on attribue au Czar et que l'on suppose, qu'il songerait à exécuter aussitôt après le mariage d'une de ses filles avec le duc de Holstein. Vous n'ignorez pas vraisemblablement les inquiétudes, que les princes, ses voisins, ont conçues des préparatifs, qu'il faits pour se mettre en mer, et des bruits, qui se sont répandus à cette occasion. Vous sentirez aisément combien il serait contraire aux intérêts du roi, que le Czar fît aucune démarche, qui pût troubler la paix, rétablie dans le nord par les soins et les offices de S. M. Il n'échappera pas non plus à vos lumières, que tous les princes, qui seraient troublés ou inquiétés, reprocheraient au roi les offices, que S. M. a bien voulu employer pour concilier les différends, qui subsistaient entre le Czar et la Porte, et que ces mêmes princes supposeraient, que l'on auraient mis par là le Czar en état d'exécuter des projets ambitieux, auxquels il n'aurait pas pu songer, quelque conformes qu'ils fussent à son inclination, si ses frontières du côté de la Perse n'avaient pas été assurées par un traité de paix avec les turcs.

№ 61. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

9 іюня, 1724.

Настоятельно прошу васъ, употребите все ваше стараніе разузнать, дѣйствительно ли Царь замышляетъ то, что ему приписываютъ и что, какъ полагаютъ, онъ намѣренъ привести въ исполненіе тотчасъ по совершеніи брака одной изъ его дочерей съ герцогомъ Голштинскимъ. Вамъ, вѣроятно, не безизвѣстно, какъ тревожатъ сосѣднихъ съ нимъ государей приготовленія Царя къ морской кампаніи и слухи, распространившіеся по этому поводу. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы поймете, какъ противорѣчила бы интересамъ короля всякая попытка Царя нарушить миръ, возстановленный на сѣверѣ заботами и посредничествомъ е. в. Точно также отъ васъ не ускользнетъ соображеніе, что всѣ государи, которые подвергнутся нападенію или безпокойству, станутъ упрекать короля за то посредничество, которое онъ соблаговолилъ употребить для устраненія недоразумѣній между Царемъ и Портою, и что эти самые государи подумаютъ, будто этимъ дали Царю возможность осуществить свои честолюбивые замыслы, о коихъ, какъ бы они ни отвѣчали его наклонностямъ, онъ не смѣлъ бы и мечтать, еслибы безопасность его владѣній на границѣ Персіи не была вполнѣ обезпечена мирнымъ договоромъ его съ турками.

Il est aisé de juger, que les ministres moscovites voulant observer un grand secret sur les desseins de leur Maître, ils ne vous confieront point d'eux-mêmes, quel en peut être l'objet, mais comme il ne serait plus temps de faire des représentations, lorsqu'une fois les résolutions seraient prises et prêtes à être exécutées, l'intention du roi est, que vous vous adressiez à m. Osterman et que vous lui fassiez part de ce qui est revenu au roi des inquiétudes, que tous les princes du nord ont conçues des bruits, qui se sont répandus, des desseins, qu'on attribue au Czar. Vous lui représenterez les inconvénients sans nombre, auxquels le Czar s'exposerait, s'il formait des projets, qui pussent donner lieu à la guerre; la nécessité pour le Czar même pour la perfection des établissements, qu'ils a commencés, de ne point inspirer de défiances à ses voisins; les reproches, que le roi aurait à lui faire, si ce Prince profitait des sûretés, que S. M. lui a procurées vers ses frontières de Perse, pour troubler le nord; enfin ce que la gloire véritable du Czar exige de lui.

Vous joindrez à ces réflexions toutes celles, que vous croirez qui pourront engager m. Osterman à s'expliquer avec vous sur les projets, qu'on attribue au Czar, en sorte que vous puissiez pénétrer la vérité, autant qu'il vous sera possible, pour rendre compte de ce que vous aurez découvert à cet égard.

Je suis etc.

Само собою понятно, что разъ московскіе министры желаютъ сохранить въ тайнѣ планы своего Государя, то они сами не станутъ объяснять вамъ цѣль оныхъ. Но такъ какъ было бы слишкомъ поздно дѣлать представленія тогда, когда все уже рѣшено и готово къ исполненію, то король желаетъ, чтобы вы обратились прямо къ Остерману и сообщили ему все, что е. в. узналъ о тревогѣ всѣхъ сѣверныхъ государей по поводу распространившихся слуховъ насчетъ плановъ, которые приписываютъ Царю. Разъясните ему, во-первыхъ, какимъ безчисленнымъ непріятностямъ подвергнется Царь, если предприметъ что-нибудь такое, что вызоветъ войну; во-вторыхъ, какъ довѣріе сосѣдей необходимо ему самому, въ видахъ усовершенствованія основанныхъ имъ учрежденій; въ-третьихъ, какъ король будетъ имѣть право упрекать его, если онъ, услугами е. в. обезпеченный безопасностію своей персидской границы, воспользуется для того, чтобы поднять смуты на сѣверѣ; въ-четвертыхъ, наконецъ, какой долгъ возлагаетъ на Царя его истинная слава.

Къ этимъ соображеніямъ вы можете прибавить отъ себя все, что, по вашему мнѣнію, способно заставить Остермана настолько высказаться насчетъ приписываемыхъ Царю плановъ, чтобы вы могли, насколько это вообще окажется возможнымъ, распознать истину и дать отчетъ обо всемъ, что узнаете

№ 62. M. de Campredon au comte de Morville.

Moscou, le 9 juin 1724

Monseigneur,

Je n'ai point été honoré de vos ordres par les deux précédents ordinaires; je profite de celui-ci avant le départ de cette cour, qui n'est pas encore fixé, pour avoir l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte de quelques circonstances, que j'ai apprises, touchant les affaires de Pologne, de Suède et du duc de Holstein.

A l'égard de la première, j'ai su, que le colonel Kruger, dont j'ai fait mention dans ma lettre du 2 de ce mois, et qui a été envoyé ici par le roi de Pologne, sous prétexte de complimenter le Czar et la Czarine sur son couronnement, propose et demande la concurrence de S. M. Czarienne pour l'exécution du projet, formé par les cours de Vienne et de Saxe, de transférer la couronne au prince héréditaire par l'abdication du roi, son père. Cet officier assure, que la plupart des grands de Pologne sont disposés à ce changement, et que si le Czar veut y donner son consentement ou du moins ne pas s'y opposer, la chose aura non-seulement son effet, mais que ce Prince y trouvera aussi tous

---

№ 62. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Москва, 9 іюня 1724.

Ваше сіятельство,

Съ двумя послѣдними почтами я не удостоился получить отъ васъ никакихъ приказаній. Пользуюсь случаемъ, чтобы ранѣе отъѣзда здѣшняго двора, для котораго, впрочемъ, день еще не назначенъ, имѣть честь доложить в. с. кое-какія дошедшія до меня подробности насчетъ дѣлъ польскихъ, шведскихъ и герцога Голштинскаго.

Что касается Польши, то я узналъ, что полковникъ Крюгеръ, о которомъ я говорилъ въ письмѣ отъ 2 чис. этого мѣс., присланный сюда королемъ польскимъ для поздравленія Царя и Царицы съ коронованіемъ послѣдней, предложилъ и просилъ содѣйствія Е. Ц. В. для осуществленія составленнаго вѣнскимъ и саксонскимъ дворами плана отреченія польскаго короля и передачи имъ короны наслѣдному принцу, сыну своему. Сказанный офицеръ утверждаетъ, будто большинство польскихъ магнатовъ согласны на такую перемѣну, и если Царю благоугодно будетъ согласиться и съ своей стороны, или, по крайней мѣрѣ, не противиться этому плану, то онъ нетолько можетъ осуществиться, но еще и Монархъ можетъ извлечь изъ него значи-

les avantages, qu'il peut désirer; qu'en ce cas le roi et la république de Pologne renonceront, par un traité formel, à toutes leurs prétentions sur la Livonie; qu'on disposera de la Courlande à la volonté du Czar; qu'on entrera dans tous les projets, qu'il peut avoir formés en faveur du duc de Holstein. On m'assure, que les réponses des ministres russiens ont été fort vagues; qu'ils ont déclaré, que leur Maître possédait la Livonie à juste titre et qui n'avait pas besoin d'élucidation; qu'à l'égard du changement proposé pour la couronne de Pologne, le Czar ne pouvait prendre d'autre parti, que celui du maintien de la liberté de l'élection dans la république, et que comme le prince Dolgorouky voulait partir bientôt pour Varsovie, on se règlerait sur le rapport, qu'il ferait de la situation, où il trouverait les choses en Pologne. Ce qu'il y a de particulier, c'est que le s-r Lefort, qui est chargé ici des affaires du roi Auguste, et le colonel Kruger sont allés voir le prince Dolgorouky, pour le solliciter d'être favorable à leur maître; comme s'il dépendait d'un ministre de suivre d'autres maximes, que celles, qui lui sont prescrites par ses instructions. C'est le prince Dolgorouky qui m'a raconté lui-même ce dernier fait, me demandant à plusieurs reprises, si le roi n'avait pas de ministre en Pologne, et si S. M. avait entièrement abandonné les vues, qu'elle avait témoigné avoir de ce côté-là. J'ai répondu au prince Dolgorouky, qu'il ne m'avait paru aucune altération,

---

тельныя для себя выгоды. Въ такомъ случаѣ король и республика польскія формальнымъ актомъ откажутся отъ всякихъ притязаній на Ливонію, насчетъ Курляндіи распорядятся согласно волѣ Царя и примутъ участіе во всемъ, что онъ предприметъ въ пользу герцога Голштинскаго. Меня увѣряли, что русскіе министры дали весьма неопредѣленный отвѣтъ, заявивъ, что: 1) Ливоніей ихъ Государь владѣетъ по праву, каковое право въ разъясненіи не нуждается; 2) въ вопросѣ о предполагаемой перемѣнѣ относительно польскаго престола Царь интересуется только сохраненіемъ свободы выборовъ въ республикѣ, и такъ какъ кн. Долгоруковъ поѣдетъ скоро въ Варшаву, то дальнѣйшія дѣйствія сообразованы будутъ съ тѣмъ, въ какомъ положеніи онъ найдетъ дѣла въ Польшѣ. Всего удивительнѣе, что Лефортъ, служащій здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ короля Августа, и полковникъ Крюгеръ—оба ѣздили просить кн. Долгорукова, чтобы онъ свой отчетъ о дѣлахъ написалъ въ благопріятномъ, для ихъ государя, смыслѣ; точно будто отъ министра зависитъ слѣдовать не тому направленію, какое указано ему его инструкціями. Долгоруковъ самъ разсказывалъ мнѣ объ этомъ и нѣсколько разъ переспросилъ, есть ли королевскій министръ въ Польшѣ и вполнѣ ли е. в. бросилъ свои прежніе планы насчетъ тамошнихъ дѣлъ. Я отвѣчалъ Долгорукому, что, сколько мнѣ кажется, въ намѣреніяхъ е. в. вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ не

ni changement dans le désir de S. M. de prendre d'étroites liaisons avec le Czar, et que j'espérais, que le prince Dolgorouky persisterait dans les bons sentiments, dont il avait donné des preuves pendant son ambassade en France. Il m'assura, qu'il les conserverait toute sa vie, et qu'il m'avouait être mortifié de ce que l'indifférence, avec laquelle on traite de la part du roi la négociation, commencée avec cette cour-ci, sur un prétexte, qui ne devrait pas subsister, l'avait mis hors d'état de faire usage de sa bonne volonté. Je me contentais de répondre au prince Dolgorouky, que ce qu'il nommait indifférence n'était qu'un effet de la candeur du roi dans ses engagements et du désir de S. M. de les rendre solides, ne jugeant pas à propos d'entrer en discussion avec lui sur des circonstances, que j'ai remarqué, que le Czar ne lui avait pas confiées; je crois même ne point me tromper en croyant, que m. Osterman a beaucoup contribué à l'éloignement du prince Dolgorouky, afin de n'avoir point de concurrent dans la suite des négociations, qui ont rapport aux puissances étrangères. Celle de Suède paraît occuper le Czar, et soit que ce Prince ne veuille point, en effet, entrer dans le projet, dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte par le précédent ordinaire, comme il est très vraisemblable, vu la nature de la chose et le blâme, qui en rejaillirait sur S. M. Czarienne, soit qu'il soit survenu quelque difficulté au mariage du duc de Holstein, ce prince paraît embarrassé et mélancolique depuis quelques

---

произошло никакихъ измѣненій, и что, я надѣюсь, онъ, кн. Долгоруковъ, также не измѣнитъ тѣхъ добрыхъ чувствъ, которыя выказывалъ во время своего посольства во Франціи. Онъ увѣрилъ меня, что сохранитъ ихъ всю жизнь и признался, что сильно оскорбленъ равнодушіемъ, съ какимъ, по причинамъ, которыя, въ сущности, не должны бы и существовать, ведутся со стороны короля переговоры, начатые съ здѣшнимъ дворомъ, вслѣдствіе чего онъ, Долгоруковъ, поставленъ въ невозможность доказать на дѣлѣ свое благорасположеніе. Считая неумѣстнымъ распространяться съ нимъ объ обстоятельствахъ, которыя, какъ я замѣтилъ, Царь не сообщалъ ему, я ограничился замѣчаніемъ Долгорукову, что то, что̀ онъ называетъ равнодушіемъ, есть лишь честное отношеніе короля къ своимъ обязательствамъ и чистосердечное желаніе е. в. упрочить ихъ. Я думаю даже, что Остерманъ много содѣйствовалъ удаленію Долгорукова, дабы не имѣть конкуррента въ веденіи переговоровъ съ иностранными державами. Переговоры съ Швеціей очень, повидимому, занимаютъ Царя. Въ самомъ ли дѣлѣ, или Монархъ не хочетъ потворствовать плану, о которомъ я имѣлъ честь докладывать в. с. съ прошлой почтой, — что и довольно вѣроятно, въ виду сущности дѣла и порицанія, которое оно неминуемо навлекло бы на Е. Ц. В. — или же произошло какое-либо затрудненіе въ вопросѣ о бракѣ герцога Голштинскаго, только принцъ этотъ вотъ ужъ нѣ-

jours. On l'avait flatté, que son mariage serait rendu public dimanche dernier, et il s'était rendu au jardin du Czar avec tout son cortège. Cependant il ne fut question de rien; la Czarine fit la malade, elle ne sortit point de son appartement, et l'on assure, que les princesses partiront demain pour Pétersbourg. On ne peut encore voir clair dans le motif de ces particularités, fort ordinaires en cette cour-ci, mais quel qu'il puisse être, il ne détruit pas la mauvaise opinion, qu'on doit avoir des affaires personnelles du roi de Suède, ni la résolution, où les partisans du duc de Holstein paraissent être, de le faire descendre du trône par force, s'il ne s'y résout lui-même par composition. Vous n'ignorez, monseigneur, aucune des raisons, qui font désirer un pareil évènement à la Czarine, et ce qui doit faire craindre, qu'il ne soit pas éloigné, c'est que le major-général Boutenau, envoyé ici de la part du landgrave de Hesse, s'entretenant l'autre jour avec m. Cedercreutz, envoyé de Suède, des moyens de pacifier les esprits et de rendre le gouvernement du roi de Suède tranquille, ce dernier lui dit tout naturellement, que les choses étaient venues à un point, que ce prince ferait peut-être mieux d'abdiquer la couronne à certaines conditions, que de s'exposer à de fâcheuses extrémités. Le général Boutenau, en me rapportant ceci tout étonné, me dit, qu'il ne pouvait comprendre comment un envoyé de Suède

---

сколько дней ходитъ озабоченный и задумчивый. Ему обѣщали, что предстоящій бракъ его будетъ объявленъ всенародно въ прошлое воскресенье и онъ, поэтому, отправился въ царскій садъ со всей своей свитой. Между тѣмъ ничего такого не случилось. Царица сказалась больною, не вышла изъ своихъ покоевъ, а принцессы, какъ увѣряютъ, уѣзжаютъ завтра въ Петербургъ. Покуда невозможно уяснить себѣ причину этихъ странностей, впрочемъ, весьма обычныхъ при здѣшнемъ дворѣ. Но какова бы она ни была, дѣла короля шведскаго нисколько отъ того не улучшаются, а равно и не измѣняется очевидная рѣшимость партизановъ герцога Голштинскаго силою свергнуть короля съ престола, если онъ не согласится отречься добровольно. В. с. извѣстно, почему именно Царица весьма этого событія желаетъ, а что оно возможно въ недалекомъ будущемъ, этого заставляютъ опасаться слѣдующія слова, слышанныя мною отъ ген.-маіора Бутенау, присланнаго сюда ландграфомъ Гессенскимъ. Надняхъ онъ разговаривалъ съ шведскимъ посломъ, Цедеркрейцомъ, о средствахъ успокоить умы и сдѣлать менѣе тревожнымъ правленіе шведскаго короля, и тотъ самымъ спокойнымъ тономъ замѣтилъ ему, что дѣло теперь дошло до того, что государю этому лучше отказаться отъ престола на извѣстныхъ условіяхъ, чѣмъ подвергаться риску возможныхъ крайностей. Съ изумленіемъ передавая мнѣ эти слова, ген.-маіоръ Бутенау сказалъ, что не понимаетъ, какъ шведскій же посолъ можетъ произносить подобныя рѣчи, и

lui tenait de pareils discours, et qu'il jugeait, que c'était lui, qui l'avait empêché d'avoir jusqu'à présent l'audience, qu'il avait demandée du Czar, et auquel il a une lettre à rendre de la part du landgrave de Hesse, son maître. Je lui répondis, que je n'étais instruit ni de l'état présent des affaires de Suède, ni des sentiments particuliers de m. Cedercreutz; mais que s'il lui avait parlé, comme il venait de me le dire, c'était à lui d'en informer le landgrave de Hesse, afin que ce prince, qui a beaucoup d'expérience et des lumières, puisse donner au roi, son fils, les conseils, qu'il jugerait les plus convenables à la situation, où il se trouve. M. de Boutenau, qui est officier de réputation et de mérite, a eu quelques conversations secrètes avec m. Osterman, quoiqu'il prétexte n'être chargé d'aucune négociation. Il s'est adressé à tous les ministres étrangers, sans doute pour découvrir le terrain de cette cour-ci. M. de Mardefeldt, qu'il a vu le premier, ne lui a pas rendu de bons offices; mais comme rien ne pourrait arriver de plus fâcheux au roi de Danemark, que l'élévation du duc de Holstein au trône de Suède, m. Westphalen donne au général hessois tous les avis, qu'il faut pour tâcher de prévenir cet évènement. Ce ministre m'en a parlé dans le même sens, jugeant qu'il est du service et de l'honneur du roi de maintenir sur le trône un prince, que S. M. a contribué à y placer. Mais je ménage toutes mes

---

высказалъ подозрѣніе, что именно онъ до сихъ поръ мѣшаетъ ему получить испрашиваемую аудіенцію у Царя, которому долженъ передать письмо ландграфа Гессенскаго, своего повелителя. Я отвѣчалъ ему, что не знаю ни настоящаго положенія дѣлъ въ Швеціи, ни личнаго мнѣнія о нихъ Цедеркрейца, но что если послѣдній говорилъ съ нимъ, какъ онъ разсказываетъ, то его обязанность увѣдомить о томъ ландграфа Гессенскаго, дабы просвѣщенный и опытный государь этотъ могъ добрымъ совѣтомъ помочь королю, своему сыну, въ его теперешнемъ положеніи. Бутенау, достойный и пользующійся хорошей репутаціей офицеръ, имѣлъ нѣсколько секретныхъ разговоровъ съ Остерманомъ, хотя и увѣряетъ, будто ему не поручено никакихъ переговоровъ. Онъ познакомился также со всѣми иностранными министрами, вѣроятно, разсчитывая собрать отъ нихъ свѣдѣнія о здѣшнемъ дворѣ. Прежде всего онъ съѣздилъ къ Мардефельду, но тотъ ничего хорошаго для него не сдѣлалъ. Зато Вестфаленъ, для государя коего, короля датскаго, не можетъ быть ничего хуже восшествія герцога Голштинскаго на шведскій престолъ, Вестфаленъ и совѣтуетъ, и всячески помогаетъ гессенскому ген.-маіору предупредить это событіе. Сказанный министръ и со мною говорилъ въ томъ же смыслѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, и интересы, и честь короля обязываютъ его не допустить паденія государя, вступившаго на престолъ, благодаря именно вліянію е. в. Покуда я и въ отвѣтахъ, и въ поступкахъ своихъ держусь такъ, чтобы ни одна пар-

réponses et mes démarches, de manière qu'aucun des partis ne puisse en faire un mauvais usage, jusqu'à ce que vous ayez agréable, monseigneur, de m'honorer de vos ordres pour changer cette conduite, si vous ne la trouvez pas convenable. En attendant, je tire quelquefois des lumières de la confiance de l'envoyé de Danemark. Il y a quelques jours, qu'il me dit, que le secrétaire de l'empereur l'étant allé voir, ils avaient parlé, entre autres choses, de la réconciliation du roi de la Grande-Bretagne avec le Czar, et qu'ils s'étaient accordés dans le sentiment, qu'elle ne convenait ni aux intérêts de l'empereur, ni à ceux du roi de Danemark; qu'aussi lui, m. de Westphalen, s'était bien gardé de s'y employer, quoiqu'il en eût espèce d'ordre, par la raison, que les anglais voulaient régenter, où ils étaient établis, et qu'ils ne le seraient pas plutôt en Russie, qu'ils prétendraient y régler à leur gré les affaires des autres puissances; que l'empereur avait en cela une opposition encore bien plus forte, à savoir les grandes vues de S. M. B. par rapport à la religion protestante en Allemagne; que le secrétaire Hogenholtz lui avait avoué, que S. M. I. ne pouvait souffrir l'ambition et la hauteur, avec lesquelles le roi d'Angleterre traitait ces sortes d'affaires; que la complaisance du roi de Danemark pour ce prince était le principal sujet des mauvaises satisfactions, qu'il rencontrait à la cour de Vienne; qu'il ignorait peut-être, que le dessein

---

тія не могла злоупотребить ими, и буду соблюдать эту тактику до тѣхъ поръ, пока в. с. не соблаговолите удостоить меня своими приказаніями и не повелите мнѣ измѣнить это поведеніе на болѣе подходящее. Въ ожиданіи этого, мнѣ удается иногда вывѣдывать кое-что, отъ датскаго посланника, благодаря его довѣрчивости. Надняхъ онъ говорилъ мнѣ, что разговаривалъ недавно съ пріѣхавшимъ къ нему императорскимъ секретаремъ о примиреніи короля великобританскаго съ Царемъ и что оба они сошлись на томъ, что примиреніе это не выгодно ни императору, ни королю датскому; что онъ, Вестфаленъ, отнюдь не старался хлопотать о томъ, хотя это ему нѣкоторымъ образомъ приказано; не старался же потому, что англичане любятъ повелѣвать вездѣ, гдѣ имъ удается утвердиться; разъ они попадутъ сюда, въ Россію, они и тутъ примутся распоряжаться, по своему, отношеніями ея къ прочимъ державамъ; что императоръ противится этому еще сильнѣе и, главнымъ образомъ, изъ-за широкихъ плановъ е. бр. в. насчетъ распространенія протестантской религіи въ Германіи; что секретарь Гогенгольцъ признался ему, Вестфалену, что е. им. в. терпѣть не можетъ честолюбіе и высокомѣріе, съ которыми англійскій король относится къ подобнымъ дѣламъ; что хорошія отношенія короля датскаго съ этимъ государемъ служатъ главной причиной неудовольствія на него вѣнскаго двора; что ему, Вестфалену, можетъ быть, неизвѣстенъ замыселъ е. бр. в. пріобрѣсти извѣстнаго рода господство въ имперіи, заставивъ провозгласить себя главою

de S. M. B. était de s'établir une espèce de souveraineté dans l'empire, en s'y faisant déclarer chef et protecteur de la religion protestante, et qu'il lui laissait à juger ce qui en arriverait, si elle était une fois en bonne intelligence avec un monarque aussi ambitieux et aussi entreprenant, que le Czar. Vous saurez mieux que personne, monseigneur, juger du mérite de ces réflexions. Quel qu'il soit, mon devoir m'oblige de vous en rendre compte.

La Czarine fut attaquée, il y a trois jours, d'une espèce de pleurésie; mais ayant été saignée à propos, quoiqu'avec beaucoup de peine, à cause qu'elle est extrêmement grasse, elle se porte mieux et mangea hier à table avec le Czar.

№ 63. M. de Campredon au comte de Morville.

Moscou, le 16 juin 1724.

Monseigneur,

Le Czar est parti inopinément hier au soir pour aller voir des forges de fer, où il y a une fontaine minérale; on croit qu'il ira à Voronetz, pour examiner les bâtiments de mer, qu'il y a fait construire, et qu'il ne sera de retour ici, que dans 8 ou 10 jours, que la Czarine sera en état de partir pour Pétersbourg. Cette princesse a été assez mal

---

и покровителемъ протестантской религіи тамъ, и можно вообразить себѣ, чтó произойдетъ, если ему когда-либо удастся возобновить дружескія отношенія. съ такимъ честолюбивымъ и предпріимчивымъ Монархомъ, какъ Царь. В. с. съумѣете лучше всякаго другого оцѣнить значеніе этихъ разсужденій. Какъ бы то ни было, мой долгъ сообщить ихъ вамъ.

Дня три тому назадъ Царица заболѣла было плёрезіей. Но благодаря своевременному кровопусканію, совершенному не безъ труда, такъ какъ она очень полна, она скоро поправилась. Теперь она выздоравливаетъ и вчера обѣдала съ Царемъ.

№ 63. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Москва, 16 іюня 1724.

Ваше сіятельство,

Царь неожиданно уѣхалъ вчера осматривать желѣзодѣлательные заводы, при коихъ имѣются минеральные источники. Полагаютъ, что онъ проѣдетъ оттуда въ Воронежъ, взглянуть на строющіяся тамъ, по его повелѣнію, суда и вернется не ранѣе, какъ черезъ 8 или 10 дней, когда Царица въ состояніи уже будетъ отправиться въ Петербургъ. Государыня эта была очень больна мнимой плёрезіей, но теперь опасность прошла. Что же до поѣздки Царя, то она отнюдь не должна служить Остерману поводомъ къ

d'une fausse pleurésie; elle est hors de danger, et pour ce qui est du voyage du Czar, ce n'est point un prétexte pour éluder quelques réponses à ce que j'ai dit à m. Osterman. Je sais, que depuis le jour de sa naissance, qui était samedi dernier, ses ministres n'ont point eu occasion de lui parler d'affaires. Il peut être désavantageux, que celle, dont il a plu au roi de me charger ici, soie accrochée d'une manière à en présager la destruction, si je dois en juger par le service des derniers ordres, dont il vous a plu, monseigneur, de m'honorer. Je suis cependant persuadé, que si le roi d'Angleterre avait voulu s'expliquer sur ce qu'il peut faire pour sa réconciliation avec le Czar, elle n'aurait pas souffert de si grandes difficultés. Mais les nouvelles publiques parlent d'un ministre, qu'il envoie ici; et l'envoyé de Danemark dit en avoir des avis certains; ainsi il peut se faire, que ces 2 cours prennent directement des mesures, dont je n'ai point de connaissance.

№ 64. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 23 juin 1724.

Vous avez été instruit par ma lettre du 12 mai des principales difficultés, que la cour d'Angleterre avait formées sur les demandes du

---

уклоненію отъ отвѣта на то, чтó я ему говорилъ. Впрочемъ, я знаю, что съ самаго дня рожденія Царя, который былъ въ прошлую субботу, ни одинъ изъ министровъ не имѣлъ случая говорить съ нимъ о дѣлахъ. Между тѣмъ было бы, можетъ быть, невыгодно, еслибы то дѣло, которое король соблаговолилъ поручить мнѣ, было доложено небрежно, какъ бы вскользь. Оно ужъ отъ этого одного могло бы потерпѣть неудачу, чтó вовсе нежелательно, если судить по инструкціямъ, коими вы удостоили меня съ послѣдней почтой. Я однакожъ убѣжденъ, что примиреніе короля англійскаго съ Царемъ не встрѣчало бы такихъ большихъ затрудненій, еслибы королю этому угодно было раньше опредѣлительно объяснить, чтó именно онъ согласенъ сдѣлать для этого. Но вотъ теперь ходитъ слухъ, будто онъ шлетъ сюда министра, а датскій посланникъ увѣряетъ даже, что имѣетъ о томъ достовѣрныя свѣдѣнія, такъ что, можетъ быть оба эти двора принимаютъ непосредственно какія-нибудь мѣры, о которыхъ мнѣ ничего неизвѣстно.

№ 64. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 23 іюня 1724.

Въ письмѣ отъ 12 мая я сообщилъ вамъ главныя возраженія англійскаго двора противъ требованій Царя, которыя дворъ этотъ почти всѣ счи-

Czar, qu'elle a jugé être presque toutes contraires à ses engagements. Je vous marquais en même temps dans cette lettre l'impatience, que l'on avait, d'être instruit des véritables dispositions du Czar, dont les effets ne répondaient point aux assurances réitérées, qui vous avaient été données précédemment, et bien loin que cette impatience soit diminuée, je puis vous dire, qu'elle augmente à chaque moment.

Quoiqu'il ne parût pas, qu'il y eût beaucoup de choses à répliquer aux objections, que la cour d'Angleterre avait faites et qu'elle avait fondées sur les engagements, l'on a cependant toujours regardé la réconciliation du Czar et du roi de la Grande-Bretagne, comme une chose si essentielle pour les intérêts même du Czar, que l'on n'a pas laissé de continuer à insister auprès de la cour d'Angleterre pour la porter à donner au Czar une satisfaction juste et raisonnable. On lui a répété les griefs de ce Prince; on le lui a peint, comme la partie lésée, qu'il était juste de satisfaire avant de traiter de l'alliance projetée; mais bien loin que les ministres du roi de la Grande-Bretagne aient été convaincus par ce qu'on leur a dit, pour leur faire connaître la justice des griefs du Czar, ils ont, au contraire, retracé fort au long tous les sujets de plainte, qu'ils auraient de la conduite et des intentions du Czar depuis le commencement de l'année 1716; ils ont parlé des démarches, qu'il fit en 1716 pour s'emparer de la place de Wismar et pour en frustrer les princes,

---

таетъ противными своимъ обязательствамъ. Въ томъ же письмѣ я говорилъ вамъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаются свѣдѣніяобъ истинномъ настроеніи Царя, коего дѣйствія не отвѣчаютъ увѣреніямъ, столько разъ повторенным вамъ. Нетерпѣніе это нетолько не уменьшилось, но, могу сказать, увеличивается съ каждымъ мгновеніемъ.

Хотя возраженія англійскаго двора, опирающагося въ нихъ на свои обязательства, опровергнуть не легко, но примиреніе Царя съ королемъ великобританскимъ считалось всегда дѣломъ столь существеннымъ для интересовъ самого Царя, что продолжали настоятельно убѣждать англійскій дворъ дать Царю справедливое и разумное удовлетвореніе. Ему повторяли жалобы этого Монарха; представляли, что онъ обиженная сторона, которую справедливость повелѣваетъ удовлетворить прежде, чѣмъ вступать въ переговоры о союзѣ съ нею. Но англійскіе министры нетолько не убѣдились тѣмъ, что̀ говорилось о справедливости жалобъ Царя, а, наоборотъ, сами пустились въ пространное изложеніе своихъ жалобъ на образъ дѣйствій и замыслы Царя съ начала 1716 года. Они толкуютъ о попыткѣ его, въ 1716 г., овладѣть Висмаромъ и отнять его у союзниковъ; о средствахъ, употребленныхъ этимъ Монархомъ съ цѣлію привести къ неудачѣ проектированную высадку въ Шоненѣ; о вторженіи московскихъ войскъ въ Мекленбургъ; о невниманіи Царя

ses alliés; des moyens, que ce Prince employa pour faire manquer la descente projetée en Schonen; de l'irruption des troupes moscovites dans le duché de Mecklembourg; du peu d'égard, que le Czar eut aux représentations amiables, qui lui furent faites sur ce sujet; de la négociation, que ce Prince entama avec la Suède à l'insu et sans la participation de ses alliés; des mesures, qu'il prit pour attaquer le roi de la Grande-Bretagne, non-seulement dans ses états d'Allemagne, mais même dans son royaume, de concert avec le feu roi de Suède, qui entreprit, pour cet effet, la conquête de la Norvège; du plan de cette entreprise, dressé par le Czar lui-même et trouvé dans les papiers du baron de Görtz; de l'asile donné à plusieurs agents du prétendant; du mémoire, remis par le s-r Bestucheff pour soulever les sujets du roi de la Grande-Bretagne; de l'enlèvement d'un des domestiques du ministre d'Angleterre à la cour du Czar; des violences exercées contre plusieurs des sujets du roi de la Grande-Bretagne; enfin m. Towushend et le duc de Newcastel ont ajouté, que le Czar et ses ministres s'expliquaient dans toutes les occasions, qu'ils avaient de parler du roi d'Angleterre, d'une manière peu décente et qui faisait toujours connaître la haine et l'aigreur, que le Czar fomentait dans son cœur.

Je vous avouerai, m., que tout ce qui a été représenté en cette occasion par les ministres d'Angleterre m'a fait juger, que quand même

---

къ сдѣланнымъ ему дружественнымъ представленіямъ на этотъ счетъ; о начатыхъ этимъ Монархомъ, безъ вѣдома и участія союзниковъ, переговорахъ съ Швеціею; о подготовленіи имъ, въ союзѣ съ покойнымъ королемъ шведскимъ, который предпринялъ даже съ этой цѣлію завоеваніе Норвегіи; нападенія на короля великобританскаго нетолько въ германскихъ владѣніяхъ его, но и въ самомъ королевствѣ; о планѣ этого предпріятія, составленномъ самимъ Царемъ и найденномъ въ бумагахъ бар. Герца; о дарованіи имъ убѣжища многимъ агентамъ претендента; о врученіи Бестужевымъ записки, призывающей подданныхъ короля великобританскаго къ возстанію; о взятіи подъ стражу одного изъ слугъ англійскаго министра при царскомъ дворѣ; о насиліяхъ, совершенныхъ надъ нѣсколькими подданными короля великобританскаго. Наконецъ, Таунзэндъ и герцогъ Нюкэстль присовокупляютъ, что Царь и его министры каждый разъ, говоря о королѣ англійскомъ, употребляютъ выраженія, весьма мало приличныя и показывающія, какими ненавистью и горечью кипитъ сердце Царя.

Признаюсь вамъ, м. г., что все, сказанное англійскими министрами въ этомъ случаѣ, привело меня къ мысли, что если и не всѣ ихъ жалобы одинаково основательны, то все же трудно допустить, чтобы Царь, въ самомъ дѣлѣ, былъ, какъ увѣряютъ его министры, единственной обиженной стороною

tous les sujets de plainte, dont ils ont parlé, ne seraient pas également bien fondés, il était bien difficile, que le Czar fût la seule partie lésée dans cette affaire, comme ses ministres l'ont prétendu, et que si ce Prince a sujet de se plaindre du roi de la Grande-Bretagne, celui-ci peut aussi avoir des griefs bien fondés.

Il est vrai de dire en même temps, qu'il serait dangereux d'entrer dans la discussion des griefs réciproques, et que cet examen donnerait lieu à des discours et à des reproches, contraires à la dignité des grands princes. D'ailleurs ce serait se livrer à des longueurs infinies; et quoique les princes doivent beaucoup au point d'honneur, il est cependant des cas, dans lesquels il faut, qu'ils sacrifient quelque chose à leurs véritables intérêts; peut-être que lorsque vous aurez rappelé aux ministres moscovites tous les griefs du roi de la Grande-Bretagne, ils porteront leur Maître à mettre en pratique cette vérité constante dans tous les temps et pour tous les grands états.

Sur ce principe je ne verrais point de moyen solide de parvenir à la conciliation d'une manière prompte et convenable à tous égards, que celui de se faire de part et d'autre le sacrifice réciproque des griefs, que l'on rapporte; et s'il m'appartenait de décider le Czar sur ce que sa gloire et ses intérêts demandent de lui, je ne balancerais pas un moment à lui conseiller de consentir à ce qu'il ne fût plus ques-

---

въ этомъ дѣлѣ, и что если Царь имѣетъ поводы жаловаться на короля великобританскаго, то и этотъ послѣднiй можетъ быть небезосновательно обижается на него.

Надо также сознаться, что пускаться въ разборъ взаимныхъ жалобъ опасно. Такой разборъ поведетъ къ разговорамъ и упрекамъ, несовмѣстнымъ съ достоинствомъ великихъ государей, да вдобавокъ еще и къ безконечнымъ проволочкамъ. Конечно, государи должны строго оберегать свою личную честь; но бываютъ однако случаи, когда они обязаны пожертвовать кое-чѣмъ ради своихъ истинныхъ интересовъ. Можетъ быть, когда вы напомните московскимъ министрамъ всѣ жалобы короля великобританскаго, они и постараются склонить своего Государя къ примѣненiю этой истины, неизмѣнной во всѣ времена и для всѣхъ великихъ государствъ.

Слѣдуя этому началу, я вижу только одно надежное средство достичь примиренiя скоро и во всѣхъ отношенiяхъ прилично, это—чтобы обѣ стороны пожертвовали своими, обоюдно предъявляемыми жалобами. Еслибы мнѣ принадлежало право рѣшительно высказать Царю, чего требуютъ отъ него его слава и интересы, я, не колеблясь ни минуты, посовѣтовалъ бы ему не упоминать болѣе о прошломъ и удовольствоваться присылкою королемъ великобританскимъ министра съ званiемъ, какого пожелаетъ самъ Царь.

tion du passé et de se contenter de l'envoi d'un ministre du roi de la Grande-Bretagne avec le caractère, que le Czar désirerait.

Ce parti serait convenable à ses intérêts, puisque, assurant par là son alliance avec la France, qui n'est retenue que par la considération de ses engagements avec l'Angleterre, il se mettrait à couvert de toute sorte de sujets d'inquiétude et établirait la sûreté de ses états, de manière à ne pouvoir jamais être troublé par quelque puissance que ce pût être.

Il serait conforme à la gloire de ce Prince, puisque, s'il est en droit de prétendre quelque satisfaction, il n'en peut jamais espérer une plus éclatante aux yeux de l'Europe, que celle de l'envoi d'un ministre du roi de la Grande-Bretagne, dont il fixerait le caractère et le temps de l'arrivée.

Il ne reste plus qu'à souhaiter, que toutes ces considérations fassent sur l'esprit des ministres moscovites tout l'effet, qu'elles doivent produire; mais, quoiqu'il en soit, faites tous vos efforts pour vous instruire de ce que l'on peut attendre des dispositions de la cour, où vous êtes; elle sait, que l'on n'a de ce côté-ci apporté aucun obstacle principal au succès de la négociation, entamée par vos soins; elle n'ignore pas, que toutes les difficultés sont venues de l'incertitude de ses desseins contre un prince allié de S. M., que l'on n'a pas pu et que l'on ne pourrait

---

Это соотвѣтствовало бы его интересамъ, потому что, обезпечивъ, такимъ образомъ, союзъ свой съ Франціей, который отсрочивается единственно изъ-за невозможности согласить его съ обязательствами передъ Англіей, Царь сразу устранилъ бы отъ себя всѣ поводы къ опасеніямъ и утвердилъ бы безопасность своихъ владѣній настолько, что ни одна держава въ мірѣ не могла бы никогда нарушить оную.

Это соотвѣтствовало бы и славѣ Монарха, потому что, хотя онъ и имѣетъ право требовать удовлетворенія, но не можетъ и ожидать болѣе блестящаго въ глазахъ Европы, чѣмъ присылка королемъ великобританскимъ министра, званіе и время прибытія коего онъ, Царь, назначитъ самъ.

Остается только желать, чтобы всѣ эти соображенія произвели на московскихъ министровъ то впечатлѣніе, какое слѣдуетъ. Какъ бы то ни было, а вы все-таки употребите всѣ старанія разузнать, чего надо ждать отъ настроенія двора, при коемъ вы состоите. Двору этому извѣстно, что съ нашей стороны не было никакихъ существенныхъ препятствій къ успѣху начатыхъ вашими стараніями переговоровъ. Онъ знаетъ, во-первыхъ, что всѣ затрудненія произошли отъ неизвѣстности насчетъ замысловъ Царя по отношенію къ государю, союзнику е. в. Во-вторыхъ, что мы не могли и теперь не можемъ сдѣлать никакого прочнаго дѣла съ Царемъ, пока не обезпечены инте-

pas encore faire avec le Czar un ouvrage solide, tant que les intérêts du roi d'Angleterre ne seraient pas assurés; que c'est pour rendre l'alliance plus utile au Czar même, que l'on a insisté sur la réconciliation de ce Prince avec le roi de la Grande-Bretagne, moyennant laquelle celui-ci pût y intervenir, comme partie contractante. Ainsi l'on jugera, par le parti, qu'il prendra, de ses véritables sentiments, qu'i la toujours cachés à celui de tous les princes, dont il a reçu les marques d'amitié les plus éclatantes et à qui il devait le plus de retour et d'ouverture.

№ 65. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 7 juillet 1724.

J'ai reçu vos lettres du 26 mai et du 2 juin. Les assurances, qui vous ont été données, que le Czar ne formerait aucune entreprise, qui pût troubler la paix dans le nord, et particulièrement qu'il ne prendrait aucune résolution par rapport au duc de Holstein, avant que de l'avoir communiquée au roi, sont si fortes et renouvelées en tant d'occasion, que l'on peut se flatter, que ce qui vous a été dit en dernier lieu par m. Osterman, est sincère.

ресы короля великобританскаго. Въ-третьихъ, что мы, ради наибольшей выгодности союза, между прочимъ для самого Царя, настаиваемъ на примиреніи его съ королемъ великобританскимъ, дабы послѣдній могъ тогда приступить къ союзу какъ договаривающаяся сторона. И теперь мы ждемъ его рѣшенія и по немъ будемъ судить о его истинныхъ чувствахъ, которыя онъ всегда скрывалъ отъ того именно монарха, отъ коего получилъ самыя осязательныя доказательства дружбы и коему обязанъ былъ бы и взаимностью, и откровенностью.

№ 65. Отъ гр. де-Морвиль къ г. де-Кампредону.

7 іюля, 1724.

Ваши письма отъ 26 мая и 2 іюня получены мною. Данныя вамъ увѣренія въ томъ, что Царь не сдѣлаетъ никакой попытки нарушить миръ на сѣверѣ и въ особенности не рѣшитъ ничего по дѣламъ герцога Голштинскаго, не предувѣдомивъ сначала короля—эти увѣренія такъ сильны и столько разъ повторялись, что, надо надѣяться, Остерманъ искренно говорилъ съ вами въ послѣдній разъ.

A l'égard de la Suède il est certain, comme vous l'avez remarqué vous-même, que plus le Czar a intérêt d'établir son gendre et sa fille sur le trône de Suède, moins il lui convient de le faire par des voies forcées, qui, donnant lieu à des factions, achèveraient de ruiner un royaume déjà assez épuisé par les guerres du dehors. Mais l'expérience de ce qui s'est passé jusqu'à présent suffit pour juger, que le Czar ne négligera aucun des moyens de gagner au duc de Holstein des partisants dans les états de Suède, en sorte, que lorsque les conjonctures le permettront, il puisse faire réussir les vues, que l'on aurait pour ce prince.

Les autres points, qui regardent les intérêts du duc de Holstein, ont encore une relation plus particulière avec les engagements du roi. J'attendrai aussi avec beaucoup d'impatience le temps, où vous pourrez me faire part de ce qui vous aura été proposé sur ce sujet par les ministres moscovites. Peut-être même, que ce qui vous serait communiqué serait tel, que l'on en pourrait tirer quelque avantage pour la réconciliation du Czar et du roi de la Grande-Bretagne. Les reproches, qui vous ont été faits par m. Osterman, sur les retardements, qu'il y a eu sur ce sujet, sont certainement bien dénués de tout fondement, puisque bien loin d'avoir songé, comme ce minstre le suppose, à abuser de la confiance du Czar, l'on a même poussé la délicatesse jusqu'à

Относительно Швецiи вы совершенно правильно замѣтили, что чѣмъ желательнѣе для Царя возвести на ея престолъ своего зятя и свою дочь, тѣмъ менѣе слѣдуетъ ему дѣлать это путемъ насилiя, такъ какъ насилiе вызываетъ заговоры и партiи и окончательно погубитъ королевство и безъ того значительно истощенное внѣшними войнами. Но опытъ послѣдняго времени показываетъ, что Царь не упуститъ никакого средства прiобрѣсти герцогу Голштинскому сторонниковъ въ шведскихъ владѣнiяхъ, въ разсчетѣ на вѣрный успѣхъ своихъ видовъ въ пользу этого государя, когда обстоятельства дозволятъ взяться за осуществленiе ихъ.

Прочiе, относящiеся къ интересамъ герцога Голштинскаго, вопросы еще ближе касаются обязательствъ короля. Поэтому я съ большимъ нетерпѣнiемъ жду того времени, когда вы сообщите мнѣ, что́ предложатъ вамъ на этотъ счетъ московскiе министры. Можетъ быть, даже окажется возможнымъ какъ-нибудь воспользоваться этими предложенiями для примиренiя Царя съ королемъ великобританскимъ. Сдѣланный вамъ Остерманомъ упрекъ, будто это послѣднее дѣло намѣренно замедляется, конечно, лишенъ всякаго основанiя. Нетолько никто не думалъ злоупотреблять, какъ полагаетъ сказанный министръ, довѣрiемъ Царя, но были настолько внимательны, что подчинились желанiямъ и указанiямъ Царя въ способѣ веденiя дѣла. Именно пото-

s'assujettir à la méthode, que le Czar a voulu qui fût observée; c'est aussi la seule cause du long temps, qui s'est écoulé, avant que l'on ait pu être instruit des dispositions de la cour d'Angleterre, et ce délai n'aurait pas eu lieu, si le Czar avait laissé l'entière liberté d'entrer en pleine négociation sur cette affaire. Mais ces retardements sont inévitables et infinis lorsque, étant fort éloignés les uns des autres, l'on veut s'en tenir à de simples insinuations. D'ailleurs les sujets de défiance augmentent. Les choses les plus indifférentes sont interprétées en mauvaise part; l'on se fait des sujets de peine et d'éloignement, qui augmentent à mesure, que l'on diffère de se réconcilier. En sorte, que l'on rend souvent impossible par un point d'honneur mal placé le succès des affaires les plus simples, et dont quelquefois on ne reconnaît les avantages que trop tard.

Ces délais sont beaucoup plus contraires au succès des vues, qu'on pourrait avoir du côté de la Pologne, que les ministres moscovites n le pensent eux-mêmes. Et au lieu de présenter la crainte, qu'ils ont, que le roi d'Angleterre ne prenne des engagements avec le roi Auguste, comme une raison de prendre des mesures conjointement en Pologne, ils devraient, sur le fondement de cette appréhension, apporter des facilités pour la réconciliation, comme le seul moyen de faire tomber de soi-même tout ce que le roi de la Grande-Bretagne pourrait pré-

---

му-то и прошло столько времени, прежде чѣмъ удалось разузнать настроеніе англійскаго двора, чего, конечно, не случилось бы, еслибы Царь предоставилъ полную свободу начать переговоры, какъ слѣдуетъ. Но замедленія поневолѣ становятся безконечными, когда лица, ведущія переговоры, находятся вдали другъ отъ друга и при томъ вынуждены говорить намеками. При этомъ недовѣріе усиливается, вещи самыя безразличныя перетолковываются въ дурную сторону и поводы къ неудовольствію и охлажденію увеличиваются по мѣрѣ того, какъ примиреніе откладывается. И вотъ такимъ-то образомъ изъ-за пустой щекотливости становится часто невозможнымъ успѣхъ дѣла самаго простого, выгодность котораго и понимается впослѣдствіи, да слишкомъ поздно.

Всѣ эти отсрочки гораздо болѣе, чѣмъ, можетъ быть, думаютъ московскіе министры, вредятъ успѣху, могущихъ существовать разсчетовъ на Польшу. Вмѣсто того, чтобы ссылаться на свои опасенія, какъ бы король англійскій не вступилъ въ соглашеніе съ королемъ Августомъ, какъ на поводъ къ принятію совмѣстно мѣръ въ Польшѣ, сказаннымъ министрамъ именно ради этого опасенія слѣдовало бы сдѣлаться сговорчивѣе въ дѣлѣ примиренія. Ибо только съ примиреніемъ сами собою уничтожатся всѣ, можетъ быть, составляемые королемъ великобританскимъ замыслы создать противовѣсъ планамъ Монарха, достаточно могущественнаго, чтобы тѣ, кто не увѣренъ въ

méditer de faire, pour balancer les projets d'un Prince assez puissant, pour qu'il soit à craindre, que l'on ne veuille prendre contre lui toute sorte de précautions, lorsqu'on n'est pas sûr de son amitié. En effet, le prince Dolgorouky, qui va en Pologne, trouverait sans doute plus d'obstacles, que l'on ne pense au succès des projets, que l'on aurait en vue, si le roi d'Angleterre, forcé par la raideur inflexible du Czar, avait une fois pris des partis et des résolutions opposés, et s'il regardait, comme un point essentiel de sa sûreté, de traverser les desseins de ce Prince. Au lieu que le retour de la bonne intelligence établirait en faveur du Czar le concours de tout ce qui y aurait été contraire, tant de la part de la cour d'Angleterre, que de celle du roi de Prusse, dont le parti, étant puissant en Pologne, peut beaucoup influer sur le succès de ce qu'on aurait projeté. Et comme rien n'est si essentiel pour le Czar lui-même, que l'élévation d'un prince, qui ne soit point attaché à des intérêts, qui lui soient opposés, c'est une nouvelle considération, à laquelle le Czar devrait, sans doute, sacrifier un vain point d'honneur, auquel le roi d'Angleterre satisferait d'ailleurs, en envoyant le premier, si cela convenait au Czar, un ministre public à sa cour. J'attendrai à m'expliquer plus au long avec vous sur ce qui regarde les vues, que l'on pourrait avoir du côté de la Pologne, et sur la manière de les faire

---

его дружбѣ, считали необходимымъ—этого безспорно можно опасаться—принимать противъ него всевозможныя предосторожности. Дѣйствительно, отправляющійся въ Польшу кн. Долгоруковъ встрѣтитъ, вѣроятно, больше препятствій, чѣмъ ожидаютъ, къ достиженію преслѣдуемыхъ тамъ цѣлей, если англійскій король, вынужденный къ тому непреклонностью Царя, рѣшится примкнуть къ противной партіи и станетъ смотрѣть на противодѣйствіе планамъ Царя, какъ на существенное условіе своей безопасности. Тогда какъ возстановленіе добрыхъ отношеній между ними доставило бы Царю содѣйствіе всѣхъ, кто теперь дѣйствуетъ противъ него, какъ со стороны короля англійскаго, такъ и со стороны короля прусскаго, партія коего, весьма могущественная въ Польшѣ, можетъ сильно повліять на успѣхъ составленныхъ плановъ. А имѣя въ виду, что для Царя существенно важно возведеніе на престолъ такого государя, который не былъ бы связанъ съ враждебными ему интересами, онъ, между прочимъ, и ради этого соображенія долженъ бы пожертвовать пустой щекотливостью, которую къ тому же англійскій король соглашается удовлетворить, приславъ первый, если Царь пожелаетъ того, акредитованнаго министра къ его двору. Болѣе подробныя объясненія насчетъ видовъ на Польшу и того, чтó можно будетъ сдѣлать для достиженія успѣха въ этомъ отношеніи, я отложу до тѣхъ поръ, пока вы сообщите мнѣ, чтó сказалъ вамъ объ этомъ вопросѣ обѣщавшій увѣдомить васъ Остерманъ.

réussir jusqu'à ce que vous m'ayez fait part de ce que m. Osterman devait vous communiquer à ce sujet.

Il ne me reste plus à traiter avec vous que ce qui regarde m. de Westphalen et m. de Mardefeldt.

Il n'y a qu'à approuver la manière, dont vous vous êtes expliqué avec le premier, et tout ce que vous lui direz dans la suite, qui pourra contribuer à rendre la cour de Danemark plus facile, sera conforme aux vues, que l'on doit avoir; mais vous aurez attention de vous en tenir à des insinuations générales et d'éviter d'entrer dans des détails sur ce point, jusqu'à ce que l'on soit instruit, comme on doit l'être bientôt, des vues du Czar, et qu'en conséquence vous ayez pu recevoir les ordres du roi.

Pour ce qui est de m. de Mardefeldt, vous pouvez pousser plus loin la confiance avec lui. Il est vrai, qu'il a reçu des ordres de sa cour de travailler, de son côté, à rendre les ministres moscovites plus faciles sur la réconciliation de leur Maître avec le roi de la Grande-Bretagne. Ainsi vous pouvez, sans cependant entrer avec lui dans le détail des moyens particuliers, qui ont été employé successivement dans le cours de votre négociation, lui communiquer les raisons générales, relatives aux intérêts du Czar même, dont vous vous êtes servi pour vaincre la répugnance de ce Prince, afin que les ministres moscovites,

---

Мнѣ остается поговорить съ вами лишь о дѣлахъ, касающихся Вестфалена и Мардефельда.

Можно только одобрить ваше объясненіе съ первымъ изъ нихъ. И если вы впослѣдствіи будете говорить въ такомъ смыслѣ, чтобы сдѣлать датскій дворъ болѣе сговорчивымъ, то это будетъ вполнѣ соотвѣтствовать настоящимъ видамъ. Но помните, что вы не должны выходить изъ предѣловъ общихъ разговоровъ, и избѣгайте вдаваться въ подробности до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются извѣстны намѣренія Царя — что, вѣроятно, случится теперь скоро — и пока вы не получите соотвѣтствующихъ приказаній короля.

Что касается Мардефельда, то съ нимъ вы можете говорить откровеннѣе. Онъ дѣйствительно получилъ отъ своего двора предписаніе подѣйствовать, съ своей стороны, на московскихъ министровъ въ смыслѣ расположенія ихъ къ сговорчивости въ дѣлѣ примиренія ихъ Государя съ королемъ великобританскимъ. Поэтому вы можете—разумѣется, не вдаваясь въ подробности насчетъ отдѣльныхъ мѣръ, послѣдовательно употреблявшихся въ теченіе вашихъ переговоровъ — сообщить ему тѣ, обусловливаемыя интересами самого Царя, общія основанія, на которыя вы опирались въ стараніяхъ своихъ побѣдить отвращеніе этого Монарха. Надо, чтобы московскіе министры, понуждаемые со всѣхъ сторонъ и въ особенности со стороны государя, мнѣніе ко-

se voyant pressés de tous côtés et particulièrement par un prince, dont les sentiments ne peuvent pas être indifférents au Czar, cèdent enfin à la force des raisons et se mettent au point ou de terminer l'affaire de l'alliance, ou d'être chargés de tout le blâme de l'avoir rendue impossible par leurs prétentions.

№ 66. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 21 juillet 1724.

J'ai reçu votre lettre du 9 du mois dernier.

Quoique l'on eût toujours eu lieu de croire, que la cour de Vienne avait quelque part aux projets, que le roi Auguste pouvait avoir en vue pour assurer la couronne de Pologne au prince électoral, son fils, l'on n'avait cependant point encore eu de certitude entière sur cela, et l'on n'avait point encore vu la cour de Vienne s'expliquer ouvertement sur le plus ou le moins d'intérêt, qu'elle y prenait. La confidence, qui vous a été faite, semble ne devoir plus laisser aucun doute à cet égard.

Quelque puisse être d'ailleurs le succès de ce projet, concerté entre l'empereur et le roi Auguste, si réellement il existe, comme on vous l'a confié, il ne paraît pas vraisemblable, que le Czar veuille y con-

---

тораго не можетъ не быть принято во вниманіе Царемъ, уступили, наконецъ, силѣ доводовъ и рѣшились или довершить дѣло союза, или же подвергнуться общему порицанію за неудачу этого дѣла изъ-за ихъ чрезмѣрныхъ притязаній.

№ 66. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

21 іюля 1724.

Я получилъ ваше письмо отъ 9 іюня.

Хотя причины предполагать участіе вѣнскаго двора въ планахъ короля Августа, направленныхъ къ обезпеченію польскаго престола за наслѣднымъ принцемъ, сыномъ его, существовали всегда, но полной увѣренности въ томъ не было, а равно и вѣнскій дворъ ни разу не высказывался еще насчетъ большаго или меньшаго участія своего въ этомъ дѣлѣ. Но теперь сдѣланное вамъ секретное сообщеніе, повидимому, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи.

Каковъ бы ни былъ успѣхъ этого, составленнаго императоромъ и королемъ Августомъ плана—если таковой дѣйствительно существуетъ, какъ вамъ

courir, quelques espérances flatteuses, que l'on pût lui présenter pour l'y engager; et quand même la connaissance, que l'on peut avoir des véritables intérêts de ce Prince, ne suffirait pas pour porter ce jugement, la réponse, que ses ministres ont faites au colonel saxon, peut passer pour une excuse honnête et pour un refus des propositions, qui leur ont été faites.

Il serait inutile de parler ici des réflexions, que le concert, qui paraît exister entre l'empereur et le roi Auguste pour l'élévation du prince électoral de Saxe, devait faire faire aux ministres moscovites; ils auraient pu penser, que plus il y a de moyens, qui se réunissent pour faire réussir un projet, qui peut être aussi contraire aux vues de leur Maître, plus il faut travailler à en empêcher le succès.

Ils auraient dû songer, qu'ils en auraient trouvé presque tous les moyens dans la bonne intelligence entre le Czar et le roi d'Angleterre, si elle avait été rétablie, comme on les en a pressés depuis si longtemps; il serait, sans doute, encore possible de réparer un temps, dont les préventions des moscovites n'ont pas permis de profiter, pour réconcilier ces deux princes; il vient des moments, dans lesquels on est fâché de n'avoir pas voulu ouvrir les yeux et ajouter foi aux conseils de ceux, qui ont moins d'intérêt personnel aux avis, qu'ils croient devoir

---

сообщали—все же невѣроятно, чтобы Царь захотѣлъ этому проекту содѣйствовать, какія бы выгоды ему за то ни сулили. И если пониманіе истинныхъ интересовъ этого Государя недостаточно для подкрѣпленія такого мнѣнія, то отвѣтъ, данный его министрами саксонскому полковнику Крюгеру, есть видимо ничто иное, какъ приличная отговорка, прикрывающая отказъ отъ сдѣланныхъ имъ предложеній.

Было бы безполезно и говорить здѣсь о тѣхъ соображеніяхъ, которыя это, повидимому, существующее между императоромъ и королемъ Августомъ соглашеніе о возведеніи на престолъ саксонскаго наслѣднаго принца должно вызывать въ умѣ московскихъ министровъ. Напримѣръ, они могли бы разсудить, что чѣмъ болѣе надежды на успѣхъ имѣетъ планъ, осуществленіе коего можетъ сдѣлаться столь противнымъ видамъ ихъ Монарха, тѣмъ усиленнѣе надо стараться этого успѣха не допустить.

Могли бы сообразить, что они имѣли бы всѣ средства къ тому, будь Царь въ хорошихъ отношеніяхъ съ королемъ англійскимъ, произойди между ними то примиреніе, которое имъ, ужъ столько времени, такъ убѣдительно предлагаютъ. Можетъ быть было бы еще возможно вознаградить время, которымъ предубѣжденія русскихъ не допустили воспользоваться для примиренія этихъ двухъ монарховъ. Бываютъ случаи, когда сожалѣешь, что закрывалъ глаза и не хотѣлъ слушать совѣтовъ тѣхъ, которые менѣе всего за-

donner; et si les ministres moscovites ont cru, que les démarches du roi d'Angleterre avaient eu beaucoup de part aux difficultés, que leur paix avec la Porte avait rencontrées, il semble, que la prudence demanderait, qu'ils ne s'exposassent pas à faire une seconde expérience de l'influence, que la cour d'Angleterre peut avoir dans les choses, qui intéressent le plus particulièrement le Czar, leur Maître.

M. le prince Dolgorouky pense certainement sur ce point mieux, qu'il ne vous a dit; il est trop éclairé et trop instruit sur l'affaire présente pour n'être pas pleinement persuadé, qu'il n'a pas dépendu du roi, que la perfection de ses liaisons avec le Czar ne mît S. M. en état de concourir plus efficacement au succès des vues de ce Prince du côté de la Pologne; les résolutions, qu'il prendra sur la réconciliation du roi d'Angleterre, et la connaissance, que l'on aura des dispositions, que m. le prince Dolgorouky trouvera dans les polonais, peuvent seules déterminer la manière, dont il sera possible au roi de travailler à la satisfaction du Czar par rapport aux affaires de Pologne.

интересованы лично въ томъ, что̀ считаютъ долгомъ совѣтовать. И, наконецъ, если московскіе министры сознаютъ, что затрудненія въ дѣлѣ ихъ мира съ Портою въ значительной степени созданы были образомъ дѣйствій англійскаго короля, то благоразуміе должно бы, кажется, побудить ихъ не подвергаться риску второй разъ испытать вліяніе, какое англійскій дворъ можетъ имѣть на вопросы, наиболѣе интересующіе Царя, ихъ Государя.

Кн. Долгоруковъ думаетъ объ этомъ, конечно, правильнѣе, чѣмъ говорилъ съ вами. Онъ слишкомъ просвѣщенный человѣкъ и слишкомъ хорошо знаетъ настоящее положеніе дѣлъ, чтобы не понимать, что не король виноватъ, если его союзъ съ Царемъ не заключенъ еще и если, поэтому, е. в. не могъ болѣе дѣятельно способствовать успѣху видовъ этого Монарха на Польшу. Опредѣлить въ точности, какъ и что̀ именно е. в. можетъ сдѣлать для удовлетворенія Царя относительно польскихъ дѣлъ, можно лишь тогда, когда станетъ извѣстнымъ рѣшеніе Монарха по вопросу о примиреніи его съ королемъ англійскимъ и то, какое настроеніе найдетъ кн. Долгоруковъ въ полякахъ.

№ 67. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 22 juillet 1724.

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 23 du mois dernier, j'en ai bien considéré le contenu et dans le dessein de profiter de tous les moments possibles pour entretenir m. Osterman, je le joignis dans le jardin du Czar, où il y eut, mercredi dernier, une grand fête à l'occasion du retour de la Czarine en assez bonne santé. Je dis à m. Osterman, que j'avais à lui parler d'une affaire très importante, et que s'il le jugeait à propos, nous pourrions nous écarter dans quelques bosquets. Il me répondit, que le lieu n'était pas convenable, mais que le lendemain, jeudi, il m'attendrait chez lui; je m'y rendis et après lui avoir fait une récapitulation bien circonstanciée de ce qui s'était passé depuis le commencement de la négociation et nommément dans nos dernières conférences, je lui expliquai de point en point, de quelle manière le roi avait vu l'affaire de la réconciliation du Czar avec le roi de la Grande-Bretagne, les ménagements, que Sa Majesté avait apportés pour concilier les intérêts de ce Prince avec sa gloire, en lui

---

№ 67. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 іюля 1724.

Ваше сіятельство,

Депешу, которой вы удостоили меня 23 числа прошлаго мѣсяца, я получилъ и зрѣло обдумалъ ея содержаніе. Пользуясь каждой минутой, удобной для разговора съ Остерманомъ, я, въ прошлую среду, подошелъ къ нему въ царскомъ саду, гдѣ въ этотъ день давался большой праздникъ, по случаю возвращенія Царицы въ добромъ здравіи, и спросилъ его, не пожелаетъ ли онъ посидѣть со мною немножко въ какой-нибудь уединенной бесѣдкѣ, такъ какъ мнѣ надо поговорить съ нимъ о важномъ дѣлѣ. Онъ отвѣчалъ, что здѣсь это неудобно, но что завтра, въ четвергъ, онъ ждетъ меня къ себѣ. Я поѣхалъ къ нему и началъ рѣчь съ подробнаго изложенія всего хода переговоровъ, въ особенности же того, что̀ происходило на послѣднихъ совѣщаніяхъ. Затѣмъ я по пунктамъ объяснилъ ему, какъ король относился къ дѣлу примиренія Царя съ королемъ великобританскимъ и какъ е. в. усердно старался соблюсти и интересы, и славу Монарха, доставивъ ему, по возможности, приличное удовлетвореніе по всѣмъ его жалобамъ. Е. бр. в. почти всѣ требованія Царя призналъ несовмѣстными съ своими прежними обязатель-

procurant, s'il avait été possible, une satisfaction raisonnable à ses griefs; que je lui avais déjà fait connaître, que Sa Majesté Britannique les avait trouvés presque tous contraires à ses engagements, et que quoiqu'il y eût peu à répliquer aux objections, faites de sa part, le roi avait regardé la réconciliation de ces deux princes, comme une chose si essentielle pour les intérêts même du Czar, qu'on avait continué, par son ordre, d'insister auprès de la cour d'Angleterre sur la satisfaction; qu'on lui avait peint ce Prince, comme la partie lésée, qu'il était juste de satisfaire, avant que de traiter de l'alliance projetée; mais que bien loin que les ministres d'Angleterre aient été convaincus de la justice des demandes du Czar, ils avaient au contraire retracé au long tous les sujets de plaintes, qu'ils avaient, de la conduite et des intentions de ce Prince depuis l'année 1716, à savoir: les démarches, faites pour s'emparer de la ville de Wismar au préjudice des alliés de l'Angleterre; les moyens, qu'on employa pour faire manquer la descente en Schonen; l'irruption des troupes russiennes dans le duché de Mecklembourg; le peu d'égard, que le Czar avait eu aux représentations amiables, qui lui furent faites sur ce sujet; la négociation, entamée avec la Suède, à l'insu et sans la participation des alliés; les mesures, prises pour attaquer le roi de la Grande-Bretagne non-seulement dans ses états d'Allemagne, mais même dans son royaume, de concert avec le feu roi de Suède, qui

---

ствами, и возраженія его трудно было опровергнуть. Тѣмъ не менѣе король, считая примиреніе обоихъ сказанныхъ государей существенно необходимымъ, между прочимъ и для интересовъ самого Царя, приказалъ настаивать все-таки на удовлетвореніи. Это было сдѣлано. Англійскому двору было представлено, что русскій Монархъ, будучи оскорбленной стороною, имѣетъ полное право получить удовлетвореніе прежде, чѣмъ начнутся переговоры о предположенномъ союзѣ. Но англійскіе министры нетолько не убѣдились въ справедливости требованій Царя, но еще представили, съ своей стороны, длинный перечень жалобъ на поступки и замыслы самого Монарха, начиная съ 1716 г. Именно они указали: на попытки его овладѣть городомъ Висмаромъ, въ ущербъ союзникамъ Англіи; на старанія помѣшать высадкѣ въ Шоненѣ; на вторженіе русскихъ войскъ въ герцогство Мекленбургское; на невниманіе, съ какимъ отнесся Царь къ сдѣланнымъ ему по этому поводу дружескимъ представленіямъ; на переговоры, начатые съ Швеціей безъ вѣдома и участія союзниковъ; на получившій уже начало исполненія замыселъ напасть на короля великобританскаго нетолько въ германскихъ владѣніяхъ, но и въ собственномъ королевствѣ его, замыселъ, составленный сообща съ покойнымъ королемъ шведскимъ, который ужъ и предпринялъ съ этой цѣлью покореніе Норвегіи, причемъ планъ всего дѣла написанъ былъ собственной рукою Царя.

entreprit pour cet effet la conquête de la Norvège, dont le plan, dressé par le Czar lui-même, s'était trouvé dans les papiers du baron de Goertz; l'asile donné pour cet effet à plusieurs agents du prétendant; le mémoire, donné par le sieur Bestoucheff pour soulever les sujets du roi de la Grande-Bretagne; l'enlèvement d'un des domestiques du ministre d'Angleterre à la cour du Czar; les violences, faites à plusieurs sujets de cette couronne; enfin, la manière peu décente, avec laquelle le Czar et ses ministres s'expliquaient dans toutes les occasions, qu'ils avaient de parler du roi de la Grande-Bretagne, ce qui faisait toujours connaître la haine et l'aigreur, que le Czar fomentait dans son coeur. J'ai ajouté, que quand même toutes ces plaintes de la part du roi de la Grande-Bretagne ne seraient pas également bien fondées, il était bien difficile, que le Czar fût la seule partie lésée dans toute cette affaire, comme ses ministres l'ont prétendu; qu'il serait dangereux d'entrer dans la discussion des griefs réciproques; qu'outre que cet examen donnerait lieu à des discours et à des reproches, contraires à la dignité de grands princes, ce serait se livrer à des longueurs infinies; que si les princes devaient beaucoup au point d'honneur, il y avait des cas, dans lesquels il fallait, qu'ils sacrifiassent quelque chose à leurs véritables intérêts, et que si les ministres de Sa Majesté Czarienne voulaient lui rapporter tous les griefs du roi d'Angleterre, peut-être qu'elle

---

каковой планъ найденъ въ бумагахъ барона Гёрца; на убѣжище, данное съ тою же цѣлью, многимъ агентамъ претендента; на записку Бестужева, возбуждавшую подданныхъ короля великобританскаго къ возстанію; на задержаніе одного изъ слугъ англійскаго министра при царскомъ дворѣ; на насилія, учиненныя надъ многими подданными англійской короны; наконецъ, на неприличный способъ выраженій, всегда употребляемый Царемъ и его министрами, когда рѣчь заходитъ о королѣ великобританскомъ, что ужъ одно доказываетъ какія злобу и ненависть питаетъ Царь въ душѣ. Отъ себя я прибавилъ, что, не признавая даже всѣ эти жалобы одинаково основательными, все же трудно допустить и полную справедливость увѣреній русскихъ министровъ, будто во всемъ этомъ дѣлѣ обиженъ одинъ только Царь. По моему, опасно даже вдаваться въ разбирательство этихъ взаимныхъ жалобъ. Не говоря ужъ о томъ, что такое разбирательство подастъ поводъ къ спорамъ и пререканіямъ, несовмѣстнымъ съ достоинствомъ великихъ государей, оно неизбѣжно повлечетъ къ безконечнымъ замедленіямъ. Несомнѣнно, государи должны быть очень щекотливы въ вопросахъ личной чести, но несомнѣнно также, что въ извѣстныхъ случаяхъ они должны и пожертвовать коечѣмъ, ради государственныхъ интересовъ. Очень возможно, что Царь и признаетъ, и пожелаетъ примѣнить въ данномъ случаѣ къ дѣлу эту неизмѣнную

jugerait nécessaire de mettre en pratique cette vérité, constante dans tous les temps et pour tous les grands états.

M. Osterman répondit, que le grief de l'Angleterre au sujet de Wismar était aussi peu fondé, que ce qui regardait l'affaire du Mecklembourg; que le Czar, à la vérité, voyant, que le roi de la Grande-Bretagne commençait à se départir de ses intérêts et qu'il rejettait ses offres de se charger seul de l'exécution de leurs traités, si les alliés voulaient joindre leur flotte à la sienne, il demanda, que ses troupes fissent partie de celles, qui seraient mises dans Wismar pour sa sûreté, ce qui est bien éloigné d'en avoir voulu frustrer les alliés du roi d'Angleterre; qu'à l'égard du Mecklembourg, le Czar avait offert de l'évacuer dans 15 jours, si on avait voulu de la part de Sa Majesté Britannique suivre les voies de l'équité et de la raison; mais que m. de Bernstorff s'y était toujours opposé et n'avait pas pu assouvir sa haine que par la ruine du duc. M. Osterman nia, qu'on eût jamais trouvé dans les papiers du baron de Goertz aucun projet ni écrit, signé, ou minuté par le Czar ou par ses ministres, et il voulait s'étendre sur la réfutation des autres griefs du roi de la Grande-Bretagne, mais je l'arrêtai tout court. Vous voyez, monsieur, lui dis-je, que, peut-être sans dessein, vous tombez dans l'inconvénient, dont je viens de vous parler. Vous croyez avoir des raisons pour justifier vos griefs contre le roi

---

во всѣ времена и для всѣхъ государствъ истину, если министры его соблаговолятъ доложить ему въ точности всѣ жалобы короля англійскаго.

На это Остерманъ отвѣчалъ, что жалоба англичанъ насчетъ Висмара также неосновательна, какъ и насчетъ мекленбургскаго дѣла. Правда, что, видя, какъ король великобританскій отдаляется отъ его интересовъ и отказывается взять на себя одного исполненіе договора, хотя бы прочіе союзники и присоединили свои флоты къ его флоту, Царь, для обезпеченія себя, потребовалъ, чтобы русскія войска участвовали, наравнѣ съ прочими, въ занятіи Висмара; но это еще далеко не обозначаетъ, будто онъ хотѣлъ овладѣть имъ въ ущербъ союзникамъ англійскаго короля. Насчетъ Мекленбурга, Царь предлагалъ очистить его въ двѣ недѣли, если е. бр. в. согласенъ, съ своей стороны, дѣйствовать разумно и справедливо; но Бернсторфъ всегда противился этому; его ненависть къ герцогу могла быть удовлетворена только раззореніемъ этого послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Остерманъ отрицалъ, чтобы въ бумагахъ бар. Гёрца былъ найденъ какой бы то ни было планъ, написанный, подписанный, или только набросанный на-черно Царемъ или его министрами. Онъ хотѣлъ распространиться также насчетъ прочихъ жалобъ короля великобританскаго, но я остановилъ его. Вы видите, м. г., сказалъ я, что вы, можетъ быть сами того не замѣчая, вступаете именно на тотъ неудобный путь, о которомъ я только что го-

d'Angleterre; les ministres de ce prince n'en manquent pas aussi pour justifier ceux de leur maître; il y entrera de part et d'autre des traits d'aigreur et de reproches, qui, bien loin de concilier les esprits, les aliéneront de plus en plus; ce seront autant d'oppositions à la conclusion de notre alliance, parce qu'elles augmenteront la juste inquiétude, où l'on sera, pour les états du roi de la Grande-Bretagne en Allemagne, et par conséquent pour le maintien de la paix; et cette disposition apportera des obstacles insurmontables aux vues, que le Czar peut avoir de faire plaisir aux princes, qu'il protège. Ne vaudrait-il pas mieux, et y a-t-il un moyent plus solide de parvenir au rétablissement de la bonne intelligence entre ces deux monarques, laquelle remédierait à tous ces inconvénients d'une manière prompte et convenable à tous égards, que de se faire un sacrifice réciproque des griefs, que l'on rapporte? Et tout bon serviteur du Czar, attaché à sa gloire et à ses véritables intérêts, ne doit-il pas lui conseiller de consentir à ce dernier moyen, et qu'il ne fût plus question du passé, de se contenter de l'envoi d'un ministre du roi de la Grande-Bretagne avec le caractère, que le Czar voudrait. Ce parti ne serait-il pas convenable à ses intérêts, puisque, assurant par là son alliance avec la France, qui n'est suspendue que par la considération de ses engagements avec l'Angleterre, il se mettrait à couvert de toute sorte de sujet d'inquiétude et établirait la sûreté de ses états,

---

ворилъ. Вы убѣждены, что можете опровергнуть всѣ жалобы англійскаго короля, а его министры питаютъ то же самое убѣжденіе по отношенію къ жалобамъ вашего Государя. Естественно съ обѣихъ сторонъ посыплятся колкости и упреки, которые нетолько не успокоятъ умы, но еще болѣе раздражатъ васъ другъ противъ друга. Все это непремѣнно послужитъ препятствіемъ къ заключенію нашего союза, потому что ваши ссоры не могутъ не усилить справедливыя опасенія за безопасность германскихъ владѣній короля великобританскаго, а слѣдовательно и за сохраненіе мира. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ же явится и непреоборимое препятствіе къ исполненію того, что́ Царь желалъ бы сдѣлать для государей, которымъ онъ покровительствуетъ. Не лучше ли, забывъ взаимныя обиды, пожертвовать предъявляемыми обѣими сторонами жалобами? Не есть ли это самое вѣрное средство прочно возстановить дружескія отношенія между двумя монархами и тѣмъ столь же легко, какъ и во всѣхъ отношеніяхъ прилично устранить разомъ всѣ неудобства? И не долженъ ли каждый добрый слуга Царя, ревнующій о его славѣ и истинныхъ интересахъ, посовѣтовать ему согласиться на это средство и не упоминать болѣе о прошломъ, удовлетворившись присылкою королемъ англійскимъ министра? Не соотвѣтствовало ли бы это интересамъ Царя, такъ какъ заключивъ тогда союзъ съ Франціею, который замедляется теперь единственно

de manière à ne pouvoir jamais être troublé par quelque puissance que ce pût être.

Ne serait-il pas conforme à sa gloire, puisque, s'il est en droit de prétendre quelque satisfaction, il n'en peut jamais espérer une plus éclatante aux yeux de l'Europe, que celle de l'envoi d'un ministre du roi de la Grande-Bretagne, dont il fixerait le caractère et le temps de l'arrivée.

Je vous ai déjà assuré, me répondit m. Osterman, que l'Empereur, mon Maître, n'avait plus nulle répugnance à sa réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne, et vous savez si jamais, depuis que vous résidez en cette cour, ni Sa Majesté, ni aucun de ses ministres se sont expliqués d'une manière autre, que très respectueuse et très convenable, en parlant de sa personne; vous n'ignorez pas non plus mes bonnes intentions pour le rétablissement de la bonne intelligence, et que j'y travaille avec zèle, mais il est nécessaire aussi, pour que j'y puisse réussir, que les choses se fassent avec décence et honneur pour mon Maître, dont l'humeur ne vous est pas inconnue. Et comment voulez-vous, que l'on hasarde la proposition ultérieure sur la simple assurance de l'envoi d'un ministre? Il y a longtemps que l'offre nous en a été faite et nous a été récemment renouvelée par plusieurs autres canaux.

соображеніями объ обязательствахъ ея по отношенію къ Англіи, онъ разъ навсегда освободился бы отъ всякихъ безпокойствъ и настолько упрочилъ бы безопасность своихъ владѣній, что на нихъ никогда не осмѣлилась бы напасть ни одна держава. Не соотвѣтствовало ли бы это также и славѣ его, такъ какъ онъ, хотя и имѣетъ несомнѣнное право на удовлетвореніе, все же не можетъ и ожидать удовлетворенія болѣе блестящаго въ глазахъ Европы, чѣмъ присылка королемъ великобританскимъ министра, время прибытія и званіе коего будутъ назначены самимъ имъ, Царемъ?

Я уже увѣрялъ васъ, возразилъ мнѣ Остерманъ, что Императоръ, мой Государь, не чувствуетъ болѣе никакого отвращенія къ примиренію съ королемъ великобританскимъ, и вы очень хорошо знаете, что, за все время вашего пребыванія при здѣшнемъ дворѣ, о личности его ни самъ Царь, ни кто-либо изъ насъ, министровъ, ни разу не выразились иначе, какъ въ самой приличной и почтительной формѣ. Извѣстно вамъ также, что я лично очень желаю возстановленія добрыхъ отношеній и хлопочу о томъ весьма ревностно. Но для успѣха моихъ стараній надо же, чтобы все уладилось и прилично и къ чести моего Государя, съ нравомъ котораго вы достаточно знакомы. И какъ вы хотите, чтобы мы пустились въ обсужденіе дальнѣйшихъ предложеній, положившись на одно только обѣщаніе прислать министра. Это-то намъ ужъ давно предлагали и въ послѣднее время возобновили предложенія съ

que celui de la France; mais je ne vois pas jusqu'à présent, que cela puisse opérer un bien, que je désire ardemment par des raisons, qui, combinées avec celles, que vous venez de m'expliquer, m'en font connaître toute l'utilité. Encore, si le roi d'Angleterre promettait de retirer ses troupes du duché de Mecklembourg en même temps que la réconciliation se conclura, et de laisser la décision de ce différend à la diète de Ratisbonne et de tout l'empire, s'il faisait espérer, qu'il contribuera à procurer un équivalent au duc de Holstein pour le duché de Sleswig, je suis persuadé, que la réconciliation ne serait pas éloignée. On pourrait donner à cette assurance tel nom qu'on voudrait, sans que cela eût l'air de satisfaction, car mon Maître ne prétend rien à tous ces égards que de justes et de raisonnables, ni qui puisse blesser en la moindre chose l'honneur ou la réputation du roi de la Grande-Bretagne. Il veut une réconciliation constante et sincère, et elle ne pourrait pas l'être, s'il lui restait des doutes sur ce qui sera trouvé juste et conforme aux constitutions de l'empire par rapport à ces deux princes, que l'alliance du sang l'oblige de protéger.

Je ne suis pas instruit, ai-je répondu, des intentions du roi de la Grande-Bretagne à cet égard. Mais, s'il m'est permis d'en dire mon sentiment, je suis persuadé, que lorsque la bonne intelligence sera rétablie

---

разныхъ сторонъ, помимо Франціи. Но я рѣшительно не вижу, чтобы это одно могло принести ту пользу, которой я горячо желаю, по многимъ причинамъ, и считаю особенно необходимой теперь, принимая во вниманіе все то, чтó вы сейчасъ объяснили мнѣ. Еще еслибы англійскій король обязался одновременно съ заключеніемъ примиренія, во-первыхъ, вывести свои войска изъ Мекленбурга, предоставивъ разрѣшеніе спора тамъ регенсбургскому и имперскому сеймамъ; во-вторыхъ, содѣйствовать полученію герцогомъ Голштинскимъ вознагражденія за герцогство шлезвигское. Тогда я увѣренъ, примиреніе состоялось бы скоро. Такому обязательству можно бы дать какое угодно названіе, отнюдь не придавая ему характера удовлетворенія, потому что въ этомъ отношеніи мой Государь очень сговорчивъ. Онъ требуетъ справедливости и разумнаго отношенія, но вовсе не желаетъ, хотя бы въ малѣйшей степени, задѣвать честь или репутацію короля великобританскаго. Онъ хочетъ постояннаго и искренняго примиренія, а оно не можетъ быть таковымъ, если останутся какія-либо сомнѣнія насчетъ того, что именно будетъ признано справедливымъ и сообразнымъ съ имперской конституціей въ отношеніи къ двумъ государямъ, покровительствовать коимъ обязываютъ его родственныя узы.

Мнѣ неизвѣстны, отвѣчалъ я, намѣренія короля великобританскаго на этотъ счетъ. Но если мнѣ позволено будетъ высказать свое личное мнѣніе, то я думаю, онъ не откажется, когда добрыя отношенія его съ Царемъ воз-

entre le Czar et lui, il ne sera pas éloigné de se porter à faire plaisir à ce Prince en ce qui ne sera pas contraire à ses engagements; et que d'un autre côté, le roi, qui aura moyenné un ouvrage si salutaire, passera sur ce principe des offices, propres à rendre solide l'amitié une fois rétablie et à consolider la paix, dont le nord jouit par les soins de Sa Majesté. Mais il est temps, qu'elle soit éclaircie des sentiments du Czar. Il sait, que de sa part l'on n'a apporté aucun obstacle capital à la négociation pour l'alliance; il n'ignore pas, que toutes les difficultés sont venues de l'incertitude de ses desseins contre un prince, son allié; que l'on n'a pas pu et que l'on ne pouvait pas faire encore avec lui un ouvrage solide, tant que les intérêts du roi d'Angleterre ne seraient pas assurés; que c'est pour rendre l'alliance plus utile au Czar même, que l'on a insisté sur la réconciliation de ce Prince avec le roi de la Grande-Bretagne, moyennant laquelle celui-ci pût y intervenir, comme partie contractante. Ainsi Sa Majesté jugera, par le parti, que le Czar prendra, de ses véritables sentiments, qu'il a toujours caché à celui de tous les princes, dont il a reçu les marques d'amitié les plus éclatantes, et à qui il devrait le plus de retour et d'ouverture. En un mot, les moments sont devenus précieux; vous ne m'avez rendu aucune réponse aux instances, que je vous ai faites sur ce

---

становятся, сдѣлать, изъ угожденія Монарху, все, что́ только не противно его обязательствамъ. Съ другой стороны и король, стараніями коего совершится это столь полезное дѣло, конечно, будетъ продолжать посредничать съ цѣлью упрочить разъ возобновленную дружбу, а равно и его же стараніями возстановленный на сѣверѣ миръ. Но пора уже выяснить е. в. намѣренія Царя. Монархъ знаетъ, что со стороны короля не возникало никакого серьезнаго препятствія въ теченіе переговоровъ о союзѣ. Знаетъ онъ и то, что всѣ затрудненія происходили единственно отъ неизвѣстности насчетъ его замысловъ противъ государя, съ которымъ король находится въ союзѣ, потому что не могли и до сихъ поръ не могутъ сдѣлать съ нимъ никакого прочнаго дѣла, пока не обезпечены интересы короля англійскаго. Наконецъ, онъ знаетъ также, что мы для вящей же пользы самого его, Царя, настаивали на примиреніи его съ королемъ великобританскимъ и на участіи послѣдняго въ союзѣ, въ качествѣ одной изъ договаривающихся сторонъ. И такъ, теперь, по тому, какое рѣшеніе приметъ Царь, е. в. выведетъ заключеніе о его настоящихъ намѣреніяхъ, которыя онъ постоянно скрывалъ до сихъ поръ именно отъ того изъ государей, который больше и лучше всѣхъ доказалъ ему свою дружбу и съ которымъ онъ поэтому долженъ бы быть и откровеннѣе и любезнѣе, чѣмъ съ другими. Словомъ сказать, теперь каждая минута дорога. Вы еще ничего не отвѣтили мнѣ на то, что́ я до отъѣзда изъ Москвы на-

même sujet, avant notre départ de Moscou, et depuis notre retour ici vous ne pouvez plus m'alléguer, que la France n'ait pas fait toutes les démarches praticables pour concilier la gloire avec les intérêts du Czar, et j'ai des raisons très fortes pour vous prier d'en faire un rapport fidèle à ce Prince et de m'instruire de ses volontés le plus tôt, qu'il sera possible.

Je me suis aperçu, aux gestes de m. Osterman, que cette déclaration vive l'avait touché; il m'a répondu, qu'il y ferait toute l'attention, qu'elle mérite, mais que pour le soulager en quelque manière et le délivrer d'une partie des difficultés, qu'il rencontrerait à persuader son Maître, il me priait de voir le chancelier Golofkin, de lui demander une conférence; et qu'en attendant, je pourrais avoir l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte de ce qui s'était passé entre nous, afin que, si le roi de la Grande-Bretagne pouvait être disposé à la justice, qu'on lui demande en faveur des ducs de Holstein et de Mecklembourg, la réconciliation pût s'opérer plus promptement. Je dis à m. Osterman, qu'il connaissait assez mon zèle pour la réussite de cette négociation et mon attachement pour sa personne en particulier; que j'irais de ce pas chez le chancelier et que je le priais d'accélérer, de son côté, la conférence. Il répondit, que si j'allais d'abord chez le chancelier, il soup-

---

стоятельно говорилъ вамъ о томъ же вопросѣ. Со времени же возвращенія нашего сюда, вы ужъ никакъ не можете пожаловаться на то, что Францiя не сдѣлала, съ своей стороны, всего, чтò только возможно, для удовлетворенія и славы, и интересовъ Царя, и я имѣю весьма важныя причины просить васъ въ точности доложить обо всемъ Монарху и какъ можно скорѣе сообщить мнѣ его волю.

По движенію Остермана я увидалъ, что это рѣзкое заявленіе затронуло его. Онъ отвѣчалъ, что отнесется къ нему со всѣмъ должнымъ вниманіемъ, но что проситъ меня помочь ему какъ-нибудь, избавить его хоть отъ малой доли тѣхъ затрудненій, которыя ему придется испытать, убѣждая своего Государя. Для этого я долженъ повидаться съ канцлеромъ Головкинымъ, попросивъ у него совѣщанія; а покуда могу имѣть честь дать в. с. отчетъ обо всемъ, чтò было сейчасъ говорено между нимъ и мною, дабы примиреніе могло состояться скорѣе, если король великобританскій согласится удовлетворить справедливымъ требованіямъ въ пользу герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго. Я сказалъ Остерману, что ему извѣстно, какъ ревностно я хлопочу объ успѣхѣ нашихъ переговоровъ и какъ привязанъ къ нему лично и что я, прямо отъ него, поѣду къ канцлеру, а чтобы онъ, съ своей стороны, поторопилъ назначеніе совѣщанія. Онъ возразилъ, что если я сейчасъ же поѣду къ канцлеру, то тотъ непремѣнно догадается, что мы сговорились. А лучше

çonnerait, que ce serait un concert prémédité; qu'ainsi il vaudrait mieux, que j'y envoyasse un domestique pour demander son heure, et de faire en sorte, que m. Tolstoy fût de la conférence. Je trouvai tout cela fort bon; j'envoyai chez le chancelier, il me pria de venir chez lui hier à sept heures du matin; mais, sachant qu'il y avait conseil, je ne me rendis chez le chancelier qu'après que je le sus parti pour le conseil. J'en usai ainsi afin de gagner du temps, parce que l'on m'aurait sans cela remis à la semaine prochaine pour la conférence. Je fis donc dire à m. le chancelier Golofkin, que mon domestique s'étant trompé sur l'heure, qu'il m'avait donnée, et l'ayant trouvé sorti de sa maison, je le priais de me faire savoir, si je pouvais lui parler à la chancellerie. Il répondit, que je lui ferais plaisir, mais qu'il me priait d'attendre l'arrivée de m. Osterman dans le café des Quatre frégates, où l'on s'assemble ordinairement, lorsqu'on a à parler au Czar ou à quelques uns des ministres, en allant au conseil. Le chancelier alla au sénat avant l'arrivée de m. Osterman, qui refusa de me parler seul, pour la forme, ainsi que nous en étions convenus. Après le sénat on s'accompagna à l'église, de manière que je ne pus entrer en conférence qu'à onze heures, et m. Tolstoy ne s'y trouva point; il n'avait pas été averti. J'ai l'honneur, monseigneur, de vous expliquer ces détails, pour vous faire connaître les

---

мнѣ послать къ нему сначала спросить, когда онъ можетъ меня принять, а затѣмъ устроить такъ, чтобы въ нашемъ совѣщаніи участвовалъ Толстой. Я призналъ все это правильнымъ и послалъ къ канцлеру. Онъ просилъ меня пріѣхать на слѣдующій, т. е. вчерашній день въ семь часовъ утра. Я же, зная, что въ этотъ день будетъ засѣданіе совѣта, поѣхалъ къ канцлеру лишь послѣ того уже, какъ онъ уѣхалъ въ совѣтъ. Я сдѣлалъ это, чтобы выиграть время, потому что иначе наше совѣщаніе непремѣнно отложили бы до будущей недѣли. Канцлеру я велѣлъ сказать, что мой человѣкъ невѣрно передалъ мнѣ его приглашеніе, вслѣдствіе чего я не засталъ его дома, и прошу увѣдомить меня, можно ли мнѣ пріѣхать переговорить съ нимъ въ канцеляріи. Онъ прислалъ отвѣтъ, что ему это будетъ очень пріятно, но что онъ проситъ меня подождать прибытія Остермана въ кофейню Четырехъ Фрегатовъ, гдѣ обыкновенно собираются, когда нужно переговорить съ Царемъ, или съ кѣмъ-либо изъ министровъ передъ засѣданіемъ совѣта. Канцлеръ уѣхалъ въ сенатъ ранѣе прибытія Остермана, который отказался совѣщаться со мною одинъ, что, впрочемъ, было сдѣлано для формы и заранѣе условлено между нами. Изъ сената всѣ отправились въ церковь, такъ что совѣщаніе могло состояться только въ одиннадцать часовъ и Толстой на немъ не присутствовалъ, ибо его никто не увѣдомилъ. Я позволяю себѣ сообщить всѣ эти

difficultés et la patience, avec lesquelles les affaires se doivent traiter en ce pays.

Il faudrait, que je répétasse les mêmes choses, qui s'était passées le jour précédent entre m. Osterman et moi, si je vous rapportais, monseigneur, tout les détails de la conférence. M. Osterman expliqua au chancelier en langue russienne chaque article, à mesure que je le lui avais exposé en français. Je m'aperçus, qu'il le faisait avec énergie et de bonne volonté. Les réponses furent aussi à peu près les mêmes. M. le chancelier me fit dire, que les embarras du couronnement, l'absence du Czar pour prendre les eaux, le voyage, qui avait suivi de près, et quelques occupations domestiques avaient empêché ses ministres de lui parler d'affaire; mais que la manière, dont je lui faisais envisager celle-ci, leur ferait chercher avec empressement l'occasion d'en entretenir ce Prince, et qu'ils espéraient me donner dans peu de sa part une réponse décisive. J'ajoutai de mon côté, que la chose était très nécessaire; que je jugeais, que vous attendriez cette réponse, monseigneur, avant que de renvoyer le courrier, que j'avais eu l'honneur de vous expédier de Moscou, afin de pouvoir aussi me donner des ordres décisifs de la part du roi; que comme m. Osterman m'avait objecté, que le Czar ne pouvait pas rester encore longtemps dans l'incertitude, je pouvais à bon

---

подробности в. с. собственно для того, чтобы показать вамъ, сколько труда и терпѣнія нужно здѣсь для веденія какого бы то ни было дѣла.

Еслибы я вздумалъ подробно излагать в. с. все происшедшее на совѣщаніи, то мнѣ пришлось бы повторить только что сдѣланный выше докладъ о бесѣдѣ съ Остерманомъ. Послѣдній объяснялъ канцлеру по русски каждый пунктъ, по мѣрѣ того, какъ я излагалъ ихъ по французски. Онъ замѣтно дѣлалъ это съ большимъ жаромъ и въ желательномъ смыслѣ. Отвѣтъ былъ приблизительно такой же, какъ и прежде. Канцлеръ просилъ передать мнѣ, что сначала хлопоты по коронованію, потомъ отъѣздъ Царя на воды, послѣдовавшій, вскорѣ по его возвращеніи, переѣздъ сюда, наконецъ, нѣкоторыя семейныя обстоятельства его не давали министрамъ времени для доклада Е. Ц. В. о дѣлахъ; но что въ виду теперешняго моего требованія они поторопятся найдти такой случай и надѣятся въ скоромъ времени сообщить мнѣ рѣшительный отвѣтъ Монарха. Я, съ своей стороны, присовокупилъ, что это крайне необходимо, такъ какъ, я думаю, в. с. будете ждать этого отвѣта и задержите до тѣхъ поръ обратное отправленіе ко мнѣ посланнаго мною изъ Москвы курьера, дабы съ нимъ же прислать и рѣшительныя приказанія короля. Г. Остерманъ замѣтилъ мнѣ недавно, что Царь не можетъ долго еще оставаться въ неизвѣстности. Полагаю, что я имѣю полное право повторить то же отъ имени короля. Великіе Монархи всегда соблюдаютъ изысканную

droit lui faire la même observation de la part du roi; que les grands monarques ne manquaient jamais d'être recherchés; que leurs couronnes avaient des intérêts et se trouvaient souvent dans des conjonctures, dont ils ne pouvaient se dispenser de profiter sans préjudice à leur gloire et à l'obligation, qui les lie à leurs états; qu'ainsi tout délai pouvait devenir nuisible, et que je priais ces messieurs de faire attention à ces circonstances, qui les regardaient peut-être plus essentiellement que nous. Il me promit d'en entretenir le Czar le plus tôt, qu'il serait possible, et de m'informer de ses intentions.

Je crois, qu'on peut inférer trois choses des réponses des ministres du Czar, et que celles de ce Prince s'y réduiront aussi.

La première, qu'il désire présentement sa réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne, sans qu'il s'agisse de discuter les griefs de part et d'autre.

La seconde, qu'il consentira à l'envoi d'un ministre anglais, pourvu que Sa Majesté Britannique déclare, qu'il sera chargé de travailler à l'accommodement du duc de Mecklembourg, pour lequel il a déclaré ne rien prétendre, que ce qui sera conforme aux constitutions et aux lois de l'empire, et à condition que les troupes de Hanovre se retirent pour laisser une entière liberté aux juges compétents de décider ce différend.

La troisième, que Sa Majesté Britannique laisse entendre, qu'elle

---

вѣжливость другъ съ другомъ. Короны ихъ имѣютъ интересы и часто находятся въ такихъ обстоятельствахъ, которыми они не могутъ пренебрегать, не нарушая тѣмъ своей славы и своихъ обязанностей къ государствамъ своимъ. Поэтому всякая отсрочка можетъ причинить вредъ, и я покорнѣйше прошу этихъ господъ обратить вниманіе на обстоятельства, касающіяся до нихъ, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ до насъ. Канцлеръ снова обѣщалъ мнѣ въ возможно скорѣйшемъ времени поговорить съ Царемъ и сообщить мнѣ его волю.

Мнѣ кажется, отвѣты министровъ можно привести къ слѣдующимъ тремъ выводамъ, къ которымъ сведутся, вѣроятно, и отвѣты Монарха:

Первое: онъ въ настоящее время желаетъ примириться съ королемъ великобританскимъ, не вдаваясь въ разборъ обоюдныхъ жалобъ.

Второе: онъ согласится на присылку англійскаго министра, лишь бы е. бр. в., съ своей стороны, согласился, во-первыхъ, заявить, что министру этому дано порученіе хлопотать о полюбовномъ улаженіи дѣлъ герцога Мекленбургскаго, для котораго Царь, согласно его заявленію, не требуетъ ничего такого, чтó не совмѣстно съ конституціей и законами имперіи; во-вторыхъ, удалить гановерскія войска и предоставить рѣшеніе спора (въ Мекленбургѣ) свободному обсужденію компетентныхъ судей.

Третье: е. бр. в. слѣдуетъ объяснить, что онъ будетъ, вмѣстѣ съ коро-

contribuera, de concert avec lé roi et le Czar, à procurer au duc de Holstein quelque équivalent convenable pour le duché de Sleswig. Ç'a été l'intention des médiateurs, dès lorsqu'ils donnèrent la garantie de ce duché, et quoique la conduite du duc de Holstein et de ses ministres ne mérite peut-être pas, que la France et l'Angleterre s'intéressent fort à sa satisfaction, il semble néanmoins, qu'elle est en quelque manière essentielle au maintien de la paix du nord; parce que, tant que cette affaire restera indécise, il sera toujours à craindre, que le Czar n'inquiète le roi de Danemark, et que les suédois, partie pour occuper quelques troupes, qui n'ont pas de quoi subsister, partie pour obliger le duc de Holstein, dont on voit que le plus grand nombre porte les intérêts avec chaleur, se déterminent à se joindre au Czar dans une entreprise brusquée contre le Danemark. Ces réflexions, monseigneur, sont fondées sur la nature des choses et sur le génie de cette cour-ci; un trouble est bientôt arrivé et le remède en est quelquefois fort difficile. Les projets, que la fantaisie de m. de Bassewitz forme, sont infinis, et si on l'en voulait croire, il ne serait question d'aucun accommodement. Il répandit ces jours passés sa bile avec moi sur cet article. Il ne se peut rien de plus vif, que ce qu'il me dit de la protection de l'empereur et de l'effet, qu'il se promettait de la protestatien de son

---

лемъ и Царемъ, содѣйствовать полученію герцогомъ Голштинскимъ какого-либо приличнаго вознагражденія за герцогство шлезвигское. Въ сущности вѣдь и посредники, гарантируя сказанное герцогство, имѣли это въ виду, и хотя герцогъ Голштинскій и его министры своимъ поведеніемъ и не заслуживаютъ, можетъ быть, чтобы Франція и Англія принимали въ нихъ участіе, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что сказанное вознагражденіе видимо необходимо для сохраненія мира на сѣверѣ. Покуда это дѣло остается нерѣшеннымъ, можно всегда опасаться, что Царь потревожитъ короля датскаго, а шведы поспѣшатъ присоединиться къ какому-нибудь его внезапному нападенію на Данію, частью, чтобы чѣмъ-нибудь занять свои, не имѣющія средствъ къ существованію войска, частью, изъ угожденія герцогу Голштинскому, интересы коего, какъ мы видимъ, большинствомъ изъ нихъ горячо принимаются къ сердцу. В. с., эти соображенія внушены мнѣ пониманіемъ естественнаго порядка вещей и знакомствомъ съ духомъ здѣшняго двора. Возникнуть смутамъ легко, а умиротворить ихъ часто бываетъ очень трудно. Фантазія Бассевича въ изобрѣтеніи разныхъ проектовъ безпредѣльна. Послушать его, такъ не надо никакого соглашенія. Разговаривая со мною надняхъ объ этомъ предметѣ, онъ далъ волю своей желчи. Невозможно выдумать ничего рѣзче того, какъ онъ выражался о покровительствѣ императора и высказывалъ свои разсчеты на дѣйствіе протеста своего государя противъ уступки и инвеституры герцогствъ бремен-

maître contre la cession et l'investiture des duchés de Bremen et de Verden. Il s'emporta jusqu'à dire, que les suédois entreraient volontiers en guerre pour récupérer ces cessions. Mais j'ai cru devoir lui faire comprendre, par des raisons sans réplique, qu'il se trompait extrêmement, s'il pensait, que ni le Czar, ni la Suède connûssent assez peu leurs intérêts pour entamer une guerre à l'occasion de ceux du duc de Holstein. Il en convint assez et se réduisit à dire, que ce prince, ne pouvant proposer la négociation d'un équivalent, remettrait ses prétentions au Czar pour les régler de concert avec la France, témoignant beaucoup de répugnance pour l'Angleterre, dont il m'avoua dans la veine que la réconciliation avec le Czar ne convenait pas aux intérêts de son maître. Mais j'espère, que les projets de m. de Bassewitz n'auront pas ici toute l'influence, qu'il s'imagine; quoiqu'on ne puisse pas douter, que le Czar, devenu beau-père du duc de Holstein, ne lui fasse sentir, en tout ce qu'il pourra, les effets de sa protection. D'un autre côté, le ministre de Danemark, qui, dans les conversations familières, paraissait cidevant persuadé, qu'il était de l'intérêt du roi, son maître, de satisfaire le duc de Holstein, pour pouvoir posséder tranquillement le duché de Sleswig, témoigne beaucoup de répugnance, depuis que ce Prince a une espèce d'assurance de devenir roi de Suède. Il dit, que dès ce moment le roi de Da-

---

скаго и верденскаго. Онъ увлекся до того, что объявилъ, будто шведы очень охотно начнутъ войну для полученія обратно этихъ своихъ уступокъ. Но тутъ я счелъ долгомъ разъяснить ему самымъ неопровержимымъ образомъ, какъ онъ сильно ошибается, если думаетъ, будто и Царь, и Швеція до того мало дорожатъ своими собственными интересами, чтобы изъ-за герцога Голштинскаго затѣять войну. Онъ и самъ согласился съ этимъ и кончилъ заявленіемъ, что разъ его государь не можетъ предложить переговоровъ о равносильномъ вознагражденіи, то поручитъ всѣ свои притязанія Царю, дабы тотъ разрѣшилъ ихъ сообща съ Франціей. Только Бассевичъ при этомъ выказалъ большое отвращеніе къ Англіи, насчетъ которой, въ пылу разговора, признался, что примиреніе ея съ Царемъ невыгодно для его государя. Надѣюсь, однако, что планы этого господина не будутъ имѣть здѣсь такого вліянія, какъ онъ воображаетъ, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что Царь, сдѣлавшись тестемъ герцога Голштинскаго, станетъ покровительствовать ему какъ можно дѣятельнѣе. Съ другой стороны, датскій посланникъ, доселѣ всегда, по крайней мѣрѣ въ интимныхъ бесѣдахъ, высказывавшій убѣжденіе, что королю, его государю, необходимо, ради интересовъ своихъ, примириться съ герцогомъ Голштинскимъ, иначе ему нельзя будетъ спокойно владѣть Шлезвигомъ, заговорилъ совсѣмъ другое съ тѣхъ поръ, какъ сказанный герцогъ получилъ почти достовѣрную надежду сдѣлаться королемъ шведскимъ. Онъ говоритъ теперь, что отнынѣ королю дат-

nemark doit se préparer à la guerre, et que s'il était question de quelque accommodement, il ne souffrirait qu'avec une extrême peine, que le Czar y mette la main, sous quelque titre que ce puisse être. Vous jugez bien, que tout ceci n'est que discours, dénués des circonstances requises pour une négociation, dans laquelle je n'ai eu ni ordre, ni dessein d'entrer. Mais comme ces discours peuvent émaner de la connaissance que ces ministres ont des intentions de leurs maîtres, j'ai cru, qu'il était de mon devoir d'avoir l'honneur de vous en rendre compte, dans la pensée, qu'ils pourraient n'être pas inutiles à la formation du plan, qu'il plaira au roi d'établir sur ces sortes d'affaires, qui seront probablement bientôt mises sur le tapis. Je mettrai cependant tout en usage pour persuader les uns et les autres, que la réconciliation du roi de la Grande-Bretagne est d'une nécessité indispensable au maintien de la paix du nord.

Le Czar commence à être inquiet de n'avoir point de nouvelles de Constantinople. On se flatte cependant, que le ramazan des turcs est la seule cause de ce retardement, et qu'il ne sera pas arrivé de changement aux dispositions du grand-seigneur et de son premier ministre.

J'ai l'honneur etc.

Signé: Campredon.

скому слѣдуетъ готовиться къ войнѣ, и что если зайдетъ рѣчь о вознагражденіи, то ему крайне трудно будетъ согласиться на участіе въ этомъ дѣлѣ Царя, чѣмъ бы такое участіе ни объяснялось. В. с. понимаете, что все это одни разговоры, отнюдь не имѣющіе характера переговоровъ, въ которые я не имѣлъ ни приказанія, ни желанія вступать. Но такъ какъ эти слова основаны, можетъ быть, на знаніи министровъ мнѣній своихъ государей, то я счелъ долгомъ сообщить ихъ в. с. въ томъ предположеніи, что это можетъ быть не совсѣмъ безполезно въ случаѣ, если королю благоугодно будетъ составить какой-либо планъ дѣйствій насчетъ всѣхъ этихъ дѣлъ, которыя, вѣроятно, скоро теперь выступятъ на сцену. Я, съ своей стороны, постараюсь однако убѣдить всѣхъ, кого слѣдуетъ, что примиреніе короля великобританскаго съ Царемъ необходимо для сохраненія мира на сѣверѣ.

Отсутствіе извѣстій изъ Константинополя начинаетъ тревожить Царя. Надѣятся однако, что замедленіе происходитъ изъ-за турецкаго поста рамазана, а не вслѣдствіе измѣненія въ настроеніи султана и его перваго министра.

Имѣю честь и пр.

Подписано: Кампредонъ.

№ 68. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Chantilly, le 28 juillet 1724.

J'ai reçu votre lettre du 16 du mois dernier.

Je ne puis répondre aujourd'hui que fort généralement à ce qu'elle contient, quoiqu'elle soit assez détaillée sur chacune des demandes, que le Czar avait formées d'abord pour sa réconciliation avec le roi d'Angleterre, parce que m. Osterman non-seulement vous a fait connaître, qu'il ne parlait que de lui-même, mais encore parce qu'il vous a promis de rendre compte au Czar de ce que vous avez dit et de vous informer de ses intentions; ainsi il ne sera pas possible, jusqu'à ce que l'on soit instruit précisément des dispositions du Czar, de faire usage auprès de l'Angleterre des jours favorables, que l'on peut entrevoir dans le compte, que vous rendez de votre conversation avec m. Osterman.

L'on ne peut qu'approuver en général la manière, dont vous avez parlé à ce ministre; vous avez donné à vos raisons toute la force, qui était nécessaire pour lui faire connaître, que, quelque peu avancé que soit encore la négociation, le roi a toujours désiré et désire encore de

---

№ 68. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Шантильи, 28 іюля 1724.

Ваше письмо отъ 16 іюня получено мною.

Вы въ немъ подробно распространяетесь насчетъ каждаго изъ первоначально предъявленныхъ Царемъ условій его примиренія съ королемъ англійскимъ. Но, имѣя въ виду заявленіе Остермана, что онъ высказывалъ лишь свое личное мнѣніе, я могу отвѣчать на все это сегодня только въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣмъ болѣе, что Остерманъ обѣщалъ вамъ доложить Царю все, вами сказанное, и увѣдомить васъ о его намѣреніяхъ. Итакъ, до полученія вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній насчетъ расположенія Царя, невозможно даже сообщить Англіи о тѣхъ благопріятныхъ видахъ, которые, до извѣстной степени, открываетъ вашъ отчетъ о бесѣдѣ вашей съ Остерманомъ.

Все, что вы говорили этому министру, можно вообще только одобрить. Вы придали своимъ доводамъ всю силу, какая нужна была для того, чтобъ показать ему, что, какъ ни мало подвинулись переговоры, король всегда желалъ и теперь желаетъ успѣшнаго окончанія этого дѣла; что замедлялись эти переговоры не изъ-за пустяковъ, а изъ-за интересовъ, на которые король не мо-

voir la fin de cet ouvrage; qu'il n'a point été suspendu par des objets étrangers, mais uniquement par des intérêts, que S. M. ne peut s'empêcher de regarder comme les siens propres. Que de même que S. M. conseille au Czar de se rendre facile sur les moyens de parvenir à la conclusion d'un traité, dans lequel ce Prince trouvera toutes sortes d'avantages, elle sera la première à presser le roi de la Grande-Bretagne de se rendre aux choses, qui n'attaqueront point sa gloire et qui pourront être admises par ce prince. Que jusque là l'on tenterait inutilement de ramener la cour d'Angleterre, en même temps que l'on ne pouvait pas justement lui proposer d'accepter des demandes contraires à ses engagements. Vous n'avez rien dit en cela, qui ne soit conforme aux intentions du roi, qui désire en effet de s'unir plus étroitement avec le Czar et qui ne peut avoir que cet objet en vue, lorsque S. M. sollicite ce Prince de rapprocher ses prétentions du point, où l'on puisse espérer de parvenir à la conciliation.

J'attendrai vos premières lettres pour savoir sur quels principes l'on pourra agir et quelles démarches il sera possible de faire pour tacher de vaincre de part et d'autre les obstacles, qui ont empêché le progrès d'une négociation, dont S. M. désire la conclusion avec tout l'empressement possible.

жетъ смотрѣть иначе, какъ на свои собственные; что если король совѣтуетъ Царю быть сговорчивѣе въ выборѣ путей къ заключенію договора, въ которомъ Монархъ этотъ найдетъ для себя всевозможныя выгоды, то е. в. самъ первый будетъ и короля великобританскаго настоятельно убѣждать согласиться на всѣ условія, какія онъ можетъ принять безъ ущерба для своей славы. Наконецъ, что до тѣхъ поръ безполезно и пытаться уговорить англійскій дворъ, равно какъ невозможно и предлагать ему согласиться на требованія, прямо противныя его обязательствамъ. Все, вами высказанное тутъ, вполнѣ согласно съ мнѣніемъ короля, который дѣйствительно желаетъ тѣснаго союза съ Царемъ и только это и имѣетъ въ виду, упрашивая Монарха довести свои требованія до той точки, которая позволила бы надѣяться на соглашеніе.

Буду ждать вашихъ писемъ, дабы узнать, на какихъ началахъ можно будетъ дѣйствовать и что сдѣлать, чтобы побѣдить съ обѣихъ сторонъ препятствія, мѣшавшія до сихъ поръ движенію переговоровъ, успѣшнаго заключенія коихъ е. в. такъ горячо желаетъ.

№ 69. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 11 août 1724.

Vous avez été instruit, m., par une de mes dernières lettres de ce que l'on avait su des griefs du roi de la Grande-Bretagne contre le Czar, et je vous ai répété par plusieurs autres les difficultés, qu'on avait rencontrées à la cour d'Angleterre, sur les demandes, que le Czar avait formées pour prix de sa réconciliation. Vous savez, que sur celle d'employer auprès du Danemark des offices pour procurer au Czar la franchise des droits du Sund, les ministres d'Angleterre ont fait connaître, que leurs engagements et ce qu'ils devaient à la nation en général ne leur permettaient pas de rien promettre à cet égard. Que sur les frères Wesselowsky ils ont déclaré, qu'ils n'étaient plus dans les états de leur maître. Je ne m'étendrai pas davantage avec vous sur ces deux articles, puisqu'il paraît par les dernières réponses de m. Osterman, qu'ils ne feront plus de difficulté capitale.

Il reste à présent deux points, sur lesquels il paraît, que le Czar insiste toujours. L'un, qui regarde le duc de Mecklembourg et l'autre— les intérêts du duc de Holstein.

№ 69. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 августа 1724.

Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ я сообщалъ вамъ, м. г., все, что мы узнали о жалобахъ короля великобританскаго на Царя, а въ другихъ письмахъ нѣсколько разъ повторялъ, какія затрудненія встрѣтили при англійскомъ дворѣ требованія, предъявленныя Царемъ, какъ условіе примиренія. Вы знаете, что на требованіе посредничать въ Даніи, въ видахъ предоставленія Царю права безпошлиннаго плаванія по Зунду, англійскіе министры отвѣчали, что ни обязательства ихъ, ни долгъ передъ своимъ народомъ не дозволяютъ имъ обѣщать что-либо въ этомъ отношеніи, а насчетъ братьевъ Веселовскихъ объявили, что тѣ не находятся во владѣніяхъ ихъ государя. Такъ какъ изъ послѣднихъ отвѣтовъ Остермана можно заключить, что эти два пункта не составятъ особенно существеннаго затрудненія, то я и не стану распространяться на счетъ ихъ

Но затѣмъ остаются еще два вопроса, на которыхъ Царь, повидимому, продолжаетъ настаивать: одинъ, касающійся герцога Мекленбургскаго, другой— интересовъ герцога Голштинскаго.

A l'égard du premier on remarque à peu près la même difficulté de la part des ministres d'Angleterre; cependant ce qu'ils ont dit en dernier lieu, lorsqu'on leur en a parlé, ne laisse aucun doute sur leur sincérité. Ils ont fait connaître, que si le roi, leur maître, avait une fois retiré ses troupes du Mecklembourg et que l'empereur y en eut mis d'autres, le roi d'Angleterre, n'ayant plus aucune part dans l'affaire, se trouverait hors d'état d'employer des offices auprès de la cour de Vienne, au lieu que ses troupes y étant encore après la réconciliation du Czar consommée, ils auraient un prétexte naturel d'agir en faveur du duc de Mecklembourg et de faire en sorte, que leur maître fût autorisé à retirer ses troupes des états de ce prince, lorsque son accommodement avec sa noblesse, fait par les offices de l'Angleterre, aurait fait tomber l'effet de la commission impériale, qui subsiste aujourd'hui, et peut-être même que l'on pourrait en faire prendre l'engagement par le traité. Cette réponse fait juger, que le roi d'Angleterre ne se refuse pas entièrement à ce que le Czar désirerait de lui, et que ce prince cherche même, à se réserver des moyens de pouvoir utilement employer ses offices, lorsque le retour de l'amitié du Czar lui permettra de le faire. Vous pourrez donc dans l'occasion faire usage avec succès de cette circonstance pour détromper les ministres moscovites de l'idée,

---

По первому изъ этихъ вопросовъ англійскіе министры выказываютъ такую же настойчивость. Но, однако, ихъ замѣчанія, высказанныя въ послѣдній разъ, какъ о томъ шла рѣчь, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ихъ искренности. Они доказываютъ, что разъ король, государь ихъ, выведетъ свои войска изъ Мекленбурга и императоръ поставитъ туда другія, то король англійскій, не имѣя болѣе участія въ дѣлѣ, не будетъ имѣть и возможности ходатайствовать за него передъ вѣнскимъ дворомъ. Тогда какъ если войска его останутся тамъ и послѣ фактическаго примиренія его съ Царемъ, у нихъ (англійскихъ министровъ) будетъ естественный предлогъ дѣйствовать въ пользу герцога Мекленбургскаго и устроить такъ, чтобы государю ихъ дано было полномочіе вывести свои войска изъ владѣній герцога, какъ скоро, совершившееся, при посредничествѣ Англіи, соглашеніе его съ дворянствомъ устранитъ самый поводъ къ имперской экзекуціи, нынѣ еще существующій. Можетъ быть, говорятъ министры, окажется даже возможнымъ включить это въ условіе договора. Изъ этого отвѣта ясно видно, что король англійскій вовсе не отказывается исполнить желаніе Царя, а, наоборотъ, изыскиваетъ даже средства съ пользою употребить свои услуги, когда возстановленіе дружбы съ Царемъ позволитъ ему сдѣлать это. При случаѣ воспользуйтесь этимъ обстоятельствомъ, чтобы вывести московскихъ министровъ изъ заблужденія, которое они,

qu'il semble, qu'ils ont toujours conservé, que le roi de la Grande-Bretagne ne voulait rien faire pour se rapprocher du Czar.

L'on ne trouve pas non plus la cour d'Angleterre absolument inflexible sur ce qui regarde les intérêts du duc de Holstein. Le roi de la Grande-Bretagne ne refusera vraisemblablement pas d'entrer dans la discussion de cette affaire; mais il serait nécessaire pour pouvoir décider l'Angleterre sur ce point, que l'on fût instruit précisément de ce que le Czar souhaiterait, que l'on accordât pour la satisfaction du duc de Holstein, et c'est sur quoi il n'est pas possible que le roi agisse, à moins que le Czar ne le mette en état de le faire avec succès, en lui confiant ses désirs et ses intentions. Vous devez insister sur ce point pour engager le Czar à s'expliquer de manière, que le roi puisse conduire l'affaire à une heureuse fin. Je puis vous dire, que c'est ce que l'on désire véritablement et que l'on souhaite sincèrement, que les choses se rapprochent en sorte, que l'on puisse enfin établir la plus étroite et la plus solide union avec le Czar.

повидимому, и до сихъ поръ еще сохраняютъ, будто король великобританскій ничего не хочетъ сдѣлать для сближенія съ Царемъ.

По отношенію къ интересамъ герцога Голштинскаго англійскій дворъ тоже не выказываетъ безусловной непреклонности. Король великобританскій, по всѣмъ вѣроятіямъ, не откажется вступить въ обсужденіе этого дѣла. Но, чтобъ привести къ этому Англію, необходимо знать въ точности, какого именно удовлетворенія желаетъ Царь для герцога Голштинскаго, а иначе, если Царь не облегчитъ ему успѣха, довѣривъ ему свои желанія и планы, король не будетъ въ состояніи дѣйствовать. Вы должны настаивать на этомъ пунктѣ и убѣдить Царя высказаться такъ, чтобы дать королю возможность довести это дѣло до счастливаго конца. Я могу вамъ сказать, что этого, въ самомъ дѣлѣ, желаютъ и искренно стремятся такъ поставить дѣла, чтобы можно было, наконецъ, установить тѣсный и какъ можно болѣе прочный союзъ съ Царемъ.

№ 70. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 18 août 1724.

J'ai reçu votre lettre du 15 du mois dernier.

Je vous avoue, que je ne puis pas croire, que m. Osterman vous ait parlé sérieusement, lorsqu'il a supposé, dans la dernière conversation, que vous avez eue avec lui, que le roi avait fait naître lui-même des obstacles à la négociation pour tenir en suspens les résolutions du Czar et pour attendre le temps de prendre, indépendamment de ce qui pouvait convenir à ce Prince, les parties, que S. M. croirait conformes à ses intérêts particuliers. Vous savez et m. Osterman ne l'ignore pas, que le roi a toujours désiré former une liaison étroite avec le Czar; l'on n'a point caché aux ministres moscovites les engagements, qui obligeaient S. M. à faire entrer dans l'affaire les intérêts du roi d'Angleterre. L'on a voulu par là rendre l'alliance projetée solide et avantageuse; l'on y envisageait d'autant moins de difficulté, que ce plan convenait également aux deux parties. Cependant vous avez vu par vous-même, jusqu'à quel point les ministres moscovites ont porté pendant plus de deux ans l'esprit de défiance et de difficulté, pendant qu'ils vous

---

№ 70. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 18 августа 1724.

Ваше письмо отъ 15 іюля получено мною.

Признаюсь, я не могу повѣрить, чтобы Остерманъ говорилъ серьезно, когда, въ послѣднемъ разговорѣ съ вами, высказалъ предположеніе, будто король самъ создавалъ препоны въ переговорахъ, дабы не допустить Царя до какого-либо рѣшительнаго шага, пока время и обстоятельства не укажутъ, что представитъ болѣе выгодъ для интересовъ е. в., совершенно независимо отъ интересовъ Монарха. И вы знаете, и Остерману небезъизвѣстно, что король всегда желалъ вступить въ тѣсный союзъ съ Царемъ; но отъ московскихъ министровъ никогда не скрывали обязательствъ, заставлявшихъ е. в. настаивать на участіи въ этомъ дѣлѣ и короля великобританскаго съ его интересами. Этимъ хотѣли сдѣлать предположенный союзъ и прочнымъ, и выгоднымъ, а затрудненія предвидѣлись тѣмъ менѣе, что планъ этотъ казался одинаково подходящимъ для обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ вы сами видѣли, какъ московскіе министры цѣлые два года вносили въ дѣло духъ недовѣрія и усложненія, въ то же время увѣряя, въ общихъ выраженіяхъ, будто ихъ

assuraient en termes généraux, que leur Maître n'avait aucun éloignement pour le roi d'Angleterre; ils ont confié au roi leurs griefs et leurs demandes; mais ils les ont accompagnés de si peu d'ouverture et de facilité, que tout ce que l'on a pu faire pendant longtemps, a été de faire des insinuations et de savoir, que le roi d'Angleterre n'avait point d'éloignement non plus à se rapprocher du Czar. Enfin, lorsque l'on a pu faire usage de ce que le Czar avait remis aux soins de S. M., l'on a trouvé, qu'il y avait plusieurs de ces demandes, sur lesquelles le roi d'Angleterre, agissant d'ailleurs de bonne foi, ne pouvait s'engager à rien. On n'a point caché au Czar toutes les difficultés, qui se rencontraient au succès de ses prétentions. On n'a pas cessé un moment d'agir de part et d'autre pour amener les choses à la conciliation, et c'est cependant après tout cela, que l'on voudrait établir, que S. M. n'a pas eu envie de rendre possible son alliance avec le Czar. Je veux croire, que m. Osterman pense plus équitablement, puisqu'il ne peut pas se cacher à lui-même la vérité de tout ce que je vous expose aujourd'hui. Je vous ai dit, m., que l'on n'avait point trouvé la cour d'Angleterre inflexible, et je vous ai mandé par ma dernière lettre, qu'elle ne refuserait pas d'entrer dans quelques uns des moyens de faire quelque chose en faveur du duc de Holstein et du duc de Mecklembourg. L'on remarque encore de sa part une sorte de peine sur ce que

---

Государь не чувствуетъ никакого отвращенія къ королю англійскому. Они повѣдали королю свои жалобы и требованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ выказали такъ мало откровенности и сговорчивости, что долгое время только и можно было говорить что намеками и въ отвѣтъ на нихъ узнать, что король англійскій тоже не чувствуетъ никакого отвращенія къ сближенію съ Царемъ. Наконецъ, когда получилась возможность употребить въ дѣло то, что было довѣрено Царемъ е. в., оказалось, что по многимъ изъ его требованій король англійскій не могъ, по чести и совѣсти, обѣщать ничего. Отъ Царя не скрыли, какія трудности встрѣтило удовлетвореніе его претензій; не прекратили даже ни на минуту примиряющаго воздѣйствія какъ на ту, такъ и на другую сторону. И послѣ всего этого-то хотятъ дать дѣлу такой оборотъ, будто е. в. не хотѣлъ сдѣлать возможнымъ союзъ свой съ Царемъ. Надѣюсь, что въ душѣ Остерманъ думаетъ обо всемъ этомъ болѣе справедливо, ибо не можетъ же онъ не сознавать, что все здѣсь мною сказанное—правда. Я уже говорилъ вамъ, м. г., что англійскій дворъ не выказываетъ непреклонности, а въ последнемъ письмѣ писалъ, что онъ не отказывается принять извѣстное участіе въ мѣрахъ съ цѣлію сдѣлать что-нибудь для герцоговъ Мекленбургскаго и Голштинскаго. Замѣтно, что дворъ этотъ нѣсколько огорченъ тѣмъ, что Царь все еще настаиваетъ на желаніи примириться не иначе, какъ на и-

le Czar insiste toujours à mettre des conditions à sa réconciliation, et il lui paraîtrait bien plus naturel, qu'elle se fît purement et simplement par l'envoi d'un ministre public auprès du Czar pour ensuite convenir de bonne foi sur tout ce qui serait possible de faire pour ces deux princes, dont les intérêts paraissent si chers au Czar. Pour moi, qui ne désire absolument que ce qui peut être conforme en même temps aux intérêts et à la gloire du Czar, je croirais, que ce Prince aurait satisfait à l'un et à l'autre, si en même temps, qu'il rendrait, d'une manière honorable pour lui aux yeux de toute l'Europe, son amitié au roi d'Angleterre, il pouvait avoir l'assurance positive, que le roi de la Grande-Bretagne conviendrait avec lui, par un traité, qui serait commun au roi, de ce qui regarderait le duc de Holstein et le duc de Mecklembourg. Je ne vous dirai point combien l'on a appuyé à la cour d'Angleterre les raisons, qui faisaient désirer au Czar, que ces deux princes pussent trouver quelques avantages dans le retour de l'amitié entre le roi d'Angleterre et le Czar.

A l'égard des sentiments particuliers de S. M. pour ce Prince, non-seulement, ils sont siffisamment connus par la conduite, qu'elle a tenue pour assurer la paix sur ses frontières de Perse, mais même avant que l'on parvienne à la fin, tant désirée, de la négociation, il ne tiendra pas au roi, que le Czar n'en reçoive de nouvelles preuves dans

---

вѣстныхъ условіяхъ. По его мнѣнію, было бы естественнѣе, еслибы примиреніе совершилось просто путемъ присылки акредитованнаго министра къ Царю, а потомъ искренно договорились бы насчетъ того, чтò можно сдѣлать въ пользу двухъ государей, интересы коихъ, повидимому, столь дороги Царю. Что до меня, то, не желая рѣшительно ничего, кромѣ того, чтó въ равной мѣрѣ соотвѣтствуетъ и интересамъ, и славѣ Царя, я думалъ бы, что Монархъ удовлетворитъ тѣмъ и другой, если почетнымъ для себя въ глазахъ всей Европы образомъ возвратитъ свою дружбу королю англійскому и въ то же время получитъ отъ него удостовѣреніе, что онъ договоромъ, въ коемъ будетъ участвовать и король, установитъ все, что касается герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго. Не стану разсказывать вамъ, какъ усиленно поддерживали при англійскомъ дворѣ причины, въ силу коихъ Царь желаетъ, чтобы возобновленіе дружбы между нимъ и королемъ великобританскимъ принесло нѣкоторую выгоду двумъ сказаннымъ государямъ.

Что касается личныхъ чувствъ е. в. къ Монарху, то таковыя нетолько достаточно доказаны образомъ дѣйствій е. в. въ дѣлѣ обезпеченія мира на его персидской границѣ, но и впредь король будетъ, не ожидая столь желаннаго конца переговоровъ, давать ему такія же доказательства во всемъ, чего Царь можетъ пожелать. Вамъ извѣстно даже, что въ дѣлахъ Польши,

les choses, qu'il pourra souhaiter. Vous savez même, que sur les affaires de Pologne, auxquelles le Czar paraît prendre un intérêt particulier, le roi a toujours témoigné beaucoup d'envie de pouvoir concourir à cet égard à la satisfaction de ce Prince, et qu'une des raisons, qui faisaient souhaiter à S. M. la conclusion de l'alliance, était d'avoir un moyen plus sûr d'y faire concourir le roi d'Angleterre, persuadé que, quoiqu'il eût le même intérêt, que le Czar, d'éloigner du trône de Pologne le prince électoral de Saxe et tout autre prince, qui serait trop dévoué à la maison d'Autriche, cependant l'on trouverait toujours une sorte de peine à le porter à protéger les sujets, que le Czar pourrait affectionner aussi longtemps, que la mésintelligence subsisterait. Je ne vous laisserai pas ignorer, que quoique l'évènement ait justifié ce que l'on avait prévu, on n'a cependant pas lieu de croire, que l'Angleterre fût absolument difficile sur ce point, qui intéresse le Czar plus particulièrement, qu'aucun autre Prince, si l'on voyait quelque ouverture et quelque facilité de plus sur l'affaire de la réconciliation; il est aisé de remarquer par toutes ces circonstances deux choses également vraies: 1) qu'il n'y a point dans l'esprit du roi de la Grande-Bretagne autant d'éloignement, que les ministres moscovites le supposent; 2) que le roi n'a négligé et ne néglige encore rien de ce qui peut le mettre en état de travailler à la satisfaction du Czar sur les choses, qui l'intéressent le plus; je vous con-

---

въ которыхъ Царь принимаетъ, повидимому, особенное участіе, король всегда очень желалъ содѣйствовать удовлетворенію Монарха и что одна изъ причинъ, побуждавшихъ его стремиться къ заключенію союза, состояла въ томъ, что тогда легче будетъ заручиться содѣйствіемъ короля англійскаго. Ибо е. в. убѣжденъ, что хотя послѣдній не менѣе Царя заинтересованъ въ устраненіи отъ польскаго престола наслѣднаго принца Саксонскаго и всякаго иного, черезъчуръ преданнаго австрійскому дому принца, но что, тѣмъ не менѣе, пока существуютъ непріязненныя отношенія между нимъ и Царемъ, его трудно будетъ уговорить оказать покровительство лицу, которое пользуется расположеніемъ Царя. Не скрою отъ васъ, что хотя то, что̀ было предвидѣно заранѣе, оправдалось на дѣлѣ, однако есть основаніе надѣяться, что Англія не будетъ особенно упорствовать въ этомъ вопросѣ, интересующемъ Царя болѣе, чѣмъ всякаго другого государя, если въ дѣлѣ примиренія выкажутъ болѣе откровенности и сговорчивости.

Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ ясно вытекаютъ два, одинаково справедливыя заключенія: 1) что въ душѣ короля великобританскаго нѣтъ того отвращенія, какое предполагаютъ въ немъ московскіе министры, 2) что король не упускалъ и не упускаетъ никакого случая, при коемъ онъ можетъ содѣйствовать удовлетворенію Царя въ наиболѣе интересующихъ его дѣлахъ

fiérai même, que S. M. envoie incessamment en Pologne un ministre, qui sera uniquement chargé de reconnaître les dispositions des polonais et de se concerter avec le prince Dolgorouky, dès qu'il sera possible de tenter avec succès quelque chose de conforme aux vues de la cour, où vous êtes.

№ 71. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 27 août 1724.

J'ai reçu vos lettres des 20 et 22 juillet. Vous jugerez aisément, que le roi désirant toujours également de pouvoir prendre avec le Czar des liaisons, qui l'unissent étroitement avec ce Prince, S. M. a vu avec un extrême plaisir, que les ministres moscovites commencent à lever les principaux obstacles, qui se sont opposés jusqu'à présent à la conclusion de l'alliance, projetée avec ce Prince, par la difficulté de la réconciliation de leur Maître avec le roi d'Angleterre. En effet, l'ont peut espérer de voir bientôt terminer une affaire, dont vous savez mieux que personne, que S. M. a toujours souhaité la fin; et de même, que je vous ai mandé naturellement mon sentiment toutes les fois, que je n'ai pas trouvé de la part des ministres moscovites toutes les facilités raisonnables, qu'on avait lieu d'en attendre. Je suis obligé de convenir

---

Скажу вамъ даже откровенно, что е. в. надняхъ отправляетъ въ Польшу министра съ единственнымъ порученіемъ развѣдать настроеніе поляковъ и вступить въ соглашеніе съ кн. Долгоруковымъ, какъ скоро окажется возможнымъ попытаться, съ нѣкоторымъ разсчетомъ на успѣхъ, сдѣлать то, что̀ имѣетъ въ виду дворъ, при коемъ вы состоите.

№ 71. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 27 августа 1724.

Я получилъ ваши письма отъ 20 и 22 іюля. Вы безъ труда поймете, какъ сильно король, попрежнему желающій вступить въ самыя тѣсныя отношенія съ Царемъ, обрадовался тому, что московскіе министры начинаютъ устранять главныя препятствія, мѣшавшія до сихъ поръ предположенному союзу съ этимъ Монархомъ, т. е. затрудненія къ примиренію ихъ Государя съ королемъ англійскимъ. Дѣйствительно, есть надежда привести скоро къ концу дѣло, успѣха коего, какъ вы лучше всѣхъ знаете, е. в. всегда такъ желалъ. Какъ прежде я откровенно высказывалъ вамъ свое мнѣніе каждый разъ, какъ находилъ въ московскихъ министрахъ менѣе сговорчивости и благора-

avec vous, que l'on peut entrevoir des jours heureux dans ce que m. Osterman vous a dit dans les deux dernières conférences, que vous avez eues avec lui.

Vous jugez bien, qu'il n'est pas possible de vous donner sur l'affaire, dont il s'agit, des ordres positifs, jusqu'à ce que l'on ait pu faire usage des nouvelles facilités, que les ministres moscovites paraissent vouloir apporter. Je ne perdrai pas un moment pour tâcher de mettre les choses au point, que l'on puisse travailler sans retardement à terminer la négociation, et j'espère, que je ne différerai pas longtemps à vous renvoyer l'officier, que vous avez envoyé ici. Vous pouvez en attendant assurer m. Osterman, qu'il remarquera de notre part dans la suite de la négociation toutes sortes d'ouvertures et de facilités, et comme l'on est persuadé, que, de son côté, il apportera toute la bonne foi, nécessaire pour ne point donner lieu à des retardements, qui seraient inévitables, si, en traitant dans des lieux aussi distants les uns des autres, on ne s'expliquait pas avec une entière ouverture et une confiance sans borne sur ce que l'on peut faire de part et d'autre; on se portera avec plaisir à lui donner des marques de la satisfaction, que l'on aura de sa conduite et de la droiture de ses intentions, à laquelle on devra principalement le succès d'une affaire, qui dure depuis si longtemps.

Je suis etc.

зумія, чѣмъ слѣдовало ожидать, такъ теперь долженъ согласиться, что слова Остермана, сказанныя имъ на двухъ послѣднихъ совѣщаніяхъ его съ вами. открываютъ возможность болѣе счастливыхъ обстоятельствъ въ будущемъ.

Вы понимаете, что нельзя дать вамъ никакихъ опредѣленныхъ приказаній насчетъ дѣла, о коемъ идетъ рѣчь, пока не получится возможность воспользоваться тою сговорчивостью, которую, повидимому, намѣрены выказать московскіе министры. Я, не теряя ни минуты, постараюсь довести дѣло до такого положенія, чтобы можно было безъ всякаго замедленія приступить къ заключенію переговоровъ, и надѣюсь, что очень скоро буду въ состояніи отправить обратно присланнаго вами сюда чиновника. Покуда же вы можете увѣрить Остермана, что онъ увидитъ, при продолженіи переговоровъ, какъ мы будемъ во всемъ и откровенны, и сговорчивы. А такъ какъ мы увѣрены, что и онъ, съ своей стороны, внесетъ въ дѣло то чистосердечіе, безъ котораго проволочки неизбѣжны, если переговоры ведутся на такомъ отдаленномъ разстояніи и если, при этомъ, не объясняютъ съ полной откровенностью и съ безусловнымъ довѣріемъ, что́ каждая сторона намѣрена сдѣлать, —то мы съ радостью дадимъ ему фактическія доказательства того удовольствія, какое доставятъ намъ его образъ дѣйствій и честность его намѣреній, которыя будутъ больше всего содѣйствовать успѣху дѣла, длящагося уже такъ давно.

№ 72. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 31 août 1724.

La lettre, que vous m'avez écrite le 1 de ce mois, m'a appris une nouvelle, qui m'a fait beaucoup de plaisir, et quoique vos deux précédentes lettres commençassent à me persuder, que les intentions des ministres moscovites étaient sincères, vous avez plus fait cependant en un moment de conversation avec le Czar lui-même, que vous n'auriez pu faire en plusieurs conférences avec ses ministres; aussi faut-il dire, que le succès de l'affaire vous sera dû principalement. Je vais me mettre en état de vous renvoyer incessamment votre courrier; vous pouvez en attendant assurer le Czar, soit directement, soit par ses ministres, du gré, que le roi lui sait du sacrifice, qu'il veut bien faire pour lui, et que S. M. ne pouvait jamais recevoir une plus agréable nouvelle, puisqu'elle la met en état de former, comme elle l'a toujours désiré, d'étroites liaisons avec un Prince, dont elle connaît les talents supérieurs et les grandes qualités.

№ 72. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 31 августа 1724.

Письмо, написанное мнѣ вами 1 августа, сообщило мнѣ новость, весьма меня обрадовавшую, и хотя ваши предъидущія два письма начали поселять во мнѣ убѣжденіе, что намѣренія московскихъ министровъ искренны, но вы, оказывается, больше сдѣлали въ нѣсколько минутъ разговора съ самимъ Царемъ, чѣмъ успѣли бы добиться въ нѣсколько совѣщаній съ его министрами, а потому успѣхъ дѣла будетъ принадлежать вамъ главнымъ образомъ. Я постараюсь немедленно же отправить къ вамъ вашего курьера. Въ ожиданіи же его передайте Царю, лично или черезъ его министровъ, что король чрезвычайно благодаренъ ему за жертву, которую онъ благоволитъ принести е. в., и что ничто не могло такъ обрадовать е. в., какъ это извѣстіе, дающее ему возможность исполнить свое всегдашнее желаніе, вступивъ въ тѣсный союзъ съ Монархомъ, возвышенныя дарованія и великія достоинства коего ему такъ хорошо извѣстны.

№ 73. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 7 septembre 1724.

J'ai reçu vos lettres du 8 du mois dernier.

M. le prince Kourakin m'avait déjà communiqué les mêmes pièces, que vous avez jointes à votre lettre. La principale est celle qui répond aux dernières propositions, que vous avez faites par rapport à la réconciliation. Elle contient aussi une invitation au roi d'accéder au dernier traité d'alliance défensive, conclu entre le Czar et la Suède.

Ce traité ne contient à la vérité rien, qui soit contraire aux intérêts du roi et qui pût l'empêcher d'y accéder; rien ne serait même plus conforme aux désirs de S. M., qui prend toujours un intérêt particulier à ce qui peut regarder cette couronne et contribuer à sa sûreté et à sa tranquillité; mais il a été aisé de faire connaître au prince Kourakin, que le roi était sur le point de conclure une alliance avec le Czar et il était bien plus naturel et même bien plus convenable d'y faire accéder la Suède; que les ministres moscovites savaient bien, que cela avait toujours été ce que l'on avait eu en vue; que d'ailleurs, comme le Czar serait aussi bien aise de faire accéder l'Angleterre au traité,

---

№ 73. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 7 сентября 1724.

Ваши письма отъ 8 августа получены мною.

Документы, къ нимъ приложенныя, еще прежде сообщены мнѣ кн. Куракинымъ. Важнѣе всѣхъ тотъ, чтò служитъ отвѣтомъ на сдѣланныя вами предложенія насчетъ примиренія. Въ немъ же заключается и приглашеніе королю приступить къ послѣднему договору оборонительнаго союза, заключеннаго Царемъ съ Швеціею.

Правда, въ договорѣ этомъ нѣтъ ничего такого, чтò было бы противно интересамъ короля и мѣшало бы приступить къ оному. Это даже вполнѣ согласно съ желаніями е. в., издавна принимающаго особенное участіе во всемъ, чтò касается шведской короны и можетъ обезпечить ей безопасность и спокойствіе. Но такъ какъ король самъ готовится вступить въ союзъ съ Царемъ, то гораздо естественнѣе и даже приличнѣе, чтобы Швеція приступила къ этому союзу, чтò, какъ извѣстно московскимъ министрамъ, и имѣлось всегда въ виду. Къ тому же, по заявленію Царя, онъ былъ бы очень радъ, еслибъ и Англія приступила къ только-что заключенному имъ договору, то

qu'il vient de conclure, cela se fera d'une manière plus solide et bien plus décente, lorsque la Suède accèdera à un traité commun au roi, au Czar et au roi de la Grande-Bretagne. C'est ainsi, que vous devez vous expliquer avec m. Osterman.

A l'égard de l'idée, que vous proposeriez d'insérer dans le traité à faire quelque article, qui assurât, d'une manière plus précise, le gouververnement présent de la Suède, vous remarquerez, qu'il serait bien difficile de faire quelque proposition sur cela aux ministres moscovites, sans leur faire supposer, que l'on aurait quelque défiance de la fidélité du Czar à remplir ses engagements, surtout lorsque l'on confirme et que l'on garantit le traité de Neustadt, qui fait la sûreté entière de la couronne de Suède. Cette idée aurait toujours d'ailleurs cet inconvénient, qu'elle introduirait nécessairement dans la négociation des longueurs, qui indisposeraient les ministres du Czar, au lieu qu'il ne doit être question que de l'accession de la Suède, après que le traité sera fait.

J'aurais souhaité, que les ministres moscovites n'eussent pas parlé de faire retourner m. Bestougeff à Londres; ils peuvent bien juger, que quelque envie que le roi d'Angleterre puisse avoir de complaire au Czar, la personne de ce ministre ne pourrait pas lui être agréable; que de même que vous pensez, qu'il est important, que l'ambassadeur d'An-

---

дѣло будетъ и прочнѣе, и опять же гораздо приличнѣе, если Швеція приступитъ къ общему договору короля, Царя и короля великобританскаго. Все это безъ труда разъяснено было кн. Куракину, и въ этомъ же смыслѣ должны и вы объясниться съ Остерманомъ.

Что касается вашего предложенія помѣстить въ будущій договоръ какую-нибудь статью, которою болѣе опредѣленнымъ образомъ обезпечивалось бы существованіе нынѣшняго шведскаго правительства, то замѣтьте, что довольно трудно предложить что-нибудь подобное московскимъ министрамъ; вѣдь этимъ выказалось бы недовѣріе къ способности Царя въ точности выполнить свои обязательства, особенно, когда подтверждается и гарантируется ништадтскій договоръ, вполнѣ обезпечивающій безопасность шведской короны. Да эта мысль неудобна ужъ и потому, что исполненіе ея неизбѣжно опять затянуло бы переговоры, а это, конечно, вызвало бы неудовольствіе царскихъ министровъ. Теперь не надо говорить ни о чемъ, кромѣ допущенія Швеціи къ договору, когда оный будетъ заключенъ.

Я предпочелъ бы, чтобъ московскіе министры не говорили о возвращеніи Бестужева въ Лондонъ. Вѣдь могутъ же они понять, что какъ бы англійскій король ни желалъ угодить Царю, но особа этого министра не можетъ быть ему пріятна. Вы правильно разсуждаете, указывая, какъ на важное условіе, на то, чтобы англійскимъ посломъ явился человѣкъ, умственныя и

gleterre soit un homme, dont l'esprit et le caractère soient agréables à la cour du Czar, il n'est pas moins nécessaire, que de la part de ce Prince l'on observe la même chose dans un temps, où il faut, que tout concoure à une satisfaction mutuelle; que m. Bestougeff a eu part à des choses si personnelles au roi d'Angleterre, que quoique ce prince se rapproche sincèrement du Czar, il ne serait pas étonnant, qu'il eût beaucoup de peine à vaincre sa répugnance sur la personne de m. Bestugeff; d'ailleurs les ministres moscovites trouveront peut-être après y avoir réfléchi, qu'en cédant sur cette proposition, ils feraient une chose, qui ferait plaisir au roi de la Grande-Bretagne et qui peut-être le rendrait plus porté encore à faire d'ailleurs les autres choses, que le Czar pourrait désirer pour les princes, qu'il affectionne.

Après tout, c'est un objet de si légère considération en lui-même, que je ne crois pas, que le Czar se refuse à faire en entier un sacrifice, dont S. M. lui sait déjà tant de gré et qui la met en état de s'unir avec lui. Je suis persuadé, que le Czar agréera les raisons, qui portent S. M. à lui donner ce conseil, qui n'a au fond rien de contraire à sa dignité et qui tend uniquement à rendre complet l'ouvrage de sa générosité et de sa grandeur d'âme.

En même temps, que le prince Kourakin m'a parlé sur le titre

нравственныя свойства коего могли бы быть пріятны царскому двору; точно также и Царю необходимо соблюсти, съ своей стороны, то же условіе, особенно теперь, когда требуется достичь взаимнаго удовлетворенія. Бестужевъ принималъ участіе въ дѣлахъ, такъ близко касавшихся личности короля англійскаго, что, при всей искренности стремленія послѣдняго къ сближенію съ Царемъ, ему—и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго—вѣроятно, не легко будетъ побѣдить свое отвращеніе къ особѣ Бестужева. Къ тому же, поразмысливъ, московскіе министры сообразятъ, можетъ быть, что уступкою этого своего требованія они доставили бы удовольствіе королю великобританскому и тѣмъ расположили бы его еще болѣе къ согласію на другія требованія Царя, напримѣръ, въ пользу любимыхъ имъ государей.

Впрочемъ, это предметъ такой не важный самъ по себѣ, что я не вѣрю, чтобъ Царь отказался принести вполнѣ ту жертву, за которую е. в. такъ уже благодаренъ ему и которая дастъ возможность заключить съ нимъ союзъ. Я убѣжденъ, что Царь пойметъ причины, побуждающія е. в. дать ему совѣтъ, въ сущности ни мало не противорѣчащій его достоинству и высказываемый единственно съ цѣлью довершить дѣло, въ коемъ проявляются вся сердечная доброта и все величіе души Царя.

Заявляя мнѣ о желаніи своего Государя, чтобы въ кредитивныхъ грамотахъ англійскаго посла Царь наименованъ былъ титуломъ Императора,

d'empereur, que le Czar souhaite, qui soit mis dans les lettres de créance de l'ambassadeur d'Angleterre, il m'a remis quelques exemples, qui supposeraient, que ce Prince ne demanderait pas par là une chose nouvelle; dans ce cas elle ne souffrira sans doute aucune difficulté de la part de l'Angleterre; mais après tout, on trouverait bien quelques tempéraments pour concilier toutes choses, s'il naissait quelque obstacle à cette occasion, et l'on ferait en sorte, qu'en se prêtant à ce qui pourrait peiner la nation anglaise, on satisferait à ce que le Czar pourrait justement désirer pour sa dignité d'autant plus aisément, qu'il serait incessamment statué de la part du roi dans l'alliance sur la reconnaissance du titre d'empereur.

Quoique j'espère de vous renvoyer incessamment votre courrier, vous pouvez en attendant assurer les ministres moscovites, que l'on ne perd pas de notre côté un seul moment pour se mettre en état de pouvoir travailler à l'alliance si longtemps désirée et prête en effet à être bientôt conclue.

№ 74. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 16 septembre 1724.

Monseigneur,

Le Czar est toujours indisposé d'une difficulté d'uriner, qui, sans lui avoir fait garder la chambre jusqu'à présent, l'empêche néanmoins

---

кн. Куракинъ вручилъ мнѣ нѣсколько документовъ, доказывающихъ будто бы, что въ требованіи Царя нѣтъ ничего новаго. Если такъ, то, вѣроятно, Англія не сдѣлаетъ по этому вопросу никакого затрудненія. Но во всякомъ случаѣ, еслибы даже и возникло какое-нибудь препятствіе, найти тутъ способъ соглашенія можно. Хотя это и раздосадуетъ нѣсколько англійскій народъ, но устроить то, чего желаетъ Царь, тѣмъ легче, что и королемъ императорскій титулъ будетъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, признанъ статьею договора.

Надѣюсь скоро отправить вашего курьера; а покуда увѣрьте московскихъ министровъ, что мы не теряемъ ни минуты и дѣятельно работаемъ на пользу союза, столь давно желаемаго и нынѣ уже близкаго, наконецъ, къ заключенію.

№ 74. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 16 сентября 1724.

Ваше сіятельство,

Царь все еще страдаетъ задержаніемъ мочи. Онъ, правда, изъ-за этой болѣзни не лежитъ, но она все же мѣшаетъ ему заниматься дѣлами. Съ тѣхъ

de vaquer aux affaires. Depuis qu'il prend les eaux d'Olonetz, qu'il a fait venir en poste, il jette des glaires par la verge en assez grande abondance. On débite, que cette indisposition est légère, mais quelques uns de ceux, qui approchent de plus près Sa Majesté Czarienne et avec qui je suis en relations, craignent les suites de cet accident.

№ 75. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 17 septembre 1724.

J'ai reçu votre lettre du 12 du mois dernier. Je n'y répondrai point encore; je vous remarquerai seulement, que je crains, que m. Mardefeldt n'ait jugé par les mesures, que l'on a prises pour lui inspirer des doutes sur ce qu'on lui avait donné d'abord, comme une chose certaine, qu'on a des défiances de lui et que l'on veut lui cacher ce qui se passe; mais après tout c'est un léger mal, auquel il sera aisé de remédier.

L'on ne pourrait tirer de ce qui se passe ici un moyen de vous dispenser de payer les droits d'entrée des choses, que vous tirez du dehors pour l'usage de votre maison. Les ministres étrangers ne sont point exempts de ces droits et il y aurait trop d'inconvénients pour

---

поръ, какъ онъ сталъ пить олонецкія воды, поспѣшно привезенныя сюда на почтовыхъ, у него началось обильное изверженіе слизи. Увѣряютъ, будто болѣзнь эта ничтожная, но лица, наиболѣе близко стоящія къ его Царскому Величеству и съ которыми я поддерживаю постоянныя сношенія, опасаются ея послѣдствій.

№ 75. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 17 сентября 1724.

Письмо ваше отъ 12 августа я получилъ. Отвѣчать на него подожду. Замѣчу только, что мнѣ кажется, не заключилъ ли Мардефельдъ изъ того, что ему старались внушить сомнѣніе насчетъ того самаго, что прежде выдавали за истину, будто ему не довѣряютъ и хотятъ что-то скрыть отъ него. Впрочемъ, это бѣда небольшая и легко поправимая.

Существующими у насъ обычаями никакъ нельзя достичь права для васъ безпошлинно выписывать изъ-за границы нужныя вамъ для своего домашняго употребленія вещи. Вообще иностранные министры не освобождаются отъ уплаты пошлинъ, попытка же доставить имъ эту льготу повела бы къ

pouvoir songer à les en décharger. Après cela ce n'est point ce qui se pratique ici à l'égard des ministres étrangers, qui peut vous servir de règle, mais seulement ce qui s'observe à Pétersbourg à l'égard de tous les ministres.

Je ne répondis point l'ordinaire dernier à votre lettre du 8 août, qui traitait des affaires de Pologne. En même temps, que les ministres moscovites auront aisément jugé par le mariage, que m. le duc d'Orléans a fait, qu'il n'y avait plus de moyen de suivre le plan du projet, formé du vivant de feu m. le régent, monseigneur le duc a bien connu, par ce que vous lui avez écrit et par ce qui lui est revenu d'ailleurs, que le Czar était disposé à lui donner, lors de la vacance du trône de Pologne, des marques effectives de son amitié. S. A. R. n'a pas été peu sensible à ce témoignage des sentiments du Czar pour elle, et vous ne pouvez trop marquer toute l'étendue de la reconnaissance, qu'elle conserve des mouvements de l'affection, dont ce Prince l'honore. Je ne dois cependant pas vous laisser ignorer, que S. A. R. ne croirait pas devoir se prêter à l'idée, qu'on lui présente, si elle n'avait pas une certitude évidente de la voir réussir; elle envisage les difficultés infinies, qui s'y recontreraient sans doute; elle appréhenderait extrêmement, que l'envie, qu'aurait le Czar de faire en sa faveur des tentatives peut-être inutiles, n'empêchât ce Prince de songer à d'autres candidats, dont l'élection ne

---

слишкомъ большимъ затрудненіямъ. Во всякомъ же случаѣ для васъ правиломъ должно служить не то, чѣмъ пользуются у насъ иностранные министры, а законъ, существующій въ этомъ отношеніи въ Петербургѣ и примѣняемый тамъ ко всѣмъ министрамъ.

Я съ прошлой почтой не отвѣтилъ на письмо ваше отъ 8 августа насчетъ польскихъ дѣлъ. Бракъ, въ который вступилъ нынѣ герцогъ Орлеанскій, достаточно убѣждаетъ московскихъ министровъ, что теперь не можетъ ужъ быть рѣчи о планѣ, составленномъ при жизни покойнаго регента. Но въ то же время герцогъ и изъ вашего письма, и по дошедшимъ до него съ другихъ сторонъ слухамъ узналъ, что Царь намѣренъ дать ему несомнѣнное доказательство своей дружбы, содѣйствуя и теперь возведенію его на польскій престолъ. Е. к. в. весьма чувствителенъ къ этому доказательству чувствъ Царя къ нему, и вы должны какъ можно горячѣе выразить всю благодарность герцога за расположеніе, коимъ удостоиваетъ его Монархъ. Не могу однако скрыть отъ васъ, что е. к. в. тогда только счелъ бы возможнымъ принять предлагаемую ему мысль, еслибы существовала безусловная увѣренность въ ея успѣхѣ. Е. к. в. предвидитъ, что это сопряжено будетъ съ безконечными трудностями и сильно опасается, какъ бы попытки—можетъ быть безполезныя—въ его пользу не помѣшали Царю заняться другими кандидатами,

rencontrerait pas les mêmes difficultés, qu'elle prévoit dans la sienne. S. A. R. sent parfaitement aussi, que des puissances mal intentionnées se serviraient peut-être de la connaissance, qu'elles auraient des desseins du Czar en faveur d'un prince de la maison de France, pour rendre ses vues suspectes et pour placer par là sur le trône de Pologne tout autre prince, que le roi et le Czar auraient également intérêt d'en éloigner.

Toutes ces considérations, sur lesquelles S. A. R. s'appuie uniquement pour faire connaître au Czar l'envie, qu'elle a de voir réussir les vues, que ce Prince pourrait avoir, sont autant de raisons, qui doivent porter les ministres moscovites à s'ouvrir sur cela avec confiance et assez tôt, pour que l'on puisse préparer les moyens de travailler à ce qui pourra convenir au Czar, persuadés que S. M. concourra volontiers à l'élévation de quelque sujet que ce soit, que ce Prince voudra protéger.

№ 76. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 28 septembre 1724.

Si je ne vous renvoie pas encore aujourd'hui l'officier, que vous avez dépêché et qui est ici, c'est uniquement pour ne le faire partir,

---

избраніе коихъ представило бы менѣе затрудненія, чѣмъ его, герцога. Е. к. в. очень хорошо понимаетъ также, что если враждебно настроенныя державы узнаютъ о намѣреніи Царя поддерживать принца французскаго дома, то онѣ непремѣнно воспользуются этимъ для того, чтобы возвести на польскій престолъ другого государя, такого, въ устраненіи котораго одинаково заинтересованы и король, и Царь.

Всѣ эти соображенія — на которыя е. к. в. опирается единственно для того, чтобы показать Царю, какъ желателенъ ему успѣхъ плановъ этого Монарха—должны бы побудить московскихъ министровъ высказаться по этому вопросу откровенно и заранѣе, такъ чтобы было время подготовить средства къ содѣйствію видамъ Царя. Они должны знать, что е. вел. будетъ поддерживать избраніе всякаго лица, какому Царь благоволитъ покровительствовать.

№ 76. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 28 сентября 1724.

Если я сегодня еще не отправляю обратно присланнаго вами и находящагося еще здѣсь чиновника, то единственно потому, что хочу сдѣлать это

que lorsque je serai en état de vous envoyer les derniers ordres de S. M.. qui vous mettent à portée de conclure l'alliance si désirée avec le Czar, et j'espère, que les moyens, qui doivent amener les choses à ce point, produiront bientôt l'effet, que l'on en attend. D'ailleurs vous jugez bien, que comme d'un côté l'obscurité, dans laquelle on a été pendant longtemps sur les véritables sentiments du Czar par rapport à sa réconciliation, et de l'autre la réserve, que l'on a eu à observer avec la cour d'Angleterre pour ménager la gloire et les intérêts du Czar, sans le commettre en aucune manière et sans exposer les marques de la confiance, que ce Prince a eue pour le roi, n'ont pas permis de s'ouvrir jusqu'à un certain point avec le roi de la Grande-Bretagne, l'on n'a pas été jusqu'à présent en état de donner à ce Prince aucune connaissance des articles, qui devaient former le traité d'alliance avec le Czar; mais comme l'on voit, que les soins de S. M. ont eu de part et d'autre le succès, que l'on pouvait en espérer, pour rapprocher les esprits, l'on peut à présent communiquer à la cour d'Angleterre le projet du traité, tel que vous l'aviez proposé; et l'on travaille effectivement à mettre les choses au point, que vous puissiez négocier sur un plan fixe, et sur lequel on puisse espérer de conduire la négociation à une heureuse fin.

Le roi de la Grande-Bretagne ne fait aucune difficulté d'envoyer

---

лишь тогда, когда буду въ состоянiи послать вамъ послѣднiя инструкцiи короля, на основанiи коихъ вы могли бы заключить столь желаемый союзъ съ Царемъ. Надѣюсь, что средства, путемъ коихъ разсчитывается довести дѣло до этой точки, скоро произведутъ ожидаемое дѣйствiе. Впрочемъ, вы и сами поймете, что съ одной стороны существовавшая долгое время полная неизвѣстность насчетъ истинныхъ чувствъ Царя по отношенiю къ примиренiю, съ другой сдержанность, которую вынуждены были соблюдать съ англiйскимъ дворомъ, ради славы и интересовъ Царя, дабы ничѣмъ не компрометировать ни его, ни довѣрiе, оказанное имъ королю — вы поймете, что все это не допускало откровенности въ переговорахъ съ англiйскимъ королемъ. Вѣдь еще до сихъ поръ нельзя было сообщить этому государю, изъ какихъ собственно статей долженъ состоять союзный договоръ съ Царемъ. Но теперь, когда выяснилось, что старанiя е. в. привести къ сближенiю произвели успѣшное дѣйствiе на обѣ стороны, можно сообщить англiйскому двору проектъ договора, который предложенъ вами. И нынѣ дѣйствительно прилагаютъ всѣ старанiя устроить дѣло такъ, чтобы вы могли вести переговоры по опредѣленному плану, имѣя основательную надежду привести ихъ къ счастливому окончанiю.

Король великобританскiй не дѣлаетъ никакого затрудненiя по вопросу

à Pétersbourg un ministre, revêtu du caractère de son ambassadeur, et quoique ce prince ne le fasse pas partir dans ce moment, ce délai ne vous empêchera pas de travailler toujours à convenir des articles de l'alliance commune, lorsque vous aurez reçu le courrier, que je compte être en état de faire partir incessamment.

Le roi d'Angleterre consent aussi volontiers à ce que le duc de Holstein et le duc de Mecklembourg soient admis dans le traité; mais il fait connaître en même temps, qu'il souhaiterait, avant que de faire partir son ambassadeur, que le Czar consentit: 1-o, à ce qu'en même temps, que le duc de Holstein sera admis dans le traité, afin qu'il puisse obtenir une satisfaction raisonnable pour le duché de Sleswig, on insère en même temps une clause, portant, que pour cela on ne demandera pas au roi de la Grande-Bretagne de faire aucune démarche, qui soit contraire aux engagements, qu'il a contractés avec le Danemark par la garantie, qu'il a, conjointement avec le roi, donnée à cette puissance; 2-o, à ce que par rapport au duc de Mecklembourg on stipule de la part du Czar, qu'il ne demandera pas, qu'on fasse en sa faveur rien, qui soit contraire aux lois et aux constitutions de l'empire.

Ces deux demandes de la part du roi de la Grande-Bretagne sont tellement conformes à la justice et à ce que les ministres moscovites vous ont souvent expliqué des intentions de leur Maître sur l'un et

---

объ отправкѣ въ Петербургъ министра, облеченнаго званіемъ посла. И хотя онъ въ настоящую минуту не отправилъ еще такого, то это отнюдь не должно мѣшать вамъ трудиться все-таки надъ выработкою статей общаго договора, когда прибудетъ курьеръ, котораго я надѣюсь послать въ самомъ скоромъ времени.

Англійскій король охотно соглашается также на допущеніе герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго къ договору. Но онъ требуетъ, чтобы прежде, чѣмъ онъ отправитъ своего посла къ Царю, послѣдній согласился на слѣдующія два условія: 1) чтобы, при допущеніи герцога Голштинскаго къ договору съ цѣлью доставить ему справедливое удовлетвореніе за герцогство Шлезвигское, тутъ же помѣщена была и статья, въ которой значилось бы, что отъ короля великобританскаго не потребуютъ по этому вопросу никакого дѣйствія, противнаго его обязательствамъ съ Даніей и гарантіи, дарованной имъ этой державѣ сообща съ королемъ; 2) чтобы Царь статьею же договора постановилъ, что не потребуетъ въ пользу герцога Мекленбургскаго ничего противнаго законамъ и учрежденіямъ имперіи.

Эти два требованія короля великобританскаго такъ справедливы по существу и такъ согласуются съ тѣмъ, что московскіе министры говорили вамъ о намѣреніяхъ ихъ Государя касательно обоихъ этихъ вопросовъ, что Царь,

l'autre point, que je suis persuadé, que le Czar ne fera point de difficulté de donner ces assurances, qui seront encore un moyen d'accélérer le départ du ministre du roi de la Grande-Bretagne.

Cela n'empêchera pas de travailler à dresser les articles du traité d'alliance entre le roi et le Czar et le roi d'Angleterre, comme je viens de vous le marquer, en sorte que vous puissiez, aussitôt après l'arrivée de votre courrier, traiter, au nom du roi et du roi de la Grande-Bretagne, l'alliance, qui sera signée par l'ambassadeur, que ce prince fera partir.

Il ne m'est pas encore possible de vous mander, quelles sont les dispositions de la cour de Londres par rapport à l'admission du s-r Bestougeff et au titre d'Empereur, que le Czar demande, qui lui soit donné dans les lettres de créance du ministre d'Angleterre; mais en même temps que l'on ne prévoit point d'obstacles au dernier article, il y a lieu de croire, par tout ce qui revient, que l'on se flatterait vainement d'obtenir la première demande. Ainsi je compte, que vous aurez agi et que vous continuerez encore de parler sur l'admission du s-r Bestougeff dans l'esprit de ce qui vous a été écrit le 7 de ce mois; et je vous avoue, que je ne puis pas croire, que le Czar veuille sérieusement insister sur cet article, qui est en lui-même d'une aussi légère considération en égard aux autres points, sur lesquels il a bien voulu céder aux instances de S. M.

я убѣжденъ, безъ всякаго затрудненія дастъ удостовѣреніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ ускоритъ отъѣздъ министра короля великобританскаго.

Какъ я уже замѣтилъ выше, все это не должно мѣшать продолженію обсужденія статей союзнаго договора между королемъ, Царемъ и королемъ великобританскимъ. Надо, чтобы вы были въ состояніи тотчасъ по прибытіи вашего курьера, заключить этотъ договоръ отъ имени короля и короля великобританскаго, а отправляемый этимъ послѣднимъ посолъ подпишетъ его.

Не могу еще ничего сообщить вамъ насчетъ взгляда лондонскаго двора на вопросы о допущеніи Бестужева и о требуемомъ Царемъ употребленіи императорскаго титула въ кредитивныхъ граматахъ англійскаго министра. Но насколько второй вопросъ не представитъ, вѣроятно, никакихъ затрудненій, настолько первый, судя по всему, что слышно, тщетно было бы и предъявлять. Поэтому надѣюсь, что вы уже говорили и будете продолжать говорить о допущеніи Бестужева въ томъ смыслѣ, какъ я писалъ вамъ 7 чис. этого мѣсяца. И признаюсь вамъ, я не могу допустить мысль, будто Царь станетъ серьезно настаивать на обстоятельствѣ такомъ неважномъ, сравнительно съ тѣми, по которымъ онъ, сдавшись на просьбы е. в., согласился сдѣлать уступки.

№ 77. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 octobre 1724

Monseigneur,

Il est arrivé à la cour du Czar quelque grabuge, qui paraît menacer quelques ministres et favoris. Je n'ai pu encore pénétrer le véritable sujet. Ce qu'il y a de certain, monseigneur, c'est qu'un nommé Vassili, premier page du Czar et son favori intime, eut hier la question à trois reprises dans la propre chambre du Czar, ensuite d'une conversation, que ce Prince avait eue avec m. Jagoujinsky. On parle de m. Mamonoff, major des gardes, qui a jusqu'à présent été en grand crédit, du prince Menschikoff, de m. Makaroff, secrétaire du cabinet, et même de m. Osterman. Je verai demain ce dernier et je ne manquerai pas d'avoir l'honneur de vous rendre compte, monseigneur, de ce que je pourrai découvrir de ces intrigues, qui ont suspendu le voyage, que le Czar devait faire hier à Péterhoff.

Le Czar vient de partir pour Péterhoff, où la Czarine ira demain le joindre.

№ 77. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 октября 1724.

Ваше сіятельство,

При царскомъ дворѣ случилась какая-то непріятность, угрожающая, кажется, немилостью нѣкоторымъ министрамъ и любимцамъ Царя. Мнѣ не удалось еще узнать въ чемъ дѣло. Достовѣрно только, что нѣкто, по имени Василій, первый пажъ и довѣренный любимецъ Царя, былъ три раза пытаемъ въ собственной комнатѣ Царя, тотчасъ же послѣ разговора Государя съ Ягужинскимъ. Называютъ Мамонова, маіора гвардіи, пользовавшагося до сихъ поръ большою милостью, князя Меньшикова, Макарова, секретаря кабинета, и даже Остермана. Послѣдняго я завтра увижу и непремѣнно буду имѣть честь донести в. с. обо всемъ, что мнѣ удастся открыть объ этихъ интригахъ, помѣшавшихъ Царю поѣхать въ Петергофъ.

Царь только-что уѣхалъ въ Петергофъ, куда завтра къ нему отправится и Царица.

№ 78. Le roi à m. de Campredon.

Le 16 octobre 1724.

Monsieur de Campredon, vous jugerez aisément, qu'après avoir vu avec une peine extrême les obstacles, qui m'empêchaient de conclure l'alliance projetée depuis si longtemps et que je désirais pouvoir former avec le Czar, j'ai vu avec plaisir, que ce Prince, écoutant ce qu'il devait au bonheur de ses sujet et à la gloire de son règne, se soit enfin déterminé à se réconcilier avec le roi de la Grande-Bretagne et à sacrifier à mes instances le ressentiment, qu'il avait conservé contre ce prince; mais plus le Czar m'a donné en cette occasion de marques de confiance, plus j'ai cru devoir employer de ménagements pour détruire dans l'esprit du roi de la Grande Bretagne l'éloignement, qu'il pouvait y avoir encore, sans commettre la dignité du Czar. Il fallait attendre les moments, qui pussent permettre de faire avec sûreté de certaines ouvertures. L'on a parfaitement reconnu dans les derniers temps, qu'en voulant précipiter l'affaire, on se serait éloigné du but, que l'on se serait proposé, et l'on aurait tenté vainement d'obtenir plus tôt de la

---

№ 78. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

16 октября 1724.

Господинъ де-Кампредонъ, меня чрезвычайно огорчали препятствія, мѣшавшія заключенію давно предположеннаго союза, въ который я такъ желалъ вступить съ Царемъ. Поэтому вы безъ труда поймете, какъ обрадовало меня то обстоятельство, что Монархъ, внимая голосу долга относительно своихъ подданныхъ и славы своего царствованія, согласился, наконецъ, примириться съ королемъ великобританскимъ, пожертвовавъ, по моимъ просьбамъ, непріязненнымъ чувствомъ своимъ противъ этого государя. Но чѣмъ болѣе Царь оказалъ мнѣ, въ этомъ случаѣ, довѣрія, тѣмъ болѣе я считалъ обязательнымъ для себя дѣйствовать осторожно и не компрометировать достоинство Царя при стараніяхъ уничтожить, можетъ быть, остававшіяся еще въ умѣ короля великобританскаго предубѣжденія. Приходилось выжидать момента, когда можно будетъ съ увѣренностью высказать извѣстныя вещи. Опытъ послѣдняго времени какъ нельзя лучше доказалъ, что излишняя торопливость только отдалила бы отъ предположенной цѣли и что раньше всѣ попытки склонить ан-

cour d'Angleterre les condescendances, qu'elle a portées depuis peu sur plusieurs des choses, qui pouvaient être agréables au Czar.

Telles sont les considérations essentielles, qui ont emporté des longueurs et des retardements inévitables, en sorte que l'on n'a été que depuis très peu de temps à portée de communiquer au roi de la Grande-Bretagne et à ses ministres l'état de la négociation telle, qu'elle était, lorsque je jugeai, qu'il était absolument nécessaire, que le roi d'Angleterre y intervînt, comme partie principale. Ce n'est en effet que depuis peu de jours, qu'on lui a proposé les articles du traité, tels à peu près, qu'ils avaient été concertés avec les ministres moscovites, en y ajoutant cependant les principales choses, que le Czar avait paru avoir à coeur et que j'ai voulu mettre au point, que ce Prince, convaincu du désir, que j'ai de me porter aux choses, qui peuvent le toucher, se déterminât à conclure incessamment une négociation, dont le succès à été si longtemps différé.

Je vous envoie le projet de traité, tel que je crois, qu'il peut être accepté de la part du Czar, et que je puis compter, que le roi de la Grande-Bretagne ne fera nulle difficulté de le signer. Vous remarquerez par le préambule, que je donne, et le roi de la Grande-Bretagne aussi, le titre d'Empereur de toute la Russie au Czar et même le 5 article contient expressement la reconnaissance de ce titre de la manière la

---

глійскій дворъ на тѣ уступки, которыя недавно сдѣланы имъ по многимъ изъ пріятныхъ Царю вопросамъ—были бы тщетны.

Такова сущность причинъ, вызвавшихъ неизбѣжныя проволочки и промедленія, такъ что лишь весьма недавно оказалось возможнымъ сообщить королю великобританскому и его министрамъ, въ какомъ именно положеніи находятся переговоры, въ коихъ, какъ я разсудилъ тогда, королю великобританскому необходимо принять участіе въ качествѣ одной изъ главныхъ сторонъ. Дѣйствительно, ему надняхъ только предложили статьи договора приблизительно въ томъ видѣ, какъ онѣ выработаны съ московскими министрами, прибавивъ лишь къ нимъ главнѣйшія изъ условій, которыхъ Царь, казалось, наиболѣе желалъ. Я хотѣлъ поставить эти условія такъ, чтобы Монархъ, убѣдившись въ стремленіи моемъ исполнить все, что́ можетъ быть ему пріятно, рѣшился немедленно же закончить договоромъ переговоры, успѣхъ коихъ столь долго откладывался.

Посылаю вамъ проектъ договора, который, по моему мнѣнію, можетъ быть принятъ Царемъ и который король великобританскій—я вполнѣ разсчитываю на это—не затруднится подписать. Замѣтьте, что во вступленіи и я, и король великобританскій именуемъ Царя титуломъ Императора всея Россіи и что въ статьѣ 5 заключается положительное признаніе этого титула

plus étendue et la plus distinguée pour ce Prince. Quelque envie que j'eusse de faire ce qui pouvait être de la dignité du Czar, je ne pouvais jamais en effet, comme vous l'avez souvent représenté aux ministres moscovites, me porter à reconnaître ce titre sans des raisons essentielles et supérieures, et il fallait l'occasion de la conclusion d'une alliance avec le Czar pour me mettre en état de faire avec biensćance cette démarche.

Le premier, le 2-d, le 3-e et le 6-e articles du projet, que je joins ici, sont de forme ordinaire dans tous les traités d'alliance, et comme d'ailleurs ils avaient été approuvés par les ministres moscovites, lorsque vous les leur proposâtes, et que l'on n'y a point apporté de changements, je n'en parlerai point et ils ne feront la matière d'aucune discussion entre vous et les ministres du Czar.

Le 3-e article, qui contient les garanties réciproques des traités, est différent du projet, que vous avez présenté précédemment, en ce que le traité entre le roi d'Angleterre, comme électeur, avec la Suède, qui était sous la date du mois d'octobre 1719, est remis sous celle du 9/20 novembre 1719, conformément à la copie de ce traité, qui a été communiqué depuis peu par les ministres d'Angleterre. L'on a ajouté outre cela le traité d'entre le roi d'Angleterre, comme roi, et la Suède du 21 janvier (1 février) 1720. Ce traité n'a point été conclu sous

---

въ самомъ широкомъ и лестномъ для Монарха смыслѣ. Какъ ни желалъ я всяческими способами почтить Царя, но мнѣ дѣйствительно невозможно было, какъ вы и сами не разъ объясняли это московскимъ министрамъ, безъ существенныхъ и важныхъ причинъ согласиться на признаніе этого титула. Только заключеніе союза съ Царемъ даетъ мнѣ нынѣ поводъ совершить это вполнѣ приличнымъ образомъ.

Первая, 2, 3 и 6 статьи посылаемаго при семъ проекта составлены по обычной во всѣхъ союзныхъ договорахъ формѣ. Такъ какъ онѣ были одобрены московскими министрами, когда вы имъ предложили оныя, и въ нихъ ничего не измѣнено, то я о нихъ говорить не буду, какъ, вѣроятно, не станете разсуждать и вы съ царскими министрами.

Статья 3, содержащая взаимную гарантію трактатовъ, нѣсколько измѣнена противъ первоначально представленнаго вами проекта въ томъ смыслѣ, что договоръ англійскаго короля, какъ курфюрста, съ Швеціею, прежде помѣченный октябремъ 1719 г., нынѣ помѣченъ 9/20 ноябремъ 1719 г., какъ это значится въ копіи сказаннаго трактата, недавно доставленной англійскими министрами. Кромѣ того, прибавленъ еще договоръ англійскаго короля, какъ короля, съ Швеціею отъ 21 янв. (1 февр.) 1720 г. Этотъ договоръ заключенъ безъ моего посредничества, такъ что я не вполнѣ

ma médiation, en sorte que je n'ai point de connaissance exacte de ce qu'il contient; mais comme les raisons, qui, avant le temps de la réconciliation, pouvaient empêcher le Czar de consentir à la garantie des traités, que le roi d'Angleterre avait conclus, se trouvent détruites par le retour de l'amitié entre ces deux Princes, il est vraisemblable, que ces changements ne feront point de difficulté, et d'ailleurs quand même ce dernier traité contiendrait, comme les ministres moscovites vous l'ont souvent dit, quelque chose de contraire aux intérêts du Czar, les termes de l'art. 3: „qui ne seront point contraires aux intérêts ou aux engagements des trois puissances contractantes", non-seulement lèvent tout inconvénient à cet égard, mais même abolissent, d'une manière authentique, tout ce qu'il pourrait contenir de contraire à l'amitié rétablie entre le Czar et le roi d'Angleterre. Après tout, si le traité du 21 janvier (1 février) 1720 contenait quelque chose, qui ne permît pas au Czar de le garantir, on entrera dans tous les tempéraments possibles sur cela, et si par la communication de ce traité, qui sera faite par les ministres d'Angleterre, il paraît nécessaire de vous donner de nouveaux ordres, il n'y sera pas perdu un moment. A l'égard des autres traités, s'il y avait quelques dates à rectifier, vous serez à portée de le faire par la connaissance, que vous avez eue par vous-même de tout ce qui s'est passé.

точно знакомъ съ его содержаніемъ; но думаю, что сказанныя измѣненія не составятъ особеннаго затрудненія теперь, когда возобновленіе дружбы между Царемъ и королемъ великобританскимъ устранило тѣ причины, которыя могли препятствовать Монарху согласиться на гарантію договоровъ, заключенныхъ англійскимъ королемъ. Впрочемъ, еслибы въ послѣднемъ изъ упомянутыхъ договоровъ и дѣйствительно заключалось, какъ говорили вамъ московскіе министры, что-либо враждебное интересамъ Царя, то помѣщенными въ статьѣ 3 словами: „кои не противны ни интересамъ, ни обязательствамъ трехъ договаривающихся сторонъ", нетолько устраняется всякое неудобство въ этомъ отношеніи, но и дѣлается совершенно недѣйствительно все, что могло бы заключаться въ помянутомъ договорѣ противнаго дружбѣ, возобновившейся у Царя съ королемъ англійскимъ. Но, наконецъ, если въ договорѣ 21 янв. (1 февр.) 1720 г. есть что-нибудь такое, вслѣдствіе чего Царь не можетъ его гарантировать, то на этотъ счетъ пойдутъ на всякую сдѣлку; такъ что, еслибы, по представленіи сказаннаго договора англійскими министрами, вамъ понадобились новыя приказанія, то таковыя будутъ высланы безъ малѣйшаго замедленія. Еслибы оказалось нужнымъ исправить числа въ другихъ договорахъ, то вы можете это сдѣлать сами, такъ какъ вамъ хорошо извѣстно, что и когда происходило.

Je dois vous remarquer à cette occasion, que comme depuis, que vous aviez concerté avec les ministres moscovites les articles, qui devaient former l'alliance entre ma couronne et le Czar, ce Prince à conclu avec la Suède un traité d'alliance particulier, auquel il désirerait même que j'accédasse, il pourrait être, qu'il voudrait comprendre ce traité au nombre de ceux, qui sont garantis par l'art. 3. Dans ce cas nous pourrions y consentir, puisque ce traité est une suite du traité de Neustadt et que d'ailleurs il ne tend qu'à consolider la paix dans le nord; mais vous ne devez faire sur cela aucune ouverture de vous-même, et s'il en était question, comme on peut le prévoir, de la part du Czar, il faudrait que vous fissiez envisager votre consentement à cet égard comme une nouvelle condescendance de ma part pour toutes les choses, que ce Prince désire.

Le 5 article, qui concerne le titre d'Empereur, a été traité précédemment et je n'y ajouterai rien, quoique vous deviez le proposer tel, qu'il est, sans attendre sur cela de nouvelles instances de la part des ministres moscovites; il ne vous sera pas difficile de le faire valoir, comme un moyen, qui ne doit pas peu contribuer à déterminer le Czar à ne pas insister sur les choses peu essentielles, qui pourraient retarder la signature de l'alliance, que je désire sincèrement de voir conclure.

L'art. 7 stipule les secours, que chacune des parties contractantes

---

Тутъ, кстати, я долженъ вамъ замѣтить, что, можетъ быть, Царь пожелаетъ включить въ число гарантируемыхъ статьею 3 договоровъ и тотъ частный союзный договоръ съ Швеціею, къ которому онъ предлагалъ мнѣ даже присоединиться и который заключенъ имъ въ то время, какъ вы обсуждали съ московскими министрами статьи, изъ коихъ долженъ состоять договоръ между моею державою и Царемъ. На это мы можемъ согласиться, такъ какъ помянутый договоръ есть лишь продолженіе ништадтскаго и къ тому же не имѣетъ другой цѣли, какъ укрѣпленіе мира на сѣверѣ. Но заговаривать объ этомъ сами вы не должны, а если, какъ надо полагать, заговорятъ со стороны Царя, то вы должны придать своему согласію значеніе новаго доказательства моей готовности исполнять всѣ желанія Монарха.

О статьѣ 5, касающейся императорскаго титула, говорено выше и прибавить къ этому нечего, кромѣ того, что вы должны предложить ее, какъ она есть, не ожидая новыхъ настояній московскихъ министровъ на этотъ счетъ. Вамъ нетрудно будетъ воспользоваться ею, какъ средствомъ усилить рѣшимость Царя не настаивать на несущественныхъ вопросахъ, могущихъ отдалить подписаніе договора, заключенія коего я искренно желаю.

Статьею 7 опредѣляется помощь, которую каждая изъ договаривающихся сторонъ получитъ въ случаѣ смутъ. Мнѣ всегда казалось особенно непріятно

recevra dans les cas de troubles. Quelque répugnance que j'aie toujours eue à consentir à ce qu'un traité d'alliance défensive, qu'il est même important, pour le maintien de la tranquillité publique, qui paraisse tel aux yeux de toute l'Europe, contînt une stipulation expresse de secours déterminés, cependant le Czar a paru désirer cette stipulation avec tant d'empressement, que j'ai employé mes soins auprès du roi de la Grande-Bretagne pour le porter à entrer dans ce que je savais être conforme aux désirs du Czar. Vous ferez sentir aux ministres moscovites tout l'avantage, que leur Maître retire de l'intervention actuelle du roi d'Angleterre, puisqu'elle lui assure dans les cas de troubles au préjudice des traités, garantis par l'art. 3, une augmentation de secours considérable, dont il aurait été privé aussi longtemps, que le roi d'Angleterre n'aurait pas été partie principale.

Le 8 article des premiers projets, concernant la liberté de lever des soldats dans les états du l'un et de l'autre réciproquement, a été supprimé dans le projet d'article, que je vous envoie, parce que l'on sait, qu'il serait absolument contraire aux lois d'Angleterre, qui ne permettent la levée d'aucuns soldats pour un service étranger; et comme il devient d'autant moins nécessaire pour le Czar, que l'art. 7 stipule des secours réciproques et que l'art. 8 ajoute, que ces secours seront

---

и нежелательно включать положительно выраженное условіе объ опредѣленной помощи въ договоръ оборонительный, особенно когда, для сохраненія общаго спокойствія, его необходимо выставить именно таковымъ въ глазахъ всей Европы. Но Царь, такъ, повидимому, горячо желалъ этого, что я постарался убѣдить короля великобританскаго согласиться на то, что, какъ я узналъ, угодно Царю. Вы укажете московскимъ министрамъ, какую выгоду представляетъ для ихъ Государя участіе короля англійскаго въ настоящемъ договорѣ, такъ какъ, въ случаѣ возникновенія смутъ въ ущербъ гарантируемымъ статьею 3 договорамъ, оно обезпечиваетъ ему значительную помощь, которой онъ былъ бы лишенъ, коль скоро король англійскій не являлся бы одною изъ главныхъ договаривающихся сторонъ.

Та часть статьи 8 первоначальныхъ проектовъ, которой устанавливал[illegible] взаимное право (договаривающихся сторонъ) дѣлать рекрутскіе наборы во вл[illegible] дѣніяхъ одна другой, исключена изъ посылаемаго вамъ мною проекта, та[illegible] какъ она прямо противорѣчитъ англійскимъ законамъ, безусловно воспреща[illegible] щимъ набирать въ странѣ солдатъ на иностранную службу. Такая редак[illegible] статьи тѣмъ менѣе необходима для Царя, что статьею 7 устанавливает[illegible] обоюдное оказаніе помощи, а въ статьѣ 8 присовокупляется, что раз[illegible] этой помощи могутъ быть увеличены въ случаѣ надобности. Поэтому, я убѣ[illegible] денъ, Царь не будетъ настаивать на возстановленіи помянутаго условія, [illegible]

augmentés suivant l'exigence des cas, je suis persuadé, que le Czar n'insistera pas sur le retablissement de cet article, auquel il ne serait pas possible de consentir. Vous trouverez à la place de ces articles un autre, qui stipule l'extension des secours dans les cas, qui l'exigeraient.

L'art. 9 porte la stipulation, que dans le cas de troubles il ne sera fait ni paix, ni trêve, que d'un commun consentement; il est de forme ordinaire et convenu déjà entre vous et les ministres du Czar.

Je n'ai pas cru, que l'on pût insérer dans l'art. 10, concernant le commerce, l'addition, faite sur ce point dans le contre-projet des ministres moscovites. Cette addition est absolument indifférente aux avantages réciproques des sujets des parties contractantes; d'ailleurs il est conçu selon la forme ordinaire, usitée dans tous les traités, et l'Angleterre a tant d'intérêt d'établir et d'augmenter son commerce en Moscovie, que le Czar peut compter, que le roi de la Grande-Bretagne se portera volontiers à stipuler dans la suite dans les traités de commerce tous les avantages possibles en faveur des sujets du Czar, et, de mon côté, je n'aurai pas moins d'empressement, que le roi d'Angleterre, à cet égard.

L'article 11 étend le terme de l'alliance à 15 ans au lieu de celui de 10, qui avait été proposé d'abord, et quoique j'eusse jugé par plusieurs considérations, qui naissent de la nature des évènements, que le

---

которое мы не могли бы и согласиться. На мѣстѣ исключенной статьи вы найдете другую, которою опредѣляется право увеличить размѣръ помощи въ случаѣ надобности.

Статья 9 содержитъ постановленіе, что, въ случаѣ смутъ, не будетъ заключено ни мира, ни перемирія, безъ общаго на то согласія. Эта форма обычная и уже условленная между вами и царскими министрами.

Я не счелъ возможнымъ включить въ касающуюся торговли 10 статью добавленіе, сдѣланное къ ней въ контръ-проектѣ московскихъ министровъ; такое добавленіе отнюдь не необходимо для взаимныхъ выгодъ подданныхъ договаривающихся сторонъ, а самая статья и безъ того составлена по формѣ, обычной во всѣхъ договорахъ. Къ тому же Англія такъ заинтересована въ утвержденіи и расширеніи своей торговли съ Россіею, что Царь можетъ смѣло разсчитывать на полнѣйшее согласіе великобританскаго короля включить въ послѣдующій торговый договоръ всѣ возможныя самыя выгодныя для подданныхъ Царя условія, что и я, съ своей стороны, сдѣлаю съ такою же готовностью, какъ и англійскій король.

Статьею 11 срокъ договора, предположенный сначала на 10, увеличивается до 15 лѣтъ. Соображая сущность обстоятельствъ и событій, я считалъ

terme de dix ans était suffisant, cependant, puisque le Czar a désiré qu'il fût prolongé, il sera aussi satisfait sur ce point.

L'art. 12 comprend nommément, comme parties accédantes dans le traité, la couronne de Suède et le roi de Prusse. Je n'ignorais pas l'intérêt, que le Czar avait de les comprendre dans le traité. J'ai vu avec plaisir de la part de ce Prince une disposition aussi conforme au désir, que j'ai toujours eu de donner des marques de mon affection pour la couronne de Suède et pour le roi de Prusse. Vous pouvez aussi entrer dans toutes les vues, que les ministres moscovites pourront avoir sur le temps et la manière de faire accéder ces deux puissances au traité d'alliance, que vous signerez, et comme le roi d'Angleterre est absolument dans les mêmes sentiments que moi à cet égard, il n'y aura sur ce point nulle difficulté de la part de ce prince; mais vous remarquerez, que l'accession ni de l'une, ni de l'autre de ces puissances ne doit pas retarder la signature de l'alliance entre ma couronne, le roi d'Angleterre et le Czar, et si sur celle de la Suède l'on voulait entrer avec vous dans le détail des articles, qui forment le traité d'alliance, que le Czar vient de conclure avec cette couronne, vous ferez connaître, que cette discussion serait inutile pour les avantages de la Suède et du Czar, surtout si ce traité avait été compris dans l'art. 3; que comme je désire véritablement de contribuer à la satisfaction de la Suède, j'apporterais,

---

десятилѣтній срокъ достаточнымъ. Но разъ Царь желаетъ продленія онаго, его желаніе будетъ и въ этомъ удовлетворено.

Въ статьѣ 12 шведская корона и прусскій король признаются сторонами, приступающими къ союзу. Я и раньше зналъ, что Царь желаетъ ихъ участія въ договорѣ, и такое расположеніе Монарха радовало меня, какъ вполнѣ согласное съ моимъ собственнымъ всегдашнимъ желаніемъ доказать свое расположеніе коронѣ шведской и прусскому королю. Поэтому, вы можете согласиться на все, что московскіе министры предложатъ, можетъ быть, по вопросу о времени и способахъ допущенія этихъ двухъ державъ къ имѣющему быть подписаннымъ вами договору. А такъ какъ король англійскій вполнѣ раздѣляетъ нашъ взглядъ на это дѣло, то съ его стороны оно не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Но имѣйте въ виду, что изъ-за допущенія той или другой изъ сказанныхъ державъ не должно замедляться подписаніе договора между моей короной, королемъ англійскимъ и Царемъ. Если же по поводу Швеціи пожелаютъ войдти съ вами въ подробное разсмотрѣніе статей недавно заключеннаго Царемъ договора съ этой короной, то вы заявите, во-первыхъ, что это разсмотрѣніе безполезно какъ для Швеціи, такъ и для Царя, особенно если договоръ этотъ будетъ упомянутъ въ статьѣ 3; во-вторыхъ, что искренно желая содѣйствовать удовлетворенію Швеціи, я съ своей стороны

de ma part, toutes sortes de facilités sur les moyens et sur la manière de son accession, mais qu'il est à désirer pour le Czar même, que ce point ne détourne pas de l'objet principal, et qu'il peut s'en reposer entièrement sur le désir, que j'ai de me porter à tout, ce qui peut lui être agréable, et sur les mouvements de mon affection pour la couronne de Suède.

Vous pourrez, lorsque vous le jugerez à propos, relativement au progrès de la négociation, confier au s-r de Mardefeldt, que j'ai compris nommément son maître dans le traité d'alliance, que je suis prêt de conclure avec le Czar; que je suis persuadé, que cette nouvelle marque de mon attention et de mon affection pour le roi de Prusse convaincra de plus en plus ce prince de l'envie, que j'ai de contribuer en toutes occasions à ses avantages. Vous vous expliquerez dans le même esprit avec le ministre de Suède, à qui vous ferez connaître la satisfaction, que j'ai de pouvoir, en assurant son accession au traité avec le Czar, m'engager au maintien de sa tranquillité.

Le projet d'alliance, que vous proposerez aux ministres moscovites, paraît tellement conforme aux intérêts du Czar, et à ce qu'en différentes occasions il a paru désirer, que je ne prévois pas, qu'il puisse survenir de la part de ce Prince aucune difficulté sur ce point, et j'ai lieu de croire, que vous serez bientôt convenu définitivement sur ce projet. Mais je n'aurais rempli qu'imparfaitement ce que je désirais

---

постараюсь всячески облегчить средства и способы допущенія ея къ договору, но что для самого Царя гораздо лучше не отвлекаться изъ-за этого отъ главнаго предмета. Наконецъ, что онъ можетъ вполнѣ положиться и на мою готовность сдѣлать все, что можетъ быть ему пріятно, и на мое расположеніе къ коронѣ шведской.

Когда вы сочтете это возможнымъ по ходу переговоровъ, вы можете довѣрить Мардефельду, что я поименовалъ его государя въ союзномъ договорѣ, который готовлюсь заключить съ Царемъ и что я увѣренъ, что это новое доказательство моего вниманія и расположенія къ прусскому королю убѣдитъ его еще болѣе въ моемъ желаніи всегда и во всемъ содѣйствовать его выгодамъ. Въ томъ же смыслѣ вы объяснитесь и съ шведскимъ министромъ, которому скажете, какъ радуетъ меня то, что, допуская Швецію къ союзу нашему съ Царемъ, я принимаю на себя обязанность охранять ея спокойствіе.

Проектъ договора, который вы предложите московскимъ министрамъ, до такой степени согласенъ съ интересами Царя и съ тѣми желаніями, кои онъ самъ во многихъ случаяхъ выражалъ, что я не предвижу возможности какихъ-либо затрудненій со стороны этого Монарха, и думаю, что вы скоро окончательно сговоритесь насчетъ этого проекта. Но я не вполнѣ выполнилъ бы то,

de faire pour la satisfaction du Czar, si je n'avais en même temps fait proposer au roi de la Grande-Bretagne quelques articles séparés, qui statuassent sur les intérêts, que le Czar affectionne plus particulièrement.

Le premier de ces articles, qui concerne les affaires de Pologne, est presque le même, que celui, qui avait été concerté entre m. Osterman et vous. Il peut être, que le Czar, désirant de me voir prendre des engagements plus particuliers par rapport aux affaires de Pologne, trouvera cet article trop général; mais je suis persuadé, qu'il n'insistera pas longtemps sur ce point, lorsque vous lui aurez fait connaître le danger, qu'il y aurait pour le succès même des vues, que ce Prince pourrait avoir, à présenter aux polonais aucun autre objet, qu'une stipulation générale pour le maintien de leur liberté et de leurs constitutions, et vous pouvez faire remarquer, que bien loin que cet article général soit un obstacle aux engagements plus particuliers, que l'on voudrait prendre dans la suite sur les affaires de Pologne, ce sera même un moyen de dérober plus sûrement à la connaissance du public les choses particulières, sur lesquelles on pourrait statuer à l'avenir. Les conversations, que vous aurez sur ce premier article, donneront, sans doute, occasion aux ministres moscovites de demander, que je m'explique sur l'étendue des engagements, que je suis disposé à prendre dans la suite. Vous ferez con-

---

что хотѣлъ сдѣлать для удовлетворенія Царя, еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ не предложилъ королю великобританскому нѣсколько секретныхъ статей, постановленія коихъ касаются интересовъ, наиболѣе близкихъ сердцу Царя.

Первая изъ этихъ статей, посвященная дѣламъ Польши, оставлена почти въ томъ самомъ видѣ, какъ вы выработали ее съ Остерманомъ. Можетъ быть Царь, желающій, чтобы я принялъ болѣе широкія обязательства относительно польскихъ дѣлъ, найдетъ эту статью составленной въ черезъ-чуръ общихъ выраженіяхъ. Но, я увѣренъ, онъ перестанетъ настаивать на этомъ пунктѣ, когда вы объясните ему, какъ опасно было бы для собственныхъ его видовъ показать полякамъ что-либо, кромѣ самаго общаго условія о сохраненіи ихъ свободы и учрежденій. И вы можете замѣтить, что помянутая общая статья нетолько не служитъ препятствіемъ къ заключенію со временемъ болѣе опредѣленныхъ условій насчетъ польскихъ дѣлъ, но даже поможетъ вѣрнѣе скрыть отъ непосвященныхъ тѣ условія, которыя могутъ быть заключены впослѣдствіи. Переговоры о данной статьѣ подадутъ, безъ сомнѣнія, московскимъ министрамъ поводъ просить объясненія того, какъ далеко думаю я распространить свои будущія обязательства. Въ такомъ случаѣ вы объясните слѣдующее: 1) я не имѣю никакихъ опредѣленныхъ видовъ и желаю только воспрепятствовать всему, что можетъ нарушить неприкосновенность учрежденій польскаго коро-

naître alors, que je n'ai aucune vue particulière, que je désire seulement d'empêcher, qu'il ne soit rien fait de préjudiciable aux constitutions du royaume de Pologne ou de contraire au bonheur de cette république; qu'aussi longtemps, que je reste dans l'obscurité sur les vues du Czar, il m'est impossible de prendre aucunes mesures pour assurer le succès de ce qu'il pourrait désirer; que c'est même cette raison, qui a empêché jusqu'à présent le départ du ministre, que j'ai destiné à aller en Pologne, puisqu'il ne suffirait pas, que je lui donnasse l'ordre général d'agir de concert avec le prince Dolgorouky, et qu'il serait nécessaire de lui remettre des instructions plus précises et de régler sa conduite sur la connaissance de ce qui pourrait être agréable au Czar. Enfin, vous ne négligerez rien pour porter les ministres moscovites à s'ouvrir avec toute la confiance, que j'ai lieu d'attendre de la part de leur Maître, dont après tout je ne lui demande des effets en cette occasion, que pour ses propres intérêts.

Le 2-e article séparé renferme, par rapport au Mecklembourg, tout ce que le Czar peut raisonnablement demander de ma part et de celle du roi d'Angleterre, et j'ai lieu de croire par les assurances, que ce Prince vous à souvent fait donner depuis peu, qu'il ne demanderait rien, qui pût être contraire aux lois et constitutions de l'empire, qu'il sera satisfait de la manière, dont cet article est conçu, puisqu'il m'engage et le roi d'Angleterre à agir en faveur du duc de Mecklembourg, lorsque les

---

левства или благосостоянiе этой республики; 2) покуда виды Царя остаются скрытыми отъ меня, я не могу принять никакихъ мѣръ для обезпеченiя имъ успѣха; 3) я именно по этой причинѣ не отправилъ до сихъ поръ въ Польшу назначеннаго мною министра, такъ какъ недостаточно приказать ему вообще дѣйствовать согласно съ кн. Долгоруковымъ, а нужно дать болѣе опредѣленныя инструкцiи и сообразовать его дѣйствiя съ желанiями Царя. Наконецъ, вы должны всѣми силами стараться уговорить московскихъ министровъ высказаться со всею откровенностью, какой я въ правѣ ожидать отъ ихъ Государя и которой я въ данномъ случаѣ добиваюсь только для того въ сущности, чтобы служить его же собственнымъ интересамъ.

Вторая секретная статья касается Мекленбурга и заключаетъ въ себѣ все, чего Царь въ правѣ ожидать разумнымъ образомъ отъ меня и отъ короля англiйскаго. Вамъ еще недавно столько разъ повторено было отъ имени Монарха, что онъ не потребуетъ ничего противнаго законамъ и учрежденiямъ Имперiи, что, я надѣюсь, онъ останется доволенъ редакцiей этой статьи, по которой мы съ королемъ англiйскимъ обязываемся дѣйствовать въ пользу герцога Мекленбургскаго, когда обстоятельства сложатся благопрiятнымъ для того образомъ. Дѣйствительно, тщетно было бы и пытаться добиться

choses seront dans une situation, qui permette de le faire; et en effet on tenterait vainement d'obtenir quoique ce soit de la cour de Vienne en faveur du duc de Mecklembourg, lorsqu'elle pourrait objecter, que ce que l'on demanderait, serait contraire aux lois de l'empire; ainsi c'est du duc de Mecklembourg que dépend principalement la possibilité de le servir. L'engagement, que ce projet porte, que le Czar ne formera aucune entreprise au préjudice de ces lois et de ces constitutions, ne doit pas être regardé par ce Prince, comme une chose contraire à ses intérêts. Il lui importe extrêmement de calmer par une pareille déclaration les alarmes, qu'il causerait parmi les princes de la Basse-Saxe, si l'on pouvait supposer, qu'il eût aucune vue contraire à la tranquillité de cette partie de l'Allemagne. Toutes ces raisons concourent à me faire juger, qu'il ne naîtra de la part des ministres moscovites aucune difficulté sur ce point, non plus que sur le 3-e article, qui regarde le duc de Holstein.

Le Czar a plusieurs fois déclaré, que, connaissant mes engagements et ceux du roi de la Grande-Bretagne par rapport à la disposition du duché de Sleswig, il ne demanderait rien, qui pût y être contraire. C'est sur ce fondement que ce projet d'article a été dressé, et comme le temps ne permettrait pas dans ce moment d'examiner avant la conclusion de l'alliance, quels seraient les moyens, qui pourraient satisfaire

---

чего-нибудь отъ вѣнскаго двора въ пользу герцога Мекленбургскаго, пока дворъ этотъ можетъ отвѣтить на всѣ ходатайства, что оныя противны законамъ Имперіи. Слѣдовательно, возможность для насъ служить герцогу Мекленбургскому зависитъ главнымъ образомъ отъ него самого. Заключающееся въ проектѣ обязательство Царя не предпринимать ничего такого, что было бы противно сказаннымъ законамъ и учрежденіямъ имперіи, отнюдь не противорѣчитъ интересамъ Монарха, и онъ не долженъ такъ смотрѣть на него. Ему самому весьма важно успокоить подобнымъ заявленіемъ тревогу, которая непремѣнно возникнетъ среди нижне-саксонскихъ государей, если явится подозрѣніе о существованіи у него замысловъ, противныхъ спокойствію этой части Германіи. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ заставляетъ меня надѣяться, что со стороны московскихъ министровъ не встрѣтится никакихъ затрудненій ни по этой, ни по 3 секретной статьѣ, касающейся герцога Голштинскаго.

Царь не разъ заявлялъ, что, зная мои и короля великобританскаго обязательства въ отношеніи нынѣшняго положенія герцогства Шлезвигскаго, онъ не потребуетъ ничего противнаго онымъ. Это именно начало и положено въ основу проекта статьи. А такъ какъ, по недостатку времени, нельзя теперь же, до заключенія договора, обсудить, что именно можно сдѣлать для удовлетворенія герцога Голштинскаго, то статья въ ея настоящемъ видѣ заклю-

le duc de Holstein, cet article remplit du reste tout ce que le Czar peut raisonnablement attendre de ma part et de celle du roi d'Angleterre; d'ailleurs le retour de l'amitié de ce prince paraît si sincère, qu'il n'y a pas le moindre lieu de douter, qu'il n'entre de bonne foi dans tous les moyens possibles de contribuer à la satisfaction du duc de Holstein, dont les intérêts deviennent chers au Czar par les liens du sang, qu'il est prêt de contracter avec lui.

Vous joindrez à ces réflexions toutes celles, que vous croirez propres à prévenir les obstacles, qui pourraient naître sur ces différents articles; et si, contre toute apparence, il s'en formait quelques unes, sur lesquelles vous eussiez besoin de recevoir de nouveaux ordres, il faudrait que vous m'en rendissiez compte sans retardement par un courrier; mais il y a lieu d'espérer, que vous ne vous trouverez pas dans cette nécessité et que le Czar, persuadé de la droiture de mes sentiments et de la sincérité des dispositions du roi d'Angleterre, fera de son côté tout, ce qui sera possible, pour consommer une affaire si conforme à mes désirs et dont on ne peut se promettre réciproquement que d'aussi grands avantages.

Si en effet le Czar avait besoin de nouvelles preuves pour être convaincu de la sincérité du roi de la Grande-Bretagne, il les trouverait encore dans ce qui vient de se passer par rapport à l'admission

---

чаетъ въ себѣ все, чего Царь въ правѣ ожидать со стороны моей и короля англійскаго. Къ тому же возобновившееся дружеское расположеніе этого послѣдняго государя видимо такъ искренно, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ его готовности честно содѣйствовать всякимъ мѣрамъ къ удовлетворенію герцога Голштинскаго, интересы коего становятся столь дороги Царю, вслѣдствіе кровныхъ узъ, имѣющихъ связать ихъ въ скоромъ времени.

Къ изложеннымъ доводамъ вы присоедините и другіе, способные, по вашему мнѣнію, устранить препятствія, могущія возникнуть по поводу всѣхъ этихъ статей. Если же, паче чаянія, встрѣтится что-нибудь такое, на что вамъ потребуются новыя приказанія, вы должны сообщить мнѣ о томъ немедленно съ курьеромъ. Но надо надѣяться, что такой необходимости не представится, и что Царь, убѣжденный въ честности моихъ желаній и въ искренности намѣреній англійскаго короля, сдѣлаетъ и съ своей стороны все для ускоренія конца дѣла, столь согласнаго съ моими стремленіями и обѣщающаго всѣмъ однѣ лишь и притомъ весьма большія выгоды.

И въ самомъ дѣлѣ, еслибы Царю нужно было еще доказательство искренности короля великобританскаго, то таковое находится на лицо въ его отношеніи къ дѣлу о потребованномъ Царемъ допущеніи г. Бестужева. Московскимъ министрамъ не безъизвѣстно было, что король англійскій можетъ по всей

du s-r Bestougeff, que le Czar a demandé. Les ministres moscovites ne pouvaient pas ignorer l'éloignement personnel, que le roi d'Angleterre pouvait raisonnablement avoir sur cela, et j'ai moi-même été tellement persuadé, que cette proposition rencontrerait de très grands obstacles, qu'il vous a été prescrit de les représenter aux ministres de la cour, où vous êtes, et de les porter à se désister de cette demande. Cependant le roi d'Angleterre, pour donner encore une marque nouvelle de la sincérité de sa réconciliation, a consenti à recevoir le s-r Bestougeff, si le Czar le désire toujours; mais si ce Prince ne regarde pas cette admission comme un point essentiel à sa dignité, il semblerait, qu'il ferait bien de ne point exiger du roi de la Grande-Bretagne cette complaisance, que vous pouvez cependant dire, qui ne souffrira pas de difficulté; mais au moins il faudrait, que le séjour du s-r Bestougeff en Angleterre fût de très peu de durée, et qu'en même temps presque, qu'il repasserait en Angleterre, le Czar nommât une autre personne pour remplir la place de son ministre. Après tout il sait trop bien ce que la générosité peut exiger des grands princes, pour qu'il soit nécessaire de lui faire de fortes instances là-dessus, surtout lorsqu'il considérera, que le roi de la Grande-Bretagne, en envoyant son ambassadeur auprès de lui, consent à donner à ce Prince le titre d'Empereur dans les lettres, qu'il fera remettre à son ministre.

справедливости чувствовать личное отвращеніе къ нему. Я самъ былъ въ этомъ такъ увѣренъ, что, предвидя большія препятствія, предписалъ вамъ сдѣлать представленіе министрамъ того двора, при коемъ вы состоите, и уговорить ихъ взять назадъ свое требованіе. А между тѣмъ, король англійскій, желая вновь доказать искренность своего примиренія, согласился принять Бестужева, если Царь непремѣнно желаетъ этого. Но буде Монархъ не считаетъ такого принятія вопросомъ существенно важнымъ для своего достоинства, то ему лучше бы не требовать отъ короля великобританскаго уступки, которую однакоже тотъ не отказывается сдѣлать, на что вы и укажете. По крайней мѣрѣ, слѣдовало бы устроить такъ, чтобы пребываніе Бестужева въ Англіи было какъ можно кратковременнѣе. Напримѣръ, Царь могъ бы назначить другое лицо на мѣсто этого министра почти въ то же самое время, какъ онъ пріѣдетъ въ Англію. Впрочемъ, ему самому слишкомъ хорошо извѣстно, къ чему великодушіе обязываетъ великихъ монарховъ, такъ что нѣтъ надобности настаивать на представленіяхъ ему объ этомъ. И конечно, онъ приметъ во вниманіе, что король великобританскій, отправляя къ нему посла, соглашается именовать его титуломъ Императора въ кредитивныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ этому министру.

Le départ de cet ambassadeur ne fait absolument aucune difficulté; sa nomination serait même déjà publique, si le roi de la Grande-Bretagne ne balançait pas encore entre deux différentes personnes; mais les mesures sont prises de manière, que le temps de son arrivée ne retardera pas d'un moment la signature de l'alliance, que vous êtes autorisé à négocier tant en mon nom, qu'en celui du roi d'Angleterre sur le fondement du projet, que je vous envoie. Vous serez instruit plus particulièrement et incessamment du détail des mesures, qui auront été prises pour l'arrivée prochaine de l'ambassadeur du roi d'Angleterre. Mais vous pouvez toujours assurer les ministres moscovites, qu'ils peuvent compter sur cela, comme sur une chose réglée et sur laquelle il n'y aurait point de variation.

Je vous envoie deux pleins-pouvoirs nouveaux, dans lesquels je donne au Czar le titre d'Empereur. Mon intention n'est pas, que vous en fassiez usage, aussitôt que vous les aurez reçus, mais seulement qu'en continuant de négocier sur celui qui vous fût envoyé il y a deux ans, vous soyez en état de montrer ceux-ci aux ministres moscovites et de leur dire, que ce sera sur le fondement de ces pouvoirs, que vous signerez le traité, puisqu'alors il n'y aura plus d'obstacles à la reconnaissance du titre d'Empereur.

Къ отъѣзду этого посла не имѣется болѣе рѣшительно никакихъ препятствій. Назначеніе его было бы даже обнародовано, еслибы король великобританскій не колебался еще, которое изъ двухъ представляющихся лицъ выбрать. Но всѣ мѣры къ отъѣзду приняты, такъ что изъ-за него не будетъ ни на минуту задержано подписаніе договора, о которомъ вы уполномочены вести переговоры какъ отъ моего имени, такъ и отъ имени короля англійскаго, принимая за основаніе посылаемый вамъ мною проектъ. Въ скоромъ времени вы будете болѣе подробно извѣщены о томъ, какія мѣры приняты для предстоящаго отъѣзда посла англійскаго короля. Но вы во всякомъ случаѣ можете увѣрить московскихъ министровъ, что они могутъ вполнѣ разсчитывать на это, какъ на вопросъ рѣшенный, въ которомъ не можетъ послѣдовать никакихъ измѣненій.

Посылаю вамъ два новыхъ полномочія, въ которыхъ я титулую Царя Императоромъ. Я не желаю, чтобы вы немедленно же по полученіи употребили ихъ въ дѣло. Продолжайте переговоры на основаніи тѣхъ полномочій, что даны вамъ два года тому назадъ. Я хочу только, чтобы вы показали эти московскимъ министрамъ и сказали имъ, что подписывать договоръ будете на основаніи этихъ новыхъ полномочій, потому что тогда ничто болѣе не будетъ препятствовать признанію императорскаго титула.

№ 79. Projet du traité d'alliance entre la France et la Russie.

Envoyé à m. de Campredon, le 16 octobre 1724

Le Sérénissime et Très puissant Prince et Seigneur Louis XV par la grâce de Dieu roi T. C. de France et de Navarre.

Le Sérénissime et Très puissant Prince et Seigneur Georges par la grâce de Dieu roi de la Grande-Bretagne, duc de Brunswick et Lunebourg, Electeur du St. Empire Romain etc.

Et le Sérénissime et Très puissant Prince et Seigneur Pierre 1-r par la grâce de Dieu Empereur de toute la Russie etc.

Ayant toujours désiré établir entre eux une union étroite et une amitié sincère, en prenant de concert les mesures convenables pour le maintien et l'affermissement de la tranquillité publique, rétablie par la pacification des troubles, qui avaient agité l'Europe, elles ont à cet effet nommé:

De la part de S. M. T. C. le s-r . . . . .

De la part de S. M. Britannique . . . . .

Et de celle de S. M. Impériale de toute la Russie . . . . .

№ 79. Проектъ союзнаго договора между Франціею и Россіею.

Посланный Кампредону 16 октября 1724 г.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ и Государь Людовикъ XV, милостію Божіею христіаннѣйшій король Франціи и Наварры,

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ и Государь Георгъ, милостію Божіею король великобританскій, герцогъ брауншвейгскій и люнебургскій, курфюрстъ священной римской имперіи, и пр.

и Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ и Государь Петръ I, милостію Божіею Императоръ всея Россіи, и пр.

Издавна движимые желаніемъ установить между собою тѣсный союзъ и искреннюю дружбу и принять сообща необходимыя мѣры къ поддержанію и укрѣпленію общаго спокойствія, возстановленнаго послѣ умиротворенія волновавшихъ Европу смутъ, Ихъ Величества назначили для того:

Со стороны Е. Х. В. г. . . . . .

Со стороны Е. Бр. В. . . . . .

Со стороны Е. Им. Всерос. В. . . . . .

Lesquels après s'être communiqué leurs pleins-pouvoirs, dont les copies sont transcrites à la fin du présent traité, sont convenus des articles d'alliance, qui suivent.

Art. 1.

Il y aura désormais et à toujours entre S. M. T. C., S. M. Britannique et S. M. Czarienne, leurs héritiers, successeurs, royaumes, états et sujets une amitié sincère et constante et une union étroite, en sorte que Leurs dites Majestés embrasseront mutuellement les intérêts l'une de l'autre, procureront leur bien et utilité réciproque, empêcheront de tout leur pouvoir qu'il ne leur soit apporté aucun préjudice, ni trouble et se communiqueront, à cet effet, leurs avis et leurs conseils, comme de bons et fidèles alliés.

Art. 2.

La présente alliance défensive n'ayant pour objet, que de conserver et de maintenir la tranquillité publique, rétablie dans toute l'Europe, et de détourner tout ce qui pourrait la troubler, leurs dites Majestés déclarent, que par le présent traité d'alliance elles n'entendent porter préjudice à qui que ce soit et qu'en conséquence tous rois, princes et

---

Кои, по предъявленіи полномочій, копіи которыхъ внесены въ концѣ настоящаго договора, согласились между собою насчетъ союзнаго трактата, статьи коего слѣдуютъ.

Ст. 1.

Отнынѣ и навсегда впредь между Ихъ Хр., Бр. и Ц. В., ихъ наслѣдниками, преемниками, государствами, владѣніями и подданными будутъ существовать искренняя и неизмѣнная дружба и тѣсный союзъ, такимъ образомъ, что сказанныя Ихъ В. станутъ взаимно принимать участіе въ интересахъ другъ друга, содѣйствовать пользѣ и благу одинъ другого, всѣми своими силами противиться причиненію которому-либо изъ нихъ ущерба или безпокойства и въ этихъ видахъ сообщать другъ другу свои мнѣнія и совѣты, какъ слѣдуетъ добрымъ и вѣрнымъ союзникамъ.

Ст. 2.

Настоящій союзъ не имѣетъ иной цѣли, какъ сохраненіе и поддержаніе общаго спокойствія, возстановленнаго во всей Европѣ, и устраненіе всего, что могло бы нарушить оное, вслѣдствіе чего Ихъ сказанныя Величества объявляютъ, что настоящимъ договоромъ не намѣрены причинять никому и никакого ущерба и что, поэтому, всѣ короли, государи и государства, кои дви-

états, qui seront mus du même zèle pour le bien de la chrétienté, pourront y être admis ci-après du consentement des parties contractantes.

Art. 3.

Leurs dites Majestés étant persuadées, que le moyen le plus sûr de parvenir à la fin, qu'elles se proposent, est la garantie entre elles des traités, qui servent de base et de fondement à la paix, dont toute l'Europe jouit présentement, et non-seulement dans tous leurs points et articles, qui concernent spécialement les intérêts de la France, ceux du roi de la Grande-Bretagne et ceux de la Grande-Russie, leurs états et sujets, mais aussi dans tous les autres, qui ne seront point contraires aux intérêts et aux engagements des trois puissances contractantes, à savoir les traités d'Utrecht du 11 avril 1713, de Bade du 7 septembre 1714, de la Haye, du 4 janvier 1717 et de Londres du 2 août 1718, celui de Stockholm du 9/20 novembre 1719 entre le roi de la Grande-Bretagne, comme électeur, et la couronne de Suède et celui du 21 janvier (1 février) 1720 entre le roi de la Grande-Bretagne, comme roi et la dite couronne, celui du 1 février 1720 entre la même couronne et le roi de Prusse et celui de Neustadt du 10 septembre 1721 entre S. M. Czarienne et le roi de Suède. En sorte, que la dite garantie ait son

---

жимы тѣмъ же рвеніемъ къ благу христіанскаго мира, могутъ впослѣдствіи приступить къ сему договору, съ согласія договаривающихся сторонъ.

Ст. 3.

По убѣжденію Ихъ сказанныхъ Величествъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію предположенной ими цѣли будетъ обоюдное гарантированіе ими трактатовъ, служащихъ основою и опорою мира, коимъ вся Европа наслаждается въ настоящее время—гарантированія нетолько въ тѣхъ пунктахъ и статьяхъ оныхъ договоровъ, кои особливо касаются интересовъ Франціи, короля великобританскаго или Великороссіи, ихъ владѣній и подданныхъ, но и во всѣхъ прочихъ, кои не противны интересамъ и обязательствамъ трехъ договаривающихся державъ, а именно гарантируются трактаты: утрехтскій отъ 11 апрѣля 1713 г., баденскій отъ 7 сентября 1714 г., гагскій отъ 4 января 1717 г., лондонскій отъ 2 августа 1718 г., стокгольмскій отъ 9/20 ноября 1719 г., заключенный между королемъ великобританскимъ, какъ курфюрстомъ, и короной шведскою, договоръ отъ 21 янв. (1 февр.) 1720 г., заключенный между королемъ великобританскимъ, какъ королемъ, и сказанной короною шведскою, договоръ отъ 1 февраля 1720 г., заключенный между тою же короною и королемъ прусскимъ, и ништадтскій отъ 10 сентября 1721 г. заключенный между Е. Ц. В. и королемъ шведскимъ. Гарантія дается въ

effet dans tous les cas, où il serait fait, quelque entreprise au préjudice des dits traités et spécialement, s'il arrivait, que l'une des parties contractantes fût troublée ou attaquée au préjudice des susdits traités.

Art. 4.

Les garanties, stipulées par l'article ci-dessus, n'apporteront aucun obstacle et ne dérogeront en aucune manière aux autres traités ou alliances, que les parties contractantes pourraient avoir avec d'autres rois, princes ou états, en tant que les dits traités ou alliances ne seront point contraires au présent traité, ni à l'amitié et à la bonne intelligence, qui seront toujours observées exactement entre elles.

Art. 5.

S. M. T. C. et S. M. Britannique désirant donner à S. M. Czarienne une marque distinguée de leur amitié, elles ont bien voulu se rendre aux instances, qu'elle leur a faites, et reconnaître par cette article la qualité d'Empereur et lui en donner le titre à condition cependant, que le Czar ne pourra, pour raison de ce titre, prétendre à aucune prérogative et prééminence de quelque manière que ce soit et que cette reconnaissance ne pourra en aucun temps apporter aucune sorte de changement

---

томъ смыслѣ, что она будетъ имѣть свое дѣйствіе во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ предпринято что-либо въ ущербъ вышеозначенованнымъ трактатамъ и въ особенности, еслибы случилось, что одна изъ договаривающихся сторонъ подверглась смутамъ или нападенію въ ущербъ сказаннымъ трактатамъ.

Ст. 4.

Гарантіи, установленныя предъидущей статьею, не послужатъ ни препятствіемъ, ни какимъ-либо отступленіемъ отъ прочихъ трактатовъ, или союзныхъ договоровъ, кои договаривающіяся стороны могутъ имѣть съ другими королями, государями или государствами, постольку, впрочемъ, поскольку сказанные трактаты или союзные договоры не противорѣчатъ настоящему договору и дружбѣ и доброму согласію, кои будутъ всегда въ точности соблюдаться договаривающимися сторонами.

Ст. 5.

Е. Хр. В. и Е. Бр. В., желая дать Е. Ц. В. отличное доказательство своей дружбы, соблаговолили согласиться на высказанную имъ о томъ просьбу и признать за нимъ сею статьею санъ Императора, каковымъ титуломъ и именовать его. Съ тѣмъ, однако же, что Царь не можетъ требовать, въ силу этого титула, никакихъ прерогативъ и преимуществъ, какого бы то ни было

dans le cérémonial, observé jusqu'à présent par rapport au rang des ministres de leurs dites Majestés T. C., Britannique et Czarienne ou de quelqu'autre manière que ce puisse être, soit dans leurs cours, soit dans celles ou elles auraient respectivement des ministres.

Art. 6.

Comme Leurs dites Majestés déclarent par le premier article de la présente alliance, qu'elles traitent en leur nom et en celui de leurs successeurs, S. M. T. C. et S. M. Britannique ont bien voulu promettre et s'engager, qu'elles reconnaîtront l'ordre, que sa dite M. Czarienne établira pour sa succession à la couronne de la Grande-Russie et qu'en conséquence le prince, qui lui succèdera, sera compris dans le présent traité, comme dès à présent S. M. T. C. et S. M. Britannique le reconnaissent et comprennent.

Art. 7.

S'il arrivait, ce qu'à Dieu ne plaise, que la paix, établie par les traités, dont la garantie est stipulée par l'art. 3 de la présente alliance, fût altérée ou rompue par quelque puissance que ce soit, les parties contractantes emploieront leurs offices, d'abord qu'elles en seront requises

---

рода и что это признаніе не послужитъ поводомъ во внесенію какого бы то ни было измѣненія въ церемоніалъ, употреблявшійся до-нынѣ въ отношеніи ранга министровъ Ихъ сказанныхъ Величествъ Х., Вр. и Ц. или въ какихъ-либо иныхъ случаяхъ, какъ при ихъ дворахъ, такъ и при тѣхъ, при коихъ всѣ они имѣютъ своихъ министровъ.

Ст. 6.

Статьею первой настоящаго договора Ихъ сказанныя Величества заявили, что они договариваются отъ имени своего и своихъ наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего Е. Хр. В и Е. Вр. В. соблаговолили обѣщать и обязываются признать тотъ порядокъ наслѣдованія всероссійской короны, который Е. Ц. В. установитъ, а, слѣдовательно, Государь, который сдѣлается его наслѣдникомъ, будетъ считаться участникомъ настоящаго договора, каковымъ Ихъ Хр. и Бр. В. нынѣ же признаютъ и считаютъ его.

Ст. 7.

Еслибы случилось, чего Боже сохрани, что миръ, установленный трактатами, гарантія коихъ постановляется ст. 3 настоящаго договора, былъ нарушенъ или прерванъ какою бы то ни было державою, то договаривающіяся стороны сначала употребятъ свое посредничество, буде потерпѣвшая сторона попро-

par la partie lésée, pour détourner ceux, qui voudraient former des entreprises contraires à la paix, rétablie par les dits traités, et pour procurer satisfaction à la partie lésée. Mais si ces offices n'étaient pas suffisants, leurs dites Majestés fourniraient à la partie lésée ou attaqué, trois mois après la réquisition, les secours suivants, conjointement ou séparément, savoir:

S. M. T. C. 8 mille hommes de pied et 4 mille hommes de cavalerie.

S. M. Britannique 8 mille hommes de pied et 4 mille hommes de cavalerie.

Et S. M. Czarienne 8 mille hommes de pied et 4 mille hommes de cavalerie.

Si la partie lésée, au lieu de troupes, désirait des vaisseaux ou même des subsides en argent comptant, il lui sera libre de choisir. Et on lui fournira les dits vaisseaux ou argent, évaluant mille hommes de pied à 10 mille florins de Hollande par mois et mille hommes de cavalerie à 3 mille (?); observant la même proportion par rapport aux vaisseaux, ainsi qu'il en serait convenu dans l'occurence.

Art. 8.

Si les secours, stipulés dans l'article précédent, ne suffisent pas, alors les parties contractantes conviendront, sans différer, des secours ultérieurs,

---

сить ихъ о томъ, дабы отвлечь отъ ихъ дѣйствія тѣхъ, кто вздумалъ бы предпринять что-либо въ ущербъ сказаннымъ трактатамъ, и доставить удовлетвореніе обиженной сторонѣ. Но еслибы эти посредническія услуги оказались недостаточными, то Ихъ сказанныя Величества, сообща или порознь, доставятъ обиженной или подвергшейся нападенію сторонѣ, черезъ три мѣсяца послѣ заявленія ею требованія о томъ, помощь въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Е. Хр. В. 8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. человѣкъ конницы.

Е. Бр. В. 8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. человѣкъ конницы.

Е. Ц. В. 8 тыс. человѣкъ пѣхоты и 4 тыс. человѣкъ конницы.

Еслибы обиженная сторона пожелала получить, вмѣсто войскъ, корабли или даже субсидію наличными деньгами, то она можетъ выбрать, что ей угодно, и ей доставлены будутъ сказанные корабли или деньги, въ разсчетѣ 10 тыс. голландскихъ флориновъ въ мѣсяцъ за 1 тыс. человѣкъ пѣхоты и 3 тыс. фл. за 1 тыс. человѣкъ конницы (?). Тотъ же разсчетъ долженъ быть соблюденъ и въ отношеніи кораблей, какъ о томъ условлено будетъ въ случаѣ надобности.

Ст. 8.

Еслибы опредѣленная предъидущей статьею помощь оказалась недостаточной, то договаривающіяся стороны условятся безъ всякаго замедленія на-

qu'elles devront se donner, en sorte que la distance, qui sépare leurs états, n'apporte aucun obstacle, ni retardement à l'effet des présentes stipulations.

Art. 9.

S'il arrivait, qu'on fût obligé d'avoir recours à la voie des armes, il ne sera point fait de paix, ni de trèves sans y comprendre celles des parties contractantes, qui n'auront point été attaquées, en sorte qu'elles ne puissent souffrir aucun dommage en haine des secours, qu'elles auraient donnés à leurs alliées.

Art. 10.

Il y aura une pleine et entière liberté de commerce entre les sujets des troits couronnes tant par terre, que par mer et autres eaux. En attendant, que l'on soit plus spécialement convenu par un traité sur le fait du commerce, leurs Majestés promettent réciproquement de faire jouir leurs sujets dans les états les uns des autres des traitements les plus favorables, de leurs accorder tous les priviléges et prérogatives, dont jouissent dans leurs états les nations les plus favorisées, en observant de leur part les lois et coutumes, qui y sont établies.

счетъ добавочной помощи, которую онѣ должны взаимно доставить такимъ образомъ, что разстояніе, отдѣляющее ихъ владѣнія, не должно служить ни препятствіемъ, ни поводомъ къ замедленію въ дѣйствіи настоящихъ постановленій.

Ст. 9.

Еслибы необходимость вынудида прибѣгнуть къ оружію, то не будетъ заключено ни мира, ни перемирія безъ участія тѣхъ изъ договаривающихся сторонъ, кои сами не подвергались нападенію, такъ чтобы онѣ не могли потерпѣть никакого ущерба въ отместку за помощь, оказанную ими своимъ союзникамъ.

Ст. 10.

Между подданными трехъ державъ будетъ существовать полная и невозбранная свобода торговли, какъ на сушѣ, такъ и на моряхъ и на прочихъ водахъ. А до того времени, какъ будетъ выработанъ особливый договоръ на счетъ торговыхъ дѣлъ, Ихъ Величества взаимно обѣщаютъ предоставить въ своихъ владѣніяхъ подданнымъ одинъ другого пользованіе всѣми правами и даровать имъ всѣ льготы и преимущества, коими пользуются въ ихъ владѣніяхъ наиболѣе благопріятствуемыя націи, съ тѣмъ, чтобы и они соблюдали всѣ законы и обычаи, въ оныхъ владѣніяхъ установленные.

Art. 11.

Le présent traité d'alliance défensive et de garantie durera et demeurera dans toute sa force et vertu pendant l'espace de 15 ans à commencer du jour de l'échange des ratifications.

Art. 12.

Les princes et états, dont les parties contractantes conviendront unanimement, pourront être compris au présent traité et nommément la couronne de Suède et le roi de Prusse.

Le traité si-dessus sera approuvé et ratifié par Leurs dites Majestés et les lettres de ratification en seront échangées dans l'espace de trois mois, s'il est possible.

En foi de quoi etc.

ARTICLES SÉPARÉS ET SECRETS.

Art. 1.

Comme il est de l'intérêt de toute l'Europe et de celui du nord en particulier, qu'il ne soit rien innové dans les constitutions du royau-

---

Ст. 11.

Настоящій договоръ оборонительнаго союза и гарантіи будетъ продолжаться и сохранитъ всю свою силу въ теченіи 15 лѣтъ, начиная со дня обмѣна ратификацій.

Ст. 12.

Государи и государства, насчетъ коихъ договаривающіяся стороны войдутъ между собою въ единомышленное соглашеніе, могутъ быть приняты къ участію въ настоящемъ договорѣ, и именно корона шведская и король прусскій.

Вышеизложенный договоръ будетъ одобренъ и ратификованъ Ихъ сказанными Величествами и ратификаціи обмѣнены въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, если возможно.

Въ удостовѣреніе чего, и пр.

ОТДѢЛЬНЫЯ И СЕКРЕТНЫЯ СТАТЬИ.

Ст. 1.

Интересы всей Европы и сѣвера, въ особенности, требуютъ, чтобы не было совершаемо никакихъ нововведеній въ учрежденіяхъ королевства поль-

me de Pologne, Leurs Majestés T. C., Britannique et Czarienne promettent réciproquement de contribuer à maintenir la république de Pologne dans la liberté de l'élection à la couronne contre tous ceux, qui voudraient y donner atteinte.

Art. 2.

Sa Majesté Czarienne ayant fait connaître à S. M. T. C. et à S. M. Britannique la peine, qu'elle ressentait de la situation, dans laquelle se trouve présentement le duc de Mecklembourg, Leurs Majestés T. C. et Britannique ont bien voulu, pour donner à Sa dite Majesté Czarienne une marque de l'intérêt, qu'elles prennent à un prince, qu'elle protège et qui lui est attaché par les liens du sang, promettre et s'engager à employer leurs offices en faveur du susdit prince et à lui donner des preuves de l'affection, qu'elles ont pour lui, dans toutes les occasions, où elles le pourront faire sans contrevenir aux lois et aux constitutions de l'empire, contre lesquelles Leurs dites Majestés T. C. et Britannique déclarent, qu'elles ne veulent en aucun temps rien entreprendre, comme aussi Sa dite Majesté Czarienne promet et s'engage de ne former aucune entreprise au préjudice des dites lois et constitutions.

скаго, вслѣдствіе чего И. Хр., Бр. и Ц. В. взаимно обѣщаютъ содѣйствовать поддержанію въ польской республикѣ свободы выборовъ короля противъ чьей бы то ни было попытки нарушить оную.

Ст. 2.

Его Царское Величество сообщилъ И. Хр. и Бр. В., какъ огорчаетъ его положеніе, въ коемъ находится, въ настоящее время, герцогъ Мекленбургскій, вслѣдствіе чего И. Хр. и Бр. В., желая доказать сказанному Е. Ц. В., какое участіе они принимаютъ въ покровительствуемомъ имъ и связанныхъ съ нимъ узами крови государѣ, соблаговолили обѣщать и обязываются посредничать въ пользу сказаннаго государя и доказывать ему на дѣлѣ расположеніе свое къ нему при всякомъ случаѣ, когда имъ можно будетъ сдѣлать это, не нарушая законовъ и учрежденій имперіи, противъ коихъ сказанныя И. Хр. и Бр. В. не желаютъ никогда и ничего предпринимать, о чемъ они тутъ и заявляютъ. Е. Ц. В., съ своей стороны, обѣщаетъ и обязуется не предпринимать ничего въ ущербъ сказаннымъ законамъ и учрежденіямъ.

Art. 3.

S. M. Czarienne ayant déclaré en même temps, qu'elle ne pouvait se dispenser d'accorder une protection particulière au duc de Holstein, à qui elle destine une des princesses, ses filles, pour épouse, et ayant, à cet effet, demandé à S. M. T. C. et à S. M. Britannique d'entrer dans ses vues pour contribuer à la satisfaction du susdit prince, Leurs susdites Majestés T. C. et Britannique consentent et s'engagent à faire en toutes occasions en faveur du duc de Holstein et pour lui procurer quelque indemnité pour la perte du duché de Sleswig tout ce qu'elles pourront faire, sans contrevenir, ni déroger aux actes de garantie solennels du dit duché, qu'elles ont donnés au roi de Danemark et auxquels la foi des traités ne leur permet pas de déroger. Et pour cet effet elles se concerteront avec Sa dite Majesté Czarienne sur les mesures amiables à prendre, qui pourront y contribuer; Sa dite Majesté Czarienne promettant aussi de sa part par le présent article, qu'elle ne demandera point à Leurs Majestés T. C. et Britannique, de rien faire, qui puisse être contraire à la susdite garantie.

Les susdits articles auront la même force et vigueur, que s'ils étaient insérés de mot à mot dans le traité d'alliance défensive, signé aujourd'hui. Ils demeuront secrets et les lettres de ratification etc.

Ст. 3.

Е. Ц. В. объявилъ въ то же время, что ему невозможно не оказать особеннаго покровительства герцогу Голштинскому, коему онъ предназначаетъ въ супруги одну изъ принцессъ, дочерей своихъ, и просилъ И. Хр. и Бр. В. войти въ его виды, дабы содѣйствовать удовлетворенію сказаннаго принца. Вслѣдствіе этого, сказанные И. Хр. и Бр. В. соглашаются и обязуются дѣлать въ пользу герцога Голштинскаго и для доставленія ему какого-нибудь вознагражденія за потерю герцогства Шлезвигскаго все, что можно будетъ сдѣлать, не нарушая и не отступая отъ торжественнаго акта гарантіи помянутаго герцогства, который данъ ими королю датскому и которому вѣрность трактатамъ не дозволяетъ имъ измѣнить. Съ этой цѣлью они условятся со сказаннымъ Е. Ц. В. насчетъ полюбовныхъ мѣръ, кои могутъ быть приняты для этой цѣли, а названный Е. Ц. В. съ своей стороны обѣщаетъ настоящей статьею, что онъ не потребуетъ отъ И. Хр. и Бр. В. ничего такого, что можетъ быть противно вышесказаннымъ гарантіямъ.

Вышеизложенныя статьи будутъ имѣть такія же значеніе и силу, какъ еслибы онѣ были отъ слова до слова помѣщены въ подписанномъ нынѣ договорѣ оборонительнаго союза. Статьи эти сохранятся въ тайнѣ и ратификаціи и пр.

№ 80. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 16 octobre 1724.

Le roi vous explique si amplement, m., par sa dépêche d'aujourd'hui ses intentions sur la conclusion de l'alliance avec le Czar, que je ne puis rien ajouter à ce que S. M. vous prescrit à cet égard.

Il sera aisé aux ministres moscovites de remarquer par le progrès, que l'affaire a fait depuis peu de temps, que S. M. n'a pas perdu un moment à mettre les choses au point, que rien ne puisse retarder la conclusion du traité et que même on a eu soin de ménager les choses, qui pouvaient être le plus agréables au Czar, puisque indépendamment de l'admission du s-r Bestougeff et de l'envoi de l'ambassadeur d'Angleterre, le traité contient la reconnaissance du titre d'Empereur, la stipulation des secours, l'extension du terme de l'alliance à 15 ans, l'accession expresse de la couronne de Suède et du roi de Prusse, la protection, accordée au duc de Mecklembourg et toute l'assurance, qu'il est possible de donner, sur la satisfaction du duc de Holstein. Je suis persuadé aussi, qu'il ne naîtra aucun obstacle au succès de la négociation,

---

№ 80. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

16 октября 1724.

М. г.,

Въ посылаемой вамъ сегодня депешѣ король такъ пространно разъясняетъ вамъ свои намѣренія касательно заключенія союза съ Царемъ, что мнѣ нечего прибавить къ предписаніямъ е. в.

Изъ того, какъ въ короткое время дѣло быстро двинулось впередъ, московскіе министры легко могутъ усмотрѣть, что е. в. не терялъ ни минуты въ приведеніи дѣла къ такой точкѣ, на которой ничто не препятствовало бы заключенію договора, равно какъ и въ устройствѣ всего, что могло быть пріятно Царю. Ибо, независимо отъ принятія Бестужева и присылки англійскаго посла, въ договорѣ заключены и признанія императорскаго титула, и точное опредѣленіе помощи, и продолженіе срока союза на 15 лѣтъ, и допущеніе къ договору шведской короны и прусскаго короля, и оказаніе покровительства герцогу Мекленбургскому и, какое только допускается обстоятельствами, удостовѣреніе въ томъ, что герцогъ Голштинскій получитъ удовлетвореніе. Я убѣжденъ, что болѣе не возникнетъ никакого препятствія къ

et que les premières nouvelles, que l'on recevra de vous, seront la certitude de la signature de l'alliance.

Vous recevrez incessamment, m., la remise des 40 mille écus, que le roi a destinés à donner des marques de sa satisfaction aux personnes de la cour du Czar, qui ont pu avoir quelque part au succès de la négociation. Je ne doute pas, que le roi de la Grande-Bretagne ne soit disposé à donner en même temps les 80 mille écus, qu'il avait destinés au même usage. C'est sur quoi j'attends d'ici à très peu de jours des nouvelles d'Angleterre, aussi bien que sur les mesures, qui auront été prises pour l'arrivée de l'ambassadeur du roi de la Grande-Bretagne à Pétersbourg, et vous recevrez, le plus tôt qu'il se pourra, des lettres sur ces deux points.

Je dois vous marquer, que l'intention de S. M. est, que vous lui marquiez, quelles sont les personnes, à qui vous aurez, sur les fonds, qui vous seront remis, donné quelque gratification et combien vous aurez donné à chacune, afin que l'on puisse savoir par là non-seulement, quel sont ceux, qui ont quelque crédit à la cour, où vous êtes, mais encore, quels sont les objets, qui sont capable de les faire agir.

La conclusion de l'alliance sera une occasion heureuse pour vous procurer, comme vous le désirez, une pension sur les bénéfices; et je suis persuadé, qu'il ne sera pas difficile dans ce moment-là de déter-

---

успѣху переговоровъ и что первое, что мы получимъ отъ васъ, будетъ извѣстіе, что договоръ подписывается непремѣнно.

Вамъ немедленно будутъ переданы, м. г., тѣ 40 тыс. экю, что король опредѣлилъ раздать, какъ знакъ его удовольствія, тѣмъ лицамъ русскаго двора, кои своимъ участіемъ содѣйствовали успѣху переговоровъ. Не сомнѣваюсь, что и король великобританскій согласится выдать одновременно и тѣ 80 тысячъ экю, что назначены имъ для той же цѣли. Я надняхъ жду извѣстій объ этомъ изъ Англіи, также какъ и о томъ, что сдѣлано по дѣлу объ отправкѣ въ Петербургъ посла короля великобританскаго. Вамъ напишутъ объ обоихъ этихъ вопросахъ тотчасъ же, какъ будетъ возможно.

Я долженъ вамъ сказать, что е. в. угодно получить отъ васъ списокъ всѣхъ лицъ, которымъ вы выдадите какое-либо вознагражденіе изъ имѣющей быть переданной вамъ суммы, съ обозначеніемъ сколько именно каждое изъ нихъ получитъ. Это нужно для того, чтобы знать, во-первыхъ, кто имѣетъ вліяніе при дворѣ, при коемъ вы состоите, во-вторыхъ, какіе предметы могутъ побудить ихъ дѣйствовать.

Заключеніе союза доставитъ самый удобный случай выхлопотать для васъ, согласно вашему желанію, пенсію изъ особыхъ суммъ. Я увѣренъ, что

miner s. a. s. à vous donner des marques de la satisfaction, qu'elle a véritablement de votre conduite.

Je vous envoie un mémoire, qui a été présenté par le s-r Jean Jerôme de Naguel, gentilhomme de l'île d'Oesel, qui a été cédée au Czar par le traité de Neustadt. Vous verrez par ce que ce mémoire contient, que ce gentilhomme demande seulement la permission de vendre ses biens allodiaux, laissant absolument les autres à la disposition du possesseur de l'île d'Oesel, et une attestation de la régence de l'île d'Oesel de sa noblesse, dont vous verrez, que les preuves lui sont nécessaires pour être reçu dans l'abbaye de Murbach en Alsace. Je vous prie de vouloir bien examiner, quels moyens l'on pourrait employer pour procurer au s-r Naguel la satisfaction, qu'il désire, et de lui accorder vos bons offices pour cet effet.

№ 81. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 19 octobre 1724.

J'ai reçu, m., votre lettre du 17 du mois dernier. Comme j'ai fait partir avant-hier le s-r Massip et qu'il vous porte les ordres du roi

---

въ такую минуту не трудно будетъ уговорить его свѣтлость доказать вамъ такимъ образомъ свое удовольствіе. А онъ вами, въ самомъ дѣлѣ, доволенъ.

Посылаю вамъ докладную записку, представленную нѣкіимъ Іоганомъ-Іеронимомъ Нагелемъ, дворяниномъ острова Эзеля, доставшагося Царю по ништадтскому договору. Вы увидите изъ записки, что дворянинъ этотъ проситъ только, во-первыхъ, о дозволеніи ему продать свои безобрóчныя (аллодіальныя) имѣнія, причемъ всѣ прочія предоставляетъ въ безусловное распоряженіе владѣтелей острова Эзеля; во-вторыхъ, о выдачѣ ему правителями острова удостовѣренія въ дворянскомъ происхожденіи, нужнаго ему, какъ вы тоже увидите, для представленія въ эльзасскій Мюрбахскій монастырь, куда онъ желаетъ поступить. Разсмотрите, прошу васъ, чтó можно сдѣлать для удовлетворенія просьбы Нагеля и не откажите помочь ему въ этомъ дѣлѣ.

№ 81. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 19 октября 1724.

М. г.,

Я получилъ ваше письмо отъ 17 сентября. Третьяго дня я отправилъ Массипа, везущаго вамъ приказанія короля насчетъ продолженія ввѣренныхъ

sur la suite de la négociation, qui est remise à vos soins, je n'entrerai aujourd'hui dans aucun détail avec vous sur cela.

Je vois par votre lettre du 23 septembre, que vous avez reçu du Czar une gratification de 3 mille ducats; il eût été dans les règles, que vous n'eussiez consenti à la recevoir, qu'après en avoir reçu la permission de S. M. Le mieux, que je puis faire pour vous, est de faire passer cette gratification pour le remboursement des dépenses, que vous marquez avoir faites pour l'expédition de plusieurs courriers, envoyés à Constantinople, quoique, à dire vrai, il paraisse extraordinaire et contre l'usage, que le Czar vous ait laissé faire ces dépenses.

№ 82. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 21 octobre 1724.

Monseigneur,

Le châtiment, fait au page favori du Czar, n'a pas encore eu les suites, auxquelles on avait cru d'abord, que cette aventure donnerait occasion. On avait parlé de m. Osterman, parce qu'il est fort de ses amis; et soit que ce ministre eût quelque sujet d'appréhension, dont personne n'est exempt en ce pays-ci, soit qu'il eût d'autres raisons pour

---

вашимъ заботамъ переговоровъ; поэтому распространяться объ этомъ сегодня не стану.

Изъ вашего письма отъ 23 сентября я вижу, что вы получили отъ Царя награду въ 3 тыс. дукатовъ. По установленнымъ правиламъ, вамъ слѣдовало, прежде чѣмъ принять этотъ подарокъ, испросить на то разрѣшенія е. в. Теперь же лучшее, чтó я могу для васъ сдѣлать, это зачесть эту награду въ счетъ возмѣщенія расходовъ, которыхъ, какъ вы пишете, стоила вамъ отправка нѣсколькихъ курьеровъ въ Константинополь, хотя, долженъ сознаться, что то обстоятельство, что Царь допустилъ васъ сдѣлать эти расходы, довольно странно и противно обычаямъ.

№ 82. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 21 октября 1724.

Ваше сіятельство,

Наказаніе, постигшее любимаго царскаго пажа, не имѣло пока тѣхъ послѣдствій, какихъ ожидали отъ этого приключенія. Объ Остерманѣ упоминали потому, что пажъ его пріятель. И имѣлъ ли этотъ министръ причину для опасеній, отъ которыхъ никто не можетъ быть свободенъ въ этомъ государствѣ, или у него были другія основанія не выходить изъ своей комнаты, только

rester dans sa chambre, il a affecté une indisposition de quelques jours. Il est sorti depuis, je l'ai vu, je n'ai remarqué aucune inquiétude sur son visage. Mais ayant tâché de pénétrer d'ailleurs la cause du ressentiment du Czar contre un favori, qu'il paraît aimer tendrement, s'il est vrai, que ce Prince aime quelque chose hors lui-même, j'ai découvert que Vassili (c'est ainsi, que se nomme ce page) a favorisé le commerce amoureux de la princesse Prascovie, nièce du Czar et sœur des duchesses de Mecklembourg et de Courlande, avec m. Mamonoff, major des gardes, autre favori de Sa Majesté Czarienne, en sorte que la princesse est accouchée d'un garçon à Moscou. Elle se tient cachée. Vassili en a été quitte pour un assez rude châtiment; il est rentré en grâce le lendemain; son valet a été condamné aux galères, mais on ne sait pas encore ce qui arrivera à m. Mamonoff. Vous jugerez aisément, monseigneur, que cette anecdote n'est sue de personne; ainsi je vous supplie très humblement de la ménager, rien n'étant plus dangereux en cette cour-ci, que le soupçon d'écrire les nouvelles, qui ont rapport aux affaires domestiques.

Le Czar partit avant-hier, avec sa cour et quelques uns de ses ministres, pour aller à Schlusselbourg célébrer la fête de la reddition de cette place. Il ira demain visiter le canal de Ladoga, et de là il se

---

онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней притворялся больнымъ. Затѣмъ онъ опять появился; я видѣлъ его и не замѣтилъ въ немъ никакой тревоги. Но стараясь разузнать о причинѣ гнѣва Царя противъ фаворита, котораго онъ, казалось, нѣжно любилъ,— если вообще Государь этотъ можетъ любить кого-либо, кромѣ самого себя,—я открылъ, что Василій (такъ зовутъ этого пажа) покровительствовалъ любовнымъ отношеніямъ царевны Прасковьи, племянницы Царя и сестры герцогинь Мекленбургской и Курляндской, съ Мамоновымъ, маіоромъ гвардіи, тоже однимъ изъ любимцевъ Е. Ц. В. Оказывается, что Царевна родила мальчика въ Москвѣ. Она не показывается теперь. Василій, любимый пажъ Царя, отдѣлался довольно тяжелымъ наказаніемъ; онъ снова попалъ въ милость на другой же день; слуга его приговоренъ къ каторгѣ, а что постигнетъ Мамонова - еще неизвѣстно.

В. с. нетрудно понять, что это приключеніе не разглашается, поэтому, умоляю васъ, будьте осторожны съ нимъ и сами. Нѣтъ ничего опаснѣе при здѣшнемъ дворѣ, какъ быть заподозрѣннымъ въ сообщеніи извѣстій, касающихся домашнихъ дѣлъ.

Царь уѣхалъ третьяго дня со всѣмъ дворомъ и нѣкоторыми министрами въ Шлиссельбургъ, для празднованія годовщины сдачи этой крѣпости. Завтра онъ посѣтитъ Ладожскій каналъ, а оттуда поѣдетъ въ мѣстечко вблизи Новгорода, называемое Старой Руссой, гдѣ есть соляной источникъ, воды кото-

rendra près de Nowgorod, au lieu appelé Stara-Roussa, où il y a une source d'eau salée, dont il prétend faire rassembler les eaux et en former un grand bassin pour y conserver ses bois de construction. Ce voyage sera au moins de quinze jours.

№ 83. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 5 novembre 1724.

J'ai reçu, m., votre lettre du 8 octobre. Quoique vous ne m'ayez pas marqué la manière, dont vous comptiez répondre, lorsque l'on vous consulterait à la conférence, sur le temps et la manière de communiquer au roi de Prusse la réconciliation prochaine du Czar avec le roi d'Angleterre, je suis persuadé, que si vous aviez été d'avis, qu'il y eût de l'inconvénient à le faire à présent et à découvrir à m. de Mardefeldt l'espérance, que l'on a, que cet ouvrage sera bientôt conduit à sa perfection, vous auriez été décidé à cet égard, par ce que le roi vous a mandé sur cela dans la dépêche, qui vous aura été remise par votre courrier.

Plus m. Osterman a témoigné de vivacité sur ce que vous lui avez dit au sujet du s-r Bestougeff, plus sa satisfaction aura été grande, lorsque

---

раго онъ хочетъ собрать такъ, чтобы образовать изъ нихъ большой бассейнъ для сохраненія строевого лѣса. Путешествіе это продлится, по меньшей мѣрѣ, двѣ недѣли.

№ 83. Отъ гр. де-Морвиля къ г-ну де-Кампредону.

Фонтенебло, 5 ноября 1724.

М. г.,

Ваше письмо отъ 8 октября получено мною. Вы не пишете мнѣ, какимъ образомъ намѣрены отвѣчать въ случаѣ, если на совѣщаніи возникнетъ вопросъ о времени и способахъ доведенія до свѣдѣнія короля прусскаго о предстоящемъ примиреніи Царя съ королемъ англійскимъ. Но несмотря на это упущеніе, я увѣренъ, что если вамъ и казалось прежде, будто теперь еще неудобно сообщить Мардефельду, что имѣется надежда довести это дѣло до желаннаго конца, то въ настоящее время ваши сомнѣнія разсѣялись, такъ какъ въ переданной вамъ вашимъ курьеромъ депешѣ е. в. даетъ вамъ инструкціи на этотъ счетъ.

Чѣмъ больше Остерманъ съ живостью возражалъ, когда вы говорили съ нимъ о Бестужевѣ, тѣмъ, полагаю, съ бо́льшимъ удовольствіемъ услыхалъ онъ

vous aurez été en état de lui dire, que le roi d'Angleterre a bien voulu encore consentir à l'admission du s-r Bestougeff; ainsi, si les ministres moscovites sont toujours dans la persuasion, que ce point intéresse si particulièrement la dignité de leur Maître, ils reconnaîtront à ce nouveau succès des offices du roi l'attention particulière de Sa Majesté à lever les obstacles, qui pourraient empêcher la consommation de la négociation, qui est remise à vos soins.

Je ne puis concevoir, quel pourrait être le fondement de la crainte, que m. Osterman a affecté de faire paraître dans la supposition, que l'ambassadeur d'Angleterre, qui irait auprès du Czar, n'y porterait pas un esprit de conciliation. Tout ce que l'on sait jusqu'à présent des dispositions de la cour d'Angleterre, ne permet pas de douter de sa droiture et de la sincérité de sa réconciliation.

Il n'y a point de difficulté nouvelle à prévoir sur la manière de signer. Il est dit dans l'art. 5 du projet de traité, que vous aurez reçu avant que cette lettre arrive à Pétersbourg et qui statue sur le titre d'Empereur en la personne du Czar, que cette condescendance de la part du roi et du roi d'Angleterre n'apportera aucune sorte de changement au cérémonial, observé jusqu'à présent; en sorte que ce qui s'est pratiqué dans tous les temps entre le Czar et la couronne d'Angleterre sur le cérémonial, doit avoir incontestablement lieu dans cette occasion.

отъ васъ, что король англійскій уступилъ и въ этомъ и согласился принять Бестужева. Итакъ, если московскіе министры все еще увѣрены, будто это дѣло особенно близко затрогиваетъ достоинство ихъ Государя, то, видя этотъ новый успѣхъ посредничества короля, они должны признать, какъ внимателенъ е. в. къ устраненію всѣхъ преградъ, могущихъ препятствовать успѣшному окончанію ввѣренныхъ вамъ переговоровъ.

Не могу понять, какими причинами объяснить Остерманъ высказанное имъ воображаемое опасеніе, будто имѣющій прибыть къ Царю англійскій посолъ не будетъ дѣйствовать въ духѣ соглашенія. Все, что до сихъ поръ извѣстно о настроеніи англійскаго двора, не даетъ никакого права сомнѣваться въ прямотѣ и искренности его примиренія.

Насчетъ способа подписанія договора не предвидится никакихъ новыхъ затрудненій. Въ постанавливающей признаніе за Царемъ императорскаго титула ст. 5 договора, который вы получите раньше, чѣмъ это письмо достигнетъ Петербурга, сказано, что эта любезность короля и короля англійскаго не поведетъ ни къ какимъ измѣненіямъ въ соблюдавшемся до сихъ поръ церемоніалѣ. Слѣдовательно, не подлежитъ спору, что и въ данномъ случаѣ долженъ быть соблюденъ тотъ самый церемоніалъ, который существовалъ всегда между Царемъ и короною англійскою.

A l'égard de la manière de signer entre les ministres du roi et ceux du roi d'Angleterre, il est sans nulle difficulté, que lorsqu'ils sont revêtus de caractère pareil, ils alternent entre eux dans la signature des traités, et qu'alors qu'ils ont différent caractère, celui, qui a le plus distingué, signe toujours le premier. Bien entendu, que même dans le cas, où les ministres du roi, étant d'un caractère inférieur, signent les derniers, il y a toujours un exemplaire, où le roi est nommé le premier, et que c'est celui, qui reste entre les mains de S. M. Ainsi, si l'ambassadeur du roi d'Angleterre signait le traité avec des pouvoirs d'ambassadeur, vous ne pouvez signer qu'après lui; c'est aussi par pure délicatesse, que l'on a demandé au roi d'Angleterre de vouloir bien faire remettre à son ambassadeur des pouvoirs de signer le traité en qualité de plénipotentiaire seulement. L'on n'a pas encore eu de réponse sur cette demande, mais si le roi d'Angleterre y a égard, vous alternerez dans la signature avec le ministre d'Angleterre, s'il signe en vertu d'un pouvoir de ministre plénipotentiaire, autrement vous ne pourrez signer qu'après lui.

Il me reste à répondre au trois difficultés principales, que vous croyez devoir prévoir sur les discours, que m. Osterman vous a tenus. La première roule sur les longueurs, auxquelles l'on suppose, que la négociation commune au roi d'Angleterre donnerait lieu. Cette difficulté

Что касается до подписанія министрами короля и короля англійскаго, то если они облечены одинаковымъ званіемъ, они, безъ всякихъ затрудненій, подписываютъ экземпляры договора по-очереди; если же званіе ихъ различно, то облеченный высшимъ чиномъ подписываетъ всегда первымъ. Само собою разумѣется, что даже и въ такомъ случаѣ, когда королевскій министръ оказывается младшимъ по чину, все же долженъ быть одинъ экземпляръ, именно тотъ, что предназначается для е. в., въ которомъ имя короля прописывается первымъ. Поэтому, если посолъ англійскаго короля будетъ облеченъ званіемъ посланника и въ качествѣ таковаго подписывать договоръ, то вы должны подписать послѣ него. Чисто изъ деликатности англійскаго короля просили, чтобы въ полномочіяхъ на подписаніе договора посолъ его былъ названъ только полномочнымъ министромъ, но отвѣта на эту просьбу еще не получено. Если король англійскій исполнитъ ее и англійскій министръ будетъ подписывать только какъ полномочный министръ, вы подпишите по-очереди; если нѣтъ—вамъ придется подписываться послѣ него.

Мнѣ остается разобрать тѣ главнѣйшія три возраженія, которыя слова Остермана заставляютъ васъ предвидѣть. Первое касается замедленія, которое, предполагается, причинитъ участіе англійскаго короля въ переговорахъ. Это возраженіе падетъ само собою при чтеніи посланнаго вамъ про-

tombera d'elle-même par la lecture des projets, que je vous ai envoyés, puisque, excepté les trois articles séparés et secrets, le projet de l'alliance est presque absolument le même, que celui, sur lequel vous aviez déjà négocié et que l'on y a même ajouté plusieurs choses, qui doivent être agréables au Czar.

A l'égard de la deuxième difficulté, qui roule sur la préférence, que l'on suppose, que le ministre d'Angleterre cherchera pour les intérêts de son maître, elle se trouvera être sans aucun fondement, puisque le projet, que je vous ai envoyé, ayant été concerté avec l'Angleterre et approuvé par cette couronne, il ne peut pas naître à cet égard d'obstacles de la part de l'ambassadeur du roi de la Grande-Bretagne, qui sera autorisé à signer le traité conformément au projet.

Enfin, pour répondre à la troisième difficulté, vous concevrez aisément, qu'il ne pouvait rien arriver de plus honorable et de plus glorieux pour le roi, que de parvenir à rapprocher deux cours, entre lesquelles il y avait tant d'éloignement, et de cimenter cet ouvrage par un traité commun. D'ailleurs l'on ne peut pas prévoir, que le Czar ait aucune répugnance à traiter avec le roi d'Angleterre directement, et il ne peut y avoir aucune obscurité sur les sentiments du Czar à cet égard, à moins que, contre toute vraisemblance, ses ministres ne lui eussent caché ce que vous avez eu ordre de dire depuis plus d'un an. Ç'a été sur

---

екта договора, ибо, за исключеніемъ трехъ отдѣльныхъ секретныхъ статей, онъ почти тождественъ съ тѣмъ, насчетъ котораго вы уже совѣщались; къ нему даже прибавлено многое такое, что должно быть пріятно Царю.

Второе возраженіе, въ коемъ высказывается предположеніе, будто англійскій министръ будетъ стараться выдвинуть на первый планъ интересы своего государя — тоже лишено основанія, такъ какъ упомянутый уже проектъ посланъ вамъ по соглашенію съ Англіею и одобренъ этой короною. Слѣдовательно, со стороны англійскаго посла, который будетъ уполномоченъ подписать договоръ согласно проекту, не можетъ возникнуть никакихъ пререканій.

Наконецъ, касательно третьяго возраженія, вы сами, конечно, понимаете, что ничто не можетъ быть почетнѣй и славнѣе для короля, какъ сблизить два двора, столько лѣтъ уже отдалившіеся другъ отъ друга, и скрѣпить это сближеніе общимъ союзомъ. Къ тому же нельзя ожидать, чтобы Царь чувствовалъ отвращеніе къ прямымъ переговорамъ съ королемъ англійскимъ, и въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія въ чувствахъ Царя, если не допустить того невѣроятнаго предположенія, что его министры скрыли отъ него все то, что вамъ уже болѣе года тому назадъ приказано сообщить ему. Участіе Англіи въ союзѣ, какъ одной изъ главныхъ договаривающихся сторонъ, признавалось необходимымъ и для достиженія этого-то именно и хлопотали сначала

la nécessité de faire entrevenir l'Angleterre, comme partie principale, dans l'alliance et pour y parvenir, que l'on a travaillé préalablement à la réconciliation. C'est aussi sur ce fondement, que le Czar a bien voulu apporter des facilités sur les moyens de se réconcilier; enfin, je vous avoue, que ce que m. Osterman vous a dit sur cela, m'a paru extrêmement difficile à concilier avec la connaissance, qu'il a de tout ce qui s'est passé jusqu'à présent.

Je ne vous ai point envoyé d'exemplaires des traités, que le Czar doit garantir, parce qu'il aurait fallu vous envoyer des volumes entiers, qui sont imprimés et qu'il n'est pas possible, que les ministres moscovites n'aient. Vous pouvez même les assurer encore, qu'il n'y point eu d'articles particuliers, signés en même temps, et qu'il n'y a rien eu de plus que ce qui est imprimé, en sorte que le Czar, garantissant les traités tels, qu'ils ont été imprimés, les garantira tels absolument, qu'ils existent en original, et vous pouvez en donner telle assurance, que l'on désirera de votre part.

Je suis bien aise, que vous en soyez resté avec m. de Westphalen dans des termes généraux; vous ne pouvez être trop circonspect dans la manière de vous expliquer sur ce qui regarde le Danemark, et vous devez éviter d'entrer dans aucun détail sur cela. Non-seulement vous avez à présent des affaires principales à suivre, mais en général, quoique

---

о примиреніи. Именно на этомъ же основаніи Царь соблаговолилъ сдѣлать уступки, давшія почву для примиренія. Наконецъ, признаюсь, мнѣ кажется, весьма трудно согласить теперешнія слова Остермана съ тѣмъ обстоятельствомъ, что все происходившее до сихъ поръ хорошо ему извѣстно.

Я не посылалъ вамъ экземпляровъ тѣхъ договоровъ, которые Царь долженъ гарантировать, потому что пришлось бы послать цѣлые томы. Между тѣмъ, всѣ эти договоры напечатаны и навѣрное имѣются у московскихъ министровъ. Вы можете снова удостовѣрить ихъ, что въ договорахъ этихъ нѣтъ никакихъ одновременно подписанныхъ секретныхъ статей и вообще ничего, кромѣ того, что напечатано, такъ что, гарантируя ихъ въ томъ видѣ, какъ они напечатаны, Царь гарантируетъ ихъ именно такими, каковы они и въ оригиналахъ. На этотъ счетъ вы можете выдать всякое удостовѣреніе, какое бы ни потребовали отъ васъ.

Я очень радъ, что вы держались общихъ выраженій съ Вестфаленомъ. Вамъ необходимо соблюдать величайшую осторожность во всемъ, что касается Даніи и избѣгать входить въ какія бы то ни было подробности. Во-первыхъ, у васъ есть теперь дѣло гораздо важнѣе; во-вторыхъ, хотя король и находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ Даніей, но вообще дѣла не въ такомъ положеніи, чтобы можно было принять участіе въ извѣстныхъ мѣрахъ насчетъ нѣ-

le roi vive en bonne intelligence avec le Danemark, les choses ne sont pas au point, que l'on puisse entrer dans des certaines mesures pour des choses, qui intéresseraient aussi particulièrement le roi de Danemark. En sorte, que jusqu'à ce que vous receviez des ordres plus particuliers, il est nécessaire, que vous ayez soin de vous renfermer dans les termes de pure honnêteté.

Je dois vous mander, que dans le compte, que vous rendrez de la suite de votre négociation, il faut, que vos lettres soient conçues de manière, qu'elles puissent être lues en entier aux ministres d'Angleterre, en sorte que vous réserviez pour des lettres séparées les choses particulières, que vous aurez à mander et que vous ne croiriez pas propres à être montrées aux ministres d'Angleterre.

№ 84. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 5 novembre 1724.

Je vous écris encore cette lettre, m., pour vous marquer, que depuis le départ de votre courrier les ministres d'Angleterre ont communiqué le traité, conclu entre le roi, leur maître, comme roi et la couronne de Suède le 21 janvier (1 février) 1720.

En même temps, que les ministres d'Angleterre ont remis une copie de ce traité à m. le comte de Broglie, il lui ont fait connaître,

---

которыхъ, особенно интересующихъ короля датскаго вопросовъ. Поэтому, покуда не получите особыхъ приказаній, вы должны строго соблюдать правила вѣжливости—и только.

Предупреждаю васъ, что дальнѣйшіе отчеты свои о ходѣ переговоровъ вы должны писать такъ, чтобы ихъ можно цѣликомъ читать англійскимъ министрамъ. Если же встрѣтится надобность сообщить что-либо особенное, чего, по вашему мнѣнію, англійскимъ министрамъ читать не слѣдуетъ, пишите это въ отдѣльныхъ письмахъ.

№ 84. Отъ гр. де-Морвиля къ г-ну де Кампредону.

Фонтенебло, 5 ноября 1724.

Снова пишу вамъ сегодня, м. г., дабы сообщить вамъ, что послѣ отъѣзда вашего курьера, англійскими министрами доставленъ договоръ, заключенный королемъ, ихъ государемъ, какъ королемъ съ короною шведской 21 янв. (1 февр.) 1720 г.

Представляя копію этого договора гр. де-Брольи, англійскіе министры заявили ему, что еслибы включеніе этого договора въ число прочихъ гаран-

que si la mention de ce traité au nombre de ceux, garantis dans l'art. 3 du projet, qui vous a été envoyé, faisait quelque peine au Czar, le roi, leur maître, consentirait volontiers à ce qu'on le supprimât. Ainsi cette nouvelle facilité de la part de l'Angleterre lèvera encore des obstacles, que l'on aurait pu envisager à la prompte conclusion de l'alliance. Je vous confierai même, que l'intention de S. M. n'est pas, que vous pressiez beaucoup les ministres moscovites pour consentir à la mention de ce traité du 21 janvier (1 février) 1720 et que même elle souhaite, que vous vous rendiez fort facile sur ce point.

Je dois vous remarquer en même temps, que lorsqu'on a parlé aux ministres d'Angleterre sur les remises d'argent, qu'il y aurait à faire à l'occasion de la conclusion de votre négociation, ils ont supposé, que tout, ce qu'ils retrouvaient sur cela, marquait, que le roi et le roi de la Grande-Bretagne devaient donner chacun moitié de ce qui serait employé pour assurer le succès de l'alliance; mais quoiqu'il en soit, il n'y aura point de difficulté sur cela et vous pouvez compter, qu'il sera satisfait aux engagements, que vous marquerez avoir pris.

тируемыхъ ст. 3 посланнаго вамъ проекта было непріятно Царю, то король, ихъ государь, охотно согласится не упоминать о немъ. Эта новая уступка со стороны Англіи, вѣроятно, устранитъ еще нѣсколько изъ ожидаемыхъ препятствій къ скорѣйшему заключенію союзнаго договора. Скажу вамъ даже, что король не желаетъ, чтобы вы особенно уговаривали московскихъ министровъ соглаеиться на упоминаніе этого договора 21 янв. (1 февр.) 1720 г., напротивъ, поручаетъ вамъ выказать въ этомъ вопросѣ большую уступчивость.

Въ то же время я долженъ вамъ сказать, что на сдѣланное англійскимъ министромъ замѣчаніе насчетъ перевода суммъ, который придется сдѣлать по случаю окончанія вашихъ переговоровъ, они отвѣчали, что сколько они могутъ судить по тому, что ими найдено по этому вопросу, король и король великобританскій должны уплатить пополамъ расходы по обезпеченію успѣха переговоровъ. Впрочемъ, это во всякомъ случаѣ затрудненія не представитъ, и вы можете вполнѣ разсчитывать на удовлетвореніе всѣхъ выданныхъ вами обязательствъ.

№ 85. M. de Campredon au comte de Morville.

St.-Pétersbourg, le 11 novembre 1724.

Monseigneur,

Le Czar est revenu depuis trois jours. Il repartit hier matin, pour aller à Pétershoff et à Doubki, qui sont deux maisons de plaisance dans le voisinage de Cronstadt. Ce Prince sera demain de retour ici, et ses ministres n'ont pas encore eu occasion de lui parler d'affaires. Il a seulement vu m. Jagoujinsky, chez lequel il a été pendant six heures. Je ne doute point, qu'il ne l'ait entretenu de ce qui regarde d'Angleterre, parce que c'est le plus intime de ses confidents. Je travaille à tâcher de découvrir ce qui se sera passé dans cette conférence et je ne négligerai rien pour avoir quelques réponses aux propositions, que j'ai faites à m. Osterman par votre ordre, monseigneur, et j'aurai l'honneur de vous rendre compte de ce que j'aurai appris.

№ 86. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 16 novembre 1724.

J'ai reçu, m., votre lettre du 17 du mois dernier. Je suis bien aise, que les ministres moscovites aient pris le parti de communiquer

---

№ 85. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 ноября 1724.

Ваше сіятельство,

Царь вернулся три дня тому назадъ. Вчера утромъ онъ снова уѣхалъ, посѣтить Петергофъ и Дубки, два загородные дворца по сосѣдству съ Кронштадтомъ. Государь вернется только завтра, и министры не имѣли еще времени говорить съ нимъ о дѣлахъ. Онъ видѣлся только съ Ягужинскимъ, у котораго пробылъ шесть часовъ. Я вполнѣ убѣжденъ, что онъ говорилъ съ нимъ объ англійскихъ дѣлахъ, ибо это ближайшій изъ его повѣренныхъ и любимцевъ. Я стараюсь открыть, что происходило на этомъ совѣщаніи и не пренебрегу ничѣмъ, чтобы получить какой-нибуть отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя мною, по приказанію в. с., Остерману. Буду имѣть честь доложить в. с. все, что узнаю.

№ 86. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 16 ноября 1724.

М. г.,

Ваше письмо отъ 17 октября получено мною. Я очень радъ, что московскіе министры рѣшились заявить Мардефельду о намѣреніи ихъ Госу-

à m. de Mardefeldt la résolution, que le Czar, leur Maître, a prise de se réconcilier avec le roi d'Angleterre. J'espère, que vous aurez amené la négociation, dont vous êtes chargé, au point de pouvoir entrer avec m. de Mardefeldt dans un plus grand détail sur le succès des offices de S. M., conformément à ce que le roi vous a prescrit.

Il faut, m., ou que je me sois mal expliqué dans la lettre, que je vous ai écrite le 17 septembre, ou qu'elle n'ait pas été chiffrée exactement; je vous envoie aujourd'hui une copie de la partie, qui regarde les vues du Czar en faveur de m. le Duc. Et pour lever tous les doutes, que vous auriez pu avoir à cet égard, je vous dirai en peu de mots seulement, qu'en même temps, que monseigneur le Duc n'a pas cru, qu'il fût décent de rejeter les offres d'un aussi grand Prince, que le Czar, S. A. S. n'a pu s'empêcher de représenter à ce Prince les obstacles, qu'elle envisageait dans la nature des choses mêmes, et qu'il serait peut-être plus avantageux pour lui-même de former des projets, dont l'exécution fût plus facile et sujette à moins de difficultés. Enfin la dépêche du roi, que vous aurez reçue par votre courrier, vous aura fait connaître plus clairement, que S. M. n'ayant du côté de la Pologne aucune vue déterminée en faveur d'aucun prince de sa maison, elle croit, qu'il est plus convenable à tous égards, qu'elle se borne à concourir aux choses, qui, n'étant point contraires aux intérêts de sa couronne, pourront d'ailleurs convenir au Czar.

царя примириться съ королемъ англійскимъ. Надѣюсь, что ходъ порученныхъ вамъ переговоровъ достигъ уже той точки, при которой вамъ можно войти, согласно предписанію короля, въ болѣе подробное объясненіе съ Мардефельдомъ насчетъ успѣха посредничества е. в.

Вѣроятно, м. г., я самъ неясно выразился въ письмѣ отъ 17 сентября, или же письмо это было невѣрно шифровано. На всякій случай посылаю вамъ копію той части онаго, которая касается видовъ Царя въ пользу герцога. А чтобы у васъ не оставалось болѣе никакихъ сомнѣній, я повторю вамъ, въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ дѣло: герцогъ находилъ неприличнымъ отвергнуть услуги такого великаго Монарха, какъ Царь, но въ то же время считалъ своимъ долгомъ указать ему на затрудненія, представляемыя самой сущностью дѣла, и на то, что ему можетъ быть самому выгоднѣе будетъ обратиться къ планамъ менѣе затруднительнымъ и болѣе удобовыполнимымъ. Наконецъ, въ полученной вами черезъ вашего курьера королевской депешѣ ясно изложено, что е. в., не имѣя въ Польшѣ никакихъ опредѣленныхъ интересовъ въ пользу котораго-нибудь изъ принцевъ своего дома, считаетъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобнымъ для себя содѣйствовать тому, что, не идя въ разрѣзъ съ интересами его собственной короны, будетъ согласно съ желаніями Царя.

Quoique je vous aie marqué dans ma dernière lettre, quelles étaient les intentions du roi par rapport à la mention dans le traité à faire du traité d'alliance du 21 janvier (1 février) 1720 entre la couronne d'Angleterre et la couronne de Suède, je vous répèterai encore, que vous ne devez faire aucune sorte d'instance pour laisser subsister la garantie de ce même traité. Le roi d'Angleterre la regarde comme absolument inutile et veut d'ailleurs faire connaître au Czar, qu'il évite même de parler des choses, qui, en quelque temps que ce soit, ont pu blesser ce Prince.

№ 87. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 16 novembre 1724.

J'ai reçu, m., vos lettres du 21 du mois dernier. J'ai vu avec beaucoup de plaisir les détails, qu'elles contiennent sur plusieurs choses principales et vous pouvez compter, qu'il n'en sera fait que l'usage, que vous désirez.

Ce sur quoi j'ai fait le plus d'attention est le soupçon, que vous paraissez avoir, que quelqu'un des bureaux vous a desservi et a voulu rendre vos intentions suspectes; vous savez, que, de mon côté, j'ai une

---

Хотя я въ послѣднемъ письмѣ сообщалъ уже вамъ о намѣреніяхъ короля касательно упоминанія въ имѣющемъ состояться союзномъ договорѣ трактата между коронами англійской и шведской отъ 21 янв. (1 февр.) 1720 г., но повторяю еще разъ, что вы отнюдь не должны настаивать на гарантіи этого договора. Самъ король англійскій считаетъ ее совершенно безполезной, а вдобавокъ и хочетъ доказать Царю, что избѣгаетъ даже говорить о такихъ предметахъ, которые могутъ, или могли когда-то, казаться ему оскорбительными.

№ 87. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

16 ноября 1724.

М. г.,

Я получилъ ваше письмо отъ 21 октября. Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ въ немъ подробности насчетъ многихъ важныхъ вопросовъ, и вы можете быть увѣрены, что свѣдѣнія эти будутъ употреблены не иначе какъ согласно вашему желанію.

Больше всего обратило на себя мое вниманіе сквозящее въ вашихъ словахъ предположеніе, будто кто-нибудь изъ служащихъ въ нашихъ канцеляріяхъ хотѣлъ

entière satisfaction de la manière, dont vous servez le roi, et je vous assure, que mes sentiments, à cet égard, ne changeront pas, persuadé, que vous continuerez aussi à remplir, comme vous avez fait jusqu'à présent, les fonctions de votre ministère; mais ce n'est pas assez, et il serait nécessaire, que vous me confiassiez, quelles sont les personnes, qui auraient voulu vous desservir, parce que, soit que ce fût quelqu'un de mes bureaux ou de ceux de la marine, il yaurait telles mesures à prendre, qui imposeraient silence à ceux, qui voudraient inspirer des doutes sur votre fidélité. Ce que je puis vous dire d'avance, c'est que de ceux, qui travaillent sous mes ordres, je n'en connais point, qui aient paru agir sur ce principe; mais en général j'attends de votre confiance, que vous me mettrez en état de prévenir tous préjugés, qui pourraient se former contre vous.

№ 88. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 18 novembre 1724.

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 19 du mois dernier. Le courrier n'est pas encore arrivé, et comme m. Oster-

---

повредить вамъ и возбудить противъ васъ подозрѣнія. Вамъ извѣстно, что я, съ своей стороны, вполнѣ доволенъ вашей службой королю и, увѣряю васъ, мнѣніе мое на этотъ счетъ не измѣнится, такъ какъ я убѣжденъ, что вы и впредь будете исполнять свои обязанности такъ, какъ дѣлали это до сихъ поръ. Но этого недовольно, и вы непремѣнно должны откровенно сказать мнѣ, кого именно подозрѣваете вы въ желаніи повредить вамъ. Все равно: въ канцеляріяхъ ли моихъ или морского министерства служатъ эти люди, но будутъ приняты мѣры, которыя заставятъ молчать всякаго, кто вздумалъ бы возбудить сомнѣніе въ вашей вѣрности. Могу сказать вамъ заранѣе, что изъ служащихъ подъ моимъ начальствомъ я не знаю ни одного лица, которое дѣйствовало бы въ этомъ смыслѣ. Но во всякомъ случаѣ надѣюсь, что вы будете имѣть довѣріе ко мнѣ и дадите мнѣ возможность уничтожить заранѣе всякое, могущее возникнуть подозрѣніе противъ васъ.

№ 88. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 18 ноября 1724.

Ваше сіятельство,

Депеша, коей вы удостоили меня 19 прошедшаго мѣсяца, получена мною. Курьеръ еще не прибылъ сюда; а такъ какъ Остерманъ узналъ о его отъ-

man est informé de son départ par m. le prince Kourakin, il a dit à un de ses amis, qu'il ne parlerait point au Czar, son Maître, sur les dernières insinuations, que je lui ai faites, qu'après qu'il serait instruit plus précisément des intentions du roi pour la suite de la négociation. Cependant pour ne rien omettre de mon côté de tout ce qui peut contribuer à son succès, j'ai eu ces jours passés une conférence particulière avec m. Jagoujinsky, dans le dessein de prénétrer les dispositions du Czar et d'empêcher, que ce ministre, par la haine marquée, qu'il porte à m. Osterman et préférant les effets de son ressentiment aux véritables intérêts de son Maître, ne s'opposât à la réussite d'une affaire, que ce Prince a confiée à son ennemi; ce qui lui serait d'autant plus aisé, que son crédit va toujours en augmentant dans l'esprit du Czar; qu'il est devenu l'arbitre des volontés du chancelier Golofkin par son mariage avec la fille aînée de ce ministre, et que ce dernier lui communique tout ce qui se passe à la chancellerie des affaires étrangères.

Je dis donc à m. Jagoujinsky, qu'étant instruit de l'état, où se trouvait la réconciliation d'entre le Czar et le roi d'Angleterre, à laquelle il avait eu part, j'espérais, qu'en fidèle serviteur et ami de Sa Majesté Czarienne, il voudrait bien contribuer à la consommation d'un ouvrage aussi honorable à ce Prince, que conforme à ses véritables

---

ѣздѣ отъ кн. Куракина, то и сказалъ одному изъ своихъ пріятелей, что не станетъ докладывать Царю, своему Государю, моихъ послѣднихъ заявленій, пока не узнаетъ болѣе точнымъ образомъ намѣреній короля насчетъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Я, съ своей стороны, не желая пропустить ни малѣйшаго случая направить оные къ успѣху, бесѣдовалъ надняхъ частнымъ образомъ съ Ягужинскимъ, котораго старался, съ одной стороны, порасспросить о замыслахъ Царя, съ другой—расположить его самого къ нашему дѣлу. Онъ отъ души ненавидитъ Остермана, и, я боюсь, способенъ, чего добраго, изъ-за этой ненависти, забыть истинные интересы своего Государя и интриговать противъ дѣла, порученнаго Имъ его врагу. Сдѣлать это ему тѣмъ легче, что вліяніе его на Царя все увеличивается, а женитьба на старшей дочери канцлера Головкина сдѣлала его всемогущимъ и у этого министра, который сообщаетъ ему все, что́ происходитъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Итакъ, я сказалъ Ягужинскому, что вполнѣ надѣюсь, что онъ, зная настоящее положеніе дѣла о примиреніи Царя съ королемъ великобританскимъ, дѣла, въ которомъ и онъ принималъ участіе, не откажется содѣйствовать его успѣху. Вѣрный слуга и другъ Е. Ц. В., онъ не можетъ не видѣть, насколько оно почетно и выгодно Монарху, тѣмъ болѣе, что е. бр. в., съ своей стороны, согласился на всѣ, повидимому, наиболѣе излюбленныя Царемъ условія.

intérêts; d'autant plus, que Sa Majesté Britannique de son côté avait consenti aux choses principales, que le Czar avait paru le plus affectionner; que, comme il le savait déjà, elle ne faisait aucune difficulté, ni sur l'envoi d'un ministre avec le caractère de son ambassadeur, ni sur ce qui concernait la forme de ses lettres de créance; qu'elle consentait, que les ducs de Holstein et de Mecklembourg fussent admis dans le traité commun à de certaines conditions justes et raisonnables, qui devaient être d'autant moins désagréables au Czar, qu'elles étaient fondées sur les déclarations, faites de sa part, et qu'ainsi je ne pouvais croire ce qui m'était revenu de la prétendue difficulté de traiter en commun entre le roi, le Czar et le roi d'Angleterre et de se désister de la demande de renvoyer m. Bestougeff à Londres; que cette première difficulté, si elle avait lieu, détruirait la base, sur laquelle doit être établie la satisfaction à procurer au duc de Holstein, puisqu'il paraîtrait absurde de prétendre, que Sa Majesté Britannique coopérât à l'exécution d'une clause, insérée dans un traité, dont elle ne serait pas partie contractante; que, pour ce qui était du renvoi de m. Bestougeff à Londres, c'était une de ces minuties, si peu importantes au Czar, qu'on pouvait dire avec vérité, que bien loin de mériter quelque attention de sa part, après les autres sacrifices, qu'il avait bien voulu faire, elle serait nuisible à ses intérêts, n'étant pas possible, qu'un ministre, qui

---

Ему, Ягужинскому, извѣстно, что король великобританскій не возражаетъ болѣе ни противъ присылки министра, облеченнаго званіемъ посла, ни противъ формы кредитивныхъ грамотъ, а равно и соглашается на участіе въ общемъ договорѣ герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго, ставя лишь нѣкоторыя, вполнѣ разумныя и справедливыя условія, которыя тѣмъ менѣе могутъ быть непріятны Царю, что всѣ они основаны на имъ же самимъ сдѣланныхъ заявленіяхъ. Поэтому я никакъ не могу повѣрить дошедшему до меня слуху, будто опять возникаютъ затрудненія къ веденію сообща переговоровъ между королемъ, Царемъ и королемъ великобританскимъ и будто не хотятъ отказаться отъ посольства Бестужева въ Лондонѣ. Первое изъ сказанныхъ затрудненій, буде таковое дѣйствительно существуетъ, уничтожило бы въ самомъ основаніи попытку доставить удовлетвореніе герцогу Голштинскому, ибо нелѣпо было бы требовать отъ е. бр. в., чтобы онъ помогалъ исполненію одной изъ статей такого договора, въ которомъ онъ самъ не участвуетъ въ качествѣ договаривающейся стороны. Что касается посольства Бестужева въ Лондонъ, то это такая мелочь, такъ мало важная для Царя вещь, что можно по всей справедливости сказать, она нетолько не заслуживаетъ вниманія Монарха, но, соображая всѣ уже принесенныя имъ жертвы, можетъ даже вредно отозваться на его интересахъ. Нельзя же, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, чтобъ министръ, позво-

s'était porté à des choses personnelles et publiques contre le roi de la Grande-Bretagne, puisse ménager, avec la moindre apparence de succès, les affaires de Russie à sa cour; que j'avais donc lieu d'espérer, que ce petit obstacle, s'il avait subsisté jusqu'à présent, n'en serait pas un à la conclusion d'une alliance, si honorable à Sa Majesté Czarienne et qui devait lui acquérir, avec l'amitié du premier monarque de la terre, l'avantage de devenir, conjointement avec Sa Majesté, le protecteur des princes faibles contre ceux, qui voudraient les opprimer. Je remarquai, que ce dernier trait frappa m. de Jagoujinsky. Il me répondit, en peu de mots qu'il ne voyait pas, que le Czar dût avoir de répugnance à traiter en commun avec le roi de la Grande-Bretagne par les raisons, que je lui avais expliquées; qu'il travaillerait volontiers à le lui persuader; mais qu'il ne pouvait me promettre, qu'il se désisterait de la demande de renvoyer m. Bestougeff à Londres, au moins pour huit jours, parce que c'était une circonstance essentielle à la satisfaction du Czar, et dont on voyait de fréquents exemples. Je répondis à m. de Jagoujinsky, que lorsqu'on voulait se réconcilier sincèrement, on n'examinait pas avec un scrupule d'aigreur des formalités peu essentielles. Et comme je lui insinuai, que ses soins ne seraient pas infructueux, il me dit avec un visage riant, qu'il ferait de son mieux et qu'il désirait même, que les français voulussent établir ici un bon commerce,

---

лившій себѣ публичныя оскорбленія противъ особы короля великобританскаго, могъ съ успѣхомъ дѣйствовать въ пользу Россіи при его дворѣ. Въ виду всего этого, я твердо надѣюсь, что если это маленькое препятствіе и существовало до сихъ поръ, то впредь оно не будетъ болѣе мѣшать заключенію столь почетнаго для Е. Ц. В. союза, благодаря коему онъ пріобрѣтетъ и дружбу перваго монарха въ мірѣ, и возможность служить, сообща съ е. в., покровителемъ слабыхъ государей противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы угнетать ихъ. Я замѣтилъ, что послѣднія слова поразили Ягужинскаго. Онъ въ короткихъ словахъ отвѣчалъ мнѣ, что, въ виду всего сказаннаго мною, не видитъ, зачѣмъ бы Царю отказываться отъ переговоровъ только потому, что въ нихъ участвуетъ и король великобританскій; что онъ, съ своей стороны, охотно берется уговаривать Царя, но не можетъ обѣщать, что Монархъ откажется отъ посольства Бестужева въ Лондонѣ, хотя бы лишь на одну недѣлю, потому что онъ считаетъ это существеннымъ для своего достоинства условіемъ. Я возразилъ, что когда искренно желаютъ примиренія, то не настаиваютъ съ такой желчью на формальностяхъ, въ дѣйствительности вовсе не существенныхъ. И когда я, вслѣдъ затѣмъ, намекнулъ ему, что хлопоты его не останутся безъ вознагражденія, онъ весело отвѣчалъ мнѣ, что постарается сдѣлать, что̀ можетъ, и очень желалъ бы, чтобы французы завели въ Россіи основательныя торговыя сношенія.

parce qu'il était persuadé, que le Czar leur accorderait des privilèges et des facilités par préférence à toutes les autres nations. La même chose me fut insinuée hier par un autre canal, qui ne peut venir que de la part de Sa Majesté Czarienne, et peut-être que, lorsque la confiance sera une fois établie par la conclusion de l'alliance, surtout, si les autres vues ont de la solidité de la part de Sa Majesté, l'on pourra tirer une grande utilité des bonnes dispositions, où cette cour-ci paraît être. J'ai cependant lieu de soupçonner, qu'avant de conclure elle voudra savoir, en quoi doit consister la satisfaction du duc de Holstein. C'est au moins de quoi m. Osterman flatte ce prince, bien qu'il m'ait assuré, que l'alliance devait précéder toutes choses, et qu'on discuterait ensuite les intérêts de ce prince avec les puissances, qui doivent y prendre part. Mais j'espère, que les instructions, qu'il vous a plu m'envoyer par le sieur Massip, me départiront les lumières nécessaires sur toutes ces matières.

J'ai l'honneur etc.

ибо знаетъ навѣрное, что Царь даруетъ имъ больше льготъ и преимуществъ, чѣмъ всякой другой націи. То же самое дошло до меня вчера и изъ другого источника, очевидно идущаго отъ Его Царскаго Величества, и можетъ быть изъ этого хорошаго настроенія здѣшняго двора можно будетъ извлечь немаловажныя выгоды, когда заключеніе договора окончательно установитъ довѣріе, особенно если со стороны е. в. будутъ твердо и правильно дѣйствовать въ другихъ дѣлахъ. Я однакоже имѣю основаніе подозрѣвать, что прежде, чѣмъ подписать договоръ, здѣсь пожелаютъ узнать, что именно предполагается сдѣлать для удовлетворенія герцога Голштинскаго. Таковы, по крайней мѣрѣ, обѣщанія Остермана этому государю, хотя меня онъ увѣрялъ, будто прежде всего заключатъ договоръ, а потомъ ужъ станутъ обсуждать интересы герцога вмѣстѣ съ державами, долженствующими принять въ нихъ участіе. Надѣюсь, что найду необходимыя по всѣмъ этимъ вопросамъ указанія въ инструкціяхъ, которыя в. с. благоволили выслать мнѣ съ Массипомъ.

Имѣю честь и пр.

№ 89. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 23 novembre 1724.

J'ai reçu, m., votre lettre du 24 octobre avec les pièces, qui y étaient jointes. Quoique l'affaire, qui regarde le prêt des 80 mille écus, fait au duc de Holstein par quelques particuliers du duché de Hanovre, soit tellement étrangère à la négociation pour la réconciliation du roi d'Angleterre avec le Czar, qu'il ne semble pas, qu'elle puisse influer sur l'alliance, que vous avez à négocier, cependant comme S. M. désire sincèrement de donner au duc de Holstein des marques de son affection, l'on fera usage auprès de la cour d'Angleterre du mémoire, qui vous a été remis sur cela et l'on ne négligera rien pour contribuer en tout ce qui sera possible à la satisfaction du duc de Holstein.

Il est aisé de juger, qu'il serait important pour ce prince de pouvoir parvenir à un accommodement avec la cour de Danemark, qui le mît en état d'attendre tranquillement les évènements, qui pourraient assurer son élévation au trône de Suède; mais il suffit dans ce moment-ci, que vous écoutiez tout ce qui pourra faire juger des dispositions et des sentiments du duc de Holstein. Il n'est pas encore temps d'entrer

---

№ 89. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 23 ноября 1724.

М. г.,

Ваше письмо отъ 24 октября и приложенные къ нему документы получены мною. Дѣло о займѣ въ 80 тыс. экю, сдѣланномъ герцогомъ Голштинскимъ у какихъ-то частныхъ лицъ въ герцогствѣ гановерскомъ, такъ безусловно чуждо переговорамъ о примиренiи короля англiйскаго съ Царемъ, что едвали можетъ хоть въ малѣйшей степени повлiять на союзъ, о которомъ вамъ поручено вести переговоры. Но въ виду искренняго желанiя е. в. на дѣлѣ доказать герцогу Голштинскому свое расположенiе, переданная вамъ докладная записка по сказанному дѣлу будетъ сообщена англiйскому двору и будетъ сдѣлано все, чтó можно, для удовлетворенiя герцога Голштинскаго.

Не трудно сообразить, какъ важно для этого принца достичь такого соглашенiя съ датскимъ дворомъ, которое позволило бы ему спокойно дождаться событiй, могущихъ обезпечить его восшествiе на шведскiй тронъ. Но въ настоящее время вамъ достаточно будетъ прислушиваться ко всему, чтó

dans aucun détail, ni de faire aucune ouverture. Il est nécessaire de songer d'abord à l'affaire principale, elle rendra le succès du reste beaucoup plus facile. Ainsi vous vous bornerez absolument à faire connaître à m. de Bassewitz, dans les occasions que vous aurez de le faire, qu'aussitôt qu'on sera parvenu à la conclusion de l'alliance avec le Czar, l'on cherchera les moyens de faire les choses, qui pourront être agréables à son maître, persuadé, qu'il continuera de mériter par sa conduite les effets des bontés et de la protection de S. M.

J'ignore sur quel fondement m. Dumont suppose, que l'on prend ici une part si vive à ce qui peut regarder ses intérêts particuliers. Tout ce que l'on aurait pu demander en faveur du s-r Dumont eût été, que m. le duc de Holstein eût bien voulu avoir attention à ce qu'il peut demander de raisonnable; mais ce prince peut compter, qu'il ne sera point importuné sur ce qui regarde ce ministre, et indépendamment du mémoire, qui vous a été remis sur ce sujet et qui fait assez connaître, que le s-r Dumont n'a pas donné à son maître des sujets de satisfaction, il prendra à cet égard les résolutions, qu'il jugera à propos.

Il est certain, que rien n'est plus conforme aux intentions et aux intérêts du roi, que d'acquérir des amis et des alliés dans les pays étrangers et même le roi ne s'éloignera pas de rendre entièrement au roi de Danemark ses bonnes grâces, surtout lorsque ce prince méritera

---

можетъ дать понятіе о настроеніи и мнѣніяхъ герцога Голштинскаго. Входить въ какія-либо подробности, или дѣлать какія-либо предложенія еще не время. Надо думать сначала о главномъ дѣлѣ; сдѣлается оно — въ остальномъ успѣхѣ достичь легко. Итакъ, когда вамъ случится объясняться съ Бассевичемъ, ограничьтесь исключительно увѣреніемъ, что какъ только состоится союзъ съ Царемъ, такъ будутъ изысканы средства сдѣлать пріятное и его государю, въ увѣренности, что послѣдній своимъ поведеніемъ будетъ попрежнему заслуживать доброту и покровительство е. в.

Рѣшительно не знаю, что́ даетъ г. Дюмону поводъ предполагать, будто здѣсь принимаютъ живое участіе въ его личныхъ интересахъ. Если и можно что́ сдѣлать для Дюмона, такъ развѣ только попросить герцога Голштинскаго, чтобы онъ соблаговолилъ внимательно отнестись къ его просьбамъ, буде таковыя окажутся благоразумны. Но надоѣдать ему съ этимъ министромъ не станутъ — въ этомъ герцогъ можетъ быть увѣренъ и можетъ поступать относительно его, какъ ему угодно, совершенно независимо отъ представленной вамъ докладной записки, изъ коей достаточно ясно видно, что государь его не имѣетъ причинъ быть особенно довольнымъ г. Дюмономъ.

Разумѣется, и интересы, и личное желаніе короля побуждаютъ его пріобрѣтать себѣ друзей и союзниковъ въ иностранныхъ государствахъ. Е. в. не

ce retour par l'uniformité de sa conduite; mais en même temps il ne serait pas de la dignité de Sa Majesté de faire des avances, qui d'ailleurs feraient supposer, que le roi aurait des desseins, qui lui rendraient nécessaire le concours du roi de Danemark. C'est aussi le seul effet, que je craindrais du discours, que vous avez tenu à m. de Westphalen. Vous pouvez écouter tout, ce qu'il aura ordre de vous dire; mais vous devez éviter de répondre, comme autorisé à le faire, et il faut vous contenter de dire simplement à ce ministre, que le roi verra avec plaisir, que la conduite du roi de Danemark soit telle, qu'elle permette à S. M. de lui donner des marques de sa bienveillance.

№ 90. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 23 novembre 1724.

La manière, avec laquelle vous voyez, m., que l'on a répandu dans le public le bruit, que m-gr le Duc avait des vues du côté de la Pologne et que vous étiez chargé de négocier sur ce principe, serait une raison d'agir avec beaucoup de circonspection, quand même il s'agirait de cette idée. Mais ma dernière lettre ne vous aura laissé aucun doute

---

прочь даже возвратить свою милость королю датскому, особенно если государь этотъ заслужитъ того постоянствомъ въ образѣ дѣйствій. Но дѣлать первый шагъ несовмѣстно съ достоинствомъ е. в., да и, кромѣ того, заставило бы предположить, будто король имѣетъ планы, для которыхъ ему необходимо содѣйствіе короля датскаго. Я боюсь даже, что ваши бесѣды съ Вестфаленомъ возбудятъ именно такое предположеніе и больше ничего. Выслушивайте все, что̀ ему приказано сообщить вамъ, но избѣгайте придавать своимъ отвѣтамъ такой характеръ, какъ будто вы уполномочены на то. Скажите ему просто, что король будетъ доволенъ, если образъ дѣйствій короля датскаго позволитъ ему впредь доказать ему свою благосклонность.

№ 90. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 23 ноября 1724.

М. г.,

Тотъ способъ, какимъ, какъ вы видѣли, распространили въ обществѣ слухи о видахъ е. с. герцога на Польшу и о томъ, что вамъ поручены переговоры объ этомъ дѣлѣ, самъ по себѣ уже заставилъ бы дѣйствовать осторожно, даже еслибы такіе виды и въ самомъ дѣлѣ существовали Но мое последнее письмо должно было разсѣять всѣ сомнѣнія ваши на этотъ счетъ, и

sur ce point et je vous répéterai encore, qu'il ne doit point être question de négocier sur le plan de procurer à m-gr le Duc la couronne de Pologne. L'on tenterait vainement de faire réussir cette idée, et l'on emploierait à cela sans fruit un temps précieux, que l'on pourrait employer à prendre des mesures également conformes aux intérêts du Czar et plus faciles dans leur exécution. Ainsi, m., il faut que, sans donner aux ministres moscovites un refus absolu, qui pourrait causer quelque peine au Czar, vous leur fassiez connaître seulement la nécessité de s'attacher à des vues, dont le succès soit plus vraisemblable et la disposition, où S. M. sera toujours d'y concourir, surtout lorsque la confiance sera parfaitement cimentée par la conclusion de l'alliance.

№ 91. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 25 novembre 1724.

Monseigneur,

Un nommé Mons, frère d'une fille, dont le Czar avait été extrêmement amoureux et qu'il aurait peut-être épousée, si elle avait eu de la conduite, s'était insinué si avant dans les bonnes grâces de la Czarine, qu'il avait le caractère de son premier chambellan. Il gouvernait cette Princesse à un point, que la plupart des grâces passaient par son

---

я вамъ еще разъ повторяю, что о доставленіи польской короны герцогу не должно быть и рѣчи при переговорахъ. Всякая попытка осуществить эту мысль была бы тщетна и на нее только напрасно потратилось бы драгоцѣнное время, которое можно употребить на принятіе мѣръ, столь же соотвѣтствующихъ интересамъ Царя и болѣе удобовыполнимыхъ. Итакъ, м. г., не отказывая безусловно московскимъ министрамъ, чтó могло бы огорчить Царя, вы, тѣмъ не менѣе, должны разъяснить имъ какъ необходимость остановиться на какомъ-либо другомъ планѣ, успѣхъ коего былъ бы болѣе вѣроятенъ, такъ и всегдашнюю готовность е. в. содѣйствовать оному, особенно когда союзный договоръ окончательно скрѣпитъ взаимное довѣріе.

№ 91. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 ноября 1724.

Ваше сіятельство,

Нѣкто Монсъ, братъ дѣвушки, въ которую Царь былъ такъ влюбленъ, что, можетъ быть, даже женился бы на ней, еслибы она получше вела себя, успѣлъ настолько вкрасться въ милость къ Царицѣ, что сдѣлался ея первымъ камергеромъ. Онъ пріобрѣлъ такое вліяніе надъ Государыней, что почти

canal, ou par celui d'une autre de ses sœurs, mariée au général Balk. L'on a découvert plusieurs malversations dans la conduite de ce jeune homme, accusé d'avoir reçu une infinité de présents pour des choses injustes. Quelques uns croient même, qu'il entre encore d'autres considérations dans la fatalité de son sort; quoiqu'il en soit, Mons fut arrêté lundi au soir; le scellé a été mis sur tous ses effets, il a déjà eu deux fois la question par le quenoute (knout). Sa sœur, son beau-frère et sa femme furent arrêtés hier, et, selon toutes les apparences, cette famille va périr. On porte les conjectures sur d'autres objets, qu'il n'est permis que de penser et qui sont peut-être sans fondement. C'est ce que le seul évènement peut justifier.

№ 92. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 28 novembre 1724.

Monseigneur,

Quelques instances que j'ai faites, depuis l'arrivée du sieur Massip, pour avoir une conversation avec les ministres du Czar, ils ont été si fort occupés, aussi bien que ce Prince, à des affaires domestiques, que c'est seulement aujourd'hui, que j'ai pu entretenir m. Osterman, en pas-

---

всѣ ея милости проходили черезъ его руки, или черезъ руки другой его сестры, супруги генерала Балка. Открыто много злоупотребленій этого молодого человѣка, обвиняемаго теперь въ полученіи безчисленнаго множества взятокъ за неправыя дѣла. Многіе говорятъ, впрочемъ, будто постигшая его роковая судьба вызвана еще и другими соображеніями. Какъ бы то ни было, въ понедѣльникъ вечеромъ этотъ Монсъ арестованъ. Все имущество его опечатано, а самого его уже два раза подвергали пыткѣ кнутомъ. Обѣ сестры его и зять тоже арестованы вчера, и по всѣмъ вѣроятіямъ вся эта семья погибнетъ. Предположенія и слухи обращаются на такіе предметы, о которыхъ позволительно развѣ лишь думать и которые, можетъ быть, совершенно неосновательны. Событія покажутъ, чтó правда, чтó нѣтъ.

№ 92. Отъ г-на де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 ноября 1724.

Ваше сіятельство,

Какъ я ни старался, со времени пріѣзда Массипа, добиться совѣщанія съ царскими министрами, но только сегодня успѣлъ поговорить съ Остерманомъ, до того всѣ, и Монархъ въ томъ числѣ, поглощены были домашними дѣлами. И къ Остерману-то я самъ поѣхалъ, рискуя утонуть, потому что

sant la rivière avec beaucoup de risques, à cause des glaces, qui commencent à la fermer. J'ai trouvé ce ministre à la chancellerie, avec le chancelier Golofkin et le conseiller Stéphanoff, qui furent fort surpris de me voir de l'autre côté de la rivière, à cause que personne n'ose plus passer. J'en ai pris occasion de leur dire, que quand il s'agissait des affaires de grands monarques, on devait tout risquer; qu'il y avait déjà longtemps, que j'avais communiqué à m. Osterman les principaux points, qui devaient entrer dans l'alliance, projetée entre le roi, le roi d'Angleterre et le Czar; que je ne doutais point, qu'il n'eût reçu les ordres de ce Prince là-dessus et que par là nous ne fussions bientôt en état d'entrer en matière et conclure une négociation, qui durait depuis si longtmps; que le roi y avait apporté de sa part toutes les facilités praticables et n'avait rien négligé pour lui donner des marques essentielles de son tamiié et du désir sincère, que S. M. a d'en resserrer les nœuds par une étroite alliance; qu'elle m'avait honoré de ses derniers ordres sur ce sujet et que j'espérais, que dès que le Czar m'aurait donné des commissaires, munis de ses pouvoirs, nous n'aurions pas beaucoup de peine à convenir de tous les articles, puisqu'ils étaient à peu près conformes à ce qui avait paru le plus agréable au Czar.

M. Osterman, après avoir expliqué ceci au chancelier Golofkin et raisonné en russien pendant un quart d'heure, m'a répondu, qu'à la vé-

---

рѣка ужъ начинаетъ покрываться льдомъ. Канцлеръ Головкинъ и совѣтникъ Степановъ, которыхъ я засталъ въ канцеляріи вмѣстѣ съ Остерманомъ, даже удивились, увидавъ меня, такъ какъ теперь никто не осмѣливается переѣзжать рѣку. Я воспользовался случаемъ объяснить имъ, что ради дѣлъ великихъ монарховъ надо рисковать всѣмъ. Затѣмъ заявилъ, что я такъ давно сообщилъ Остерману главныя статьи предположеннаго союзнаго договора между королемъ, Царемъ и королемъ англійскимъ, что онъ, конечно, успѣлъ уже испросить приказанія своего Государя насчетъ ихъ и потому мы можемъ, надѣюсь, приступить, наконецъ, къ переговорамъ, столь долго уже продолжающимся. Со стороны короля было сдѣлано все для облегченія оныхъ и, кромѣ того, е. в. даны Царю весьма существенныя доказательства своей дружбы и искренняго желанія своего скрѣпить ее узами тѣснаго союза. Е. в. соблаговолилъ прислать мнѣ окончательныя инструкціи на этотъ счетъ, и я надѣюсь, что какъ скоро Царь соблаговолитъ назначить коммиссаровъ съ своей стороны, намъ съ ними нетрудно будетъ сойтись насчетъ всѣхъ пунктовъ, ибо послѣдніе почти во всемъ согласованы съ высказанными Царемъ желаніями.

Остерманъ, переведя это канцлеру Головкину и поговоривъ съ нимъ съ четверть часа по-русски, сказалъ мнѣ, что они дѣйствительно докладывали

rité ils avaient parlé au Czar, leur Maître, de mes précédentes propositions, mais qu'ils n'avaient pu le faire avec le loisir et l'étendue nécessaires à cause des embarras, qui avaient occupé ce Prince; qu'il chercherait incessamment une occasion de l'instruire plus à fond sur ces matières et que si je jugeais à propos de m'ouvrir plus ultérieurement sur le contenu de l'alliance, ce serait un moyen propre à avancer les choses avec la résolution définitive de ce Prince. J'ai répondu, qu'à la première conférence en forme, que nous aurions ensemble, je tâcherai de mettre la négociation à un point de lumière, qui souffrirait peu d'obstacles; que cependant, pour ne rien négliger de ma part en tout, ce qui peut dépendre de mes bonnes intentions, je voulais bien lui dire, que le roi d'Angleterre envoierait incessamment ici un ambassadeur; que les intérêts des ducs de Holstein et de Mecklembourg, que le Czar paraissait affectionner si fort, feraient partie du traité; que la reconnaissance du titre impérial ne souffrirait pas de grandes difficultés, si l'alliance se concluait; qu'elle devait être commune entre le roi, le Czar et le roi d'Angleterre, et que ce prince paraissait si bien disposé à se réconcilier sincèrement avec Sa Majesté Czarienne, qu'il se prêterait aux autres choses, qu'elle avait paru désirer, en tout ce qui serait praticable; en sorte qu'il dépendait à présent de sa dite Majesté de nous mettre en état de con-

---

Царю, своему Государю, мои предыдущія предложенія, но не могли сдѣлать этого съ должной полнотою, по причинѣ разныхъ непріятностей, отвлекавшихъ вниманіе Государя. Что онъ, Остерманъ, постарается найти въ скоромъ времени случай сдѣлать ему болѣе обстоятельный докладъ и что если я соглашусь открыть ему раньше того все содержаніе договора, то доставлю ему этимъ средство поскорѣе добиться окончательнаго рѣшенія Монарха. Я отвѣчалъ, что на первомъ же формальномъ совѣщаніи, которое состоится у насъ, постараюсь настолько выяснить всѣ условія переговоровъ, чтобы никакихъ препятствій болѣе не оставалось. Но желая сдѣлать, съ своей стороны, все, что только зависитъ отъ моей доброй воли, я не отказываюсь сообщить ему и теперь, что, 1) король англійскій соглашается немедленно прислать посла; 2) столь, повидимому, близкіе сердцу Царя интересы герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго будутъ оговорены въ договорѣ; 3) признаніе императорскаго титула совершится безъ затрудненій, въ случаѣ заключенія союзнаго договора; 4) договоръ долженъ состояться сообща между королемъ, Царемъ и королемъ англійскимъ. Послѣдній государь видимо такъ расположенъ къ искреннему примиренію съ Его Царскимъ Величествомъ, что навѣрное въ другихъ вопросахъ согласится сдѣлать въ угоду Царю все, что окажется исполнимо. Такимъ образомъ, теперь вполнѣ зависитъ отъ Е. Ц. В. поставить насъ въ возмож-

sommer un ouvrage aussi utile au repos de la chrétienté, qu'avantageux pour ses intérêts et pour sa gloire particulière.

M. Osterman a pris son sérieux, lorsque j'ai parlé de traiter en commun avec le roi de la Grande-Bretagne. Il m'a dit, que c'était là le point difficile et m'a demandé, si c'était la dernière résolution du roi. Je lui ai répondu, que je l'en avais informé, il y avait déjà du temps, et que je ne serais nullement embarrassé de lui en faire connaître la nécessité et les avantages, que le Czar trouverait dans cette triple alliance. J'ai remarqué, à la mine du chancelier Golofkin, pendant que m. Osterman lui expliquait mon discours, qu'il était très mal disposé pour le roi de la Grande-Bretagne. Mais enfin m. Osterman m'a fait entendre, que dès qu'il pourrait passer la rivière et joindre le Czar, il ne manquerait pas de lui faire rapport de la conversation et de m'informer des ordres, que ce Prince lui donnerait. Je crois, qu'il se passera bien huit jours, avant que je puisse avoir l'honneur, monseigneur, de vous apprendre rien de nouveau, n'étant pas vraisemblable, que les glaces soient assez fortes avant ce temps-là pour pouvoir se communiquer. J'espère en attendant recevoir les ordres, que vous m'avez fait espérer au sujet de la nomination de l'ambassadeur de l'Angleterre, de son départ et de ce, qui concerne l'article des gratifications, qui sera peut-être le point le plus essentiel pour donner un heureux succès à la né-

---

ность окончить дѣло, столь же полезное для всего христіанскаго міра вообще, сколько и выгодное для его интересовъ и его славы въ частности.

Когда я заговорилъ о заключеніи договора сообща съ королемъ великобританскимъ, Остерманъ слегка нахмурился. Онъ замѣтилъ, что это будетъ труднѣе всего и спросилъ, послѣднее ли это слово короля. Я отвѣчалъ, что уже давно говорилъ ему объ этомъ и готовъ хоть сейчасъ снова изложить ему всю необходимость и всѣ выгоды этого тройственнаго союза для Царя. По выраженію лица канцлера Головкина въ то время, какъ Остерманъ переводилъ ему мои слова, я замѣтилъ, что онъ сильно настроенъ противъ короля великобританскаго. Но Остерманъ объявилъ мнѣ, наконецъ, что поѣдетъ къ Царю, какъ только можно будетъ перебраться черезъ рѣку, сообщитъ ему нашъ разговоръ и тотчасъ же увѣдомитъ о томъ, каковы будутъ его приказанія. Едвали я раньше недѣли буду имѣть честь сообщить в. с. что-либо новое, ибо ледъ навѣрное не установится за эти дни. Надѣюсь получить тѣмъ временемъ обѣщанныя вами инструкціи насчетъ вопросовъ о назначеніи англійскаго посланника, о его отъѣздѣ и обо всемъ, касающемся вознагражденій. Это, пожалуй, самый существенный для успѣха переговоровъ пунктъ, хотя я, съ своей стороны, приложу къ тому всѣ старанія, все рвеніе и преданность мою къ службѣ е. в.

gociation, auquel j'emploierai certainement tout, ce qui pourra dépendre de mes soins, de mon zèle et de ma fidélité pour le service de Sa Majesté.

Le sieur Mons, dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous parler il y a trois jours, eut hier la tête coupée sur un échafaud. Sa sœur a eu ce qu'on appelle les quenoutes (knout) dans le même lieu et a été condamnée pour le reste de sa vie au travail, qui est proprement les galères pour les femmes.

Le secrétaire de Mons a eu la même punition, et un laquais de la cour a été condamné aux galères pour trois ans. Ces promptes exécutions font grand bruit ici et le public croit, qu'elles auront d'autres suites. J'aurai l'honneur, monseigneur, de vous en rendre compte sans réflexion, parce qu'il n'est pas permis ici de raisonner sur ces sortes de matières.

№ 93. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 1 décembre 1724.

Monseigneur,

Je viens d'apprendre d'un endroit très sûr, que les articles du mariage du duc de Holstein avec la princesse, fille aînée du Czar, ont été arrêtés ce matin. Sa Majesté Czarienne lui donne une dot double de

---

Монсъ, о которомъ я имѣлъ честь писать в. с. третьяго дня, казненъ вчера, черезъ обезглавленіе на эшафотѣ. Сестру его тамъ же сѣкли кнутомъ и приговорили ее на всю жизнь къ работамъ, замѣняющимъ для женщинъ каторгу.

Тому же наказанію подвергся секретарь Монса, а одинъ изъ придворныхъ лакеевъ приговоренъ къ каторгѣ на три года. Эти быстро совершенныя казни надѣлали здѣсь много шума и въ обществѣ думаютъ, что за ними послѣдуютъ другія. Я буду имѣть честь докладывать о нихъ в. с. безъ всякихъ поясненій, потому что здѣсь не дозволяется разсуждать объ этого рода вещахъ.

№ 93. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 1 декабря 1724.

Ваше сіятельство,

Сейчасъ узналъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что статьи брачнаго договора [1]) между герцогомъ Голштинскимъ и принцессой, старшей дочерью Царя, окончательно установлены. Царь даетъ дочери вдвое больше приданаго, чѣмъ герцоги Голштинскіе получали прежде за шведскими и дат-

---

[1]) Сравн. П. С. З. № 4605, и Ф. Мартенсъ: Собраніе трактатовъ, Т. V, стр. 213 и слѣд.

celle, que les ducs de Holstein ont reçue des princesses de Suède et de Danemark. Il est stipulé, qu'elle conservera la religion russienne, jusqu'au temps, que le duc de Holstein, son futur époux, montera sur le trône de Suède. Elle aura la nomination et le commandement de tous ses domestiques, le Czar se réservant seulement le choix du gouverneur et de la gouvernante, avec promesse expresse de traiter en toutes choses le duc de Holstein comme son propre fils et de le protéger en tout et par tout sur ce pied-là.

Outre le contrat de mariage, il y a un traité particulier entre le Czar et le duc de Holstein, par lequel le premier lui garantit la succession à la couronne de Suède, lui promet de lui procurer son rétablissement dans les états, qu'il a perdus, ou tout au moins une satisfaction en terres et pays, qui lui rendent les mêmes revenus. Par le même traité, qui sera très secret, il déclare, que si Dieu donne des enfants mâles au duc de Holstein, il choisira celui, qu'il jugera le plus propre à lui succéder à la couronne de Russie. Le contrat de mariage et les articles de ce traité doivent être signés avant les fiançailles du duc de Holstein, qui se feront mardi prochain.

Vous jugerez aisément, monseigneur, des vues, que le Czar peut avoir par un pareil engagement, et des difficultés, qui vont se présenter sur la satisfaction de son gendre; Dieu veuille, que je puisse parvenir à

скими принцессами. Постановлено, что она останется въ русской вѣрѣ до тѣхъ поръ, пока герцогъ Голштинскій, супругъ ея, не взойдетъ на шведскій престолъ. Она сама будетъ назначать и распоряжаться служащими ей лицами; только назначеніе воспитателя и воспитательницы Царь предоставилъ себѣ. Онъ обязался также относиться къ герцогу Голштинскому, какъ къ родному сыну своему и во всемъ всѣми средствами поддерживать его, какъ таковаго.

Кромѣ брачнаго, существуетъ еще отдѣльный договоръ между Царемъ и герцогомъ Голштинскимъ, по которому Царь гарантируетъ послѣднему наслѣдіе шведскаго престола и обѣщаетъ возстановить его власть въ отнятыхъ у него владѣніяхъ, или, по меньшей мѣрѣ, доставить ему вознагражденіе землями и государствами, которыя приносили бы ему такой же доходъ. Въ томъ же, имѣющемъ содержаться въ большой тайнѣ, договорѣ постановлено, что если Господь благословитъ герцога Голштинскаго дѣтьми мужескаго пола, то Царь выберетъ изъ числа ихъ наиболѣе достойнаго въ наслѣдники русскаго престола послѣ себя. Какъ брачный, такъ и отдѣльный договоръ должны быть подписаны до обрученія герцога Голштинскаго, которое совершится въ будущій вторникъ.

В. с. нетрудно понять, съ какими цѣлями Царь могъ принять на себя подобныя обязательства, и какія затрудненія возникнутъ теперь по вопросу о

la signature de l'alliance avant qu'il soit nécessaire de discuter cette épineuse matière. Mais j'ai l'honneur de vous répéter, monseigneur, qu'il est de la dernière importance pour le maintien de la paix du nord de la régler de manière, que le duc de Holstein puisse en être satisfait et ôter par là au Czar le moyen d'exécuter les projets dangereux, que je sais, qu'il roule dans sa tête, si ce différend n'est pas accommodé à l'amiable. Il est très certain, qu'en ce dernier cas il fera détrôner le roi de Suède et placera son gendre sur ce trône; ce qui lui est d'autant plus facile, qu'un grand nombre de suédois l'y invitent tous les jours, autant par le mécontentement, qu'ils ont de leur roi, que par l'envie d'un très grand nombre d'officiers misérables et sans emploi de trouver de la subsistance et de l'occupation dans de nouveaux emplois. Il y a déjà du temps, que je sais, que le Czar convoite la Norwége, sous prétexte de la réunir à la Suède pour servir de dédommagement au duc de Holstein, en cas qu'il n'en obtienne pas un suffisant par la voie de la négociation. Et cette entreprise lui est d'autant plus facile, qu'il peut faire partir d'Archangel une escadre de vaisseaux et de galères, qui arriveront en Norwége en même temps, que les suédois y entreraient du côté de Swinesund, avant que les danois pussent y envoyer du secours, ni qu'aucune puissance étrangère soit en état de traverser

---

вознагражденіи его зятя. Дай Господи, чтобъ мнѣ удалось достичь заключенія союзнаго договора прежде, чѣмъ приступлено будетъ къ обсужденію этого щекотливаго вопроса. Но—еще разъ имѣю честь повторить в. с.—для сохраненія мира на сѣверѣ крайне важно, чтобы дѣло это рѣшено было вполнѣ удовлетворительнымъ для герцога Голштинскаго образомъ; только этимъ путемъ можно отнять у Царя предлогъ къ исполненію замысловъ, которые, я знаю, онъ держитъ въ головѣ, на случай, если помянутый споръ не будетъ рѣшенъ полюбовно. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ случаѣ онъ добьется сверженія короля шведскаго съ престола и посадитъ на оный своего зятя. Это будетъ ему тѣмъ легче, что огромное число шведовъ ежедневно сами просятъ его о томъ, одни — вслѣдствіе раздраженія на своего короля, другіе—и именно оставшіеся въ нищетѣ и безъ дѣла офицеры—въ надеждѣ найти средства къ существованію и какое-нибудь занятіе. Мнѣ ужъ давно извѣстно, что Царь съ жадностью посматриваетъ на Норвегію, намѣреваясь присоединить ее къ Швеціи, для вознагражденія будто бы герцога Голштинскаго въ случаѣ, если онъ не получитъ таковаго въ достаточной мѣрѣ путемъ переговоровъ. И это ему также легко сдѣлать, потому что онъ можетъ выслать изъ Архангельска эскадру кораблей и галеръ, которые прибудутъ въ Норвегію въ то же время, какъ шведы вторгнутся въ нее со стороны Свинезунда, т.-е. прежде, чѣмъ датчане успѣютъ доставить туда под-

cette entreprise. Mais autant qu'il est vrai, qu'elle subsiste dans le désir du Czar, autant paraît-il difficile d'en prévenir les effets chez un Prince entreprenant, inquiet et qui ne peut jamais être oisif. J'ai pensé à deux expédients, que j'ose prendre la liberté, monseigneur, de vous exposer, en les soumettant avec une profonde soumission à votre jugement. Le premier serait de faire tout ce qui sera praticable pour la satisfaction du duc de Holstein, candidat de la couronne de Suède, gendre du Czar, mari d'une princesse, qu'il aime avec tendresse et pour le bien-être de laquelle il ne négligera rien, de tout ce qui est en son pouvoir. Je travaille de tout le mien à rendre le duc de Holstein traitable et à ne se point reposer avec une confiance aveugle sur la protection future de son beau-père. Ce duc paraît comprendre parfaitement ce que je veux dire et souhaiter ardemment d'aller vivre en liberté hors de ce pays-ci, dès le moment qu'il pourra le faire avec honneur. Et je crois, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur, monseigneur, de vous le représenter, qu'il serait d'une utilité infinie au maintien de la tranquillité du nord, de profiter de cette disposition, en tirant le duc de Holstein de ce pays-ci et en ôtant par ce moyen au Czar le prétexte, qu'il aura toujours, tandis qu'il le tiendra à sa cour de former, quelque entreprise contre le Danemark et pour détrôner le roi de Suède.

Le second expédient serait d'entrer par un traité fort secret dans

---

крѣпленія, или какая-либо иностранная держава воспрепятствовать этому предпріятію. Насколько достовѣрно существованіе замысла этого рода у Царя, настолько же трудно предупредить исполненіе его со стороны Монарха предпріимчиваго, безпокойнаго и неспособнаго ни на минуту оставаться празднымъ. Мнѣ пришли въ голову два средства, которыя я беру смѣлость всепокорнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. с. Первое—это сдѣлать все возможное для удовлетворенія герцога Голштинскаго, кандидата на шведскій престолъ, зятя Царя и мужа принцессы, которую отецъ ея нѣжно любитъ и для благосостоянія которой онъ сдѣлаетъ все, что̀ только въ его власти. Я изо всѣхъ силъ стараюсь убѣдить герцога Голштинскаго быть посговорчивѣе и не полагаться слѣпо на будущее покровительство своего тестя. Герцогъ, повидимому, отлично понимаетъ, что̀ я хочу сказать, и горячо желаетъ пожить на свободѣ внѣ здѣшней страны, какъ только обстоятельства позволятъ ему уѣхать отсюда съ честью. И, какъ я уже не разъ имѣлъ честь докладывать в. с., для сохраненія спокойствія на сѣверѣ было бы крайне, невыразимо полезно воспользоваться этимъ настроеніемъ герцога Голштинскаго и удалить его отсюда. Иначе, покуда Царь держитъ его при своемъ дворѣ, у него всегда будетъ готовый предлогъ затѣять и нападеніе на Данію и сверженіе шведскаго короля.

la garantie, que le Czar a donnée au duc de Holstein de la succession à la couronne de Suède, lorsqu'elle viendra à vaquer, à condition, que Sa Majesté Czarienne s'engageât de son côté à ne former aucune entreprise contraire à cette disposition, ni à la liberté des suédois. M. Bassewitz, en m'insinuant l'autre jour, qu'un pareil engagement secret de la part du roi et du roi d'Angleterre tranquilliserait entièrement le duc de Holstein, son maître, m'assura très positivement, que ce dernier s'engagerait de son côté non-seulement à ne point troubler le roi de Suède dans la possesion de la couronne pendant le reste de sa vie, mais encore plus, de contribuer, de concert avec ce prince, s'il le voulait, à rendre son gouvernement plus honorable, en joignant tous ses amis aux siens pour parvenir à cette fin, qui intéresse essentiellement le duc de Holstein dans l'espérance certaine, où il est, de monter sur le trône de Suède. J'attendrai, sur ces deux articles, les ordres, dont il plaira au roi de m'honorer, pour en faire l'usage, que Sa Majesté jugera à propos.

Je n'ai pu pénétrer encore quelles sont les vues et les résolutions du Czar pour l'équivalent à procurer au duc de Holstein. Mais les ministres de ce Prince, dans les entretiens, qu'ils ont avec ceux du Czar et quelquefois avec moi, font entendre, que leur maître ne peut avec aucune espèce d'honneur, ni satisfaction apparente, être entière-

---

Второе средство—секретнымъ договоромъ гарантировать вмѣстѣ съ Царемъ наслѣдованіе герцогомъ Голштинскимъ шведскаго престола, когда оный сдѣлается свободнымъ, съ условіемъ, чтобы Его Царское Величество обязался съ своей стороны, не предпринимать ничего противнаго какъ этому распоряженію, такъ и свободѣ шведовъ. Бассевичъ, объясняя мнѣ надняхъ, что подобное обязательство, еслибы король и король англійскій въ тайнѣ приняли его, вполнѣ успокоило бы герцога Голштинскаго, его государя, весьма положительно увѣрялъ меня, что послѣдній, съ своей стороны, обязался бы тогда нетолько не тревожить болѣе короля шведскаго въ спокойномъ обладаніи короною до самаго конца его жизни, но еще и помочь ему, если онъ того пожелаетъ, усилить его правленіе, присоединивъ, съ этой цѣлью, своихъ друзей къ партіи короля. Въ усиленіи же этомъ, разъ онъ получитъ несомнѣнную увѣренность вступить современемъ на шведскій престолъ, существенно заинтересованъ и самъ герцогъ Голштинскій. Буду ждать приказаній короля насчетъ этихъ двухъ пунктовъ и воспользуюсь ими, какъ угодно будетъ его величеству.

Мнѣ еще не удалось узнать достовѣрно виды и намѣренія Царя по вопросу о доставленіи вознагражденія герцогу Голштинскому. Но министры послѣдняго въ разговорахъ съ царскими министрами, а иногда и со мною, высказываютъ, что ни личная честь, ни необходимость сдѣлать удовлетворенія

ment dépouillé du Sleswig; que s'il en doit perdre une partie, il conviendrait au roi de Danemark de se réserver la possession des baillages de Tondern et de tout ce qui confine le Jutland, en rendant au duc ce qui confine le Holstein ducal du côté de Flensbourg; moyennant quoi ils prétendent, que les discussions, qui ont été la cause des troubles, diminueraient considérablement, parce qu'il y aurait bien moins d'enclavage de terres et de sujets. Ils soutiennent encore, que leur maître ne peut être privé de son droit de souveraineté, ni de la ville de Gottorp, qui en fait le titre, et que le Czar ne consentira jamais à un accommodement sans la restitution de cette ville et de son château. Ils font monter les revenus, que le roi de Danemark a tirés du Holstein, jusqu'au temps qu'il l'ait restitué au duc de Holstein, à des sommes immenses, et les dettes, que ce prince a été obligé de contracter pour sa subsistance, pendant cette détention, à huit cent mille rixdales. Ces mêmes ministres soutiennent, que le duc de Holstein n'ayant jamais eu personnellement la guerre contre le roi de Danemark, celui-ci est obligé de lui restituer les revenus perçus, ou tout au moins de payer ses dettes, sans quoi son état deviendrait plus déplorable, qu'il n'a été par le passé. Enfin ils désireraient, qu'on abolît la communion de régence dans le Holstein et le Sleswig, et supposent, que le dessein du roi de la Grande-

---

хотя бы для виду не дозволяютъ ихъ государю согласиться на утрату имъ всего Шлезвига; что если ужъ ему непремѣнно нужно потерять часть онаго, то пусть король датскій оставитъ въ своемъ владѣніи округи Тондернскій и граничащій съ Ютландіею, а прилегающій къ Фленсбургу округъ герцогской Голштиніи возвратитъ герцогу. По мнѣнію министровъ, при такомъ дѣленіи всѣ причинившія смуты разногласія значительно уменьшились бы, потому что тогда земля и подданные одного государя гораздо менѣе вдавались бы клиномъ во владѣнія другого. Министры утверждаютъ также, что нельзя лишить ихъ государя права сюзеренства, ни владѣнія городомъ Готорпомъ, названіе, котораго входитъ даже въ его титулъ и безъ возвращенія коего, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ городу замкомъ, Царь никогда не согласится на примиреніе. По ихъ разсчету, уже полученные королемъ датскимъ и имѣющіе быть еще полученными имъ, впредь до возвращенія герцогства ихъ государю, доходы съ Голштиніи простираются до громадныхъ суммъ, а долги, которые послѣдній вынужденъ былъ сдѣлать для своего существованія во время занятія герцогства датчанами, они высчитываютъ въ восемьсотъ тысячъ риксдалеровъ. Министры утверждаютъ, что такъ какъ герцогъ Голштинскій никогда не велъ войны противъ короля датскаго, то послѣдній обязанъ возвратить ему всѣ полученные доходы, или, по крайней мѣрѣ, уплатить его долги, иначе его положеніе сдѣлается еще печальнѣе прежняго. Наконецъ, они желали бы уничтоженія общности управленія въ Голштиніи и Шлезвигѣ, причемъ пола-

Bretagne serait d'éloigner celui de Danemark de l'Elbe, à quoi ils sont persuadés, que ce dernier ne consentira jamais. Ces mêmes ministres font encore entendre aux ministres russiens, qu'ils ne doivent consentir à la réconciliation avec Sa Majesté Britannique, qu'en assurant en même temps la qualité de la satisfaction du duc de Holstein et en stipulant les mesures à prendre pour l'exécution, sur le refus du roi de Danemark, qu'ils croient certain, comme il y a toute apparence; et leur crédit et leurs discours, appuyés sur la protection marquée et réelle, que le Czar accorde au duc de Holstein, leur maître, font des impressions, qu'il sera bien difficile de vaincre. J'espère pouvoir pénétrer, dès la première conférence, à quoi elles se borneront de la part du Czar. Mais en attendant, j'ai cru de mon devoir de me donner l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte de ces notions, afin que Sa Majesté, n'ignorant rien de ce qui se passe ici, puisse prendre les résolutions, qu'elle jugera convenables à ses intérêts et aux objets, qu'elle peut envisager dans cette négociation. Et pour ne rien négliger de tout ce qui peut dépendre de mes soins, j'ai l'honneur de joindre encore ici un état juste des revenus du duché de Sleswig, que j'ai trouvé parmi mes papiers de Suède, en cas que cette connaissance puisse vous être de quelque utilité.

Je suis etc.

гаютъ, что король великобританскій имѣетъ намѣреніе устранить власть короля датскаго на Эльбѣ, на что̀ послѣдній никогда, по ихъ мнѣнію, не согласится. Тѣ же министры убѣждаютъ царскихъ министровъ, что имъ слѣдуетъ согласиться на примиреніе съ его британскимъ величествомъ не иначе, какъ опредѣливъ одновременно и въ точности какое именно вознагражденіе долженъ получить герцогъ Голштинскій, а равно и въ точности же обозначивъ, какія именно мѣры принужденія слѣдуетъ принять въ случаѣ отказа короля датскаго, отказа, въ которомъ они, очевидно, вполнѣ увѣрены. И такія рѣчи голштинскихъ министровъ и ихъ вліяніе, опирающіяся на видимое и дѣйствительное покровительство, оказываемое Царемъ герцогу Голштинскому, ихъ государю, производятъ такое впечатлѣніе, которое трудно будетъ побороть. Надѣюсь, на первомъ же совѣщаніи разузнать, чѣмъ намѣренъ ограничиться въ своихъ дѣйствіяхъ Царь. Покуда же я счелъ своимъ долгомъ доложить в. с. все, мною слышанное, дабы его величество, зная все, что̀ здѣсь происходитъ, могъ принять рѣшеніе, какое заблагоразсудитъ и сочтетъ сообразнымъ съ своими интересами и съ цѣлями, преслѣдуемыми е. в. въ настоящихъ переговорахъ. Дабы не упустить ничего, что можетъ зависѣть отъ моего усердія, имѣю честь приложить при семъ и точный списокъ [1]) доходовъ герцогства Шлезвигскаго, найденный мною въ привезенныхъ еще изъ Швеціи бумагахъ. Можетъ быть онъ случайно и пригодится вамъ.

---

[1]) Списокъ этотъ не доставленъ изъ французскаго архива.

№ 94. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 7 décembre 1724.

J'ai reçu, m., votre lettre du 7 du mois dernier. Je ne puis rien ajouter à ce que je vous ai déjà marqué de la surprise, où j'étais de la difficulté, que m. Osterman voulait faire envisager à déterminer le Czar à consentir de traiter en même temps avec le roi et le roi de la Grande-Bretagne. S'il était possible de porter des jugements sur une circonstance aussi singulière, il faudrait supposer dans les ministres du Czar ou bien peu de suite, ou peu de bonne foi; mais il faut suspendre toutes sortes de jugements, jusqu'à ce que l'on ait reçu vos réponses à la dépêche, que le roi vous a écrite, en vous renvoyant votre courrier; je ne puis pas croire, qu'après que le Czar a consenti à admettre un ambassadeur d'Angleterre, qu'il a obtenu du roi de la Grande-Bretagne l'admission du s-r Bestougeff et sur les intérêts des ducs de Holstein et de Mecklembourg une stipulation aussi étendue, que les engagements antérieurs du roi d'Angleterre ont pu lui permettre, il veuille se rétracter, renoncer à tant d'avantages différents et compromettre le

---

№ 94. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 декабря 1724.

М. г.

Ваше письмо отъ 7 числа прошлаго мѣсяца получено мною. Я уже высказалъ вамъ свое изумленіе по поводу старанія Остермана увѣрить, будто трудно заставить Царя согласиться на одновременное веденіе переговоровъ съ королемъ и королемъ великобританскимъ, и теперь не имѣю ничего прибавить къ сказанному. Еслибы можно было судить на основаніи такого страннаго обстоятельства, то слѣдовало бы признать, что царскіе министры или весьма непослѣдовательны, или мало добросовѣстны. Но надо отложить всякое сужденіе до тѣхъ поръ, пока не получится вашъ отвѣтъ на депешу, посланную вамъ королемъ съ вашимъ курьеромъ. Я не могу повѣрить, чтобы, согласившись принять англійскаго посла и получивъ отъ короля великобританскаго согласіе на допущеніе Бестужева и удостовѣреніе въ содѣйствіи интересамъ герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго, удостовѣреніе настолько широкое, насколько то допускается предшествовавшими обязательствами короля англійскаго—чтобы послѣ всего этого Царь вздумалъ отступить, отказаться отъ стольких разнообразныхъ выгодъ и компрометтировать имя короля.

nom du roi. Vous savez, que S. M. n'a fait aucune sorte de démarches que sur les paroles, qui ont été données par les ministres moscovites et par le Czar lui-même, suivant ce que vous avez constamment marqué depuis plus de trois mois. Ainsi, m., éclaircissez, s'il vous plait, ce mystère et mettez-moi en état de savoir, sur quoi l'on peut compter, lorsque l'on voit une variation si marquée au moment, que l'on a lieu d'espérer une fin prochaine, qui en effet n'est suspendue par rien de la part du roi et du roi d'Angleterre.

Vous êtes entièrement dans l'erreur sur ce qui regarde le prince Kourakin, et les avis, qui vous ont été donnés sur ses dispositions par rapport au fond des affaires et par rapport à vous personnellement, sont peu fidèles. Dès les premiers temps du séjour de m. le prince Kourakin ici, il a fait connaître, que la négociation, qui est remise à vos soins, ne pourrait jamais réussir qu'autant, qu'elle serait traitée sous les yeux du Czar, et que c'était aussi l'intention de ce Prince; mais indépendamment de cette première circonstance, sur laquelle le prince Kourakin s'est expliqué en toutes occasions d'une manière uniforme, il n'a pas pu écrire à sa cour ce qui vous a été rapporté. On ne lui a donné aucune connaissance précise des ordres, que votre courrier vous a portés; il a su seulement, que le s-r Massip vous a été dépêché et que les lettres, dont il avait été chargé, étaient telles, que l'affaire de l'alliance

---

Вамъ извѣстно, что е. в. дѣйствовалъ исключительно на основаніи обѣщаній, данныхъ вамъ царскими министрами и самимъ Царемъ, какъ вы постоянно въ послѣдніе три мѣсяца увѣряли въ своихъ письмахъ. Объясните же, м. г., прошу васъ, эту тайну и дайте мнѣ возможность понять, на что можно разсчитывать при такой удивительной измѣнчивости, проявляющейся въ ту самую минуту, когда, казалось, можно ужъ надѣяться кончить дѣло, которое дѣйствительно задерживается никакъ не по винѣ короля и короля великобританскаго.

Вы вполнѣ ошибаетесь насчетъ кн. Куракина. То, что̀ вамъ наговорили о его отношеніи къ дѣлу и къ вамъ лично, совершенно лишено всякаго основанія. Съ самаго прибытія своего сюда, кн. Куракинъ высказалъ, что порученные вамъ переговоры удадутся лишь въ такомъ случаѣ, если ихъ вести подъ личнымъ наблюденіемъ самого Царя, какъ Царь, впрочемъ, и намѣревается сдѣлать. Но независимо отъ этого увѣренія, отъ котораго кн. Куракинъ ни разу и ни при какомъ случаѣ не отступалъ, онъ просто не могъ писать своему двору того, о чемъ вамъ передавали. Ему не сообщили въ точности приказаній, посланныхъ вамъ съ курьеромъ. Онъ зналъ только, что Массипъ уѣхалъ и повезъ вамъ такія приказанія, на основаніи коихъ дѣло союза можетъ состояться безъ затрудненій. Наконецъ, никто не говорилъ съ е. с. герцо-

pouvait être conclue aisément. Enfin, personne n'a parlé de vous personnellement, soit à m-gr le duc, soit à moi avec plus d'éloges, que m. le prince Kourakin. Ainsi je ne puis attribuer ce que vous marquez dans votre dernière lettre, qu'à des inquiétudes mal fondées, et que je vois avec d'autant plus de peine que je sais, combien elles sont nuisibles au bien des affaires.

№ 95. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 décembre 1724.

Monseigneur,

Les fiançailles du duc de Holstein avec la princesse aînée de Russie se consommèrent mardi dernier, jour de la fête de la Czarine, dans la grande salle du château, en présence de toute la cour et d'une foule de monde inconcevable. Le Czar fit approcher trois de ses évêques, il prit lui-même les bagues du duc et de la princesse, il les montra aux évêques, et celui de Nowgorod les ayant bénites par un signe de croix, le Czar les remit au doigt des fiancés et les embrassa; après quoi toute la salle retentit de cris de joie. La princesse[1] présenta à boire aux principaux de l'assemblée, selon l'usage. Cette cérémonie fut suivie d'un très beau feu d'artifice. Il représentait Junon dans son char, traîné par deux

---

гомъ и со мною о васъ съ такой похвалой какъ кн. Куракинъ. Поэтому, я могу отнести все, чтó вы пишите мнѣ въ послѣднемъ письмѣ, единственно къ вашимъ неосновательнымъ тревогамъ, которыя тѣмъ болѣе огорчаютъ меня, что я знаю, какъ онѣ вредятъ дѣлу.

№ 95. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 декабря 1724.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый вторникъ, въ день имянинъ Царицы, происходило обрученіе герцога Голштинскаго съ старшей русской принцессой. Совершилось оно въ большой дворцовой залѣ, въ присутствіи всего двора и множества приглашенныхъ. Царь подозвалъ къ себѣ трехъ изъ своихъ епископовъ, самъ взялъ кольца герцога и принцессы и показалъ ихъ епископамъ. Епископъ Новгородскій благословилъ ихъ, осѣнивъ знаменіемъ креста, послѣ чего Царь надѣлъ кольца на руки жениха и невѣсты и поцѣловалъ ихъ самихъ. Тутъ вся зала огласилась радостными криками. По здѣшнему обычаю, принцесса сама подносила вино самымъ именитымъ изъ присутствовавшихъ. За церемоніей послѣдовалъ великолѣпный фейерверкъ, представлявшій Юнону въ ко-

cygnes couronnés, qui sont les armes de Holstein; les deux figures, représentant le duc et la princesse, étaient couronnées par la Renommée, avec ces paroles: „A l'heureuse alliance". Il y eut soupé et bal. Il ne se pouvait rien voir de plus charmant que la fiancée, dont les bonnes qualités du corps et de l'esprit sont certainement admirables.

Le même jour de cette cérémonie les articles du contrat de mariage furent signés chez le duc de Holstein. Le Czar donne trois cent mille roubles de dot à la princesse, sa fille, et il y a, outre cela, un traité entre Sa Majesté Czarienne et le duc de Holstein, touchant ses intérêts personnels. Ce traité est fort secret; on présume, que la garantie à la couronne de Suède y est stipulée, aussi bien qu'une satisfaction équitable pour les pertes, qu'il a faites.

№ 96. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 décembre 1724.

Monseigneur,

Comme j'ai déjà eu l'honneur de vous le marquer, depuis l'aventure du sieur Mons, le Czar est devenu si soupçonneux et si rigide envers ceux qui reçoivent des présents, qu'il y va de la perte de leur

лесницѣ, везомой двумя лебедями въ коронахъ, которые изображались также и въ Голштинскомъ гербѣ и двухъ фигуръ, изображавшихъ герцога и принцессу, которыхъ увѣнчиваетъ слава, съ сіявшими надъ ними словами: „Да здравствуетъ счастливый союзъ". Послѣ фейерверка давались ужинъ и балъ. Трудно было представить себѣ болѣе прелестную невѣсту, душевныя и тѣлесныя качества которой дѣйствительно достойны удивленія [1]).

Въ тотъ же день, до церемоніи, подписаны были у герцога Голштинскаго и статьи брачнаго договора [2]). Царь даетъ въ приданое принцессѣ, своей дочери, триста тысячъ рублей и, кромѣ того, есть еще договоръ между Его Царскимъ Величествомъ и герцогомъ Голштинскимъ, касающійся личныхъ интересовъ послѣдняго. Этотъ договоръ содержится въ большой тайнѣ. Полагаютъ, что въ немъ обѣщана гарантія шведскаго престола, а также и справедливаго вознагражденія за претерпѣнныя герцогомъ потери.

№ 96. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 декабря 1724.

Ваше сіятельство,

Какъ я уже имѣлъ честь докладывать вамъ, Царь сдѣлался, со времени приключенія съ Монсомъ, до того подозрителенъ и суровъ къ лицамъ, принимающимъ подарки, что случись ему открыть теперь, что кто-нибудь изъ и-

[1]) Берхгольцъ, ч. IV, стр. 108.
[2]) Собраніе трактатовъ, Ѳ. Мартенса, т. V, стр. 213 и слѣд.

vie et du bien du service de Sa Majesté, si l'on découvrait, que quelques uns de ses ministres ou de ses favoris eussent accepté des gratifications en secret. Ils en ont cependant un si grand besoin et leur avidité est si vive sur ce chapitre, que ce n'est que par ce seul motif, que j'ai déterminé ceux, qui ont travaillé avec succès à la réconciliation du roi d'Angleterre avec le Czar. Ce Prince est toujours fort agité de l'infidélité, qu'il découvre jusque dans son domestique. On parle de la disgrâce entière du prince Menchikoff, du major-général Mamonoff, qui a eu la direction de la chambre de justice contre m. Schafiroff et en qui le Czar avait beaucoup de confiance. On parle aussi de m. Makaroff, secrétaire du cabinet, et Sa Majesté la Czarine n'est pas sans inquiétude. Son commerce avec le sieur Mons était public, et quoique cette princesse dissimule son chagrin, autant qu'il lui est possible, on le voit peint sur son visage et dans ses manières; en sorte, que tout le monde est attentif sur ce qui pourra lui arriver. Je n'ai dit qu'un mot dans ma lettre de ce jour du contrat de mariage et du traité, qui regarde le duc de Holstein, afin que vous puissiez, monseigneur, en communiquer ce que vous jugerez à propos. Mais j'ai l'honneur de vous confirmer ce que je vous en ai marqué le précédent ordinaire. J'en userai de même dans la suite, et pour ne causer aucune inquiétude aux anglais, j'aurai l'honneur de vous rendre compte par une dépêche

---

нистровъ или любимцевъ его тайно получилъ отъ кого-либо вознагражденіе, то послѣдніе рисковали бы нетолько положеніемъ своимъ на службѣ Его Величества, но и самой жизнію. И, однако, деньги имъ такъ нужны и жадность ихъ въ этомъ отношеніи такъ велика, что я только этимъ могъ убѣдить нѣкоторыхъ изъ нихъ приложить свои старанія къ примиренію англійскаго короля съ Царемъ. Монархъ все еще сильно взволнованъ тѣмъ, что даже среди его домашнихъ и слугъ есть измѣнники. Поговариваютъ о полной немилости кн. Меншикова и генералъ-маіора Мамонова, который предсѣдательствовалъ въ судѣ надъ Шафировымъ и которому Царь довѣрялъ почти безусловно. Говорятъ также о царскомъ секретарѣ Макаровѣ, да и Ея Величество Царица тоже побаивается. Ея отношенія къ Монсу были извѣстны всѣмъ, и хотя Государыня всѣми силами старается скрыть свое огорченіе, но оно все же ясно видно и на лицѣ, и въ обхожденіи ея. Все общество напряженно ждетъ, что съ нею будетъ. Въ сегодняшнемъ письмѣ я вскользь упомянулъ о договорахъ, брачномъ и касающемся лично герцога Голштинскаго. Я сдѣлалъ это для того, чтобы в. с. могли, если найдете нужнымъ, показать мое письмо. Но теперь считаю долгомъ подтвердить то, что писано мною объ этомъ предметѣ съ послѣдней почтой. Я и на будущее время буду поступать такъ же, т.-е., дабы не возбуждать тревоги англичанъ, буду давать отчетъ о переговорахъ

au roi de la négociation, réservant à la lettre particulière, dont je prendrai la liberté de l'accompagner pour vous, ce qui sera de plus essentiel et de plus intéressant au service particulier de Sa Majesté.

№ 97. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 16 décembre 1724.

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 16 novembre. J'y ai vu avec plaisir, que la garantie du traité du 1 février d'entre le roi de la Grande-Bretagne et la couronne de Suède ne fera point de difficulté, et que ce prince, pour marquer d'autant plus sa complaisance pour le Czar, veut bien se désister d'une demande, qu'il regarde d'ailleurs avec raison comme inutile par rapport à ses intérêts. Il serait à souhaiter, que les autres difficultés fussent de la même nature, et que celle, qui regarde la manière de traiter en commun avec le roi de la Grande-Bretagne, fût levée. Mais je m'aperçois de plus en plus, que le Czar y a encore beaucoup de répugnance, et que c'est le seul obstacle, qui l'a empêché jusqu'à présent de donner ses ordres à ses ministres pour entrer en conférence avec moi. J'ai eu l'honneur de vous marquer, par ma précédente lettre, que j'avais fait demander à m. Oster-

---

въ депешѣ на имя короля, а что̀ посущественнѣе и поважнѣе для интересовъ е. в.—излагать въ частномъ письмѣ къ в. с., отправляемомъ одновременно съ депешей.

№ 97. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 16 декабря 1724.

Ваше сіятельство,

Депеша, коей вы изволили удостоить меня 16 ноября, получена мною. Съ удовольствіемъ узналъ я изъ нея, что гарантія договора отъ 1 февраля, заключеннаго между королемъ великобританскимъ и шведской короной, не будетъ болѣе затруднять насъ и что государь этотъ, желая оказать любезность Царю, согласился отказаться отъ требованія, которое и самъ онъ справедливо признаетъ совершенно ненужнымъ для его интересовъ. Желательно было бы устранить такъ же легко и всѣ прочія затрудненія, въ особенности то, которое мѣшаетъ заключенію союза сообща съ королемъ великобританскимъ. Но я все яснѣе и яснѣе вижу, что Царь все еще сильно противъ этого и что только по этой единственной причинѣ онъ до сихъ поръ не повелѣлъ своимъ министрамъ вступить въ оффиціальныя совѣщанія со мною. Въ предъидущемъ письмѣ я имѣлъ

man, s'il n'avait pas encore pris les ordres du Czar, son Maître, ainsi qu'il m'avait promis de le faire, afin que nous pussions commencer nos conférences sur le pied, que je lui avais expliqué. Ce ministre m'ayant répondu, qu'il n'avait pas encore trouvé l'occasion d'entretenir Sa Majesté Czarienne à fond, j'ai attendu quelques jours pour ne pas témoigner trop d'empressement à des gens, qui tirent avantage de tout. Mais ne voyant aucun signe de mouvement de la part des ministres moscovites, j'allai voir avant-hier m. le comte de Tolstoy, qui est le second membre de la chancellerie, homme capable, accrédité et dont les conseils ont beaucoup d'influence. D'ailleurs, comme il parle très bien italien, que je puis l'entretenir sans interprète, et que je sais, que m. Osterman, dont il est ami, n'ose rien proposer d'important sans sa concurrence, je lui demandai, après les compliments de bienséance, si les affaires et les occupations des fêtes, qui venaient de finir, lui avaient permis de parler à ce Prince et de recevoir ses ordres, pour que nous pussions entrer en conférence et mettre la dernière main à une négociation, dont les ministres du Czar même m'avaient paru désapprouver la longueur; cela fondé sur l'envie sincère, où ils m'avaient assuré plusieurs fois qu'était le Czar, leur Maître, de s'unir étroitement et solidement avec le roi. Je lui expliquai tout ce que Sa Majesté avait fait pour remplir ce désir, qui était sincère de sa part, et l'état où

честь сообщить вамъ, что посылалъ спросить Остермана, испросилъ ли онъ, какъ обѣщалъ мнѣ, разрѣшенія Царя начать совѣщанія со мною на тѣхъ началахъ, которыя я объяснилъ ему. Министръ этотъ отвѣчалъ мнѣ, что не имѣлъ еще времени обстоятельно переговорить объ этомъ съ Его Царскимъ Величествомъ, вслѣдствіе чего я и подождалъ еще нѣсколько дней, не желая выказывать торопливость передъ людьми, изъ всего старающимися извлечь выгоду. Но видя, что московскіе министры не дѣлаютъ съ своей стороны никакого признака дѣйствій, я третьяго дня отправился къ гр. Толстому. Это второй членъ канцлерства, человѣкъ даровитый, хорошо поставленный и пользующійся большимъ вліяніемъ. Къ тому же, онъ хорошо говоритъ по итальянски, такъ что я могу бесѣдовать съ нимъ безъ переводчика и, въ довершеніе всего, знаю, что Остерманъ, съ которымъ они большіе пріятели, не смѣетъ предложить безъ его содѣйствія ничего важнаго. Послѣ обычныхъ привѣтствій я спросилъ его, имѣлъ ли онъ время, посреди хлопотъ и занятій только-что окончившихся праздниковъ, поговорить съ Монархомъ и получить отъ него приказаніе насчетъ окончанія нашихъ переговоровъ, продолжительность коихъ не одобряютъ, какъ мнѣ показалось, и сами царскіе министры, неразъ увѣрявшіе меня притомъ, что Царь, Государь ихъ, весьма желаетъ вступить въ тѣсный и прочный союзъ съ королемъ. Я объяснилъ ему затѣмъ, какъ много сдѣ-

elle avait porté les choses, en ménageant la gloire et les intérêts du Czar de la manière, qu'il aurait pu le faire lui-même, dans le même temps, qu'elle avait travaillé à lever les difficultés, qui se rencontraient de la part du roi de la Grande-Bretagne; que si le Czar avait sacrifié au roi son ressentiment, pour parvenir à une réconciliation, qui ne pouvait lui être indifférente, de quelque côté qu'on puisse l'envisager, le roi d'Angleterre, par la même considération de confiance pour Sa Majesté, s'était prêté de très bonne grâce à tout ce que le Czar pouvait raisonnablement prétendre; qu'il ne tenait présentement qu'à lui de faire usage de ces bonnes dispositions, qui manifesteraient en même temps la sincérité de ses intentions pour le maintien de la paix et pour la consommation d'une grande alliance, où Sa Majesté Czarienne trouverait des avantages, aussi conformes à sa gloire qu'aux véritables intérêts de sa couronne; qu'il avait trop de lumières, pour qu'il fût nécessaire, que je lui fisse le détail de ces avantages; qu'il ne s'agissait plus que de mettre la main à l'oeuvre; que j'étais instruit et autorisé pour cela, mais que, s'il m'était permis de lui dire mon sentiment en confiance, l'inaction de m-rs les ministres moscovites répondait assez mal à l'empressement extrême, qu'ils m'avaient témoigné, lorsque je depêchai le courrier, qui m'a apporté depuis trois semaines les derniers

---

лано его величествомъ для исполненія этого желанія, съ его стороны совершенно искренняго, какъ далеко зашелъ е. в. въ заботахъ о славѣ и интересахъ Царя, которые оберегалъ наравнѣ съ своими собственными, и какъ старательно устранялъ препятствія, встрѣчавшіяся со стороны короля великобританскаго. Если Царь пожертвовалъ королю своимъ недовольствомъ, съ цѣлью достичь примиренія, которое, съ какой стороны на него ни смотрѣть, не можетъ быть вполнѣ безразлично для него, то и король англійскій, движимый также уваженіемъ къ его величеству, весьма охотно согласился удовлетворить всѣмъ разумнымъ требованіямъ Царя. Теперь ужъ единственно отъ него зависитъ воспользоваться этимъ хорошимъ настроеніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доказать искренность своего собственнаго желанія какъ сохранить миръ, такъ и заключить великій союзъ, въ которомъ Его Царское Величество найдетъ выгоды, соотвѣтствующія столько же его славѣ, сколько и истиннымъ интересамъ его короны. Онъ, Толстой, сказалъ я, слишкомъ просвѣщенный человѣкъ и мнѣ, поэтому, нѣтъ надобности перечислять подробно всѣ эти выгоды. Теперь остается, вѣдь, уже только закончить дѣло, на что мною собственно получены и инструкціи, и полномочія. Если онъ позволитъ мнѣ откровенно высказать ему свое мнѣніе, то я скажу, что теперешніе поступки гг. московскихъ министровъ весьма плохо согласуются съ чрезвычайнымъ усердіемъ, которое они выказывали въ то время, какъ я отправлялъ курьера, вотъ ужъ три недѣли какъ

ordres du roi; que cependant il était nécessaire de savoir, à quoi s'en tenir, n'étant pas naturel, que le roi restât plus longtemps dans l'incertitude; Sa Majesté pouvant croire d'ailleurs avec fondement, après ce que j'ai eu l'honneur de lui marquer si souvent des bonnes intentions du Czar pour la conclusion de l'alliance, qu'il y aurait de la négligence de ma part en l'exécution de ses ordres. Je crus devoir me servir de ce tour pour parvenir, s'il était possible, à pénétrer la raison du silence des ministres moscovites, et pour les presser de le rompre, sans en témoigner une envie trop marquée. Car c'est la maxime de ces gens-ci d'opposer un flegme étudié, avec une indifférence capable de démonter un novice, dans les choses, qu'ils s'aperçoivent, qu'on désire, et qu'ils désirent eux-mêmes le plus ardemment.

M. Tolstoy, après m'avoir fait une énumération des obligations, que le Czar avait au roi, m'a protesté de la manière la plus forte, que ce Prince, bien loin d'en perdre jamais le souvenir, embrasserait avec empressement les occasions de lui en témoigner sa reconnaissance; qu'il désirait toujours avec ardeur de s'unir à Sa Majesté pour la conclusion de l'alliance projetée, et qu'elle ne souffrirait pas la moindre difficulté, s'il ne s'agissait que de traiter uniquement avec elle, comme on l'avait toujours cru ici; mais que Sa Majesté ayant désiré depuis, que le roi de la Grande-Bretagne intervînt dans le traité, comme partie contrac-

---

привезшаго мнѣ приказанія короля. Между тѣмъ надо же знать, наконецъ, что-нибудь опредѣленное, ибо невозможно долѣе оставлять короля въ неизвѣстности. Я же такъ часто доносилъ о расположеніи Царя къ заключенію союза, что теперь его величество можетъ предположить—и имѣетъ къ тому поводъ—будто виноватъ я небрежнымъ исполненіемъ его повелѣній. Этотъ оборотъ я употребилъ для того, чтобы вывѣдать, по возможности, причину молчанія московскихъ министровъ и заставить ихъ прервать его, не показывая черезъ-чуръ сильнаго желанія выслушать ихъ. Ибо у этихъ людей ужъ такое правило: коль скоро они замѣтили, что кто-нибудь сильно стремится къ чему, то хотя бы они сами горячо желали того же, но непремѣнно станутъ выказывать притворное спокойствіе и равнодушіе, способныя сбить съ толку новичка.

Толстой, въ свою очередь, перечисливъ мнѣ все, чѣмъ Царь обязанъ королю, принялся съ жаромъ увѣрять меня, что нетолько Монархъ никогда не забудетъ этого, но и самъ не упуститъ никакого случая доказать ему свою благодарность. Онъ попрежнему пламенно желаетъ вступить въ предположенный союзъ съ его величествомъ, и союзъ этотъ не потерпѣлъ бы никакихъ препятствій, еслибы дѣло шло о такомъ его заключеніи,какое здѣсь всегда и имѣли въ виду, т. е. съ однимъ е. в. Но затѣмъ е. в. пожелалъ, чтобы король великобританскій непремѣнно участвовалъ въ союзѣ, въ каче-

tante et principale, il ne pouvait pas me dissimuler, que le Czar y témoignait beaucoup de répugnance, n'en pouvant comprendre la nécessité; que je savais avec quelles peines et quelles difficultés nous avions déterminé ce Prince à se désister des justes prétentions, qu'il avait contre le roi de la Grande-Bretagne; qu'il avait fait ce sacrifice, si cher à sa réputation, à la seule considération du roi, et qu'il avait espéré, que Sa Majesté n'exigerait autre chose de lui par rapport au roi de la Grande-Bretagne que la réconciliation; qu'elle était établie par le consentement réciproque des deux parties, dont le roi était le médiateur et le dépositaire du fait, et qu'ainsi, ne voyant aucune nécessité à traiter avec l'Angleterre, les ministres du Czar n'avaient encore pu le déterminer sur cet article, qu'il regardait, comme une nouveauté. Je répondis à m. Tolstoy, que s'il voulait bien se souvenir de tout ce qui s'était passé depuis le commencement des négociations, il devait convenir, qu'il n'y avait eu ni altération, ni changement dans la conduite de Sa Majesté, qu'elle avait toujours été constante à demander, que les intérêts du roi d'Angleterre, son allié, fussent assurés par l'alliance entre Sa Majesté et le Czar; que c'était sur ce pied-là, que nous avions toujours traité, qu'on ne s'en départirait point de la part de Sa Majesté, et que cette marque certaine de son attention pour ses alliés devait faire juger de la solidité de celle, qu'elle aurait pour le Czar,

---

ствѣ тоже договаривающейся и главной стороны; и онъ, Толстой, не можетъ скрыть отъ меня, что этого Царь не желаетъ и не можетъ понять, на что это нужно. Мнѣ извѣстно, какъ чрезвычайно трудно было убѣдить Монарха отказаться отъ своихъ справедливыхъ претензій на короля великобританскаго. Эту жертву, дорого стоившую его чести и славѣ, онъ принесъ исключительно ради короля и надѣялся, что его величество не потребуетъ отъ него, относительно короля великобританскаго, ничего, кромѣ примиренія съ нимъ. Таковое состоялось по обоюдному соглашенію обѣихъ сторонъ и доказательства этого факта находятся въ рукахъ короля, служившаго посредникомъ между сторонами. Именно потому, что онъ не видитъ никакой необходимости въ союзѣ съ Англіей, царскіе министры и не могли до сихъ поръ убѣдить его рѣшить какъ-нибудь этотъ вопросъ, являющійся, по его мнѣнію, новостью. Я возразилъ Толстому, что если ему угодно будетъ припомнить все, что происходило съ самаго начала переговоровъ, онъ не можетъ не согласиться, что въ образѣ дѣйствій его величества не произошло рѣшительно никакихъ измѣненій. Онъ съ перваго дня и постоянно ставилъ условіемъ, чтобы интересы англійскаго короля, его союзника, были обезпечены союзомъ съ нимъ и съ Царемъ. На этой почвѣ и велись всегда наши переговоры и его величество и впредь не отступится отъ этого условія. Такое несомнѣнное доказательство вниманія е. в. къ своимъ

dès que la conclusion de l'alliance aurait cimenté l'amitié, qui subsiste déjà entre ces deux grands monarques, et dont Sa Majesté a donné des preuves si éclatantes au Czar, sans y être obligé par aucun engagement, qu'elle portait même ses désirs jusqu'à mettre une puissance aussi considérable, que l'Angleterre, dans les mêmes intérêts, et sans la concurrence de laquelle il n'était pas possible d'aider les princes malheureux, que Sa Majesté Czarienne paraissait affectionner si tendrement. J'ajoutai à ces raison toutes celles, que j'avais déjà dites à m. Osterman, et je finis par faire sentir à m. Tolstoy en général, qu'il fallait des objets aussi intéressants que celui de la conclusion d'une alliance utile à la couronne de Sa Majesté, pour qu'elle eût pour le Czar les condescendances, dont il serait question, si cette alliance venait à se conclure sur le pied du projet, que j'étais en état de produire, dès que les ministres du Czar seraient autorisés à traiter avec moi en la manière, que je leur avais expliquée.

M. Tolstoy, ne pouvant rien répliquer de solide à ce raisonnement démonstratif, me dit, qu'il me priait d'avoir quelques jours de patience; que les choses les plus difficiles du premier abord s'adoucissaient en les polissant; que j'en avais un exemple récent en l'affaire de la réconciliation, qu'il avait cru lui-même impraticable; qu'il m'avouerait, que

---

союзникамъ служитъ только обезпеченіемъ его внимательнаго отношенія и къ Царю, какъ скоро формальный союзъ скрѣпитъ уже существующую между обоими великими монархами дружбу, которую король, впрочемъ, и теперь, не будучи еще вынужденъ къ тому никакими обязательствами, весьма осязательно доказалъ Царю. Это же чувство именно и заставляетъ его желать участія въ тѣхъ же интересахъ такой значительной державы, какъ Англія, безъ содѣйствія которой совершенно невозможно помочь несчастнымъ государямъ, которыхъ Его Царское Величество, повидимому, такъ нѣжно любитъ. Къ этимъ доводамъ я присовокупилъ всѣ тѣ, которые излагалъ прежде Остерману, и въ концѣ-концовъ въ общихъ выраженіяхъ намекнулъ Толстому, что только такіе важные вопросы, какъ, напримѣръ, заключеніе полезнаго для короны его величества союза могутъ побудить его оказать Царю тѣ любезности, о которыхъ непремѣнно зайдетъ рѣчь, если союзъ заключится на началахъ проекта, который я представлю, когда царскіе министры получатъ полномочіе окончить дѣло въ объясненномъ имъ мною смыслѣ.

Толстой, не будучи въ состояніи представить ни одного дѣльнаго возраженія противъ моихъ убѣдительныхъ доводовъ, сталъ просить меня потерпѣть еще нѣсколько дней. Самыя на взглядъ трудныя вещи, объяснилъ онъ, смягчаются, если умѣть за нихъ взяться. Лучшимъ примѣромъ того служитъ дѣло примиренія, которое онъ, Толстой, самъ считалъ невыполнимымъ.

certaines affaires, qui avaient mis le Czar de mauvaise humeur, n'avaient pas permis à ses ministres de l'entretenir avec assez de loisir pour lui faire connaître la solidité du plan, formé par le roi; que ce Prince prenait actuellement des eaux, qu'il avait fait venir de Pyrmont, et que ne trouvant pas bon pendant cette cure qu'on lui parlât de choses sérieuses, il était nécessaire d'attendre, qu'il fût mieux disposé; que lui, m. Tolstoy, ne négligerait pas la première occasion de le mettre sur la matière de l'alliance, et qu'il me ferait savoir ses intentions au moment, qu'il en serait instruit, me faisant entendre, en le quittant, qu'il espérait, que cette affaire n'aurait pas un plus mauvais succès, que les autres, que j'avais ménagées en cette cour-ci. Je lui insinuai de ma part, que les soins, qu'il se donnerait pour cela, ne lui seraient pas inutiles. Je ne désespère point, ainsi que j'ai eu l'honneur de vous le mander, que la négociation n'ait un heureux succès. J'en ai plusieurs indices, mais connaissant cette cour-ci, comme je fais, je n'oserais rien assurer qu'après que les choses principales seront réglées; d'autant plus que quelques avis de Hambourg et de Hanovre font encore douter, que le roi d'Angleterre soit entièrement déterminé à la réconciliation, et que vous ne me faites point l'honneur, monseigneur, de me marquer, que Sa Majesté Britannique ait nommé l'ambassadeur, qu'elle destine à venir à Pétersbourg.

Онъ долженъ признаться, что кое-какія дѣла возбудили сильный гнѣвъ Царя, такъ что министры никакъ не могли улучить удобную минуту, чтобы разъяснить ему всю выгодность составленнаго королемъ плана. Въ настоящее же время Царь пьетъ выписанныя ему изъ Пирмонта воды и тревожить его серьезными дѣлами невозможно, почему и необходимо подождать, пока онъ поправится. Онъ, Толстой, воспользуется первымъ же удобнымъ случаемъ поговорить съ нимъ о союзѣ и немедленно сообщитъ мнѣ его мнѣніе. Прощаясь, онъ выразилъ надежду, что это дѣло увѣнчается такимъ же успѣхомъ, какъ и другія, веденныя мною при здѣшнемъ дворѣ. Я, въ свою очередь, сказалъ ему, что его труды по сказанному дѣлу не останутся безполезными для него лично. Я и въ самомъ дѣлѣ, какъ имѣлъ уже честь писать вамъ, все еще не отчаиваюсь въ успѣшномъ окончаніи переговоровъ; на это указываютъ многіе признаки. Но зная здѣшній дворъ, какъ я его знаю, я не смѣю ни за что ручаться, покуда не рѣшены главные вопросы, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя извѣстія изъ Гамбурга и Ганновера внушаютъ сомнѣніе въ полной готовности англійскаго короля на примиреніе, а в. с. не удостоили еще сообщить мнѣ, назначилъ ли его британское величество посланника, котораго собирался послать въ Петербургъ.

J'ai marqué dans une de mes précédentes lettres, qu'un prince des cosaques (?), qui s'est mis sous la protection du Czar, s'est fait baptiser et a embrassé la religion grecque. Il est venu depuis un député du prince arménien pour assurer le Czar, que les principaux de sa nation et les peuples étaient résolus de passer sous sa domination. On traite fort bien ce député et on se flatte ici, que cette aventure n'apportera aucune altération à la paix, conclue avec la Porte ottomane. C'est ce que l'évènement justifiera. D'un autre côté, m. de Bonnac me mande, que le khan des tartares de Krimée a été déposé; que le grand-seigneur en a mis un autre à sa place, et que si ces peuples volages faisaient quelques mouvements pendant cette circonstance, les russiens ne doivent point prendre ombrage, parce que le grand-seigneur n'y aura aucune part. J'ai communiqué cette nouvelle aux ministres du Czar, qui a ordonné à ses généraux en Ukraine d'être sur leurs gardes. On dit même depuis hier, que ce Prince pourrait bien aller à Voronetz, afin d'être plus à portée de donner ses ordres en cas de besoin. Je crois, qu'il ne serait pas fâché d'avoir un prétexte plausible de faire quelques conquêtes de ce côté-là.

Je suis, etc.

Въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ я сообщалъ, что одинъ Киргизъ-кайсацкій князь (?), вступившій подъ покровительство Царя, крестился недавно въ православную вѣру. Послѣ того сюда пріѣхалъ депутатъ отъ армянскаго князя съ изъявленіемъ готовности именитѣйшихъ людей его націи и всего народа принять подданство Царя. Этого депутата принимаютъ здѣсь очень хорошо и надѣятся, что обстоятельство это не нарушитъ заключеннаго съ Отоманской Портой мира. Увидимъ, что будетъ. Съ другой стороны Бонакъ извѣщаетъ меня, что татарскій ханъ въ Крыму низложенъ и на его мѣсто назначенъ султаномъ другой, и что еслибы по этому случаю легкомысленное населеніе того края произвело какіе-либо безпорядки, то пусть русскіе не безпокоятся, ибо султанъ въ этомъ не приметъ никакого участія. Я сообщилъ это извѣстіе министрамъ Царя, который послалъ своимъ генераламъ въ Украйнѣ приказъ быть на-сторожѣ. Вчера я слышалъ даже, будто Монархъ самъ поѣдетъ въ Воронежъ, дабы быть поближе къ мѣсту и имѣть возможность скорѣе сдѣлать распоряженія, въ случаѣ надобности. Я думаю, онъ не безъ удовольствія встрѣтилъ бы приличный предлогъ сдѣлать какое-нибудь завоеваніе въ той сторонѣ.

Имѣю честь и пр.

№ 98. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 21 décembre 1724.

J'ai reçu, m., vos lettres du 11 et du 18 du mois dernier. La première traitait de l'expédient, que le duc de Holstein proposait pour compenser la dette, qu'il a contractée avec la régence de Hanovre pour la créance, qu'il a sur le roi de Danemark. L'on a cru devoir différer d'en faire usage, parce que l'on a reçu en même temps des réponses de m. le comte de Broglie sur les premières représentations, qu'il avait eu ordre de faire par rapport aux démarches, que m. le duc de Holstein craignait de la part de la régence de Hanovre, et que ces réponses portaient, que le roi d'Angleterre consentait à ce qu'il ne fût fait aucunes poursuites contre le duc de Holstein, surtout aussi longtemps que ce prince ferait acquitter exactement les intérêts.

Vous aurez une occasion naturelle, en communiquant cette réponse à m. de Bassewitz, de lui faire sentir par cette marque de l'attention du roi d'Angleterre, que les intentions de ce prince par rapport au duc de Holstein sont droites et qu'il n'a point en vue de s'emparer des baillages, qui ont été hypothéqués par le duc de Holstein. Vous pourrez faire connaître en même temps, combien il importe à ce duc, que la

---

№ 98. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 декабря 1724.

М. г.,

Ваши письма отъ 11 и 18 прошлаго мѣсяца получены мною. Въ первомъ изъ нихъ говорится о предлагаемомъ герцогомъ Голштинскимъ способѣ уплатить свой долгъ гановерскому регентству посредствомъ передачи ему долгового обязательства короля датскаго. Это найдено нужнымъ отложить, потому что одновременно отъ гр. де-Брольи полученъ отвѣтъ на представленіе, которое ему приказано было сдѣлать по поводу тѣхъ дѣйствій гановерскаго регентства, которыхъ опасался герцогъ Голштинскій. Въ отвѣтѣ этомъ значилось, что король англійскій согласенъ не преслѣдовать герцога Голштинскаго за долгъ, особенно если онъ будетъ аккуратно уплачивать проценты.

Передавая это Бассевичу, вы будете имѣть случай замѣтить ему, что этотъ знакъ вниманія короля англійскаго доказываетъ честность его намѣреній по отношенію вообще къ герцогу Голштинскому, равно какъ и то, что онъ вовсе не желаетъ завладѣть округами, которые заложены герцогомъ

conclusion de l'alliance projetée lève les principaux obstacles, qui pourraient empêcher jusque là le roi de la Grande-Bretagne de concourir aux choses, qui pourraient être convenables aux intérêts d'un prince, allié du Czar, avec qui il ne se serait pas encore réconcilié.

Votre dernière lettre n'a pas laissé de me mettre dans une grande inquiétude sur le voyage du s-r Massip, qui n'était pas encore arrivé, quoique vous eussiez reçu par l'ordinaire mes lettres, postérieures de deux jours au moins à son départ de Fontainebleau. L'on aurait vraisemblablement quelques nouvelles, s'il lui était arrivé quelque accident en route; mais le peu de diligence, qu'il a fait, doit vous déterminer dans les occasions, où vous auriez des courriers à expédier ici relativement à la suite de votre négociation, à prendre quelqu'un de vos gens, qui sût courir et dont vous seriez sûr.

Il n'y a, au reste, qu'à approuver les mesures, que vous prenez pour lever d'avance les difficultés, que vous croyez devoir envisager au succès de la négociation, mais je n'entrerai sur cela dans aucun détail plus particulier; il vous serait absolument inutile.

P. S. Depuis cette lettre écrite j'ai reçu, m., la vôtre du 25 du mois dernier, par laquelle j'apprends l'arrivée du s-r Massip à Pétersbourg. Je remettrai à y répondre plus amplement, lorsque vos premières lettres auront donné une connaissance plus précise des princi-

---

Можете объяснить въ то же время, какъ важно для герцога, чтобы заключеніе предположеннаго союза устранило главнѣйшія препятствія, могущія иначе не допустить короля великобританскаго до содѣйствія интересамъ принца, союзника Царя, разъ король этотъ все еще находится въ ссорѣ съ послѣднимъ.

Ваше послѣднее письмо сильно встревожило меня насчетъ поѣздки Массипа. Странно, что онъ не пріѣхалъ еще въ то время, какъ вы получили уже мои письма, отправленныя съ обыкновенной почтою, по крайней мѣрѣ два дня спустя послѣ его отъѣзда изъ Фонтенебло. Еслибъ съ нимъ случилось что-нибудь въ дорогѣ, объ этомъ, вѣроятно, были бы извѣстія. Его мѣшкотность должна служить вамъ урокомъ на будущее время: впередъ, когда, по ходу переговоровъ, понадобится опять послать курьера, выбирайте человѣка, умѣющаго ѣздить быстро и надежнаго.

Я могу только одобрить мѣры, принимаемыя вами съ цѣлью заранѣе устранить предвидимыя вами препятствія къ успѣху переговоровъ. Но распространяться на этотъ счетъ не стану, это вамъ совсѣмъ не нужно.

P. S. Написавши это письмо, я получилъ ваше, отъ 25 ноября, м. г., съ извѣщеніемъ о прибытіи Массипа въ Петербургъ. Болѣе обстоятельный отвѣтъ на это письмо я отложу до полученія слѣдующихъ, изъ коихъ, я полагаю, первыя же принесутъ болѣе точныя свѣдѣнія насчетъ свойства тѣхъ препятствій, ко-

pales difficultés, que vous aurez à lever dans le cours de votre négociation. Mais en général je ne puis pas croire, que la répugnance, que l'on suppose, que le Czar a encore à négocier avec le roi d'Angleterre, soit aussi grande, qu'on vous l'a dit, car enfin ce Prince sait, que c'est sur le fondement de l'intervention actuelle de l'Angleterre, comme partie principale, que l'on a négocié depuis 18 mois et que l'on a pressé le Czar de vouloir bien sacrifier son ressentiment aux instances de S. M.

A l'égard de la satisfaction du duc de Holstein vous ne devez point vous départir de ce que vous avez représenté jusqu'à présent, qu'il fallait, que la conclusion de l'alliance projetée, ayant cimenté la confiance entre les parties réciproquement, mette en état de travailler solidement au succès de ce qui peut être agréable au duc de Holstein.

Vous pourrez profiter des occasions, que vous aurez de voir ce prince, pour lui dire, que la déclaration de son mariage sera pour lui un nouveau moyen d'employer son crédit à la cour du Czar pour lever les obstacles, qui pourraient suspendre la conclusion de l'alliance, dans laquelle il doit être compris, en sorte que tout concoure en même temps à ouvrir les moyens de le tirer du malheureux état, dans lequel il a été jusqu'à présent.

En même temps, que vous vous expliquerez dans cet esprit avec

---

торыя вамъ придется устранять въ теченіе вашихъ переговоровъ. Но вообще, я не могу допустить, чтобы предполагаемое отвращеніе Царя отъ переговоровъ съ королемъ англійскимъ было все еще такъ велико, какъ вамъ говорили. Вѣдь знаетъ же, наконецъ, этотъ Монархъ, что всѣ полтора года переговоры вели, принимая за основаніе дѣйствительное участіе Англіи, какъ главной стороны, и что его именно для этого все время убѣждали соблаговолить, ради просьбъ короля, пожертвовать своимъ личнымъ мстительнымъ чувствомъ.

Въ вопросѣ объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго вы должны твердо держаться своихъ прежнихъ представленій на этотъ счетъ, т.-е., что необходимо, чтобы заключеніе предположеннаго союза, установивъ взаимное довѣріе между сторонами, дало возможность прочнымъ образомъ сдѣлать то, что можетъ быть пріятно герцогу Голштинскому.

Воспользуйтесь также случаемъ какъ-нибудь при свиданьи сказать этому принцу, что объявленіе объ его бракосочетаніи доставитъ ему новое средство оказать свое вліяніе на царскій дворъ для устраненія препятствій, могущихъ отсрочить заключеніе союза, въ которомъ и онъ будетъ участвовать, такъ что все соединилось бы въ одно время для открытія возможности извлечь его изъ того бѣдственнаго положенія, въ коемъ онъ находился до сихъ поръ.

Надѣюсь, что, объясняясь такимъ образомъ съ герцогомъ Голштинскимъ

m. le duc de Holstein ou avec son ministre, je compte, que vous ne négligerez rien pour être instruit, autant qu'il sera possible, de ce qui aura été statué dans le contrat de mariage sur les intérêts du duc de Holstein. En général, il n'est pas vraisemblable, que le Czar se soit engagé, comme on vous l'a dit, à procurer au duc de Holstein le recouvrement de ce qu'il a perdu; cet engagement, si le Czar avait sincèrement envie de le remplir, serait tellement contraire aux garanties, qu'il sait, que le roi et le roi d'Angleterre ont données au roi de Danemark, et tellement opposé aux assurances, que les ministres moscovites vous ont souvent renouvelées, qu'il ne serait plus possible de savoir sur quoi compter de la part du Czar; mais c'est une question, qu'il ne faut pas faire naître, à moins que l'on ne vous mette dans la nécessité d'en faire l'observation.

Je ne vois pas, qu'il puisse survenir aucune difficulté sur la manière de reconnaître de la part du roi le titre d'Empereur dans la personne du Czar. Vous savez, que dans le contre-projet, que vous envoyâtes ici, les ministres moscovites demandèrent formellement la reconnaissance de ce titre, mais soit qu'elle se fasse par un article du traité, soit que sans y insérer l'article, que vous a été envoyé, on donne simplement au Czar dans le corps du traité le traitement de Majesté Impériale, il faut toujours, qu'il y ait un article séparé, qui statue, que c'est

---

или съ его министромъ, вы постараетесь и разузнать, по возможности, въ точности, что именно постановлено насчетъ интересовъ герцога въ брачномъ контрактѣ. Вообще довольно неправдоподобно, чтобы Царь обязался, какъ вамъ говорили, возвратить герцогу Голштинскому все, что имъ утрачено. Подобное обязательство—допуская, что Царь искренно желаетъ выполнить таковое—было бы до того противно гарантіямъ, которыя, какъ извѣстно Царю, даны королю датскому королемъ и королемъ великобританскимъ, а вмѣстѣ и такъ противорѣчило бы столько разъ повторенны̆мъ вамъ увѣреніямъ московскихъ министровъ, что по истинѣ нельзя и знать больше, на что разсчитывать со стороны Царя. Но вопроса объ этомъ возбуждать отнюдь не слѣдуетъ, развѣ только необходимость вынудитъ сдѣлать о томъ замѣчаніе.

Не думаю, чтобъ возникло какое-нибудь затрудненіе насчетъ способа признанія королемъ титула Императора въ особѣ Царя. Вамъ извѣстно, что въ присланномъ вами сюда контръ-проектѣ московскіе министры формально потребовали признанія этого титула. Будетъ ли оно выражено въ статьѣ договора, или, не помѣщая въ оный той статьи, что послана вамъ, Царь просто будетъ именоваться въ договорѣ Императорскимъ Величествомъ, а все же надо, чтобы была отдѣльная статья, которой устанавливала бы, какъ это

une chose nouvelle et qu'elle n'apportera aucun changement, de quelque manière que ce soit, au cérémonial observé jusqu'à présent, ainsi qu'il est exprimé dans l'art. 5 du projet, qui vous a été envoyé.

№ 99. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 23 décembre 1724.

Monseigneur,

Dimanche dernier, le Czar parut une heure à l'assemblée, qu'il y eut au château. Je guettai le moment de lui parler, en me tenant à portée, tandis qu'il entretenait m. Osterman dans un coin de la salle. Je m'aperçus, qu'il tournait les yeux de mon côté; il me fit signe de m'approcher, c'était pour me parler d'une tapisserie, qu'il fait faire aux Gobelins; elle est commencée depuis longtemps, il désire l'avoir promptement et il me chargea d'avoir l'honneur, monseigneur, de vous en écrire, afin que vous ayez pour agréable d'ordonner aux ouvriers de finir cette tapisserie, assurant, qu'il ferait payer ce qui peut leur être dû et qui est apparemment la cause du retardement.

и сдѣлано ст. 5 посланнаго вамъ проекта, что это признаніе есть дѣло новое и не влекущее за собою никакого измѣненія въ наблюдавшемся доселѣ церемоніалѣ.

№ 99. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 декабря 1724.

Ваше сіятельство,

Въ прошлое воскресенье Царь появился ненадолго на бывшей во дворцѣ асамблеѣ. Стараясь улучить минутку поговорить съ нимъ и видя, что онъ разговариваетъ въ углу залы съ Остерманомъ, я держался поблизости отъ нихъ. Вижу, Царь смотритъ въ мою сторону и дѣлаетъ мнѣ знакъ подойти. Оказалось, что онъ желалъ поговорить со мною насчетъ заказанныхъ имъ Гобелиновыхъ тканей. Начатъ этотъ коверъ давно уже, и Царь, желая получить его поскорѣе, поручилъ мнѣ написать в. с., не будете ли вы такъ любезны приказать рабочимъ кончить его коверъ. Если, какъ оно и вѣроятно, причина задержки въ деньгахъ, то Царь обѣщаетъ уплатить все, что будетъ слѣдовать.

№ 100. Le prince Kourakine au comte de Morville.

Paris, le 27 décembre 1724

Monsieur,

J'ai reçu la nouvelle de Londres, par mon correspondant, que le nommé Abraham Wesselofsky, sujet de Sa Majesté Impériale, mon Maître, avait présenté une requête au parlement pour être naturalisé.

Votre excellence se peut souvenir, que le dit Wesselofsky a été demandé, avec son frère, de la part de Sa Majesté Impériale, pour lui être livrés, comme des sujet désobéissants.

Je vous prie, monsieur, par votre grand crédit à la cour d'Angleterre, d'empêcher, que le dit Wesselofsky, non-seulement ne soit naturalisé, mais même qu'il soit permis de l'arrêter avec son frère, ce que Sa Majesté Impériale prendra comme une singulière marque de l'amitié de la part de Sa Majesté Très Chrétienne. Et la cour d'Angleterre même fera voir par là ses véritables intentions pour le rétablissement de la bonne amitié et correspondance avec Sa Majesté Impériale.

Il n'est pas nécessaire, que je m'explique ici plus amplement sur cette affaire, mais elle pourra être de la dernière conséquence, si le dit

---

№ 100. Отъ кн. Куракина къ гр. де-Морвилю.

Парижъ, 27 декабря, 1724.

М, г.,

Мой лондонскій корреспондентъ сообщаетъ мнѣ, что извѣстный Абрамъ Веселовскій, подданный Его Императорскаго Величества, моего Государя, подалъ парламенту просьбу о натурализаціи.

Ваше сіятельство припомните, конечно, что отъ имени Его Императорскаго Величества было предъявлено требованіе о выдачѣ сказаннаго Веселовскаго и брата его, какъ ослушныхъ подданныхъ.

Прошу васъ, м. г., употребить свое вліяніе при англійскомъ дворѣ и убѣдить его не только не допускать натурализаціи сказаннаго Веселовскаго, но даже разрѣшить арестовать и его, и брата его. Его Императорское Величество будетъ считать таковое ваше дѣяніе за особенный знакъ дружбы къ нему его христіаннѣйшаго величества, а равно и англійскій дворъ показалъ бы тѣмъ несомнѣнность своего желанія возстановить добрыя отношенія и дружбу съ Его Императорскимъ Величествомъ.

Мнѣ нѣтъ надобности распространяться здѣсь болѣе подробно насчетъ того дѣла. Замѣчу только, что если сказанный Веселовскій будетъ натура-

Wesselofsky sera naturalisé et protéjé en Angleterre. Vous pouvez aisément juger, monsieur, que, dans la conjoncture présente, cela causera une grande altération dans toutes les affaires en question, auxquels nous travaillons présentement. En attendant l'honneur de votre réponse, je suis avec beaucoup d'estime et de considération, monsieur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur.

Signé: B. Kourakin.

№ 101. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 28 décembre 1724.

J'ai reçu votre lettre du 28 novembre. Elle suppose toujours, que le Czar a encore de la répugnance à traiter de l'alliance conjointement avec le roi d'Angleterre. Cette circonstance me paraît si singulière, après tout ce qui s'est passé jusqu'à présent, que je ne puis me dispenser de vous rappeler avec précision ce qui vous a été écrit sur cela et ce que vous avez écrit vous-même, depuis le 15 juillet dernier, afin de vous mettre en état de faire voir à m. Osterman, que le plan, sur lequel

---

лизованъ и поставленъ подъ покровительство Англіи, то это можетъ повести къ очень серьезнымъ послѣдствіямъ. И вамъ, м. г., въ виду существующихъ обстоятельствъ, не трудно разсудить, какой вредъ все это можетъ причинить тѣмъ дѣламъ, надъ которыми мы столько работаемъ въ настоящее время. Въ ожиданіи чести полученія вашего отвѣта, пребываю, м. г., съ глубочайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ вашего сіятельства нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

Подписано: Б. Куракинъ.

№ 101. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 28 декабря 1724.

Ваше письмо отъ 28 ноября я получилъ. Судя по немъ, Царь все еще чувствуетъ нежеланіе вести переговоры о союзѣ сообща съ королемъ англійскимъ. Послѣ всего, что было до сихъ поръ, это обстоятельство кажется мнѣ до того удивительнымъ, что я считаю нужнымъ напомнить въ точности все что вамъ писалось на этотъ счетъ и что сами вы писали съ 15 прошлаго іюля. Это дастъ вамъ возможность доказать Остерману, что планъ, по кото-

vous agissez à présent, n'est point une chose nouvelle et qu'elle est la suite du même principe, qui a été suivi depuis 18 mois au moins.

Vous vous ressouviendrez sans doute, que je vous marquai précisément dans ma lettre du 11 novembre 1723, que le roi ne pouvait pas conclure de traité d'alliance avec le Czar, sans que le roi d'Angleterre intervînt actuellement dans la négociation ou au moins au moment de la signature, et qu'ainsi il fallait préférablement travailler à la réconciliation; que ce fut sur ce fondement, que mm. Osterman et Jagoujinsky déterminèrent le Czar à communiquer ses griefs au roi; qu'après plusieurs difficultés, survenues aux instances réitérées, que vous avez faites pour porter le Czar à vouloir bien sacrifier son ressentiment, pour mettre S. M. en état de négocier avec lui, ce qu'elle ne pouvait faire, comme il vous fut encore répété dans ma lettre du 18 août dernier, sans y comprendre l'Angleterre, le Czar vous déclara enfin, ainsi que vous le marquâtes dans votre lettre du 1 août de cette année, en termes exprès: „Je ne serai ni ingrat, ni méconnaissant, et je vais sur-le-champ donner à mes ministres des ordres, dont vous serez content"; qu'ensuite ses ministres vous dirent précisément, qu'il ne serait plus question des démêlés passés; que la mission d'un ambassadeur d'Angleterre serait admise, et que le Czar se contenterait, que dans l'alliance, qui serait conclue et dans laquelle S. M. Britannique serait admise,

---

рому вы дѣйствуете теперь, совсѣмъ не новъ и представляетъ лишь слѣдствіе тѣхъ началъ, которымъ слѣдовали, по меньшей мѣрѣ, полтора года.

Вы, конечно, припомните, что въ письмѣ отъ 11 ноября 1723 г. я самымъ положительнымъ образомъ объяснилъ вамъ, что король не можетъ заключить союзнаго договора съ Царемъ иначе, какъ при участіи короля англійскаго въ переговорахъ теперь же, или, по крайней мѣрѣ, въ моментъ подписанія договора, и что поэтому лучше похлопотать сначала о ихъ примиреніи. Именно на этомъ основаніи Остерманъ и Ягужинскій уговорили Царя сообщить свои жалобы королю. Ваши настойчивыя и неоднократныя представленія съ цѣлью убѣдить Царя пожертвовать своимъ гнѣвомъ и тѣмъ дать королю возможность вести съ нимъ переговоры, которыхъ иначе онъ вести не можетъ — что было вамъ еще разъ повторено мною въ письмѣ отъ 18 прошлаго августа—эти представленія вызвали много затрудненій; но, наконецъ, Царь сдѣлалъ вамъ слѣдующее заявленіе, дословно прописанное вами въ письмѣ отъ 1 августа нынѣшняго года: „Я не выкажу себя ни неблагодарнымъ, ни равнодушнымъ къ услугамъ, и сейчасъ же дамъ своимъ министрамъ такія приказанія, которыми вы будете довольны". Послѣ этого министры объявили вамъ положительно, что о прошлыхъ распряхъ не будетъ болѣе рѣчи, что англійскій министръ будетъ принятъ и что Царь удовлетворится,

les ducs de Holstein et de Mecklembourg seraient compris; qu'enfin dans la conférence, que vous eûtes avec les ministres moscovites le 5 août dernier et dont vous rendîtes compte le 8, m. Osterman et le chancelier Golofkin lui-même s'expliquèrent avec vous précisement dans le même esprit. C'est sur le fondement de toutes ces déclarations réitérées et précises, que le roi a fait communiquer au roi d'Angleterre le projet de traité d'alliance, qui vous a été porté par le s-r Massip, dont on avait gardé jusqu'alors le secret même avec l'Angleterre, par fidélité pour le Czar et pour attendre le moment d'en pouvoir faire usage, et que S. M. a fait convenir ce prince des trois articles séparés et secrets concernant le duc de Holstein, le duc de Mecklembourg et la Pologne. Il n'est pas possible, que le Czar, après s'être rendu aux instances du roi et après avoir mis S. M. en état d'exécuter ce qu'elle désirait le plus vivement, qui était de prendre des liaisons étroites avec lui, ce Prince ait pu changer de sentiments et qu'il ait voulu détruire en un moment toutes les marques de générosité et de grandeur d'âme, qu'il a données, en sacrifiant sont ressentiment personnel. Ainsi ce que vous marquez, qui se passe à présent de la part de m. Osterman et du chancelier Golofkin, ne peut être qu'une subtilité de leur part; cependant ils ne peuvent pas douter, que toute variation pareille est abso-

---

если въ имѣющемъ быть заключеннымъ договорѣ, къ коему будетъ допущенъ и король великобританскій, упомянуто будетъ и участіе герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго. Наконецъ, на совѣщаніи, происходившемъ у васъ съ царскими министрами 5 прошлаго августа, и отчетъ о коемъ вы дали 8 августа, Остерманъ и самъ канцлеръ Головкинъ высказались въ томъ же именно смыслѣ. На основаніи этихъ-то многократныхъ и весьма положительныхъ заявленій король и приказалъ сообщить королю англійскому доставленный вамъ Массиномъ проектъ союзнаго договора и убѣдилъ сказаннаго государя согласиться на три отдѣльныя и секретныя статьи, касающіяся герцоговъ Голштинскаго и Мекленбургскаго и Польши. До тѣхъ поръ проектъ этотъ, ради сохраненія вѣрности Царю и въ ожиданіи момента, когда можно будетъ пустить его въ дѣло, держали въ секретѣ даже отъ Англіи. Не можетъ быть, чтобы, разъ сдавшись на убѣдительныя просьбы короля и поставивъ уже е. в. въ возможность исполнить самое горячее свое желаніе, состоящее въ заключеніи тѣснаго союза съ нимъ, Царемъ, Монархъ вдругъ перемѣнилъ намѣреніе и вздумалъ въ одну минуту уничтожить всѣ доказательства доброты и великодушія, которыя онъ проявилъ, пожертвовавъ чувствомъ личной злобы. Слѣдовательно, дѣйствія Остермана и канцлера Головкина, о которыхъ вы теперь докладываете, могутъ происходить лишь отъ ихъ собственной хитрой изворотливости. Однако, имъ должно быть хорошо извѣстно, что

lument inutile, et vous pouvez leur déclarer en effet, s'il en est encore question, que les évènements n'ayant apporté aucun changement aux intérêts réciproques du roi et du roi d'Agleterre, S. M. ne se départira pas du point de l'intervention actuelle de ce prince sur le fondement de laquelle vous avez négocié jusqu'à présent; que ce sont les dernières intentions du roi et que, quelque désir qu'ait S. M. de former avec le Czar une union étroite, si conforme, à leur avantage et à leur gloire, il faudrait nécessairement renoncer à l'espérance de pouvoir parvenir à ce but, si désiré, aussi longtemps, qu'il subsisterait quelque difficulté à cet égard. Vous ne devez rien négliger pour éclaircir ce mystère et pour pénétrer, si en effet c'est une pure subtilité des ministres moscovites ou s'il est survenu quelque chose, qui ait pu changer une détermination aussi marquée, que celle, dont vous avez rendu compte dans toutes vos précédentes lettres.

A l'égard de l'article des gratifications, que vous avez traité dans votre lettre du 25 et auquel je n'ai point répondu par le dernier ordinaire, il n'importe pas de savoir, si celles, qui seront faites sur les remises, qui seront envoyées d'ici, seront séparées et distinctes des gratifications, qui seront prises, sur ce qui sera donné par le roi d'Angleterre, puisque les unes et les autres doivent être faites de concert entre vous et l'ambassadeur d'Angleterre et qu'elles doivent servir à

подобныя уклоненія совершенно безполезны; и если еще разъ зайдетъ рѣчь объ этомъ, вы можете прямо объявить имъ, что такъ какъ событія не внесли никакихъ измѣненій во взаимныя отношенія короля съ королемъ великобританскимъ, то е. в. не отступитъ отъ того условія, на основаніи коего вы доселѣ вели переговоры, т.-е. дѣйствительнаго нынѣ же участія этого государя въ договорѣ. Заявите, что это послѣднее рѣшеніе короля и что какъ бы е. в. ни желалъ вступить съ Царемъ въ тѣсный союзъ, столь соотвѣтствующій ихъ выгодамъ и славѣ, но ему придется отказаться отъ этой, столь желанной, цѣли до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать нынѣшнія препятствія. Постарайтесь всѣми силами разъяснить эту тайну и удостовѣриться, дѣйствительно ли это только изворотливость московскихъ министровъ, или же произошло что-нибудь такое, что измѣнило то рѣшеніе, которое вы, во всѣхъ своихъ послѣднихъ письмахъ, выставляли такимъ твердымъ.

Что касается вопроса о наградахъ, коему посвящено ваше письмо отъ 25 числа, на которое я не успѣлъ отвѣтить съ послѣдней почтой, то совсѣмъ не требуется и знать, будутъ ли онѣ выданы изъ суммы, имѣющей быть переведенный на этотъ предметъ отсюда, отдѣльно отъ наградъ, которыя возьмутся изъ суммы, опредѣленной королемъ англійскимъ. Тѣ и другія вы выдадите по соглашенію съ англійскимъ посломъ и всѣ онѣ должны служить

assurer le succès de l'objet commun de l'alliance. En général, il serait fort inutile de faire aucune remise, ni de la part du roi, ni de celle du roi de la Grande-Bretagne aussi longtemps, que l'on ne verra pas plus de dispositions à une conclusion prochaine. Ainsi l'on ne peut se décider sur cela, ni sur le temps de la déclaration de l'ambassadeur d'Angleterre, que relativement à ce que vous manderez du succès de vos conférences.

№ 102. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 30 décembre 1724.

Monseigneur,

Je ne me donne l'honneur de vous écrire aujourd'hui que pour marquer l'ordinaire. Les deux derniers n'ont point apporté de lettres de France et je n'ai pu encore parvenir à entrer en conférence avec les ministres du Czar, quoique je les en aie sollicité à toutes les occasions. Celle de la naissance de la princesse Elisabeth m'en fournit hier une de dire un mot au Czar au sujet de la négociation. Il répondit, qu'il y penserait bientôt, et m. Osterman, que j'entretins ensuite, continua de s'excuser sur les occupations, qui n'avaient pas jusqu'à présent laissé le temps au Czar, son Maître, de travailler à cette affaire. Il ajouta seu-

---

къ обезпеченію общаго дѣла союза. Но вообще совершенно безполезно давать что-либо какъ отъ короля, такъ и отъ короля великобританскаго, покуда не проявится болѣе расположенія къ скорому заключенію договора. Поэтому, насчетъ этого вопроса равно какъ и насчетъ времени заявленія (о назначеніи) англійскаго посла, можно рѣшить что-либо только смотря по тѣмъ извѣстіямъ, какія получатся отъ васъ о ходѣ вашихъ переговоровъ.

№ 102. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 декабря 1724.

Ваше сіятельство,

Пишу в. с. сегодня единственно для того, чтобы не пропустить почту. Съ двумя послѣдними почтами я не получалъ писемъ изъ Франціи и до сихъ поръ не могъ добиться совѣщанія съ русскими министрами, хотя и просилъ ихъ о томъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Вчера, въ день рожденія принцессы Елизаветы, мнѣ удалось сказать Царю нѣсколько словъ насчетъ переговоровъ. Онъ отвѣчалъ, что скоро займется ими, а Остерманъ, съ которымъ я затѣмъ бесѣдовалъ, все продолжаетъ извиняться и отговариваться хлопотами, которыя мѣшали до сихъ поръ Царю заняться нашимъ дѣломъ. Онъ

lement, que par rapport à l'essence (le fond), il n'y avait pas grande difficulté; que ce n'était que pour la forme de traiter en commun avec le roi d'Angleterre; qu'il fallait un moment favorable pour y porter le Czar et qu'il ne pouvait pas me dire encore, quand ce moment arriverait. Cette manière d'agir, quoique très ordinaire en ce pays-ci pour les choses même, qui intéressent le plus fortement le Czar, m'inquiéterait moins, si nous n'étions à la veille des fêtes de noël, du jour de l'an et des rois, temps, auquel le Czar ne veut entendre parler que de ses réjouissances et de ses promenades. Je ferai cependant tout, ce qui me sera possible, pour avoir quelque réponse catégorique, qui puisse vous faire juger, monseigneur, du tour, que prendra cette négociation, et comme j'ai eu l'honneur de vous détailler les difficultés, que je prévoyais pour y arriver, il ne me reste pour aujourd'hui, qu'à vous renouveler les assurances du profond respect, avec lequel

Je suis etc.

присовокупилъ только, что, по существу своему, дѣло это очень легкое, но трудность заключается въ необходимости вести переговоры сообща съ королемъ англійскимъ. Объ этомъ доложить Царю можно только въ благопріятную минуту, а онъ, Остерманъ, не можетъ еще сказать мнѣ, когда такая минута настанетъ. Этотъ ходъ дѣла, обычный здѣсь даже въ вопросахъ наиболѣе важныхъ для самого Царя, не особенно тревожилъ бы меня, еслибы не наступающіе праздники Рождества, Новаго года и Крещенья. А то въ это время Царь обыкновенно не хочетъ и слушать ни о чемъ, кромѣ развлеченій и прогулокъ. Буду, однако, всѣми силами стараться получить какой-нибудь положительный отвѣтъ, изъ котораго в. с. могли бы сами видѣть, какой оборотъ примутъ переговоры. А такъ какъ я имѣлъ уже честь подробно объяснить вамъ, какихъ именно затрудненій опасаюсь, то теперь мнѣ остается только повторить в. с. увѣренія въ глубочайшемъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь и проч.

№ 103. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 4 janvier 1725.

J'ai reçu vos lettres du 1 décembre.

Dans l'incertitude, où l'on est encore sur ce qui pourra former les principales difficultés au succès de votre négociation, il faut se borner à vous décider sur ce que vous croyez devoir prévoir d'obstacles, en attendant que les ministres du Czar entrent en matière avec vous. La difficulté de laisser subsister dans le 3-e article séparé et secret la mention de la garantie de Sleswig, accordée au Danemark, peut être regardée, si elle vous est faite, comme une pure délicatesse, puisqu'au fond l'engagement, dont il s'agit, ne subsisterait pas moins, et que s'il était possible, que le Czar voulût entreprendre par la voie des armes quelque chose, qui pût être contraire à l'effet de la garantie, accordée par le roi et par le roi d'Angleterre, il mettrait S. M. et ce prince dans l'obligation de satisfaire à leurs engagements; ainsi il est aisé de juger, que tous ceux que l'on prendrait, qui ne seraient pas restreints par l'effet de la garantie, dont il s'agit, seraient illusoires; or vous savez, que le roi n'en veut point contracter de cette espèce avec le Czar et que S.

№ 103. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 4 января 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 1 декабря.

Не зная навѣрное, въ чемъ будутъ заключаться главныя препятствія къ успѣху вашихъ переговоровъ, и въ ожиданіи времени, когда царскіе министры приступятъ къ дѣлу, приходится ограничиться рѣшеніемъ тѣхъ затрудненій, которыя вы сами предвидите. Допустимъ, что вамъ укажутъ на неловкость упоминанія въ 3 пунктѣ отдѣльныхъ и секретныхъ статей о дарованной Даніи гарантіи Шлезвига. Это было бы чисто вопросомъ щекотливости; ибо упомянутое, или нѣтъ, сказанное обязательство все-таки существуетъ и, слѣдовательно, вздумай Царь съ оружіемъ въ рукахъ предпринять что-либо противное дѣйствію этой дарованной королемъ и королемъ англійскимъ гарантіи, онъ поставитъ и е. в., и этого государя въ необходимость выполнить свои обязательства. Понятно, поэтому, что если нынѣ принимаемыя обязательства не будутъ ограничены гарантіей, о коей идетъ рѣчь, то они сами получатъ характеръ призрачности, а вамъ извѣстно, что е. в. не хочетъ, чтобы обязательства его съ Царемъ носили такой характеръ. Онъ желаетъ вступить съ

M., désirant de former des liaisons étroites avec ce Prince, ne croit point pouvoir .prendre de trop grandes précautions pour les rendre si solides, qu'elles ne puissent en aucun temps souffrir d'altération; ainsi vous devez insister à faire agrér par les ministres moscovites l'article, concernant le duc de Holstein, tel, qu'il vous a été envoyé le 16 octobre dernier; si cependant vous aviez lieu de croire, que la difficulté, qui naîtrait sur cela, ne fût en effet qu'une délicatesse sur la dénomination du mot de garantie, il serait aisé, lorsque les ministres moscovites vous auraient fait connaître les sentiments de leur Maître, de trouver des expressions, qui, sans affaiblir les engagements, pris par le roi et le roi d'Angleterre, satisferaient à cette délicatesse.

Il est bien difficile de croire, que dans le temps, que le Czar consent à traiter avec le roi d'Angleterre, ce Prince se soit engagé à procurer au duc de Holstein son rétablissement dans le Sleswig, puisque cet engagement, étant formellement contraire à ceux, qui ont été contractés par le roi et le roi d'Angleterre, dont le Czar avait une entière connaissance même avant le commencement de la négociation, que vous avez entamée avec lui, mettrait un obstacle insurmontable à la conclusion du traité d'alliance; et après tout, quelle que soit l'affection de ce Prince pour le duc de Holstein, elle n'a point dû apporter de chan-

---

этимъ Монархомъ въ тѣснѣйшій союзъ и потому считаетъ долгомъ принять всѣ мѣры предосторожности, такъ чтобы союзъ этотъ былъ крѣпокъ и проченъ и никогда не могъ бы пошатнуться. Итакъ, вы должны настаивать на принятіи московскими министрами касающейся герцога Голштинскаго статьи въ томъ видѣ, какъ она послана вамъ 16 прошлаго октября. Но если вы увидите, что возникшее по поводу ея затрудненіе въ самомъ дѣлѣ порождено только щекотливостью и относится лишь къ слову „гарантія", то нетрудно будетъ, когда царскіе министры выскажутъ вамъ мнѣніе своего Государя, найти такія выраженія, которыя успокоятъ его щекотливость, не умаляя силы обязательствъ, принятыхъ королемъ и королемъ великобританскимъ.

Трудно повѣрить, чтобы Царь въ одно время и согласился заключить договоръ съ королемъ англійскимъ, и обязывался возстановить герцога Голштинскаго во владѣніи Шлезвигомъ. Вѣдь такое обязательство, будучи прямо противно смыслу тѣхъ, которыя приняты на себя королемъ и королемъ англійскимъ и которыя были какъ нельзя лучше извѣстны Царю гораздо раньше, чѣмъ вы начали съ нимъ переговоры, послужило бы непреодолимымъ препятствіемъ къ заключенію союзнаго договора. Какъ бы ни было велико расположеніе Монарха къ герцогу Голштинскому, но не могло же оно, наконецъ, измѣнить его мнѣній. Причины, побудившія его пожертвовать чувствомъ личной непріязни и согласиться на простое примиреніе, безъ всякихъ условій—

gement à ses sentiments. Les mêmes raisons, qui l'on porté à sacrifier son ressentiment et à consentir à la réconciliation pure et simple, subsistent dans leur entier; il y a même plus, c'est qu'à considérer d'un côté les difficultés, que le Czar rencontrerait au succès des entreprises, qu'il pourrait former en faveur de son gendre, de la part de toutes les puissances intéressées au maintien de la tranquillité du nord et de l'autre, les facilités, que le concours du roi et du roi d'Angleterre, assuré par l'alliance, lui donnera pour faire réussir les mesures amiables, qu'il désirerait de prendre pour la satisfaction du duc de Holstein, il ne doit pas y avoir un ministre du Czar, s'il est bien intentionné pour la gloire et l'avantage véritables de son Maître, qui ne lui conseille de conclure sans retardement l'alliance projetée.

Cette vérité est si évidente, que l'on ne devrait pas croire, qu'aucune autre considération pût en balancer l'effet; mais comme de loin l'on ne peut voir les choses qu'imparfaitement, c'est à vous, m., de juger de ce que l'on peut enfin, après tant de délais, attendre des véritables dispositions du Czar; et vous devez même, aussitôt que vous pourrez en avoir une connaissance exacte, en rendre compte sans retardement. Vous savez, que le roi ne désire rien plus que le maintien de la paix du nord; S. M. a toujours souhaité, en prenant des mesures dans cette vue, d'y faire entrer le Czar, persuadé, que c'était un moyen

---

эти причины существуютъ и нынѣ во всей своей полнотѣ. Болѣе того. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, противодѣйствіе всѣхъ заинтересованныхъ въ сохраненіи мира на сѣверѣ державъ, противодѣйстіе, которое неизбѣжно встрѣтитъ всякую насильственную попытку Царя въ пользу своего зятя и сдѣлаетъ успѣхъ оной сомнительнымъ, съ другой—насколько обезпеченное союзнымъ договоромъ содѣйствіе короля и короля англійскаго облегчитъ Царю задачу путемъ полюбовнаго соглашенія получить удовлетвореніе для герцога Голштинскаго, — принимая все это во вниманіе, каждый царскій министръ, если онъ одушевленъ рвеніемъ къ славѣ и истиннымъ выгодамъ своего Государя, долженъ совѣтовать ему какъ можно скорѣе заключить предположенный союзъ.

Истина эта такъ очевидна, что, казалось бы, никакое иное соображеніе не должно колебать ея дѣйствія. Но издали вещи не всегда представляются въ вѣрномъ свѣтѣ; поэтому вамъ, м. г., легче судить, чего же, наконецъ, можно, послѣ столькихъ проволочекъ, ждать отъ дѣйствительнаго настроенія Царя. Какъ только вы узнаете это въ точности, такъ немедленно пришлите отчетъ обо всемъ. Вамъ извѣстно, что король больше всего на свѣтѣ желаетъ сохраненія мира на сѣверѣ. Онъ также желалъ всегда привлечь Царя къ мѣрамъ, принимаемымъ съ этой цѣлью, желалъ въ убѣжденіи, что главны

d'augmenter la considération de ce Prince par la part principale, qu'il aurait à un objet aussi louable, plus capable peut-être de le faire respecter dans le nord, que la force de ses armes et l'étendue de ses projets; mais après tout, s'il n'était pas possible de savoir ses véritables résolutions, il faudrait nécessairement voir, quelle mesure il y aurait à prendre d'ailleurs pour affermir à jamais la tranquillité publique, qui fait le seul objet des vues de S. M., et c'est, comme vous le jugerez aisément, ce qui rend importante la connaissance des résolutions du Czar sur les projets, qui vous ont été envoyés depuis peu.

A l'égard de ce que vous marquez dans votre lettre sur ce qui intéresse personnellement le duc de Holstein, je ne sais, si ce prince, éloigné de Pétersbourg, serait moins attaché à l'idée de porter le Czar à former des entreprises en sa faveur, que lorsqu'il serait auprès de sa personne; mais la vue de garantir au duc de Holstein la succession à la couronne de Suède donne matière à beaucoup de réflexions; il serait question d'examiner, si les états du royaume de Suède, s'étant réservé par le dernier article, qu'ils ont donné en faveur de ce Prince, la liberté de l'élection après la mort du roi de Suède, ils n'auraient pas un juste sujet de mécontentement de voir le roi prendre pour le duc de Holstein un engagement, qui semblerait leur annoncer un jour

---

доля участія въ такомъ похвальномъ дѣлѣ болѣе усилитъ общее уваженіе къ этому Монарху и вѣрнѣе обезпечитъ выдающееся положеніе его на сѣверѣ, чѣмъ могущество его войскъ и широта его замысловъ. Но если нѣтъ рѣшительно никакой возможности познакомиться съ его настоящими цѣлями, то придется по необходимости обратиться въ другую сторону и посмотрѣть, какія иныя мѣры можно принять для укрѣпленія навсегда общаго спокойствія, составляющаго единственную цѣль всѣхъ стремленій е. в. Вы понимаете, конечно, что именно поэтому такъ важно знать навѣрное, что̀ рѣшитъ Царь насчетъ недавно посланнаго вамъ проекта.

Что касается до того, что̀ вы пишете насчетъ личнаго положенія герцога Голштинскаго, то я не знаю, право, меньше ли онъ будетъ стараться втянуть Царя въ какое-нибудь предпріятіе въ его пользу, когда удалится изъ Петербурга, чѣмъ когда живетъ при особѣ Монарха. Но мысль гарантировать герцогу Голштинскому наслѣдованіе шведскаго престола наводитъ на многія размышленія. Послѣднимъ пунктомъ постановленія своего въ пользу этого государя государственные чины Швеціи оставили за собою право свободнаго избранія короля послѣ кончины нынѣшняго шведскаго короля. Слѣдовательно, возникаетъ вопросъ: не будутъ ли они имѣть полное право негодовать на короля, если е. в. приметъ, по отношенію къ герцогу Голштинскому, такое обязательство, которое, очевидно, грозитъ имъ въ будущемъ неизбѣжнымъ стѣсне-

une contrainte certaine dans leur délibération. Et bien loin qu'une pareille garantie fût avantageuse au duc de Holstein, elle lui serait, sans doute, très-préjudiciable et aliénerait ceux même des membres des états, qui lui seraient le plus favorables. Ainsi, ce serait mal servir le duc de Holstein, que de prendre pour lui l'engagement, que vous proposez, et que peut-être m. de Bassevitz désirerait. En général le roi verra avec plaisir naître les occasions, qui lui permettront de donner à m. le duc de Holstein des marques de son affection et de sa bienveillance; mais il n'est pas possible d'entrer, quant à présent, dans aucune sorte de négociation à cet égard. Le succès et la possibilité des mesures, qui pourraient contribuer aux avantages de m. le duc de Holstein, dépendent tellement de la conclusion de l'alliance projetée, que si ce prince était bien conseillé, il devrait employer tout le crédit, que sa nouvelle alliance lui donne à la cour du Czar, pour avancer la conclusion de l'affaire principale, persuadé, que sans ce préalable, on ne peut rien faire de solide et que la conclusion de l'alliance entre le roi, le roi d'Angleterre et le Czar peut seule donner des jours pour faire réussir les choses, que sans cela on tenterait vainement

Il ne me reste que peu de mots à vous dire sur l'avis, qui vous a été donné des propositions, faites à la cour de Vienne pour la garantie du traité, conclu depuis peu entre le Czar et la Suède et de

---

ніемъ свободы ихъ совѣщаній. Нетолько подобная гарантія не принесетъ пользы герцогу Голштинскому, но она непремѣнно послужитъ ему во вредъ, ибо, благодаря ей, отъ него отшатнутся и тѣ члены государственныхъ чиновъ, кои наиболѣе расположены въ его пользу. Плохую услугу оказали бы герцогу Голштинскому, еслибы приняли предлагаемое вами обязательство, котораго Бассевичъ, можетъ быть, и желаетъ. Вообще е. в. съ удовольствіемъ воспользуется всякимъ случаемъ, который позволитъ ему доказать герцогу Голштинскому свои расположеніе и благосклонность, но въ настоящую минуту объ этомъ нельзя заводить никакихъ переговоровъ. Успѣхъ и самая возможность принятія мѣръ для содѣйствія выгодамъ герцога Голштинскаго до такой степени зависятъ отъ заключенія предположеннаго союза, что еслибы принцу этому подавались добрые совѣты, онъ долженъ бы употребить все вліяніе, какое его бракъ даетъ ему при царскомъ дворѣ, для скорѣйшаго окончанія этого главнаго дѣла. Онъ долженъ знать, что внѣ этого нельзя сдѣлать ничего прочнаго и что одно только заключеніе союза между королемъ, королемъ великобританскимъ и Царемъ можетъ открыть пути къ успѣху такихъ дѣлъ, за которыя иначе нечего и браться.

Мнѣ остается сказать лишь нѣсколько словъ по поводу сообщеннаго вамъ извѣстія, будто вѣнскому двору предложено было гарантировать недавно

l'acceptation prétendue de cette proposition par les ministres de l'Empereur. Cet avis part vraisemblablement de la même source, que plusieurs de ceux, qui vous sont depuis environs deux mois revenus indirectement. Quelque fondement qu'il puisse avoir, s'il en a quelqu'un, il faut toujours, que vous rendiez compte exactement de ce que vous en apprendrez, parce que dans ce moment-ci il faut que tout concourt à faire juger définitivement des véritables sentiments de la cour, où vous êtes.

№ 104. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 janvier 1725.

M. Osterman me répondit, que le désir du Czar, son Maître, était le même pour la conclusion de l'alliance et qu'il la ferait signer dès le même jour, si j'étais autorisé à le faire au nom du roi seul, en y comprenant le roi de la Grande-Bretagne comme les autres princes, qui pourraient y accéder; mais que, s'agissant de contracter une alliance avec Sa Majesté Britannique, avant même l'établissement de la réconciliation, cela changeait absolument le système proposé d'abord, puis-

---

заключенный Царемъ договоръ съ Швеціей, каковое предложеніе императорскіе министры будто бы приняли. Это свѣдѣніе, вѣроятно, исходитъ изъ того же источника, изъ котораго вы косвеннымъ путемъ получали и многія другія въ послѣдніе два мѣсяца. Основательно оно или нѣтъ—если вообще тутъ можетъ быть какое-нибудь основаніе—но вы должны въ точности сообщать въ отчетахъ своихъ все, что услышите, такъ какъ въ настоящую минуту надо все знать, чтобы составить себѣ окончательное мнѣніе объ истинныхъ намѣреніяхъ двора, при коемъ вы состоите.

№ 104. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 января 1725.

Остерманъ отвѣчалъ мнѣ, что Царь, его Государь, попрежнему желаетъ заключенія союза и прикажетъ хоть сегодня же подписать договоръ, если я уполномоченъ сдѣлать это отъ имени одного короля, съ упоминаніемъ лишь короля великобританскаго наравнѣ съ прочими государями, кои могутъ впослѣдствіи къ этому союзу приступить. Но разъ требуется прямо заключить союзъ съ его британскимъ величествомъ, прежде даже, чѣмъ совершится примиреніе съ нимъ, то это ужъ изъ конца въ конецъ измѣняетъ предложенный

qu'il ne s'agissait alors, que de la garantie des traités du nord, qui ont rapport au roi d'Angleterre, et d'assurer ses états d'Allemagne contre une invasion imaginaire et sans fondement; qu'il ne prétendait point cependant par là m'ôter l'espérance, que le Czar consentit à ce que le roi exigeait de lui en cette dernière occasion; que ce Prince avait seulement répondu, lorsqu'il lui en avait parlé, que cela lui paraissant nouveau, il fallait, qu'il y pensât à loisir, et que ce moment ne s'était point encore présenté, le Czar ayant été fort occupé depuis deux mois de sa maladie, de ses affaires domestiques, de celles de son clergé, d'un règlement dans le sénat pour l'intérieur de ses états, qui n'avait été fini que la veille des fêtes de noël; que je savais, pour l'avoir déjà vu, que jusqu'après le jour de l'an it n'y avait pas moyen d'interrompre les amusements du Czar, qui sont d'aller tous les jours dans les principales maisons de la ville, suivi de deux cents personnes, musiciens et autres, qui chantent sur toutes sortes de sujets et se divertissent à boire et manger aux dépens des personnes, qu'ils visitent; qu'il croyait, qu'après ces préludes du carnaval, le Czar s'occuperait aux affaires étrangères; qu'après tous les pas, qu'il avait faits, il était persuadé, qu'il ne laisserait pas la chose imparfaite; qu'il contribuerait de tout son pouvoir au succès, comme il avait fait jusqu'à présent, mais qu'il serait bon,

---

вначалѣ порядокъ, ибо тогда рѣчь шла лишь о гарантіи сѣверныхъ договоровъ, относящихся къ англійскому королю и объ обезпеченіи его германскихъ владѣній отъ неимѣвшаго никакого дѣйствительнаго основанія, воображаемаго нападенія на оныя. А впрочемъ онъ, Остерманъ, говоритъ мнѣ это отнюдь не затѣмъ, чтобы лишить меня всякой надежды на согласіе Царя на то, чего король требуетъ отъ него въ данномъ случаѣ. Монархъ замѣтилъ только на его докладъ о томъ, что это для него новость, которую слѣдуетъ обдумать на досугѣ. Между тѣмъ досуга-то именно и не представилось, потому что Царь, въ послѣдніе два мѣсяца, сильно занятъ былъ то болѣзнью своею, то семейными, то духовными дѣлами, то, наконецъ, новымъ сенатскимъ уставомъ, который окончили лишь наканунѣ рождества, насчетъ внутреннихъ учрежденій. А мнѣ ужъ извѣстно, и я видѣлъ, что до окончанія этихъ и новогоднихъ праздниковъ нѣтъ никакихъ средствъ отвлечь Царя отъ его забавъ. Онъ безъ перерыва разъѣзжаетъ себѣ по наиболѣе именитымъ домамъ, въ сопровожденіи двухсотъ персонъ, съ пѣвчими, которые распѣваютъ на разные лады и угощаются насчетъ посѣщаемыхъ лицъ. Онъ, Остерманъ, надѣется, однако, что, послѣ этого введенія къ масляницѣ, Царь займется иностранными дѣлами и убѣжденъ, что, въ виду всего уже сдѣланнаго, онъ не оставитъ нашего дѣла неоконченнымъ. Онъ, Остерманъ, будетъ, какъ и прежде, всѣми силами содѣйствовать успѣху его, но мнѣ все же лучше бы повидаться и съ

que je visse les autres ministres et que je leur dise les mêmes choses, afin qu'ils l'aidassent à demander au Czar une heure pour le déterminer à les autoriser de traiter avec moi l'alliance projetée, convenant enfin qu'il ne s'agissait que d'une formalité, quoiqu'il ajoutât, que tout ce qu'il pourrait me dire sur ce sujet, ne tirait à aucune conséquence, parce qu'il ne savait point encore les intentions du Czar, son Maître.

Comme je connais le génie de ce Prince, que je sais, qu'il est inaccessible dans ses occupations, de quelque nature qu'elles soient, et qu'il ne veut point, qu'on lui parle d'autres affaires que celles, qu'il a commencées ne soient finies, il n'est pas impossible, que cette raison ne soit une des principales causes du retardement, qu'on apporte à traiter l'alliance; il est certain d'ailleurs, que le Czar ne se serait point porté aux avances, qu'il a faites, touchant la réconciliation, s'il n'y avait pas trouvé son avantage, le seul motif, qui le détermine. On ne peut croire non plus, qu'il eût voulu compromettre le nom du roi dans un temps, qu'il a des obligations si essentielles à S. M., et que je sais, qu'il reconnaît son alliance la plus utile et la plus honorable, qu'il puisse contracter; je n'ai pu découvrir, qu'il pense à prendre des mesures ailleurs, ainsi, comme vous le remarquez, monseigneur, il faut suspendre son jugement jusqu'à ce que je puisse m'éclaircir des véritables raisons

---

другими министрами и повторить и имъ сказанное ему, дабы они помогли ему убѣдить Царя и испросить у него полномочія вести со мною правильные переговоры о предположенномъ союзѣ. При этомъ Остерманъ призналъ, что все это лишь чистая формальность, хотя тутъ же присовокупилъ, что слова его не имѣютъ никакого дѣйствительнаго значенія, такъ какъ ему неизвѣстны еще намѣренія Царя, его Государя.

Я хорошо знаю нравъ Монарха. Разъ онъ займется чѣмъ бы то ни было, онъ, въ самомъ дѣлѣ, становится недоступенъ ни для чего другого и, покуда не кончитъ начатыхъ дѣлъ, не хочетъ слышать ни о какихъ иныхъ. Потому не невозможно, что въ этомъ и заключается одна изъ главныхъ причинъ замедленія въ переговорахъ о союзѣ. Къ тому же Царь не сдѣлалъ бы такъ много уступокъ въ вопросѣ о примиреніи, еслибы не усматривалъ въ этомъ единственной побудительной причины всѣхъ его дѣйствій, т.-е. собственной выгоды. Едва ли также рѣшился бы онъ компрометировать имя короля какъ разъ въ то время, когда е. в. оказалъ ему такую существенную услугу и, кромѣ того, я знаю, что онъ признаетъ союзъ съ е. в. самымъ полезнымъ и почетнымъ изъ всѣхъ представляющихся ему, а насчетъ намѣренія его вступить въ какія-либо иныя связи не слыхалъ ничего, хотя и развѣдывалъ. И такъ, по справедливому замѣчанію в. с., надо подождать съ окончательнымъ заключеніемъ, покуда мнѣ удастся разузнать истинныя причины поведенія Царя,

de cette conduite: je n'y perdrai ni moments, ni diligence et j'aurai l'honneur de vous rendre un compte fidèle de ce que j'en apprendrai, ne pouvant pas douter sur le tout, qu'il n'y ait bien des gens, qui travaillent sous main à traverser l'alliance avec le roi d'Angleterre. Le shancelier Golofkin est de ce nombre, et je suis moralement assuré, que c'envoyé de Danemark, qui est son ami, l'y invite de tout son pouvoir.

Au sortir de chez m. Osterman, je voulus voir le chancelier, mais il me fit dire, qu'il était obligé de suivre le Czar chez le prince Menschikoff, où sa compagnie resta hier toute la journée, quoique ce seigneur loit à la veille, à ce qu'on dit, d'être dépouillé de tous ses grands biens. Si je puis parler à m. Tolstoy avant le départ de cette lettre, j'y ajouterai ce qu'il m'aura dit.

J'ai l'honneur etc.

№ 105. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 13 janvier 1725.

Monseigneur,

Les promenades du Czar, dont j'ai eu l'honneur de vous parler dans ma précédente lettre et où ses ministres l'accompagnent ordinairement, sont cause, que je n'ai pu voir m. le comte de Tolstoy, que

---

о чемъ я буду стараться, не щадя ни времени ни силъ и немедленно же въ точности увѣдомлю обо всемъ в. с. Впрочемъ, соображая все, я не сомнѣваюсь, что много лицъ хлопочетъ не допустить Царя до союза съ королемъ англійскимъ; между прочими канцлеръ Головкинъ и его пріятель, датскій посланникъ. Послѣдній—я внутренно убѣжденъ въ томъ—всѣми силами подстрекаетъ канцлера.

Разставшись съ Остерманомъ, я хотѣлъ повидаться съ канцлеромъ, но онъ велѣлъ сказать мнѣ, что долженъ сопровождать Царя къ кн. Меншикову. Тамъ вся компанія оставалась вчера цѣлый день, хотя сказанный вельможа будетъ, говорятъ, скоро лишенъ всѣхъ своихъ громадныхъ имѣній. Если мнѣ удастся повидаться съ Толстымъ прежде отправки этого письма, я припишу все, что онъ скажетъ мнѣ.

Имѣю честь и пр.

№ 105. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 января, 1725.

Ваше сіятельство,

Благодаря царскимъ прогулкамъ, совершаемымъ обыкновенно въ сопровожденіи министровъ, о чемъ я писалъ вамъ въ предыдущемъ письмѣ, мнѣ

ce matin, sous prétexte de le complimenter sur la nouvelle année, qui commença hier ici. Je lui demandai, s'il n'avait pas eu occasion de parler au Czar, son Maître, et de me faire savoir ses intentions, touchant la conclusion de l'alliance, ne pouvant pas croire, que, depuis trois mois, que j'ai déclaré assez clairement de la part du roi, sur quel pied Sa Majesté désirait, qu'elle fût traitée, lui, m. Tolstoy, ni m. Osterman n'eussent pas trouvé de moments propres à entretenir Sa Majesté Czarienne d'une affaire, qui lui était devenue aussi familière, qu'elle était importante à sa gloire et à ses intérêts. Je lui expliquai ensuite les mêmes choses, que j'avais dites à m. Osterman et je finis par lui faire connaître, qu'il ne serait ni juste, ni de la bienséance, que le roi restât plus longtemps dans l'incertitude après les démarches, que Sa Majesté avait faites, fondées sur les déclarations du Czar et sur les assurances, que lui et ses ministres m'avaient si souvent réitérées, de la sincérité de ce Prince et pour s'unir étroitement avec le roi, et pour se réconcilier avec le roi de la Grande-Bretagne. M. Tolstoy me répondit, qu'il avait quelquefois parlé au Czar de cette affaire, qu'il trouvait en effet très importante, et que pour cette raison il lui avait dit mériter beaucoup d'attention et vouloir être libre de toute autre ocupation pour en délibérer à fond; que les divertissements présents, pendant lesquels je savais, que le Czar

---

только сегодня утромъ удалось повидаться съ гр. Толстымъ. Я поѣхалъ къ нему будто бы поздравить съ новымъ годомъ, наступившимъ здѣсь только вчера, и между прочимъ спросилъ, нашелъ ли онъ случай поговорить съ Царемъ, своимъ Государемъ, и можетъ ли сообщить мнѣ его намѣренія насчетъ союза. Трудно повѣрить, замѣтилъ я, что въ теченіе вотъ уже трехъ мѣсяцевъ, какъ я довольно ясно высказалъ отъ имени короля, на какихъ именно началахъ его величество желаетъ основать переговоры объ этомъ союзѣ, ни онъ, Толстой, ни Остерманъ не нашли минуты, удобной для доклада Его Царскому Величеству о дѣлѣ, которое навѣрное столько же знакомо ему во всѣхъ подробностяхъ, сколько оно важно для славы и интересовъ его. Затѣмъ я повторилъ ему то же, что говорилъ Остерману и, наконецъ, сказалъ, что и несправедливо, и неприлично оставлять короля въ неизвѣстности, въ особенности послѣ всего того, что сдѣлано е. в., дѣйствія коего основывались на заявленіяхъ самого Царя и на столько разъ повторенныхъ мнѣ увѣреніяхъ его министровъ въ искреннемъ желаніи Монарха вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ и примириться съ королемъ великобританскимъ. Толстой отвѣчалъ мнѣ, что онъ нѣсколько разъ заговаривалъ съ Царемъ объ этомъ дѣлѣ, которое Е. Ц. В. и самъ находитъ весьма важнымъ и поэтому говоритъ, что его надо разсмотрѣть со вниманіемъ и основательно обсудить, не отвлекаясь никакими посторонними дѣлами. Въ среду, 17 сего мѣсяца, кончатся тепе-

ne voulait pas être interrompu, finiraient mercredi prochain, 17 de ce mois; qu'il était juste, que l'on me donnât une réponse, mais qu'il me priait de patienter encore quelques jours, qu'il n'en négligerait aucun de faire usage de ce que je lui avait dit et qu'il me répétait, comme il me l'avait déjà déclaré plusieurs fois, que toute la difficulté roulait uniquement sur la méthode de traiter en commun avec le roi de la Grande-Bretagne, à quoi le Czar ne s'était point attendu; et sur ce que je voulus lui persuader, que ce Prince ne pouvait obtenir son but, qui avait paru être de consolider la paix du nord et de favoriser les intérêts des deux princes, ses alliés, qu'il protège avec tendresse, si le roi de la Grande-Bretagne n'était partie contractante et principale dans ce traité, qui doit servir de base à ce système, il me répliqua, qu'il ne comprenait pas, de quelle manière la satisfaction du duc de Holstein pouvait s'opérer, en excluant du dédommagement de ce prince la restitution de son duché de Sleswig, n'envisageant rien, qui puisse servir d'équivalent à cette importante province; qu'il m'avouerait franchement, que c'était là la principale raison, qui retenait le Czar, persuadé que, l'alliance une fois signée, sans être convenu sur cet article ou du moins sans avoir fait un plan, qui en assurât l'exécution, elle pourrait encore être suspendue plusieurs années au grand déplaisir du Czar, extrême-

---

решнія развлеченія, которыя, какъ мнѣ извѣстно, Царь прерывать не дозволяетъ. Я имѣю полное право требовать отвѣта, но онъ, Толстой, проситъ меня потерпѣть еще нѣсколько дней. Онъ, при докладѣ, не оставитъ безъ вниманія ни одного изъ высказанныхъ мною замѣчаній, но долженъ снова повторить то, что ужъ нѣсколько разъ говорилъ: именно, что вся трудность заключается единственно въ требованіи заключить союзъ сообща съ королемъ великобританскимъ, требованіи, котораго Царь не ожидалъ. Я попробовалъ было убѣдить его, что Монархъ не можетъ достичь той цѣли, къ которой онъ, повидимому, по крайней мѣрѣ, стремился, т.-е. упрочить миръ на сѣверѣ и поддержать интересы двухъ государей, коимъ онъ съ такой любовью покровительствуетъ, если король великобританскій не явится договаривающейся стороною и главнымъ участникомъ союза, долженствующаго служить основою сказанной системы. Но Толстой возразилъ, что для него непонятно, какимъ образомъ устроить удовлетвореніе герцога Голштинскаго, не возвращая ему герцогства шлезвигскаго, этого весьма важнаго владѣнія, соотвѣтствующей замѣны коего нельзя, по его мнѣнію, и подыскать. Откровенно говоря, объяснилъ Толстой, это-то и есть главная причина, удерживающая Царя. Онъ убѣжденъ, что разъ договоръ подпишется прежде, чѣмъ этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ, или, по крайней мѣрѣ, рѣшеніе его обезпечено въ точности обусловленнымъ планомъ, его опять могутъ отложить на многіе годы.

ment sensible à l'état de souffrance, où le duc de Holstein était depuis si longtemps. Enfin m. Tolstoy mit toute son adresse en œuvre pour sonder, si je n'avais point quelqu'ouverture à lui faire sur ce sujet.

Je lui répondis, qu'il y avait si peu de raison à croire, que je pusse être instruit sur cette matière, que m. Osterman m'avait dit lui-même, qu'il n'était pas praticable d'en former aucun, avant que la confiance fût établie par l'alliance et que les puissances intéressées fussent en état par là de concerter, ce qui serait faisable, sans contrevenir à la garantie donnée au roi de Danemark par la couronne d'Angleterre, que cette dernière s'était déclarée à cet égard de la manière, que le Czar avait témoigné le désirer et que ses engagements antérieurs avaient pu le lui permettre, en sorte qu'il paraissait fort extraordinaire, que les choses étant arrivées au point de leur conclusion, l'on fût exposé à des variations, dont je ne pouvais comprendre les motifs; que si le Czar avait changé de sentiment ou qu'il pensât à quelque chose de meilleur pour lui, après les déclarations si positives, qu'il m'avait faites ici et qui avaient été confirmées à Paris par son ministre, je le priais de m'en informer, afin que j'eusse l'honneur d'en rendre compte au roi.

M. Tolstoy répondit sans hésiter, que le Czar, son Maître, per-

---

А это-то и непріятно Царю, очень огорчающемуся тѣмъ печальнымъ положеніемъ, въ какомъ герцогъ Голштинскій находится ужъ столько лѣтъ. Наконецъ, Толстой пустилъ все свое искусство въ ходъ, чтобы вывѣдать, не имѣю ли я какихъ-нибудь особенныхъ предложеній на этотъ счетъ.

Я отвѣчалъ однако, что ужъ потому одному не могъ получить никакихъ положительныхъ инструкцій по этому вопросу, что Остерманъ самъ первый разъяснилъ мнѣ невозможность составить какой-либо цѣлесообразный планъ прежде, чѣмъ заключеніе союза установитъ довѣріе и дастъ заинтересованнымъ державамъ возможность обсудить, что тутъ можно сдѣлать, не нарушая гарантіи, данной датскому королю короной англійской. Послѣдняя высказалась по этому предмету именно въ томъ смыслѣ, какъ желалъ Царь и какъ дозволяли ея прежнія обязательства; поэтому мнѣ весьма странно видѣть совершенно непонятную для меня перемѣну мнѣнія какъ разъ теперь, когда дѣло доведено почти до конца. Если послѣ всѣхъ тѣхъ положительныхъ заявленій, которыя онъ самъ столько разъ дѣлалъ мнѣ здѣсь, а министръ его повторялъ въ Парижѣ, Царь все-таки раздумалъ, или нашелъ что-нибудь болѣе для себя выгодное, то я покорнѣйше прошу его увѣдомить меня, дабы я могъ имѣть честь сообщить объ этомъ королю.

Толстой, не колеблясь ни секунды, возразилъ, что Царь, его Государь, нисколько не перемѣнилъ высказанныхъ мнѣ взглядовъ и попрежнему ничего

sistait toujours dans les mêmes sentiments, qu'il avait témoignés, et que rien ne lui était plus à cœur, que l'amitié de Sa Majesté; mais qu'il me priait encore une fois de lui laisser quelques jours pour pouvoir savoir au juste les intentions de Sa Majesté Czarienne, qu'il ne m'avait expliquées que par préjugé, pour n'avoir point encore raisonné à fond là-dessus avec ce Prince.

Cette dernière circonstance n'est qu'un lieu commun ordinaire à cette cour-ci, lorsqu'on veut gagner du temps, parce qu'aucun ministre du Czar n'est assez hardi pour avancer pareilles choses de soi-même, en sorte que m. Tolstoy, aussi habile, mais moins timide que m. Osterman, m'en a assez dit pour faire comprendre, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur, m-gr, de vous le marquer, qu'il sera très difficile de parvenir à la conclusion de l'alliance, si les intérêts du duc de Holstein ne sont pas déterminés en même temps.

J'ai vu ensuite le chancelier Golofkin pour la forme seulement, car il est acteur muet dans les affaires; il m'a promis de parler à la première occasion au Czar de celle que je viens de détailler, et m. Osterman, que j'ai visité tout de suite, m'a tenu le même langage, dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte dans ma précédente lettre; il a paru seulement bien aise, que j'eusse parlé aux autres ministres. J'espère, que les derniers mouvements, que je me suis donné

не желаетъ такъ сердечно, какъ дружбы съ е. в. Но что онъ, Толстой, еще разъ проситъ меня дать ему нѣсколько дней для ознакомленія въ точности съ намѣреніями Е. Ц. В., которыя онъ объяснилъ мнѣ лишь на основаніи собственныхъвоззрѣній, ибо съ Монархомъ не обсуждалъ еще всего этого подробно.

Послѣднее увѣреніе есть не болѣе какъ уловка, къ которой здѣшній дворъ всегда прибѣгаетъ, когда хочетъ выиграть время, потому что ни одинъ царскій министръ никогда не осмѣлится высказать что-либо подобное отъ себя. И въ данномъ случаѣ, Толстой, министръ столь же искусный, но менѣе робкій, чѣмъ Остерманъ, довольно ясно далъ мнѣ понять то, что я уже имѣлъ честь докладывать в. с., а именно, что если не пожелаютъ обезпечить одновременно интересы герцога Голштинскаго, то заключенія договора добиться будетъ очень трудно.

Послѣ того я видѣлся съ канцлеромъ Головкинымъ, но только для формы, такъ какъ онъ въ дѣлахъ играетъ роль лица безъ рѣчей. Онъ обѣщалъ мнѣ при первомъ удобномъ случаѣ поговорить съ Царемъ о томъ, а Остерманъ, отъ котораго я только что вернулся, повторилъ мнѣ то же самое, что я уже имѣлъ честь сообщить в. с. Онъ только видимо обрадовался, что я говорилъ и съ другими министрами. Надѣюсь, что всѣ мои хлопоты за послѣднее время

en donneront bientôt quelques uns aux ministres du Czar, capables de produire quelques éclaircissements.

Il y eut hier fête publique dans les salles du sénat, à l'occasion du jour de l'an; un prince kalmouk, qui s'est fait grec, y parut en habit à la française; on avait expédié le jour auparavant un prince géorgien, député par les principaux de cette province, qui se sont non-seulement mis sous la protection du Czar, mais qui sont passés à St.-Croix, forteresse, qu'il a fait construire sur le bord de la mer Caspienne près de la rivière de Sulack. J'ai l'honneur, monseigneur, de vous envoyer l'état des noms et de la qualité des géorgiens, qui ont pris ce parti; je ne sais pas comment cette aventure sera reçue à la Porte et l'on en paraît fort inquiet ici.

Je suis etc.

№ 106. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Marly, le 18 janvier 1725.

J'ai reçu vos lettres du 16 et du 19 décembre.

Le discours, que l'on suppose, que m. de Mardefeldt a tenu aux ministres du Czar et du duc de Holstein pour les porter à insister à

расшевелать нѣсколько царскихъ министровъ и вынудять ихъ дать какія-нибудь объясненія.

По случаю новаго года, въ залахъ сената происходило вчера пиршество, на которомъ недавно принявшій православіе калмыцкій князь появился одѣтый во французское платье. Наканунѣ же уѣхалъ отсюда грузинскій князь, посланный именитѣйшихъ гражданъ этой страны, которые нетолько отдались подъ покровительство Царя, но и перебрались въ построенное имъ на берегу Каспійскаго моря, на рѣкѣ Сулакъ, укрѣпленіе Св. Креста. Посылаю в. с. именной списокъ поступившихъ такимъ образомъ, грузинскихъ гражданъ. Не знаю, какъ отнесется къ этому Порта, вопросъ, которымъ и здѣсь видимо озабочены.

Имѣю честь и пр.

№ 106. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Марли, 18 января 1725.

Ваши письма отъ 16 и 19 декабря получены мною.

Слова, будто бы высказанныя Мардефельдомъ министрамъ царскимъ и герцога Голштинскаго, съ цѣлью склонить ихъ къ настойчивости въ требо-

ce que l'on convienne, avant la conclusion de l'alliance projetée, de ce en quoi consistera la satisfaction du duc de Holstein, paraît peu conforme à ce que l'on a su jusqu'à présent des dispositions du roi de Prusse, qui a toujours témoigné beaucoup d'envie de voir conclure la négociation, dont vous êtes chargé. C'est à vous à examiner ce qui peut avoir donné lieu aux discours, que l'on attribue à m. de Mardefeld, pour mesurer les effets de votre confiance en lui sur ce que vous saurez de la droiture de ses intentions; de manière cependant, qu'en lui confiant les choses, dont vous jugeriez, qu'il ne pourrait pas faire un mauvais usage, vous évitiez le reproche d'être trop réservé avec le ministre d'un prince aussi étroitement lié avec S. M. que le roi de Prusse.

Votre lettre du 16 laisse entrevoir quelque espérance de faire réussir la négociation, qui est remise à vos soins. Ce que vous avez dit à m. Tolstoy sur la nécessité de l'intervention actuelle du roi d'Angleterre, comme partie principale, dans le traité et sur l'uniformité des sentiments du roi à cet égard, est en effet si solide, qu'il n'y a pas lieu d'être étonné, que m. Tolstoy n'ait pu y répondre; mais c'est sur quoi je n'ai rien à vous mander de plus précis que ce que vous aurez vu dans ma lettre du 28 décembre, qui rappelle tout, ce qui s'est passé entre vous et les ministres moscovites, relativement aux intérêts du roi

---

ваніи съ точностью опредѣлить, ранѣе заключенія договора, въ чемъ именно будетъ заключаться удовлетвореніе герцога Голштинскаго — эти слова плохо согласуются съ извѣстнымъ до сихъ поръ мнѣніемъ короля прусскаго, который всегда выказывалъ сильное желаніе, чтобы договоръ, переговоры о коемъ поручены вамъ, былъ заключенъ. Ваше дѣло изслѣдовать, что могло подать поводъ къ рѣчамъ, которыя приписываются Мардефельду, и соразмѣрить свое довѣріе къ нему со степенью прямоты его намѣреній, какъ таковыя выяснятся изъ вашего изслѣдованія. Однако, во избѣжаніе упрека въ чрезмѣрной сдержанности съ министромъ государя, находящагося въ такихъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ королемъ, какъ король прусскій, вы должны сообщать иногда Мардефельду такія вещи, которыми, по вашему мнѣнію, злоупотребить нельзя.

Ваше письмо отъ 16 числа подаетъ нѣкоторую надежду на успѣхъ порученныхъ вамъ переговоровъ. Разговаривая съ Толстымъ, вы такими вѣскими доводами доказывали и необходимость участія нынѣ же короля великобританскаго въ договорѣ, въ качествѣ главной стороны, и неизмѣнность убѣжденій короля въ этомъ отношеніи, что не удивительно, если Толстой не нашелся, что отвѣчать на нихъ. Я на этотъ счетъ не могу сказать ничего болѣе положительнаго, какъ то, что уже извѣстно вамъ изъ моего письма отъ 28 декабря, въ которомъ я напомнилъ все, что происходило между вами и москов-

d'Angleterre et qui fait connaître la ferme résolution, où est le roi de ne se pas départir du point de l'intervention actuelle du prince dans le traité. Je vous répéterai encore, que le roi verra avec un extrême plaisir, que la négociation se tourne de manière, que le Czar ait une part principale aux mesures à prendre pour le maintien de la tranquillité publique. Mais qu'après tout, si les ministres moscovites ne mettaient pas en état de savoir, sur quoi compter de la part de leur Maître, il faudrait nécessairement, que S. M. se concertât d'ailleurs avec celles des puissances, qui seraient dans la disposition de concourir avec elle aux moyens de conserver la paix du nord.

Vous jugerez aisément, que dans l'incertitude, où l'on a été jusqu'à présent sur les dispositions de la cour, où vous êtes, il n'a pas été possible au roi de la Grande-Bretagne de faire plus que de s'engager à envoyer un ambassadeur de sa part auprès du Czar. Je vous confierai même, que le roi étant devenu médiateur dans l'affaire de la réconciliation, S. M. n'a pas cru devoir porter le roi d'Angleterre à faire aucune démarche publique, jusqu'à ce que l'on vît par vos lettres, si l'on pouvait compter sur la conclusion de l'alliance, ainsi que les ministres moscovites vous l'avaient assuré.

La détermination du départ de l'ambassadeur d'Angleterre n'est

---

скими министрами по поводу интересовъ короля великобританскаго, и выразилъ твердую рѣшимость короля не отступать въ вопросѣ объ участіи сказаннаго государя въ договорѣ нынѣ же. Повторяю еще разъ, что король съ величайшимъ удовольствіемъ отнесется къ такому обороту переговоровъ, которымъ главнѣйшая доля участія въ мѣрахъ къ сохраненію общаго спокойствія предоставлена была бы Царю. Но впрочемъ, если отъ московскихъ министровъ и теперь не получится никакихъ положительныхъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы видѣть, чего ждать со стороны ихъ Монарха, то е. в. по необходимости вступитъ въ союзъ съ тѣми изъ державъ, кои выкажутъ расположеніе содѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ мѣрамъ сохраненія мира на сѣверѣ.

Вы сами понимаете, что, находясь до сихъ поръ въ неизвѣстности насчетъ расположенія двора, при коемъ вы состоите, король великобританскій не могъ сдѣлать ничего болѣе, какъ обязаться отправить своего посла къ Царю. Скажу вамъ даже откровенно, что, какъ посредникъ при примиреніи, е. в. счелъ долгомъ не склонять короля англійскаго ни къ какому черезъ-чуръ открытому дѣйствію, покуда ваши письма не покажутъ, въ самомъ ли дѣлѣ можно, какъ увѣряли васъ въ томъ московскіе министры, разсчитывать на заключеніе союзнаго договора.

То же сомнѣніе въ успѣхѣ переговоровъ не позволило назначить день

aussi suspendue, que par le doute, où l'on est encore sur le succès de la négociation; et vous pouvez compter, qu'aussitôt que l'on aura quelque certitude à cet égard, le roi de la Grande-Bretagne ne différera pas un moment à faire partir son ambassadeur pour Pétersbourg ou même à revêtir de ce caractère quelqu'un de ses ministres le plus à portée de la cour du Czar.

№ 107. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 20 janvier 1725.

Monseigneur,

Dès le temps du passage du duc de Holstein auprès du Czar, on jugea, que les affaires de ce prince feraient une épisode considérable dans celles du nord. On s'attendait même, que la décision de ses intérêts serait une condition des plus essentielles et des plus difficiles du traité de paix d'entre la Russie et la Suède, d'autant plus, que le duc de Holstein avait des assurances les plus fortes de la part de son nouveau protecteur. Néanmoins, comme dans bien des cours et certainement en celle-ci, les avantages, qui lui sont propres, l'emportent sur toutes sortes de considérations, le Czar, quoique piqué au vif contre le roi de Danemark, ne voulut faire alors aucun sacrifice ni pour se venger,

---

отъѣздъ англійскаго посла. Но вы можете быть увѣрены, что какъ только получится на этотъ счетъ какое-либо достовѣрное свѣдѣніе, такъ король великобританскій, не теряя ни минуты, отправитъ своего посла въ Петербургъ, или же облечетъ этимъ званіемъ того изъ своихъ министровъ, который находится на ближайшемъ отъ царскаго двора разстояніи.

№ 107. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 января 1725.

Ваше сіятельство,

Когда герцогъ Голштинскій еще только пріѣхалъ къ Царю, всѣ тотчасъ догадались, что дѣла этого государя будутъ имѣть большое вліяніе на дѣла сѣвера вообще. Ожидали даже, что удовлетвореніе его интересовъ составитъ одно изъ наиболѣе существенныхъ и трудныхъ условій мира между Россіей и Швеціею, тѣмъ болѣе, что новый покровитель его надавалъ очень много обѣщаній герцогу Голштинскому. Однако у многихъ дворовъ, а у здѣшняго и подавно, собственныя выгоды идутъ впереди всѣхъ прочихъ соображеній. Поэтому Царь, хотя и сильно разгнѣванный на короля датскаго, тѣмъ не менѣе не пожелалъ тогда пожертвовать ничѣмъ ни въ пользу своей мести

ni pour la satisfaction de son futur gendre. La paix se conclut à l'exclusion du duc; il fut obligé de se contenter des nouvelles espérances, qu'on lui donna de travailler plus efficacement à ses intérêts, lorsque toutes les puissances du Nord seraient désarmées, les conjonctures présentes ne permettant pas, qu'on lui témoignât toute la reconnaissance, qu'on lui devait de l'influence, que son séjour en Russie avait eue sur les grands avantages de cette paix; cette vérité était palpable; le roi de Suède, personnellement envenimé contre le duc de Holstein, aussi bien que le roi de la Grande-Bretagne, quoique par des motifs fort différents, ne voulaient absolument point, qu'il fût question du duc dans le traité, et les suédois, en général craignant, que le Czar ne lui cédât la Livonie, déclarèrent nettement, qu'ils l'aimaient mieux entre les mains de ce dernier, que de l'autre ou de la Pologne, dans la supposition, qu'ils l'en retireraient plus facilement un jour. Je fus chargé, à mon premier voyage en Russie, de négocier sur ce pied-là, et si le roi de Suède eût su profiter de l'envie et du besoin, que le Czar avait de la paix, il aurait pu ruiner entièrement les affaires du duc de Holstein en Russie par l'alliance d'un de ses frères avec la même princesse, qui va devenir épouse de ce prince; mais le roi de Suède, qui n'a jamais su se conserver ses amis, prit si mal ses mesures, il se servit de gens,

---

ни въ пользу интересовъ своего будущаго зятя. Миръ состоялся помимо герцога, которому пришлось удовольствоваться надеждами да новыми обѣщаніями, что о его интересахъ похлопочатъ болѣе дѣйствительнымъ образомъ, когда всѣ сѣверныя державы разоружатся; настоящія же обстоятельства, не дозволяли отблагодарить его въ полной мѣрѣ за то вліяніе, которое его присутствіе несомнѣнно оказало на выгодныя условія мира. Послѣднее представляло безспорную истину. Дѣйствуя подъ вліяніемъ совершенно различныхъ причинъ, и король шведскій, лично раздраженный противъ герцога Голштинскаго, и король великобританскій равно безусловно отвергли самое упоминаніе о герцогѣ въ договорѣ; а шведы, вообще боявшіеся, какъ бы Царь не уступилъ ему Ливонію, наотрѣзъ объявили, что предпочитаютъ видѣть ее въ рукахъ у Царя, чѣмъ кого-либо иного, или въ рукахъ Польши. Они были убѣждены, что отъ Царя скорѣе добудутъ ее современемъ. Въ этомъ смыслѣ мнѣ и поручено было вести переговоры, когда я въ первый разъ поѣхалъ въ Россію. И еслибы король шведскій съумѣлъ воспользоваться тогдашнимъ расположеніемъ Царя и необходимостью мира для него, онъ могъ бы совсѣмъ погубить дѣло герцога Голштинскаго при русскомъ дворѣ, устроивъ бракъ одного изъ своихъ братьевъ съ тою самой принцессой, которая теперь сдѣлается скоро супругою этого государя. Но король шведскій, никогда не умѣвшій сохранять ничью дружбу, и за это дѣло взялся такъ дурно, пользовался услу-

si peu dignes de confiance et de secret, qu'il fût fort aisé à ses ennemis de traverser ses desseins et de les rendre inutiles, comme l'expérience l'a vérifié et le vérifiera encore dans la suite par rapport aux affaires de son gouvernement, ce qui donnera toujours plus de prise sur lui et augmentera le crédit, que le Czar et le duc de Holstein se sont déjà acquis en Suède. Je ne m'étendrai pas davantage sur ces circonstances, qui vous sont d'ailleurs assez connues, monseigneur, j'aurai seulement l'honneur de vous dire, que celles, que le Czar jugeait propres à l'exécution de ses promesses envers le duc de Holstein pour ce venger en même temps du roi d'Angleterre, n'étant pas encore parvenues à leur maturité, il fallait dissimuler un projet, qu'il ne perdait pas de vue; son expédition de Perse lui tenait au coeur; il se voyait à la veille d'une guerre contre les turcs; il était incertain de réussir à assurer la couronne de Suède à celui, qu'il destinait pour son gendre; il lui était de la dernière importance de savoir, à quoi s'en tenir sur le premier point et de reconnaître, si les dispositions des suédois étaient telles, qu'on voulait le lui persuader pour le succès du second, avant que de rien entreprendre, qui pût commettre sa gloire, ou sa réputation, aussi a-t-on pu remarquer, que le sort du duc de Holstein a été indécis et malheureux en Russie, jusqu'à cette dernière circonstance,

---

гами людей, такъ мало заслуживающими довѣрія и неспособныхъ держать что-либо въ тайнѣ, что врагамъ его ничего не стоило стать ему поперегъ дороги и разрушить всѣ его планы. Его неумѣнье управлять дѣлами уже доказано на опытѣ и будетъ доказано еще и оно же усиливаетъ уже пріобрѣтенное ими вліяніе Царя и герцога Голштинскаго въ Швеціи. Не стану, впрочемъ, распространяться далѣе объ этихъ дѣлахъ, и безъ того хорошо извѣстныхъ в. с. Осмѣлюсь замѣтить только, что если Царь отложилъ и затаилъ все время не упускаемый имъ изъ вида замыселъ исполнить свои обѣщанія герцогу Голштинскому и вмѣстѣ съ тѣмъ отомстить англійскому королю, то лишь потому, что обстоятельства созрѣли еще не настолько, какъ онъ того желалъ. Персидскій походъ сильно соблазнялъ его; ему грозила война съ турками; онъ далеко не былъ еще увѣренъ, удастся ли ему утвердить шведскій престолъ за тѣмъ, кого онъ назначилъ себѣ въ зятья. Ему крайне необходимо было разузнать сначала, какъ сложатся дѣла съ Турціею и таково ли настроеніе шведовъ относительно герцога, какъ ему говорили, и тогда уже начинать предпріятіе, которое иначе могло компрометировать и славу его, и доброе имя. Поэтому-то мы видѣли, что судьба герцога Голштинскаго въ Россіи оставалась въ опредѣленномъ и несчастномъ положеніи, пока всѣ эти обстоятельства не выяснились. Рѣшительный отвѣтъ насчетъ брачнаго союза, такъ торжественно обѣщаннаго ему, онъ получилъ только тогда, когда съ одной стороны подпи-

puisqu'il ne lui a pas été possible de tirer aucune réponse positive, touchant l'alliance, qu'on lui avait si saintement promise, qu'après, que d'un côté la paix a été signée avec la Porte et que de l'autre le Czar par les mouvements de sa bonté a déterminé les états de Suède à reconnaître éventuellement le duc pour succéder à la couronne et à conclure avec lui une alliance défensive, à laquelle la plupart des suédois ne se sont portés, qu'à la considération de leur futur maître, dont la conduite du roi et de la reine de Suède augmente tous les jours le crédit et les amis dans le royaume. Telle était la situation du Czar et des affaires du duc, lorsque le premier se détermina à se réconcilier avec le roi d'Angleterre. Peu de temps après il déclara le mariage de sa fille aînée et parut abandonner les voies de fait pour améliorer l'état de son gendre, en demandant, que cette affaire fût traitée de concert avec le roi, et je ne puis douter, que dans ce temps-là il ne pensât, comme il s'en est expliqué positivement, à fixer toutes ses prétentions à un équivalent pour le duché de Sleswig. Je sais même de très bon lieu, que lors de la conclusion du contrat de mariage et de l'engagement particulier avec le duc de Holstein, m. Osterman s'opposa très fortement à y insérer le mot de restitution dans ses états, et ce ne fut qu'aux gémissements que le Czar fit passer la clause, comme

---

санъ былъ миръ съ Портою, а съ другой—Царю удалось добротой и лаской убѣдить шведскіе государственные чины условно признать герцога наслѣдникомъ престола и заключить съ нимъ, Царемъ, оборонительный союзъ. На послѣдній большинство шведовъ согласилось единственно изъ уваженія къ своему будущему государю, коего вліяніе и количество друзей въ королевствѣ растутъ съ каждымъ днемъ, благодаря образу дѣйствій короля и королевы шведскихъ. Таково было положеніе дѣлъ Царя и герцога Голштинскаго, когда первый изъ нихъ согласился на примиреніе съ королемъ англійскимъ. Немного времени спустя, онъ объявилъ о предстоящемъ бракѣ своей старшей дочери, повидимому, отказался отъ мысли насиліемъ добиться улучшенія положенія своего зятя и предложилъ вести это дѣло сообща съ королемъ. И я убѣжденъ, что въ то время онъ въ самомъ дѣлѣ намѣревался, какъ положительно увѣрялъ, ограничить свои притязанія вознагражденіемъ за герцогство Шлезвигское. Мнѣ, сверхъ того, изъ достовѣрнаго источника извѣстно, что, когда писались брачный договоръ и отдѣльный договоръ съ герцогомъ Голштинскимъ, Остерманъ энергично возсталъ противъ помѣщенія въ нихъ выраженія „возстановить его во владѣніяхъ", а Царь неохотно, почти со стономъ сожалѣнія согласился пропустить эту статью въ той редакціи, какъ желалъ герцогъ. Въ то же время русскіе министры говорили мнѣ о дѣлѣ примиренія совершенно то же самое, что и прежде. Но затѣмъ, увѣрили ли его

il la désirait, dans le même temps, que ses ministres me tenaient toujours un langage uniforme à leur déclaration pour le raccommodement. Mais soit que les amis du ministre du Czar à Stockholm lui aient fait croire, que les suédois le tenaient obligé, par son dernier traité, de procurer cette restitution, soit que les importunités du duc aient inspiré au Czar, que sa satisfaction sera très imparfaite et fort éloignée, si on ne l'assurait par la conclusion de l'alliance, soit enfin que depuis, que j'ai déclaré, par ordre du roi, que le roi d'Angleterre devait être partie contractante et principale dans le traité, on ait délibéré sur d'autres projets, comme il est très vraisemblable, ainsi que je vais l'expliquer, il est certain, que jusqu'à présent il m'a été impossible de tirer aucune réponse des ministres moscovites, qui m'ont constamment allégué, que la proposition de contracter avec le roi d'Angleterre était nouvelle et que le Czar, leur Maître, toujours prêt à conclure avec le roi, n'avait pu se déterminer encore à la communion de l'alliance avec le roi d'Angleterre, où il ne trouvait ni utilité, ni nécessité. Mais comme vous le remarquez très bien, monseigneur, il y a si longtemps, que je négocie sur ce pied-là, les moscovites sont si persuadés, que cela a été le seul obstacle, qui a suspendu la décision, ils ont eu tant de semaines et de mois pour entretenir leur Maître sur cette matière, qu'il n'est pas possible, qu'ils ne sachent ses intentions et qu'il n'y ait eu d'autres rai-

---

друзья царскаго министра въ Стокгольмѣ, будто шведы считаютъ Царя обязаннымъ, по смыслу послѣдняго договора съ ними, настоять на этомъ возвращеніи (Шлезвига герцогу Голштинскому), или самъ герцогъ своими настояніями убѣдилъ Царя, что удовлетвореніе его совершится и не вполнѣ, и не скоро, если оно не будетъ обезпечено союзнымъ договоромъ, или же, наконецъ, здѣсь обратились къ какимъ-либо инымъ планамъ (что довольно вѣроятно, какъ я объясню сейчасъ), съ тѣхъ поръ, какъ я, слѣдуя приказанію короля, заявилъ о томъ, что король англійскій долженъ участвовать въ договорѣ въ качествѣ одной изъ главныхъ договаривающихся сторонъ, только несомнѣнно, что мнѣ до сихъ поръ невозможно было добиться никакого отвѣта отъ московскихъ министровъ. Они постоянно отговариваются тѣмъ, что предложеніе заключить договоръ сообща съ королемъ англійскимъ есть новость, и что Царь, ихъ Государь, попрежнему готовый вступить въ союзъ съ королемъ, не могъ еще рѣшиться на союзъ съ королемъ англійскимъ, въ которомъ не усматриваетъ ни пользы, ни надобности. Однако, какъ в. с. сами замѣтили, я такъ давно веду переговоры въ этомъ смыслѣ и русскіе, убѣжденные въ томъ, будто это и составляло единственное препятствіе, замедлявшее рѣшеніе, имѣли передъ собою столько недѣль и мѣсяцевъ для совѣщанія съ своимъ Государемъ по этому предмету, что они не могутъ не знать теперь его

sons de l'indifférence, qu'ils ont affectée depuis le retour de mon courrier, après m'avoir tant pressé sur la réception des derniers ordres de Sa Majesté. J'ai tout mis en usage pour tâcher d'en venir à la source et j'ai découvert deux choses, qui paraissent peu vraisemblables en une cour moins sujette aux variations et à la duplicité, que celle-ci, si je ne les tenais d'un témoin oculaire, qui est dans les intérêts du duc de Holstein et dont j'ai pénétré le secret en lui insinuant, que je n'étais pas moins bien intentionné que lui pour ce prince. La première de ces choses est, que le roi de Prusse, ou du moins son ministre ici négociait à la sourdine avec m. Osterman, où il a été deux fois avant le jour, et l'on m'a assuré, que cette négociation roulait sur un engagement avec le Czar pour faire restituer le duché de Sleswig au duc de Holstein. Ce qu'il y a de particulier, c'est que le roi de Prusse, ayant un engagement avec celui de Danemark pour lui garantir le duché de Sleswig, le ministre de ce prince, qui est ici, s'est plaint à m. Ilgen, son ancien ami, des empressements de m. de Mardefeldt pour le duc, et que m. Ilgen l'a assuré, que m. de Mardefeldt avait ordre de ne se plus mêler de ces affaires. La seconde découverte est une ouverture, que l'envoyé de Danemark doit avoir faite ici, de céder quelque peu de chose au duc de Holstein, pour son dédommagement du Sleswig, et de

---

намѣреній. Слѣдовательно, должны быть какія-нибудь иныя причины того равнодушія, которое они выказываютъ со времени прибытія моего курьера, тогда какъ до этого сами неотступно требовали отъ меня сообщенія послѣднихъ приказаній его величества. Я употребилъ всѣ усилія узнать истину, и мнѣ удалось открыть двѣ вещи, которыя можно бы счесть неправдоподобными, еслибъ дѣло шло о дворѣ, менѣе измѣнчивомъ и коварномъ, чѣмъ здѣшній. Я не повѣрилъ бы имъ и теперь, еслибъ услыхалъ это не отъ очевидца и притомъ отъ лица, преданнаго герцогу Голштинскому, отъ котораго мнѣ удалось вывѣдать эту тайну только тогда, когда я убѣдилъ его, будто и самъ не менѣе его расположенъ къ сказанному государю. Первое изъ упомянутыхъ открытій состоитъ въ томъ, что король прусскій или, по крайней мѣрѣ, его министръ здѣсь ведетъ тайные переговоры съ Остерманомъ, къ которому онъ уже два раза ѣздилъ по ночамъ, и что цѣлью этихъ переговоровъ служитъ заключеніе съ Царемъ обязательства насчетъ возвращенія герцогства Шлезвигскаго герцогу Голштинскому. Всего замѣчательнѣе, что, вѣдь, король прусскій договоромъ гарантировалъ датскому Шлезвигъ. Ссылаясь на эту гарантію, здѣшній министръ послѣдняго жаловался Ильгену, своему старинному другу, на видимое ухаживаніе Мардефельда за герцогомъ, причемъ Ильгенъ увѣрялъ его, что Мардефельду предписано не вмѣшиваться болѣе въ эти дѣла. Второе открытіе то, что датскій посланникъ предложилъ, говорятъ, кое-какія уступки

s'unir avec le Czar pour faire déposer le roi de Suède et mettre dès à présent ce duc à sa place. On prétend encore, qu'il a été délibéré dans le conseil du Czar de laisser en suspens les affaires du duc de Holstein, jusqu'à ce que celles de Perse soient terminées, parce qu'alors, pouvant sans aucun risque employer toutes ses forces de ce côté-ci, il lui serait très aisé, avec la concurrence de la Suède, dont les holsteinois se flattent extrêmement, de rétablir son gendre dans le Sleswig, de l'y maintenir et peut-être de récupérer les duchés de Bremen et de Verden, tandis que les suédois feraient une puissante diversion du côté de la Norwège.

Il n'est point à douter, que ces différents projets n'aient été agités plus d'une fois dans le conseil du Czar et que ce ne soit là la cause du retard, qu'il a fait apporter à la négociation; m. Tolstoy s'étant échappé à me dire, qu'il y avait eu quelque chose, que l'on attendait et qui était arrivé; mais soit que le Czar ait trouvé ces projets peu praticables ou peu conformes à ses intérêts, soit que les discours, que j'ai tenus à l'homme, qui m'en a parlé, aient persuadé au duc de Holstein, que le résultat de ces vues tournerait plutôt à son désavantage, qu'à son utilité, d'autant plus, que les grandes puissances, intéressées au maintien de la paix du nord, ne souffriraient absolument point, qu'elle

---

герцогу Голштинскому и союзъ Даніи съ Царемъ съ цѣлью низложить короля шведскаго и теперь же помѣстить герцога на престолъ. Увѣряютъ также, будто въ царскомъ совѣтѣ происходило совѣщаніе насчетъ вопроса, не отложить ли дѣла герцога Голштинскаго до тѣхъ поръ, пока не уладятся окончательно персидскія дѣла, потому что тогда можно будетъ безъ всякаго риска обратить всѣ силы въ одну сторону, и Царю легко будетъ, при содѣйствіи шведовъ, на которыхъ голштинцы возлагаютъ большія надежды, возстановить и укрѣпить владычество своего зятя въ Шлезвигѣ, а, можетъ быть, даже и вернуть герцогства бременское и верденское въ то время, какъ шведы сдѣлаютъ сильную диверсію со стороны Норвегіи

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти вопросы не разъ обсуждались въ царскомъ совѣтѣ и что въ нихъ-то и кроется причина замедленія переговоровъ. Толстой даже проговорился мнѣ, что они ждали чего-то, что дѣйствительно и случилось. Нашелъ ли Царь эти замыслы неосуществимыми или невыгодными для себя, или мой разговоръ съ передававшимъ мнѣ все это лицомъ убѣдилъ герцога Голштинскаго, что исполненіе его плановъ приведетъ къ послѣдствіямъ, скорѣе невыгоднымъ, чѣмъ полезнымъ для него, такъ какъ ни одна изъ великихъ державъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи мира на сѣверѣ, ни въ какомъ случаѣ не допуститъ нарушеніе этого мира изъ-за него, герцога. Какъ бы то ни было, но вотъ уже шесть или семь дней какъ

fût troublée à son occasion; il est certain, que depuis six ou sept jours le Czar et ses ministres paraissent revenir de leur prévention, ainsi que j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous le marquer dans mon autre lettre de ce jour, où je n'ai touché qu'en passant les raisons, qui m'ont obligé de parler au duc, comme j'ai fait, les réservant pour cette lettre particulière, afin que vous puissiez en faire l'usage, que vous jugerez convenable; quoiqu'il en soit, il semble important de ne point aigrir le Czar sur les intérêts de son gendre, qui avec très peu des bonnes qualités du feu roi de Suède, son oncle, en a hérité toute l'opiniâtreté; on m'assura même hier, que la princesse, sa fiancée, était très mécontente de ses manières, depuis qu'elle avait eu occasion de le pratiquer en particulier; mais cette minutie ne peut avoir qu'une légère influence sur les résolutions du Czar, et il peut même en exécuter quelqu'une, avant qu'on soit en état de le prévoir; je croirai même, qu'il se trame quelque entreprise secrète, un général d'armée étrangère ayant tenu, il y a cinq jours, des discours, qui peuvent faire juger, que le Czar médite l'exécution d'un dessein, dont il veut ôter la connaissance au public. Ce qui donnerai lieu de le croire, c'est qu'on affecte de dire, qu'on veut s'occuper uniquement à l'intérieur du royaume et à perfectionner les canaux et les fortifications commencées; mais ces étincelles de prépa-

---

Царь и его министры начинаютъ, повидимому, отказываться отъ своихъ предубѣжденій, о чемъ я и имѣлъ честь докладывать в. с. въ первомъ сегодняшнемъ письмѣ своемъ. Тамъ я лишь вскользь упомянулъ о причинахъ, побудившихъ меня высказать герцогу то, что я ему сказалъ, предоставляя себѣ изложить все это подробно въ настоящемъ частномъ письмѣ къ в. с., дабы вы могли воспользоваться этими свѣдѣніями, какъ сами заблагоразсудите. Но лично мнѣ кажется, что не слѣдуетъ раздражать Царя въ вопросѣ объ интересахъ его зятя, который унаслѣдовалъ отъ своего дяди, покойнаго шведскаго короля, очень мало хорошихъ качествъ, но за то все его упрямство. Вчера я слышалъ даже, что принцесса, невѣста его, весьма недовольна имъ съ тѣхъ поръ, какъ имѣла случай поближе познакомиться съ нимъ. Впрочемъ, эта подробность можетъ имѣть лишь слабое вліяніе на замыслы Царя, и весьма возможно, что онъ осуществитъ который-нибудь изъ нихъ прежде, чѣмъ можно будетъ предвидѣть это. Я думаю даже, что здѣсь въ тайнѣ подготовляется уже какое-то предпріятіе. По крайней мѣрѣ, изъ сказанныхъ дней пять тому назадъ словъ одного генерала иностранной арміи можно заключить, что Царь затѣваетъ что-то такое, что ему хочется до времени скрыть отъ общества. Въ томъ же удостовѣряютъ и очевидно умышленно расточаемыя увѣрѣнія, будто здѣсь намѣреваются заняться исключительно внутренними дѣлами государства и усовершенствованіемъ начатыхъ постройкою каналовъ и укрѣпленій. Возможно,

ratifs peuvent fort naturellement avoir rapport aux projets, dont je viens d'avoir l'honneur de parler; j'en suivrai les traces; si elles subsistent, ce qui se passera en la première conférence pourra servir à tirer des notions plus précises, et je ne manquerai ni d'attention, ni d'exactitude à rendre compte de tout ce que j'apprendrai. Je crois de mon devoir de le faire d'une conversation, que j'eus avant-hier avec m. de Westphalen. Il me dit, que la frégate, qui lui avait apporté les ordres, dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous informer, était arrivée à Copenhague et que le roi, son maître, les lui renouvelait, sur la confiance, qu'il voulait prendre aux offices du roi pour terminer ses différends avec le Czar; il ajouta, qu'il serait à souhaiter, que Sa Majesté eût un ministre de confiance auprès de lui, auquel il pût s'ouvrir de certaines choses concernant le duc de Holstein, lesquelles il ne pouvait faire ménager par m. de Wederkop, jeune homme peu expérimenté et d'ailleurs holsteinois de naissance. M. de Westphalen voulait entrer en discussion sur l'équivalent, prétendu par le duc de Holstein, et il me dit, que le roi d'Angleterre s'étant engagé bien précisément à fournir la moitié de ce dédommagement, s'il avait lieu, ce qui pourrait regarder le roi, son maître, serait de peu de conséquence; il me répéta tout de suite les assurances de l'envie, qu'avait ce prince de rentrer

---

впрочемъ, что всѣ эти признаки какихъ-то приготовленій относятся просто къ планамъ, о которыхъ я сейчасъ имѣлъ честь говорить. Я это разслѣдую. Если есть что-нибудь, то на первомъ же совѣщаніи непремѣнно представится случай болѣе положительно узнать въ чемъ дѣло, и я, разумѣется, тотчасъ же и въ точности увѣдомлю о томъ в. с. Считаю также своимъ долгомъ передать вамъ третьягодняшній разговоръ свой съ Вестфаленомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что фрегатъ, привезшій ему тѣ приказанія, о коихъ я имѣлъ честь докладывать в. с., прибылъ въ Копенгагенъ и что король, его государь, вновь повторилъ ему, Вестфалену, тѣ же приказанія, желая предоставить посредничеству короля дѣло о разрѣшеніи своихъ недоразумѣній съ Царемъ. Къ этому Вестфаленъ присовокупилъ, какъ желательно было бы присутствіе довѣреннаго министра е. в. при особѣ его государя, которому тотъ могъ бы сообщить кое-что, касающееся герцога Голштинскаго, чего не можетъ довѣрить Ведеркопу, человѣку молодому и неопытному и къ тому же голштинцу по происхожденію. Вестфалену непремѣнно хотѣлось подробно обсудить, на какое вознагражденіе можетъ претендовать герцогъ Голштинскій и при этомъ онъ замѣтилъ, что такъ какъ король англійскій весьма положительно обязался доставить половину этого вознагражденія, въ случаѣ, если таковое потребуется, то королю, его государю, придется не очень много добавить отъ себя. Затѣмъ онъ опять сталъ увѣрять меня, какъ сильно желаетъ этотъ государь вновь заслужить милость

dans les bonnes grâces de Sa Majesté; il dit, que son alliance ne lui serait pas inutile, qu'elle serait recherchée de plusieurs endroit en cas d'une nouvelle guerre, mais que son penchant était pour la France, si elle voulait en faire usage. Je répondis à m. de Westphalen, que pour ce qui était des affaires du duc de Holstein, je n'avais nul ordre du roi d'en traiter, ni d'en prendre connaissance, et que pour ce qui était de l'envoi d'un ministre de Sa Majesté à sa cour et des bonnes intentions du roi, son maître, c'était à lui à les faire connaître directement à Sa Majesté, ne doutant point, qu'elle n'y fît l'attention convenable. On prétend, que ce prince s'affaiblit tous les jours et qu'il tire à sa fin.

Je suis etc.

№ 108. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 23 janvier 1725.

Monseigneur,

Je n'ai pas encore pu avoir une connaissance exacte des plans ou alternatives données par le ministère du duc de Holstein à celui du Czar touchant les affaires du temps. Sa Majesté Czarienne a été avant-hier plusieurs heures de la matinée à la chancellerie, et il ne paraît point douteux, qu'il n'ait été question de ces affaires, quoique m. Osterman,

---

е. в. и замѣтилъ, что союзъ съ нимъ былъ бы не безполезенъ и для самого е. в., и что въ случаѣ новой войны, союза этого многiе будутъ искать, но государь его предпочитаетъ Францiю, если только она сама желаетъ того. Я отвѣчалъ Вестфалену, что касательно дѣлъ герцога Голштинскаго король не поручалъ мнѣ ни переговоровъ, ни даже освѣдомленiя о нихъ; что же касается желанiя его имѣть при своемъ дворѣ министра е. в. и благихъ его намѣренiй, то король, его государь, можетъ непосредственно увѣдомить о томъ е. в., который, я увѣренъ, приметъ все это со всѣмъ должнымъ вниманiемъ. Поговариваютъ, что государь этотъ слабѣетъ съ каждымъ днемъ и быстро приближается къ кончинѣ.

№ 108. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 января 1725.

Ваше сiятельство,

Мнѣ не удалось еще получить точныхъ свѣдѣнiй насчетъ плана, или предложенiй, представленныхъ Царю министрами герцога Голштинскаго касательно нынѣшнихъ дѣлъ. Третьяго дня Его Царское Величество провелъ все утро въ канцлерствѣ и по всѣмъ вѣроятiямъ занимался тамъ этими дѣлами,

chez qui je viens d'envoyer pour savoir, s'il n'avait encore rien de nouveau à me dire, m'ait fait répondre, que non. Je le verrai ce soir à l'assemblée chez m. Tolstoy et je ne négligerai rien pour tâcher de faire entamer les conférences, comme on me l'a fait espérer, pour cette semaine; toute la précédente s'est passée à l'élection d'un nouveau pape, par dérision; on y a observé la plupart des cérémonies du conclave, où le Czar a passé la nuit de vendredi à samedi; on promena dimanche le pape par les rues, et il sera le chef des fous à la mascarade, qui se prépare pour les huit derniers jours du carnaval; après quoi le Czar ira à Riga, où l'on assure, qu'il demeurera jusqu'à la fin de juin; on ne dit pas encore, si les ministres étrangers l'y suivront, mais il y a beaucoup d'apparence, au cas que le séjour du Czar en Livonie soit aussi long, qu'on le prétend. Outre les raisons, que j'ai jugées avoir retardé la résolution du Czar pour l'alliance, et dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte, il y a trois jours, il peut y en avoir encore une autre, à savoir l'attente du retour du prince Dolgorouky de Pologne; ce ministre est arrivé depuis trois jours, et il a eu plusieurs entretiens particuliers avec le Czar; je sais, qu'entre autres choses, il l'a fort questionné sur l'exécution de la sentence contre les magistrats de Thorn, et j'ai appris, depuis ma précédente lettre, que cette affaire a été le principal sujet des conférences secrètes, que m. de

---

хотя Остерманъ и отвѣтилъ мнѣ отрицательно на сдѣланный ему черезъ посланнаго вопросъ, не имѣетъ ли онъ сообщить мнѣ чего новаго. Я увижусь съ нимъ сегодня вечеромъ на ассамблеѣ у Толстого и ужъ во что бы то ни стало постараюсь заставить его на этой же недѣлѣ приступить, какъ мнѣ обѣщано, къ совѣщаніямъ. Вся прошлая недѣля посвящена была избранію новаго потѣшнаго папы, причемъ соблюдались почти всѣ церемоніи конклава, въ которомъ Царь пробылъ всю ночь съ пятницы на субботу. Воскресенье папу возили по улицамъ, а на маскарадѣ, приготовляемомъ къ послѣднимъ днямъ масляницы, онъ явится главою шутовъ. Послѣ маскарада Царь уѣдетъ въ Ригу, гдѣ, какъ увѣряютъ, и останется до конца іюня. Неизвѣстно еще, поѣдутъ ли съ нимъ и иностранные министры, но, вѣроятно, да, если пребываніе Царя въ Ливоніи будетъ такъ продолжительно, какъ говорятъ. Три дня тому назадъ я имѣлъ честь изложить в. с., по какимъ, по моему мнѣнію, причинамъ Царь откладываетъ свое рѣшеніе насчетъ союза. Кромѣ этихъ изложенныхъ существуетъ еще одна, именно: ждали возвращенія кн. Долгорукова изъ Польши. Министръ этотъ прибылъ четвертаго дня и Царь уже нѣсколько разъ бесѣдовалъ наединѣ съ нимъ. Я знаю, что онъ, между прочимъ, много разспрашивалъ его объ исполненіи приговора надъ торнскимъ магистратомъ. Этотъ же вопросъ, какъ я тоже узналъ уже послѣ отправки прош-

Mardefeldt a eues avec m. Osterman, qui ne serait pas fâché de faire peur au roi de Pologne, pour l'engager, par la crainte de quelque concert avec le roi de Prusse touchant les affaires de religion, que ce dernier prend fort à cœur dans la vue de pouvoir pêcher en eau trouble, à accorder le titre d'Empereur au Czar, qui, d'ailleurs, se gardera bien, dans la conjoncture présente, de se brouiller avec la république de Pologne.

Je ne puis croire non plus, que les propositions, qu'on attribue à l'envoyé de Danemark par rapport au duc de Holstein, soient tout-à-fait telles, qu'on me l'a insinué; car quoique le roi de Danemark soit très mal disposé pour celui de Suède, depuis qu'il a divulgué la négociation secrète, qu'il avait entamée avec lui, pendant que la flotte du Czar était à Réval, il y a dix-huit mois, il n'est point de son intérêt de procurer la couronne de Suède au duc de Holstein, et le Czar n'a pas besoin de sa concurrence pour cela; mais d'un autre côté, il est d'une extrême importance au roi de Danemark de se délivrer de la manière la moins onéreuse, qu'il pourra, de la crainte, que lui causera toujours un voisin aussi redoutable, que le Czar, tant que les intérêts de son futur gendre ne seront pas réglés définitivement, et il ne faut pas douter, que la cour danoise ne frappe à toutes les portes pour en tirer le meilleur marché, qu'elle pourra. Son ministre met ici tout en usage pour animer m. le

---

лаго письма, составлялъ и предметъ секретныхъ совѣщаній Остермана съ Мардефельдомъ. Ему очень хотѣлось бы напугать польскаго короля возможностью соглашенія Царя съ королемъ прусскимъ по вопросамъ религіи, которые послѣдній принимаетъ близко къ сердцу—впрочемъ, тоже съ цѣлью половить рыбу въ мутной водѣ—и путемъ этого страха заставить польскаго короля признать Царя Императоромъ. Однако, при существующихъ обстоятельствахъ Царь едва ли пойдетъ на ссору съ польской республикой.

Не могу также повѣрить, чтобы предложенія датскаго посланника насчетъ герцога Голштинскаго были таковы, какъ мнѣ передавали. Ибо хотя король датскій и возненавидѣлъ шведскаго короля съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній выдалъ тайну переговоровъ, которые онъ самъ началъ съ нимъ полтора года тому назадъ, когда царскій флотъ стоялъ въ Ревелѣ, но ему все же невыгодно возводить на шведскій престолъ герцога Голштинскаго; да Царь и не нуждается въ его помощи для этого. Съ другой стороны, однако, датскому королю чрезвычайно важно наивозможно менѣе тяжелой для себя цѣною освободиться отъ страха, который неизбѣжно будетъ всегда внушать ему такой опасный сосѣдъ, какъ Царь. А таковымъ онъ будетъ все время, пока интересы его будущаго зятя не устроятся окончательно, и потому датскій дворъ станетъ навѣрное—въ этомъ и сомнѣваться нельзя—стучаться во всѣ двери,

chancelier Golofkin et m. de Jagoujinsky, son gendre, dont le crédit est très grand, contre la réconciliation et la conclusion de l'alliance, parce qu'il reconnaît, que la décision de cette affaire approchera (celle qui regarde le duc de Holstein). Malheureusement m. de Jagoujinsky est prévenu, il y a longtemps, pour la cour de Vienne et il n'a ni assez d'expérience, ni de lumières pour approfondir ce qui est du véritable intérêt du Czar, son Maître, par rapport aux puissances étrangères; en sorte que s'il ne réussit pas à le déranger de ses principes, il peut bien au moins faire naître des incidents, qui traînent les choses en longueur. Je ferai tout, ce qui dépendra de moi, pour lever les obstacles particuliers, qui donnent la torture à mon zèle et à l'envie extrême, que j'ai d'exécuter les ordres, dont il vous a plu, monseigneur, de m'honorer.

№ 109. Le duc d'Antin au comte de Morville.

Marly, le 24 janvier 1725.

J'ai l'honneur de vous envoyer, m., la réponse de l'inspecteur des Gobelins, par laquelle vous verrez l'état au juste de l'affaire, qui regarde le Czar. Ces ouvriers ne sont point en état de travailler sans

---

чтобы какъ можно дороже продать свое содѣйствіе. Министръ датскій всѣми силами старается здѣсь возбудить канцлера Головкина и пользующагося большимъ вліяніемъ зятя его, Ягужинскаго, и противъ примиренія, и противъ союза, прекрасно сознавая, что съ устройствомъ этого дѣла подвинутся и дѣла герцога Голштинскаго. Къ несчастью, Ягужинскій издавна преданъ вѣнскому двору, а уразумѣть истинные интересы Царя, своего Государя, по отношенію къ иностраннымъ державамъ, у него не хватаетъ ни ума, ни опыта. Совратить Царя съ принятаго имъ направленія ему, конечно, не удастся; но онъ все же можетъ вызвать разныя случайности, которыя затянутъ дѣло. Впрочемъ, я сдѣлаю все, отъ меня зависящее, чтобы устранить мелкія препятствія, подвергающія настоящей пыткѣ мои рвеніе и горячее желаніе выполнить приказанія, коими в. с. удостоили меня.

№ 109. Отъ герцога д'Антена къ гр. де-Морвилю.

Марли, 24 января 1725.

Имѣю честь препроводить къ вамъ, м. г., отвѣтъ инспектора Гобеленовскихъ мануфактуръ, изъ коего вы усмотрите настоящее положеніе дѣла, касающагося Царя. Эти рабочіе не въ состояніи работать, не получивъ впередъ

aucune assurance de paiement, ni sans toucher des fonds pour faire aller leur métier; cependant si cela vous convient, je ferai travailler sur votre parole, que je tiens pour bonne et en toute occasion je serai charmé de vous montrer, que je suis etc.

Signé: Le duc d'Antin.

№ 110. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Marly, le 25 janvier 1725.

J'ai reçu vos lettres du 23 du mois dernier.

Je suis bien aise, que vous ayez eu occasion d'entretenir le Czar lui-même et de lui dire, que vous étiez en état de convenir définitivement de l'alliance entre le roi, le roi de la Grande-Bretagne et lui. La réponse, que ce Prince vous a faite, me fait espérer, que je recevrai incessamment de vous sur le fond de l'affaire des nouvelles, qui mettront en état de savoir, sur quoi l'on peut compter par rapport à l'alliance. Les difficultés, que les ministres moscovites continuent d'apporter à ce que le roi d'Angleterre soit partie principale dans ce traité, feraient supposer, qu'ils ont encore un reste de défiance des intentions et

---

извѣстной суммы для начала дѣла и не имѣя даже никакого удостовѣренія въ уплатѣ. Но если вы желаете, я прикажу начать работу, полагаясь на ваше слово, которому я вѣрю и буду радъ всякому случаю доказать вамъ, что я и проч.

Подписано: Герцогъ д'Антенъ.

№ 110. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Марли, 25 января 1725.

Ваши письма отъ 23 прошлаго мѣсяца получены мною.

Я очень радъ, что вы имѣли случай говорить съ Царемъ лично и самому ему сказали, что уполномочены на окончательное заключеніе союзнаго договора между королемъ, королемъ великобританскимъ и имъ, Царемъ. Данный вамъ Монархомъ отвѣтъ заставляетъ меня надѣяться на скорое полученіе отъ васъ такихъ извѣстій насчетъ сущности дѣла, по которымъ можно будетъ судить, на что разсчитывать въ дѣлѣ союза. Продолжающіяся возраженія московскихъ министровъ противъ участія англійскаго короля въ договорѣ въ качествѣ главной стороны наводятъ на мысль, что они все еще не вполнѣ довѣряютъ намѣреніямъ и искренности чувствъ англійскаго короля.

de la sincérité du retour du roi d'Angleterre; cependant je puis vous assurer, que les sentiments de ce prince sont réellement tels, que le Czar peut les souhaiter et s'il était besoin encore de nouvelles preuves, il vous serait aisé de les donner aux ministres moscovites en leur communiquant ce qui s'est passé depuis peu.

M. le prince Kourakin, ayant été instruit, qu'un des deux frères Wesselofsky avait fait présenter au parlement d'Angleterre une requête, tendante à obtenir des lettres de naturalité, m'a fait part de ce qui lui était revenu et de la peine, que le Czar ressentirait sur cela. J'en ai écrit le 2 de ce mois à m. le comte de Broglie pour savoir, ce qui avait pu donner lieu à ce qui était revenu à m. le prince Kourakin. M. Townshend, à qui m. de Broglie en a parlé sur-le-champ, lui a dit, qu'aussitôt, qu'il avait été informé, il avait envoyé chercher celui, qui avait rapporté au parlement la requête de celui des deux frères Wesselofsky, qui avait été à Vienne, et qu'il avait su de lui, que le s-r Wesselofsky n'avait point paru et que cette requête n'avait été rapportée au parlement d'Angleterre, que comme toutes les autres, qu'il est usage de rapporter pour gens même, que l'on ne connaît point. Le roi d'Angleterre, à qui m. Townshend a rendu compte de ce que m. de Broglie lui avait dit, a ordonné, que cette requête fût déchirée, et a promis non-seulement, que le nommé Wesselofsky n'aurait point de lettre de natu-

---

Между тѣмъ, увѣряю васъ, эти чувства дѣйствительно таковы, какъ могъ бы ихъ пожелать Царь, и если нужно еще приводить доказательства этого, то вы можете сдѣлать это, сообщивъ московскимъ министрамъ все, что происходило въ послѣднее время.

Когда до кн. Куракина дошли слухи о томъ, что одинъ изъ братьевъ Веселовскихъ подалъ въ англійскій парламентъ просьбу о натурализаціи его, онъ сообщилъ мнѣ эти слухи и высказалъ, какъ огорчитъ все это Царя. Я, 2 числа текущаго мѣсяца, написалъ герцогу де-Брольи, спрашивая его, что могло подать поводъ къ дошедшимъ до Куракина слухамъ. Де-Брольи тотчасъ же обратился къ Таусгэнду и тотъ разсказалъ ему, что какъ только онъ услыхалъ о томъ, что въ парламентѣ доложена просьба того изъ братьевъ Веселовскихъ, который былъ въ Вѣнѣ, такъ немедленно призвалъ къ себѣ докладчика и узналъ отъ него, что самъ Веселовскій не являлся, а просьба его доложена англійскому парламенту вмѣстѣ со всѣми прочими, такъ какъ обычай повелѣваетъ докладывать всѣ подобныя просьбы, хотя бы оныя были поданы лицами, совсѣмъ неизвѣстными. Англійскій король, которому Таусгэндъ сообщилъ обо всемъ, что говорилъ де-Брольи, приказалъ разорвать помянутую просьбу и обѣщалъ, что нетолько Веселовскій не будетъ натурали-

ralité, mais que même, si l'on peut savoir, où il est, il sera arrêté sur-le-champ aussi bien que son frère.

Vous communiquerez ce que je vous marque, aux ministres moscovites et vous n'aurez certainement pas besoin de beaucoup d'art pour leur faire sentir toute la force de la déclaration, que le roi d'Angleterre a fait faire à m. le comte de Broglie, et d'ailleurs tant de circonstances doivent faire envisager au Czar des avantages considérables dans la conclusion de l'alliance, que je regarderais comme une chose extrêmement contraire aux intérêts de ce Prince, qu'il n'apportât pas de son côté toutes les facilités, qui peuvent dépendre de lui, lorsque le roi de la Grande-Bretagne se prête de lui-même à ce qui peut lui être le plus agréable; mais c'est sur quoi il n'y a qu'à s'en remettre à la pénétration et aux lumières du Czar.

En même temps, que j'ai compté, m., qu'il serait dangereux d'entrer, dans ces moments-ci, dans aucun détail sur la satisfaction du duc de Holstein, vous savez, que j'ai toujours jugé, qu'il fallait faire envisager à ce prince la conclusion de l'alliance projetée, comme le seul moyen de pouvoir travailler efficacement à ses avantages; et en effet ce sera une première suite de la conclusion de l'alliance, qui est remise à vos soins; c'est aussi par cette raison, qu'il vous a été prescrit de travailler à faire agréer aux ministres du Czar l'article, concernant le duc de Hol-

---

зованъ, но что, какъ только откроютъ его мѣстожительство, такъ его немедленно арестуютъ, также какъ и его брата.

Сообщите все это московскимъ министрамъ. И, разумѣется, вамъ не нужно большого искусства, чтобы растолковать имъ всю силу заявленія, сдѣланнаго гр. де-Брольи отъ имени англійскаго короля. Впрочемъ, столько обстоятельствъ должны были бы убѣдить Царя въ значительности выгодъ, представляемыхъ союзомъ, что я счелъ бы дѣломъ, весьма противнымъ интересамъ сего Монарха, еслибы онъ не сдѣлалъ, съ своей стороны, всѣхъ зависящихъ отъ него уступокъ, когда король великобританскій такъ охотно дѣлаетъ все, чтобъ угодить ему. Но въ этомъ отношеніи надо положиться на проницательность и просвѣщенный взглядъ самого Царя.

Я всегда полагалъ, что въ настоящую минуту опасно было бы вдаваться въ какія-либо подробности насчетъ удовлетворенія герцога Голштинскаго. Но вамъ, м. г., извѣстно, что я въ то же время считалъ необходимымъ убѣдить этого государя въ томъ, что заключеніе предположеннаго союза представитъ единственное средство оказать ему дѣятельную помощь въ его интересахъ. И въ самомъ дѣлѣ, эта помощь явится первымъ же слѣдствіемъ договора, заключеніе коего поручено вашимъ заботамъ. По этой именно причинѣ вамъ предписано было постараться уговорить царскихъ министровъ принять касаю-

stein, tel qu'il vous a été envoyé, persuadé, qu'il était important de former, sans aucun retardement, des engagements communs entre les puissances, qui sont, pour ainsi dire, seules en état de procurer par de voies amiables la satisfaction du duc de Holstein, de même qu'elles seraient dans l'obligation de s'opposer, en quelque temps que ce fût, aux mesures violentes, que l'on voudrait prendre pour parvenir au même but.

№ 111. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 25 janvier 1725.

Je réponds aux deux affaires particulières, qui sont traitées dans vos lettres.

A l'égard de la tapisserie, que le Czar fait travailler aux Gobelins, j'en ai parlé au duc d'Antin. Vous pouvez assurer le Czar, que l'on a toujours ici une attention particulière à toutes les choses, qui peuvent lui être agréables, et qu'il aura lieu d'être satisfait des soins, que l'on se donnera pour ce qu'il désire.

Vous pouvez, m., accorder vos bons offices au père Rochefort au cas, que l'affaire, sur laquelle il est inquiété, vous permette de le

---

щуюся герцога Голштинскаго статью въ томъ видѣ, какъ она послана вамъ. Это сдѣлано въ убѣжденіи, что весьма важно какъ можно скорѣе связать взаимными обязательствами державы, которыя, такъ сказать, однѣ въ состояніи, путемъ полюбовнаго соглашенія, доставить герцогу Голштинскому удовлетвореніе, какъ онѣ же и обязаны воспротивиться всякой попыткѣ достичь этой цѣли путемъ насилія.

№ 111. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

25 января 1725.

Пишу по поводу двухъ частныхъ дѣлъ, о которыхъ вы говорите въ своихъ письмахъ.

Я говорилъ съ герцогомъ д'Антеномъ насчетъ ковровъ, заказанныхъ Царемъ на Гобеленовской мануфактурѣ. Можете увѣрить Царя, что здѣсь всегда съ особеннымъ вниманіемъ относятся ко всему, что можетъ быть ему пріятно и что онъ останется доволенъ стараніями исполнить его желаніе.

Вы можете, м. г., ходатайствовать за отца Рошфора, если свойство дѣла, по которому его потревожили, допускаетъ такое вмѣшательство. Если, по прибытіи своемъ во Францію, этотъ монахъ пожелаетъ сообщить мнѣ какія-либо

faire. Si ce religieux vient en France et qu'il ait quelque connaissance, dont il veuille me faire part, je l'écouterai avec beaucoup de plaisir; mais il ne faut point, qu'il fasse le voyage, à moins que ses affaires d'ailleurs ou ses convenances ne l'amènent ici.

№ 112. Monseigneur le prince de Bourbon à m. de Campredon.

Marly, le 25 janvier 1725.

Comme m. le prince Kourakin a pris, m., une audience particulière du roi pour faire part à S. M. du mariage du duc de Holstein avec la princesse, fille aînée du Czar, vous aurez soin, aussitôt que cela sera possible, de demander audience à ce Prince pour le remercier au nom du roi de l'attention, qu'il a eue de faire part à S. M. de cet évènement; et quoiqu'il soit d'usage dans ces sortes d'audiences de ne parler d'aucune affaire, vous pouvez cependant, si vous le jugez à propos, profiter de cette occasion pour faire sentir en même temps au Czar, que c'est principalement dans la conclusion de l'alliance projetée, que S. M. espère et souhaite de trouver des moyens de contribuer aux avantages du duc de Holstein, qu'elle estime personnellement et qui devient cher au Czar par l'alliance, qu'il vient de contracter avec la princesse, sa fille.

свѣдѣнія, я выслушаю его съ удовольствіемъ; но пусть онъ не безпокоится совершать это путешествіе, если только его собственныя дѣла или вообще личныя его надобности не призываютъ его сюда.

№ 112. Отъ е. с. герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

Марли, 25 января 1725.

М. г.,

Кн. Куракинъ испросилъ частную аудіенцію у короля для сообщенія е. в. о бракѣ герцога Голштинскаго съ принцессой, старшей дочерью Царя. Поэтому воспользуйтесь и вы первой же удобной минутой, испросите аудіенцію у этого Монарха и выскажите ему отъ имени короля благодарность е. в. за вниманіе, оказанное е. в. сообщеніемъ объ этомъ событіи. Въ подобнаго рода аудіенціяхъ принято не говорить о дѣлахъ. Но на этотъ разъ вы можете, если найдете удобнымъ, замѣтить Царю, что е. в. надѣется и желаетъ, главнымъ образомъ, въ заключеніи предположеннаго союзнаго договора найти средства служить интересамъ герцога Голштинскаго, лично имъ уважаемаго и сдѣлавшагося столь дорогимъ Царю, вслѣдствіе брачнаго союза съ принцессой, его дочерью.

№ 113. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 30 janvier 1725.

Vous aurez vu, monseigneur, par ma lettre du 27 de ce mois, que je croyais être arrivé au moment de quelque décision ou du moins de pénétrer dans les replis des subtilités russiennes, ce qui pourrait arriver de la négociation; et en effet m-rs Osterman et de Tolstoy se rendirent avant-hier matin à la porte du cabinet du Czar, comme ils me l'avaient promis, mais ils ne purent parler à ce Prince, qui, ayant été attaqué d'une rétention d'urine la nuit précédente, avec fièvre, souffrait encore alors des douleurs aigues; hier matin, quoiqu'elles fussent un peu diminuées, le Czar fit appeler un médecin italien de mes amis, qu'il voulut consulter seul à l'aide d'un interprête. La manière précipitée, avec laquelle on ordonna à ce médecin de se rendre auprès du Czar, sans perdre un moment de temps, m'alarma, d'autant plus, que les autres médecins avaient fait jusqu'à présent leur possible pour empêcher celui-ci d'approcher de la personne du Czar, qu'on disait avoir des tumeurs au bas-ventre et beaucoup d'autres accidents, qui paraissent dangereux; mais je fus rassuré hier au soir par la visite, que le médecin

---

№ 113. Отъ г. д-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 января 1725.

Какъ ваше сiятельство изволили видѣть, въ письмѣ отъ 27 сего мѣсяца я высказалъ надежду на то, что наступила, наконецъ, минута рѣшенiя дѣла, или что, по крайней мѣрѣ, мнѣ удастся проникнуть въ тайные извороты русскихъ хитростей и узнать, чѣмъ могутъ кончиться переговоры. И дѣйствительно, Остерманъ и Толстой вчера утромъ пошли, какъ и обѣщали мнѣ, къ кабинету Царя. Но переговорить съ Монархомъ они не могли, потому что въ ночь съ нимъ опять сдѣлался припадокъ задержанiя мочи, сопровождавшiйся лихорадкой и сильными острыми болями. Вчера утромъ боли нѣсколько утихли, но Царь все-таки призвалъ къ себѣ одного итальянскаго доктора, прiятеля моего, съ которымъ пожелалъ посовѣтоваться наединѣ, въ присутствiи только переводчика. Доктора этого призвали такъ поспѣшно съ приказанiемъ, не медля ни минуты, явиться къ Царю, что я перепугался, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ прочiе врачи не допускали его до особы Монарха, о которомъ разсказывали, будто у него опухоль въ нижней части живота и множество другихъ болѣзненныхъ явленiй, казавшихся опасными. Однако вечеромъ этотъ докторъ италья-

italien me rendit. Il me dit, que quoiqu'on lui eût ordonné le secret, l'amitié, qu'il avait pour moi, et l'intérêt, qu'il savait, que je prenais à la santé du Czar, ne lui permettaient pas de me cacher ce qu'il en savait; qu'il avait visité le corps de ce Prince; que l'emplâtre, qu'on lui avait mis sur le bas-ventre n'était qu'un émollient pour faciliter l'urine; que ce qui lui avait causé la rétention, était le reste d'un vieux mal vénérien, qui avait formé quelques petites ulcères à l'entrée de la vessie; que cet accident n'était point dangereux et qu'après que les douleurs, qu'il avait sofferts, seraient entièrement passées, ce qui arriverait en peu de jours, il espérait de guérir radicalement ce Prince, s'il voulait souffrir, qu'il le traitât à l'aide d'un chirurgien français, qui est à mon service et qui a le secret de guérir par les sueurs et sans aucune risque le scorbut et les maux vénériens les plus invétérés, dont il a fait plusieurs cures surprenantes en ce pays-ci.

J'ai cru, monseigneur, que vous seriez bien aise de savoir ces particularités de l'état du Czar, qui sont connues de peu de personnes, et comme il y a apparence, que la maladie présente de ce Prince ne l'empêchera pas d'agir, après quelques jour de repos, je profiterai de toutes les occasions, que j'aurai, pour presser les ministres sur une prompte et catégorique décision.

нецъ пріѣхалъ ко мнѣ и успокоилъ меня. Онъ сказалъ, что хотя ему и приказано держать все въ тайнѣ, но изъ дружбы ко мнѣ и зная, какое участіе я принимаю въ здоровьи Царя, онъ не скроетъ отъ меня истину. Онъ изслѣдовалъ Монарха и, по его словамъ, наложенный ему на нижнюю часть живота пластырь служитъ лишь размягчающимъ средствомъ для облегченія мочеиспусканія. Задержаніе является слѣдствіемъ застарѣлой венерической болѣзни, отъ которой въ мочевомъ каналѣ образовалось нѣсколько небольшихъ язвъ. Все это нисколько не опасно, и какъ только острыя боли пройдутъ—а это должно случиться въ нѣсколько дней—онъ, докторъ, надѣется совершенно вылечить Монарха, если только онъ разрѣшитъ ему призвать на помощь одного французскаго хирурга. Хирургъ этотъ служитъ у меня и въ самомъ дѣлѣ обладаетъ секретомъ вылѣчивать безъ всякаго риска, посредствомъ одной испарины и скорбутъ, и самыя застарѣлыя венерическія болѣзни. Онъ многихъ лѣчилъ здѣсь и съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Я подумалъ, что в. с. интересно будетъ узнать эти, весьма немногимъ извѣстныя подробности о состояніи здоровья Царя. А такъ какъ настоящая болѣзнь, по всѣмъ вѣроятіямъ, не лишитъ его возможности черезъ нѣсколько дней снова приняться за работу, то я и воспользуюсь всякимъ случаемъ, какой представится, поторопить министровъ насчетъ скораго и положительнаго рѣшенія дѣла.

№ 114. Monseigneur le duc de Bourbon à m. de Campredon

Marly, le 1 février 1725.

J'ai reçu votre lettre du 30 décembre. Elle ne remplit pas l'attente où l'on était, d'apprendre quelque chose de précis sur le succès de la négociation, dont vous êtes chargé. Je vous confierai même à cette occasion, qu'il revient de plusieurs côtés, que les ministres moscovites sont fort refroidis sur la conclusion de l'alliance, qu'ils avaient paru désirer avec un extrême empressement. Mais quelque puisse être le fondement de ces avis, qui peut-être sont répandus à dessein par des personnes, qui auraient intérêt de rendre les intentions du Czar suspectes, l'on attendra à prendre une détermination, que l'on soit instruit par vous directement des véritables dispositions de ce Prince et de ses ministres. Je ne vous cacherai pas, que l'impatience est extrême à cet égard, parce qu'il est nécessaire de prendre, de manière ou d'autre, des mesures pour assurer la tranquillité du nord. Ainsi, si vous avez lieu de juger, que les dispositions des ministres du Czar soient changées au point, que l'on ne puisse pas compter sur la conclusion prochaine de l'alliance,

---

№ 114 Отъ е. с. герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

Марли, 1 февраля 1725.

Я получилъ ваше письмо отъ 30 декабря. Оно не оправдало нашихъ ожиданій, не принеся никакихъ опредѣленныхъ извѣстій насчетъ успѣха порученныхъ вамъ переговоровъ. Скажу вамъ даже откровенно при этомъ случаѣ, что съ разныхъ сторонъ доходятъ слухи, будто московскіе министры относятся теперь весьма холодно къ союзу, котораго они прежде желали, казалось, такъ горячо. Каковъ бы ни былъ источникъ этихъ слуховъ, можетъ быть умышленно распускаемыхъ лицами, заинтересованными въ томъ чтобы возбудить недовѣріе къ намѣреніямъ Царя, окончательное рѣшеніе будетъ отложено до тѣхъ поръ, пока не получатся непосредственно отъ васъ свѣдѣнія насчетъ истиннаго настроенія этого Монарха и его министровъ. Не скрою, однако, что нетерпѣніе въ этомъ отношеніи велико, ибо надо такъ или иначе принять мѣры для обезпеченія спокойствія на сѣверѣ. Поэтому, если вы имѣете основаніе думать, что настроеніе царскихъ министровъ измѣнилось настолько, что нечего и разсчитывать на скорое заключеніе союза, то напишите объ этомъ немедленно, потому что такое измѣненіе обусловливаетъ не-

il faut, que vous en rendiez compte sans retardement, parce que ce changement établirait la nécessité de pourvoir d'ailleurs au repos du nord.

№ 115. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 3 février 1725.

Monseigneur,

Quoique j'ai reçu hier au soir la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 4 du mois dernier, il ne m'est pas possible d'y répondre par des éclaircissements propres à vous faire juger, monseigneur, du succès, que pourra avoir la négociation, (ou des obstacles) qu'elle rencontrera de la part du Czar ou de ses ministres, aussi longtemps, que la maladie du Prince le mettra hors d'état d'agir. Il a été très-mal, ainsi que j'ai eu l'honneur de le marquer le précédent ordinaire. Avant-hier il fit ses dévotions par précaution, ayant cru lui-même, qu'il ne reviendrait pas des douleurs violentes, qu'il ressentait et qui l'avaient beaucoup affaibli. La nuit de mercredi à jeudi il dormit cinq heures; ce jour-là, les douleurs étant considérablement diminuées, il fut assez tranquille. Messieurs Tolstoy, Golofkin et Apraxin furent admis à le visiter. Messieurs de Jagoujinsky et Osterman, qui se présentèrent aussi, n'eurent pas la même permission pour ne point fatiguer ce Prince. Hier, vendredi, étant

---

обходимость въ другомъ мѣстѣ искать средствъ обезпеченія спокойствія на сѣверѣ.

№ 115. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 февраля 1725.

Ваше сіятельство,

Хотя я вчера вечеромъ и получилъ депешу, коей вы удостоили меня 4 чис. прошлаго мѣсяца, но не могу дать вамъ никакихъ объясненій, изъ которыхъ вы могли бы вывести сами заключеніе о томъ, каковъ будетъ успѣхъ переговоровъ, или какія препятствія возбудятся еще Царемъ или его министрами; не могу, покуда болѣзнь лишаетъ Монарха возможности заниматься дѣлами. Онъ былъ очень болѣнъ, о чемъ я имѣлъ честь извѣщать в. с. съ прошлой почтой. Третьяго дня онъ, на всякій случай, исповѣдывался и причастился, ибо и самъ не думалъ оправиться отъ страшно мучившихъ его болей, отъ которыхъ онъ очень ослабѣлъ. Въ ночь съ среды на четвергъ онъ проспалъ часовъ пять, и этотъ день провелъ довольно спокойно, такъ какъ боли значительно поутихли. Толстой, Головкинъ и Апраксинъ были допущены къ нему, но прибывшихъ послѣ нихъ Ягужинскаго и Остермана не допустили, чтобы не уто-

tout-à-fait sans fièvre et ses urines plus belles, qu'à l'ordinaire, on continua de lui donner les remèdes, qu'il avait pris jusqu'alors contre la rétention d'urine. Il ne prend à présent que des vulnéraires balsamiques, en sorte qu'on espère, que, dans sept ou huit jours, il pourra se promener dans sa chambre et vaquer aux affaires les plus pressantes; mais il demeure toujours certain, qu'il a des ulcères dans l'orifice de la vessie et que s'il ne se fait pas guérir radicalement par le remède, dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous parler ci-devant, les médecins les plus habiles, qui sont auprès de sa personne, craignent, vu le peu de régime, que ce Prince garde, lorsqu'il jouit de quelque intervalle de santé, qu'il ne lui arrive quelque accident violent, qui l'emporte en très peu de temps. En général, on peut croire, qu'il est délivré de celui-ci, et le médecin italien vient encore de m'assurer, que la bonté du tempérament du Czar le tirera entièrement d'affaire, s'il veut suivre ses conseils.

Pendant le contre-temps de la maladie du Czar, je ne néglige rien pour disposer ses ministres à traiter de l'alliance le plus tôt, qu'il sera possible. Monsieur Osterman y paraît porté et le prince Dolgorouky, qui y a beaucoup contribué du vivant de monseigneur le régent et qui paraît convaincu, que le Czar ne peut à aucun égard contracter d'al-

---

млять Монарха. Вчера, въ пятницу, лихорадки совсѣмъ не было, а урина была гораздо чище и Царю продолжали давать то же лекарство, которое онъ принималъ все время противъ задержанія мочи. Его лѣчатъ теперь однѣми бальзамическими травами и надѣятся, что дней черезъ семь или восемь онъ будетъ въ состояніи встать съ постели и заняться наиболѣе важными дѣлами. Но язвы у отверстія мочевого канала все же остаются, и если онъ не предприметъ радикальнаго лѣченія по тому способу, о которомъ я имѣлъ честь сообщать в. с. раньше, то можетъ быть худо. Зная, какъ мало Монархъ бережется, коль скоро здоровье его хоть сколько-нибудь поправляется, наиболѣе искусные изъ состоящихъ при его особѣ врачей опасаются, какъ бы съ нимъ не случилось какого-нибудь остраго припадка, который убьетъ его въ самое короткое время. Но нынѣшній припадокъ можно считать оконченнымъ уже, и докторъ-итальянецъ еще сегодня опять увѣрялъ меня, что крѣпкій организмъ Царя вполнѣ поборетъ болѣзнь, если только Монархъ будетъ слѣдовать его совѣтамъ.

Несмотря на причиняемую болѣзнью его задержку, я не упускаю случая расположить его министровъ къ наискорѣйшему, по возможности, заключенію союза. Остерманъ, повидимому, уже и расположенъ къ тому, а кн. Долгоруковъ, и при жизни е. в. регента содѣйствовавшій этому дѣлу, и теперь, видимо, убѣжденный, что союзъ съ Франціей изъ всѣхъ наиболѣе полезный и почет-

liance plus utile, ni plus honorable pour lui, que celle de la France, m'a promis de travailler, de son côté, avec la même bonne volonté, que ci-devant, sur ce que je l'ai assuré, qu'on reconnaîtrait ses services; il m'a prié seulement de ne point presser davantage pendant la maladie de son Maître, et qu'il tâcherait de m'éclairer dans peu du fondement des difficultés, dont j'ai cru le devoir informer pour en établir d'autant mieux le peu de solidité et les variations, si contraires aux promesses et déclarations, si souvent réitérées de ce côté-ci. Monsieur le prince Dolgorouky en a été surpris lui-même; mais comme il connaît encore mieux que moi la bizarrerie de sa cour, il ma conseillé de patienter, jusqu'à ce que le moment favorable soit arrivé; ainsi, monseigneur, je crois, que dans cette conjoncture ma principale attention doit se fixer à être instruit exactement de la santé du Czar, à examiner, si ce Prince songe à prendre d'autres mesures, ce qui ne m'a point jusqu'à présent paru vraisemblable, et à établir, comme j'ai fait dans toutes les occasions, que le roi ne se départira pour aucune considération, que ce puisse être, du plan, que Sa Majesté a formé pour parvenir à l'alliance du Czar.

ный для Царя, обѣщалъ мнѣ хлопотать о немъ такъ же усердно, какъ и прежде, причемъ я снова увѣрилъ его въ признательности за его услуги. Онъ просилъ меня только не настаивать на своихъ требованіяхъ, во время болѣзни Монарха, и сказалъ, что постарается выяснить въ скоромъ времени, насколько основательны мои предположенія насчетъ возникшихъ препятствій. Эти предположенія я счелъ умѣстнымъ высказать ему, чтобы тѣмъ яснѣе доказать непрочность и измѣнчивость, столь противорѣчащія тѣмъ обѣщаніямъ и заявленіямъ, которыя мы безчисленное множество разъ получали отсюда. Долгоруковъ самъ удивился; но, будучи еще лучше меня знакомъ со странностями своего двора, онъ посовѣтовалъ мнѣ терпѣливо дождаться благопріятной минуты. Мнѣ и самому кажется, в. с., что, при существующихъ обстоятельствахъ, главное мое вниманіе должно быть устремлено на полученіе точныхъ свѣдѣній насчетъ здоровья Царя и на разслѣдованіе, не подумываетъ ли этотъ Государь о какомъ-либо другомъ союзѣ (что, впрочемъ, покуда представляется мнѣ довольно невѣроятнымъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ я попрежнему буду увѣрять, какъ дѣлалъ и всегда до сихъ поръ, что король ни ради какихъ соображеній не откажется отъ разъ принятаго имъ пути къ достиженію союза съ Царемъ.

№ 116. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 6 février 1725.

Monseigneur,

La maladie du Czar suspend toute sortes d'affaires. Je ne pourrai avoir l'honneur de vous entretenir d'autres choses aussi longtemps, qu'elle durera. J'eus l'honneur de vous informer de l'état, où était alors la santé de ce Prince; elle a beaucoup empiré depuis la nuit du samedi 3 au dimanche. La rétention d'urine recommença avec de grandes douleurs et le Czar fut à l'extrêmité. Les médecins s'aperçurent, que l'urine était puante; ils résolurent de lui appliquer ce qu'ils appellent l'alcali, pour lui pomper l'urine, qu'ils jugèrent avoir croupi et être corrompue dans la vessie; hier on fit cette opération; on lui tira deux livres d'urine, dont l'infection était épouvantable. Elle était mêlée de morceaux de chair pourrie, qu'on jugeait être des membranes de la vessie; cependant le Czar reposa quelques moments après l'opération, et l'on eut de bonnes espérances le reste de la journée; mais cette nuit il a eu plusieurs faiblesses. Ce matin, à neuf heures, ayant demandé à manger, on lui a donné du gruau d'avoine; mais à peine en a-t-il pris quelques cuillerées.

№ 116. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 6 февраля 1725.

Ваше сіятельство,

Всѣ дѣла пріостановились вслѣдствіе болѣзни Царя и покуда она длится, я не могу писать вамъ ни о чемъ другомъ. Я имѣлъ уже честь извѣщать васъ о состояніи здоровья Царя. Въ ночь съ субботы, 3 числа, на воскресенье оно значительно ухудшилось; задержаніе мочи возобновилось съ страшными болями и Царь былъ при смерти. Врачи, замѣтивъ, что урина издаетъ очень сильный дурной запахъ, рѣшили употребить щелочные соли и съ помощью ихъ извлечь урину, которая, какъ они предполагали, свернулась и испортилась въ мочевомъ пузырѣ. Вчера они сдѣлали Царю эту операцію и извлекли два фунта урины съ страшнымъ гнилостнымъ запахомъ и смѣшанной съ небольшими частицами какого-то сгнившаго органическаго вещества, которое врачи признаютъ кусочками оболочки мочевого пузыря. Однако послѣ операціи Царь немного заснулъ, и весь остатокъ дня надѣялись на улучшеніе; но въ ночь съ нимъ дѣлались нѣсколько разъ обмороки. Сегодня, часовъ въ 9 утра, онъ попросилъ ѣсть; ему подали овсянки; но едва онъ проглотилъ нѣсколько глотковъ, какъ его схватилъ сильный пароксизмъ лихорадки, со-

que la fièvre le saisit avec beaucoup de violence; elle a été accompagnée de quelques convulsions, qui lui ont ôté la parole et la connaissance jusqu'à midi. Le sénat, composé du prince Menchikoff, du prince Repnin, du grand-chancelier Golofkin, de l'amiral Apraxin, du comte Tolstoy, de monsieur Jagoujinsky, était pendant tout ce temps dans l'antichambre du Czar, qui, étant revenu à lui à midi et demi, a appelé l'amiral Apraxin. Il lui a dit, qu'il se sentait très mal, qu'il lui semblait avoir une maison sur la poitrine et qu'il fît expédier l'ordre, qu'il avait donné de faire mettre en liberté quatre cents malheureux prisonniers, ce qui a été exécuté sur le champ.

La fièvre continue. Il y a peu d'apparence, que le Czar puisse revenir de cette maladie. On croit même sa mort fort prochaine et, quoique je sois persuadé, que toutes les postes seront arrêtées, je n'ai pas voulu manquer, monseigneur, d'avoir l'honneur de vous écrire cette lettre, afin que, si elle vous parvient à temps, le roi puisse prendre les mesures, qu'il jugera à propos dans cette conjoncture, qui alarme tout le monde et surtout les étrangers, qui ont tout à craindre de la populace et même des troupes, parce qu'il y a seize mois, qu'elles n'ont pas reçu leur solde. Aussitôt que je saurai la mort du Czar, je tâcherai de vous en informer, monseigneur, le ministre de Suède ayant, à ce qu'il m'a assuré, une voie sûre pour faire passer une lettre en Suède, no-

---

провождавшійся судорогами, отъ которыхъ онъ не могъ говорить и оставался въ безчувственномъ состояніи до полудня. Сенатъ, состоящій изъ кн. Меншикова, кн. Репнина, канцлера Головкина, адмирала Апраксина, гр. Толстого и Ягужинскаго, все это время находился въ царской пріемной. Въ половинѣ перваго Царь пришелъ въ себя и позвалъ адмирала Апраксина. Сказавъ ему, что чувствуетъ себя очень плохо, что грудь ему давитъ, будто на ней цѣлый домъ, онъ повелѣлъ ему немедленно распорядиться исполненіемъ отданнаго имъ приказа освободить четыреста несчастныхъ заключенныхъ. Приказаніе это было немедленно исполнено.

Лихорадка продолжается. Мало надежды, чтобы Царь поправился отъ этой болѣзни. Думаютъ даже, что конецъ его близокъ, и хотя я убѣжденъ, что всѣ почтовыя отправленія будутъ задержаны, но все же счелъ необходимымъ написать в. с. это письмо, дабы оно дошло до васъ во́-время, такъ чтобы король могъ принять мѣры, какія сочтетъ умѣстными въ виду этого событія, устрашающаго всѣхъ здѣсь. Особенно боятся иностранцы, которые всего опасаются отъ черни и даже отъ войскъ, уже шестнадцать мѣсяцевъ не получавшихъ вовсе жалованья. Я увѣдомлю в. с. тотчасъ же, какъ только узнаю о смерти Царя, потому что шведскій министръ имѣетъ, какъ увѣряетъ, вѣрное средство переслать письмо въ Швецію, несмотря на запрещеніе.

nobstant les défenses; et d'un autre côté j'expédierai un courrier au moment, que j'aurai une connaissance exacte du tour, que prendra ce gouvernement-ci. On ne croit pas, que le Czar ait fait aucune disposition testamentaire; mais en général les personnes bien instruites, que j'ai entretenues, m'ont assuré, que le sénat, de concert avec la Czarine, avait déjà pris de bonnes mesures; qu'elle serait régente conjointement avec le sénat pendant la minorité du grand-duc, petit fils du Czar, qui serait déclaré successeur; qu'on avait donné de bons ordres pour la milice, qui serait incessamment payée; que, par ce moyen, les deux factions de la Czarine et du grand-duc se réunissant, il n'arriverait point de tumulte, et que le gouvernement devenant plus doux et plus équitable, l'empire russe ne perdrait rien de ses forces, ni de sa considération. L'évènement seul peut justifier cette opinion et fixer les résolutions de Sa Majesté sur le parti, qu'elle aura à prendre avec cette cour-ci, pour empêcher qu'elle ne se livre entièrement à la cour de Vienne, à l'occasion du grand-duc, neveu de l'empereur. Mais il serait inutile, que j'entrasse aujourd'hui dans ces détails, par le doute presque certain, où je suis, que cette lettre passe Riga avant le dénouement de la révolution, qui se prépare. Je le réserverai pour le courrier, que j'aurai l'honneur de vous dépêcher, ou pour vous apprendre la mort du Czar, ou de la

---

Съ другой стороны, я и самъ отправлю курьера, какъ только узнаю въ точности, какъ устроится здѣсь правительство. Говорятъ, Царь не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, никакого завѣщанія. Но вообще близко знакомыя съ дѣлами лица, съ которыми мнѣ приходилось говорить, увѣряютъ, что сенатъ принялъ уже мѣры сообща съ Царицей. Наслѣдникомъ, говорятъ, будетъ провозглашенъ великій князь, внукъ Царя, а во время его несовершеннолѣтія, Царица будетъ правительницей совмѣстно съ сенатомъ. Чтобы войску можно было теперь же уплатить все жалованіе, ужъ отданы, говорятъ, соотвѣтственныя приказанія. И, такимъ образомъ, обѣ партіи, Царицы и великаго князя, придя къ соглашенію между собою, избѣгнутъ всякаго безпорядка, а такъ какъ правительство сдѣлается отнынѣ болѣе мягкимъ и справедливымъ, то россійская имперія не утратитъ ни своего могущества, ни положенія своего. Событія покажутъ, насколько это мнѣніе оправдается и тогда видно будетъ, на что его величеству слѣдуетъ рѣшиться по отношенію къ здѣшнему двору, дабы не допустить его вполнѣ отдаться вѣнскому двору, что возможно въ виду того, что великій князь племянникъ императора. Но сегодня безполезно вдаваться въ подробности на этотъ счетъ, ибо я убѣжденъ, что это письмо не успѣетъ еще достичь Риги, какъ здѣсь уже совершится подготовляющійся переворотъ. Отложу ихъ до отправки курьера, съ которымъ буду имѣть честь от-

résolution, qu'il prendra au sujet de l'alliance, si ce Prince recouvre la santé, à quoi il y a très peu d'apparence.

№ 117. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 8 février 1725, 6 heures du matin.

Monseigneur,

Vous verrez par le duplicata de la lettre ci-jointe l'état, où se trouvait le Czar hier, lorsque j'eus l'honneur de vous écrire. Aujourd'hui, environ les cinq heures du matin, ce Prince a rendu l'esprit après avoir essuyé de cruelles convulsions; il n'a fait aucune disposition, dont j'aie connaissance jusqu'à présent; le sénat, qui est encore actuellement assemblé à la cour, est partagé en deux factions différentes: l'une, qui soutient vivement les intérêts de la Czarine, désire, qu'elle gouverne en qualité d'Impératrice, sans lui substituer pour le présent aucun successeur, l'autre veut, qu'on déclare le grand-duc, petit fils du Czar, Empereur sous la régence de la Czarine, conjointement avec le sénat. Si le premier parti l'emporte, on doit s'attendre à une guerre civile, dont les effets seront funestes à bien du monde et surtout aux étrangers; mais il y a apparence, que l'autre, comme le mieux sensé et le plus équitable, l'emportera. On a déjà expédié des ordres à tous les régiments,

---

общить в. с. или о смерти Царя, или о рѣшеніи его насчетъ союза, если Монархъ этотъ поправится, что, впрочемъ, едва-ли можетъ случиться.

№ 117. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 8 февраля 1725, 6 часовъ утра.

Ваше сіятельство,

Изъ дубликата прилагаемаго письма вы увидите, въ какомъ состояніи находилась болѣзнь Царя вчера, когда я имѣлъ честь писать вамъ. Сегодня, около пяти часовъ утра, Монархъ этотъ скончался послѣ припадка жесточайшихъ судорогъ. Сколько мнѣ до сихъ поръ извѣстно, онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій. Сенатъ, находящійся въ настоящую минуту въ полномъ составѣ во дворцѣ, раздѣлился на двѣ партіи: одна, горячо поддерживающая интересы Царицы, хочетъ провозгласить ее правительницей, въ качествѣ Императрицы, никого не назначая ей заранѣе въ наслѣдники; другая настаиваетъ на провозглашеніи Императоромъ великаго князя, внука Царя, подъ совмѣстнымъ регентствомъ Царицы и сената. Если первая изъ этихъ партій возьметъ верхъ, то надо ждать междуусобной войны, послѣдствія коей могутъ быть гибельны для многихъ, въ особенности для иностранцевъ. Но,

qui sont aux environs de Pétersbourg, de s'y rendre. Je ne puis avoir l'honneur, monseigneur, de vous en dire davantage, tant parce que l'envoyé de Suède me presse pour faire partir l'homme, qu'il envoie en Suède, que parce qu'il est fort incertain, que cette lettre vous parvienne. Je la hasarde néanmoins, afin que vous soyez informé en gros de ce qui se passe ici, jusqu'à ce que les passages, qui sont tous fermés, étant ouverts, je puisse avoir l'honneur, monseigneur, de vous expédier un courrier. Si j'apprends quelque chose de plus, après que cette lettre sera chiffrée, je l'ajouterai par apostille.

Je suis etc.

On m'avertit dans ce moment, qu'il y a quelque apparence, que le parti de la Czarine prendra le-dessus.

№ 118. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 8 février 1725.

J'ai reçu vos lettres du 2 et du 9 du mois dernier.

La manière, dont vous avez parlé à m. Osterman conformément à ce qui vous avait été écrit le 7 décembre, produira sans doute bientôt son effet, et soit que les ministres du Czar soient toujours dans l'in-

---

вѣроятно, восторжествуетъ вторая партія, какъ болѣе разумная и справедливая. Всѣмъ находящимся въ окрестностяхъ Петербурга полкамъ уже посланъ приказъ собраться сюда. Не могу сказать ничего болѣе в. с. какъ потому, что меня торопитъ шведскій посланникъ, спѣша поскорѣе отправить своего человѣка въ Швецію, такъ и потому, что я не знаю навѣрное, попадетъ ли къ вамъ это письмо. Посылаю его на всякій случай, дабы хоть вкратцѣ извѣстить в. с. о томъ, что здѣсь происходитъ. Буду имѣть честь послать курьера тотчасъ, какъ вновь откроются заставы, теперь повсемѣстно запертыя. Если узнаю что-нибудь, покуда шифруютъ это письмо, извѣщу въ припискѣ.

Имѣю честь и пр.

Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что восторжествуетъ, кажется, партія Царицы.

№ 118. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

8 февраля 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 2 и 9 прошлаго мѣсяца.

Вашъ, вполнѣ согласный съ данной вамъ 7 декабря инструкціей, разговоръ съ Остерманомъ, безъ сомнѣнія, скоро произведетъ свое дѣйствіе. Все ли

tention de conclure l'alliance projetée, soit que leurs sentiments à cet égard soient changés, comme il y a tout lieu de le croire, l'on saura bientôt sur quoi pouvoir compter, surtout lorsque ma lettre du 28 décembre, que vous aurez reçue peu après, vous aura mis en état de leur remettre sous les yeux tout ce qui s'est passé depuis 18 mois et de les convaincre par leurs propres paroles, non-seulement qu'ils ont compté depuis ce temps de traiter en commun avec l'Angleterre, mais encore, que c'est sur ce fondement, qu'ils ont eux-mêmes travaillé à la réconciliation.

L'on peut juger, par ce que m. Osterman vous a dit depuis quelque temps, que si une fois le Czar se déterminait à traiter en commun avec le roi d'Angleterre, il n'y aurait point de difficulté principale sur le fond du traité, à moins que l'on ne formât quelque obstacle sur l'article séparé, qui concerne le duc de Holstein; mais c'est sur quoi vous êtes suffisamment instruit des intentions du roi. Et d'ailleurs le délai, que les ministres moscovites ont apporté jusqu'à présent à entrer en négociation avec vous, vous aura laissé le temps d'employer tous les moyens possibles de faire connaître au duc de Holstein l'intérêt, qu'il a lui-même, non-seulement à ne point faire naître d'obstacles nouveaux à la conclusion de l'alliance, mais même à les lever, s'il en naissait quelqu'un.

еще царскіе министры думаютъ заключить предположенный союзъ или, какъ все, повидимому, указываетъ на то, они, въ этомъ отношеніи, перемѣнили свое намѣреніе, но скоро должно выясниться, на что разсчитывать; особенно теперь, когда полученное вами, вѣроятно недолго спустя, письмо мое отъ 28 декабря дало вамъ возможность напомнить имъ все, что происходило въ теченіе полутора лѣтъ, и собственными ихъ словами доказать имъ, что нетолько все это время общность договора съ Англіей принималась ими въ разсчетъ, но что они именно въ виду этого и хлопотали о примиреніи.

Все, что Остерманъ говорилъ вамъ въ послѣднее время, приводитъ къ мысли, что еслибъ Царь рѣшился, наконецъ, заключить договоръ вмѣстѣ съ королемъ англійскимъ, то по поводу самаго содержанія договора никакихъ серьезныхъ затрудненій не было бы; развѣ только отдѣльная статья, касающаяся герцога Голштинскаго, могла бы вызвать таковыя; но намѣренія короля на этотъ счетъ достаточно выяснены вамъ инструкціями. Впрочемъ, московскіе министры такъ медлили до сихъ поръ вступить въ переговоры съ вами, что у васъ было довольно времени всѣми возможными средствами убѣдить герцога Голштинскаго въ томъ, что онъ, ради собственныхъ интересовъ, долженъ нетолько не создавать никакихъ новыхъ препятствій къ заключенію союза, но даже устранять тѣ, кои могли бы возникнуть.

Soyez toujours attentif aux démarches de l'envoyé de Danemark, en sorte, que vous soyez en état, s'il est possible, de détruire l'effet des insinuations, qu'il emploierait pour empêcher le succès de votre négociation.

Je n'attendais pas de justification de votre part sur ce que je vous avais mandé par ma lettre du 7 décembre par rapport au prince Kourakin; j'ai seulement voulu détruire les préventions dans lesquelles je croirais, que vous étiez contre les personnes, qui vous ont le mieux servi. Au reste je connais assez le génie des ministres moscovites pour sentir, qu'il naît souvent avec eux des difficultée, qu'il faut un long temps pour surmonter; mais quelque puisse être le succès de l'affaire principale, dont vous êtes chargé, si elle ne réussit pas, monseigneur le duc ne sera pas moins persuadé, que vous y aurez employé tous les moyens, qui pouvaient la conduire à une heureuse fin. Ainsi vivez tranquille et soyez persuadé, que ce ne seront jamais les évènements, qui règleront la manière de S. A. S. de penser sur la fidélité et les talents de ceux, qui servent le roi dans les pays étrangers.

Слѣдите внимательно за поступками датскаго посла и будьте на-готовѣ уничтожить, въ случаѣ надобности, тѣ внушенія, коими онъ станетъ, можетъ быть, стараться мѣшать успѣху вашихъ переговоровъ.

Я совсѣмъ не въ ожиданіи вашихъ оправданій писалъ вамъ 7 декабря насчетъ кн. Куракина. Я хотѣлъ только разсѣять овладѣвшія вами, какъ мнѣ казалось, предубѣжденія противъ лицъ, оказавшихъ вамъ наиболѣе услугъ. Впрочемъ, я слишкомъ хорошо знакомъ съ нравомъ московскихъ министровъ и понимаю, что въ отношеніяхъ съ ними часто возникаютъ препятствія, для преодолѣнія коихъ нужно много времени. Но каковъ бы ни былъ успѣхъ главнаго порученнаго вамъ дѣла, даже если оно вовсе не увѣнчается успѣхомъ, то это не измѣнитъ убѣжденія е. с. герцога въ томъ, что вы, съ своей стороны, сдѣлали все, что могли, для приведенія его къ счастливому концу. Будьте же спокойны и повѣрьте, что не событіями опредѣляется взглядъ е. с. на преданность и дарованія лицъ, служащихъ е. в. въ иностранныхъ государствахъ.

№ 119. M. de Campredon au roi (Louis XV).

Pétersbourg, le 10 février 1725.

Sire,

Le 8 de ce mois, entre quatre et cinq heures du matin, le Monarque de cet empire expira, après avoir pris congé quelques jours avant de sa famille et des officiers de sa garde, mais n'étant presque plus en état de parler. Il est aisé à comprendre, quelles désolation et tristesse cela a causé à la famille impériale et à ceux, qui lui étaient particulièrement attachés, et d'un autre côté quelle crainte cela a donné aux habitants, qui craignaient quelque tumulte, surtout n'y ayant rien de fixe touchant la succession, les sentiments des grands de l'empire étant partagés là-dessus, la milice n'étant pas payée depuis seize mois, et étant presque réduite au désespoir par les travaux continuels, et la haine de la nation envers les étrangers étant venue au plus haut degré.

Selon toute apparence humaine le bonheur de l'Impératrice douairière était fini, et ses confidents, le prince Menchikoff, Tolstoy etc. devaient avoir le même sort, et c'était fait du duc de Holstein; mais le Tout-Puissant a rendu possible ce qui paraissait ne l'être pas. La

---

№ 119. Отъ г. де-Кампредона къ королю (Людовику XV).

Петербургъ, 10 февраля 1725.

Государь,

8 числа сего мѣсяца, между четырьмя и пятью часами утра Монархъ здѣшней имперіи скончался. За нѣсколько дней передъ тѣмъ онъ простился съ своимъ семействомъ и съ офицерами своей гвардіи, но въ это время почти не могъ уже говорить. Легко понять, какъ опечалена и въ какое горе повергнута императорская фамилія, а равно и лица, особенно преданные ей, и какъ, съ другой стороны, перепугалось все населеніе, опасавшееся какихъ-либо безпорядковъ. Опасенія эти имѣли тѣмъ бóльшее основаніе, что никакого опредѣленнаго распоряженія насчетъ престолонаслѣдія не было, мнѣнія вельможъ по этому вопросу раздѣлились, войско шестнадцать мѣсяцевъ уже не получало жалованья и доведено было до отчаянья непрестанными работами, а ненависть народа къ иностранцамъ достигла до послѣдней степени.

По всѣмъ человѣческимъ предвидѣніямъ казалось, что счастью вдовствующей Императрицы наступилъ конецъ и что приближенныхъ ея: кн. Меншикова, Толстаго и др. постигнетъ та же участь. Погибла, казалось, и судьба герцога

bonne conduite, que l'Impératrice a tenue pendant la vie de l'Empereur, a été bien récompensée dans cette occasion. L'instrument a été le prince Menchikoff, qui a gagné le régiment des gardes en faveur de l'Impératrice. Sitôt que l'Empereur eût pris congé d'eux, le prince Menchikoff mena tous les officiers de la garde à l'Impératrice, qui leur remit devant les yeux, combien elle avait fait pour eux et le soin, qu'elle avait pris d'eux dans les campagnes, ajoutant, qu'elle espérait de leur fidélité, qu'ils ne l'abandonneraient pas dans son malheur. Alors, ils prêtèrent tous serment de fidélité à l'Impératrice avec beaucoup de larmes et l'assurèrent, qu'ils se feraient plutôt massacrer aux pieds de Sa Majesté que de permettre, qu'aucun autre fût mis sur le trône.

Pendant ce temps-là et jusqu'à ce que l'Empereur expira, le prince Menchikoff travaillait avec une vigilance extrême à porter en faveur de l'Impératrice les états civils et écclésiastiques, qui s'assemblèrent dans le palais impérial, et le prince n'oublia ni promesses, ni menaces pour les gagner. Il s'est réconcilié avec ses ennemis et assurait tout le monde, qu'il n'agissait en vue d'aucun intérêt particulier, mais qu'il était résolu de maintenir la famille impériale jusqu'à la dernière goutte de son sang.

M. de Bassewitz a aussi fort travaillé pour son maître en cette

---

Голштинскаго. Но Всемогущему угодно было сдѣлать возможнымъ то, что людямъ представлялось невозможнымъ. Доброта и обходительность, всегда выказываемыя Императрицей при жизни Императора, получили свою награду теперь. Орудіемъ всего этого явился кн. Меншиковъ, склонившій на сторону Императрицы гвардейскій полкъ. Какъ только Императоръ простился съ ними, Меншиковъ повелъ всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ къ Императрицѣ, которая напомнила имъ, какъ много дѣлала всегда для нихъ, какъ заботилась о нихъ въ походахъ, и выразила надежду, что они не покинутъ ее въ несчастьи. Тогда они всѣ принесли присягу въ вѣрности Императрицѣ и со слезами поклялись ей, что скорѣе дадутъ себя изрубить въ куски у ногъ Ея Величества, чѣмъ позволятъ возвести на престолъ кого либо инаго.

Между тѣмъ Меншиковъ, не теряя времени, до самой кончины Императора работалъ ревностно и поспѣшно, склоняя въ пользу Императрицы гражданскіе и духовные чины государства, собравшіеся въ императорскомъ дворцѣ. Князь не жалѣлъ при этомъ ни обѣщаній, ни угрозъ для этой цѣли. Онъ примирился съ своими врагами и увѣрялъ всѣхъ, что не преслѣдуетъ никакихъ корыстныхъ цѣлей, а только рѣшился поддерживать семью своего Императора до послѣдней капли крови.

Бассевичъ также много поработалъ для своего государя въ этомъ слу-

occasion, d'où dépendait tout le bonheur du duc de Holstein, et ce ministre a eu l'adresse de réconcilier Jagoujinsky avec Menchikoff et de le faire déclarer pour l'Impératrice.

Ces mesures ainsi prises, l'Empereur étant mort, les sénateurs, ministres, généraux et quelques évêques tinrent un conseil, dans lequel on leur représenta, qu'étant obligés de songer à une autre régence après la perte, qu'on venait de faire, ils devaient se souvenir, par quel serment ils s'étaient obligés à l'Impératrice, touchant la succession. Alors on lut le serment avec la déduction.

Après cela on appela le secrétaire du cabinet et on lui demanda, si l'Empereur avait laissé quelque disposition par écrit; et ayant répondu que non, il a été résolu d'une voix unanime, que l'Empereur défunt n'ayant nommé personne pour son successeur, et l'Impératrice ayant été couronnée pour leur Impératrice souveraine de leur consentement, l'Empereur avait assez marqué par-là, qui il désignait pour lui succéder, et qu'ainsi il ne s'agissait pas d'établir un ordre de succession nouveau, mais de confirmer ce qui avait déjà été fait. Tout cela fut réduit en acte sur le champ et signé de ceux, qui étaient présents. Alors on se rendit chez l'Impératrice, et l'acte lui ayant été présenté, tous la reconnurent pour leur Impératrice souveraine et lui jurèrent la même obéissance et fidélité, qu'ils avaient jurée à l'Empereur défunt.

чаѣ, отъ котораго зависѣло все счастье герцога Голштинскаго. И министръ этотъ дѣйствовалъ такъ искусно, что успѣлъ примирить Ягужинскаго съ Меншиковымъ и убѣдилъ его объявить себя за Императрицу.

Къ моменту кончины Императора всѣ мѣры были уже приняты; и когда сенаторы, министры, генералы и нѣсколько епископовъ собрались на совѣтъ, имъ объявили, что такъ какъ понесенная всѣми потеря вынуждаетъ ихъ подумать о новомъ правленіи, то они прежде всего должны вспомнить, въ чемъ присягали Императрицѣ касательно престолонаслѣдія. Затѣмъ прочтены были самая присяга и подробное разъясненіе ея.

Послѣ того призвали кабинетъ-секретаря и спросили его, оставилъ ли Императоръ какое-либо письменное завѣщаніе. Онъ отвѣтилъ отрицательно; и тогда единогласно постановили, что такъ какъ покойный Императоръ никого не назначилъ своимъ наслѣдникомъ, а между тѣмъ Императрица, съ ихъ собственнаго согласія, коронована была, какъ Государыня, то этимъ дѣяніемъ Императоръ достаточно ясно показалъ, кому передаетъ престолъ послѣ себя, и что, слѣдовательно, теперь требуется не новый порядокъ престолонаслѣдія устанавливать, а только утвердить то, чтб уже было сдѣлано ранѣе. Все это было тотчасъ же изложено въ формальномъ актѣ и подписано всѣми присутствующими. Тогда всѣ отправились къ Императрицѣ и, представивъ ей сказанный

On n'a pas fait la moindre mention de la personne du jeune grand-duc ou d'un conseil séparé, qui dût avoir quelque autorité, et l'Impératrice doit être considérée, comme souveraine en toutes choses.

Le régiment des gardes, qui était dans le palais, a prêté le serment. Le major ne pouvait presque pas parler et fondait en larmes. Les soldats en faisaient autant; tous se sont déclarés pour l'Impératrice sans opposition. On entendait le soldat s'écrier: nous avons perdu notre père, mais nous avons encore notre mère. L'Impératrice a déclaré d'abord, qu'elle paierait les gages de son propre fond. Quelques officiers de la garde, pendant la délibération, moutrèrent tant d'impatience, qu'ils crièrent, que si on s'opposait à la Czarine, ils casseraient la tête à tous les vieux boïards. Ainsi finit cette mémorable journée du 8 février, et tout fut si tranquille dans la ville, qu'on n'a trouvé personne le soir dans les rues.

Les expéditions se font encore à la cour, où les colléges sont placés et travaillent. On dit qu'ils recommenceront leur session mardi prochain.

Cependant, on prend toutes les mesures nécessaires par tout cet empire pour conserver la régence, qui vient d'être établie.

актъ, признали ее Самодержавный Государыней и принесли ей ту же присягу въ вѣрности и повиновенiи, какую приносили покойному Императору.

Въ актѣ ни единымъ словомъ не упомянуто было ни объ особѣ юнаго великаго князя, ни о какомъ-либо особенномъ совѣтѣ, облеченномъ нѣкоторою властью, такъ что Императрица должна считаться Государыней вполнѣ самодержавной.

Находившiйся во дворцѣ гвардейскiй полкъ тоже принесъ присягу. Командиръ почти не могъ говорить отъ слезъ, солдаты тоже плакали и всѣ безпрекословно высказались за Императрицу. Слышны были восклицанiя солдатъ: „Нѣтъ у насъ больше нашего батюшки, зато матушка осталась еще". Императрица объявила съ самаго начала, что жалованiе имъ заплатитъ изъ собственной казны. Во время совѣщанiя нѣкоторые гвардейскiе офицеры, въ сильномъ волненiи, кричали, что если совѣтъ будетъ противъ Императрицы, то они размозжатъ головы всѣмъ старымъ боярамъ. Такъ кончился этотъ памятный день 8 февраля. И въ городѣ царствовало такое спокойствiе, что вечеромъ всѣ улицы были совершенно пусты.

При дворѣ, гдѣ помѣщаются коллегiи, до сихъ поръ кипитъ работа: всюду разсылаютъ приказы. Говорятъ, что обычныя засѣданiя коллегiй возобновятся съ будущаго вторника.

Между тѣмъ во всей имперiи принимаются мѣры для утвержденiя вновь установленнаго правленiя.

On contente le clergé; on a publié un retranchement considérable des impôts; on paie les régiments et on les soulage des travaux, dont ils étaient chargés.

Le général Mamonoff a été envoyé à Moscou pour faire reconnaître la Czarine par les troupes, qui y sont. On a mis en liberté plus de cent prisonniers et plusieurs galériens; on a absous plusieurs criminels et remis à plusieurs personnes leurs dettes, jusqu'à une certaine somme; et on se flatte d'une régence très douce.

Tout ce qui donne encore quelque ombrage à la cour, c'est le prince Galitzin, qui se trouve dans l'Ukraine à la tête de soixante mille hommes et qui est fort porté pour l'ancienne forme de succession et pour le jeune grand-duc. On lui a envoyé un officier de confiance, qui lui porte l'ordre de revenir à Pétersbourg, et on envoie en même temps au général Roop et aux commandants des régiments des ordres sévères et des instructions sur la conduite, qu'ils ont à tenir, si le prince Galitzin voulait remuer. Outre cela, on a fait partir le général Weissbach, qui est fort aimé des troupes. On veut faire trouver à ce prince son compte, afin qu'il n'ait pas à se plaindre.

On a longtemps débattu, si l'enterrement de l'Empereur se ferait ici ou à Moscou; mais le prince Menchikoff, Tolstoy et l'évêque de

---

Удовлетворяютъ духовенство; обнародовали указъ о значительномъ уменьшенiи податей; уплачиваютъ жалованье полкамъ и освобождаютъ ихъ отъ обременявшихъ ихъ работъ.

Генералъ Мамоновъ посланъ въ Москву для отобранiя присяги новой Императрицѣ отъ расположенныхъ тамъ войскъ. Выпущено на свободу болѣе ста заключенныхъ и нѣсколько каторжниковъ съ галеръ; даровано помилованiе многимъ преступникамъ и многимъ прощены долги до извѣстной суммы. Населенiе исполнилось радостной надежды на мирное, кроткое правленiе.

Одно, что еще нѣсколько тревожитъ дворъ, это кн. Голицынъ, находящiйся въ Украйнѣ, во главѣ шестидесятитысячнаго войска, ибо онъ большой сторонникъ прежняго порядка престолонаслѣдiя и юнаго великаго князя. Къ нему посланъ довѣренный офицеръ съ повелѣнiемъ немедленно вернуться въ Петербургъ и въ то же время генералу Роопу и командирамъ всѣхъ полковъ посланы строгiй приказъ и инструкцiи, какъ дѣйствовать въ случаѣ, еслибы кн. Голицынъ вздумалъ не повиноваться. Туда же отправленъ, кромѣ того, и генералъ Вейсбахъ, весьма любимый войсками. Самого же помянутаго князя собираются удовлетворить такъ, чтобы ему не на что было жаловаться.

Долго спорили о томъ, гдѣ хоронить Императора: здѣсь, или въ Москвѣ. Но и въ этомъ кн. Меншиковъ, Толстой и архiепископъ новгородскiй востор-

Novgorod l'ont emporté et ont fait décider, qu'il se ferait ici, puisque ça avait été la volonté de l'Empereur.

Quoique la mort du Czar puisse être suivie de grands changements, puisqu'on n'aura pas d'abord les mêmes égards pour la régence d'une femme, qu'on avait pour l'Empereur défunt, il est pourtant vrai, que, par les bons règlements, qu'on établit, et l'économie, que l'on met dans les finances, les affaires se soutiendront et s'expédieront avec promptitude, et en cas qu'on abandonne les conquêtes en Perse, que l'Empereur a maintenues purement par ambition, avec une grande perte, l'Impératrice deviendra par là plus puissante de vingt jusqu'à trente mille hommes, sans parler de la diminution de la dépense, ce qui la mettra tout-à-fait en état d'être formidable à ses ennemis et profitable à ses amis.

Le premier soin de l'Impératrice a été de recommander le duc de Holstein à l'assemblée, comme son propre fils, et on dit, que toute l'assemblée est fort portée pour ce duc.

жествовали: рѣшено, что его похоронятъ здѣсь, ибо такова была воля самого Императора.

Хотя, разумѣется, кончина Царя можетъ повести къ большимъ перемѣнамъ, такъ какъ, въ особенности въ началѣ, едвали къ правительству женщины будутъ относиться съ тѣмъ уваженіемъ, какое питали къ покойному Императору, но тѣмъ не менѣе достовѣрно, что благодаря сдѣланнымъ разумнымъ распоряженіямъ и экономіи, вводимой въ финансахъ, дѣла будутъ идти и хорошо, и быстро. А если еще откажутся отъ завоеваній въ Персіи, которыя Императоръ удерживалъ единственно изъ самолюбія, въ прямой ущербъ себѣ, то это усилитъ Императрицу тысячъ на двадцать, на тридцать войска, не говоря ужъ о сокращеніи расходовъ. И тогда ея положеніе укрѣпится настолько, что она вполнѣ можетъ быть и грозной для враговъ, и полезной для друзей.

Первой заботой Императрицы было представить собранію герцога Голштинскаго, какъ своего сына и, говорятъ, все собраніе очень къ нему расположено.

№ 120. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 10 février 1725.

Monseigneur,

Vous aurez vu par mes précédentes lettres les variations de la maladie du Czar; j'eus l'honneur, manseigneur, de vous marquer par celle du 3, qu'on avait alors quelque espérance de guérison; par celle du 6, j'ai rendu compte de la récidive, où ce Prince était tombé, et du danger, où était sa vie; le 8 j'ai envoyé le duplicata de cette lettre par Stockholm, en vous apprenant la mort du Czar, arrivée à 5 heures du matin, l'envoyé de Suède m'ayant assuré, que quoique tous les passages fussent gardés et le cours des postes suspendu pour quelque temps, il trouverait moyen de faire passer un courrier par la Finlande; ainsi, monseigneur, je n'ai rien négligé pour vous apprendre cette triste nouvelle, le plus tôt, qu'il m'a été possible. Mais dans l'incertitude, où je suis, du succès de mes soins en cela, je prends aujourd'hui la liberté de vous faire une relation exacte de ce qui s'est passé de plus intéressant, depuis que la maladie du Czar a paru dangereuse, jusqu'à présent. Elle provenait, ainsi que j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous marquer,

---

№ 120. Отъ г-на де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 10 февраля 1725.

Ваше сіятельство,

Изъ прежнихъ писемъ моихъ вамъ извѣстенъ весь измѣнчивый ходъ болѣзни Царя. Въ письмѣ отъ 3 чис. я имѣлъ честь сообщать в. с., что есть нѣкоторая надежда. 6-го я доносилъ о постигшемъ Монарха повторительномъ припадкѣ и объ опасности, коей подвергается его жизнь. 8-го послалъ дубликатъ этого донесенія, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о послѣдовавшей въ 5 часовъ утра того дня кончинѣ Царя. Это письмо послано мною черезъ Стокгольмъ, такъ какъ шведскій посланникъ увѣрилъ меня, что имѣетъ вѣрный случай отправить курьера черезъ Финляндію, несмотря на бдительный надзоръ за всѣми заставами и на временную пріостановку почтоваго движенія. Такимъ образомъ, мною сдѣлано все возможное для скорѣйшаго сообщенія в. с. этого печальнаго извѣстія. Но, не будучи увѣренъ, что мои усилія въ этомъ отношеніи увѣнчались успѣхомъ, беру смѣлость еще разъ доложить въ точности обо всѣхъ наиболѣе интересныхъ событіяхъ, происшедшихъ здѣсь съ той минуты, какъ болѣзнь Царя признана была опасной, до сегодня. Источникомъ болѣзни послужилъ, какъ я и сообщалъ уже в. с., застарѣлый и плохо вылѣ-

d'un reste de vieux mal vénérien mal guéri. Comme ce Prince était aussi actif qu'impatient, messieurs Bloumentrost, ses médécins, ne lui ont donné dans les précédentes attaques que des remèdes palliatifs. Peut-être, que leur ignorance, qui n'est pas sans soupçon, a beaucoup contribué à la manière, dont le Czar s'est conduit lui-même, s'étant imaginé, que les eaux minérales, dont l'usage l'avait toujours soulagé, emporteraient un venin intérieur, auquel l'expérience a fait voir, qu'elles étaient très contraires, surtout le Czar ayant pris successivement celles d'Olonetz et de Pyrmont dans le plus fort de l'hiver; en sorte que ce Prince, depuis son retour du voyage de Ladoga, n'a joui que d'une santé fort languissante; il s'est peut appliqué aux affaires, quoiqu'il parût en public à son ordinaire. La nuit du 20 au 21 janvier il fut attaqué d'une rétention d'urine très violente. On lui donna les remèdes usités pour ces accidents, et l'on publia quelques jours après, qu'il était hors de danger. On appela cependant plusieurs médecins et entre-autre un italien, nommé Azzariti, homme très capable, qui, étant informé de la cause du mal du Czar, le jugea sans risque, pourvu qu'on suivît la manière de traiter, qu'il proposait, à savoir, de dégager la vessie de l'urine, qui y croupissait, pour prévenir l'inflammation, et ensuite guérir l'ulcère, qu'on ne doute point, qu'il eût au col de la vessie, par un remède,

---

ченный сифилисъ. Такъ какъ Монархъ былъ столь же нетерпѣливъ, сколько и дѣятеленъ, то врачи его, гг. Блументросты, при первыхъ припадкахъ прописывали ему лишь слабыя, временно облегчающія средства. Очень возможно, что невѣжество, въ которомъ нельзя не заподозрить этихъ врачей, было главной причиной той легкости, съ какой Царь самъ относился къ своей болѣзни, воображая, будто всегда нѣсколько облегчавшія его минеральныя воды могутъ вполнѣ уничтожить внутренній ядъ. Между тѣмъ опытъ доказалъ, что онѣ, напротивъ, приносили вредъ, особенно потому, что Царь послѣдовательно принималъ олонецкія и пирмонтскія воды зимою, въ самые сильные морозы. Вслѣдствіе всего этого Монархъ все похварывалъ съ самаго возвращенія своего изъ Ладоги; дѣлами онъ занимался мало, хотя выходилъ и выѣзжалъ по обыкновенію. Въ ночь съ 20 на 21 января съ нимъ слѣлался жестокій припадокъ задержанія мочи Ему дали обычныя, употребляемыя въ такихъ случаяхъ лекарства и черезъ нѣсколько дней объявили, что всякая опасность прошла. Однакожъ, призвали на совѣтъ нѣсколькихъ врачей и между прочимъ нѣкоего весьма свѣдущаго итальянца, по имени Азарити. Когда ему объяснили причину болѣзни Царя, онъ призналъ ее излѣчимой, если послѣдуютъ предлагаемому имъ способу лѣченія. А именно: извлекутъ изъ мочевого пузыря застоявшуюся и гніющую въ немъ урину, чѣмъ предупредится воспаленіе, а затѣмъ, посредствомъ лѣкарства, пользу котораго врачъ этотъ многократно извѣ-

dont ce médecin avait fait plusieurs expériences. Messieurs Bloumentrost rejetèrent d'abord un avis, qui ne venait point d'eux, et continuant leur cure palliative, le Czar resta au même état jusqu'à samedi matin, 3 de ce mois. Il se trouvait plus mal vers le soir et la nuit il eut de si grandes convulsions, qu'on ne crut point, qu'il en reviendrait; elles furent suivies d'un dévoiement, et le dimanche matin on s'aperçut, que son urine était fort puante; le médecin italien, l'ayant fait remarquer aux autres, insista de nouveau sur la nécessité de pomper l'urine de la vessie, ce qui fut néanmoins différé jusqu'au lendemain à dix heures, qu'un chirurgien anglais, nommé Horn, lui fit l'opération avec succès, ayant tiré près de quatre livres d'urine; elle était d'une infection épouvantable, mêlée de morceaux de chair et de membranes corrompues; cependant le Czar se trouva soulagé; il reposa quelques heures, et l'on débita dans le public, qu'il était hors de danger; il passa la nuit du lundi au mardi assez tranquillement; mais ce jour-là vers les dix heures, ayant demandé à manger, on lui donna du gruau d'avoine; il en eut à peine avalé quelques cuillerées, que la fièvre le prit; ce fut alors, qu'on ne douta plus, que la partie ne fût attaquée de la gangrène et par conséquent sans remède. Cependant aucun des médecins n'osait porter cette nouvelle à la Czarine. Mais m. le comte de Tolstoy ayant interrogé m. Azzariti,

---

далъ на опытѣ, примутся за излѣченіе язвочекъ, покрывающихъ, по общему мнѣнію врачей, шейку мочевого пузыря. Блументросты отвергли сначала совѣтъ, поданный не ими, и продолжали свое пальятивное лѣченіе, такъ что до утра субботы, 3 чис. того мѣсяца, положеніе Царя нисколько не улучшилось. Къ вечеру этого дня ему стало хуже, а ночью съ нимъ сдѣлались такія судороги, что всѣ думали, онъ не перенесетъ ихъ. За судорогами послѣдовалъ сильный поносъ, а въ воскресенье утромъ замѣтили, что урина издаетъ сильный гнилостный запахъ. Итальянскій врачъ обратилъ на это вниманіе прочихъ врачей и снова сталъ настаивать на необходимости извлечь урину изъ мочевого пузыря. Тѣмъ не менѣе это отложили до слѣдующаго дня; и только въ десять часовъ утра хирургъ, англичанинъ, по имени Горнъ, удачно сдѣлалъ эту операцію. Извлечено было до четырехъ фунтовъ урины, но уже страшно вонючей и съ примѣсью частицъ сгнившаго мяса и оболочки пузыря. Однако Царь все же почувствовалъ облегченіе. Онъ проспалъ нѣсколько часовъ, и по городу разнесся слухъ, что всякая опасность миновала. Ночь съ понедѣльника на вторникъ прошла довольно спокойно, но часовъ въ десять утра, когда Царь попросилъ поѣсть и проглотилъ нѣсколько ложечекъ поданной ему овсянки, съ нимъ тутъ же сдѣлался сильный пароксизмъ лихорадки. Тогда-то всѣ поняли, что у него начался антоновъ огонь и что, слѣдовательно, нѣтъ болѣе никакой надежды. Ни одинъ изъ врачей не осмѣливался

il lui dit, que si on avait quelques mesures à prendre pour le bien de l'état, il était temps d'y travailler, le Czar n'en ayant que peu à vivre. En effet, la nuit de mardi à mercredi les convulsions le reprirent; elles furent suivies d'un grand délire, pendant lequel on lui entendit dire, qu'il avait sacrifié son propre sang. Il se jeta hors du lit nonobstant les efforts de ceux, qui le gardaient; il voulut qu'on lui ouvrît la fenêtre pour prendre l'air, mais il tomba aussitôt en faiblesse; on le remit au lit. Et depuis ce moment jusqu'à celui de sa mort, l'on peut dire, qu'il a été dans une agonie continuelle, n'ayant pu dire que peu de paroles, ni faire aucune disposition testamentaire, soit par la crainte, qu'on a eue de le lui proposer comme un présage de sa fin prochaine, soit que la Czarine et ses amis connussent assez les intentions du Prince moribond, pour ne pas vouloir hasarder quelque changement, que la faiblesse de l'esprit, accablé sous le poid des grandes douleurs, aurait pu occasionner.

J'aurai l'honneur d'expliquer ce qui se passait pendant tout ce temps dans le cabinet de la Czarine, et l'effet de sa politique, après avoir fini ce qui regarde la personne du Czar.

Il a témoigné bien des pusillanimités pendant tout le cours de sa maladie, le tout crainte de la mort, mais en même temps une pénitence

---

сообщить это извѣстіе Царицѣ. Но когда Толстой спросилъ Азарити, тотъ сказалъ ему, что если для блага государства нужно принять какія-нибудь мѣры, то пора приступить къ нимъ, ибо Царю недолго ужъ остается жить. Дѣйствительно, въ ночь со вторника на среду съ нимъ опять сдѣлались судороги, послѣ чего наступилъ бредъ, во время котораго онъ все говорилъ, что принесъ свою кровь въ жертву. Въ бреду онъ, несмотря на усилія окружавшихъ его, вскочилъ съ постели и приказывалъ отворить окно, чтобъ впустить свѣжаго воздуха, но тотчасъ же упалъ въ обморокъ, и его снова уложили въ постель. Съ этой минуты и до самой кончины своей онъ, можно сказать, не выходилъ болѣе изъ состоянія агоніи. Говорить онъ почти не могъ, не могъ сдѣлать и никакихъ распоряженій. О завѣщаніи ему и не напоминали, отчасти, можетъ быть, изъ боязни обезкуражить его этимъ, какъ предвѣщаніемъ близкой кончины, а можетъ быть и потому, что Царица и ея друзья, зная и безъ того желанія умирающаго Монарха, опасались, какъ бы слабость духа, подавленнаго бременемъ страшныхъ страданій, не побудила его измѣнить какъ-нибудь свои прежнія намѣренія.

Я буду имѣть честь изложить ниже все, что происходило въ это время въ кабинетѣ Царицы и къ чему привела ея политика, а теперь окончу разсказъ о томъ, что относится до особы Царя.

Въ теченіе болѣзни онъ сильно упалъ духомъ и выказалъ даже малод-

sincère. C'est par son ordre exprès, qu'on a donné la liberté à tous les prisonniers, qui étaient détenus pour dettes, dont il a fait payer la meilleure partie de sa cassette, les autres prisonniers et galériens, qui n'avaient point commis de meurtres ou de crimes contre l'état, ont aussi été relâchés; il a voulu, qu'on fît des prières pour lui dans toutes les églises de divereses religions. Il a communié trois fois en sept jours. La Czarine ne l'a presque point quitté et elle lui ferma la bouche et les yeux avant-hier, huit de ce mois, à cinq heures du matin. Hier on exposa ce Prince dans son lit de parade, où tout le monde est admis à lui baiser la main. L'affliction de sa mort est universelle, et l'on peut dire avec vérité, qu'il est aussi regretté dans le tombeau, qu'il a été craint et respecté sur son trône; aussi n'est-ce qu'à la sagesse de son gouvernement et au soins continuels, qu'il a pris de civiliser sa nation, que l'on est redevable de la sécurité parfaite, dont on jouit ici jusqu'à présent, où l'on ne remarque aucune espèce de mouvement que ceux de la tristesse parmi les troupes et le peuple. La cour n'a point encore fait notifier de deuil au ministres étrangers, et l'on ne sait point, quand se fera l'enterrement.

Dès le moment, que la Czarine s'aperçut, que la maladie du Czar pourrait terminer sa vie, elle fit agir secrètement le prince Menchikoff

---

ную боязнь смерти, но въ то же время и искреннее раскаяніе. По его нарочитому повелѣнію освободили всѣхъ заключенныхъ за долги, бо́льшую часть коихъ онъ приказалъ выплатить изъ лично ему принадлежащихъ суммъ. Прочихъ заключенныхъ и всѣхъ каторжниковъ, кромѣ убійцъ и государственныхъ преступниковъ, онъ также приказалъ освободить; повелѣлъ молиться о немъ во всѣхъ церквахъ, не исключая и иновѣрныхъ, и причащался три раза въ теченіе одной недѣли. Царица все это время почти не отходила отъ него и сама закрыла ему ротъ и глаза третьяго дня, 8 числа сего мѣсяца, въ пять часовъ утра. Со вчерашняго дня тѣло Монарха выставлено на парадномъ катафалкѣ, во дворцѣ, куда всѣмъ дозволяется входить и цѣловать руку покойника. Горе по случаю смерти Царя всеобщее, и можно, по всей справедливости, сказать, что его такъ же глубоко оплакиваютъ въ гробу, какъ уважали и боялись на престолѣ. И дѣйствительно, только его мудрому правленію и его непрестаннымъ заботамъ о распространеніи цивилизаціи въ средѣ своего народа обязаны мы той безопасностью, которой пользуемся теперь здѣсь. До сихъ поръ ни войска, ни простой народъ не проявили ни малѣйшаго признака какого-либо движенія, кромѣ порывовъ общей горести. Еще неизвѣстно, когда будутъ совершены похороны и дворъ не извѣщалъ еще иностранныхъ министровъ о наложеніи траура.

Какъ только Царица увидала, что болѣзнь Царя можетъ окончиться его

et monsieur Tolstoy auprès des autres sénateurs pour pénétrer leurs sentiments au sujet de la succession. Monsieur de Jagoujinsky et le secrétaire d'état Makaroff, qui ne pouvaient se soutenir que sous le gouvernement de cette Princesse, à cause du grand nombre d'ennemis, que l'exécution des ordres du Czar leur a attirés, se trouvaient dans la nécessité, le premier pour ses propres intérêts, le second par attachement, de se conformer aux désirs de la Czarine. Elle était assuré des régiments des gardes, dont les résolutions servent ici de loi. Les principaux officiers de ces régiments étaient déjà venus de leur propre mouvement assurer la Czarine de leur fidélité et de leur résolution de la maintenir sur le trône au péril de leur vie, ce qui ne s'était pas fait avec tant de secret, qu'il n'en eût transpiré quelque chose au sénat, et il y a bien de l'apparence, que la Czarine n'en était pas fâchée, puisque, sans qu'elle parût en aucune manière sur la scène, elle s'en assurait le dévouement par les soins mêmes du duc de Holstein et de son ministre, qu'elle consultait en particulier, et qui agissaient de tout leur pouvoir pour amener les esprits au même but. Ils se trouvaient assez divisés en un point. Messieurs Galitzin, Repnin, Dolgorouky et un des Apraxin, qui est président de la justice, convenaient avec les autres, qu'il fallait donner la régence à la Czarine, conjointement avec le sénat, en décla-

---

смертью, она тотчасъ же послала Меншикова и Толстого разузнать мнѣніе прочихъ сенаторовъ насчетъ вопроса о престолонаслѣдіи. Ягужинскій и государственный секретарь Макаровъ должны были, первый ради личныхъ интесовъ, второй изъ преданности къ ней, дѣйствовать согласно видамъ Царицы, ибо оба только и могли держаться что при ея правленіи, такъ какъ строгое исполненіе ими приказаній Царя обоимъ имъ пріобрѣло слишкомъ много враговъ. На гвардейскіе полки, рѣшеніе коихъ служитъ здѣсь закономъ, Царица могла положиться. Главнѣйшіе изъ офицеровъ сами, безъ всякаго зова, приходили ужъ къ Царицѣ и поклялись ей въ вѣрности и въ неизмѣнномъ рѣшеніи своемъ утвердить ее на престолѣ, хотя бы пришлось для этого подвергнуть опасности свою жизнь. Это обстоятельство не могло сохраниться въ такой безусловной тайнѣ, чтобъ о немъ не провѣдали кое-чего въ сенатѣ, а для Царицы только то и нужно было, потому что это обезпечивало ей торжество, между тѣмъ какъ сама она держалась, повидимому, совсѣмъ въ сторонѣ. Много содѣйствовали также ея цѣлямъ, изо всѣхъ силъ стараясь всѣхъ убѣдить и все уладить, и герцогъ Голштинскій съ своимъ министромъ, съ которыми она въ тайнѣ совѣщалась. Мнѣнія вельможъ расходились въ одномъ пунктѣ. Гг. Голицынъ, Репнинъ, Долгорукій и одинъ изъ Апраксиныхъ, президентъ юстицъ коллегіи согласились, что Правительницей должна быть Царица вмѣстѣ съ сенатомъ, но настаивали на необходимости объявить наслѣд-

rant le grand-duc successeur à la couronne, comme le seul moyen de maintenir la tranquillité et de prévenir une guerre civile; le prince Menchikoff, au contraire, m. Tolstoy et l'amiral Apraxin soutenaient, que cette disposition causerait précisément le malheur, qu'on voulait éviter, parce qu'il n'y avait point de loi en Russie, qui prescrivît le temps de la majorité des Czars, qui, en vertu de leur souveraineté absolue, prenaient les rênes du gouvernement, au moment du décès de leur père; que cet évènement, arrivant par la reconnaissance du grand-duc en qualité de Czar, attirerait une partie des grands et la plupart du peuple ignorant à son parti; qu'on verrait bientôt les lois et le sénat, qui en est le plus ferme appui sous l'autorité du souverain, foulés aux pieds par les cabales et les factions des gens aveuglés par leurs propres intérêts ou avides d'un changement de domination, dont ils ne connaissent point le péril; que dans les conjonctures, où se trouvait l'empire de Russie, il avait besoin d'un maître courageux, formé aux affaires, qui sût par son autorité soutenir la réputation et la gloire, que les longs travaux du Czar lui avaient acquises, tandis que par une clémence, éclairée de la raison, il rendrait les peuples heureux et affectionnés à son gouvernement; que toutes ces bonnes qualités se rencontraient dans la Czarine, qu'elle avait appris l'art de régner de son époux, qui lui confiait ses plus importants secrets, qu'elle avait donné des preuves

---

никомъ престола великаго князя, усматривая въ этомъ единственное средство сохранить спокойствіе и избѣжать междоусобной войны. Кн. Меншиковъ, Толстой и адмиралъ Апраксинъ утверждали, наоборотъ, что такое распоряженіе именно и вызоветъ то бѣдствіе, котораго желаютъ избѣжать, потому что въ Россіи не существуетъ закона, опредѣляющаго время совершеннолѣтія Царей. Въ ней Царь, будучи неограниченнымъ и самодержавнымъ властелиномъ, беретъ бразды правленія въ свои руки въ самую минуту смерти своего отца. Если вздумаютъ, провозглашеніемъ великаго князя Царемъ, установить какъ бы двойственную власть, то часть вельможъ и большинство невѣжественнаго народа непремѣнно возьмутъ его сторону, и тогда законы и сенатъ, который, подъ твердою властью Государя, служатъ надежнѣйшимъ оплотомъ оныхъ, будутъ скоро попраны, ибо люди, ослѣпленные корыстолюбіемъ, или жаждущіе перемѣны власти, опасности коей не понимаютъ, неизбѣжно начнутъ устраивать заговоры и всяческія смуты. Въ томъ положеніи, въ какомъ находится Россійская имперія, ей нуженъ властелинъ мужественный, опытный въ дѣлахъ, способный крѣпостью своей власти поддержать честь и славу, окружающія имперію, благодаря неусыпнымъ трудамъ покойнаго Царя, и въ то же время разумнымъ и просвѣщеннымъ милосердіемъ сдѣлать народъ счастливымъ и преданнымъ правительству. Всѣ эти качества соединяются въ Царицѣ, кото-

incontestables de son courage héroïque, de sa magnanimité et de son affection pour la nation russe, à qui elle avait procuré des biens infinis en général et en particulier, sans jamais avoir causé de mal à personne; que d'ailleurs, sans s'arrêter à d'autres raisons, le couronnement solennel de la Czarine, le serment, que tous les sujets lui avaient prêté à cette occasion, et les déclarations publiques du Czar, qui avaient précédé ce grand évènement, étaient autant d'arguments irrécusables et des volontés de ce Prince et de l'obligation, où étaient tous les peuples de s'y conformer. Ce discours de monsieur Tolstoy fut appuyé des menaces, que fit le prince Menchikoff, de massacrer ceux, qui s'opposeraient à cette disposition. On faisait tenir le même langage à des officiers des gardes, placés à dessein dans un coin de la salle du palais, où se tenait le conseil, et l'on disait à l'oreille aux sénateurs, qu'ils avaient signé la sentence de mort du Czarewitz, père du grand duc; enfin après d'assez rudes contestations, qui durèrent jusqu'à quatre heures du matin du huit de ce mois, le prince Repnin, jaloux du grand crédit de la maison de Galitzin, dit, qu'il approuvait le sentiment de monsieur Tolstoy et qu'il était juste de déférer l'autorité souveraine à la Czarine sans restriction et précisément de la même manière, que le Czar l'avait exercée pendant tout son règne; le chancelier Golofkin, qui avait gardé jusqu'alors le silence, se rangea de la même opinion, et

---

рая научилась искусству править государствомъ отъ своего супруга, всегда довѣрявшаго ей самыя важныя тайны, на дѣлѣ несомнѣннымъ образомъ доказала и героизмъ свой, и великодушіе, и преданность русскому народу и, наконецъ, сдѣлала очень много добра и въ общественныхъ дѣлахъ, и частнымъ людямъ, а зла не дѣлала еще никогда и никому. Впрочемъ, оставляя въ сторонѣ всѣ прочіе доводы, торжественное коронованіе Царицы, присяга, принесенная ей по этому случаю всѣми подданными, и всенародно произнесенныя имъ передъ этимъ событіемъ слова Царя неоспоримо доказываютъ волю покойнаго Монарха и обязанность народа повиноваться ей. Эту рѣчь произнесъ Толстой, а кн. Меншиковъ поддержалъ ее угрозой приказать убить всѣхъ, кто станетъ противиться этому распоряженію. То же самое говорили и гвардейскіе офицеры, съ намѣреніемъ помѣщенные въ углу дворцовой залы, гдѣ происходило засѣданіе совѣта, а между тѣмъ кое-кто шепталъ на ухо сенаторамъ, что они, вѣдь, всѣ подписали смертный приговоръ Царевичу, отцу великаго князя. Наконецъ, послѣ жаркихъ пререканій, длившихся до четырехъ часовъ утра въ ночь съ восьмого числа этого мѣсяца, кн. Репнинъ, завидующій сильному вліянію дома Голицыныхъ, заявилъ, что онъ соглашается съ мнѣніемъ Толстого и признаетъ справедливымъ признать Царицу самодержавной Государыней съ такой же неограниченной властью, какою Царь пользо-

elle fut unanimement suivie de tous les assistants. Alors l'amiral Apraxin, comme le plus ancien des sénateurs, ayant fait entrer monsieur Makaroff, secrétaire du cabinet, lui demanda, s'il y avait quelque testament ou disposition, faite par le Czar expirant; il répondit, que non, et sur cela l'amiral Apraxin dit, que, en vertu du couronnement de la Czarine et du serment, que tous les ordres de l'empire lui avaient prêté et que le secrétaire lut à haute voix, le sénat déclarait cette Princesse souveraine légitime, Impératrice de Russie pour le gouvernement, avec la même autorité, que le Czar, son époux. On dressa un acte de cette résolution, qui fut signé par tous les sénateurs et qulques grands officiers de la couronne, qui se rendirent ensuite dans la chambre du Czar pour être témoins de ses derniers soupirs. La Czarine était auprès de son lit, fondant en larmes et feignant d'ignorer tout ce qui s'était passé. Elle avait pris la précaution d'envoyer de l'argent à la forteresse pour payer la garnison, à qui il était dû seize mois de gages de même qu'aux autres troupes. Elle avait en même temps assuré les gardes, qu'elle les paierait de ses propres deniers. Elle avait fait redoubler les gardes de toutes les portes et marcher quelques grosses escouades d'infanterie par les rues, pour empêcher quelque sorte de remuement, et elle avait fait les dispositions nécessaires pour faire tou-

---

вался въ теченіе всего своего царствованія. Молчавшій до тѣхъ поръ канцлеръ Головкинъ присоединился къ мнѣнію Репнина, а за нимъ единогласно сдѣлали то же самое и остальные присутствующіе. Тогда адмиралъ Апраксинъ, какъ старѣйшій изъ сенаторовъ, приказалъ ввести кабинетъ-секретаря Макарова и спросилъ у него, существуетъ ли какое-нибудь завѣщаніе, или иное распоряженіе, сдѣланное умирающимъ Царемъ. Получивъ отъ Макарова отрицательный отвѣтъ, адмиралъ Апраксинъ объявилъ, что, въ силу коронованія Царицы и присяги, принесенной ей всѣми сословіями имперіи (эту присягу секретарь прочелъ при этомъ вслухъ), сенатъ провозглашаетъ ее законной Государыней, Имератрицей всея Россіи, самодержавной и неограниченной властительницею, какъ Царь, супругъ ея. Составленъ былъ актъ этого постановленія; всѣ сенаторы и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ подписали его, а затѣмъ отправились въ комнату Царя, присутствовать при его послѣднихъ минутахъ. Царица находилась у его постели, заливаясь слезами и дѣлая видъ, будто ничего не знаетъ о томъ, что только-что произошло. Она, между тѣмъ, имѣла предусмотрительность заранѣе послать въ крѣпость деньги для уплаты жалованія гарнизону, который не получалъ его уже шестнадцать мѣсяцевъ подобно прочимъ войскамъ. Гвардіи она дала слово заплатить все, ей слѣдуемое, изъ собственныхъ денегъ. Во избѣжаніе какихъ-либо безпорядковъ, караулы вездѣ были удвоены, а по улицамъ расхаживали

cher de l'argent à tous les régiments, afin de se les affectionner de plus en plus; elle avait ordonné, que toutes les troupes, occupées aux travaux, les cesseraient pour se rendre à leurs corps, sous prétexte de se reposer et de s'occuper à prier Dieu pour leur Maître; enfin tout a réussi au souhait de cette Princesse, qu'on peut à juste titre appeler la Sémiramis du nord et un prodige de la fortune, puisque sans naissance, sans secours que de son propre mérite, ne sachant même ni lire, ni écrire, elle a possédé pendant un long espace d'années les bonnes grâces et la confiance d'un très-grand Monarque, le plus difficile de tous les mortels à ménager, et qu'après sa mort elle se trouve en possession de l'autorité souveraine avec l'applaudissement de tout le monde et sans qu'il paraisse jusqu'à présent la moindre étincelle d'opposition à son bonheur.

Dès qu'elle eût fermé les yeux au Czar, son époux, elle se rendit dans la salle du conseil, où, après avoir peint avec un torrent de larmes la perte irréparable, qu'elle et tout l'empire faisaient, elle dit aux sénateures, qu'elle se remettait entre leurs mains, comme une orpheline et une veuve, à qui elle recommandait sa famille et surtout le duc de Holstein, qu'elle regardait comme son propre enfant, dans l'espérance, qu'ils lui continueraient la même affection, dont son époux, qui venait d'ex-

---

значительные отряды пѣхоты. Чтобы еще болѣе расположить ихъ къ себѣ, Царица распорядилась раздачею всѣмъ полкамъ денегъ не въ счетъ жалованья; солдатамъ же, занятымъ на различныхъ работахъ, приказано было прекратить работы и отправиться къ мѣстамъ своей стоянки, будто бы молиться Богу за Государя. Въ концѣ-концовъ все исполнилось какъ нельзя успѣшнѣе, по желанію Монархини, которую, по всей справедливости, можно назвать сѣверной Семирамидой и изумительнымъ примѣромъ дивнаго счастія. Безъ знатнаго происхожденія, безъ всякой поддержки, кромѣ личныхъ своихъ достоинствъ, не умѣя даже ни читать, ни писать, она, въ теченіе долгихъ лѣтъ, пользовалась любовью и довѣріемъ весьма великаго Монарха, человѣка, наименѣе изъ всѣхъ смертныхъ поддававшагося чьему-либо прочному вліянію, а послѣ его смерти съумѣла сдѣлаться самодержавной Государыней, къ общему восторгу всѣхъ и безъ малѣйшей тѣни—по крайней мѣрѣ до сихъ поръ—чьего-либо противодѣйствія ея счастью.

Закрывъ глаза Царю, своему супругу, Царица отправилась въ залу совѣта и тамъ, проливая потоки слезъ, обратилась съ рѣчью къ сенаторамъ. Она изобразила, какую незамѣнимую потерю понесли она и вся имперія и сказала, что отдаетъ себя, сироту и вдову, въ руки сенаторовъ, равно какъ и всю семью свою и въ особенности герцога Голштинскаго, котораго считаетъ какъ бы за родного сына, надѣясь, что они, сенаторы, отнесутся къ нему

pirer, l'avait toujours honoré, et qu'on exécuterait en ce point la volonté du défunt.

Lorsqu'elle eut fini ce petit discours, l'amiral Apraxin se jeta à ses pieds, lui expliqua la résolution du sénat, telle que je l'ai dit ci-dessus, l'assurant, au nom du sénat, qu'ils sacrifieraient leurs biens et leur vie pour la soutenir sur le trône toute sa vie et en particulier pour l'exécution de ce qui regardait le duc de Holstein; les gardes confirmèrent cette assurance par leurs applaudissements, et toute l'assemblée retentit de cris de vive notre Impératrice, à qui Dieu donne un long et heureux règne. Quelques heures après, les régiments des gardes lui prêtèrent serment de fidélité, ce qui fut exécuté dans la forteresse, et par toutes les troupes, qui se sont trouvées à Pétersbourg, de même que par les sénateurs, chacun en particulier, hier à dix heures du matin.

C'est de cette manière, monseigneur, et contre l'attente de bien des gens, qu'à l'évènement de la mort d'un très-grand Monarque a succédé celui de l'élection sur le trône d'une Princesse, qui le possède aujourd'hui, sans qu'il ait paru au dehors le moindre mouvement, ni la moindre altération pour prévenir l'un et l'autre. On a interdit toutes les postes et le départ de toute sorte de personnes. Je ne sais pas, quand cette défense sera levée. L'on a dépêché monsieur Mamonoff, major des gardes, à Moscou, pour y établir l'ordre et la sécurité,

---

съ той же любовью, какою удостоивалъ его всегда только-что скончавшійся супругъ ея, и въ отношеніи къ нему исполнять волю покойнаго.

Едва она кончила эту краткую рѣчь, какъ адмиралъ Апраксинъ, бросившись къ ея ногамъ, высказалъ ей вышеизложенное мною рѣшеніе сената и отъ имени онаго поклялся, что они всѣ, цѣною и жизни, и имущества своихъ, станутъ, доколѣ она жива, поддерживать ее на престолѣ и исполнять все, чтó слѣдуетъ для герцога Голштинскаго. Гвардейцы громкими криками подтвердили эту клятву и все собраніе воскликнуло разомъ: „да здравствуетъ наша Императрица, пошли ей Богъ долгое и счастливое царствованіе!“ Нѣсколько часовъ спустя, въ крѣпости принесли присягу на вѣрность Царицѣ сначала гвардейскіе полки, а потомъ и прочія, находящіяся въ Петербургѣ, войска; сенаторы же присягали, каждый отдѣльно, вчера, въ десять часовъ утра.

Такимъ-то образомъ, в. с., противъ ожиданія многихъ, за событіемъ смерти великаго Монарха, послѣдовали событія избранія и восшествія на престолъ Государыни, нынѣ занявшей его безъ всякой попытки съ чьей-либо стороны воспротивиться тому или другому. Почтовое движеніе на время пріостановлено, а также не дозволяется никому выѣзжать изъ столицы. Скоро ли снимется это запрещеніе—не знаю. Маіоръ гвардіи, Мамоновъ, отправленъ въ Москву для охраненія порядка и безопасности, такъ какъ это

comme le centre de l'empire et des révolutions, qui y sont arrivées. La seule chose, qu'on pouvait craindre, est le prince Galitzin, qui est partisan zélé du grand duc, et qui se trouve en Ukraine à la tête d'une armée assez nombreuse; on lui a envoyé ordre de revenir incessamment, sous un prétexte plausible et sans lui apprendre la mort du Czar, et l'on a en même temps expédié des ordres secrets à plusieurs officiers affidés de se saisir du prince Galitzin à la première démonstration, qu'il ferait de cabaler ou de ne pas obéir. De cette manière, on espère tenir tout en repos et qu'il n'arrivera aucun tumulte.

Cet évènement va aliéner pour longtemps la cour de Vienne de celle-ci, qui n'a point de parti solide à prendre qu'une alliance étroite avec le roi; je sais, que c'est le sentiment de la nouvelle Souveraine, dont les conseils seront vraisemblablement plus modérés, moins sujets aux caprices et aux variations, et l'économie beaucoup mieux réglée. On parle déjà de bannir de la cour toutes les folies et de retrancher toutes les dépenses inutiles, que le Czar faisait, pour les employer plus utilement à une armée régulière de cent cinquante mille hommes, qu'on veut entretenir avec la flotte des vaisseaux et des galères; il y a même bien de l'apparence, qu'on abandonnera les affaires de la Perse sur les premières difficultés, qui s'y rencontreront, afin d'avoir toutes les forces

---

средоточіе имперіи есть въ то же время и средоточіе смутъ, которыя такъ не разъ уже происходили. Здѣсь немного опасались одного только кн. Голицына, ревностнаго сторонника великаго князя, находящагося въ Украйнѣ во главѣ довольно многочисленнаго войска. Подъ какимъ-то предлогомъ его потребовали сюда немедленно, не извѣщая его о смерти Царя, а въ то же время нѣсколькимъ надежнымъ офицерамъ посланъ приказъ схватить кн. Голицына, при малѣйшей попыткѣ заговора или неповиновенія съ его стороны. Такимъ образомъ, надѣются сохранить полное спокойствіе и избѣжать всякаго безпорядка.

Событія этого воцаренія надолго поссорятъ вѣнскій дворъ съ здѣшнимъ, которому не представляется ничего лучшаго, какъ вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ. Я знаю, что таково мнѣніе новой Монархини; совѣтъ же ея будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, умѣреннѣе, менѣе подверженъ капризамъ и измѣненіямъ, а финансы ведены болѣе правильно. Ужъ поговариваютъ объ уничтоженіи всякаго шутовства при дворѣ и о прекращеніи вообще всѣхъ безполезныхъ расходовъ, которыхъ не мало дѣлалъ Царь. Эти суммы хотятъ употребить на содержаніе регулярной арміи въ полтораста тыс. человѣкъ, которую собираются имѣть постоянно, также какъ корабельный и галерный флоты. Есть даже вѣроятіе, что если въ Персіи возникнутъ какія-либо затрудненія, то дѣла съ

de l'empire rassemblées de ce côté-ci, pour pouvoir s'en servir dans les occurences.

C'est au moins ce qui m'est revenu jusqu'à présent du plan, que veut former le nouveau gouvernement; et s'il a lieu, comme c'est le seul solide, que la Czarine puisse exécuter, il sera plus constant et aussi respectable que le précédent. Le duc de Holstein y aura tout crédit; la Czarine lui a fait entendre, qu'elle ne voulait point, qu'il se séparât d'elle; qu'elle ne voulait faire aucune réponse au sénat, ni consentir à aucune décision qu'après avoir consultée avec lui, et qu'elle le ferait déclarer généralissime des forces de terre et de mer; c'est ce que l'évènement justifiera, quoique monsieur de Bassewitz le croie.

Lorsque j'ai commencé cette lettre, monseigneur, je ne savais pas, quand elle pourrait partir, mais monsieur de Stepanoff, conseiller de la chancellerie, qui vient de me notifier la mort du Czar, m'a assuré, que la poste irait aujourd'hui; il m'a dit, qu'il était envoyé par ordre exprès de l'Impératrice; qu'elle me faisait savoir la grande perte, que l'empire de Russie et elle en particulier venaient de faire; qu'elle ne doutait point, que le roi, dont l'amitié et les bonnes intentions lui étaient connues, ne fût sensible à ce malheur; qu'elle me priait d'en informer Sa Majesté, en attendant qu'elle le fasse elle-même par une lettre; que les états de l'empire l'avaient confirmée dans sa dignité et reconnue

---

нею оставятъ совсѣмъ, дабы сосредоточить всѣ силы имперіи здѣсь и быть въ состояніи воспользоваться ими при первой же надобности.

Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказывали мнѣ о планахъ новаго правительства. И если это вѣрно,—а такой образъ дѣйствій былъ бы безспорно наилучшій для Царицы,—то ея правительство будетъ столь же уважаемо и еще болѣе твердо, чѣмъ прежнее. Герцогъ Голштинскій будетъ пользоваться большимъ вліяніемъ. Царица сказала ему, что не хочетъ разставаться съ нимъ, что не дастъ никакого отвѣта сенату и ни на что не рѣшится, не посовѣтовавшись съ нимъ и назначитъ его генералиссимусомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Увидимъ, такъ ли будетъ на дѣлѣ, хотя Бассевичъ твердо вѣритъ въ это.

Садясь писать это письмо, в. с., я не зналъ, когда удастся послать его; но сейчасъ совѣтникъ канцлерства, Степановъ, пріѣзжавшій оффиціально заявить мнѣ о кончинѣ Царя, увѣрялъ меня, что почта отправится сегодня. Объявивъ, что пріѣхалъ по нарочитому приказанію Императрицы, онъ сказалъ мнѣ отъ ея имени слѣдующее: вся россійская имперія вообще и въ особенности она, Царица, понесли великую утрату. Она увѣрена, что король, дружба и доброе расположеніе котораго извѣстны ей, приметъ участіе въ этомъ несчастьи, о коемъ и проситъ меня извѣстить е. в., хотя впослѣдствіи и будетъ, конечно, писать ему сама. Чины имперіи утвердили ее въ ея санѣ и

pour leur Souveraine; qu'elle me faisait assurer, que son premier soin serait non-seulement de cultiver avec attention l'amitié établie entre les deux couronnes, mais aussi d'en resserrer les noeuds et de conduire à la fin désirée les choses, que les indispositions de l'Empereur, son époux, ne lui avaient pas permis de perfectionner; que ses ministres y travailleraient aussitôt qu'ils auraient réglé le plus pressé dans la triste conjoncture, où l'on se trouvait.

Je répondis, que le roi serait certainement très-sensible à la mort d'un aussi grand Monarque, son ami et son allié; que Sa Majesté verrait, sans doute, avec beaucoup de satisfaction, que son trône fût rempli par une Princesse, dont les éminentes qualités lui étaient connues depuis longtemps, et que j'étais persuadé, que lorsqu'elle aurait une connaissance exacte de ses bonnes dispositions, elle y répondrait de sa part d'une manière, qui la convaincrait de la solidité de son amitié. Monsieur Stepanoff me dit en sortant, que l'on porterait le grand deuil, et que m. Osterman me priait de me rendre chez lui à trois heures après midi.

Je viens présentement de chez ce ministre. Il m'a exagéré la perte irréparable, que la Russie avait faite, et lui en particulier d'un bon Maître, qu'il servait depuis 23 ans. Il s'est étendu sur l'amitié sincère, qu'il avait conçue pour le roi, et sur son désir ardent d'en resserrer

---

признали самодержавной Государыней, почему она и даетъ мнѣ увѣреніе, что первѣйшей заботой ея будетъ нетолько старательно поддерживать уже существующую между обѣими коронами дружбу, но и скрѣпить узы оной и окончить дѣло, которое болѣзненное состояніе Императора, супруга ея, не дозволило ему довести до конца. Ея министры займутся этимъ, какъ только покончатъ всѣ дѣла, не терпящія отлагательства въ нынѣшнемъ печальномъ положеніи.

Я отвѣчалъ, что кончина великаго Монарха, его друга и союзника, безъ сомнѣнія, весьма огорчитъ короля, но что е. в., несомнѣнно также, съ величайшимъ удовольствіемъ узнаетъ о замѣщеніи его на престолѣ Государыней, великія достоинства коей давно ему извѣстны, и что какъ скоро онъ узнаетъ о ея благосклонномъ расположеніи къ себѣ, онъ, я увѣренъ, поспѣшитъ отвѣтить ей такъ, что она сама убѣдится на дѣлѣ въ прочности его дружбы. Уѣзжая, Степановъ сказалъ мнѣ, что наложенъ глубокій трауръ и что Остерманъ проситъ меня къ себѣ къ тремъ часамъ пополудни.

Я только-что вернулся отъ этого министра. Онъ въ почти преувеличенныхъ выраженіяхъ описывалъ мнѣ, какую невозвратную потерю понесли Россія и въ частности онъ, Остерманъ, цѣлыхъ 23 года служившій своему доброму Государю. Распространился насчетъ искренней дружбы покойнаго Мо-

étroitement les noeuds. Il a ajouté, que ses fréquentes maladies depuis quelque temps avaient suspendu l'effet de ses bonnes intentions; qu'il semblait que la Providence l'eût réservé à la Czarine régnante, qui suiverait le chemin, que ce grand Monarque lui avait tracé, et que ses ministres et serviteurs feraient voir à toute la terre, qu'ils savaient suivre les leçons, qu'il leur avait données; que les négociations seraient à l'avenir moins difficiles, moins lentes, les résolutions plus solides, les engagements sacrés et leur exécution ponctuellement observée; qu'il me priait de lui dire, quelles seront les dispositions du roi à l'avenir et si les errements de notre négociation seront suivis, comme la Czarine avait lieu de l'espérer. Il ajouta, qu'on dépêcherait bientôt un courrier à Constantinople; que je serais prié de le charger d'une lettre pour l'ambassadeur de Sa Majesté; que nous aurions une conférence sur ce sujet, et que je pouvais compter, qu'on avait pris de si bonnes mesures, que la réputation de la puissance de la Russie se soutiendrait au moins comme par le passé, en sorte qu'il n'arriverait aucune espèce de changement, ni sur les frontières, ni dans le coeur de l'état.

Je répondis, que le roi, sensible à la mort du Czar, apprendrait avec satisfaction ce qu'il me disait du bon état, où toutes choses étaient dès le commencement du règne de la Czarine; que je ne pouvais à présent résoudre la question, qu'il m'avait faite, touchant les dispositions

---

нарха къ королю и какъ горячо желалъ онъ скрѣпить ее тѣсными узами. Объяснилъ, что исполнить это желаніе мѣшали ему частые, въ послѣднее время, припадки болѣзни, и что Провидѣнію угодно было, повидимому, предоставить это нынѣ царствующей Государынѣ, которая, разумѣется, будетъ слѣдовать пути, указанному ей великимъ Монархомъ. Ея министры, продолжалъ Остерманъ, докажутъ всему свѣту, что уроки покойнаго Царя не пропали для нихъ даромъ. Переговоры пойдутъ отнынѣ легче и скорѣе, рѣшенія будутъ прочнѣе, а разъ принятыя обязательства—священны и соблюденіе ихъ строго и точно. Онъ, Остерманъ, проситъ меня сказать ему, каковы будутъ дальнѣйшія намѣренія короля и пожелаетъ ли онъ, какъ надѣется Царица, продолжать наши переговоры. Въ Константинополь, присовокупилъ онъ, скоро пошлютъ курьера и будутъ просить меня написать къ послу его величества, насчетъ чего мы поговоримъ еще на конференціи. Въ заключеніе онъ сказалъ, что приняты всѣ мѣры, такъ что я могу быть увѣренъ, что слава и могущество Россіи сохранятся во всей прежней полнотѣ и не произойдетъ никакихъ перемѣнъ ни за границами, ни внутри государства.

Я отвѣчалъ, что король будетъ огорченъ кончиною Царя, но съ радостью узнаетъ сообщенныя мнѣ имъ, Остерманомъ, вѣсти о томъ, какъ прекрасно все устроилось съ самаго начала царствованія Государыни. Въ настоящую

de Sa Majesté par rapport à l'alliance, laquelle il n'avait tenu qu'aux ministres du Czar de mettre sur un pied de décision; que c'était présentement à eux à m'instruire des intentions de la nouvelle Souveraine, et à me fournir des raisons aussi solides, que déterminantes; que j'aurais l'honneur, monseigneur, de vous en rendre compte par un courrier pour avoir de nouvelles lettres de créance; que je persévérais en particulier dans les mêmes bonnes intentions, qu'il me connaissait pour l'union des deux couronnes, et qu'à l'égard des affaires de Turquie, je ne doutais pas, que Sa Majesté ne continuât ses bons offices pour le maintien de la paix, établie par ses soins.

Le départ de la poste me presse.

P. S. Nonobstant la grande sécurité, que monsieur Osterman affecte, j'ai remarqué, qu'on emballait les meubles dans sa maison, et monsieur de Jagoujinsky en fait autant, mais ce peut être l'effet de la crainte, qu'ils ont de leurs ennemis particuliers, plutôt, que de quelque mouvement populaire.

Je viens d'apprendre dans ce moment, que monsieur le baron de Schafiroff a eu sa grâce et que les biens, qui n'avaient pas encore été donnés, lui sont rendus.

минуту я лично не могу отвѣтить ничего рѣшительнаго на его вопросъ о намѣреніяхъ е. в. насчетъ союза. Отъ царскихъ министровъ зависѣло давно уже заключить его, и теперь отъ нихъ же зависитъ сообщить мнѣ желанія новой Государыни, представивъ столь же надежныя, сколько и рѣшающія условія, чтò я, съ своей стороны, и доложу въ точности в. с. съ тѣмъ же курьеромъ, съ которымъ потребую себѣ новыхъ кредитивныхъ грамотъ. Лично я и теперь сохраняю то же желаніе насчетъ союза обѣихъ имперій, какое какъ онъ, Остерманъ, знаетъ это, питалъ прежде, а чтò касается турецкихъ дѣлъ, то я увѣренъ, е. в. будетъ и впредь стараться о поддержаніи установленнаго его заботами мира. Отправленіе почты заставляетъ меня торопиться.

P. S. Несмотря на выказываемое Остерманомъ полнѣйшее спокойствіе, въ домѣ его, какъ я замѣтилъ, укладываютъ и мебель, и все, точно также, какъ и у Ягужинскаго. Можетъ быть, впрочемъ, что это дѣлается ими болѣе изъ боязни личныхъ враговъ своихъ, чѣмъ какого-либо народнаго движенія.

Сейчасъ узналъ, что бар. Шафирову послано помилованіе и что никому еще не подаренныя имѣнія его будутъ ему возвращены.

№ 121. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 15 février 1725.

J'ai reçu votre lettre du 13 janvier. Elle rend compte de la conversation, que vous avez eue avec m. Tolstoy. Tout ce que je pourrais vous mander sur cela ne serait qu'une approbation, plusieurs fois répétée, de la manière, dont vous vous êtes expliqué, et la confirmation de ce qui vous a été mandé depuis près de deux mois sur la nécessité, dont il est, que les ministres moscovites s'expliquent enfin sur les intentions de leur Maître. Je ne vous cacherai pas même, que le roi est sur cela pressé de plusieurs côtés par plusieurs puissances, qui, jalouses de l'honneur de concourir avec le roi au maintien de la tranquillité du nord, demandent à S. M. de vouloir bien prendre, dans cette vue, des mesures avec elle. Ainsi, je vous répéterai encore, que les choses sont maintenant au point de prendre incessamment pour une décision l'indécision même des ministres moscovites.

Je vous envoie le mémoire italien, qui a été remis par m. le cardinal Corradini à m. le cardinal de Polignac par rapport aux missions de Moscovie. Vous verrez par ce que ce mémoire contient, que

---

№ 121. Отъ е. с. герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону [1]).

15 февраля 1725.

Ваше письмо отъ 13 января получено мною. Вы даете въ немъ отчетъ о разговорѣ своемъ съ Толстымъ. На это могу отвѣтить неоднократно повторенныиъ уже одобреніемъ вашихъ объясненій и новымъ подтвержденіемъ того, что вамъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ пишется о необходимости получить, наконецъ, отъ московскихъ министровъ разъясненіе намѣреній ихъ Государя. Не скрою отъ васъ, что нѣсколько державъ, стремящихся раздѣлить съ королемъ честь охраненія спокойствія на сѣверѣ, съ разныхъ сторонъ и весьма сильно убѣждаютъ е. в. вступить, въ этихъ видахъ, въ соглашеніе съ ними. Повторяю, поэтому, снова: дѣла теперь находятся въ такомъ положеніи, что самая нерѣшительность московскихъ министровъ можетъ, въ ближайшемъ времени, счесться за рѣшеніе.

Посылаю вамъ итальянскую докладную записку о миссіяхъ въ Московіи, переданную кардиналомъ Коррадини кардиналу де-Полиньяку. Вы увидите изъ нея, что капуцинамъ, какъ утверждаютъ, не было разрѣшено миссіонерствовать

---

[1]) Въ парижскомъ архивѣ, между депешами Кампредона, отъ 10 февраля, и герц. Бурбонскаго, отъ 15 февраля 1725 г., хранится поэма гр. Ланнуа, подъ заглавіемъ „Небесный Вѣстникъ", возвѣщающаго о доблестяхъ „Великаго Петра I". По неважности содержанія поэма эта не помѣщается.

l'on prétend, que les capucins ne sont point autorisés à faire la mission du côté de Pétersbourg; qu'ils n'ont de pouvoir que pour la ville de Moscou et les autres provinces, qui s'étendent vers la Géorgie, et que ce n'est même que par tolérance, qu'ils peuvent avoir deux procureurs dans la maison des franciscains réformés de Pétersbourg; en sorte, ajoute le cardinal Corradini, qu'il n'y aurait point de justice à autoriser le trouble, que les capucins causent aux franciscains réformés.

Vous aurez la bonté de suspendre vos démarches en faveur des capucins, qui sont à Pétersbourg, jusqu'à ce que vous ayez pu rendre compte des faits tels, que vous les savez, pour recevoir ensuite les ordres de S. M.

№ 122. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 8 mars 1725.

Toutes vos lettres, m., depuis le 20 janvier jusqu'au 3 du mois dernier, m'ont été rendues dans leur temps; mais la nouvelle, arrivée depuis de la mort du Czar et l'incertitude de la forme, que le gouvernement aura pris, ne permet pas de vous donner des ordres précis sur la conduite, que vous aurez à tenir dans cette nouvelle circonstance.

въ Петербургѣ; что они уполномочены только на учрежденіе миссій въ Москвѣ и въ прочихъ мѣстностяхъ, простирающихся между нею и Грузіей, и что пребываніе двухъ ихъ главныхъ попечителей въ домѣ реформированныхъ францисканцевъ въ Петербургѣ только терпится изъ снисхожденія. Поэтому, заключаетъ кардиналъ Коррадини, было бы несправедливо допускать тѣ безпокойства, которыя капуцины причиняютъ реформированнымъ францисканцамъ.

Потрудитесь же пріостановить покуда всякія свои дѣйствія въ пользу живущихъ въ Петербургѣ капуциновъ. Пришлите точный отчетъ съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ извѣстныхъ вамъ фактовъ и тогда вы получите приказанія е. в.

№ 122. Отъ е. с. герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

8 марта 1725.

М. г.,

Всѣ ваши письма, отъ 20 января до 3 февраля включительно, получены мною своевременно. Но пришедшее послѣ нихъ извѣстіе о кончинѣ Царя и неизвѣстность насчетъ того, какъ установится новое правительство, недозволяютъ предписать въ точности, что вамъ слѣдуетъ дѣлать въ этихъ новыхъ обстоятель-

Si en général la Czarine est déclarée régente, comme les nouvelles politiques l'on répandu, et qu'elle parvienne à établir dans le sénat une sorte d'autorité et d'esprit de décision dans les affaires, il est naturel d'imaginer, que son intérêt demandera, qu'elle suive les mêmes errements, commencés du temps du Czar, pour former des liaisons étroites entre le roi et le prince, son petit fils. Vous pouvez même, selon les dispositions des choses, faire insinuer à la Czarine, sans cependant prendre aucun engagement, que les dispositions du roi sont toujours les mêmes, et que S. M. sera bien aise de voir perfectionner, pendant la régence de cette Princesse, l'ouvrage, qui avait été commencé.

Il peut être cependant, que la Czarine ayant été personnellement traitée avec peu d'égards, lorsqu'elle passa par l'électorat de Hanovre, elle aura conservé contre le roi de la Grande-Bretagne un mécontentement plus difficile à surmonter, que n'avait été celui du Czar, dont l'éloignement était contrebalancé par des projets et des vues, que la Czarine ne serait peut-être pas en volonté, ni en pouvoir de poursuivre. Tout ce que je vous marque sur cela ne sont que des idées, peut-être fort éloignées de ce qui existe véritablement, mais sur lesquelles il serait extrêmement important, que l'on pût être instruit pour régler la conduite et les démarches.

Ce qu'il y a de plus vraisemblable, est, qu'aussitôt que l'empereur aura été instruit de la mort du Czar, il n'aura pas manqué de nommer

---

ствахъ. Если Царица будетъ, какъ вѣсть о томъ разнеслась въ политическихъ газетахъ, объявлена правительницей и если ей удастся взять извѣстную власть надъ сенатомъ и дать твердое и цѣлесообразное направленіе дѣламъ, то не трудно предвидѣть, что ея интересъ вынудитъ ее слѣдовать тому же пути, по которому слѣдовалъ и Царь, для заключенія тѣснаго союза между королемъ и Государемъ, внукомъ ея. Смотря по тому, какъ пойдутъ дѣла, вы можете заявить Царицѣ— но, разумѣется, не принимая никакихъ обязательствъ—что расположеніе короля не измѣнилось и что онъ будетъ радъ, если начатый ранѣе трудъ успѣшно окончится при ея правленіи.

Возможно, однако, что Царица, лично подвергшаяся непочтительному обращенію во время проѣзда своего черезъ ганноверское курфюршество, сохранила противъ короля великобританскаго такую враждебность, которую побороть будетъ труднѣе, чѣмъ непріязнь Царя; ибо въ немъ это чувство имѣло противовѣсъ въ планахъ и замыслахъ, которымъ Царица, можетъ быть, не захочетъ и не будетъ въ состояніи слѣдовать. Я высказываю только одни предположенія, можетъ быть, весьма далекія отъ дѣйствительности; но весьма было бы важно провѣрить ихъ, дабы знать, какого образа дѣйствій держаться на будущее время.

et de faire partir un ministre pour aller de sa part à Pétersbourg, l'on peut croire, que la proximité du sang, qui est entre l'empereur et le Czar d'aujourd'hui, sera pour la cour de Vienne un moyen d'acquérir un parti considérable dans le sénat, et il pourrait être, que la Czarine se croirait obligée, pour le maintien de son autorité, de se livrer aux vues et aux intérêts de cette cour.

Toutes ces différentes considérations et les autres, que vous imaginerez pouvoir intéresser le service du roi, doivent faire le principal objet de votre attention.

P. S. Je reçois votre dépêche du 10 du mois dernier. Elle contient un détail fort circonstancié de ce qui s'est passé dans le pays, où vous êtes, à l'occasion de la mort du Czar et de la résolution, que le sénat a prise en faveur de la Czarine.

J'attends, que m. Kourakin, qui a fait part ici du décret du sénat de Pétersbourg, ait reçu ordre de notifier au roi la mort du Czar et l'élévation de la Czarine, pour vous prescrire de prendre audience de cette Princesse et de la complimenter au nom du roi sur ces deux grands évènements; mais comme elle vous les a fait notifier par m. Stepanoff, il faudra, qu'en attendant vous profitiez des premières occasions, que vous aurez de voir m. Osterman et les autres ministres

---

Что всего вѣроятнѣе, это—что, узнавъ о смерти Царя, императоръ не преминулъ назначить и послать отъ себя министра въ Петербургъ. Надо думать, что близкое, кровное родство между императоромъ и нынѣшнимъ Царемъ поможетъ вѣнскому двору пріобрѣсти значительную партію въ сенатѣ и, можетъ быть, Царица вынуждена будетъ, для сохраненія своей власти, поддаться видамъ и интересамъ этого двора.

Всѣ эти соображенія, а равно и тѣ, которыя вы сами найдете интересными для службы короля, должны служить главными предметами вашего вниманія.

P. S. Сейчасъ получилъ вашу депешу отъ 10 числа прошлаго мѣсяца, содержащую весьма обстоятельныя подробности о томъ, что происходило въ странѣ, гдѣ вы находитесь, по случаю кончины Царя и рѣшенія, принятаго сенатомъ въ пользу Царицы.

Куракинъ сдѣлалъ здѣсь сообщеніе объ указѣ петербургскаго сената и я жду, когда онъ получитъ приказаніе оффиціально заявить королю о кончинѣ Царя и о восшествіи на престолъ Царицы, чтобы затѣмъ предписать и вамъ испросить аудіенцію у Монархини и принести ей поздравленія короля по поводу этихъ двухъ великихъ событій. Но имѣя въ виду, что она поручила Степанову извѣстить васъ обо всемъ этомъ, вамъ надо покуда воспользоваться

moscovites pour les assurer, que le roi a pris une véritable part à la perte, que la Czarine et toute la Russie ont faite d'un Prince, qui leur était également cher et précieux, et que S. M. est d'autant plus sensible à la résolution, que le sénat de Pétersbourg a prise en faveur de la Czarine, qu'elle est persuadée, que cette Princesse ayant eu une part principale à la confiance du feu Czar, elle suivra les mêmes vues pour établir des liaisons étroites entre la France et elle, et que rien ne pourra être plus agréable à S. M.

Il n'est pas possible, que vous sortiez à cet égard de ce point de généralité jusqu'à ce que l'on voie, quels principes le gouvernement présent de Moscovie suivra. Vous aurez soin de répondre seulement aux ministres moscovites par toutes sortes de marques de bonne volonté, et vous attendrez les ouvertures, qui pourront être faites, pour en rendre compte à S. M. et recevoir ensuite ses ordres.

№ 123. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Versailles, le 14 mars 1725.

J'ai reçu vos lettres du 13 du mois dernier. La première contient de nouveaux détails sur le progrès de l'établissement du gouvernement

---

зоваться первымъ же удобнымъ случаемъ, повидаться съ Остерманомъ и прочими московскими министрами. Увѣрьте ихъ, что король принимаетъ истинное участіе въ постигшей Царицу и всю Россію утратѣ Монарха, который былъ не менѣе дорогъ и е. в., и что рѣшеніе петербургскаго сената въ пользу Царицы тѣмъ болѣе порадовало е. в., что Царица, пользовавшаяся болѣе всѣхъ довѣріемъ Царя, вѣроятно, будетъ слѣдовать его видамъ въ дѣлѣ установленія тѣсныхъ связей между Франціей и ею, Царицей, что было бы особенно пріятно королю.

Выходить изъ круга этихъ общихъ заявленій нельзя, покуда не выяснится, какихъ началъ будетъ держаться впредь московское правительство. Старайтесь только всѣми способами выказывать московскимъ министрамъ доброжелательство свое и подождите: можетъ быть, вамъ сдѣлаютъ какія-нибудь предложенія. Вы сообщите ихъ е. в. и тогда получите его приказанія.

№ 123. Отъ е. с. герцога Бурбонскаго къ г-ну де-Кампредону.

Версаль, 14 марта 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 13 чис. прошлаго мѣсяца.

Въ первомъ изъ нихъ изложены новыя подробности объ утвержденіи правительства въ Москвѣ и, судя по нимъ, надо думать, что власть Царицы

en Moscovie, et l'on peut juger par ce qui est rapporté, que l'autorité de la Czarine se fortifiera de jour en jour par les sages précautions, qu'elle prend pour prévenir les mouvements, qui pourraient y être un obstacle. L'on voit ici cette disposition avec d'autant plus de plaisir, qu'il paraît en même temps par votre seconde lettre, que la Czarine est disposée à prendre d'étroites liaisons avec S. M. conjointement avec le roi d'Angleterre.

Je ne sais quelle raison vous avez eu de traiter avec m. de Bassewitz l'article de l'admission du s-r Bestougeff, qui, dans le fond, est une pure bagatelle, et que vous savez depuis du temps, qui avait été convenu par le roi de la Grande-Bretagne. Je croirais, qu'il aurait été bien naturel, que vous eussiez parlé à cette occasion de l'obstacle, qu'avait paru causer l'article des intérêts du duc de Holstein; mais comme vraisemblablement vous aurez eu quelque raison de ne pas traiter ce point, je m'abstiendrai de porter aucun jugement à cet égard et je me contenterai de vous en faire faire la remarque. En général, vous pouvez assurer les ministres moscovites, que les dispositions de S. M. sont toujours les mêmes; qu'elle sera bien aise de prendre avec la Czarine les engagements, que la maladie du feu Czar n'avait pas permis de confectionner; que comme l'évènement de la mort de ce Prince peut demander, qu'il soit apporté quelque changement au premier projet du traité, l'on recevra avec beaucoup de satisfaction le contre-projet, que

---

будетъ укрѣпляться съ каждымъ днемъ, благодаря мудрымъ мѣрамъ, принимаемымъ ею съ цѣлью предупредить всякое движенiе противъ нея. Здѣсь этому радуются тѣмъ болѣе, что, судя по второму письму вашему, Царица расположена вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ, также какъ и съ королемъ великобританскимъ.

Не понимаю, для чего вы сочли нужнымъ обсуждать съ Бассевичемъ вопросъ о допущенiи Бестужева, вопросъ пустяшный и притомъ давно, какъ вамъ извѣстно, рѣшенный королемъ великобританскимъ. Вамъ, думается мнѣ, гораздо естественнѣе было говорить въ этомъ случаѣ о затрудненiи, вызванномъ, кажется, статьею, касающеюся интересовъ герцога Голштинскаго. Но, вѣроятно, вы имѣли какую-нибудь причину не касаться этого пункта, а потому ограничусь однимъ замѣчанiемъ; окончательно же судить объ этомъ подожду. Въ общемъ, вы можете увѣрить московскихъ министровъ, что расположенiе короля не измѣнилось и что е. в. очень радъ будетъ вступить съ Царицей въ тѣ обязательства, которыя болѣзнь и кончина Царя не допустила заключить. Такъ какъ, вслѣдствiе смерти покойнаго Монарха, потребуется, можетъ быть, измѣнить кое-что въ первоначальномъ проектѣ договора, то намъ будетъ очень прiятно, если московскiе министры соблаговолятъ доставить контръ-

les ministres moscovites voudront donner, ou les réflexions, qu'ils voudront vous communiquer, qui tendront à rapprocher les moyens de conclure une négociation, dont la fin ne peut être qu'extrêmement avantageuse à la Czarine et au duc de Holstein et propre à donner à cette Princesse une grande considération au dehors et même dans l'intérieur de son gouvernement.

№ 124. Note du baron de Schleinitz pour le comte de Morville.

Le 25 mars 1725.

Dès que le baron de Schleinitz fut entré au service de S. M. I. de la Russie, il lia et conserva depuis une étroite union et une intime correspondance avec le baron de Schafiroff, qui était à la tête du conseil des affaires étrangères; cette union avait uniquement pour but leur zèle commun pour la gloire, les intérêts et le service de leur Maître.

Les ennemis de m. de Schafiroff s'étant ouvertement déclarés au commencement de l'année 1721, il demanda au baron de Schleinitz une personne de confiance de sa part auprès de lui, ne jugeant pas à propos de continuer leur correspondance par des lettres, écrites directement l'un à l'autre. Le dit baron se détermina à lui envoyer son fils aîné, lequel étant arrivé à Saint-Pétersbourg sur la fin du mois de

---

проектъ и сообщить вамъ свои соображенія, клонящіяся къ усиленію средствъ счастливо закончить переговоры, успѣхъ коихъ можетъ принести лишь выгоды Царицѣ и герцогу Голштинскому и возвысить уваженіе къ этой Государынѣ какъ заграницей, такъ и въ средѣ самого ея правительства.

№ 124. Нота, представленная бар. Шлейницемъ гр. де-Морвилю.

25 марта 1725.

Когда бар. Шлейницъ поступилъ на службу Е. И. В. Государя Всероссійскаго, онъ завязалъ тѣсную дружбу и интимную переписку съ бар. Шафировымъ, управлявшимъ въ то время совѣтомъ по иностраннымъ дѣламъ. Единственной цѣлью этого союза служило общее ихъ рвеніе къ славѣ, интересамъ и службѣ ихъ Государя.

Въ началѣ 1721 г. враги Шафирова открыто выступили противъ него и онъ поэтому просилъ бар. Шлейница прислать къ нему какое-нибудь довѣренное лицо, такъ какъ считаетъ невозможнымъ продолжать переписку, посылая письма прямо на имя одинъ другого. Сказанный баронъ рѣшился

juillet de la même année, leurs secrètes et confidentes communications continuèrent par son canal. Les lettres cependant étaient sous l'enveloppe de m. de Schafiroff, qui paraissait sûre; ce qui réussit jusqu'au commencement de l'année 1723, que les ennemis de m. de Schafiroff, après le retour de l'Empereur de son voyage d'Astrakan et de Perse, ayant pris le dessus, le perdirent.

Ses lettres, de même que celles, qui étaient sous son enveloppe, furent arrêtées, parmi lesquelles il s'en est trouvé du baron de Schleinitz à son fils; elles eurent toutes le même sort.

Après l'exécution de la sentence, rendue contre le baron de Schafiroff, l'Empereur fit appeler le fils du baron de Schleinitz et lui dit, que quoique entièrement assuré de la fidélité de son père, ayant trouvé plusieurs de ses lettres chiffrées sous l'enveloppe de m. de Schafiroff, il voulait être informé de leur contenu, et il demanda le chiffre.

Le fils du baron de Schleinitz ayant incontinent obéi aux ordres de S. M., en le lui remettant en mains propres, elle se fit déchiffrer ces lettres dans son cabinet par le baron d'Osterman.

Après avoir examiné leur contenu, l'Empereur lui défendit sous peine de son indignation, d'en rien divulguer, moins encore d'en informer les princes Kourakin père et fils.

послать къ нему своего старшаго сына, который прибылъ въ Петербургъ въ концѣ іюля мѣсяца того же года. Черезъ него и продолжались ихъ тайныя, откровенныя сношенія. Письма посылались, однако, въ пакетѣ, адресованномъ на имя Шафирова, ибо такъ казалось безопаснѣе. Такъ дѣло шло успѣшно до начала 1723 г., когда, по возвращеніи Императора изъ Астрахани и изъ Персіи, враги Шафироза восторжествовали и погубили его.

Письма, и его, и адресованныя къ нему, были захвачены и такъ какъ въ числѣ ихъ нашлись письма бар. Шлейница къ сыну, то захватили и ихъ.

По исполненіи приговора, постановленнаго надъ бар. Шафировымъ, Императоръ призвалъ сына бар. Шлейница и сказалъ ему, что хотя вполнѣ увѣренъ въ вѣрности его отца, но, найдя въ адресованномъ къ Шафирову пакетѣ нѣсколько шифрованныхъ писемъ къ нему, желаетъ знать ихъ содержаніе и потому приказываетъ ему сообщить шифръ.

Сынъ бар. Шлейница тотчасъ же повиновался этому приказанію и передалъ шифръ въ собственныя руки Е. В., а Е. В. повелѣлъ бар. Остерману, тутъ въ кабинетѣ, при немъ разобрать письма.

Ознакомившись съ ихъ содержаніемъ, Императоръ строго запретилъ Остерману сообщать его кому бы то ни было, въ особенности кн. Куракинымъ, отцу и сыну, угрожая, въ противномъ случаѣ, своимъ гнѣвомъ.

Osterman n'a pu se dispenser d'obéir à des ordres si précis; mais à peine ce grand Prince vient-il de fermer les yeux, qu'on les a communiquées au prince Kourakin.

C'est ce qui a donné occasion à la scène assez extraordinaire, qui se passa jeudi, 22 de mars, à Paris, dans les appartements de monsieur le comte de Morville, ministre et secrétaire d'état des affaires étrangères, lieu, par conséquent, qui devait mettre à couvert tout particulier, encore plus un ministre public de toute insulte. Ces lettres, qui intéressent les princes Kourakin, père et fils, sont au nombre de six, écrites depuis le 11 de janvier jusqu'au 26 février 1723, qui est le temps, auquel le baron de Schleinitz fut informé de la malheureuse destinée de son ami.

Il est absolument nécessaire, pour donner une plus exacte intelligence de leur contenu, de remonter jusqu'à la source; ce qu'on fera le plus succinctement, qui sera possible.

Dans l'année 1720, feu monsieur le duc d'Orléans, alors régent du royaume, s'étant formé un système d'union des intérêts des deux monarchies et voyant, que ce système ne pouvait avoir lieu ou être de quelque utilité avant la paix, faite entre l'Empereur de Russie et le roi et la couronne de Suède, donna sa confiance au baron de Schlei-

---

Остерманъ не могъ ослушаться такого положительнаго приказанія; но едва великій Монархъ закрылъ глаза, какъ тотчасъ же увѣдомили обо всемъ кн. Куракина.

Это-то и послужило поводомъ къ той чрезвычайно странной сценѣ, которая произошла въ четвергъ, 22 марта, въ Парижѣ, въ покояхъ е. с. гр. де-Морвилля, министра и государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, казалось бы, каждый частный человѣкъ, а тѣмъ болѣе оффиціальный представитель, долженъ бы быть въ полной безопасности отъ какого бы то ни было оскорбленія.

Всѣхъ писемъ, касающихся кн. Куракиныхъ, отца и сына, числомъ шесть и написаны они въ теченіе времени отъ 11 января до 26 февраля 1723 г., передъ тѣмъ, какъ до бар. Шлейница дошла вѣсть о несчастной участи его друга.

Чтобы содержаніе ихъ сдѣлать вполнѣ понятнымъ, необходимо вернуться къ началу дѣла, что и будетъ здѣсь исполнено въ наивозможно сжатомъ видѣ.

Въ 1720 г., покойный герцогъ Орлеанскій, въ то время регентъ королевства, составилъ планъ политической системы, основанной на сочетаніи интересовъ обѣихъ монархій (французской и русской). Видя, что система эта не можетъ ни принести пользы, ни даже осуществиться, покуда не заключится миръ между Императоромъ Всероссійскимъ и королемъ и короною шведскими

nitz, alors seul ministre de Russie à la cour de France, et jeta avec lui les fondements de cette paix, si glorieuse et avantageuse à son Maître. Ce prince éclairé étant aussi persuadé, qu'il fallait ajuster ce nouveau plan d'une manière, qu'il ne dérangeât en rien celui de la quadruple alliance, il employa encore le baron de Schleinitz pour disposer l'Empereur de Russie à une réconciliation avec le roi d'Angleterre. Il fut assez heureux pour réussir jusqu'au point de déterminer son Maître à remettre entièrement cette réconciliation entre les mains de feu monsieur le duc d'Orléans sans aucune autre négociation directe.

Le baron de Schleinitz ne pouvait et ne voulait agir dans des affaires si importantes et délicates que par le canal de son ami intime.

Comme cependant il était impossible, que le secret en fût entièrement impénétrable aux ennemis du baron de Schafiroff, qui alors avaient déjà formé le complot de perdre ce sage et fidèle ministre, ils crurent n'y pouvoir réussir, sans mettre préalablement m. de Schafiroff hors de cette négociation, prévoyant, qu'elle lui tiendrait lieu d'un trop grand mérite auprès de l'Empereur, son Maître, en sorte que cela formerait un trop fort obstacle à la réussite de leur inique projet.

Pour ôter cette négociation au baron de Schafiroff, il fallait faire rappeler le baron de Schleinitz de la cour de France, à quoi ils réussirent après beaucoup d'intrigues.

регентъ довѣрился бар. Шлейницу, тогда единственному русскому министру при французскомъ дворѣ, и вмѣстѣ съ нимъ выработалъ основныя условія мира, столь славнаго и выгоднаго для Государя послѣдняго.

Убѣжденный, кромѣ того, что новая система его должна быть примирована такъ, чтобы ни въ чемъ не нарушать собою четверного союза, просвѣщенный принцъ опять-таки воспользовался услугами бар. Шлейница съ цѣлью склонить Императора Всероссійскаго къ примиренію съ королемъ англійскимъ. Послѣднему счастливо удалось достичь того, что Монархъ согласился вполнѣ предоставить дѣло этого примиренія покойному герцогу Орлеанскому, безъ всякихъ непосредственныхъ переговоровъ между сторонами.

Въ такихъ важныхъ и щекотливыхъ вопросахъ бар. Шлейницъ не могъ и не хотѣлъ дѣйствовать иначе, какъ черезъ своего искренняго друга.

Но такъ какъ невозможно было вполнѣ скрыть все это отъ враговъ бар. Шафирова, которые уже сговорились тогда погубить этого мудраго и вѣрнаго министра, то они, провѣдавъ о томъ и сообразивъ, что успѣхъ начатыхъ переговоровъ слишкомъ возвысилъ бы заслуги Шафирова въ глазахъ Императора, Государя ихъ, и послужилъ бы слишкомъ большимъ препятствіемъ къ исполненію ихъ собственныхъ гнусныхъ замысловъ, они, для обезпеченія послѣднихъ, рѣшили устранить Шафирова отъ сказанныхъ переговоровъ.

Tout cela se passa pendant le ministère du feu cardinal Dubois.

Quoique le dit cardinal, par des raisons, qui sont trop longues et même inutiles à déduire ici, parût au commencement assez indifférent sur le choix du ministre russien, qui devait remplacer le baron de Schleinitz à la cour de France, cependant ce ministre pensa autrement dès que, contre son attente, après le rappel du prince Dolgorouky, de même que le rappel réitéré du baron de Schleinitz, il vit sur ce grand théâtre, avec le caractère de ministre, le prince Kourakin, le fils, auquel, quoique d'ailleurs avec du mérite, il n'en croyait pas un assez solide, ni l'expérience requise pour la continuation d'une négociation si importante et si délicate.

Il se confirma de plus en plus dans cette pensée après deux voyages secrets, que le prince Kourakin, le père, fit pendant ce temps à Paris, en sorte qu'il se détermina d'agir, pour faire changer à l'Empereur de Russie la destination, qu'il avait fait pour la cour de France des princes Kourakin, père ou fils. Le cardinal était exactement informé, par quelle finesse le prince Kourakin, le père, avait réussi à la cour impériale de Russie de faire nommer son fils au poste de ministre, sans qu'il parût, que ni son fils, ni lui-même l'eussent souhaité, ni y eussent aucune part.

Но добиться этого устраненія можно было лишь удаливъ предварительно бар. Шлейница отъ французскаго двора, что имъ и удалось, благодаря цѣлой сѣти интригъ.

Все это происходило еще во время управленія министерствомъ покойнаго кардинала Дюбуа.

Сначала, по причинамъ, которыя было бы слишкомъ долго да и безполезно излагать здѣсь, сказанный кардиналъ вполнѣ равнодушно относился къ вопросу о томъ, кто именно замѣнитъ бар. Шлейница въ качествѣ русскаго министра при французскомъ дворѣ. Но мнѣніе его измѣнилось, когда онъ увидѣлъ, что, послѣ отъѣзда кн. Долгорукова и вторичнаго отозванія бар. Шлейница, въ званіи министра на этой великой сценѣ появился кн. Куракинъ, сынъ, который, хотя онъ и признавалъ за нимъ извѣстныя достоинства, не казался ему, однако, ни достаточно опытнымъ, ни достаточно надежнымъ человѣкомъ для веденія такихъ важныхъ и щекотливыхъ переговоровъ.

Двукратный тайный пріѣздъ въ Парижъ кн. Куракина, отца, еще болѣе убѣдилъ кардинала въ справедливости его мнѣнія, такъ что онъ рѣшился подѣйствовать съ цѣлью убѣдить Императора Всероссійскаго измѣнить свой выборъ и назначить къ французскому двору кого-нибудь другого вмѣсто кн. Куракиныхъ, отца и сына. Кардиналу было въ точности извѣстно, путемъ какихъ хитростей удалось Куракину, отцу, добиться при императорскомъ дворѣ

Ce qui lui tenait le plus à coeur était que, connaissant les vues que le prince Kourakin, père, avait de réunir dans son ministère les affaires, que son Maître traiterait en France, avec celles d'Angleterre et de Hollande, desquelles il était déjà alors actuellement chargé, le cardinal regarda le prince Kourakin, dont il n'ignorait pas le caractère personnel, comme un ministre, qui serait en état de lui faire de la peine, quand il voudrait contrecarrer ses projets, et le prince Kourakin lui ayant donné en même temps lieu et occasion d'être malcontent de sa conduite et de ses idées dans les deux voyages secrets, qu'il avait faits en France, il se détermina de s'ouvrir et de se confier entièrement au baron de Schleinitz.

Il disposa même feu monsieur le duc d'Orléans de s'ouvrir aussi au dit baron de Schleinitz, pour lui persuader de disposer l'Empereur de Russie à changer des ministres, et de lui envoyer tout autre, qui pourrait convenir.

C'est en exécution de ces vues secrètes de monsieur le duc d'Orléans et du cardinal, premier ministre, que les lettres, dont il est question, ont été écrites.

Le baron de Schleinitz, qui depuis son ministère en France avait dès le commencement établi pour maxime fondamentale des vrais inté-

---

назначенія его сына министромъ, не подавъ въ то же время и вида, что онъ или сынъ его желали этого, или вообще принимали какое-либо участіе въ этомъ дѣлѣ.

Зная стремленіе Куракина-отца соединить въ своемъ вѣдѣніи всѣ могущія быть у его Государя дѣла съ Франціею, съ Англіею и съ Голландіею (въ послѣдней онъ уже и состоялъ оффиціальнымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ) и зная, притомъ, личный характеръ этого министра, кардиналъ больше всего опасался, что онъ надѣлаетъ ему много непріятностей, если вздумаетъ противодѣйствовать его планамъ. Къ тому же и въ двукратный пріѣздъ свой во Францію кн. Куракинъ своимъ поведеніемъ и высказываемымъ имъ образомъ мыслей вызвалъ неудовольствіе кардинала, такъ что тотъ рѣшился высказаться и вполнѣ довѣриться бар. Шлейницу.

Онъ даже уговорилъ и покойнаго герцога Орлеанскаго откровенно переговорить съ сказаннымъ бар. Шлейницемъ и попросить его повліять на Императора Всероссійскаго съ тѣмъ, чтобы онъ перемѣнилъ своихъ министровъ, приславъ на ихъ мѣсто кого угодно другого, подходящаго.

Въ этихъ-то тайныхъ видахъ герцога Орлеанскаго и кардинала, перваго министра, и были написаны вышеупомянутыя письма.

Бар. Шлейницъ, съ самаго начала своего представительства во Франціи, видѣлъ въ тѣсномъ и искреннемъ союзѣ съ этимъ государствомъ основное

rêts de son Maître, la plus étroite et la plus intime union avec la France, ne pouvait mieux suivre ce principe si réel et si vrai, ni donner des plus grandes marques de sa fidélité et de son attachement à son Maître, qu'en se livrant dans cette occasion sans réserve à monsieur le duc d'Orléans et à monsieur le cardinal. Il a écrit les lettres en question de concert avec le cardinal, et c'est précisément le contenu de ces lettres, qui a déterminé le prince Kourakin, le père, à faire une démarche précipitée et désapprouvée généralement, au moins quant à la manière, dont elle a été conduite, et qu'il exécuta jeudi passé en présence de la plupart des ministres étrangers, s'adressant à monsieur le nonce, et appelant les autres avec des circonstances très odieuses, et avec des expressions, qui lui ont attiré une critique presque générale par l'occàsion, que ses propres discours ont donné de réveiller des idées sur sa situation personnelle tant passée qu'actuelle, dont il pouvait se passer de rappeler le souvenir, s'il avait voulu agir avec autant de modération et de prudence, qu'il a agi dans cette occasion avec précipitation et avec une précédente profonde dissimulation, dont tout autre, que le prince Kourakin, aurait été incapable.

Les extraits des lettres en question, qu'on joint ici, mettront plus au jour la vérité de tout ce qui a été dit, et le baron de Schleinitz est en état de donner des plus amples éclaircissements, s'il est nécessaire.

начало и лучшій оплотъ интересовъ своего Монарха. Поэтому онъ не могъ ни вѣрнѣе слѣдовать этому столь истинному и правильному началу, ни лучше доказать свою вѣрность и преданность Монарху, какъ вполнѣ отдавшись, въ данномъ случаѣ, въ распоряженіе герцога Орлеанскаго и кардинала. Письма, о которыхъ идетъ рѣчь, онъ писалъ вмѣстѣ съ кардиналомъ и именно содержаніе этихъ писемъ послужило кн. Куракину-отцу поводомъ къ тому необдуманному поступку, который совершенъ имъ въ прошлый четвергъ, въ присутствіи почти всѣхъ иностранныхъ министровъ, и который всѣми не одобряется. По крайней мѣрѣ порицаютъ пріемы, употребленные кн. Куракинымъ, который обращался къ г. нунцію и къ другимъ лицамъ съ разсказами объ обстоятельствахъ весьма скверныхъ и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя вызвали почти всеобщія насмѣшки надъ нимъ, тѣмъ болѣе, что его собственныя рѣчи напомнили такія вещи изъ его прошлаго и настоящаго, которыя ему лучше бы заставить позабыть. И онѣ и были бы позабыты, еслибы онъ вообще въ своихъ дѣйствіяхъ настолько же придерживался бы умѣренности и благоразумія, насколько въ данномъ случаѣ выказалъ поспѣшности, а раньше того—коварства, къ какому никто, кромѣ кн. Куракина, не способенъ.

Прилагаемыя при семъ извлеченія изъ упомянутыхъ выше писемъ лучше всего докажутъ истину всего, здѣсь изложеннаго, а въ случаѣ надобности бар. Шлейницъ можетъ дать и еще болѣе подробныя разъясненія.

EXTRAITS DES LETTRES.

№ 1.

Le 11 janvier 1723.

Je dis au cardinal, que je ne doutais pas et le savais même, qu'on lui avait fait par rapport à la situation présente de m. de Schafiroff, de Moscou et ici directement, des insinuations, qui étaient contre toute vérité; que je le priais de vouloir bien se souvenir, que le Czar, à son départ pour Astrakan, avait ordonné à m. de Campredon de traiter avec m. de Schafiroff, en cas qu'il reçût des ordres et des instructions pendant son absence; que je n'avais pas entendu dire, que le Czar avait changé cet ordre, et qu'il me paraissait, que d'autres commençaient de s'en mêler, dans l'intention, ou de gâter cette négociation, ou de la rompre ensuite, ou de s'en rendre les maîtres pour leurs intérêts et leurs vues particulières. Le cardinal me répliqua, qu'il voyait bien de qui je voulais parler, que c'était du prince Kourakin le père; qu'en premier lieu il me pouvait dire en confidence, que dans les dernières instructions, envoyées par les deux courriers à m. de Campredon, il lui avait ordonné, connaissant la dissension présente entre les ministres, de s'adresser uniquement au Czar et de lui demander tout net, à qui de

---

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ.

№ 1.

11 января 1723.

Я сказалъ кардиналу, что не сомнѣваюсь и даже знаю навѣрное, что ему изъ Москвы и здѣсь непосредственно представили настоящее положеніе Шафирова въ совершенно превратномъ видѣ. Просилъ его принять во вниманіе, что, уѣзжая въ Астрахань, Царь приказалъ Кампредону, въ случаѣ полученія имъ приказаній и инструкцій въ его отсутствіе, вести переговоры съ Шафировымъ. Сказалъ, что не слыхалъ объ измѣненіи Царемъ этого приказанія, а что, мнѣ кажется, другіе вмѣшиваются въ это дѣло съ намѣреніемъ или испортить его и совсѣмъ разорвать переговоры, или же овладѣть ими самимъ ради личныхъ своихъ интересовъ. Кардиналъ отвѣчалъ, что понимаетъ, о комъ я говорю,—о кн. Куракинѣ, отцѣ; но что на это онъ, кардиналъ, откровенно говоритъ мнѣ, что въ послѣднихъ, посланныхъ ему съ двумя курьерами инструкціяхъ, предписалъ Кампредону, въ виду существующихъ между министрами раздоровъ, обращаться единственно къ самому Царю и, спросивъ его прямо, съ которымъ министромъ прикажетъ онъ вести переговоры, въ точности слѣдовать, затѣмъ, приказаніямъ Царя. Я сначала возразилъ ему, что очень

ses ministres il devait avoir affaire, de se régler et conformer aux ordres précis du Czar. Je lui répliquai d'abord sur cet article, que je doutais fort, que m. de Kourakin eût eu ordre du Czar d'entrer dans cette négociation, et que bien loin de cela, j'avais tout lieu de croire, qu'il était venu à Paris à l'insu du Czar, mais selon toutes les apparences sur des mesures concertées avec ses amis dans le conseil présent à Moscou, pour faire goûter et approuver cette conduite au Czar à son retour, et par là se rendre maître de cette négociation; que personne ne pouvait mieux juger que le cardinal, par ce que m. de Kourakin lui avait dit, et de la manière, qu'il s'était pris avec lui pendant son séjour à Paris, si mes idées pouvaient être fondées, ou non. Le cardinal me répondit, avec des apparences très-fortes de vérité et de sincérité, que m. de Kourakin n'était entré dans aucune négociation, et que lui, le cardinal, s'était bien donné garde d'y entrer avec lui de son côté, voyant que Kourakin ne produisait rien du Czar, qui pouvait le légitimer pour négocier; que Kourakin, à la vérité, avait raisonné d'une manière vague sur les conjonctures présentes de l'Europe, sur les objets, qui se pouvaient trouver à l'avenir pour une plus étroite union entre le Czar et la France, et que lui, le cardinal, lui avait répondu dans les mêmes idées vagues. Un moment après cette réponse, le cardinal reprit de lui-même le discours et me dit, qu'il avait voulu

---

сомнительно, чтобы Куракинъ по повелѣнію Царя вмѣшивался въ переговоры; что нетолько такого повелѣнія онъ, по моему, не получалъ, но я имѣю основаніе думать, что онъ и вообще пріѣзжалъ въ Парижъ безъ вѣдома Царя, просто по уговору съ своими друзьями, засѣдающими въ учрежденномъ въ Москвѣ совѣтѣ, которые устроили это, чтобы, добившись, по возвращеніи Царя, одобренія его образу дѣйствій Куракина, овладѣть, такимъ образомъ, переговорами. Никто, прибавилъ я, не можетъ лучше самого кардинала судить, насколько справедливы мои предположенія, ибо онъ самъ говорилъ съ Куракинымъ и знаетъ, какъ тотъ велъ себя во время пребыванія въ Парижѣ. Кардиналъ, съ видомъ совершенной правдивости и искренности, увѣрилъ меня, что Куракинъ ни разу не вступалъ оффиціально ни въ какіе переговоры, да и онъ, кардиналъ, не заводилъ оныхъ съ нимъ, такъ какъ Куракинъ не представилъ царскихъ полномочій на то. Правда, Куракинъ въ общихъ выраженіяхъ говорилъ о существующемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ и объ обстоятельствахъ, могущихъ впослѣдствіи обусловить необходимость тѣснаго союза Царя съ Франціей, на что и онъ, кардиналъ, отвѣчалъ ему въ такихъ же общихъ выраженіяхъ, но это и все, что было. Помолчавъ съ минуту, кардиналъ самъ завелъ опять разговоръ и сказалъ, что давно хотѣлъ поговорить со мною откровенно насчетъ Куракина, поведеніемъ коего весьма недоволенъ.

s'ouvrir confidemment avec moi au sujet de m. de Kourakin, qu'il n'avait pas sujet d'être content de sa conduite; qu'il s'était adressé à des personnes, que lui, le cardinal, savait être de ses ennemis, et sur des matières, qui ne répondaient pas aux idées que lui, le cardinal, avait pour une plus étroite union avec le Czar; qu'il n'en avait été averti qu'après le départ de m. de Kourakin de Paris; que s'il l'avait su plus tôt, il n'aurait pas pu s'empêcher de lui en faire des justes reproches, ne devant pas s'attendre, que m. de Kourakin, qu'il avait traité en Hollande et en Angleterre, où il l'avait connu, avec confiance et considération, y dût si peu répondre.

Pour ce qui regarde m. de Kourakin le fils, je sais, que le cardinal a écrit à m. de Campredon, qu'il était surpris, que le Czar voulût employer un jeune homme, comme m. de Kourakin, à la plus grande cour de l'Europe, telle qu'était la cour de France, et dans des affaires de la nature et de la délicatesse de celles, qui pourraient, dans les conjonctures futures, être à traiter avec le Czar, et qu'il ne pouvait avec sûreté, ni avec confiance s'ouvrir à un jeune homme dissipé dans toute sorte de sociétés et de compagnies. Aussi le cardinal le traite-t-il, surtout après le départ de son père, avec si peu de considération et de ménagement, que les autres ministres étrangers s'en aperçoivent et en raisonnent entre eux.

Пріѣзжая сюда, онъ вступалъ въ сношенія съ завѣдомыми врагами его, кардинала, и вмѣшивался, при этомъ, въ дѣла, вовсе не соотвѣтствующія понятіямъ его, кардинала, о тѣсномъ союзѣ съ Царемъ. Узналъ онъ объ этомъ лишь послѣ отъѣзда Куракина изъ Парижа, а иначе непремѣнно самъ высказалъ бы ему свое справедливое негодованіе, такъ какъ имѣлъ полное право ожидать иного къ себѣ отношенія отъ Куракина, которому оказывалъ столько довѣрія и уваженія и въ Англіи, гдѣ впервые познакомился съ нимъ, и въ Голландіи.

Что касается Куракина-сына, то, я знаю, кардиналъ писалъ Кампредону, что очень удивляется рѣшенію Царя такого молодого человѣка сдѣлать своимъ представителемъ при величайшемъ дворѣ Европы, каковымъ былъ и есть французскій дворъ, и притомъ въ дѣлахъ такого свойства и такихъ щекотливыхъ, какъ тѣ, о которыхъ въ будущемъ придется вести переговоры. Онъ слишкомъ молодъ и ведетъ слишкомъ разсѣянную жизнь въ компаніи съ людьми самаго смѣшаннаго общества, чтобы онъ, кардиналъ, могъ откровенно и съ довѣріемъ относиться къ нему. И надо замѣтить, кардиналъ обращается съ нимъ, особенно послѣ отъѣзда отца его, такъ неуважительно и небрежно, что прочіе иностранные министры видятъ это и толкуютъ о томъ между собою.

Le cardinal me dit encore sur le voyage de m. de Jagoujinsky, que le sujet de ses commissions pourrait être au fond d'examiner la conduite de m. de Kourakin, le père, et de trouver la vérité, si m. de Kourakin s'était mêlé directement ou indirectement des affaires du feu Czarewitz; qu'il lui portait des lettres de rappel; qu'il avait ordre de ne le pas quitter et de l'accompagner jusqu'à Moscou, et, en cas de délai ou de refus, de l'y obliger, m. de Jagoujinsky ayant pour cet effet un fond de remise de plus de 40,000 écus en espèces à Amsterdam.

№ 2.

Le 11 (22) janvier 1723.

M. Dolgorouky connaît les raisons et qui sont personnelles à m. de Kourakin, le père, tant par rapport à la situation présente de l'abattement de son esprit, outre celles que je vous ai mandées dans ma précédente, qui empêchent, que ce ministre ne peut agir. Pour ce qui regarde le fils, je me rapporte aux raisons alléguées dans mes précédentes; m. Dolgorouky les connaît aussi parfaitement bien; il ne s'agit que d'en faire usage.

Еще кардиналъ говорилъ со мною насчетъ поѣздки Ягужинскаго. Онъ думаетъ, что, можетъ быть, ему поручено, въ сущности, разслѣдовать поведеніе Куракина-отца, и узнать, дѣйствительно ли онъ прямо или косвенно замѣшанъ былъ въ дѣлахъ покойнаго Царевича. Ягужинскій, говорилъ кардиналъ, везетъ ему отзывныя грамоты и имѣетъ приказаніе не отпускать его отъ себя до самой Москвы, а въ случаѣ отсрочекъ или сопротивленія его — принудить его къ отъѣзду, для чего Ягужинскому и данъ переводный вексель на Амстердамъ на сумму болѣе 40,000 экю звонкою монетою.

№ 2.

11 (22) января 1723.

Долгорукову извѣстно все, касающееся личности Куракина-отца. Онъ знаетъ и причины теперешняго подавленнаго состоянія его духа и почему министръ этотъ не можетъ, какъ я писалъ вамъ въ предъидущемъ письмѣ, дѣйствовать здѣсь. Что касается сына, то опять-таки справьтесь съ моими прежними письмами. Все, тамъ изложенное, также хорошо извѣстно Долгорукову, и теперь остается только воспользоваться этимъ.

№ 3.

Le 21 janvier (1 février) 1723.

On n'a rien encore de certain ici de la route, que m. de Jagoujinsky a prise, en partant de Leipzig, ni de ses commissions, si non, que dans les dernières gazettes on mande de Francfort-sur-le-Mein, qu'il y a passé sous un autre nom pour Vienne; ce serait plutôt, venant de Leipzig, la route pour la Hollande ou pour la France. Le jeune m. de Kourakin paraît avoir de terribles inquiétudes sur ce sujet.

№ 4.

Le 1 (12) février 1723.

Si nos amis font usage des nouvelles, et que leur contenu vienne à être examiné et débattu dans le conseil, je prévois, que le parti opposé les traitera de chimères ou de mes inventions, pour m'en faire un mérite de plus, puisque m. de Kourakin, le fils, n'en écrit rien; vous n'avez qu'à dire à nos deux amis, que le cardinal ne viendra jamais à une telle confidence avec les Kourakins, ni père, ni fils, pour les raisons déjà alléguées dans mes précédentes. M. Dolgorouky en connaît la vérité autant et plus que je la connais, s'il veut hasarder le paquet.

№ 3.

21 января (1 февраля) 1723.

Здѣсь еще неизвѣстно достовѣрно, куда Ягужинскій выѣхалъ изъ Лейпцига, равно какъ и о данномъ ему порученіи. Въ послѣднихъ газетахъ только прочли извѣстіе изъ Франкфурта-на-Майнѣ, будто онъ подъ чужимъ именемъ проѣхалъ черезъ этотъ городъ въ Вѣну. Однако, если онъ ѣхалъ изъ Лейпцига, то путь на Франкфуртъ ведетъ скорѣе въ Голландію или во Францію. Все это, видимо, страшно тревожитъ молодого Куракина.

№ 4.

1 (12) февраля 1723.

Я предвижу, что если друзья наши воспользуются (сообщенными мною) свѣдѣніями и по поводу ихъ начнутся пренія, или вообще зайдетъ рѣчь въ совѣтѣ, то противная партія скажетъ, что это химеры, или мои выдумки, изъ корыстныхъ цѣлей придуманные мною, такъ какъ Куракинъ ничего обо всемъ этомъ не пишетъ. Поэтому объясните теперь же обоимъ друзьямъ нашимъ, что кардиналъ никогда не станетъ говорить откровенно съ Куракиными, ни съ отцомъ, ни съ сыномъ, и это по причинамъ, уже изложеннымъ мною въ прежнихъ письмахъ. Долгоруковъ можетъ все это подтвердить, если захочетъ сказать правду, ибо онъ знаетъ это такъ же хорошо, и даже лучше, чѣмъ я.

№ 5.

Le 4 (15) février 1723.

Je crois, qu'il est nécessaire d'informer et de prévenir m. de Campredon sur les idées, que le cardinal a de m. de Kourakin, le père, et de son mécontentement de sa conduite. Il n'est pas question de m. de Kourakin, le fils, qui continue de se rendre de plus en plus méprisable au cardinal.

№ 6.

Le 15 (26) février 1723.

Vous communiquerez à nos amis les incluses (concernant la majorité du roi), qui leur donneront à connaître, en les confrontant avec le contenu de la rclation du prince Kourakin, le fils, et que l'évènement a justifié, qui de nous deux a été le mieux informé, et la différence essentielle, qu'il y a entre les avis d'un ministre, qui a des liaisons sûres avec les ministres de la cour, où il réside, et avec des ministres étrangers, qui connaissent le terrain et auxquels on se confie ici, et des avis de celui, qui n'écrit que sur les nouvelles du Pont-Neuf. Le cardinal, qui a connaissance de cette relation, n'est que trop persuadé, que les négociations de mm. de Kourakin, père et fils, n'aboutissent qu'à

№ 5.

4 (15) февраля 1723.

Мнѣ кажется, необходимо предупредить Кампредона и сообщить ему, каково мнѣніе кардинала насчетъ Куракина-отца и какъ онъ недоволенъ его поведеніемъ. О Куракинѣ-сынѣ нѣтъ рѣчи, хотя онъ все больше и больше вызываетъ презрѣніе къ себѣ кардинала.

№ 6.

15 (26) февраля 1723.

Сообщите прилагаемые отчеты (касательно совершеннолѣтія короля) нашимъ друзьямъ. Пусть они сравнятъ ихъ съ отчетомъ кн. Куракина-сына и увидятъ, чьи донесенія оправдались на дѣлѣ и кто, слѣдовательно, лучше зналъ положеніе—онъ или я. Тогда они убѣдятся, какая разница между министромъ, имѣющимъ связи и съ министрами того двора, при которомъ онъ состоитъ, и съ иностранными, знакомыми съ положеніемъ дѣлъ и пользующимися довѣріемъ здѣсь, и такимъ, который пишетъ свои донесенія на основаніи свѣдѣній, собираемыхъ на Новомъ мосту. Кардиналъ, знающій объ этомъ моемъ письмѣ, увѣренъ, что переговоры ведутся Куракиными, и отцомъ, и сыномъ,

traverser ou rompre, s'ils peuvent, ses projets de liaison entre le Czar et la France.

M. de Jagoujinsky a repassé à Berlin pour retourner à Moscou; on ne sait pas, où il a été depuis son passage à Leipzig et son retour à Berlin; il est sûr, qu'il n'a pas été à Vienne, et cela suffit pour tranquilliser le cardinal sur ses commissions. Il n'y a pas d'apparence non plus, que sa commission ait regardé m. de Kourakin, le père.

единственно съ цѣлью или всячески затруднить, или, буде окажется возможнымъ, и совсѣмъ уничтожить его планы союза между Царемъ и Франціею.

Ягужинскій проѣхалъ Берлинъ на возвратномъ пути въ Москву. Гдѣ онъ былъ между проѣздомъ черезъ Лейпцигъ и возвращеніемъ въ Берлинъ— неизвѣстно; но достовѣрно, что въ Вѣнѣ онъ не былъ, а этого совершенно достаточно, чтобы успокоить кардинала насчетъ даннаго Ягужинскому порученія. Повидимому, порученіе это не имѣло никакого отношенія и къ Куракину-отцу.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ОДНАГО ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Висмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Θеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г. представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II. съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесеніе французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны акад. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II, Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1722 по 1724 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

3 2044 011 923 588

NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW.
CHARGED
WIDENER